АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ПИСЬМА и БУМАГИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

(январь — 12 июля 1711 года)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1962

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
доктор исторических наук *Б. Б. Кафенгауз*
доктор исторических наук *А. И. Андреев*
доктор исторических наук *Л. А. Никифоров*

2
государственная
...Р
...ЕНИНА
...962 г. — 39757

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одиннадцатый том «Писем и бумаг Петра Великого» содержит документы, относящиеся к 1711 г. В него входят 812 писем и грамот, из которых больше половины публикуется впервые (428), примечания с комментариями к письмам Петра, ответные письма его сотрудников и другие документы.

Война со Швецией осложнилась еще в ноябре 1710 г. объявлением Турцией войны России. В центре событий 1711 г. находятся передвижение войск, сражение на р. Прут, мирный договор с Турцией, продолжающаяся война со шведами и деятельность русской дипломатии. В начале января 1711 г. крымские татары вторглись в Украину (см. №№ 4263, 4272 и прим.). В феврале начался поход главной русской армии к границе Молдавии, и в переписке этого времени большое место занимают вопросы пополнения армии рекрутами и снабжения армии (№№ 4186, 4189, 4365, 4373 и др.). В томе печатаются документы о сношениях России с народами Балканского полуострова, русско-молдавский договор (№ 4385), манифесты к христианским народам Турции (№№ 4304, 4356). Значительная группа документов связана с военными событиями, со сражением на р. Прут 8—9 июля; заключение мира с Турцией привело к последующим переговорам по уточнению условий мирного договора и его выполнению (№№ 4553—4558, 4561, 4576 и др.). Поездка Петра в Западную Европу осенью 1711 г. сопровождалась встречами и дипломатическими переговорами с английским, ганноверским, датским, саксонским и прусским представителями; следует отметить беседу Петра с Лейбницем (№№ 4783, 4812 и др.). Переговоры и дипломатическая переписка с союзниками России, а также с державами Великого Союза (Англией, Голландией, Империей), которые вели войну за испанское наследство, были связаны с вопросом о создании международного корпуса для ограждения имперских владений от распространения на них Северной войны (№№ 4201, 4478 и др.). Военные действия России и ее союзников против шведов шли в Померании, велась осада Штральзунда и подготавливались военные действия следующего года (№№ 4479, 4714, 4846 и др.).

Из вопросов внутреннего управления важнейшее значение имело создание Правительствующего сената. В настоящем томе напечатаны

учредительные указы о Сенате в черновой и окончательной редакциях и последующие документы о его деятельности (№№ 4262, 4271, 4288—4292 и др.). В переписке царя с его сотрудниками, кроме того, обсуждались государственные финансы, строительство Петербурга и усиление Балтийского флота, переселение знати и мастеров в новую столицу; продолжалась работа по реформе армии, был составлен Регламент кригскомиссариата (№№ 4290, 4645 и др.).

Для XI тома «Писем и бумаг» использованы следующие архивные фонды: в ЦГАДА — Госархив: Разряды IV, XI и IX (Кабинет Петра Великого), Подлинные царские письма, Письма разных лиц на русском языке, Древлехранилище, Исторические и церемониальные дела, Несостоявшиеся грамоты по внешним сношениям, Рукописный отдел библиотеки бывшего Министерства иностранных дел, Жалованные грамоты и патенты, Рукописное собрание ЦГАЛИ (сб. Курбатова), фонды Меншикова и Юсуповых, Портфели Миллера, Сношения с Австрией, Англией, Ганновером, Голландией, Гданском, Имперскими городами, Имперскими чинами, Польшей, Пруссией, Турцией, Францией; в ЦГВИА — Канцелярия Военного министерства, Военно-ученый архив; в ЦГАОР — фонд Е. Ф. Шмурло; в ЦГАЛИ — фонд П. Г. Богатырева; в ЦГАВМФ — Дела Адмиралтейств-Совета, Канцелярия графа Апраксина; в ЦГИАМ — фонд Царскосельского дворца (ф. 728); в ЦГИАЛ — Сенат (Именные указы), Синод, Канцелярия строений, Гоф-интендантская контора, фонды Шереметевых и Салтыкова-Мятлева; в ГИМ — фонд Куракиных; в ГБЛ — Музейное собрание; в ЛОИИ — фонд Комиссии по изданию «Писем и бумаг П. В.», Коллекция документов Петра I, Походная канцелярия Меншикова, Собрание Лихачева, Собрание рукописных книг; в Архиве Артиллерийского музея — Приказ Артиллерии; в ГПБ — Погодинское древлехранилище, Эрмитажное собрание, Собрание автографов; в ЦГИА Эстонской ССР (Тарту)— фонд Рижского генерал-губернатора; материалы Смоленского областного краеведческого музея. Редакция выражает свою благодарность Главному архивному управлению при Совете Министров СССР, начальникам и сотрудникам указанных архивов и учреждений.

Из иностранных архивов использованы материалы Венского гос. архива, Центрального германского архива в Мерзебурге, Саксонского архива в Дрездене, Польско-советского института в Варшаве, Гос. архива в Цетинье, Гос. архива Венеции, Гос. архива Флоренции. Редакция весьма признательна дирекциям указанных архивов и института.

В приемы публикации документов не внесено существенных изменений по сравнению с предшествующим томом. Некоторые особенности состоят в следующем. В копиях, имеющихся в Тетрадях Записных Кабинета Петра Великого, отсутствуют подпись Петра I и обращение, в копиях сб. Курбатова даты перенесены в заголовок. При использовании этих копий в качестве дополнения к основному тексту эти постоянно повторяющиеся особенности в настоящем томе не оговорены в каждом случае в сносках

к документам, как это было принято в предыдущих томах. Термин «копия» в настоящем томе в отличие от предыдущего одинаково применяется как к копиям, сделанным в XIX—XX вв., так и к спискам XVIII в., вместо прежнего употребления двух разных терминов. В целях наиболее точной передачи языка того времени, как и в предыдущих томах, собственноручные письма Петра I и сделанные им вставки печатаются с сохранением орфографии и таких особенностей, как выносные буквы, которые выделены курсивом; собственноручный текст Петра поставлен в кавычках.

Настоящий том издается в двух выпусках. В первый выпуск вошли документы за первое полугодие 1711 г. (до 12 июля) и примечания к ним, во второй — документы и примечания, относящиеся ко второму полугодию 1711 г. Общие указатели к тому (именной, предметный, географический) и перечень литературы помещены во втором выпуске.

Составители тома и авторы примечаний к документам — научные сотрудники Института истории Академии наук: А. П. Глаголева (январь — апрель 1711 г.), Е. П. Подъяпольская при участии Я. Е. Водарского (май — август) и Т. С. Майкова (сентябрь — декабрь); в подготовке тома принимали также участие научные сотрудники Ленинградского отделения Института истории Р. И. Козинцева и М. П. Ирошников.

Общее руководство и редакция XI тома принадлежат Б. Б. Кафенгаузу, А. И. Андрееву, Л. А. Никифорову.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ЛЕГЕНДАХ И ПРИМЕЧАНИЯХ К ТЕКСТУ

I. Научные и архивные учреждения

АВПР — Архив внешней политики России (Москва)
БАН — Библиотека Академии наук СССР, Рукописное отделение (Ленинград)
ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей (Москва)
ГИМ — Государственный исторический музей, Отдел письменных источников (Москва)
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей (Ленинград)
Институт истории, Отдел рукописных фондов — Институт истории Академии наук СССР (Москва)
ЛОИИ — Институт истории Академии наук СССР, Ленинградское отделение
ЦГАВМФ — Центральный государственный архив военно-морского флота (Ленинград)
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва)
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва)
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив (Москва)
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (Москва)
ЦГИА Эст. ССР — Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР (Тарту)
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив (Ленинград)

II. Архивные фонды

Адм.-Совет — фонд Адмиралтейств-Совета (в ЦГАВМФ)
Берлинский тайный архив — фонд (или отдел) в составе Deutsches Zentralarchiv, Abteilung Merseburg
ВУА — фонд Военно-ученого архива (в ЦГВИА)
Гос. архив — фонд б. Государственного архива Российской империи (в ЦГАДА)
Каб. П. В., I(II) — фонд Кабинета Петра Великого, I или II отдел (в ЦГАДА)
Канц. Апраксина — фонд Канцелярии графа Апраксина (в ЦГАВМФ)
Канц. ВМ — фонд Канцелярии Военного министерства (в ЦГВИА)
Комиссия П. и Б. — фонд Комиссии по изданию «Писем и бумаг Петра Великого» (в ЛОИИ)
РОБ МИД — фонд Рукописного отделения библиотеки бывшего Министерства иностранных дел (в ЦГАДА)
Саксонский королевский архив — фонд (или отдел) в составе Sächsische Landeshauptarchiv (Dresden)
Сб. Курбатова — Рукописное собрание ЦГАЛИ (в ЦГАДА), оп. 3, № 3
Сенат, Именные указы — Именные указы и «высочайшие» повеления (в ЦГИАЛ)

Тетради Зап.— Тетради Записные за 1711 г. в фонде Каб. П. В.
Эрм. собрание — Эрмитажное собрание (в ГПБ)

III. Печатные издания

АИТ — Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым, СПб., 1842
БСЭ — Большая советская энциклопедия, изд. 2
А. Бычков. Письма П. В. — Письма Петра Великого, хранящиеся в имп. Публичной библиотеке, и описание находящихся в ней рукописей, содержащих материалы для его царствования, состав. А. Ф. Бычковым, СПб., 1872
Голиков. Деяния — Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам, ч. I—XII. М., 1788—1789; изд. 2, т. I—XV. М., 1837—1843
Голиков. Дополнения — Голиков И. И. Дополнения к Деяниям Петра Великого, т. 1(13)—18(30). М., 1790—1797
Доклады и приговоры Сената — Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные имп. Академией наук. Под ред. И. В. Калачева, тт. 1—6, СПб., 1880—1901
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
Журнал Шереметева — Фельдмаршал граф Б. П. Шереметев. Военно-походный журнал 1711 и 1712 гг. Под ред. А. З. Мышлаевского, СПб., 1898
ОАММ — Описание дел Архива Морского министерства, т. I, СПб., 1877
ОА Синода — Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего Правительствующего синода
Письма Шереметева к П. В. — Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала графа Шереметева, ч. 2 и 3, М., 1778
Письма П. В. к Шереметеву — Письма Петра Великого, писанные генерал-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву по большей части собственною государевою рукою, а иные с подлинников, М., 1774
П. и Б. — Письма и бумаги императора Петра Великого, тт. I—X, СПб., М.—Л., 1887—1956
Письма рус. гос. — Письма русских государей и других особ царского семейства, тт. 1—2, М., 1861
Поден. зап. — Журнал или поденная записка государя императора Петра I Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштадского мира, чч. 1—2, СПб., 1770—1772
Походные журналы 1711 г.— Походные и путевые журналы императора Петра I за 1711 г. СПб., 1854
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи (первое), СПб., 1830
Сб. ВИМ — Сборник военно-исторических материалов
Сб. Прибалт.— Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края, т. I, Рига, 1876 (1877)
Сб. РИО — Сборник Императорского русского исторического общества
Чтения ОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских

IV. Прочие сокращения

англ.— английский
арх.— архив
б.— бывший
в.— век
вост.— восточный
вып.— выпуск
г.— город
гл.— глава, главный
гос.— государь, государственный
гр.— граф, графа
зап.— западный, записки
изд.— издание, изданный

им.— имени
имп.— император, императорский
ист.— исторический
итал.— итальянский
кн.— книга (перед фамилией: князь)
л.— лист, листы
лат.— латинский
мин.— министерство
нем.— немецкий
н. ст.— новый стиль
об.— оборот
отд.—отдел, отделение
п.— пункт, пункты
П. I — Петр Первый
П. В.— Петр Великий
прим. — примечание
р.— река
ред.— редакция
рус.— русский
с.— страница, страницы
сб.— сборник
сев.— северный
см.— смотри
соч.— сочинение
срав.— сравни
ст.— статья, столетие
ст. ст.— старый стиль
стб.— столбец
т.— том, томы
т. е.— то есть
указ. соч.— указанное сочинение
ф.— фонд
франц.— французский
хран.— хранящийся, хранившийся
ч.— часть
яз.— язык
юж.— южный

ПИСЬМА и БУМАГИ

ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКОГО

4185. Января 2.— Т. Н. Стрешневу

По получении сего скажи князь Михайлу Ромодановскому указ наш, что быть ему на службе с царедворцы и з городовыми, и ехал бы он в Путивль. А царедворцом всем и городовым, которые на Москве, сказать наш указ, чтоб они из всех губерней кроме Новогороцкого розряду ехали в Путивль и тамо записывали свои приезды у него, князь Михайла Ромодановского, на сроки марта в первом да в пятом на-десять числех, а на последней срок в дватцать пятом числех. И к губернатором о том с сего нашего указу пошли грамоты.

Над текстом: Генваря в 2 день к господину Стрешневу.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 1. Копия.

4186. Января 3.— Б. П. Шереметеву

Дупликат.

Господин генерал-фелтьмаршал.

Получили мы ведомость от посла Петра Толстого, что салтан турской конечно против нас войну объявил, и намерены чрез татар оную сея зимы начать, и посланы указы о зборе войск во все их государство. Того ради надлежит вам приказать генералом Реннину и Аларту итить с квартер немедленно к Слуцку и к Минску со всеми теми полками, которые в приложенной сей росписи написаны [1]. А которые ис тех полков ныне в Риге или в ыных гарнизонах, тем велеть побыть, пока оные переменены будут ис корпуса из Эстляндии, о чем к ним отсюды указ послан. И велеть генералом, пришед в означенные места, дождатца к себе рекрут, которые в дополнку тех полков присланы будут немедленно чрез Смоленск. А меж тем велеть зделать мосты на Припяте и послать наперед по дороге к волоской границе збирать правиант, фураж. А наперед отпустить Ингермоландской да Астраханской полки и велеть итить им в случение прямо

[1] Росписи *при письме нет. См. ее в П. и Б., т. X, № 4165.*

х князь Михайлу Голицыну с поспешением, толко накрепко под жестоким страхом приказать, дабы поляком никаких обид и разорений не чинили. В Риге определить камендантом Луку Чирикова, пока оному на перемену приедет генерал-маеор Полонской, х которому о том указ послан. И велеть о всем доношение чинить генералу-фелтьмаршалу князю Меншикову, которому команда в Лифляндии и в протчих правинцыях вручена. А самому тебе остатца в Риге на время и трудитца, чтоб собрать правианту на рижской гварнизон на семь тысяч человек на год. Буде же чего в то полное число собрать не возможешь, и то оставя Луке Чирикову, приказав накрепко, дабы добрал указное число, самому ехать за полками. И, дождався рекрут в полки, итить прямым путем к волоской границе, куда и мы сами чрез Москву и Киев идем, и полки наши Преображенской и Семеновской туда ж посланы. А когда Луке Чирикову на перемену приедет Полонской, и оному отдать всю команду и врученное дело о выморочных пожитках имянно, ехать за вами. Строение брегантин, о чем послан к вам указ наш с Ушаковым, за нынешним случаем отставить.

А что давно писано к тебе, чтоб осведомитца, сколко осталось в Риге выморочных пожитков, денег и писем долговых, и о том, осведомясь, дать нам ведение немедленно, не отъезжая из Риги.

«P i t e r».

Из Санкт-Питербурха, генваря в 3 день 1711-го.

Под текстом: Получен в Риге сей дупликат генваря 10-го дня 1711-го чрез курпера.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 44, 46. Подлинник. Упоминание о дубликате: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 2 об.: Того ж числа послан к нему дупликат с писма, писанного прошлого году декабря 23-го дня.

Сб. ВИМ, вып. XII, СПб., 1898, с. 5—6.

4187. Января 3.— А. И. Репнину и Л.-Н. Аларту

Итить с квартер немедленно к Слуцку и к Минску со всеми теми полками, которые в приложенной сей росписи написаны. А которые ис тех полков ныне в Риге или в ыных гарнизонах, тем велеть побыть, пока оные переменены будут ис корпуса из Эстляндии.

Указ не найден. Содержание его изложено в письме Петра I Б. П. Шереметеву (см. № 4186).

Условно датируется временем отправления письма Б. П. Шереметеву.

4188. Января 3.— В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

По получении сего указу поезжайте вы, не мешкав, к Москве на почте наперед (а полк прикажи вести маеору Глебову). И, приехав к Москве, определенное число салдат и рекрут в рижской гварнизон, о которых к губернатором [1] прежде сего писано, не мешкав, вышли в Ригу з добрыми и верными людьми, чтоб они отдали их рижскому каменданту имянно с роспискою. Також надобно выслать немедленно в Смоленск первое определенное число рекрут в дополнку пехотных полков, которые пойдут от Риги, и о том сноситца с господином фелтьмаршалом [2] Шереметевым — где и кому тех рекрут велит принять, о чем и от нас к нему писано. А коликое число с которой губернии рекрут надобно выслать, и о том [3] при сем послана к вам ведомость. И чтоб они послали их з добрыми и верными людьми, которые бы отдали их имянно против сей росписи сполна, и чтоб взяли в том у генералов, кому их отдадут, росписки. И для того сей указ объяви всем господам, тем, которым вручены губернии.

Piter.

Из Санкт-Питербурха, генваря в 3 день 1711-го.

К письму была приложена роспись:

Роспись [4], что ныне надлежит выслать в Смоленск рекрутов с нижеписанных губерней.

С Московской	3649	И о том писано к господину Салтыкову, чтоб он их там отдал [5].
С Смоленской	738	
С Казанской	1722	
С Архангелогороцкой .	1517	
С Азовской	615	
С Сибирской	738	
Итого	8979 человек.	

На об.: Господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому. В Новгороде.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего Н. В. Воейкову. Другие копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 3 и об., над текстом: Того ж числа к подполковнику Долгорукому, *под текстом:* Послано с ним же [6]; *там же, Сб. Курбатова, л. 159 об.— 160; ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 50 и об., над текстом:* Копия с указу его царского величества, каков послан к господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 39 об.— 40. Краткое изложение: ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 84 об., над текстом:* Сего января в 3 день от царского величества писано к господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 244—245; изд. 2-е, т. XV, с. 158.

---

[1] *У Голикова:* к губернатору.

[2] *Там же:* с генералом-фельдмаршалом графом.

[3] *В других копиях:* и тому.

[4] *У Голикова* роспись *отсутствует.*

[5] *В кн. 14 затем добавлено:* в дивизии, в дополнку полков. *В копиях вся фраза помещена направо от* росписи, *за цифрой* 738.

[6] *Т. е. с Михаилом Лавриным (см. № 4190).*

4189. Января 3.— Б. П. Шереметеву[1]

Господин генерал-фелтьмаршал.

В дополнку пехотных полков, которые в вашей команде, велели мы ныне отпустить с Москвы в Смоленск наборных рекрут восемь тысяч девятьсот семдесят девять человек. И для того отправления к Москве нарочно послали мы подполковника своего полку господина Долгорукова. И когда полки ваши будут блиско смоленских рубежей около Слуцка и Минска, тогда велите тех рекрут по дивизиям генералом у приводчиков принимать имянно. А сколко с которой губернии рекрут, тому при сем посылается к вам ведомость. И в приеме приводчиком вели дать росписки самим генералом за своими руками. А в рижской гварнизон на перемену старых полков також велели мы з губерней послать салдат и добрых рекрут десять тысяч[2] человек, о которых уже к губернатором давно указы посланы, и чаем[3], что оные уже в пути обретаются. И когда оные туда придут, тогда велите их против приложенной при сем росписи рижскому каменданту принять имянно с росписками. И ружье велите им дать шведское, которое в рижском гварнизоне взято, также сумы и протчее, ибо их велено выслать без ружья. И надеемся мы, что в Риге есть шведского ружья немало, не толико, что сих новых салдат, которые туда приведены будут, ружьем удоволствовать мочно, но еще чаем быть и в остатках числу немалому. И удивляемся тому, что не прислали к нам о ружье и о амуниции табели, ибо мы о том с куриером Кишкиным писали имянно, которую ныне изволте к нам прислать с Андреем Ушаковым немедленно. Также изволте спросить генерала-лейтенанта Брюса о пунтонах[4], где оные ныне обретаются и сколко их есть; и которые попорчены, велите их вычинить и отпускать туды ж, куды полки будут маршировать. Також артилерию полевую отпускайте за полками з Гинтером, понеже господину генералу-лейтенанту Брюсу некоторое особливое дело вручено будет[5].

«P i t e r».

Из Санкт-Питербурха, генваря в 3 день 1711.

К письму была приложена роспись:

Роспись, что с которой губернии велено выслать в рижской гварнизон салдат.

С Смоленской 1000
С Казанской 2100
С Сибирской 1000

---

[1] *Дубликат письма от 3 января Петр I послал Б. П. Шереметеву 5 января (см. № 4198).*

[2] *У Голикова слово* тысяч *пропущено.*

[3] *У Голикова и в Сб. Курбатова:* знаем.

[4] *Там же:* понтонах.

[5] *В Тетрадях Зап. дальнейший текст отсутствует.*

С Московской	4150	человек велено выслать добрых рекрут.
С Архангелогородской. . .	1800	человек рекрутов же.
Итого	10 050	человек.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 47—49. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 2 и об., над текстом: Генваря в 3 день к господину генералу-фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Таково письмо послано с курпером Афонасьем Юшковым в 3 день генваря; *там же, Сб. Курбатова, л. 159 и об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 36 об.— 37 об.; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 38 об.— 39 об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 63—64; Голиков, Деяния, ч. XII, с. 242—244; изд. 2-е, т. XV, с. 156—158.

4190. Января 3.— П. С. Салтыкову

Как прежде писали, так и ныне паки подтвержаем вам, дабы вы определенное число салдат в рижской гварнизон отправляли, не мешкав. А рекрут определенное ж число, которых велено вам набрать и до указу оставить в Смоленску, ныне отошли в комплет в пехотные полки, которые пойдут от Риги. И о том опишись з господином фелтьмаршалом Шереметевым, где и кому их велит принять. И пошлите тех рекрут з добрыми и верными людми, которые б отдали их имянно сполна, а кому их отдадут, и у того б взяли в них росписку. Сие учини, не мешкав.

Над текстом: Того ж числа к Салтыкову.

Под текстом: Послано Преображенского п[олка] 7-й роты с салдатом Михайлом Лавриным.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 4. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. 3 января, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма П. М. Апраксину, посланного 3-го числа (П. и. Б., т. X, № 4176).*

4191. Января 3.— А. И. Ушакову

Господин капитан-порутчик.

По получении сего указу поезжайте к нам, не мешкав, с теми ведомостьми, о которых мы вам приказывали. Также привези с собою табель швецкому ружью и амуниции, что взято в Риге.

«P i t e r».

Из Санкт-Питербурха, генваря в 3 день 1711-го.

P. S. Брегантинное строение велено ныне отложить, и о том к господину фелтьмаршалу писано.

На об. л. 8: Господину капитану-порутчику Ушакову в Риге; *другим почерком:* Государево писмо за рукою ево величества.

ЛОИИ, Коллекция документов Петра I, № 1, л. 7—8. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 3, над текстом: Того ж числа к капитану-порутчику Ушакову с ним же, Юшковым; *ГПБ, Эрм. собрание, № 403, л. 9.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 245—246; изд. 2-е, т. XV, с. 159.

4192. Января 3.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

По получении сего писма сему полковнику Лафорту велите быть у полку Лафортовского, что был дяди[1] ево[2].

«P i t e r».

Из Санкт-Питербурха, генваря в 3 день 1711-го году.

Под текстом: Подал сей указ генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву полковник Лафорт в лагере при реке Пруте июня 28-го дня 1711-го году. И указ послан того ж дня: велено быть в помянутом полку.

ГБЛ, Музейное собрание, № 1409а (Автографы Петра I), л. 1. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 2 об., над текстом: Того ж числа к нему ж, господину фелтьмаршалу, с Юшковым Афонасьем; *там же, Сб. Курбатова, л. 159 об.; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 60 об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 64; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 244; изд. 2-е, т. XV, с. 158.

4193. Января 3.— Инструкция Я. В. Брюсу

Инструкция генералу-лейтенанту от артилерии господину Якову Брюсу, по которой ему ехать во Гданск и исправлять по сему.

[redacted] 1.

Понеже его царское величество в грамотах своих к магистрату города Гданска напоминати изволил, что хотя от короля шведского Станислав Лещинской возставлен нагло королем полским, однакож дабы они к нему не приставали, но пребывали при законном своем короле Августе Втором, его королевском величестве. Когда ж его королевское величество Август Вторый принужден был с королем швецким учинить партикулярной мир и отъехал в Саксонию, и дабы тогда оный магистрат города Гданска того Станислава Лещинского за короля полского всеконечно не признали, понеже Речь Посполитая Полская могла сама по воли своей, без всякого

[1] *В Тетрадях Зап.:* дядя.

[2] *На этом кончается текст в Тетрадях Зап.*

от других принуждения, выбрать себе законного короля, которая с его царским величеством в союзе всегда непременно пребывала. И тот гданской магистрат того от его царского величества напоминания не исполнили и Станислава Лещинского за короля полского признали еще в присудствии в Польше законного своего короля. И потом, к великому помешанию интересом его царского величества, спомогали ему, Станиславу, и королю шведскому многими денежными дачи в дозволении рекрутования и вербования войск, и мундиром и иными всякими способы. И где бы кто явился склонным к стране его царского величества, тем чинили, яко сущие неприятели, всякие тягости и озлобления, а имянно: когда господин тайной советник Голц намерен был из Гданска ехать в службу его царского величества, тогда он не имел к выезду свободы и принужден тайно выехать, и по выезде его пожитки ево заарестованы были; такие и господина Бетхера, бывшаго во Гданске королевского величества полского резидента, ныне ж в службе его царского величества пребывающаго, когда он толко выехал из Гданска для свидания его царского величества з генералом господином Реном, детей его и все пожитки заарестовали, так что принуждены дети его тайным образом ис того города уйтить, и иные многие явные противности оказывали; также в проездах царского величества куриером и иным посланным чинили помешания, и многих росийских кущов пожитки и товары у себя удержали, а иные под предлогом иным в руки шведов отдавали, о чем к ним и грамоты царского величества посыланы, но никакой по се время сатисфакции и удоволства обидимым от них не показано.

2.

Ради тех вышеявленных города Гданска жителей противностей, к стороне его царского величества учиненных, указал его царское величество ему, генералу-лейтенанту, приехав во Гданск, того города президенту и бургомистром и всему магистрату по объявлении его царского величества грамоты, при сем посланной, объявить, дабы они его царскому величеству за те учиненные свои противности учинили сатисфакцию, не допуская до того, чтоб царское величество за вышеписанные их противности им то отмстить своим оружием указал. И ежели они станут требовать объявления, чем его царское величество за ту сатисфакцию удовольствоваться может, и им объявить, что понеже его царское величество для нынешней настоящей войны, которую его величество купно по союзу с его королевским величеством и с Речью Посполитой и для общей ползы и содержания их волностей имеет, и чтоб они учинили его величеству в денгах вспоможение и объявить им число немалое. А потом, по последней мере, сойтитца на том, дабы они дали ныне его царскому величеству триста тысяч ефимков спецый в подарок и учинили б по тому исполнение в немедленное время, в прибытие туда его, генерала-лейтенанта.

3.

Ежели они, гданской магистрат, не похочет того числа заплатить и в назначенное время отдать, объявить ему, генералу-лейтенанту, им, что царское величество указал ему тот город бомбордировать и к платежу того правдивого притязания силою войск его царского величества принудить, также и где сыщутся их подданных какие товары и пожитки, те заарестовать.

4.

Когда они, президент и бургомистры и весь магистрат, по тому предложению такожде себя склонных не покажут и платить не похотят, велеть ему, генералу-лейтенанту, брегадиру Петру Яковлеву с полками драгунскими и салдатцкими, определенными на транспорт в Датцкую землю, ко Гданску приступить и всяко устращивать бомбордированием, дондеже тот город вышеписанную сумму заплатить склонится. А к брегадиру Яковлеву его царского величества указ о том посылается при сем, также и к брегадиру Балку об отпуске з брегадиром Яковлевым в тот поход из Элбинга артилерии и аммуниции. Однакож, не описався к его царскому величеству, совершенно того города не бомбордировать, разве что для пострахy кинуть некоторое малое число бомб. Також, буде всего того числа в подарки гданчане дать не похотят, отговариваясь невозможностию, то по последней мере домогатся, чтоб дали половину в подарок, а другую половину того числа взаймы, которые обещать заплатить по скончании войны сея. И в том может он по указу его царского величества дать им облигацию, а о даче от них, гданчан, тех денег, буде оные вдруг дать не похотят, положить с ними сроки, только чтоб весь тот платеж учинился во время двух, трех или по последней мере четырех месяцов.

5.

При начинании же сего дела объявить о сем королевскому величеству полскому, ежели оный в Полше, и требовать в том его вспоможения; буде же в Саксонии, то о том писать к нему и объявлять, что его царское величество тех денег требует не для себя, но дабы тем вспомощи его королевскому величеству датцкому для общаго интересу, в чем царскому величеству из своей казны для собственных иждивений оному вспомочь и денег перевесть чрез вексель невозможно, а особливо при нынешней начинающейся войне с турком.

Дан в Санкт-Петерзбурке, генваря в 3 день 1711-го.

«Петръ».

ЛОИИ, Коллекция, переданная из рукописного отделения БАН, № 15. Подлинник. Печать красного сургуча. Копии: там же, ф. И. Гамеля, т. XIX, л. 89—92 об.; ЦГАДА, Сношения с Гданском, оп. 1, 1711, № 1, л. 2—3, над текстом: Список.

4194. Января 3.— Грамота магистрату города Гданска

Дабы они его царскому величеству за те учиненные свои противности учинили сатисфакцию.

Грамота не найдена. Содержание ее изложено в инструкции Петра I Я. В. Брюсу от 3 января (см. № 4193, п. 2).

Датируется 3 января согласно указанию, что была послана одновременно с инструкцией (см. там же).

4195. Января 3.— П. И. Яковлеву

Господин брегадир Яковлев.

Понеже вручили мы генералу нашему лейтенанту от артилерии Якову Брюсу некоторое дело и, когда он чего требовать от тебя будет, повелеваем тебе быть во всем ему послушну.

«П е т р ъ».

Из Санкт-Петерзбурка, генваря в 3 день 1711.

ГБЛ, Музейное собрание, № 10781, папка 1, л. 5. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Сношения с Швецией, оп. 1, 1711, № 6, л. 6, над текстом: Копии, каково прислано от царского величества за собственною рукою.

Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 13, М., 1952, с. 150.

4196. Января 3.— Ф. Н. Балку

Об отпуске з брегадиром Яковлевым в тот поход из Элбинга артилерии и аммуниции.

Письмо не найдено. Содержание его изложено в инструкции Я. В. Брюсу от 3 января (№ 4193, п. 4). Упоминание см. в письме бригадира Балка от 25 января (в прим.).

Датируется 3 января, так как было послано одновременно с инструкцией Я. В. Брюсу и письмом П. И. Яковлеву (см. №№ 4193 и 4195).

4197. Января после 3 — не позднее 14.— П. И. Яковлеву

Чтоб он учинил по писму вашему[1].

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 7 об.

Письмо не найдено. Содержание его изложено в письме Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 14 января (см. прим. к № 4202).

Датируется условно: после 3 января и не позднее 14 января — время, в течение которого возник новый план использования корпуса П. И. Яковлева (см. прим.).

---

[1] *Т. е. В. Л. Долгорукого.*

4198. Января 5.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал. Дупликат.

В дополнку... *Далее как в № 4189, кончая словами:* вручено будет.

«Piter.

P. S. Нынѣ еще получили конфирмацию о совершенном разрывѣ турков. Того ради, как наіскоряя, упъравя в Ригѣ, по указам поѣжжай, а полкам напред іти с поспѣшением. J когда будут против Смоленска, приняты рекърутоѳъ немедленно і поспѣшать к турским границам, а ежели умедлите, то вам приписано будет».

Два писма ваши, отпущенныя из Риги декабря от 25-го дня, до нас дошли, по которым мы извесны.

Рогатки, пунтоны, також и ножи с приналежащими к ним патребностями чтоб были готовы и осмотрены, ибо то для сего неприятеля зело надобно, о чем мы и прежде сего к вам писали.

Ис Питербурха, в 5 день генваря 1711.

Под текстом: Получено генваря 12-го дня 1711-го в Риге чрез курпера Коверина.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 51—52. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 4 об.— 5, над текстом: Того ж числа послан дупликат к фелтьмаршалу Шереметеву с того письма, каково послано с Юшковым сего месяца в 3 день; при том дупликате приписано, *под текстом:* Таково писмо послано с курпером Григорьем Кавелиным генваря в 5 день 1711-го; *там же, Сб. Курбатова, л. 160; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 38 и об., запись над постскриптумом:* Генваря 12-го дня сего 1711-го году от его царского величества чрез куриера Коверина получен с прежняго указу дупликат, которой записан выше сего, отпущенной ис Питербурха генваря 3-го дня с куриером Юшковым. И окончание значит выше сего на другом листу на обороте, на первой строке. Да под тем дупликатом при закрепе его царского величества собственною рукою написано; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 40 и об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 64; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 246; изд. 2-е, т. XV, с. 159; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 6.

4199. Января 5.— М. М. Голицыну

«Господин генерал-лейтнантъ[1].

Письма ваши двоі получены: первое чрез Резанова, другое чрез почту, на которыя отвѣтствую. Первое, что вы однѣ нынѣ главъным камандером в Польшѣ (пока будет ѳ[ельд]-м[аршал] Шереметеѳ), понеже Янусу велено быть ко двору. Другое, что уже давъно к вам писана о разрывѣ турецком. І того ради всѣ войско велено вам совокупить въмѣстѣ (кромѣ таво трупа[2], которой обѣщан датскому каролю). Ітак, все въ вашей

[1] *В Сб. Курбатова и у Голикова:* генерал-порутчик.

[2] *У Голикова:* корпуса.

каманде состоіт. І надлежит вам смотрѣть на обращение непріятельское, а наіпаче на Каменецъ, дабы турковъ не впустить і со оными, ежели пойдут куды ни есть в Польшу, бить ца і не допускать, развѣ над вашу силу будут. Притом же смотрѣть того і учить драгун огнѣм как конных, такъ і пѣших, а палашам покой дать, ібо с турками зело[1] інако надлежит воевать, как с шведами, і больше пѣхотою утверждатца с рогатками. В протчем отдаем на ваше разсуждение і совѣт воінской. О протчих же дѣлех сносись з господином Долгоруким, яко полномочным министром[2].

Piter.

Із Санктъ-Питербурха,
въ 5 д[ень] генваря 1711.

P. S. Я на будущей недѣли поѣду к Москвѣ і чаю отколь не замедлею к вам».

Под текстом: Подано февраля в 1 день.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 427 и об., 429. Собственноручное. Копии: там же, № 2, л. 31 и об., над текстом: Копия с писма, каково послано от царского величества к господину генералу-лейтенанту Голицыну в 5 день генваря 1711-го; *ЦГАДА, Тетради Зап., л. 4 и об., над текстом:* Генваря в 5 день к князь Михайлу Михайловичю, *под текстом:* Послано писмо таково с курпером Кавелиным; *там же, Сб. Курбатова, л. 160 и об.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 247; изд. 2-е, т. XV, с. 159—160; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 7.

4200. Января 5.— Грамота И. И. Скоропадскому

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, самодержец московский, киевский, владимерский, новгороцкий, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель.

---

[1] *Там же слово* зело *отсутствует.*

[2] *Там же, в копии ВМ и в Сб. Курбатова дальнейший текст отсутствует.*

Наше царское величество пожаловали подданного нашего, войска Запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Ильича Скоропадского, повелели ему дать сию нашу, царского величества, жалованную грамоту для того... *Далее см. П. и Б., т. X, № 3562.*

Дан в Санкт-Петерзбурке, лета от рожества Христова 1711-го, месяца генваря 5-го дня, государствования нашего 29-го году.

«П е т р ъ».

Граф Гаврило Головкин.

ЦГАДА, Гос. древлехранилище, IV, № 56. Подлинник с заставками в красках с золотом. Печать красного воска под кустодией. Копии (с датой 5 января 1710 г.): там же, Малороссийские дела, № 6, л. 1—2; ГБЛ, ф. Маркевича, № 2435, л. 1 — 2 об.

ПСЗ, т. IV, № 2243; Н. А. Маркевич. История Малороссии, т. IV. М., 1842, с. 343—346; Чтения ОИДР, 1847, № 8, отд. II, с. 109—111; П. и Б., т. X, № 3562 (со всех изданиях простаслена дата 5 января 1710 г.).

4201. Января 5.— Польскому королю Августу II

Мы не могли оставить, не объявя вашему королевскому величеству и любви, коим образом мы от нашего посла из Цареграда от 10/21 ноября ведомость получили, что турецкой салтан намерился не токмо короля свейского с великою силою насилно в Польшу ввесть и ежели возможно Каменец незапно взять, и тако тамо себя укрепить и потом свои опасныя намерения и ковы против нас обоих и королевства Полского чинить, но и действително войну против нас объявить. И для того он уже по всему своему государству указы розослал, чтоб к будущей весне все турския силы при Бендере собирались. Итако войну против нас обоих всеми силами вести намерен. И понеже мы ему ни малейшей причины к тому не подали, но с его братом салтаном Мустафою-ганом прежде сего заключенной и от него самого пред одним годом чрез публичную грамоту подтверженной тридесятолетней мир, которой он в той грамоте высокими клятвами крепко содержать нам обещал, без всякого нарушения свято содержали, того ради пребываем мы в несуменной надежде, что всевышший нам и против сего миро- и клятвонарушающаго и наследственного неприятеля имяни христианского вспомощи и нашему справедливому оружию такой же счастливой сукцесс, как и против его союзника, короля шведского, подать благоволит, на которого силное защищение мы всю свою надежду полагая, все надлежащее приуготовление учинили, дабы ему не токмо всеми силами супротивление учинить, но и его, и короля свейского распространяющияся намерения, которыя не токмо едино к нашей, но такожде наипаче и к вашего королевского величества и королевства Полского погибели намерены суть, уничтожить.

Того ради повелели мы, не токмо нашим, в Лифляндии стоящим, но такожде и некоторой части здесь при нас обретающихся войск марш к турецким границам, как возможно, ускорять. И мы сами намерили персонально, учиня здесь доброе учреждение ко удовольствованию людми здешних крепостей и содержанию здешних провинцей, вскоре к Москве для учинения тамо к наикрепчайшему продолжению сей войны всего потребного расположения, а оттуды в належащее время к главной армеи итти. И хотя мы чаяли, что ваше королевское величество також с своей стороны при таких нам опасноявляющихся конъюнктурах так у полских чинов и войск, как и при своих немецких войсках, все учредили, что в таком случае как ко внутренней безопасности, так и супротивлению и встрече неприятеля из Турецкой земли и Померании потребно есть, но принужденны к нашему соболезнованию слышать, что ваше королевское величество в самое такое время в Саксонию пошли, знатно прежде получения надежной ведомости о таком турецком нарушении.

И понеже важность сего дела, которое так вашего королевского величества, как и нас касается, вашего королевского величества скорого присудствия в Полшу требует, ради предвосприятия всего потребного без испущения времяни соединенными советами и силами против нашего неприятеля и для побуждения полских чинов вашею властию к толь наикрепчайшему супротивлению, того ради просим ваше королевское величество дружебнобратски свой возврат в Полшу, как наискоряе, поспешать и все потребное тамо учредить. Между тем же, всех против Франции союзных держав чрез негоциации к тому напоминать, дабы они нам по силе акты своей о гарантии обещанное безопасение от свейского корпуса, которой в Померании стоит, чрез действителное собрание обещанного на оборону корпуса к содержанию нейтралства сочинили, к чему ваше королевское величество их скоряе тем привесть можете, ежели вы им объявите, что в противном случае принужденны будете свои войска из Фляндрии назад отозвать, что ваше королевское величество в таком случае з доброю пристойностию к собственной своей безопасности действително учинить можете. Мы такожде не оставим с нашей стороны чрез наших министров у них, высоких союзников, чрез негоциацию того ж домогатся. И при сем рекомендуем мы такожде вашему королевскому величеству и любви короля дацкого, яко нашего с обоих сторон высокого союзника, всякими образы при аллианции с нами искать содерживать, что и мы такожде с нашей стороны по всей возможности чинить не преминем. При сем такожде обнадеживаем мы ваше королевское величество с нашей стороны, что мы вашему королевскому величеству всеми нашими силами вспомогать и при аллианции постоянно с вами пребывать себя ничем отвратить не допустим, что и мы такожде от вашего королевского величества себе крепко уповаем, ибо чрез нерозрешимой союз и твердость можем мы божиею помощию нашему неприятелю доволное супротивление учи-

нить и пожеланного поведения нашего справедливого оружия ожидать. При сем пребываем.

Из Санкт-Питерзбурка, генваря 5-го дня 1711-го.

Над текстом: Грамота от великого государя х королю полскому приватная [1].

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 1, л. 1—4. Копия.

4202. Января 5.— Датскому королю Фредерику IV

Пресветлейший и державнейший король, любезнейший друг и брат,

Вашего королевского величества и любви дружебнобратское писание от 8-го ноября вручено нам исправно, ис которого мы усмотрели, что наш при дворе вашего королевского величества пребывающей посол дал знать в конференции с советом вашего королевского величества, коим образом ему из розных мест о имеющем трактате партикулярного миру с общим нашим и непримирителным неприятелем, королем свейским, уведомлено. На что ваше королевское величество к нам писать изволите, чтоб мы таким к сочинению между нами ссоры от неприятеля вымышленным лжам и клеветам никако не верили, обнадеживая, что ваше королевское величество и любовь по крайней возможности старатца будете постановленную междо нами аллианцию свято и ненарушимо содержать. И мы вашему королевскому величеству за сие благосердное объявление в начале зело одолжены и толь наипаче не полагаем никакого сумнения в верной и истинной склонности вашего королевского величества и твердом содержании той аллианции, понеже весма явно есть, что в неразрешимом содержании оной наш общей интерес состоит и бес того против нашего неприятеля пожеланного намерения никако достигнути не можем. Мы же против того можем ваше королевское величество и любовь твердо обнадежить, что мы себя никаким образом от вашего королевского величества разлучить не допустим.

Притом же не можем вашему королевскому величеству не объявить, коим образом к нам от нашего посла ис Царяграда от 10/21 ноября ведомость пришла, что салтан турской напоследок себя склонить допустил не токмо короля свейского с великою армеею в Полшу насилием проводить и на Каменец нечаянно напасть, но такожде и войну со всею своею силою в будущую весну против нас и его величества короля полского начать, хотя мы ни малейшей причины ему к тому не подали, но с его братом султаном Мустафою-ганом прежде сего заключенной и от него самого еще пред одним годом подтверженной мир, которой он в своей к нам отправленной грамоте с великою клятвою содержать обещал, без всякого нарушения свято содержали. Того ради пребываем в несумненной надежде, что всевышний нам против сего миро- и клятвонарушающаго наследственного неприятеля имяни христианского силно вспомогати и нашему ору-

[1] Приватная — *приписано карандашом.*

жию равной сукцес как и против его союзника, короля свейского, даровать изволит, на которого всекрепкую помощь мы всю нашу надежду полагая, всепотребное учреждение учинили и нашим при Риге стоящим войскам для соединения с нашими при волоских границах уже стоящими войсками, как наискоряе, маршировать указали. А здесь определили мы з доволным войском нашего генерала-фелтмаршала князя Меншикова оставить не токмо для содержания от неприятеля взятых провинцей и крепостей, но дабы такожде, по возможности, против оного некоторые воинския действа чинить мог. Мы же сами намеряли к Москве итти для учреждения тамо всего потребного к сим на обоих сторонах воинским действиям, а оттуды персонално к нашей армее к турским границам пойдем для наступления во имя божие на оного неприятеля, уповая, что оной наше справедливое оружие против оного неприятеля благословит.

Мы такожде, несмотря на сию новую войну, намерили вашему королевскому величеству в прошлом году обещанныя, но не взятые войска, которые ныне действително в шести тысячах человеках конницы и пехоты состоять будут, на сукурс послать. И ваше королевское величество изволите указать оныя от Гданска взять. Такожде не преминем по силе нашей, елико возможно, и в протчем вашему величеству вспомогать, как мы о том вашему королевскому величеству нашему послу пространно объявить указали.

Итако просим ваше королевское величество с вашей стороны в начатых против короля свейского воинских действиях без всякого сумнения продолжать и себя чрез сей случай от того отвести не допустить, ибо чрез сей токмо способ можем мы с божиею помощию уже утружденного, однакож непримирителного неприятеля вскоре к благополучному миру принудить. При сем просим такожде ваше королевское величество, дабы изволили чрез своих министров при союзных против Франции державах указать крепко домогатца, чтоб они по силе акта нейтральства свейскому корпусу ис Померании в Полшу или в Саксонию вступить не допустили и для того обещанной корпус оборонителной, коль скоро возможно, собрали, к чему ваше королевское величество их толь наискоряе привесть можете, ежели вы им объявить укажете, что вы в противном случае к своему и союзников своих безопасению в их службе сущия войска из Фляндрии назад отозвать изволите.

Пребываем при сем вашего величества и любви верный брат и друг.

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

Из Санкт-Петерзбурка, генваря 5-го дня 1711-го.

ЦГАЛИ, ф. Богатырева, № 365, л. 1—4. Фотокопия с подлинника, хран. в Датском гос. архиве. Копия: ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 2, л. 2—4 об., над текстом: Список з грамоты царского величества, посланной к его величеству королю дацкому из Санкт-Петерзбурка, генваря 5-го дня 1711-го. Приватной.

4203. Января 6.— Грамота турецкому султану Ахмеду III

Хотя мы двоекратно вашему салтанову величеству прошедшаго 1710-го году в грамотах наших июля от 17-го, октября от 18-го чисел пространно сумнение наше о удержании короля шведского чрез толь долгое время во области вашей купно с единомышленники его бунтовщики нашими подданными казаками, токож и королевского величества полского, союзника нашего, с изменники воеводою киевским и протчими объявляли, желая, дабы помянутого короля шведского из области своей, которым-нибудь безопасным путем без нарушения мирнаго, отпустить в область ево повелели, к чему мы предлагали, что ежели соизволите и чрез Полшу оного отпустить, то можем ему для вашего салтанова величества позволить проезд чрез войска наши с конвоем турским даже до трех тысяч, чрез посла же нашего приказали потом предъявить и до пяти тысяч человек, на что и от королевского величества и Речи Посполитой Полской позволение також изходатайствовать обещали, и то его препровождение на себя перенимали. Притом объявляли, что ежели похочете, ваше величество, оного препровождать чрез Полшу болше того предъявленного числа конвою с великою силою и подадите тем явной вид нашему царскому величеству и его королевскому величеству полскому к нарушению мира, то мы того снесть и друг друга по должности союзов, междо нами постановленных, оставить не можем и не винны будем в разорвании мира, которой мы с своей стороны свято содержать обещаем. И ежели от того какое разлитие крови человеческой произойдет, то взыщет бог на начинающем того нарушения святаго покоя, потому что королю шведскому многие и иные свободные пути и кроме Полши есть к проходу, а сей путь чрез Полшу с великим числом войск ни для чего иного требуется, кроме приведения к соре и явному розрыву. Но однакож на обе вышепомянутые наши грамоты не токмо никакого ответу не получили, но еще от посла нашего и ведомости о том не имеем, приняты ль оные у него и донесены ль вашему салтанову величеству. Но наипаче из посторонних мест слышим и подлинные ведомости имеем, что помянутой наш посол за караул посажен и в Константинополе народно объявлено и указы повсюды розосланы, дабы войска к границам збирались[1]; також и татаром повсюду велено к войне быть в готовости, и что намеряетеся шведского короля препровадить насилием чрез Польшу и весма войну против нашего царского величества начать.

Того ради разсудили мы за благо сею нашею грамотою к вашему салтанову величеству с стороны нашей еще однократно отозваться, требуя на прежние и на сию наши грамоты ответствия и истинного вашего намерения ведать, хощете ль с нами постановленной и прошлого лета паки от вашего салтанова величества подтвержденной и клятвою от вас пред богом,

---

[1] *У Голикова:* собирались.

яко судиею истинным, укрепленный тридесятолетней мир содержать, или без всякия причины, от нас вам поданной[1], оной разрушить. И объявляем притом, что ежели на сие подлинного ответу от вашего величества и обнадеживания о содержании[2] мира не получим, но как и до сего числа слышати будем о приготовлении вашем воинском и о намеренном препровождении короля шведского с насилием чрез Полшу, то принужденны сие принять за явственный розрыв мира, и не дадим себя усыпить более никаким продолжением, но, восприяв вышняго на помощь, будем в свою опасность все неприятелские поступки упреждать, для чего уже и войскам своим к границам иттить повелели. И ежели из того произойдет нарушение мира и разлитие человеческия крови, то в том пред богом и пред всем светом оправданны быти можем, ибо мы к тому принужденны будем, в чем всевышшаго во свидетелство призываем, понеже мы никакого намерения к нарушению святаго покоя не имели, но оной по обещанию своему свято и ненарушимо содерживали и впредь содержать обещаем. И уповаем, что по правости нашей поможет нам всевышший против всех нарушителей мира и клятвы своей. И на сие будем ожидать ответу, во умедлении же оного приимем уже то за явственный розрыв.

Но ежели получим от вашего салтанова величества подлинной на сие ответ и обнадеживание, что мир с нами по обещанию содержать изволите ненарушимо и король шведской добрым способом без нарушения препровожден будет и протчие подозрения отимутся, то хотя войска наши в свою опасность и приближатся к границам, однакож никакого неприятства чинить не будут, и то не имеет принято быть с нашей страны от вас за разрыв мира, ибо, усмотря то, паки от границ ваших отведены будут, и мир без нарушения с нашей страны с вашим величеством содержан будет.

При сем желаем вашему величеству здравия.

Дан в Санкт-Петерзбурке, лета от рожества Христа спасителя нашего 1711-го месяца генваря 6 дня, государствования нашего 29-го году[3].

Над текстом: Список великого государя з грамоты, посланной к салтану турскому из Санкт-Петерзбурка, генваря 6-го дня 1711 году. По титулах.

На об. последнего листа: Получено чрез офицера в Ярославле генваря в 30 день 1711.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 1, л. 1—4. Копия. Польск. перевод: там же, Портфели Миллера, портфель 140, ч. I, № 1, л. 30 и об.; лат. переводы: там же, л. 19—20 и Институт истории, Отдел рукописных фондов.

Manifest o wiarołomnym rozerwàniu pokoiu ad Achmeta, soltanà tureckiego... 1711; G. de Lamberty. Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII siècle, v. VI. La Haye, 1728, p. 411—418 (на лат. яз.); Голиков. Деяния, ч. III, с. 261—264; ч. XII, с. 248—251; изд. 2-е, т. XV, с. 160—162; Поден. зап., ч. 2, с. 288—291; ПСЗ, т. IV, с. 638—639.

---

[1] *Там же:* данной.

[2] *Там же слова* о содержании *отсутствуют.*

[3] *У Голикова затем подпись:* Петр.

4204. Января 9.— Польскому королю Августу II

Вашему королевскому величеству объявляли мы прошедшаго 1710-го году в грамотах своих партикулярных, такожде и чрез присланного вашего величества обер-фалкенмейстера фон Фицтума сообщали о турском злом намерении к стране нашей и вашего королевского величества и нанснейшей Речи Посполитой по прелестям короля шведского и адгерентов ево, а имянно, воеводы киевского Потоцкого и Понятовского, с которыми везирь новоучиненной Магметь-паша имел многие публичные конференции, которые туркам от Лещинского и под имянем бутто Речи Посполитой все королевство Польское и Великое княжство Литовское подданными учинить и по 4 милиона червонных золотых погодных контрибуций салтану турскому давать и сверх того некоторые провинции ближайшие к границам турским уступить обещали, ежели турки короля шведского с великою силою в Полшу введут и Лещинскому на полской престол вспомогут.

А ныне получили мы от посла нашего из Царяграда от 10-го ноября прошедшаго 1710-го году ведомость, что салтан турской по тем короля шведского, також воеводы киевского и Понятовского прелестям призывал в Царьгород нарочно для совету о том хана крымского и намерился не токмо короля шведского с великою силою насилием в Полшу ввесть и, ежели возможно, Каменец незапно взять, и тако тамо себя укрепить и потом свои опасныя намерения и ковы против нас обоих и королевства Полского чинить, желая оное, по предложению воеводы киевского и Понятовского, покорить себе в вечное подданство и действително войну против нас объявить. И для того он уже по всему своему государству указы розослал, чтоб к будущей весне все турския силы при Бендере собирались. Итако войну против нас обоих и нанснейшей Речи Посполитой вести резолюцию восприял.

И понеже мы ему ни малейшей причины к тому не подали, но с его братом салтаном Мустафою прежде сего заключенной и от него самого пред одним годом чрез публичную грамоту подтверженной тридесятолетней мир, которой он в той грамоте высокими клятвами крепко содержать нам обещал, без всякого нарушения свято содержали, того ради пребываем мы в несуменной надежде, что всевышший нам и против сего миро- и клятвонарушающаго и наследственного неприятеля имяни христианского вспомощи и нашему справедливому оружию такой же счастливой сукцесс, как и против его союзника короля швецкого подать благоволит. На которого силное защищение мы всю свою надежду полагая, все надлежащее приуготовление с своей страны учинили, дабы ему не токмо всеми силами супротивление учинить, но и его и короля свейского роспространяющияся намерения, которыя не токмо едино к нашей стране, но такожде, наипаче и к вашего королевского величества и королевства Полского погибели намерены суть, уничтожити. Для того повелели мы нашим не токмо в Лифляндии стоящим, но и из ыных мест войскам марш

к турецким границам, как возможно, ускорять. И мы сами персонально, учиня здесь доброе учреждение ко удовольствованию людьми здешних крепостей и содержанию здешних провинцей, оставя здесь в команде для воинских действ генерала нашего фелтьмаршалка князя Меншикова, намерены вскоре к Москве для учинения тамо к наикрепчайшему продолжению сея войны всего потребного расположения, а оттуду в скорое время к главной армее итти. И будем прилагать прилежныя старания, дабы те неприятелские злыя намерения возмощи упредить, чего такожде и от вашего королевского величества и наяснейшей Речи Посполитой уповаем, что ваше величество и наяснейшая Речь Посполитая, по силе учиненных между нами и королевством Полским и Великим княжством Литовским вечных мирных договоров 1686-го году (которые доныне с обоих сторон ненарушимо сохраняются) и минувшого 1710-го от вашего королевского величества и наяснейшей Речи Посполитой, на генеральной Варшавской раде к непоколебимому оных содержанию возобновлены и подтвержены суть, в которых договорах изображено быть оборонителному вечному меж нами против турков в наступление от оных союзу, к супротивлению тому клятвопреступному неприятелю салтану турскому от нечаянного их с шведом в Полшу или в наши рубежи впадения всякие надлежащия предуготовлении и осторожности учините и оному королевство Полское в порабощение, для которого он, салтан, как выше изображено, и войну против нас по прелестям шведовым, також воеводы киевского и Понятовского всчать намерился, привесть не допустите. Но против оного ко внутренней своей безопасности, ежели он, разрушив мир, такое воинское наступление чинить дерзнет, крепчайшую встречю и супротивление войсками своими обще с нашими соединенными силами учинить соизволите, чем все злые их намерения и ковы и опасныя ис того следования за помощию вышняго пресещи можем. В чем мы с стороны нашей ваше королевское величество и Речь Посполитую обнадежити можем, что мы по должности вечного оборонителного против турка, також и против короля шведского и единомышленников ево учиненного наступательного союзу, вашего королевского величества и Речи Посполитой никогда не оставим, уповая взаимно себе того ж и с стороны вашего величества и Речи Посполитой. Притом же в надежде доброй с вашим королевским величеством добрые дружбы и союза советуем, дабы ваше величество изволил чрез выданные универсалы и указы свои всем чинам Речи Посполитой о том турском и шведском злом намерении объявить и ко обороне против оных побуждать и престерегать, дабы никто к прелестям оных и изменников отчизны своей ни под каким предлогом не приставал, объявляя, что в противном случае, кто в том явится, с тем поступлено будет, яко с неприятелем и предателем. А для подлинного известия о турском начатии послана от нас к салтану грамота, с которой для уведомления вашему королевскому величеству и Речи Посполитой копия при сем сообщается.

При сем же и сие вашему королевскому величеству и Речи Посполитой

объявляем, что понеже, как выше помянуто, войска наши, в Лифляндах стоящие, имеют поход свой к волоским границам отправлять чрез Литву и Полшу под правителством генерала нашего фелтьмаршала графа Шереметева, то мы уповаем, что ваше королевское величество и чины Речи Посполитой за тягость того причесть не изволите, ибо то чинится ни для чего иного, толко для общей нашей ползы и для обороны Речи Посполитой в таком наглом неприятелском нападении. И дали мы указ генералу нашему фелтьмаршалу, чтоб войскам нашим накрепко и под жестоким наказанием заказал, дабы отнюдь никому нигде жителем Речи Посполитой отягошения и обиды чинить не дерзали. Не сумневаемся же, что ваше королевское величество и Речь Посполитая тем нашим войскам потребной провиант и фураж дать соизволите, а кроме того мы никаких поборов на те войска наши претендовать не указали.

При сем мы желаем вам, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству от господа бога многолетного здравия и счастливого в государствах ваших государствования и правления.

Дан в Санкт-Петерзбурке, лета от рождества Христова 1711-го генваря 9-го дня, государствования нашего 29-го году.

Над текстом: Копия з грамоты великого государя публичной, какова писана к королевскому величеству полскому Августу в нынешнем 1711-м году генваря в 9 [1] день. По титулах.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 1, л. 5—9 об. Копия.

4205. Января 9.— Грамота войску Донскому

От великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, на Дон в нижней и верхней юрты атаманом и козаком, войсковому атаману Петру Емельянову и всему войску Донскому, наше царского величества милостивое слово.

Известно нам, великому государю, учинилось, по писму ис Царяграда посла нашего тайного советника Петра Андреевича Толстова, что султан турской постановленый мир, без всякой от нас, великого государя, данной к тому причины, не додержав уреченных лет, намерился нарушить и войну против нас, великого государя, чрез нападение татарское сей зимы начать и короля швецкого чрез Польшу силою проводить. И того ради мы, великий государь, призвав всевышшаго на помощь и уповая на правдивое к содержанию того покоя намерение, намерены против того нашего неприятеля и врага креста Христова войски нашими, елико всемогущий нам помощи подаст, воинские действа отправлять. И для того повелели всем войскам нашим от Риги, под командою генерала нашего фельтмаршала графа Бориса Петровича Шереметева и из ных мест

[1] *В тексте ошибочно:* в 11 день.

в случение к войскам нашим и уже при волоских границах обретающимся, разными дорогами итить, куда и сами мы, великий государь, особою своею чрез Москву поход восприимем. А в Азов указали мы, великий государь, для осторожности и для воинских промыслов итить с полками адмиралу нашему генералу-губернатору графу Феодору Матвеевичю Апраксину. И уповаем, что всевышший нам, великому государю, против сего вероломнаго неприятеля, врага христианству, вспоможет.

И как к вам ся наша, великого государя, грамота придет, и вы б, войсковой атаман и все войско Донское, о том ведали и по верности своей к нам, великому государю, для отвращения незапного их неприятелского нападения и к воинскому, морем и сухим путем, на них, неприятелей, походу были в готовости, к чему лотки и струги надлежит вам изготовить. А к тому и адмиралу нашему, генералу и губернатору графу Федору Матвеевичю, велено зделать и вам дать струги и лотки. И быть вам, войску Донскому, во всем ему послушным. А наша, великого государя, к вам милость и жалованье за службы ваши будет. А прежде начинания с турской стороны неприятелских поступков и без ведома адмирала нашего нападения на тамошние турецкого владения места вам не чинить и никаких неприятельств к ним не показывать, но токмо быть к тому по вышеписанному нашему, великого государя, указу во всякой готовности.

Писан в Санкт-Питербурхе, лета 1711-го генваря в 9 день.

Над текстом: Список великого государя з грамоты.

ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 249/314, л. 17—18. Копия.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 7—8.

4206. Января 9.— Т. Н. Стрешневу

Полковник Лафорт, которой выехал сюда ис полону из Стокхольма вместе з генералом-маеором Бутурлиным, ныне отпущен в армею к полку, а жалованья ему здесь не выдано. Того для, справясь, за прежния месяцы выдайте ему против ево братьи и отправьте ево в армею чрез Смоленск.

Над текстом: В 9 день генваря к Стрешневу.

Под текстом: Таково письмо отдано [1] полковнику Лафорту.
ЦГАДА, Тетради Зап., л. 5. Копия.

4207. Января 9.— Грамота венецианскому дожу Джиованни Корнелио

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, самодержец московский, киевский,

[1] *Далее зачеркнуто:* послано.

владимерский, новгородский, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель.

Светлейшему князю и господину, господину Яну Корнелио, божиею милостию арцуху венецыйскому и всей яснейшей Речи Посполитой Венецыйской наше благоприветственное поздравление. Изобрели мы запотребно быти нашего тайного советника и полномочного министра барона Урбиха послать к вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой для нужнейших дел, ко общему благу и высокой полze обоих наших стран приналежащих. Того ради вашу светлость и яснейшую Речь Посполитую дружебно просим: да благоволите тому, еже оный вам имянем нашим предлагать будет, не токмо полную веру яти, но и такое решение на то учинити, каковаго мы за наше доброжелательное намерение от вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой себе уповаем.

При сем вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой от господа бога многолетного здравия и счастливого пребывания желаем.

Дан в Санкт-Петерзбурке, лета от рождества Христова 1711-го генваря 9-го дня, государствования нашего 29 году.

Вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой добрый приятель

«П е т р ъ».

Институт истории. Отдел рукописных фондов. Фотокопия с подлинника, хран. в Венецианском гос. архиве, сб. «Czar di Moscovia», № 60; там же копия на лат. яз. Другая копия на лат. яз.: ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1711, № 4, л. 267.

4208. Января 9.—Верительная грамота И.-Х. Урбиху к императору Иосифу I

Divina favente clementia nos, serenissimus et potentissimus magnus dominus, czaar et magnus dux Peter Alexievit, totius Rossiae autocrator.

Notum facimus quod consultum arbitrati sumus intimo nostro consiliario et ministro plenipotentiario baroni de Urbich plenam potentiam et potestatem dare fratri nostro serenissimo et potentissimo magno domino caesarea majestati romanorum certa prognantia et ad utriusque partis comodum vergentia negotia proponere deque offensivo et defensivo foedere contra Turcas. Cum illis tractare et agere quae itaque dictus noster consiliarius intimus et minister plenipotentiarius secundum illi a nobis data mandata proponet, tractabit et concludet, ea firmiter et inviolate nos servaturos pollicemur. In cuius fidem nostra plenipotentiales citera manu nostra imperiique si-

gillo notata data sunt S.-Petroburgi, anno n[atalis] Christi 1711-mo 9-no januarii, imperii nostri 29.

Peter.

Над текстом: Plenipotentia pro romanorum imperatore.
На об.: Plenipotentia pro caesare.

ЦГАДА, Сношения с Австрией, оп. 1, 1711, № 4, л. 268. Копия.

Перевод: Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский. Извещаем, что мы решили дать нашему тайному советнику и полномочному министру барону де Урбих полномочие и предложить нашему брату, пресветлейшему и державнейшему великому римскому цесарскому величеству определенные мероприятия, направленные на пользу обеих сторон, а также вести с ним переговоры о наступательном и оборонительном союзе против турок. Итак, то, что помянутый наш тайный советник и полномочный министр, согласно данным ему наказам, предложит и заключит, это мы твердо и ненарушимо соблюдать обещаем, во свидетельство чего сии полномочия собственной рукой нашей и государственной печатью подтверждены. Дано в С[анкт]-Петербурге, лета от рождества Христова 1711-го, января 9-го, государствования нашего 29-го. Петр. *Над текстом:* Полномочие для римского императора, *на об.:* Полномочие для цесаря. *(Перевод ред.).*

4209. Января 10.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Мы надеемся, что чрез куриеров Шемякина и Кавелина писма наши к вам дошли, на которые паки подтвержаем, дабы вы немедленно отправили полки в марш в назначеные места, куда повелено, и потом сами за ними следовали, ибо необходимая нужда того требует, о чем уже вы довольно извесны. Также уведомьте нас о маштовых деревьях, коликое число оных есть готовых при Риге, ибо мы слышали, что их есть там число немалое «і нам зело нужда въ том есть. Такъже лифлянцы, которыя присягли, хто із них похочет служить [1] против турок, понеже мы слышали, что онѣ желают того, а именно, генерал-маеор Альвендеіль [2] і протчие. А нынѣ нам офицеры как вышние, так нижние нужны, і которые похотят, написав роспись, немедленно пришли. А самим, учиня с ними контракты, вели ѣхать к Москвѣ. В протчем наказано доносителю сего.

Із Санктъ-Питербурха, въ 10 д[ень] генваря 1711.

Piter».

P. S. Писма ваши, писанныя генваря от 4-го числа, сюда дошли купно и с ведомостми или репортами о людех и о квартирах.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 53—54. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 5 об., над текстом: Генваря в 10 день к фелтьмаршалу Шереметеву; *там же, Сб. Курбатова, л. 160 об.— 161; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 38 об.— 39, под текстом:* Получен сей указ в Риге, генваря в 18 день с Пискорским.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 64—65; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 252; изд. 2-е, т. XV, с. 162—163.

[1] *Далее зачеркнуто:* «в офицерах».
[2] *В Сб. Курбатова:* Алфедиль.

4210. Января 11.— Полномочная грамота Б. И. Куракину к английской королеве Анне

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский и прочая, и прочая.

Объявляем, что мы за благо изобрели комнатному нашему и подполковнику от гвардии князю Куракину, определенному к пресветлейшей и державнейшей великой государыне Анне, королеве великобританской, шкотцкой, французской, ирлянской и иных, полномочному министру полную мочь дати ея королевину величеству о делех наших, случающихся и к высокой ползе обоих государств приналежащих, предлагать и трактовать. И что оный полномочный министр наш, по данному о том нашему указу, предлагать и трактовать будет и постановит, то от нас здержано будет крепко и ненарушимо.

Для утвержения же того сия полномочная грамота дана за подписанием собственныя нашея руки и печатью в Санкт-Петерсбурке, лета от рожества Христова 1711-го генваря 11-го дня, государствования нашего 29-го году.

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

ГИМ, ф. Куракиных, Полномочные грамоты и патенты, т. I, л. 135. Подлинник. Печать красного воска под кустодией. Копия на лат. яз.: там же, л. 136. Другая копия: там же, Протоколы, № 36, л. 58, под подписью Петра I: Ниже сего подписано ж рукою государственного канцлера и тайного советника ордена святаго Андрея, кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина по сему. Запечатана государственною печатью.

Архив Ф. А. Куракина, кн. 2, СПб., 1891, с. 36.

4211. Января 11.— Семену Пискорскому

Указ капитану-порутчику Пискорскому.

1.

Приехав в Ригу к господину фелтьмаршалу Шереметеву, объявить, дабы он немедленно по посланным к нему указом пехотные полки, также и полевую артилерию в поход отправил, куда повелено. Потом бы и сам он, господин фелтьмаршал[1], по управлении в Риге «нужных» дел, не мешкав, «ѣхалъ до конного войска к границам турецъким, какъ наіскорѣе, одною своею особою».

2.

За оными полками, куда они будут отправлены, ехать ему вслед и господам генералом подтвержать, дабы они поспешали в указные им места, куда повелено.

[1] *Далее зачеркнуто:* за ними путь свой восприял.

3[1].

«Чтоб взять вѣдение, к которому числу могут которая дивизия прибыть против Смоленска в Литвѣ, дабы рекрут удобнѣе получить возможно. І с тою вѣдомостию самому ѣхать в Смоленскъ і объявить о сем губернатору і тѣм[2], которые рекрут ведут, дабы поспѣшали в тѣ мѣста.

4.

А генералам объявить, что когда которой получит себѣ рекрут, тотчас ітить на Волынь іли гдѣ нынѣ конное войско зъ г[енерал]-л[ейтенантом][3] Галицыным обрѣтаетца», и[4] накрепко смотрили, чтоб[5] ни жадной обиды от войск[6] польскому народу не было.

5.

«Чтоб телѣги, как возможно, о шти, о четырех іли хотя о двух лошадях імѣли, а не по одной, дабы обоз меньши быти для лутчего упъравъления мог», также рогатки, ножи и протчие к тому[7] приготовленья, буде блиско[8] в Смоленску или где в другом месте[9], то взять[10] за полками[11], где оное обретаетца и сколько чего есть.

Над текстом: 11 день генваря 1711-го году.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 11 и об. Черновое. Часть пунктов 1, 4 и 5 и весь пункт 3 написаны собственноручно. Копии: там же, Тетради Зап., л. 5 об.— 6 об., над текстом: Таков дан указ Пискорскому генваря в 11 день 1711-го. И велено объявить г[осподину] г[енерал]-ф[ельдмаршалу] Шереметеву; *ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 55 и об., над текстом:* Копия с указу царского величества, каков дан за собственною его величества рукою, капитану-порутчику Пискорскому объявить господину генералу-фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Помянутой капитан-порутчик Пискорской прибыл в Ригу генваря в 18 день и сей указ объявил; *ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 39 об.— 40 об.; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 41—42.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 65—66; Голиков. Деяния, ч. III, с. 279—280; ч. XII, с. 253—254; изд. 2-е, т. XV, с. 163—164; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 8—9.

---

[1] *Далее зачеркнуто Петром I:* И когда дивизии будут приближатца к Минску и Слуцку, тогда генералом объявить, чтоб они заранее писали в Смоленск о рекрутах которые там в дополнку полков их будут приготовлены, чтоб их присылали к ним в Слуцк и в Минск или где споручнее полки комплетовать, потом ехать ему к нам с тем доношением, что оные дивизии как могут к тем местам прибыть, и к которому числу, и в каком числе людей оные будут.

[2] *Далее зачеркнуто:* хто.

[3] *У Голикова:* с господином генералом-лейтенантом

[4] *В Тетрадях Зап. и у Голикова:* чтоб.

[5] *Там же:* дабы.

[6] *Там же:* от войск наших.

[7] *Далее зачеркнуто:* подобные.

[8] *В Тетрадях Зап. далее:* а имянно.

[9] *Далее зачеркнуто:* (или буде на пути).

[10] *Далее зачеркнуто:* за собою; буде же не блиско, и о том то послать, чтоб было готово, и писать о том сюда, где.

[11] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап. и в копии Канц. ВМ.*

4212. Января 13.— А. Д. Меншикову

Что надлежит зделать по отъезде нашем.

1.

Зачатые полаты зделать двойные вверх по чертежу. Також гавань вывесть камнем же. А другие полаты на место нынешних хором, буде не поспеют будучим летом, то хотя б фундамент зделать, а хоромы перенесть в новое место, что близ Калинкина.

2.

В Попове мызе полаты доделать, также огород огородить кольем, а для множества работы, хотя на пятьдесят сажен от полат (или менши) насыпать доброй земли и зделать цветники. Також нижнюю рощу осушить, а наипаче тут, где березовые рощицы, и которые междо их есть мокретцы, буде невозможно осушить вовсе, то б чрез оные насыпать дороги от одной до другой рощи. И для того один или оба, которые возле дороги рвы глубже выкопать и где к морю сквозь песок проходят выкласть тутошним диким камнем устья и вделать рамы, дабы как на мелнице возможно отпирать и запирать для воды, а бес того невозможно рвам пробыть. Также зделать неболшую конюшню, поварню для копченья мяс. Также зделать скотной и птичей двор в Стрелиной мызе и пару изб для приезду и, ежели не трудно, то хотя маленкую сажелку для рыб.

3.

На новом месте близ Калинкина устроить по чертежу.

4.

Зимнего двора маленкие хоромы, что на улицу, перевесть на Петровской остров и поставить у пристани, а на то место зделать новые по текену.

5.

О каких малых делах будет требовать Апман, чтоб то исправить.

Петр.

В Питербурху, в 13 день генваря 1711.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 119 и об. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 6 об.— 7.

4213. Января 13.— М. П. Гагарину

Господин полковник и камендант.

При сем посылаем к вам реестр, по которому заслуженое жалованье токарному мастеру Шейпору, чего ему недодано, справясь, велите выдать.

«П е т р ъ».

Из Санкт-Питербурха, в 13 день генваря 1711.

ЦГИАЛ, Сенат, оп. 1, Именные указы, № 8, л. 109. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 7 об., над текстом: В 13 день генваря к Гагарину из Питербурха, *под текстом:* Таково письмо отдано Шейпору того ж дня.

Сб. РИО, т. 11, с. 153.

4214. Января 14.— В Ближнюю канцелярию

«Указ господам министром.

Приѣхав к Москвѣ, разделить по губерниям полки, первѣей в армѣі будущия, потом в гварнизинах по даннымъ[1] табелем[2], потом вслот, Посольскою канцелярию і алтиллерию. Сие все разположить[3] із даходов, которыя прошлого году средния положены на губерніі, а пъротчие разходы здѣлать із остатачных доходоѣъ по разсмотрению. І что могут здѣлать, то здѣлать, чего не могут за скорым временем, сколько возможно основание начать.

Piter.

В Санктъ-Питербурхѣ, въ 14 д[ень] генваря 1711».

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 1, л. 48. Собственноручное. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 7 об., над текстом: В 17 день генваря указ господам министром; *там же, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 80, над текстом:* В указе царского величества 1711-го году подписанием его величества собственною рукою в Санкт-Питербурке 14-го генваря, а министром объявлен 19-го дня, написано.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 258—259; изд. 2-е, с. 167; ПСЗ, т. IV, № 2313.

---

[1] У *Голикова:* отданным.

[2] *Слова:* «по даннымъ табелем» *приписаны на полях.* Табелей *при указе нет.*

[3] *В Тетрадях Зап.:* разложить.

4215. Января 14.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

Понеже мы посланному от королевского величества польского Фицтуму[1] говорили, дабы для общей пользы позволили в Каменец-Подольской ввесть для лутчего безопасения из наших войск тысячю человек, которые для лутчей им верности могут присягу учинить королю и Речи Посполитой, что во время того своего пребывания в Каменце им верно служить будут против всех общих с ними неприятелей, и он то за благо принял и хотел писать к королю. И ежели на то соизволят его королевское величество и Речь Посполитая и пришлют о том указ, чтоб, наших войск тысечю человек приняв, такую от них присягу принять, то вы из войск наших тысячю человек в Каменец отпустите под команду их и присягу такую им дать велите, что против общих неприятелей наших королевскому величеству и Речи Посполитой Польской служить верно будут, только чтоб не употреблены были против нас и интересу нашего.

«П е т р ъ».

Из Санкт-Петерсбурка, генваря в 14 день 1711-го.

«P. S. Буде же поляки для сей присяги могут і без указу королеѳского то учинить, то учините по сему. Аднакож о сем, что мы говорили с посланником королеѳским і что от нас так вам писано есть[2], ім, поляком, не сказывайте, докамѣсть королеѳъской указ придет».

Под подписью: Подано февраля в 1 день.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 430—431. Подлинник. Копия: ЦГАДА. Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 17, л. 71—72, над текстом: Копиа с письма царского величества, посланного к генералу-лейтенанту князю Голицыну ис Петерзбурка генваря 14-го дня 1711.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 9.

4216. Января 14.— Манифест, обращенный к полякам

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и император всероссийский и прочая, и прочая. Объявляем сим всем, кому о том ведати надлежит. Понеже уведомленны мы, что многие из Речи Посполитой Короны Полской и Великого княжства Литовского особы, которые под образом нейтралства кроются за границею, иные же и из обретающихся при неприятелской шведской стране и Станислава Лещинского имеют намерение к возвращению паки во отечество свое, и при стороне брата и союзника нашего наяснейшаго и державнейшаго великого государя Августа Втораго, короля полского и великого князя литовского, курфирста саксонского и иных, его королевского величества, обще с прочими чинами Речи

---

[1] *Слово* Фицтуму *приписано над строкой.*

[2] *Слова* «так вам писано» *приписаны над строкой.*

Посполитой союзными с нами пребывать, но прежде получения себе амнистии на сие отважится не смеют, того ради, желая мы общаго добра всех чинов Речи Посполитой, разсудили за благо сим оных обнадежить, что ежели кто от противной стороны отстанет и придет к его королевскому величеству и к Речи Посполитой, тогда мы все учиненные от них нам противности и досады изволяем предать от своея страны амнистии и обещаем безопасное им от нас и от наших войск пребывание, на что могут они быть благонадежны.

И для лутчаго в сем уверения и безопасения дали мы полную мочь чрезвычайному полномочному послу нашему, обретающемуся при его королевском величестве полском, действителному тайному советнику и наместнику черниговскому и кавалера орденов святаго апостола Андрея и иных князю Григорью Федоровичю Долгорукову каждому возвратившемуся с противной стороны, которые к нему приходить будут, давать по требованию их на основании сего нашего обнадеживания особливые о амнистии писма за своею рукою, которым надлежит без сумнения полную веру подавати.

Во утвержение того сие мы собственною нашею рукою подписали и нашу печать приложить повелели.

Дан в Санкт-Петерзбурке, генваря 14-го дня 1711 году.

«П е т р ъ».

ЦГАДА, Подлинные царские писма, т. VII, л. 13 и об. Подлинник. Печать красного сургуча под кустодией.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 256—257; изд. 2-е, т. XV, с. 165—166.

4217. Января 14.— Прусскому королю Фридриху I

Пресветлейший и велеможнейший король и курфирст, любезнейший друг и брат.

Вашего королевского величества дружебнобратское писание от 26-го марта я чрез вашего, к нам посланного, обер-геролдмейстера и комнатного маршала фон Боберстейна получил пред несколким времянем, и оному по желанию его всегда выслушание в предложениях его давал. И ныне с такою резолюциею и объявлением моего истиннаго намерения к вашему величеству оного отпустил, какое по нынешним случаем и возможности моей восприять мог, в чем на изустное доношение его, господина маршала фон Баберстейна, во всем ссылаюся. И при том прошу ваше величество быть увещанны, что намерение мое в том деле с сообщения с его королевским величеством полским, яко союзником нашим, поступать ни для какого иного осмотрения, кроме общия ползы в том с вашим королевским величеством зависящия, о чем я пространнее ему, господину маршалу, объявлял. И не сумневаюсь тако, что ваше королевское величество то за благо восприять и таким образом то дело к совершенству приводить

с своей страны изволите, в чем я по крайней возможности старатися буду. И могу засвидетелствовать, что я ничего так не желаю, как в сообязателстве крепчайшаго союза с вашим королевским величеством пребывати. При сем же не мог оставить и о том вашему королевскому величеству не объявя, что помянутого вашего ко мне присланного министра особою и добрыми и мудрыми поступками как в публичных, так и в партикулярных делех зело есм доволен, якоже аз крепкую надежду на него имею, что он к прибавлению обоих нас общей ползы со всякою истинною и добрым поведением всегда трудиться будет. Впротчем пребываю вашего величества верный брат и друг

«П е т р ъ».

Из Санкт-Петерзбурка, 14 дня генваря 1711 году.

Институт истории, Отдел рукописных фондое. Фотокопия с подлинника, хран. в б. Берлинском тайном архисе. Копия: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.

4218. Января 14.— Русские условия мира со Швецией

(изложены в письме Г. И. Головкина А. А. Матвееву)

Наперед сего писал ваша милость ко мне, что Статы, також и аглинской посол требовали, дабы царское величество изволил объявить свое намерение, изволит ли принять их медиацию к миру с Короною Свейскою, на что тогда ответовано, что царское величество медиаци их не отрицается с согласия с союзники своими, толко желает ведать, на каких кондициях тот мир учинить оне могут и дабы уведали намерение свейское, склонен ли он к восприятию их медиаци и на какие кондици позволить может. Но понеже оне, союзныя, на том стояли, чтобы напред его царское величество то намерение свое объявил, о чем здесь обретающийся цесарской посланник граф Вилчек имянем государя своего и прочих его союзных почасту предлагал, и для того изволил о том его царское величество советовати чрез кореспонденцию с союзники своими, их королевскими величествы дацким и полским, и согласилися на том, что медиацию их, высокосоюзных, принять. И повелел для того его царское величество ныне о том объявить с своей стороны им, союзникам, и предъявить кондиции свои, на которых желает учинить с шведом обще с вышепомянутыми союзниками своими мир, из чего могут оне, высокосоюзныя, видеть истинное его намерение к миротворению, а имянно:

1.

Его царскому величеству да пребудут в его области вечно привращенныя провинции, наследно к Короне Росийской издревле приналежащия, а от Короны Свейской в прошлом секуле неправедно за мирным

постановлением отторгнутыя (провинци) Ингрия и Корелия со всеми к оной принадлежащими городами и крепостми, в котором числе заключается и город Нарва. К тому ж в награждение понесенных тогда ж от них убытков и за употребление из вышепомянутых наследных его царского величества провинций, чрез всю сто лет доходов и податков да пребудут вновь завоеванныя от Короны Свейской город Ревель с провинциею Естлянскою, також к тому для безопасения впредь от нападения шведцкого да пребудет в его величестве вечном владении город завоеванной Выборг, которой к Корельской провинци по положению земли принадлежит.

2.

За понесенныя его царского величества в сей войне великие воинские протори и иждивени да уступится от Короны Свейской его величеству часть Финлянди, а имянно по город Гелзинкфос, и пять милионов ефимков да дастся и да учинится за вышеписанным городом разграничение с областию Короны Свейской Финлянди чрез обоих стран комисаров по пристойности.

3.

Провинцию Лифлянскую, в ней же город Рига с прочими городами, сонзволяет его царское величество уступити во владение его королевскому величеству полскому в показание приязни своей к оному, а наипаче в засвидетелствование всему свету, что его величество не имеет желателства к презлишним совокуплениям земель, как о том и прежде сего им, союзникам, объявить изволил[1]. Прочия ж претензи его королевское величество полской и Речь Посполитая сами да объявят[2]. (Будет станут союзные у вас спрашивать, одному ли королю его царское величество намерен то уступить или и Речи Посполитой Полской, и вашей милости надлежит за вышним секретом им объявить, а особливо пенсионарию, что его царское величество в том хочет ведать их мнение, что им будет приятнее: одному ль королю особливо на ево и наследников его особую ту уступку учинить, или обще королю и Речи Посполитой. И когда его величество о том уведает, так изволит по их желанию и поступить и предаст сей артикул в их, яко медиаторские, руки. Однакож уверить под крепким паролем, дабы того ни королевскому величеству полскому и его министрам, ни Речи Посполитой Полской пронесено не было; и какое о том их склонение получишь, о том изволь писать). А прочия претенци свои может его королевское величество и Речь Посполитая сами им, яко медиатором, объявить.

4.

Дабы також потрудилися высокосоюзныя и его королевскому величеству дацкому от Швеци исходатайствовать сатисфакцию против его пре-

[1] *Здесь на полях:* №.

[2] *Здесь на полях* №. *В копии из ф. Сношения с Данией дальнейший текст п. 3 отсутствует.*

тенции, о чем, також и о прочих претенциях, может его величество сам пространее объявить, понеже его царское величество, по возможности союза, без удоволствования союзников своих в мирныя договоры вступить не может. И объявить притом, что сие суть яко главныя кондиции его царского величества к основанию миротворения, а прочия обстоятелства, коим образом то состоятися может, приналежит при договорах определить [1]. И прежде предложения сих кондиций объявить вашей милости их королевских величеств дацкого и полского министрам, что ты имеешь указ по многому домогателству союзных объявить, согласясь с ними кандиции, на которых его царское [2] величество со включением его королевского величества дацкого и полского мир учинить может, и дабы и оне с своей стороны свои кондиции союзным, получа на то от своих принцыпалов указ, предложили, о чем царское [2] величество чрез министров своих при их дворех сносился. Буде же они станут отрекатся, что не имеют на то указу, и ваша милость о том изволь им говорить, чтобы они указов требовали, и обнадежь их, что ты толко в генералных терминах имеешь указ для удоволства союзным объявить, толко в прямую негоциацию без их согласия по получении указов от их государей не будешь (в ту негоциацию) вступать. И престерегать того, чтобы не подать им никакой суспици. И можешь те им концилии и объявить, толко написав уступление Лифлянди глухо королю полскому [3] (не имянуя, особливо ли или с Речью Посполитою). И буде станут короля полского министры домогатся, чтобы написать имянно, чтобы особливо королю, яко курфирсту саксонскому, уступить, и тебе говорить, что его царскому величеству того ныне ясно объявить невозможно, дабы тем Речь Посполитую, но чтобы они сами при последовании тех трактатов того домагались у союзных, а его царское [2] величество на то конечно соизволяет, толко, чтобы то до времяни держать в секрете, дабы [4] всего того дела не испортить. Буде же станут союзныя о подробностях домагатся ведать, когда то уступление его царское величество королю полскому учинит, и тебе объявить, что то да заключения мира не может учинится ради многих обстоятелств и опасностей [5]. Буде же уведаешь заподлинно, что тот их другой из наших обоих имянованных союзников трактует о партикулярном мире и конечно к тому склоняется, то объявить в таком случае союзным его царского [6] величества склонность и о партикулярном мире с шведом, толко в том надлежит зело осторожно поступать, толко бес подлинного известия о том полученнаго на то отнюдь

---

[1] *Здесь на полях* NB. *В копии из ф. Сношения с Данией дальнейший текст п. 4 отсутствует.*

[2] *В тексте ошибочно:* дацкое.

[3] *Здесь на полях* NB.

[4] *Слово* дабы *повторено два раза.*

[5] *Здесь на полях* NB.

[6] *В тексте ошибочно:* дацкого.

не поступать, чтобы тем своих союзников не озлобить[1]. А попеже ныне турская война против его царского величества и королевского величества полского уже объявлена по домогателству короля свейского и как видится чрез ходатайство короля французского, дабы тем получить оному себе отдух в войне своей против высокосоединенных, в чем он может себе и надежду иметь, ибо по всем случаем корпус в Померани свейской начинает подвиги к походу чинить и Станислав Лещинской выдал мунифест в Полщу в надежде на тот корпус и для того принуждены будут союзники его царского величества войска свои из их службы отозвать, також чрез те движения во Империи и иныя многие возмущения произойтить к развращению их войны могут. Також ежели и сила турецкая умножится в Полще, какия следования ис того произойдут цесарю и прочим, того ради повелел вам его царское величество предложить высокосоюзным, дабы оне, усмотря такие себе ис того опасности, потрудилися и для своей в том ползы равностно в то миротворение меж его царским величеством и союзников его как с королем свейским, так и с Турскою Портою вступили, дабы до разширения сего дела не допустить, за что его царское величество обещает им по заключении мира войск до 30 000 против короля французского дать. Буде же с турком сея начинающейся войны прекратить не могут, то потрудилися бы, как наискорее, благополучной мир с сшведом сочинить. И буде швед не похочет добром, то и принуждением, дабы его царское величество свободныя руки иметь мог против турка воевать, в чем может их обнадежить, что то по заключению того мира с сшведом может, при помощи божий, турков не допустить ни да какова разширения в Полще и то опасность с стороны турецкой на себя перенять. И таким образом могут оне, союзныя, без умаления войск, но и присовокупя еще вновь знатное число оных, против короля французского войну свою продолжать. В благодарение ж за их благодеяния готова себя его царское величество представляет с ними против Франции на впредьбудущее время в союз вступить. Как оныя сие возприимут и какой ответ учинят на то, о том изволь писать.

Над текстом: Копия с писма его графского превосходителства великого канцлера Гаврила Ивановича Головкина, каково по указу его царского великоросийского величества писал из Санкт-Петербурха генваря от 14-го дня сего 1711-го году его ж высокопомянутого величества к послу господину Матвееву, которое писмо подано было его превосходителству в Гравенгаге, февраля в 9 день того ж году.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 3, л. 1—8. Копия. Сокращенная копия: там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 9—10 об.— шифрованный текст с расшифровкой между строк; отдельная расшифровка — там же, л. 18—19 об.

---

[1] *Здесь на полях* А.

4219. Января 14.— Ф. М. Апраксину и членам военного суда

Господин презес и асесоре.

Понеже мы из всеподданнейшаго мемориала вас[1], на кригесрехт генерала-фелтмаршалка-лейтенанта нашего барона Голца назначенных особ, уразумели, что вы того кригесрехту за отдаленными в Полше к тому потребными свидетелствы, хотя во оном уже несколкие его преступления изобрели, а имянно, непослушание наших собственных указов, також и командующаго своего генерала-фелтьмаршалка князя ижерского и протчее, как в том вашем мемориале пространнее объявлено, а паче для того, понеже он, генерал-фелтмаршал-лейтенант Голц, сам в поданной нам челобитной вину свою признал и всеподданнейше о прощении нас просил, окончати не возмогли, желая на то наше соизволение ведать, поступать ли в том на него[2] по жестокости военных прав. И хотя мы достойную причину имели за те его, генерала-фелтмаршала-лейтенанта, против нашего указу, також и вышшаго своего командера указов, преступления повелеть по жестокости прав воинских, по которым он жестокого истязания за то был достоин, поступать, и приговор на оного, по оным правам учиня, в действо произвесть повелеть, однакож с великодушнаго милосердия своего и особливо ради внесенного за него заступления их королевских величеств, полского и пруского,— в тех винах его всемилостивейше простить и отпуск из службы нашей по обыкновению оному дать за благо разсудили. Однакож понеже[3] для подлинного свидетелства междо им, генералом-фелтмаршалом-лейтенантом, и генералом Янусом в неприсылке сюда по указу нашему шведского секретаря Клинкенстерна, которой потом и упущен, надлежит ему, генералу-фелтмаршалу, не уезжать из нашего государства до приезду к нам генерала Януса, еже вам чрез сей наш указ объявить соизволили.

Дан в Санкт-Питербурге, 14 дня генваря 1711 году.

«П е т р ъ».

На об. л. 2: Вынут из производившаго[ся дела] о генерале-фелдмаршале-лейтенанте Голце.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 14—14а. Подлинник. Копии: там же, л. 15 и об.; там же, Портфели Миллера, портфель 65, ч. II, № 1, л. 1 и об., под текстом: Таков за подписанием собственныя его императорского величества по сему.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 254—256; изд. 2-е, т. XV, с. 164—165.

---

[1] *У Голикова:* от вас.

[2] *У Голикова:* в том с ним.

[3] *У Голикова слово* понеже *отсутствует.*

4220. Января 14—17.— «Пас», выданный Генриху Гольцу

Милостию божиею мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий [князь][1] Петр Алексеевич, самодержец всероссийский и прочая, и прочая.

Обья[вляем] [1] сим всем, кому о том ведати надлежит, что объявитель сего бар[он][1] фон Голц был в нашей воинской службе с 1707 по нынешней 1711 год генералом-фелтьмаршалом-лейтенантом. Но понеже он ныне просил нас об отпуске своем из службы нашей, того ради мы на то его прошение соизволили, не оставили и тот отпуск ему позволили.

Во свидетелство того и ради св[обод][1]ного ево в пути проезду дан ему сей пас за приписанием нашея собственные руки и печатью в Санкт-Петерзбурке, генваря[2]... дня 1711-го году.

ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 9, л. 115. Копия.

Условно датируется 14—17 января, т. е. промежутком времени между подписанием указа о помиловании Гольца и датой отъезда царя из Петербурга.

4221. Января 15.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Отправлен к вам господин[3] генерал Рен. И когда он приедет, тогда извольте ево определить к команде над драгунами.

«P i t e r».

Ис Питербурха, в 15 день генваря 1711.

На об.: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

Под текстом: Получен сей указ чрез генерала Рена генваря 26-го дня 1711-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 56. Подлинник; письмо было запечатано красной сургучной печатью. Копии: ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 161 об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 39 и об.; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 41.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 66; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 259; изд. 2-е, т. XV, с. 167; Сб. ВИМ, вып. XII. с. 10.

4222. Января 19.— Б. П. Шереметеву [4]

«Господин генерал-ѳ[ельд]-м[аршал].

Письмо твое получа, отвѣтствую. О магазеінах і протчем учрежденні для маршу учини по своему разсмотрению. А маршировать весьма нужно, понеже ежели пѣхота не поспѣет, а непріятель на одну кон-

---

[1] *Текст, заключенный в скобки, стерся.*

[2] *Число не проставлено.*

[3] *В Сб. Курбатова и у Голикова слово* господин *отсутствует.*

[4] *Дубликат письма от 19 января Петр I послал Б. П. Шереметеву 19 января (см. № 4223).*

ницу нападет, то не без великова страху. А ружье на рекрут развѣ послѣ [1] умершихъ, а свѣйскова отнюдь не берите, ібо опредѣленной гварнизон з губерней будет без ружья. Баталион інгермонланской, хотя нѣшей, отпусти до Орши. О пъравиантѣ пишете про Лиѳъляндыі Литву, а Курляндию позабыли. Такожъ пишете, что команда вручена князю Меншикову надъ Лиѳляндиею і Эсляндиею, і за тѣмъ не можете собрать провианту. І то непъравъда, ібо перва было приказана, когда вы посланы были в Польшу, а потомъ, когда возвратился, паки повъторено то вамъ; і во въсю 6 мѣсецоѳ нихто въ вашу команду не мешался, какъ і городъ взятъ. Но когда вы пойдете с полками прочь, тогда вышереченному князю сия команда вручится.

Что же о выморочныхъ пожиткахъ, бутто протиѳъ праѳъ іх то чинитца, і то весьма бредни, ібо все, что в земли найдено і что без наслѣдникоѳ осталось, то никому іному, только владѣтелю земли надлежит. Что же о Чириковѣ, і то інако не может быть, пока будет Полонской, которому велено немедленно ѣхать[2], а что мнишь, что бутто ему подъ образомъ на въремя вовъсе быть, то младенчество ізволь отставить, ібо ежели б я того хотѣлъ, і без обману б здѣлалъ.

Рогатки і нажи, когъда будут наши войски близ іли протиѳ Смоленска, велите імъ взять с собою, а чего нѣт, в дополнъку оным немедленно дайте намъ знать. В Перновѣ і Ригѣ велено сменить тѣм полкам, которыя пришли с Ыванитскимъ от Выборха к Ревелю, і когда смѣнят, немедленно велите імъ послѣдовать каждому своей дивизіі.

Piter.

С Валдай, въ 19 д[ень генваря][3] 1711.

P. S. Отповѣдь протиѳъ пунктоѳъ ученена будет с Москвы».

На об. л. 2 внизу: Получен сей указ генваря 27-го дня 1711-го в Риге чрез казака Дмитрея Арчажникова с такою печатью, как на сем каперте значит.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 58—59 об. Собственноручное. Копии: там же, л. 61—62; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 7 об.—8, над текстом: Генваря в 19 к фельтмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Таково писмо послано чрез почту; *там же, Сб. Курбатова, л. 162 и об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 40 об.— 41 об.; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 42—43.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 66—67; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 260—261; изд. 2-е, т. XV, с. 167—168.

---

[1] *У Голикова слова* после *нет.*

[2] *Там же последующая фраза отсутствует*

[3] *В тексте ошибочно:* «декабря».

4223. Января 19.— Б. П. Шереметеву

Дупликат.

Господин генерал-фелтьмаршал.

Письмо твое... *Далее как в № 4222, кончая словами:* им последовать каждому своей дивизии.

Под текстом: Таково писмо послано чрез почту генваря в 19 день 1711-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 60 и об. Копия.

4224. Января 20.— Поручику Елагину «и протчим, кто ведает заставы»

Подвотчиков, которые едут в Питербурх с правиантом, также и торговых, которые поедут с Москвы и изо Твери, на заставах не задерживать нигде под наказанием смерти. И смотреть того, дабы оные проезжие те места, где было моровое поветрие, объезжали кругом и ничего у жителей тех мест как себе харчю, так и лошадям корму не брали и за денги не покупали, что зело нужно, дабы вам впредь за то не отвечать было своими головами. А заповетреныя места в крепком осмотрении содержать по-прежнему, пока о том от губернатора здешняго князь Александра Даниловича Меншикова указ будет прислан.

Над текстом: Указ дан порутчику Елагину и протчим, кто ведает заставы, в 20 день генваря.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 8 и об. Копия.

4225. Января 25.— Г. И. Волконскому

По получении сего указу поезжайте, не мешкав, к Москве со всякими ведомостми своего правления.

Над текстом: В 25 день генваря в Ярославль к князь Григорью Волконскому.

Под текстом: Таково писмо послано с куриером Федором Вечесловым вышеписанного числа.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 8 об. Копия.

4226. Января 26.— Форма табели о солдатах и рекрутах, отправляемых в армию и в Ригу

«

Губернии	Указано послать		Послано имеющихъ въ томъ числѣ	Не послано, а пошлется
	в армѣю	і Ригу		

»

Под текстом: Генваря 26 1711 года.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 1, л. 50. Собственноручная. Сб. РИО, т. 11, с. 173.

4227. Января 28.— Стефану Яворскому

«Чеснѣйший отче.

Зело вас порошу, дабы вы сюды прибыли[1], понеже зело желаю видеть вас і о всем, что в небытиі нашем было, устнѣ переговорить. В протчем ссылаюсь на доношение господина Беляева.

Piter.

Із Преображенского, в 28 д[ень] генваря 1711».

ЦГИАЛ, Синод, оп. 97, кн. 1, л. 9. Собственноручное. Описание архива Синода, т. I, СПб., 1868. Приложение, стб. IV.

4228. Января 28.— Е. Ю. Маврину

Приехав ему в Новгородок Северской, сыскать Федора Яворского, которой, сказывают, там за караулом держитца, и привесть с собою без караулу сюды. И сему указу имеют быть все в вышеписанном послушны сему нашему отъютанту.

Над текстом: В 28 день генваря указ капитану-порутчику Маврину.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 8 об. Копия.

---

[1] *В тексте:* «брибыли».

4229. Января 30.— И. И. Скоропадскому

Господин гетман.

Понеже о некотором деле велели к вам писать господину графу Головкину, которое вам исправить надлежит, не вменяя себе то в какую немилость или подозрение, ибо ежели б мы к вам то имели, то вам бы того не открыли. И для того не надлежит вам о сем сумневатца, но быть благонадежну.

Петр.

С Москвы, в 30 день генваря 1711.

Под текстом: Писано все собственною рукою государевою. Подлинное находится у графа Александра Петровича Толстаго.

ЦГАДА, *Подлинные царские письма*, *т. VII*, *л. 16*. *Копия*.
Сб. ВИМ, *вып. XII*, *с. 10*.

4230. Января 31.— Б. П. Шереметеву[1]

Господин генерал-фелтьмаршал.

Писма ваши от 15-го дня сего генваря, в которых объявляете трудность в походе вашем с полками к волоским границам и чтоб дать вам в том время, мы получили и повелеваем вам походом своим с полками поспешать неотлагательно, как наискорее, оставя все отговорки. И надлежит тебе самому при тех полках наших итти. А на почте уже наперед к волоским границам не езди для того, чтоб своим прибытием при полках вам походом их поспешить и все порядочно управить. И не надлежит уже тем полкам при Минске и Слуцке останавливатся, но итить прямо к волоским границам, понеже имеем мы совершенную ведомость, что турецкие войска уже при границах собираются.

К полским и литовским сенаторем по указу нашему писано, дабы они на войска наши, которые тот поход для общих интересов отправляют, потребной провиант и фураж позволили на проход дать и в том спомогли. И вы такожде от себя можете им о том предлагать. А хоронгвей их полских и литовских с квартер отнюдь нигде без соизволения их ссылать и тем их озлоблять не надлежит. А для приему рекрут из губерний оставьте неподалеку от Минска и Слуцка в удобных местех, в которых бы не было полских хоронгвей[2], по генералу-маеору из дивизии (а буде таких мест

---

[1] *Дубликат письма от 31 января Петр I послал Б. П. Шереметеву 31 января (см. № 4231).*

[2] *В Сб. Курбатова:* хорунгвей.

не сыщется, то просить гетмана и прочих, дабы такие места для общих интересов очистили), да при тех генералах-маеорах командированных салдат с офицеры толикое число, чтоб могли рекрут караулить, дабы не розбежались. А буде блиско рекруты будут, то мочно хотя на малое время и целым дивизиям, остановясь, дождатся и, приняв рекрут, итить, как наискорее. А которые рекруты не вскоре будут, тех не ожидая, итить дивизиям, и велеть оставленным генералом-маеором тех рекрут принять и немедленно за собою маршировать, дабы все войска наши под командою вашею в назначенных на волоских границах местех собратись могли конечно марта в последних числех.

«Piter.

Із Преображенского, въ 31 д[ень] генваря 1711».

Под текстом: Получен сей указ в Риге, февраля 10-го дня 1711-го чрез куриэра Юшкова. Отповедь в столпу. И на другой, то есть в 11 день февраля из Риги поехал.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 63—64. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 9 и об., над текстом: В 31 день генваря к господину генерал-фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Послано с Федором Юшковым вышеписанного числа; *там же, Сб. Курбатова, л. 162 об.— 163; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 41 об.— 42 об., под текстом:* Получен в Риге февраля в 10 день чрез куриэра Юшкова; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 43 и об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 67—68; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 261—263; изд. 2-е, т. XV, с. 168—169.

4231. Января 31.— Б. П. Шереметеву

Дупликат.

Господин генерал-фелтьмаршал.

Писма ваши... *Далее как в № 4230, кончая словами:* марта в последних числех.

Под текстом: Таково писмо послано ис Преображенского с куриером Федором Юшковым генваря в 31 день 1711.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 65 и об. Копия.

4232. Января 31.— Резолюции на «пункты» Ф. М. Апраксина

1.

Ежели крымские и кубанские мурзы и татары и черкесы прикочуют к Азову, принимать ли, и где им быть, и какою милостию их обнадеживать?

Принимать и обнадеживать, как возможно.

2.

По указу на Дону ныне розыску быть ли или для нынешняго случая отложить?

3.	
Ежели от крымцов и от кубанцов явятца воровские набеги к Азову, и к Троицкому, и к Черкаскому, и под украинные городки, и против того калмыком и донским казаком во отмщение оного повольность давать ли?	Учинить начала, с помощию божиею, снатным походом, как говорено, и потом позволить всем, а до того удержать.
4.	
Ежели открытно от турок явитца нарушение мира, и приезжих торговых людей с турецкой стороны, которые в Азове и в Черкаском торгуют в турецкую сторону, с пожитка их отпускать ли?	Не отпускать, но послать их глубже в Русь и там держать до указу.
5.	
Ежели ис Крыму и с Кубани розных народов люди и от Некрасова донские казаки будут приходить в Азов, и их по прежним указом в прежние их жилища отпускать ли?	Примать и отсылать в Питербурх.
6.	
Которые калмыцкие тайши ныне прикочевали к Азову, жалованья им давать ли, и буде давать, по чему и ис каких доходов?	Дать хлеба и притцыпалом денег по разсмотрению.
7.	
Сего 1711 лета в Азове, в Троицком, в гавани, ежели быть каменному строению, и по просительным писмам строителей надобно каменщиков 300 человек, откуды имать? А в Азовской губернии каменщиков нет и бес того пробыть немочно.	Собрать из губерней.

Над текстом: Копие з доносительных пунктов за подписанием собственные руки царского величества генваря 31 числа 1711 году.

Над резолюциями: Подписано.

Под текстом: Таковы подлинные пункты за подписанием собственные руки царского величества от адмирала, ковалера, генерала и губернатора азовского, и тайного советника, и президента Адмиралитейств графа Феодора Матвеевича Апраксина принял я, Иван Толстой.

ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 249, л. 24—25 об. Копия.

4233. Января ...— Ф.-Г. Ностицу

Дабы ты немедленно в Ригу ехал.

Письмо не найдено. Упоминание о нем см. в № 4255.

Условно датируется январем 1711 г., так как в конце 1710 г. Ностицу предписывалось ехать не в Ригу, а в Петербург (П. и Б., т. X, № 4104).

4234. Февраля 1.— Тосканскому великому герцогу Козимо III

Божиею милостию мы, Петр Первый, и прочая, и прочая, и прочая.

Светлейший князь.

Пред недавным временем получили мы вашего высочества писание из Флоренции от 6-го сентября прошедшаго 1710, ис которого, выразумя вашего высочества нам благодарение за некоторую малую обсылку к вам калмыков, и со удоволством нашим признаваем из того вашу к нам приязнь, обнадеживая притом, что ежели вашему высочеству к благоугождению что таковое в государствах наших потребно или угодно изобрететца, то мы в том надлежащаго довольства вам учинить никогда не отречемся. Якоже и ныне, по уведомлению от министра нашего, полномочного барона Урбиха, по желанию вашего высочества о присылке к вам несколких еще калмык, самоедов и оленей, немедленно исполнить повелели, и уже оные в приналежащих местах сысканы и к вашему высочеству присланы будут. Мы в надежде вашей к нам склонной приязни отправили ныне к вашему высочеству приносителя сего комнатного нашего и капитана от нашей лейб-гвардии Нарышкина для предложения вам некоторого нашего партикулярного желания. И просим ваше высочество, дабы изволили оное у него не токмо склонно выслушать, но, ежели возможно, и самым действом то во исполнение привести, против чего мы с своей страны взаимно в требованиях ваших всевозможное чинить всегда готовы и охотны будем. Впротчем, желая вам от господа здравия и всяких благоповедений, пребываем вашего высочества склонный приятель

«П е т р ъ».

Из Москвы, февраля 1 1711 году.

На об.: Светлейшему Козме де Медици, великому князю гертрурскому и прочих, нашему любезнейшему приятелю.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия с подлинника, хран. в Флорентинском гос. архиве.

Бумаги Флорентинского центрального архива, ч. 2, М., 1871, с. 113 (на лат. яз.).

4235. Февраля 1.— Резолюция на табели о солдатах и рекрутах, отправляемых в армию и в Ригу

По имянному царского величества указу, велено послать из губерней в армею и в Ригу салдат и рекрут, а что не которой губернии, и что в то число куда послано, и чего не послано и впредь когда пошлютца, и то писано в сем табеле

Губернии	Указано послать		Послано		Не послано, а пошлютца ныне	В другой рекрутской набор определено собрать и прислать марта в первых числах
	в армею	в Ригу	в армею	в Ригу		
Московской	3649	4150		3555 с полковники: с Ыгнатьевым, с Норовым, с Козловым, з Башмаковым, з Даниловым; над ними командир Иван Бобрищев-Пушкин. (По разсуждению належит тех рекрут поворотить для скорости в армею, а оные рекруты, первые в Смоленску, а другие в пути, а достальные 1220 человек с Москвы отпуститца вскоре; а то число в Ригу исполнить рекрутами ж к марту месяцу)[1].	В Ригу недосылные в указное число, вместо беглецов, 595 пошлютца в скорых числех; в армею в готовости 627 человек и пошлютца ж в скорых числех; в армею же доведетца послать 3022; тех людей посылают из городов повседневно.	2112; присылают из городов повседневно.
Санкт-Питербурхской	2624		2624 определены в дополнку полков, которые в Ынгрии и Лифляндии.			1536; о том сборе ведомости не прислано.

[1] *Текст, напечатанный в скобках, подклеен к этой графе на отдельном листке.*

Губернии	Указано послать		Послано		Не послано, а пошлютца ныне	В другой рекруцкой набор определено собрать и прислать марта в первых числах
	в армею	в Ригу	в армею	в Ригу		
Киевской	410		410 определены на Волынь в драгунские полки			240; о том зборе ведомости не прислано.
Смоленской	738	1000		1000 салдат с маеором Пересветовым генваря 5 дня нынешняго 1711 году.	738, и те в готовости, а куда послать, о том по именному великого государя указу писано к фелтмаршалу Шереметеву, и когда от него указ получен будет, и те рекруты посланы будут с полуполковником Вентом.	432 к посылке в готовости.
Архангелогородцкой	1517	1800	Принято в Военной приказ 707 человек; а по справке с Военным приказом принято в тот приказ рекрут 712, в том числе до определенного присланного в губернии указу 571, после указу 141 (и ис того числа послано под Ригу 176 человек, в Севеск в 4000 человек с Шерефединовым, и в Чернцов полк 531 че-	1800 сполна посланы с капитаном Басаргиным генваря 15 дня нынешняго году.	810 человек отпущены к Москве с Вологды 17 дня января нынешнего же года, с капитаном Нееловым.	880 збирают с поспешением.

Продолжение таблицы

Губернии	Указано послать		Послано		Не послано, а пошлютца ныне	В другой рекруцкой набор определено собрать и прислать марта в первых числах
	в армею	в Ригу	в армею	в Ригу		
			ловек; и ныне по министрскому приговору то число 531 человек велено послать ис Киевской губернии з добрым командиром для того, что те рекруты надлежали в посылку в армею, а то число велено дополнить с Киевской губернии)[1].			
Казанской	1722	2108	Чрез Смоленск генваря 25 с подполковником Швартом из Москвы из гварнизонных астраханских двух полков салдат добрых с мундиром и с ружьем 973 человека.	2108 сполна, да для упатку послано липку 50 человек, и отправлены все из Ярославля с подполковники с Тыртовым, с Есиновым.	Ныне на Москве 481 человек, а досталные 268 человек идут из Ярославля к Москве; а на Ярославль ис Казани шли для того, что велено их прислать в Ригу, и прибудут к Москве в 10 дней.	1008 ис Казани отпущены и ныне в дороге.
Азовской	615		Послано в нынешнем году, вместо рекрут, из воронежских старых солдат 445 человек с порутчики: з Жолобовым, с Рословым, а вместо тех		Досталных 170 человек по имянному великого государя указу посылать не велено, а велено разобрать в воронежские полки.	360 по имянному указу посылать не велено, а велено разобрать в воронежские полки.

[1] *В копии текст, напечатанный в скобках против Архангелогородской губернии, вклеен в этой же графе, выше, против Московской губернии.*

Окончание таблицы

Губернии	Указано послать		Послано		Не послано, а поплютца ныне	В другой рекруцкой набор определено собрать и прислать марта в первых числах
	в армею	в Ригу	в армею	в Ригу		
			салдат набрано будет из рекрут то ж число.			
Сибирской	738	1000			К Москве в присылке 170 человек, а досталные 1568 человек будут к Москве в половине февраля, и с Москвы посланы будут во определенные места в то ж время, в феврале месяце.	432 будут к Москве о половине февраля, и с Москвы посланы будут во определенныя места в то ж время, в феврале месяце.
Всего	12013	10058	5159, в том числе определенных в Ынгрию и Лифляндию 2624 человека.	8513, в том числе для упатку лишних 50 человек.	8449 человек.	7000 человек, а куда послать, определения не учинено.

«*Объявить* губернатором, что указы о рижском гварнизонѣ посланы авъгуста 18 число; а в армею 1200 человѣкъ в рекъруты, о том послано указ сентября 17, і понеже і послѣднему указу уже пол-5 мѣсеца і исправитца было мочно, і для того, ежели в две нѣдели что[1] не исправитца (окромѣ послѣдних 7000 человѣках, о которыхъ ука[з] посланъ в наябрѣ і исправитца надлежит к марту), то наказаны будут, яко ізмѣнъники и предатели отечества.

В Преображенском, въ 1 *д*[ень] ѳевраля 1711».

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 1, л. 51. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 97, под табелью: На таковом табели написано царского величества собственною рукою, *под резолюцией*: Сие царского величества собственною рукою написание в Ближней канцелярии губернатором: московскому, смоленскому, архангелогородцкому, казанскому, азовскому, сибирскому объявлено в консилии вышеписанного ж числа.

Сб. РИО, т. 11, с. 174—177; резолюция отдельно: ПСЗ, т. IV, № 2315.

[1] *В копии*: кто.

4236. Февраля 2.— Иову Резанову

Мемория, какова дана порутчику Резанову.

1.

От Москвы до Киева чтоб поставлено было к половине сего месяца подставных подвод на каждом стану по 150, стан от стану обыкновенно по 20 и по 25 верст, и для того отсель до Киева приказать то дело курьеру Софонову.

2.

А самому тебе немедленно ехать чрез Киев в Полшу до господина посла князя Долгоруково с указом, к нему посланным, которой ему объявя и взяв у него ведомость, на которые места оттоль до Киева подводы лутче ставить, и по тому ж до Киева станы учредить: на каждом по 100 лошадей, разстоянием стан от стану по 40 верст, а промежду теми станами на половине везде в запас для усталых лошадей поставить в помочь лошадей по 30 и по 40.

3.

И когда те подводы учреждены будут, то немедленно ехать тебе назад с тем известьем, что подводы готовы.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 10 об. Копия.

Датируется 2 февраля, так как в Тетрадях Зап. помещена после письма от этого числа, посланного с И. Резановым (см. № 4238).

4237. Февраля 2.— Д. М. Голицыну

Послан от нас порутчик Резанов для учреждения потставных подвод для нашей отсель езды, и о чем он будет вам предлагать, то извольте исполнять.

Также добрых пив и полупив в Киеве велите приготовить.

Над текстом: Того ж числа в Киев к Голицыну.

Под текстом: Таково писмо послано с курьером Степаном Софоновым вышеписанного ж числа.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 11. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. февраля 2, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4240).*

4238. Февраля 2.— Г. Ф. Долгорукому

«Monsieur.

Письма ваши, к господину г[рафу] Головкину писанныя, выразумѣл, на которыя вам он будет отвѣтствовать. А понеже мой отъѣздъ к вам отселя послѣдних числѣх сего мѣсеца іли кончая в началѣ марта, но въ ваших письмах написана, что въ Польше есть моровое повѣтрие, того ради объяви сему доносителю (которой послан для стаѳъки подвод), куды удобнѣе нам ѣхать, там велите і подводы ставить, і комвой.

Впротчем благодарствуем за ваши труды, которые с поляками во удержании оных проіходят.

Piter.

Із Преображенскова, въ 2 д[ень] ѳевраля 1711.

P. S. Найпаче всего смотрѣть, дабы турок іли противъных поляков не въпустить в Каменецъ».

Изволте выписать из Венгерской земли несколько виноградных череньев или кореньев (что лутче) для розводу в Азове, ибо хотя там виноград и есть, да не таков.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 17—18. Собственноручное, кроме последнего абзаца, написанного на отдельном листе. Копии: там же, л. 20 и об.; там же, Тетради Зап., л. 10, над текстом: Того ж числа х князь Григорью Долгорукому, *под текстом:* Таково писмо послано с отъютантом Невом Резановым вышеписанного числа.

4239. Февраля 2.— Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

Послан к вам наш указ с отъютантом Пашковым, дабы вы, оставя команду над полками генералу-лейтенанту князю Голицыну, ехали к нам. Но понеже ныне подлинные получили мы ведомости, что турки конечно к границам приближаются и скоро хотят войну начать, которую уже объявили, того для паки повелеваем вам быть тамо при войсках наших и иметь команду с князем Голицыным обще, и во всем поступать, смотря на неприятельские обороты, по данным вам прежним указом.

Над текстом: Того ж числа к генералу Янусу с отъютантом Резановым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 11. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. 2 февраля, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4240).*

4240. Февраля 2.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

По получении сего письма генерала-маеора Келина изволте отправить в Азов к господину адмиралу графу Опраксину.

«P i t e r».

Ис Преображенского, февраля в 2 день 1711-го.

P. S. Каковы к вам посланы отсель указы генваря в 19 день да в 31 день, и с тех посылаем к вам при сем[1] копии. И ежели ис тех которой либо не дошел, то надлежит исполнять по сим, а особливо по последнему указу.

Под текстом: Получено в Новой Ришке чрез курпера Чертенского февраля 14-го дня 1711-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 67. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 10, над текстом: В 2 день к генералу-фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Таково письмо послано ис Преображенского с курпером князь Григорьем Чертенским вышеписанного числа; *там же, Сб. Курбатова, л. 163; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 42 об.— 43, под текстом:* Сей указ получен в маршу от Риги в Новой Ришке чрез курпера Чертенского февраля в 13 день 1711-го. При том же дупликаты с прежних указов: один, что писан с Валдай генваря 19-го, другой, что писан ис Преображенского генваря 31-го дня сего года, и записаны выше сего: *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 44.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 68; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 263; изд. 2-е, т. XV, с. 169—170.

4241. Февраля 2.— Д. М. Голицыну

... Розыскать, и кто явитца виновен из руских, велено учинить наказания, а обидимым наградить. Також, буде у кого какие в рубежах Речи Посполитой маетности руские отняли, велено отдать по-прежнему.

Письмо не найдено. Содержание его изложено в письме Г. И. Головкина Д. М. Голицыну от 23 февраля (см. прим.).

Датируется по этому же письму: февраля 2-го дня, в письме его ж, великого государя, писано к милости вашей, чтоб о том розыскать...

---

[1] *В Сб. Курбатова слое:* при сем *нет. Копий указов от 19 и 31 января при письме не оказалось.*

4242. Февраля 6.— А. Д. Меншикову

Писма ваши пятеры до нас дошли, на которые ответствую. Поздравляю вам с новорожденным сыном (которым рекрутом вас бог подаровал) Самсоном-Павлом и что за сына креснова приемлю. А чтоб еще имя дать, о том прошу времяни: ежели господь бог даст нам другова, также как Самсона, тогда, ежели жив буду, или пришлю, или сам привезу. О врученных делех Кикину будем старатца, как возможно. А доныне бог ведает, в какой печали пребываю, ибо губернаторы зело раку последуют в происхождении своих дел, которым последней срок в четверг на первой неделе, а потом буду не словом, но руками со оными поступать. О деле Скляеве, о чем он уже давно бил челом, но я хотел жалованья прибавить, но ныне возможно и то учинить, о чем просит. За труды ваши, что в строении на дворе моем, благодарствую. Что же о рекрутах приналежит, чтоб всегда были готовы, и то делаем, расписывая полки по губерниям, которые будут долженствовать всем оных снабдевать; но понеже еще и теми не справились, о которых с полгода писано. О лошадях, чтоб всем нашим полкам быть пешим, о том мы советовали и положили, чтоб быть для всякого случая конным, буде не всем, то хотя половине, а что затем останетца, то к вам отправим. Впрочем предаем вас в сохранение божие, а за новорожденного были у вас в дому и довольно гуляли[1].

Ис Преображенского, в 6 день февраля.

P. S. Архиерей великобританской нас покинул против сего числа, в ночи, которого зело жалеем.

Над текстом: Нум[ер] 1.
Под текстом: Получено февраля в 11 день чрез Ченцова.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 120 и об. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 11 об., над текстом: В 6 день февраля к светлейшему князю, нумор 1, *под текстом:* Таково писмо послано с присланным от светлейшаго княза певчим Иваном Черницовым вышеписанного числа.

4243. Февраля 10.— Я. В. Брюсу

Господин генерал-лейтенант.

По данной вам от нас комисии, приехав во Гданск, все управляй и трудись пристращиванием оных привесть к тому, дабы на претензии наши

[1] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап.*

позволили. А войск до указу нашего с квартер, где оные ныне стоят, не своди, не описався.

«П е т р ъ».

Ис Преображенского, февраля в 10 день 1711.

ЦГВИА, ВУА, I, № 36, л. 185. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 12. над текстом: Того ж числа к генералу-лейтенанту Якову Брюсу, *под текстом:* Таково писмо послано ис Преображенского с курьером Афонасьем Юшковым вышеписанного числа.

4244. Февраля 10.— П. И. Яковлеву

Господин брегадир Яковлев.

Писмо[1] твое генваря от 15-го числа мы[2] получили, на которое ответствуем. Ежели ты с корпусом, под командою вашею ныне обретающимся, по указу к тебе посланному чрез генерала-лейтенанта Брюса, не пошел ко Гданску или буде и пошел, но более десяти или пятнатцати миль не отдалился от прежних квартир, то с тех мест оным войскам ходить до указу нашего далее не вели.

«П е т р ъ».

Ис Преображенского, февраля в 10 день 1711-го.

На об.: Господину брегадиру Яковлеву. Указ царского величества получен чрез куриэра Юшкова при Минску.

На полях: Получено в Бочках марта 6 дня 1711.

ГБЛ, Музейное собрание, № 10781, папка 1, л. 6. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано черной сургучной печатью. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 12, над текстом: В 10 день февраля к брегадиру Яковлеву, *под текстом:* Таково писмо послано ис Преображенского с курьером Афонасьем Юшковым, которой послан к фелтьмаршалу Шереметеву февраля в 10 день 1711-го; *Архив Артиллерийского музея, Приказ Артиллерии, оп. 2, № 131, л. 145.*

Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 13, с. 151; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 10.

---

[1] *В Тетрадях Зап. далее зачеркнуто:* милости вашей из Риги.

[2] *Там же далее зачеркнуто:* здесь.

4245. Февраля 13.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Два писма ваши, писанныя из Риги генваря от 22-го и 25-го чисел, до нас дошли, в которых пишете о трудности маршу и о пропитании дорогою салдат. И о том к гетману Потию как прежде, так и ныне писано, дабы на дорогу правиянтом, также и в протчем вспоможение учинил, о чем и самим вам надобно к нему писать с прошением, предлагая, что пехотные наши полки марш имеют для опщего нашего и Речи Посполитой интересу. Для приему и отдачи по дивизиям рекрут послали мы в Смоленск нарочно Семеновского полку маеора князь Петра Голицына, у которого прикажите по дивизиям принимать и комплетовать полки. Также надобно изо всех полков извощиков и денщиков обрать и приверстывать в салдаты, а на их места дать к обозам и в денщики из вышепомянутых новых[1] рекрут, «ібо денщики і ізвощики обычайнее к службѣ, нежели рекъруты.

П е т р ъ».

Ис Преображенского, февраля в 13 день 1711-го.

На об. внизу: Получен чрез курiера Юшкова в пути к Минску за 5 миль февраля 22-го дня 1711-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 66 и об. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 13, над текстом: Того ж числа к генералу-фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Таково писмо ис Преображенского послано с курiером; *там же, Сб. Курбатова, л. 163 и об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 43 и об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 68—69; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 263—264; изд. 2-е, т. XV, с. 170.

4246. Февраля 13.— А. Д. Меншикову

Пять писем ваших до нас дошли, на которые ответствую. Полковника Голицына отпустим к вам. Реверсы Пиперу и Реиншилду объявить велел. О Трейдене учини по своему рассуждению. О губернии, чтоб более не класть, как в прошлом годе, то так и учинено всем для того, что еще не все исправились. Ведение о губернии вашей по ся поры не бывало, а я скоро отъеду; того для, что не определено будет при мне, не имейте досады, а без меня делать невозможно будет. Сын ваш чином брата своего взыскан будет. Благодарствую за презент и за присмотр на дворах моих в работах[2]. На Адмиралтейском дворе, буде не будет остановки в городовом деле, изволте несколко каменных построить анбаров, над которыми б и Приказ или Канцелярию адмиралтейскую для приходу и советов[2].

---

[1] *У Голикова слово* новых *отсутствует.*

[2-2] *У Берха эта фраза дана отдельным письмом, помеченным 11 февраля.*

Впрочем прошу, чтоб не оскорблялися вы, что не часто пишу: истинно несказаемая суета и для неисправностей здешних печаль [1].

В прочем предаю вас и домашних ваших в сохранение божие, а наши домашние вам велели кланятца [1].

P. S. Посылаю сыну вашему материю на шлапрок, а понеже он еще мал, то вы вместо его износите.

Ис Преображенского, в 13 день февраля.

Также изволте, справяся с шаутбейнахтом Боцисом, уведомить нас новых полугалер сколко он может к весне зделать и сколко на них двенатцатифунтовых пушек надобно изготовить, ибо ныне такие пушки здесь лить начали и дабы их не налить лишних. Х тому ж мастерам пушечным есть и другие нужные дела [2], то бы они лутче исправлялись в том, что нужнее [2]. Также изволте взять у господина Скляева чертежи воронежским караблям, которые ныне заложены вновь 48 и 24 пушек (также, буде есть какие и другие чертежи воронежским караблям, которые велено делать вновь на Воронеже и на Середе), и прислать к нам немедленно с нарочным своим посланным [3], ибо в том нужду имеем.

Над текстом: Нум[ер] 2.

Под датой: В цыдуле.

Под текстом: Таково получено чрез денщика Дьякова в Ревеле февраля в 20 день.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 120 об.— 121 об. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 12 об.— 13 об., над текстом: Того ж числа к светлейшему князю Александру Даниловичю, нумор 2-й, *под текстом:* Таково письмо послано с присланным от его княжой светлости денщиком Михайлом Дьяковым в 14 день февраля 1711-го году, *над последним абзацем:* В вышеписанном писме к светлейшему князю приложена цедулка в 13 день февраля.

В. Н. Берх. Собрание писем Петра I, ч. I, СПб., 1829, с. 81—82 (часть письма и цедулка с сокращениями).

4247. Февраля 13.— Д. М. Голицыну

По получении сего письма артилерискими лошадям, которые в Киевскую губернию присланы, велите давать фураж и поставьте их в Болховском, в Орловском и в Кромском уездах. Также, когда присланы будут к вам с Воронежа батарейки с маленкими пушечками обвитыми, и оные велите принять и отправить в армею к брату своему.

Надобно исправлятца пивами и полпивами, и чтоб их к весне заготовлено было в лед, погребах в 4-х или во 6. Также заранее извольте

[1-1] *В Тетрадях Зап. эта фраза пропущена.*

[2-2] *В Тетрадях Зап. эта фраза пропущена.*

[3] *На этом кончается текст в Тетрадях Зап.; у Берха далее:* Петр. Февраля 13 дня 1711 года, из Москвы.

отписать в Каменной Затон, дабы там погреба 2 лдом набили и по первой полой воде судами несколько бочек пива и полпива ис Киева туда послать.

Над текстом: Февраля в 13 день к Голицыну в Киев. Отдано в Артилерии дьяку Никите Павлову.

Над последним абзацем: В цыдулке.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 12, Копия.

4248. Февраля 15.— Г. Ф. Долгорукому

Господин посол.

Писал к нам посол наш князь Василей Долгорукой ис Копенгагена декабря от 30-го дня, что он, получа ведомость о начатии турецкой войны против нас, склонил короля датцкого ко объявлению цесарю и союзником его, чтоб они, для безопасности нам и союзником нашим, корпус шведской Красовской, обретающейся в Померании, или в свою службу взяли, или зделали, чтоб шведы те войска распустили, и то б учинили в половине приходящаго месяца марта. А естли не учинят, то мы с союзниками своими принужденны будем повелеть вступить в Померанию войскам своим: датцким из Голштиндии, а саксонским, соединясь с нашими, которые под командою бригадира Яковлева определены были к транспорту в Датцкую землю. Что все приняли мы за благо, и о том объявлении соединенным ко всем нашим министрам, при оных пребывающим, указы наши посланы. Также здесь королевского величества полского обер-фалкенмейстеру фон Фицтуму, что помянутые войска наши под командою бригадира Яковлева для походу в потребном случае с его саксонскими войски в Померанию ради разорения того корпуса Красовского вручаем его королевской команде, объявлено. И понеже в том корпусе, которой ныне под командою помянутого бригадира Яковлева, все полки пехотные, кроме двух драгунских, а саксонцы будут конные, то небезопасно, дабы в случае баталии та наша пехота не была оставлена. Того ради вы обще з генералами Янусом и Голицыным отправте к тому бригадиру Яковлеву вместо пехоты, которая под его командою, толикое ж число драгунских полков, из тех, которые ныне от его квартир ближе обретаются, а пехоте всей от него, Яковлева, велите итить к себе, о чем и к бригадиру Яковлеву указ наш послан при сем. А королевскому величеству полскому донесите, что сие для того учинить велено, понеже ныне против турок потребна наипаче пехота, нежели конница (и того ради вы те пехотные полки по указу нашему к себе и взяли), а против шведов

драгуны способнее[1] пехоты, а особливо для немалого в Померанию маршу, и могут те драгуны наши в случае бится и пешие, ибо они все пехотному строю обучены.

«Петръ».

Ис Преображенского, февраля в 15 день 1711.

«P. S. Також зело нужно, дабы вы постарались к весне сыскать довольное число судов на Днестрѣ і обобрать по въскрытіі лда вмѣстѣ».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 24—25. Подлинник. Копии: там же, л. 26 и об.; там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 17, л. 3—4, над текстом: Список с писма великого государя, каково послано к послу князь Григорью Федоровичю Долгоруково из Москвы февраля в 15 день 1711-го году; *там же, Портфели Миллера, портфель 65, ч. 2, № 1, л. 5—6, над текстом:* Копия, *над постскриптумом:* На подлинном подписано Петр; *ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 412—413.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 269—271; изд. 2-е, т. XV, с. 173—174.

4249. Февраля 15.— П. И. Яковлеву

Господин брегадир Яковлев.

Писал ис Копенгагена посол наш князь Василей Долгорукой, что король датцкой соизволил по предложению и желанию ево, посла, для общей безопасности от шведского Красовского корпуса, обретающагося ныне в Померании, вступить туда в потребной случай для разорения оного корпуса войскам датцким из Голштении, а саксонским, соединясь с нашими, которые под командою твоею и определены были к транспорту в Датцкую землю. И понеже в том корпусе у тебя все полки, кроме двух драгунских, пехотные, которые ныне наипаче потребны против турок, нежели против шведов, того ради послан указ наш к послу нашему князю Григорью Долгорукову и к генералом нашим, дабы они вместо той пехоты отправили под команду твою толикое ж число драгунских полков, а помянутую пехоту взяли б от тебя к себе. И когда они к тебе те драгунские полки пошлют и станут оные приближатся к тебе, то к ним вместо того пехоту всю немедленно отправь, а драгун прими под свою команду. И как будет к тебе указ королевского величества полского, чтоб с тем корпусом команды твоей итти тебе в случение к его королевским саксонским войскам для вышеимянованого в Померанию походу, то повелеваем тебе по тому его королевскому указу к тем войскам в случение итти и исполнять все, что к ползе нашей принадлежит, обще с войски саксонскими по его королевского величества указу. Однакож смотреть тебе, чтоб войскам нашим никакой пред теми саксонскими войски тягости и утраты не было.

«Петръ».

---

[1] *В ф. Сношения с Польшей:* потребнее.

Из Москвы, 15 февраля 1711.

Под текстом: Чрез господина капитана чрез Темилова получено в Бочках 12 числа 1711 году.

ГБЛ, Музейное собрание, № 10781, папка 1, л. 7 и об. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 197—198 об., над текстом: Список с указу великого государя, каков послан к бригадиру Яковлеву из Москвы февраля 15-го дня 1711-го; *там же, Сношения с Швецией, оп. 1, 1711, № 6, л. 8—9; ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 411 и 414; Архив Артиллерийского музея, Приказ Артиллерии, оп. 2, № 131, л. 243 и 247; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 88.*

Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 13, с. 151—152; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 11.

4250. Февраля 15.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

Два писма ваши, одно генваря от 9-го, другое февраля от 2-го чисел, до нас дошли, на которыя ответствуем. Что вы послали указ для приближения пехотным полкам, которые определены были в Датцкую землю, то для нынешняго случая зело потребно, о чем и от нас к господину послу князю Долгорукому и к брегадиру Яковлеву указы посланы, с которых при сем для ведома сообщаем к вам копии. Также и из Литвы пехотные дивизии уже марш свой восприяли, а имянно, генерал Репнин с своею дивизиею пошел февраля с перваго числа, и будут те дивизии марш свой иметь на Минск и Слуцк. Посланец господаря мултянского, которого вы к нам отправили с писмами, сюда приехал. Также писали мы к вышереченному господину послу для езды нашей к вам о поставке подвод и о канвое, в чем и вам надобно ему помогать, с которого письма також при сем прилагаем к вам копию.

«Piter».

Из Москвы, в 15 день февраля 1711[1].

Под текстом: Февраля в 24 день подал Ингермоланского полку подпрапорщик Сава Лавров.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 409. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 14 и об., над текстом: Того ж числа к генералу-лейтенанту князю Голицыну; *там же, Сношения с Швецией, оп. 1, 1711, № 6, л. 7 и об., над текстом:* Копия с указу царского величества князю Голицыну.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 10—11.

4251. Февраля 15.— А. И. Репнину

Господин генерал.

Понеже путь наш отсель належит чрез Смоленск к Слуцку и оттоль на Волынь, того для надобно вам от Слуцка к Смоленску прямым путем,

[1] *В тексте ошибочно:* 1710.

куда удобнее, учредить подставы (и о том сноситца вам с смоленским губернатором), на каждой подвод по сту, и чтоб перемена от перемены была верст по сороку, и промеж тех подстав на половине. Также для усталых поставить в запас лошадей по пятидесят или по сороку и в нужных местах, где есть опасность, поставить канвой по нескольку десятков человек драгун. И для того остановить хотя Ингермаланской и Астраханской полки, буде оные недалеко отошли, или из ыных каких драгун или конных салдат и казаков. И буде в Слуцку ваша или которая другая дивизия будет и пойдет оттоль в марш прежде нашего туда прибытия, то прикажи тут, в Слуцку, оставить полка два пехотных; буде ж Ингермоланской и Астраханской полки тут будут, то пехотных оставлять ненадобно. «А мы, кончая с первого числа марта, поѣдем отселя.

Piter.

Из Преображенскова, въ 15 *д*[ень] февраля 1711».

P. S. Также надобно и от Слуцка подводы готовить против того ж, а к которому месту, и о том от нас к князь Григорью Федоровичю писано, о чем и вам надобно с ним сноситца.

На конверте: Господину генералу князю Репнину. Письмо нужное.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора, № 6, л. 48. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 13 об.— 14, над текстом: В 15 день февраля к господину генералу князю Репнину, *под текстом:* Таково письмо послано ис Преображенского с курпером Дмитреем Шепелевым вышеписанного февраля 15-го числа; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 45 и об.*

4252. Февраля 15.— Г. Ф. Долгорукому

Господин посол.

Получили мы ныне ведомость, что с стороны турской почали быть в Украйну татарские подбеги, и для того походу нашему чрез Киев быть не безопасно. Того ради восприимем[1] мы путь наш к войскам нашим чрез Смоленск и Слуцк. И надлежит вам постаратца, чтоб для походу нашего розставить подводы от Ярославля на слуцкую дорогу, снесшися о том з господином генералом князем Репниным, которому от литовского рубежа и до Слуцка ставить велено. А имянно, чтоб на станах было на каждой шти миль по сту лошадей, да для усталых лошадей на половине б тех станов было в прибавку по сороку или по пятидесят лошадей. И чтоб сие, как наискоряя, учинить, а в нужных местех, где есть опасность, вели

[1] *У Голикова:* восприяли.

поставить канвой по несколку десятков драгун, однакож до другова указу и тех подвод, которые на киевскую дорогу поставлены, не вели сводить.

«P i t e r».

Ис Преображенского, февраля в 15 день 1711.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 22. Подлинник. Копии: там же, л. 23; там же, Тетради Зап., л. 14 об.— 15, над текстом: Того ж числа к послу князю Григорью Федоровичю; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 17, л. 2 и об., над текстом:* Копия с писма царского величества, посланного к послу князь Григорью Федоровичю Долгоруково из Москвы февраля в 15 день 1711-го году с курьером Кишкиным; *там же, Портфели Миллера, портфель 65, ч. 2, № 1, л. 4; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 45 об.—46.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 268—269; изд. 2-е, т. XV, с. 173.

4253. Февраля 16.— Ф. Н. Балку

Понеже мы ведомость имеем, что шведцкой корпус ис Померании впадение учинить намерен в Полшу вскоре, того ради повелеваем вам немедленно взятой в Елбинге в полон швецкой гварнизон, как наискоряя, послать за пристойным караулом прямым путем в Ригу[1], с которыми мартирцы медныя, взятыя знамена и ружье послать[1]. А самому тебе надлежит того смотреть и розведывать, что когда тот корпус швецкой вступит в Польшу без супротивления от саксонских и протчих союзничих войск и станут приближатца к Елбингу, то дать тебе знать и согласитца с командером над прускими, вблизе стоящими в Елбинском дистрикте, войски, чтоб они тот город и крепость у тебя приняли. И в таком опасном себе случае тот город им позволить осадить своими людми и вытить з гарнизоном вон и итить безопаснейшим путем к Риге. Однакож смотреть того, чтоб без нужды к войне того не учинить.

Из Москвы, февраля 16-го дня 1711-го.

Над текстом: Список с писма великого государя, писанного к бригадиру Балку.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 51 и об. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 15, над текстом: В 16 день февраля к брегадиру[2] Балку с Шестемиревым; *там же, ф. Меншикова, № 291, л. 129 и об., над текстом:* Копия с указу его царского величества, каков послан в Элбинк к брегадиру Балку в 16 день февраля 1711 году, *под текстом:* Получено чрез отъютанта аранибурского шквандрона Беклемишева марта 10 дня.

«Москвитянин», 1852, т. IV, № 16, отд. IV, с. 5.

[1-1] *Эта фраза, согласно указанию в печатном тексте, приписана на полях собственноручно Петром I.*

[2] *Далее зачеркнуто:* Яковлеву.

4254. Февраля 16.— Я. В. Брюсу

Благородный господин генерал-лейтенант.

Прошедшаго 1710-го ноября 20-го дня в нашем указе из Питерзбурка к генералу нашему Ностицу писано, что доносил нам его королевского величества полского присланной к нам обер-фалкенмейстер фон Фицтум имянем его королевского величества, что положено было из его королевского величества артилерии в городе Элбинге в сохранение у элбинских жителей пороху, ядер пушечных, гранат ручных, против приложенной при сем росписи[1], которое-де у шведов не было в руках и все доныне в Элбинге в целости обретается, с прошением, дабы мы то все для дружбы его королевского величества отдать повелели. И того ради, чтоб он, генерал-лейтенант, наскоро нас уведомил, каким образом оные тамо и у кого в сохранение положены, и, ежели оные его королевского величества отдать повелим, довольно ль будет затем в гарнизоне элбинском аммуницыи и протчих артилерийских материалов. И он, генерал-лейтенант, о том доныне к нам не писывал, а королевское величество полское об отдаче помянутых из Элбинга вещей паки нас ныне чрез вышеозначенного обер-фалкенмейстера своего прилежно просил. Того ради повелеваем тебе, дабы ты оные вещи по приложенной росписи велел в Элбинге немедленно сыскать и осмотреть, и ежели оные тамо обретаются, а в Элбинге в пороху и протчей амуниции, окроме того от его королевского величества положенного в сохранении, оскуднения нет, отдать все то по той росписи присланному от его королевского [величества] с роспискою без замедления.

«П е т р ъ».

Из Москвы, 16 дня февраля 1711.

Под текстом: Получено в Елбинге апреля 13 дня.

ЦГВИА, ВУА, I, № 36, л. 186—187. Подлинник.

4255. Февраля 16.— Ф.-Г. Ностицу

Мы уже пред нескольким времянем вам всемилостивейше указом своим писали, дабы ты немедленно в Ригу ехал. Но понеже мы по се число не ведаем, поехал ли ты по тому нашему указу туда, и того ради за благо мы изобрели вам сие чрез приносителя сего капитана нашего от гвардии Шестемирева паки повелеть, дабы ты без потеряния времяни в Ригу ехал и тамо нашему генералу-фелтьмаршалу князю Меншикову и явился, которой вам пространне наше всемилостивейшее изволение объявит и вам назначенную команду определит. Мы не сумневаемся, что вы,

[1] Росписи *в письме нет.*

по своей должности, сие наше всемилостивейшее повеление, как наискорее, исполните. Впротчем пребываем вам нашею милостию склонны.

Над текстом: Того ж числа к Ностицу, с ним же.

Под текстом: Таково писмо послано с капитаном-порутчиком Шестемпревым в 16 день февраля 1711-го году.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 15 об. Копия.

4256. Февраля 16.— Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст,
любезнейший брат, друг и сосед.

Вашему королевскому величеству и любви мы уже чрез вашего при дворе нашем пребывающаго министра фон Фицтума пред несколким времянем объявить повелели, коим образом турки крепкую надежду сочиняют крепостью Каменцом овладети, дабы им потом безопаснее было против обоих нас свои опасные намерения исполнять. И для того завысокопотребно быти разсуждали, дабы такой гарнизон в ту крепость посадить, на которой бы крепко надеятися возможно. И понеже то и от некоторых благонамеренных поляков самих от нас жалается, того ради запотребно мы быти почитаем паки сие дело вашему королевскому величеству рекомендовати, дабы изволили о том к коронному великому гетману указ послати, якоже мы о сем деле повторително вышепомянутому вашему министру пространнее объявити повелели. И уповаем, что ваше королевское величество толь наипаче сие исполнить изволите, понеже сего наш общей интерес требует.

В протчем же мы и о том вашему королевскому величеству донести имеем, что мы в средних числех марта намерены к войску нашему на волоскую границу прибыть и против неприятеля всякия потребныя предуготовления чинить. И понеже мы великое желание имеем при нынешних случаях с вашим королевским величеством видетися, и тако уповаем, что ваше величество изволите к тому удобное место где-нибудь в Подолии или Волынии назначить и к тем же средним числам марта туда притить, дабы нам о всем высокопотребныя меры с вами восприять, не испуская времяни. При сем же вашему величеству объявляем, что мы ваше дружебнобратское писание, данное во Гданске 24-го ноября прошедшаго 1710-го, получили исправно и за поздравление вашего величества нам взятием города и крепости Ревеля благодарствуем. Что же ваше величество при том напоминать изволите о городе Риге и Лифляндах, и о том ссылаемся мы на доношение помянутого министра вашего фон Фицтума, которому мы о сей материи обстоятелное объявление учинили.

Приналежаще о генерале-фелтьмаршале-лейтенанте бароне Гольце, за которого ваше величество нам заступление свое вносите и оного, хотя с

ним за многия преступления, которые на него с явными свидетельствы изобретены, а имянно, за непослушание наших собственных указов, також и командующаго своего генерала-фелтьмаршала князя Меншикова, в чем он, барон Гольц, и сам в поданном нам мемориале вину свою признал и всеподданнейше о прощении нас просил, надлежало поступить по жестокости прав воинских, по которым он жестокого истязания был достоин. Однакож мы, ради заступления вашего королевского величества, с великодушия своего в тех винах его простить и отпуск из службы нашей по обыкновению оному дать повелели.

Пребываем при сем вашего величествия и любви верный брат, друг и сосед П е т р.

Над текстом: Список з грамоты царского величества приватной, посланной к королевскому величеству польскому из Москвы февраля в 16 день 1711-го году.

Перед подписью: Великого государя рукою приписано.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 1, л. 10—11 об. Копия. Другая копия: ЛОИИ, Комиссия П. и Б. (с подлинника на нем. яз., хран. в Саксонском королевском архиве, Дрезден).

4257. Февраля 18.— Указ о солдатах, явившихся из бегов

Которые драгуны, солдаты, рекруты, матросы и всякаго чина служилые люди с начала сей войны со службы из полков и из набору рекрут бежали, а другие, бежав, были в воровствах, за что должны были казни, а другие наказания, и тем беглецом со всякою крепкою надеждою приходя, чтоб явиться в Военном приказе, а в городех — губернатором и комендантом. А записываться и вины свои заслуживать им в тех же чинех, кто из какого чина бежал.

Указ не найден. Содержание его с датой 18 февраля изложено в доношении Военного приказа Сенату: Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 1.

4258. Февраля 19.— А. Д. Меншикову

Писма ваши я получил, на которые ответствую. Что о Яковлеве при дворе дацком определено, чтоб оной корпус не перевозить для того, что ис Померании войска швецкие уже указ получили рушитца, и ко оному указ послан, дабы пехоту послал на волоскую границу, а столко велено дать ему конницы к двум полкам, кои у него, и быть ему при короле. Також королю дацкому векселя 200 000 рублев здесь не сыскали, того ради взяли у прочих заморские ефимки, кои у них там. Того ради просим, дабы вы також дали немедленно знать, что у вас там ефимков, дабы туды ж могли

вексель послать, а бес того все станет. И сие изволь прислать, как наискоряя, ибо я более десяти дней здесь жить не стану, дабы сего не остановить. Також по том отпуске дай знать, которые у вас товары, яко смола, смальчюг и прочия: на сколко когда проданы и куды те денги идут, ибо я спрашивал Щукина для ведения, но он сказал, что ни о чем не ведает. Итако, о вашей губернии ни о чем не ведаем, будто о ином государстве.

При сем посылаю ведомости, каковы получили мы ис Турецкой земли[1].

Ис Преображенского, в 19 день февраля.

К письму была приложена выписка:

Выписано ис писма папина нунция, епископа веского, писанного ис Константинаполя от 8 генваря, что из Албаник Порте пришли 4 аги с возвещением, что народ, именованный клементии, кучи, пипери и многие иные все християне и некоторое число римлян, которые живут по великим горам албанским до великия Черныя горы и до самого Катара града венецкого, слыша о турецкой войне, збунтовали и взяли град Спузей и порубили всех турков. И еще намерили поход на Скутари и призывали к тому и других тамошних жителей, которые обещали быть в соединении, а до того числа собралось таких 20 или 30 000 человек. А приезжей гречанин сказал, что ныне зимою албанасы, сербы, боснаки и болгары против турка збунтовали. А в писме посла Толстого написано, что в Кандии собралось християн с 400 человек и стали у того острова на бастиментах, имянуемых Фусты, и явно туркам дани не дали, а которые турки приехали к ним для розговору, тех, побив, пометали в море.

Далее следует продолжение письма Петра I:

Понеже предлагал здесь посол полской Волович, что из Вилни в Полоцк забраны жиды и держат их за караулом, не ведомо в каких деньгах (может быть, не в тех ли, что прежде сего велено было на них подполковнику нашего полку князю Долгорукому доправить 20 000 ефимков). И для нынешняго случая велите их свободить, чтоб тем поляков удовольствовать.

Над текстом: Нумер 3.

Под текстом: Таково получено чрез денщика Морева в Риге марта 4 дня.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 122—123. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 16 и об., над текстом: X князю в 19 день февраля, нумор 3-й, *над последним абзацем письма:* В княжом писме цедулка приложена: Понеже предлагал... *(см. текст выше), под текстом:* Таково писмо отдано Александру Васильевичю Кикину февраля в 19 день 1711 году. *Выписка из письма папского нунция помещена отдельно: там же, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 98.*

4259. Февраля 19.— А. С. Чоглокову

По получении сего указу пришли к нам, не мешкав, ведомость с сим куриером, сколько у вас ныне на заводах есть готового оружья, фузей, и есть ли к ним багинеты. И буде в готовости у вас есть с три тысячи фузей

[1] *В Тетрадях Зап. дальнейший текст до слов:* Понеже предлагал... *отсутствует.*

или больше, то вышли всех их сюда, не мешкав, и з багинетами (буде есть). Также дайте знать, когда готовы будут багинеты к тем пяти тысячам фузеям, которые здесь на Москве от вас присланы.

Над текстом: Того ж числа х коменданту Чоглокову.

Под текстом: Таково писмо послано ис Преображенского с курпером Федором Вечесловым февраля в 19 день.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 16 об. Копия.

4260. Февраля 21.— П. М. Голицыну

Против вложенных при сем имянных списков афицеров, збери и вышли немедленно в Ригу, чтоб они стали там, не мешкав, а имянно, марта в первых числех. И вели им там явитца господину генералу-фелтьмаршалу князю Меншикову.

Над текстом: В 21 день февраля к подполковнику князь Петру Голицыну.

Под текстом: Таково писмо и при нем имянные списки афицером посланы Семеновского полку с капралом Ульяном Шишкиным.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 17. Копия.

4261. Февраля 21.— Список офицеров, посланных в Ригу

В Ригу посылать, которых отдать господину Кикину.

Маеоры: Василей Хлопов, Осип Стрекалов, Яков Аверкишев, Алферей Сомов, Парфен Захаров, Иван Баскаков.

Капитаны: Василей Греков, князь Петр Гагарин, Гаврило Карпов, Андреян Ивашкин, Никита Муромцов, Михайло Жуков, Яков Свечин, Карп Свечин, Артемон Патрекеев, Семен Сунбулов, Гур Кувшинов, Степан Всеволожской, Иван Змеев, Степан Бобынин, Андрей Никитин.

Порутчики: Юрья Опочинин, Степан Селунской, Павел Ренгарт, Степан Хоненев, Иван Ильин.

«Петръ».

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 3, л. 3. Подлинник.

Сб. РИО, т. 11, с. 178.

Условно датируется 21 февраля, так как является частью списков, приложенных к письму Петра I П. М. Голицыну (см. № 4260 и прим.).

4262. Февраля 22.— Указ об учреждении Сената

«Указ объявить послѣдующей.

Определили[1] быть для отлучек наших Провительствующиі сенат, для упъравления[2]:

Господин граѳъ Мусин-Пушкин.
Господин Стрешнеѳъ.
Господин князь Петръ Голицын.
Господин к[нязь] Михайла Долгорукой.
Господин Племянникоѳъ.
Господин к[нязь] Григорей Волконской.
Господин Самаринъ
Господин Василей Апухътин.
Господинъ Мелницкой[3].
Обор-секъретарь сего Сената Анисим Щукин.

1.

Моско[в]скую губернию упъравлять і доносить Сенату Василью Ершову.

2.

На князь Петрова мѣсто Голицына господин Курбатоѳъ.

3.

Вмѣсто приказу Розрядного быть столу розрядному при вышеписанном Сенатѣ.

4.

Також со ѳъсѣх губерней п[ри] вышеписанном суду для спросу і принимания указоѳ быть по два камисара з губернії[4].

Въ Преображенском, въ 22 ѳевъраля 1711».

Под текстом: Сей великого государя имянной указ вышепомянутым господам в Ближной канцелярии сказан того ж числа. Записать в книгу, а сей подлинной указ держать в сохранении.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 1, л. 53—54. Собственноручный. Копия: ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 128 об. Сокращенные копии: там же, Каб. П. В., I, кн. 32, л. 2, над текстом: Копия. О определении Правителствующаго сената указ объявить последующей; *там же, л. 31, над текстом:* О Правительствующем сенате. I, *под тек-*

---

[1] *В ф. Меншикова:* Определены.

[2] *Дальнейший текст в кн. 32, л. 31 отсутствует до п. 3.*

[3] *Там же, л. 2, дальнейший текст до даты и места написания укава отсутствует.*

[4] *В ф. Меншикова дальнейший текст отсутствует.*

стом: Подлинной указ писан собственною его величества рукою; *там же, кн. 34, л. 111 и об., над текстом:* В Сенате выписано; *ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 22, л. 212 об.*

ПСЗ, т. IV, № 2321 (без разделения на пункты); История Правительствующего сената за двести лет, т. I, СПб., 1911, между с. 48—49 (фотокопия); Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I, М.— Л., 1945, с. 197—198.

4263. Февраля 22.— Г. Ф. Долгорукому

«Господин амбасадер.

Понеже нынѣ мы получили вѣдомость, что хан пришел на Укърайну, і для того для диверзіі зело нужно начать сими часы і въступить в границу і что-нибудь, с помощию божиею, потшитца учинить. А по нашему разсужъдению іли на тот корпус непъриятельской, которой в Бреслаю вступилъ, іли лутче весьма, чтоб въ Ясы войтить і там, выбию непъриятелей, то мѣсто завъладѣть, о чем і[з] страны непъриятельской бѣдныя християня зело просят. В протчем отдаем вам на разсуждение, куды удобнѣе, о чем с совѣту гинералоѳ конечно учините, о чем і к ним писано, чтоб с совѣту вашего поступали.

Петръ».

Из Москвы, 22-го февра[л]я 1711 году.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 27—28. Собственноручное. Копии: там же, л. 29; там же, Тетради Зап., л. 17 и об., над текстом: Того ж числа х князь Григорью Федоровичю Долгорукому, *под текстом:* Вышеписанные письма [1] посланы ис Посольской канцелярии; *там же, Портфели Миллера, портфель 65, ч. 2, № 1, л. 7, над текстом:* Копия.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 271—272; изд. 2-е, т. XV, с. 174—175; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 13.

4264. Февраля 22.— М. М. Голицыну

«Господин генерал-лейтнантъ.

Понеже татары уже в Украйну вступили, того для і вам надлежит в границу вступить і потшитца конечно, с помощию божиею, что-нибуть учинить протиѳ непъриятеля. І о том учините с совѣту господина к[нязя] Долгорукова, х которому мы о сем дѣле пространѣе писали.

Piter.

---

[1] *Т. е. письма от 21 и 22 февраля П. М. Голицыну и Г. Ф. Долгорукому.*

Такожъ, при въступленіи в границу во[ло]скую, смотрѣть того, чтоб не так как в Польше поступали. І ежелі хто дерзнет, без милости казнить, а буде спустите, то вам то послѣдовать будетъ».

Из Москвы, февраля 22-го дня 1711 году.

Под текстом: Подал Шушерин марта в 11 день 1711-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 432 и об. Собственноручное. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 17, над текстом: В 22 день февраля к генералу-лейтенанту князю Голицыну.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 12.

4265. Февраля 22.— Манифест о начале войны с Турцией

Манифест 1711 году.

Известно да будет всем, кому о том ведати надлежит, понеже без сумнения всему свету явно, коим образом ныне владеющей салтан турской Агметь постановленной с его царским величеством от брата его салтана Мустафы пред 10 летами и от него самого прошлого 1710-го подтвержденной и чрез грамоту к его царскому величеству писанную клятвенно пред всевышшим богом утвержденной тридесятилетней мир без всякой данной ему от его царского величество причины розорвал и войну в Цареграде прошедшаго 1710-го в ноябре месяца публично объявить и потом его царского величества чреззвычайного посла тайного советника господина Толстого противно всенародных прав, варварски обезчестя, в заключение, Эдикуль нареченное, посадить повелел, которого все имение притом пограблено. И ныне не токмо по всем Турском государстве воинския приготовления против его величества чинить и войска к Бендере збирать повелел, но и на писме ко всем началником и пашам своим о том начинании войны объявление разослал, чтоб збирались с войски против его царского величества, предлагая некоторые причины, будто от его царского величества к тому розрыву мира подданные, которые не токмо ложны, но и последним подтвержением мира все разрешены, ибо все оные прежде того подтвержения упоминаны были, как о том ниже объявлено. И елико возможно признать, намерение их турское к тому доходит, дабы на его царского величества войска, в Польше по союзу с его королевским величеством польским Августом Вторым и Речью Посполитою для обороны их стоящия, нападши, оныя ис Польши принудить выступить и, короля швецкого в Польшу впроводя, возмущение в том королевстве сочиня, высокопомянутого законного короля паки низвергнути и от швецкого короля насилием нареченного королем бунтовщика Станислава Лещинского на престол полской возведши, тако не токмо Полшу под свое варварское иго парабощения и дань привесть, но и многие провинции от оной купно с крепостью Каменцем от того королевства к себе отторгнуть (како то оному от короля швецкого именем Лещинского чрез наре-

ченного воеводу киевского Потоцкого и Понятовского Порте обещано и что будто вся Речь Посполитая хочет им давать за то дани по четыре милиона червонных на год). Також, дабы и в империи Римском чрез союзников своих, короля шведцкого и Лещинского, войсками, в Померании сущими, возмущение сочинить и огнь военной в то ж время возжечь. И то учиня по злому своему и вероломному намерению, войну против его царского величества обще с шведцким королем, яко союзником своим, продолжать и чрез бунтовщиков казаков мазепинцов и булавинцов, в Турскую область ушедших, возмущения в его царского величества государствах сочинить и иные многие злые умыслы и ковы, не токмо против его царского величества и его королевского величества полского, но и против всего християнства исполнить.

И того ради его царское величество, восприяв вышняго на помощь, уповая на правость и справедливость оружия своего, намерен против оного вероломного и клятвопреступного неприятеля своего салтана турского и его союзников и единомышленников войну в божие имя во оборону свою начинать.

И для того повелел войскам своим главным отовсюду к турским границам итить, куда и сам особою своею вскоре прибыть изволит. Но дабы всему честному свету показать истинну свою и что его величество от начала Карловицкого армистициа или перемирья и потом з заключения тридесятилетнего ныне от него, салтана турского, неправедно нарушенного мира, даже и до сего числа нималого случая и причины к нарушению оного не подал, но оной свято и ненарушимо содержать изволил, презирая многие с стороны турецкой учиненные неправости: нападения в земли его царского величества, принятие его величества подданных бунтовщиков и изменников в свою оборону и держание неприятелей его величества в своей области и протчая, — того ради повелел сим манифестом или объявлением о том о всем пространно объявить, дабы всему честному свету правость его царского величества, неправость же салтана турского была известна. Ибо равно якоже все християнство и особливо ныне под игом варварским стенящие христианские многие народы, якоже греки, волохи, болгары, сербы и протчия многия с превеликим своим бедством, також и королевство Венгерское и его цесарское величество римское сам с немалым убытком сие искусили, что сие варвары турки, яко наследныя неприятели христианского имени, ничем иным, яко непрестанными своими клятвопреступными мира нарушении, из хищников и разбойников попущением божиим не во многие сты лет усилились и толь силным и знатным народом и монархиею учинились и толь славнейшими и древнейшими государствы и землями, болшая часть христианскими и святыми и поклоняемыми местами, завладели, якоже свидетельствуют о том гистории, и междо иными святейший иерусалимский патриарх Нектари во описании своем о турском начатке и разширении. А имянно, что всегда коварно смотрели вражды, брани и междоусобия меж государи и государствы христиан-

скими. И в таких случаях, несмотря ни на какия договоры, мирные постановления, клятвы и присяги, незапно мир с пограничными нарушали и, на оных нападая, похищали и под свое иго подбивали и потом, паки усмотря свое благополучие, мир сочиняли, удерживая в своем бусурманском владении то за мирным постановлением похищенное, итако паки, яко львы, ловителствовали даже до другаго такова ж случая, чиня непрестанно меж християн междоусобия и вражды и употребляя оных несогласия к пользе своей.

И по тому ж своему злохитрому обыкновению намерен был сей хищный волк турок и с Росийскою монархиею, прошедшего[1] 1677-го году под благополучною державою блаженныя и достохвалныя памяти великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича, всероссийского самодержца, учинить, когда, чая оной получить себе в похищение и лов подданную его царского величества провинцию малороссийскую чрез измену заднепрского тогдашнего гетмана Дорошенка, нарушив мир, пришел в превеликой и ужасной силе на Украину. Но увидя, что уже тот Дорошенко его царскому величеству поддался и бывшая его резиденция Чигирин его царского величества войски осажена, излил свою ярость над тем городом, хотя оной поглотити и далее в Украину вступити. Но храбрым войск росийских супротивлением чрез двулетние походы и действа и многия иждивения не мог того и некрепкого места до тех мест взяти, пока сами росийские полководцы запотребно быти разсудили, оной город оставя, гарнизон из оного в войско вывесть, которому войску, хотя неприятель и зело старался оной разбити, однакож, милостию вышняго, ничего учинити не мог, но наипаче по претерпенном многом уроне своем с стыдом принужден возвратитися в свою землю и потом искати с его царским величеством примирения, которое потом[2] 1681-го лета и учинено, по котором сей вероломец, не додержав с его цесарским величеством римским перемирья, без всякой причины[3] 1683-го году розрыв незапно учинил и под Вену, цесарскую резиденцию, пришед, оную осадил.

Но какое возмездие за свое вероломство восприял, то еще у всех в свежей памяти, ибо егда усмотрили христианские потентаты такое его варворское злохитрое намерение и происки, дабы единого по единому из христианских потентатов и областей поглатити, учинили оные, а имянно, его цесарское величество римское с чинами цесарства Римского и его королевское величество полской с Речью Посполитою и Речь Посполитая Венецыйская, против оного вероломца тако названную святую лигу или союз, с которыми и папа римской во оной вступил. Потом же для общей пользы христианской и их царских величеств Иоанна Алексеевича и ныне благополучно государствующаго Петра Алексеевича оные потентаты

---

[1] *Далее зачеркнуто:* 185-го.
[2] *Далее зачеркнуто:* 189.
[3] *Далее зачеркнуто:* 191.

призвали, к чему их величества тем склонее себя явили и во оной в[1] 1686-м году вступили сначала чрез вечной мирной договор и наступателной временной оборонительной же вечной союз с королевством Полским, а потом, в[2] 1697-м году, чрез трилетней союз с его цесарским величеством римским и Речью Посполитою Венецыйскою, ибо их величествам чрез непрестанныя татарския и за мирным постановлением учиненныя в земли и государства их нападения, також и без причин законных всегда нарушения мирныя со всеми христианы довольныя причины к тому от турков поданы.

Итако чрез тот союз от нех, с помощию вышняго, многие прежде сего от христиан поглащенныя королевства и земли и города, а имянно: Венгры, Склавония, Долмация, Морея, також Азов, Казыкермень с протчими городами счастием оружия христианского отняты и оной неприятель в такое было изнеможение приведен, что ежели б та война по желанию его царского величества еще по союзу несколко лет продолжена была, то б уже ежели не весма сей наследный неприятель христианский к падению, то б однакож в безвредное христианом состояние приведен был. Но понеже оной чрез ласкании свои и происки при Карловицком договоре высоких союзников склонил к примирению итако своими хитростми при том случай восприял плевелы вражды и несогласия во оных союзников всеять и таким образом от союзу с царским величеством протчих потентатов отлучить и мир особливой на 25 лет со оными без включения царского величества учинить. Итако по[3] оным принужден его царского величества посол господин Возницын двоелетнее армистицию или перемирье с тем неприятелем учинить, по котором перемирье потом лета 1700-го месяца июля в 3 день чрез посланников его царского величества господина Украинцова и Чередеева в Цареграде тридесятилетней мир меж его царским величеством и прежде бывшим салтаном Мустофою учинен, которой его царское величество с своей страны толь свято и ненарушимо содержывал, что хотя еще до подтвержения того мира 1701-го году нурадын-салтан со всею Буджацкою ордою к его царскому величеству присылали, поддаваясь под его величества высокодержавную руку в подданство, но его величество, не хотя никакого подозрения и причины к нарушению подать, оных принять не изволил, но им отказал.

Також и потом, когда 1702-го году турской же подданной Кубек-мурза, приехав сам в Азов, просил, дабы его царское величество оного со многими кубанскими татары принять повелел в подданство, оного принять не изволил, ибо когда его царское величество тот мир чрез великого и полномочного посла своего комнатного господина князя Дмитрия Голицына грамотою своею подтвердить изволил, то и наипаче с того времяни от его царского величества крайнее старание о содержании оного прилагать повелено. И всем пограничным губернатором, також и войска под-

[1] *Далее зачеркнуто:* 194.

[2] *На полях зачеркнуто:* 205.

[3] *Далее зачеркнуто:* по котором.

данного Запорожского гетману и протчим его царского величества регулярным[1] и нерегулярным войскам накрепко заказано, дабы нималой причины к нарушению под жестоким наказанием не дерзали набегами в Турскую и Татарскую землю подавати и ничего чинити, еже бы противно соседственныя дружбы и мирного постановления быти могло. И то его величество толь твердо сохранять изволил, что егда 1701-го году лехкомысленные всегда плуты запорожцы некоторых греков купцов, в Украину едущих с товары, разбили и о том от салтана прошение о удовольстве чрез посла его царского величества учинено, итако его царское величество, видя, что на тех разбойниках взять того пограбленного невозможно, повелел то награждение тем греком и из казны своей учинить и со сто тысяч ефимков оным отдать.

Противно же тому, хотя тот мир от салтана турского взаимно чрез грамоту и клятву и подтвержен, однакож турки и татары подданым его царского величества во все оное мирное время всякие обиды чинили и, набегая, его царского величества подданных за мирным постановлением побивали и в полон брали и много лошадей и скоту у них отгоняли, как то при сем повсегодно, выписав из записок, объявлено, а имянно: у Азова и на взморье и под донскими городками в 1699-м году побили турские подданные[2] людей 3-х человек, в полон взяли 40 человек да 1684 лошади; в 700-м году убили 2 человек, в полон взяли 147 человек, лошадей отогнали 72 да четыре верблюда; в 701-м году побили 6 человек, одного ранили, взяли в полон 91 человека, лошадей отогнали 936; в 702-м году побили 2-х, ранили 2-х, взяли в полон 125 человек, лошадей отогнали 906; в 703-м году побили 6, взяли 60 человек, лошадей отогнали 73; в 704-м ранили 3-х, в полон взяли 3-х, лошадей отогнали 1300; в 705-м году побили 12, ранили 27, в полон взяли 368 человек, скота отогнали 3418; в 706-году побили 14, ранили 15, в полон взяли 39 человек, лошадей отогнали 274, скота 67; в 708-м году побили 2-х, взяли 74-х, лошадей отогнали 73. Всего побито людей 48 человек, ранено 49, в полон взято 1098 человек, лошадей отогнано 5912, верблюдов 4, рогатой скотины 3485. И хотя о таких обидах чрез посла его царского величества в Костентинополье довольные жалобы представлены, однакож ничего не успевало и никакого награждения царского величества подданным за разорения, також и возвращения пленных не чинено и тех грабежей чинить не возбранено.

Насупротив же того с стороны его царского величества по домогательствам турским и по неправым их претензиям[3] довольство всегда чинено и хотя было его царское величество по таким своим нисходительным поступкам уповал от них, турок, твердого содержания мира и взаимной соседственной дружбы, но всегда тому противное усматривал, ибо вначале оные

[1] *К слову* регулярным *на полях приписано* стройным.

[2] *На полях приписано:* царского величества.

[3] *На полях приписано:* запросам.

после бунту, учиненного от его царского величества подданных казаков донских в 1710-м[1] году, ушедших бунтовщиков казаков Некрасова с товарыщи во область и защищение свое не токмо приняли, но и всякое им вспоможение чинили и позволили под его царского величества городы, придав своих татар, нападение чинить. Також[2], когда 1709-го по преславной баталии Полтавской и розбитии швецких войск сам король швецкой с несколькими генералами, офицеры и салдаты, оставшимися купно з бывшим его царского величества подданным гетманом проклятым изменником Мазепою и единомышленники его, ушли в Турскую область, за которыми, яко неприятельми своими, хотя бы войска царского величества довольную причину имели по всенародному праву всюду гнать, однакож от его царского величества им запрещено, дабы к Ачакову, куда помянутые его неприятели и изменники ушли, не приближались и возвратились бы паки на границу. И хотя потом его царское величество к салтану турскому в 3-х грамотах в пространных объявлениях писать и чрез посла своего предлагать изволил, дабы оной по мирным договорам и соседственной дружбе неприятеля его царского величества в своей обороне не держал, но по последней бы мере оного выслал немедленно из области своей, а бунтовщиков бы казаков выдал, но не токмо то не исполнено, ниже ответу чрез долгое время не учинено.

И междо тем оным неприятелем и изменником позволено чинить нападение в его царского величества область, а имянно: в 709-м году оные купно с волохи и татары, напав в город Ягорлик в ночи, тамошняго учрежденного урядника взяли со всем; в 1710-м году в местечках Торговице и Нерубайке людей в поле и по подворках в неволю с несколькими пожитками побрали и уманской сотни казаков многих побили и сотника убили ж, да одного сотника ж и с полтораста человек казаков в полон взяли; ватагу, которая ходила ис Полтавского полку по соль на Молочное, розбили; посланные подводы в Каменной Затон по воинские припасы розбили ж и людей многих и лошадей побрали; в Чигиринском полку местечко Каменку разорили, о чем о всем, хотя многие жалобы с стороны царского величества чинены, но никакого исправления и обороны за то не получено, но всякими отговорками проволакивано.

Но когда его царского величества послу в Костянтинополе от крайняго везиря Али-паши учинено предложение, дабы его царское величество тритцатилетней мир, з братом нынешняго салтана учиненной, изволил подтвердить, обнадеживая, что в том салтан, получа удовольство и обнадеживание от его царского величества в содержании покоя, и с своей стороны тот мир подтвердит, и тогда и о высылке из своей области короля швецкого с ним, послом, договор учинить повелит, и того ради его царское величество помянутому послу своему полную мочь о подтвержении

---

[1] *На полях приписано:* справитца. *В копии ГПБ:* в 708-м.

[2] *Далее вачеркнуто:* потом же.

того мирного договору дать и подтвердителную грамоту к салтану о том послать изволил. Итако от помянутого салтана турского оной мир с его царским величеством 1709-го в декабре месяце торжественно подтвержен и то подтвержение с его царского величества послом розменено и подтвердителная грамота, писанная от салтана, прислана, в которой оной с клятвою тот мир содержать накрепко обещал и в том бога всевышшаго во свидетельство призывал[1], с которой список при сем прилагается[1]. О короле же швецком притом с послом его царского величества упомянутого везиря Али-паши договоренось, дабы онаго с конвоем и за проводительством турским, до пятисот человек состоящим, чрез Полшу до его области проводить позволить. И для безопасения от войск его царского величества офицеру с конвоем руским, на границе онаго приняв, цело препроводить. Изменников же бы подданных его царского величества, казаков, из области Турской выслать, на что его царское величество и соизволил и о том соизволение свое к послу своему послать повелел, но потом сие все не произошло в действо, ибо по тому договору ничто не исполнено и ниже король швецкой отпущен, ни изменники высланы, но наипаче у турков всякие ковы и умыслы со оными чинены против его царского величества.

Что видя, разсудил его царское величество за благо послать к салтану свою грамоту, с которой список под буквою А при сем обретается[2], в которой его царское величество междо иным являть изволил, что позволяет короля швецкого с конвоем турским, добрых тысяч человек состоящим, преправадить; чрез посла же своего повелел предлагать число того конвою турского даже до пяти тысяч человек[3]. Но понеже с турской стороны нималого ответу на то не воспоследствовало, но непрестанно ведомости о замыслах их турских к войне происходили, того ради повелел его царское величество октября месяца в 18 день 1710-го чрез нарочного куриера повторительную о том грамоту послать, с которой список под буквою В обретается[4]. Но не токмо на оную какой ответ учинен, но и тот куриер, противно всенародных прав, взят от турков за арест и держится под землею в заключении. Потом же получена уже подлинная отовсюду ведомость, яко выше объявлено, что и весма без всякой причины от вышепомянутого салтана турского, будто по подущению хана крымского, война против царского величества, незнаемо под каким предлогом и ложными и давно уже определенными причинами, объявлена в Цареграде. И посол наш, противно всенародных прав, яко выше помянуто, с ругательством посажен в заключение Едикул, и велено турком и татаром к воинскому наступлению готовится.

И того ради его царское величество, видя такое их турское вероломное намерение, принужден такожде вышереченным образом, призвав вышшаго

[1-1] *Приписано на полях. См. П. и Б., т. X, с. 497.*

[2] Грамоты *при манифесте нет. См. там же, № 3878.*

[3] *П. и Б., т. X, № 3879.*

[4] Грамоты *при манифесте нет. См. П. и Б., т. X, № 4063.*

на помощь, всякое воинское предуготовление чинить и войскам своим к границам турским, откуда того нападения чаят, для сопротивления отовсюду итить повелеть. Однакож, дабы пред всем светом оправдан быть, что не от его величества тот розрыв и розлитие крове человеческия учинится, но с стороны салтана турского, того ради изволил еще грамоту свою к салтану турскому из Санкт-Петерзбурка от 6 числа генваря послать повеленть, с которой також копия под буквою С обретается[1], со объявлением, что ежели не получит подлинного ответу и обнадеживания о содержании от них мира без продолжения, то примет сие за самой розрыв оного мира и не даст себя усыпить, но, з божиею помощию, воинския действа предвосприимать войскам своим водою и сухим путем благовременно повелит. И ис того весь честной мир может видеть и разсудить миролюбие и правость его царского величества во всем сем деле, и что оной ни малейшей причины турком к тому нарушению не подавал, но по толь многовременным вышеобъявленным добродетелным употребленным способам принужден во оборону свою войну против сего вероломного и наследственного неприятеля христианского имяни объявити и начинати, уповая, что всевышшей его величеству по правости оружия его допоможет. Что же в протчем с стороны неприятелской объявляется, как из посторонних ведомостей и из выданных его объявительных писем в Турской земле усмотревается, якобы оной сию войну начинать принужден по прошению от Лещинского, яко ложного короля полского, и под именем Речи Посполитой Полской назвавшихся присланных предателей отчизны своей, бывшего воеводы киевского Потоцкого и Понятовского, якобы для обороны Речи Посполитой от войск его царского величества, и что его царское величество оных войск по их турскому предложению ис Полши не выводит и его королевского величества полского Августа II-го, яко союзника своего, не оставляет,— и то как может за законную причину принято быть, ибо вся Речь Посполитая Короны Полской и Великого княжства Литовского признали законно избранного своего короля, его величества Августа II-го, друга и союзника его царского величества, доброволно, и пребывает оная обще с его королевским величеством в союзе с его царским величеством, по которому его величество оным во время сия войны войски своими вспомогати и оныя для отпору неприятельского тако в Полше держать принужденны, а особливо, когда видит, что неприятеля их общаго, короля швецкого, салтан турский ни для чего иного купно с ызменниками поляками и казаками так долго у себя держит, кроме того, дабы чрез оных паки возжечь огнь войны во обоих государствах, как Российском, так и Полском. И ежели б вывесть его величеству те войска свои ис Полши, то нечего иного ожидать, кроме того, что турки, введши короля шведского и, з другой страны, Лещинского в Полшу, оную по воле своей поработя и в свою волю приведши, соединят оружие свое со оным его царского величества неприятелем, королем шведским и

[1] Грамоты *при манифесте нет. См. выше, № 4203.*

обратятся на его царское величество. Итако будет последняя лесть горже первой. И для того его царскому величеству до такой крайности их достигнуть и своих союзников оставить и в порабощение турское допустить невозможно, но ежели б король шведцкой ис Турской области по его царского величества предложению, хотя чрез Полшу или иным каким-нибудь путем, горним или морским, которых доволно есть, без всяких зацепок отпущен был, то бы его царское величество тотчас войска свои в свою землю вывесть ис королевства Полского и изо всех городов[1], которые Речи Посполитой надлежат и от войск царского величества ныне для общей ползы, и пока сия опасность от турского нападения пребывает, осажены держатся, потом без всякого умедления[2] изволил.

Что же напоминается в турском объявлении, будто от его царского величества в турских границах городы построены, и то самая не истинна, ибо царское величество нигде, кроме таких мест, городов не строил, которые не токмо по мирным договорам, но и по учиненному с турками разграничении в сторону царского величества достались, которое разграничение от Украины 1705 году чрез господина Украинцова с турским Казы-Мегмет-пашею, а от Азова з губернатором азовским Толстым, 1704 году, с Газан-пашею учинено. Что же напоминают турки в том объявлении, что царского величества войска, вступя в их землю за неприятелем шведом, несколких из них побили и в полон побрали, и[3] то по всенародному и воинскому праву и достоинству учинено от войск царского величества, за неприятелем ганящихся, и в том разсуждении и от самих их, турков, за зло не принято, но потом подверженным мирным трактатом[4] все уничтожено. Прочие же их турския причины, к войне объявленныя, более смеху, нежели ответу, достойны.

Из того всего всяк безстрастный может видеть, что сия война от турков против его царского величества без всякой причины против правости[5] мирных договоров и присяги начата есть, еже его царское величество, суду вышняго вруча, справедливое оружие свое против оного вероломного неприятеля воздвигнуть принужден, на всемилостивейшее божественное вспоможение уповая.

На об. л. 6а: Манифест или объявление о вероломном розрыве мира салтана турскаго Агметя против его царского величества, по указу его величества выданное 1711-го году февраля в... [6] день.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 3, л. 6—23 об. Черновой. Другой черновик: там же, л. 29—49 об. Печатные тексты: на польск. яз.: там же, л. 50—59 об.; на лат. яз.: там же, л. 61—76 (к печатным манифестам приложены печатные же гра-

---

[1] *Далее зачеркнуто:* изволил, також и те городы.

[2] *Далее зачеркнуто:* удержания от войск царского величества очищены бы были.

[3] *Далее зачеркнуто:* как.

[4] *На полях приписано:* договором.

[5] *Далее зачеркнуто:* мирских дел.

[6] *Число не проставлено.*

моты: султана от 1709 г. и Петра I султану от 17 июля и 18 октября 1710 г. и 6 января 1711 г.). Копии: ГПБ, Эрм. собрание, № 313, л. 166—169 об., над текстом: По указу его величества выдан в 1711-м году февраля в 22 день: *там же, F. IV. 736—3, л. 249—258.*

Manifesto wiarolomnym rozerwániu pokoiu od Achmeta, sołtanà tureckiego... 1711; G. de Lamberty. Mémoires pour servir á l'histoire du XVIII siècle vol. VI. La Haye, 1728, p. 427—434 (на лат. яз.); Подет. зап., ч. 2, с. 265—277; Голиков. Деяния, ч. III, с. 287—307; ПСЗ, т. IV, № 2322.

4266. Февраля 23.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Королевского величества полского и Речи Посполитой полномочной посол господин Волович, маршалок Великого княжства Литовского, будучи в конференцыях с министры нашими, предлагал жалобы о многих обидах и разорениях поляком от войск наших, о чем пространно будет к вам писать господин граф Головкин. Особливо ж он, посол, предлагал, что Ингермоланского полку маеор Шулц, прибыв в Черее, яко неприятель, наступил, нападши на три хорунгви панцерные, полку королевского драгуном с лошадей ссесть велел, где немало товарыщьства побито. И сам он, Шулц, знатного ковалера Шиманского, раненого, дважды шпагою поколол и напоследок застрелил, все возы у тех хорунгвей отнял, которых щитают на двести тысяч золотых полских. Таким же неприятелским образом и из Быхова выгнаны их полские хорунгви и несколько до смерти ж убито. А в воеводстве Новгороцком, недалеко Ляхович, також на поставленную рентарию по квартирам, насильно нападши, полковника Минстера убили и многих рейтар отвсюду выгоняют и по супротивлении поляков и наших они такожде несколько убили. А то близ Ляхович насилие и убивство учинено[1] от полку Астраханского. И по получении сего нашего указу вели о том вышеписанной розыскать подлинно и ежели по розыску явитца что у поляков взято, то им возвратить немедленно. А кто из афицеров в причине тех с поляки ссор и в убивстве винны, тех взять за арест и держать до нашего указу. И о том о всем немедленно и подлинно к нам писать. И впредь всем офицером и рядовым накрепко закажи, чтоб они поляком таких обид и озлоблений чинить отнюдь не дерзали под опасением себе нашего гнева.

Из Москвы, февраля 23-го дня.

На полях: Списано.

Под текстом: Таково письмо послано за государскою рукою и к подлинному приписано: Петр.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 27, л. 31—32. Копия.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* полком сына твоего.

4267. Февраля 23.— О. А. Соловьеву[1]

Осип Соловьев.

По получении сего указу вексель тот, которой в прошлом 1710-м году перевел в Амстердам анбурец Еремей Кизлы на пятьдесят три тысячи пятьсот дватцать пять ефимков, и оной ныне, снесшися с послом князем Долгоруким (которой обретается в Копенгагене при дворе короля дацкого), переведите туда, куда он велит. Да сверх того от себя ис товарных денег переведи к нему ж, послу, сорок шесть тысяч четыреста семдесят пять ефимков, чтоб всего было сто тысяч ефимков.

«Сие конечно учини, не описываяся, дабы время не потерять, которое зело нужно.

Петръ.

Із Преображенского, въ 23 д[ень] февраля 1711».

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего А. Ф. Кони. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 17 об., над текстом: В 23 день февраля к Осипу Соловьеву, *под текстом:* Таково письмо послано на заморской почте из Посольской канцелярии в 24 день февраля 1711-го.

4268. Февраля 23.— О. А. Соловьеву

Дупликат.

Осип Соловьев.

По получении сего указу... *Далее как в № 4267.*

«Петръ».

Ис Преображенского, в 23 день февраля 1711.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 30. Подлинник.

4269. Февраля 24.— А. А. Курбатову

Господин Курбатов.

Вчерашнево дни получил я письмо от вас, в котором вы зело опечалились ездою к Городу, образом малодушнава Ионина[2], не поминая, что в каких бедах ваш предводитель и печалех обретается. Чаю же мните,

[1] *Дубликат письма от 23 февраля Петр I послал О. А. Соловьеву 23 февраля (см. № 4268).*

[2] *В другой копии т. VII:* малодушества, то не напоминая.

будто ради я какова сердца на вас сие учинил, то изволте верить воистину, что ниже в мысли моей то было, ибо ежели б я хотел, явно б мог без подлогов учинить, о чем пространнее услышите, когда у вас позавтрее буду.

Piter.

Февраля в 24 день 1711.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 32. Копия. Другие копии: там же, л. 21 и об., под текстом: Оное письмо писано все рукою государя Алексею Александровичу; *там же, Сб. Курбатова, л. 163 об.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 272; изд. 2-е, т. XV, с. 175; ч. III, с. 284 (с сокращениями); Я. Я. Штелин. Полное собрание анекдотов о Петре Вел., ч. I. М., 1801, с. 212 (подробное изложение содержания).

4270. Февраля 28.— «Объявление» о начале войны с Турцией

Понеже мы из розных мест подлинное уведомление имеем, коим образом Оттаманская Порта вину своего, уже против нас объявленнаго, миронарушения на нас возложити и сего ради разныя неосновательныя причины, чрез которые она нарушение мира предвосприяти будто понужденна, нам приписати хощет, а именно, будто мы сами долее миру содержати не хотели, но уже войну против их зачати определили, и что будто против учиненнаго мира многие крепости на границе их построили, наши войска в Турецкую область ввели и им короля свейскаго чрез Польшу безопасно в его земли провести и проводити не допустили и протчая, сего ради мы запотребно изобрели сим явственно объявити, что мы никогда намерены не были междо нами и Турскою Портою учиненный мир каким ни есть образом нарушити и с турками войну начати, но оный есть от нас до сего часу свято и нерушимо во всех статьях содержан и построенные от нас крепости никоим образом не суть противны трактату мирному, но на нашей собственной земле, которая нам отчасти издревле приналежала, отчасти же по договору и учиненному разграничению со обоих сторон от коммисаров определена, и уже пред многими годы построены. И сице удивительно есть, како Порта ныне от того причину восприяти восхотела жалобу на нас приносити; також и войска наши до сего числа не в Турской области, но токмо на границе стояли. И хотя оные прежде сего неприятеля даже и в Турецкую область гонили, однакож в таких местех, где жителей не обреталося; и хотя неприятелей, тамо обретши, и взяли, и то все учинилось по воинскому праву. И сверх того оное все пред годом подтвержденным миром совершенно определено и уровнено, при котором Порта с нашим послом договорилась, что онаго короля свейскаго с 500 человеки турецкаго конвоя проводить чрез Польшу, а нам его чрез офицера нашего от границы препровадить, на что мы не токмо соизволили, но и его королевскаго величества и Речи Посполитой на то соизволение исходатайствовати обещалися. И понеже сие от Порты потом под разными предлоги не

принято, того ради мы напоследи, как сами в двух наших грамотах к султану, также и чрез посла нашего, тайнаго советника Толстого, в Константинополе многократно объявляли, что мы не токмо короля свейскаго Полшею свободно в его земли пропустим, но и позволим, дабы он конвоем турецким, состоящим до 5 000 человек, туда проважен был, из чего доволно наше миролюбивое намерение и что мы с своей стороны все прилагали еже к упреждению всяких ссор и к содержанию добраго согласия и соседственнаго приятства с Оттоманскою Портою потребно быти могло, является.

Но дабы весь свет сие признал, сего ради подтвержаем мы сим паки наше вышепомянутое объявление, и готовы есмы, прежде зачатия войны с Портою, и ныне еще добродетелно согласитись и с оною, яко до сего числа, в добром соседственном приятстве жити. И хотя мы ради нашея осторожности, понеже мы из всех мест о нарушении мира, и что уже в Константинополе война против нас действително объявлена, и посол наш в Семь Башен в арест посажен уведомлены, нашей армеи к турецким границам маршировать велели, однакож оныя, ежели с турецкой стороны ровным образом мирно держатися будут, и все приготовления отставят воинския, и нашего посла, со всеми при нем сущими, освободят, никакого неприятельскаго предвосприятия не учинят, но мы оных, сколь скоро от Оттоманской Порты доволное безопаство учинится, от границ отведем и всякие способы к приятному примирению междо нами прилагати будем. В чем мы добрыя средства и медиацию его цесарскаго величества и ея королевина величества великобританской и высокомочных Генерал-Статов охотно восприимем и оных чрез сие просим о том.

Но ежели Порта, без всякой данной от нас причины, при воспринятой своей резолюции, мир с нами нарушити и войну против нас начинати пребудет, и тогда можем мы сим пред богом и всем честным светом оправдатися, что мы во всем том человеческия крови пролитии, которая сего ради может учинитися, невинны будем. И имеем надежду на всевышаго бога, что нам он в сем праведном нашем деле вспоможет и наше оружие против мира и вероломнаго неприятеля, который токмо пред годом толикими присягами мир с нами возобновил и утвердил, благословит и счастие подаст.

Дан в Москве, февраля 28 дня 1711-го.

Над текстом: Список с подлиннаго его царского величества указу, зарученнаго его ж высокопомянутаго величества собственною рукою, которой подан был при вышеозначенном письме [1].

Под текстом: Подлинное объявление было подписано его царскаго величества властною рукою: Петр. То же утвержено государственною малою печатью.

ГИМ, ф. Куракиных, № 43, с. 372—375. Копия.

Архив Ф. А. Куракина, кн. 2, с. 36—38.

[1] *Письмо Г. И. Головкина А. А. Матвееву от 2 марта.*

4271. Февраля 28.— Указ Сенату

«Указ.

Собрать людей боярских[1], подьячих, емшиков, служекъ манастырских[2], к тѣм, которыя отпускаются 800 человѣк, еще четырѣ тысячи двѣсте человѣкъ, і чтоб конѣчно в послѣдних числѣ[х] марта мѣсеца отсель пошли в команду господина адмирала Апъраксина[3].

На Москъвѣ, въ 28 д[ень] ѳевъраля 1711».

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 2, л. 3. Собственноручное. Копии: ЦГАВМФ Канц. Апраксина, № 22, л. 213, над текстом: Копия с письма собственной царского величества руки, *под текстом:* Оное подлинное письмо собственной руки царского величества в Сенате у обер-секретаря Анисима Щюкина: *ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 18, ч. 2, л. 23 об., над текстом:* В имянном царского величества указе за подписанием его величества руки в Москве в 28 день февраля написано.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 272—273; изд. 2-е, т. XV, с. 175; ПСЗ, т. IV, № 2125.

4272. Февраля 28.— И. И. Бутурлину

Господин генерал-маеор.

Понеже ныне мы известны, что татары в Украйну вошел без всякого супротивления по своей воле все действуют и черкасы к ним пристают и в слободцких полках, и для того надлежит вам старатца какой-нибудь против татар, где пристойно, промысл учинить, дабы тем и казаков ободрить и против них возбудить. Но понеже також слышим, что ис того корпуса до вашего приезду некоторое число войск регулярных посланы в партию, и вам впредь в такие розсылки отнюдь регулярных войск не розсылать и розосланые собрать, а действовать всеми обще. Також отъезжает отсюды господин адмирал граф Апраксин на Середу на Дон, и с ним немалое число войск. И ты пиши к нему о всем и впредь требуй от него указу, как поступать, а меж тем действуй по сему указу, сколко возможно.

«П е т р ъ.

С Москвы, въ 28 д[ень] ѳевъраля 1711».

На об. л. 1а: 1711 марта 7 дня в Лубнах подал киевской рейтар Федор Наколъвальнин.

ЦГАДА, Гос. архив, Разряд V, № 13, л. 1—1а. Подлинник. Копии: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12/298, л. 99; ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 35 и об., под текстом; Сия копия с подлинным письмом, представленным в архив от тай-

---

[1] *В ПСЗ слово* боярских *отсутствует.*

[2] *Далее зачеркнуто:* рекрут.

[3] *У Голикова затем подпись:* Петр.

наго советника, сенатора и кавалера Павла Степановича Рунича, верна. Секретарь Иван Ждановский.

«Северный архив», 1823, ч. 5, с. 423—424; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 13.

4273. Февраля 28— А. Г. Головкину

Ехать к прускому двору для склонения короля пруского к заключению трактата, на мере постановленного в Санкт-Петербурге с министрами его — маршалом фон Биберштейном и Кейзерлингом.

Указ не найден. Содержание его изложено в статейном списке А. Г. Головкина (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 6, л. 2).

Условно датируется 28 февраля, т. е. датой отправки верющей грамоты *Петра I прусскому королю Фридриху I о посылке А. Г. Головкина в Берлин (см. № 4274).*

4274. Февраля 28.— «Верющая грамота» А. Г. Головкину к прусскому королю Фридриху I

Пресветлейший[1] и велеможнейший король и курфирст,
любезнейший брат и друг[2].

Понеже мы запотребно быти разсудили, ради настоящих конъюнктуров, к вашему королевскому величеству нашего комнатного графа Александра Головкина в некоторых нужнейших делех послати, того ради просим ваше королевское величество дружебнобратски, да благоволите оному склонную аудиенцию дати. И что оный от нас вашему величеству по данному нашему указу предлагати будет, тому не токмо полную веру яти, но и такое решение на то дати, каковаго мы за наше доброжелателное намерение от вашего королевского величества себе уповаем.

Пребываем при сем вашего[3] величествия[4] верный брат и друг[2]

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

Из Москвы, февраля 28 дня 1711.

Над текстом: Копна с верющей грамоты царского величества к королю прускому.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 2. Черновая. Перечеркнутый подлинник: там же, Несостоявшиеся грамоты по снешним сношениям, № 12, л. 1. Копия на нем. яз.: там же, л. 2.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* державнейший.

[2] *Далее зачеркнуто:* и сосед.

[3] *В перечеркнутой грамоте далее:* королевского.

[4] *Далее зачеркнуто:* и любви.

4275. Февраля 28.— А. Г. Головкину

Об отдаче королю прускому города Элбинга.

Указ не найден. Упоминается в письме Петра I Ф. Н. Балку от 2 марта (см. № 4303).

Условно датируется 28 февраля, т. е. датой отправки верющей грамоты *Фридриху I о посылке А. Г. Головкина в Берлин (см. № 4274).*

4276. Февраля 28.— Ричарду Козенсу

Новые карабли 48 пушек надобно делать в ватарлиниях пополняя, чтоб они порожжие без баласту не шли глубже осми или, по нужде, пол девяти фута назади.

Над текстом: В 28 день февраля к карабелному мастеру Козанцу.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 17 об. Копия.

4277. Февраля 28.— Осипу Наю

У одного карабля, которой вы строите, надобно палубу поднять выше на фут или на полтора. Также новые карабли 48 пушек надобно делать в ватарлиниях пополняя, чтоб они порожжия без баласту не шли глубже 8 или, по нужде, пол 9 фута назади.

Над текстом: Того ж числа к Наю.

Под текстом: Таковы письма [1] отданы на двор адмиральской Ивану Глазунову вышеписанного числа.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 17 об. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. февраля 28, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма Р. Козенсу от этого числа (см. № 4276).*

---

[1] *Т. е. письма к Козенсу и Наю.*

4278. Февраля 28.— Резолюции на «пункты» В. В. Долгорукого

Пункты в доклад.

1.

Афицеры, которым служить невозможно, что об них указ и на их места другим быть ли?

В понедельник смотрить.

2.

Квартермистр зело нужен доброй.

Искать кто бы умел арифметики.

3.

Срок салдатам мундир новой, еще и сукна по се число не куплены.

Князь Федору Юрьевичю.

4.

Габоистам мундир делан ис полковых денег на два хора, откуль те деньги взять?

И на другие два хора делать ли такой же мундир?

У Алексея Макарова.

«Дѣлать салдатской».

5.

Идучи от Нитавы ко Пскову, салдацких и швецких лошадей пало 493, откуль те лошади взяты будут?

«Половина из казны, а другую с апитаном[1] из погодных дачь на лошади».

6.

Ныне в полку убылых мест

Капитан	1
Капитан-порутчик	1
Подпорутчиков	2
Салдацких	60

Да салдат же, которые в шпитале и служить им невозможно — 69.

На их места в роты писать ли, и будет писать, где их брать?

7.

Ныне приходят из дворов боярских люди их и бьют челом в салдаты, примать ли?

Принимать.

[1] *Так в тексте.*

8.

Седла с уборы в полк надобны новые для того, что старые худы.

Напомнить на Генеральном дворе.

9.

Ныне у салдат портупеи и перевези гараздо худы, надобно новые, откуль взять? Также и лядунки и сапоги хорошо чтоб на весь полк дано было вдруг.

Також припомнить.

10.

Надобно в перемену тульскому и швецкому ружью, чтоб были все амстрадамские; откуль брать 320 фузей?

З господином генералом Голицыным поговорить.

11.

Новых знамен пехотных ныне в полку 15, довлеет зделать шестое на-десять тем же манером. Да новых же знамен в Петроково прислано 8.

По одному знамени[1] принесть к полковнику на двор.

12.

Шапки гранодерские каким манером делать и откуль денги брать?

«Делать медвежьі, только лехче старыхъ».

13.

Коновалы велми нужны, хотя б к двум ротам один, також надобно кузнецов.

Князь Федору Юрьевичю.

14.

Писарей надобно человека три или четыре добрых.

Четыре человека взять подьячих ис приказов добрых.

15.

Хорошо, коли б был комисар в нашем и в Семеновском полку хотя один для приему и роздачи денег.

Из раненых афицеров.

Февраля 28 дня 1711.

ЦГАВМФ, Адм. совет, № 14, л. 5—6 об. Подлинник; резолюции к пп. 4, 5 и 12— собственноручные.

---

[1] *В тексте:* змени.

4279. Февраля 28.— Резолюции на «пункты» командиров гвардейских полков

Пункты в доклад.

1.

Из Смоленска обеим ли полкам итти вместе или так же, как шли с Москвы баталионами?

«Ітить рядом батали[ону][1] одному за другим обѣім полькам».

2.

Из Смоленска куды итти, которым трактом и на которое место?

«На Слуцкъ, і оттоль на Каменецъ».

3.

Провиянту из Смоленска как салдатам, так и рекрутам на сколько брать?

«На двѣ недѣли, по нужъде — на трп».

4.

Которые баталионы присланы от фелтьмаршалка для пріему рекрут, отдавать ли им рекрут за караул или их с собою взять и розверстать по баталионам?

«Взять с собою, а раздавать, приветчи к полкам».

5.

Ежели случимся с которым генералом, отдавать ли тех рекрут в генеральство или весть до фелтьмаршала и вручить ему?

«Отдавать самим генералом с ро[спис]кою[2] за іх руками».

6.

Как пойдут полки Польшею, провиянт салдатам и фураж лошедям собирать ли?

«По ізнурени своево собирать».

7.

Артилерии Соловово з деньгами дожидатца ли или нет?

«Не дожидатца».

8.

Ежели рекруты заболят в польских местех, а неможно их весть будет за скудостью подвод, брать ли под них в Польше подводы?

«По самой нуждѣ брать, а ежели возможно [вести, не брать]»[2].

ЦГАВМФ, Адм. совет, № 14, л. 19 об.— 20. Подлинник. Копия: там же, л. 21 и об., под текстом: Февраля 28 дня 1711 году в Москве.

[1] *Буквы стерлись.*

[2] *Буквы почти стерлись.*

4280. Февраля 28.— Резолюция на доношении Герасима Юрьева

Во известие благочестивейшему великому государю царю.

705 году доносил я, раб твой, тебе, великому государю, о соляных астраханских озерах, как на тех озерах от солнечнаго горячества соль садитца, и как ту соль с тех озер брать, и в которых городех пристойно продать. И по тому моему доношению тебе, великому государю, чинитца от тех озер и доныне в казну прибыль немалая.

Да в 706-м году февраля в 22 день доносили тебе, великому государю, на именитаго Григорья Строгонова и на прочих соляных промышленников ево, Григорьевы, прикащики, три человека: Иван Масанов, Василей Лакалов, Дмитрей Базанов, да я, раб твой. Ведаючи мы подлинно, что он, Григорей Строгонов, и прочия соляныя промышленники, не боясь бога и не радея тебе, великому государю, берут в Помесном приказе подрядом за соль цену за всякой пуд мало что не вдвоя, по два алтына по четыре деньги, а ему, Григорью и прочим ставитца в Нижнем от промыслов от Соли Камской до девети денег не з большим всякой пуд, со всякими харчами, без чего быть невозможно. А выйдет тое соли в Нижней, например, милиона с четыря и больши. И он, Григорей Строгонов, и прочия соляныя промышленники против настоящей цены возьмут в Нижнем передаточных денег из твоей, великаго государя, казны тысяч с полтараста и больши. Да он же, Григорей Строгонов, и прочия из Нижняго ставят ту соль в розныя городы, берут за провоз у всякого пуда лишку денги по четыре и больши, и тут возьмут многия тысячи излишных денег. А когда он, Григорей Строгонов, прежде нынешняго подряду в Нижнем продавал по два алтына и меньши пуд соли.

И выслушав то наша доношение в Верхней канцелярии, господа благоверныя министры поставили в подлинное дело, а ему, Строгонову, в вину, и приказали нас господа министры ведать думному дьяку Автамону Ивановичу. И как не стало думнаго Автамона Ивановича, по прошению Григорья Строгонова, те прикащики наказаны и сосланы в сылку на катаргу на десять лет занапрасно.

И буте твое царское величество повелит подлинно уверить цену от соли, по чему ставитца пуд соли от Соли Камской до Казани, и до Нижняго и до иных городов, вели, государь, о том справица с приказом Большее Казны, когда варили и промышляли на тебя, великаго государя, и по чему тое соли пуд в казну становился в Нижнем, и на Москве и в ыных городех, и о том известно боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому. И вели, государь, выписать в Большей Казне из соляных книг, и объявитца цена явна, по чему пуд становился. И тот их, соля[ны]х промышленников, подрят, что берут из твоей, великаго государя, казны излишную цену, возвратитца в твою, великаго государя, казну на

всякой год тысяч по двести рублей и больши. А ему, Григорью Строгонову, и прочим соляным промышленникам полна и по две деньги у пуда барыша, и от того оне будут сыти твоею царско[ю] милостию.

Да в 709-м году по твоему, великаго государя, указу посылан я от суконнаго дела в Персиду купчинаю ради пробы овечьих шерстей. И по тому твоему, государеву, указу в Персиде был и розных шерстей в розных городех купил и к Москве на Суконной двор привез. И о всем своем доезде подал ведомость, по чему ту шерсть в тамошних краях купить и как вывозить в Москве, каким способом имяно.

Да в прошедшем 710-м году о[к]тебря в...[1] день именитаго Григорья Строгонова ево, Григорьев, человек с подсыльными ухватили меня на дороге и привели в Помесной приказ, и в том приказе не было мне никакова розыску, и без наказу бит я кнутом безо всякия пощады, и сылают в сылку на каторгу на десять лет без вины напрасно по челобитью Григорья Строгонова, за то, что доносили мы тебе, великому государю, на него, Григорья, о соляном подряде правду. Подлино, царь, государь, Помеснаго приказу дьяк Андреян Ратманов от него, Григорья Строгонова, искушен сребром: чинит Андреян в соляном подряде во угождение ему, Григорью Строгонову, а не тебе, великому государю.

О сем моем извести и о моей напрасной ссылки прошу твоего царскаго величества за мою службишку и за радение, что доносил я тебе, великому государю, о астраханских соляных озерах и за посылку в Персиду, служа тебе, великому государю, верно, и впредь служить и радеть тебе, государю, со всесердием готов, чтобы мне твоею царскою милостию повелением от катаржной напрасной ссылки быть свободну.

Вашего царскаго величества от суконнаго дела купчина нижайши раб Герасим Юрьев.

«Розыскать в Сенатѣ».

На л. 2 внизу: Подано самому великому государю. И в Сенат изволил его царское величество отдать февраля в 28 день 1711 году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 3, л. 1—2 об. Подлинник.
Сб. РИО, т. 11, с. 178—180.

4281. Февраля 28.— Грамота калмыцкому хану Аюке

Коим образом салтан турской постановленной тридесятолетней мир, которой прошлого году и сам с клятвою и грамотою своею подтвердил, без всякой от нас, великого государя, нашего царского величества, данной к тому причины, не додержав уреченных лет, нарушил и войну против нас, великого государя, нашего царского величества, начал, как уже ныне

---

[1] *Число отсутствует.*

хан крымской в наши украинные городы войною вступил. И что мы, великий государь, наше царское величество, против того клятвопреступного неприятеля воинские действа отправлять намерены, о чем бы ты, верной наш подданной, ведал и по верности своей к нам, великому государю, нашему царскому величеству, для отвращения незапного их неприятельского нападения и к воинскому на них, неприятелей, походу был в готовости и посылал от себя на Кубань и в Крым воинских своих людей з детьми своими, с тайшами, ради воинских промыслов.

Грамота не найдена. Содержание ее изложено в грамоте хану Люке от 4 марта, где указывается время ее написания (см. № 4313).

4282. Февраля (конец).— Грамота мурзам и народу Кубанской и Ногайской орды

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и император всероссийский и прочая.

Объявляем чрез сие всем, а особливо Кубанской и Нагайской орды мурзам и татаром, что понеже салтан турской Агмет от брата его салтана Мустофы с нами постановленной тридесятилетней мир ныне без всякой, от нас данной, причины нарушил, и против нас в Царьграде войну объявил, и посла нашего обругал, и, ограбя, во Едикул посадил, хотя он, салтан Агмет, тот мир прошлого году с нашим послом в Цареграде сам возобновил и к нам чрез грамоту свою во утверждение того писал, что он тот мир с нами свято и ненарушимо содерживать обещает, и в том бога всевышшаго во свидетельство призывал. И притом, он, салтан, для утверждения с нами дружбы по тому мирному возобновлению чрез великого везиря и рейз-ефендия с послом нашим повелел договориться, дабы короля швецкого препровадить до земли его пятистам человеком турком, и на границе принять оного с теми турки нашему офицеру, и препровадить безопасно чрез Польшу, а изменников, наших подданных казаков, обещал салтан турской выслать вон из области своей. На что на все мы для содержания миру с Турскою империею соизволили и позволили его, короля швецкого, чрез войска наши и чрез Польшу и пяти тысячам турком проводить безсорно, и подтвержденную грамоту в том мирном содержании к нему, салтану, от нас послали. И притом желали от него, чтоб он то все по обещанию и клятве своей исполнил. И для того предали мы забвению все с турской страны во все время мирного с нами постановления к нам неправости, против мирных договор[ов] чиненные во области наши нападением, приемом помянутого неприятеля нашего короля шведцкого, а наипаче подданных наших казаков изменников в свою оборону, хотя мы с своей страны всегда мир крепко по обещанию нашему с Портою содержи-

вать старались. И для того ни малой причины к тому не подавали, чего ради, когда по учинении Буджацкой орде от хана крымского и от турок многих обид началник их Казы-Гирей-салтан с большею частию той орды к нам в подданство притти желал, то мы их принять не похотели, дабы не подать причины к нарушению мира.

Но вместо всех тех наших нисходительств и соседственной дружбы, к Порте Оттоманской показанной, уведали мы с страны салтана турского о вышепомянутом против нас неправедном и клятвопреступном нарушении мира без всякой причины. И для того принуждены мы и сами, надеясь на правду нашу и призвав бога на помощь, войну против салтана турского и подданных его начати, и с войсками нашими в земли его вступить, уповая, что бог по правости нашей нам в том поможет[1].

И объявляем того ради вам, кубанским и нагайским жителем, что ежели вы, усмотря нашу правость, с нашими войски битися не будете, но похочете под оборону нашу поддатися[1] и пришлете для того немедленно к нам, ради договору, от себя знатных людей[2], и будете обще с нами против турок и протчих подданных турских битися[2], то мы примем вас, как приятелей, во оборону свою и не велим войскам нашим вас разорять, и ни малой шкоды вам чинить, но больше вам вольностей и свободы позволим, нежели вы имели под Турскою областию. Буде же противитися нам будете и с войсками нашими битися дерзнете, то повелим вас огнем и мечем разорять и в полон брать, как неприятелей своих. На сие будем ожидать от вас в скорых числех ответу.

Во уверение сего сие письмо утверждено нашею печатью.

Дан в Москве лета...[3] в феврале месяце.

ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12/298, л. 68—71 об. Копия.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 12.
Условно датируется концом февраля, так как была разослана 4 марта (см. прим.).

4283. Февраля (конец).— Грамота мурзам и народу Крымской орды

Божиею милостию мы, государь и царь Петр Первый Алексеевич, всея России повелитель и иных. Объявляем сие всей нашей Крымской

[1-1] *В № 4283:* Того ради в Крыму жительствующим людем объявляем: ежели вы, видя нашу правость, против наших войск битись не будете и ежели ныне похощете быти в нашем подданстве и обороне. *В № 4284:* Того ради в Буджаке жительствующим людем объявляем, что ежели вы, видя нашу правость, против наших войск битись не будете, и буде ныне хощете сами освободиться от порабощения салтана турского и крымского хана и похочете быти в нашей обороне.

[2-2] *В № 4284:* И обще с ними, с турецкими и крымскими татары, биться будете.

[3] *Число не проставлено.*

орде и мурзам и татарам... *Далее как в № 4282, с разночтениями, указанными в подстрочных примечаниях к этому номеру.*

Грамота не найдена. Печатается по изданию: Ф. Е. Корш. Универсалы Петра Великого к буджацким и крымским татарам, М., 1893, с. 17—19 [1].

Условно датируется концом февраля, так же как и грамота кубанским и ногайским татарам, одинакового с ней содержания (см. № 4282).

4284. Февраля (конец).— Грамота мурзам и народу Буджацкой орды

Божиею милостию мы, государь и царь Петр Первый Алексеевич, всея России повелитель и иных. Объявляем сие всем вам нашим и особливо Буджацкой орде, и ширинским бекам, и мурзам, и татарам... *Далее как в № 4282, с разночтениями, указанными в подстрочных примечаниях к этому номеру.*

Грамота не найдена. Содержание ее приведено Ф. Е. Коршем (см. легенду и подстрочное прим. к № 4283).

4285. Февраля...— Указ русским войскам в Речи Посполитой

Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский, и прочая, и прочая.

Объявляем всем, кому ведати надлежит, а особливо войск наших генералом-фелтьмаршалом, генералом и протчим, команду имеющим, вышним и нижним, офицером и рядовым [2] как в Короне Полской, так и в Великом княжстве Литовском. Опричь [3] потребного провианту и фуражу, иных никаких поборов, паче ж денежных контрибуцей, порцей отнюдь не вымогать и ничего не брать. А с созженных маетностей [4], чьи бы они ни были [5], провианту и фуражю и ничего [6] отнюдь не брали [7]. И с жителей

[1] *Это перевод грамоты на рус. яз., сделанный Ф. Е. Коршем. На с. 15—17 напечатан турецко-татарский текст. Там же приводятся варианты такой же грамоты, посланной буджацким татарам.*

[2] *Далее зачеркнуто:* дабы.

[3] *Далее зачеркнуто:* надлежащих.

[4] *Далее зачеркнуто:* никаких.

[5] *Далее зачеркнуто:* никаких как.

[6] *Далее зачеркнуто:* також контрибуцей денежных и иных никаких поборов.

[7] *Далее зачеркнуто:* и не вымогали.

Речи Посполитой, сверх сего нашего указу, ничего не требовать под опасением офицером воинского суда, а рядовым жестокого наказания.

Чего ради, во уверение всем[1] дан сей наш указ за нашею, царского величества, печатью, в Москве, февраля[2]... дня 1711-го.

Над текстом: Универсал обрасцовой.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 27, л. 59. Черновой.

4286. Марта 2.— Государственная присяга

«Присяга.

Обѣщаюся аз (імерекъ) пред господом богом, сотвор[ивш]им[3] всяческая, что мнѣ честно і чисто, нелѣносно, но паче ревъностно іспол-нять звание свое, в чем да поможет мнѣ господь богъ всемогущіі. Во-первых, вѣрность моему государю і всему государству; второе, правъду, правыі суд как между народом, так і в дѣлѣ государственном; третие, в збираніі казны і людей, і протчего всѣго[4], чего государя моего і государства сего інтересы требуют, какое оныя звание ни імѣютъ. Все то істинно іспол-нять до послѣдней своей іздания силы.

І въ том во всем, ниже для взятку какова, ниже для страху какова[5] от кого, ниже щадя кого для чего»[6] или мстя кому за что[6], «но нелицемѣрно[7] поступать, в чем клянуся нынѣ пред престолом божиімъ[8] в церкви его святѣй, видимым помятуя[9] будущіі престол і на нем сѣдящего[10] в день страшного іспытания[10], іже воздаст комуждо[11] по делом его, от ко[то]рого тогъда да будет[12] месть мнѣ[13], здѣсь же градская казнь[13], ежели не сохраню моего здѣ[сь] обѣщанного[14].

В заключение же сей моей клятвы целую слова і крестъспасителя моего. Аминь»[15].

---

[1] *Далее зачеркнуто:* и всякому особно.

[2] *Число не проставлено.*

[3] *Далее зачеркнуто:* «небо і землю».

[4] *Далее зачеркнуто:* «всѣх», «чего і какое».

[5] *Далее зачеркнуто:* «ни».

[6–6] *Вставка на полях.*

[7] *Далее зачеркнуто:* «яко пред самим богом праведно».

[8] *Далее зачеркнуто:* «поминая нынѣ».

[9] *Переправлено из* «поминая».

[10–10] *Вставка на полях.*

[11] *На полях зачеркнуто:* «вѣчная».

[12] *Далее зачеркнуто:* «смер...».

[13–13] *Вставка на полях.*

[14] *Далее зачеркнуто:* «и возна»....

[15] *В ф. Сената далее:* «Петръ». В 2 день марта 1711.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 93—94. Собственноручная, черновая. Подлинник: ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 1, л. 5. Копии: ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 95—96 и 783 и об., под текстом: У подлинной присяги, которую имели вышней Сенат в Успенском соборе марта в 2 день 1711-го, приписались: Граф Иван Мусин-Пушкин, Тихон Стрешнев, князь Петр Голицын, Григорей Племянников и вместо князь Михайла Долгорукова князь Григорей Волконской, Михайла Самарин, Василей Опухтин, Анисим Щукин; у другой присяги, которую того ж дня имели губернаторы, приписались: Петр Апраксин, князь Матвей Гагарин, Алексей Курбатов, Василей Ершов; *там же, л. 805, под текстом:* Михайло Аргамаков, Любим Судезин [1], Степан Алексеев, Федор Микляев такову присягу учинили в Яворове мая в 20 день 1711-го; *там же, Гос. архив, Разряд XI, № 49, л. 4 и об., над текстом:* Присяга, против которой целовати крест спределенные [2] во управы... [3] Сена..[3]; *там же, Каб. П. В., I, кн. 32, л. 32—33, над текстом:* 3, *под текстом:* Подлинная за подписанием собственные царского величества руки, марта во 2 день; *там же, кн. 34, л. 112 об.; там же, ф. Меншикова, № 291, л. 125 и об.; ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 2, л. 4; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 83, л. 177; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 22, л. 217 и об.*

Голиков. Деяния, ч. III, с. 309—310; ч. XII, с. 275; изд. 2-е, т. XV, с. 177; ПСЗ, т. IV, № 2329; Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 201—202.

4287. Марта 2.— Указ о послушании Сенату

«Указ.

Повѣлеваем всѣм, кому о том вѣдати надлежит как духовным, так і мирским, военного [4] і земского упраѵления, вышним і нижним чинам, что мы для всегдашних наших в сих война[х] отлучках опѣределили упраѵительныі Сенат, которому всякі іх указам да будет послушен так, как нам самому [5], под жестоким наказанием, іли і смертию, по винѣ смотря. І ежели оной Сенат [6] чрез свое нынѣ пред богом принесенное обѣщание непраѵедно что поступят в каком партикулярном дѣлѣ і хто про то увѣдает [7], то аднакож да молчит до нашего возвращения (дабы тѣм не помѣшать настоящих протчих дѣлъ), і тогъда да возвѣстит нам, аднакож справясь с подлинным документом, понеже то будет пред нами сужъдено, і винаватыі жестоко будет наказан» [8].

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 88. Собственноручный, черновой. Подлинник: ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 8, л. 1. Копии: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 32,

---

[1] *Фамилия написана неразборчиво.*

[2] *Далее зачеркнуто:* в вышней суд.

[3] *Край обрезан.*

[4] *Далее зачеркнуто:* «управите...».

[5] *Далее зачеркнуто:* «на чем».

[6] *Далее зачеркнуто:* «іли хто із них».

[7] *Далее зачеркнуто:* «то нам самому».

[8] *В беловом подлиннике далее:* «Петръ». В Москве, в 2 день марта 1711; *в ф. Меншикова ошибочно:* в 12 день.

л. 2 и об., над текстом: О послушании всех Правительствующему сенату; *там же, кн. 34, л. 112, с той же пометой; там же, РОБ МИД, № 46/66, л. 82 об.; там же, Гос. архив, Разряд XI, № 49, л. 3; там же, Портфели Миллера, портфель 140, ч. I, № 1, л. 31 и об., над текстом:* Копия с указа о учреждении Сената, 2 марта, *под текстом:* Списано с книги записной писмам Петра Великаго, писанным ко князю Меншикову; *там же, ф. Меншикова, № 291, л. 124 об.— 125; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 83, л. 178; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 22, л. 216 и об. Ф. В. Туманский. Собрание разных записок о жизни П. В., ч. V, СПб., 1787, с. 86; Голиков. Деяния, ч. III, с. 310; ч. XII, с. 274; изд. 2-е, т. XV, с. 176; Собрание писем П. В. к Апраксиным, М., 1811, с. 124—125; ПСЗ, т. IV, № 2328; Чтения ОИДР, 1881, кн. 4, с. 22; Петр Великий на Севере.— «Сб. статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере», ред. А. Ф. Шидловский, Архангельск, 1909, с. 139; Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, с. 200—201.*

4288. Марта 2.— Проект указа Сенату

1-я редакция

«Указ, что по отбыти нашем дѣлать.

1.

Смотрѣть во въсем государствѳ росходоѳ і ненужныя, а особливо напърасныя, отставить.

2.

Денег, как возможно, збирать, понеже деньги суть артериею войны.

3.

Дворян собрать молодых для запасу в оѳицеры[1], а наіпаче тѣх, которыя кроются, сыскать[1], також тысячю человѣкъ людей боярских грамотных для того ж.

4.

Векселі ізправить і держать в одном мѣсте.

5.

Товары, которыя на откупах іли по концелярием і губерниям, осмотрѣть і посвидѣтельствовать.

6.

О соли старатца отдать на откупъ і потщитца прибыли у оной.

7.

Торгъ китайской, здѣлаѳ компанию добрую, отдать.

[1—1] *Вставка на полях.*

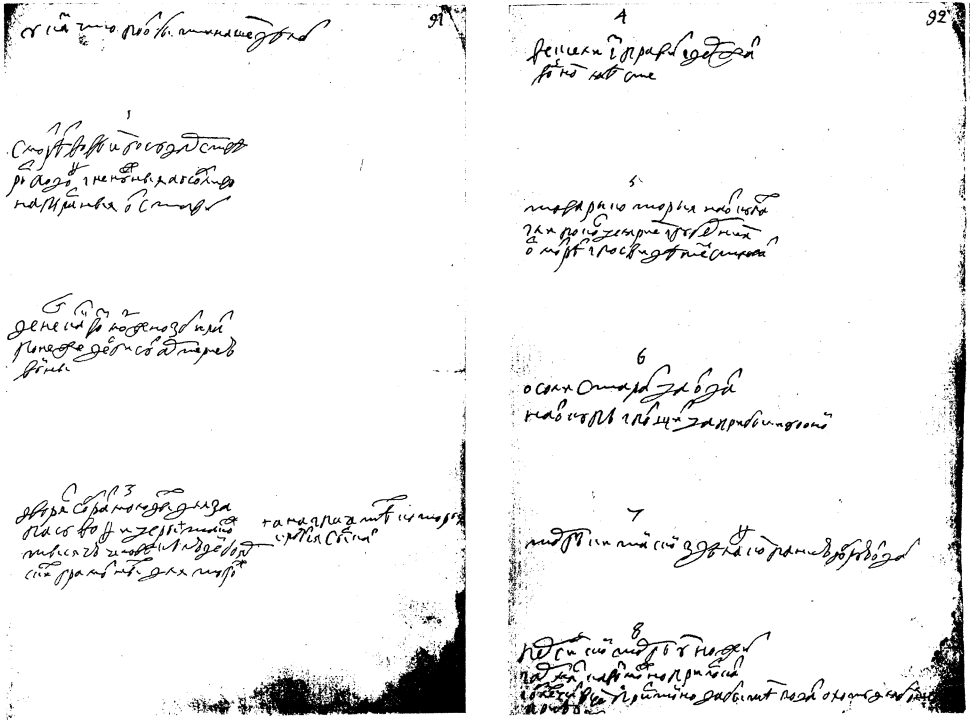

Рис. 1. Проект указа Сенату 2 марта 1711 г. (1-я редакція)

8.

Персидской торгъ умножить і армян, ка[к] возможно, прилоскать і облехчить, в чем пристойно, дабы тѣм подать охоту для большева іх приѣзду».

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 91—92. Собственноручный. Копии: там же, Гос. архив, Разряд XI, № 49, л. 5 и об., над текстом: Указ, что по отбытии [1] царского величества повелено делать Сенату; *ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 83, л. 176.*

Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 198—199.

4289. Марта 2.— Проект указа Сенату

2-я редакция

Указ, что по отбытии нашем делать.

«1 [2].

Суд імѣть нелицемѣрны і непъраведных судей наказывать отнятием чести і въсего імѣния, тож [3] і ябедником да послѣдует».

«2» [4].

Смотреть во всем государстве росходов и ненужныя, а особливо напрасныя, отставить.

«3».

Денег, как возможно, збирать, понеже денги суть артериею войны.

«4».

Дворян собрать молодых для запасу в афицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать, також тысячю человек людей боярских грамотных для того ж.

«5».

Векселя исправить и держать в одном месте.

«6».

Товары, которыя на откупах или по концеляриям и губерниям, осмотреть и посвидетельствовать.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* нашем делать.

[2] *Пункт 1-й приписан Петром на полях.*

[3] *Сперва было написано:* «також».

[4] *Сперва было написано* 1, *затем переправлено рукою Петра:* «2», *в связи с этим им же исправлен счет и остальных пунктов.*

«7».

О соли старатца отдать на откуп и потщитца прибыли у оной.

«8».

Торг китайской, зделав компанию добрую, отдать.

«9».

Персицкой торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облехчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большева их приезду.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 90 и об. Черновой.

4290. Марта 2.— Указ Сенату

Редакция окончательная

Указ, что по отбытии нашем делать.

1.

Суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения, тож и ябедником да последует.

2.

Смотреть во всем государстве росходов и ненужныя, а особливо напрасныя, отставить.

3.

Денег, как возможно, збирать, понеже денги суть артериею войны.

4.

Дворян собрать молодых для запасу в афицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать, також тысячю человек людей боярских грамотных для того ж.

5.

Векселя исправить и держать в одном месте.

6.

Товары, которыя на откупах или по концеляриям и губерниям, осмотреть и посвидетелствовать.

7.

О соли старатца отдать на откуп и потщитца прибыли у оной.

8.

Торг китайской, зделав компанию добрую, отдать.

9.

Персицкой торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облехчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для болшева их приезду.

«Петръ.

На Москвѣ, въ 2 д[ень] марта 1711.

Учинить ѳискалов во ѳъсяких дѣлех, а как быть им, приплетца извѣстие».

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 2, л. 4 и об. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 114—115 и об., над текстом: Первые; *там же, кн. 32, л. 33 и об., приводится один п. 1, как самостоятельный указ, над текстом:* 4, *под текстом:* Подлинной указ за подписанием собственные царского величества руки, на Москве во 2 день марта; *ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 22, л. 213 об., под п. 9:* При тех пунктах приписано царского величества рукою: Петр. На Москве, в 2 день марта 1711, *над последним абзацем:* Сие написано ево ж царскою величества рукою, *под текстом:* То царского величества рукою приписание вышеписанного числа в Ближней канцелярии, и оные подлинные пункты в Сенате у обер-секретаря Анисима Щукина.

Голиков. Деяния, ч. III, с. 311—312; ч. XII, с. 276—277; изд. 2-е, т. XV, с. 177—178; ПСЗ, т. IV, № 2330; История Правительствующего сената за двести лет, т. I, с. 266—267; Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, с. 199—200.

4291. Марта 2.— Указ Сенату

«1.

Розсмотрѣть і ежели не будет какова препятия, то позволить всякому чину торговать, точию с такою жъ пошлиною, а вмѣсто десятой деньги, по препорціі с торгоѳъ класть.

2.

Съ 701 году донынѣ выписать, сколько каких выморочных деревень розданы і кому.

3.

Хто скрываетца от службы, объявить в народѣ: хто такого сыщет іли возвестит, тому отда[ть] всѣ деревъни того, хто ухоранивался»[1].

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 89. Собственноручный, черновой. Подлинник: ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 2, л. 7. Копии: ЦГАДА, Гос. архив, Разряд XI, № 49, л. 7; там же, Каб. П. В., I, кн. 33, л. 520, над текстом: Вторые; *затем пункты*

[1] *В ф. Сената, № 2 затем написано:* «Петръ. Въ 2 д(ень) марта 1711».

перечеркнуты; там же, кн. 34, л. 115 об.— 116; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 83, л. 175; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 22, л. 215 и об.

Голиков. Деяния, ч. III, с. 312; ч. XII, с. 277—278; изд. 2-е, т. XV, с. 178—179; ПСЗ, т. IV, № 2327.

4292. Марта 2.— Сенату

«По отъѣздѣ моем всяко трудитца нелицемѣрно о зборѣ дѣнежном, паче же о совершонном порятцкѣ соли, которою учинить послѣдующим образом. Поставъка і прибыль в казну і мѣлочъной продажи в дватцать доль, а іменно: примать у промышленикоѳъ за восемь доль; продавать із казны всѣм для мѣлъкой продажи по осмнатцати доль в мѣлочь. Больши им не прибавъливать д[в]ухъ доль, ежели ж может і дороже продоватися без тагости народной, учинить то по разсмотренью, только меньши сего не убавъливать. І о сем всем трудитца по христиан[с]кой должъности, яко сынам отечества, чтоб чистой дать отвѣт в день іспытания».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 33 об. Собственноручный. Копия там же, л. 34.

Условно датируется 2 марта, так как непосредственно связан с предыдущим указом № 4290.

4293. Марта 2.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

Понеже ныне известие получено, что не токмо хан крымской в Украйну к слободским полкам вступил, а Белогородская орда с ызменником Орликом в Немиров вошла и идет по той стороне Днепра, того ради надлежит вам, посоветовав з господином князем Долгоруким и з генералом Янусом, послать знатной корпус з добрым командиром на Белогородскую орду и на Орлика к Немирову, или где обретатися будут, и учинить над ними знатной воинской промысл, дабы их тем понудить из тех мест вон выступить. Однакож в том поступать с такою осторожностию, дабы, при помощи божией, учинить конечно над неприятели знатной поиск, и для того послать немалой корпус. А буде дела иного знатного тебе нет, то и сам в той команде сходи.

«П е т р ъ».

Из Москвы, 2 дня марта 1711.

P. S. Притом смотреть того, чтоб оные войска вдаль не гаразде отдалялись и люди и лошади утруждены не были, дабы могли в апреле

месяце паки з главною армеею около Каменца соединится и в марш быть готовы.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 433—434. Подлинник.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 15.

4294. Марта 2.— Г. Ф. Долгорукому

Господин посол.

Понеже ныне известие получено, что не токмо хан крымской в Украйну к слободцким полкам вступил, а Белогородцкая орда с изменником Орликом в Немиров вошла и идет по той стороне Днепра, того ради надлежит вам, посоветовав з господами генералами Янусом и князем Голицыным, послать знатной корпус з добрым командиром на Белогородцкую орду и на Орлика к Немирову, или где обретатися будут, и учинить над ними знатной воинской промысл, дабы их тем понудить ис тех мест вон выступить. Однакож в том поступать с такою осторожностию, дабы, при помощи божией, учинить конечно над неприятели знатной поиск, и для того послать немалой корпус. А х князь Михайлу писали мы, чтоб, ежели дела иного знатного ему нет, то б он и сам в той команде сходил. Однакож смотреть того, чтоб оные войска вдаль не гораздо отдалялись и люди и лошади утруждены не были, и дабы могли в апреле месяце паки з главною армеею около Каменца соединитца и в марш быть готовы.

«П е т р ъ».

Из Москвы, марта 2-го дня 1711.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 36 и об. Подлинник. Копии: там же, л. 37; там же, Портфели Миллера, портфель 65, ч. 2, № 1, л. 8 и об., под текстом: На подлинном подписано: Петр.
Голиков. Деяния, ч. XII, с. 273—274; изд. 2-е, т. XV, с. 175—176.

4295. Марта 2.— А. Д. Меншикову

Писали мы ныне в Амстердам к Осипу Соловьеву о тех денгах, которые в прошлом 1710-м году перевел туда анбурец Еремей Кизль на пятдесят три тысячи пятьсот дватцать пять ефимков, дабы он оные перевел ныне к послу князь Василью Долгорукому, куда он велит. Да сверх того к тем в прибавку велели мы ис товарных денег, которые у него, Осипа, есть, перевесть к нему ж, послу, сорок шесть тысяч четыреста семдесять пять ефимков, чтоб всего было с вышепомянутыми сто тысяч ефимков. Артилерию тое, которая не довезена была до Риги и остановлена в верховье

Двины, велите по вскрытии воды отправить судами вверх, ближе к Смоленску; также ис Полоцка гварнизон велите вывесть, ежели до сих мест не выведены. Також посылаем при сем указ, равной как и прочим губернатором, о послушании избранному Сенату и присягу как Сенат, так и губернаторы какову здесь учинили; а коих нет, к тем посланы указы, дабы там присягли и подписались. Офицеры на все шесть полков, сколко каких послано к вам, прилагаетца при сем роспись; толко прапорщиков не послано 48 для того, что ныне определили самой ради нужды на Воронеж и в прочие тамошние места пять тысяч человек, х которым те офицеры надобны. А вам, вместо тех, из молодых дворян то число 48 посылаем, которых можешь по старым полкам роздать, а старых урядников в прапорщики употребить. Також два полка, которые ис Пернова надлежит итти в армею, ежели не пошли, чтоб немедленно шли.

Из Москвы, во 2 день марта.

P. S. О маштах, которых требовал Юль, о чем вы, чаю, известны, чему прилагаетца роспись, и понеже зело много просит, то учини по своему разсуждению, дабы убытку великого не было, а они были б потешены.

Предлагал здесь господин Кикин, что з губернии вашей высылаютца работные люди к городовому делу и к Адмиралтейству, и оных работных людей изволте определить по делам по своему рассмотрению, понеже нам ныне за нынешнею настоящею войною всех дел правилно определить было невозможно. Також правления ради здешних[1] нужнейших дел определили мы из губернии вашей к делам в вышнем Сенате князь Григорья Волконского, Анисима Щукина, о чем изволте ведать; также и прочии, кто определены, тому прилагается при сем реэстр. Дохтур Дунель просил о своем зяте пасторе, которой живет ныне в Нарве, дабы ему быть в Риге з женою и з детми, о чем изволте учинить по своему разсмотрению.

При сем посылаем к вам малой презент: два кувшина шербету, которой изволите на здравие кушать[2].

Каков указ послан к брегадиру Балку о выводе из Элбинка шведов и артилерии в Ригу, и с того при сем прилагаетца для известия копия.

К письму был приложен список офицеров:

Имянной список заполошным офицерам, которых велено выслать господину подполковнику князю Голицыну немедленно в Ригу, и велено им там явитца господину генералу-фелтьмаршалу князю Меншикову.

Казанской губернии офицеры посланы в армею с рекрутами, и когда те рекруты у них приняты будут, то их выслать в Ригу, не мешкав:

Подполковник Еремей Шварт.

Капитаны: Петр Баскаков, Всеволод Унковской.

Порутчики: Лука Миклашевской, Иван Савинов, Тимофей Бюст, Семен Пятницкой, Семен Арсеньев.

---

[1] *Слово* здешних *повторено вторично в скобках.*

[2] *На этом кончается текст в Тетрадях Зап.*

Квартермистр Гаврило Ульянов.

Прапорщики: Иван Жеряховской, Семен Ивановской, Михайло Фалин, Конон Скосырской, Иван Копытов.

Ис Казанской же губернии офицеры в Ригу уже посланы с полками:

Порутчики: Федор Кайсаров, Василей Миреевской, Иван Ворыпаев, Иван Погоской.

Отъютант Степан Суков.

Прапорщики: Василей Львов, Александр Львов, Иван Есипов, Степан Воронцов, Макар Пасынков, Василей Аристов, Петр Соловцов, Леонтей Стромилов.

Из Военного приказу, которые высланы проводить рекрут, и как у них рекруты приняты будут, то их по тому ж в Ригу выслать, не мешкав:

Подполковник Савелей Игнатьев.

Маеоры: Гаврило Пьянков, Семен Юренев.

Капитаны: Никифор Енкуватов, Борис Бегичев, Дмитрей Милчевской, Михайло Уваров, Ерофей Лопшанской, Иван Резваков, Петр Бражников, Алексей Лихачов, Федор Вечеслов, Иван Грецов, Иван Козлов, Федор Козлов.

Порутчики: Федор Бражников, Иван Писарев, Елисей Спицын, князь Степан Волконской, Афанасей Шувалов, Иван Башмаков, Григорей Обухов, Леонтей Гомзяков.

Прапорщики: Григорей Климов, Василей Армовой, Борис Скобеев, Михайло Шоков, Андрей Бабушкин, Иван Бузовлев, Иван Болшой Зенбулатов, Петр Нармацкой, Максим Пасынков, Панфил Мечев, Василей Грель, Никита Левонов.

Квартермистр Сафрон Коптев.

Офицеров же в Смоленску велено взять у господина Салтыкова и выслать в Ригу:

Подполковник Дмитрей Полонской.

Маеор Алексей Пересветов.

Капитаны: Афанасей Волцов, Данило Быков, Сидор Бурдуков, Федор Волжинской.

Порутчики: Илья Кобяков, Василей Киреевской, Петр Баранцов, Иван Клочков, Мирон Синявин, Андрей Туловской.

Прапорщики: Яков Аленин, Денис Похвиснев, Степан Ваейков, Мартын Журавской, Иван Неведомской, Василей Челюскин, Василей Извеков.

Отъютант Степан Васков.

Капрал Петр Извеков.

Итого вышеписанных офицеров 84 человека.

Офицеры ж, которые отданы ныне для посылки в Ригу господину Кикину:

Маеоры: Василей Хлопов, Осип Стрекалов, Яков Аверкишев, Алферей Сомов, Парфен Захаров, Иван Баскаков.

Капитаны: Василей Греков, князь Петр Гагарин, Гаврило Карпов, Андреян Ивашкин, Никита Муромцов, Михайло Жуков, Яков Свечин, Карп Свечин, Артемон Патрекеев, Семен Сунбулов, Гур Кувшинов, Степан Всеволожской, Иван Змеов, Степан Бобынин, Андрей Никитин.

Порутчики: Юрья Опочинин, Степан Селунской, Павел Ренгарт, Степан Хонев, Иван Ильин.

Всего вышеписанных офицеров 110 человек, в том числе: подполковников 3, маеоров 9, капитанов 33, порутчиков 28, прапорщиков 32, квартермистров 2, отъютантов 2, капрал 1.

Далее следует продолжение письма Петра I:

От Риги желают несколко машт х королю дацкому от 22 до 30 пядей в диаметре и от 75 до 80 футов длины и болше, ежели возможно найти; для переду карабелного 30 до 40 машт от 24 до 30 пядей в диаметре и 50 до 60 футов длины.

Над текстом: Нум[ер] 4.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 123 об.— 124 об., 125 об.— 128. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 18 и об., над текстом: В 2 день к светлейшему князю, нумор 4-й, *перед абзацем:* Предлагал здесь господин Кикин... *приписано:* В цедулке.

4296. Марта 2.— Черновые записи о размерах мачт и пушек

«50—44	35	35[1]
47—42	9	5
40—38	44	15

Пушки[2] (длина)	Маштам[3] ярдъ
100	44
90	42
70	38»

Под текстом: Препорция маштам, каковы велено отпустить от Риги к королю дацкому.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 18а. Собственноручные, написаны карандашом.

Датируются условно марта 2, так как были подклеены к письму Петра I А. Д. Меншикову от этого числа, где упоминается роспись мачтам, посылаемым в Данию (см. № 4295).

4297. Марта 2.— П. С. Салтыкову

По получении сего указу велите из Сурожи 24-х и 18-ти фунтовыя медныя пушки и мартиры, которые там оставлены (за отпуском в рижской поход), с принадлежащею к ним амуницыею по нынешнему зимнему пути перевесть до рубежа полскими подводами, которые собрать около Витепска, Орши и Дубровны, а от рубежа до Смоленска своими подводами. И по вскрытии воды, когда Днепр вскроетца, надобно из оной артилерии отправить водою в Киев 20 пушек 24 или 18-фунтовых, к каждой пушке ядер по 300, да 12 мартиров 5-пудовых, к каждому мартиру по 200 бомбов, прибрав по калибрам, и для того приготовить заранее суды, на чем их послать.

Над текстом: Того ж дня в Смоленск к Салтыкову.

Под текстом: Таково письмо послано с куриером от Ефима Зыбина.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 18 об.— 19. Копия.

Датируется того ж дня, *т. е. марта 2, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4295).*

---

[1] *Далее вачеркнуто:* 40.

[2] *Над словом* «пушки» *зачеркнуто:* «на первой — рангъ, ранъги».

[3] *Приписано писцом чернилами.*

4298. Марта 2.— Польскому королю Августу II

Сего настоящаго 1711-го году изволили вы, брат наш, великий государь, ваше королевское величество, своего чрезвычайного и полномочного посла, с совершенною инструкциею утвержденного[1], ясневелможного Марцияна Воловича, маршалка Великого княжства Литовского, хвейданского, дуцкого, зеловского, карсинского старосту, с вашею, королевского величества, верющею грамотою и полною мочию к нам прислати для совершенной и ненарушимой междо нами и вашим королевским величеством и Речью Посполитою обоих народов Короны Польской и Великого княжства Литовского всегда прибавляемой дружбы и к получению взаемных совершений в желаниях вашего королевского величества и Речи Посполитой. Которого чрезвычайного и полномочного вашего посла мы зело приятно восприяли и не токмо на рубежах и к двору нашему и на аудиенцию с подобающею честию характеру его допустили, и верющую от вашего королевского величества грамоту, с ним присланную, приняли, но и нашим министром наказанных дел у его выслушать и таковой ответ[2] и удовольствования на предложения и желания вашего королевского величества и Речи Посполитой чрез его, господина посла, нам предложенныя, учинить повелели, какия в сих случаях возможно было для общих интересов. И не сумневаемся, что оными ваше королевское величество и вся Речь Посполитая доволна быть может. Итако с сею нашею грамотою и резолуциею его, чрезвычайного и полномочного посла вашего королевского величества, и с награждением к вам, великому государю, к вашему королевскому величеству отпустили.

При сем же не можем вашему величеству, не объявя, оставить, что мы персоною и поступками его, чрезвычайного и полномочного посла вашего, весма довольны[3] и желаем вам, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству от господа бога многолетного здравия и счастливого в государствах ваших государствования и правления.

Писан в Москве, лета от рожества Христа спасителя нашего бога 1711-го месяца марта 2-го дня, государствования нашего 29-го году.

Над текстом: Грамота к польскому королю ответствованная. По титуле.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 1, л. 12—13 об. Копия. Другие копии: там же, № 24, л. 343—344; № 25, л. 139 об.— 140, над текстом: Великого государя грамота х королевскому величеству полскому. По титулах, *под текстом:* Такова великого государя грамота за подписанием собственныя его царского величества руки и приписано: Вашего величества верный брат Петр. Под тем же приписано рукою государственного канцлера, тайного советника и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина, и приписано: Граф Головкин.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* устроенного.

[2] *Далее зачеркнуто:* учинить.

[3] *Далее зачеркнуто:* и при сем.

4299. Марта 2.— Консульский патент Д. Ф. Боцису

1-я редакция

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и император всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Приветство всем, к кому сие[1] да прийдет. Понеже мы[2] разсудили быть потребно для добраго прибытка нашим подданным, купечествующим во владении яснейшей Речи Посполитой Венецыйской, и для содержания[3] кореспонденции между ими[4], и понеже обнадежены мы, что наш любезноверный[5] Димитрий Боцис для его[6] искуства в торговых делах[7], яко угодного человека к сему делу, понеже жил долгое время в землях[8], мы для того именуем, поставляем и учреждаем его[9] нашим[10] консулем обыкновенным в Венеции. И в дружеской[11] надежде желаем от светлейшаго князя и яснейшей Речи Посполитой, також их губернаторов и протчих высоких служителей и министров, дабы они его любително приняли[12] и давали бы ему веру, егда ему позовет какой случай чинить извещение[13] о купечестве наших подданных. И дабы иные дела, которые будет он предлагать, приятно окончати повелел[14] и якоже будет угодно для сохранения купледейства и для общаго прибытка наших[15] подданных. И по сему мы приказываем[16] и уповаем, что преждереченный Димитрий Боцис во всяких случаях способствовати мог нашим подданным, которые торгуют в тех странах и вспомогать им во всех их правах и волностях[17].

---

[1] *Далее зачеркнуто:* писание.

[2] *Далее зачеркнуто:* чаяли пригодно.

[3] *Далее зачеркнуто:* дружебной, доброписменной.

[4] *Далее зачеркнуто:* и в тех землях, еже они имеют приказать некоторого человека, дабы быти ему нашим услужником и консулем обыкновенным в Венецыи. И мы вельми обнадежены.

[5] *Далее зачеркнуто:* и добролюбимый.

[6] *Далее зачеркнуто:* прозрителного.

[7] *Далее зачеркнуто:* преугодной.

[8] *Далее зачеркнуто:* и вельми знатен во обыкновении их.

[9] *Далее зачеркнуто:* преждереченного Димитрия Боциса, да быть ему.

[10] *Далее зачеркнуто:* услужником.

[11] *Далее зачеркнуто:* состоянии всех губернаторов, офицеров и услужников светлейшаго князя венецыйского и яснейшей Речи Посполитой Венецыской.

[12] *Далее зачеркнуто:* и поверили бы нашего преждереченнаго консула.

[13] *Далее зачеркнуто:* которому ни есть из них о наших преждереченных подданных и чтобы.

[14] *Далее зачеркнуто:* якоже надлежит добролюбителным друзьям.

[15] *Далее зачеркнуто:* почтенных.

[16] *Далее зачеркнуто:* и ожидаем.

[17] *Далее зачеркнуто:* в чем надлежит ему. И мы по сему ж даем ему полную мочь тому преждереченному консулу Димитрию Боцису тамо слышать и разсудить, якоже ему мочно все умирить и всякую прюсуды и разности решить, что случится или востанет между нашими подданными, оные там пребывающия или торгующия в тех странах, и творить и вершить от времени до времени все и всякая иная действа, и дела воз-

В нашем дворе в Москве, марта 2-го дня 1711, 29-го году государствования нашего.

На л. 5: Сия не состоялась.

ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1711, № 1, л. 3—5. Черновой. Патент не был отослан.

В. А. Уляницкий. Рус. консульства за границею в XVIII в., ч. II, М., 1899, Приложение 6-е, с. LXVIII.

4300. Марта 2.— Консульский патент Д. Ф. Боцису

2-я редакция

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и император всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем сим[1], что понеже мы запотребно быти разсудили во области[2] яснейшей Речи Посполитой Венецийской[3], ради учреждения[4] всяких купечеств нашим подданным и прочих дел, к купечеству належащих, быть конзулем нам вернолюбезному Дмитрею Боцису, которому мы вручаем о том комисию против иных облостей конзулев[5] и желаем, дабы светлейший князь господин, господин Ян Корнелио, божиею милостию арцух венецыйской, и яснейшая Речь Посполитая Венецыйская благоволили оному тамо з достойным почтением характеру его обретатись[6] и свободно корреспонденцию иметь повелеть[7]. И что он[8] по полученным указом о купечестве и о иных комисиях предлагать будет, веру подавать и чинить о том для нас склонные резолюции. Такожде, когда и где случай позовет ехать ему или побыть в котором городе при портах[9], того не было б ему возбранено, что взаимно по требованию яснейшей Речи Посполитой Венецыской в подобном случае их подданным воздовати обещаем.

Дан в Москве, лета от рождества Христова 1711-го году марта 2-го дня государствования нашего 29-го году.

вышить, и умножить прибыли в торгу, и общее купледейства между наших государств и светлейшаго князя владения. И мы по сему накрепко приказываем всем нашим подданным, пребывающих и торгующих в тех странах, ведать и склонную волю явить ему, вышеписанному Димитрию Боцису, нашему услужнику и консулу тамо и воздавать честь и почтение в том, что мы верность низложили на нем. Во свидетельство сего мы своею властною царскою рукою подписали и приказали свою печать к сему приложить.

[1] *Далее зачеркнуто:* нашим.

[2] *Далее зачеркнуто:* при.

[3] *Далее зачеркнуто:* в городе Венеции, в рубеже.

[4] *Далее зачеркнуто:* в том городе.

[5] *Далее зачеркнуто:* того ради.

[6] *Далее зачеркнуто:* обретатись повелеть.

[7] *Далее зачеркнуто:* и тому, ежели он.

[8] *Далее зачеркнуто:* имянем нашим.

[9] *Далее зачеркнуто:* морской или знатной речной.

На л. 2: Писана все чернилы; божиею — круглое, за отворчатою государственною большою печатью.

ЦГАДА, Сношения в Венецией, оп. 1, 1711, № 1, л. 1—2. Черновой.

В. А. Уляницкий. Рус. консульства за границею в XVIII в., ч. II, Приложение 6-е, с. LXVII — LXVIII.

4301. Марта 2.— Проект договора с прусским королем Фридрихом I

1.

Обязуется его королевское величество пруской сим, что не токмо на основании в Мариервердере 1709-го в 22 день октября постановленного союзу, а особливо же особливаго артикула, которой в прежней своей силе да пребывает, швецкое вступление из немецких провинцый в Полшу всяким образом помешать. Но ежели шведы ис Предней Померании впадение неприятелское в Полшу или в Саксонию предвосприимут, то, понеже тем война в его земли пренесена быть может, за учиненное ему самому воинское объявление принять, итако действително с оною Короною розорвать, и в войну против оной обще с его царским величеством и его высокими союзники вступить, и против оной неприятелски действовать, и ежели воинской резон того требовать будет, войска свои с его царского величества и его королевского величества полского совакупить и все возможное против неприятеля чинить, дабы его намерение опровергнуть. Междо тем же тотчас по заключении и подтвержении сего трактату хощет его королевское величество пруской Короне Шведцкой, також и высокосоединенным объявить, что он для престережения, дабы воинской огнь в его землю пренесен не был, такую резолюцыю восприял, и шведцкое впадение в Полшу или Саксонию за воинское объявление себе примет и с его царским величеством ближайше согласитися принужден.

2.

И дабы сие его королевского величества восприятое намерение столь большею важностию восприято быти могло, то хощет оной не токмо свои в Прусах, Померании и в Марке ныне стоящие войска, которых (купно з гарнизонами) тринатцать баталионов и три полка конных обретается, непременно тамо оставить, но и из своей в Фляндрии имеющей армеи тотчас от осми до десяти тысяч в свои земли назад взять и оные, сколь долго случай сего союзу пребывати будет, или некоторое опасение от шведцкого впадения в Полшу или Саксонию пребывати будет, тамо в готовости держать и без общаго согласия обоих высоких договаривающихся назад не отводить.

3.

Против того обещает его царское величество его королевскому величеству прускому, когда его королевское величество тот обещанной корпус от осми до десяти тысяч человек назад из Фляндрии отзовет, и оные на померанскую границу придут и ту деклерацию Короне Шведцкой и высокосоединенным, как в первой статье выражено, учинит, тогда тотчас без отлагателства город и крепость Элбинг высокопомянутому его королевскому величеству прускому в таком состоянии, в каком оной ныне есть, со всеми обретающимися во оном пушками и воинскою аммуницией и со всем, что впротчем какое имя ни имеет, ис которого всего его царское величество с нынешняго времени ничего вывозить повелеть не изволит, кроме того, что от его величества самого туда привезено или и от его королевского величества полского тамо в сохранение положено, очистить и весь руской гарнизон действително из оного вывесть. Против того же его королевского величества пруского войскам во оной войтить и оными одними тот город со всеми к тому приналежащими крепостми осадить допустить.

4.

Междо тем же хощет его царское величество его королевскому величеству полскому объявить, как он при нынешних случаях к ползе общаго дела запотребно разсуждает с его королевским величеством пруским чрез настоящей проэктом изображенной и соглашенной трактат ближее сообязатися, для чего он его королевского величества польского соизволение и вступление на сие желает. Междо тем же обещает его царское величество его королевскому величеству прускому, что он его величества короля полского соизволение о отдаче города Элбинга его королевскому величеству прускому чрез все удобвозможные средства свои исходатайствовать трудитися хощет и притом хощет его царское величество его королевское величество польское просить, дабы о том о всем до тех мест, пока к совершенству дойдет, от Речи Посполитой Полской таить. Что же принадлежит до Речи Посполитой Полской самой, то не изволит его королевское величество пруской оной, прежде даже или случай союза явится, когда его королевское величество при приключающемся шведцком впадении в Полшу или Саксонию по силе сей алианции с тою Короною действително нарушит или когда сей случай не состоитца, однакож прежде миру с шведом он о сем трактате объявление чинить. Тогда же, когда одно или другое из обоего того воспоследует, обещает его царское величество о том Речи Посполитой Полской объявить, что оной ради знатного вспоможения, которое его королевское величество пруской в настоящую войну чрез на себя принятое великое опасение и чрез дорогое содержание такого знатного корпуса Короне Полской против шведа чинил, намерение восприял ему город и крепость Элбинг, к которому городу и бес-

того его королевское величество пруское так по старым, как и новым договорам толь великие права и претензии имеет, отдать; и обязался соизволение от короля и Речи Посполитой на то сыскать и исходатайствовать, что тот город и крепость с приналежащею к тому землею его королевскому величеству прускому наследственно и собственно вечно уступлен будет.

5.

Егда его королевское величество вышепомянутым образом в войну против шведа вступит и с войском своим в Преднюю Померанию пойдет, тогда хощет его царское величество, ежели чрез разрыв Порты Турецкой в том помешан не будет, ко оному корпус, до десяти тысяч инфантерии состоящей, присовокупить и оной его королевского величества пруского команде, яко ауксилиарные войска, вручить, дабы оныя по воинскому резону против шведа употреблять мог.

6.

Сему спомощному войску хощет его царское величество зимою и летом по своему обыкновенному основанию жалованье сам давать, и по вся годы оное рекрутовать, и оных ни под какими причинами, кроме вышеписанного разрыву с Турскою Портою, прежде назад не отзывать, пока война окончается. Против того ж обещает его королевское величество пруской те войска потребным провиантом, фуражем и постоем, равно яко свои собственныя войска, везде удовольствовать; и имеют оные в неприятелской земле зимовые квартиры и иные все удоволства и награждения получать, равно как и собственныя; и ежели некоторые добычи или знаки победы от неприятеля взяты будут, то руские войска по препорцыи свое участие в том имети будут (что же из неприятелской земли контрибуцыи может получено быть, то имеет его королевскому величеству прускому одному остатся и его царское величество не изволит в том участия претендовать).

7.

Ежели вышший Преднюю Померанию его королевскому величеству вручит, то хощет его царское величество у цесаря и государства Римского то всякими мерами к тому привесть искать и мир с шведом прежде не учинить, пока оная провинцыя его королевскому величеству прускому и его королевскому дому вечно оставлена и уступлена будет. Якоже впрочем оба высокие договаривающияся впредь о гарантии своих завоеваней особливой трактат учинить и дабы содержания сего артикула столь наилутчим сукцессом в действо произвесть могли, такожде и его королевское величество дацкое и, ежели потребно будет, и иных соседних держав к тому призывать хотят.

8.

При владении города и крепости Элбинга и надлежащаго к тому, хощет его царское величество его королевское величество пруское против всякого вышеписанным образом крепко содержать и в потребном случае и войсками своими вспомогать и, якоже он уже себя обязал, короля и Речи Посполитой Полской соизволение и отступление то ему исходатайствовать. Взаимно же обещает его королевское величество пруской его царскому величеству против неприятелей его, иногда в Полше происходящих, равенственное вспоможение чинить, так как о том междо собою в ближайшей концерт вступят, и что он без общаго согласия с его царским величеством и союзников его миру с шведом не заключит. Буде же его королевское величество пруское до разрыву с шведом за содержанием от него нейтралства и не достигнет, то однакож обязуется его королевское величество пруское его царскому величеству и союзником его, по обязателству оборонителных с ними союзов, все исполнять, и добрыми своими средствы их ползы искать, и у высоких союзников чрез ходатайства свои им вспомогать.

9.

Сей трактат имеет зело секретно держан и без ведома со обоих сторон и позволения никому, кто б ни был, сообщен быти. Во уверение того суть оного два равногласящие экземпляра изготовлены: един от его царского величества, а другой от его королевского величества собственною рукою подписан, и печатью укреплен, и оба подлинныя чрез обоих сторон министров розменены.

Дан в Москве, лета 1711-го марта в 2 день.

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 4, 1711, № 14, л. 6—11. Подлинник. Подписи зачеркнуты. Печать красного воска под кустодией. Копии: там же, л. 12—16 (на нем. яз.); зашифрованный текст: там: же, л. 1—4, над текстом: Проект, *сбоку на полях:* Есть такое. *Другая копия: там же, оп. 1, № 15, л. 9—16.*

Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. V, СПб., 1880, с. 379—385 (на нем. и рус. яз.).

4302. Марта 2.— Проект секретной договорной статьи с прусским королем Фридрихом I

Сепаратный артикул.

Сверх артикулов, в заключенном 1711-го месяца марта 2-го дня трактате, содержанных как его царское величество, так и его королевское

величество пруской о последующем особливом артикуле таким образом согласились, а имянно, его царское величество обязуется при приключении единаго или другаго в четвертом артикуле помянутого трактата содержащаго случая исходатайствовать, дабы смотря так на знатную услугу, которую его королевское величество пруской Короне Полской по силе сего трактата учинил, как и для толиких учиненных проторей и на себя принятого великого страха не токмо одна часть земли для камуникации между Нижнею Помераниею и Вислою его королевскому величеству прускому, по заключении мира с шведом, от короля и от Речи Посполитой Польской позволена и отдана была, но обещает також свои, по лутчей мере возможныя, средства прилагать, дабы возвращение паки королевства Пруского к Полше весма отставлено. Також его королевскому величеству прускому впредь и Лауенбурк и Битоу, со уничтожением на то обязательства уделного, такожде Драгейм, с отставлением на оное права заложного, весма собственно уступлен и потом також древняя пруская граница до реки Гейлигенаа возвращена и вышепомянутому королевскому величеству прускому во владение отдана была.

Во утвержение того особливого сего артикула, которой таковой же силы и действия, якоже и главный трактат быть имеет, суть два равногласящия экземпляра изготовлены, ис которых один от его царского величества, другой же от его королевского величества пруского подписан и припечатан и един против другаго розменен.

Дан в Москве, лета 1711 марта в 2 день.

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 4, 1711, № 14, л. 17 и об. Подлинник. Подписи зачеркнуты. Печать красного воска. Копия: там же, л. 18 и об. (на нем. яз.); зашифрованный текст: там же, л. 5 и об., над текстом: Секретной артикул, *сбоку на полях:* Есть такое. *Другая копия: там же, оп. 1, № 15, л. 17—19.*

Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. V, с. 385—386 (на нем. и рус. яз.).

4303. Марта 2.— Ф. Н. Балку

Господин брегадир Балк.

Послан указ наш комнатному нашему графу Александру Головкину об отдаче королю прускому города Элбинга. И когда он, граф, в Элбинг приедет и о отдаче оного города тебе объявит, то тот город присланному королевского величества пруского со всем отдай, кроме то, что во оной от нас и войск наших ввезено, также и от королевского величества польского в сохранении в нем обретается, о чем всем помянутой граф Голов-

кин тебе обстоятелнее объявить указ наш имеет, по которому вам поступати надлежит.

«П е т р ъ».

Из Москвы, марта 2 1711 году.

ЦГАДА, Несостоявшиеся грамоты по внешним сношениям, 1711, № 12, л. 3. Подлинник. Документ перечеркнут. Копия: там же, Сношения с имперскими городами, оп. 1, 1711, № 5, л. 8—9 об., на об. л. 9: Послан или не послан —не ведомо, сыскано в неразобранных письмах.

4304. Марта 3.— Грамота черногорскому народу

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и император всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Благородным, превосходителнейшим, почтеннейшим, преосвященным митрополитам, князем, воеводам, сердарем, арамбашам, капитаном, витезам и всем доброжелателным християнам православныя веры греческия и римския[1], и прочим духовнаго и мирскаго чина людем Сербии, Славонии, Македонии, Босны, Эрцеговины, а имянно, черногорцам, никшичам[2], баняном, пивляном[2], дробняком, гачаном, требиняном, харватам и протчим христолюбивым, обретающимся под игом тиранским турского салтана[3], здравствовати и радоватися.

Известно да будет вашим благородным особам и всем народам, почитателям распятия Христа, бога нашего, чрез него же вси надеемся во царствие его внити, добросердечно потрудившеся за веру и церковь. Понеже турки варвары, христовой церкви и православнаго народа гонители, многих государств и земель неправедно завоеватели, и многих церквей и монастырей разорители, недоволни суть владением Грецкого империя и иных многих потентатов не завоеванных, но неправдою взятых, и, прелщая сирых, убогих и вдовых, склоняют прежде во свою протекцию, а потом, яко волцы, овец расхищали и стадо християнское разоряли и толикые християнские провинцыи в подданство неправедно привели, яко и доныне тиранством и мучением оных разоряют и в поганскую магометанскую веру насилно приводят. А ныне, видя они нас, наше царское величество, и християнскому народу доброжелателных и за помощию всемилостиваго бога в воинских поступках предуспевателных, возимевше подозрение, якобы мы намерены обирать от них неправедное завладение земель и христианом, под игом их стенящим, вспомогать, то они, турки,

---

[1] *У Голикова ошибочно:* ерусалимския.

[2–2] *Там же ошибочно:* и икшичам, павляном; *затем пропущено:* дробняком, гачаном.

[3] *Там же:* под игом турским.

союзився с еретиком королем швецким (который божиим всепоможением чрез оружие наше побежден и войско его на голову побито и в полон взято и государства его немалая часть завоевана, а досталное в последнюю нищету и разорение праведною нашею войною приведено, и отобраны не токмо наших блаженныя памяти самодержцев земли и городы от неправеднаго швецкаго владения, но и три превеликия провинцыи со многими градами круг моря Балтийскаго завоеваны. Итако, чрез божию милость оружие наше прославлено, о чем, надеемся, яко вашим особам есть известно) нашему царскому величеству неправедно, без жадныя от нас данныя им причины войну объявили и посла нашего, в Константинополе пребывающаго, в темницу засадили, намеряюще и остатнее стадо христово в подданство привести. Того ради, взирающе мы на сицевыя их неправды и на християн гонение, призвавше бога на помощь, понудихомся собирать не точию наши войска и силы, но и протчих патентатов, союзников наших. И сего года весною намерение имеем, дабы не токмо возмощи нам противу неприятеля-бусурмана с воинством наступати, но и силным оружием в средину владетелства его входим и утесненных православных християн, аще бог допустит, от поганскаго его ига освобождать, на которую войну полагаем крайние наши таланты и с любезноверными и искусными нашими войскы самоперсонне против неприятеля онаго выступаем, ибо всем добрым, чистым и кавалерским христианским сердцам должно есть презрев страх и трудности, за церкву и православную веру не токмо воевати, но и последнюю каплю крове пролияти, что от нас по возможности и учинено будет[1]. Притом, понеже удостоверишися есмы из многих историй, яко древние ваши короли, деспоты и князие и протчия господа не токмо от языка славенска славно всегда почитахуся, но и оружием сами себя во всей Европе храбро ославляну, даже до тиранского неправеднаго овладания[1], того для в нынешнее от бога посланное время пристойно есть вам, подражая вышереченных своих предков, древния свои славы возобновити, союзився с нашими силами и единокупно на неприятеля вооружився, воевать за веру и отечество, за честь и славу вашу, за свободу и волность вашу и наследников ваших. Прочее, аще кто от вас в сию праведную войну за вспоможение християном потрудитися имать, то и

1–1 *У Голикова текст изменен и расширен:* Притом, понеже известная нашему царскому величеству храбрость древних ваших владетелей, глубина добрых ваших христианских сердец и искусство, которое прежде сего по должности своей чрез храбрыя оружия за веру в воинских случаях оказывали есте, якоже мы удостоверихомся из книг, каковыя напечатаны, и во всем свете выхваляются искусства ваших народов, что Александр Македонский с малыми войски тамошних народов многих царей побил и многия империи завоевал и безсмертную славу в военном обхождении по себе оставил. Что Георгий Кастриот, сиречь Скандербег, во всю свою жизнь с немногими войски вашего ж народа, не токмо лютому поганскому зубу не допустил себя терзать, но еще на шестидесяти трех главных баталиях неприятеля на голову побил. И ежели бы прочие деспоты и владетели ваши с такими же сердцами трудилися то не допустили бы себя в неволю и наследники своя в подданство.

перво получит от всеблагаго бога всякое благое возмездие, а от нас милость и награждение и ожалован будет кийждо вас привилегиями нашими по услугам и желанию вашему, ибо мы себе иной славы не желаем, токмо да возможем тамошныя народы християнския от тиранства поганского избавити, православныя церквы паки украсити и животворящий крест возвысити. Итако, наконец, аще будем единокупно, кийждо по своей возможности, трудитися и за веру воевати, то имя Христово вящше прославится, а поганина Магомета наследницы будут прогнаны в старое их отечество, в пески и степи аравийския[1]. Сии наши, царского величества, граммоты доброжелателные благородным вашим особом вручены будут от посланных наших.

Дан в Москве, лета господня 1711-го марта в 3-е.

Печатается по изданию: С. Милутиновић. Историја Црне-Горе. У Бѣограду, 1835, с. 46—49. Указано два адреса: Преосвященному цетинскому митрополиту господину Даниилу и благородному господину князю Луке Петровичу. В Черногорах; *Голиков, Дѣлния, ч. XII, с. 278—283; изд. 2-е, т. XV, с. 179—182;* F. Lenormant. Turcs et Monténégrins. Paris, 1866, p. 336—338 *(франц. перевод с оригинала, хран. в Цетинском гос. архиве)*[2]; *S. Gopčević. Geschichte von Montenegro und Albanien. Gotha, 1914, S. 170—172 (нем. перевод).*

4305. Марта 3.— П. М. Голицыну

Когда прибудут в Смоленск первыя два баталиона — Преображенской да Семеновской, тогда рекрут роздай в те баталионы, да и сам с ними туда ж поди. Буде же рекруты не все в Смоленск к вам дошли (кроме тех, что ведут наши полки), то вы тех рекрут, кои у вас есть, вышлите с вышереченными баталионы, не мешкав, наперед, а сами, дождався досталных рекрут и також роздав в последние наши баталионы, и поди с ними.

P. S. Осведомтесь о пунтонах: есть ли оные в Смоленску и, буде не посланы в армею, то их отпусти в армею с первыми баталионами.

Над текстом: Того ж числа к подполковнику князю Голицыну.
Под текстом: Послано Семеновского полку с прапорщиком Федором Волковым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 19 об. Копия.
Датируется того ж числа, *т. е. марта 3, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4308).*

[1] *У Голикова:* аранския.
[2] *В настоящее время грамоты в Цетинском архиве нет.*

4306. Марта 3.— С. П. Неплюеву

По получении сего указу рогатки все, которые есть в Белегороде, вышли все, не мешкав, в Киев с сим нашим посланным.

Над текстом: Х каменданту белогороцкому того ж числа.
ЦГАДА, Тетради Зап., л. 19. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. марта 3, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4308).*

4307. Марта 3.— Д. М. Голицыну

Господин Голицын.

Писали мы в Белгород к коменданту, дабы он, не мешкав, рогатки все. которые там оставлены, выслал к вам в Киев, о чем и ты от себя к нему отпиши. И когда их в Киев привезут, то их вышли немедленно в драгунские полки к брату своему, господину генералу-лейтенанту Голицыну, понеже туда вся пехота марширует, и для того зело нужно.

Петр.

Из Преображенского, марта в 3 день 1711.

Печатается по изданию: Сб. РИО, т. 11, с. 93 (опубликовано по подлиннику). Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 19, над текстом: Х князь Дмитрею Голицыну в Киев того ж числа, *под текстом:* Послано с отьютантом Иевом Резановым.

4308. Марта 3.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Приехав на Воронеж, изволте там обыскать токарный черной станок, которой оставлен в то время, как мы там были, и, обыскав, изволте прислать к нам с своим посланным в полки, где мы будем.

Питер.

Из Преображенского, марта в 3 день 1711-го году.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 81 об. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 19, над текстом: В 3 день к адмиралу, *под текстом:* Таково письмо отдано для посылки Григорью Племянникову; *там же, Сб. Курбатова, л. 164.*
Голиков. Деяния, ч. XII, с. 278; изд. 2-е, т. XV, с. 179.

4309. Марта 4.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Писмо ваше, писанное февраля[1] от 23-го числа, чрез Пискорского до нас дошло, на которое кроме того ни о чем ответствовать не имеем, токмо подтвержаем вам, дабы вы с полками, как возможно скоряя, марш свой имели в назначеные места[2], что зело нужно, куда и мы чрез Смоленск и Слуцк путь свой на сих днях восприимем. Того для[3] весма надобно вам оставить в Слуцку два полка пехотных[4]. А для рогаток в Белгород нарочно послали мы отъютанта своего Резанова и велели их привесть в Киев, и оттоль к полкам. Также о пунтонах[5] не изволте запомнить, дабы их взять с собою, ибо они там зело нужны.

«P i t e r».

Ис Преображенского, марта в 4 день 1711-го.

Под текстом: Получен в пути при Песочном марта 11-го дня 1711-го чрез куриэра Юшкова.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 68. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 19 об. — 20, над текстом: Марта в 4 день к генералу-фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Таково писмо послано с курпером Федором Юшковым того ж дня; *там же, Сб. Курбатова, л. 164; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 44 об.— 45. Черновое: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 23, л. 103.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 69; Голиков, Деяния, ч. XII, с. 283; изд. 2-е, т. XV, с. 182.

4310. Марта 4.— Царевичу Алексею Петровичу

Отправлен к вам господин Иван Головкин, которому о некоторых делах приказали мы объявить вам словесно, по чему вам поступать надлежит и чаще писать.

Над текстом: Того ж числа к государю царевичю.

Под текстом: Сие писмо отдано Ивану Головкину.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 20. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. марта 4, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4309).*

---

[1] *В Сб. Курбатова слово* февраля *пропущено.*

[2] *В черновом вачеркнуто:* в указное место.

[3] *Там же далее вачеркнуто:* також не извольте запомнить.

[4] *Там же далее вачеркнуто:* для нашего туда прибытия и безопасного проезду.

[5] *У Голикова:* понтонах.

4311. Марта 4.— С. Г. Нарышкину

1.

Ехать во Фларенцыю и добиватца той машины, на которой точат целыя пустуры человечьи, також около крушки или достаканы, всякие истории и фигуры и протчее, и за оное обещать или какими вещми или денгами.

2.

Ежели того не добьетца получить, то тщитца мастера принять в службу.

3.

Буде и того невозможно учинить будет, то посмотреть ево, и чтоб получить какую фигуру, что на нем точена. И потом в ыных местех в Ыталии, також в немецких городах, а именно, в Нюремберге, Странбурхе или где услышат, искать подобной той фларенской машине и доставать оную.

Над текстом: Таковы пункты даны господину капитану Нарышкину марта в 4 день.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 20. Копия.

4312. Марта 4.— Грамота кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу

Божиею милостию от пресветлейшаго и державнейшаго великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчича и дедича и наследника и государя и облаадателя. Татар-хану, князю черкескому, и братьем ево, и прочим[1] владельцом, и всему народу[2] тому[3], и кабардинских и горских черкес[3] наше, царского величества, милостивое слово[4].

Доносил нам, великому государю, брат ваш князь Александр, которой в службе нашей обретается, что вы имеете желание под нашу, царского величества, высокодержавную руку поддатись и тем себя и подданных ваших ис под ига турского и хана крымского свободити[5]. Також и ныне писала к нему мать[6] его, что крымцы вам неприятели и частые брани

---

[1] *Далее зачеркнуто:* вельможам.

[2] *Далее зачеркнуто:* черкескому.

[3–3] *Написано на полях; после слова* горских *зачеркнуто:* земли.

[4] *Далее зачеркнуто:* напред сего.

[5] *Дальнейший текст написан на полях.*

[6] *Далее зачеркнуто:* ваша.

между вами случаются и что конечно желаете быти у нас, великого государя, в подданстве. Также[1] из ваших же стран писали к подданному нашему царю Арчилу Вахтангеевичю меретинскому, что они постановили служить нам, великому государю, а с крымцами такожде завоевались, и дабы вам ведомость о том дать.

И мы, великий государь, наше царское величество[2], то ваше желание приемлем[3] милостиво и изволяем вас к себе в подданство и оборону приняти. Толко желаем, дабы вы показали к нам ныне свою службу и верность против салтана турского и хана крымского, которые против нас войну всчали, наруша мир неправедно против данных многих обещаний[4]. И ежели будете у нас в подданстве, то не токмо с вас никаких податей требовать не будем, но и погодное вам жалованье давать определим, как то получает от нас подданной наш Аюка-хан и наипаче того, как вы прежде сего бывали у предков наших в подданстве и получали у них жалованье[5]. И укажем вам вспомогать ему, Аюке-хану, с калмыки[6] и донским, и яицким, и гребенским казаком, о чем о всем ссылаемся пространнее на словесной приказ, от нас данной брату вашему, которому в том верьте.

Дан в Москве, лета 1711 марта в 4 день, государствования нашего 29 году.

Под текстом: Взять список с статей.

ЦГАДА, Сношения с Кабардой, оп. 1, 1711, № 1, л. 1 и об. Черновая. Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв., т. II, М., 1957, с. 3.

4313. Марта 4.— Грамота калмыцкому хану Аюке

Нашего царского величества верному подданному калмыцкому хану Аюкаю з братьми, з детми и с племянниками наше, царского величества, милостивое слово.

Прошедшаго февраля 28-го дня нынешняго 1711-го году в нашей, великого государя, нашого царского величества, грамоте писано к тебе, верному нашему подданному, коим образом салтан турской постановленной тридесятолетней мир, которой прошлого году и сам с клятвою и грамотою своею подтвердил, без всякой от нас, великого государя, нашего царского величества, данной к тому причины, не додержав уреченных лет, нарушил и войну против нас, великого государя, нашего царского

---

[1] *Далее зачеркнуто:* и кабардинские жители.
[2] *Здесь кончается текст на полях.*
[3] *Далее зачеркнуто:* мы.
[4] *Далее текст написан на полях.*
[5] *Здесь кончается текст на полях.*
[6] *Далее зачеркнуто:* (и донским).

величества, начал, как уже ныне хан крымской в наши украинные городы войною вступил. И[1] что мы, великий государь, наше царское величество[2], против того клятвопреступного неприятеля воинские действа отправлять намерены[3], о чем бы[4] ты, верной наш подданной, ведал и по верности своей к нам, великому государю, нашему царскому величеству, для отвращения незапного их неприятелского нападения и к воинскому на них, неприятелей, походу был в готовости и посылал от себя на Кубань и в Крым воинских своих людей з детьми своими, с тайшами, ради[5] воинских промыслов[6], о чем пространнее в помянуто[й] нашей, великого государя, грамоте писано[7]. А ныне указали мы, великий государь, наше царское величество, тебе, верному нашему подданному Аюкаю-хану, со всеми тайшами и с улусными вашими людми всем войском итить на Кубань и, при помощи божии, чинить над неприятели нашими, кубанскими жители, воинские промыслы. И жилища их разорять и всякие воинские действа отправлять[8] к ползе нашей, неприятелем же вред и убыток и страх приключать, сколко вам в том бог помощи подаст. Куда указали мы, великий государь, наше царское величество, итить с регулярными и нерегулярными нашими войски ближнему нашему боярину и казанскому и астраханскому воеводе Петру Матвеевичю Апраксину[9] и чинить над вышепомянутыми нашими неприятели воинские промыслы обще с тобою, подданным нашим. Однакож указали мы, великий государь, наше царское величество, тебе, подданному нашему, с воинскими твоими людми итить напредь, не дожидаясь ево, ближняго нашего боярина и воеводы, и воинские промыслы и действа над неприятели нашими отправлять против вышеписанного. А наше, великого государя, жалованье за службы твои, верного подданного нашего, тебе, и детям твоим, и тайшам, и всем улусным твоим людем за службы их будет дано доволное.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* и того ради что.

[2] *Далее зачеркнуто:* видя того турского салтана нарушение мира намерены.

[3] *Далее зачеркнуто:* И для того повелели всем войскам нашим отовсюду под командою генерала нашего фелтьмаршала графа Бориса Петровича Шереметева итить к турским границам, куда и сами мы, великий государь, особою своею поход воспримем. А в Азов указали мы, великий государь, наше царское величество, для осторожности и воинских промыслов итить с полками адмиралу нашему и генералу Федору Матвеевичу Апраксину.

[4] *Далее зачеркнуто:* и також бы, чтоб о том.

[5] *Далее зачеркнуто:* елико вам бог помощи подаст и велел чинить над ними.

[6] *Далее зачеркнуто:* и людей их в полон брать и в жилищах.

[7] *Далее зачеркнуто:* И всякое разорение чинить, как в неприятелских, а добычи себе брать. А служба твоя, подданного нашего, у нашего царского величества забвенна не будет, но получишь сам, и дети, и сродники ваши, и тайши, також и все улусные люди, за службу свою наше, царского величества, жалованье доволное, а особливо каждой ис тех, которой будет в том походе, получит особливое наше жалованье.

[8] *Далее зачеркнуто:* только господь бог помощи подаст, чтоб оные были.

[9] *Далее зачеркнуто:* однакож.

Писан государствия нашего во дворе, в царствующем граде Москве, лета 1711-го марта в 4 день [1].

Над текстом: Великого государя грамота к Аюкаю-хану калмыцкому посланная ево. По имяновании великого государя и титул средних.

Под текстом: Подписал дьяк Михайло Родостамов; запечатана меншою печатью под кустодиею.

ЦГАДА, Калмыцкие дела, оп. 1, 1711, № 1, л. 5—8. Черновая.

4314. Марта 5.— Указ Сенату

«Указ Правительствующему сенату.

1.

Всѣм, в Сенатѣ пребывающим, мѣста імѣть по списку, хто послѣ кого написан в опъределительном указе.

2.

Голосы імѣть равъные і у въсяких указов потписывать всѣм своіми руками, і что хотя один не потпишет і засвидѣтельствует неправо, тому быти приговору, то і протчие недѣйственны суть. Аднакож надлежит тому, хто оспорит тое протестацию, дать за своею рукою на письмѣ.

3.

Выбрать обор-єискала человѣка умнова і доброва (із какого чина ни есть). Дѣла же его сие суть: должен он над всѣми дѣлами тайно надсматривать і провѣдавать про неправой суд, також в зборѣ казны і протчего. І хто неправъду учинит, то должен єискал позвать его перед Сенат (какой высокой степени ни есть) і тамо его уличать. І буде уличит кого, то половина штроа в казну, а другая ему, єискалу; буде же і не уличит, отнюдь єискалу въ вину не ставить, ниже досадовать под жестоким наказаньем і разореньем всего імѣния. Також надлежит ему імѣть нѣсколь под собою провинциар-єискалов, у каждого дѣла по одному, которыя еще под собою нѣсколько нижних імѣют, которыя ва въсем імѣют такую же силу і свободность, как і обор-єискал, кромѣ одного, что вышнего судью іли генеральнаго штапа на суд без обор-єискала позвать не могут».

---

[1] *Далее зачеркнуто:* государствования нашего 29-го году.

Також надлежит о всех публичных и генералных указах из Сенату[1] оному фискалу[2] объявлять[3].

Под текстом: Таков указ в Сенат отдан в 5 день марта.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 86—87. Собственноручный, черновой. Подлинник: ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 2, л. 8 и об. Копия: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 116 и об., над текстом: Третие.

Голиков. Деяния, ч. III, с. 312—314; ч. XII, с. 284—285; изд. 2-е т. XV, с. 182—183; ПСЗ, т. IV, № 2331; Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 203—204.

4315. Марта 5.— Резолюция на списке офицеров

Заполошные афицеры, которым быть у господина адмирала графа Апраксина.

Московского гварнизона:

Подполковники: Иван Крекшин, Никита Зыбин, Степан Крюков, Михайло Богданов, князь Иван Вяземской, Василей Леонтьев.

Маеоры: Михайло Домогацкой, Федор Кувшинов, Иван Воробьев.

Капитаны: Иван Секерин, Иван Новиков, Иван Свечин, Кузма Загряской, Григорей Фефилов, Григорей Малыгин, Григорей Зюзин, Михайло Чебышов, Иван Мусин-Пушкин, Иван Ксенжанович, Борис Елчин, Илья Писарев.

Порутчики: Яков Ододуров, Иван Возницын, Прокофей Сацыперов, Андрей Шехонской, Тимофей Павлов, Василей Семенов, Григорей Мух, Никита Павлов, Григорей Арцыбашев.

Прапорщик Борис Скобеев.

Квартермистры: Антон Воевоцкой, Трифон Сурменев.

Военного приказу:

Полковник Василей Огарев.

Подполковник Григорей Коробовской.

Маеоры: Кирило Извеков, Дмитрей Григорьев, Василей Тютчев.

Капитаны: Иван Павлов, Иван Лихарев, Григорей Наумов, Федор Плещеев, Иван Непейцын, Семен Загряской, Василей Хомяковской, Григорей Чириков, Михайло Аничков, Никита Полтев, князь Петр Коркодилов, Алексей Плещеев, Яков Гамолтон.

Порутчик Василей Мусин-Пушкин.

Отъютант Иван Огарев.

---

[1] *Зачеркнуто:* фискалу.

[2] *Зачеркнуто:* Сенату.

[3] *В ф. Сената последний абзац собственноручный, затем следует подпись:* «Петръ. В Москвѣ, в 5 *д*(ень) ма*р*та 1711».

Прапорщики: Сергей Арсеньев, Иван Болшой Пущин.

Итого вышеписанных чинов 55, в том числе: полковник 1, подполковников 7, маеоров 6, капитанов 25, порутчиков 10, квартермистров 2, отъютант 1, прапорщиков 3.

Афицеры же Военного приказу были на смотре, о которых велено сыскать и ныне оных написать в нижния чины: Михайло Уваров, Григорей Спасителев, Тимофей Спасителев, Василей Шишков, Михайло Маслов, Матвей Ерлыков, Федор Хоненев, Данило Карпов, Григорей Воронин, Федор Травин.

Итого 10 человек.

«Всего 65 человѣкъ».

Под текстом: Сие доношение царскому величеству в канцелярии Правительствующаго сената подали и собственною его величества рукою подписано марта в 5 день 1711-го году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 3, л. 5—7 об. одлинник.
Сб. РИО, т. 11, с. 182—184.

4316. Марта 5.— Грамота калмыцкому хану Аюке

Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец и многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель.

Нашего царского величества верному подданному калмыцкому хану Аюкаю з братьями, з детми и с племянники наше, царского величества, милостивое слово.

Известно нам, великому государю, учинилось, что[1] князь и владельцы черкесские[2] и кабардинские[3] и весь народ тот желают под нашу высокодержавную руку поддатись и тем себя из под ига турского и хана крымского свободити, понеже крымцы им неприятели и частые брани между ими случаются, и что конечно постановили они служить нам, великому государю, а с крымцами воевати. И хотят о том от нас, великого государя[4], помочи. И мы, великий государь, наше царское величество, указали их в подданство к себе приняти. И в нашей, великого государя, грамоте писали к ним, чтоб они ныне показали свою службу и верность против

---

[1] *Далее вачеркнуто карандашом:* татар-хан.

[2] *Далее вачеркнуто:* з братьями и прочие владельцы и весь народ тот

[3] *Далее вачеркнуто:* и горские черкесы.

[4] *Далее вачеркнуто:* ведомости и помочи.

салтана турского и хана[1], за что обнадежили их милостию нашею и вспоможением[1]. А для лутчаго о том о всем им[2] извещения послали мы, великий государь, к ним сродника[3] их князя Александра Черкаского, которой в службе нашей обретается. И как он, князь Александр, к тебе приедет, и тебе б нашего царского величества верному поданному, калмыцкому хану Аюкаю, велеть[4] его проводить безопасным путем в тое орду, и послать от себя к ним, кабардинским владельцом, кого пристойно, и склонять их, дабы оные к нам, великому государю, в подданство поддались, за что получат милость нашу. И обнадежить их, что[4] когда[5] он с тамошним народом[6] пойдут на Крым или на Кубань воевати, тогда[7] ты по верности своей к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, им[8] в том вспомогать и обще над теми неприятели нашими воинские промыслы чинить будешь[9]. И что чинитися будет, о том к нам, великому государю, писать.

Дан в Москве, лета 1711-го[10] марта 5[10] дня, государствования нашего 29[10] году.

Над текстом: 1711 мар[та] 5.
Под текстом: Подписал секретарь Курбатов.

ЦГАДА, Калмыцкие дела, оп. 1, 1711, № 1, л. 9 и об. Черновая; там же на калмыцком яз., л. 11—12, внизу на л. 11: Грамота государева, *на л. 12:* З государевой грамоты к Аюке-хану. *Копия: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12/298, л. 553 и об.*
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 17—18 (по копии).

4317. Марта 5.— Резолюции на доношении П. М. Апраксина

Доношение.

По указу вашего царского величества повелено мне, управя в Казани о шведах и другия нужнейшия дела, итти при армии Казанской губернии, с чем могу собраться, на Царицын и к Дону, в случение с Аюкою-

---

[1-1] *Текст вписан на полях. Затем зачеркнуто карандашом:* И что укажем мы, великий государь, вспомогать им вам, подданному нашему, с калмыки, Аюке-хану с калмыки, и тебе б, нашего. А для пространного.

[2] *Далее зачеркнуто:* им, черкесом.

[3] *Далее зачеркнуто:* брата.

[4-4] *Вписано на об. л., то же на полях карандашом написано и зачеркнуто. Далее зачеркнуто:* з братьями, з детьми и с племянники о том ведать.

[5] *Далее зачеркнуто:* князь Черкеский.

[6] *Далее зачеркнуто:* будут.

[7] *Далее зачеркнуто:* вам.

[8] *Далее зачеркнуто:* им, черкесом.

[9] *На об. зачеркнуто:* также. А князь Андрею Черкаскому в проезде его к ним, черкесом, учините вы вспоможение и велите его проводить, чтоб он возмог туда и паки назад проехать безопасно.

[10] *В копии цифры не проставлены.*

ханом калмыцким, для одержания кубанцов и крымцов, и для окрепления донских козаков от возмущения изменника Некрасова, на что прошу милостивейшаго указу.

1.

Ежели Аюка-хан со мною случится, какое действо воинское иметь и на Кубань и на Крым посылать ли?

Как возможно, трудиться на кубанцов иттить и их разорить или покорить, с помощию божиею.

2.

Самому от Царицына дале в другия места наступательно и оборонительно куда ходить ли, или больше беречь от донских бунтов, и во оборону Азову и Воронежу ходить ли?

Чинить всевозможное, по обращению дела неприятельскаго смотря, а наипаче возмущения на Дону остерегаться.

3.

Ежели Аюка-хан за разлитием Волги ныне перейти не успеет или зачем не пойдет, то с Чеметем и другими тайшами, которые ныне есть близ Азова, случится ль и действо ими какое чинить?

Против второй статьи.

4.

К кабардинцам посылать и подымать их на кубанцов, или на Крым, а жилищи кабардинския близ Кубани, а к Крыму чрез проливу моря Азовского?

Подумать, куды удобнее.

5.

Ежели от неприятелей умножится какое насилие, сикурсу откуды требовать и о том писать способнее?

6.

О ведении всего настоящаго до вашего величества чрез которые места писать и посылать?

Где будем, проведовать и туды писать чрез Киев.

7.

Денег, кроме положенных на губернию нашу 600 000 рублей, тех, которые явлены прибором 50 000 рублев, чтоб не спраши-

вали для того, кроме тех денег в нынешнем походе офицеров и драгун пожаловать нечем.

8.

Калмыкам,которые в нынешней войне будут с Аюкою, или что попросят кабардинцы, откуды просить, или давать из своих, сбирая в зачет указнаго числа, которых требует немалое число?

Дать по разсмотрению.

9.

Для управления в Казани чтоб дан был в вице-губернаторы стольник Матвей Галовин, а ныне он от приказу свободен, понеже ямщики все разделены по губерниям.

Петр.

На Москве, в 5 день марта 1711 года.

Печатаются по изданию: Собрание писем П. В. к Апраксиным, ч. I, с. 126—130.

4318. Марта 5.— Резолюции на доношении А. Б. Черкасского

Доношение.

1.

Когда прибуду на границу гребенских казаков, тогда мне от себя посылать ли ко владелцом, чтоб видялись со мною в том месте, или прямо к ним ехать самому?

Ехать к Оюке и оттоль ссылатца, а буде удобно и самому ехать.

2.

По прибытии моем ко владелцам,что со оными будет у меня чинитца, и о том ведения до кого писать?

Писать ко мне чрез Азов, а к Москве чрез Петра Матвеевича.

3.

Особливые владелцы,которые граничат с черкесы, а похотят служить, призывать

Взять с собою,что возможно, а в протчем обещать и

ли оных для умножения войска? И по склонности, ежели востребуют каких подарков, надобно послать сукон и протчего, как прежде к ним посылывали, или что обещать и коликим числом?

писать к Москве к Сенату, которые будут присылать.

4.

В проезде в пути для пустых мест и степей, чтоб даны были провожатые и подводы без задержания, и о том надлежит дать указ губернатору казанскому.

О сем оному словесно приказано.

5.

Когда оные владелцы по призыву в указные места пойдут, мне обще ли с ними ехать, или какова указу ожидать?

Лутче быть при них и о всем писать.

Над доношением: Сие доношение князь Александра Бекова сына Черкаского.

Над резолюциями: Указ собственною царского величества рукою писанной марта 5-го дня.

Под текстом: Вышеписанный его величества указ Правительствующий сенат, слушав, приказали для ведения в Сенате оставить копию, а подлинный отдан ему, князь Александру. А марта 6-го дня по требованию ево, князя Черкаского, велено с ним отпустить из Сибирского приказу мяхкой рухляди на 1000 рублей.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 18, ч. 2, л. 22—23. Копия. Другая копия: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 569, под текстом: При конце писано имя его величества.

Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 3 (резолюция Петра I на п. 3).

4319. Марта 5.— Резолюция на доношении Поместного приказа

Соляного збору денежные казны после поданого ведения в росходе в Посолской и Масалскому 165 000, в Адмиралтейской 50 000; итого 215 000 рублев.

За росходы в остатке марта по 1 число налицо 80 000 рублев.

А в год с 1705-го збиралось прибылных по 300 000, и по 350 000 рублев, и болши; а в 1710-м году перед прешедшими годами больши, а имянно, 450 000 рублев. И с начала того дела было прибыли в казне без мала пол-3 милиона.

У того дела были дьяки, 2 человека: Ратманов, Мануков, и у иных его, государевых, многих дел на Москве и в посылках.

Подьячим того соляного дела оклад 890 рублев и давано сполна. Ныне великому государю бьют челом они, дьяки, чтоб за их труды и радение

выдать его, великого государя, жалованья и впредь давать как ему, великому государю, бог по сердцу положит.

«Учинить в Сенатѣ награждение по разсмотрѣнию».

Под текстом: Сие доношение царскому величеству в канцелярии Правительствующаго сената подали; и собственною его величества рукою подписано марта в 5 день 1711-го году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 3, л. 4. Подлинник.
Сб. РИО, т. 11, с. 184.

4320. Марта 5.— Резолюция на челобитной И. А. Мусина-Пушкина

Державнейший царь, государь милостивейший.

По твоей, государьской, милости збирано мне с патриарших из разных денег и крестьян денежные доходы, которые збираны в прежние лета на казначеев и дворецкаго патриарших. И тех денег ныне налицо пять тысяч пятьсот рублев, и ныне поставлены на Печатном дворе. Прошу вашего величества, повели те деньги отдать мне не для радетельные моея службы, но по своей, государской, ко мне милости.

Вашего величества нижайший раб Иван Мусин-Пушкин. 1711 году марта в 5 день.

«Отдать по пърошению[1].

Петръ».

ЦГАДА, Гос. архив, Разряд XI, № 3, л. 1. Подлинник.
Условно датируется 5 марта по времени написания прошения.

4321. Марта до 6.— Д. М. Голицыну

О приготовлении судов и об отпуске (по вскрытии воды) провианту в Каменный Затон.

Письмо не найдено. Содержание его изложено в письме Петра I Д. М. Голицыну от 6 марта (см. № 4327).

Условно датируется началом марта, так как, вероятно, было послано незадолго до вторичного напоминания о судах и провианте 6 марта. Об этом же царь писал Д. М. Голицыну в третий раз 9 марта (см. № 4334).

---

[1] *В тексте ошибочно:* «кро пърошению».

4322. Марта 6.— Указ Сенату

Указ.

Господ Петра Апраксина, князь Дмитрея Голицына, Петра Салтыкова, князь Матвея Гагарина писать губернаторами, Алексея Курбатова— вице-губернатором.

«Петръ».

В 6 день марта 1711, на Москве.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 2, л. 7. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 20 об., над текстом: В 6 день марта указ послан к Сенату; *там же, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 117.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 285; изд. 2-е, т. XV, с. 183; Сб. РИО, т. 11, с. 185.

4323. Марта 6.— Указ Сенату

«Указ Сенату.

Понеже суть весьма свободноі і принцъ его священного князь царского величества...[1]

Такожъ із д[ь]яковъ Преображенского приказу, когда понадобитца, только одинъ да возьмется, которого воля его величества і качества его і его проісвождения требовует.

Въ 6 д[ень] марта 1711». Piter.

Под текстом: Прислал царского величества Кабинеты секретарь Алексей Макаров марта в 6 день 1711 году пополудни в Ближнюю канцелярию.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 1. Собственноручный. Копия: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.

Сб. РИО, т. 11, с. 185.

4324. Марта 6.— А. Д. Меншикову

Писма ваши два получил, на которые ответствовать не могу вяще, понеже все уже зделано как о офицерах, так и о рекрутах. Что же о слюзном мастере Перии, и я чаю, ежели ево в руках держать, дела есть в нем, толко не тотчас. Ныне посылаю к вашей милости в презент кафтан здешняго сукна: дай боже на здоровье носить. Мы, чаю, сего дня поедем в путь свой, которого конец бог весть. О здешнем новова писать не имею, точию что вчерашняго дня получили мы ведомость, что кубанцы, которых

[1] *Фраза не закончена.*

10 000 человек, перешли было Дон в совокупление к хану, которой уже вступил в слободские городы, но когда уведали, что 10 000 калмык за Дон перешли, тотчас ушли паки на Кубань; а потом, чаем милости божией, что и хан будет им последовать.

При сем прилагаю роспись мастеровым элбинским, которых не без нужды ныне в Ревеле и Риге, и для того не хуже б лутчих половину взять оттоль в вышереченные места[1].

Ис Преображенского, в 6 день марта.

Також, каковы писма здесь получены от Ностица, и с тех прилагаются при сем копии для известия, понеже оному Ностицу велено быть к вам в Ригу. Чертежи карабелные, присланные от Скляева, сюда дошли.

К письму была приложена роспись:

Роспись мастеровым людем, в старом и новом городе Элбинге обретающимся:

Римеров	3
Медных мастеров	2
Парукеров	3
Кузнецов	15
Каменщиков	6
Портных мастеров	24
Столяров	7
Жестяного дела мастеров	2
Иголных мастеров	3
Сапожников	64
Рукавишных мастеров	3
Оловянных мастеров	3
Золотарей	5
Галунных или пазументных мастеров	5
Живописцов	2
Шляпных мастеров	6
Кожевников белой кожи	7
Скатертных мастеров	6
Саевых мастеров	5
Янтарных токарей	8
Бочкарей	6
Ножевых мастеров	2
Гвоздевых кузнецов	2
Скорняков	7
Оконничников	2
Переплетчиков	4
Пугвичных мастеров	4
Суконных отделывалщиков	5
Суконных мастеров	4
Токарей	3
Токарей ис костей	2
Что кожи делают	3

[1] *В Тетрадях Зап. вместо дальнейшего текста приписано:* Посылаю денег 4000 рублев, которыя прошу употребить часть для строения нового шпиталя, другую ныне обретающимся в больницах. И сие письмо изодрать.

Шпажных мастеров	1	
Резных мастеров	2	
Часовников	2	
Плотников	6	
Карабелных плотников	2,	оные зело нужны.
Карабелщиков	1	
Красилщиков добрых красок	1	
Стуловый мастер	1	
Шпорной мастер	1	
Седелников	5	
Шорников	3	
Колесников	4	
Красилщиков	2	
Ткачей	24	
Сафьянников	1	
Гончаров	3	
Парусных мастеров	1	
Конатных мастеров	2	
Мелников	2	
Кожевников простых	7	
Пантуфлюных мастеров	2	
Кожи выделовалщиков	2	
Всего	298	мастеров.

Над текстом: Нумор 5.

Под текстом, на полях: Таково писмо получено марта в 17 день чрез Кикина денщика.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 129 об.— 135. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 21 об., над текстом: Марта в 6 день к светлейшему князю, нумор 5.

4325. Марта 6.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Вчерась получили мы ведомость, что кубанцы от калмык ушли. Того ради ныне время есть, случася[1] с ними вам и корпусу, что з Бутурлиным, над оными промысл учинить, что даем вам на рассуждение. Мы сего дня отъезжаем в путь свой.

Питер.

Из Преображенскаго, в 6 день марта 1711 году.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 81 об. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 22, над текстом: Того ж числа к адмиралу Апраксину; *там же, Сб. Курбатова, л. 164.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 286; изд. 2-е, т. XV, с. 184.

[1] У *Голикова*: случиться; *в Сб. Курбатова*: случася лутчее вам.

4326. Марта 6.— И. И. Бутурлину

«Господин генерал-маеор.

Я зело удивъляемся, что вы уже близ мѣсеца как на почте поѣхали уже давъно там, а нам хотя б одну строку дали вѣдомостей, а времяе такое нужное. Также, дабы сим проклятым гостям не дать укоренитца, надобно вам приближитца в слобоцкие городы і писать о въсѣхъ указех, как вам поступать, к господину адмиралу Апъраксину.

Piter».

Ис Преображенского, марта в 6 день 1711.

На об. л. 2: Марта 15 дня 1711 в Лубнах подал Баранчеева полку сержант Яков Яделев.

ЦГАДА, Гос. архив, Разряд V, № 13, л. 2—2а. Собственноручное. Копии: там же, Тетради Зап., л. 22, над текстом: Того ж числа к генералу-маеору Бутурлину; *там же, Подлинные царские письма, т. VII, л. 38 и об., под текстом:* Спя копия с подлинным письмом, представленным в архив от тайнаго советника сенатора и кавалера Павла Степановича Рунича, верна. Секретарь Иван Ждановский.

«Северный архив», 1823, ч. 6, № 7, с. 24; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 15—16.

4327. Марта 6.— Д. М. Голицыну

Господин губернатор.

Пред сим писано к вам о приготовлении судов и об отпуске (по вскрытии воды) провианту в Каменный Затон, о чем паки подтвержаем вам, дабы вы то исполнили, что зело нужно. И для того нарочно мы послали сего, которого туда на тех судах с провиантом пошлите, и чтоб он оттоль к нам возвратился с рапортом.

Piter.

Из Преображенского, марта в 6 день 1711.

Печатается по изданию: Сб. РИО, т. 11, с. 94 (опубликовано по подлиннику). Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22, над текстом: Того ж числа к киевскому губернатору.

4328. Марта 6.—Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Как вам доноситель сего письма, капитан англичанин Самойла[1] Робинсон, явитца, тогда прикажите ему делать шнаву[2], против ево обрасца, каков он при себе имеет, о чем уже вы известны.

Питер.

Из Москвы, в 6 день марта 1711 году[3].

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46, 66, л. 82. Копия. Другая копия: там же. Сб. Курбатова, л. 164 об. Изложение письма: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 286; изд. 2-е, т. XV, с. 184.

4329. Марта 6.— Резолюции на доношении Стефана Яворского

Доклад.	Ответ.
1.	
Кого великий государь благоволит посвятить или перевесть в Ростов?	Дается на соизволение ваше купно с Сенатом, только быть епископу, а не митрополиту.
2.	
Кого посвятить или перевесть в Белград?	Крутицкого.
3.	
Кого посвятить или перевесть в Сибирь, понеже певчие сибирские с ризницею здесь на Москве больши года живут и прохарчились и непрестанно докучают мне?	Архиепископа черниговского.
4.	
Иркуцкому епископу где быть? Буде назад возвратитися ему, надобе его определить.	Быть по-прежнему там и определение учинить.

---

[1] *В Сб. Курбатова:* Савелей.

[2] *Там же:* шнау.

[3] *Текст указа в Тетрадях Зап.:* Агличанину капитану Самойлу Робинсону, дабы ему приказано было делать нового манеру шнаву.

5. В Троицкой Сергиев монастырь кого благоволить посвятить в архимандриты или перевесть?	Против первой статьи.
6. Двоим архиереем мне в помощь кому быть, и где им жить, и чем питатца, и какими имянами нарицатися?	Ныне доволно одного, которой будет на Крутицы посвящен.
7. Челом бью вашему царскому величеству об жалованной грамоте, чтоб мне старое хоромное строение сломать и вновь посвоему перестроить, и двором и землею, что на Пресни, ради нужд моих владеть купно с садами и с прудами, и чтоб рыбу ис тех прудов мне ловить ради моей московской нужды.	Указ послать о том в Сенат.
8. Чтоб мне в Новодевичем монастыре порятки духовные между духовным чином управлять не возбранял князь Федор Юрьевич Ромодановской.	

Над текстом: Пункты, каковы даны преосвященному митрополиту резанскому в 6 день марта.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 20 об.— 21. Копия.

4330. Марта 6.— Указ Сенату

Указ вышнему Сенату.

Преосвященному Стефану, митрополиту резанскому и муромскому, отдать на Пресне двор с садом и верхней пруд для здешняго ево житья. И которое хоромное строенье там на дворе годитца перебрать, и то отдать ему на волю перестраивать, а которое для ветхости в переборку не годитца, и то на память оставить так, как было.

«P i t e r».

Из Москвы, в 6 день марта 1711.

На об. л. 3: Указ в вышней Сенат.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 3—3а. Подлинник; черная сургучная печать. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22, над текстом: Того ж дня дан указ вышнему Сенату; *ЛОИИ, Комиссия П. и Б.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 285—286; изд. 2-е, т. XV, с. 183—184; Сб. РИО, т. 11, с. 186.

4331. Марта 6.— А. Д. Меншикову

Посол полской[1] Волович предлагал здесь о маетностях госпожи Агинской,— о старостве Езеренском (которое заехал Девиц бутто за ваш долг, и владеет), дабы ей возвратить, о чем изволте нас уведомить[2]. Однакож для нынешняго случая надобно им отдать назад, дабы их тем удовольствовать, а особливо такого, у кого отец подлинной[3] был верной нам. И николи б я того от вас не чаял, хотя б какой и долг на них был. Чего для с сим писмом нарочно к вам поехал сын его.

Из Москвы, в 6 день марта 1711 году.

Над текстом: Нумор 6.

Под текстом: Таково получено чрез слугу Агинского маия в 20 день 1711 году.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 137. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 22, над текстом: Того ж числа х князю, нумор 6, с Москвы; *там же, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 27, л. 71; там же, л. 24 об.— 25.*

4332. Марта 7.— Резолюция на доношение Сената

Царского величества имянным повелением определено Алексею Курбатову быть управителем губернии Архангелогородкия в нынешнем 1711-м году. И того ради требует он, Курбатов, дабы его царского величества указом определено было для помоществования в правлении тоя губернии приказных людей по сему доношению, которых имяна ниже сего.

Из Ратуши:

Из подьячих, дабы пожалован был дьяком Козма Перфильев.

Подьячия:

Старой Петр Афонасьев.
Средней статьи Кирило Афонасьев.
Молодыя: Михайла Некрасов, Степан Антонов, Матфей Антонов.
Царедворцов человека четыре.

«Учинить по сему в Сенатѣ».

---

[1] *Сношения с Польшей, л. 71, затем вставлено слово:* господин.

[2] *Там же, л. 24 об. — 25, дальнейший текст до слов:* чего для *несколько изменен и сокращен:* И надобно им отдать назад, понеже отец его подлинно был верной нам.

[3] *В Тетрадях Зап. слово* подлинной *отсутствует*

На об. л. 2: Сие доношение в канцелярии Правителствующему вышнему сенату объявил или подал вице-губернатор Архангелогородцкой губернии марта в 8 день 1711 году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 3, л. 9—10. Подлинник.
Сб. РИО, т. 11, с. 186.

Датируется марта 7 согласно ссылке на царский указ от этого числа о пожаловании Перфильева в дьяки, приведенный в Докладах и приговорах Сената, т. I, с. 4.

4333. Марта 9.— С. П. Неплюеву

«Указ каменданту белогородскому.

Как тебѣ вручит сей указъ капитанъ-порутчикъ Карпоѳъ, то, не мешкаѳъ, всѣ пунтоны съ іхъ тѣлеги і съ мостомъ отпраѳь с нимъ х Киеву на доволныхъ подводахъ.

Петръ.

Із Смоленска, в 9 д[ень] марта 1711».

Под текстом: Сей великаго государя указ подал марта в 15 день капитан-порутчик Иван Козмин сын Карпов.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с собственноручного указа, принадлежавшего С. Г. Боборыкину.
«Русская старина», 1875, т. XII, с. 627.

4334. Марта 9.— Д. М. Голицыну

Господин губернатор.

Послан капитан-порутчик Карпов в Белгород. Велено ему пунтоны вести оттоль чрез Киев в армею, которое немедленно исправь ибо зело нужно, что оные к маю там стали, а лутче б в последних апреля. Також еще подтвержаем о мосту и провианте в Каменной Затон. Також розыщи, коим образом Сергиевской татары взяли (а ты о том ничего не пишешь), а как мы слышали, что у них пороху не было. Людей, которые в нем сидели и ныне от татар свобождены, отправь к Москве, а кому город был вручен, пришли в армею с Резановым.

Piter.

Из Смоленска, в 9 день марта 1711.

Печатается по изданию: Сб. РИО, т. 11, с. 94.

4335. Марта 10.— Указ Сенату

Указ вышнему Сенату.

Понеже известно нам учинилось, что генерал-маеор Айгустов без указу нашего от команды своей уехал к Москве, того для оного немедленно велите сыскать, где он ни будет, и вышлите к нам в армею, не мешкав, за караулом.

«P i t e r».

Из Смоленска, в 10 день марта 1711.

«Понеже в общем указе наряжен кнез Иван Голицын[1], муж святлѣйшой кнеіни, с жаровънею, на службу, вмѣсто которого всегда жена ево служила, і нынѣ с сентября паки поѣдет на службу[1], того ради свободить его от тоѣ службы[2] во весь поход[2]. Аднакож, дабы общей указ праѳъ был, того ради объявить ему, чтоб он доѣхалъ до Тулы (на древнее смотровое мѣсто) і оттоль возвратитца, а імя ев[о] в приѣздах записать».

На об. л. 2: Отдал граф Иван Алексеевич[3] марта в 14 день 1711 году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 5—6 об. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 23, над текстом: Того ж числа послан указ вышнему Сенату из Смоленска с курпером Вульфом; *ЛОИИ, Комиссия П. и Б.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 286—287; изд. 2-е, т. XV, с. 184—185; Сб. РИО, т. 11, с. 187.

4336. Марта 10.— Ф. М. Апраксину[4]

Господин адмирал.

Понеже мы слышали еще на Москве при отъезде своем, что татары как кубанцы, так и хан ушли паки в свои жилища, и когда так учинилось, то уже вам корпус Бутурлина требовать и со оным случатца, також и вам на Украине долго мешкать не для чего. Того ради и рассуждаю вам итьтить к Азову и казаками и калмыками и протчее действовать с начала весны водою и сухим путем, как говорено и как бог вам вразумит. А корпус Бутурлина отпустить к Переславлю, понеже по первой траве зело оной нам надобен к Каменному Затону, о чем довольно говорено с вами. Протчее даем на ваше рассуждение.

П и т е р.

Из Смоленска, в 10[5] день марта 1711 году.

[1-1] *У Голикова эта фраза отсутствует.*

[2-2] *Приписано на полях.*

[3] *Мусин-Пушкин.*

[4] *Дубликат письма от 10 марта Петр послал Ф. М. Апраксину 12 марта (см. № 4344), а триплика т — 18 марта (см. № 4352).*

[5] *В Сб. Курбатова цифра* 10 *переделана из* 12.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 82. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 22 об.— 23, над текстом: Того ж числа к адмиралу из Смоленска с куриером Вульфом; *там же, Сб. Курбатова, л. 165.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 287—288; изд. 2-е, т. XV, с. 185.

4337. Марта 10.— И. И. Бутурлину

Господин генерал-маеор.

Пред сим писали мы к тебе, дабы ты с командою своею приближился к слободцким полкам и о том бы писал от себя к господину адмиралу графу Апраксину. И ныне получили мы ведомость, что татара ушли, и ежели то правда, то туда уже не ходи. И о том отпиши от себя к господину адмиралу и, дождався против того себе от него позволения, поди к Переясловлю и будь там до указу. И конечно к походу по первой траве будь совсем в готовности, о чем и к гетману писано, дабы он туда ж к походу изготовился.

«P i t e r.

Із Смоленска, въ 10 *д*[ень] марта 1711».

На л. 3а: Господину генералу-маеору Бутурлину. Писмо нужное.

На об.: 1711-го марта в 25 день в Прилуке подал Посольскова приказу падьячей молодой Яков Кирилов.

ЦГАДА, Гос. архив, Разряд V, № 13, л. 3—3а. Подлинник; красная сургучная венгелевая печать. Копии: там же, Тетради Зап., л. 23 и об., над текстом: Того ж числа к генералу-маеору Бутурлину из Смоленска, *под текстом:* Таково писмо отдано для посылки секретарю Василью Степанову; *там же, Подлинные царские письма, т. VII, л. 39 и об.; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 76 и об. и 79 и об.*

«Северный архив», 1823, ч. V, с. 424—425; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 16.

4338. Марта 10.— Ф. Н. Балку

Господин брегадир.

Которые есть в Эльбингу карабелные плотники, и тех вышли немедленно (дав им на проезд денег) чрез Ригу и Смоленск на Воронеж к господину адмиралу графу Апраксину, которые там зело нужны надобны.

«P i t e r».

Из Смоленска, в 10 день марта 1711 года.

На л. 2: Господину брегадиру Балку в Элбинге, писмо нужное. Получил 11 aprell.

ЛОИИ, Коллекция документов Петра I, IV, № 1, л. 1—2. Подлинник; печать красного сургуча. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22 об., над текстом: Марта в 10 день к брегадиру Балку из Смоленска.

«Москвитянин», 1852, т. IV, № 16, с. 5.

4339. Марта 10.— И. А. Мусину-Пушкину

При сем посылаем к вам книгу артилерискую Бухнерову, которую велите напечатать. Также велите поискать на дворех князь Александра Даниловича Меншикова или на Потешном дворе коляски маленкой, которая, едучи дорогою, чрез инструмент указывает, сколько уедет в час верст, и, обыскав, пришлите к нам.

Над текстом: Того ж числа к графу Мусину-Пушкину из Смоленска.

Под текстом: Таково писмо и книга послана приказу Артилерии с подьячим Прохором Трофимовым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 22 об. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. марта 10, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4338).*

4340. Марта 11.— Сенату

Господам Сенату.

Понеже господин генерал-фелтьмаршал князь Меншиков пишет к нам, что в рижской гварнизон кроме смоленских салдат з других губерней ни с которой не бывало, того для немедленно осведомтеся, с которой губернии сколько послано и где оныя обретаютца. Буде же с которой губернии в указное число чего не дослано, то немедленно велите высылать. Также и вместо беглецов чтоб определенное число салдат и рекрут сполна там поставить в первых числех апреля, что зело нужно. Афицеров, которых мы по смотру туда определили, також немедленно вышлите с теми ж рекрутами; также и сверх тех что афицеров сыщетца в службу годных, то туда ж высылайте, не мешкав. О высылке в Смоленск правианту подтвердите, дабы определенное число по указу туда сполна было выслано, что зело нужно, ибо по наш в Смоленск приезд ничего в привозе не было, «а половодье приближается, і когда вода уйдет, то по Двине невозможно будет провесть.

Петръ.

І[з] Горок, въ 11 д[ень] марта 1711».

На л. 8 внизу: Получено чрез куриера марта против 16 числа 1711-го году.
На л. 9: При сем послано писмо нужное до господина адмирала графа Апраксина, которое послать на Воронеж, не мешкав, с нарочным курииром, ибо нужное есть, на которое привесть ему оттоль репорт [1].

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 7—9 об. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 23 об.—24, над текстом: Того ж числа господам Сенату из Горок с Нестеровым же.
Голиков. Деяния, ч. XII, с. 288—289; изд. 2-е, т. XV, с. 185—186; Сб. РИО, т. 11, с. 185—186.

4341. Марта 11.— А. Д. Меншикову

Писмо ваше чрез Нестерова я здесь получил, на которое ответствую. Салдаты и рекруты в Ригу все отправлены; и для беглых я накрепко Правительствующему сенату наказал, чтоб несколько тысяч на Москве имели; и уже собрано немало, и надеюсь, что то исправлено будет. Офицеров с Москвы 26 человек изрядных старых отправил; також 56 человек офицеров из Смоленска (кои рекрут привели) отправил же; но последние, хотя и старо служат и люди нарочеты, толко в прямом огне не бывали. Лишних офицеров, приехав в армею, пришлю, толко чаю, ранее маия последних или июня первых к вам не поспеют. О правианте указ дан господину Салтыкову, и то управлено будет. А о артилерии разсуждаю, чтоб на тех судах отпустить треть или по нужде половину, а другую б отвесть в Пернов и оттоль водою в Дерпт, Нарву или Псков реками и озерами. Полоцкой гварнизон, о котором уже я давно к вам писал, чтоб ево в Ригу взять, а ежели там не очень нужен, то б артилерию он провадил до Смоленска. О почте чрез Москву, и то уже учинено и ныне подтвердится. Знамена швецкие лутче взять в Питербурх. Аренсбурх: пушки все вывесть, и его или держать малыми людми для отчаяния людей тамошних, или разорить, то все равно, толко б так, чтоб после починить мочно было, ибо когда господь бог даст время, никогда то место не уйдет, что дается на ваше разсуждение. О лошадях учиним, что возможно. Еще ж объявляю, что уже, чаю, вы известны, что мы определили Сенат правительствующий, которому всю полную мочь дали. Того ради изволте о всех требованиях писать к ним, а к нам только о том ведение давать, дабы время не потерять. На маеора Шулца превеликая есть жалоба не точию в грабежу, но в убивстве; того ради изволь его к нам прислать с провожатым. Також зело удивляюсь, что обоз ваш с лишком год после вас мешкает; к тому ж

---

[1] *См. письмо Ф. М. Апраксину от 10 марта (№ 4336), дубликат и трипликат его, №№ 4344 и 4352.*

Чашники будто на вас отобраны или претендуют что от них, которое чинитца от Кропотова, каменданта полоцкого. В чем зело прошу, чтоб вы такими малыми прибытки не потеряли своей славы и кредиту. Прошу вас не оскорбитца о том, ибо первая брань лутче последней, а мне, будучи в таких печалех, уже пришло до себя и не буду желеть никого[1].

В прочем предаю вас в сохранение божие, и здесь пили в вашей вотчине про ваше здоровье.

Из Горок, в 11 день марта 1711[1].

Писали мы к брегадиру Балку, дабы плотников карабелных, которые есть в Эльбингу (дав им на проезд денег), немедленно выслал чрез Ригу и Смоленск на Воронеж к господину адмиралу графу Апраксину, о чем и вы от себя подтвердите, дабы он высылкою их не умедлил. Также и о прочих мастеровых людех, о которых мы писали к вам и послали реэстр, отпишите к нему, дабы он высылкою их к вам не умедлил же. Ежели возможно сыскать в Риге копченых лососей или семог, то изволте приказать несколко к нам прислать. Из Смоленска повелено было сперва князь Петру Голицыну собрать и выслать в Ригу офицеров 83 человека, и из оных[2] офицеров человек з 20 убыло, которые по смотру явились стары и увечны.

Над текстом: Нумор 7.

Под датой: В цыдуле.

Под текстом: Таково получено чрез валентира Степана Нестерова марта 22 дня.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 135—136 об. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 24 и об., над текстом: Того ж числа х князю, нумор 7-й, *под текстом:* Послано с Нестеровым из Горок того ж дни.

Картина жизни и военных деяний... Меншикова. М., 1809, с. 284—286 (текст сильно искажен).

4342. Марта 11.— Юргену Девецу

Понеже некоторые малые жалобы происходят на вас от жителей Речи Посполитой, того ради повелеваем, дабы вы ничего здесь не чинили вяще, точию как надлежит правителю в купленых маетностях князя Меншикова в Полском королевстве по их правам. И сие подтвержаем под наказанием смерти.

Над текстом: Того ж числа дан указ в Горках Юргену Девуцу.

1-1 *В Тетрадях Зап. этого текста нет.*

2 *В Тетрадях Зап.:* и ис тех.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 24. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. марта 11, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4343).*

4343. Марта 11.— П. С. Салтыкову

При сем посылаем к вам имянной список афицером, которых мы ныне в Смоленску смотрели, и некоторых ис тех велели мы князь Петру Голицыну отпустить к Москве. И по получении сего указу паки их збери (и которые поехали к Москве, тех повороти в Смоленск) и пересмотри всех и, пересмотря, кроме стариков и увечных, вышли всех в Ригу немедленно. Также по вскрытии воды надобно вам отпустить судами в Ригу ис смоленского магазейна правианту десять или двенатцать тысяч чети, а впредь то число зачесть вам ис привозного, которой к вам будет в привозе. И пошлите на тех судах за правиантом доволнее людей, дабы теми ж людьми на тех же судах встянули оттоль вверх Двиною артилерию.

P. S. О тех афицерах обо всех надобно вам снестись с князь Петром Голицыным и с указу дать ему знать, каков к вам прислан.

Над текстом: Марта в 11 день из Горок в Смоленск к Салтыкову.
Перед постскриптумом: Цедулка.
Под текстом: Таково письмо послано с присланным от светлейшаго князя с Нестеговым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 23 об. Копия.

4344. Марта 12.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Понеже мы слышали... *Далее как в № 4336.*

Piter.

Печатается по изданию: Голиков. Деяния, ч. XII, с. 289—290; изд. 2-е, т. XV, с. 186.

Датируется по Голикову: К Федору Матвеевичу Апраксину из Слуцка 12 марта, дубликат.

4345. Марта 15.— В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

Понеже вам в марше своем до самого Слуцка правианту и фуражу нигде получить мы не чаем, ибо места, как мы сами видели, весма пустые, также и итти вам будет несколько миль лишку, того для не лутче ли вам итти на Мазырь, ежели там есть мосты. Также правиант и фураж за Припетью надеетесь себе получить, понеже вы[1] сами там преж сего бывали и о тех местах сведомы. Буде же там мостов нет и правианту и фуражу за Припетью получить не чаете, то уже по нужде подите сюда, чего для в запас и мост велели изготовить здесь, также и правианту собрать.

«Piter.

Із Слуцка, въ 15 д[ень] марта 1711».

На конверте: Господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому в Преображенском полку. Писмо нужное.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего Н. В. Воейкову. Другие копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 25, над текстом: В 15 день марта из Слуцка к подполковнику Долгорукому с Шемякиным; *там же, Сб. Курбатова, л. 164 об.; ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 69, над текстом:* Копия с писем, каковы посланы от царского величества к господам подполковникам князю Долгорукому и князю Голицыну в 15 день марта.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 290—291; изд. 2-е, т. XV, с. 186—187; Сб. ВИМ вып. XII, с. 17.

4346. Марта 15.— П. М. Голицыну

Понеже вам в марше своем... *Далее как в № 4345.*

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 25. Запись.

Указ не найден. Восстанавливается по записи под писмом В. В. Долгорукому: Таково ж писмо послано и к подполковнику Семеновског ополку князю Голицыну с Шемякиным же.

Датируется марта 15 по писму В. В. Долгорукому (см. № 4345).

4347. Марта 15.— Г. Г. Скорнякову-Писареву

Господин капитан-порутчик.

Надобно вам марш свой от Смоленска иметь к Могилеву со всем: как с рекрутами, так з денежною казною, «ружьем» и с протчим, «что у васъ

[1] *В Тетрадях Зап.:* мы.

есть». И для того пошли в Могилев кого-нибудь наперед, дабы там приготовили суды, на чем вам оттоль водою съехать до Киева. «Понеже сим путем вам сюды поспѣть невозможно, потрудитесь, чтоб скоряя водою то исполнить.

Piter[s].

Из Слуцка, в 15 день марта 1711.

P. S. Куриера Тонеева или Кирила Баканова с линеею возмите с собою.

На конверте: Господину капитану-поручику Скорнякову-Писареву. Писмо нужное.

ЦГАДА, Гос. архив, Разряд V, № 6, л. 6. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано красной сургучной печатью Петра I. Копия: там же, Тетради Зап., л. 25, над текстом: Того ж числа к капитану-порутчику Писареву с Шемякиным.

«Русская старина», 1872, т. VI, № 12, с. 668; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 16.

4348. Марта 16.— Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст,
любезнейший брат, друг и сосед.

Вашему королевскому величеству и любви не могу оставить, не объявя, что я третьяго дни в Слуцк приехал и тотчас отсюды в Луцк на Волынь чрез почту еду. И понеже при нынешних случаях наша общая полза нужно требует, дабы нам с вашим королевским величеством, коль скоро возможно, видетися, итако прошу ваше величество паки; да изволите такожде в близость от того места приехать и место назначить, где мы счастие и увеселение имети можем друг друга приветствовати и о настоящих нужнейших делех согласие учинить.

При сем пребываю вашего королевского величества и любви верный брат, друг и сосед

«П е т р ъ».

Дан в Слуцку, марта в[1] день 1711-го.

Над текстом: № 25.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия с подлинника. Копия: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 1, л. 14 и об.

---

[1] *В подлиннике число пропущено; в копии:* Дано в Слуцке, марта в 16 день 1711.

4349. Марта 17.— Указ Б. П. Шереметеву

«Указ господину г[енерал]-фелтьмаршалку г[рафу] Шереметеву.

Ѣхать самому к Припети і гати[1] нынѣ на снѣг і лѣд положить (дабы долѣе лед пот покрышкою мог быть). Такъже мосты іли перевозы здѣлать, дабы как гвардию, так і рекрут, какъ возможно, перепустить чрез Припеть скоряя, такъже правианту собрать на мѣсецъ іли недѣли на три.

Piter.

В Слуцкѣ, въ 17 д[ень] марта 1711».

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 70. Собственноручный. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 25 об., над текстом: Марта в 17 день в Слуцку указ дан господину фелтьмаршалу Шереметеву; *там же, Сб. Курбатова, л. 164 об.— 165; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 46 и об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 69—70; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 291; изд. 2-е, т. XV, с. 187; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 17.

4350. Марта 17.— Указ Посольской канцелярии

«В Посольской канцеляри надлежит[2] конечно к будущему 1712 году о первенствѣ дѣтей[3] і іх наслѣдствѣ[3] перевесть із правил французских і аглинских (а буде возможно сыскать і із венецыских).

Петръ.

В Слуцку, въ 17 д[ень] марта 1711».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 40. Собственноручный. Копии: там же, л. 41; там же, Тетради Зап., л. 25 об., над текстом: Того ж числа в Слуцке указ дан в Канцелярию посольскую; *там же, Портфели Миллера, портфель 65, ч. 2, № 1 л. 1 по тексту:* Сия записка писана собственною государя Петра I рукою, а подлинник находится собственных писем во второй части, № 19.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 290; изд. 2-е, т. XV, с. 186; Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 37.

---

[1] *У Голикова:* и где на снег и лед положить гати; *в Сб. Курбатова вместо:* «і гати»— *многоточие.*

[2] *Здесь начинается текст в Тетрадях Зап.*

[3-3] *Приписано над строкой.*

4351. Марта 18.— П. С. Салтыкову

О посылке за границу... в Оршанской уезд полковника Челищева с конными салдаты.

Указ не найден. Содержание его с датой 18 марта изложено в ответном письме П. С. Салтыкова от 1 мая (см. прим.).

4352. Марта 18.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Понеже мы слышали... *Далее как в № 4336.*

Piter.

Печатается по изданию: Голиков. Деяния, ч. XII, с. 291—292; изд. 2-е, т. XV, с. 187.

Датируется по записи у Голикова: К Федору Матвеевичу Апраксину из Слуцка, марта 18, трибликат.

4353. Марта 18.— М. Г. Ромодановскому

Когда вам явятца Андрей Нарышкин да князъ Андрей Вяземской, и ты их отпусти к Москве, записав их приезды.

Над текстом: В 18 день марта к князь Михайлу Григорьевичю Ромодановскому. *ЦГАДА, Тетради Зап., л. 25 об. Копия.*

4354. Марта 18.— А.-Н. Сенявскому

Ясневелможный каштелян краковский, гетман великий коронный.

Присланной от вашей милости полковник Тоуш к нам прибыл с листами вашей милости чрез Ригу в Смоленск, которой и здесь при нас был и ныне по желанию его отпущен к вашей милости. Но понеже, за скорым нашим отсюды отъездом в Луцк, не можем пространно вашей милости чрез него на предложении ваши ответствовать писменно, того ради наказали ему вашей милости изустно объявить, на что ссылаемся. Наипаче ж желаем с вашею милостию сами вскоре видетца, ибо общей интерес того нужно требует.

При сем пребываем к вам приязнию нашею склонный

«П е т р ъ».

Дан в Слуцке, марта 18-го дня 1711-го.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Ягеллонской библиотеке в Кракове, № 169/52, 5269.

Записки Наукового товариства ім. Шевченка, кн. 92. Львів, 1909 (1910), с. 228.

4355. Марта 20.— Указ командованию Астраханского полка

Кой час сей указ до вас дойдет, то, не мешкав, как возможно, в Столине и от Столина до Луцка поставить подставы, чтоб на каждой было подвод ста по полтора, а по нужде хотя по сту, и чтоб подстава от подставы не более была четырех или пяти миль, також и самим по тем подставам с лошадьми разделитца. Сие зело нужно надлежит исправить под наказанием смерти.

Над текстом: Марта в 20 день указ полку Астраханского штап- и обер-афицером которые стоят по Луцкому тракту, из Давыд-городка.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 25 об. Копия.

4356. Марта 23.— Грамота христианским народам, подвластным Турции

Εὐσπλαχνώτατε μπέη 'Αβράμε, ὁποῦ εὑρίσκεσαι εἰς τὸ Βαρνίκι, σοῦ στέλνω ἐτοῦτο τὸ παρὸν γράμμα, πολλὰ ἠγαπημένε μου. ἐγὼ ὁ Τζὰρης τῆς Μοσχοβίας καὶ βασιλεὺς τῆς 'Ρωσίας ἐσένα καὶ πάντας τοὺς πιστούς καὶ πάντας τοὺς μητροπολιτάδες, ὁποῦ μᾶς ἀγαποῦν, καὶ τοὺς βοϊβοδάδες καὶ τούς σερδάριδες καὶ τοὺς προεστοὺς τῶν κλεπτῶν καὶ τοὺς καπιτάνους καὶ τὰ ἄξια παλικάρια καὶ πάντας τοὺς χριστιανοὺς, ὁποῦ εἶναι εἰς τὴν πίστην μας, καὶ τοῦς 'Ρωμαίους, ὁποῦ δουλεύουν δίκαια τὴν πίστην μας, καὶ πάντας τοὺς παπάδες καὶ τούς Σίρμπους καὶ τοὺς Χορβάτους καὶ τοὺς 'Αρνάουτιδες καὶ τοὺς Μποσνάκιδες καὶ πάντας, ὁποῦ εἶναι εἰς τὸ μοναστῆρι τῆς 'Ρουμελης, καί ἐκείνους, ὁποῦ εἶναι εἰς τὸ μέρος τοῦ Μαυροχώρου, καὶ τοὺς Μοντενεγρίνους καὶ τοὺς Γιανιώτες καὶ τούς Τιογιογιατλίδες καὶ τοὺς Δερνικλίδες καὶ τοὺς Τορνουβλίδες καὶ τοὺς Χορβάτες, εἰς κοντολογὶαν πάντας, ὁποῦ ἀγαποῦν, τὸν θεὸν, καὶ τοὺς χριστιανοὺς χαιρετῶ, καὶ τῷ θεῷ σας παραδίδω, καὶ σέρνω κὸπον διὰ ἀγάπην θεοῦ, διὰ τὴν ὁποίαν ἐμπῆκα ὑποκάτω εἰς τὸ μεγάλο βάρος τῆς βασιλείας τοῦ Τούρκου, διὰ νὰ πολεμήσωμεν. ἔτζι νὰ ἠξεύρετε, καὶ ἐκεῖνοι, ὁποῦ εἶναι ὑποτεταγμένοι σας, καὶ ὅποιος μᾶς ἀγαπᾷ, καὶ ὅποιος ἀγαπᾷ καὶ ἀκούμπισεν εἰς τὸν θεὸν καὶ ἐπιθυμεῖ νὰ ἔμπῃ εἰς τὸν παράδεισον, ὅλοι μὲ καθαρὰν καρδίαν νὰ ἔμπωμεν εἰς αὐτὸν τὸν κόπον διὰ ταῖς ἐκκλησίαις μας καὶ διὰ τὴν πίστιν μας, διατὶ οἱ Τούρκοι ἐτζαλαπάτησαν τὴν πίστιν μας, καὶ μὲ δόλον ἐπῆραν ταῖς ἐκκλησίαις καὶ τοὺς τόπους μας, καὶ περισσαῖς ἐκκλη-

σίαις καὶ μοναστήριά μας ἰὰ ἐδιαγούμισαν καὶ τὰ ἐκαταχάλασαν καὶ τὸ ἕνῦν ἀκόμι τὸ ῥωμαϊκὸν βασίλειον καί τὰ ἄλλα μὲ δόλους τὰ ἐπῆρε, καὶ ὑπόσην πεωχολογίαν, πόσαις χήραις καὶ ὀρφαναῖς ἐσκλάβωσαν καὶ διεσκόρπισαν, καθὼς κάμνει ὁ λύκος τὰ πρόβατα, καὶ πόσους τόπους ἔχουν παρμένους μὲ δόλον καὶ τὴν σήμερον, ὅσους σκλαβώνουν μὲ δυναστείαν, τοὺς τουρκεύουν, καί πόσους ἀνθρώπους μας καὶ πόσους τόπους μας ἔχει παρμένους μὲ δόλον. λοιπὸν ἐγὼ πηγαίνω εἰς τὴν βοήθειάν σας· ὁ Τοὔρκος ἔσμιξε μὲ τὸν Σφέτζον, ὅμως τὸ σπαθί μου ἔκοψε περισσοὺς ἀνθρώπους, ἡ βασιλεία μου δὲν εἶναι μικρὴ ἕως τὼρα, καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν πολλοὺς ἐλάλασα καὶ πολλοὺς ἐσκόρπισα. ὁ τωρινὸς πόλεμος, ὁποῦ κάμνω, εἶναι δίκαιος, μὲ τὴν γνῶσιν μου ἐκατάστησα τὸ βασίλειόν μου. ὁ πόλεμος, ὁποῦ κάμνω τώρα, εἶναι διὰ τὴν κακίαν τοῦ Σφέκου, καὶ ἀκόμι τρία μεγάλα ῥηγάτα, μὲ περισσὰ κάστρα, ὁποῦ εὑρίσκονται εἰς τὸ περιγιάλι τοῦ ἀγχιαλοῦ, θέλω νὰ τὰ πολεμήσω. μὲ τὸ θέλημα καὶ τὴν βοήθειαν τοῦ Θεοῦ τὸ σπαθί μου εἶναι κοφτερὸ. ἐὰν θελήσει ἡ καρδία σας, μὴ φύγετε ἀπὸ τὸ μεγάλον μου βασίλειον, διατὶ δὲν εἶναι δίκαιον, μήπως σᾶς ξεμαυλίσουν οἱ Τοῦρκοι καί φύγετε ἀπὸ λόγου μου.

Τοὺς ἀνθρώπους, ὁποῦ ἔστειλα εἰς Κωνσταντινούπολιν, τους ἐφυλάκωσαν, ὅμως καὶ ἐκείνους καὶ περισσοὺς ἄλλους θέλομεν εὐγάλη ἀπὸ τὰ χέριά τους, ἡμεῖς σᾶς ἀπαντυχαίνομεν, δὲν εἶναι εὔλογον νὰ ἀργοπορήσετε· ἐγὼ σᾶς κράζω εἰς τὸ ἀσκέρι μου καὶ εἰς τὸ μεγάλο τάμπουρό μου, καὶ ἔσεῖς νὰ φέρετε καὶ πιστούς σας φίλους. αὐτὸ νὰ τὸ ἠξεύρω ἀπὸ λόγου σας, καὶ νὰ σᾶς ἐπιστεύσω, μόνον μήπως καὶ ἐμάθετε μὲ τοὺς Τούρκους καὶ πατήσετε τοῦ λόγου μου, μὲ τὴν δύναμιν τοῦ σπαθίου μου νὰ εὕρητε ἡσυχίαν, καὶ νὰ γλυτώσετε ἀπὸ τοὺς Τοὺρκους, βοηθῶντας ὁ κύριος συκώνει τὴν τρομάρα ἀποπάνω μας, καὶ τὸ χριστιανικὸν νικηφόρον ἀσκέρι μου ἀντιστέκεται τῷ ἐχθρῷ, καὶ κάμνει πόλεμον. ἡ μεγαλοψυχία τῆς καρδίας σας εἶναι πρὸς χρέος νὰ σικώσετε τὸν φόβον καὶ νὰ πολεμήσετε, διὰ τὴν πίστιν καὶ διὰ ταῖς ἐκκλησίαις σας ἂς χύσωμεν ἕως τὴν ὑστερινὴν σταλαγματείαν τὸ αἱμὰ μας. καὶ ὅτι τιμὴν σᾶς ἔκαμαν οἱ αὐθεντάδες καὶ μεγάλοι ἀγάδες, καὶ ἐγὼ παρόμοια θέλω σας τὴν κάμνω, ἕνας μέ τὸν ἄλλον ἂς δοξασθοῦμεν μέ τὸ σπαθὶ μας, ἔτζι ἦλθεν προσταγὴ ἀπὸ τὸν Θεὸν, καί ἐκεῖνα, ὁποῦ σᾶς γράφω, νὰ τὰ πιάσετε εἰς τὴν ἑνότητα τοῦ Θεοῦ, ἂς ἑνωθοῦμεν καὶ ἡμεῖς, ἂς ζωστοῦμεν τὸ σπαθί ἐνάντια εἰς τὸν ἐχθρὸν, ἂς πολεμήσωμεν, τὰ βασίλεια ἂς μᾶς ἐπαινέσουν, διὰ τὴν λύτρωσίν σας ἐμπαίνω εἰς τὰ βάσανα, καὶ θέλω νὰ μὲ βοηθήσετε, καὶ μετὰ ταῦτα θέλει σᾶς δῶσῃ ὁ Θεὸς τὸ πᾶσα καλὸ, καὶ θέλετε εὕρῃ ἐκ μέρους μου τιμὴν καὶ εὐσπλαγχνίαν. σᾶς λυποῦμαι, νὰ σᾶς γλυτώσῳ ἀπὸ τὰ χέρια τῶν ἀσεβῶν, νὰ ζωογονήσω ταῖς ἐκκλησίαις σας, νὰ στήσω τοὺς σταυρούς σας. τέλος πάντων διὰ τὴν πίστιν θέλετε πολεμήσῃ, ἂς δοξάσωμεν τὸν Θεὸν, ἂς χαροῦμεν, καὶ τοὺς τόπους τῶν πατέρων σας νὰ πασχήσωμεν νὰ τοὺς πάρωμεν. τὸ βασίλειὸν μου εἶναι παλαιὸν καί μεγάλον, καὶ διατὶ σᾶς λυποῦμαι πλεώτερον παρὰ τοῦ λόγου μου, σᾶς ἔγραφα ἐτοῦτα τὰ λόγια, καί σᾶς τὰ ἔστειλα.

1711, μαρτίου 23.

Τζὰρης τῆς Μοσχοβίας.

Печатается по изданию: Fr. Miklosich et Gos. Müller. Acta et diplomata graeca medii aevi, sacra et profana, v. 3. Vindobanae, 1865, p. 279—281.

Перевод: Милосерднейший бей Авраам, пребывающий в Варне, сильно любимый мой. Я, царь московский и всероссийский, посылаю это письмо тебе и всем верным, всем митрополитам, любящим нас, а также воеводам, сардарам, предводителям клептов, начальникам и всем единоверным христианам, и ромеям, которые истинно служат нашей вере, и всем священникам, а также сербам, хорватам, арнаутам, боснийцам, и всем, находящимся в монастыре Румелии, в Черногории, черногорцам, яниотам, тиогиогиатлидам, дерниклидам, торнувлидам, хорватам, короче говоря, всем, кто любит бога, и всем христианам шлю привет и вручаю вас богу. Я беру на себя тяжкий труд ради любви к богу, для чего я выступил на войну против Турецкого царства. Как только узнаете вы и те, кто подчинены вам, каждый, кто любит нас и кто любит бога и уповает на него и хочет войти в рай,— все с чистым сердцем пусть возьмут на себя тот же труд ради церкви нашей и ради веры нашей, потому что турки растоптали нашу веру, хитростью овладели церквами и землями нашими, разграбили и разрушили множество церквей и монастырей наших, а теперь даже царство ромеев и все остальное захватили хитростью. А сколько бедных, сколько вдов и сирот они поработили и рассеяли, подобно тому как волк поступает с овцами. Сколькими землями они владеют, захватив их коварством. И в настоящее время скольких они порабощают и отуречивают; сколькими людьми нашими и областями владеют, коварством захватив их. Итак, я иду к вам на помощь. Турок соединился со шведом, однако оружие мое побило множество людей, царство мое не уменьшилось и к настоящему времени я многое разрушил и многих рассеял. Настоящая война, которую я веду, является справедливой. Я знаю, что укрепил царство мое. Война, которую я сейчас веду, начата по злобе шведа, и я выступлю еще с тремя большими кораблями, с многочисленным флотом, находящимся у берега моря. С божьей помощью и поддержкой оружие мое остро. Если сердце ваше захочет, не избегайте великого царства моего, ибо справедливо, чтобы турки не развратили вас, и не бегите от слова моего.

Они держат под стражей людей, посланных мною в Константинополь, но мы хотим освободить их и еще многих людей от рук турок. Мы полагаем, что вам неразумно медлить. Я призываю вас идти в войско мое и в сильные мои укрепления и вы будете иметь верных друзей. Я узнаю это из ваших слов и верю вам. Если только вы не примиритесь с турками и не обманете меня, вы под моим оружием обретете мир и избавитесь от турок. Господь помогает нам рассеять страх, и мое христианское победоносное войско противостоит врагу и ведет войну. Великодушное сердце ваше пусть будет направлено на то, чтобы отвратить страх и начать войну за веру вашу и церкви ваши, за что мы будем бороться до последней капли крови своей. И какую честь оказывали вам правители и великие предводители ваши, подобную честь и я окажу вам и мы прославим друг друга нашим оружием, ибо пришло указание от бога и то, что я пишу вам, вы примите в единении с богом. И объединимся против врага, и опоясем себя шпагой, начнем войну, прославив царство наше, ибо ради освобождения вашего я иду на муки. Я хочу, чтобы вы помогли мне, и господь воздаст на благо вам всем и вы найдете в стране моей почет и милосердие. Я оказываю вам помощь, чтобы избавить вас от рук неверных, восстановить церкви ваши и поднять кресты ваши. Наконец, если вы вступите в войну ради веры, то прославим бога, возрадуемся, чтобы попытаться вернуть земли отцов ваших. Царство наше древнее и великое. И так как я весьма сочувствую вам разумом моим, я написал эту грамоту и послал вам. 1711,23 марта. Царь московский. *(Перевод ред.)*

4357. Марта 23.— Указ жителям Высоцка и Бродца

Чтоб кроме положенных диспозицей от господина генерала-фельтмаршала Шереметева нихто собою ничего не брал.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 25 об. Запись.

Указ не найден. Восстанавливается по записи: В 23 день марта дан указ местечка Высоцка, также и фольварка Бродца обывателем, чтоб кроме...

4358. Марта 26.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фельтмаршал.

По получении сего письма вышлите к нам в Луцк, не мешкав, обер-камисара, которой роздает на пехотные полки жалованье. Полки гвардии и с рекрутами, мы чаем, что уже ныне в Слуцк пришли, того для, дав им правиант, как наискоряя, извольте отправить так, как мы вам приказывали, «препроводя сам оных чрез Припеть.

Piter.

Із Степани, въ 26 д[ень] марта 1711.

P. S. Что вы обнадежили нас, что въ подводах сын вашъ упъравит із Лутска, которых ни единой не видали»[1].

На конверте: Господину генералу-фелтмаршалу графу Шереметеву.

На об.: Получен чрез денщика фелтьмаршалова Воробьева в Столине, марта 28-го дня 1711-го, которой посылан х князь Григорью Долгорукову и князю Голицыну.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 71 и об. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26, над текстом: В 26 день марта к фелтьмаршалу Шереметеву из Степани, *под текстом:* Послано с Пискорским; *там же, Сб. Курбатова, л. 165; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 46 об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 70; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 292; изд. 2-е, т. XV, с. 188.

---

[1] *Текст письма в Тетрадях Зап.:* Чтоб выслать обер-камисара, которой роздает на пехотные полки жалованье. Также бы полки гвардии, как наискоряя, из Слуцка и с рекрутами в марш отправили, дав им правиант так, как приказывали, перепроводя чрез Припеть самому. Что же обнадежили, что в подводах сын ваш управит из Слуцка, которых ни единой не видали.

4359. Марта 26.— Указ офицерам Преображенского и Семеновского полков

Когда у вас будет требовать капитан-порутчик Пискорской одного порутчика или прапорщика, также и салдат человек шти или семи, то ему отдайте.

Над текстом: Того ж числа указ штап- и обер-афицером обеих полков от гвардии послан с Пискорским из Степани.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. марта 26, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4358).*

4360. Марта 28.— М. Б. Шереметеву

Дабы он с полком своим к Луцку не ходил, а шел в указное место, туда, куда повелено от вышняго командира.

Под записью: Послано Новогороцого полку с вахмистром Гаврилою Никоновым

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26. Запись.

Письмо не найдено. Восстанавливается по записи: В 28 день марта из Луцка к полковнику Шереметеву, дабы он...

4361. Апреля 2.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Писмо ваше, писанное марта от 29-го дня, чрез денщика вашего до нас дошло. И понеже полки гвардии марш взяли другим трактом, а не тем, куда мы чаяли (чего для и вам самим приказывали у Припети быть и их переправить), того для вы своею персоною извольте ехать сюда к нам, где можем обще некоторые дела определить (между тем временем, пока сюда полки приближатца). А к Левашову изволте отписать, дабы он те полки и рекрут, которые идут с фан Вердиным, хорошенко отправил и удовольствовал их правиантом. И для того хотя и другово ково-нибудь к Левашову для вспоможения пошли, а наипаче всего подтверди, чтоб на переправах мосты изготовили.

«P i t e r».

Из Луцка, в 2 день апреля 1711-го.

P. S. Сего дня приехал куриир наш Шушерин от господина посла князя Долгорукова и сказал, что от Брести до Слуцка для нашей езды

ставят подставы[1], которые ныне вели роспустить, не мешкав, дабы тем не досадить полякам.

Под текстом: Получено апреля в 4 день 1711-го при Манкеевичах чрез денщика Желябовского.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 73 и об. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26 и об., над текстом: Апреля в 2 день к фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Послано з денщиком фелтьмаршаловым Дмитреем Желябужским; *там же, Сб. Курбатова, л. 165 и об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 45 об.— 46, под текстом:* Получено чрез денщика фелтьмаршалова Желябовского апреля в 4 день 1711-го при дворе Манкеевичах; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 47.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 70—71; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 293; изд. 2-е, т. XV, с. 188—189.

4362. Апреля 5.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

Два писма ваши, писанныя — первое от 25-го, второе от 28-го марта, до нас дошли, на которые ответствовать вам ничего не имеем, токмо надобно вам трудитца, дабы неприятеля из своих границ выбить. Однакож смотрите того, дабы людей (а паче в нынешнее время лошадей) не утрудить. Також пришлите к нам табель полкам тем, которые ныне есть с вами в маршу, коликое число в них обретаетца людей и лошадей, також и афицеров заполочных коликое число. К тому ж дайте нам знать, как наискоряя, во многих ли местах казаки неприятелю не противились и приняли их[2].

Также около Немирова и Бреславля и других мест довольно ль есть правианту, фуражу, такожде и скота[3].

«P i t e r».

Из Луцка, апреля в 5 день 1711-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 436 и 438. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26 об., над текстом: Того ж числа к генералу-лейтенанту князю Голицину из Луцка, *под текстом:* Послано Семеновского полку с прапорщиком Рычковым.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 18.

4363. Апреля 5.— Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

По получении сего письма приезжайте своею одною персоною к нам в Яворов для определения некоторых дел. И возьмите с собою табели о

[1] *В Сб. Курбатова:* подводы.

[2] *Далее вашифровано, расшифровка на отдельном листке с пометой:* Перевод.

[3] *Конец вашифровки.*

состоянии всех конных полков, которые под командою вашею, коликое число в них обретаетца людей и лошадей, также особливо заполошных афицеров.

Над текстом: Того ж числа к генералу Янусу.
Под текстом: Отдано для посылки в Посольскую канцелярию.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26 об. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. апреля 5, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4364).*

4364. Апреля 5.— К.-Э. Ренне

Писмо ваше, писанное из Ярославля от 30-го марта, до нас дошло, в котором пишете, прося себе указу, где вам быть. И понеже полки будут збиратца около здешних мест и Острога, того для надобно вам приезжать в Яворов, куда и мы будем вскоре.

Над текстом: В 5 день апреля к генералу Рену.
Под текстом: Послано с отъютантом ево Иваном Селевачовым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 26 об. Копия.

4365. Апреля 5.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

Понеже по прибытии сюды нашем польския сенатори и шляхта доно сили нам здесь, что с маетностей их на многие месяцы порции деньгами собраны, и сверх того провиянты и фуражи на войска наши браны, и которые где за убожеством и недостатком не доплатили, на тех правят, и для экзекуции посланы и оставлены и ныне во оных офицеры, и правят с разорением оным без всякой пощады немилосердо,— того ради по получении сего пошлите от себя указы к офицером и рядовым, которые отправлены для экзекуции недобраных порцей как на генаральной штап, так и на полковой и на регименты повсюды, чтоб оные более за порции нигде отнюдь денег и ничего не правили и не вымогали, но выехали бы из оных вон, токмо определенной провиянт в Каменец на гварнизон, також и в магазины, буде что определено, высылали б. Но притом накрепко надлежит

вам заказать, дабы никаких взятков и обид и налог никому не делали и обходились бы з жителми Речи Посполитой приятно.

«Петръ».

Из Луцка, апреля 5 дня 1711.

Под текстом: Подано апреля в 11 день чрез Рычкова.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 435 и об. Подлинник.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 18—19.

4366. Апреля 5.— П. И. Яковлеву

Господин бригадир Яковлев.

Понеже по прибытии сюды нашем... *Далее как в № 4365.*

«Петръ».

Из Луцка, апреля в 5 день 1711 году.

ГБЛ, Музейное собрание, № 10781, папка 1, л. 9 и об. Подлинник.
Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 13, с. 152.

4367. Апреля 5.— А.-Н. Сенявскому

Ясневелможный каштелян краковский, гетман великий коронный.

Прибывши сюда к нам, посланной от вашей милости генерал-маеор Грановский вручил нам от вас писмо и предложение учинил, на которое повелели мы министром нашим на писме и словесно во всем оному учинить решение, которое все при свидании нашем персоналном удобнее может приведено быть к совершенству, которое свидание при прибытии нашем в Яворов скоро может учинитися. И понеже мы из доношения посла нашего князя Долгорукова выразумели особливо о доброжелателстве и старании вашем в общих интересах и о склонности к нам, того ради мы вашей милости благодарствуем и обнадеживаем с своей стороны, что никогда то ис памяти нашей не выдет, но будем старатися, дабы благодарение наше к вам и к дому вашему во всяких случаях показывать. И, желая вам доброго от господа бога здравия, пребываем к вам приязнию нашею склонны.

«Петръ».

Дан в Луцку, 5-го апреля 1711.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Ягеллонской библиотеке в Кракове, № 169/52, 5269.

Записки Наукового товариства ім. Шевченко, вып. 92, с. 228—229.

4368. Апреля 5.— Я. В. Брюсу

Господин генерал-лейтенант.

Писмо ваше из Гданска от 22 февраля мы получили в сих числех и из оного о всем уведомилися. И на то ответствуем, что ежели гданчане по словесным вашим предложениям и угрозам ни х какому удовольствию склонитися не похотят, но станут отговорками всякими то дело продолжать, то объяви им, что вы о том нам для доношения объявляете. Но притом имянем нашим протестуйте, что уже более добродетелных предложений мы им чинить не будем, но способы к тому такие во время свое употребим, которыми принужденны будут и более того дать и убытку себе понесть, чему они сами виновны будут. И то объявя, отъедь оттуды и приезжай к нам в Яворов, куды мы отсюды вскоре ехать намерены, ибо для нынешних случаев того города бомбордировать мы не разсудили за благо.

Ежели по нашей посылке последней с адъютантом нашим Шестиревым генерал-лейтенант Ностиц по указу нашему собственноручн[ому], к нему посланному, не поедет, то потруд[ись], не возможно ль его во Гданске, или и выждав, из оного взять за арест и привесть к нам за караулом. И, буде мочно, учините то конечно, буде же немочно, то объяви ему, что ежели он к нам не приедет, то мы на него, яко на преслушника указу нашего, велим учинить кригесрахт и исполним экзекуцию над портретом его.

«П е т р ъ».

Из Луцка, апреля в 5 день 1711 году.

Под текстом: Подал Шепелев 17 дня апреля в Елбинге.

ЦГВИА, ВУА, I, № 36, л. 189 и об. Подлинник.

4369. Апреля 5.— П. И. Яковлеву

Господин брегадир.

По получении сего указу немедленно дайте нам знать с нарочным от себя посланным афицером, что пехотныя полки по указу вы отпустили ль и на которыя места велели им маршировать, и давно ли они уже в маршу.

«П е т р ъ».

Из Луцка, в 5 день апреля 1711.

ГБЛ, Музейное собрание, № 10781, папка 1, л. 8. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 27, над текстом: Того ж числа к брегадиру Яковлеву с Шепелевым.

Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 13, с. 152.

4370. Апреля 6.— Сенату [1]

Господа Сенат.

Объявляем вам, что мы сюда прибыли сего марта 27-го дня, и полки от гвардии и протчия пехотныя дивизии, чаем, что на Волынь скоро прибудут. Також мы надеемся, что и вы определенное число, пять тысяч человек салдат новых, х которым мы и афицеров определили, на Воронеж к господину адмиралу выслали, о чем сим указом подтвержаем, дабы вы то исполнили немедленно, что зело нужно. Да для наряду и вооружения тамошнего флоту к предбудущей кампании надобно вам приготовить денег (кроме положенных окладов з губерней и соляных денег) со сто тысяч рублев, дабы оные готовы были к сентябрю месяцу [2].

Которое ружье привезут с Олонецких заводов от Чоглокова, и оное велите принять и до указу на Москве беречь, и приготовить за оное заплатить денги, которыя по табелям на губернии положены. Также надобно вам и впредь по вся годы за ружье, которое там будут делать и присылать, платить денги, и о том справтеся з господином генералом-фелтьмаршалом князем Меншиковым посколку там ружья в год могут делать, дабы ружье на всякой год в запас было новое.

Пишет к нам господин генерал-фелтьмаршал князь Меншиков, что рекрут в высылке к ним, кроме того, что з двух губерней, Смоленской и Арханьелогороцкой, ниотколь нет, и то в первой наряд, что в Ригу, а з других губерней ни с которой ни по одному человеку не явилось, о чем пространнее усмотрите ис приложенного при сем экстракту, что зело нужно, ибо драгунские полки, которые под командою генерала-лейтенанта Боура, едва не все от поветрия разорились. А понеже сами вы доволно известны, какова та сторона нужна, и о чем он к вам будет писать, то по писмам ево исполняйте неотложно [3].

«П е т р ъ».

Из Лутска, апреля в 6 день 1711.

Экстракт ис писма светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова, от 12 числа марта ис Питербурха писанного.

По вышеписанное число пришло в Ригу салдат и рекрут Смоленской губернии 1738 да Арханьелогороцкой 1700 человек, а о протчих и ведомости не имеют. Також, что положено сверх десятитысячного числа собрать на дополнку тамошних драгунских и пехотных полков в прибавку к рекрутам Ингермоланской губернии 7000 человек, и об оных еще никакова известия не имеет, что оные отправлены или нет. И дабы еще указом подтвердить к господам Сенату, чтоб оных салдат и рекрут немедленно к ним отправляли, ибо всеконечная в том нужда. А в драгунских 6 полках, что з Боуром, всего с небольшим 2000 осталось, и то, почитай, все рекруты, а помирали в прошлом году

---

[1] *Дубликат письма от 6 апреля Петр послал Сенату 9 апреля (см. № 4377).*

[2] *Здесь кончается текст в кн. 18.*

[3] *В ф. Меншикова приводится только последний абзац указа.*

старые и лутчие власно как на выбор. Також, которые взяты ис помянутых определенных в гварнизоны десяти тысяч в полевую армею, и вместо тех чтоб также в дополнку были присланы.

На об. л. 14: Прислал князь Петр Алексеевич Голицын Киевской губернии с камисаром с Иваном Коптяжиным апреля в 25 день, в 11 часу после полудни 1711-го.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 12—14 об. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 27 об., над текстом: Того ж числа к господам Сенату, *под текстом:* Послано из Луцка Преображенского полку з бомбандиром Кобелевым. С вышеписанного письма к Сенату послан дупликат в 9 день апреля (приписано: Ибо неисправкою что там потеряно будет, взыщетца на вас); *там же, ф. Меншикова, № 291, л. 142 об.—143, над текстом:* К господам Сенату из Луцка апреля 6 дня писано; *там же, Каб. П. В., I, кн. 18, ч. 2, л. 28 об., над текстом:* В указех его императорского величества к Правительствующему Сенату ис Луцка апреля 6-го да 9-го, а получены 21-го да 25-го чисел, написано тако, *на полях:* Оное число салдат на Воронеж отправлены.

Сб. РИО, т. 11, с. 188—190.

4371. Апреля 6.— Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст,
любезнейший брат, друг и сосед.

Вашего королевского величества и любви нарочно к нам отправленной полуполковник и генерал-адъютант фон Кригер вручил нам вашу грамоту от 30-го генваря исправно. И понеже господин фон Виндум сюды еще не бывал, того ради повелели мы нашим министрам с помянутым фон Кригером розговаривать и ему на предложенные от него вашего королевского величества требования такую резолюцию сообщить, каковую мы по нынешним конъюнктурам с нашим обоих сторон общим интересом сходно быть разсудили, якоже мы на словесное доношение помянутого полуполковника в том более ссылаемся. Ваше королевское величество может обнадежен быть, что ежели б каким-нибудь образом возможно и без предосуждения и опасности общему делу то учинитися могло, то охотно б и со всякою готовостию, более того, ко интересу и удоволствованию вашего королевского величества учинили.

Впрочем не могли такожде оставить, паки не предложа вашему королевскому величеству и любви дружебнобратски, коль потребно нынешния конъюнктуры требуют, чтоб ваше величество свой возврат в Полшу, сколь скоро возможно, ускорили и нам случаи подали с вами свидетца и о восприимаемых с нашей стороны при сих конъюнктурах намерениях согласитца и совершенно постановить могли, для чего мы сей далней путь в Полшу предвосприяли, и ныне в Яворов идем, и тамо вашего королевского величества возврату в Полшу, покамест наше войско при волоских границах соберетца, ожидать хощем. Ваше королевское величество признаете сами, коль потребно есть нам благовременно между собою о всем переговорити, и что ваш собственной интерес вашего скорого возвращения в

Полшу требует, понеже неприятельския факции и замыслы паки здесь в Полше зело велики быть начинают. И опасно, чтоб при далном отлучении вашего королевского величества многие из поляков весма не возмутилися и на неприятелскую сторону, от чего боже сохрани, не склонилися, еже все скорым возвращением вашего королевского величества в Полшу отвращено и сия нация в должной верности к вашему королевскому величеству содержана быть может. Итако просим мы сим паки дружебнобратски ваше величество и любовь, дабы вы своим прибытием сюды более не медлили и нам, коль скоро возможно, удоволствование учинили вас приветствовать, когда мы удобнее и о предложенных нам чрез помянутого вашего генерала-адъютанта фон Кригера желаниях персонално постановить и потребныя способы к тому изобрести потрудимся. Мы желаем сего свидания толь скорее, понеже мы, коль скоро наша армея на границах волоских соберетца, более в сих краях медлить не можем, но принужденны будем к армее итти и кампанию во имя божие начать, понеже все ведомости нас ис Турецкой земли уверяют, что великой визирь с первых чисел мая со всею турецкою армеею чрез Дунай переходить намерен, и для того уже и мосты на оной реке делают. Мы ожидаем на сие от вашего величества скорой резолюции и пребываем всегда вашего величествия и любви верный брат, друг и сосед

«Петръ».

Из Луцка, апреля 6-го дня 1711-го.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Саксонском королевском архиве, Дрезден.

4372. Апреля 6.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Паки подтвержаем вам, дабы вы, как наискоряя, к нам приезжали налехке, оставя возы свои назади.

«Piter».

Из Луцка, в 6 день апреля 1711.

На об. л. 69: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

ГБЛ, Музейное собрание (Автографы Петра I), № 1409а, л. 68—69. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 165 об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 46, под текстом: Получено чрез капитана-поручика Карпова в Манкеевичах; и того ж апреля 9-го числа и поехал; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 47 об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 71; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 294; изд. 2-е, т. XV, с. 189.

4373. Апреля 6.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

По получении сего указу надлежит вам[1] с украинских мест збирать правиант, а которыя изменили, у тех все обирать, а имянно: хлеб, и волы, и протчей скот. И строить на все войско магазеин в удобном месте, недале от Бреславля. И сие конечно нужно и бес того обойтитца невозможно. Сей магазеин лутче строить за Бугом, ежели же удобного места там нет, то по нужде и на сей стороне. О выгнании неприятеля трудитеся по прежним указом, токмо смотрите того, дабы людей и лошадей не утрудить[2].

«Петръ».

Из Лутска, апреля в 6 день 1711.

У противных, которые неприятеля приняли, велите брать лошадей и тяглых волов, которые надобны в наши полки, ибо лошадей в нынешней трудной марш у наших немало пропало; и не толко что нашим, но и сверх того зберите в другие полки и под артилерию.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 439. Подлинник; расшифровка на л. 440 и об. над текстом: Перевод. *Копии: там же, л. 441, над текстом:* Копия с писма государева; *ЦГАДА, Тетради Зап., л. 27, над текстом:* Того ж числа к генералу-лейтенанту князю Голицыну Семеновского полку с капралом Ульяном Шишкиным, *над последним абзацем:* В цыдулке; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 48; ЛОИИ, Комиссия И. и Б.*

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 19.

4374. Апреля 6.— Л.-Н. Аларту

Благородный господин генерал.

Увестил нас генерал-фелтьмаршал Шереметев, что он вам указом предложил, чтоб вы с своею собственною дивизи[е]ю на Ковель маршировали и оную дивизию по реке Стыру до Луцка расположили, а дивизия генерала-фелтьмаршала князя Меншикова имеет маршировать в Колки и розположитца по реке Горынь. А ныне мы запотребно разсуждаем, чтоб вы с помянутыми двумя дивизиями и с артилериею ис Пинска[3] прямо к Дубну и к Острогу маршировали и около тех мест людей до нашего далшего указу

---

[1] *Далее зашифровано.*

[2] *Конец зашифровки.*

[3] *У Голикова:* Минска.

расположили. И того ради вам быть о том известным и по сему нашему указу вам исполнять. Впротчем вам в милости пребываем.

Дан в Луцку, апреля в 6 день 1711-го году.

Питер.

Над текстом: Копия с указу царского величества, писанного по-немецки к генералу Аларту из Луцка апреля 6-го дня 1711-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 74. Копия. Другие копии: там же, л. 75 (на нем. яз.); ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 165 об.— 166; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 48 и об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 47 и об.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 294; изд. 2-е, т. XV, с. 189; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 19—20.

4375. Апреля 6.— В. В. Долгорукому

Два писма мы от вас получили, но на первое ответствовать было нечего, на последнее же ответствую, что вам надлежит итить обеим полкам х Полонному и с рекрутами, а протчие дивизии к вам же подадутца, а имянно: Репнин на Корец, Алартава к Острогу, Вейдова к Мирополью, итако недалеко будут от вас для принятия рекрут. А когда станете роздавать, то берите росписки за генералскими руками у каждого от своей дивизии, х которому времяни, чаю, и фелтьмаршал будет к вам[1].

Мы еще несколько поживем здесь, и поеду на время в Яворов, а оттоль к вам. Милосердый господь да даст крепость, ибо я уже не надеелся вас всех более видеть.

P. S. Писареву и Соловому велено итти от Могилева до Киева водою, и когда они в Киев придут, тогда отпиши, чтоб к вам шли.

Над текстом: В 6 день апреля к подполковнику Долгорукому с Карабановым из Луцка.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 27. Копия. Другие копии: ЛОИИ, Комиссия П. и Б., над текстом: Апреля в 6 день к подполковнику князю Долгорукому; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 47 об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 46 об.*

4376. Апреля 6.— Г. Г. Скорнякову-Писареву

Господин капитан-порутчик.

Писмо ваше чрез Кобелева до нас дошло, на которое ответствуем. Когда вы х Киеву прибудете, и оттоль подите со всем к Полонному, ибо полки наши оба,— Преображенской и Семеновской, туда ж маршируют.

[1] *В остальных копиях дальнейшего текста нет.*

Однакож смотрите того, дабы вам безопасно было от неприятеля, понеже с вами немало есть казны.

«P i t e r».

Из Лутска, в 6 день апреля 1711.

На л. 2: Господину капитану-порутчику Екиматову-Писареву.

ЦГАДА, Гос. архив, Разряд V, № 6, л. 7—7а. Подлинник. Красная сургучная вензелевая печать Петра I. Копии: там же, Тетради Зап., л. 27, над текстом: Того ж числа х капитану-порутчику Писареву, *под текстом:* С Кобелевым из Луцка.

«Русская старина», 1872, т. VI, № 12, с. 668; М. Аванчеевский. История Преображенского полка. М., 1859. Приложение, с. 97.

4377. Апреля 9.— Сенату

Дупликат.

Господа Сенат.

Объявляем вам... *Далее как в № 4370, кончая словами:* исполняйте неотложно.

«Ібо неісправкою[1] что там потерена[2] будет, взыщетца на вас.

P i t e r.

Із Лутска, въ 9 д[ень] апрѣля 1711».

На об. внизу: Апреля в 21 день 1711 году в вечеру, в 10-м часу после полудня, прислано светлейшаго князя с денщиком с Прокофьем Чернышовым. Сказал он, что отпущен из Луцка в 10 день сего ж месяца и ехал чрез Киев.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 10 и об. Подлинник. Упоминание о дубликате см. № 4370.

Голиков. Деяния, т. XII, с. 295—296; изд. 2-е, т. XV, с. 189—190.

4378. Апреля 9.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Писмо ваше я получил, на которое ответствую. Что карабли „Старой Орел“и „Дуб“ зело много починки требуют, того ради изволте „Старой Орел“, отодрав в несколких местах доски, оставить починивать до времени, а [с] „Старым Дубом“ как изволите, так учините, понеже в таких мало пользы. О Наевых караблях, ежели оныя леса удобны в новые шесть караблей по 48 пушек, то изволте их разобрать. О доках полагаю на волю вашу, и понеже все переноситца на Осереду[3], того для сие место, чаю, и

[1] *У Голикова:* не исправив.

[2] *Там же:* потребно.

[3] *В Тетрадях Зап. и в Сб. Курбатова:* Середу.

все негодно будет[1]. О полках к Сенату с подтвержением писано, однакож о сем или о ином изволте вы сами писать к ним, ибо в описках ко мне точию время теряется. О указе, чтоб генерал-майор[2] Бутурлин был под вашею командою, уже давно указ послан, но когда у вас зело нужного дела не будет, то изволте ево отпустить х Каменному Затону, ибо великую нужду имеем в нем там, а и татарам чрез сие велико будет развращение. Желаем ведать впредь о действах калмыцких, выпроваживания флота, и протчего; здесь ко известию новаго нет, толко, чаем, что богу изволшу[3], в последних маия можем рушится в марш.

Питер.

Из Лутска, в 9 день апреля 1711 году.

P. S. Я был зело болен и не чаял живота себе (от скорбутики), но ныне, слава богу, прихожу в прежнее.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 82 об.—83. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 28, над текстом: Того ж числа к господину адмиралу Апраксину, *под текстом:* Таково писмо послано с присланным от адмирала прапорщиком Семеном Михайловым; *там же, Сб. Курбатова, л. 166 и об.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 296—297; изд. 2-е, т. XV, с. 190—191; Берх. Собрание писем, с. 82—83 (часть письма).

4379. Апреля 9.— А. Д. Меншикову

Два писма ваши, 21 и 22-го нумеров, до нас дошли, на которыя ответствуем. В Амстрадам к Соловьеву о переводе денег х князь Василью Долгорукому паки подтвердить изволте, дабы он конечно то учинил. О высылке к вам рекрут Сенату как будучи на Москве, так и ныне писмом подтвердили; также и о прочих делах, о чем вы будете к ним писать, велели им исполнять неотложно. Того для изволте о всех делах писать к ним, ибо сюда к нам и отсель к Москве к Сенату в описке времяни более пройдет, нежели от вас прямо к ним писать. Что же о полону элбинском, и то зделано для того, что датчаня медлят брать оной, а Красов уже почитай в марше; а вы с ними как хочете, так учините, ибо можете порознь розвесть. Писал ваша милость, что в Риге определил Леволда, а того не ознаймил, платеж гарнизону как определил[4]. Лес, когда привезут, велите закладывать карабли о 60 пушках по тому чертежу, которой у Федосея я покинул, исправя[4]. Генерал-маеор Алфендеиль в розговорах объявил, что умершия

---

[1] *У Берха затем:* Петр. Апреля 9 дня 1711 года, из Луцка.

[2] *В Сб. Курбатова и у Голикова:* генерал.

[3] *Там же:* изволившу.

[4–4] *У Берха (Собрание писем, ч. I, с. 82) эта фраза приводится как отдельное письмо с датой 6 апреля.*

пестом, многолюдства ради, не глубоко закопаны; того ради ныне на весну зело надобно осторожно от тех болезней хранитца. Здесь нового ничего нет; войско наше на границу турецкую может стать в конце маия.

Еще хотя б и не хотел, однакож, дабы инако не пронеслось, объявляю, что я зело был болен скорбью такою[1], какой болезни от роду мне не бывало, ибо две недели з жестокими палаксизмами была[2], ис которых один полторы сутки держал, где весма жить отчаялся, понеже как вунзул был в диофрагме, но потом великими потами и уриною (которая без всяких лекарств), слава богу, свободился и учусь ходить. Господь бог да устроит по своей ему воли, толко ежели другой год також буду, то чаю, что глупой буду богослов, понеже жива себя погребу. Впрочем предаю вас в сохранение божие.

Из Луцка, в 9 день апреля 1711 году.

Под текстом: Таково получено чрез денщика Чернышова апреля 30 дня в Санкт-Питербурху.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 141 об.— 142 об. Копия. Другая копия: там же, Тетради Зап., л. 27 об.— 28, над текстом: Апреля в 9 день к светлейшему князю, нумор 8.

4380. Апреля 9.— А. П. Голицыной

«Вселюбезнейшая моя д[у]ши княгиня, свѧтлѣйшая Настаѳъ Петровъна.

Здраѳствуй на мн[ог]ия лѣта, а мы здѣсь [з]доровы. О здѣшних вѣдо[мо]стях объявляю, что турки конечно на войну идут і везирь знак свой, именуемой туй, выставил, что конечной походу іх знакъ, чего для к осени іти противе оного ружья с щитом своім готовъся во стретение противным.

Piter.

Із Лутцка, въ 9 д[ень] апърѣля 1711».

На конверте: Княгине Настасье Петровне Голицыной.
ЦГАДА, Подлинные царские письма кн. б/н., л. 9. Собственноручное.

4381. Апреля 12.— Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст,
любезнейший брат, друг и сосед.

Хотя мы вашему королевскому величеству и любви в 7 день апреля чрез вашего подполковника и генерала-адьютанта фон Кригера потреб-

[1] *В Тетрадях Зап.:* скорбутикой.
[2] *Там же на этом кончается текст.*

ность вашего возврату в Полшу пространно предлагали, с которого писания при сем список приложен[1], однакож изобрели мы запотребно ради нужных ведомостей, которые мы о действителном марше турецком к реке Дунаю получили, сим паки ваше королевское величество и любовь прилежно просить, чтоб вы сей свой возврат долее не отлагали, но, как наискоряе, на почте в Полшу и неподалеку от Яворова прибыть изволили, чтоб мы там честь могли иметь с вашим королевским величеством видетися. Сие есть толь потребно, что в противном случае при вашего величества болшаго отлучения опасно, чтоб сие зело злых последованей в сем королевстве не причинило, понеже неприятелские замыслы, что далее, то болше быть начинают. И неприятелские единомышленники, которыя под видом покорения и полученной амнистии время получили свои ковы под рукою сочинять, ныне гораздо начинают паки являтися, о чем о всем пространно наш нарочно с сим отправленной капитан от гвардии Ягушинский вашему королевскому величеству словесно предложить и подлинную резолюцию о вашем сюды прибытии от вашего величества получить указ имеет, чтоб мы знали по тому намерение свое предвосприимати, ибо опасность есть в медлении. Мы уповаем, что ваше величество важность сего дела разсудите и для собственного своего интересса нам вскоре удоволствование учините с нами видетися, прежде нежели мы далее к нашим войскам к турским границам отлучимся. Впротчем пребываем вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

«П е т р ъ».
Граф Головкин.

Из Луцка, апреля 12-го дня 1711-го.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Саксонском королевском архиве, Древден.

4382. Апреля 12.— Царевичу Алексею Петровичу

Понеже для некоторых дел х королевскому величеству полскому посылается капитан господин Ягузинской, того ради с ним еще подтвержаю, чтоб ты учинил по тому, как писал граф Головкин к сыну своему, о чем и с сим словесно о том же приказано.

Над текстом: Из Лутска, апреля в 12 день к государю царевичю с Ягушинским.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 28 об. Копия.

---

[1] *Списка при письме нет.*

4383. Апреля 12.— Полномочие Матвею Каретте

Divina clementia nos Petrus Primus, czar et autocrator totius Rossiae et caetera, et caetera, et caetera. Notum facimus praesentibus omnibus et singulis, quorum interest quandoquidem nos consultum esse arbitrati sumus apud serenissimum dominum, dominum Johannem Cornelium dei gratia ducem venetorum, serenissimamque Rempublicam Venetam, nec non alios principes ac potestates Italiae in maiorem existentis inter nos et serenitatem suam ac serenissimam Rempublicam amicitiae confirmazionem et continuazionem propter negotia nostra et commercii literarum exercitium facere et constituere agentem nostrum Mathiam Carettam, quarem serenitatem suam et serenissimam Rempublicam caeterosve principes ac potestates Italiae rogamus, ut isti venetiarum caeterosve Italiae in urbibus cum decenti caracteri suo competenti honore commorari commerciumque literarum libere exercere permitant similiter ut caeteris agentibus coronatorum capitum ibidem permissum est, et illis quae nomine nostro et promandatis quae a nobis accipiet, proponet, plenam adhibeant fidem. Cuius in fidem datae sunt ipsi hae nostrae literae manu nostra notatae sigilloque imperii nostri munitae, Lucernia vulgo Luzko. Anno nativitatis Christi 1711-mo aprilis die 12, imperii nostri 29-mo.

Petrus.

Comes Golofkin.

Институт истории. Отдел рукописных фондов. Фотокопия с копии, хран. в Венецианском гос. архиве.

Перевод: Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всем и каждому, кому о том ведать надлежит, что, посовещавшись со светлейшим господином, господином Яном Корнелио, божиею милостию князем венецианским, и с яснейшею Речью Посполитою Венецианской, а также с другими итальянскими начальниками и властями, назначили мы для лучшего укрепления дружбы и деловых отношений между нами и его светлостью и яснейшею Речью Посполитой нашего агента Матвея Каретту. А по сему просим мы его светлость и яснейшую Речь Посполитую и прочих начальников и властей, дабы они разрешили ему с соответствующим его званию почетом пребывание в Венеции и в прочих итальянских городах, а также свободную переписку, подобно тому, как сие прочим агентам коронованных особ дозволяется. И тому, что именем нашим и согласно полномочиям, от нас полученным, оный будет предлагать, извольте полное иметь доверие. В подтверждение чего дано ему и сие наше послание, собственноручно нами подписанное и печатью нашей скрепленное. В Луцернии, в простонародье в Луцке, лета от рождества Христова 1711-го, апреля 12-го дня, царствования нашего 29-го. Петр. Граф Головкин. *(Перевод ред.).*

4384. Апреля 12.— Универсал, обращенный к полякам

My, Piotr Pierwszy, z bożey łáski cár y sámodźierżec wszystkiey Ruśi etc.

Wszem wobec y káżdemu zosobná, komu o tym wiedźieć należy, a osobliwie jáśńie oświęconym jaśńie wielmożnym w bogu przewielebnym

wielmożnym ich mościom panom senatorom, dignitarzom, vrzędnikom, ziemskim, grodzkim, rycerstwu, szlachćie Korony Polskiey y W[ielkie]go Xięstwá Litewskiego przy ofiárowańiu chęći naszey colligackiey do wiádomośći podaiemy. Ponieważ za przybyćiem tu nászym do páństw Rż[eczy] P[ospoli]tey dlá znieśieńiá się y tym lepszego porozumieńiá w interessach zcolligowanych obudwu narodow, oraz dla odwroceńiá złośliwych nieprzyiaćielskich machinácyi, a nabárdziey pod czas zaczętey przez złość y fakcye ńiektorych zapámiętałych w tey Rż[eczy] P[ospoli]tey obywatelow, y zdrayców oyczyzny swoiey dla prywatnych interessow, od nieprzyiáćiela krzyżá swiętego wiárołomnego turczyna woyny; zachodzą nas skárgi od obywatelow Rż[eczy] P[ospoli]tey iakoby niektorży z woysk nászych swewolńi, za prowiant, według dekláracyi Rż[eczy] P[ospoli]tey dlá tych woysk naznaczony, mieli bráć pieńiężne porcye, także y insze czyńili aggráwacye (lubośmy one woyska nâsze zawsze in disciplina militari mieć chćieli y dla tego zawsześmy im ze skarbu nászego tak officyerom, iako y prostym punktualny żołd dawać ordynowáli, rozkazuiąc generałom naszym, aby oprocz prowiantow od Rż[eczy] P[ospoli]tey naznaczonych y furażu, ktoremiby mogli subsistere, żadnych inszych ńie pretendowali). Záczym ábyśby pokazáli osobliwą nászą ku obywátelom Rż[eczy] P[ospoli]tey skłonność y wszelką przychylność, iż dobra cintelliencyą, y przyiaźn między narodami zcolligowanemi záchować chcęmy, roskazáliśmy do generałów nászych komederuiących auxiliárne woyská w páństwách Rż[eczy] P[ospoli]tey, wydáć vkazy, żeby więcey żadnych pieńięznych porcyi ńie pretendowali, oraz wszystkich in genere ná exekucyą posłánych rewokowáli, y żeby po obiawieńiu tych nászych vkazow nikt z woysk nászych ták wyższey, iáko y niższey szarzy więcey żadnych pieńiędzy bráć ńie ważył się. Jeśliby się záś táki miał pokazáć, który by był przećiwny tym vkázom nászym y iákich pieńiędzy pretendował, to obiawiamy tym vniversałem nászym obywátelom Rż[eczy] P[ospoli]tey, żeby tákowym nic ńie dáwáli y do dworu nászego o tym oznáymili, maiąc pewne documenta; a ieżeli iákie krzywdy od kogo kolwiek z woysk nászych uczyńione są obywátelom Rż[eczy] P[ospoli]tey, dla uznáńia onych według donoszeńia wielmożnego i mości paná Márćyáná Wołowiczá, márszałka Wiel[kiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego] y pełnomocnego posła, náznáczyliśmy generálnych komissarzow nâszych y pártykularnych do wszystkich woiewodztw Korony Polskiey y W[ielkiego] X[ięstwa] Lit[ewskiego], ktorym roskazálismy, ażeby spolńie z komissarzámi Rż[eczy] P[ospoli]tey po inquisicyi wszelka spráwiedliwość y satysfákcyą, oraz ńieodwłoczną supra excessivos execucya czyńili. Tego záś iesteśmy zdáńia, iż Rż[eczy] P[ospoli]ta dla swoiego własnego interessu y auántážu w utrzymániu praesidium w Kamieńcu Podolskim y w inszych pograńicznych fortecach, ná których wiele należy, gdźie nie insze woyská tylko Rż[eczy] P[ospoli]tey znáyduią się, náznáczamy prowiant do mágázenu, iáko też y do inszych mágázenów bez wszelkiey dylacyey dáć zeche, áby dla ńiedostátku prowiántu tá fortecá ńie szwánkowáłá, przez coby nieprzyiáciel wiele mogł

szkodźić y wszystkie spolne interessá z gruntu wywrocić. W tym záś naiáśnieyszą R[ecz] P[ospoli]tą upewniamy, iż non alio fine wysoką osobą nászą exponuiąc one millenis periculis tu staneliśmy y woyska nasze sprowadźili, tylko naprzód dla utrzymańia legitimi regis wolnemi głosami od tego cnego narodu obranego, oraz wolności, praw y swobod polskich a naybardziey widząc, że niektórzy zapamiętali oyczyzny synowie przez zawźiętość swoię zaprzedaią oyczyznę y podać chcą w jarzmo barbarskie tureckie, dla czego tenże wiarołomny turczyn y woynę z nami zaczął, aby mogł w też pętą, iako wiele krolestw y prowincyi chrześćiańskich y R[ecz] P[ospoli]tą Polską wprowadźić y uwikłać y żeby nas od obrony R[eczy] P[ospoli]tey odćiągnął, aby mogł tym łacńiey złośliwe intentencye swoie iako náyprędźey do skutku przyprowádźić. Zaczym my, iako życzliwy colligat, przy pomocy naywyższego wszystkiemi siłami naszemi oto sie stará chcemy, ażeby te złe barbarskie colligata, adherentów jego machinacye odwrocić niewątpiąc iż R[eczą] P[ospoli]tą woyskámi koronnemi y litewskiemi do ták świątobliwey woyny dopomoże y wespoł z woyskámi nászemi operowáć będźie widząc nászą ku sobie życzlywość. A my ńieuważáiąc na tak niezliczone expensa dla dobra pospolitego y utrzymańiá spolnych interessow poniešione, decláruiemy woysku R[eczy] P[ospoli]tey obu narodow, obaczywszy ich życzliwość podczás wyścią ich w pole przećiwko temu nieprzyiaćielowi, pieńiężną dla ukontentowańiá świádczyć pomoc y wszelką nászę przychylność. Co zás należy strony wydánych od nieprzyiáćielá vńiwersałow albo ráczey paszkwilow na to wkrotce uczyniony będźie respons z wyráżeńiem złych intencyi nieprzyiaćielskich y odkrzyćiem ich zdrady y fálszu. Co aby każdemu wiádomo było, ten vniwersał nasz po woiewodztwach y powiátach, na mieyscach zwyczáynych publikować zlecamy y dla lepszey wiáry pieczęć nászę przyćisnąć roskázáliśmy. Dán w Lucku, 12 aprilis s[tila] v[eteri] 1711 roku.

На об. 1-го экземпляра печатного универсала: Вписаны в книгу марта 13-го дня 1712 году в Лешне.

Под текстом остальных экземпляров: Граф Головкин.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 34, л. 1—52 (дело с печатными универсалами). Фотокопия: Институт истории, Отдел рукописных фондов.

Перевод: Мы, Петр Первый, божией милостью царь и самодержец всея Руси и т. д. Всем вообще и каждому в особенности, кому о том знать надлежит, и в особенности пресветлейшим, ясновельможным в боге высокопреподобным панам сенаторам, сановникам, земским и городским служащим, рыцарству и шляхте Короны Польской и Великого княжества Литовского о наших дружеских намерениях сообщаем. В связи с нашим прибытием в Речь Посполитую для сношений и лучшего согласования интересов обоих союзных народов, а также для устранения злостных неприятельских интриг, предпринятых прежде всего некоторыми безрассудными гражданами Речи Посполитой, изменниками своей родины, требующими в своих частных интересах от неприятеля святого креста, вероломного турка, войны, поступают к нам жалобы от граждан Речи Посполитой, якобы некоторые из наших воинских частей своевольничают: кроме провианта, назначенного для них, согласно декларации Речи Посполитой, хотят получать и денежные порции, а также причиняют и другие обиды. Мы же всегда

желали, чтобы войско наше соблюдало воинскую дисциплину,и для этого назначили из нашей казны офицерам и простым солдатам денежное довольствие, которое должно выплачиваться им пунктуально. Мы приказали нашим генералам, чтобы кроме провианта и фуража, назначенных от Речи Посполитой, которыми они могли бы продовольствоваться, ничего другого не требовали. Затем, чтобы показать нашу особенную склонность и приязнь к жителям Речи Посполитой, сохранить добрые отношения и приязнь с объединенными народами, приказали мы нашим генералам, командующим вспомогательными войсками в государствах Речи Посполитой, издать указы, чтобы больше ни на какие денежные порции не претендовали, а также всех, посланных за деньгами, возвратить и чтобы по получении этих наших указов никто из войск наших как высших, так и низших чинов больше никаких денег брать не смел. Если же появится такой, который, вопреки этому нашему указу, потребует денежных сборов, то объявляем этим нашим универсалом жителям Речи Посполитой, чтобы таковых не давали и сообщали бы о том нашему двору, имея определенные документы. А если бы жителям Речи Посполитой были причинены какие обиды от кого-либо из наших войск, о чем стало бы известно из донесений его милости пана Мартина Воловича, маршалка Великого княжества Литовского, полномочного посла, тогда назначим наших генеральных комиссаров и партикулярных [лиц] во все воеводства Короны Польской и Великого княжества Литовского, которым прикажем, что они вместе с комиссарами Речи Посполитой должны после расследования оказать всяческую справедливость и удовлетворение, а также не откладывая наказать виновных. Мы придерживаемся того мнения, что Речь Посполитая для своего собственного интереса и престижа должна содержать гарнизон в Каменце Подольском и других пограничных крепостях, значение которых так велико и нет ничьих других войск, кроме Речи Посполитой. Провиант, назначенный в магазины [этих крепостей], так же как и в другие магазины, должен быть представлен без всяких оговорок, чтобы крепость из-за недостатка провианта не была утеряна и, кроме того, чтобы неприятель не мог много вредить нашим интересам. Мы уверяем наияснейшую Речь Посполитую в том, что у нас нет иного выхода: мы явились лично и войско наше привели только для поддержания законного короля, избранного вольными голосами народа, а также для поддержания вольностей, прав и свобод польских, а прежде всего видя, что некоторые из ее сыновей забыли родину, продают ее и хотят пойти под варварское турецкое ярмо, для чего тот же вероломный турок войну с нами начал, намереваясь взять под свою пяту как многие христианские королевства и провинции, так и Речь Посполитую Польскую, а нас отвлекает от обороны Речи Посполитой для того, чтобы осуществить как можно скорее и лучше свои злобные намерения. Поэтому мы, как доброжелательный союзник, при помощи всевышнего [бога] стремимся всеми нашими силами, чтобы эти злобные варварские интриги как турка, так и его сторонников отклонить. И несомненно, что Речь Посполитая войсками коронными и литовскими в такой богоугодной войне поможет и будет действовать вместе с нашими войсками. Мы же, видя к себе такое доброжелательство, не глядя на бесчисленные издержки, понесенные для поддержания общих интересов, обещаем войску Речи Посполитой обоих народов, видя их старательность во время похода против того неприятеля, денежную помощь и всяческую нашу милость. Что же касается изданных неприятелем универсалов, вернее пасквилей, о том скоро будет выпущен манифест с указанием злых их намерений, измены и фальши. А чтобы о том было известно всем, опубликовать этот наш универсал по воеводствам и поветам на обычных местах, для большей же веры приказали мы приложить нашу печать. Дан в Луцке, 12 апреля 1911 г. *(Перевод ред.)*.

4385. Апреля 13.— «Диплом и пункты» Д. К. Кантемиру

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие всем, кому о том ведати надлежит, что понеже салтан турской, препомня свое обещание и присягою утвержденные мирные договоры тридесятолетняго покоя, которые от него прошлого 1710-го году с нами возобновлены и грамотою его с клятвою утвержены, нарушил, и без всякой данной ему от нас причины, противно мирному содержанию, и посла нашего, варварски обругав и ограбя, в жестокое заключение посадить повелел, и, чрез впадение хана крымского с Крымскою и Нагайскою и Буджацкою ордами в земли наши, войну против нас уже действително начал, того ради мы, великий государь, наше царское величество, призвав вышшаго на помощь, уповая на правость оружия своего, против оного також войну объявили и войскам нашим в земли Турския под собственным приводом персоны нашея вступать повелели, уповая, что всевышший нам на сего вероломного и наследного, не токмо нашего, но и всего христианства, неприятеля победу подаст и от злаго его намеренного на нас гибелного замыслу не токмо избавит, но оружием нашим христианским и иныя многия, под игом его варварским стенящия християнские народы свободить соизволит, в чем мы, яко христианский благочестивый монарх, трудитися, не щадя и здравия своего, к славе имяни господня готовы есмы. И понеже, видя то приближение войск наших, яснейший господарь и принц Волоские земли Димитрий Кантемир, яко благочестивый христианин и поборатель по Христе Иисусе, разсудил за благо в сем звании Иисуса Христа, спасителя нашего, обще с нами трудитися и за освобождение славного народа волоского, под правительством его сущаго, купно и иных народов христианских, под игом варварским страждущих, не щадя також живота и благосостояния своего положити, нам чрез письма свои склонность свою обьявил, желая того ради со всею землею и народом волоским быть под протекциею нашею царского величества. Того ради мы, то его христианское усердие усмотрев, приемлем его принцыпа под защищение наше милостивейше и соизволяем на предложенные от него пункты нижеписанным образом, а имянно.

1.

Имеет помянутый яснейший принц волоский со всеми вельможи, шляхтою и всякого чина людьми славного народа волоского и со всеми городами и местами земли тоя быти с сего времяни под защищением нашего царского величества, яко верным подданным надлежит, и вечно. И учинить ему, по получении сего нашего диплома, нам, великому государю, сперва секретно присягу, и для уверения написав оную, подписав рукою своею и припечатав печатью княжею, купно с равными сему пунктами, за подписью ж руки своей, прислать к нашему царскому величеству с верным

и надежным человеком, как наискорее, по последней мере к последним числам месяца мая, еже у нас до вступления войск наших в Волоскую землю в вышем секрете содержано будет. А между тем показывать ему нам, великому государю, нашему царскому величеству, всякую удобьвозможную верную службу в корреспонденции и в протчем, елико может, тайно.

2.

Когда же наше главное войско в Волоскую землю вступит, тогда объявится ему, яснейшему принцу, явно, яко подданному нашему князю, и присовокупится со всем войском своим к войску нашему, на которое войско мы в то время из казны нашей и денежную помощь учинить обещаем. И действовать обще с войски нашими, по указом нашим, против врага креста господня и союзников и единомышленников его, елико всемогущий помощи подаст. Також и всякими советами по искуству своему в тамошних поведениях нам вспомогать и быть под нашею протекциею и в подданстве у нашего царского величества и наследников наших ему и наследником его вечно.

3.

Против того обещаем мы, великий государь, наше царское величество, за себя и наследников наших росийского престола, что мы ни из Мультянской земли, ни из иной чюждой фамилии волоским господарем учинить не можем власти имети, но, наипаче за сию его показанную к нам верность яснейшего князя Димитрия Кантемиря, его и фамилии его мужеска роду наследники при том правительстве и княжстве Волоской земли непременно содержать с титулом княжеским, изъимая токмо в таком случае, ежели б кто из оных отменил веру святыя восточныя церкви, или отступил от верности нашего царского величества.

4.

Однакож ежели б кому такому недостойному, что бог да отвратит, по нашему, царского величества, указу учинилась отставка (или по узаконению святой церкви отцев и гражданским правам какое наказание), то да имеет наследствовать сын оного, однакож ежели оной добрыя верности обретен будет. Ежели же о верности его сумнение б было, то имеет другой достойной, верный и беспорочный из той же кантемирской фамилии того княжства наследствовать достоинство, и не имеет никаким образом княжее достоинство до окончания их фамилии проходити, но и во чреве сущаго младенца под управлением опекунов из волоского народа, по нашему, царского величества, соизволению избранных, ожидати, пока наследник родится.

5.

Аще бы кому княжство Волоское прежним владетелем от нас и обещанно было, то обещание сим отставляется.

6.

По древнему волоскому обыкновению, вся правительства власть будет при князе волоском.

7.

Князь во всех и всяких волоских боярях власть по прежнему обыкновению да имеет, без всякого возобновления законов их.

8.

Князь по древнему обыкновению всеми волоскими городами, аки собственными маетностми, всегда владеть может и во всех доходах княжства сего никакой убавки и ущербу да не имел бы.

9.

Велможи и все княжства Волоского подданныя, без всякой отговорки и предлога, повелению княжему должны да будут покарятися (как прежде сего всегда обыкновенно было), кроме изъятия изображенного в третьем пункте, в котором случае ему послушания отдавати должны не будут.

10.

Всякое право и суд при князе да будет, и бес княжего диплома ничто подтвержено или отставлено от нашего царского величества не будет.

11.

Княжства Волоского земли, по древнему волоскому определению, праву княжему подлежати имут, которое описуется рекою Днестром, Каменцем, Бендерем, всем Буджацким краем, Дунаем, мультянскою и седмиградцкою границею и польскими рубежами, по разграничению со оными учиненными.

12.

Крепости княжства Волоского, и городы, и иныя какия ни будь укрепленыя места княжим гварнизоном или с соизволения княжего от нашего царского величества по потребности содержаны и осажены быти имуть.

13.

Естли когда между нашим царским величеством и салтаном турским мир сочинится может, то княжство Волоское обороны и защиты нашего

царского величества никогда лишено да не будет, а наипаче домогатися между главными пунктами волоскими, чтоб княжство Волоское к нашему царскому величеству належати должно было.

14.

Ежели неприятель (что всемогущий бог да отвратит) усилится и Волоское владетелство в поганском владении останется, то он, яснейший принц волоский, в таком случае имеет наше соизволение в наше государство прибежище свое иметь, и во оном ис казны нашего царского величества повсягодно толико росходу иметь будет, колико князю довольно быть может, також и наследники его нашего царского величества жалованья вечно не будут лишены.

15.

Владение и палаты, которые он в Цареграде имеет, а для нашего царского величества там оставляет, равныя и подобныя тем от нашего царского величества в Москве пожалованы ему будут.

16.

Обязуемся, что мы и нашего царского величества наследники сии пакты свято сохранить и ненарушимо подтвердить и вечно содержать должны быти имут.

17.

Сей диплом и пункты действо и силу свою тогда иметь будет, егда по изображению во оном яснейший князь Димитрий Кантемир нам, якоже выше реченно, пред святейшею троицею клятву в верности, и что указам нашим всегда повиноватися и верныя и чистыя службы показывати имать, учинит, и оную присягу и пункты, подписав рукою своею, к нашему царскому величеству пришлет и по оным исполнить неотменно потшится, и по вступлении войск наших и всех велмож, и шляхту, войско, и весь народ волоской к присяге в верности нам приведет и с войски нашими соединится, за что взаимно мы, великий государь, наше царское величество, оного со всем народом волоским от всех неприятелей оборонять и никогда оставить обещаем[1].

Во утверение сего дан сей наш императорской диплом, за приписанием руки и припечатанием государственные печати нашея, в Луцку, апреля 13 дня 1711 году.

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

ГПБ, Собрание иностран. автографов, № 60, л. 1—4. Подлинник. Гос. печать красного воска под кустодией; там же лат. перевод, л. 5—9. Копии: ЦГАДА, Сношения

[1] *В ПСЗ дальнейшего текста нет.*

с Молдавией, оп. 1, 1711, № 4, л. 5—9; там же, Портфели Миллера, портфель 140, 1711, ч. 1, № 1, л. 33—36 об., под текстом: На подлинной подпись: Петр. Граф Головкин; *пп. 14—16 там же, Гос. архив, Разряд XI, № 279, л. 14 и об., 16 и об.*

А. Ч. Бычков. Письма П. В., с. 25—32; ПСЗ, т. IV, № 2347 (с ошибками); Akdes Nimet Kurat. Prut seferi ve barişi, c. 1. Ankara, 1951, s. 331—336 (турецк. пересод с изд. А. Ф. Бычкова).

4386. Апреля 13.— Указ. Б. П. Шереметеву

Указ господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

1.

Чтоб всей армее к 15-му, а по нужде кончае к 20-му числу маия стать в поле от Бреславля к Днестру.

2.

Чтоб с собою на месец правианту было, а к тому еще собрать в той Украине, сколько возможно, а именно на 3 месяца.

3.

Господину генералу-фелтьмаршалу Шереметеву самому в Бреславль стать в апреле месеце для лутчего управления.

4.

Рекрут, как наискоряя приняв, разделить и учить непрестанно стрельбою, також и драгунам стрельбу пешим и конным твердить, а пороху 20000 пуд послано в Киев.

5.

С капитанами-порутчиками Писаревым и Соловым 1000 человек рекрут и денег немалое число, також рагатки и протчее, чтоб из Киева проводить до армеи.

6.

«Рогатак в запас надѣлать полкове на пять, також каждаму салдату і драгуну здѣлать по оутралу, куды класть ножи і протчее.

7.

Сие всѣ ісполнить, не опуская времени, ібо ежели умедлим, то все потеряем. Також судове на Днестре[1] ізготовить і пълотове к тому ж. Чего здѣсь і не писана, а інтерес нашъ чего требовать будет, то ісполнять, как вѣрному і доброму человѣку надлежит.

Петръ.

При Лутцку, въ 13 д[ень] апрѣля 1711».

[1] *В Сб. Курбатова:* Днепре.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 77 и об. Подлинник. Черновой: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 60, л. 49—50, пп. 1—5 — собственноручные. Копии: там же, Тетради Зап., л. 28 об., над текстом: Того ж числа при Луцку даны пункты господину г[енерал]-ф[ельдмаршалу] Шереметеву; *там же, Сб. Курбатова, л. 166 об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 48 и об., под текстом:* Получено того ж дня.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 71; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 298—299; изд. 2-е, т. XV, с. 191—192; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 22.

4387. Апреля 13.— Резолюции на пункты Б. П. Шереметева

Доношение царскому величеству.

1.

С пехотными дивизиями о поспешении в маршу буду трудитца, как возможно, но к указным местам маия к 20-му числу конечно прибыть я не надеюсь, понеже переправы задерживают, а артилерия и рекруты еще к Припяти не прибыли и обозы полковые многие назади ж идут. Також при полках ныне обретаютца мундир, ружье, а в лошадях чрезмерная скудость, понеже мне как и каманда вручена, лошадей ни единожды не давано, а которые были, те чрез марш от Полтавы и во время рижского блокаду и нынешняго маршу весма разорены, что в ыных полках ничего не обретается, полковых припасов, а паче провианту возить не на чем и к такому скорому времяни без лошадей полковых быть невозможно. Каким способом оных получить?

«Поспѣть к сроку, а лошадей іли лутче волоов купить іли взять с обывателей».

2.

Ныне, по прибытии дивизей к Луцку, Дубне, Острогу и лейб-гвардии с рекруты, провиант месячной где получить, понеже я о том прежде сего доносил: когда дивизии к назначенным местам сближатца, то, став на время, збирать бы на месяц провианту, росписав околичные села и деревни?

«Леіб-гвардіі велено ітить в Полонное, а пъротчим дивизиам мочно на мѣсецъ, ідучи, получить провиантъ. А стоять долго нигдѣ не надабно ни недѣли, ібо в том все потеряем, ежели умѣдлим»

3.

От пехоты как у генералов, так штаб- и обер-афицеров жалованье удержано, а им и до указу еще на многие месяцы за непривозом денег не давано. А в дивизиях никто порционов не получали, без жалованья в такой нужде пробыть невозможно. Також салдатом на некоторые месяцы жалованья не дано, что в привозе казны нет. Повелите ль им из соляных денег давать?

«Указ о сем будет оѳицером, когъда зберутся от Бреславъля к Нестру, а салдатам держать сто тысячь».

4.

Понеже провианские дела зело тягостны, а при армее ныне генерала-провиантмейстера не обретается, ибо Бахметев умре и управлять некому, а мне за многими вашего величества военными делы того исправлять время не допускает, того ради всепокорно прошу, дабы кто во оное правление особливо употреблен был.

«Опъределить на въремя кого із оѳицероѳ, а собственное камисарства опъределено будет при прибытиі нашем к армѣі к Бреславълю».

5.

Которые донские казаки ныне обретаютца при дивизиях, також и при кавалерии, и оные пришли в худое состояние и лошадми опали, просят непрестанно о жалованье. Где на дачю их денги получить?

«Указ будет въпредь»

6.

Генералному швадрону где ваше величество быть повелите?

7.

В дивизиях ныне не обретается у князя Меншикова генерала и генерала-лейтенанта, у Репнина брегадира, у Аларта генерала-маеора, а Келин послан ныне в Азов. На сие вашего величества указу требую [1].

«Дивизию к[нязя] Меншикова вручить генералу Вейду, а пъротчих генералоѳ определим при собраниі войска в полѣ».

Апреля 13-го дня 1711, при Луцку.

[1] *В печатном тексте под п. 7:* Б. Шереметев.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 79—81 об. Подлинник. Копия: ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 49—50 об., под текстом: Апреля 13-го дня 1711-го при Луцке, и получены того ж числа.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 73—75; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 301—305; изд. 2-е, т. XV, с. 194—197.

4388. Апреля 13.— Резолюция на пункты Б. П. Шереметева

Доношение царскому величеству.

1.

Перешед Припять, в которых местах стоять, и коликое время, и в каком растоянии дивизия от дивизии?

«Расположитца недалеко от Лутцка і Дубны».

2.

Впредь где армея будет обращение иметь, и в тех местах потребно заранье устроить и умножить главные магазейны, дабы по прибыти было благонадежно, чем оную сустентовать[1]. И для того потребно от вашего царского величества выданным быти манифестом и портикулярные писма до господ сенаторей польских, також указ к послу князю Долгорукому, чтоб оные магазейны до прибытия были умножены.

3.

В пехотную армею, как мне и команда вручена, лошадей ни единожды в мою бытность, кроме артилерских под пушки полковые, не давано, а которые и были, те под Полтавою от фатиги и от великого маршу от Полтавы ж к Риге и во время рижского блакаду весма разорились и ныне самое малое число, а в ных полках и ничего не обретаетца; ружья и мундиру, полаток, правианту и протчего возить не на чем. К тому ж ныне в привозе и[з] Смоленска тайные вещи, под которые потребно с 300 лошадей, и оные на чем возить? Також и о даче в полки лошадей требую вашего царского величества указу.

4.

Для нынешних случаев надлежит давать куриером и шпигом[2] денги, также и на иные тому подобные рос-

---

[1] *В печатном тексте:* субстентовать.

[2] *В печатном тексте:* шпионам.

ходы держать. Но в моей канцелярии денег ничего не обретаетца. Того ради требую вашего царского величества указу, откуды на такие росходы денги могу получать? А ныне при здешних местах обретаетца из Сибирского приказу купчина с собольми, с материами, и оных не повелит ли ваше царское величество на росходы что взять?[1]

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 79 и об. Подлинник. Копия: ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 50—51.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 72—73; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 299—301; изд. 2-е, т. XV, с. 192—194.

Датируется по печатному тексту временем подачи пунктов царю; см. прим. к № 4386.

4389. Апреля 13.— А. И. Репнину

Господин генерал.

По получении сего объявите в полках дивизии вашей указом нашим, чтоб генералного штабу и полковники и полковые офицеры от регементов, идучи ныне в поход, по местам и селам нипочьем салдат и никаких людей здоровых, больных и раненых, ни лошадей, ни обозов полковых и своих, також ни людей собственных своих отнюдь не оставляли, а велели оным быть всем при полках в назначенное вам з дивизиею место, чтоб все были в зборе маия к 10-му числу по старому штилю, где потом указано будет. И дабы полковники каждой своему регименту зделал табели, сколько у него налицо в полку офицеров и рядовых, здоровых, и больных, и раненых, за своею рукою, по которым бы табелям нам самим возможно смотреть всякой регимент, и для того всех командорованных собрали б по полком. И прикажите стаб- и полковым офицером подписатца, что они сей указ слышали. А кто по тому против сего нашего указу не исполнит, и обоз, и людей, и лошадей где на квартирах или офицеров и рядовых для своих прихотей, а не у команды потребной и не по указу оставит, тем учинено будет бес пощады смертная казнь. Притом же прикажите во все регименты, дабы старались иметь провиянту на каждой полк на месяц, и весть тот провиянт при себе.

«П е т р ъ».

Дан в Луцку, апреля 13 дня 1711.

---

[1] *В Письмах П. В. к Шереметеву под п. 4:* Борис Шереметев. При Луцку, в 13 день апреля 1711; *у Голикова над текстом:* Доношение от графа Шереметева царскому величеству при Луцку 13 апреля.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора, № 6, л. 49. Копии с несколькими адресами: ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 76—76а, над текстом: Список с указу великого государя, каков послан к господам генералом Аларту, князю Репнину и Головину генералу-маеору из Луцка апреля 13-го дня 1711-го за собственною его величества рукою, *под текстом:* Таковы ж указы посланы к генералу Янусу и генералу-лейтенанту князю Голицыну, только в них отменено о последующем: к Янусу — чтоб войска команды ево збирались с квартер в поход маия ж к 10-му числу близ Каменца, а к князю Голицыну — чтоб полки команды его, выбрався с квартер, стали к тому ж 10-му числу маия близ Бреславля; *ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 195 об., над текстом:* Список с указу, посланного к генералом Репнину, Аларту и к генерал-маеору Головину, *под текстом:* Те все указы отданы для отсылки Борису Петровичю.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 21—22.

4390. Апреля 13.— Л.-Н. Аларту

По получении сего... *Далее как в № 4389.*

Письмо не найдено. Восстанавливается по записи с Канц. ВМ (см. легенду к № 4389).

4391. Апреля 13.— А. А. Головину

Господин генерал-маеор.

По получении сего объявите в полках дивизии господина генерала-фелтьмаршала князя Меншикова, которая тебе в команду вручена указом нашим... *Далее как в № 4389.*

«П е т р ъ».

Дан в Луцку, апреля 13 дня 1711.

Под текстом: Получено чрез порутчика Ртищева 19 дня в Луцку.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 65, л. 86. Подлинник.

Сб. РИО, т. 11, с. 181. Здесь адресатом ошибочно указан генерал А. А. Вейде (см. прим.).

4392. Апреля 13.— Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

Благородный господин генерал.

По получении сего выдайте во все полки команды вашей указы, чтоб войска наши регулярные и нерегулярные в поход с квартир своих выбирались и месеца маия к 10-му числу по старому штылю стали близ Каменца.

И чтоб при выходе своем с квартир генералного штабу и полковники и полковые офицеры и от регементов на тех квартирах по местам и селам нипочьим драгун и протчих рядовых, здоровых, болных и раненых, ни лошадей, ни обозов полковых и своих, також ни людей собственных своих отнюдь не оставляли, а велели оным выходить при регементах в назначенное тогда место, где повелено будет от нас ради смотру всего войска собиратца... *Далее как в № 4389, кончая словами*: смертная казнь.

Притом же прикажите во все регименты, дабы старались иметь провианту на каждой полк на месец и весть тот правиант при себе.

Дан в Луцку, апреля в 13 день 1711-го.

Над текстом: Список с указу великого государя, каков послан к господину генералу Янусу фон Эберстету.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 194—195. Копия.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 21.

4393. Апреля 13.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

По получении сего выдайте во все полки, регулярныя и нерегулярные, команды вашей указы, чтоб оные, ежели которые ныне не при вас, выбиралися с квартир своих и стали месяца маия к 10-му числу по старому штилю близ Бреславля. И чтоб генералного штабу и полковники и полковые офицеры от всех региментов и от тех, которые с тобою в походе, на тех квартирах своих по местам и селам нипочьем драгун здоровых, болных и раненых, ни лошадей, ни обозов полковых и своих, також и людей собственных своих отнюдь не оставляли, а велели оным выходить к Бреславлю тех полков, которые ныне при вас, и тем, которые команды вашей еще остались ради смотру, которой мы сами чинить будем... *Далее как в № 4389, кончая словами*: смертная казнь.

Притом же прикажите во все регименты команды вашей, дабы старались иметь при себе провиянту на каждой полк на месяц.

Таков же послан от нас до генерала Януса: велено ему полки команды своей собрать близ Каменца.

«П е т р ъ».

Дан в Луцку, апреля 13 дня 1711.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 442 и об. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 191—192, над текстом: Список з грамоты, посланной от великого государя к генералу-лейтенанту князю Михайлу Михайловичю Голицыну, *под текстом:* Отдано для отсылки генералу-фелтьмаршалу графу Борису Петровичю.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 20.

4394. Апреля 13.— П. С. Салтыкову

Ежели из драгунских полков генералы, штап- и обор-афицеры или драгуны, которые обретаютца в Польше, будут посылать к Москве или в деревни свои лошадей чрез Киев, Чернигов и протчие черкаские городы, и вы тех лошадей велите останавливать. И для того в те места, на которые лежат ис Польши большие дороги, пошлите нарочно добрых людей и прикажите им накрепко смотрить до самой (Смоленской)[1] губернии, чтоб не пропускали и записывали имянно, которого полку и кого имяны те лошади.

Над текстом: Апреля в 13 день к губернатором смоленскому и киевскому[2] из Луцка.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 28 об. Копия с двумя адресами: П. С. Салтыкову и Д. М. Голицыну.

4395. Апреля 13.— В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

У конюшего князь Александра Даниловича Богдана лошадей и протчее, что велено ему оставить, велите принять имянно и отдать Чепелеву.

Piter.

Из Лутска, в 13 день апреля 1711-го.

P. S. Письмо ваше, писанное апреля от 2-го дня, до нас дошло.

На об.: Господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего Н. И. Воейкову.

4396. Апреля 13.— Аврааму Рейсу

Фрегаты готовить, чтоб в Копенгаген итти.

Письмо не найдено. Содержание его изложено в письме А. Рейса Петру I от 13 июня (см. прим.).

Датируется 13 апреля по ответному письму Рейса (см. прим.).

---

[1] *Затем над строкой приписано:* (Киевской).

[2] *Такое же письмо было послано Д. М. Голицыну.*

4397. Апреля не ранее 16.— Грамота Сенату Рагузской республики

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России, самодержец московский, киевский, владимерский, новгородцкий, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский, и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель.

Яснейший ректоре и превосходителнейший сенаторь Речи Посполитой Рагузинской, по дружелюбителном поздравлении чрез грамоту вашей ясности, нам писанную прошлого 1710-го году августа месяца, уразумели мы дружелюбителное ваше нам поздравление о победе на генералной баталии под Полтавою против нашего неприятеля короля шведского и разорении войск его, за что вашей ясности и всему превосходителнейшему Сенату благодарствуем. И ту грамоту вашу мы приняли дружелюбне и притом объявляем, что прошлой кампании бог, всяких благ давец, оружие наше благословил, ибо от того ж нашего неприятеля, короля швецкого, завоевали две провинции, а имянно Лифляндию и Карелию со многими крепкими городами. И уповаем, что то вам по явленному к нам приятству будет слышати приятно, яко нашего народа и языка доброжелателным друзьям. Сей же кампании открывается нам и другая война, ибо по подущению короля шведского и некоторых наших бунтовщиков и злодеев салтан турецкий неправедно войну нам объявил и клятву свою нарушил и мир розорвал, прежде от брата его постановленной и прошлого году от него с клятвою подтвержденный. На которую войну мы, уповая на милость бога вышняго и на правосудие его и правость нашу в том, что нам и против сего вероломного християнского имяни наследственного неприятеля да поможет и не токмо турецкую гордость уничтожит, но и многих християн от ига и тиранства варварского освободит, о чем мы не токмо войскам нашим и иждивением сокровища нашего, но и самою нашею персоною трудитися будем. И...аем[1], дабы всякий християнин, кого какой случай и оказия позовет, в таком главнейшем деле ради пользы всего християнства послужил против гонителя веры христовой, за что всевышший бог может всякому по своей мере наградить, а от нас то благодеяние забвенно не будет. В прочем желаем вам от господа бога здравия и благих поведений.

---

[1] *Начало слова стерлось.*

Дан в Яворове, лета 1711-го апреля...[1] го дня, государствования нашего 29-го году.

Вашей ясности добрый приятель «П е т р ъ».

Граф Головкин.

Институт истории, Отдел рукописных фондов, Собрание Богатырева, «Э», раздел VII, № 9/19. Фотокопия с подлинника, хран. в Югославском гос. архиве в Дубровнике (Рагуза).

«Поглед у нашу прошлость». Документи Приморского архива од X — XIX века. Издание исторического архива Београда. Дубравни. Задар. Котор. 1957, с. 53 (краткое содержание).

Условно датируется не ранее 16 апреля, так как Петр I прибыл в Яворов, где была написана настоящая грамота, 16 апреля (Поден. зап., ч. I, с. 310).

4398. Апреля 17.— П. И. Яковлеву [2]

Господин брегадир Яковлев.

Когда к тебе королевского величества полского указ будет итить обще с войски его саксонскими куда б нибудь для наступления на шведские войска, и тебе по тем указам поступать[3], кроме одного сего случая, что ежели б шведы ис Померании вошли в Полшу, а король бы полской велел саксонским войскам и тебе с войски нашими итить туда, и тогда тебе по тому указу не итить в Саксонию, но рейтироваться к Лифляндам. Но сие держать в секрете[4].

«П е т р ъ».

Из Яворова, апреля 17 дня 1711.

Под текстом: Получено 24 дня апреля 1711.

ГПБ, Собрание автографов. Подлинник. Литография с 3-х экземплярах и рукописная расшифровка: ГБЛ, Музейное собрание, № 10781, папка 2.

4399. Апреля 17.— А.-Н. Сенявскому

Ясневелможный каштелян краковский,
гетман великий коронный.

Прилежное доброжелателство вашей милости и старание о общем благе и удержании с нами союзной Речи Посполитой интересов, яко есть нам благоизвестно. Так когда для лутчих советов о общих интересах при ны-

[1] *Цифра пропущена.*

[2] *Дубликат письма от 17 апреля Петр I послал П. И. Яковлеву 10 мая (см. № 4442).*

[3] *Далее зашифровано.*

[4] *Конец зашифровки.*

нешних конъюнктурах прибыли мы персоною нашею в Яворов, того ради, когда к оному совету зело есть потребна персона вашей милости, просим, чтоб ваша милость персоною своею для помянутого с нами совету, как наискоряе, прибыть изволили, а наипаче, когда зело настоящие того требуют конъюнктуры, еже мы, как и за прочие вашей милости доброжелателства, всегда склонностию нашею признавать не оставим и, при сем доброго вам от господа бога желая здравия, пребываем всегда приязнию нашею склонны.

«П е т р ъ».

Из Яворова, апреля в 17 день 1711.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Ягеллонской библиотеке в Кракове, № 169/52, 5269.

Записки Наукового товариства ім. Шевченка, т. 92, с. 229.

4400. Апреля 18.— Сенату

Господа Сенат.

Понеже у господина генерала-фелтьмаршала Шереметева, також и в протчих дивизиях, в подьячих имеют нужду, того для, по приложенной при сем росписи, велите к нему, генералу-фелтьмаршалу, подьячих выслать.

Ружье, которое привезено к Москве с Олонецких заводов от каменданта Чоглокова, отправьте все в Киев.

«П е т р ъ».

Из Яворова, апреля в 18 день 1711-го.

P. S: Генерала-аудитора Ивана Кикина, которой ныне на Москве, вышлите сюда в армею.

К письму была приложена ропись:

Роспись подьячим [1], которых надлежит выслать в Военную канцелярию господина генерала-фелтьмаршала графа Шереметева [2].

Из Ратуши:

Анисим Пирогов, Дмитрей Иванов Меншой, Иван Васильев, Алексей Михайлов, Иван Кутазников, Иван Оспнов, Степан Митрофанов, Володимер Губанов.

Ис Правианского:

Григорей Гурьев[3], Петр Анкудинов, Иван Рудин, Иван Семенов.

---

[1] *У Голикова затем:* коих выслать из Ратуши.

[2] *В Тетрадях Зап. заголовок к росписи отсутствует.*

[3] *В Тетрадях Зап.:* Юрьев.

На об. л. 17: Объявил Сенату в канцелярии маия в 1 день 1711 году Посолского приказу секретарь Михайло Шафиров.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 15—17. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29, над текстом: Того ж числа к господам Сенату. Отдано в Посольскую канцелярию для посылки.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 306—307; изд. 2-е, т. XV, с. 197—198; Сб. РИО, т. 11, с. 190—191; сокращенное изложение указа: ПСЗ, т. IV, № 2360; Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 91.

4401. Апреля 18.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Письмо ваше, писанное от Луцка апреля от 15-го дня, до нас дошло, на которое ответствуем. О артилерии в Киев и в Смоленск уже мы писали, дабы оттоль несколко пушек и мартиров было отправлено. Также подтверждаем вам, дабы вы трудились, как наискоряя, с пехотными дивизиями поспешать в указное место, ибо нужда того требует, о чем вы сами доволно извесны.

Брегадир Яковлев писал к нам, что пехотные полки по указу он отправил апреля 6-го числа. И имеют оныя марш свой на Львов и оттуды також маршировать будут к вам. И когда придут, то також велите их комплетовать.

«П е т р ъ».

Из Яворова, апреля в 18 день 1711-го.

На конверте: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

На об. внизу: Таков указ царского величества получен в Остроге, апреля 22-го дня чрез драгуна.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 82 и об. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29, над текстом: Апреля в 18 день к генералу-фелтьмаршалу Шереметеву из Яворова, *под текстом:* Послано з драгуном Новогородцкого полка Родивоном Суховиловым; *там же, Сб. Курбатова, л. 167; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 50 об.— 51; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 52.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 75; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 305—306; изд. 2-е, т. XV, с. 197.

4402. Апреля 18.— П. И. Яковлеву

Письмо ваше, посланное чрез отъютанта нашего Шестемирева, до нас дошло, по которому мы уведомились об отправлении сюда пехотных полков, также и о марше вашем в случение к саксонским войскам. И поне-

же драгунские полки, которые от генерала Януса к вам отправлены, лошадьми не комплетованы, того для тех полков афицерам объявите указ, дабы они конечно трудились под драгун полное число лошадей сыскать, за которые после заплачены будут им денги. А ежели кто по сему указу не исполнит, и те лишены будут не только что своих чинов, но и живота.

Над текстом: Того ж числа к брегадиру Яковлеву.

Под текстом: Послано Арханелогороцкого п[олка] с порутчиком Семеном Языковым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29. Копия.

Датируется того ж числа, *т. е. апреля 18, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4401).*

4403. Апреля 20.— Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст,
любезнейший брат, друг и сосед.

Вашего королевского величества и любви дружебнобратския писания от 20-го и 23-го апреля стилу новаго я сего числа получил, ис которых со особливым чювствованием о нечаянной и безвремянной смерти его цесарского величества римского усмотрил. Особливо же опечаливает меня сия ведомость и для того, понеже ваше королевское величество чрез сие, при нынешних зело трудных случаях, чрез те забавы в ыных местех от имеющаго с нами общаго дела отчасти отлучен будете. И дабы мы между собою о всем том приналежащей уговор и нужные меры восприять могли, того ради требует сей случай того наипаче как наискорейшаго нашего персоналнаго свидания. И для того б я в благоугождение вашему величеству охотно по желанию вашему в Краков приехал, ежели б я ради своей в Луцком зело опасной претерпенной болезни и в прочем для охранения своего здоровья вешнее лекарство ныне принимать не принужден был. И сверх того, понеже ныне уже кампания приближилась, и наши войска у волоских границ около Бреславля збиратца начали, и я тако вскоре принужден буду туда ехать, того ради прошу ваше королевское величество дружебнобратски ради общаго дела на себя труд восприять и даже до Ярославля или Решева, как наискоряе, приехать, куды я к назначенному от вас времяни також прибуду, дабы удоволствование иметь ваше королевское величество и любовь обьять. Я уповаю, что мы тогда все потребное дни в два определим и потом удобнее каждой в то место, куда общей интерес коегождо из нас присутствия требовать будет, возвратится можем. Я ожидаю на сие с наивящею нетерпеливостию соизволителного от вас ответа и назначения времяни, когда я счастие имети возмогу с вашим величеством розговаривать, о чем повторително прося, дабы ваше величество то зело

нужное дело исполнить изволили. Пребываем вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

Из Яворова, апреля 20-го дня 1711-го.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Саксонском королевском архиве, Дрезден.

4404. Апреля 22.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Паки подтвержаем вам, дабы вы конечно сами в Бреславль поспели в сем месяце и против указу, что надобно, исполнили. И хотя мы в пунктах своих и написали вам, дабы армее стать у Днестра к пятому на-десять, а по нужде к двадесятому маия, и так по-видимому умедлитца, того для надобно вам предложить генералом, о чем и мы собственные указы к ним послали, дабы они стали там к десятому к Бреславлю, а к пятому на-десять у Днестра в поле, где и магазейны надобно готовить. Також господин генерал-лейтенант князь Голицын писал к нам, что он, по посланному от нас указу, правиант, также и волы збирать начал, того для назначте ему место, где магазейну быть, также и ему с полками следовать. Мы також к пятому на-десять числу маия к вам будем, а ежели кого в своем месте не застанем, и те принуждены будут после отвечать[1].

Для бога не медлите в назначенное место, ибо и ныне от всех христиан паки писма получили, которыя самим богом просят, дабы поспешить прежде турок, в чем превеликую ползу являют, а ежели умешкаем, то вдесятеро тяжелее или едва возможно будет свой интерес исполнить, итако все потеряем умедлением[2].

«П е т р ъ».

Из Яворова, апреля в 23 день 1711.

Под текстом: Сей указ получен в Полонном апреля 26-го дня 1711-го чрез курьера Кишкина.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 83—84. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29 об., над текстом: Того ж числа к господину генералу-фелтьмаршалу Шереметеву с Кишкиным; *там же, Сб. Курбатова, л. 167 и об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 51 и об.; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 51 об.— 52.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 75—76; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 307—308; изд 2-е, т. XV, с. 198—199; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 22—23.

---

[1] *Далее зашифровано, расшифровка на отдельном листе.*

[2] *Конец зашифровки.*

4405. Апреля 22.— А. И. Репнину

Господин генерал.

По получении сего указу надобно вам з дивизиею своею поспешать в указное место, а имянно, к Бреславлю. И чтоб вы могли там стать маня к десятому числу, а к пятому на-десять у Днестра в поле, где и мы сами[1] також к пятому на-десять числу того месяца станем[1] и ежели кого в своем месте там не застанем, тот принужден будет после отвечать.

«П е т р ъ».

Из Яворова, в 22 день апреля 1711.

На об.: 1711 апреля 28 дня подал драгун Каргопольскаго полку Максим Макаров.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия с подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, Тарту, ф. Рижского генерал-губернатора, № 6, л. 50. Копия с несколькими адресами: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29 об., над текстом: Того ж числа к господам генералом Репнину, Аларту, Вейду с Кишкиным.

4406. Апреля 22.— Л.-Н. Аларту

По получении сего указу... *Далее как в № 4405.*

Письмо не найдено. Восстанавливается по записи в Тетрадях Зап. (см. легенд к № 4405).

4407. Апреля 22.— А. А. Вейде

По получении сего указу... *Далее как в № 4405.*

Письмо не найдено. Восстанавливается по записи в Тетрадях Зап. (см. легенду к № 4405).

4408. Апреля 22.— И. Я. Гинтеру

Дабы он с артилериею мог стать к вышеписанным же числам.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29 об. Запись.

Письмо не найдено. Восстанавливается по записи: Таково ж писмо послано к генералу-маеору Гинтеру, дабы он...

Датируется апреля 22 по ответному письму Гинтера (см. прим.).

[1–1] *В Тетрадях Зап.:* станем к пятому ж на-десять числу того месяца.

4409. Апреля 22.— В. В. Долгорукому

Прежде сего писали мы к вам из Луцка с Карабановым, дабы вы марш свой имели к Полонному, о чем и ныне паки вам подтвержаем. А от Полонова надобно вам поспешать к Бреславлю, дабы там кончае могли вы стать маия к 10-му числу, для того чтоб, смотря на наших салдат, и другие дивизии поспешали. Также пошли кого-нибудь к Писареву, чтоб он поспешал и заранее с вами случился. Однакож надобно вам о том снестися с князь Михайлом и князь Дмитреем Голицыными, чтоб они остерегли, дабы он мог безопасно к вам протти, ибо с ним много есть казны и чтоб с оною не попался неприятелю в руки.

Над текстом: В 22 день апреля к подполковнику Долгорукому из Яворова с Кишкиным.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 29 об. Копия.

4410. Апреля 23.— М. М. Голицыну

Письмо ваше, писанное от Богуславля от 16-го дня сего месяца, до нас дошло, по которому мы известились о марше и о действах ваших, и за труды ваши вам благодарствуем. Також подтвержаем вам, дабы вы трудились по прежним к вам посланным указом о собрании магазейну, также и волов, о чем пишешь, сколько збирать. И о том уже к вам писано, что правианту на все войско на три месяца, також и скота, что можешь сыскать, а особливо тяглых волов и лошадей, что зело нужно, ибо ныне в армеи и в артилерии лошади померли, а заднепрская Украйна вся в ызмене, того ради не надобно их жалеть в том. А где магазейну быть, также и вам с полками, и о том надобно вам сноситца з господином г[енерал]-ф[ельдмаршалом] Шереметевым, о чем и от нас к нему писано, которой в сем месяце будет в Бреславле, куда все войско будет збиратца. Того для и обозам тех полков, которые с вами, велите быть к Бреславлю ж.

Над текстом: В 23 день апреля к генералу-лейтенанту князю Голицыну.
Под текстом: Таково письмо послано.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 30. Копия.

4411. Апреля 23.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Во известие вам ничего не имеем ко объявлению новаго, толко збираютца войски наши все к Браславлю[1], но желаем слышать от вас, что чинитца.

[1] *В Сб. Курбатова, у Голикова и у Берха:* Раславлю.

Також, ежели у вас конечной[1] нужды нет, то б зело изрядно тысячи две калмык прислали вы к нам. Притом же объявляем: генерала-маиора Шидловскаго, також капитана Чирикова, порутчика Макарова изволте за крепким караулом прислать к нам, выбрав доброго камандира на ево место из русских. Но понеже сей плут Шидловской зело богат, того ради гораздо в том покажи верность и труд свой, чтоб денги, пожитки и заводы ево не пропали, но все чрез верных людей описать; и движимыя возми к себе в удобныя хранилища, а недвижимыя до раззорения не допусти, взяв к себе в ведение.

Питер.

Из Яворова, в 23 день апреля 1711 году.

P. S. Мы получили четвертаго дни ведомость, что цесарь Иосиф воспою скоро умре.

Писали мы к вам на ваше жалование[2], чтоб Наевы карабли болшие разобрать, и когда оные разбирать будут, чтоб киль, штевели и шпангоуты нерушимо оставлены были.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 83 и об. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 30, над текстом: Того ж числа к господину адмиралу с капитаном-порутчиком Карповым; *там же, Сб. Курбатова, л. 167 об.— 168.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 308—309; изд. 2-е, т. XV, с. 199; Берх. Собрание писем, ч. I, с. 83—84; С. И. Елагин. История рус. флота, ч. II, Приложения. СПб., 1864, с. 109.

4412. Апреля 23.— Даниилу Шеншину

Когда к вам сей наш посланной капитан-порутчик Карпов приедет, тогда немедленно ехать тебе с ним, капитаном-порутчиком, к нам, где мы будем обретатца. И взять с собою присланныя от генерала-маеора Шидловского указы и протчия всякия писма, с начала, как ты к тому делу прислан, все до одного.

Над текстом: Того ж числа послан указ х камисару Даниилу Шеншину с Карповым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 30. Копия.

Датируется апреля 23, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. № 4410).

---

[1] *В Сб. Курбатова и у Голикова:* конечно.

[2] *В Тетрадях Зап., в Сб. Курбатова, у Голикова и у Берха:* желание.

4413. Апреля 24.— Ф. М. Апраксину

Писма ваши я сего числа получил, на которыя ответствую. Что малая вода была[1] и караблей не снела[2], то воля божия, однакож ваша милость во оном месте зело виноват, ибо я не был при начатии той фартецыи, но вы то место освидетельствовали, что по вси годы вода поимает[3] довольно, а я тогда говорил, чтоб на устье донском быть. Где же вам быть[4], то полагаю на ваше разсуждение, ибо вся там сторона вам вручена, и что удобнее где, то чините, ибо мне так отдаленному и, почитай, в отчаянии сущему, к тому ж от болезни чуть ожил, невозможно разсуждать, ибо дела что день отменяются. Итако вам, яко полную мочь имеющему, надлежит чинить, что когда возможно[5]. Что же о Украине заднепрской, и о том объявляю, что которые шатались и татарам отдались[6], господин[7] генерал-лейтенант Голицын всех принцыпалов, переймав, в Киев послал[8], а прочих, разоря, за Днепр выгнал; татары, ни малого бою дав, ушли[9].

P. S. Також зело мы удивляемся, что вы не пишете о тех калмыках, что на Дону, что они ныне делают, о чем изволте нам дать знать.

«Что я писал к вам прет сим о Шидловъском, і то ізволъ учинить, аднакож прежде сыиши на ево мѣсто доброго человѣка, дабы в той премѣнѣ в черкасах было спокойно».

Над текстом: В 24 день апреля к господину адмиралу.
Под текстом: Сия цедулка писана к адмиралу цифирью.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 30 об. Копия; цедулка собственноручная. Другие копии: там же, РОБ МИД, № 46/66, л. 83 об.—84, над последним абзацем: В цыдулке; *там же, Сб. Курбатова, л. 168 и об.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 309—310; изд. 2-е, т. XV, с. 199—200; Елагин. История рус. флота, ч. II, Приложения, с. 113.

4414. Апреля 24.— Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

Благородный господин генерал.

Писали мы к вам из Луцка от 13-го сего месяца, дабы вы, по получении того нашего указу, выдали во все полки команды вашей указы, чтоб войска наши регулярные и нерегулярные в поход с квартир своих выбирались и месяца маия к 10-му числу по старому штилю стали близ Каменца.

---

[1] *В Сб. РОБ слово* была *отсутствует.*
[2] *В Сб. Курбатова и у Голикова:* не снесла.
[3] *Там же:* понимает.
[4] *В Сб. Курбатова начало фразы отсутствует.*
[5] *У Елагина дальнейшего текста нет.*
[6] *У Голикова дальнейший текст начинается с абзаца.*
[7] *Там же слово* господин *отсутствует.*
[8] *В Сб. Курбатова и у Голикова:* прислал.
[9] *В Сб. РОБ далее:* Петр. Из Яворова, в 24 день апреля 1711 году.

А ныне повелеваем вам, дабы вы с полками команды вашей шли, поспешая, к Бреславлю, чтоб тамо могли стать маия к 10-му числу, а к 15-му в поле от Бреславля к Днестру, где и мы сами станем к 15-му ж числу того месяца и ежели кого в своем месте тамо не застанем, тот принужден будет после отвечать.

В Яворове, апреля в 24 день 1711.

Над текстом: Список с указу, посланного к генералу Янусу.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 193 и об. Копия.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 23.

4415. Апреля 27.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

З денщиком вашим Тараканом послано к вам виноградных череньев, которые вывезены из Венгров, четыре боченка, из которых пошли для разводу в Азов треть для того, что в той стороне ныне война; а две доли[1] к брату своему Петру Матвеевичу в Астрахань, а для бережения их послан драгун, которой с ним из Венгров приехал.

Питер.

Из Яворова, 27 день апреля 1711 году.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 84. Копия. Другие копии: там же, Тетради Зап., л. 30 об., над текстом: В 27 день к господину адмиралу; *там же, Сб. Курбатова, л. 168 об. Голиков. Деяния, ч. XII, с. 310—311; изд. 2-е, т. XV, с. 200.*

4416. Апреля 27.— Д. М. Голицыну

Послано отсель несколько виноградных череньев вывозных из Венгров, и когда их в Киев привезут, то, не мешкав, с теми ж посланными отправь их в Азовскую губернию к адмиралу Апраксину, где он ныне обретается.

Над текстом: Того ж числа в Киев к князю Голицыну.
Под текстом: Таковы письма посланы з денщиком адмиралским Иваном Таракановым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 30 об. Копия.
Датируется того ж числа, *т. е. апреля 27, так как в Тетрадях Зап. помещено после письма от этого числа (см. 4415).*

---

[1] *В Тетрадях Зап.:* две трети.

4417. Апреля 28.— Ф. Н. Балку[1]

В нашем указе из Москвы от 16-го дня февраля настоящаго году с адъютантом Шестемиревым к тебе писано междо иными делами, что когда швецкой корпус ис Померании вступит в Полшу бес противления от саксонских войск и прочих союзничих и станут приближатца к Елбингу, чтоб ты в таком случае, согласясь с командиром над прускими, вблизи стоящими в Елбинском дистрикте, войски, тот город и крепость ему отдал, а сам с гарнизоном оттуды шел к Риге. Ныне повелеваем тебе сим, что хотя шведы, ис Померании вышед, приближатца к самому Елбингу, или оной и атаковать захотят, то ты того города и крепости Елбинга королю прускому или присланным от него без особливого нашего указу отнюдь не отдавай, кроме того, что разве приедет к вам граф Александр Головкин и, подав наш указ, отдать тот город королю прускому велит; инако же, по всякой возможности, от шведов, когда оные наступать будут, обороняйся. И для того тот город и крепость, прилежно ныне осмотря, укрепляй немедленно и удовольствуй провиянтом и прочими приналежностьми. А отсюды указали мы генералу Янушу фон Еберштету послать к тебе в Елбинг несколько бочек провианту Вислою, которой, когда к вам придет, тотчас примите. И по вышеписанному нашему указу поступай, ибо в том случае ты без сукурсу оставлен будешь. И под час атаки неприятельской у мещан елбинских ружье обери, а буде город велик и не чаешь его тем своим гарнизоном содержать, то по таком нужном случае хотя один замок обороняй, оставя город.

Над текстом: Список с указу его царского величества, посланного из Яворова к бригадиру Балку апреля 28-го дня 1711-го за подписанием его величества собственной руки.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 56 и об. Зашифрованная копия с расшифровкой между строк. Краткое содержание см. в письме Петра I Ф. Н. Балку от 9 мая (№ 4441).

4418. Апреля 28—29.— Альбрехту Литу

Понеже изо всех стран уведомляют, что швецкой корпус ис Померании уже во всякой готовости обретается ко вступлению в Полшу и в скорых числех то в самом деле учинится, а нейтралной корпус к препятию того не токмо еще не обретается, но и болшей части оного и в походе нет; и как ведомость имеем из Вены, что и цесарские два регимента, которые в Шлезии для того стояли, паки назад отозваны, а от пруского короля его величества[2] по обещанию его и по должности Мариенвердерского трактату, а особливо сепаратного артикула, никакого предуготовления

[1] *Дубликат письма от 28 апреля Петр I послал Ф. Н. Балку 5 мая (см. № 4434).*

[2] *Далее зашифровано, расшифровка между строк.*

к препятию и возбранению тому корпусу вооруженною рукою не чинитца и никаких войск к тем местам, как обещано, не проводитца и еще сверх того вину того хотят на нас обратить, как о том ис твоих, також и ис посланника Кейзерлинга писем усмотреваем, что двор пруской нарекает. бутто мы о том с ними не соглашаемся, где и каким образом нам обще с ними и его королевского величества полского с войски тому впадению препятствовать возможно, хотя мы уже как чрез его королевского величества пруского собственных министров, так и чрез вас непрестанно о том домогательство чинили и королевским величествам полскому и датцкому то дело по лутчей мере рекомандовали и уже наши войска, також и его королевского величества полского, от 17 до 18 000 состоящия, к самым рубежам приступают, х которым и Речи Посполитой регулярные и нерегулярные войски совокупитца готовы себя представляют; також и королевское величество дацкой до 10 000 своих войск к тому оферуют и для того оные блиско Гамбурка поставил, но к великому удивлению видим, что ты, по должности своей и имеющим многим прежним и новым указом, о том не домогаешся у его королевского величества пруского последней резолюции и исполнения по трактату Мариенвердерскому и ничего обстоятельного о том деле не пишешь.

Того ради повелеваем тебе по получении сего нашего всемилостивейшаго указу, испрося сперва у его королевского величества пруского самого партикулярную аудиенцию и потом и с секретнейшими его министры конференции, буде уже камергер наш граф Головкин туда прибыл, обще с ним, буде не бывал, то и один предлагай имянем нашим, при которой чтоб и присланной с сим гофюнкер и резидент наш при Речи Посполитой Полской быть мог, просить можете, чтоб его королевское величество изволил, не испуская времяни, ибо опасность есть в медлении, восприять решение и учинить нам и его королевскому величеству полскому, вначале по трактату оборонительному, а наипаче по сепаратной статье, удовольство, по которой он должен и обязался нам шведов и без наших помощей во всю сию войну не впустить в Польшу ни которым путем. И хотя б его величество извинитца тем изволил, что за умножением свейского корпуса один того учинить не может, то хотя б знатной корпус совокупил с нашими войски, на границах тамошних сущими, и повелел быть под командою его королевского величества полского и действовать обще против шведов.

Буде же станет говорить, чтоб заключить с ними напред по проекту, в Петербурге соглашенному, новой трактат, которой, от нас подписанной, послан с графом Головкиным, и велено о совершении оного вам обще с ним трактовать, и против того отвещай им, что тот трактат, буде без всякой отмены захотят заключить, то исполнить вам указано, однакож бы они напред учинили довольство по первому трактату. Буде же отмены какой захотят, и того вам чинить невозможно, не описався, и домогаться на то конечной резолюции, объявляя, что ежели доволства не учинят Мариенвердерскому трактату и немедленно войск своих с таким указом, как

выше помянуто, не пошлют, то уже бы от нас не требовали исполнения, и принуждены мы будем по нынешнему домогателству Речи Посполитой Елбинг отдать им во владение. Буде же его королевское величество тех войск совокупить от седми до осми тысяч по последней мере соединить с нашими и действовать велит против шведов, то мы можем тот город повелеть войскам нашим очистить и допустить ево войска в оной ввесть.

Буде же скорой резолюции на то не получим, то принуждены будем тот город, яко выше объявлено, отдать Речи Посполитой, в чем будем извиненны. И домогатца на сие скорой резолюции и прислать оную с приносителем сего немедленно.

Над текстом: Список с указу его царского величества, посланного к чрезвычайному посланнику Литу апреля 28 1711.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 54—55 об. Копия; там же, № 5, л. 4—7—шифрованный подлинник на нем. яз., подписи Петра и Головкина зачеркнуты.

Письмо датируется 28—29 апреля, так как русский текст копии помечен 28 апреля, а переведенный на нем. яз. и зашифрованный подлинник — 29 апреля.

4419. Апреля 29.— Грамота английской королеве Анне

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, самодержец [1] московский, киевский, владимерский, новгородцкий, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский, и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель [2].

Божиею милостию пресветлейшей и державнейшей великой государыне Анне, королеве [2] великобританской, шкотцкой, французской, ирлянской и иных. Вашему королевину величеству любителное и братцкое наше поздравление. Любезнейшая и предражайшая великая государыня, сестра наша [3].

Вашему королевину величеству, мним, не безизвестно есть, коим образом король свейский акту о гарантии нейтральства, от всех высокосоюз-

---

[1] *Предыдущий текст до буквы* м *включительно написан золотом.*

[2–2] *Текст написан золотом.*

[3] *Предыдущего текста в копии ГИМ нет.*

ных в Гаге сочиненную, на которую мы по желанию вашему с своей страны с высокими нашими союзники, також и он, король свейской, чрез своих министров и Сенат правителствующий соизволили и оную приняли, по которой его войскам из немецких провинцей ни в Полшу, ни в Саксонию, також им в Голштейнию, ни в Ютляндию и в Шлезвик не вступать, ниже нашим и высоких наших союзников, королей датцкого и полского величеств, войскам не входить в помянутые его немецкие провинции и оных не атаковать должно есть, отверг, и против оной акты чрез свою, в Бендере данную под 30-м числом ноября месяца 1710-го, учиненную деклерацию торжественно протестовал и чрез своих министров при цесарском и иных дворех явственно объявил, что равно якоже он таким образом той гарантии принимать весма не намерен, тако он всех тех, которые его к восприятию оной коим-нибудь образом принуждать похотят, или его войскам впредь воспринимаемых против той гарантии действиях препятствовать будут, яко наступателей и неприятелей почитать и трактовать будет, еже все пространнее ис тоя его зело в жестоких терминах изображенной деклерации уразуметь возможно.

И по тому доволно усмотреваетца, коль мало король свейской с начала намерения к содержанию того нейтралства и почитания ко вложенным вашего величества и союзников ваших посредств, хотя оные и к его ползе доходили, имел, и что оный не ради какой иной причины сию деклерацию толь долго удержать велел, кроме того, дабы нас тем задержать и время получить, и междо тем в состояние себя привесть мог свои опасныя намерения с наивящею силою исполнять.

Но понеже мы и наши высокие союзники, их королевские величества полский и дацкий, токмо с единого почитания и приятства к вашему королевину величеству и вашим высоким союзником, дабы не подать виду к какому препятствию или развращению вашей войне против Франции, оставя и пренебрегши наши собственныя интересы, помянутое нейтралство приняли, хотя мы впротчем, когда свободные руки имели, лехко б того неприятеля своего по всем правам гонити и оного потом взыскивать и опровергнути и тако себя с той [сто]роны в безопасность привести могли, ибо мы сначала нам ис того происходящую опасность и предосуждение доволно предусмотрели. Но понеже ваше королевино величество с прочими своими высокими союзники у нас усилственно о содержании покоя в Германии домогатися и притом нас обнадежити повелели, что и король свейской тож учинить свято обещал, и сверх того вы объявили и постановили корпус войска ко обороне той гарантии сочинить и на шленской границе поставить с таким указом, дабы оный тотчас против того, кто оное нейтралство нарушит, действовал, и того ради мы, для показания вам знаку нашия истинныя приязни, како выше помянуто, оставя и собственной свой интерес, того не учинили, обнадеясь накрепко на ваши толь многих силных областей торжественное и писмянное обнадеживание, еже вы чрез своих увереннейших министров, подписав, нашим министром вру-

чить и сами подкрепить изволили. И хотя шведы той акте и нашим декларациям, на которых мы кондиционально то нейтралство приняли, давно противность многую учинили, и мы против тех их поступков, якоже новоучиненного вербованья и умножения полков их и транспорту и протчего протестовали, и о походе обещанного корпуса оборонителного нейтральства у вашего королевина величества и протчих высокосоюзных домогались, и накрепко негоциациями нашими того требовали, но однакож то по се число толь мало действа сочинило, ибо не токмо того шведом не запрещено, но и тот корпус оборонителной под всякими отговорками в поход не пошел.

Но понеже ныне король свейской вышепомянутым образом ни малой рефлексии на то не сочинил, но на силу своих нынешних союзников, наследных неприятелей християнского имяни, турков и татар, полагаясь, то нейтралство весма отверг и действително нарушил, и тако названной Крассов корпус в Померании уже так умножился и в таком состоянии обретается, что мы ежеденно от оного впадения, или в королевския дацкия или саксонския, или, что имовернейший есть, в Полшу (чтоб тако нас со обоих сторон атаковать) ожидати имеем, понеже нас все ведомости уверяют, что шведцкой король чрез то турков к нарушению с нами и его королевским величеством полским и Речью Посполитою привел, что он обещал с силным войском в то ж время нас атаковать, как и турки то учинят, того ради изобрели мы запотребно вашему королевину величеству сие предложити и от вас оного, к чему вы себя чрез акту гарантии нам обязали, зело крепко требовать, чтоб ваше королевино величество с протчими державами, которые акт гарантии сочинили и подписали, учреждение учинить изволили, дабы постановленной и обещанной корпус оборонителной не токмо немедленно маршировать и указ получить мог, не ожидая того, покамест неприятель наперед действително впадение уже учинит. Но понеже нейтралство чрез ево деклерацию уже действително нарушено, и оный явно деклеровать повелел, что он никаким образом ко оному нейтралству обязан быть не хочет, но все по своему благоразсуждению своими войсками начинать будет, против оных совершенно действовать повелеть. И чтоб сей корпус или его королевскому величеству полскому, яко оскорбленной стране, по вашей восприятой о том резолюции или иному кому из союзных против Швеции под команду отдан был, с таким указом, чтоб оный не токмо тотчас и без всякого отлагателства с нашими и наших высоких союзников, его королевского величества полского и датцкого, войсками соединился, действително неприятеля атаковал или бо оного принудил в службу вашу, высокосоюзных против Франции, выступить. Но ежели б каким-нибудь образом тот шведцкой корпус прежде, нежели сие помешено быть могло, чего мы не уповаем, каким-нибудь иным образом в Полшу, в Саксонию или в дацкие провинции впадение учинил, дабы тогда помянутой корпус того неприятеля туды преследовал и соединенными силами опровергнуть и вне состояния впредь к воинским действам привесть трудился. И понеже в замедлении опасность, и то

подлинно есть, что ежели неприятелю толико времяни дано будет в марш вступить, то потом поздо будет и оное впадение уже более прострежено быть не может. Такожде, понеже все ведомости уведомляют, что неприятель толь себя лехка, елико возможно было, сочинил, и якобы уже на скоку обретаетца намеренное впадение в Полшу учинити, когда в то ж время и турское впадение учинитися имеет, того ради уповаем мы, что ваше королевино величество, разсудив того дела важность и справедливость, надлежащим образом с своими высокими союзниками, без испущения времяни, такие способы предприимете, которые доволны быть могут нам и нашим высоким союзником, толь торжественно обещанное безопасение от неприятелского корпуса в Померании изследовать. Мы уповаем сего от вашего праводушия толь наипаче, понеже мы чрез доброе наше намерение к вам, яко чрез которое мы себя в толикую опасность вам в благоугождения ввели, оное заслужили.

Ежели же ваше величество с протчими своими союзниками, паче всякого чаяния и несмотря на нашу к вам всегда оказанную дружбу и благоугодность, также противно постановленного и оттоль многих силных держав министров подписанного и от вас самих подтверженного акту гарантии, немедленно тому делу не поможете, или помянутому корпусу оборонителному весма маршировать не повелите, или, хотя оной и пойдет, но оному под какими-нибудь претекстами и видами никакого указу дать не укажете немедленно против неприятеля, как выше помянуто, действовать, но оному токмо для лица стоять и на сию игру смотреть допустите, то мы сим против того весма протестуем и с нашими союзниками, их королевскими величествами датцким и польским, такие меры принимать принуждены будем, каковы и каким образом мы к нашему безопасению, при нашем толь опасном состоянии, получить и иметь можем и какие токмо с нашим интересом сходны изобрящем. И в таковом случае во всех следованиях, которые ис того произойти могут, по лутчей мере извинены быть хощем.

Мы уповаем на сие таковой скорой и соизволителной резолюции и действия, которое со известным в свете вашего величества праводушием и с правостию и вашим учиненным обещанием и справедливостию нашего желания сходно быти может. И не можем мы при замедлении и весма неисполнении того, то не инако якоже за явной знак вашего недоброжелательства к нам, чего мы однакож нашим добрым намерением и показанием чистосердечным не заслужили было, принять. Впротчем, мы вашему королевину величеству многолетного здравия и всякого благополучия желаем.

Дан в Яворове, лета от рождества Христова 1711-го месяца апреля 29-го дня, государствования нашего 29-го году.

Вашего королевина величества склонный брат

«П е т р»[1].
Граф Головкин.

---

[1] *В копии (№ 340):* Вашего величества верный брат и друг П[етр].

На об.: Божиею милостию пресветлейшей и державнейшей великой государыне королеве великобританской, шкотцкой и французской, ирлянской и иных.

ЦГАДА, Гос. древлехранилище, Разряд II, № 2. Печать красного воска под кустодией. Копия с двумя адресами: там же, Сношения с Англией, оп. 1, 1711, № 340, л. 3—10, над текстом: Список з грамоты царского величества, какова послана х королевину величеству великобританской, також и к господам Статам Галанским. *Другие копии: там же, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 94—100 об.; ГИМ, ф. Куракиных, № 43, с. 409—422, на л. 423 (рукою Куракина):* 1711 29 маия в вечеру в Лондоне прислана за рукою власною его царского величества. Сей список и при подписании руки графа Головкина.

Архив Ф. А. Куракина, кн. 2, с. 39—43.

4420 Апреля 29.— Грамота Голландским Штатам

Вашему высокомочию, мним, не безизвестно есть... *Далее как в № 4419, кончая словами:* уразуметь возможно.

И по тому довольно усмотреваетца, коль мало король свейской с начала намерения к содержанию того нейтральства и почитания ко вложенным вашего высокомочия и союзников ваших[1].

Впротчем, мы вашему высокомочию многолетного здравия и всякого благополучия желаем.

Дан в Яворове, лета от рождества Христова 1711-го, месяца апреля 29-го дня, государствования нашего 29-го году.

Вашего высокомочия добрый приятель

Петр.

Граф Головкин.

Над текстом: Копия з грамоты великого государя, какова послана к Галанским Статом из Яворова, апреля в 29 день 1711-го. По имяновании и титл.

ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 28, л. 1—2. Копия. Упоминание см. в легенде к № 4219.

4421. Апреля 29 (мая 10 н. ст.).— Договор о бракосочетании царевича Алексея Петровича

Во имя всесвятыя и неразделимыя божественныя троицы.

Сим буди всем ведомо. Понеже со особливого определения всевышшаго бога к его чести, християнству к ползе и вящему согласию, притом ко установлению добраго союза и дружбы, особливо к ползе, утверждению и наследству Российской монархии, такожде к вящей славе и прираще-

[1] *Дальнейший текст грамоты в копии опущен (см. № 4419).*

нию светлейшаго Брауншвиг-линебурскаго дому, супружественной трактат в предложение пришел между его, ныне слава достойнейше государствующаго царского величества, всепресветлейшаго и державнейшаго великого государя Петра Первого, царя, самодержца и повелителя всероссийского, московского, киевского, владимерского, новгородцкого, царя казанского, царя астраханского, царя сибирского, государя псковскаго и великого князя смоленского, тверскаго, югорского, пермскаго, вятцкого, болгарского и иных, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, черниговского, резанского, ростовского, ярославского, белоозерского, удорского, обдорского, кондинского и всея северныя страны повелителя, и государя Иверския земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчича и дедича и наследника и государя и облаадателя, сыном перворожденным, пресветлейшим царевичем всероссийским Алексеем, его царским высочеством, с одной, з другой стороны, между светлейшею принцесою госпожею Шарлотою-Христиною-Софиею, внукою светлейшаго князя и государя, государя Антона-Улриха, счастливо правительствующаго герцога брауншвицкого и линебурскаго, и прочая, от его втораго сына и принца государя Людвика-Рудольфа его светлости рожденной, и со обоих сторон по здравом разсуждении и расположении, такожде и предшедствующем призывании всевышшаго бога о последующих супружественных пактах соглашенось и оныя от самых высокопомянутых принцыпалов последующим образом заключены[1].

1.

Якоже государя герцога Антона-Улриха светлость сие своему светлейшему дому учиненное к свойству обязательство за особливую высокую честь почитает и за знак высокой склонности приемлет, тако позволяет и обещает он силою сего за себя и именем своего государя сына и его госпожи супруги, яко матери, госпожи Христины-Луизы, по супружеству герцогини брауншвицкой и линебурской, рожденной принцесы оттигжской, ее светлости (которая такожде к вящему утверждению сие согласие своею рукою подпи-

[1] *Далее в проекте, составленном в Вольфенбюттеле (см. прим.), было написано:* О сем святом деле предшественно на сих кондициях договорились и согласились, чтоб сему потом в пространнейшей форме имянем его царского величества чрез тайного советника и ныне при цесарском дворе пребывающего полномочного министра Ягана-Христофора барона фон Урбиха и з другой стороны светлейшаго дому Волфенбителского чрез его також тамо пребывающего тайного советника и посланника Рудолфа-Християна барона фон Имгофа, по розменению от их государей данных им сего ради полномочных последующих крепких и неотрекаемых пунктах, яко формалного обязательства супружественного до его царского величества и его высочества кронпринца, такожде светлейших арцухов брауншвигских и линебурских, вышепомянутой принцессы деда и отца благоизволения и подтвержения трактовану и договорену и явственными словами написану быти, а имянно.

шет и печатью укрепит), что помянутая принцеса за его высочество царевича в супружество пойдет и по заключении сего трактата оному, яко своему предбудущему сожителю, во время и таким образом, как сие его царское величество всемилостивейше изволит, следовать имеет[1]; також, что оная с своим в предбудущим государем сожителем со всяким должным почтением, верностию и любовию поступать, такожде его царскому величеству самому всякую высочайше должную верность и почтение оказывать и в протчем во всем своем житии и поступке таким образом себя содержать знать будет, дабы благословение божие чрез то привлечено было и все его царского величества царство, земли и подданныя совершенное доволство от того приобретать и потом всяк к ней всякую конфиденцию, любовь и склонность иметь причину имел.

2.

Изволит его светлость герцог Антон-Улрих вышепомянутую принцесу при отпуске обыкновенным при его светлейшем доме приданым со всем против внуки своей, ея величества королевы гишпанской, снабдить.

3.

Взаимно обещает его царское величество за себя и своего царевича его высочество (которой также сей трактат, яко и его государь отец, и его высочество своею рукою подпишет, укрепит и печатью утвердит) и именем всех тех, которыя росийской престол по натуралному наследию наследствовать право иметь могут, что высокопомянутая принцеса, которая, яко его высочества предбудущая супруга, из княжей резиденции Волфенбителя или где она тогда пребывать будет, на его царского величества проторях с ее преимуществом и достоинством сходным двором в Москве взята будет, так на пути с ее немецкими дворовыми людми благосодержана, как и наипаче в его царского величества землях и государстве самом и во всех местех, где ее светлость или с своим государем сожителем, с его высочеством, или в небытии оного одна резидовать и пребывать будет, его царского величества протекцию, склонность и милость иметь будет[2].

4.

Якоже сия и столь древняго высокославного курфирстскаго и княжего со всеми християнскими потентатами обязанного дому произшедшая княжески и благовоспитанная принцеса не токмо от его высочества, яко от ея супруга, почтенна, любленна и по обыковению иных европских

---

[1] *Там же далее:* До того же времяни помянутую принцесу, как оная с млада в страхе божии и во всех иных великих княгинях благопристойных, християнских благодеяниях возращена, по тому и впредь побуждена и особливо к тому приведена была.

[2] *Далее в копии проекта пропущена цифра п. 4, поэтому в следующих пунктах цифры не сходятся.*

цесарей и королей благосодержана, потом с нею благословенное мирное супружество[1] ко обоих сторон утешению и удоволствованию ведено, но также и при нечаянном случае некотораго тайного или явного гонения ей и при ней сущим всякое защищение неотрицательно дано, чтоб в добром благосостоянии и совершенном покое свободно и безопасно жить. Все и всякое, что в последующих артикулах имянно поставлено и ее светлости позволено и обещанно, без малейшаго умаления и помешательства действително тако исполнено, такожде и в протчем, что до жития, пропитания и дворового содержания надлежит, сходно з достоинством ея и благосодержано быть имеет.

5.

Его царское величество и его высочество царевич обещают и позволяют, что, по примеру королей аглинских, дацких и иных, ее светлость принцеса в христианской евангелической вере, в которой оная родилася и воспитана, до скончания ее живота пребывать по воли своей[2] может тако и таким образом, дабы ниже ее светлости персоне, ниже ее немецким служителем, которые сей веры будут, ниже такожде сих служителей детям ни малейшаго поущения, наименши же принуждения их верыисповедания переменить, ни от кого[3], ни от духовных и свецких[3], учинено не было, в чем его царское величество и его высочество царевич особливое защищение свое обещают. Но паче, дабы к спокойному и непрепятственному исправлению своей службы божии, так в главнейшей резиденции его царского величества, такожде и в ыных местех, где ее высочеству принцесе одну каплицу про себя к своему и при ней сущих употреблению иметь, и наказание божие, словопение и отправление святых таинств по евангелическому люторскому употреблению без препятия держать, свобода оставлена. Такожде, когда кто из ее люторских дворовых людей в его царского величества государстве умрет, им кладбище к погребению назначено быть имеет.

6.

Что принадлежит до ее светлости принцесы немецкаго двора, и равно якоже ее светлости про себя и к ее службе, по прикладу римского короля и иных королевских дворов[4], оных постановлять и учреждать с согласия пресветлейшаго супруга своего свободно остается[4], как то при сем обретающаяся спецификация, в котором числе к службе божии потребныя персоны обретаются, оказует; такожде и есть в силе ее светлости оных переменять, оставлять и на оставших или умерших места паки и иных принимать. А сии служители духовныя и мирския имеют при особливом обяза-

[1] *Там же затем:* и государствование.

[2] *Там же слов:* по воли своей *нет.*

[3-3] *Там же вместо этих слов:* от греческих патриархов и от него прилежащих духовных.

[4-4] *Там же вместо этой фразы:* учредити и определити свободу имеет.

тельстве, которое они ее, принцесы высочеству, отдали и которую они ее всегда верны, покорны и обязаны да пребывают; такожде и его царскому величеству и его высочеству царевичю верны и покорны быть, себя мирно и кротко ко всякому, а особливо к земским жителем оказывать и содержать и никому к жалобе причины не давать, ниже во иныя дела вступаться, кроме что токмо к службе их милостивейшей государыни и принцесы надлежит. Наименши же, что против его царского величества государства и к предосуждению и вреду его земель и людей начинать, чего ради они особливую присягу по саглашенному о том екземпляру учинить имеют. Ежели же от сих служителей нечто злаго учинит и в чем проступится, или какия гражданския жалобы на них учинятся, то остается сила наказывать у ее светлости принцесы, которая чрез своего верховнаго гофмистра (которой искусной, умной, и правой, и справедливость любящий муж быть имеет) и кого ее светлость ему присовокупит дело по совести разыскивать, и по приведении общих прав, такожде особливых земских уложений его царского величества (о которых прежде и как они во употреблении в государстве содержатся прилежно осведомиться имеют) суд безпохлебственно отправлять укажет. Однакоже, ежели буде что до некоторого великого поступка: убивства, воровства и прочая, или измены, или в вине против его величества коснется, и оной преступник или по его царского величества, или в его отсутствии его высочества царевича, или царского тайного совета коллегия по прошению от ее высочества принцесы за арест выдан, или будет он в самом деле изобретен и в замедлении страх будет, то может оной тотчас пойман и за караул посажен быть. Однакоже, дабы ее светлости немедленно о сем ведомость подана была и потом сей арестованной без замедления во обвиненном проступке в присутствии кого ни есть от стороны ее светлости выслушан и по учиненном основательном и обстоятельном розыске и по наилучшему ведению и совести в деле обличен и осужден был.

7[1].

Что принадлежит до содержания сего немецкаго двороваго чину, то изволит его царское величество ко онаго потребе, також и на ее высочества иждивенныя денги и на содержение стола, конюшни и на убор надлежащих вещей (когда она наперед протармы его величества по достоинству своему высокому тем такожде и на столовое употребление потребными вещми единожды снабдена и конюшня таким образом прежде учреждена будет) ежегодно со всем числом по пятдесят тысяч ефимков крестовых

[1] *Там же этот пункт сформулирован иначе:* К содержанию сего немецкого двора, еже число... [*цифра пропущена*] ефимков шпеции станет, определяет его царское величество ее светлости принцессе кроме того, что ко украшению жилищ, к содержанию конюшни, корет и лошадей и стола, самыми пищами, питьем и потребными вещми некоторое место, где квартално и без дального вопрошения против отписи руки ея светлости определенные денги отбирати возможно також.

или против той цены руской манеты, и те денги квартально без удержания из определенного к тому места плачены ее светлости будут; к тому ж в конюшню сено и овес и дрова, для потребности ж иной и ради живностей определятся некоторыя деревни.

8.

И понеже между такими высокими договаривающимися сторонами обыкновенно есть, что от жениха некоторыя денги невесте на украшение обещаются и даваны бывают, якоже то и в королевском ишпанском супружественом согласии договоренось, того ради объявляет его царское величество и о сем тако, что он[1] при совершении сего супружества[1] числом 25 000 ефимков шпеции ее светлости принцесе таким образом дать указать изволит, что она такими денгами, яко своею собственностью, по своему изволению, так и по акту при животе, как и по духовной располагать мочь иметь будет[2].

9.

Ежели же бы (что всевышший отвратити да изволит) ее светлость принцеса супруга своего, его высочества царевича, кончину дожила и во вдовстве осталася, и в таком несчасливом случае похотела б ее светлость жить в Росийском государстве, то обещает его царское величество ее светлости давать до кончины ее или другаго замужества числом по 50 000 ефимков на содержание двора ее и прочее все без отмены, как выше помянуто. Буде же похочет в таком случае ехать из Росийского государства вон, и то ей позволяется. И в таком случае декларует его царское величество ее светлости определенным от нее камисаром давать на год по 50 000 крестовых ефимков, еже все оное за себя и наследников своих содержать обещает, или, ежели по скончании сея войны, возможно будет его царскому величеству получить, купить какое в Германии княжество, то его величество,

---

[1-1] *Там же:* по окончании трактата сего.

[2] *Там же далее вставлен новый пункт 8:* Надлежащее вено ее светлости, якоже его царское величество прежде сего всемилостивейшем решении из Стенжиц 8-го июня 1707-го году обещал, сие в Немецкой земле определити сице. Изволяет вышепомянутое его царское величество княжество или иное знатное владетелство по случаю купити и довольное число денег в банку амбурскую, амстрадамскую или в ыном месте, которое от принцесы заспособно произволено будет, положить, дабы тем ея светлость в случае вдовства или иного разлучения супружества, от чего боже сохрани, она по высокому своему состоянию во всю жизнь свою пропитание обрести могла. И понеже в помянутых и иных местах, где сии денги опасно положены быти могут, трудно выше по сту, яко по три за сто получити возможно,— сего ради изволит его царское величество при определении такового числа разсудить и оную по тому образу определить, дабы ея светлости, принцесе, тогда яко в две сто тысяч ефимков погодно и надежно имети возможно. По последующей же смерти ея светлости возвратится сие вено его царскому величеству и его наследником х короне. И против того в таковом случае и ежели ея светлость, принцеса, прежде его высочества царевича, не оставя наследников, умрет, число 40 000 гульденов приданого дому Брауншвийскому и Линнебурскому да возвратится и удовольствуется.

по учиненной прежде сего во своей резолюции, в данной в Штеншице 8/19 июня 1707-го году, для того то в Германии купить изволит. Такожде, когда по воли вышняго (еже оный отвратити да изволит) ее светлость принцеса прежде царевича без оставленных наследников умрет, и то ее приданое дому Брауншвиг-линебурскому паки возвращено и удоволствованно будет.

10[1].

Ежели же вышеписанное возвращение ее, принцесино, из Москвы таким образом последовать будет [1], то возмет притом ее светлость назад все свое так принесенное, как и то, что во время супружества зберегла и получила, а такожде подарками, наследством и иными справедливыми способы ей досталось и ее собственное будет (о чем потом по акту при животе, как и по духовной, хотя она в Росийских землях останется или нет, свободно располагать или определять может), хотя то в купленных или в подаренных лежащих маетностях, которая ее светлость паки продавать и отчюждать мочь имеет, или в рухляди, каменьях, в денгах, или цены денег достойном; такожде и своих немецких служителей и их фамилию и домовых, которыя с ее светлостью в Росийское государство приехали или там приняты, такожде со всем своим так полученным, как и привезенным именем, безо всякого задержания ее светлости и при ней сущих истязания и никакого отчюждения, пошлин и иных тягостей, под каким притвором и видом то ни буди.

11[2].

Что же в протчем до воспитания чрез божие милосердие из сего высокого супружества происходящих детей принадлежит, итако имеют оныя возвращенны и воспитаны быть по изволению его царского величества по согласию с их высочествы, кронпринцом и принцессою, и в греческом исповедании и законе.

12.

Понеже сей супружественный союз крепчайшаго обязания обоих сторон высоких домов такожде и в ыных случаях касается, того ради обнадеживает его царское величество за себя и его высочества царевича его светлость

[1-1] *Там же в начале этого пункта было прибавлено:* В таковом же случае, когда ее светлость в Росийских землях пребывати не восхощет, но инуды куды отъедет, которую свободу его царское величество за себя и своих наследников сим подлиннейше обещает, то имеет она наперед помянутое вено 100 000 ефимков во всю жизнь свою погодно.

[2] *Там же этот пункт сформулирован иначе:* Что возвращение божиею милостию из сего высокого брака рожденных чад надлежит, пребывает надсмотрение над оными до 12-го году их возраста госпоже матери, однакоже приданием некоторых московских особ, которым принцов и принцесс в греческой вере и по московскому обыкновению, како сие его царское величество или его высочество кронпринц желати будут, научити и возрастить.

герцога Антона-Улриха и весь его светлейший дом не токмо во всякой дружбе, склонности и возможном споможении, но и обнадеживает его сим о своей истинной склонности, наипаче по полученном, дай боже, счасливом и честном мире действительно знак показать, и о том тогда с его светлостию болше согласиться и наипаче светлейшим родителем своей впредбудущей невестке то действително показать[1]. Такожде притом весма склонен сию дружбу к доброму и крепчайшему согласию с высокославным архиарцузским домом Аустрийским, понеже за его величеством по се число не стояло, что с оным в пользу обоих союз не учинен, содержать. А взаимно обещает светлейшей герцог Антон-Улрих за себя и своих наследников, что они особливо и вобще, при всяком времени его царского величества представленную высокую склонность и оказуемое высокодушие признавать и высоко почитать, колико в их силе есть, что к его и его высокаго дома службе и пользе быть может, советом и делом весма охотно спомогать хотят.

13.

В протчем договоренось при сем, что ее светлость принцеса от своего ей приналежащего наследственного права на отеческия, такожде и матерния маетности законно и как то по правом учинения может и в доме Брауншвиг-линебурском употребимой форме, как то от ее величества, ныне государствующей цесаревны и королевы гишпанской учинено, отрещися. И к тому писменно обязатись имеет, что она помянутыми придаными деньгами и что ей сверх того от ее государя деда и княжих родителей подарено или инако дано, себя единожды завсегда довольствовать и сверх того ис помянутых наследств Браунсвицких земель, дондеже из герцогов брауншвицких и их мужеского колена, кто еще в животе будет, никаким образом ничего претендовать хочет, ибо о том особливо инструмент во обыкновенной форме изготовить позволено.

Во свидетелство сего суть о сем три равно гласящия экземпляра изготовлены и от вышних и высокодоговаривающихся самих принцыпалов подписаны и запечатаны и потом между собою розменены[2].

Еже учинено и дано в Яворове, маия в 10 день 1711-го.

Петр.

Алексей.

---

[1] *В проекте далее:* По совершении брака владеющему арцуху в пребывании супружества субсидиев 100000 ефимков погодно платить повелеть.

[2] *В проекте затем, была еще одна статья:* К вящему подтверженню и дабы жалоба не произошла, будто сие со всеми заключений и пункты учиненный трактат не довольно разсужден и расположен, или которым, ниже притязуют сие к себе надлежати, временно уведомление не учинено, сего ради хощет его царское величество, по учиненному подтверженню со обоих сторон оный в своих тайных канцелярияхъ или в ыных приказех, где сие падлежит, ординарно записать и ис того подлинной экстракт с приложенною обыкновенною печатию его светлости арцуху Антону-Ульриху послать. И против

Над текстом: Список з договору супружественного государя царевича с кронпринцесою.

Над подписью царя: У подлинных приписал его величество.

Над подписью Алексея: Ниже того.

Под текстом: Печать государственная з гербом большим.

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 739—752. Копия. Другие копии: там же, Сношения с имперскими чинами, оп. 3, № 1, л. 1—11 об., над текстом: Копия с трактату супружественного царевича Алексея Петровича с принцессою Шарлотою-Христиною-Софиею брауншвиг-линебургскою, учиненного в Яворове маия в 10 день 1711-го году, *под текстом:* Оригинальной за подписанием его царского величества собственныя руки по сему; *там же, Исторические и церемониальные дела, 1711, № 13/3, л. 3—11 об. и 24—34.*

«Сын отечества», 1830, ч. 134, с. 23—38; ПСЗ, т. IV, № 2354 (с ошибочной датой 19 апреля вместо 29 апреля, так как здесь же указана дата и н. ст.: 10 мая).

4422. Апреля 29 (мая 10 н. ст.).— Герцогине брауншвейг-вольфенбюттельской Христине-Луизе

Светлейшая герцогиня.

Из отправленного от вашей любви к нам приятного писания от 30-го генваря усмотрили мы с особливым увеселением восприятое с вашей страны удовольствование о данном от нас позволении к супружественной аллианции между нашим любезным сыном царевичем и вашей любви принцессы дщери. И понеже мы зело желаем, чтоб сие потребное нам дело вскоре свое совершенное исправление получить могло, того ради мы полную нашю резолюцию на присланные проектом супружественные пакты за подписанием собственныя нашея руки к нашему сыну послали. И якоже мы в надежде пребываем, что ваша любовь и все высокие интерессенты помянутою нашею резолюциею довольны быть можете, тако не сумневаемся, что вы о сем старание приложите и тот трактат в совершенство привесть потщитесь. При сем обнадеживаем вашу любовь крепчайше, что мы всякого способа искать будем вам и всему вашему светлейшему дому всякие знаки нашей приязни и склонности показывать.

Впротчем всегда пребывати будем вашей любви склонный приятель

«П е т р ъ».

Из Яворова, в 10 день маия 1711.

того вышепомянутая его светлость таковое же учинити сим же обязуется. И будут по надлежащему просити его цесарское величество римское и короля Карла гишпанского и короля Августа полского величества, дабы они по имеющему ближнему сродству междо ими и домом Брауншвих-линенбурским сей трактат купно совершили и подписали. Во свидетельство сего суть с начала имянованных обоих к сему назначенных полномочных министров два экземпляра изготовлены, подписаны и припечатаны.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Брауншвейг-Люнебургском гос. архиве в Вольфенбюттеле.

Письмо датировано условно 10 мая (н. ст.), т. е. так же, как и упоминаемый в нем трактат о бракосочетании царевича Алексея Петровича с принцессой Шарлоттой, относящийся к 29 апреля (10 мая н. ст.). См. № 4421.

4423. Апреля 29 (мая 10 н. ст.).— Герцогу брауншвейг-вольфенбюттельскому Людвигу-Рудольфу

Светлейший герцог.

Вашей любви к нам почтенное отправленное писание от 30-го генваря пред некоторым времянем исправно мы получили и из того с вашей страны полученное удоволствование по данному от нас позволению на бывшую в предложении супружественную алианцию между нашим любезным сыном царевичем и вашей принцессы тщери Шарлоты-Христины-Софии, ее любви, со особливым удоволствованием усмотрили. И якоже мы при намеренном супружестве помянутого нашего сына к светлейшему дому Брауншвик-линебурскому, а особливо к помянутой вашей любви принцессе тщери, которую нам всегда ради ее великих и княжеских достоинств пред иными зело выхваляли, склонение имели и желали, чтоб сие полезное дело вскоре в состояние приведено было, тако мы и с нашей стороны всякое нисхождение к тому чинили, и того ради на присланной проект супружественных пактов полную нашу резолюцию ныне дали и оную с приносителем сего за собственною нашею рукою к нашему любезному сыну послали.

И весма не сумневаемся, чтоб ваша любовь з государем, вашим отцем, его светлостию, тем доволны не были и того ради сей трактат к подлинному совершению вскоре не привели и с нашим царевичем тем трактатом с обоих стран разменится соизволили. При сем обнадеживаем вас, что мы не преминем вашей любви при всяких случаях нашей склонности и доброжелательства действителной опыт показывать.

Впротчем же пребываем вашей любви добрый приятель

«П е т р ъ».

Из Яворова, мая 10-го дня 1711-го.

Граф Головкин.
Г[осподин] подканцлер
барон Шафиров.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Брауншвейг-Люнебургском гос. архиве в Вольфенбюттеле.

Письмо датировано условно 10 мая (н. ст.), т. е. так же, как и упоминаемый в нем трактат о бракосочетании царевича Алексея Петровича с принцессой Шарлоттой, относящийся к 29 апреля (10 мая н. ст.). См. № 4421.

4424. Апреля 29 (10 мая н. ст.).— Герцогу брауншвейг-вольфенбюттельскому Антону-Ульриху

Светлейший герцог.

Вашей светлости и любви отправленное к нам писание от 30-го генваря получили мы исправно в пути нашем сюды и из оного вашу к нам имеющую склонность со особливым удоволствованием усмотрили. И с нашей стороны не желаем мы ничего болше, как того, дабы оную чрез предстоящее супружество нашего сына царевича со внукою вашей светлости принцессою, ее любовию, по нашему желанию утвержденну видеть могли, для чего мы на присланные от вашей светлости супружественные пункты полную нашу резолюцию за подписанием собственныя нашея руки к нашему сыну, его любви, послали. И уповаем, что ваша светлость так оные обрящете, что вы оными доволны будете и потом сей трактат вскоре ко окончанию приведете и с сыном нашим оным розменитесь и действителной зговор без дальняго отлагательства учинить соизволите. При сем просим вашу любовь, дабы при нынешних распространяющихся коньюнктурах к нашему интересу при всяком случае склонение свое явить изволили со обнадеживанием, что и с нашей страны вам чинить не оставим.

И пребываем при сем вашей светлости и любви склоненный приятель

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

Подканцлер барон Шафиров.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Брауншвейг-Люнебургском гос. архиве в Вольфенбюттеле.

Условно датируется 29 апреля (10 мая н. ст.), так как, вероятно, было написано одновременно с предыдущими письмами (см. №№ 4422—4423).

4425. Мая 1.— Польскому королю Августу II

Пресветлейший державнейший король и курфирст,
любезнейший брат, друг и сосед.

К вашему королевскому величеству и любви писал я с капитаном Буковским и вас дружебнобратски просил, чтоб вы изволили для свидания со мною при нынешних нужнейших конъюнктурах в Ярославль или Решев немедленно прибыть, куды и я прибыть потщуся; что сим паки о свидании повторяю и ваше королевское величество и любовь дружебнобратски прошу, чтоб труд изволили восприять и в Ярославль прибыть, понеже мое худое здравие, и когда еще действително вешнее ныне лекарство

принимаю, не допускает меня далеко ехать; понеже и, кроме того, еще толь трудную компанию и далней путь до волоских границ к нашей армеѳ отправлять скоро имею. Сверх того, свидание сие с вящею выгодою нам в Ярославле учинитца может, а паче, понеже многия полския сенаторы туды едут, и ваше королевское величество для нынешних конъюнктур там сенатус-консилиум отправлять, чаю, принужденны будете, чего все сенаторы желают и советуют. Я отправил к вашему королевскому величеству и любви с сим нарочно капитана нашего, князя Щербатова, и просим вас дружебнобратски оного с соизволителным ответом и резолюциею, как наискорее, паки ко мне отправить.

В прочем пребываю вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

«П е т р ъ».
Граф Головкин.

Из Яворова, маия 1-го дня 1711 году.

ЦГАДА, Микрофильмы Саксонского архива, № 497. Фотокопия подлинника, хран. в Саксонском королевском архиве, № 3016, л. 46. Другая фотокопия: Институт истории, Отдел рукописных фондов. Копия: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.

4426. Мая 1.— Б. П. Шереметеву

«Господин ѳельтмаршал.

Понеже необходимая есть нужда, чтоб вы с корпусом кнезь Михайла Голицына і к тому нѣсколько полкоѳ із команды Янусовой (которыя от Каменца марширует к вам) шли в поход[1], а куды, о том впредь, не мѣшкаѳ, будем к вам писать. А сие для того пишем, чтоб вы заранее вѣдали і были готовы, і когда указ другой получите, тогда б тотчас возможно вам было ітить[2]. А что пишете о магазеінах, і то кладем на вашу волю, только б близ Днестра. А буде крепостей нѣт, возможно полисадировать, здѣлаѳ борствер.

P i t e r»[3].

Из Яворова, маия в 1 день 1711-го[4].

Под текстом: Получен мая в 6 день 1711-го чрез денщика Костомарова, от Немирова за 2 мили в степи.

На л. 11 об.: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

---

[1] *Далее зачеркнут крестик.*

[2] *Далее неразборчиво зачеркнуто несколько букв.*

[3] *В Сб. Курбатова:* Петр. *В ЦГИАЛ:* Питер. *В ГПБ:* Петер.

[4] *В тот же день был послан дубликат. См. упоминание о нем в ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 4 об.*

ГБЛ, Музейное собрание, № 1409а (Автографы Петра I), л. 8 и 11. Собственноручное. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью черного сургуча. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 31, над текстом: В 1 день к господину г[енерал]-фелтмаршалу Шереметеву с Софоновым; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 168, над текстом:* К Борису Петровичю Шереметеву из Яворова 1 мая 1711; *ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 51 об.— 52, под текстом:* Сей указ получен чрез денщика фелтмаршалова Костомарова от Немирова за 2 мили в степи маия 6-го дня 1711 году; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 52 и об., под текстом та же помета, что в ЦГИАЛ.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 76; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 311; изд. 2-е, т. XV, с. 200—201.

4427. Мая 1.— В. В. Долгорукому

По получении сего письма приезжайте сюды на почте, как наискоряя. Зело нужду в вас имеем.

Над текстом: Того ж числа к подполковнику Долгорукому с Софоновым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 31. Копия.

Датируется мая 1, так как помещено в Тетрадях Зап. после письма к Б. П. Шереметеву, помеченного этой датой (№ 4426).

4428. Мая 1.— Ротмистру Толстому

Пункты ротмистру Толстому.

1.

Ехать в Броды и, приехав, принять у маеора Готовцова тамошней магазейн и собранныя деньги, которые он, будучи там, принимал з драгунских полков по указу вместо порционов и рационов. А особливо принять с того сбору, что он збирал с места Брод имянно с росписко̀ю; также и людей, которые с ним у того дела были. И до указу у того дела быть и управлять.

2.

Тому всему у вышепомянутого маеора Готовцова, а особливо о денежных сборах, кои он збирал, взять ведомости за ево рукою, с которого полку и сколко денег принял и с которых не взято. Також с указов со всех, которые он у себя имел, оставить у себя списки за ево рукою.

3.

Когда будут из тамошнего магазейну господин генерал-фельдмаршал или генералы в свои дивизии требовать правианту, мяса, масла и вина, тогда по их указом отпускать, куда они велят, и быть в правиан-

ском зборе и отпуске по их указом послушну. А денег без нашего собственного указу отнюдь никому не отпускать.

4.

Ежели с тех полков (с которых денег за рационы и порционы у него, маеора, во взятье не было) будут денги привозить, и те принимать ему, ротмистру, с запискою имянно и в том давать от себя квиты.

5.

И когда то все у него, маеора, принято будет, тогда, не мешкав, отправить ево к нам, где мы будем обретатися, со всякими ведомостми и с подлинными указами, которые он о тех зборах у себя имеет. А потом и самому тебе с денежною казною следовать за пехотою. А подводы под тое казну собрать со обывателей того места.

Над текстом: Дан в Яворове мая в 1 день 1711 ротмистру Толстому.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 62, л. 152. Отпуск.

4429. Мая 3.— А. Д. Меншикову

Писмо ваше чрез Хмелева получил, на которое ответствую. О плакатах купцам и ремесленым людем в протчих законах свободность позволить зело хорошо, только ежели то жителем тутошним не будет противно; а ежели противно, то не хуже еще немного обождать, пока канъюнктуры, даст бог, лутче отменятца. Однакож, полагаю на вашу то волю. Что же вы определили денги вместо денщиков афицерам руским, и то не добро, ибо всегда лутче давать рекрут в денщики и чрез два или три года брать в салдаты, а на их места паки рекрут, как ныне здесь в армеи зделано. Что же пишете о обозе, то вам объявляю, что не без лишнева было, ибо сверх вашей указной 1000 порцей еще много порцей брано на ваших людей, которыя, побрав, иные к вам (а кои иноземцы, и домой) отпущены, в чем отьютант Жуков никакого оправдания ясного не положил, ни указу, почему то делал, но сказывает, что делал по писму Голцова секретаря, от которого указов без самого потписи Гольца принять было не довелось; для чего ныне он за арестом, и разыскивают. Что же пишете, что вы послали для обозу своего отьютанта Гопа, и оного я сам наехал недалеко от Алыки: выбирает денги себе. А чтоб явить вам, хто неправду принес о Чешниках, и о том говорил посол на Москве в конференциях. А о обозе, когда я приехал в Польшу и о всех разведывал, то и о ваших услышал. А что ваша милость пишешь о сих грабежах, что безделица, и то не есть безделица, ибо интерес тем теряетца во озлоблении жителей; бог знает, каково здесь от того, а нам жадного прибытку нет. К тому ж так изволничились, что сказать невозможно, и указов не слушают, в чем принужден буду великим трудом оное и

непощадным штроф живота оных паки в доброй порядок привесть. О Аренсбурхе говорил мне Альфельдейн, что оного не разорять, чтоб тем не дать футу неприятелю. Но сие кладу на ваше разсуждение по оборотам тамошним.

Здесь, слава богу, ныне злова ничево нет. Наши войски будут над Днестром кончая в 15 день сего месяца. А о хане, чаю, вы известны, что с уроном великим возвратился, и сын его убит на Украине. Здесь заднепрская Украина вся было к Орлику и воеводе киевскому пристала, кроме Танского и Калагана, но оною изрядно наши вычистили, и оных скотов иных за Днепр к гетману, а протчих, чаю, в подарок милости вашей в губернию на пустые места пришлем.

Християне бедныя зело ревностно к нам поступают непрестанно и пишут неописанной страх и комфузию в поганых, которую наипаче умножили тот знак: когда пошли ис Царяграда, тогда стал чрезвычайной шторм, и Могметово знамя, которое несено было пред енычарами, в лоскуты[1] все изорвало и древко втрое изломило. О смерти цесаря и сына короля французского, чаю, вы известны чрез Прусы. Я ожидаю здесь короля, и тогда, что здесь постановлено будет, пространнее вам писать будем[2].

Что же вы изволили писать о деревне губернатору казанскому, и вместо того на Москве учинено ему награждение денгами. Генерал-маеор Альфендейл предлагал нам, что многие афицеры из лифлянцов желают сюда в нашу службу, только не имеют денег, чем поднятца. Того для извольте их десятка два или более приговорить и к нам отправить, дав им по нескольку денег на дорогу[3].

---

[1] *В другой копии вместо* в лоскуты: то.

[2] *Далее в другой копии:* Из Яворова, в 3 день майя 1711 году. P. S. Благодарствую вашей милости за ссуду лошадей верховых и цуковых, також колясок, которые я взял из вашего обоза для нынешняго походу. Господин бас и здесь карабль зделал, однакож не так удался, как в Питербурху. В цыдулех. В цыфирной... *далее текст цедулы:* Еще предлагаем вам... собратца. В другой цыдуле: Что же вы изволили писать о деревне... по несколку денег. *Затем следует:* При сем посылаются реляции о нынешних действах. 1. Писал к его царскому величеству господин генерал-лейтенант князь Голицын от Богуславля апреля от 16 дня, что полковник Богуславского полку Самуж, да того же полку обозной и писарь, да Самусев сын, которой был при изменнике Орлике за полковника, пойманы и многие у них прелестные писма найдены. Да от неприятеля же отбито от нашей партии под Синявою пленных с 7000 человек украинских жителей, которые паки по домам своим роспущены; да изменника ж Котки кошевого брат ево родной взят же в местечке Синяве, да запорожцов с 35 человек, да 2 пушки отбиты и 2 шмаговницы у казаков Богуславского и Корсунского полку, которые было собрались и хотели итти за Орликом. *Далее следует вторая реляция, которую мы опускаем, так как она напечатана в книге «Ведомости времени Петра Великого», вып. 2, с. 81—83. Первая реляция не публиковалась; часть сведений, сообщаемых в ней, известны из реляции от 14 апреля из Синявы и от 18 апреля из Богуслаеля (срав. «Ведомости», там же, с. 83).*

[3] *Далее на отдельном подклеенном листе собственноручная цедула Петра I.*

«Еще предлагаем вам. Понеже сего дня получили мы вѣдомость, что шведы 6 полков в і [з] Шонан транспортавали в Померанию, і тако оных будет 26 000 чел[овек], которых скоро ожидаем в Польшу, того ради[1] ізвольте упъровълятца с войском. І ежели в ыюне[2] непърияте.ьского действа у вас не будет[3] (или свѣдом будешь іль заранее о том, что оному быть не надѣетесь), то как возможно скоряя в Курляндию іли Жмуйды[4] выступить[5] (или самому, іли кому прикажешь, ібо уже в осень тамо трудно непъриятелю іли весьма невозможно дѣйствовать) для диверзи[и] оному, чтоб не допустить іх в Польше до великих действ[6]. О чем впредь, увидевся с королем, буду пространнѣе писать к вам о всем. А ныне сие пишу для вѣдома вам, дабы готовы были». И для того изволте нам дать знать, в коликом числе людей туда можете собратца.

Над текстом: в 3 день маия к светлейшему князю А[лександру] Д[аниловичу]. Нумор 9, с Хмелевым.

Перед словами Что же вы изволили *помета:* В цыдулке. 1.

Перед словами Еще предлагаем вам *помета:* Х князю писано цыфирью.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 31—31а. Копия письма, копия цедулы, собственноручный черновик второй цедулы. Другая копия письма, копии двух цедул и приложенные две реляции: ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 137—141 об., над текстом: Нумор 9; *под текстом:* Таково получено чрез Хмелева маия в 21 день 1711 году.

Голиков. Дополнения, т. 9, с. 40—43 и 48—50 (отрывки из письма и пересказ реляций); С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Изд. т-ва «Общественная польза», кн. 4, стб. 58 (часть письма).

4430. Мая 4.— Б. П. Шереметеву

Дупликат.

Господин генерал-фелтьмаршал.

Понеже необходимая есть нужда... *Далее как в № 4426, кончая словами...* зделав борствер.

«P i t e r».

Из Яворова, в 4 день маия 1711-го.

На л. 10: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

На об. л. 10: Получено маия 9-го дня чрез присланного драгуна от генерала-адъютанта Савелова ис Полонного.

ГБЛ, Музейное собрание, № 1409-а (Автографы Петра I), л. 9—10. Подлинник.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* когда вы.

[2] В ыюне *написано над зачеркнутым:* до июля.

[3] *Далее зачеркнуто:* а ежели.

[4] *К этому месту писцом сделана приписка:* В дупликате приписано: или в армию.

[5] *Далее зачеркнуто:* в Польшу.

[6] *Далее зачеркнуто:* а на.

4431. Мая 4.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Писма ваши, писанные марта от 19-го да от 24-го чисел, до нас дошли апреля в 20-м да в 23-м числех, на которые ответствуем. К полковнику миргородскому, что он просил, дабы ему придать надежново войска к Чигирину, и ныне посылать не надобно, ибо там уже все упокоено[1]. Корпус генерала-маеора Бутурлина конечно надобно, чтоб он был у Каменного Затона или у Самары, которой может закрыть все малоросийские городы. Что же пишете о корпусе, которой к вам будет с Москвы, всему ль ему быть в Азове или несколько оставить на Украине, и в том извольте учинить по своему разсмотрению[2]. Также и вам где быть, о том уже всегда на ваши писма я ответствовал, что изволь делать по тамошним коньюкторам, ибо мне издалека никако вам в том определять невозможно.

Питер[3].

Из Яворова, в 4 день маия 1711 году.

ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 84 и об. Копия. Другие копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 31 об.— 32, над текстом: Того же числа к господину адмиралу Апраксину, с Хмелевым же; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 168 об.— 169, над текстом:* К Федору Матвеевичю Апраксину, из Яворова, 4 мая 1711; *ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 167, под текстом:* Таково писмо послано на почте чрез Киев 4-го дня маия 1711-го году.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 312—313; изд. 2-е, т. XV, с. 201—202.

4432. Мая 4.— Сенату

Господа Сенат.

Зело мы удивляемся, что мы по отъезде нашем с Москвы никакой отповеди от вас не имеем, что у вас чинитца, а особливо, отправлены ли по указу на Воронеж новые полки, также и в Ригу рекруты, что зело нужно, о чем уже мы дважды к вам писали и никакой на то отповеди не получили, исполнено ли то, или нет.

«Петръ.

Із Яворова, въ 4 д[ень] маія 1711»[4].

---

[1] *В Тетрадях Зап. и копии ЦГАВМФ:* успокоено. *В копии ЦГАВМФ далее зашифровано.*

[2] *Конец зашифровки в копии ЦГАВМФ.*

[3] *В Сб. Курбатова и у Голикова:* Piter. *В копии ЦГАВМФ подписи нет.*

[4] *У Голикова далее:* году.

P. S. В драгунских полках, которые здесь обретаютца, аптека зело в слабом состоянии, того для надобно прислать довольное число лекарств, и на лекарей и на аптекарей жалованье. Присланное с Олонца ружье новое прислать в Киев, о котором и прежде писано.

Над текстом: № 8.

На об. л. 35: Господам Сенату, в Москве. Объявил в Сенате светлейшаго князя курпер из новгородцов Митрофан Хмелев маия в 15 день 1711-го году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 34—35. Подлинник; на л. 35 об. сензелевая печать красного сургуча. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 31, под текстом: В 4 день мая к господам Сенату с Хмелевым ж.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 311—312; изд. 2-е, т. XV, с. 201; Сб. РИО, т. 11, с. 191.

4433. Мая 5.— Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст, любезнейший брат, друг и сосед.

Из отправленной к нам от вашего величества и любви с капитаном Быковским дружебнобратской грамоты усмотрели мы с особливым увеселением и удоволствованием, что ваше величество и любовь к пожеланному от нас свиданию так готовы и для того вскоре к нам в Ярославль путь предприять изволите. И понеже мы ничего болше не желаем, как вскоре щастие иметь ваше величество и любовь при всяком благоповедении приветствовать, чтоб для нынешних коньюнктур о всем потребное согласие между собою принять, того ради учинили мы тотчас учреждение, чтоб для вашего величества и любви от Кракова до Ярославля потребныя почтовыя лошади разстановлены были, на что вы надеятися можете, яко же мы приносителя сего капитана Быковского паки назад нарочно отправили. И пребываем в надежде, что ваше королевское величество и любовь нам ныне вскоре толь сердечно пожеланное удовольствование учините вас здесь видети и с вами говорить, понеже время дальняго отлагателства не терпит. Мы пребываем вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

Из Яворова, маия 5-го дня 1711-го году.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Саксонском королевском архиве, № 3696, л. 36.

4434. Мая 5.— Ф. Н. Балку

Дупликат.

Господин бригадир Балк.

В нашем указе из Москвы от 16 дня февраля... *Далее как в № 4417, кончая словами*:...один замок обороняй, оставя город.

Петр.

Из Яворова, маия 5, 1711.

Под текстом: Таково первое послано из Яворова ж апреля 28 с прапорщиком Леонтьем Булковским.

Печатается по изд.: «Москвитянин», 1852, т. V, № 18, отдел IV, с. 48—49. Текст зашифрован, расшифровка отсутствует [1].

4435. Мая 6.— Польскому королю Августу II

Пресветлейший, державнейший король и курфирст,
любезнейший брат, друг и сосед.

Вашего королевского величества и любви чрез вашего полуполковника и генерала-адьютанта фон Кригера к нам отправленное дружебнобратское писание с поскриптом от 8-го маия [2] я получил исправно. Но понеже я уже вчера на полученную вашего королевского величества и любви с нашим капитаном Буковским грамоту с тем же помянутым капитаном, которого я паки тотчас к вашему величеству и любви отправил, ответствовал, тогоради я сим ваше королевское величество и любовь токмо дружебнобратски паки прошу, как наискоряе, к нам в Ярославль путь предвосприять и мне то удовольствование учинить вас при всяком благополучии благоприветствовать.

Пребываем в прочем вашего величества и любви верный брат, друг и сосед

«Петръ».

Граф Головкин.

Из Яворова, маия 6-го дня 1711-го.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Саксонском королевском архиве, № 3696, л. 38.

---

[1] *Текст расшифрован ред.*

[2] *Нового стиля, т. е. от 27 апреля по ст. ст.*

4436. Мая 7.— В. В. Долгорукому и Б. П. Шереметеву

Пункты, которые предложить господину подполковнику от гвардии князю Долгорукову господину генералу-фельтмаршалу графу Шереметеву[1].

1.

Понеже мы изо всех мест ведомости и напоминании имеем, а особливо нам непрестанные прошении от господарей мультянского и волоского и всех тех народов знатных людей доходят, чтоб мы, как наискоряе, поспешили, буде невозможно со всем корпусом главного нашего войска, то хотя б знатную часть оного, более в кавалерии состоящую, послать в Волоскую землю и сближаться к Дунаю, где турки делать велели мост[2], предлагая, что сколь скоро те войска наши вступят в ту землю, то они, господари, с войски своими к Бендерю, куда им по указу турскому итить повелено, не токмо не пойдут, но тотчас с войски нашими совокупятся и весь народ свой многочисленной побудят к восприятию оружия против турков; на что глядя, и сербы (от которых мы такое же прошение и обещание имеем), також и болгары и иные христианские народы против турка восстанут, и оные к нашим войскам совокупятся, иные ж внутрь их, турской, области возмущение учинят, что увидя, турской везирь за Дунай пойтить не отважится, и большая часть от войск его розбежится, и может быть, что и бунт учинят. А буде мы тою посылкою не ускорим, то уже турки, чрез Дунай переправясь со многим войском, принудят их, господарей, и поневоле с войски своими с собою совокупится, и большая часть христиан не посмеют до тех мест к нам приступить, пока увидят разве нашу, при помощи божией, счастливую баталию, а иные малодушные и против нас туркам служить будут. И тот[3] господарь волоской учинил нам предложение некоторых пунктов, на которых хочет быть у нас в подданстве, на которые мы соизволили и послали к нему во утверженне того нашу грамоту за подписанием нашим, которую он зело радостно принял и при присланном нашем целовал в том святой крест и посылает в сих числех к нам такие ж статьи и присягу[4] за подписью своею и печатью, по которой он хочет у нас быть в подданстве и пристать с войски нашими, сколь скоро оные вступят внутрь их земли. Також и мультянской господарь вскоре таковыми ж трактаты с нами[5] обяжется.

---

[1] *В копиях ЦГИАЛ и ГПБ:* Копия с пунктов, которые... *В копии ЦГАДА:* Пункты, которые господин подполковник князь Долгорукой предложить имеет генералу-фелтьмаршалу Шереметеву. В Яворове, 7 мая 1711.

[2] *В подлиннике далее ошибочно повторено:* велели. *В копии ЦГИАЛ:* велели делати мост.

[3] *У Голикова:* И так.

[4] *В копиях ЦГАДА и ГПБ и у Голикова нет слов:* и присягу.

[5] *В копиях ЦГАДА и ГПБ, в Письмах П. В. к Б. П. Шереметеву и у Голикова нет слов:* с нами.

И того ради мы за потребно разсудили послать[1] фельтмаршалка господина графа Шереметева с корпусом кавалерии, которой там под командою генерала-лейтенанта князя Голицына обретался, прибавя из Янусовой дивизии сколько полков к тому времяни поспеет, також и с пехотными Ингермонландским и Астраханским полками, удовольствуя их лошадьми, взяв хотя из зборных у князь Михайла Голицына. И для того итить ему, господину фельтмаршалку, с теми полками. А о приготовлении пехоты протчей по указу, ему данному, оставить указ генералу нашему Вейду, яко старшему генералу, и забрать с собою провианту довольное число. Також взять ему х кавалерии в тот поход генерала от кавалерии Януса, ежели поспеет, да его, господина подполковника. Да для советов в тамошних делех посылаем надворного нашего советника господина Саву Рагузинского.

2.

И сколь скоро он, господин подполковник, к господину фельтмаршалу приедет наскоро, то объявить ему сей наш указ и изустной приказ, и говорить, чтоб немедленно шел в тот поход, потому что от нас ему, господину фельтмаршалку, уже о том походе (к нему) заранее послан указ, и конечно понуждать, чтоб пойтить по приезде ево в три или четыре дни. А наперед послать для делания мосту на Днестре кого пристойно и, зделав оной, перейтить немедленно через мост. И вступя, з божиею помощию, в Волоскую землю, послать тотчас, посоветуя з господином Рагузинским, кого пристойно к волоскому господарю, прося его, чтоб немедленно сближался и шел по обещанию своему в совокупление с войском своим к ним и розослал ко всему народу волоскому о том своем намерении объявителныя листы и указы, чтоб шли все за имя христово к войскам нашим против врага креста христова. Також разослать и от себя при сем посланные универсалы. И когда волоской господарь, или его воевода Антиох, или иные знатные из волохов приступят к ним явно, то поступать с их совету. Також послать и к мультянскому господарю и писать от себя ко ономy и х Кантакузиным по совету Рагузинского, желая того же совокупления с войсками и присылки напредь верной особы для советов и согласия. А самому итить с войском к Дунаю. И ежели разведует подлинно, что турки чрез мост еще не переправились, или хотя и переправилось их малое число и на другой стране реки еще не все в зборе войско турское, то итить ему, учиня воинской совет, прямо безопаснейшим путем к самому тому мосту[2] и трудиться оным овладеть или его разорить. И чинить прочее все, что к пользе нашей принадлежит, с общего совету з генералы, а в тайных делех и пересылках с ним, князем Долгоруким, и с Рагузинским. И ежели мост захватя, турков не перепустят, то зделать в нужных местех по реке редуты и тру-

[1] *В копиях ЦГАДА и ЦГИАЛ, в Письмах П. В. к Б. П. Шереметеву и у Голикова нет слова:* послать.

[2] *В копиях ЦГВИА, ЦГИАЛ и ГПБ и в Письмах П. В. к Шереметеву:* месту.

дитися, дабы их до главного нашего войска приходу не перепустить и ни на судах переехать, ни мосты зделать не допустить; и буде станут где переправливаться в судах, и оных атакавать и трудитися, при помощи божии, розбить.

3.

Буде же уведает подлинно, что турки чрез Дунай со всею силою перешли, то стать за Днестром в удобном месте, и иметь добрую осторожность, и розведывать чрез шпионов и волохов о неприятелской силе и о походе и обращении, и о всем том к нам писать. И трудиться привлекать к себе волохов, мультян, сербов и прочих христиан. И которые станут приходить, тем давать жалованья по разсмотрению и обещать оным помесечную дачю, а денги брать от камисарства.

4.

Трудиться по входе[1] своем зделать в пристойном месте магазин и просить о том господаря, дабы вспомог, и дать хотя на покупку оного до шти тысяч денег. Протчее же предается господину фельтмаршалу в его разсуждение с общаго совету, також и верных особ мультянских и волоских, что по тамошнему состоянию за благо разсудят. Только сего походу ни за чем и ни за каким разсуждением не отлагать, но итить со всяким поспешением. При входе же в Волоскую землю заказать под смертною казнию в войске, чтоб никто ничего у христиан никакой живности, ни хлеба без указу и без денег не брали и жителей ничем не озлобляли, но поступали приятельски. А буде кто что дерзнет чинить, тем чинить без пощады, иным, наприклад, жестокое наказание, а по разсуждению и смертная казнь, несмотря на лицо[2].

При сем же посылаютца с ними универсалы на татарском языке к Белогородцкой орде для склонения их в подданство к нам, которыя пошлите розными путями чрез волохов и полоняников-татар в Буджацкую орду, и трудитесь оных угрозами, разорением и искоренением, також и обнадеживанием милости к тому склонить. А меж тем возможно с них безденежно получать провиянт и живность «і строіть магазеін[3].

Петръ.

Въ Яворовѣ, въ 7 д[ень] маія 1711».

ЦГАВМФ, Адм.-Совет, № 17. Подлинник. Копии: ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 86—89, под текстом: С сим указом приехал в Немиров господин подполковник князь Долгорукой маия в 12 день 1711-го, пополудни во 2-м часу; *ЦГАДА, Сб. Курба-*

---

[1] *В копиях ЦГИАЛ и ГПБ:* Трудитца в походе.

[2] *В Письмах П. В. к Шереметеву дальнейший текст имеет заголовок:* 5 [*пункт*].

[3] *В копиях ЦГИАЛ и ГПБ далее:* У подлинных пунктов приписано собственною парского величества рукою: Петр.

това, л. 169—171; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 53—55, помета та же; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 53 об.— 56 об., помета та же.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 76—79; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 313—319; ч. III, с. 325—329; изд. 2-е, т. XV, с. 202—205; т. IV, с. 228—230 (с сокращениями); Соловьев. История России, кн. 4, стб. 63—65 (текст неточен).

4437. Мая 7.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Отправлен отсюду господин генерал Янус фон Эберстет[1]. И когда оной к вам прибудет, изволте ему определить команду у кавалерии по капитуляции и нынешнему нашему[2] данному ему решению, и велеть ему быть в нынешнем походе у кавалерии с собою.

«П е т р ъ».

Из Яворова, в 7 день маия 1711-го.

Под текстом: Сей указ объявил фелтмаршалу генерал Янус за Днестром мая 27-го дня 1711-го, как фелтмаршал з деташаментом пришол.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 85. Подлинник. Копии: ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 52 об.; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 53; ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 171 об., над текстом: К Борису Петровичю Шереметеву из Яворова 7 мая 1711.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 79—80; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 319; изд. 2-е, т. XV, с. 205—206.

4438. Мая 7.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

По получении сего указу полки, которые ныне у вас под командою, вручи все господину фелтьмаршалу Шереметеву. А сами вы оставайтесь близ Днестра, где назначено всей армее збиратца, и там, как для каманды нашей гвардии, а наипаче для врученного вам збору магазеина по прежним указом, також быков, лошадей и боранов.

«П е т р ъ».

Из Яворова, в 7 день маия 1711.

---

[1] *В копии ЦГАДА:* Эберштет.

[2] *В копии ЦГАДА нет слова* нашему

P. S. Что же вы писали о заднепровских жителях, дабы их выслать на другую сторону, и о том определим в то время, когда мы сами туда к вам будем.

На л. 444: Господину генерал-лейтенанту князю Голицыну. Маия 12 дня.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 443—444. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано. Копия, ЦГАДА, Тетради Зап., л. 32, над текстом: Того ж числа к генералу-лейтенанту князю Голицыну; *под текстом:* Отдано князь Василью Володимеровичю.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 23—24.

4439. Мая 7.— Майору Готовцеву

По получении сего взять вам ис тех денег, которые у вас в Бродах в зборе есть, на двенатцать тысяч ефимков, считая польскою манетою, и ехать с теми денгами на венгерскую границу в местечко Спорыю, которое в трех милях от Дорогобыча, где будет обретатца венгерское войско и при том наш полковник гранодирской Роп, и с ним, полковником, случитца и быть ему послушну. И когда те денги велит он, полковник, роздавать, и то записывать имянно, кому сколько будет отдано, и в том брать росписки впредь для щету. А достальные денги, что затем в Бродах останетца, отдать имянно с росписку ротмистру Толстому, которой для того с вами послан. А провожатых за тою казною возми с собою ис тех солдат, которые прежде у того денежного збору с тобою были, также лошадей или волов, на чем тое казну вести, возми со обывателей места Бродов.

P. S. Сему указу последствовать и господину ротмистру Толстому.

Над текстом: В 7 день маия послан указ к маеору Готовцеву.
ЦГАДА, Тетради Зап., л. 32. Копия.

4440. Мая 8.— Манифест Молдавии и Валахии и всем христианским народам

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем сею нашею грамотою Мунтянские и Волоские земли господарям, гетманом и бояром и протчим земель тех благородной шляхте и всем обывателем, також и иных христианских народов, яко же греков, сербов, болгаров, славян, албанезов и протчих, князьям, воеводам и начальником, полковником, шляхте, воином и всякого чина людем.

Мним, что уже вашим милостям известно как ис Турской земли, так и из наших выданных объявителных грамот или манифестов, что салтан турской Ахмет, яко церкви христианской православной и всего рода христианского наследственный враг и гонитель, не доволствуясь многими завоеванными христианскими провинциями и народы, которые под его бусурманским несносным игом страждут (яко сами ваши милости с прискорбием тому свидетели), учиня союз с еретиком королем шведским, постановленной с нами от брата его салтана Мустафы тридесятней мир, которой от него самого в прошлом году клятвою пред богом и грамотою, к нам писанною, подтвержен, разорвав неправедно без жадныя от нас данныя ему причины, войну нам не токмо объявил и посла нашего, в Констянтинополе пребывающаго, в темницу Эдикул засадил, но и действително оную войну чрез впадение разбойников — татар и бунтовщиков, наших подданных, в земли наши начал в таком намерении, дабы и досталное стадо христово под иго свое привести, и нас, яко единого ис православных восточныя церкви исповедания монархов оставшагося, искоренить, дабы православные христиане более себе никакого помощника и оборонителя не имели.

Того ради мы, призвав бога на помощь и уповая на правость свою и приняв сие за звание божие для освобождения ис под ига варварского христиан страждущих, смотрением его, всевышшаго, сочиненное, вознамерились со всеми нашими войски не токмо для отпору неприятелю наступающему, но и наступательно на того самого вероломнаго христианского имени супостата и искаренителя воевать, и для того войском нашим в Турецкую область и провинции, неправедно от христиан пред многими леты отторгнутые, вступили и будем против оных врагов, елико всевышший поможет, всеми силами действовать.

И понеже должно есть каждому доброму христианину, презрев страх и трудности, хотя б какия ни были, за церковь святую и православную христианскую веру, за отечество свое и за возвращение прав и волностей своих и последнюю каплю крови пролияти, того ради предлагаем и желаем от вышепомянутых христианских народов высокого и ниского чина, яко единоверной нашей братии, дабы оные в сие, от бога определенное, время избавления своего (которого предки и отцы их ожидали и не сподобились видети, а ежели оное ныне пропустят, то, может быть, и потомки их не возмогут таковаго впредь получити), при сем вступлении войска нашего в границы турецкие все совокуплялись и приходили к войскам нашим и совокупно на неприятеля креста господня воевали за отечество, за честь и за привращение древних свобод и вольностей своих и наследников ваших ис под ярма поганского, а наипаче всего за освобождение церкви и веры святыя православныя от гонения бусурманского и протчих гонителей, в чем мы им не токмо войски своими, но и собственною нашею особою за стадо христово, оную всякому опасению подлагая, споборати всеми силами подщимся.

И аще кто в сей святой войне потрудитца, тот перво от бога получит воздаяние и наследником будет царствия небеснаго, а от нас восприимет милость и награждение. Притом же и то обещаем, что на те войска их, к нам пришедшие, даны будут, кому потребно, и оружие и денги. Також и в том христианским нашим царским словом и обещанием их обнадеживаем, что ежели всевышший нам да поможет вышепомянутые и иные христианские народы от ига бусурманского освободить, то мы, якоже в сей войне никакого властолюбия и разпространения областей своих и какого-либо обогащения не желаем, ибо и своих древних и от неприятелей своих завоеванных земель и городов и сокровищ по божией милости предоволно имеем, но токмо по вышеобъявленному званию божию за честь и славу имени христова и ради освобождения церкви святыя и христианских народов от неволи порабощения воевати намерены, тако не будем от тех земель и народов себе никакой корысти и над оными самовластия требовать, но оставим каждую из них страну под обыкновенными и прежними их принцы и началники. А у которых оных за неволею турскою не было, позволим под нашею протекциею избрать себе началников от народа своего и возвратим и подтвердим их права и привилии древние, не желая себе от них никакой прибыли, но содержим их яко под протекцыею нашею волныя и союзныя народы и утвердим то им трактатами и грамотами нашими за собственною нашею рукою и государственною печатью в вечные роды и потомство неподвижно. И тако не сумневаемся в том от них скорого по сему нашему желанию исполнения.

Буде же б кто паче чаяния либо страха ради, или суетной славы и богатства, или лехкомыслия и неразсуждения, или, чего не чаем, по склонности к неверным того учинить и к войскам нашим присоединится не похотел, или иным образом в сей войне против неприятелей не помогал, или и весма предателски против нашего христолюбиваго воинства оружие поднять или тайно или явно неприятелю вспомогать восхотел, те сами своему бедству и разорению и последней и конечной погибели и поражению от меча нашего виновны будут; к чему же и от церкви святой, яко враги христианства, проклятию предадут, отчего не токмо телом, но и душею вечно погибнути могут; в чем всех христиан христианским серцем престерегаем.

И пребываем милостию и приязнию нашею склонны.

Дан в Яворове, маия в 8 день 1711-го году.

«П е т р ъ».

ГБЛ. Музейное собрание, № 1409-б, папка 1. Подлинник, с печатью красного воска под кустодией.

4441. Мая 9.— Ф. Н. Балку и офицерам гарнизона г. Эльбинга

«Указ брегадиру господину Балку и прочим офицерам гварнизона элбинскаго»[1].

Напредь сего в нашем[2] указе за собственным нашим приписанием, посланном к брегадиру Балку прошедшаго апреля в 28-й день, повелено ему, что ежели шведы, из Померании вышед, приближатся к самому Эльбингу или оной и атаковать захотят, то б того города отнюдь ни оным, ни кому иному, без особливаго нашего указу не отдавал, кроме того, что разве, приехав туда, комнатный наш граф Александр Головкин, и объявя наш указ, о том городе какое определение учинит, по которому ему исполнять повелено. Инако же во всякой возможности от шведов, когда оные наступать будут, оной оборонять. И для того велено ему, брегадиру, тот город и крепость, прилежно ныне осмотря, укреплять немедленно и удовольствовать провиантом и прочими принадлежностями. А Вислою повелели мы генералу Янусу фон Эберстету послать в Эльбинг несколько тысяч бочек провианту.

Но понеже может быть, что помянутому брегадиру Балку иногда какая смерть случится, или от неприятеля в той атаке убит быть может, того ради вам сим повелеваем, дабы вы того города Эльбинга, как выше изображено, никому без нашего имянного указа или определения графа Александра Головкина не отдавали, но оный вышеписанным образом обороняли до крайней меры и отнюдь к здаче онаго не склонялися. А под час такой неприятельской атаки надлежит у мещан эльбинских ружье все обрать. И буде город велик, и не чаете со своим гарнизоном содержать, но[3] в нужном случае хотя один замок обороняйте, оставя город.

И ежели бы кто, паче чаяния, из офицеров «из высших или нижних», кто б он не был в Эльбинге, презрев верность свою к нам и присягу, каким-нибудь способом склонился к сдаче того города Эльбинга неприятелем шведам или кому иному, то онаго, яко изменника, повелеваем взять за арест, а команду принять над гарнизоном эльбинским кому из офицеров по старшинству чина и поступать по вышеписанному нашему указу с согласия и совету других офицеров.

«Из Яворова, в 9 д[ень] маия 1711.

Петръ.[4]

---

[1] *Текст, взятый в кавычки, был написан собственноручно Петром I, но переписчик не воспроизвел его орфографии.*

[2] *В тексте ошибочно:* нынешнем. *Исправлено по другим копиям.*

[3] *В «Москвитянине» и Сб. ВИМ:* то.

[4] *В Сб. ВИМ подписи нет.*

P. S. Также надлежит вам всем своих жен и детей отослать тотчас [1] в Ригу по сему указу».

ЛОИИ, Комиссия П. и. Б. Копия. Другие копии: там же, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 215; там же, № 216 (оба документа реставрированы, текст утраченных мест взаимно дополняется).

«Москвитянин», 1852, т. IV, № 16, отдел. IV, с. 5—6; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 301—302.

4442. Мая 10.— П. И. Яковлеву

Дупликат.

Когда к тебе королевского величества полского указ будет... *Далее как в № 4398.*

«П е т р ъ».

Из Яворова, в 10 день маия 1711.

На об.: Господину брегадиру Яковлеву.

Под текстом: Получено в Лешкове 20 дня мая 1711, с Ханеневым.

ГБЛ, Музейное собрание, № 10781, папка 1, л. 10. Подлинник. Текст частично зашифрован. Письмо было сложено пакетом; сохранилась печать красного сургуча.

«Записки отдела рукописей ГБЛ», вып. 13, М., 1952, с. 152—153.

4443. Мая 12.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Писмо ваше я получил, на которое ответствую. Благодарствую [2] за взятие Сергиевского; дай, боже, лутче еще от вас слышать. Афицеров, сколко мог добрых сыскать, послал к вам, а негодных я не посылал, разве без меня послали. Припасов что ни послано, и в том дивить невозможно, ибо вскоре случилось, которое можете вы управить. О денгах изволь писать к Сенату, ибо все на них положено. Что же просите о себе и где вам быть, и о том уже к вам писано; однако, к тому прилагается, что вам нужнее быть в Азове, и для того подите к Паншину. И когда брат ваш будет на Царицыне, или уведаете, что скоро будет, тогда поезжайте в Азов, ибо он может на Дон смотреть. Однако, и сие и протчее даем на ваше разсуждение: что лутче, то делайте, ибо издалека (как всегда писал и [3] писать буду) не могу респонсу дать. О здешнем знатного писать не могу, только, что скоро увижусь с королем польским и поеду на почте к Бреславлю к войску.

П и т е р [4].

Из Яворова, в 12 день маия 1711 году.

---

[1] *В Сб. ВИМ далее:* немедленно.

[2] *В Тетрадях Зап. и в копии ГПБ:* Благодарствуем.

[3] *Там же:* буду писать.

[4] *В сб. Курбатова и у Голикова:* Piter.

P. S. Писал я к вам пред сим, чтоб прислать вам калмыков 4000, о чем и ныне зело прошу. А итить велели[1] им к Каменному Затону и явитца генералу-маеору Бутурлину. Также прошу ведения, что делают калмыки с Кубанью.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия. Другие копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 32 и об., над текстом: Маия в 12 день к господину адмиралу, *под текстом:* Послано с Воронежского шквадрона с отьютантом Лосевым; *ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 84—85; ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 171 об.— 172, над текстом:* К Федору Матвеевичю Апраксину из Яворова 12 маия 1711; *ГПБ, Эрм. собрание, № 471, л. 79 и об.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 319—320; изд. 2-е, т. XV, с. 206.

4444. Мая 12.— А. Д. Меншикову

Два писма ваши получил, на которые ответствую. Зело соболезную о смерти толь изрядного принца, но невозвратимое уже лутче оставляти, нежели воспоминати; к тому ж имеем предлежащий безвестный путь нам, но точию единому богу сведомый. Варварству же швецкому, что и мертвых арестуют, мог бы дивитца, ежели б не от них то учинено; но понеже шведы[2], ни едино доброму может ожидатися. Что же Нева толко три месяца стояла, то я думаю, что Нептунус зело на меня гневен, что в мою бытность ни однажды такою короткою зимою не порадовал, и хотя я всем сердцем ко оному всегда пребываю, но он ко мне зело несклонен, но всегда отдает силе сей[3], к которой я ни единой любви имею[4].

Благодарствую вашей милости за поздравление о моем пароле, еже я учинить принужден для безвесного сего пути, дабы, ежели сироты останутца, лутче бы могли свое житие иметь; а ежели благо бог сие дело окончает, то совершим в Питербурху. Отселя нового писать не имею, толко, что ожидаем короля вскоре; и когда увижусь, и что положено будет, пространнее буду писать. И чаю в последних сего месяца стать на Днестре к войску. Нейтралной корпус от алиртов весма солган, и шведы конечно будут в Полшу; чего для прилагаю вам дупликат купно с писмом Шмигелского. О ружье я двоекратно писал к Сенату и чаю, что то конечно исполнено будет.

Из Яворова, во 12 день маия 1711 году[5].

P. S. Сего дня получил я писмо от Сенату, что все рекруты в Ригу по-

---

[1] *У Голикова и в копии ГПБ:* вели.

[2] *В Тетрадях Зап. далее:* суть, то.

[3] *В Тетрадях Зап.:* сиресей. *В публикуемой копии сначале, по-видимому, было написано так же, но затем исправлено.*

[4] *В Тетрадях Зап. далее написано начало следующей фразы:* Благодарствую вашей милости. *Эти слова взяты в скобки и зачеркнуты. Конец фразы, т. е. слова:* за поздравление... в Питербурху *вообще отсутствует.*

[5] *В Тетрадях Зап. нет слов:* Из Яворова... году.

сланы; того ради дайте знать, сколко дошло, дабы на место беглецов иными дополнить.

Чрез генерала-отьютанта вашего Винделбаума, чаю, вам известно, что король дацкой сам предлагал, что ежели нам надобно карабли воинские, то возможно их достать дешевою ценою и за половину или менше настоящей, а имянно, во французском городе в Дункеркене и в Галандии из взятых чрез каперов. И для того изволте послать в Дацкую землю Федора Салтыкова, дабы он явился тамо у посла князь Василья Долгорукова и о том осведомился подлинно при дворе дацком, и потом съездил и в те места, где такие продажные карабли есть, и осмотрил их, имянно, какой оные препорции, и приторговать в какую цену, и, осмотря их, о всем о том подлинно к нам писал, а сам ожидал там указу. И отправить ево изволте чрез Ригу, дав ему по разсмотрению на тот путь и на проезд денег. Дохтур Дунель со слезами просит о своем зяте, дабы ево из Нарвы отпустить в Ригу, о чем и прежде к вам писали; а на ево место в Нарву изволте приказать сыскать инова пастора, и сие изволте учинить по своему разсмотрению. О острове Эзеле, чтоб его не оставлять, уже я писал к вам, о чем изволте по совету с лифлянцами учинить, что прибыльнее[1].

К письму Петра I была приложена:

Выписка из листа перенятого генерала Шмигелского, каков писал к приятелю своему от 18 апреля 1711 году.

Подъем наш всеконечно в 1-м числе маия. Правда, что ожидаем на транспорт из Шонии, для которого поход свой продолжаем, но, получа подлинную ведомость и объявление ис Полщи от приятелей наших, что саксонцов толко 7000, а москвы 4000, постановлено есть у нас и с тем войском итти отчаянно на саксонцов и на москву, которых свободно розгоним. Того ради прошу, мой любезной брате, чтоб люди наши, которые в домех лежат, были готовыми в прибытие государя хоругви собирать и его во всякой готовости поздравлять. О рекрутах и укреплении нашем не трудно будет, понеже король, его милость, оставляет при мне командированных шведов блиско дву тысяч ко учреждению новых полков и собрания войска. Имеем також обнадеживание, что болшая часть войска коронного к нам придет, чего ради так господин гетман наш, как и мы, придем в состояние и будем силны. Я для себя Прусы отберу и там укреплятца буду, а его милость в Великой Полше блиско меня обретатися будет; не надобно будет ничего опасатца, когда нас будут шведы защищать. О господине генерале Рыбинском изволь мне, ваша милость, объявить, где он обретается. Слышал я, что ему воевода Белский хоронгви его волоские роспустил. А имею от некоторых ведомость, что он меня всегда благовоспоминает; а и я подлинным ево желаемым приятелем. Могл бы он опамятоватца, видя, что столь великой силы турской и нашей москва не выдержит. А король Август, чаю, что прежней договор восприимет и спрячетца в Саксонии. Хотел к тому Рыбинскому король посылать, обещая еще оному милость свою и какие токмо хощет кондиции, но еще задержался даже до Полщи; не чаю, чтоб к Порте поехал, ибо б он там вечно погиб. Изволь, ваша милость, оного от меня престеречь и обнадежить о моем приятстве. Ежели б я мог с ним четверть часа видетися, могли б мы оба в том великую иметь ползу. Изволь оному сие донесть, ежели с ним увидишся. В прочих околичностях ссылаюся на первые мои листы.

---

[1] *Опускаем посланный при письме дубликат собственноручной цедулы Петра I, приложенной к его письму А. Д. Меншикову от 3 мая:* Еще предлагаем вам... собратца *(см. № 4429). В Тетрадях Зап. здесь кончается текст письма.*

Над текстом: Нумер 10.

После постскриптума перед словом Чрез: В цыдуле.

Под текстом (л. 145): Таково получено чрез куриера от управителя Московской губернии Крылова июня 2 дня 1711 году.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 143—145. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 32 об.— 33, над текстом: Того ж числа к светлейшему князю, нумор 10-й, послано с Лосевым ж из Яворова, *под текстом:* При сем же писме послана к князю цедулка [1], а записана ниже сего [2] [*л. 33*].

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. IV, с. 534—535 (неточный текст с ошибочной датой 12 апреля).

4445. Мая 12.— И. И. Скоропадскому

Господин гетман.

Напредь сего послан к вам указ, дабы вы обще з генералом-маеором з господином Бутурлиным с войском великоросийским и малоросийским шли на Самарь [3] к Новобогородицкому и стали тамо во удобном месте. А ныне повелеваем тебе с помянутыми нашими войски великоросийскими и малоросийскими обще з генералом-маеором Бутурлиным итти к Каменному Затону и стать тамо и престерегать того, дабы неприятелей не допустить не токмо чинить впадение в Украину, но оным пресекать, чтоб не могли соединитись с турскими войски. И приготовляйтесь итить в Крым, для чего из войска нашего главного знатной корпус регулярного войска прислан будет к вам; також и калмыком с вами туды итить велено. И для того надлежит вам и мост, что к Каменному Затону велено ис Киева спровадить, держать во всякой готовности к наводу. А меж тем посылать партии лехкие казацкие сухим путем, а наипаче водою в челнах послать добрых казаков знатную и силную партию и велеть учинить впадение Гнилыми Водами в самой Крым. И для того послать с ними доброго и верного человека из знатной своей старшины, чтоб конечно то учинил; при которой велено некоторой части и [4] великоросийских людей быть. О протчем же наказано изустно изъявить адъютанту нашему Ушакову.

«П е т р ъ [5].

Із Яворова, въ 12 *д*[ень] маія 1711».

ЦГВИА, ВУА, № 25, ч. III, л. 3—4. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Каб. П. В. I, кн. 62, л. 153, под текстом: Посланные от иностранных дел; *ГПБ, Эрм. собрание*

---

[1] *Цедула, начинающаяся словами:* Чрез генерал-адъютанта вашего Виндельбаума.

[2] *Далее условный знак, обозначающий, что сюда нужно вставить текст цедулы.*

[3] *У Голикова:* что на Самаре.

[4] *У Голикова:* из.

[5] *В копии ЦГАДА подписи нет.*

№ 403, л. 10 и об., над текстом: Копия с вышепомянутого писма, посланного к гетману Скоропадскому.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 321—322; изд. 2-е, т. XV, с. 206—207; Чтения ОИДР, 1848, № 8, с. 42—43; Материалы ВУА, т. I, СПб., 1871, стб. 546—547.

4446. Мая 12.— И. И. Бутурлину

Напредь сего послан к вам указ, дабы вы обще з господином гетманом... *Далее текст тот же, как в № 4445, кончая словами:* ...адьютанту нашему Ушакову. *Затем следует:*

по которым словам ево также надлежит исполнять[1].

Над текстом: Список с указу, каков послан от великого государя к генералу-маеору господину Бутурлину из Яворова маия во 12 день 1711-го.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 62, л. 153 об.— 154. Копия. Другая копия: ГПБ, Эрм. собрание, № 403, л. 11 и об., над текстом: Копия с вышепомянутого указу, посланного к генерал-маеору Бутурлину.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 322; изд. 2-е, т. XV, с. 207.

4447. Мая 12.— А. А. Виниусу

Понеже толк, которой ты мне дал на три слова (слышанныя во сне), которые разтолкованы в Лейдане, и тот толк у меня утерялся, прошу, дабы вы паки оной ко мне прислали.

Над текстом: Того ж числа к Виниюсу с Лосевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 33. Копия.

Датируется 12 мая, так как помещено после письма Ф. М. Апраксина от 12 мая, отправленного также с Лосевым (№ 4443).

4448. Мая 12—20.— Сенату

О вывозе тела [*царевича имеретинского Александра Арчиловича из Швеции*]... чтоб по всякой возможности трудились в том.

Письмо не найдено. Содержание изложено по упоминанию о нем в № 4461. О датировке см. в прим.

---

[1] *В другой копии далее:* Из Яворова, в 12 день маия 1711-го.

4449. Мая 13.— Б. П. Шереметеву

Господин фелтмаршал.

Писмо ваше, писанное маия от 6-го дня, до нас дошло, на которое ныне ответствовать к вам не имеем, ибо о всем обстоятельно объявит вам подполковник наш князь Долгорукой, которой нарочно к вам отправлен с полным указом. А пехотному корпусу лутче збиратца у самово Днестра в удобном месте; тут же построить и магазеин.

«P i t e r»[1].

Из Яворова, в 13 день маия 1711-го.

Под текстом: Получено мая 19 дня 1711-го в Бреславле.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 90. Подлинник. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 32 об., над текстом: Того ж числа в 13 день [2] к господину генералу-фелтмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Послано Володимерского полку с поручиком Гавриллом Алексеевым из Яворова; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 172, над текстом:* К Борису Петровичу Шереметеву из Яворова 13 маия 1711; *ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 52, та же помета, как в подлиннике; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 52 об., помета та же.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 80; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 323—324; изд. 2-е, т. XV, с. 208.

4450. Мая 13.— А. И. Ушакову

«Указ капитану-порутчику Ушакову.

1.

Приѣхав і отдав письма г[енерал]-маеору[3] і гетману[4] (которых даетца копия), і говорить, чтоб то ізполнили дѣлом, а именно, чтоб по пъриѣзде ево, кончае в третей день, пошли в путь свой.

2.

Как в пути, і въ протчих дѣлах оных ко ізполнению понуждать. І что будет дѣлатца, писать по вся недѣли, а когда нужда, і двожди.

---

[1] *В Сб. Курбатова и в печатных изданиях:* Петр. *В копиях ЦГИАЛ и ГПБ:* Питер

[2] *Слова:* В 13 день *надписаны над строкой.*

[3] *И. И. Бутурлину* (№ 4446).

[4] *И. И. Скоропадскому* (№ 4445).

3.

Когда придете к Каменному Затону, то посылать куриеров прямо, ежели возможно, в главную армѣю.

Петръ.

Въ Яворовѣ, въ 13 д[ень] маія 1711».

ЦГИАЛ, ф. Салтыкова-Мятлева, оп. 1, 24-а, л. 15. Собственноручный. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 33, над текстом: В 13 день маия дан указ капитану-порутчику Ушакову; *ГПБ, Эрм. собрание, № 403, л. 9 и об.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 323; изд. 2-е, т. XV, с. 208.

4451. Мая 18.— Манифест магистрату г. Риги

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и император всероссийский, и прочая, и прочая и прочая.

Объявляем вам, вернолюбезные высокошляхетноурожденные и благоискусные бургомистры и райцы, нашу императорскую милость и благоволение. Из вашего к нам отправленного всеподданнейшаго листа от 12-го марта усмотрили мы, что вы о взятии у вас воротных ключей нам доносили. И понеже мы к вам как преж сего, так и ныне со всякою высокою царскою милостию склонны пребываем и о вашей к нам верности никакого сумнения не имеем, того ради мы ко оказанию оной нашей к вам милости сим вам всемилостивейше обнадеживаем, что, хотя пред недавним временем воротные ключи в сохранение нашего коменданта, как везде обыкновенно, у вас взяты, сие, однакож, вашим имеющим от нас всемилостивейше подтвержденным привилиям весма предосудительно не будет. И обнадеживаем вас всемилостивейше, что мы по скончании, дай боже, счастливой компании при нашем щастливом прибытии в Ригу о том вам милостивое определение учиним.

В протчем пребываем мы к вам нашею милостию склонны.

Дано в Яворове в 18 день маия 1711-го.

«Петръ».

Государственный под[канцлер] б[арон] Шафиров.

ЛОИИ, ф. 277, оп. 2, № 20. Фотокопия подлинника, хран. в Рижском городском гос. архиве, ф. 1, № 4.

Actenstücke und Urkunden zur Geschichte der Stadt Riga 1710—1740. *Herausgegeben... durch Dr. jur. A. v. Bulmerinq. B. I. Riga,* 1902, *S. 97.*

4452. Мая 19.— Б. П. Шереметеву

Господин фелтьмаршал.

Писмо ваше, писанное из Немирова маия от 13-го дня, до нас дошло, по которому мы известились, что указ, посланной к вам через господина подполковника нашего князя Долгоруково, дошел, по которому, с помощию вышняго, уже вы марш свой к указным местам восприяли (и просим его святой помощи, дабы вам даровал счастие), куды мы також с радостию, как наискоряя, к вам поспешать будем. Притом паки напоминаем о пехотном корпусе, дабы оному збиратца у Днестра к тому месту, где вы будете перебиратца. Тут же бы и магазеин учредить. И о том к господину[1] генералу Вейду изволте от себя отписать.

«П е т р ъ».

Из Яворова, в 19 день маия 1711-го.

Под текстом: Получен маия в 24 день 1711-го в маршу к Днестру при деревне Верпках чрез[2] денщика Воробьева.

На л. 91б: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 91а—91б. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча, часть которой сохранилась. Копии: ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 52 об.— 53, под текстом та же помета; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 52 об.; ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 172, над текстом: К Борису Петровичю Шереметеву из Яворова 19 мая 1711.

Письма П. В. к Шереметеву, с. 80; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 325; изд. 2-е, т. XV, с. 209.

4453. Мая 19.— В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

Письмо ваше, писанное из Немирова маия от 13-го дня, до нас дошло, по которому мы уведомились, что вы с господином фелтьмаршалом[3] в поход пошли, и просим всевышшаго, дабы вам даровал счастие. Мы також, как возможно, поспешать к вам будем, «а вы свое ісполняйте.

П е т р ъ».

Из Яворова, в 19 день маия 1711-го.

Адрес: Господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего Н. В. Воейкову; письмо было запечатано печатью красного сургуча. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 33 об., над текстом: Того ж числа к подполковнику князю Долгорукому с фельтмаршаловым денщиком.

---

[1] *В копии ГПБ нет слова* господину.

[2] *В копии ГПБ далее:* посыланного.

[3] *В Тетрадях Зап.:* с фелтьмаршалом Шереметевым.

4454. Мая 19.— А. А. Вейде

Писмо ваше, писанное маия от 10-го дня, до нас дошло, на которое ныне кроме того ответствовать не имеем, токмо, что, как возможно, поспешайте к Днестру (как с своею, так и с протчими дивизиями, ибо во отбытии своем господину фелтьмаршалу Шереметеву команду над пехотою велено вручить вам, по старшеству ранга), где фелтьмаршал перебирался. Тут же и магазеин учредите, или в удобном месте недалеко оттуды, ежель там неспособно для магазеина. И к походу бутте во всякой готовости, понеже и мы к вам будем кончае в последних числех сего месяца.

Над текстом: Того ж числа к генералу Вейду.

Под текстом: В дупликате к Вейду приписано: протчее сему доносителю наказано словесно [1].

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 33 об. Копия.

Датируется 19 мая, так как помещено после письма, помеченного этой датой № 4455), и по ответу А. А. Вейде (см. в прим.).

4455. Мая 19.— Сенату

Господа Сенат.

Писмо ваше, писанное из Москвы апреля от 30-го дня, до нас дошло, в котором пишете, что рекруты в Ригу по указу вы отправили. А понеже господин генерал-фелтьмаршал и губернатор князь Меншиков к нам писал ныне, апреля от 16-го дня[2], что в Ригу в прибавку к смоленским и арханьелогороцким рекрутам явились толко с одной Казанской губернии, и то не все, ис которых многое число в бегах, чему при сем ис тех писем прилагается экстракт, а з других губерней еще ничего не явилось, того для весма вам надобно о том старатца, и вместо беглецов велите з губерней высылать вновь, дабы указное число конечно было исполнено.

«І зело дивълюсь, что пише[те] как старыя судьі: послано, а то позабыли, что дошли ль? Іли у вас уже та клятва вышла із души, которую недавъно учинили? Над денежными дворами учините нового управителя, придав добрых равъных[3] товарыщей. Також і въ протчих прибыльных дѣлѣх усмотрение і доброй порядокъ учините, какъ я[4] далъ вам указ при отъѣзде своем, понеже деньги суть жизнью войны.

Петръ[5].

Із Яворова, въ 19 д[ень] маія 1711».

---

[1] *Дубликат был послан 24 мая (№ 4467).*

[2] *Письмо А. Д. Меншикова было от 14 апреля; эта же дата указана и в экстракте.*

[3] *У Голикова:* и исправных.

[4] *У Голикова далее:* сам.

[5] *Здесь конец текста у Голикова.*

К письму был приложен:

Экстракт из писма его светлости генерала-фельтмаршала князя Меншикова, писанного из Питербурха апреля от 14 дня.

Салдаты и рекруты зело тупо туда приходят, только, сверх прежних смоленских и гороцких, явилось в Ригу из Казанской губернии тысяча восемьсот сорок два человека, в том числе старых салдат двести девяноста пять человек, а досталные салдацкие дети да рекруты, о которых пишет Полонской, что зело плохи и малолетны и многие мушкетами действовать не могут. А приводец тех людей сказал, что лутчие люди от него на выбор отобраны в отпуск к Москве, а ему самые худые отданы.

Под текстом (л. 20): С курпером с Иваном Киреевским, с тем, которой посылан от Сенату, маия в 30 день 1711-го году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 19—21. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 33 и об., над текстом: В 19 день маия к Сенату из Яворова, *под текстом:* Послано с присланным от Сенату капитаном-порутчиком Иваном Киреевским. С ним же посланы три присяги.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 324—325; изд. 2-е, т. XV, с. 208—209; Сб. РИО, т. 11, с. 192; Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 116 (выдержки).

4456. Мая 19.— Ф. Н. Балку

Господин бригадир.

Понеже нам город Элбинг чрез своих, к нам отправленных депутатов предлагал о нужном своем состоянии, в которое оной чрез войну сию введен, и для того нас о освобождении от некоторых, указом нашим от того города учиненных, претензей просил, и понеже мы с особливой милости, прошение сего города выслушав, помянутым депутатом нашу всемилостивейшую резолюцию на то дать соизволили, того ради мы вам о сем нашем всемилостивейшем изволении объявляем, чтоб вы по тому поступали, и по оному во всем исполнили. А имянно: оставили мы оному городу от вас претендованныя полатки на 8 ригиментов и повелеваем вам того ради, чтоб вы тех полаток с них более не требовали и эксекуциею не правили. Такожде не изволяем мы, чтоб во оном городе новыя пошлины и иныя налоги от вас введены, и в протчем в их купечестве какая помешка учинена была, но чтоб все сие при старом обыкновении оставлено было. Також от того города претендованныя штурмовыя денги и подарки оному городу всемилостивейше оставили, и для того не надлежит вам тех денег болше со оного претендовать. Також и на сие мы оному городу всемилостивейше позволили, что ежели оной на 5266 человек, как оные нас обнадеживают, уже действително мундир дали, то со оного более мундира не требуйте.

Что ж принадлежит о пропитании и содержании нашего гарнизона, и ежели вам инде где взять невозможно, то оной снабдить и удоволствовать в том тем городом имеют. Однакож и вам надлежит смотрить, чтоб вам, как и прежде, ежели возможно, с округлежащих воеводств провиант,

елико можно, збирать и без многих от поляков жалоб учинить возможно. Однакож ничего иного, кроме того, с них не требовать, кроме того провианту. И не надлежит тебе с того города на свою персону денег болши того брать, как ваше определенное жалованье и порци сочиняют. И в протчем надлежит вам иметь и держать в гарнизоне доброй порядок и поступок и з городом и жителми так поступать, чтоб они на вас жалобы приносить и никакой причины не имели.

«П е т р ъ».

Дан в Яворове, маия в 19 день 1711-го.

БАН, Собрание Петровской галереи, № 107, л. 5—6. Подлинник. Копии: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, л. 214 и 227. «Москвитянин», 1852, т. IV, № 16, отдел IV, с. 7—8.

4457. Мая 19.— Ф. Н. Глебову

Господин маеор.

Писмо ваше чрез сего посланного до нас дошло, на которое вам ответствуем, дабы вы, как возможно, поспешали к Днестру за пехотными дивизиями и были там к походу во всякой готовости, куда и мы будем кончая в последних числех сего месеца.

«П е т р ъ».

Из Яворова, маия в 19 день 1711-го.

На об. л. 2: Господину маеору Глебову.

ГБЛ, ф. 218, № 330, папка 11, л. 1—2. Подлинник. Писмо было сложено пакетоми запечатано печатью красного сургуча. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34, над текстом: Того ж числа к подполковнику князю Голицыну и к маеору Глебову, *под текстом:* Послано Преображенского полку с салдатом Васильем Мелгуновым.

4458. Мая 19.— М. М. Голицыну

Писмо ваше, писанное ис Полонного маия от 16-го дня, до нас дошло... *Далее как в № 4457, кончая словами:* ...сего месеца.

Над текстом: Того ж числа к подполковнику князю Голицыну и к маеору Глебову.

Под текстом: Послано Преображенского полку с салдатом Васильем Мелгуновым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34. Копия.

Датируется по письму к Ф. Н. Глебову (№ 4457).

4459. Мая 19.— Я. В. Полонскому

Господин генерал-маеор.

Пошли немедленно из рижского гарнизону доволное число салдат з добрым командиром навстречю к тем нашим людем, которые из елбинского гарнизона провадят швецкой гарнизон, которой взят в Елбинге, и прикажи оных шведов у них принять у Мемля или инде хотя в Курляндии и припровадить к себе в Ригу. А тех «провожатыхъ» людей вели немедленно возвратить опять в Ельбинг в гарнизон. И чтоб шли туда наскоро.

«П е т р ъ».

Из Яворова, маия в 19 день 1711 году.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1 , № 83, л. 1.

«Осьмнадцатый век», кн. 4, М., 1869, с. 2—3 (с неточностями и пропуском слов в конце письма: Из Яворова*); Сб. Прибалт., т. I, с. 301.*

4460. Мая 20.— М. М. Аргамакову

1.

Розыскивать о всяких ссорах, а наипаче то сыскивать, хто что взял сверх указных порционов и рационов. И зачать двемя отъютантами фелтьмаршалскими, а по них генералом-маеором Видманом, на которых прежде всех жалобы произошли, и потом протчими, кто б оныя ни были.

2.

Також, когда будут поляки жалобы и доводы показывать, а те генералы или главныя афицеры ныне в турецкой войне или где инде далеко, то спрашивать у них: кто по их приказу из отъютантов, писарей, или иных подручных оным у каждого к тому определены были? И, накрепко того доведався, писать о них, а имянно: в главную армею к самим нам, в Лифляндыкгубернатору, в корпус Яковлева, к послу князю Долгорукому.

3.

Сыскивать того, что многие афицеры, которыя отпущены из службы, от[1] в службе будущих указы на квартиры получали.

4.

Накрепко проведывать, не оставил ли кто людей или обозов своих в Полше от главной армеи или от тех полков, что в Лифляндах, и о том писать к нам имянно.

[1] *В другой копии ошибочно:* а.

5.

Розыск, врученной ему, исполнять нелицемерно, боясь как будущей, так и здешней казни, для чего и присягать ему на том велено.

Над текстом: Мая в 20 день указ дан камисару Аргамакову.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 33, л. 36—37, с ошибочной датой: В Яворове, мая в 25 день 1711, *под текстом:* Подлинное письмо за подписанием царского величества.

Датируется 20 мая. Дату 25 мая считаем ошибочной, так как Петр I выехал из Яворова 20/21 мая (Походные журналы 1711 г., с. 9—10 и 104—105).

4461. Мая 20.— Имеретинскому царю Арчилу II

Понеже нам ныне нечаянная печальная ведомость внушилась, что всевышний бог вас отъятием вашего любезного (и единаго наследника) сына, принца Александра, в великую вверже печаль, ибо не точию долг сродства вас единых по оному сожалети понуждает, но как природные его добродетели, так уже и чаемые от него предшествии ко услуге сего государства всех нас, его знающих, зело опечалила лишением его. Но что же можем вам помощи в сем невозвратном уроне? Точию, яко мужу разумну, представляем во отраду три вещи, то есть великодушие, разсуждение и терпение, ибо сия обида не от человека, которому б заплатить или отмстить можем, но от всемогущего бога, которой сей непреходимой предел уставил. В чем мы уповаем на ваше великодушие, паче же доброе християнство, что вы в сем деле единаго бога волю признаете и сей вам свыше посланный крест премудрым християнским терпением и великодушным серцем от него восприимете, не сумневаясь, что оного же десница вам сей крест носити поможет, понеже вы сим надежно утешитися можете, что ваш сын ныне в вечном царстве пребывает, гнушаяся сею непостоянною жизнию, и тамо обретается, идеже все по своем времени желаем быти. И уповаем бог же всякого милосердия и утехи да укрепит вас в сей печали. В его же, общего отца, попечение вас вручаю.

P. S. Что же принадлежит о вывозе тела, о том я пространно писал до Сенату, чтоб по всякой возможности трудились о том.

Над текстом: К царю Арчилу писано из Яворова в 20 день мая.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 38. Копия.

4462. Мая 21.— А. Д. Меншикову

Письмо ваше чрез Нестерова получил, на которое ответствую. Благодарствую о извещении тамо благополучному начатию весны и выводу флота, однакож притом и не без грусти, ибо от обеих флотов лишен. Что

же о шездесятных[1] караблях, что начинать ли строить, и то начинайте, з божиею помощью, но не один (понеже лесу, сказывают, на три карабля отпущено), ибо лутче вдруг зачать для терянья времени[2]. К Сенату об отправлении рекрут как писано — прилагаетца при сем копия[3]. Что же о Аленине полку, они волею сами в службу пошли; и не хотят служить, то лутчи завотчиков и десятого или пятого повесить, а прочих вдаль розослать; буде же каким образом принуждены, то держать, розослав врознь, яко пленников. И сие пишу, ежели оные суть кроме лифлянского народа, но подлинные шведы, а буде лифлянцы, то яко бунтовщики судятца. Арестантов швецких також изволь в безопасное место провадить.

Что же пишешь, ваша милость, что давно уже не имеете писма от нас, и сие уже первое на десять писмо посылаю к вам. При сем поздравляю вам вчерашним праздником, яко совершением дел христовых в бытие его, и желаем, дабы оный утешитель святый по своем правосудии сие дело окончал скоряя и подал бы нам скоряя возвратитца в собственной наш Едем, где вы ныне пребываете. О чем вчерась бога просили, також и про здоровье того места и вас, живущих в нем, нарочито пили в дому посла господина Долгорукова. Сего моменту отъезжаю в Ярославль для свидания с королем и оттоль со всем подлинным отправлю Нестерова.

Из Яворова, в 21 день маия 1711 году.

P. S. Наша ковалерия и несколко пехоты уже о сих днях маршируют к границе волоской, о чем подлинно буду писать впредь.

Над текстом: Нумер 11.

Под текстом: Таково получено чрез московскую почту июня 16 дня 1711 году.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 146—147. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34 и об., над текстом: Маия в 21 день к светлейшему князю, нумор 11-й, Устюжского полку с квартермистром Иваном Гурьевым.

Берх. Собрание писем, ч. I, с. 84—85; Голиков. Дополнения, т. 9, с. 60—61 (пересказ и выдержки).

---

[1] *У Берха:* 60 пушечных.

[2] *Здесь кончается текст у Берха и далее следует:* Петр. Маия 20 дня 1711 года, с пути от Яворова к Ярославлю Польскому.

[3] *При данном письме копии не найдено. Вероятно, речь идет о копии письма Петра I к Сенату от 19 мая (№ 4455).*

4463. Мая 21.— Сенату

«Господа Сенат».

По получении сего отпустите в Посолской приказ из Сибирского приказу соболей на десять тысеч рублев в сороках и в парах, болшой и средней цены, на чрезвычайные здесь дачи.

«П е т р ъ»[1].

Из Яворова, в 21 день маия 1711-го.

Над текстом: № 10.

Под текстом: Получено чрез посольскую почту, и объявил в Сенате дьяк Михайла Родостамов июня в 5 день 1711 году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 39. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., № 1, л. 17.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 332; изд. 2-е, т. XV, с. 214; Сб. РИО, т. 11, с. 193.

4464. Мая 21.— Царице Прасковье Федоровне

Я зело удивляюсь тебе, что ты не пишешь о своей дочери (а моей племяннице, кнегине курлянской), ибо вчера я у Рена видел писмо: пишет Кейзерлинк, что она подлинно беременна. А мне люди про то сказывают, что надлежало б мне ведать, ибо в том много надлежит. О чем немедленного уведомления прошу.

Над текстом: Того ж числа к государыне царице Парасковье Федоровне с вышеписанным Гурьевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34 об. Копия.

Датируется 21 мая, так как помещено в Тетрадях Зап. после письма к А. Д. Меншикову от 21 мая (№ 4462).

4465. Мая не позже 21.— Диплом Н. М. Зотову

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, самодержец московский, киевский, владимерский, новгородцкий, царь казанский, царь астараханский, царь сибирский, государь псковский, и великий князь смоленской, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский, резанский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинской земли черкаских и горских князей, и иных многих

---

[1] *У Голикова:* Piter.

государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель. Наше царское величество[1] пожаловали нам вернолюбезного думного нашего дворянина и печатника Никиту Моисеевича Зотова за ево многие верные и усердно показанные службы к отцу нашему блаженныя и достохвалныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю[2], всеросийскому самодержцу, и к братьям нашим, великим государем[3], також и к нам, великому государю, нашему царскому величеству, как от юности нашея во охранении здравия нашего, так и потом в государственных делех и советех и в воинских против неприятелей наших, салтана турского и короля шведцкого, походех во все сии пребывающие войны советом и делом явленные службы и неусыпное попечение о государственных наших интересах, велели ему быть в награждение тех вышепомянутых к нам, великому государю, и государству нашему услуг в чине тайного нашего советника, дабы он, видя сию нашу царского величества к себе превысокую милость, нам и государству нашему с такою же верностию и ревностию, как и прежде, служил, також и дети ево и наследники к таковой же верности и службе побуждены и поощрены были. И повелеваем тако всем государства нашего Всеросийского высокой и ниской степени духовным и мирским людем, дабы вышепомянутого Никиту Моисеевича Зотова нашим тайным советником признавали, почитали, писали и именовали и по милостивому нашему возвышению председательство в духовных и сенаторских советах по достоинству чина его позволяли.

Во свидетельство оной нашей к помянутому нам вернолюбезному тайному советнику Никите Моисеевичю Зотову милости и достойного возвышения сей диплом собственною нашею рукою подписали и государственною нашею печатью утвердить повелели.

Дан в Яворове, маия...[4] дня 1711-го году.

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

ГПБ, Собрание автографов дома Романовых, картон № 2, 1902, №10. Подлинник. Писан на большом открытом листе александрийской бумаги; титул, заставка и рамка писаны золотом. Печать красного воска под кустодиею плохой сохранности. Черновой отпуск: ЦГАДА, ф. Жалованные грамоты, оп. 1, 1711, № 3, л. 1—2.

Дата условная. Петр I находился в Яворове с 16 апреля по 21 мая. Выехал в Ярослав, как он писал Меншикову, 21 мая (№ 4462). Та же дата в «Календаре» 1711 г. и в одном из Походных журналов 1711 г. (с. 105). В другом Походном журнале 1711 г. (с. 9) и в Поден. зап. (с. 311) указана дата отъезда Петра I из Яворова 20 мая.

---

[1] *Слова в начале грамоты* Божиею... величество *написаны золотом.*

[2] *Слова* великому... Михайловичю *написаны золотом.*

[3] *Слова* великим государем *написаны золотом.*

[4] Пробел в документе.

4466. Мая 23.— Грамота императрице-регентше Элеоноре

С выражением соболезнования по случаю смерти императора Иосифа и о поручениях русскому послу в Вене И.-Х. Урбиху. Из Ярослава.

Подлинник не найден. Содержание изложено по упоминанию: Венский гос. архив, Haus-, Hof- und Geheimarchiv, Abteilung Staats-Kanzlei, Russland, 1711, пачка 1, л. 77—78.

4467. Мая 24.— А. А. Вейде [1]

Писмо ваше, писанное маия от 10-го дня... *Далее, как в № 4454, кончая словами*: ...в последних числех сего месяца. *Затем следует*:

Протчее сему доносителю наказано словесно.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 33 об. Запись о «дупликате» (см. № 4454).

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи в Тетрадях Зап.

Датируется согласно ответу А. А. Вейде; был послан из Ярослава (см. прим. к № 4454).

4468. Мая 25.— Грамота Б. И. Куракину

Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский, и прочая и прочая и прочая.

Нам любезноверный.

Понеже ради некоторых потребностей надлежит вам быть из Англии к нам в армею, того ради по получении сего испроси у ея королевина величества великобританской аудиенцию, на которой объяви оной, что по нашему указу велено тебе быть (ради некоторых потребностей) к нам, а на ваше место пришлется ко двору ея королевина величества бывшей наш при дворе королевского величества пруского чрезвычайной посланник фон дер Лит. И тако, получа у ея королевина величества отпуск, [поезжай] [2] немедленно на почте к нам в армею.

«П[е т р]» [2].

Дан в Ярославле, маия 25 дня 1711.

На об. л. 461 (283): Нам любезноверному комнатному нашему и подполковнику от гвардии князю Куракину. В Лондоне. 1711 июня 12 дня в Лондоне получена.

ГИМ, ф. Куракиных, № 43 (по старой описи), л. 460 (282). Подлинник. Сохранилась большая государственная печать красного воска под бумажной кустодией на л. 461

---

[1] *Дубликат письма № 4454.*

[2] *Текст в квадратных скобках утрачен из-за ветхости края грамоты. Восстановлен по копии.*

(283) об. Копии: там же, л. 565 и об., над текстом: Дупликат грамоты царского величества, посланной к господину князю Куракину [1]; *там же, № 36 (по старой описи), л. 225 (121), под текстом:* Подлинная за приписанием его царского величества руки; *там же, № 1051 (по старой описи), л. 2. (копия XIX в.)* [2].

Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. 1, СПб., 1890, с. 37.

4469. Мая 26.— Манифест молдавскому народу

...дан... царского величества за собственною рукою патент объявительный тамошнему народу, как им против турков поступати и от неволи свобождатися.

Фельдмаршал Б. П. Шереметев. Военно-походный журнал 1711 и 1712 гг., СПб., 1898, стр. 33.

Манифест («патент объявительный») не найден. Содержание изложено по записи в Журнале Шереметева, датированной 26 мая (дата манифеста условная—см. прим.).

4470. Мая 27.— Б. И. Куракину

«Господин подполковъникъ.

По полученіі сего письма приіщи у охотниковѳ такарнай станок (на которомъ возможно точить овал і розан) доброва мастерства, і чтоб оной уже въ дѣлѣ нѣсколько был; также довольное число далот, а именно, вдвое іли втрое, і с собою вывези в Голандию, а оттоль пошли в Ельбингъ іли Ригу. О пѣротчих дѣлах із концелярпі к вам писана. Также увѣдай от Стельса, дашла ли модель, которую я послал к нему с карабельщиком іхъ прошлаго году. Также привези с собою двѣ іли три прешпективы от дву, четырех і шти ѳутоѳ длины доброго мастерства, а особливо, чтоб немалое мѣсто вдруг мочно было видеть, также двѣ іли три карманных переспектиѳ добрых [3].

Петръ.

Із Ярославъля, в 27 д[ень] маія 1711, при отъѣзде к армѣі».

ЛОИИ, ф. 277, оп. 2, № V—I, на 2-х листах. Собственноручное. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34 об., над текстом: В 27 день майя из Ярославля к подполковнику князю Куракину, *под текстом:* Таково писмо для посылки отдано в Канцелярию посольскую подьячему Ивану Юрьеву.

Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. 1, с. 37—38.

---

[1] *Этот «дупликат» является копией без подписи и даты, отосланной Б. И. Куракину в письме Г. И. Головкина к нему от 30 мая.*

[2] *На копии имеются пометы М. И. Семевского, адресованные типографии, которые мы опускаем.*

[3] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап.*

4471. Мая 28.— Царевичу Алексею Петровичу

Три письма ваши до нас дошли, и я за вас королевскому величеству за учиненныя от него к вам благодеяния благодарствовал. Пункты о супружестве вашем уже, чаю, у вас, с полным решением от нас посланныя. О протчем иного не имею писать, толко, что мы отъезжаем к войску, уже марширующему в путь, богом нам определенный (в чем да будет воля ево). А здесь остается в Полше посол г[осподин] Долгорукой, которому и над деташаментом наших войск вручена команда; с которым имей кореспонденцию о всех прилучающихся делех, и что он вам будет писать, верте. Королевскому величеству по вашим письмам благодарствовал.

P. S. Приехал господин Веир и привез трактат, от вас заключенный, которым совершенством вам поздравляю.

Над текстом: В 28 день мая к государю царевичю.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 34 об.— 35. Копия.

4472. Мая 29.— Резолюции на требования польских уполномоченных на совещании в Ярославе

Перевод с пунктов, поданных с рады ярославской маия 29-го дня 1711-го.

Понеже его царское величество в некоторых пунктах данной к себе инструкции господину маршалку великому литовскому, послу полномочному Речи Посполитой, отложил окончательное решение до свидания с королевским величеством и прибытия своего в край Речи Посполитой, и понеже уже увиделся царское величество с королевским величеством, того ради господа полномочные Речи Посполитой по учиненному обещанию у присудствующаго здесь царского величества прежде всего неотлагаемаго просити будут в последствующих пунктах решения.

1.

Отдача Элбинга.

Отдача Элбинга учинитца, сколь скоро от неприятельского впадения в Полшу ис Померании опасности не будет.

2.

Отдача Украйны полской и Белой Церкви с протчими со всеми к ней приналежащими фортециями и с целым краем.

Земля той Украйны отдастся верным по скончании компании, а Белоцерковская крепость удержится для общей пользы до окончания сей турской войны; а буде опасения не будет, то и ныне отдастся.

3.

Отдача Риги и Инфлянд, иногда полских, а недавно от шведов взятых, и всех обще крепостей.

О том доволно послу господину Воловичю объявлено, для чего до скончания войны отдать невозможно, из чего одна явная причина: что и сей одной крепости осадить доволного гарнизону не имеют, хотя должны, по союзу с Дзялинским учиненному, двацать восмь тысяч человек пехоты в поле иметь.

4

Отдача пушек всех, как в полских, так и в литовских крепостях взятых, по подлинной росписи.

На отдачю соизволено. И которые сысканы на Москве и в Смоленску, те отданы, а другие сыскивают, и кроме тех, которые в неприятельских руках были, отдадутся.

5.

Войско царского величества, которое ныне для действ воинских в краях Речи Посполитой обретается, дабы никаких денежных, ниже провиантовых для прокормления своего не вымогало контрибуций, но по договору чтоб из казны царского величества имело себе пропитание, понеже и ныне против

Контрибуций денежных брать не велено, а без хлеба и фуражу войскам быть невозможно. И как могут войска вспомощные для обороны их действовать и их волности оборонять без прокормления? А о выданных универсалех в Кракове не известно. А когда потребности в войсках царского величе-

обещания царского величества выданы универсалы в воеводстве Краковском на новыя провианты, обещая оные зачесть в будущия зимовыя контрибуции; того ради дабы по окончании, даст господь бог, компании все генерально войска царского величества из государства Речи Посполитой уступили.

ства не будет, то войска и сам его величество выведет из полских краев, но ныне они и сами, господа сенаторы и министры, просят еще и в прибавку для обороны своей оных войск.

6.

Милионы, обещанные войскам Речи Посполитой, как коронным, так и литовским, по договору дабы сполна заплачены были, чтоб тем скоряе могли вытти в поле для действ воинских.

Объявить, что по силе союза и по препорции войск и сверх должности давано и ныне дается, о чем пространно, из союза выняв, о времени подтвержения и о числе войск, сорока осми тысяч, изъяснить. И о числе денег нынешних: что ныне пятьдесят тысяч на турскую войну идущим дастся при войске, а другия пятьдесят тысяч потом пришлется в Польшу к тому войску, которое пойдет в Померанию.

7.

Довольство за денежные выможенные контрибуции и прочие починенные обиды чрез войска царского в краях Речи Посполитой, а за проступства безпощадная и справедливая была бы управа.

Комисаром конечно указано розыскивать, и чинить довольство, и наказывать винных; и чтоб они от себя дали комисаров знатных.

8.

Удовольствование в желаниях, которые в будущих разговорах в инструкции предложены будут, а особно князя Михаила Вишневецкого безопаство и награждение великих убытков ево. Господину подкоморию коронному — Полонного и протчих маетностей ево неотложная отдача. Господину стражнику коронному — взятые вещи и разоренные до основания все мает-

О безопастве Вишневецкого объявлено. А о заплате ему за убытки стыдно и говорить, ибо оного маетности разорены как неприятельские и зрадничьи, которой и на здравие царского величества ловительствовал. А о Полонном объявлено преж сего, что царское величество оного не брал и отдавать не может, а отдал его королевское величество, и оному

ности. И протчих многих подобные, которые впредь изображены будут, обиды награждены были. Также о освобождении ксенза Жебокрицкого и протчих невольников припоминается.

9.

А понеже в нынешнем от Порты Оттоманской обстоятельстве королевское величество и присудствующая рада определенным полномочным своим дали полную мочь и инструкцию довольную о поступках и способах к содержанию давнейших с царским величеством договоров к пользе Речи Посполитой, того ради дабы царское величество подобные инструмента полной мочи оставил министру своему — просят господа полномочные Речи Посполитой.

в том надлежит учинить тому или другому награждение, а царское величество в то вмешиваться не может.

Полномочная дана и трактовать на старом фундаменте вечного оборонительного союзу, не чиня оному нарушения. А о кондициях, от них царскому величеству в Ярославле предложенных, о разделении тех провинций, которыя в сей войне, за божиею помощию, от турок получены будут, сизволить так написать, что из того сколько царскому величеству, столько ж и Речи Посполитой во владение достатися имеет. А имянно, постановить тако: что ежели, с помощию вышняго, в сей турской, принужденной чрез нарушение их, турское, войне, в которую обще с его царским величеством, как по оборонительному с его царским величеством вечному союзу, так и за свою, понесенную от них, турков, чрез впадение в земли Речи Посполитой, обиду, королевское величество и Речь Посполитая вступает, завоеваны будут общим союзным оружием некоторыя турские земли и провинции, то обещают как его царское величество, тако и королевское величество и Речь Посполитая, что оным — ежели, чрез божию помощь, оные так присовокуплены помянутым общим союзным оружием могут быть, что под владением своим оных удержать возможно будет — и оные завоеванные земли и места оба союзные поровну поделить и во владение

свое при миротворении с турком за собою удержать и впредь в том друг другу гарантиею удерживать вечно обязаться должны да будут.

«П е т р ъ».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 42—44 об. Подлинник. Копия: там же, л. 45—47 об. Копия одних «пунктов» без резолюции: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 36, л. 1—4.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 326—331; изд. 2-е, т. IV, с. 231—235 [1]*; т. XV, с. 210—213.*

Датируем резолюции Петра I тою же датой, когда были поданы «пункты», т. е. 29 мая.

4473. Мая 29.— Резолюции на доношении Г. Ф. Долгорукого

Пункты к доношению.

1.

На кавалерию, которая оставлена в Полше, денежное жалованье и мундир откуды получать?

«Писать к Сенату».

2.

Збирать ли с поляков для пропитания оных полков провиант и фураж?

Збирать».

3.

Когда королевское величество дацкой требовать будет помянутую кавалерию к транспорту, а неприятелской корпус будет в Померании или Полше или в Саксонии, иттить ли оным или не ходить? И ежели итить, куда отсылать лошадей от той кавалерии?

«Не ходить при таком случае. А ежели случай такой будет, чтоб с[к]возь Померанию пройтить до Данii, тогъда отправить оных»[2].

4.

Ежели неприятель выдет ис Померании в Полшу, а поляки и саксонцы будут нам не надежны, куда в такое время отступать: туда ль, где ближе к своим краям, или к нашей армее?

«Лутче податца к Ливляндам і [с]лучитца с корпусом оттоле iдущим».

---

[1] *С опечаткой в дате:* 19 мая *вместо* 29.

[2] *У Голикова далее:* в Польшу.

5.

Ежели его королевское величество и поляки похотят с неприятелем вступить в баталию, вступать ли?

«По состоянию св[о]ему смотря; і ежели великой опасности не будет, вступать, во імя божие».

6.

Потребно быть при помянутом корпусе генералу-аудитору-лейтенанту, к чему способен бывшей на Москве комисар Брокгаузен. Трактамент оному по 30 рублев на месяц. И ежели изволите за потребно разсудить, чтоб[1] на оного жалованье определить.

«Быть[2] в том чину, і жалованье при полковых дачах[3] опъределить».

7.

Откуды потребную артилерию и аммуницию взять?

«Із Эльбинга взять».

8.

Казаки, которые стоят на почте, чтоб оным быть для корреспонденции по-прежнему и стоять в потребных местах.

«Учредить[4] по сему»[5].

9.

В Элбинге в гварнизоне драгун 500 человек, а в здешние полки рекрут прислано 275 человек. Не изволите ль оных послать туда, а вместо их в полки взять тож число из Элбинга драгун?

«Учинить по сему».

10.

Просит господин генерал-лейтенант Флюк себе и штаб-офицерам своим заслуженого жалованья и за Левенгоупскую под Лесным баталию портрету, за которую будто иным ево братьи, генералом, давно даны. И ежели ту милость получит, чтоб о том послать указ к криксцалмейстеру Бестужеву.

---

[1] *У Голикова:* то б.

[2] *У Голикова далее:* ему.

[3] *У Голикова далее*: тоже.

[4] *У Голикова*: учинить.

[5] *Сначала было написано и зачеркнуто:* «лутче податца».

11.

Потребно при помянутом корпусе быть аптеке с лекарствы. Откуда оную взять?

«*Взять із Эльбинга*».

12.

Також потребно при том корпусе иметь для шпионов и всяких нужных случаев хотя мало что денег. Откуда оные взять и сколко числом?

«*Брать* у Балка, что *потребно будет*».

13.

Комисарам, которые будут в Полше, а имянно, господину Аргамакову с товарыщи, откуду и что опым иметь денежного жалованья для пропитания?

«*Дать оттоль же по рассуждению*».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VI, л. 134—135 об. Собственноручные. Копии: там же, л. 136—137; ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 4 и об., над текстом: Пункты, каковы подал господин посол князь Долгорукой в 29 день маия 1711-го, будучи в Ярославле.

Голиков. Дополнения, т. 9, с. 66—70.

Датируется 29 мая по времени подачи пунктов Г. Ф. Долгоруким. Срав. резолюцию на 1-й пункт с письмом Петра I к Сенату (№ 4475).

4474. Мая 29.— Ф. Н. Балку

Господин брегадир.

Корпус, которой отправлен в случение к саксонским войскам (которым ныне командует брегадир Яковлев), вручили мы под команду господину послу нашему князю Долгорукому, того для и вы бутте ему послушны, и когда он будет от вас требовать денег, також артилерии и амуниции, тогда отпускайте по ево писмам.

«П е т р ъ».

Из Ярославля, в 29 день маия 1711.

Адрес: Господину брегадиру Балку, в Элбинге.

Помета: Получил 20 дня июня.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего М. И. Семевскому; письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Другие копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35, над текстом: Того ж числа к брегадиру Балку, из Ярославля; *ЛОИИ, Комиссия П. и Б., копия, снятая И. В. Левенцом.*

«Москвитянин», 1852, т. IV, № 16, отд. IV, с. 8.

4475. Мая 29.— Сенату

Господа Сенат.

Понеже отправлен от нас корпус во шти полках драгунских (которым при сем прилагается реестр) в случение к саксонским войскам против шведов, которые в Померании, и вручен оной корпус послу нашему князю Долгорукому, пребывающему при дворе королевского величества полского, и когда он на те полки будет от вас требовать на обыкновенное их жалованье денег, також мундиру и протчего, то по писмам ево исправляйте[1], «понеже сей детажемент*ъ* зело далеко *от* главъной арм*ѣ*і буде*т*, і для того особливой комисар надобно.

Piter»[2].

Из Ярославля, в 29 день маия 1711-го.

P. S. Оной же господин князь Долгорукой просил, дабы на Москве для надзирания ево дому дать кого-нибудь из царедворцов, и о том он писал от себя к князь Михайлу Долгорукому, дабы он такова человека сыскал. И кого он сыщет, и тому прикажите дом ево надзирать[3].

К письму была приложена:

Роспись полкам, которые оставлены в Полше под командою господина посла князя Долгорукова:

Астраханской, Ингермоланской, Архангелской, Ростовской, Ярославской, Устюжской.

Над текстом: № 22.

На об. л. 77: Подано сентября в 18 день 711 году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 75—77. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35, над текстом: В 29 день маия к господам Сенату.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 332—333; изд. 2-е, т. XV, с. 214 («росписи» нет); Сб. РИО, т. 11, с. 193—194; Н. Волынский. История лейб-гвардии кирасирского его величества полка, кн. 1, с. 100.

4476. Мая 29.— Сенату

Господа Сенат.

Понеже ево величество, князь Феодор Юрьевич, изволил к нам писать о дьяке своем Былинском, дабы оного в фискалы не брать, того для в фискалы выберите кого из царедворцов доброво человека, а оного Былинского отправьте в Питербурх для строения дому ево величества.

«Петръ.

Із Ярославъля, маія въ 29 д[ень] 1711».

---

[1] *У Голикова далее:* а.

[2] *У Голикова:* Петр.

[3] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап. и у Голикова.*

Над текстом: № 23.

На л. 79: Господам Вышнему сенату.

На л. 80—81: Сентября в 15 день нынешняго 1711-го году объявил царского величества письмо правительствующему Сенату Московского салдацкого полку капитан-поручик Иван Михайлов сын Чемоданов и сказал, что то царского величества письмо при отпуску ево из местечка Полонного к Москве послал с ним генерал-фельтмаршал граф Борис Петрович сего же сентября 5 числа, и он того ж числа из того местечка к Москве поехал. Капитан-поручик Чемоданов.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы № 4, л. 78—81. Подлинник; письмо было сложено пакетом и запечатано.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 333; изд. 2-е, т. XV, с. 214; Сб. РИО, т. 11, с. 194; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 230; История Правительствующего сената за двести лет. 1711—1911, т. 1, с. 179; Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 205.

4477. Мая 29.— Тайная статья договора с польским королем Августом II

Понеже с страны его королевского величества полского от его царского величества требовано, дабы особливой артикул, в Торуне в 1709 году октября в 20 день междо обоими их величествы учиненной, о том, что княжество Лифлянское со всеми своими городами и местами его королевскому величеству полскому, яко курфирсту саксонскому, и его наследником присвоено и уступлено быти имело, паки подтвержен был, того ради его царское величество на том соизволил, и помянутой особливой артикул сим паки в такой[1] силе, в какой[2] тогда постановлен, подтвержает и содержать обещает[3].

И во утвержение сего сей особливой артикул в два равногласящия экземпляра изображен, и каждой из оных от обоих высоких принцыпалов собственноручно подписан и припечатан, и един против другого розменен.

Еже учинено в Ярославле в 29 день майя/9 июня 1711 году.

«П е т р ъ».

Над текстом: Артикул особливой.

A.-N. Kurat.Prut seferi ve barişi 1123 (1711), с. 2. Ankara, 1953. Фотокопия с подлинника. Копии: ЦГАДА. Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 37, л. 18—19, над текстом: Список с тайного артикула, каков учинен у его царского величества с королем полским в Ярославле, 1711, майя в 29 день, *перед подписью:* У подлинного приписано рукою царского величества; *там же, л. 77 об.— 78; там же, Сношения с Польшей,*

---

[1] *В копиях:* той.

[2] *В копиях далее:* оной.

[3] *Здесь кончается текст в Сб. Прибалт.*

оп. 3, 1711, № 183, л. 37, над текстом: Копия с артикула особливаго списана секретарем Петром Щукиным. *Черновик: там же, л. 38—39. Перевод на франц. яз.: там же, л. 52. Проекты: там же, л. 12, 24—25. Немецкий подлинник: АВПР, ф. Трактаты, № 108, л. 12.*

ПСЗ, т. IV, № 2363; Сб. Прибалт., т. II, с. 463.

4478. Мая 29.— Договор России с Польшей

Понеже его царское величество всероссийское и его королевское величество польское запотребно быти разсудили пред начинающемся воинском походе друг з другом в конфиденцыи разговаривати и о действиях ко всех стран северных союзных ползе приналежащие меры между собою восприять, и тако изволили в Ярославль съехатца. И при воспоследовавшем высоком свидании по предидущим со обоих стран засвидетелствованиям и повторенным обязателным обнадеживаниям взаимной верной и ненарушимой дружбы обоих стран министры, в различных конференциях сходясь и приключающиеся дела в разсуждение восприяв, последи своим высоким государем принципалом всеподданнейшее о том доношение учинили, по которому оные сие дело при высочайшем своем присудствии паки в разсуждение восприяли и по здравом размышлении о том деле о последующих пунктах благоразсудително и обязателно согласились.

1.

Вначале. Понеже по се число немалое время от союзных в Гаге обещанного корпуса, которой по установленному в 31 день марта прошлого году нейтралству оное оборонять имел, с сей страны вотще ожидали, и от союзных, несмотря на все с швецкой стороны и против того нейтралства учиненные противности и явственно учиненную деклерацыю, что оной король к тому не хощет обязан быти, в том весма никакого действа получити не возмогли, хотя от северных союзных все то, что в том трактате оного нейтральства постановлено, с их страны и с очевидным отставлением изгонения тогда ослабленного швецкого корпуса в Померанию, и потом из многократных поданных оказий к нападению сих неприятелских провинцый ожидаемого великого прибытка, накрепко содержано и соединенным против Франции при всех приключениях многократные опыты истинныя дружбы и правдивого сообязательства к их интересом со излишеством подано, того ради последи нужно быти разсуждено свои собственные силы совокупить и не токмо против помянутого швецкого корпуса, которой после того времяни вербованием и транспортом из Швецыи знатно усилился и во всякой готовости стоит при первом усмотренном случае намерение свое против Саксонии или Полши исполнить, доволное безопастие исходатайствовать, но и в состоянии быть оных самих в Померании взыскивать, для чего

2.

силою сего уговоренось, что к сей экспедиции надлежит поставить:

1) С стороны его королевского величества: в Полше стоящие 10 000 кавалерии; також и то, что ис польского коронного и литовского войска регулярных трупов собрано быти может.

2) С стороны же его царского величества 6000 человек, которые уже в Польше обретаютца, и сверх того еще от 8 до 10 тысяч, которые под командою генерала-лейтенанта Боура из Лифлянд в Великую Полшу итти уже указ имеют. Таким образом, что вышепомянутые все руские полки и притом обретающееся командующие, которые к прежде помянутой Помер[ан]ской экспедицыи определены суть, ис которых его царского величества чреззвычайной посол и действительной тайной советник князь Долгорукой яко полномочной начальнейший быть имеет, и которой такой совершенной указ от его царского величества имеет, что он в том, елико к действам по сему соглашенному концерту принадлежит, болѣе на то указ[у] требовать потребности не имеет, но т[от]час в том по его королевского величества полского благоизобретению к тому действу приступить может. И оные протчие поимянно назначены и его королевского величества указу подчинены по согласию трактата будут. И того ради особливые указы ко оным от его царского величества ныне немедленно даны быти имут.

3) Сочиняют себе подлинную надежду, что его королевское величество дацкой свои в Голштейнии, Ютляндии и Шлезвике стоящие ныне трупы равенственно к сему совокупленному войску поставит и сверх того, ежели союзные против Францыи в собрании нейтралитецкого корпусу и оного действителных воинских действ против шведов, как ниже обстоятелнее объявлено будет, своей облигации доволства не учинят, свой в союзной заплате в Недерляндах стоящей корпус тотчас, как и полские тамо обретающиеся войска, назад отзовет, и ежели не весь тот корпус, то, однакож, не менши половины оного к северному союзничью войску присовокупит, которой половине его царское величество чрез целую компанию платить и оную содержать на себя перенимает, и к тому чрез сие обещание чинит. И для того прочим обоим высоким союзником его королевское величество дацкое чрез нарочного посылаемого офицера изустно и письменно прилежнейше просить постановили. Но дабы сия при всем намерении сем необходимая потребность сих дацких войск толь лехче получена быть могла, того ради притом за благо изобретено

3.

его королевское величество дацкое обнадежить велеть, что сколь скоро экспедиция против Померании за помощию божиею ко окончанию приведена будет, и тогда высокопомянутому королевскому величеству дацкому сверх его собственных войск добрую часть ис помянутого собранного войска, елико запотребно разсуждено будет, на помощь и к получению его преднамеренных конкетов к волному ево расположению прислано будет,

чрез которое его королевское величество дацкой (которого интерес и кроме того в том знатно зависитца, дабы неприятелской корпус, в Померании сущей, искоренен был) по упованию толь лехче склонен быти может в сей концерт изображенным образом купно вступить, понеже он потом общею силою к своему намерению равным образом достигнути надежен быти может. Прежде, нежели

4.

сие все войска северных союзников сойдутца, запотребно быти разсуждено и уговорено прилежно о том трудитися и предостерегати, дабы союзные против Франции о сем их предвосприятом намерении наступателного действия отнюдь ведомости не получили, но всегда в тех мыслях содержаны были, что те приуготовлении токмо в том намерении сочиняютца, дабы при опасаемом швецком нападении себя оборонять, и того ради оных между тем всех стран по лутчей мере ласкать надлежит. Равенственно же тотчас отсюды некоторой министр с наказом в Гагу послан будет, которой не токмо о действителном учреждении действ нейтралного корпуса, но и о вручении над оным команды его королевскому величеству польскому ревностно домогатись наказ иметь будет. И, правда, с той причины, понеже король швецкой явственно объявил, что он нейтралство отвергает, и уже во многих делех совершенно против оного противность явил, и чрез то тот случай, которой в трактате определен, явился. И как вручение команды его королевскому величеству полскому, яко стороне оскорбленной, такожде и начинаемые действа против шведа, ныне без всякого отлагательства ко экзекуцыи приводить надлежит. Но ежели, как о том, почитай, и сумневатися не надлежит, и тех в котором-нибудь пункте от союзных трудность сочинена будет или какая отговорка от господ Статов Генералных, или министров протчих союзных под предлоги, что они резолюцыи или указов от государей своих и от протчих того союза интересентов не имеют, или иными какими проволоками под каким-нибудь видом чинить похотели, то имеет помянутой министр его королевского величества полского тамошние его величества войска, не требуя и не ожидая о том от государя своего более иного указу, також и по большей мере более 14 дней в том деле от союзных забавить себя не давая, тотчас отозвать, дабы оные купно с стоящими в Гольштейнии и Ютляндии дацкими, такожде и росийскими, из Лифлянд идущими помошными войски, в одно время притить, и тогда действа соединенными силами начаты быти могли, которые

5.

по благоразсудителном расположении таким образом начинать надлежит, что в божие имя сие дело самим против Померании предвосприять, однакож, напред те соседственные области, которые иногда в сем намерении помешателными быть могут или хотят обещанное партажею или иными авантажами склонить трудитися, еже его царское величество его

королевскому величеству полскому, како оный за потребно то изобретет, во осмотрение оставляет, понеже его царское величество себе из сих конкетов ничего не претендует. При сем же надлежит к тому начинанию потребные приналежности потребности собрать, к чему его царское величество соизволит ради недостатку в том у его королевского величества польского сущаго, по последней мере, до 2000 цетнеров пороху, буде же возможность к тому изобретется, и более, к начинаемым осадам с своей страны дать. Против того ж их королевские величества полской и дацкой артилерию и проче, что к тому надлежит, поставить на себя перенимают. И сие надлежит исполнять тогда, ежели шведы в Померании толь долго в недействии стоять будут, пока соединенное наше войско совершенно в зборе, також и потребные приналежности к тому привезены будут. Но буде шведы нас упредят и намеряютца в Саксонию или в Польшу итить, и тогда надлежит о иных мерах мыслить. И что тогда

1) о Саксонии принадлежит, и тамо в земле на границах чрез окружные полки такия учреждения сочинены, что, з божиею помощию, первое нападение может задержано быти. Сколь скоро шведы свой поход туда управляти будут, надлежит царским вспомощным войскам, також и в Польше стоящей саксонской кавалерии, также немедленно туда иттить для вспоможения помянутым окружным полкам. И буде его королевское величество дацкой такожде некоторой сукурс из Гольштейнии к тому пришлет, то толь лутчи сие будет. И дабы то учинилось, хощет и обещает его царское величество своими предложениями сие дело, в котором он в вышеозначенном случае сию учрежденную диспозицыю за благо разсуждает, своими представлении у его королевского величества датцкого вспомогать.

2) Но буде неприятель пойдет в Полшу и разделится на различные корпусы, то такое учреждение учинено, чтоб саксонские, в Полше стоящие войска, купно с совокупившимися с ними рускими полками, на единой ис тех неприятелских корпусов напред нападение учинить и опровергнуть трудитися. Но буде неприятель своего войска не разделит, то помянутые королевские полские и царские руские войска тогда, яко слабейшие, уступати принужденны быти имеют. Но однакож надлежит им непрестанно шведов утруждать искать, дабы им тем елико возможно помешку учинить и время получить, пока соединение с марширующим из Лифлянд корпусом учинитися может, когда они могут быть в силе неприятелю противопоставитися. Но буде тогда шведы марш свой к туркам восприимут, тогда надлежит им итить позволить против того со усилившимся совокупленным корпусом в Померанию вступить трудитися. И в таком случае, ежели шведы в Полшу пойдут, и дацкой впадение в Померанию с своей страны знатно вспомощи может.

6.

При сем же его царское величество обещал: те сто тысяч рублей, которые оный по первому обещанию его королевскому величеству полскому

дать имеет, чрез своего чрезвычайного посла и действителного тайного советника князя Долгорукова к помянутым померанским действам тотчас заплатить повелит.

7.

Такожде обещает его царское величество о том трудитися, чтоб они, ежели возможно, из Финляндии неприятелю диверзии к ползе Дании[1] учинить могли.

8.

Обнадеживается взаимно со обоих сторон, что обоих войскам в полном состоянии к намеренному предвосприятию поставлены и впредь в приключающемся ущербе нужное награждено; и от царского и королевского величеств в требующем случае добавочного вооружения и рекруты без умедления паки награждены и исполнены быть имеют.

9.

Також соглашенось, что действом по сочиненному концерту ненарушимо содержанным быть. Такожде

10.

к престережению всех непорядков и ис того происходящих жалоб имеет комисариатцкой регламент или устав сочинен, и сверх оного ни с которой стороны от войск преступлено да не будет.

11.

Ревностно[2] со всех стран обязались, что без общаго соизволения в сочиненном концерте ни от которой стороны единостранно не имеет отступлено быть, разве что ежели в воинских действиях резон военной иного необходимо требовать будет.

12.

Его царское величество дает також чрез сие его королевскому величеству обязателное обнадеживание, что без ведома оного и соизволения более войск своих росийских в королевство Полское вводить и роскладывать не будет.

13.

И понеже его королевское величество полской недостаток во инфантерии имеет, того ради его царское величество деклеровался оному междо шведов взятых саксонцов немедленно отдать повелеть, и имеет для того

[1] *В копиях из ф. Сношения с Пруссией нет слова*: Дании.

[2] *В копиях на л. 42 об.— 52 и 61—77 и в копии из ф. Сношения с Пруссией:* равенственно.

королевской камисар ради отведения оных к Москве послан быти, которому его царское величество потребные указы к Сенату отсюда дать соизволяет.

14.

И понеже при иностранных областях в некоторых местех и вне[1] явилось[2], будто бы его царское величество некоторое намерение имеет на ариентальское цесарство, також и в том старается, дабы Речь Посполитую весма разорить и разлучить, которое подозрение при иных дворех немало ревности возбудило и для того общим интересом северных союзных многой вред навести могло, того ради и о сем по древней конфиденции благоуверенно разговаревано, и его царское величество свято засвидетельствовал, и обнадеживает чрез сие паки, что оный ни [на] одно, ни на другое ис прежде объявленных намерений ни малой рефлексии не сочиняет и впредь сочиняти не будет. И того ради приятно ему будет, ежели его королевское величество полской в тех местех, где о том подозрение возприято быти может, всякие возможные меры восприимет к тому, чтоб мог чрез то всем противное тому наговорить.

15.

Сверх того высокопомянутые оба союзника чрез сие уговорили, что ежели одной которой стране некоторые мирные предложении учинятся, о том прочим высоким интересентам без умедления сообщение учинить и ничего в тайне или поособливо о том не трактовать, но наипаче обще при всех прилучаях о том трудитися, како всех стран при уповаемом от бога мире имеющие и уже известные намерения по состоянию конъюктур, чрез божию помощь, елико возможно, достижены быть могут.

16.

Такожде к интересу северных союзников особливо за потребно разсуждается и единогласно соизволяется, чтоб от всех трех высокосоюзных некоторые министры непременно в городе Гданске вместе пребывали, которые все приключающияся общия приналежности меж собою разсуждать и по изобретению определять и исправлять, или в важных делех к своим высоким принципалам доносить и оных указ на то получать имеют, которые приналежащими полными мочми удоволствованы быть имеют. Но что при иностранных дворех чрез министров в общих делех чинить, о том будут всегда напред междо собою соглашатися, и потом сообщено чрез всех стран министром к намеренному предвзятию по лутчей мере трудитися повелевать.

---

[1] *В копиях на л. 42 об.— 52 и 61—77:* зане. *В копии из ф. Сношения с Пруссией:* извне.

[2] *В копии на л. 61—77 и в копии из ф. Сношения с Пруссией:* являлось.

17.

Також друг другу обязались, что ко искоренению и к предбудущему престережению всех подозрений междо северными союзными всегда, ежели им ис которого-нибудь места или хотя от собственных при иностранных дворех министров что противное о другом из них союзном донесено будет, в конфиденцыи друг другу объявлять. И ежели то от некоторых из министров донесено, оным тотчас приказано быть имеет, чтоб они к доказанию того своего донесения готовы были, понеже о том деле в принадлежащем месте объявить должность есть.

18.

При сем обязуется его королевское величество полской в потребных местех прилежно трудитися, дабы его царское величество купно в святый союз приведен и принят, во оном же уже стоящие области против турка купно введены были. Такожде хощет его королевское величество полской при нынешнем сенатус-консилии прилежно о том предлагать, дабы Речь Посполитая купно в турскую войну вступила и по надлежащей должности в том участие восприяла. И чтоб, по последней мере, от 8 до 10 тысяч конницы с коронного и литовского войска к царскому войску присовокупится повеленны были.

19.

При заключении за благо изобретено его королевскому величеству дацкому о всем том, что ныне здесь уговорено, обстоятелно сообщить и оного чрез писание призывать, изволит ли в сей концерт со своей стороны вступить и актою о вступлении оное принять. И надлежит оному из сочиняемых в швецких немецких провинциях конкетов участие дать. И о том с ним ближайше согласитися готовых себя предъявить.

20.

И яко же всему тому, что выше сего уговорено, ненарушимо последовать и оное исполнять со обоих высоких стран обещанно есть, и тако пребывать имеет прочее все во всех пунктах и определениях при том, что уже в прежних заключенных трактатах, особливо же в том, которой в 20 день октября 1709-го году договорено, совершенно и без всякой премены.

Во утверждение сего сия пунктация в два равногласящия эксемпляра сочинена, и со обоих стран особливо к тому уполномоченных министров подписана и припечатана.

Еже учинено в Ярославле, в 29 день маия 1711 году.

Г[раф] Головкин.
Князь Григорей Долгорукой.
Барон Шафиров.

На л. 20: Копия с канцерту, учиненного в Ярославле в нынешнем 1711 году [1] между государем Петром I и полским королем. С сего концерта послана копия на российском языке в Коллегию иностранных дел при доношении от 3-го ноября 1764 г.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 37, л. 21—28 об. Копия. Другие копии: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 37, л. 3—17, над текстом: Список с концерту, каков учинен меж его царского величества и королевского величества полского при свидании их в Ярославле маия 29-го дня 1711-го году, *скрепы по листам:* Секретарь Петр Томановской. С подлинною концепта копиею читал регистратор Петр Галактионов; *там же, л. 42 об.— 52, (л. 39) помета:* Из настоящего письма, писанного из Ярославля 30 маия и в Копенгаген [прибывшего] июня 19, 1711 с подполковником Вильдебоу [2]; *там же, л. 61—77 (с помарками), над текстом:* Копия с концерту с польским королем о померанских действах и о согласии против турков, учиненного при свидании их величеств в Ярославле в 1711 году 29 маия/9 июня, *под текстом:* У оригинального приписано по сему: М[есто] п[одписи]. Граф Головкин. М[есто] п[одписи]. Князь Григорей Долгорукой. М[есто] п[одписи]. Барон Петр Шафиров; *там же, л. 29—38 об.; черновик перевода на франц. яз.: ЦГАДА, Сношения с Пруссией, 1711, № 15, л. 28—39. Выписка с датой 30 мая: ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 114—119; Подлинник на немецком яз.: АВПР, ф. Трактаты, 1711, № 108, л. 1—10. Копия: ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 3, 1711, № 183, л. 26—35 об., над текстом:* Список с пунктации или концерту, сочиненного в Ярославле меж его царского величества и королевского величества полского. 1711 года. *Перевод на франц. яз.: там же, л. 41—51 об. Проекты: там же, л. 3—11, 15—21 об.*

ПСЗ, т. IV, № 2363.

4478а. Мая 29.— Ратификация договора России с Польшей

Понеже вышеписанное [3] обоих стран высоким государем принципалом обстоятелно донесено, и оные то здраво разсудили, и тако оныя сию пунктацию [4], и оной все содержание совершенно за благо приняли. И каждой по одному эксемпляру из оных собственноручным подписанием и припечатанием печати чрез сие благоразсудително подтвердить изволили и равногласящия эксемпляры един против другаго разменить повелели.

Еже учинено в Ярославле в 29 мая/9 июня 1711-го.

Петр.

Над текстом: Ратификации [5].

Перед подписью: Приписано царского величества рукою.

ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 3, 1711, № 183, л. 35 об.— 36. Копия.

---

[1] *Далее текст написан другими чернилами.*

[2] *Речь идет о письме Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 30 мая — ЦГАДА, Сношения с Данией, оп.1, 1711, № 3, л. 110—115.*

[3] *Ратификация была помещена после текста договора.*

[4] *Т. е. договор.*

[5] *Так в тексте. Вероятно, предполагалось поместить далее копию ратификации, подписанной Августом II, но это не было сделано ввиду идентичности текста.*

4479. Мая 30.— Датскому королю Фредерику IV

Вашего королевского величества и любви чрез подполковника и генерала-адъютанта, в нашей службе сущаго, Виндельбаума фон Левенера к нам отправленную дружебнобрацкую грамоту получили мы пред нескольким временем исправно, такожде и от него то нам предложено, что ваше величество и любовь ему в комиссии дали. И понеже мы запотребно изобрели его паки ныне к вашему королевскому величеству послать, и тако притом и резолюцию нашу ему на то доношение дали, которую он честь иметь будет вашему королевскому величеству и любви донести. В прочем имеет помянутой фон Лейвенерн от нас указ несколько времяни при дворе и войске вашего королевского величества побыть, еже ему не токмо позволить, но и к тому, что он, по имеющей от нас инструкции и указу, вашему королевскому величеству и любви предлагать будет, склонно выслушать и такую резолюцию на то дать дружебнобратски просим, какову мы от приятства вашего величества и любви себе уповаем.

Что здесь между мною и его королевским величеством полским учинилось, и какие меры мы между собою о настоящих конъюктурах к нашему безопасению намерения со уговоренным вступление в то вашего королевского величества предвосприяли, то изволите, ваше величество, ис приложенного при сем экстракту сочиненного междо нами концерту усмотреть. О протчем в сем из оного будет иметь честь мой при дворе вашего королевского величества пребывающий посол князь Долгорукой вам сообщение учинить и от меня приналежащее представление учинить, на которое мы ссылаемся. И толь наипаче в том весьма сумневаемся, что ваше королевское величество и любовь сие за благо не приняли и обще с нами во оное согласие не вступили и оное актою своею о вступлении не подтвердили, и с вашей стороны всего того не учинили, что нас в состояние привести может ко исполнению того концерта, понеже в том не токмо общую нашу, но и особливую вашего королевского величества собственную пользу и благо споспешествовать может и единой токмо способ есть нас в безопасение привести и по достижении нашего намерения прибыточной и благополучной мир получить.

Пребываем при сем вашего королевского величества и любви

Петр.

Над текстом: Копия с приватной грамоты его царского величества, какова послана к королевскому величеству датцкому из Ярославля, майя в 30 день 1711-го.

Под текстом: В Копенгаген, с адъютантом Вильдебоуном, июня 19, 1711.

ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 2, л. 5—6 и об. Копия.

4480. Мая 30.— Прусскому королю Фридриху I

Пресветлейший и велеможнейший король и курфирст, любезнейший друг и брат.

Вашего королевского величества ко мне отправленную грамоту из Поцдама от 16 мая получил я исправно и из оной со особливым неудоволствованием усмотрил, коим образом мой при вашем дворе до сего времяни пребывающий посланник чрезвычайной фон дер Лит к вашему величеству таким непристойным образом поступил, что вы на него жалобу приносить принуждены. И понеже я с моей стороны ничего болши не желаю, кроме того, чтоб междо мною и вашим величеством постоянная дружба и доброе согласие по учиненной между нами алианции[1] содержана быть могла, того ради я сей его, Литов, поступок весма за благо не признал, но за то при его прибытии сюды о том жестоко выговаривал. Такожде, понеже ваше величество объявляете, что вы им, яко вам неприятною персоною, при вашем дворе недоволны, и для того желаете, чтоб я оного отозвал, того ради я и в том вашему величеству благоугодность показываю и помянутого фон дер Лита сим назад отзываю, прося ваше королевское величество для того ево[2] с обыкновенным и его до сего времяни имеющему характеру с достойным почтением от своего двора отпустить.

Междо тем же повелел я моему комнатному, графу Александру Головкину, на его, Литово, место до нашего указу при дворе вашего королевского величества пребывать и наши дела там продолжать, которому склонную аудиенцию дать, и во всем, что он моим имянем по имеющему своему указу и инструкции предлагать будет, полную веру яти я ваше королевское величество дружебнобратцки прошу. Что же принадлежит о учиненной деклерации вашему королевскому величеству от помянутого Лита, и на ту он[3] имел от меня указ, о чем и граф Головкин вашему королевскому величеству пространно предлагать будет, ибо мы еще нарочно при Речи Посполитой Полской резидующаго дворянина нашего Дашкова к вашему величеству для сего ж дела и дабы о конечной на оное деклерации по силе междо нами постановленной алианции домогатца послали, понеже нужда нынешних коньюнктур того требует. И тако прошу ваше величество, да изволит с такою резолюциею, какову я от вашего величества праводушия и дружбы и по облигации алианции себе уповаю, помянутого Дашкова ко мне отправить.

Я же всегда пребываю вашего величества верный брат и друг

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

Из Ярославля, маия 30 дня 1711 году.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника из Берлинского тайного архива. Другая копия: ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 70 и об.

[1] *См. П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3466 и 3467.*

[2] *В другой копии:* что.

[3] *В другой копии нет слова:* он.

4481. Мая 30.—Французскому королю Людовику XIV

Пресветлейший и державнейший и вельможнейший княже, великий государь, наш дражайший брат и совершеннейший друже Людвику четвертый на десять, королю французский и наварский и иных, и иных, и иных.

Понеже мы, получа ведомость о смерти бывшаго при дворе вашего королевского величества резидента нашего де Крока, потребно быти разсудили для осмотрения принадлежностей наших и утверждения доброй дружбы с вашим величеством послать к вашему королевскому величеству, междо тем пока публичнаго нашего министра с характером пришлем, секретаря нашего посольства Григорья Волкова, того ради ваше королевское величество просим дружебно братцки: благоволите оному при дворе вашем быть, и тому, что оный вашему королевскому величеству по данному ему нашему указу предлагати будет, веру подавать, еже мы вашему королевскому величеству в таковых и иных случаях взаимно приятно братцкими благоугождении воздавати подщимся.

И при сем желаем от господа бога вашему королевскому величеству многолетнего здравия и счастливаго государствования.

Писано в Ярославле, лета от рождества христова 1711, маия 30-го дня, государствования нашего 29 году.

Ваш доброй брат и совершеннейший друг

Петр.

Граф Головкин.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия из Французского гос. архива.

4482. Мая 30.— Брауншвейг-вольфенбюттельскому герцогу Антону-Ульриху

Durchlauchtigster Hertzog.

Euer Durchlaucht an uns abgeschickter geheimerraht Baron von Schleunitz hat uns vor etlichen Tagen ihro an unß abgelassenes Handschreiben vom 9-ten May nebst dem Postscripto wol eingehändigt und sind wir ihnen vor die uns darinnen temoignirte Freundschaft und gethanen Wunsch hertzlich verbunden, wünschende, daß derselbe bey euer Durchlaucht Persohn und ihro gantzen hochfürstliche Hause gleichfals eintreffen möge. Waß des Geheimraths Baronnen von Schleunitz an unß gehabte Commission betrifft, so haben wir bereits vor einiger Zeit die von uns eigenhändig unterschriebene Ehepacta in authentiquer Form an unsers Cronprintzen Liebden

per Expressen überschickt. nicht zweifflende oder es werde selbige nicht allein vor Ankunft diese glücklich angekommen, sondern auch das würckliche Verlöbneß zwischen unsers Sohnes und euer Durchlaucht Prinzessinn Enckelinn Liebden hierauf bereits geschehen seyn, wegen alles übrige aber beziehen wie unß auf des Geheimrahts mündlichen Rapport.

Wielen auch derselbe biß auf durchlauchte Approbation in unsere Dienste zu treten resolvirt, so haben wir vor gut gefunden denselben alß unsern Envoyé extraordinaire nach seiner churfürstliche Durchlaucht zu Braunschweig-Lüneburg abzuschicken, ihnen auch anbey befohlen, euer Durchlaucht Unserntwegen einige Propositiones zu thun, welche dann nicht allein geneigt anzuhören, sondern auch eine solche Resolution darauf zu ertheilen, alß wir nur zu der unter unß gestifftetèn nahen Anverwandschaft wegen unserer wolmeinenden Intention versichern freundlich ersuchen, die wir übrigens beständig verharren.

Euer Durchlaucht geneigter Freund

Peter.

Graf Golovkin.

Jaroslaw, den 30-ten May 1711, stili veteris.

P. S. Auch durchlauchtegster Hertzog. Bey Schließung dieses komt der von uns auß Jaworow abgeschickt gewesener Expresser wieder zurück, durch welch[en] wir euer Durchlaucht Schreiben nebst dem von deroselben ratificirten Exemplari derer Ehepacten wol erhalten und hat uns besonders hertzlich erfreut, daß diese Affaire durch göttliche Hülffe in so weit zu Stande gebracht worden, weshalben wir denn auch euer Durchlaucht mit uns zugleich hertzlich dazu gratuliren und versichern, daß gleichwie wir numehro mit euer Durchlaucht und dero hochfürstliche Hause in eine so nahe Anverwandschafft getreten, also wir darauf bedacht seyn werden ihnen und allen hochfürstlichen Angehörigen alle ersinnliche Proben unserer Affection und Freundschafft zu geben würcklich und in der That selbst. Wir werden unß auch euer Durchlaucht Prinzessin Enckelinn unserer künfftigen Cronprinzessinn und freundlich geliebten Schwiegertochter Liebden allemahl also laszen befohlen seyn, daß dieselbe nicht andersz alß mit unserer väterlichen Affection gegen ihr Höchst content zu sein Uhrsache haben wird. Wir referiren unß übrigens nochmahls hierinnen, alß auch sonsten in unseren publiquen Angelegenheiten auf den Bringer dieses, unseren Envoyé extraordinaire und euer Durchlaucht Geheimstenraht von Schleunitz und verharren ut in literis.

Peter.

Graf Golofkin.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия из герцогского Брауншвейг-Люнебургского архива в Вольфенбюттеле.

Перевод. «Светлейший герцог. Посланный вашей светлостью к нам тайный советник барон фон Шлейниц несколько дней тому назад должным образом вручил нам собственноручное ваше письмо к нам от 9-го мая вместе с постскриптумом. Мы сердечно признательны вам за выраженную в них дружбу к нам и высказанное пожелание, желая того же самого вашей светлости лично и всему вашему великокняжескому дому. Что касается поручения, данного тайному советнику барону Шлейницу к нам, то мы уже некоторое время тому назад через гонца переслали собственноручно нами подписанный брачный договор в аутентичной форме возлюбленному нашему цесаревичу и не сомневаемся, что еще до получения этого [1] он не только уже прибыл, но что и подлинное обручение между нашим сыном и ее милостью возлюбленною принцессой, внучкой вашей светлости, уже состоялось. Что же касается всего прочего, то мы ссылаемся на устное сообщение тайного советника. Поскольку же он с одобрения вашей светлости решил поступить к нам на службу, то мы сочли за благо послать его в качестве нашего чрезвычайного посла к его курфюрстской светлости в Брауншвейг-Люнебург. При этом мы приказали ему также передать вашей светлости с нашей стороны несколько предложений, каковые просим не только благосклонно выслушать, но и принять по ним такое решение, о котором мы вас дружески просим, основываясь на установленном между нами близком родстве и на наших добрых намерениях, которые в прочем остаются неизменными. Вашей светлости благосклонный друг Петр. Граф Головкин. Ярослав, 30-го мая 1711 г. старого стиля.

P. S. Также, светлейший герцог, по окончании сего возвратился посланный нами из Яворова гонец, через которого мы благополучно получили послание вашей светлости вместе с ратифицированным вами экземпляром брачного договора. И нас особенно сердечно обрадовало, что это дело, с божьей помощью, осуществлено, и потому мы приносим сердечные поздравления вашей светлости и заверяем, что, поскольку мы отныне вступили в столь тесное родство с вашей светлостью и вашим великокняжеским домом, то мы будем помышлять о том, чтобы представить вам и всем великокняжеским родственникам в действительности и на деле все мыслимые доказательства нашей привязанности и дружбы. И мы также будем пребывать всегда по отношению к принцессе внучке вашей светлости, нашей будущей цесаревне и дружески любимой невестке так, что она будет иметь причину к тому, чтобы всегда быть довольной нашей отеческой привязанностью к ней. Мы еще раз ссылаемся в этом, как и в прочих наших публичных делах, на подателя сего, нашего чрезвычайного посла и вашей светлости тайного советника фон Шлейница. И пребываем и т. п. Петр. Граф Головкин (*перевод ред.*).

4483. Мая 30.— Брауншвейг-вольфенбюттельскому герцогу Людвигу-Рудольфу

Светлейший герцог.

Вашей светлости два к нам отправленные от 8-го и 16-го маия получили мы исправно чрез посланного к нам от вашего государя-отца его светлости тайного советника барона фон Шлейница пред несколькими днями, и есмы вам вначале за засвидетельствованную во оных дружбу и имеющее доброе намерение и удоволствование о нас обязаны. Потом обнадеживаем, что мы случая искать будем вашей любви и всем вашим действительные опыты нашей склонности и дружбы оказать. В протчем

[1] *Т. е. данного письма.*

увеселяемся тем, что наш царевич вашу похвалу заслужил. И уповаю, что от нас подтверженные и в надлежащей форме к нашему сыну посланные супружественные пакты уже дошли, и по том зговор действително учинен есть. Мы желаем о том вскоре радостную ведомость иметь и, ссылаяся в протчем на изустное приносителя сего доношение, пребываем вашей светлости и любви склонный приятель

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

Из Ярославля, маия 30 дня 1711 году.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника из герцогского Брауншвейг-Люнебургского архива в Вольфенбюттеле.

4484. Мая 30.— Брауншвейг-вольфенбюттельской герцогине Христине-Луизе

Светлейшая герцогиня.

Вашей светлости и любви признаваем себя за ваши два к нам отправленныя от 8-го маия, которыя чрез тайного советника барона фон Шлейница вскоре по нашем прибытии сюды в Ярославль исправно получили, и за объявленное ваше в них удовольствование и доброе о нас намерение зело обязанны и будем стараться, как бы оное не токмо воздать, но и вяще действительныя пробы нашей склонности вашей любви оказать могли. Мы еще из Яворова послали чрез нарочного к нашему царевичю, его любви, собственною нашею рукою подписанные супружественные пакты в подлинной форме. Того ради уповаем, что ваша светлость и любовь и все протчие высокие интересанты не токмо теми довольны будут, но и действительной зговор потом учинити изволят, якоже и мы ничего так не желаем, как сие дело вскоре ко обоих сторон удовольствованию сполна в состояние приведено видеть.

В прочем, ссылаяся на изустное доношение приносителя сего, пребываем вашей светлости и любви склонный приятель.

Граф Головкин[1].

Из Ярославля, маия 30 дня 1711 года.

P. S. Такожде, светлейшая герцогиня, сего момента получили мы вашея светлости и любви приятное писание от 1-го июня[2], из которого мы с особливым удоволствованием и сердечною радостию усмотрели, что до сего времяни трактованное супружественное обязателство между нашим царевичем и вашей светлости принцесою дщерию, их любовми, действи-

[1] *Подпись Петра отсутствует.*

[2] *Нового стиля. Письмо Петра датировано по старому стилю.*

телно к заключению пришло и тако свою исправность получило. Мы поздравляем вас с ними вкупе и с его светлостию и любовию, вашим сожителем, к тому от сердца и паки обнадеживаем, что мы всегда к вашей светлости и вашему всему высококняжему дому так поступать будем, чтоб вы всем тем весма довольны быть причину иметь могли. В протчем ничего мы не желаем больше, как дабы мы ту радость и удовольствование иметь могли, при сочетании сей нам любезной пары персонально быть, и будем того смотрить, не возможно ль нам — того дай боже — по счастливом окончании сей компании будет учинить. Ежели ж коньюктуры и протчия иныя нужды нам всем помешают, и мы сего увеселения лишиться принуждены будем, то, однакож, мы тогда к совершению того брака наше поздравление дадим.

Вашу же светлость и любовь в защищение божие вручая, пребываем

«П е т р ъ».

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника из герцогского Брауншвейг-Люнебургского гос. архива в Вольфенбюттеле. Текст той же грамоты на немецком языке с подписью Peter: *там же, копия с подлинника из герцогского Брауншвейг-Люнебургского гос. архива.*

4485. Мая 30.— Грамота императрице-регентше Элеоноре

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, самодержец московский, киевский, владимирский, новгородцкий, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовския земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северныя страны повелитель, и государь Иверския земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных, отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель. Светлейшей и державнейшей Елеоноре-Могдалене-Терезе, вдовствующей римской цесареве, ныне правителствующей венгерской и ческой королеве, арцыарцугине аустрийской, рожденной полатине ренской, герцугине баварской, графине в Велденце и Слонгеймбе, приятелю и сестре нашей здравия и дружбу нашу со умножением всякого блага.

Светлейшая и державнейшая государыня, приятель и сестра любителнейшая. Понеже мы бывшему при дворе высокославныя памяти сына вашего величества, его цесарского величества римского Иосифа, тайному нашему советнику и полномочному министру барону фон Урбиху комисию

дали ехать для осмотрения приналежностей наших к иным европейским державам, а вместо его повелели мы быть при дворе вашего величества ради исправления дел наших и утверждения с вашим величеством имеющей доброй дружбы государственному нашему надворному советнику Христофору фон Урбиху, и того ради ваше величество просим дружебно: да благоволите оному при дворе вашем до указу нашего быть повелеть и тому, что оный вашему величеству по данным ему нашим указом предлагать будет, полную веру подавать.

В прочем желаем вашему величеству от господа бога долголетнего здравия и всяких благих поведений.

Дан в Ярославле, мая 30-го дня 1711-го году.

Вашего величества добрый брат

«П е т р ъ».

Граф Головкин.

Адрес: Светлейшей... *Далее полный титул императрицы, как выше в тексте.*

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника из Венского гос. архива; подлинник на листе александрийской бумаги, начало до слов здравия и дружбу *писано волотом.*

4486. Мая 30.— Прусскому кронпринцу Фридриху-Вильгельму

Светлейший кронпринц, любезнейший друже.

Вашего королевского высочества и любви к нам отправленное приятное от 11-го апреля получили мы пред некоторым временем на пути к нашей армии исправно. Мы признаваем себя вашему высочеству и любви толь наивяще за то обязана, понеже вы нам толикия склонныя обнадеживания о своей приязни во оном учинили. И понеже мы всегда особливо старалися с государем отцом вашего высочества и любви, нашим дружебно любительным братом, его королевским величеством, в крепкой дружбе и добром согласии пребывать, того ради будет нам толь наиприятнее оную с вашим высочеством и любовию, яко такого великого отца достойнейшим сыном, вяще продолжать и доброе согласие между нашими обоих сторон высокими домами даже до дальняго потомства чрез сие. И тако мы будем случая искать вам всякия опыты нашея склонности и дружбы и почтения, которое мы к вашей персоне имеем, оказывать, еже при дворе его королевского величества государя отца вашего пребывающий каммергер наш граф Александр Головкин вашему высочеству пространно словесно засвидетельствовать от нас указ имеет. Мы же пребываем.

Над текстом: Список великого государя с грамоты, какова послана к королевичу прускому.

ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 72 и об. Копия. Обоснование датировки см. в комментарии.

4487. Мая 31.— Г. Ф. Долгорукому

Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский, и прочая и прочая и прочая.

Нам любезноверный.

Понеже ныне при свидании нашем с его королевским величеством полским в Ярославле чрез сочиненной междо нами и его величеством концерт определили мы над войски нашими, ныне в Полше под командою бригадира Яковлева обретающимися, також и из Лифлянд з генералом-поруччиком Бауром идущими, иметь главную команду вам и в случаи воинских действ по тому концерту с соединенными силами его королевского величества полского, саксонскими и полскими, быть вам под командою его королевского величества и указом его величества отдавать послушание; того ради сим вам повелеваем, дабы вы в тех воинских действах были с помянутыми войски нашими под командою его королевского величества и, по содержанию о том постановленного междо нами и его королевским величеством в Торуне 1709-го октября в 20 день союза, указом его послушание отдавали и то все, что в нынешнем концерте постановлено, исполнять трудились, и притом имели старание о общем нашем интересе, також о содержании и соблюдении войск наших.

В протчем пребываем к вам милостию нашею склонны

«П е т р ъ».

Дан в Яворове, маия 31-го 1711-го.

Адрес: Нам любезноверному послу нашему чрезвычайному и полномочному действительному тайному советнику и кавалеру орденов святаго апостола Андрея, Белого Орла и Генерозите и над войски нашими, обретающимися в Короне Полской, главному командору князю Григорью Долгорукову.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, хран. в Саксонском королевском архиве, № 3696, л. 139; письмо было сложено пакетом.

4488. Мая ...— Тосканскому герцогу Козимо III Медичи

...о присылке станка, на котором делаются резные точеные монеты.

Письмо не найдено. Содержание изложено в кн.: Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России, ч. 2. М., 1896, с. 247—248.

4489. Июня 1.— А. Д. Меншикову

Два писма ваши, одно чрез Полянского, другое чрез денщика Артюшкова, в один день получили, на которые буду из Бреславля ответствовать (купно с тем, что в Ярославле положено с королем), куда сего дня отъезжаю. Пехота наша вся в Бреславле, а конница уже Днестр перешла. О шведах, в Померани[и] сущих, слух есть, что оныя до последних июля чисел [1] не пойдут. А у вас ежели в июле до половины или начала никаких действ не явитца, то уже там нет опасения, и зело нужно в Полшу вступить (как я вам уже дважды писал), в Литву или лутче в Вармию [2]. Благодарствую за презент и известие о ваших делах. Також не хуже б было, чтоб железных пушек несколко послано было в Выборк вместо медных, понеже не зело доволно там пушек.

Из Яворова, в 1 день июня 1711 году.

Под текстом: Таково получено июня 16 дня чрез денщика Артюшкова.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 147 и об. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35 об., над текстом: Того ж дня х князю, нумер 12-й, з денщиком ево Артюшковым, из Яворова.

Голиков. Дополнения, т. 9, с. 61—62 (изложение и выдержки).

4490. Июня 1.— А. Д. Меншикову

Офицеров, которые выехали из Саксонии еще в бытность вашу здесь тому уже есть болши дву лет, ныне посылаем к вам для того, что здесь упалых мест им нет. И когда они к вам приедут, то изволте их употребить в своем корпусе по их рангам. А кто они имяны, и каких чинов, и по сколку им здесь выдано жалованья, тому при сем сообщается ведение.

Из Яворова, в 1 день июня 1711 году.

К письму был приложен:

Реэстр, кто имяны и каких чинов офицеры, которые отправлены из Яворова до Нарвы.

Полковники: Аген, Бенцык и фон Энден. Подполковники: Шлейнец и Цыгезер. Маеоры: Меч, Билек. Капитаны: Клео, Вайрах, Гуебер и Бойд. Порутчик Шнетер [3]. Всего 12 человек. Жалованья им выдано здесь на один месяц да в Киеве велено выдать на один же месяц, итого на два месяца, полковником по 50, подполковником по 35,

---

[1] *У Голикова далее:* оттоле.

[2] *У Голикова эта фраза читается иначе:* ...до половины сего месяца или до начала июля никаких действий не будет, то после того времяни опасаться уже нечего; того ради зело... *и далее как в тексте.*

[3] *В реестре, приложенном к письму Д. М. Голицыну (Сб. РИО, т. 11, с. 95), значатся фамилии:* Агген, Бейцик, фон Енден, Шленец, Цыгезер, Меч, Белик, Клео, Варах, Гуебер, Бойда, Шнетер.

маеором по 25, капитаном по 18, порутчику по 11 рублев на месяц человеку. А капитулации (или трактату) генерал-лейтенант Флюк об них не объявил.

Под текстом: Таково получено сентября в 10 день чрез нововыезжаго полковника Агена в Ямбурху.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 154 об.— 155. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35; реестр отсутствует; над текстом: Июня в 1 день к светлейшему князю.

Голиков. Дополнения, т. 9, с. 61 (изложение и выдержка).

4491. Июня 1.— Алексею Аршеневскому и Михаилу Сухареву

Указ полковнику Сухареву и Алексею Аршеневскому.

Которые маетности заеханы к Полонному в прошлом году шляхецкие, а имянно Яна Кареневского, Бенедикта Бетковского, Яна Еренского, Яна Скрынского (о которых к вам писал маия в 15-м числе господин граф Головкин), конечно возвратите им назад без задержания «при сем посланном им. Ежели впредь так будете делать, потеряете живот свой.

Петръ.

Из Яворова, в 1 день июня 1711 году».

Перед словами, взятыми в кавычки, помета: Приписано его царского величества рукою.

ЛОИИ, ф. 83, оп. 2, № 9. Копия с указанием слов, собственноручно приписанных Петром I, но без особенностей его орфографии. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35 об., над текстом: Того ж числа [1] указ полковнику Сухареву и Алексею Аршеневскому с капитаном-п[оручиком] Карповым.

4492. Июня 1.— Д. М. Голицыну

Господин губернатор.

Отправлены отсель двенатцать человек штап и обер-офицеров в Лифлянды к князю Меншикову. И когда оные в Киев приедут, тогда выдайте им на месяц жалованья. А каких оне чинов и по скольку кому дать жалованья, то при сем ведение прилагается [2]. И потом отправьте их туда, не

---

[1] *Т. е. 1 июня, согласно предшествовавшему в Тетрадях Зап. письму к А. Д. Меншикову от 1 июня (№ 4490).*

[2] *Приложенный к письму реестр опущен, так как публикуется реестр, приложенный в письме Петра I к А. Д. Меншикову, содержащий более подробные и полные сведения (см. № 4490).*

мешкав, на Смоленск, придав им кого-нибудь из офицеров или из дворян провожатово.

Петр.

Из Яворова, в 1-й день июня 1711.

Печатается по изд.: Сб. РИО, т. 11, с. 95. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35; реестр отсутствует; над текстом: Того ж числа в Киев, губернатору.

4493. Июня 1.— М. М. Голицыну

Господин генерал-лейтенант.

Понеже господин фелтьмаршал Шереметев пишет к нам, что не без опасности есть в нашем проезде к Бреславлю от татарских партей, которых трупов там не мало являетца, того для от Бреславля сюда по дороге во опасных местах учредите канвой в немалом числе людей, чего для полки наши задержи у Бреславля и из оных во опасныя места для канвою пошли по разсмотренью.

«Петръ».

Из Яворова, в 1 день июня 1711.

На л. 446: Господину генералу-лейтенанту князю Голицыну. Подано чрез п[орутчика] Болаевского[1] июня 4 дня.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 445—446. Подлинник. Письмо было запечатано печатью красного сургуча. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35 об., над текстом: Того ж числа к князь Михайлу Михайловичю с присланным от него афицером.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 24.

4494. Июня 2.— Г. Ф. Долгорукому

Господин посол.

Отъехав ото Львова в трех милях, встретился с нами камисар Шишков з денежною казною, которая отправлена на корпус брегадира Яковлева, дватцать девять тысяч рублев с лишком, и оному приказали мы явитца вам. И вели из тех денег жалованье давать только драгунам, а афицерам давать до указу не надобно, ибо они довольные себе деньги собрали с квартир, будучи в Польше. И понеже у сего камисара канвоер зело мало, того для надобно вам навстречю им послать несколько драгун, чего для

[1] *В Сб. ВИМ:* Болаговского.

мы приказали до тех мест (как вы пришлете им навстречю) провожать тем драгунам, которыя стояли здесь на почте.

«П е т р ъ».

От местечка Глинян, в 2 день июня 1711.

На об.: Господину послу князю Долгорукому. Принято в Яворове, июня в 3 день 1711.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 48—49. Подлинник; был сложен пакетом и запечатан печатью красного воска. Копии: там же, л. 50; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 35 об.— 36, над текстом: Июня в 2 день из Глинян, к послу князю Долгорукову, лейб-регименту с порутчиком Лопыревым; *ЦГАДА, Портфели Миллера, портфель 65, ч. 2, № 1, л. 13; ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 172 об.*

Голикое. Деяния, ч. XII, с. 333—334; изд. 2-е, т. XV, с. 215.

4495. Июня 4.— Б. П. Шереметеву

«Господин ѳелтьмаршал.

Письмо ваше я получил, на которое отвѣтствую, что миргородского полковника за Днестръ водить не буду, а гдѣ ему быть, то опъределю, прибывъ к Д[н]естру. О себѣ объявляю, что я чаю, с помошию божиею, въ 6-м числѣ быть въ Бреславль. В протчем поздравъляю вам счасливым переходом і начатием соединения с християны утесненными, которых в[с]коре желаю видеть.

P i t e r[1].

Із Скал[2], въ 4 д[ень] июня 1711».

На л. 4 об.: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

ГБЛ, Музейное собрание, № 1409а (Автографы Петра I), л. 4а и 4б. Собственноручное. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36, над текстом: Июня в 4 день из местечка Скал к фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Послано Семеновского полку с прапорщиком Волковым; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 172 об.; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 53, под текстом:* Получен сей указ в лагере при реке Пруте июня 9-го дня 1711-го; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 53 об., с той же пометой.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 80—81; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 334; изд. 2-е, т. XV, с. 215; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 65 (часть письма).

---

[1] *В Сб. Курбатова:* Петр. *В копиях ЦГИАЛ и ГПБ:* Питер.

[2] *В Сб. Курбатова и в печатных изданиях:* Скас.

4496. Июня 4.— А. А. Вейде

Писмо ваше я получил, на которое ответствую, что вы отправляйте свое дела, как дал вам бог помощи. А я чаю конечно быть в Бреславль в 6 день сего месяца и оттоль пространне буду писать к вам и поспешать.

Над текстом: Того ж числа к генералу Вейду.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36. Копия.
Датируем 4 июня, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к Б. П. Шереметеву (№ 4495), датированного 4 июня.

4497. Июня 4.— В. В. Долгорукому

Благодарствую вам за уведомление. Також поздравляю вступлением бедных и утесненных християн землю. Дай бог вскоре нам видеть оных, и чтоб господь бог оных весма избавити изволил, чтоб не трудно было ждать господину Тургеневу. Я чаю конечно в 6 день сего месяца быть в Бреславле.

Над текстом: Того ж числа к подполковнику князю Долгорукову с Волковым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36. Копия.
Датируем 4 июня, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к Б. П. Шереметеву (№ 4495), датированного 4 июня.

4498. Июня 4.— А. И. Репнину

«Господин генералъ.

На письмо ваше я отвѣтствую, чтоб вы по указу шли в путь свой і възяли амуницию, сколько возможно, ібо наши полки будут для меня нѣсколько дней мѣшкать, і для того, чтоб им лехъче было итить і догонять вас.

Петръ».

Из Скал, в 4 день июня.

На об.: Господину генералу князю Репнину. 1711 июня 5 дня прислано от генерала-порутчика князя Голицына.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, № 266/6, л. 52. Собственноручное. Письмо было сложено пакетом и запечатано вензелевой печатью красного сургуча. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36, над текстом: Того ж числа к генералу Репнину; *ЛОИИ, Комиссия П. и Б.*

4499. Июня 6.— Б. П. Шереметеву

Господин фелтьмаршал.

Писмо ваше, писанное июня от 4-го дня, до нас дошло, на которое ответствую, что я надеюсь конечно прибыть в Бреславль сего числа, и завтра или послезавтрее оттоль пойдем в марш свой и будем к вам как возможно поспешать. К генералу Вейду писал я, дабы он как возможно к вам поспешал, не дожидаяся нас. В протчем извольте чинить «все по крайней возможности, дабы времени не потерять, а наипаче, чтоб к Дунаю прежде турков поспѣть, ежели возможно. Взаимно поздравъляю вам приступълением господаря волоского.

Петръ.

Из Бар, въ 6 день июня».

На л. 53 об.: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

ГБЛ, Мувейное собрание, № 1409а (Автографы Петра I), л. 48 и 53. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 172 об.— 173; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 55 об., под текстом: Получен в лагере при реке Пруте; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 56 об. Запись об этом письме с изложением содержания: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36 об., над текстом:* Того ж дня к фельтмаршалу Шереметеву и к подполковнику Долгорукому [1].

Письма П. В. к Шереметеву, с. 82; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 334—335; изд. 2-е, т. XV, с. 215—216; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 65 (часть письма).

4500. Июня 6.— А. А. Вейде

...Чтоб с тремя дивизиями поспешал к фелтьмаршалу, не дожидаясь нас, а 4-й, которая придет после к Днестру, чтоб, перешед за Днестр, велел ей дожидатца.

Над текстом: Июня в 6 день к генералу Вейду.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36 об.
Письмо не найдено. Содержание изложено по записи в Тетрадях Зап.

4501. Июня 6.— В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

Писмо ваше... *Далее как в № 4499, кончая словами:* ежели возможно

«Петръ».

Из Бар, в 6 день июня 1711.

---

[1] *Письмо к В. В. Долгорукому см. № 4501.*

P. S. Взаимно поздравляем вам приступлением господаря волоского.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего Н. В. Воейкову. Запись об этом письме с изложением содержания: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36 об.

4502. Июня 7.— А. А. Вейде

Паки подтвержаем вам, дабы вы имели марш к указному месту за фелтьмаршалом Шереметевым с поспешением (не дожидая нас) с тремя дивизиями, а четвертую дивизию, которая назади, оставить за Днестром по ту сторону, дабы тут дожидалась нас. Мост, ежели еще чрез Днестр не зделан, то как возможно трудитесь, дабы скоряя зделать, чего для мы послали к вам прапорщика Губарева, которой прежде в походах всегда мосты на переправах делал. Мы вчерашнего дня сюда приехали и завтра кончае с полками гвардии в марш пойдем за вами.

P. S. Понеже как фелтьмаршалок Шереметев, так и сам господарь волоской писали, что хлеба зело мало, а скота доволно, того ради хлеба давайте в треть против обыкновенного, а вместо того салдат доволствуйте скотом.

Над текстом: Июня в 7 день к генералу Вейду из Бреславля.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36. Копия.

4503. Июня 8.— А. Д. Меншикову

Еще в пути писмо чрез денщика вашего Артюшкова получили, на которое ответствую, что мы, слава богу, от бывшей болезни весма свободились, точию еще в старую крепость совершенно не пришли, о чем прошу вас не сумневатца более. От Соловьева ответ получил. О платежу на рижской гварнизон полагаю на ваше разсуждение; однакож кажется, что хотя мор был, однакож на люди, а не на денги. Доходов рижских ведение, купно и с курантами, получили. Что же приналежит о мастеровых элбинских, и то оставляю в волю вашу для нынешнева случая, понеже нужны были плотники одне, которые уже посланы. А чтоб было подозрения, и тому быть невозможно, понеже сей город взят штурмом, о чем сим вы известны, что все, от неприятеля шагою полученное движимое, суть того, хотя и приятелское, а ежели толко 24 часа у неприятеля в руках было. З Горданом учинено зело изрядно. О здешнем объявляю: что положено с королем и с поляками, экстракт посылаю при сем. Я сюды прибыл третьево дни ввечеру и сегодня, богу изволшу, пойдем в путь свой. Фелтьмаршал уже в Ясах. Господарь волоской с оным случился и зело оказался

християнскою ревностию, чего и от мултянского вскоре без сумнения ожидаем, и сею новизною вам поздравляем. Господин генерал Вейде сими числы, чаю, Днестр со всеми дивизиями перебрался или перебираетца, куды и мы в 4 дни поспеем и случимся.

Ежели от неприятеля в сем месеце знатного к Выборху не явится что, зело нужно, чтоб в ыюле деташаменту от вас (о котором уже от нас писано пред сим) вступить в Полшу (и чтобы оной в Лифляндах ныне збирался) для страха литвяном и Красову корпусу и случился с корпусом Яковлева, которой ныне под владением посла господина Долгорукова, х которому о тамошных и о сем деле изволь иметь корешпонденцию, понеже чрез нас зело далеко. Шулца отдал камисару Аргамакову для розыску. Шидловской весма ложно дал реверс[1], ибо уневерсал за ево рукою, також указы о заезде деревень и оных дел в Полше явились; которой привезен сюды, и что по розыску явитца, писать буду. В протчем, о тамошнем вашем добром поведении слыша, радуемся[2].

Получили мы здесь ведомости, что от старосты бобруйского Сопеги несколко поляков послано до короля швецкого, о чем, осведомясь пространне, будем к вам на будущей почте обстоятелнее писать. И потому на обороты их надобно смотреть тому, кто по указу в Жмуды или в армию будет отправлен. Сие надобно до других писем, когда подлинно осведомимся, содержать секретно.

Над текстом: В 8 день июня к светлейшему князю, нумор 13-й, с Нестеровым.
Над последним абзацем: В цедулке, писано цыфирью.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 36 об. Копия. Другая копия: ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 147 об.— 148 об., под текстом: Получено чрез валентира Нестерова июня 28 дня 1711 году; *цедулки и экстракта нет; датировано ошибочно 8 мая.*

4504. Июня 8.— Ф. М. Апраксину

Господин адмирал.

Писма ваши,писанныя[3] от 5-го да от 21-го чисел, до нас дошли, на которые вам ответствуем. О посылке к вам денег на содержание калмык и донских казаков, також и на дачю брегадиру Осипову[4], к Сенату от нас писано. А о плотниках, також и о амуниции, писали они к нам, что уже по писмам вашим отправили. Что же пишете о фан Делдине, и о том изволте

---

[1] *В тексте ошибка:* резерв. *В другой копии:* реверс.

[2] *В другой копии далее:* яко отцы пред пришествием Христовым держимыя, ожидающе видения блаженного рая. Засим милость вашу и домашних ваших и всех предаем в сохранение божие. Из Бреславля в 8 день маия 1711, при самом подъеме.

[3] *В других копиях далее:* маия.

[4] *В копии РОБ МИД:* Есипову.

учинить по своему разсмотрению. О здешних коньюктурах объявляю, что я при отправлении[1] дел с королем и з поляки из Ярославля прибыл сюды третьево дни, и сегодня пойдем для случения з генералом Вейдом и протчими к Днестру (которыя уже оной перебралися[2]), и чаем, богу изволшу, в четыре дни поспеть. Господин фелтьмаршал Шереметев уже в Ясах; которого господарь волоской со всем войском встретил и со оным случился, и публично уневерсалы против турков на посполито рушенье выдал, и поступает зело ревностно, чего и от мултянского и от протчих вскоре ожидаем. И тако сею новизною вам поздравляем и просим у бога дабы сам за свое имя вступился и даровал сему доброму началу благополучны и скоры конец.

Piter.

Из Бреславля, 8 июня 1711.

ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 173 и об. Копия. Другие копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 37 и об., над текстом: Того ж числа к господину адмиралу графу Апраксину, *под текстом:* Послано чрез Киев; *ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л. 85 и об.; ЛОИИ, Комиссия П. и Б.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 337—338; изд. 2-е, т. XV, с. 217; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 65 (часть письма).

4505. Июня 8.— Сенату

«Господа Сенат.

Письмо ваше маия от 16 дня нам вручено, і за исправленья дѣл благодарст[в]ую, в чем і въ[п]редъ надлежит вам трудитца і въсе заранее со временем изготовлять, понеже пропущеніе времени[3] смерти невозвратной подобно[4]. Брегадиру Осипову і другим начальником, которыя Сергиеевъской взяли, для потехи надлежит послать жалованья по пѣримѣрам прежним таких дѣл[5].

О здѣшних коньюнктурах объявляю, что мы чрез 9 дней[6] бытия своево въ Ярославлѣ с королеевъским величеством і сенатори польскими потребное опъределили к новой сей войнѣ і, соверша оное, прибыли сюда третьево дни, і сего дня пойдем в путь свой. Генерал-ѳ [ельд]-м[аршал] Шереметеѳ уже въ Ясах, которого встрѣтил господарь волоской

---

[1] *В копии РОБ МИД:* по исправлении. *В Тетрадях Зап.:* по отправлении.

[2] *В других копиях:* перебираютца.

[3] *У Голикова:* пропущенное время.

[4] *У Голикова:* смерти подобно невозвратно.

[5] *Далее текст напечатан в кн.* «*Ведомости времени П. В.*», *вып. 2, с. 105.*

[6] *У Голикова:* 10 дней.

с войском і, случась, выдал публичныя уневерсалы в своем господарствѣ[1]. противѳ турок (і так, слава богу, початак доброй в сем дѣле), чего і от протчих християн ожидаем. Генерал Вейдъ с пѣхотою уже сими часы, чаю, Днестръ[2] перебираетца, х которому въ 4-м дни мы случимся і пойдем к ѳелтьмаршалу в случение[3]. Писал ко мнѣ царь мелетинской[4] о вывозе тѣла сына ево, что надобно вам жестоко говорить Пиперу і Реіншильту (дабы ево бѣдную старость чем потѣшить) о іх варварствѣ, что і над мертвыми немилость кажут; а въ примѣр ім сказать, что бывъшей въ іх службѣ принцъ виртемберской, когда умер, то не точию задержан, но с великою честию отпущено ево тѣло к матери ево[5].

Piter[6].

Із Бреславъля, въ 8 *д*[ень] іюня 1711.

P. S. Писал адмирал г[осподин] Апъраксин, чтоб на содержание казаковѳ і калмык дать нѣсколько денег, что учините по согласию с ним».

Над текстом: № 11.

На л. 42 об.: Получено чрез куриера Дедюлина июня в 21 день 1711 года.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 41—42. Собственноручное. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 37, над текстом: Того ж числа к Сенату.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 335—336; изд. 2-е, т. XV, с. 216—217; Сб. РИО, т. 11, с. 195 и т. 50, с. 448 (выдержка, приведенная в письме Л. Вейсброда и ошибочно датированная 9 июня); Голиков. Деяния, ч. III, с. 341—342 (выдержка); Ведомости времени П. В., вып. 2, с. 105 (выдержка).

4506. Июня 8.— К. И. Крюйсу

«Господин вице-адмирал.

Писмо ваше, із Троітского маія 15 *д*[ня] писанное, я вчерась получил і прошу у бога, дабы ваши там дѣла благословил противѳ врагоѳъ імени своего. А о здѣшних коньюнктурах объявъляю, что по окончании дѣл с королем і сенатыри въ Ярославлѣ прибылъ я сюды третьево дни, і сегодни пойдем к Днестру, гдѣ вся пѣхота перебирается оной, і чаем случитца въ 4 дни. Ѳелтьмаршал Шереметеѳъ уже пришел къ Ясам, которого господарь волоской со ѳъсѣм войском встрѣтил і публично объявился противѳ турок со ѳсею землею, чего і от протчих християн с помощию божиею ожидаем; і сим добрым началом вашу милость поздрав-

[1] *У Голикова:* государстве.

[2] *У Голикова:* Днепр.

[3] *Здесь кончается текст, напечатанный в кн. «Ведомости времени П. В.».*

[4] *В Тетрадях Зап.:* меретинский.

[5] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап.*

[6] *У Голикова:* Петр.

ляем. Также прошу вас сим поздравить господина губернатора і ѳъсѣх ѳѳицеров морских і сухопутных і салдат от нас.

Piter.

Із Бреславъля, въ 8 д[ень] іюня 1711».

На л. 47 об.: Господину вице-адмиралу Креусу.
Над текстом: Из Бреславля писано о тамошних действиях.

ЦГАВМФ, Адм.-Совет, № 1, л. 46—47. Собственноручное; часть текста выцвела. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 37 об., над текстом: Того ж числа к виц-адмиралу, послано чрез Киев; *ЛОИИ, Комиссия П. и Б., над текстом:* Из Бреславля писано о тамошних действах и ведомостях [1].

Ф. Туманский. Собрание равных записок о жизни П. В., ч. IX. СПб., 1788, с. 13—14; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 338; изд. 2-е, т. XV, с. 217—218.

4507. Июня 9.— Б. П. Шереметеву

Господин фелтьмаршал.

Объявляем вам, что мы с полками гвардии марш от Бреславля взяли вчерашнего дня и, отшед две мили, начевали. И потом, как возможно, с помощию божиею, поспешать к вам будем. А к генералу Вейду писали мы, дабы он, как возможно, с пехотою к вам поспешал, не дожидаяся нас.

«Петръ».

Отшед от Бреславля 2 мили, в 9 день июня 1711-го.

Под текстом: Получен при реке Пруте июня 12 дня чрез отьютанта Сафонова.
На об. л. 92: Господину генералу-фелтмаршалу графу Шереметеву.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 92а — 92б. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 38, над текстом: В 9 день июня к фелтьмаршалу Шереметеву, отшед от Бреславля 2 мили; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 56 об.— 57.*

4508. Июня 9.— В. В. Долгорукому

«Господин потполковъникъ.

Зело желаем от вас вѣдать [2], можете ль вы успѣть к Дунаю прежде туркоѳъ, іли нет; і буде еще тово вам вскорѣ подлинно знать нельзя,

[1] *В копии ЛОИИ указано, что письмо было запечатано печатью красного сургуча «с изображением восьмисторонника с овальным гербом внутри и вензелем Р. А., над которым находится корона».*

[2] *В Сб. ВИМ:* ведомость.

то дайте знать, в [с]колько дней можете (по пъринятиі сего письма) подлинную вѣдомость нам дать. А сего куриэра, не держав, отпустите на сие с отповедью. У нас ничего нового нѣт.

Piter.

Отшед от Бреславъля[1] 5 миль, въ 9 д[ень] июня 1711».

Адрес (на конверте): Господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего Н. В. Воейкову. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 38 об., над текстом: В 9 день июня к подполковнику Долгорукому с Софоновым.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 24.

4509. Июня 9.— А. В. Кикину

«Грот еадар.

Поздравъляем вам с молодою бабушкаю і прошу, чтоб добра была ко вънучку так, как дѣдушка. Мы утѣшаемся вашими радостми, а у нас всяко бывает. О здѣшних коньюнктурах подлинно ізвѣстится от господина г[енерал][2]-губернатора вашего, х которому обо еъсем пространно писал. Пожалуй, покланись господину Скляеву, а на ево письма нынѣ за многодѣльством не успѣл отвѣтствовать, но буду вскорѣ писать.

Piter.

Із лагору, въ 9 д[ень] іюня 1711».

Адрес: Господину Кикину[3].

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего П. Д. Волконскому. Было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча.

Сб. РИО, т. 11, с. 21.

4510. Июня 9.— Михаилу Сухареву

Господин полковник.

По получении сего указу Алексея Оршеневского[4] вышли к нам, не мешкав, с сим нашим посланным куриером. А порох по присланным указом от генералов в дивизии отправляй, не мешкав, на подводах, какие сышешь.

[1] *В Сб. ВИМ далее вставлено:* в.

[2] *В Сб. РИО отсутствует:* г.

[3] *В Сб. РИО далее:* в Санкт-Питербурх.

[4] *В Тетрадях Зап. здесь и далее:* Аршеневский.

P. S. Маетности все княжие, которые ведал Оршеневской по указу, ведайте вы.

Отшед от Бреславля 2 мили, в 9 день июня 1711 году.

После текста постскриптума помета: Таков указ за приподписанием руки его царского величества.

ЛОИИ, ф. 83, оп. 2, № 9, л. 390 об. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 38, над текстом: Того ж числа к полковнику Сухареву с Тонеевым.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 302.

4511. Июня 10.— А. А. Вейде

Писмо ваше, к генералу-лейтенанту Голицыну писанное, я получил, на которое ответствую, понеже и прежде я писал, чтоб хлеб берегли, а мясом дополняли. А что пишешь о скотине, и о том позволяется. Все, что сыщете на сей стороне Днестра, берите и разделяйте, а у волохов покупайте; а мы денги будем платить.

P. S. Лишние обозы, також и женской пол как своей, так и других дивизей, надобно оставить при Сороке, о чем мы и словесно с куриером нашим Софоновым вчера приказывали вам сказать.

Над текстом: В 10 день июня от Русиновой Криницы к генералу Вейду.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 38 об. Копия.

4512. Июня 12.— Б. П. Шереметеву

«Господи*н* г[енерал]-ѳ[ельд]м[аршал][1].

Письмо твое я вчерась получилъ, на которое *отвѣт*ствую. О замед*лені* вашем зело дивлюсь, понеже первое хотѣли і*з* Бреславля і*тить* (как вы писали ко *мнѣ* в Яворо*ѳъ*) 16 а[2], і тако *б* возможно было поспѣ*ть* в четыре дни, то есть къ 20-му числу. А вы перешли[3] 30 числа, і тако десят*ь* дней потерено; к тому *ж* на Ясы криво. І ежели *б* по указу учинили, то *б* конечно преже турко*ѳ* к Дунаю были, ібо *от* Днест[р]а толко до Дуная 10 іли по нужде 13 дней ходу. А нынѣ старыя ваши пѣсни в *од*говорках[4], на которое дѣло я болше не *з*наю, какие указы посылат*ь*, понеже обо *ѳъсем* уже давольной указ дан, в чем можете *отвѣт* дать. О пъравиантѣ,

[1] *К письму была приложена в отдельном конверте зашифрованная цедула, помещаемая нами отдельно за № 4513.*

[2] *В Письмах П. В. к Шереметеву и у Голикова вместо стоящей в подлиннике буквы* а *напечатано:* числа. *Вероятно, следует читать:* а[преля].

[3] *В документе ошибочно:* пеперешли.

[4] *В Письмах П. В. к Шереметеву и у Голикова нет слов:* А ныне... одговорках.

отколь і *каким образом возможно*, дѣлайте, ібо *когда салдат* приведем, а у вас не будет что *им* ѣсть, то вас оным в снѣдь дадим[1]. Мы конечно сего дня будем к Д[н]естру і, *как возможно* перешед, пойдем к вам, а которыя уже перешли[2], тѣхъ наперед *отпустим*.

П е т р ъ.

За *дватца*...[3] За 3 *версты от* Днестра, въ 12 *д*[ень] іюня 1711».

Под текстом: Получен в 14-м числе іюня при реке Пруте.

На об. л. 94: Господину генералу-фельтмаршалу графу Шереметеву.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 93—94 об. Собственноручное. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча, часть которой сохранилась. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 38 об., над текстом: В 12 день іюня от Днестра к фелтьмаршалу Шереметеву; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 173 об.— 174; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 56; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 57. Письма П. В. к Шереметеву, с. 82—83; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 340—341; изд. 2-е, т. XV, с. 219—220; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 65—66 (часть письма).*

4513. Іюня 12.— Б. П. Шереметеву[4]

Сего моменту пришли мы с полками к Днестру, где вся пехота стоит. Мост будет дни в три готов. А меж тем перевозятся и скоро могут все перейти. Толко хлеба, почитай, нет. А у Аларта уже 5 дней как ни хлеба, ни мяса. Здесь скоро ожидаем баранов шесть тысяч, которые разделя, можем итить, только оныя ненадолго будет. Извольте нам дать знать подлинно: когда до вас дойдем, будет ли что салдатом есть? А у нас, кроме проходу до вас, ничего провианту, ни скота нет. О сем ожидаю немедленного ответу, яко на главное дело и инако невозможное.

«П е т р ъ.

От Днестра, въ 12 *д*[ень] іюня 1711».

На л. 97: Господину генералу-фелтмаршалу графу Шереметеву.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 95. Подлинник шифрованный, с невашифрованными собственноручными подписью и датой. Расшифровка: там же, л. 96, над текстом: По цыфири. *Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 39, под текстом:* К фелтьмаршалу Шереметеву и к подполковнику Долгорукому в писма[5] цедулки приложены; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 174, над текстом:* В цыфирах: Р. S.; *ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 56 и об., над текстом:* В цедуле, по цыфири, *под текстом:* Получен іюня

---

[1] *Там же нет слов:* то вас оным в снѣдь дадим.

[2] *Там же вместо* перешли *напечатано:* пришли.

[3] *Петр сначала ошибочно написал:* За двадца[ть], *затем исправил, но неверно написанное не зачеркнул. У Голикова:* За 3 версты от Днестра.

[4] *Такое же письмо было приложено к письму Петра I к В. В. Долгорукому от 12 іюня (к № 4514), см. в легенде помету под текстом копии в Тетрадях Зап.*

[5] *№№ 4512 и 4514.*

в 14 день при реке Пруте в лагере; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 57 об.; ЛОИИ, Комиссия П. и Б.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 83; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 342; изд. 2-е, т. XV, с. 220; Аванчевский. История Преображенского полка. Приложения, с. 97; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 25; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 66.

4514. Июня 12.— В. В. Долгорукому

«Господин подполковъникъ.

Зело удивляюсь, что вы так опълошно дѣлаете, для чего посланы. Ежели б такъ здѣлали, какъ приказано, давъно б были у Дуная. Я зѣло на вас надѣелся, а ныне вижу, что і к [т]ебѣ то ж пристала. Что же ссылаетесь на письмо Савино, на то отвѣтсвовал граѳ Голоѳкин. А что требуете указоѳ новых, то я не знаю, что болше писать, ібо обо ѳъсем указы уже даны. Что же о мултянском[1] дѣлѣ приналежит, і о том пространѣе буду писать сего дня от Днестра с Костентином. Когда будем к вам, не уморите салдат з голоду.

Piter».

Не доходя Днестра за 3 мили, июня в 12 день 1711-го.

Адрес: Господину подполковнику от гвардии князю Долгорукому[2].

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего Н. В. Воейкову. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 38 об.—39, над текстом: Того ж числа к подполковнику Долгорукому.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 25.

4515. Июня 13.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фельтмаршал[3].

Когда я сюды з гвардиею пришол, то обрел зело мало провианту, а имянно, толко на пять дней. Того ради немедленно просим[4] ведать, а имянно, в три дни (от сего числа): есть ли у вас на всю пехоту, буде не хлеба, то хотя скота недель на шесть? И буде хотя теперь нет, однакож надеетесь[5] конечно получить? И когда сие получим, то тотчас пойдем

[1] *В документе зашифрованы слова:* О мултянском, *и в зашифрованном виде воспроизведены в Сб. ВИМ. В Тетрадях Зап. слово* мултянском *расшифровано, но отсутствует предлог* о.

[2] *В Сб. ВИМ год и адрес отсутствуют. К письму была приложена цедула, такая же, как и к письму Б. П. Шереметеву (см. № 4513 и легенду к нему).*

[3] *Далее шифр, расшифровка на л. 99.*

[4] *В Письмах П. В. к Шереметеву и у Голикова далее:* дать ведать.

[5] *В Сб. Курбатова:* надеятесь ли.

к вам[1]. Буде же не можете на всю пехоту сыскать, то дайте знать, на коликое число можете сыскать. Такое число и пошлем к вам пехоты, дабы, вветчи, не поморить. Паки скорого прошу ответа, ибо не можем здесь долее быть, не имеючи ничего. Також слышим мы, что в Буджаках доволно скота и хлеба есть. И буде то правда, то лутче б вам итить туды (ежели в Волохах нет) и нам о том дать також знать[2].

«П е т р ъ.

От Сороки, въ 13 *д*[ень] іюня 1711»[3].

Под текстом: Получен чрез капитана-порутчика Пискорского при реке Пруте июня 15-го дня до полудня 1711-го.

На об. л. 98б: Господину генералу-фелтьмаршалу Шереметеву.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 98а и об. Подлинник. Текст зашифрован (кроме обращения, подписи и даты), подпись и дата собственноручные. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Расшифровка — там же, л. 99, над текстом: Господин генерал-фелтьмаршал. По цыфири. *Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 39, над текстом:* В 13 день июня от Сороки к фелтьмаршалу Шереметеву и к подполковнику Долгорукову с Пискорским, писаны цыфирью; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 174 и об., над текстом:* К Борису Петровичю Шереметеву от Сороки,13 июня 1711, в цыфрах; *ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 56 об., с той же пометой о получении и другой:* Ответ на все письма в столпу; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 57 об.— 58, с теми же пометами, что и в копии ЦГИАЛ.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 83—84; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 342—343; изд. 2-е, т. XV, с. 221; Аванчевский. История Преображенского полка, с. 97 (часть письма, текст неточен); Соловьев. История России, кн. 4, стб. 67.

4516. Июня 13.— В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

Когда я сюды з гвардиею пришол... *Далее как в № 4515, кончая словами:* ...дать також знать. *Затем следует:*

От Сороки, июня в 13 день.

Под текстом: Получено июня в 15 день 1711.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия, принадлежавшая Н. В. Воейкову. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 39, над текстом — см. легенду к № 4515.

---

[1] *Здесь кончается текст, напечатанный Аванчевским.*

[2] *Конец зашифровки.*

[3] *Такое же письмо было послано В. В. Долгорукому (см. № 4516).*

4517. Июня 14.— Д. М. Голицыну

Господин губернатор.

По письмам г[енера́л]-лейтенанта Брюса отпусти свинцу, сколко требовать будет. Також и впредь что ко артилерии требовать в сем походе будет, отпускай.

Piter.

От Сороки, в 14 день июня 1711 года.

Над текстом: Копия с писма царского величества.
Под текстом: К 15, № 53.

ЦГВИА, ВУА, № 36, д. 191 (175). Копия.
Сб. РИО, т. 11, с. 95.

4518. Июня 15.— Датскому королю Фредерику IV

Вашему королевскому величеству и любви не мог я оставити, не объявя, коим образом с нашей стороны кампания в сих краях против наследнаго неприятеля, всевышшему слава, щастливо начата. Понеже коль скоро генерал мой фелтьмаршал граф Шереметев с болшею частию моей кавалерии и с некоторою конною ж инфантериею чрез Днестр[1] переправился и в Волоскую землю вступил, то принц волоский Кантемир за нас деклерировался и по силе учиненного и от него самого подписанного трактата себя нам обязал[2] чрез всю сию войну, яко союзник, крепко держатися и со всею своею силою купно со мною против общаго неприятеля действовать, яко же он уже действително с десятью тысячми[3] человеки благовооруженных и конных волохов с помянутым моим генералом-фелтьмаршалом Шереметевым соединился и еще более войск к себе ожидает. Я же сам прибыл сюды к Днестру[4] 12-го сего месяца щастливо с моею гвардиею и обрел здесь мою армею (кроме несколиких немногих регементов, которая на постах стояли и також сюды маршируют и в несколко дней сюды[5] будут) всю в собрании. И ныне переправляетца оная чрез Днестр, и коль скоро то учинитца, то буду я, во имя божие, марш свой против неприятеля далее продолжать и воинския операции, смотря на его поступки, чинить. И 17-го числа[6] сего две дивизии инфантерии моей для получения лутчаго корму конского наперед маршировать будут, за которыми и я с протчими по двух или трех днях следовать буду.

[1] *У Голикова:* Днепр.
[2] *У Голикова:* объявил.
[3] *В неотосланной грамоте и у Голикова:* 15 тысячми.
[4] *У Голикова:* Днепру.
[5] *У Голикова нет слов:* маршируют... сюды.
[6] *У Голикова:* 13 числа.

О неприятеле имею я ведомость, что хотя великой везирь с некоторыми полками к Дунаю пришол и по сю сторону Дуная транжемент (шанцы)[1] сделал и некоторою инфантериею осадил, но перейдет ли сюды со всею своею армиею и при моем приближении будет ли стоять, сие научит время, хотя многие о том зело сумневаютца. И не премину о последовании тех дел вашему королевскому величеству и любви дружебно брацки сообщение учинить. Между тем, не сумневаюсь я, что и у вашего королевского величества и любви кампания как морем, так и сухим путем уже началась, к чему я вашему величеству многова щастия от сердца приветствую и вскоре приятную и щастливую ведомость оттуды слышать сердечно желаю. В протчем рекоммендую я вашему величеству и любви то, что я вам чрез нашего полуполковника Виндельбаума, также и писменно чрез моего посла предлагать повелел, и прошу и мне скорую и соизволителную резолюцию к нашему общему интересу на то учинить.

Я пребываю всегда[2].

Над текстом: Список великого государя з грамоты, посланной х королю датцкому из обозу от Сороки июня 15-го дня 1711-го году.

ЦГАДА, Сношения с Данией, 1711, № 2, л. 10—12 об. Копия. Другая копия (на нем. яз.): там же, л. 7—8. Неотосланная грамота, подписанная Петром и Г. И. Головкиным,— ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 51 и об., перед текстом обращение: Пресветлейший державнейший король, любезнейший друг и брат. *Копия ее — ЦГАДА, Портфели Миллера,* портфель *65, ч. 2, № 1, л. 23 и об., под текстом:* Таково за подписанием собственные его императорского величества руки: Петр.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 343—345; изд. 2-е, т. XV, с. 221—222 (текст неотосланной грамоты, издан с пропусками слов и неточностями).

4519. Июня 16.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фелтьмаршал.

Прежде сего писали мы к вам с Пискорским о нужде в правианте и чтоб вы нас уведомили, можете ль оного или скота получить на весь наш корпус ныне или где хотя вооруженною рукою. И ныне о том же подтверждаем, понеже за тем наш поход медлитца. И ныне мы имеем столко правианту, что к Ясам дойтить со всем можем. И для того трудитесь, чтоб на предбудущее время получить. И для того разсуждаем, чтоб вам итить или всем, или хотя половине[3] регулярной, и две доли нерегулярной кавалерии в Буджаки послать, где все сказывают, что много и хлеба и скота, и велеть трудитца столко оного захватить и собрать, сколко мочно, и не

[1] *В неотосланной грамоте нет слова:* (шанцы).

[2] *В неотосланной грамоте далее следует:* вашего величества и любви верный брат и друг «Петръ». Граф Головкин. Из обозу от Сороки, июня 15 дня.

[3] *В Тетрадях Зап. и у Голикова:* половину.

дать неприятелем пожечь и скота выгнать, в чем все наше дело состоит. А мы надеемся прибыть к 20-му или к 21-му туда, где вы ныне обретаетесь.

«П е т р ъ».

От Сороки, июня в 16 день 1711-го.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 100 и об. Подлинник. В тексте зашифрованы отдельные слова, подпись не зашифрована. Расшифровка — там же, л. 101 и об., под текстом: Таков подлиной указ за собственною рукою царского величества получен чрез отъютанта Шушерина июня в 18 день о десятом часу пополуночи. *Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 39 об., над текстом:* Того ж числа к фелтьмаршалу Шереметеву и к подполковнику Долгорукому, *под текстом:* Таковы писма посланы с куриером Шушериным; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 174 об., над текстом:* К Борису Петровичю Шереметеву, в цыфрах, от Сороки, 16 июня 1711; *ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 57, под текстом:* Получен при реке Пруте в лагере июня ж в 18 день чрез куриэра Шушерина. Ответ в столпу; *ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 58 и об.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 84; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 345—346; изд. 2-е, т. XV, с. 223; А. Галем. Жизнь П. В., ч. 2, СПб., 1813, с. 405; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 67.

4520. Июня 16.— В. В. Долгорукому

Господин подполковник.

Прежде сего писали мы к вам с Пискорским ...*Далее как в № 4519, кончая словами*: ...где вы ныне обретаетесь.

«П е т р ъ».

От Сороки, в 16 день июня 1711-го.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с шифрованного подлинника, подписанного Петром. Копия с расшифровки — там же, над текстом: Перевод с цыфири, *под текстом:* [Чрез кури]ера Шушерина, июня 18 дня*(копии письма и расшифровки были сняты с подлинников, принадлежавших Н. В. Воейкову). Копия письма: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 39 об., над текстом:* Того же числа к фелтьмаршалу Шереметеву и к подполковнику Долгорукому, *под текстом:* Таковы писма посланы с куриером Шушериным.

4521. Июня 16.— Д. К. Кантемиру

Светлейший князь.

Светлости и любезности вашей с 8 день июня к нам даное писание пред двемя днями добре нам вручено, и понеже вам тогда на оное ответствовать разными делами забавны и препяты были, то государственному канцлеру нашему графу Головкину оное учинить повелели. Ныне же оставить не

восхотели[1] есмы любезность вашу о милостивой нашей склонности и благом к вам намерении обнадежити и объявити, коль приятна нам была оная ведомость, что любезность ваша, как скоро генерал наш фелтмаршал граф Шереметев з знатною частию кавалерии нашей в подданную провинцию вшел, обещание, которое вы по постановленному договору нам учинили, преизрядно исполнил: себя, оружие свое и войска к нам присоединил. Мы истинно оное приятным сердцем признаваем, и не токмо оное во всяком случае делом самим признаем, но и в том пребудем, что любезность ваша оныя надежды не лишитеся, которую себя из сего в протекцию нашу отдания восприяти уповаете, но чаемой плод и ползу с потомством своим совершенно получать и иметь со всею землею своею будете.

Что же принадлежит в войске нашем, и от любезности вашей прилежно желаем, чтоб не только помянутому нашему фелтьмаршалу во учинении действ против неприятеля и в других случаях мудрыми своими советами вспомогать, но и о пропитании войска нашего, как того, что там, так и с нами идущаго главного, попечение иметь. И естли потребного хлеба ни из земель неприятелских и ни за денги и належащую плату получить невозможно, то при оскудении хлеба войску доволно волами и овцами, междо тем, покамест отъинуды при вступлении в неприятелскую землю промыслить возможем, вспомочь и удоволство учинить подщитесь, и тем самим как любезность ваша нас по премногу обяжет, так и оное всякою милостию наградить подщимся. Мы, как можем, поспешаем со всею нашею главною армеею в случение к вам. И ныне уже две дивизии пошли от Днестра, а утре и мы чрез Днестр перейдем и пойдем в марш свой.

Пребываем при сем милостию нашею к вам склонный[2]

«П е т р ъ».

Из обозу от Сороки, июня 16 дня 1711.

ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с подлинника, принадлежавшего А. Б. Лобанову-Ростовскому. Другие копии: ЦГАДА, Сношения с Молдавией, 1711, № 4, л. 12 и об.; ЦГАДА, Гос. архив, Разряд XI, № 279, л. 14 об.— 15 и 16 об.— 17, перед текстом: В письме за собственною его императорского величества рукою к нему же, князю Кантемиру, из обозу от Сороки, июня от 16 того ж 1711 году писано тако.

Сб. Муханова, СПб., 1866, с. 617—618.

4522. Июня 16.— А. А. Гешеву

Отправлены из Брод с правиантом афицеры Киевского полку подпорутчики Мамонов да Секерин, и за подводами остановились: Мамонов

[1] *В копии ЦГАДА:* хотели.

[2] *В копии из ф. Сношения с Молдавией далее следует:* На подлинном подписано собственною его императорского величества рукою... *и далее как в тексте.*

в Заславе, а Секерин где остановился, о том и ведомости нет. Того для коюным пошлите и велите, собрав подводы, как наискоряя, тот правиант сюда с ними отправить.

Над текстом: В 16 день июня к генералу-маеору Гешову.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 39 об. Копия.

4523. Июня 16.— А. А. Гешеву

По получении сего надлежит вам с толиким числом из обретающихся под вашею командою драгун во удобном месте стать, коликое число за потребно быть разсудите, и трудитца столко муки и ржи скупить (ежели так получить невозможно), сколко возможно, а имянно, от дватцати до десяти тысяч четвертей. А денги на ту покупку к вам присланы будут с несколко стами казаков. И когда вы тот хлеб купите, и тогда трудитца вам столко волов и лошадей, где мочно, получить и оной хлеб отправадить к нам, к армее или к Ясам, ежели нет способа такова, чтоб оной хлеб возможно туда Прутом-рекою на судах или плотах согнать. Зело сие нужно, и для того надлежит тебе в том труд свой и прилежание приложить. О сем паки подтвержаем.

Над текстом: Того ж числа к генералу ж маеору Гешову.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 39 об. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 16 июня, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к Гешеву же (№ 4522), датированного 16 июня.*

4524. Июня 16.— Г. Г. Скорнякову-Писареву

Господин капитан-порутчик.

Подтверждаем вам, дабы вы как наискоряя сюда поспешали, ибо мы не имеем об вас ведомости, что у вас чинитца, что зело нужно, а особливо[1], как надеетесь сюда быть, «ібо мы завтре чрез Днестр пойдем.

Piter.

От Сороки, въ 16 *д*[ень] іюня 1711».

На л. 8 об.: Господину капитану-порутчику от гвардии Скорнякову-Писарю в Немирове.

ЦГАДА, Гос. архив, разряд V, № 6, л. 8—8а об. Подлинник. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча.

«Русская старина», 1872, кн. XII, с. 668.

[1] *В подлиннике:* особлово.

4525. Июня 16.— О. А. Соловьеву

...те 53 525 ефимков, надлежащие по кизловым векселям, к ...господину послу [В. Л. Долгорукому]... отпустить[1].

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 903.

Письмо не найдено. Содержание изложено по упоминанию в письме О. Соловьева А. В. Макарову.

Датируем не дошедший до нас указ Петра Осипу Соловьеву 16 июня, так как в письме О. Соловьева А. В. Макарову он датирован этим числом: ... указ,посланной из обозу от Сороки июня 16..., по которому указано те... *и далее, как приведено выше.*

4526. Июня 17.— Полковнику Михаилу Сухареву

Господин полковник.

Объявляем вам, что Оршеневскому приказали мы, как наискоряя, собрать с обывателей полонских и с протчих деревень, которые к тому присудны, правианту тысяч шесть или семь[2] и прислать к Сороке. И в том ему помогите и давайте людей.

В 17 день июня, от Сороки, 1711 году.

P. S. Також дела те, у которых он прежде был, по-прежнему ему вручите.

Перед постскриптумом помета: Таков подлинный указ за собственною его царского величества рукою. В том же указе приписано, *далее следует* *постскриптум.*

ЛОИИ, ф. 83, оп. 2, № 9, л. 388. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 40, над текстом: в 17 день июня к полковнику Сухареву с Оршеневским.

Сб. ВИМ, вып. XXII, с. 303.

4527. Июня 17.— Алексею Аршеневскому

...как наискоряя собрать с обывателей полонских и с протчих деревень, которые к тому присудны, правианту тысяч шесть или семь и прислать к Сороке.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 40, Копия.

Письмо не найдено. Содержание изложено и датировано по упоминанию о нем в письме к Михаилу Сухареву от 17 июня (№ 4526).

---

[1] *В письме Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 17 июня содержание указа изложено несколько иначе:* ...о платеже недоплатных ефимков по векселям посылается при сем писмо от его царского величества к Осипу Соловьеву за отворчатою печатью, дабы оные хотя из иных денег заплатил вашей милости без замедления. А того купца Кизлера, которой с Москвы такие векси дал неправдивые, велено держать за арестом *(ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 148).*

[2] *Так в тексте. Вероятно, следует читать:* пудов.

4528. Июня 18.— Резолюции на доношении А. И. Репнина

Его царскому величеству покорное доношение.

1.

Покорно желаю вашего величества всемилостивейшаго писменного указу: колико время мне с дивизиею быть и что интересу?

«Быть здѣсь, пока 200 четвертей получит. і тогда итить».

2.

Когда провиянт будет припроважен от Бреславля к дивизии, возможно ли из оного для салдат взять?

«Взять столько четвериковѳ, сколько салдат, выключая оѳицероѳъ і деньщиковѳ».

3.

Дабы при дивизии оставить несколько конницы ради охранения.

«Взять у генерала Вейда 300 ч[еловек] казаковѳ, которыя с Танским».

4.

О генерале-порутчике фон Вердине и о негодных и о болных афицерах и салдатах ваше царское величество како соизволите?

И на сие доношение покорно желаю вашего царского величества всемилостивейшаго указу.

«Покинуть здѣсь, которыя вовъсе негодны, і злуча ездаковѳ,отпускать в Киевъ».

Князь А. Репнин.

Июня 18 дня 1711, при Днестре.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, № 266/6, л. 54 и об. Собственноручные. Копия: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.

Датируем резолюции 18 июня, так как Петр I, вероятно, дал их перед тем, как продолжать свой марш (см. прим. к № 4515).

4529. Июня 19.— А. Д. Меншикову

Писмо ваше с Ыжоры 30 маия я третьяго дня здесь получил, на которое ответствую. О рекрутах и прочем уже давно писано гораздо крепко к Сенату, с чего к вам посланы копии. О походе вашем кладу на волю вашу;

однакож лутче, чаю, чтоб войско отправил наперед, а сам еще поостался для всякого случая, ибо чрез Курляндию в Прусы или Литву можешь по ведомостям в неделю на почте поспеть. О Аренцбурхе, что подорван, такого писма от вас[1] не бывало; разве утерялось на дороге. О реке, что от Дерпта к Пернову, ныне возможно то до времяни отставить, ибо не весма нужно. Что же о пожарах, и тому инова средства нет, толко что печи делать, вырубая стены, и крыть дерном. Что же о старостве для дубового лесу, и то возможно по часу с ними зделать, понеже ныне зело бедны: сам ваша милость знал, как жил покойник; а ежели б я, в Полще будучи, про то ведал, то б ему иное вместо того выходил. Что же зело худыя вести о поветрии, и то милостивому божию призрению предаем и вашей доброй осторожности. Здесь нового к ведению не имею что писать, толко что турки к Дунаю ускорили пред нами (которых, сказывают, 60 или 70 000 со всем). Фелтьмаршал уже за 18 миль от оных обретается. Аларт и Энзберх третьево дни, а мы сегодни пошли отсюду. И ежели совсем турки на сю сторону перейдут (а ныне несколко пехоты перешло и делают шанец у мосту), то в будущем месяце чаю быть конечно баталии. Дай, боже, милость свою.

От Сороки, в 19 июня.

P. S. Полянского отпущу от Яс, когда все войско случится вместе. Семги копченые рижские не бывали к нам, о которых писали вы, что послали, в прежних писмах.

Над текстом: № 14.

Под текстом: Таково получено чрез денщика Морева июля в 11 день.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 149 и об. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 40, над текстом: В 19 день июня от Сороки, к светлейшему князю, нумор 14-й, с денщиком ево Моревым.

Голиков. Дополнения, т. 9, с. 73 (изложение и выдержка).

4530. Июня 19.— Сенату

Господа Сенат.

Когда будут в губерниях по указу впредь набирать рекрут, то надобно губернатором подтвердить, чтоб они пересматривали их сами и имянные списки, с которыми их будут присылать, закрепляли своими руками, понеже в нынешних присланных сюда рекрутах довольно есть таких плохих, что и во крестьянах быть негодны, не только что в салдатах. Також надобно к ним отписать, дабы они заранее выбрали, каждой с своей губернии, по камисару и прислали в армею для «осмотрения в тѣх полках ружья, мундиру і протчего» и роздачи з будущаго году полкам

[1] *В Тетрадях Зап.:* у нас.

жалованья против того, как по губерниям росписаны[1]. Которую лотку кожаную в бытность нашу на Москве видели мы на дворе у господина Гагарина, и того человека, которой ее делал, вышлите к нам, не мешкав, на почте.

«Петръ».

От Сороки, июня в 19, 1711.

Под текстом: Получено июля в 1 день чрез куриера светлейшего князя.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 26. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 40 об., над текстом: Того ж числа к господам Сенату, *под текстом:* Послано с княжим денщиком Моревым.

Голиков. Деяния, ч. III, с. 346; ч. XII, с. 346—347; изд. 2-е, т. XV, с. 223—224; ПСЗ, т. IV, № 2377; Сб. РИО, т. 11, с. 196 (там же упоминание о дубликате, который мы помещаем под № 4551).

4531. Июня 19.— Д. М. Голицыну

Господин губернатор.

По получении сего указу пришлите к Браславлю, не мешкав, из присланного новаго ружья, которое с Москвы прислано, две тысячи пехотного и тысячу драгунского. Також о которой артилерии и аммуниции будет к вам писать господин генерал-лейтенант Брюс, то по писмам ево отправляйте до Браславля с вышепомянутым ружьем вместе, придав довольной конвой. И в Браславле вели отдать полковнику Болтину, о чем к нему, також и к миргородскому полковнику, для охранения и приема оной артилерии и аммуниции указы посланы.

Петр[2].

От Сороки, в 19 день июня 1711.

На об.: Господину губернатору князю Голицыну, в Киеве.

Печатается по изд.: Сб. РИО, т. 11, с. 96. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 40 об., над текстом: Того ж числа в Киев, к губернатору князю Голицыну от Сороки, *под текстом:* Отдано г[енерал]-л[ейтенанту] Брюсу; *ЦГВИА, ВУА, № 36, л. 192, над текстом:* Копия с писма, каково послано от царского величества к киевскому губернатору князю Голицыну в 19 день июня 1711-го; *под текстом:* К 15. № 54.

4532. Июня 20.— Б. П. Шереметеву

«Господин[3] фелтьмаршалъ.

Письмо ваше я получил, на которое отвѣтствую, что денег наперед послать трудно для опасения от непъриятеля. А мы, как возможем,

[1] *Здесь кончается текст ПСЗ.*

[2] *В Сб. РИО указано, что письмо подписано Петром I собственноручно.*

[3] *В Сб. Курбатова, в Письмах П. В. к Шереметеву и у Голикова далее:* генерал.

поспѣшаем і чаем быть на Пърут: Аларть завътра іли позаѳътрее, [а][1] мы дни в три, іли кончая в четыре. І когда будем на Пърут, тогда можем послать к вам денги[2], для чего просим, дабы на Пъруте, гдѣ первой ст[а]н [на]шъ будет[3], нѣсколько скота пригнать для салдат. В прочем іного писать не імѣю, точию зело желаем как наіскоряя вас видеть і войско скупя[4], прося у праведнаго судиі милости, іскать непъриятеля.

Петръ.

С рѣчки Кейнара, при подъемѣ въ 20 д[ень] іюня 1711».

На л. 103: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

На л. 102 об.: Получено іюня 21 дня при реке Пруте ниже Яс 4 мили чрез прапорщика полку Псковскаго драгунского Алексея Мещеринова.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 102 и об. Собственноручное. Письмо было сложено конвертом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 40 об., над текстом: В 20 день июня от речки Кейнары к фелтьмаршалу Шереметеву, *под текстом:* Отдано для посылки в Посольскую канцелярию; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 174 об.— 175; ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 57 и об., с такой же пометой, что и в подлиннике; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741, л. 58 об., с той же пометой.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 84—85; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 347—348; изд. 2-е, т. XV, с. 224; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 67—68.

4533. Июня 20.— С. Л. Владиславичу-Рагузинскому

Писмо ваше, к графу Головкину писанное, я выразумел, что господарь волоской зело сумневаетца о двух делех: первое, о венгренине; другое, о митрополите; о которых обеих можешь ево обнадежить, что ничто есть обое, ибо венгренин послан по прошению Ракоциеву не для миру, но для их собственного дела, о чем я, даст бог, сам объявлю, а до нас держите ево и никуды не отпускайте. Что же о митрополите, и оной присылал к нам в Яворов, что оной будет, чтобы ему дать провожатых, но понеже мы уехали оттоль, то и оной не бывал, и где ныне, не ведаю. А о трактатах воистинно ни в мысли не бывало. Пишете вы, что правианту у вас достать невозможно, кроме Дунаю. А о том не пишете, в котором месте на Дунаю достать можем, в городе ль в каком, или по деревням (или в самом турском обозе, что еще в воли божией есть). Мы, междо тем, как можем, спешим к вам и чаем в три дни прибыть отсель к Пруту, а Аларт, чаю, завтра или кончая позавтрее на Прут будет. О чем о всем господарю объяви и от нас оного благодари за ево добрые поступки и поздравь.

---

[1] *В квадратных скобках восстановлены утраченные в подлиннике буквы.*

[2] *Слова* когда ... денги *приписаны вверху справа.*

[3] *Слова* где ...будет *приписаны слева на полях.*

[4] *В Сб. Курбатова:* вкупе. *В печатных изданиях:* совокупя.

P. S. Проведай, гораздо возможно ль купить в Волоской земли холста на полатки салдатам.

Над текстом: Того ж числа к господину Рагузинскому.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 41. Копия.
Дата: Того ж числа, *т. е. 20 июня, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к Б. П. Шереметеву (№ 4532), датированного 20 июня.*

4534. Июня 20.— Л.-Н. Аларту

Писмо ваше до нас дошло, и на оное писать иного не имею, толко чтоб вы гораздо смотрели, чтоб нихто не оставался, ибо передовые от нас многих ваших дивизей видели осталцов. И для того надлежит с обеих дивизей по маеору или подполковнику с людми назади всех итить велеть и сего смотреть.

Над текстом: Того ж числа к генералу Аларту, от Кейнары.
Под текстом: Отданы в канцелярию [1].

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 41. Копия.
Дата: Того ж числа, *т. е. 20 июня, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к Б. П. Шереметеву (№ 4532), датированного 20 июня.*

4535. Июня 21.— Б. П. Шереметеву

Господин генерал-фельтмаршал.

Понеже мы уже по известию от вас видим, что вам далей итить, не случаясь с нами, опасно и никакой ползы нет, того ради разсуждаем мы за благо, чтоб вы с корпусом своим далее не шли, но, став где в удобном месте у Прута, дожидались нас, а мы к вам походом своим, елико возможно, поспешаем. А меж тем пошлите партию от себя з добрым камандиром тысячах в трех регулярной кавалерии и, сколко пристойно, нерегулярной к Мунтьянской земле и пишите с ними от себя. Також Саве велите писать с общаго согласия к господарю и х Кантакузиным [2], призывая их, чтоб по обещанию своему к нам пристали. А меж тем велеть купить провиянту. А буде провиянту не могут весма получить, то хотя и скота, по последней мере, на все войска недели на две или сколко возможно, ценою не гораздо дорогою, для чего с ними послать денег [3]. Буде же станут мултяны

[1] *Посольскую. См. легенду к № 4532.*

[2] *В расшифровке ошибочно:* ...согласия з господарем и х Тантакузиным. *Исправлено в соответствии с зашифрованным текстом и с Тетрадями Зап. В печатных изд.:* с Кантакузиным.

[3] *В Тетрадях Зап. отсутствуют слова:* ценою... денег.

отговариватца, что не могут пристать, то объявить, что мы ис того увидим их самое неприятство, и велеть в таком случае тому камандиру, посылая, брать самим в Мултянской земле хлеба и скота, сколко могут получить безденежно, толко чтоб иного ничего не грабили.

«П е т р ъ».

Из обозу от реки Реут, июня 21 дня 1711.

Под текстом: Таков указ получен [на]реке Пруте июня 22-го дня 1711-го, пополудни в 7-м часу, чрез прапорщика Псковского полку Мещеринова.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 105—106 об. Подлинник. Текст зашифрован, кроме обращения, подписи и даты. Расшифровка: там же, л. 104 и об. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 41 об., над текстом: Того ж числа [1] к фелтьмаршалу Шереметеву, от реки Реута; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 175 и об., над текстом:* К Борису Петровичю Шереметеву, от реки Реута, 21 июня 1711; *ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 57 об.— 58, с той же пометой, что в подлиннике; ГПБ, Погодинское древлехранилище № 1741, л. 59 и об., с той же пометой.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 85; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 348—349; изд. 2-е, т. XV, с. 224—225; Галем, Жизнь П. В., ч. 2, с. 405—406; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 68.

4536. Июня 21.— Сенату

Господа Сенат.

Просил нас господин генерал Репнин, дабы дом ево на Москве, також и деревни, по-прежнему надсматривать Борису Конищеву, которой и прежде по указу надсматривал, чего для и ныне дом ево и деревни велите ему надсматривать по-прежнему.

«П е т р ъ».

Из лагеру от реки Реут, в 21 день июня 1711-го.

На л. 46: Господам Вышнему сенату, в Москве.
На. об. л. 46: Подал Борис Конищев, июля в 9 день 1711 году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 45—46. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 41 об., над текстом: Того ж числа к господам Сенату, от реки Реут; *ЛОИИ, Комиссия П. и Б.; ЦГИА Эстонской ССР, ф. Рижского генерал-губернатора, № 266/6, л. 56, над текстом:* Копия с писма, каково послано от царского величества к господам Сенату из лагеру от реки Реут в 21 день июня 1711 году.

Голиков. Деяния, ч. III, с. 355; ч. XII, с. 348; изд. 2-е, т. XV, с. 224; Сб. РИО, т. 11, с. 196—197.

---

[1] *В Тетрадях Зап. дата:* Того же числа, *т. е. 20 июня, так как письмо помещено после письма к Б. П. Шереметеву (№ 4532), помеченного 20 июня. В Письмах П. В. к Шереметеву:* 21 июля. *Однако дата подлинника 21 июня подтверждается ответом Б. П. Шереметева. Неточность в датировке письма в Тетрадях Зап. вызвана, вероятно, небрежностью записи, а в Письмах П. В. к Шереметеву — опиской (*июля *вместо* июня*).*

4537. Июня 22.— А. И. Репнину

Господин генерал.

Когда вы пойдете ис Сороки, тогда возмите с собою пороху ручного двести пуд ис того, которой там оставлен (буде же сие писмо вас там не застанет, то для того пошлите туда нарочно и велите тот порох до себя привесть), ежели есть у вас на то лишные подводы. А здесь тот порох принят у вас будет в артилерию.

«П е т р ъ».

В 22 день июня, от реки Бельзы из лагеру.

P. S. А буде ручного столко не будет там, то вели добавить мушкетным; а тот порох в бочках, в каждой весом по пяти пуд, и отдан в замок каменданту.

Нал. 57: Господину генералу князю Репнину, в Сороке. Подано июня 22 дня 1711 году.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, № 266/6, л. 55. К письму была приложена копия письма Петра I Сенату от 21 июня (№ 4536). Письмо было сложено конвертом и запечатано печатью красного сургуча. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 41 об., над текстом: В 22 день июня к генералу князю Репнину от реки Бельзы

4538. Июня 23.— А. И. Репнину

Господин генерал.

Понеже имеем мы ведомость чрез писма господина фелтьмаршала Шереметева, что от Бендер отправлена неприятелская партия к Сороке во 6000 человеках, того для имейте осторожность, о чем и в Сороке каменданту прикажите (буде же уже от Сороки вы отошли, то отпишите к нему), дабы он також имел от оных опасение, и по дорогам, как по ту сторону Сороки, так и по сю сторону, едущим дайте о том знать. Также к генералу-маеору Гешову и х полковникам Балтину[1] и Хлопову о том дайте знать, дабы они во время нужды Сороку сикуровали; или лутче ныне заранее для укрепления шанцов на обеих сторонах мосту прислали они командированных драгун и казаков ста три или четыре.

« П е т р ъ».

P. S. Також приказать каменданту: ежели они увидят от них совершенную атаку, тогда строенье, которое блиско крепости, велеть зжечь.

---

[1] *В Тетрадях Зап. и Сб. ВИМ:* Болтину.

И послали мы указ к драгунскому полковнику Хлопову, дабы он там был камендантом, с которого при сем посылаем к вам копию, також и тот подлинной указ, запечатав которой, к нему от себя пошли и об[сто]ятельнее о том еще подтверди.

Над текстом: Из лагеру, отшед от реки Белзы 3 мили, в 23 день июня 1711.
На л. 60: Господину генералу князю Репнину.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, № 266/6, л. 58 и об. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 42, над текстом: В 23 день июня из лагеру, отшед 3 мили, к генералу князю Репнину.
Сб. ВИМ, вып. XII, с. 25—26.

4539. Июня 23.— С. Т. Хлопову

По получении сего указу возми с собою каманды своей драгун 200 человек да 300 казаков, взяв на них на месяц правианту, и поди с ними к Сороке и до указу с ними будь там камендантом. А достальных драгун и казаков, которые с вами были, отдай к полковнику Болтину под команду. Сие учини, как наискоряя, дабы вам партию предварить, которая послана из Бендера.

Над текстом: Того ж числа к полковнику Хлопову.
ЦГАДА, Тетради Зап., л. 42. Копия.
Дата: Того ж числа *т. е. 23 июня, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к А. И. Репнину (№ 4538), датированного 23 июня.*

4540. Июня 24.— Б. П. Шереметеву

«Господин г[енерал]-ѳ[ельд]м[аршал].

Письмо ваше я получил, на которое того ж времени отвѣтствую, что мы вчера в ночи сюды пришли (Вейдъ і алтиллерия будут сего дни, Репънин — въ три дни). Господаря, Кантакузина, Кастриота с Рагузинским отпраѳь въ Ясы, куды я сего дня поѣду. Камандир Волконской[1] глуп, а дѣла сие немалое, того ради ізволь приказать оною команду Лукѣ Чирикову, которого для лутчего приказу в том дѣлѣ пришли к нам с Рагузинским въ Ясы. Деньги пришлем немедленно.

Piter[2].

От Пърута[3], въ 24 д[ень] іюня 1711».

---

[1] *В письмах П. В. к Шереметеву вместо фамилии стоит буква:* В...
[2] *В Сб. Курбатова:* Петр. *В копиях ЦГИАЛ и ГПБ:* Питер.
[3] *Сначала было написано и зачеркнуто:* Днестра.

На л. 108: Господину генералу-фелтьмаршалу графу Шереметеву.

На л. 107 об.: получен сей указ против 25-го дня, пополудни о 10-м часе, чрез прапорщика Казанского полку Бороноволокова.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 107 и об. Собственноручное. Письмо было сложено конвертом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 42, над текстом: в 24 день июня от реки Прута к генералу-фелтьмаршалу Шереметеву; *ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 175 об., над текстом:* К Борису Петровичю Шереметеву от Прутэ 24 июня 1711; *ЦГИАЛ, ф. Шереметевых, оп. 1, № 9, л. 58 и об., с той же пометой, что в подлиннике; ГПБ, Погодинское древлехранилище, № 1741. л. 59 об.— 60, с той же пометой.*

Письма П. В. к Шереметеву, с. 85—86; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 349—350; изд. 2-е, т. XV, с. 225.

4541. Июня 24.— С. Л. Владиславичу-Рагузинскому

Писмо твое я сейчас получил, ис которого с удивлением видел, якобы мы писали к митрополиту о квартире, чего ни писмом, ни словом не бывало. И буде бы в небытии господарском и писать нам о сей материи, то или к своему афицеру, или х тому, кто оставлен от господаря, а не к митрополиту, о котором впервые услышали севодни, что в Ясах. Что же о прибытии вашем з господарем и протчими и куды, о том объявляем, чтоб быть вам в Ясы завтра после полудня час или два. А я поеду на вечер отсель в Ясы сегодня.

Над текстом: Того ж числа к Рагузинскому.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 42 об. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 24 июня, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к Б. П. Шереметеву (№ 4540), датированного 24 июня.*

4542. Июня 24.— А. И. Репнину

Господин генерал.

Объявляем вам, что мы вчерась поздно сюда, к Пруту, прибыли с нашими полками. Також и Вейд з дивизиею и артилерия сегодня сюда будут. И где мы имели станы, и где есть воды, и где нет, или и есть зело вредителны, как сущая отрава, тому при сем посылаем к вам из журналу нашего экстракт, ис чего усмотрите, что зело будет нужда в воде. Того для надобно по возможности воды брать с собою, дабы не изнужить салдат.

«П е т р ъ».

От реки Прута, июня в 24 день 1711.

К письму было приложено:

Выписка из журналу, где были станы. 1 стан. От Сороки до реки Кейнары 3 мили, 23 версты пятисотных мерных. 2-й — от Кейнар до реки Реута 3 мили, 17 верст. 3-й — от Реута до Белзы-реки 2 мили, 25 верст. 4-й — от Белзы до Вешневца 4 мили, 31 верста. Воды, почитай, нет. 5-й — от Вешневца до урочища Стратил 10 верст [1], и хотя тут вода есть, однакож самая худая: не толико что людем пить, но и лошадям не мочно, ибо многой скот и собаки, пив, померли тут. От Стратил до реки Прута $1^1/_2$ мили, 12 верст. И тако безводными местами будет итти от Белзы до Прута 51 верста.

На л. 62: Господину генералу князю Репнину. 1711 июня 26 дня подал казак.

Институт истории, Отдел рукописных фондов. Фотокопия подлинника, хран. в ЦГИА Эст. ССР, ф. Рижского генерал-губернатора, оп. 1, л. 266/6, л. 59 и 61. Письмо было сложено пакетом и запечатано печатью красного сургуча. Копии: ЛОИИ, Комиссия П. и Б.; ЦГАДА, Тетради Зап., л. 42 об., над текстом: Того ж числа к генералу Репнину от реки Прута.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 26.

4543. Июня 28.— А. А. Гешеву

По получении сего надобно вам старатца, дабы купить во Львове (или где удобнее в ближних отсель местах) на салдацкие полатки полотна 170 000 аршин на те денги, которые к вам на покупку правианту посланы, и для того много денег на правиант не брать.

Над текстом: В 28 день июня к генералу-маеору Гешову от реки Прута.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 42 об. Копия.

4544. Июня 30.— А. Д. Меншикову

О посылке корпуса от вас в соединение, что у посла Долгорукова, ныне я уже вам доволно писал; о чем и ныне подтвержаю, понеже о том поставлено в Ярославле с королем полским, к чему и дацкой зело изрядную резолюцию дал; с чего экстракт при сем посылаю. В чем надеюсь, что ваша милость толь зело изрядного и неначаемого дела не пропустите, но как возможно скоро отправите оной корпус и немедленно маршировать велите, ибо сей неоцененной случай есть в сем жестоком времяни. Но понеже сему корпусу итти в Померанию, того ради чаю, вам столь далеко итти невозможно, то изволте о том хорошенко Боуру наказать, чтоб он походом не медлил и был послушен господину послу Долгорукому, которому вся сего дела материя вручена. Також порох изволте шесть тысяч обещанного послать в Элбинг из своей губернии немедленно, а на то место

---

[1] *В Сб. ВИМ:* миль.

велено из Смоленска в Ригу четыре тысячи прислать водою. Такожде и сто тысяч рублев, которые с Москвы к вам присланы будут, в Элбинк же отправте.

О здешнем объявляю, что мы до Прута сюда прибыли в 23 день сего месяца. Марш наш был с несказанным трудом от жару и жажды, о чем скажет ваш присланной Полянской, яко самовидец как сего пути, так и зело возделенного приему нас от господаря волоского и прочих сей земли. Мултянской гетман Кантакузин сюда прибыл с таким же обнадеживанием что они все готовы, толко б что-нибудь войска к ним послать так же, как и к волоскому посылано было; куды, не мешкав, отправлен генерал Рен со оным гетманом. Турки перебрались чрез Дунай на сю сторону, а мы надеемся к Дунаю около десяти дней стать. И чаю, около половины июля все окажетца: даст ли баталию или нет. Боже, дай милость свою правым в сем деле. Про турок сказывают, что будто не зело охочи на сию войну, а подлинно бог весть. Артилерию великую имеют, а имянно пятьсот пушек. Мы четвертого дни по благодарении за прошлое и прошение о будущем веселились гораздо, також и именинников здоровье не забыли. Дай боже, чтоб в ыюле то же видеть, как в ыюне[1]. Засим предаю вас в сохранение божие.

От Прута, в 30 день июня.

Над текстом: № 15.

Под текстом: Вышепомянутой экстракт при подлинном писме[2]. Таково получено чрез отъютанта Полянского июля в 26 день. С помянутого ж 15 нумора писма от Гура Стритбы в 7 день июля писанной дубликат[3] отдал господин Кикин июля ж в 30 день, а сказал, что получил он в своем пакете чрез московскую почту.

ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 149 об.— 151. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 42 об.— 43, над текстом: В 30 день июня от реки Прута к светлейшему князю, нумор15-й, *под текстом:* Таково писмо послано к светлейшему князю с отъютантом ево Иваном Полянским.

Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. IV, с. 546—548 (неточный текст, без даты).

4545. Июня 30.— А. А. Гешеву

Пред сим писали мы к вам о покупке холста на салдацкие полатки, о чем паки вам напоминаем. И дайте нам знать, можете ли вы толикое число оного холста сыскать купить, или нет, и сколко можете, и по чему ценою аршин, для того: ежели вы столко не сыщете, или зело дорого пред нашим, то мы заранее, не испуская времени, будем о том писать в Киев или к Москве; для чего немедленного ответствования требуем. Правиант

---

[1] *Здесь кончается текст в Тетрадях Зап.*

[2] *Экстракт в деле отсутствует.*

[3] *№ 4559.*

ис Полонного ежели скоро поспеет, то б лутче лейб-регименту подождать, перешед Днестр, оного; куды велено и Фливерку з двумя полками итить и с вышеписанным полком случитца, дабы безопаснее пройтить от неприятеля.

Над текстом: Того ж числа к генералу-маеору Гешову с Полянским.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 43 об. Копия.

Дата: Того ж числа, *т. е. 30 июня, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к А. Д. Меншикову (№ 4544), датированного 30 июня.*

4546. Июля 1.— В. В. Долгорукому

Писмо ваше третева дня я получил, а вчерась чрез Лукина на словах, на что ответствую, чтоб их взятых лошадей нам купить, сколко возможно, и захватить, чтоб на сторону не продали. Мы сего дня пойдем отсель в путь свой, и Репнин за нами, которой уже перебрался вчерась с нами. Прочее наказано словами.

Над текстом: В 1 день от реки Прута к подполковнику Долгорукому.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 44. Копия.

Датируется 1 июля, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к А. Д. Меншикову (№ 4544), датированного 30 июня.

4547. Июля 1.— А. И. Репнину

Дабы з дивизиею маршировать сего числа поутру...

ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 817—818.

Указ не найден. Содержание его изложено в ответном письме А. И. Репнина от 2 июля (см. прим.).

Дата указа определяется словами Репнина: Вчерашнего числа *(т. е. 1 июля)* вашего царского величества дан мне указ. *1 июля А. И. Репнин и Петр I находились вместе на берегу Прута.*

4548. Июля 1.— Ф. Ю. Ромодановскому

Sir.

На Семеновской полк мундир ежели сделан, то изволте послать в Киев; буде же не сделан, то прикажите, как наискоряя, сделать, и по тому ж отправить в Киев немедленно.

«П е т р ъ».

От реки Прута, в 1 день июля 1711-го.

Над текстом: № 100.

На л. 163а: Князь Федору Юрьевичю Ромодановскому. 1711-го в 16 день подал письмо Макара ж сын Полянскова.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 28, л. 163—163а. Подлинник; на листе следы печати. Копии: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 44, над текстом: Того ж числа к князь Федору Юрьевичю; *ГПБ, Эрм. собрание, № 479, л. 29.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 354; изд. 2-е, т. XV, с. 228; «Русский архив», 1865, № 5—6, стб. 668.

4549. Июля 1.— П. С. Салтыкову

По получении сего указу отправте немедленно из Смоленска пороху в Ригу 4000 пуд водяным путем. А когда и с кем отправите, о том дайте от себя знать к губернатору тамошнему князю Меншикову.

Над текстом: Того ж числа в Смоленск к Салтыкову.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 44. Копия.

Датируется 1 июля, так как в Тетрадях Зап. письмо помещено после письма к А. Д. Меншикову (№ 4544), датированного 30 июня.

4550. Июля 1.— Сенату[1]

Господа Сенат.

Писмо ваше, писанное из Москвы июня от 14-го дня, до нас дошло також и посылка, то есть соболи и персоны[2] в Немиров[3] привезены. Что же пишете о усмотрении соляной прибыли, також и о персицком торгу, и за то вам благодарствуем. И паки напоминаем, дабы вы по данным вам пунктам, которые мы в бытность свою на Москве вам отдали, трудились о усмотрении такой же прибыли у товаров, которые были по приказом (яко у поташу, у смолы и у протчих) и о исправлении векселей, отчего будет немалая государству полза. Також на соляные заводы, где соль варят, надобно послать доброго и верного человека, хотя бы и не одного (ежели еще по се время не послали), дабы он осмотрил, по чему там на заводах соли пуд станет, и потом с провозом по чему в Нижнем станет, и по тому усматривая, по чему платить за соль Строгонову и прочим. И чаю, что много лишнева платят. И потом, когда совершенную верную ведомость

---

[1] *Дубликат см. № 4560.*

[2] *В ПСЗ ошибочно:* песцы.

[3] *У Голикова нет слов:* и персоны в Немиров.

получите, платеж достойной уставите; «і»[1] искать отдать на откуп; или, как лутче, с совету учините. И уведомьте нас: нынешнюю у соли прибыль, что вы сыскали, тридцать тысяч, у чего усмотрели, в провозе ли оной, или в пошлинах, или в ином в чем. Також из соляных зборных денег пошлите ныне немедленно в Ригу сто тысяч рублев, и когда пошлете, тогда пишите о том губернатору тамошнему князю[2] Меншикову. Також велите выправитца, сколько кому со 190-го году поныне роздано каких дворцовых сел и деревень.

«П е т р ъ».

От реки Прута, в 1 день июля 1711-го.

Над текстом: № 14.

На л. 48: Господам Вышнему сенату, в Москве.

Под текстом: Получено чрез курпера Ивана Полянскаго, июля в 16 день 1711-го году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 47—48. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 44 и об., над текстом: Того же числа к Сенату от реки Прута.

Голиков. Деяния, ч. III, с. 355—356; ч. XII, с. 352—354; изд. 2-е, т. XV, с. 227—228; ПСЗ, т. IV, № 2391; Сб. РИО, т. 11, с.197—198.

4551. Июля 1.— Сенату

Дупликат.

Господа Сенат.

Когда будут в губерниях по указу впредь набирать рекрут... *Далее как в № 4530.*

Под текстом: Таково писмо послано от Сороки июня 19-го дня з денщиком светлейшего князя Меншикова Моревым [3]. Получено через курпера Ивана Полянского июля 16 день 1711-го году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 49. Подписи Петра I нет. Текст совпадает с копией письма Сенату от 19 июня, внесенной в Тетради Зап. (см. легенду к № 4530).

Сб. РИО, т. 11, с. 196 (упоминание о нем и текст помет).

Датируется июля 1, так как этим днем датированы другие письма (№№ 4550, 4552), присевенные И. Полянским в Москву 16 июля.

4552. Июля 1.— Сенату

Господа Сенат.

Бил челом нам подпорутчик Муханов о дворе Доможирова, которой (промеж Мясницкой и Покровки в Белом городе) за карчемство отписан

[1] *У Голикова отсутствует* і.

[2] *У Голикова нет слов:* тамошнему князю.

[3] *Эта помета относится к письму от 19 июня (№ 4530).*

на нас. И ежели тот двор подлинно на нас взят доведетца и не гораздо великой цены стоит, то оной отдайте ему безденежно.

«П е т р ъ».

От реки Прута, в 1 день июля 1711-го.

Над текстом: № 15.
На л. 52: Господам Вышнему сенату.
Под текстом: Получено чрез курпера Ивана Полянскаго, июля в 16 день 1711 году.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 51—52. Подлинник. Копия: ЦГАДА, Тетради Зап., л. 44 об., над текстом: Того ж числа к Сенату ж.

Голиков. Деяния, ч. III, с. 356; ч. XII, с. 354; изд. 2-е, т. XV, с. 228; Сб. РИО, т. 11, с. 198.

4553. Июля 4—7.— Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

...suivre la rivière du Pruth jusqu'à la hauteur de huit mille, qui font seize lieues, où les turcs selon les avis qu'il avoit reçus par ses coureurs ou les espions devoient construire leurs ponts. Que si le général les trouvoit il faloit les charger et détruire ce qu' ils auroient déjà élevé, à moins que ce ne fut un ouvrage, où nous pussions nous maintenir, et lui en donner avis sur le champ,par quatre dragons des mieux monter qu' il feroit partir, de demi heure en demi heure. Qu'au cas que les turcs ne se trouvassent point à la hauteur de huit mille, on marcheroit au Danube, où l'on prendroit poste, et dont on donneroit également avis[1].

Mémoires politiques, amusants et satiriques de messire J. N. D. B. C. de L[2]. Tome premier. A Veritopolie, 1735, p. 50.

Указ не найден. Содержание изложено в «Записках» Моро де Бразе. Русский перевод части «Записок», касающейся службы Моро де Бразе в России, см. А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 10 томах. М., 1949, т. VIII, с. 438.

Датируется 4—7 июля, так как в Походном журнале указ датирован 4 июля, а в «Записках» Моро де Бразе — 7 июля.

Перевод: Идти по реке Пруту восемь миль, что составляет шестнадцать лье, до того места, где турки, по донесениям гонцов или шпионов, должны были наводить мосты. Если генерал их найдет, он должен на них напасть и разрушить то, что они построили, если мы не в состоянии удержать за собою эти мосты. Он должен немедленно известить об этом, посылая четырех драгун на лучших лошадях одного за другим через каждые полчаса. В случае, если мы не найдем турок на протяжении восьми миль, идти к Дунаю, остановиться там и также донести *(перевод ред.)*.

---

[1] *Приводим краткое изложение указа в Походном журнале 1711 г.:* Пас по реке Пруту одерживать, дабы неприятель безвестно чрез ту реку не перешел (*Походные журналы 1711 г., с. 54). Указ датирован 4 июля.*

[2] *T. è. Jéan Nicolè [Moreau] de Brasey, comte de Lion.*

4554. Июля 7.— К.-Э. Ренне

...дабы... немедленно шел назад к главной армее... Також, ежели что... получил провианту, то б, сколко возможно, привез с собою, однакож бы за тем походом своим к армее не медлил.

ЦГАДА, Исторические и церемониальные дела, № 160, л. 121. Запись в походном журнале. Такая же запись в другом походном журнале: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 24 об.—25.

Походные журналы 1711 г., с. 56—57.

Указ не найден. Содержание изложено в Походных журналах под датой 7 июля.

4555. Июля 7.— Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

...дабы он со всею кавалериею рейторовался к главной квартире, дабы неприятель не мог его отрезать.

ЦГАДА, Исторические и церемониальные дела, № 160, л. 121. Запись в походном журнале. Такая же запись в другом походном журнале: ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 25 и об.

Походные журналы 1711 г., с. 57.

Указ не найден. Содержание изложено в походных журналах, датировано 7 июля

4556. Июля 7.— А. А. Вейде

Понеже мы сей ночи начевали против татарского лагара, а и везирь уже недалеко от нас, и чаем завтра видеть их, толко оныя по той стороне реки, того для мы ныне другую ночь начуем, дабы вас дождатца и всем вкупе завтра маршировать рано. Того ради дайте знать, где будете начевать сию ночь. А лутче нельзя быть: отсель назад к вам есть деревня, где корму доволно, и отсель верстах в четырех. И когда тут будете начевать и три часа пополуночи подыметесь, то с нами во время случитеся, купно с Репниным и артилериею. На что скорой отповеди ожидаю, дабы мы по тому могли свой марш управлять[1].

Над текстом: В 7 день июля к генералу Вейду от Гура Стрямбы урочища.

Под текстом: Послано с куриером Тонеевым.

ЦГАДА, Тетради Зап., л. 44, об. Копия.

---

[1] *В Походном журнале содержание указа записано иначе:* Послали указы к генералам к Вейду, князю Репнину о том, дабы они с дивизиями и с артиллерией поспешали как возможно и сближалися *(Походные журналы 1711 г., с. 68).*

4557. Июля 7.— А. И. Репнину

...о немедленном приходе з дивизиями к нашему корпусу.

ЦГАДА, Исторические и церемониальные дела, № 160, л. 121. Запись в походном журнале. Такая же запись в другом походном журнале: ЦГАДА, Каб. П. В., 1, кн. 30, л. 25 об.

Походные журналы 1711 г., с. 57.

Указ не найден. Содержание изложено в Походных журналах, датировано 7 июля.

4558. Июля 7.— Я. В. Брюсу

...дабы... с артиллерией поспешали, как возможно, и сближалися.

ЦГВИА, Коллекция ВУА (ф. 456), № 13, л. 51. Запись в походном журнале.
Журнал Шереметеса, с. 51.
Указ не найден. Содержание изложено в Журнале Шереметева, датировано 7 июля.

4559. Июля 7.— А. Д. Меншикову [1]

О посылке корпуса от вас... *Далее как в № 4544, кончая словами*: предаю вас в сохранение божие.

Дубликат не найден. Восстанавливается по записи под текстом письма Петра I от 30 июня: С помянутого ж 15 нумора писма от Гура Стритбы в 7 день июля писанной дубликат отдал господин Кикин июля ж в 30 день, а сказал, что получил он в своем пакете чрез московскую почту *(№ 4544)*.

4560. Июля 7.— Сенату

Дупликат.

Господа Сенат.

Писмо ваше... *Далее как в № 4550, кончая словами*: дворцовых сел и деревень. *Затем следует*:

«П е т р ъ».

Из лагару от Гура Стряльби, в 7 день июля 1711-го.

---

[1] *Дубликат письма № 4544.*

Над текстом: № 16.
На л. 54: Господам Вышнему сенату, в Москве.
Под текстом: Получено июля в 22 день чрез куриера господина Кикина.

ЦГИАЛ, Сенат, Именные указы, № 4, л. 53—54. Подлинник; сохранились следы красной сургучной печати.

4561. Июля 7—8.— Л.-Г. Янусу фон Эберштедту

...дабы... ради такого неприятельского на нашу сторону реки Прута перехода, отступал и сближался с пехотною армеею[1].

ЦГАДА, Исторические и церемониальные дела, № 160, л. 132 об. Запись в походном журнале.
Походные журналы 1711 г., с. 68.
Указ не найден. Содержание изложено в Походных журналах.
Обоснование даты см. в прим.

4562. Июля 8.— Решение военного совета

...усмотря неудобство места, в котором войски царского величества были, к баталии, от оного уступить[2].

ЦГАДА, Сношения с Турцией, 1711, оп. 1, № 7а, л. 1. Запись в статейном списке посольства П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева. Копия: ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 3, № 2, л. 112.
Документ не найден. Содержание изложено в статейном списке, датировано 8 июля.

---

[1] *В других походных журналах об этом указе говорится следующее:* послан к нему повторительный указ чрез курьера его величества Шестемирова (*ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 25 об.; Походные журналы 1711 г., с. 57);* потом его царское величество в ночи изволили послать своего адъютанта Шестемирова, которому повелено объявить генералу Янусу, дабы он... отступил *(Журнал Шереметева, с. 51).*

[2] *Приводим упоминания об этом решении в других источниках:* ретироваться от неприятеля, пока возможно всем случиться и в удобном месте со оным дать баталию *(Поден. зап., с. 316)*; разсмотрели, что в провианте есть в войске конечное недовольство и в конских кормах великой недостаток и отлучение конницы с генералом Реном и с генерал-маеором Геловым, и что число их турецкой силы превосходит нашей вяще 100 000, кроме хана с татары, и положили от них ретироваться *(Походные журналы 1711 г., с. 61);* ночью отступить *(Дневник Аларта — см. Записки Юста Юля, с. 363).*

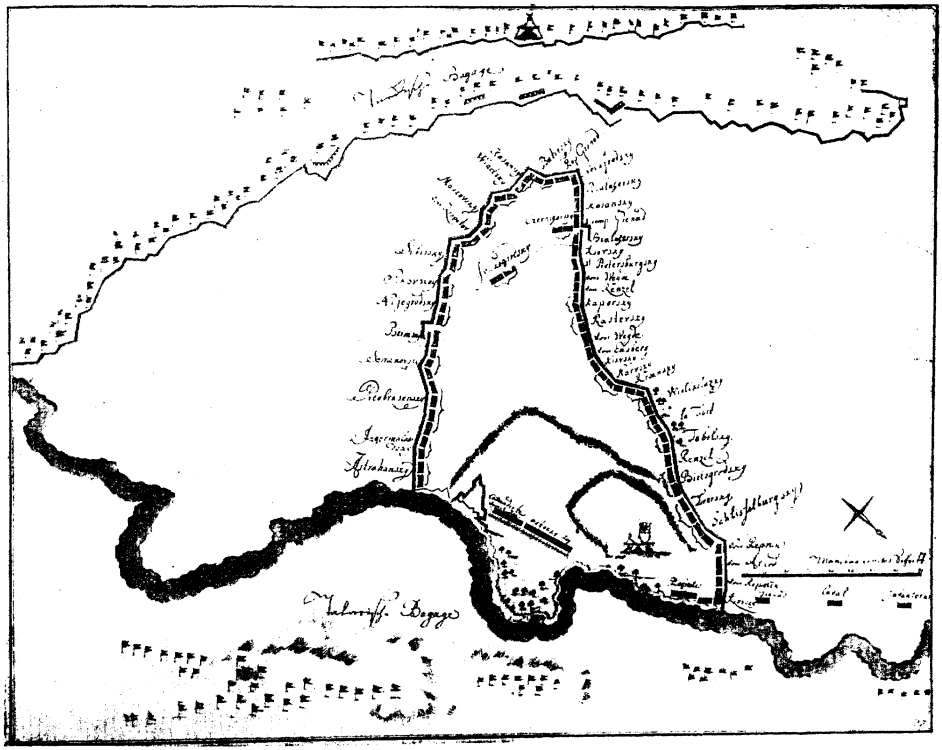

Рис. 2 План расположения русских и турецких войск 9 — 12 июль у р. Прута
(ГПБ, Эрм. собрание, № 363, л. 76 об. — 77).

4563. Июля 9.— Решение военного совета

...dass man den Feind mit etzlichen 1000 Man diese Nacht attaquieren wolte umb ihn von seinem gefassten Posten zu verjagen, vielleicht man sich durch Gelegenheit, da es glückte, und könnte man sodan folglich à la pointe de jour den Feind mit der gantzen Armée attaquieren.

A.-N.Kurat. Prut seferi ve barişi 1123 (1711). Ankara, 1953, c. 2, s. 802. Запись в дневнике генерала Аларта. См. также Записки Юста Юля, с. 366.

Документ не найден. Содержание изложено в дневнике Аларта и датировано 9 июля.

Перевод: Атаковать ночью неприятеля силами в несколько тысяч человек и прогнать его с занятых им позиций; а также, если счастье будет на нашей стороне и представится возможность, то на рассвете атаковать неприятеля всей армией *(перевод ред.)*.

4564. Июля 9.— Инструкция П. П. Шафирову [1]

«1. Туркам все городы завоеванныя отдать, а построеныя на их землях разорить, а буде заупърямитца, позволить[2] отдать[3].

2. Буде же о шведах станет говорить, чтоб отдать все заваеванное, і в том говорить отданием» Лифляндов. А буде на одном на том не может довольствоватца, то и протчия помалу уступать, кроме Ингрии, за которую, буде так не захочет уступить, то отдать Псков, буде же того мало, то отдать и иныя правинцыи. «А буде возможно, то лутче б не именовать, но на волю салтанскую положить».

3. О Лещинском буде станет говорить, позволить «на то[4].

4. В протчем, что возможно, салтана всячески удовольствовать, чтоб для того за шведа не зело старался».

Под текстом: Подлинная инструкция, данная на Пруте в обозе барону Шафирову. 711 июля в 9 день.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 52. Подлинник.-Копия: там же, л. 53.

Д. Бутурлин. Военная история походов россиян в XVIII столетии, ч. 1, т. III, СПб. 1821, с. 124—125; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 27; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 71[5].

---

[1] *См. также № 4570.*

[2] *Далее зачеркнуто:* « іспразн».

[3] *Далее зачеркнуто:* « а по».

[4] *Далее зачеркнуто:* « також ежели салтан і че».

[5] *У Соловьева этот документ объединен с документом № 4574.*

4565. Июля 10.— Решение военного совета

...dem Gross-Vecier einen Stilstand der Waffen zu proponieren unb[1] einen ewigen Frieden mit dem Gross-Sultan sich einzulassen, und falss er solchess nicht acceptieren wolte, so solte unserseits alle Bagage verbrandt und ruinirt werden und von einigen wenigen Wagens eine Wagenburg gemacht werden, mit Wolloschen und Cosacken besetzet, dan mit etzliche 1000 Man Infanterie verstärckt, und mit der Armée... den Feind... attaquieren[2].

A.-N. Kurat. Prut seferi ve barişi 1123 (1711). Ankara, 1953, с. 2, s. 803. Запись в дневнике Аларта. См. также Записки Юста Юля, с. 367.

Документ не найден. Содержание изложено в дневнике Аларта и датировано 10 июля.

Перевод: Предложить великому визирю перемирие, чтобы договориться о вечном мире с султаном. Если же визирь на это не согласится, то сжечь и уничтожить обозы, соорудить из немногих повозок вагенбург и поместить в нем волохов и казаков, усилив их несколькими тысячами человек пехоты. С армией же... атаковать неприятеля *(перевод ред.)*.

4566. Июля 10.— Сенату

(письмо, приписываемое Петру I)

Ich berichte euch hiermit, daß ich mich mit meiner ganzen Armée, ohne unsere Schuld oder Versehen lediglich durch erhaltene falsche Nachrichten, von einer viermal so starken türkischen Macht dergestalt eingeschlossen und von allem Proviant abgeschnitten befinde, daß ich ohne besondere göttliche Hülfe nichts als unsere gänzliche Niederlage, oder, daß ich in türkische Gefangschaft gerathe, voraussehen kann. Sollte der leztere Fall geschehen, so sollt ihr mich nicht für den Zar, euern Herrn halten, und nichts erfüllen was etwas von mir, und wenn es auch mein eigenhändiger Befehl wäre, an euch gelangen möchte, bis ich selbst in Person wieder bey euch sehen werde. Sollt ich aber umkommen, und ihr die gewisse Nachricht von meinem Tode

---

[1] *Так в книге Курата. Вероятно, следует читать:* umb.

[2] *Приводим записи о решении данного военного совета в других источниках. В Поден. зап.:* И когда с нашей стороны увидели, что атака медлится, тогда видя, при таком многолюдстве турецком, а малолюдстве своих войск, особливо же при слабости своей кавалерии, баталию газардовать и тако не токмо лучшее войско российское, а паче в присутствии самих их величеств, но и благополучие всей империи Российской в отвагу отдать было не безопасно. И по отправленном совете рассудили за благо послать письмо с ундер-офицером от гвардии Шепелевым к визирю от фельдмаршала, поминая Кастриотову присылку и другие предложения, пред сего чрез Англию и Голландию о мире с их стороны учиненные, и требовано ведать: ежели еще у них намерение к миру есть, что они в таком случае могут трактовать *(Поден. зап., с. 319)*. *В реляции:* По объявлению Кастриотову предложить туркам о мире *(№ 4621)*.

bestätigt erhalten habe, so sollt ihr unter euch den würdigsten zu meinem Nachfolger erwähnen.

Печатается по изданию:Original Anekdoten von Peter dem Großen von Jacob von Stählin. Leipzig, 1785, S.53.

Издания в переводе на рус. яз.: *Любопытные и достопамятные сказания о императоре П.В., изображающие истинное свойство сего премудрого государя и отца отечества, собранные в течение 40 лет действительным статским советником Яковом Штелиным. СПб., 1786, с. 54; Подлинные анекдоты П. В., слышанные из уст знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге, изданные в свет Яковом фон Штелиным и переведенные на российский язык Карлом Рембовским. М., 1786, с. 78—79* [1]; *Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. IV, с. 265—266; О. П. Беляев. Кабинет П. В., ч. II. СПб., 1793, с. 78—79; 1800, с. 148—149; Д. Бутурлин. Военная история походов россиян в XVIII столетии, т. II. СПб., 1820, с. 478—479; ПСЗ, т. IV, М., 1830, с. 712, прим.* [2]; *Н. Г. Устрялов. Рассказ Штелина о письме П. В. к Сенату с берегов Прута («Месяцеслов» на 1859 г., с. 371—372); Соловьев. История России, кн. 4, стб. 73.*

Обоснование даты см. в прим.

Перевод: Сим[3] извещаю вам, что я со всем своим войском без вины или погрешности со стороны нашей [4], но единственно только по полученным ложным известиям, в четырекраты[5] сильнейшею турецкою силою так окружен, что все пути к получению провианта пресечены, и что я, без особливыя божия помощи, ничего иного предвидеть не могу, кроме совершенного поражения, или что я впаду в турецкой плен [6]. Если случится сие последнее, то вы не должны меня почитать своим царем и государем и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то по собственноручному повелению, от вас [7] было требуемо[8], покамест я сам не являюся между вами в лице своем [9]. Но если я погибну, и вы верныя известия получите о моей смерти, то выберите между собою достойнейшаго мне в наследники[10].

---

[1] *Анекдоты Штелина неоднократно издавались на рус. яз.; опускаем ссылки на дальнейшие русские издания.*

[2] *К тексту письма в ПСЗ дано следующее примечание:* Под сим числом следовало поместить указ, данный Сенату из лагеря при реке Прут, об управлении всеми государственными делами, если в предложенном сражении приключится какое-либо несчастье высочайшей особе его царского величества. В тексте и под особым номером указ сей потому не помещается, что подлинного в рукописях императора П. В. не отыскано.

[3] *У Беляева, в ПСЗ, у Бутурлина слово* сим *отсутствует. В ПСЗ письмо начато словами:* Господа Сенат. *У Устрялова:* Извещаю вас, что я со всею моею армиею без всякой нашей вины или погрешности, но единственно по.

[4] *У Беляева, в ПСЗ, у Бутурлина отсутствуют слова:* со стороны.

[5] *У Беляева и в ПСЗ:* в семькрат. *У Бутурлина:* в четырекрат. *У Устрялова:* вчетверо сильнейшим турецким войском окружен и от всякого провианта отрезан и что я без.

[6] *Далее у Устрялова:* В последнем случае вы не должны считать меня своим.

[7] *В ПСЗ:* от нас.

[8] *Далее у Устрялова:* пока я сам не возвращусь к вам. Если же я погибну и вы получите верные известия о моей смерти, то выберите.

[9] *У Беляева, Бутурлина, в ПСЗ:* в лице моем.

[10] *Перевод взят из издания: Любопытные и достопамятные сказания о императоре П. В. ...собранные... Яковом Штелиным. СПб., 1786, с. 54. В. С. Сопиков указывает, что перевод принадлежит Т. П. Кириаку (В. С. Сопиков. Опыт российской библиографии. СПб., 1904—1905, ч. II, № 1969).*

4567. Июля 10.— Полномочная грамота П. П. Шафирову

Даем полную мочь государственному подканцлеру нашему барону Шафирову, отправленному из обозу нашего в обоз его салтанова величества к великому везирю Магметь-паше для трактования междо нами и его салтановым величеством миру. И что оный наш государственный подканцлер учинит и постановит, то от нас содержано будет крепко и ненарушимо.

Во уверение сего дана ему сия наша, царского величества, грамота, с нашею государственною печатью.

В обозе нашем у реки Прута, июля 10-го 1711-го.

Над текстом: Полномочная подканцлеру.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп.1, 1711, № 8, л. 1. Отпуск. Копии: там же, № 7а, л. 10 и об., над текстом: По имянованию великого государя; *ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 3, № 2, л. 117.*

4568. Июля 10—11.— Решение военного совета

По последней мере положили на совете весь генералитет и министры. Ежели неприятель не пожелает на тех кондициях быть довольным, а будет желать, чтоб мы отдались на их дискрецию и ружья положили, то все согласно присоветовали, что иттить в отвод подле реки.

Адам Вейде. De Hallart[1]. J.-D. Bruce. G.-F. D' Osten[2].

Фельдмаршал Шереметев. Jahnus d'Eberstett[3]. Князь А. Репнин. B[aron] d'Ensberg[4]. Князь Голицын. Долгорукой, лейб-гвардии полуполковник[5]. Граф Г. Головкин.

Печатается по изданию: Письма П. В. к Шереметеву, с. 86; в прим. указано: Сей совет отправлен при реке Пруте 10 дня июля 1711 года. Писан рукою фельдмаршала графа Шереметева, прочие ж все подписались своеручно.

Копии: ЦГАДА, Сб. Курбатова, л. 175 об., над текстом: Консилиум, держанной при реке Пруте и писанной рукою фелтмаршала Шереметева, в лагаре, 8 июля 1711 г.; *ЦГАДА, Исторические и церемониальные дела, № 160, л. 138; ЦГВИА, Коллекция ВУА (ф. 456), № 13, л. 54 и об.; ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 4, л. 44.*

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 354—355, над текстом: Консилиум, держанной при реке Пруте и писанной рукою фельдмаршала Шереметева в лагере 10 июля 1711 году, прочие же все подписались своеручно; *изд. 2-е, т. XV, с. 228; Походные журналы 1711 г., с. 74—75 (с датой 11 июля); Журнал Шереметева, с. 55 (с той же датой); Соловьев. История России, кн. 4, стб. 71.*

Обоснование даты см. в прим.

---

[1] *В походном журнале подпись Аларта не указана.*

[2] *В Сб. Курбатова:* G(eneral) v(on) d'Osten. *У Голикова искажено:* G. E. O. Ossn.

[3] *В Сб. Курбатова добавлено:* Янус д'Еверштет.

[4] *Там же:* B[aron] Dzulberg.

[5] *Там же:* Долгорукой, князь, гвардии подполковник.

4569. Июля 11.— П. П. Шафирову

«Мой господин.

Я из присланного слов выразумѣл, что турки, хотя і склонны, но медлянны явъляются к миру. Того ради все чини по своему[1] разсуждению, как тебя богъ наставит, і ежели подлинно будут говорить о миру, то стаѳъ с ними на ѳсе, чево похотят, кромѣ шклаѳства[2]. І дай нам знать конечно сего дни, дабы свой дисператной путь могли, с помощию божиею, начать. Буде же подлинно с[к]лонность явитца к миру, а сего дни не могут скончать договора, то б хотя то сего дня здѣлать, чтоб косить за іх транжаментом. В протчем словесно приказана.

Петръ.

Із лагору, 11 д[ня] июля 1711».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л.54. Собственноручное. Копия: там же, л. 55.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 355; изд. 2-е, т. XV, с. 229; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 71—72.

4570. Июля 11.— Инструкция П. П. Шафирову

1. Туркам все городы завоеванные отдать... *Далее как в № 4564, кончая словами:* зело старался.

Над текстом: Такова инструкция дана подканцлеру Шафирову июля в 11 день 1711.

Под текстом: Нынешнева 1711 году в трактованни... *Далее как в № 4574, кончая словами:* и суть истинна.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 37. Копия.

4571. Июля 11.— Решение военного совета

Первая редакция

1711-го, июля в 11 день при реке Пруте генералитет и министры на совете предложили:

1.

Господам генералом итить по своим дивизиям по реке Пруту в две линеих, как до сего времени шли. Того ради немедленно приуготовлятца

[1] *У Голикова:* твоему.

[2] *Т. е. рабства.*

к маршу. И патронов и картечь было б доволное число, и сколько в которой дивизии будет, о том подать репорты. А за скудостию пулек сечь железо на дробь. И то все приуготовить сего «числа»[1] в 4-м часу пополудни.

2.

Телег взять указное число, а имянно[2]:

Генералу полному	6
Генералу-порутчику	4
Генералу-маеору	2
Брегадиру	2
Полковнику	1

«Протчим вьюки». Лошадей в тех возах иметь лутчих.

Господам фелтьмаршалу и министром возов и лошадей иметь, сколко пожелают.

3.

Коляски, у ково есть, господ генералов и у штап-офицеров лишния, те оставить. «Здѣлать їм, как добрым людем надлежит[3]: генералом імѣть по колескѣ одной, а пъротчим никому[4]; а у ково есть жены, верхами ѣхать».

4.

Кореты и коляски[5] «всѣ отставить, а лашедей употребить с собою для салдат і бѣдных офицерах».

5.

Лошадей артилерских добрых взять с собою, а худых, которыя уженыне ненадежны[6], «не только алтилерийских, но і въсѣхъ худых побить і мяса ізсушить іли ізжарить».

6.

Артилерию тягостную, також которая ненадежна, оставить, закопав[7] в землю или в воду затопить «разорвав, і бросить в воду».

---

[1] *Над зачеркнутым:* дня.

[2] *Далее было написано:* Генералу полному — 10, генералу-порутчику — 8, генералу-маеору — 5, брегадиру — 4, полковнику — 1. *Петр I зачеркнул цифры и написал другие, приведенные выше в тексте (см. п. 2).*

[3] *Далее зачеркнуто:* «полным, кромѣ».

[4] *В Сб. ВИМ далее добавлено:* (не иметь).

[5] *Далее зачеркнуто:* в пути будут надежны, и лошади и убор доброе, те позволяется взять с собою.

[6] *Далее зачеркнуто:* оставить.

[7] *В Сб. ВИМ:* закопать.

7.

Бомбы и тайныя вещи тем же образом управить.

8.

Провиант поделить поровну по полкам, и мяса наварить и напечь, сколько возможно будет на себе понести. А за скудостию скотины в запас готовить и лошадиное мясо, «не жалѣя лашадей, ниже гнушавъся худыми, конечно чтоб было на неделю» [1].

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 110 и 113. Черновик с поправками Петра I. Сб. ВИМ, вып. XII, с. 264—265.

4572. Июля 11.— Решение военного совета

Вторая редакция

1711-го, июля в 11 день при реке Пруте генералитет и министры на совете предложили.

1.

Итить вверх по реке Пруту; того ради немедленно приуготовлятца к маршу. И патронов и картечь было б довольное число, и сколько в которой дивизии будет, о том подать рапорты. А за скудостию пулек сечь железо на дробь. И то все приуготовить сего числа в 4-м часу пополудни.

2.

Телег взять указное число, а имянно:

Генералу полному	6
«Генера*лу*-лейтенанту *от* артилерии»[2]	5
Генералу-порутчику	4
Генералу-маеору	2
Брегадиру	2
Полковнику	1

Протчим вьюки. Лошадей в тех возах иметь лутчих.

3.

Фелтьмаршалу и министром возов и лошадей иметь, как добрым людем надлежит.

4.

Генералом иметь по одной коляске, а протчим никому не иметь. А у ково есть жены, верхами б ехали, а лишнее все оставить. А лошадей употребить с собою для салдат и бедных офицеров.

[1] *Далее зачеркнуто:* Камисаров Новосильцова, Масальскова, Безстужева с денежною казною взять во ольтелерию для лутчева охранения пот сохранением полуполковника Зыбина, понеже вся алтелерия и протчея припасы и... *Далее слово не разобрано* при них не будут.

[2] *В Сб. ВИМ нет слов:* от артилерии.

5.

Лошадей артилерских добрых взять с собою, а худых, не токмо артилерисних, но и всех — побить и мяса наварить или напечь; «і сие» как возможно наискоряе учинить.

6.

Артилерию тягостную, також которая ненадежна, разорвав[1], бросить в воду.

7.

Бомбы и тайные вещи тем же образом управить.

8.

Провиант поделить поровну по полкам, и как провиант, так и мясо нести на себе; и конечно за скудостию скотины, не жалея лошадей и не гнушався худыми, чтоб было на неделю.

9.

Камисаром Безстужеву, Новосильцову, Масальскому з деньгами «быть при»[2] артилерии для лутчева охранения «і присматривать»[3] подполковнику Зыбину «обще с камисары», а те денги «устроить в малые телѣжки, которые ныне есть в артилерии[4], а буде телѣжек столько не будет, то» розложить по лошадям в сумках и в мешках «і імѣть» в запас при двух третью лошадь. У брегадиров и у полковников у всех взять сказки за их руками, что они указ слышели и к указному часу все управят[5].

Запись после пунктов:

У Безстужева — 100 000 рублей. У Новосильцова—150 000. У Мосальского[6] — 250 000. Итого — 500 000.

Роздать: в 4 полка гвардии 10 000 рублей «Безстужеву»[7]. Вейду — 100 000 рублей. Репнину...[8]

Таковы розданы генералом: Вейду, Янушу, князю Репнину, Аларту, Энсперху, Брюсу, князю Голицыну[9].

---

[1] *В Журнале Шереметева:* разорвать.

[2] *Над зачеркнутым:* взять в. *Слова* «быть при» *в Журнале Шереметева и в Сб. ВИМ пропущены.*

[3] *Далее написано Петром I и зачеркнуто:* лутчей.

[4] *Далее зачеркнуто:* такъже...

[5] *В Сб. ВИМ:* уготовят. *Далее в Журнале Шереметева текст отсутствует до слов:* таковы розданы генералом.

[6] *Написано под зачеркнутым:* фелтьмаршалу.

[7] *Надпись* «Безстужеву» *находится над числом:* 10 000 рублей. *Справа проставлено число* 83 333.

[8] *Пробел в документе.*

[9] *В Журнале Шереметева далее:* кн. Долгорукому.

ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 1, л. 111—112. Черновик с собственноручными вставками. Копии: ЦГАДА, Исторические и церемониальные дела, № 160, л. 138 об.— 140; ЦГВИА, Коллекция ВУА, ф. 456, № 13, л. 54 об.— 56.

Походные журналы 1711 г., с. 75—77; Журнал Шереметева, с. 55—56; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 265—266.

4573. Июля 11.— М. Б. Шереметеву

Сего числа[1] царское величество из полковников Михаила Шереметева пожаловал в генерал-майоры, и велено ему быть[2] у турков и ехать в Царьгород.

ЦГВИА, Коллекция ВУА, (ф. 456), № 13, л. 56. Запись в походном журнале. Запись в другом походном журнале: ЦГАДА, Исторические и церемониальные дела, № 160, л. 140 об.

Журнал Б. П. Шереметева, с. 57; Походные журналы 1711 г., л. 78.

Указ не найден. Содержание изложено по записи в Журнале Шереметева, датированной 11 июля.

4574. Июля 12.— П. П. Шафирову

«Нынешнева 1711 году в трактаваніі с турками дана полная мочь господину Шафирову[3] ради нѣкоторой главъной причины, которое дѣло ево не только с моей воли, но і въсѣхъ, і *суть* істинна.

П е т р ъ.

В лагарѣ, въ 12 *д*[ень] іюля 1711».

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 60. Собственноручное. Копии: там же, л. 61; ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 37.

Голиков. Деяния, ч. XII, с. 356; изд 2-е, т. XV, с. 229; Соловьев. История России, кн. 4, стб. 71[4]

---

[1] *Т. е. 11 июля.*

[2] *Зачеркнуто:* в аманатах. *В записи, хран. в ЦГАДА (опубликованной в Походном журнале 1711 г.), это слово не зачеркнуто.*

[3] *Далее зачеркнуто:* в чем...

[4] *У Соловьева этот документ объединен с документом № 4564.*

4575. Июля 12.— Полномочная грамота П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву

Даем полную мочь нашего царского величества государственному подканцлеру барону Шафирову и генералу-маеору нашему графу Шереметеву, что они, будучи при дворе его салтанова величества турского, на основании учиненного между нами и его салтановым величеством турским сего июля в...[1] день 1711-го в обозе у реки Прута[2] договору с стороны его салтанова величества чрез великого везиря Мегметь-пашу, а с стороны нашей чрез вышепомянутых барона Шафирова и графа Шереметева, станут предлагать и что они постановят и утвердят, то от нас крепко и ненарушимо содержано будет.

Во уверение сего дана им сия наша, царского величества, грамота за нашею государственною печатью.

В обозе нашем у Прута, лета от рождества христова 1711-го, июля в 12 день, государствования нашего 30-го году.

Над текстом: Полномочная же.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 8, л. 1 об. Копия; текст перечеркнут слабой линией.

The despathes of sir Robert Sutton, ambassador in Constantinople, ed. by A.-N. Kurat, London, 1953, p. 93 (в переводе на англ. яз.).

4576. Июля 12.— Прутский мирный договор

Божиею милостию, пресветлейшаго и державнейшего великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеросийского самодержца и протчая и протчая и протчая.

Мы, нижеимянованные полномочные, объявляем чрез сие, что мы по указу нашего всемилостивейшего царя и государя и по даной полной мочи постановили пресветлейшего и державнейшего великого государя салтана Ахметя-хана с сиятельнейшим великим везирем Мегметь-пашею по учинившейся междо обоими государствы ссоре, последующей договор о вечном миру.

1.

Понеже первой мир у его царского величества с его салтановым величеством разорвался, и оба войска междо собою для бою сошлись, и потом его царское величество ради некоторых причин не хотя допустить до кровопролития, требовал паки с его салтановым величеством сочинить веч-

[1] *Пробел в документе.*

[2] *Далее в тексте ошибочно:* с стороны.

ной мир, на которой его сиятельство крайней везирь соизволил. И тако обещает его царское величество по силе сего трактату Азов с принадлежащими ко оному крепостми отдать паки во владение салтанову величеству в таком состоянии, в каком оной из его салтанова величества владения взят. Новопостроенные же городы Таганрог, Каменной Затон и на устье Самары новой город паки разорены и впредь с обоих стран пусты и без поселения оставлены быть имеют, а пушки, обретающиеся в Каменном Затоне, обещаются отдать его салтанову величеству с аммуницыею.

2.

В польские дела его царское величество мешаться, також и их[1] казаков и запорожцов, под их область принадлежащих и у хана крымского сущих, обеспокоивать и в них вступатца не изволит и от стороны их руку отъимает.

3.

Кущам, как царского величества подданным в Турское государство, так и салтанова величества подданным в Росийское государство сухим путем приезжать и отъезжать и торговать свободу иметь. А послу царского величества впредь в Цареграде не резидовать.

4.

Понеже король свейской под защищение его салтанова величества пришел, того ради его царское величество для любви его салтанова величества оного свободно и безопасно до его земель пропустить соизволяет; и ежели междо ими соглашенось и соизволено быть может, то с ним и мир учинит.

5.

Дабы впредь на обе стороны как росийским, так и турским подданым никаких обид и убытков ни от кого учинено по сим пунктам не было.

6.

По сим пунктам все прежние неприятельские поступки забвению да предадутся. И по розменении сих пактов, о которых разменении мы полную мочь имеем, войско царского величества без всякого помешательства свободно прямо в свое государство итить имеет, и оному войска его салтанова величества и татары не имеют никакого препятия и неприятельства в том походе чинить. А когда мирныя подтверженія разменятца и по вышереченным пунктам все с стороны царского величества исполнится, и тогда государственной подканцлер барон Петр Шафиров и

[1] *В Сб. ВИМ:* и иных.

генерал Михайло Шереметев, которые для уверения до совершения того имеют быть в стороне салтанова величества, паки к его царскому величеству свободно ехать могут.

7.

Турские невольники, сколько оных в государстве его царского величества и здесь в обозе обретается, сво[бо]ждены быть имеют; против того ж и в стороне салтанова величества все после разорвания прежнего мира росийские подданные освобождены будут.

Во утверждение мы сей трактат собственными руками подписали и печатьми припечатали и с его сиятелством великим везирем разменялись.

Еже учинено в обозе турском июля 12 дня 1711-го[1].

Над текстом: Список с трактату, учиненного у Прута с везирем с Мегметь-пашею на 7 пунктах в обозе турском в 1711-м году июля 12 дня.

На л. 7 об.: Список с трактату Прутского; списан апреля 18-го дня 1714-го году, а на Пруте учинен 1711-го году июля 12-го дня на 7 пунктах с везирем с Мегметь-пашею.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 8, л. 4—6 об. Копия. Другие копии: там же, л. 8—11, над текстом: Копия с трактату о вечном миру, заключенного империею Российскою и Портою Оттоманскою при Пруте в обозе турском июля 12-го 1711-го году, *на полях справа от заголовка приписка другим почерком:* 3 данного с российской стороны; *там же, л. 26—30, перед текстом на л. 26:* К № 8. 1711, июль 12. Копия с трактата, заключенного между Россиею и Портою бароном Шафировым и генерал-майор[ом] гр[афом] Шереметевым в турецком обозе при Пруте, *над текстом на л. 27:* Копия. 1711, июля 12. Трактат о вечном миру с турками, учиненной на Пруте в обозе турском в 1711-м году июля 12-го дня с российской стороны чрез барона Петра Шафирова и генерала-маеора Михайла Шереметева, с турской чрез везиря Магмет-пашу; *после текста на л. 30 об.:* Турецкой 1711-го; *там же, л. 31—33 об.; там же, л. 34—36 об.; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 52, л. 1—3 об.; ГПБ, F II, № 147, л. 23—25. Подлинник на турецком яз.; АВПР, ф. Трактаты, 1711, № 138, л. 1—2, на об. л. 1:* Оригинальная запись, данная от турецкой стороны при реке Пруте в называемом поле Гуш Ачити, 1123-го, месяца хумазиельахира шестого, то есть 1711-го году июля 12-го дня, *на об. л. 2:* Ерлык от записи, учиненной на Пруте 1711 года.

Сб. ВИМ, вып. XII, с. 267—268; Голиков. Деяния, ч. XII, с. 359—360 (только первый пункт договора); изд. 2-е, т. XV, с. 231—232 (то же); Сб. РИО, ч. 11, с. 97 (то же).

4577. Июля 12.— Поправки Петра I к тексту Прутского мирного договора

Божиею милостию пресветлейшаго и державнейшаго великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всероссийского самодержца и прочая и прочая и прочая. Мы, нижеимянованные полномочные,

[1] *В других копиях далее следует:* У подлинного подписано тако [*или:* У подлинного подписано руками полномочных тако]: Государственный подканцлер барон Петр Шафиров. Генерал-маэор граф Михайло Шереметев.

объявляем чрез сие, что мы по указу нашего всемилостивейшаго царя и государя и по данной полной мочи постановили пресветлейшаго и державнейшаго великого государя салтана Ахмета-хана с снятелнейшим великим везирем Магмет-пашею по учинившейся между обоими государствы ссоре, последующий договор о вечном миру.

1.

Понеже прежней мир у его царскаго величества с его салтановым величеством разорвался, и оба войска между собою[1] «в бой вступили, і потом, не допуская крайнего розлития крове человѣческиі, требовано паки мир учинить, на которой[2] соглашенось, чтоб вѣчной мир учинить на сем, дабы туркам завоеванные іх городы отдать, а новопостроенныя разорить, і с обоіх сторон пусты да будут; всю же алтиллерию, аммуницию и протчее вывезено[3] в сторону ц[арского] в[еличества] да будет; только пушки, обрѣтающиеся в Каменном Затонѣ, уступить в сторону турецкую».

2.

В полские дела[4] «с обоіх сторон не»[5] мешаться, також и пх[6] «подданных ничем присвоять, ни іх, ни земель іх»[7].

3.

Купцам, как царского величества подданным в Турское государство, так и салтанова величества подданным в Росийское государство[8], приезжать и отъезжать и торговать свободу иметь[9].

4.

Понеже король свейской под защищение его салтанова величества пришел, того ради его царское величество для любви его салтанова величества оного свободно и безопасно до его земель пропустить соизволяет, и ежели междо ими соглашенось и соизволено быть может, то с ним и мир учинит.

---

[1] *Дальнейший текст первой статьи (см. № 4576) зачеркнут Петром I и на полях написан новый текст.*

[2] *Далее Петром I написано и зачеркнуто:* «стороны» *(далее слово не разобрано).*

[3] *В ПСЗ и у Ювефовича:* введено.

[4] *Далее зачеркнуто:* его царское величество.

[5] *Поправка Петра I написана над строкой.*

[6] *Дальнейший текст второй статьи (см. № 4576) зачеркнут Петром I и на полях написан новый текст.*

[7] Далее было написано и зачеркнуто: «не ізволил і не будет, також і ханским подан...».

[8] *Далее зачеркнуто:* сухим путем.

[9] *Далее зачеркнуто:* А послу царского величества впредь в Цареграде не резидовать.

5.

Дабы впредь на обе стороны, как росийским, так и турским подданным никаких обид и убытков ни от кого учинено по сим пактам не было.

6.

По сим пактам все прежние неприятелские поступки забвению да предадутся, и по разменении сих пактов, о котором разменении мы полную мочь имеем, войска[1] «оба без помешательства друг друга да отойдут, і ни от кого в пути друг другу досады імѣти да не будут».

7.

Турские невольники, сколько оных в государстве его царского величества и здесь в обозе обретается, свобождены быть имеют; против того ж и в стороне салтанова величества все после разорвания прежняго миру российские подданные пленные освобождены будут.

Во утверждение мы сей трактат собственными руками подписали и печатьми припечатали и с его сиятельством великим везирем розменялись[2].

Еже учинено в обозе турском июля 12 дня 1711 году.

Государственный подканцлер барон Петр Шафиров.

Генерал-маеор[3] Михайла Шереметев.

Над текстом: Трактат, данной с российской стороны. Черной[4].

Перед подписями: Подписано руками полномочных тако.

На л. 59 об.: С сего послана копия в секретную экспедицию июня 17 дня 1736 года.

ЦГАДА, Подлинные царские письма, т. VII, л. 56—59. Собственноручные поправки Петра I на копии Прутского трактата. Копии: ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 8, л. 2—3 об., над текстом: Копия с трактату, *под текстом:* Сей трактат не подлинной, но для приобщения переправлен; *ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 85—86; ЦГАДА, Микрофильмы Саксонского архива, № 66 (фотокопия перевода на лат. яз., хран. в Саксонском королевском архиве, № 9772, л. 1 и об., 3—4).*

Lamberty. Mémoires, vol. VI, p. 476—477 (на лат. яз., текст неполон); Du Mont. Corps universel diplomatique, t. VIII, partie I, p. 275—276 (на лат. яз., перед текстом указано, что эта копия, как говорят, была передана голландскому правительству русским послом); ПСЗ, т. IV, № 2398; Т. Юзефович. Договоры России с Востоком, с. 11—12; АИТ, т. II, с. 304—305 (на лат. яз.).

---

[1] *Дальнейший текст шестой статьи (см. № 4576) зачеркнут и на полях написан новый текст.*

[2] *Здесь кончается текст в печатных изданиях.*

[3] *В копии ЦГАДА, Сношения с Турцией, № 8, л. 2—3 об., далее:* граф.

[4] *Заголовок написан почерком и чернилами, схожими с почерком и чернилами пометы.*

4578. Июля 12.— Ратификация Прутского мирного договора [1]

Божиею милостию, мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя Белыя Росии самодержец (и протчее большое титло).

Объявляем чрез сие всем, кому о том ведати надлежит, что понеже сего 1711-го июля 12-го дня в обозе у реки Прута между нами, великим государем, нашим царскимвеличеством, и преизрядных салтанов (и все титло) его салтанова величества чрез великих везиря и первенственнейшаго управителя Магметь-пашу и нашего государственного подканцлера тайного советника барона Шафирова и генерала-маеора графа Шереметева по данной ему от нас полной мочи учинен меж нами и его салтановым величеством вечной[2] мир, которой сим мы подтвержаем, обещая оной за себя и наследников наших во всех пунктах, как оные гласят, свято и ненарушимо вечно содерживать.

И для вящего уверения того мы сие нашею государственною печатью укрепили.

Дан в обозе нашем у реки Прута, лета от Рождества Христова 1711-го июля 12-го дня, государствования нашего 30-го году.

Над текстом: Ратификация договору с турками.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 8, л. 12 и об. Копия. Черновик перевода на лат. яз.: там же, л. 22.

4579. Июля 12. — Великому визирю Мехмет-паше

Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всероссийский самодержец и прочая, и прочая, и прочая.

Брата нашего, пресветлейшаго и державнейшаго великого государя салтана Агметя-хана великому везирю Мегметь-паше наше, царского величества, поздравление.

Получили мы от полномочных наших, государственного подканцлера барона Петра Павловича Шафирова и генерала графа Михайла Борисовича Шереметева трактат о постановлении вечного миру между нашим царским величеством и его салтановым величеством, постановленный[3] с вашим сиятелством от помянутых полномочных наших, и оной приняли за благо, понеже постановлен по указу нашему. И обещаем его содержать ненарушимо, чего и от его салтанова величества уповаем.

---

[1] *См. также № 4710.*

[2] *В тексте ошибочно:* верной.

[3] *В тексте ошибочно:* постановлении.

При сем желаем вам долголетного здравия.
Дан в обозе нашем над Прутом, июля в 12 день 1711-го году.

Над текстом: К везирю от государя.
Под текстом: Писана на простом листу, запечатана в конверте меншею печатью под кустодиею.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 8, л. 12 об.— 13. Копия. Черновик: там же, л. 21.

4580. Июля 12.— В. К. Павлову

... Июля 12 дня по имянному великого государя указу из обозу из-за реки Прута отправлен он, полковник, с указами царского величества, которые велено ему весть в Киев до губернатора его сиятелства князя Дмитрея Михайловича Голицына[1], в Озов до одмирала и губернатора его сиятельства графа Федора Матвеевича Апраксина[2]. А другие указы велено послать ему ж, полковнику, с камандрованными афицеры, которые с ним два человека порутчиков командрованы, до господина генерала Рена[3], где он в то время обретался, также ис Киева с указами до гетмана господина Скуропацкого[4] и господина генерала-маеора Бутурлина[5]. ...Того ради велено ему, полковнику, ехать в войско турецкое до везира и сказыватца ему генералом-маеором и оные указы ему, везиру, объявить.

ЦГАДА, Коллекция книг Сената (ф. 248), оп. 1, кн. 3, л. 276. Запись для доклада Сенату.

Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 211.
Указ не найден. Содержание его изложено в записи донесения В. К. Павлова Сенату, приложенной к приговору Сената от 27 августа (см. прим.).

4581. Июля 12.— Ф. М. Апраксину[6]

«Понеже[7] мы, не допуская до дальнего кровопролития междо войски нашими і турецкими, согласились чрез сиятельнейшего везиря Мегмет-

[1] *№ 4582.*
[2] *№ 4581.*
[3] *№ 4585.*
[4] *№ 4584.*
[5] *№ 4583.*
[6] *Над текстом черновика Петром I было написано и зачеркнуто:* Господин адмирал і губернатор. *Над текстом письма был помещен титул царя, написанный в черновике под текстом.*
[7] *Далее зачеркнуто:* мы послѣ при.

пашу съ его салтанским величеством вѣчныі мир учинить[1] і для удоволь-ства во оном миру[2] городы Азовъ і протчие съ іх землями[3], которыя от вышереченной области възяты в прошлой войнѣ, отдать, а новопостроен-ныя разорить, что повелеваем вам учинить[4] по силѣ учиненного трак-тата, с котораго о сей[5] материі вѣдение к вам посылаем».

Под текстом: Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероси-йский и протчая и протчая и протчая. Нам вернолюбезный.

ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 72. Черновик собственноручный. Копии отправлен-ного письма: ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 28, л. 424, над текстом: Список с писма, каково прислано за подписанием собственныя его царского величества руки к адмира-лу, кавалеру и губернатору азовскому и тайному советнику графу Федору Матвеевичю Апраксину с полковником Павловым, *под текстом:* Получен в Троицком августа в 1 день; *ЦГАДА, РОБ МИД, № 46/66, л 95 об.— 96.*

Голиков, Деяния, ч. XII, с. 356; изд. 2-е, т. XV, с. 229—230; Чтения ОИДР, 1881, кн. 4, с. 28; Записки Одесского общества истории и древностей, т. IV, отд. II, Одесса, 1860, с. 316.

Датируем в соответствии с датой письма Ф. М. Апраксину.

4582. Июля 12.— Д. М. Голицыну

Нам вернолюбезный.

Понеже мы, не допуская... *Далее как в № 4581, кончая словами:* веч-ный мир учинить. *Затем следует:*

И для удоволства во оном городы Каменной Затон и на устье Самары новой город, которые вновь построены, разорить, что повелеваем вам учинить по силе учиненного трактата, с которого о сей материи ведение к вам посылаем[6].

Из обозу от Прута, июля 12 дня 1711-го.

Над текстом: От государя х киевскому губернатору князю Голицыну. По титуле.

Под текстом: Таково ж писмо и того ж числа от государя писано к адмиралу графу Апраксину об отдаче туркам Азова и о разорении Таганрога по силе трактата [7].

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 9, л. 1 об.— 2. Копия.

---

[1] *Далее зачеркнуто:* «того ради».

[2] *Далее зачеркнуто неразборчиво.*

[3] *Слова* Азовъ... землями *приписаны на полях.*

[4] *Здесь кончается текст в «Записках Одесского общества».*

[5] *Далее зачеркнуто:* «вѣдение».

[6] Ведения *в деле нет.*

[7] *См. № 4581.*

4583. Июля 12.— И. И. Бутурлину

Нам вернолюбезный.

Понеже мы, не допуская... *Далее как в № 4581, кончая словами:* вечный мир учинить. *Затем следует:*

И для того по получении сего нашего указу вы с великоросийскими войски нашими от границ крымских отступите и возвратитесь в наши городы и никакова неприятелства более не чините.

Из обозу от Прута, июля 12-го 1711-го.

Над текстом: От великого государя к Бутурлину, генералу-маеору. По титуле.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 9, л. 1 и об. Копия.

4584. Июля 12.— И. И. Скоропадскому

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и прочая и прочая и прочая.

Нам вернолюбезный.

Понеже мы, не допуская ...*Далее как в № 4581, кончая словами:* вечный мир учинить. *Затем следует:*

И для того по получении сего нашего указу вы с малоросийскими войски нашими от границ крымских отступите и возвратитесь в наши малоросийские городы и никакова неприятельства более не чините.

Петр.

В обозе от Прута, июля 12-го 1711.

Над текстом: От великого государя к гетману Скоропадскому.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, 1711, оп. 1, № 9, л. 1. Копия.

4585. Июля 12.— К.-Э. Ренне

Нам вернолюбезный[1].

И вы с войски команды вашей отступите назад удобным путем и соединитеся з главным нашим корпусом, проведывая, где удобнее. И будучи в марше, никаких неприятельских поступков вам не чинить.

Из обозу от Прута, июля 12-го 1711-го.

Над текстом: От государя к Рену, генералу. По титуле.

Под текстом: Все вышеписанные пять указов [2] за приписанием царского величества отданы при Пруте везирю вышеписанного числа.

ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 9, л. 2. Копия.

---

[1] *Далее следует помета:* Начало писано о мире против вышеписанных, а потом сие *и далее как в тексте. Под* вышеписанными *имеются в виду указы Ф. М. Апраксину, И. И. Бутурлину, Д. М. Голицыну и И. И. Скоропадскому (№№ 4581—4584).*

[2] *Считая и данный указ К.-Э. Ренне.*

ПРИМЕЧАНИЯ

к №№ 4185—4585,
напечатанным в т. XI, вып. 1

К № 4185. «...Михайлу Ромодановскому...» — М. Г. Ромодановский — сын боярина Г. Г. Ромодановского. В начале 1711 г., в связи с разрывом мира со стороны Турции, полковник Ромодановский получил приказ ехать со своим полком в Путивль, куда к марту должны были собраться «ратные люди» со всех губерний. М. Г. Ромодановский (1653—1713) состоял в 1673—1675 гг. на службе при отце в Белгородском разряде «в товарищах», в 1678 г. участвовал в Чигиринском походе против турок, в 1685—1687 гг. был воеводой в Пскове; потом управлял Владимирским судным и Челобитным приказами. В 1705—1707 гг. заведовал Провиантским приказом. После окончания русско-турецкой войны М. Г. Ромодановский был назначен московским губернатором (П. и Б., т. I, с. 699, 726; т. II, с. 327; Рус. биографический словарь, том Романова — Рясовский, Пг., 1918, с. 124—126).

«...с царедворцы и з городовыми...» — Придворные должности — стольники, стряпчие, жильцы — в XVII в. постепенно утрачивают свое значение и превращаются в служилые «чины». Эти должности давались только московским (т. е. столичным) чинам. В начале XVIII в. стольники, стряпчие, жильцы называются в указах царедворцами. Провинциальные дворяне — служилые люди различных городов (уездов) получают название городовых (Н. П. Павлов-Сильванский. Государевы служилые люди. СПб., 1898, с. 166—172, 258; В. О. Ключевский. Сочинения, т. IV. М., 1958, с. 73—76).

«И к губернатором... пошли грамоты» — 12 января 1711 г. из Ближней канцелярии было послано семь грамот во все губернии с указом — «ратным людям» явиться в полк М. Г. Ромодановского не позднее 25 марта. Сенатом отправлены 2, 4 и 15 марта повторные грамоты (Доклады и приговоры Сената, т. I. СПб., 1880, с. 3, 8, 45). Запись «ратных людей» производилась с середины марта в Белгороде «в розрядном шатре». Всего записалось 1773 чел. (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 578; списки записавшихся — там же, л. 481—579).

К № 4186. «Получили мы ведомость..., что салтан турской... войну объявил...» — Данное письмо Петра I Б. П. Шереметеву является дубликатом его письма от 23 декабря 1710 г., написанного после получения от посла П. А. Толстого известия о разрыве Турцией мирных отношений с Россией (П. и Б., т. X, № 4165; там же, в прим. письмо П. А. Толстого Г. И. Головкину от 10 ноября).

«...посланы указы о зборе войск во все их [т. е. турок] государство» — См. прим. к № 4203. Македонец Николай Костеанул, прибывший из Константинополя, доносил русскому командованию, что «в самом Стамбуле к войне против царскаго величества готовятся и затягают до службы вновь янычар и спагов и на корабли военных людей; и велено всем воинским людям стягаться под Бобадей, турецкий город, в марте месяце; и посланы во все места,— в Анатолию, и во Египет, и в Арабскую землю о сем указы» (Журнал Шереметева, с. 9). Турецкий историк Курат пишет, что большой мирахир (командующий сухопутными войсками) получил приказ доставить из Египта 3 тыс. янычар, из Багдада ожидали прибытия 500 чел. Дано было распоряжение о мобилизации 30 тыс. янычар, 10 тыс. латников и 7 тыс. артиллеристов. В большом количестве выплавлялись пушки (Akdes Nimet Kurat. Prut seferi ve barişi, с. I. Ankara, 1951, s. 174, 176). Срав. Журнал Шереметева, с. 9.

О военных приготовлениях Турции английский посол в Константинополе Р. Суттон доносил своему правительству следующее. В половине ноября 1710 г. из Белграда в Константинополь было вызвано четыре отряда янычар. К началу 1711 г. собрана сухопутная армия в количестве 118 400 чел. (эта же цифра указывается и в Журнале Шереметева, с. 9). На 28 января великий визирь назначил первый сбор войск недалеко от столицы, откуда предполагалось выступить в поход через два месяца по направлению к Дунаю. Местом сбора всей армии был назначен г. Киркилиз — по-турецки: 40 церквей (The despatsches of sir Robert Sutton, London, 1953, p. 27, 28, 32, 38, 41).

«И велеть генералом... дождатца... рекрут, которые в дополнку тех полков присланы будут... чрез Смоленск» — О новом пополнении армии царь подробно писал в тот же день В. В. Долгорукому и фельдмаршалу Шереметеву (см. №№ 4188, 4189).

«...х князь Михайлу Голицыну...» — Генерал-лейтенант М. М. Голицын был послан в Речь Посполитую 6 августа 1710 г. для командования русским драгунским корпусом, расквартированным в Подолии, Галиции и на Волыни. 23 декабря он получил указ приблизиться к молдавской границе (П. и Б., т. X, №№ 3911, 4166).

«...под жестоким страхом приказать, дабы поляком никаких обид...не чинили» — Август II послал 15 декабря 1710 г. Петру I письмо с просьбой дать указ фельдмаршалу Шереметеву о скорейшем выводе русских войск из воеводств и поветов Великого княжества Литовского и невзимании с них провианта и скота (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 25, л. 14—15 об.; оп. 4, № 127).

«...определить камендантом Луку Чирикова, пока... приедет... Полонской, к которому о том указ послан» — О Л. С. Чирикове см. П. и Б., т. X, с. 505. Я. В. Полонский был послан в Речь Посполитую в марте 1710 г. в качестве комиссара для разбора жалоб польского населения, связанных с пребыванием на территории Польши русских войск (П. и Б., т. X, с. 483—485). Указ Петра I об отозвании Я. В. Полонского в Ригу не найден. Возможно, он был послан Г. И. Головкиным. В письме Б. П. Шереметеву от 19 января царь подтверждал, что Полонскому «велено немедленно ехать» (см. № 4222).

«...Меншикову... команда в Лифляндии и в протчих правинцыях вручена» — В связи с отъездом Б. П. Шереметева на южный фронт петербургскому генерал-губернатору А. Д. Меншикову поручалось командование в Лифляндии и Эстляндии. Указ об этом не найден. Возможно, Петр I передал его А. Д. Меншикову устно в Петербурге в конце 1710 г. Срав. в письме царя Б. П. Шереметеву от 19 января разъяснение по этому вопросу (№ 4222).

«Строение брегантин, о чем послан вам указ наш с Ушаковым, ...отставить» — О заготовке леса на постройку бригантин (небольших галер, вооруженных пушками) Петр I писал Б. П. Шереметеву и А. И. Репнину в 1710 г.; последний указ об этом, словесный, был дан с адъютантом царя А. И. Ушаковым (П. и Б., т. X, №№ 4070, 4094, 4154). В связи с разрывом русско-турецких отношений царь отдает распоряжение приостановить судостроительные работы в Риге; см. письмо царя от 3 января 1711 г. А. И. Ушакову (№ 4191).

«...давно писано к тебе... сколко осталось в Риге выморочных пожитков, денег и писем долговых...» — Об этом Петр I неоднократно запрашивал Б. П. Шереметева и А. И. Репнина после взятия Риги 4 июля 1710 г. (П. и Б., т. X, №№ 3851, 3856, 3894, 4165). Из ведомости, составленной рижским магистратом на имущество умерших домовладельцев, было установлено, что бо́льшая часть имела наследников. Имущество 17 граждан, у которых наследников не оказалось, было переписано и опечатано магистратом 13—19 января 1711 г. Для осмотра «выморочных пожитков» учреждалась особая комиссия, в которую вошли представители от русской администрации и рижского магистрата (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14,

л. 947—957). См. письмо царя от 19 января (№ 4222). В данном случае Петра I интересовало не столько выморочное имущество рижан, сколько долговые обязательства заграничных купцов, по которым, в случае нужды, можно было получить деньги. Об этом царь писал Б. П. Шереметеву 8—9 июля 1710 г.: «Також есть их денги на ком в Амстрадаме, Лондоне, Амбурхи и протчих местах, которыя крепости все надлежит взять» (П. и Б., т. X, № 3856).

Письмо П. А. Толстого из Константинополя от 14 ноября 1710 г., в котором излагались причины, побудившие Турцию начать войну против России, было получено А. А. Матвеевым и переслано им 24 декабря Б. И. Куракину:

«Порта, Франция, Швед, Венгеры, учиня алианс наступателной и оборонителной против его царского величества, и короля полского, и цесаря и всех ево союзников, с обещанием от помянутых Порте и в подданство привести: от цесаря венгерскую, от поляков часть и Станислава на королевстве утвердить, а короля Августа ис Полши выгнать, от Москвы завоеванные места возвратить и Украйну, то есть всех казаков в подданство привести. Что же к стороне Франции, и Шведу, и Венгером не упоминает, чего для не должно требовать изъявления, но явно, что желаемое в свой интерес хотят получить.

Разсуждение на розорвания миру Порты с его царским величеством, с королем полским и цесарем.— Порта есть возбуждена к тому разорванию чрез министра французского интриги Дезалорма и министра швецкого Нейбеура и генерала полского Понятовского объявлением от них Порте, что ежели Порта не вступит в алианс с Шведом, с Венгры, то конечно, по окончании войны с Шведом и утвердя на короне в Полше короля Августа, царское величество с Польшею, с цесарем, с венецияне годны будут народ турецкой из Европы выгнать и поцес[1] империи восточной отнять. Стороны же интересов Франции и алиатов также требует предустеречь и к намерению морских потенцей, то есть Англию, Голандию, не допустить, дабы оную их силу не токмо намеренную в предьбудущее по желанию их себе, но и настоящею (которую уже под претектом[2] алианса, яко древле римляне всеми повелительствуют) тое убавить и впредь от оной скявиты[3] избавитца. Того ради взяты меры ко упреждению того.— Объявя войну Порта царю и вступя в Полшю с королем шведским, которой будет искать соединения с войски своими ис Померании под командою корпа Красова, но, соединясь с теми, король шведской вступит в Саксонию, а турки с частью поляков останутца против московских в Полше, но Полша вся будет принуждена Лещинского признать. Королю швецкому, вступя в Саксонию и умножа свое войско, медиатором себя между алиатами и Францией объявить и по принятии того в фавор Франции учинить. Но ежели не примет будет, к Рене реке вступя, с войски французскими соединитца и в Ымперии такой огонь возжечь, которого никогда не бывало. Но тем образом видимо вскоре может король шведцкой против интересов алиацких в фавор Франции учинить, но потом, обратясь всеми потенциями, шведы с турки и с поляки его царское величество намерены будут всеконечное порабощение привести и разделение Росийской империи.

Тому всему упредить.— По всем обстоятелствам видимо и как выше помянули, что корпо швецкое, названное Красово, ис Померании будет в Полшю маршировать, от которого все нарушение интересам высоких алиатов, воюющих в севере и против Франции. Но того ради ко упреждению того корпа Красова взять меры вновь и по учиненному прошлого 1710 году в Гаге между алиаты концерту к содержанию нейтралства в Ымперии, в котором заключено разорвателя нейтральства за неприятеля признать. И по тому учиненному концерту войски от частей

[1] От слова possesso (итал.)— владение.

[2] От слова protezione (итал.) — защита, покровительство.

[3] От слова schiavitu (итал.) — рабство.

алиацких послать в Слезию и в другие места, где удобно, к недопущению оного марша корпа Красова. Но об отправлении того еще требует многова времени ради тех причин.— Первое: те войски вскоре маршировать в нынешнем времени не могут; второе: трудность будет иметь о назначении места к собранию тех; третие: магазинов нигде готовых не имеют; четвертое: кому командировать ингенерале [1] все то войско, чего для о том между принцы имперскими уже было немалое разглашение, а особливо между дворов пруским и гановерским. Но когда то войско алиацкое будет в собрании в нужных местех к недопущению того марша неприятелского, то есть в Слезии или в Померании, что может против тех подвигов неприятелских учинить ничего, для того корпо шведцкое, содержащее в 18 000, а алиацкое в 10 000, чего для не могут разстенции [2] учинить никакой. Но ежели в Полшю неприятелское войско вступит, то конечно алиацкому последствовать неможно за моровою язвою, и для фуражю, и за недостатком магазинов, но есть тому самая нужда упредить.

На что мое мнение [3].— Как выше у нас уведомило писмо ис Костянтинополя о учиненном алиансе с Францией, Порта, Швед, Венгеры, потом явно каждому, что оное соглашение трех потенцей и мальконтентов есть и деклерация войны против алиатов, воюющих с Францию, и алиатов Северной войны, чего для резолюдно требует алиатом, при потенцей морских, с алиаты Северной войны вступить в алианс оборонительной против вышепомянутых Порты, Франции, Шведа и Венгер со объявленными ниже кондициями, но сие вскоре для согласия общего так много потенцей учинитца не может. Но упредить всякого предосуждения тем образом, собрав корпо алиацкое, которым вскоре маршировать в Померанию и принудить армию швецкую, названную корпо Красово, дезормовать. Но ежели не похотят быть дезормованы, конечно атаковать не токмо корпо одно Красова, и все провинции, принадлежащие королю шведцкому в Ымперии, то есть Бремен, и Ферден, и Помаранию, и конфисковать, и за неприятеля Империи признать.

Сему будет других противное мнение.—Корпо Красово принуждено не может быть десармовано, чего состоит в силе своей 18 000 регулярного войска. Ежели к насилному принуждению требовать будет 30 000 войск алиацких, и такого числа алиаты собрать войск не могут. Но ежели и отаковать провинции в Ымперии швецкие, токмо за недостатком войск учинить неможно. Но есть к тому один способ: ежели, согласясь с королем дацким, которому от олиатов позволено будет вступить в провинции в Померанию, а з другой стороны королю прускому, а в Бремен и Ферден хотя б гановерскому, и можно что учинить, токмо за недостатком войсков всего того учинить неможно. И по тому всему видимо, что корпо Красово не может ни дезормовать, ни удержать в Померании от маршю в Польшю и Саксонию, ни отаковать. И того для, оставляя интересы воюющих в севере, надлежит принять меры алиатом против Франции, чтоб отлучитца всякого помешательства от шведа и от турка. Смотря по всем обстоятельством, лутче высоким алиатом не вступать в алианс с алиатами, воюющими в севере против короля шведского, чтоб не дать желазию [4] турку к розорванию с цесарем, как уже уведомлены, что Порта в деклерации своей войны Москве и поляком объявила, что ежели кто вступитца оборонять его царское величество и Полшю, хотя и не против Порты, но против шведа или его союзников, но и тех деклеруют за неприятеля. И ежели алиаты, по заключенному концерту в Гаге, содержание нейтралства в Ымперии похотят содержать, то есть корпо Красово шведкое в Полшю от маршю и в Саксонию от нападения удержать, не может сие учинитца бес противности от шведов или какого

[1] От слова in generale (итал.) — вообще.

[2] От слова rastello, rastrello (итал.) — очистка местности от противника.

[3] В связи со ссылкой на письмо П. А. Толстого возникает предположение, не принадлежит ли остальная часть письма Б. И. Куракину или А. А. Матвееву.

[4] От слова gelosia (итал.)— ревность.

бою, хотя б к тому удержанию корпо алиацкое и послано было. И по тому явно турецкая война с цесарем начета будет. Но еще конечно престерегать надобно, чтоб король шведцкой с турки на сикурс тому своему корпу Красову в Ымперию не вступил, разсуждая в интерес алиацкой все то удержать и в войну северных воюющих не мешатца. Хотя весма под страхом, токмо конечно, чаю, алиаты дадут волю шведу в Саксонию вступить, и мир с Августом учинить, и Станислава на Короне Польской утвердить, и во всех ево претенсиях удоволствовать, и так из Ымперии высвободить против москвич.

Я хочю ведать, ежели алианс верно учинен у Франции с Портою, с Шведом и с Венгры, что должен делать король шведцкой, вступя в Саксонию?— Вступя в Саксонию, умножить свое войско и набрать денег и с королем Августом мир учинить, которой будут гварантировать потенции морские и цесарь; притом же может себя деклеровать медиатором между Францией и алиаты. Не принята будет,— то будет случение иметь в Ымперии с войски французскими, которые при Рене, но ежели увидит не того к себе противность или что в овантаж ево произойти не может, то, оставя на время Империю, вступя в Польшю и соединясь с турки со всею Польшею против Росии, которую принудит весма к миру в свой овантаж, и потом, повротясь всеми силами в Ымперию, в фавор Франции все учинит и турок против цесаря управит и венгров волных под турецкую протекцию постановит». Над текстом: «24 декабря чрез почту в писмах посла господина Матвеева копия, приложенная от посла Толстова из Констянтинополя от 14-го ноября, в которой пишет о разорвании мира Порты с его царским величеством в тех терминах» (ГИМ, ф. Куракиных, № 36, Протоколы, л. 74—76 об.).

Польский историк Фельдман указывал,что разрыв мирных отношений между Россией и Турцией произошел под воздействием Франции. О переговорах в это время венгерского князя Ф. Ракоци с шведским королем Карлом XII упоминается в донесении шведского посланника в Вене Стирнхега от 21 ноября (н. ст.) 1710 г. Ракоци писал впоследствии в своих мемуарах, что русское правительство не доверяло ему, подозревая в тайных сношениях с шведским королем и турками. По словам Ракоци, ему удалось убедить русских дипломатов в своей непричастности к делу развязывания войны (J. Feldman. Polska á sprawa wschodnia. Cracovie, 1926, s. 48—51; E. Tengberg. Fran Poltava till Bender. Lund, 1953, s. 86; Я. И. Штернберг. Освободительная война в Венгрии и русско-венгерские отношения в начале XVIII в. (диссертация). Ужгород, 1955, с. 267). Венгерский посол Талаба, выехав из Москвы 16 апреля (н. ст.) 1710 г. и проезжая через Бендеры, виделся с Карлом XII и крымским ханом Девлет-Гиреем. Талаба прибыл в Константинополь в январе 1711 г. На совещании с турецкими министрами он сообщил, что передал Карлу XII подлинные географические карты, на которых был отмечен предполагаемый путь русских войск при походе в Крым и на Константинополь. Эти карты шведский король переслал затем турецкому правительству для использования их в дипломатических и военных целях. Об этом же французский посланник в Турции Дезальер доносил 24 января (н. ст.) 1711 г. Людовику XIV. Он писал также, что Талаба сообщил Порте о тайных переговорах царя с валахским господарем Бранкованом (E. Hurmuzaki. Documente privitóre la istoria romanilor, 1518—1780, s. I, v. 1. Bucuresti, 1886, p. 391—392; там же, s. I, v. 3. Bucuresti, 1887, p. 2—3; E. Tengberg. Указ. соч., с. 114). Большое значение в обострении русско-турецких отношений, приведшем к войне, имела агрессивная политика крымского хана, уверявшего турецкое правительство, что русский царь намерен захватить Крым и Константинополь, а также интриги Карла XII и его польских сторонников: киевского воеводы И. Потоцкого и резидента С. Лещинского при шведском дворе — С. Понятовского. Шведский историк Тенгберг отмечает, что русский посол П. А. Толстой, учитывая большую роль Понятовского в развязывании войны, старался перетянуть его на сторону России, предлагая

ему деньги и чин генерала-от-артиллерии. Но в русских источниках сведений об этом не обнаружено. Понятовский был уполномочен Карлом XII вести от его имени официальные и частные переговоры с турецким правительством, защищая интересы шведского короля (E. Tengberg. Указ. соч., с. 88,91; R. Sutton. Указ. соч., с. 25, 27, 28, 30); Kurat. Указ. соч., с. 164, 165, 172, 173, 186, 206, 258). Об активной роли Франции и Англии в разжигании русско-турецкой войны см. П. и Б., т. X, прим. к №№ 3875, 4165; Л. А. Никифоров. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950, с. 83—89; Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., М., 1954, с. 523—525. Официально турецкие власти выставляли главным поводом для объявления войны России нарушение ею мирного договора, выразившееся якобы в укреплении границ, усилении Азовского флота, в возражении царя против прохода Карла XII через Польшу (E. Hurmusaki. Указ. соч., s. I, v. 1, p. 388; Kurat. Указ. соч., с. 92). Срав. манифест Петра I от 22 февраля (№ 4265).

Помимо «рассуждения» П. А. Толстого, сохранилось «мнение» неизвестного лица, относящееся, вероятно, к концу 1710 или к началу 1711 г.[1] В нем перечисляются военные и дипломатические вопросы, которые следовало разрешить в связи с объявлением Турцией войны России:

«Доношу мое мнение.

1.

Егда бог вышний показует добрые знаки к нашей войне христианской, и народы почали вооружатися против турков, доведется нам зело трудитися с такими помощниками согласитися и почать на неприятеля наступать, дабы они, слышав, бодрилися и болше вооружалися. Первое наше наступление доведется показать на Кубань из Азова с калмыками и донскими казаками, чтоб силы анатольские туды поход свой восприяли и диверсию учинили.

2.

Показатися близ Крыму с неколикими силами черкаских козаков и протчих, а в Крым не вступать и промыслу не чинить. Токмо тех татар в их кочевании удержать.

3.

Наступать на волоскую границу и держать по обе стороны Днестра войско, и ратовать Ясы, и волохов собирать под наши знамена до совокупления протчих наших главных войск.

4.

Строить в Киеве и в Смоленску суды, на которых бы мочно весною запасы к Очакову провадить.

5.

Рубить лес над Днестром в Могилеве и делать плоты, которые б были готовы к весне плыти к Сороке и Бендерю по Днестру.

6.

С куриером, который писма привез из Царяграда, писать к папину наместнику, дабы он писал в Албанию и Македонию к христианам, владыкам грецкого

[1] «Мнение» могло быть составлено после 20 декабря 1710 г., так как упоминаемый в нем курьер, привезший письма «из Царяграда» (п. 6), прибыл в Петербург 20 декабря (П. и Б., т. X, с. 768).

и римского законов, увещевая к вооружению, понеже ныне пришло время избавления их от подданства туранского, обнадеживая их превеликими силами царского величества. И послал бы к ним знатных и словесных людей, а имянно, Матия Измайловича, который при нем обретается и имеет брата архиепископом всея Албании. С ним же послать и государевы грамоты к тамошним народам.

7.

Писать грамоту к Рагузинской Посполитой, также и сербским князьям и протчим их посредствам, обещевая им в некоторое время великия привилии.

8.

Послать диакона суздалского Петра Сербенина чрез Вену и Виуме до Рагуз и протчих тамошних народов з грамотами, которой человек не глуп и тамошних стран уроженец, и многих тамо из главных знает.

9.

В Венецыю послать человека умного, которой бы мог выведать их намерение, и писать к нам обо всем цыфирью.

10.

Сербского куриера, которой прислан от тамошняго митрополита, отпустить и писать к их начальником, дабы и они с протчими народы востали и, согласясь и вооружась, наступали на поганцов» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 201—203 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 219—220).

Документ не подписан. Но в связи с тем, что в «мнении» уделяется много внимания объединению и выступлению балканских народов против турок, можно предположить, что автором его являлся Савва Рагузинский, выполнявший при русском правительстве роль тайного агента по сношению с христианскими народами, находившимися под турецким владычеством. И. Голиков указывает, что Рагузинский советовал Петру I послать грамоту черногорцам и другим христианам с призывом объединиться против общего врага (Голиков. Деяния, ч. III, с. 315). Данный документ мог быть представлен на обсуждение военного совета. Молдавский летописец Некульче отмечает, что 18 января 1711 г., перед отъездом из Петербурга [1], царь созвал совет, на котором были высказаны различные мнения о том, как начать войну с турками. Одни предлагали выступить сперва против Крыма, другие полагали, что лучше спуститься по Днепру до Очакова и овладеть неприятельскими крепостями на низовьях Днепра и по Днестру. Петр I принял решение идти прямо к Дунаю, чтобы помешать турецким войскам войти в Молдавию; для отражения татарского нападения царь считал достаточным послать один корпус на крымскую границу (Н. Г. Петр Великий на берегах Прута.— ЖМНП, 1847, ч. 53, № 1, с. 47, 48).

К № 4187. Указ генералам Репнину и Аларту не найден. Вероятно, он был послан одновременно с письмом Шереметеву, т. е. 23 декабря 1710 г., и вместе с отправкой дубликата фельдмаршалу повторен 3 января 1711 г. (см. № 4186).

К № 4188. «...поезжайте вы, не мешкав, к Москве...» — Первый указ об этом был дан В. В. Долгорукому 22 декабря 1710 г. в связи с получением известия о разрыве Турцией мирных отношений с Россией. Преображенский полк, которым он командовал, был расквартирован в это время в Новгороде, здесь же находился и майор Ф. Н. Глебов. В. В. Долгорукому поручалось, приехав в Москву, ускорить высылку солдат в рижский гарнизон и вновь набранных рекрутов в Смоленск для отправки их затем в главную армию (П. в Б., т. X, № № 4163, 4164 и прим.).

[1] Дата не совсем точна: Петр I выехал из Петербурга 17 января (см. прим. к № 4199).

«...о которых к губернатором прежде сего писано...» — О новом пополнении армии к 1711 г. Петр писал губернаторам 18 августа, 17 сентября и 23 декабря 1710 г. (П. и Б., т. X, №№ 3932, 4003, 4004, 4170—4173). Это был 6-й рекрутский набор, по которому следовало собрать по трем нарядам 29 071 чел., из них: 10 058 в рижский гарнизон; 8979 направить в Москву, а оттуда в Смоленск, где они распределялись по дивизиям; из Киева в главную армию посылалось 410 чел.; 2624 чел. из Петербургской губ. оставлялись в Ингрии и Лифляндии; кроме того, для посылки в Петербург «на дополнку тамошних драгунских и пехотных полков, в прибавку к рекрутам Ингерманландской губ.» следовало выслать 7000 чел. Об этом последнем наборе Петр I писал губернаторам 17—19 ноября 1710 г. (П. и Б., т. X, №№ 4089—4093). См. табель, подписанную царем 1 февраля 1711 г. (№ 4235), а также Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 16, 17, 43, 48, 64.

«...рижскому каменданту...» — Л. С. Чирикову.

«...о чем и от нас к нему писано» — См. № 4189.

«...сей указ объяви всем господам..., которым вручены губернии» — Как видно из приложенной к письму «росписи», в Смоленск направлялись рекруты из шести губерний. Губернатором Московской губ. был Т. Н. Стрешнев, Смоленской — П. С. Салтыков, Казанской — П. М. Апраксин, Архангельской — П. А. Голицын, Азовской — Ф. М. Апраксин, Сибирской — М. П. Гагарин.

«...писано к... Салтыкову...» — Письмо к смоленскому губернатору П. С. Салтыкову об отправке указанных в «росписи» 8979 чел. в главную армию (см. № 4190). Об этом же Петр I писал и Б. П. Шереметеву (см. № 4189).

К № 4189. «...посылается к вам ведомость» — Этой ведомости при письме не оказалось. См. ее под письмом В. В. Долгорукому (№ 4188).

«...не прислали к нам о ружье... табели, ибо мы о том с... Кишкиным писали...» — См. письмо царя генералу Репнину, посланное 17 октября 1710 г. с курьером С. Т. Кишкиным (П. и Б., т. X, № 4054).

«...о пунтонах...» — Понтонные мосты для переправы артиллерии и войск через реки. Материалом для мостов служили кожаные мешки, надувавшиеся воздухом с помощью кузнечных мехов.

«...з Гинтером...» — О И. Я. Гинтере см. П и Б., т. II, с. 109, 423; т. III, с. 228, 901; т. IX, вып. 2, с. 624,1141. В связи с переброской в начале 1711 г. пехотных дивизий от Риги на южный фронт И. Я. Гинтеру предписывалось направиться туда же с полевой артиллерией. В Походном журнале фельдмаршала Шереметева под 5 февраля записано: «Генералу-майору Гинтеру иттить с артиллериею и с сибирским баталионом да с 200 человеки гренадер, как скоро артиллерския лошади прибудут» (Журнал Шереметева, с. 4).

«...понеже... Брюсу... особливое дело вручено будет» — См. инструкцию Я. В. Брюсу (№ 4193).

К № 4190. «Как прежде писали...» — 23 декабря 1710 г. (П. и Б., т. X, № 4173). 5 января 1711 г. П. С. Салтыков отправил 1000 солдат в рижский гарнизон с майором Алексеем Пересветовым; 8 февраля и 13 марта 1170 рекрутов, набранных в Смоленской губ., были посланы в Минск с подполковником Иваном Вентом (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 99).

К № 4191. «...с теми ведомостьми, о которых мы вам приказывали».— Здесь Петр I имел в виду «ведомости» об умерших домовладельцах г. Риги с подробным описанием принадлежавшего им имущества (см. № 4186 и прим.). См. также доношения А. И. Ушакова царю в 1710 г. (П. и Б., т. X, с. 696).

«...о том к...фелтмаршалу писано» — См. письмо Б. П. Шереметеву (№ 4186).

Ниже приводится доношение А. И. Ушакова Петру I от 3 января, касающееся затронутых в письме царя вопросов о постройке судов и выморочном имуществе рижан:

«Всемилостивейший государь. Указ от вашего величества получил, писанной

декабря дня 19 о лесах[1], чтоб было во уготовлении семь тысеч кривуль и досок то ш число. О сем доношу, что изготовлено и что в отпуску от Полоцка замерзло, о том посылаю при сем ведомость до вашего величества, в которых местех. А в толикое число во уготовление в семь тысеч послали указ с подтвержением по получении сего указу, дабы оной лес весь был в готовности. А при Риги лесу никакова нет, а которые брусье и доски при Яневргофе есть, и оной не годитца на бригантиры. Доношу, государь, о вымороших дворах рижеских жителей и пожитках: еще не окончали и чаем вскоре окончать, понеже были многие смятки ныне выправились и будем переписывать на рейстр. О болезни здешней ознаймую вашему величеству — еще не престала: с первово числа отослано в больницу два человека по се число салдат. Вашего величества нижайший раб Андрей Ушаков.» Из Риги, генваря дня 3 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 995—996).

К № 4192. «...полковнику Лафорту...» — Петр Лефорт — племянник Ф. Я. Лефорта. В 1697—1698 гг. принимал участие в «великом посольстве» (дипломатической поездке Петра I в Западную Европу) в качестве секретаря посольства. В 1699 г. находился вместе с царем в Воронеже. В 1700 г., в сражении под Нарвой, командовал Лефортовским полком своего дяди, был взят шведами в плен. В конце 1710 г. вернулся из плена вместе с И. И. Бутурлиным (см. № 4206). Как видно из пометы под письмом Петра I, П. Лефорт прибыл в действующую армию и передал указ царя Б. П. Шереметеву только в конце июня. О Лефортах см. Рус. биографический словарь, том Лабзина — Ляпенко, СПб., 1914, с. 347—362.

К № 4193. 23 ноября 1710 г. инструкция такого же содержания была дана Г. Ф. Долгорукому, но, в связи с известием о разрыве Турцией мирных отношений с Россией, царь отменил его поездку (П. и Б., т. X, №№ 4113, 4167 и прим.). В инструкции Я. В. Брюсу прибавлен новый, 5-й пункт, выделенный из 4-го, по которому при взимании с жителей Гданска контрибуции следовало обратиться за содействием к польскому королю Августу II, так как Гданск с 1466 г. входил в состав Польши. В мае 1711 г. Петр I отозвал Я. В. Брюса из Гданска на южный фронт, а в сентябре послал в Германию для найма офицеров и мастеровых людей. Брюс вернулся обратно лишь в декабре 1711 г. (см. указы от 19 сентября и 7 декабря — П. и Б., т. XI, вып. 2, №№ 4761, 4940). В течение 1711—1712 гг. русскому правительству не удалось добиться от гданского магистрата, ссылавшегося на разорение населения, выплаты указанной в инструкции суммы. В мае 1712 г. Я. В. Брюс доносил Г. И. Головкину, что «имеют от королевского величества полского за рукою и печатью его письмо, в котором обнадеживает их во всякой безопасности быть, также и от Речи Посполитой имеют обнадеживание во оном» (ЦГАДА, Сношения с Гданском, оп. 1, 1711, л. 25). Лишь 27 октября 1713 г. между А. Д. Меншиковым и магистратом была достигнута договоренность, согласно которой население Гданска, при условии внесения 300 тыс. гульденов, освобождалось от всяких сборов на армию, а купечеству разрешалось вести торговлю во всем Русском государстве (Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России, ч. 2. М., 1896, с. 166).

«Понеже его царское величество в грамотах своих...» (п. 1) — Здесь имеются в виду грамоты 1705 и 1707 гг. (П. и Б., т. X, прим. к № 4113).

«...его царского величества грамоты, при сем посланной...» (п. 2) — Такая грамота была послана магистрату г. Гданска 22 ноября 1710 г. (там же, № 4110). Дубликат ее № 4194.

«...к брегадиру Яковлеву... указ... посылается при сем, также и к брегадиру Балку...» (п. 4) — Такие указы были посланы 22 ноября 1710 г. (там же, №№ 4111, 4112). 3 января П. И. Яковлеву и Ф. Н. Балку отправляются новые указы такого же содержания (см. №№ 4195, 4196).

[1] Упоминаемое здесь письмо Петра I А. И. Ушакову от 19 декабря 1710 г. не найдено. В письме царя Б. П. Шереметеву от этого числа имеется лишь указание на то, что о лесе Ушакову «приказано» (П. и Б., т. X. № 4154)

Я. В. Брюс отвечал Петру I письмом от 22 февраля:

«Всемилостивейший царь, государь. По указу вашего величества приехал я сюды во Гданск сего февраля 3 числа и объявил здешнему магистрату, чрез посланных ко мне от них депутатов, вашего величества изволение, на что не мог по се время от них прямой отповеди получить, кроме комплиментов да отговорок (о чем я, не хотя ваше величество многим читанием трудити, пространне к господину подканцлеру барону Шафирову писал). И я, видя их медление, також уведомясь от некоторых доброжелателных к стране вашего величества, что ничего дать не хотят, но токмо ищут время продолжити, чтоб могли ко обороне и супротивлению убрался, чему не малую помеху чинят здесь обретающияся полские сенаторы. К тому же объявил мне бригадир Яковлев указ от его светлости, фелтмаршала князя Меншикова, чтоб ему с войскии, под его командою стоящими, приближится к Эльбингу. Того ради, не дождався ответа от магистрата, також и путь стал худ становится, приказал ему сюды приближится. А войска при нем пехоты налицо служащих и неслужащих 4695, драгун 1917 человек; из того числа [приказ]ал [1] со всякого полку несколко человек по розсмотрению на квартирах оставить для свозу провианта к Висле реке, дабы по первой полой воде сюды оной могли привесть, а с собою бы токмо взяли на месяц, ибо вящее число за множеством подвод взять невозможно. Приехав сюды по указу вашего величества, писал я о том известии ради к его королевскому величеству полскому во Дрезден. И получил ныне тому уже третей день на оное мое писмо ответ, писанной указом королевским от генерала графа Флеминка, в котором писме пишет, чтоб я наперед виделся с королевским величеством ради розговору о том деле и чтоб до того весма ничего з городом Данцигом не вчинал, ибо может зело худое дело из онаго вырости при нынешных случаях. А чаю болши ради того, что токмо третью долю из 200 000 ефимков, на королевское величество от здешнаго города ему обещанных денег, выбрано, чтоб в протчем збору какой остановки вашего величества делу не учинити. На что ему ответствовал, что мне за н[ыне]шним [1] случаем в Саксонию ехать невозможно...[1] здешному мне от всемилостивейшаго государя своего врученное дело уже объявил и по указу помянутого его величества должен поступати. При сем же вашему величеству униженно доношу, что здесь около города везде саксонские войскии стоят. Того ради я генералу-лейтенанту Баудину, також и генералу-комисару Кезевитеру объявлял, чтоб нам квартиры в близости города здешняго уступили, понеже имеем от вашего величества указ войско, которое зело удалилось от сего места, сюды ближей привести, а вместо оных квартир отдадутся им ближайшия к их войску наши квартиры на рубеже шленском. На что ответствовали, что хотели учинить по желанию, токмо ж наперед хотели к двору своему описатся. Здесь в городе приказано всем бургерам ружье прибирать, и ходят ныне на караул четыри знамя, а до моего приезда токмо по одному знамю хаживало. И есть немалая тревога здесь в городе. Егда бригадир Яковлев с войским прибудет, то я прикажу, колико возможно и время допустит, к сему месту приближится (ибо чаю, что войскии вскоре сюды не будут, понеже иныя во 80 милях отсель и к той поре воды розольются). А о бомбардирование буду ожидати от вашего величества указу. А что в Эльбинге всего около штисот бомбов, которыя употребить возможно, також, что мотиры плохой препорции, о том уже я к вашему величеству наперед сего писал и понеже от города гораздо удалилось и великая часть здешняго посаду валом и больверками после Штейнбоковой причины обведена, того ради надлежит наперед во оныя верки войти (которыми скоро возможно частию овладети, ежели да людей не пожелети), ежели из эльбингских мортиров в самой город достать или по последней мере на контрашарпе оных кессель зделать. А от Вислы реки все низские места пришли, которыя могут, аще по-

[1] Край оторван.

хотят, водою потопить. Господин генерал Ностиц не имеет намерение к армее вашего величества ехать, сетуя, что ни ему комманду к транспорту вручили. Я не чаю, чтоб кто из саксонцов тако их ползу усматривал как он, також и с поляками со всеми здесь великое согласие имеет. За сим не имею инаго к доношению вашему величеству, но токмо остаюсь, доколе жив, вашего величества, моего всемилостивейшаго царя и государя нижайшим и покорнейшим рабом Яков Брюс. Из Гданцига, февраля 22 дня 1711 года» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 131—132).

К № 4194. Не сохранившаяся грамота магистрату г. Гданска, вероятно, была близка по содержанию с грамотой, посланной ему 22 ноября 1710 г., или являлась ее дубликатом (П. и Б., т. X, № 4110).

К № 4195. «...некоторое дело...» — См. № 4193 и прим.

Доношение П. И. Яковлева Петру I от 15 января:

«Всемилостивейший государь. Доношу вашему царскому величеству. Пункты от вашего царского величества [1] в Вельбленке сентября 16 дня получил и против указу вашего царского величества господину генералу-лейтнанту Ностицу пункты явил и просил у него, чтоб он мне отдал команду, и он и по се число той команды мне не отдал. Також просил я у него, чтоб с квартер инфантарию не сводил, которая была квартера у инфантарии около Гданска и Эльбленка, и он мне в том отказал и инфантарию отвел от Гданска и Эльбленка под Варшаву и поставил в воеводстве Мазовецком окола Плоцка и Плутовска и Варшавы и сказал мне, чтоб я и с ковалериею шол в воеводство Подляшское, а тое квартеру под Гданским определил на войска королевского величества. А когда был господин генерал Януш во Гданске у королевского величества, и я у него проспл, чтоб он мне с тех квартер не велел сходить. И он мне прислал указ за своею рукою, чтоб я от Гданска отступил и шол до Подляшья, а с тех квартер велел конечно уступить. И королевское величество прислал ко мне указ, чтоб я с тех квартер шол немедленно, понеже генерал-лейтнант с инфантариею уже пошол. А когда он, господин генерал-лейтнант, был в Плутовске и дал мне пункты за своею рукою, что у него провианту и фуражу к транцпорту не будет готово, и те пункты послал я до вашего царского величества. И сего числа писал ко мне, чтоб я был к нему в Плоцк принять команду. А указов от вашего царского величества я никаких не получил, опричь тех пунктов, которые я получил в Вельбленке, также письмо от князя Григорья Федоровича Долгорукова, в котором написано, чтоб мне быть у него по указу вашего царского величества под кумандою. И я о том многажды писал до светлейшего князя, что он, господин генерал, мне куманды не отдал. И сего ж числа отъезжаю до Плоцка принимать куманду. А в коком состоянии приму, о том буду писать до вашего царского величества. Вашего царского величества раб Яковлев. Из Подляшья от местечка Бочек, генваря 15-го дня 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1164—1165 об.).

В связи с указом Петра I Я. В. Брюс писал П. И. Яковлеву 31 января:

«Благородный господин, высокопочтеннейший господин бригадир. Я не сумневаюся, что уже ваша милость посланной от меня к вам его царского величества указ по́лучили. Того ради весма было надлежало вашей милости ради [2] интереса его царского величества со мною здесь видется, чего я получить не мог. Того ради изволте, милость ваша [3], приказать обретающемуся под командою вашею войску, которое определено было к транспорту, чтоб оное было во всякой готовности к походу. А сами своею особою извольте быть сюда немедленно и, ежели меня здесь не застанете, то ради свидания со мною изволте прислать ко мне известие, в которых

---

[1] См. П. и Б., т. X, № 3944.

[2] Далее зачеркнуто: «некоторых».

[3] Затем зачеркнуто: «по прежде определенному вам указу».

местах команды вашей как драгунские, так и пехотные полки на квартирах обретаются. В протчем остаюсь по всегда вашей милости, высокопочтеннейшаго господина бригадира, должным слугою. Из Эльбинга, генваря 31 дня 1711 года. P. S. Изволте ж еще приказать сюда быть артилерии капитану Кохону, а ежели ево при полках не обретается, то извольте выслать ково ни есть из протчих артилерских офицеров, которые при пехотных полках суть. И приказать тому офицеру явится здесь господину бригадиру Балку». Над текстом: «К Яковлеву», под текстом: «Отдано господину Балку» (Архив Артиллерийского музея, Приказ Артиллерии, № 131, л. 244 и об.).

К № 4196. Ненайденный указ такого же содержания посылался Ф. Н. Балку 22 ноября 1710 г. (П. и Б., т. X, № 4112).

Ф. Н. Балк отвечал Петру I письмом от 25 января. Оно же является ответом на три указа царя 1710 г.:

«Получил указ сего генваря 23 дня, которой послан от вашего царскаго величества ноября 20 дня [1], а прислан ко мне от генерала-маэора Гордана, понеже ему оставил генерал-порутчик Ностиц на квартире не в далном ростоянии от Плоцка в веске Гульчеве. А в указе написано: велено генералу-порутчику Ностицу и генералу-маэору Гордану быть до вашего царскаго величества, а мне чтоб ведать команду по оному указу и иметь бы з брегодиром Яковлевым о всем общее содержание. А генерал-порутчик Ностиц мне команды еще не здал, понеже ныне на квартире. Толко писал ко мне и означил весь указ вашего царскаго величества, каков к нему прислан, что велено ему быть до вашего царскаго величества, а команду здать мне [2]. И хотел быть в Вельбенге. А мундир велено против прежняго вашего царскаго величества указу [3] доделать, и оной мундир генерал-порутчик по прежнему указу [4] приказал зделать на три полка, которые были при Эльбенге, верхней и нижней мундир. А как генерал-маэор Гордан прибыл с тремя полками ис Польши с квартиры, и потом генерал-порутчик приказал зделать на 6 полков в пять тысеч толки одни верхние кафтаны да сумы патронные с ремнями, и оной мундир доделывают, а нижняго мундиру генерал-порутчик делать не велел. А о пошлинах по прежнему вашего царскаго величества указу, присланной генералу-порутчику Ностицу, которой писан из Санкт-Питербурха 26 дня маия прошлаго 1710 году [5], и по оному указу июля 11 дня 1710 ж году приказал мне генерал-порутчик призвать к себе маиштратов и сказать, чтоб, как можно, учинить пошлину. И оные маиштраты говорили генералу-порутчику и мне и подумали на письме, что у них в городе пошлины никакой прежде сего не збиралось, а полки у нас збираютца на королевское величество полскова от паташу и от пенки и за рожь, которой от Эльбенга идет за море, збиралось в прошлых годах по осми и по десяти сот злотых пруских на год, а в нынешние годы собираетца ста по четыря и по пяти пруских злотых. А город Эльбенг уезду никакова не имеет, понеже Эльбенгской уезд заложен весь прускому королю. А естьли-де в Ельбенге учинят оную пошлину, и оные и другие все ни с какими торгами приезжать в город не будут. А к Ельбенгу с моря два въезда чрез гав мимо Пилавы и Гданска, и там обирают пошлину; и за тем не берут пошлины у нас, в Вельбенге, а толко б чтоб приезд был. А об оных пошлинных зборах до вашего величества генерал-порутчик Ностиц писал ли или нет, о том я не сведом. А которой Эльбенгской уезд заложен прускому королю, и во оном во всем уезде поставлены их пруские караулы, и близ Эльбенга в посаде стоят в дву местах их же караулы; и податей в Ельбенг с онаго уезду ничего не платят.

[1] См. П. и Б., т. X, № 4102.
[2] Там же, № 4104.
[3] Там же, № 4102.
[4] Там же, № 4104.
[5] Там же, № 3763.

Сего генваря 19 дня получил от вашего царскаго величества указ, которой писан из Санкът-Питербурха, ноября 22 дня, в котором написано: как от господина посла князя Долгорукова какое писание получю, чтоб по тому чинить [1]. Да онаго ж генваря 22 числа получил от вашего царскаго величества указ чрез присланнаго отьютанта от господина генерала-порутчика Брюса, которой писан в Санкт-Питербурхе, генваря 3 числа». Над текстом: «Список с прежних писем к царскому величеству. 3-е письмо генваря 25 дня» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 247—248).

К № 4197. «... по писму вашему» — Переговоры с Фредериком IV об использовании корпуса бригадира Яковлева на померанской границе должны были вестись через русского посла в Дании В. Л. Долгорукого (см. №№ 4248, 4249 и прим.).

К № 4198. «... как напскоряя... по указам поежжай...» — См. указы от 23 декабря 1710 г. и 3 января 1711 г. Петр I торопил фельдмаршала Шереметева с отъездом из Лифляндии, опасаясь вступления турок в Украину и Польшу до прибытия пехотных дивизий. Еще в декабре 1710 г. до 10 тыс. янычар было направлено из Константинополя к молдавской границе для захвата польской пограничной крепости Каменец-Подольска. Из Валахии и Молдавии сообщали, «что весьма турки в скорости всеми своими силами на нас пойдут» (П. и Б., т. X, № 4165 и с. 770; Журнал Шереметева, с. 5, 6).

«Два писма ваши...» — См. письма Б. П. Шереметева в 1710 г. (П. и Б., т. X, с. 761).

«Рогатки...» — 28 апреля 1711 г. адмирал Апраксин направил к полковникам Нелидову, Григорову, Балсыру и подполковнику Крюкову письма об изготовлении рогаток по следующему образцу: «По получении сего велеть в полку вашем делать по четыре звена рогаток на роту, у которых бы бруски были длиною по четыре аршина з двемя вершки и в них по дватцати спиц, длиною по три аршина бес трех вершков, толщиною бруски и спицы против обрасцовой росклатки, которая стоит в Тавровской крепости... И чтоб те рогатки были з замками, а как зделаны будут, о том дать нам ведать» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 249, л. 205 и об.). См. И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве. М., 1951, с. 252. Рогатки употреблялись для обороны пехоты от нападения конницы. Они состояли из крест-на-крест положенных брусьев, на место скрещения которых, на уровне лошадиной груди, клались копья. В объяснении Даля рогатка — «продольный брус со вдолбленными накрест палисадинами (жердями)». См. В. Даль. Толковый словарь, т. IV. М., 1955, с. 100.

«...ножи...» — так в документах называются штыки, заменившие в это время багинеты. Сохранилась «Роспись ружью [1711 г.], х которым приделаны ножи с ножнами и к фузеям и х карабином примкнуты». Таких олонецких и заграничных фузей и карабинов насчитывается здесь 9963 (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 76). Голиков дает «ножам» другое объяснение: они имели вид «острых рогатинок, которые рассыпались пред сражением по полям, дабы неможно было конницею действовать неприятелю» (Голиков. Деяния, ч. III, с. 323). Срав. прим. к № 4386, пп. 7, 10.

К № 4199. «Письма ваши двои...» — Эти письма М. М. Голицына не найдены.

«...Янусу велено быть ко двору» — См. письмо царя к генералу Л.-Г. Янусу фон Эберштедту от 19 ноября 1710 г. (П. и Б., т. X, № 4096 и прим.). Генерал Янус вызывался в Петербург для дачи показаний по делу генерал-лейтенанта Гольца (там же, № 3971 и ниже, № 4219 и прим. См. о Янусе П. и Б., т. VII, вып. 1, с. 538, 595).

«...давно к вам писано о разрыве турецком» — См. там же, т. X, № 4166 (письмо от 23 декабря 1710 г.).

---

[1] Там же, № 4112.

«...кроме таво трупа...» — Здесь имеется в виду корпус в 6 тыс. чел. под командой бригадира П. И. Яковлева, который указом Петра I от 21 августа 1710 г. должен был готовиться к отправке в Данию (см. там же, № 3944).

«...на Каменец...» — Крепость Каменец-Подольск расположена на границе с Молдавией. Русские документы называют ее «крепкая оборона и замок государства Польского». Каменец-Подольск был захвачен турками в 1672 г., возвращен полякам по «вечному миру» с Портой в 1699 г. (Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. II.— «Ученые записки МГУ», вып. 94, М., 1946, с. 125, 126; Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 456).

«...ибо с турками зело инако надлежит воевать, как с шведами...» — Здесь Петр I имел в виду отсутствие в Турции регулярной армии, в связи с чем приходилось применять другую тактику, отличную от той, которую применяли в боях с шведскими войсками. Ополчение, созывавшееся султаном в случае войны со всех концов Империи, составляло главную массу турецкой армии. Имелся лишь один корпус постоянных войск — янычары — отборное войско, обученное военному делу. При атаке турецкая конница превращалась в грозную лавину, сметавшую все на своем пути. Турецкая конница была вооружена главным образом холодным оружием, поэтому ей следовало противопоставить массированный артиллерийский и ружейный огонь. В связи с этим Петр I требует в своем письме «учить» драгун и солдат «огнем», «а палашам покой дать». В войне с турками в русской армии соблюдался твердый регулярный строй с использованием оборонных приспособлений в виде рогаток и других (см. прим. к № 4198).

«...з... Долгоруким...» — Г. Ф. Долгорукий, русский посол в Речи Посполитой.

«Я... поеду к Москве...» — Царь выехал из Петербурга 17 января. В Журнале Петра I записано: «В 17 день [января] его царское величество из Питербурга изволил путь свой восприять до Москвы» (Походный журнал П. В., 1711 г., СПб., 1854, с. 1); в Москву царь прибыл 21 января (Поден. зап., ч. 1, с. 305, 306).

К № 4200. Грамота была напечатана в т. X П. и Б. за 1710 г. на том основании что в Малороссийских делах, хранящихся в ЦГАДА, копия помечена ошибочно 5 января 1710 г. (П. и Б., т. X, № 3562). В настоящем томе грамота воспроизводится по найденному подлиннику с датой 1711 г. Грамота выдана в связи с просьбой гетмана Скоропадского от 16 февраля 1710 г. о подтверждении его прав и привилегий. Можно предполагать, что она действительно была написана в конце 1710 г., но подписана царем и художественно оформлена в Посольском приказе в начале 1711 г. Петр I не доверял И. И. Скоропадскому. Он опасался, что готовившееся наступление татар и запорожских казаков во главе с Филиппом Орликом может быть использовано украинской войсковой старшиной для враждебных выступлений против русского правительства. В связи с этим царь откладывал отправление грамоты на Украину. Возможно, что она и не была послана, так как данный подлинник остался в архивных делах.

В связи с отправкой царской грамоты к гетману Скоропадскому Г. И. Головкин писал 6 января дьякам Посольского приказа: «Посылаю при сем грамоту жалованную гетману господину Скоропадскому, за подписанием его царского величества собственные руки, на уряд ево, гетманской, на булаву и протчее, на пергамине написанную. И вы велите на том листу кругом написать заставицы и гербы всего государства Росийского добрым мастерством золотом и красками по обыкновению. И зделать к той грамоте ковчег серебряной и позолотить. И приготовить оную со всем немедленно. Однакож без указу к нему, гетману, не посылать» (ЦГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1711, № 1, л. 4).

К № 4201. «...с его братом салтаном Мустафою-ганом прежде сего заключенной и от него самого... подтвержденной... мир...» — 30-летнее перемирие между Россией и Турцией было заключено 3 июля 1700 г. при султане Мустафе II (1695—1703) и

затем подтверждено султаном Ахмедом III (1703—1730) 3 января 1710 г. (П. и Б., т. X, № 3590 и прим.).

«...все надлежащее приуготовление учинили, дабы... его и короля свейского... намерения... уничтожить» — Русское командование располагало сведениями относительно стратегического плана турок в предстоявшей войне. Главным источником этих сведений были донесения П. А. Толстого из Константинополя. Ценные данные сообщал С. Рагузинский, получивший в конце 1710 г. звание надворного советника по делам православного Востока. Сведения поступали от молдавского и волошского господарей и их агентов, а также от лиц, прибывших из Турции, Крыма, пограничных мест. В результате стратегический план турок рисовался в следующем виде:

1. Сосредоточение турецкой армии в Бендерах и прорыв через Каменец-Подольск в Польшу; вместе с турками на соединение с шведским корпусом в Померании в Польшу вторгается Карл XII с поляками, враждебными России и Августу II.

2. Вторжение крымского хана на Правобережную и Левобережную Украину с целью отвлечь русские силы из Польши, дальнейшее его продвижение на Харьков и Воронеж; возможно нападение крымских и кубанских татар и турок на Азов и Таганрог.

Из распоряжений Петра I, сделанных им 23 декабря 1710 г. Б. П. Шереметеву, Д. М. и М. М. Голицыным, П. М. и Ф. М. Апраксиным, а также из дальнейших указов в январе 1711 г. видно, что план турок в общих чертах был своевременно разгадан русским командованием.

Подробное изложение разведывательной деятельности русских агентов в связи с анализом стратегического плана турок см. у А. З. Мышлаевского в его статье «Россия и Турция перед Прутским походом» («Военный сборник», 1901, № 2, с. 30—52).

«...повелели мы... в Лифляндии стоящим... и... здесь при нас обретающихся войск марш к турецким границам... ускорять» — См. указы В. В. Долгорукому от 22 декабря 1710 г. и 3 января 1711 г. о походе с гвардейскими полками к Москве и Б. П. Шереметеву от 23 декабря 1710 г. и 3 января 1711 г. (П. и Б., т. X, №№ 4163, 4165; выше, №№ 4186, 4189).

«...просим ваше... величество... свой возврат в Полшу... поспешать...» — В грамоте Августу II от 5 января, как и в большинстве последующих грамот, посылавшихся ему до свидания в Ярославе в мае 1711 г., царь неизменно поднимает вопрос о скорейшем возвращении польского короля из Саксонии в Польшу в связи с разрывом мирных отношений с Турцией и необходимостью начать военные действия «соединенными советами и силами» против неприятеля на турецкой границе и в Померании. Начало войны с Турцией поставило Августа II в крайне затруднительное положение. Будучи союзником России, он вел одновременно тайные переговоры о заключении сепаратного мира с ее врагами — Карлом XII и Ахмедом III. Поэтому Август II старался во что бы то ни стало сохранить нейтралитет в предстоявшей войне. О двойственной политике польского короля см. J. Feldman. Указ. соч., с. 44—52, 59—63. Из донесений Р. Суттона видно, что одновременно с военными приготовлениями турецкое правительство распространяло слух о том, что Порта не намерена нарушать Карловицкий мир 1699 г. в отношении Речи Посполитой и Империи, а собирается воевать только с Россией (R. Sutton. Указ. соч., с. 33). Курат и Тенгберг отмечают, что для переговоров с турецким правительством Август II послал подполковника саксонской армии Перрина, прибывшего в Константинополь 4 марта (н. ст.) 1711 г. Перрин должен был передать султану, что Польша не собирается воевать с Турцией. Кроме того, Август сделал Карлу XII несколько мирных предложений (Kurat. Указ. соч., с. 202; E. Tengberg. Указ. соч., с. 108, 111).

«...всех против Франции союзных держав... к тому напоминать, дабы они нам по силе акты своей о гарантии... безопасение... сочинили...» — 20/31 марта 1710 г. представителями стран Великого союза — Англии, Голландии и Империи — была подписана в Гааге конвенция о нейтралитете. Декларация предусматривала необходимость применения санкций против нарушителей нейтралитета. 4 августа странами Великого союза была подписана новая конвенция о создании международного корпуса для обеспечения нейтралитета в Империи. В случае нарушения Великим союзом конвенции о нейтралитете Петр I предлагает Августу II отозвать из Фландрии саксонские войска, находившиеся с конца 1708 г. на службе у противников Франции (П. и Б., т. X, с. 668—672). Об этом царь писал и датскому королю Фредерику IV (см. № 4202). В 1709 г. на стороне Великого союза против Франции воевало до 60 тыс. наемных датских, саксонских, прусских и других войск. 22 сентября 1709 г. страны Северного союза в своей декларации обязались не отзывать датские и саксонские войска, если страны Великого союза не будут вмешиваться в военные действия России и ее союзников (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 1321, 1384, 1389, 1396). В связи с началом русско-турецкой войны русское правительство оказывалось заинтересованным в действительном выполнении конвенции о нейтралитете. Однако державы Великого союза под разными предлогами уклонялись теперь от сформирования корпуса для сохранения нейтралитета в Империи. Об этом А. А. Матвеев сообщал в письме В. Л. Долгорукому из Гааги 6 января (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 6, л. 1, 3). Вопрос о создании международного корпуса получил особую остроту в связи с тем, что Карл XII декларацией от 30 ноября 1710 г. отказался признать конвенцию о нейтралитете в Империи (русский перевод ее см. ГИМ, ф. Куракиных, Министерские дела, т. I, № 43, л. 243 об.— 244). 22 февраля шведский посланник Пальмквист, вручив голландскому правительству декларацию Карла XII, настаивал на оказании помощи Швеции Голландией или на полном невмешательстве ее в Северную войну (там же, л. 243).

В «рескрипте» датского короля Фредерика IV датскому послу в Голландии Алефельду, посланном в конце февраля, указывалось, что после того как Карл XII отказался соблюдать нейтралитет в Империи, ничего не остается как спешно отозвать саксонские войска, находившиеся на службе у стран Великого союза, и использовать их вместо нейтрального корпуса в Померании против шведов (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 6, л. 169—171).

К № 4202. «Вашего... величества... писание от 8-го ноября...» — Это письмо Фредерика IV не найдено.

«...о имеющем трактате партикулярного миру с... королем свейским...» — В письмах В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину от 31 октября и 7 ноября 1710 г. высказывались опасения относительно возможного заключения Данией сепаратного мира с Карлом XII. Об этом же писал и русский посол в Голландии А. А. Матвеев (П. и Б., т. X, с. 741—742, 763—764). Роль посредника между ними играла Англия, старавшаяся всеми силами расколоть Северный союз и тем ослабить Россию (Л. А. Никифоров. Указ. соч., с. 83, 84). В январе 1711 г. Карл XII уполномочил шведский Сенат вести с датским правительством переговоры о заключении мира (J. A. Nordberg. Histoire de Charles XII, roi de Suède. A La Haye, 1748, p. 442, 443).

«...постановленную междо нами аллианцию...» — Союз между Россией и Данией от 11/22 октября 1709 г. ратифицирован Петром I 30 декабря 1709 г. (П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3554).

«.. как мы о том вашему... величеству нашему послу... объявить указали» — См. письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 25 декабря 1710 г. (там же, т. X, с. 772).

Усилия русской дипломатии в отношении Дании в начале 1711 г. были на-

правлены против заключения Фредериком IV сепаратного мира с Швецией. Кроме того, следовало убедить датское правительство временно отказаться от обещанного ему в 1710 г. вспомогательного корпуса под командой П. И. Яковлева, который был нужен в Польше на случай вторжения шведского корпуса из Померании. Об этом Г. И. Головкин писал 14 января В. Л. Долгорукому:

«...Каков проэкт действам будущей кампании дал вам королевской министр Сегестет, таков же посланник их Юль здесь нам приобщил и мы с ним о том говорили[1]. И вашей милости объявляем, что когда ныне турки разрушили с его царским величеством мир и начинают войну, и его царское величество для отвращения так сильного неприятеля послал в Азов генерала-адмирала графа Апраксина и вице-адмирала Крейца и болшую часть командиров и офицеров морских и тамо флот свой вооружать и в море итти повелел, для того невозможно его царскому величеству того з дацкой стороны учиненного проэкту во всем исполнить, а имянно, кораблей своих отсюды к дацкому флоту послать немочно, ни десанту к Стекольне, как прежде сего говорено, учинить. Только будет здесь над кораблями командующей командир, а от Выборка галерной шаутбенахт смотреть здешних краев и разве некоторое малыми судами на неприятеля нападение чинить для развращения в Финляндии. Здесь же для охранения и содержания новозавоеванных от неприятеля мест, также и для воинских действ оставлен генерал-фелтьмаршал князь Меншиков и с ним опричь гарнизонов до пятнатцати тысяч войск, которой имеет указ по первой траве силное нападение в Финляндии учинить. И по данному обещанию вспомочных войск его королевского величества дацкого шесть тысяч к транспорту готовы при Элбинге, а болши того за турецким мирным нарушением дать невозможно. И ежели б турецкое дело, как мы слышим, отменилось и не дошли б до самого розрыву, то обнадеж короля дацкого, что царское величество и великою б частию войск своих его величеству вспомог и болшую б часть против проэкту исполнить подщился. О субсидиях денежных повелел царское величество предложение чинить и обещать по прежнему своему указу, в писме моем ноября четвертаго на-десять дня нумера дватцать третьяго изображенному[2]. А кораблей воинских, хотя с стороны нашей намерение было купить или нанять в Галандии и в Англии, но за нынешним случаем и турецкою войною того чинить невозможно. Что все изволите королю донести и министром предлагать. И притом належит милости вашей трудитца всякими способы его, короля, наговаривать, чтоб он войну против шведа продолжал без всякой отмены, не склоняясь на неприятелские предложения и не опасаяся нынешней турецкой войны, ибо царское величество уповает обще с королем полским без великой трудности оную войну, при помощи божией, вести и короля пруского в наступательную войну против шведа привесть, что у нас гораздо в доброй надежде есть. И уповаем о совершении того дела скорое известие вам подать. А ежели покажется в короле склонение к партикулярному с шведом миру, от того его всякими меры отвращать и пресекать, как я уже преж сего к милости вашей неоднократно писал. И давать о том союза знать и к господину Матвееву. Более ж та осторожность и престорога предается на ваше о том известное искуство. Посылается при сем его царского величества грамота к королю (и с той к вашей милости копия[3]), которую изволте подать. Предлагал здесь полской министр господин Вицедом, что ежели шведы не додержат объявленного от них нейтралства и похотят корпус свой, которой ныне у них в Померании, вывесть в Полшу или в Саксонию, для того корпус войск его царского

[1] См. П. и Б., т. X, с. 743.

[2] Там же, с. 742.

[3] Копии при письме не оказалось. Вероятно, здесь имеется в виду письмо Фредерику IV, подписанное царем 5 января, но отправленное несколько позднее вместе с остальной дипломатической почтой.

величества, определенной к транспорту в Дацкую землю, отдать и присовокупить к войскам короля его для нападения на тот корпус швецкой, в чем есть общей интерес. И о том король его х королю дацкому будет с прошением писать. И чтоб его королевское велѣчество дацкое изволил и из своих войск из Голштиндии к тому ж прибавить, дабы возможно было тот швецкой корпус разорить и тем себе безопасение сочинить. И ваша милость изволите о сем королю донесть и с министры говорить, что когда царское величество изволил уже единожды те войска определить и назначить к транспорту вспомочными его величеству в Дацкую землю, то не хочет от сéбя прежняго намерения и обещания отменить, но полагает в том на его величества волю. Ежели его королевское величество дацкое запотребно то быти разсудить изволит те войска для общей пользы и нападения на швецкой корпус в помочь союзнику их, его величеству полскому, отдать, то и царское величество на то соизволит же и указ свой х командиру тех спомошных войск пошлет. И могли б те войски по совершении действа, вместо транспорту в Дацкую область, сухим путем притить, когда то нейтралство будет от них, шведов, нарушено. Ежели ж его королевское величество дацкое тех обещанных ему войск королю полскому отдать не изволит, но похочет по-прежнему транспортом оные перевесть, то оставляет его царское величество тот корпус в прежнем расположении к транспорту в готовости. И буде король дацкой соизволит по прошению короля польского то учинить, изволте писать от себя х командиру того корпуса брегадиру Яковлеву, чтоб он тогда, как пришлет к нему король польский, шол в случение к саксонским его войскам и поступал по указом его. А к нему о том царского величества указ послан[1], чтоб он учинил по писму вашему...[2] Понеже с стороны союзных, против Франции воюющих, желали ведать о кондициях, на которых бы возможно царскому величеству с королем швецким мир заключить, того ради посланы к господину Матвееву[3] и велено, согласясь с союзными нашими министры, Галанским Статом сообщить. А к вашей милости с тех писем для известия копия посылаетца и министром дацкому и польскому таковы ж здесь сообщался. И ваша милость изволте предлагать, дабы от двора дацкого к министру их, в Гаге резидующему, свои кондиции такожде послали и обще с нашим те Статом предложили. Притом предложить, что то ныне чинитца, дабы показать с стороны нашей склонность к миротворению и обнадежить притом короля и министров, что царское величество никакова миру без удоволства союзников своих не учинит...»[2] (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 1—7 об. Текст зашифрован, расшифровка между строк).

10 марта (н. ст.) датский резидент в Гамбурге Хагедорн доносил Фредерику IV о намерении шведского правительства заключить сепаратный мир с Данией (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 6, л. 165—168).

К № 4203. «Хотя мы двоекратно... объявляли...» — См. П. и Б., т. X, №№ 3878, 4063. Не желая создавать конфликта с Турцией, русское правительство готово было пойти на уступки в вопросе о численности турецкого конвоя Карла XII при проходе его через Польшу. В первоначальных переговорах с турецким правительством оно соглашалось на 500 чел., затем П. А. Толстому было указано, что это число может быть увеличено до 5 тыс., наконец, в наказе М. М. Голицыну предписывалось не препятствовать, если турецкий отряд превысит и эту цифру (там же, №№3601, 3879, 3911). После того как было получено известие о разрыве Турцией мирных отношений с Россией, Петр I не теряет надежды уладить назревавший конфликт мирным путем и посылает 6 января новую грамоту, стараясь убедить Порту не начинать военных действий.

---

[1] См. № 4197.

[2] Текст сокращен.

[3] См. № 4218.

«...наш посол за караул посажен и указы... розосланы, дабы войска к границам збирались...» — 20 ноября (н. ст.) 1710 г. султан созвал расширенный государственный совет, на котором присутствовали: крымский хан Девлет-Гирей, высшие сановники государства и представители различных частей войск. Совет принял решение объявить войну России. На следующий день был обнародован манифест о войне и начались военные приготовления (см. о них прим. к № 4186). 28 ноября (н. ст.) русский посол П. А. Толстой был заключен вместе со своим штатом, состоявшим из 31 чел., в Семибашенный замок (по-турецки Едикул). Австрийский посол в Константинополе Тальман сообщал 1 декабря (н. ст.) в Вену, что после ареста Толстого его архив был вывезен, а все имущество разграблено (E. Hurmuzaki. Указ. соч., s. 1, v. 3, c. 2; Kurat. Указ. соч., с. 167—168, 181—182; E. Tengberg. Указ. соч., с. 93).

Ниже приводится указ султана областным начальникам (беглербеям), которые должны были объявить народу о начинающейся войне между Россией и Турцией:

«Указ состоялся и объявляем, что, как мир учинился в 1112-м[1] году между моею высокой Портою и царем московским, до сего времяни от высокой Порты мирные договоры сохранены были. Однакоже московский царь всегда против миру действовал и от вышереченных лет доныне содержал злое свое намерение против высокой Порты и всего сего империя, чтоб нарушити пакта постановленныя. И уж явилося ево неприятство явно против высокой Порты, как ниже следует: Первое. На границах крымских, близ города Ор, один город великий построил и несколко городов и крепостей против наших границ для препятия проезду, а близ Азова и в Таганроге и на море Азовском зело великий флот приготовил. А между реки Бога и Днестром обретающаяся Украйна, подлинно надлежащая поляком, которая, как мир учинился, отдана от высокой Порты во владение им. Однакоже неверные москвитяне не токмо свою границу, где река, называемая Самаржик, но и реку Бог перешли и по всем городам, обретающимся в Украйне, определены его войска. И от Бендеря в разстоянии осми часов обретающийся Рашков, и одну сторону Днестра, и против Яс, где резиденция воевод волоских, город, именуемый Снятин Польский, и от Азова до Хотеня и до Венгерских гор, против блаженного миру, всеми теми местами оные завладели. Также, когда с королем швецким у царя московского учинилася баталия и побежден был швед, и будучи он в недалном разстоянии в наших границах для сохранения своего прибежал к высокой Порте, и как вступил в наше государство, то москвитяне против мирных договоров вступили в нашу землю сорок восмь часов далеко от своей и, догнав шведов, поймали от оных триста человек и потом послали в московскую сторону. А после прибытия короля швецкого трех месяцов в Бендер, семьсот человек шведов послал было в область Волоскую, в местечко Чернович, в котором оные пребывали. Однакоже против мирных договоров москвитяне, вступив в Волоскую землю и напав в том местечке на шведов, многих из оных убили и в полон взяли. А напаче сего лета 1122-го[2], месяца мухарема в 16 день, калмыки, подданые московские, вступив в Крымскую область, убили дватцать человек турков и побрали их имение и тысячю семьсот лошадей, отогнав, взяли. От состояния мира вышереченные неверные, получа удобное время, от моих рубежей лошадей отганивали, и людей побивали, и в полон брали, и их имение отимывали, и чрез меру великие убытки чинили. Также войска царя злодея, а и сам времянем Польшею объезжает и некоторых от полского народу с прельщением и устрашением под свою власть приводит, начинает возвышатися и в Полєком государстве городы, обретающияся близ наших границ и на границах, где суть проезды, крепости зделаны, и везде воинских припасов и провианту и войска поставил (между теми). Також и в

[1] Т. е. в 1700 г.

[2] Т. е. в 1710 г.

Каменце войско свое ввел и день от дня к Волоской области и к моим границам приближаетца. Того ради по ево поступках явно учинилося, что намерен и в православное государство [1] путь оттворити. А с его злою мыслию многих, не обретающихся в их земле, уничижает. И покамест всю Полшу прельстит, со многими лжами и обманами с моею высокою Портою продолжал и являл дружбу. Однакоже его намерение злобное есть и как бы оный завладел всею Польшею, намерение свое положил потом, чтоб ему и православное государство завладети[1]. И понеже мы уведомилися о поступках и намерениях неверных москвитян, обще все везири, улема и духовные и иные при моем императорском лице усоветовали, дабы предварити их нападение против нашего государства и против неверных москвитян войну зачать. И все согласно, не токмо улемы и духовные, но и муфти (которого мудрость бог да умножит) по закону дали благословение, понеже император православный [2] (которого да сохранит бог до дне суднаго), имеючи мир с московским королем, которой, на наших границах многих турков убив и в полон побрав, нарушил мир и в том непостоянство ево явно учинилось. Того ради для отмщения убытков учиненных, против оного войско свое послати и войну начати по закону даведетца. И по благословению против вышереченных неверных, определен первый мой министер, управитель народа, славнейший и светлейший великий везирь Магметпаша (которого величество и силу бог да умножит), обще с румельскими и анатольскими и с ыными победительными моими войсками, сухим путем против их, неверных москвитян, и с императорским моим морским флотом морем к Азову весной путь управляти. И понеже царь вымышленый многими сторонами завладел и укрепился и войско его ныне распространилось, того ради надлежит с крепкими и многими войсками и уготовлениями и тебе, вышереченному беглербею, приложити всякое надлежащее радение. И пристойное к войне и к бою управь, и з доброю твоею конницею готов будь и, получа сей наш пречестный указ, приготови полки и воинския оружия. И от сего времяны с прилежанием, как выше речено и как надлежит, исправляй и приготовляй, и с некоторым числом твоих людей подымайся. И, с помощию божиею, на поле, где мое императорское войско обретатися будет, как приедешь, то от жителей того места насилно, против нашего указу, в провианте и в протчем налогов не чини. И не умедли, чтоб тебе вовремя туда поспети и в том вельми опасен буди. Сей мой императорской указ состоялся и повелеваю». Над текстом: «Перевод с турского писма, с указу о объявлении войны в народ с его царским величеством, каков писан к беглербею. Без титула» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 3, л. 1—5). Английский посол в Константинополе Р. Суттон упоминает об этом указе в своей депеше в Лондон от 8 декабря н. ст. 1710 г. Текст его на итальянском языке приложен им к донесению от 7 января 1711 г. (R. Sutton. Указ. соч., с. 31, 35—37. Указ был послан, согласно письму П. А. Толстого, 9 ноября (20 ноября н. ст.) 1710 г., см. П. и Б., т. X, с. 769).

К № 4204. «...объявляли мы... в грамотах своих партикулярных... о турском злом намерении...» — См. грамоты Петра I Августу II от 18 июля и 22 ноября 1710 г. и 5 января 1711 г. (П. и Б., т. X, №№ 3881, 4109 и выше, № 4201). Эти грамоты царь называет «партикулярными», т. е. частными. Они начинались не с общепринятого царского титула, а неофициальным обращением к Августу II. О намерении Турции в отношении Речи Посполитой и тайных переговорах Карла XII с Портой относительно восстановления С. Лещинского на польском престоле ценой передачи Турции нескольких польских провинций см. письма П. А. Толстого и Г. И. Головкина в 1710 г. (П. и Б., т. X, с. 660—665).

«...фон Фицтума...» — Фридрих фон Экштедт Фицтум. См. П. и Б., т. X, с. 541.

---

[1] Т. е. Турция.

[2] Т. е. султан.

«...адгерентов ево...» — от французского слова adhérent — единомышленник, приверженец.

«...везирь новоучиненной...» — Новый великий визирь Балтаджи-Мехмед-паша был назначен 16 сентября (н. ст.) 1710 г. на место Нуман-Кёпрюлю-паши, действовавшего недостаточно энергично. Балтаджи повел открыто враждебную политику против России (E. Tengberg. Указ. соч., с. 85).

«...призывал в Царьгород... для совету... хана крымского...» — По распоряжению султана хан Девлет-Гирей прибыл в Константинополь в начале ноября 1710 г. 9 ноября (н. ст.) он был принят Ахмедом III. Беседа с ханом, агрессивно настроенным против России, окончательно убедила султана в необходимости начать войну. С приездом Девлет-Гирея в Константинополе заметно усилилось антирусское движение. О роли хана в разжигании русско-турецкой войны см. прим. к № 4186 и донесения английского посла в Константинополе Р. Суттона своему правительству от 16 и 20 ноября (н. ст.) 1710 г. (R. Sutton. Указ. соч., с. 25, 27—28).

«...по силе учиненных междо нами... мирных договоров...» — В 1686 г. Россия заключила «вечный мир» с Речью Посполитой против Турции и Крыма. 11 ноября 1699 г. между Россией и Саксонией был заключен договор о Северном союзе. 26 февраля 1701 г. в Биржах (Курляндия) был подписан новый договор с Августом II и Речью Посполитой, подтвердивший наступательный союз против Швеции. 19 августа 1704 г. Россия заключила с Речью Посполитой Нарвский договор о взаимопомощи и незаключении сепаратного мира. Этот договор был подтвержден 9 октября 1709 г., а затем возобновлен и вновь подтвержден на Варшавской раде, собравшейся 24 января 1710 г. (Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., ч. 3. М., 1897, с. 156, 157, 165—170, 175—185, 198; Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 436, 462, 466, 481; П. и Б., т. IX, с. 817, 1273, 1295; т. X, с. 489—492).

«И дали мы указ... фелтьмаршалу...» — См. № 4186, а также П. и Б., т. X, №№ 4094, 4099, 4165.

К № 4205. «...не додержав уреченных лет...» — См. № 4201 и прим.

«...повелели всем войскам нашим... итить...» — Об этом распоряжении царя см. П. и Б., т. X, №№ 4165—4167, 4169, 4174, и выше, № 4186.

«А в Азов указали...для воинских промыслов итить с полками... Апраксину...» — Это распоряжение Петра I не дает основания считать, что письмо Ф. М. Апраксину было написано самим царем. В письме П. М. Апраксину от 23 декабря 1710 г. Петр I указывал, что адмирал Апраксин «едет на Воронеж и Азов» (П. и Б., т. X, № 4168). Письменный указ об этом в конце 1710 г. и в начале 1711 г. не найден.

«...для отвращения незапного их неприятелского нападения...» — Одной из задач начатой с Россией войны турки ставили овладение Азовом, с потерей которого в 1696 г. Порта не могла примириться. Одновременно с объявлением войны турецкое правительство отдает распоряжение о сборе военных кораблей для выхода в Черное море. Флот, назначенный к осаде Азова, покинул Константинополь 8 апреля (н. ст.) 1711 г. Он состоял из 22 галер, 27 галиотов и до 300 мелких судов (J. Hammer. Histoire de l'empire Ottomane, v. 13, Paris, 1839, p. 234, 235). Р. Суттон указывает несколько иную цифру: 14 больших 50- и 66-пушечных кораблей, 11 — более мелких 8—12-пушечных, 20 галер, 30 полугалер и галиотов и до 400 мелких судов. На них предполагалось посадить до 26 тыс. чел. (R. Sutton. Указ. соч., с. 31, 45, 46). Срав. цифры, приводимые турецким историком Куратом: 17 кораблей, 27 галер, 30 галиотов и до 300 лодок и провиантских судов (Kurat. Указ. соч., с. 174). Оборона Азова и всего края была возложена на адмирала Апраксина. В его распоряжение поступали расположенные на Дону и присланные из Москвы полки, донское войско и калмыцкие отряды, посланные для защиты Азова ханом Аюкой. 15 января капитан-командор И. Бекман доносил Ф. М. Апраксину о наступлении кубанских татар и необходимости

принять меры к охране кораблей, находившихся в Азове (С. И. Елагин. История рус. флота. Приложения, ч. 2, с. 224).

«...адмиралу нашему... велено зделать и вам дать струги и лотки» — Письмо такого содержания не найдено. Это распоряжение могло быть передано Ф. М. Апраксину устно или через кого-нибудь из приближенных царя.

К № 4206. «Полковник Лафорт...» — См. № 4192 и прим.

«...з генералом-маером Бутурлиным...»—См. П. и Б., т. X, прим. к №№ 3846,3963.

К № 4207. «...барона Урбиха послать к вашей светлости... для нужнейших дел...» — И.-Х. Урбих, русский резидент в Вене, должен был добиваться вступления Венеции и Империи в оборонительный и наступательный союз с северными державами против турок. Но переговоры не привели к желательному для России результату. Австрия опасалась возобновления австро-турецкой войны, а война с Россией связывала силы Порты и не давала ей возможности напасть на Империю. Поэтому австрийское правительство отказалось от союза с Россией против турок, мотивируя это тем, что ему нечего опасаться разрыва с Турцией. Турецкое посольство, прибывшее в Вену 28 марта (н. ст.) 1711 г., заверило имперское правительство, что война с Россией ни в коем случае не нарушит австро-турецкое мирное соглашение (Т. К. Крылова. Дипломатическая подготовка вступления рус. армии в Померанию.— «Исторические записки», т. 19, с.27, 30; А. А. Юдинцева. Рус. дипломат Борис Куракин (диссертация). М., 1949, с. 218; Я. И. Штернберг. Указ. соч., с. 254, 257, 272, 273; E. Tengberg. Указ. соч., с. 100, 101). Австрийские власти всеми мерами старались воспрепятствовать массовому уходу сербов и венгров, живших на территории Империи, в русскую армию (С. К. Богоявленский. Из русско-сербских отношений при Петре I.— «Вопросы истории», 1946, № 8—9, с. 29). Что же касается Венеции, то, относясь сочувственно к восстанию балканских народов против Порты, она не решалась выступить открыто на их стороне, выжидая, чем кончится русско-турецкая война. Венецианская республика знала о крупных морских и сухопутных силах Турции и опасалась захвата Портой принадлежавшего ей Пелопоннеса (Мореи). См. Kurat. Указ. соч., с. 166, 199. А. А. Матвеев писал 27 февраля Б. И. Куракину: «За остатным секретом вам, мой государь, доношу, что Урбих указ от двора получил в Венецию ехать для учинения союза против Порты. Но я весьма сумнительным есм об успехе того дела» (Архив Ф. А. Куракина, кн. 4, Саратов, 1893, с. 357). Русское правительство старалось скрыть истинную причину посылки Урбиха в Венецию. Б. И. Куракин сообщал 30 марта А. А. Матвееву из Англии: «Здесь промчалося слово, что Урбих не для алианса в Венецию поехал, токмо просить портов вольных в Медитерранском море для пристани наших кораблей, которых будто будет числом 12» (там же, с. 382). Но, как писал А. А. Матвеев, истинная цель поездки Урбиха «уже везде по всем газетам явствуется, и при дворе французском о ней, по письмам сюда, ведают же» (там же, с. 369).

К № 4209. «Мы надеемся, что чрез куриеров Шемякина и Кавелина писма наши к вам дошли...» — См. письма Петра I Б. П. Шереметеву от 23 и 24 декабря 1710 г., посылавшиеся с курьером С. В. Шемякиным (П. и Б., т. X, №№ 4165, 4174), и от 5 января 1711 г., отправленное с курьером Г. Ю. Кавериным (№ 4198).

«...лифлянцы..., хто из них похочет служить..., а именно, Альфендепль...» — Сохранилась именная «роспись афицером, которые по указу царского величества хотят итти в войска его величества до Лифландии, токмо требуют на дорогу жалованья». «Роспись» составлена в Яворове 19 мая за подписью Г. Пфлуга. В нее вошли: три полковника, два подполковника, два майора, четыре капитана и поручик (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 336). Генерал-майор Алфендейль в ней не значится. Эрнст Алфендейль в 1709 г. — полковник шведской армии, сражался на Украине. До этого в течение семи лет находился на службе польского короля в чине генерал-майора, а затем, с понижением в чине, перешел в шведский драгунский

немецкий полк. В конце 1709 г. переведен в рижский гарнизон и назначен вице-комендантом г. Риги. По условию капитуляции г. Риги 4 июля 1710 г. офицерам из лифляндского дворянства, находившимся на шведской службе, предоставлялось право выйти в отставку, чтобы избежать конфискации имущества, и поступить на русскую службу. Юст Юль отмечает в своих Записках, что генерал-майор Алфендейль присягнул царю вместе с 800 офицерами, дворянами и горожанами Риги (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 719, 720, 1118; Записки Юста Юля, М., 1899, с. 227; Сб. РИО, т. 25, с. 278, 279).

К № 4210. «И что оный... предлагать и трактовать будет...» — Б. И. Куракин прибыл в Лондон 24 октября 1710 г. 6 ноября ему была дана аудиенция у английской королевы. Б. И. Куракину поручалось вести с английским правительством переговоры о высылке странами Великого союза 15-тысячного корпуса для наблюдения за сохранением нейтралитета в Империи. В обязанность Б. И. Куракина входило также склонить морские державы к посредничеству в заключении мира России с Швецией и Турцией. Но морские державы и в особенности Англия, с тревогой следившие за ростом русского флота на Балтийском море, были заинтересованы в ослаблении России и, следовательно, в продолжении ею войны. Для ведения переговоров Б. И. Куракину, согласно его просьбе, и была послана полномочная грамота, а сам он получил звание чрезвычайного и полномочного посла, о чем Г. И. Головкин сообщал ему в письме от 14 января (ГИМ, ф. Куракиных, Протоколы, № 36, л. 56). См. Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., ч. 1. М., 1894, с. 127; Л. А. Никифоров. Указ. соч., с. 83—85, 92—96. О посредничестве стран Великого союза в заключении мира между Россией и Швецией см. J. Feldman. Указ. соч., с. 59, а также Kurat. Указ. соч., с. 287.

Б. И. Куракин обратился 22 января (н. ст.) к герцогу Квенсбури с «мемориалом». Указывая в нем, что Карл XII отказался соблюдать акт о нейтралитете от 20/31 марта 1710 г., Куракин настаивал, чтобы английские шесть батальонов, выделенные в международный корпус, были направлены в конце февраля вместе с голландскими частями против шведского корпуса, находившегося в Померании (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1711, № 342, л. 6—7 об. Напечатан: Архив Ф. А. Куракина, кн. 4, с. 317—320).

Герцог Квенсбури ответным письмом от 30 января (н. ст.) заверял Б. И. Куракина, что все необходимые меры для поддержания нейтралитета в Империи будут приняты (там же, л. 8. Напечатано там же, с. 325). О дальнейших переговорах Б. И. Куракина с английским правительством см. № 4419 и прим.

К № 4211. «...по посланным к нему указом...» (п. 1) — См. указы фельдмаршалу Шереметеву, №№ 4186, 4189.

«...х которому числу могут которая дивизия прибыть протиф Смоленска...» (п. 3) — В Журнале Шереметева записано: «Генерал князь Репнин объявил в письме своем: дивизия его пошла в марш февраля 2 числа с генералом-поручиком фон Вердиным, сам он, генерал, пошел сего ж февраля 6 числа». Вместе с ним двинулись из Риги в поход: Гренадерский полк дивизии Меншикова и Тобольский батальон под командой подполковника Юнгера, Бутырский и Гренадерский батальоны во главе с полковником Ласси. 11 февраля выступили в поход: фельдмаршал Шереметев, артиллерия с генерал-майором Гинтером, гренадеры из дивизии генерала Аларта — 200 чел. и Сибирский батальон. Б. П. Шереметев, минуя Смоленск, прибыл в Минск 22 февраля, где пробыл из-за распутицы до 8 марта. 24 февраля в Минск пришла дивизия генерала Репнина (Журнал Шереметева, с. 6, 8, 13, 14).

Доношение С. Пискорского Петру I от 3 февраля:

«Всемилостивейший царь, государь. Доношу вашему величеству. Господин генерал Репнин з дивизией с кватер в путь свой пошел. А другия дивизии еще продолжаюца: из Риги четыре баталиона вышли и другие в скорых числех пойдут. А полевая алтирелия еще несколько чисел продолжитца, понеже дажидаютца с кватер

лошедей. Господин фелтьмаршалк из Риги пойдет 6 числа и прибудет к Минску 20-му числу. Раб ваш Семен Пискорский. Из Риги, в 3 день февраля 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 802 и об.).

К № 4212. «Зачатые полаты зделать двойные вверх по чертежу...; гавань вывесть камнем же» (п. 1) — Здесь, вероятно, идет речь о Летнем дворце Петра I, находившемся на «Адмиралтейском острове» при впадении речки Фонтанки в Неву. Постройка летнего дома Петра, сначала деревянного, относится к 1703 г. (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 79, л. 1 об.). О закладке каменного Летнего дворца в августе 1710 г. в Журнале П. В. под 1710 г. записано: «В 18-й день [августа] в Петербурге на летнем дворе его величества почали бить сваи под каменное здание» (Походные журналы, 1710, СПб., 1854, с. 18). Летний дворец был построен итальянским архитектором Доменико Трезини в течение 1710—1711 гг. Нева в то время доходила до самого дворца, перед ним была устроена деревянная набережная. Сохранилось описание царских летних дворцов, относящееся к 1710—1711 гг., составленное немецким путешественником [1]: «Небольшой домик в саду, голландского фасада, пестро раскрашенный»; здесь же, в саду помещался и «другой большой дом с фонтанным снарядом, приводимым в движение посредством большого колеса» лошадьми или ветром (H. G. Описание Санкт-Петербурга и Кронштота в 1710-м и 1711-м гг. СПб., 1860, с. 22—23; Рус. архитектура 1-й половины XVIII в. М., 1954, с. 96, 99, 103). В 1718 г. из Англии была прислана «медная машина», «которая гонит огнем воду» (ЦГАДА, Каб. П. В, I, кн. 57, л. 44). См. С. П. Луппов. История строительства Петербурга в 1-й четв. XVIII в. М.—Л., 1957, с. 123, 124.

«...хоромы перенесть в новое место, что близ Калинкина...» (п. 1) — Деревня Калинкина под Петербургом на р. Фонтанке (Калинкина дворцовая слобода) была переименована Петром I в Екатерингоф (Ф. Ф. Веселаго. Очерк рус. морской истории, ч. 1. СПб., 1875, с. 155). В документах есть указание, что в то время, когда началось строительство каменного Летнего дворца, старый деревянный дом был перенесен в Екатерингоф (Т. Б. Дубяго. Летний сад. М.—Л., 1951, с. 15). См. П. Н. Петров. История Санкт-Петербурга. СПб., 1885, с. 54. 13 февраля 1711 г. А. В. Макаров писал А. Д. Меншикову, что в Риге закуплено 15 ящиков французских стекол для остекления оконных рам в Калинкине и Поповой мызе (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 321).

«В Попове мызе...» (п. 2) — на берегу Балтийского моря, в Копорском уезде. 30 апреля 1710 г. Петр I писал А. В. Кикину, чтобы он поручил копорскому коменданту Л. Думашову «у Поповой мызы на гаване» сделать «хоромцы против положенного при сем чертежа» (П. и Б., т. X, № 3703).

«...в Стрелиной мызе...» (п. 2)— Петр I уделял большое внимание загородным дворцам. Стрельнинский дворец был построен на берегу Балтийского моря, на р. Стрельне, недалеко от Петербурга. С 1704 г. там был небольшой деревянный дом. Немецкий путешественник писал, что место на р. Стрельне так понравилось царю, что он решил создать здесь второй Версаль. В 1717 г. около дворца сооружается дамба из фашин и земли, шириной в 20, длиной в 700 шагов, благодаря чему стало возможным подходить и большим судам. Много усилия было потрачено на то, чтобы придать возвышенности, на которой предполагалось поставить дворец, форму амфитеатра. В начале 1717 г. Петр I писал, чтобы в «Стрелиной мызе» все работы производить по проекту архитектора Леблона, оставив до возвращения Петра из-за границы только «маленький домик на горе» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 57, л. 39). Дворец был заложен в июне 1720 г. (Рус. архитектура..., с. 110, 111).

---

[1] П. Н. Петров считал автором «Описания» агента Петра I за границей и наставника царевича Алексея Петровича — барона Г. Гюйссена. И. Э. Грабарь опровергает это мнение на том основании, что Гюйссен подписывал свое имя H. H. а не H. G. (Рус. архитектура..., с 96).

«Зимнего двора...» (п. 4) — Первый Зимний дворец Петра I стоял на берегу Невы, на «Адмиралтейском острове» (у нынешней Зимней канавки). Это был «маленький домик голландской архитектуры», в котором царь жил зимой (Н. G. Описание..., с. 45). Голиков указывает, что, уезжая из Петербурга в 1711 г., царь приказал на берегу Невы «построить новый свой дворец», дав «за своею рукою планы» (Голиков. Деяния, ч. III, с. 282). Планы эти пока не найдены. В 1716 г. дворец был расширен архитектором Маттарнови. К этому времени относится гравюра Зимнего дворца художника-гравера А. Ф. Зубова. При Екатерине I, в 1726 г., архитектор Трезини еще раз перестроил его, придав ему действительно дворцовый вид.

«...па Петровской остров...» (п. 4) — При шведах остров назывался Потсесаари, что значит Столбовой (Н. G. Описание..., с. 48). Петр I принимал большое участие в строительстве своих дворцов и планировке Петербурга. Сохранилось значительное число собственноручных чертежей и рисунков, относящихся к более позднему времени,— 1716—1718 гг. (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 57, л. 564, 571, 572, 579, 580, 590 и др.). Рисунки, касающиеся строительства Петергофского дворца, приводятся И. Э. Грабарем в книге «Рус. архитектура...», с. 108—115.

«...Апман...» (п. 5) — установить, о ком здесь идет речь, не удалось.

К № 4213. «...посылаем... реестр...» — Реестра при письме не оказалось.

«...мастеру Шейпору...» — См. П. и Б., т. X, № 4040 и прим. 2 декабря 1711 г. Петр I приказал отправить его из Москвы в Петербург с инструментами и материалами для устройства Литейного двора (П. Н. Столпянский. Петербург. Пг., 1918, с. 305).

К № 4214. «Приехав к Москве, разделить по губерниям полки... по данным табелем...»— 8 декабря 1710 г. Петр I передал в «консилию» министров распоряжение о составлении в Ближней канцелярии государственного бюджета на 1711 г. Главной задачей новой сметы царь поставил более точное распределение между губерниями расходов на содержание штаба, армии и гарнизонов, в результате чего было составлено две примерные табели. В обеих табелях расход на содержание пехоты исчислялся в 882 435 руб., кавалерии — в 764, 671 руб., гарнизонов — в 451 722 руб. Содержание штаба по первой табели определялось в 119 258 руб., а по второй — в 91 090 руб. Проекты армейских штатов были направлены в Москву, в Ближнюю канцелярию, являвшуюся до учреждения Сената высшим контрольно-финансовым органом. Ближняя канцелярия заседала 21 января и 7 февраля 1711 г. При обсуждении табелей в них был внесен ряд изменений. На заседании 7 февраля смета была окончательно составлена. По ней расходы на армию были снижены до 2 192 416 руб., а доходы по губерниям — до 3 026 131 руб. (П. Н. Милюков. Гос. хозяйство России в 1-й четв. XVIII ст., изд. 2-е. СПб., 1905, с. 287—293; П. и Б., т. X, №№ 3563, 3578 и прим.). Штаты кавалерийских и пехотных полков, с указанием их расположения по губерниям, от 19 февраля 1711 г. напечатаны в ПСЗ, т. IV, № 2319. 4 марта табели были разосланы по губерниям (ЦГАДА, Каб. П.В., I, кн. 34, л. 110 и об.). См. приговоры Сената от 12 и 22 марта относительно присылки губернаторами денег на артиллерию и содержание полков (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 5, 19—20).

«...разположить из даходоф, которыя прошлого году... положены на губернии, а протчие разходы зделать из остатачных доходоф...» — В основу бюджета 1711 г. был положен общий доход 1710 г., исчислявшийся из средних цифр губернских поступлений за 1705—1707 гг. Он составлял 3 133 879 руб. Из этого общего дохода по губерниям вычиталась цифра расхода на приказы: Военный, Адмиралтейский, Посольский и Артиллерии. Остаток от основных расходов шел на «прочие», прежде всего на дворцовые, издержки (П. и Б., т. X, №№ 3578, 3579).

К № 4215. «...дабы... позволили в Каменец-Подольской ввесть для... безопасения из наших войск тысячю человек...» — См. прим. к № 4199. Польский гарнизон

крепости состоял из 1200 чел. Солдаты были плохо вооружены, нуждались в продовольствии (J. Feldman. Указ. соч., с. 67).

К № 4216. «...ежели кто от противной стороны отстанет..., тогда мы все... противности... изволяем предать... амнистии...» — В начале сентября 1709 г. Петр I обратился с таким же манифестом к полякам, сторонникам Лещинского, призывая их вступить под знамена коронного гетмана Сенявского и литовского гетмана Огинского. Сторонниками Лещинского являлись Михаил Вишневецкий, бывший великий литовский гетман, его брат Януш — краковский воевода, киевский воевода Иосиф Потоцкий, Сапеги, Яблоновские и др. В апреле 1709 г. Петр I послал М. Вишневецкому грамоту, в которой предлагал ему вернуться в коронное войско. После Полтавской битвы эти переговоры возобновились. 12 сентября 1709 г. аналогичная грамота была послана бобруйскому старосте Яну-Казимиру Сапеге. В 1710 г. за Вишневецкого и Потоцкого ходатайствовали польские сенаторы и Август II (П. и Б., т. IX, вып. 1 и 2, №№ 3151, 3399, 3410, 3472 и прим.; т. X, №№ 3583, 3920 и прим.; с. 493).

«...дали мы полную мочь... послу нашему... давать... особливые о амнистии писма...» — Урегулирование вопроса о возвращении в коронное войско поляков, поддерживавших С. Лещинского, было поручено Г. Ф. Долгорукому, направленному в Речь Посполитую в октябре 1709 г. в качестве чрезвычайного и полномочного посла. В его присутствии этот вопрос обсуждался на Варшавской раде, открывшейся 24 января 1710 г. Полномочная грамота не найдена (П. и Б., т. X, с. 488—495).

К № 4217. «...фон Боберстейна...» — Биберштейн Иоганн-Август, маршал, приехал в Петербург 3 сентября (н. ст.) 1710 г. (П. и Б., т. X, с. 644). Впоследствии — прусский тайный государственный министр и обер-президент Герольдии (Записки Юста Юля, с. 234).

«И ныне с такою резолюциею и объявлением моего... намерения...» — Здесь речь идет о проекте нового договора между Россией и Пруссией, составленного 24 ноября 1710 г. и посланного Фридриху I (подробнее об этом см. №№ 4301, 4302). Проект предусматривал передачу г. Эльбинга Пруссии одновременно с подписанием договора, а не при заключении мира, как было обещано Петром I в Мариенвердере в 1709 г. За это Пруссия должна была активно включиться в войну против Швеции.

14 января Г. И. Головкин в письме секретарю Посольского приказа Г. И. Волкову, находившемуся при саксонском дворе, поручал разъяснить Августу II, что заключение договора с Пруссией «делается для общей ползы, дабы корпуса шведцкого в Саксонию и в Полшу не допустить и короля пруского в наступателную войну против шведа ввесть, что под нынешней час турецкой войны зело высокопотребно. Также, дабы король пруской, ежели ему в том доволства не показать, не принял противной стороны (как о том мы из слов его министров здесь признали) и тем бы паче делам нашим великого повреждения в Полше и против турка не учинить» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 7—8).

К № 4218. См. № 4210 и прим.

«...писал ваша милость ко мне...» — Это письмо А. А. Матвеева не найдено.

«...граф Вилчек...» — имперский посланник Г.-В. Вильчек.

«...провинци... от Короны Свейской в прошлом секуле ...отторгнутыя...» (п. 1). — См. П. и Б., т. X, с. 718.

«...город Ревель с провинциею Естлянскою, також... город...Выборг...» (п. 1) — См. П. и Б., т. X, №№ 3800—3803, 4032 и прим.

«Провинцию Лифлянскую... — соизволяет его... величество уступити во владение его королевскому величеству полскому...» (п. 3) — По секретной статье, заключенной с Августом II в Торне в октябре 1709 г., Лифляндию следовало передать ему как курфюрсту саксонскому (П. и Б., т. X, № 4182 и прим.).

К № 4219. «...из...мемориала...на кригесрехт... Гольца назначенных особ уразумели...» — Этот «мемориал» не найден. Сохранилось «предложение», составленное А. Д. Меншиковым 23 июля 1710 г., с перечислением преступлений, совершенных Гольцем (П. и Б., т. X, прим. к № 3971). 8 сентября 1710 г. Петр I подписал пункты, по которым следовало судить генерал-фельдмаршала Гольца. В этих пунктах он обратил внимание только на два обвинения, имевшие серьезное значение: неповиновение царским указам, касавшимся прибытия Гольца в Москву и высылки к царю шведского секретаря Клинкенштерна, пойманного с письмами Карла XII, посылавшимися в Стокгольм. Прочие пункты Петр I предоставил на рассмотрение военного суда в составе председателя адмирала Ф. М. Апраксина и членов: вице-адмирала К. И. Крюйса и генерала Н. Энцберга. «Прямым дел управителем» «в генеральном кригсрехте» по распоряжению А. Д. Меншикова был назначен Яков Веселовский (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 27, л. 2, 151).

«...понеже...Голц сам в...челобитной...о прощении нас просил...» — На суде Гольц не признал себя виновным в нарушении военной дисциплины. Он оправдывался тем, что не получал личного указа от самого царя, распоряжения отдавались А. Д. Меншиковым. Как ни старался Гольц оправдать себя в предъявленных ему обвинениях, ему пришлось написать повинное письмо царю с просьбой «учиненныя им прегрешения и непослушание от его, командующаго фельдмаршала, данных указов милостивым оком призреть и оныя ему отпустить». Гольц также просил освободить его от службы в русской армии (Г. В. Есипов. Жизнеописание А. Д. Меншикова.— «Рус. архив», 1875, кн. 3, № 10, с. 210—212). Гольц бежал в Гданск, так как по приговору суда освобождался лишь при условии уплаты большой суммы денег за понесенные судом издержки. Но в 1712 г. снова был принят на русскую службу в качестве посланника в Константинополе. Умер в 1717 г. (Записки Юста Юля, с. 214).

«... против нашего указу, також и вышшаго своего командера указов . . .»— Эти указы Г. Гольцу не найдены. После Полтавской битвы А. Д. Меншиков был произведен в генерал-фельдмаршалы и назначен командиром русских войск, находившихся в Польше (П. и Б., т. X, с. 575). В пунктах («предложениях») А. Д. Меншикова, упоминаемых выше, перечисляются указы Гольцу, по которым ничего не было выполнено: 31 декабря 1708 г. из Сум; 30 июля 1709 г., 27, 29 октября из Торна; 15, 16, 18, 19 ноября из Ярослава; 5 и 24 декабря из Киева и 26 декабря 1709 г. из Москвы. Все эти указы посылались от лица А. Д. Меншикова, о последнем отмечено, что в нем «писано его царского величества указом». В 1710 г. Гольцу было отправлено два указа — от 4 и 8 февраля — о присылке в Москву, по требованию царя, шведского секретаря Клинкенштерна (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 10, № 304 и картон 14, №№ 252, 267).

«...ради...заступления их королевских величеств...» — т. е. Августа II и Фридриха I. В письме от 24 ноября 1710 г. польский король ходатайствовал перед царем о прощении Гольца (см. № 4256). Других материалов по этому вопросу не найдено.

«...до приезду к нам... Януса...» — Генерал Янус фон Эберштедт был вызван в Петербург указом царя от 19 ноября 1710 г. для дачи показаний по делу Гольца, так как в конце 1709 г. он находился вместе с ним в Польше. В декабре 1709 г. А. Д. Меншиков предписал Янусу отправить Гольца по указу Петра I в Москву и принять от него командование. На суде Янус должен был подтвердить факт неповиновения Гольца приказу начальства (П. и Б., т. X, №№ 3971, 4096 и прим.).

К № 4221. «Отправлен к вам....Рен...» — К.-Э. Ренне, курляндский дворянин. Принят на русскую службу в чине генерал-майора в 1704 г., затем — генерал-от-кавалерии. Умер в чине генерал-аншефа в 1716 г. (П. и Б., т. III, с. 709; Записки Юста Юля, с. 361). В Журнале Шереметева под 26 января 1711 г. записано: «Сего числа генерал Рен приехал в Ригу» (Журнал Шереметева, с. 3).

К № 4222. «Письмо твое...» — Это письмо Б. П. Шереметева не найдено.

«О магазеинах... учини по своему разсмотрению» — В Военно-походном журнале Б. П. Шереметева имеются записи, касающиеся распоряжений фельдмаршала относительно учреждения продовольственных магазинов по пути следования русской армии из Риги к турецкой границе. 2 февраля генералу Ренне было приказано ехать в Польшу и позаботиться об учреждении магазинов. 7 февраля «даны пункты провиантмейстеру Полянскому, что ему для маршу учреждать в пути магазейны на пропитание армии, а именно, в Ляхове — для княжой дивизии[1], в Давыд-городке — для Репниной, в Пинску — для Алартовой и артиллерии». Тогда же были даны пункты полковнику Болтину об учреждении магазинов: в Степани и Остроге — для дивизии А. Д. Меншикова, в Корце — для дивизии А. И. Репнина, в Луцке — для дивизии Л.-Н. Аларта (Журнал Шереметева, с. 3,5).

«...а свейскова [ружья]...не берите...» — Петр I еще 3 января приказывал Б. П. Шереметеву не брать с собой в поход из Риги трофейные шведские ружья, которые предполагалось раздать рекрутам и солдатам, присылаемым по разверстке из губерний для пополнения рижского гарнизона. Царь требовал спешной присылки сведений о количестве шведских ружей, имевшихся в Риге. Однако из Походного журнала Шереметева видно, что 27 января он отпустил из рижского цейхауза «в запас на всю армию»: 2784 шведских фузей, особо на Киевский полк 216 фузей с штыками (Журнал Шереметева, с. 1, 2).

«...пишете, что команда вручена... Меншикову над Лифляндиею и Эсляндиею...» — В данном случае фельдмаршал Шереметев имел в виду письма царя от 23 декабря 1710 г. и его дубликат от 3 января 1711 г., где было сказано без всяких оговорок: «Велеть о всем доношение чинить... Меншикову, которому команда в Лифляндии и в прочих правинциях вручена». В настоящем письме Петр уточняет свой приказ (П. и Б., т. X, № 4165 и выше, № 4186).

«...ибо перва было приказана, когда вы посланы были в Польшу, а потом... паки повторено то вам» — В связи с обострением русско-турецких отношений в середине 1710 г. Петр I указом от 23 июля предписал Б. П. Шереметеву ехать в Польшу; 19 августа последовала отмена указа. 7 декабря царь подтвердил фельдмаршалу Шереметеву, что прибалтийские провинции остаются в его ведении (П. и Б., т. X, №№ 3888, 3940, 4134).

«...и во всю 6 месецоф нихто в вашу команду не мешался, как и город взят» — Рига была взята русскими войсками 4 июля 1710 г. С тех пор в течение шести месяцев — по январь 1711 г. фельдмаршал Шереметев являлся полновластным управителем Лифляндии, а затем и Эстляндии.

«...о выморочных пожитках...» — См. № 4186 и прим. Переписку по этому вопросу Б. П. Шереметева с магистратом см. ниже.

«...Полонской, которому велено немедленно ехать» — Об этом Петр I писал Б. П. Шереметеву 3 января (см. № 4186 и прим.).

«...которыя пришли с Ыванитским от Выборха к Ревелю...» — См. указ полковнику Иваницкому от 4 августа 1710 г. (П. и Б., т. X, №№ 3906, 3907). Из письма Б. П. Шереметева от 4 февраля А. Д. Меншикову видно, что с Иваницким пришли полки: Троицкий, Петербургский и Владимирский — всего до 700 чел. (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 319).

«Отповедь протиф пунктоф...» — Эти пункты не найдены. Возможно, они так и остались без ответа. Удалось обнаружить резолюции Петра I на пунктах Шереметева от 13 апреля. Но они касаются уже следующего этапа похода и не могли быть поданы в январе (см. №№ 4387, 4388). Кабинет-секретарь А. В. Макаров пи-

[1] Т. е. для дивизии А. Д. Меншикова.

сал 19 января Б. П. Шереметеву: «А на пункты за скоростию времени указу никакова не учинено, но токмо изволил сказать: кой час к Москве приедет, то хотел о том о всем определить» (ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 2, л. 34а).

Сведения о провианте и фураже, собранном в себежском магазине к началу 1711 г:

«Известие о себежском магазеине в зборе правианту и фуражу: муки — 6750 селянок[1], овса — то ж, круп — 5000 гарцов[2], гороху — 4000 гарцов, толокна — 3600 гарцов, соли — 5000 фунтов, сена — 5700 возов, весом воз по 20 пуд. Ис того числа во Псков отпущено: муки — 5120 селянок, овса — 1734 селянки. Да в Себеже на полки роздано: муки — 6531 селянка 4 четверика, сухарей — 547 селянок, круп — 12 000 гарцов, гороху — 11 086 гарцов, толокна — 5646 гарцов, соли — 13 701 фунт, овса 9230 селянок, сена — 7904 воза, весом воз по 20 пуд. Сверх приему явилось излишнево: муки — 4901 селянка 4 четверика, сухарей — 547 селянок, круп — 7956 гарцов, гороху — 7086 гарцов, толокна — 2046 гарцов, соли — 8721 фунт, овса — 4215 селянок бес получетверика, сена — 1704 воза» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 218—219).

Ниже приводятся «пункты», касающиеся выморочного имущества рижских граждан, поданные 3 января русским уполномоченным в Лифляндии Г.-И. Левенвольде фельдмаршалу Б. П. Шереметеву:

«1.

Надлежит знати, что его царское величество в данной мне инструкции в 11-м пункте[3] всемилостиво приказати изволили, дабы о выморочных домах и в них о пожитках и ближних наследниках розыскати и во оном розыске царского величества интересу смотрел.

2.

И по тому указу я ноября месяца до маистрату писал и желал от них ведомости о таких выморочных домах. И на оное мое письмо маистрат того ж месяца 8-го числа ко мне ответствовал. Во (1). Что до сего времяни таких выморочных домов не изобрели, в которых к наследству законных наследников не было б, понеже чужеземцы, ис которых болшая часть здешняго мещанства, имеют в чюжих краях своих родственников и свойственников, которые по времяни здесь наследство порядочно сыщут. И к тому образец при сем прилагается[4]. И оное наследство оставляя здесь, дается им сроку год и 6 недель. Во (2). Доносил же маистрат, что по их привилегиям, ежели ко оному назначенному сроку никакие наследники не объявятца, и оное наследство задержитца к пользе сего города. В (3). Маистрат надеетца и просит при таких справах задержати и сохранити, понеже его царское величество городцкие привилеги и справы всемилостивейше конфермовать изволил.

---

[1] Соланка — $^1/_6$ часть бочки.

[2] Гарнец — основная единица литовской меры жидкостей и сыпучих тел, равная 1/444 части бочки. Гарнец цеховый составляет 1/72 часть бочки для сыпучих тел (Н. Горбачевский. Словарь древнего актового языка северо-западного края и царства Польского. Вильна, 1874, с. 140, 336).

[3] См. П. и Б., т. X, № 4052.

[4] Запрос родственников из-за границы о наследстве см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 967 и об.

3.

И я о том немедленно царскому величеству доносил бы и желал бы указу: содержать ли сей город при своих привилегиях или изволит царское величество против своей конфермации учинить, или укажет сие дело продолжати, токмо я то дело шляхте здешней на нынешнем въезде такожде объявил и потом немедленно по заключении оного въезда, получа на то отповеди, хотел царскому величеству обо всем репортовать. А ныне знатно некто неизвесный о тех делах при дворе царскому величеству доносил. Того ради при сем розыске надлежит быти осмотрению. Во (1). По немецким и лифлянским правам никакие пожитки или наследство не могут быти задержаны, не ожидая по смерти умершаго года и 6 недель, в котором времяни наследники объявятца. А ныне его царское величество лифлянских прав конфермовали и всемилостивейше изволит сию правинцию содержати по прежним немецким обычаем. И того ради надлежало б о том царскому величеству пространно репортовати и на оное особливую резолюцию желати, ибо оное дело есть велико. Однакож я в том помешателства показати не хочю. Во (2). Надлежит сие дело смотрить фискалом, а болши обор-фискалу, и как скоро что ни есть противно увидят, того ж часу оным объявити, кому надлежит. И в том им ничего не надлежит опускати, понеже не токмо они за неусмотрение и за какую пропажу честь, но и живот могут потеряти, а притом оные фискалы имеют некоторую часть от тех же фискованных животов. Такожде надлежит смотреть предбудущего, что ис тех необычайных переписок и печатыванья может вырости. 1) На славу великого монарха всякой подданной смотрит и остерегается, дабы ни в чем оную славу повредити или противно учинити. А ныне везде явно, что Лифляндия и в ней обретающияся городы в стороне выморочных пожитков по немецким правам и обычаем содержаны были. Такожде явно, что его царское величество чрез уневерсалы объявляли в сей правинции при немецких правах содержати ж, а ежели сие дело ныне так будет чинитца, то все разглошати будут, что здесь все переменилось и ис того выростет, что чюжеземцы з здешними обыватели мало будут имети торгов. И того ради комерци умалятца и царскому величеству убыль великая будет. Образец имею ис того, что в Англии, в Галандии и в немецких краях оглашено, понеже облигации с руской и полской стороны от здешних купцов отняты, такожде, что здесь заказано впредь торговати дровами, ис чего заморские купцы стали быть под сумнением. И многожды о том за моря писано, дабы никакого сумнения не имели, а ежели сие дело совершитца, тогда всеконечно заморские купцы в том сумнении будут пребывати. 2) Прежде сего богатые чюжие купцы для лутчих торгов сюда приезжали и здесь пребывали, ис чего монарху великие прибыли были. А ежели сие дело не будет оставлено, тогда впредь все опасатца будут и сюда не поедут. 3) Наследство тех выморочных домов, в которых законных наследников не обретается, не в великом богатстве будут, а однако может ис того в чюжих краях его царскому величеству слава вырости. И того ради сие, по должности и верности своей, для содержания высоких интересов его величества объявити принужден. А понеже по здешним правам и обычаем еще время есть, покамест законныя наследники объявятися могут, також де майстрат от того времяни, как царскому величеству присегали, никакой неверности объявити невозможно, и того ради надлежит оному майстрату во всем верить. И в своем письме я оному объявил, чтоб осмотрительно в тех делах поступали и то, что я чрез свои письма объявлял, никогда во время полского и швецкого владения не бывало, кроме того, что во время блакаду граф Штромберк из выморочного дому, в котором были наследники, по духовной побрал и выговаривался, что великую нужду имел, а однакож сатисфакцию обещал. 4) Опасно будет, которые сию комисию имеют, понеже те животы будут осматривать, а оные от морового поветрия не выветрели, и того ради живот и здоровья потеряти могут. Такожде трудно будет

такова места искать, где учинити початок, ибо такова выморочного дому не обретается, чтоб никакого наследника не было». Над текстом: «Перевод с вышепомянутых присланных пунктов от господина тайного советника барон Левельволда о розыске и переписке и запечатаных выморочных домов», под текстом: «Таковы подлинныя пункты поданы генваря 3-го дня 1711 году на немецком языке, которыя значат выше сего» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 965—967 об.).

В письме рижского магистрата фельдмаршалу Шереметеву от 9 января указывалось, что по старым привилегиям и обычаям имущество граждан, не оставивших наследников, переходило к городу с 1562 г., т. е. «от времени первого польского... владения» (там же, л. 982—985). «Экстракт» из привилегий польских королей за 1562—1601 гг. приводится там же, л. 985—986 об.

К № 4224. Поручик Елагин, которому адресован указ Петра I, возможно, офицер Дмитрий Елагин, посылавшийся в 1713 г. в чине ротмистра на Украину в корпус Б. П. Шереметева (Сб. РИО, т. 25, с. 378).

«...где было моровое поветрие...» — 6 сентября 1710 г. Петр I писал Т. Н. Стрешневу, чтобы в связи с обнаруженной в районе Торжка и Твери эпидемией чумы поставить «крепкую заставу» на большой дороге между Петербургом и Москвой, «а протчие дороги по сторонам все засечь», оставя для экстренных проездов одну Тихвинскую дорогу (П. и Б., т. X, № 3968).

К № 4225. «...со всякими ведомостми своего правления» — Г. И. Волконский, которому было адресовано письмо Петра I, с 1703 г. обер-комендант «Ярославской провинции седми городов» (Ярославля, Романова, Углича, Кашина, Торжка, Бежецка и Твери). Согласно указу от 30 марта 1710 г., Волконский должен был переписать и привезти в Москву царедворцев, дворян, недорослей, а также отправить в Петербург положенное число работников (П. и Б., т. X, № 3652 и прим.). В 1711 г. он был назначен сенатором (см. № 4262). В начале 1715 г. Волконский получил в свое ведение Тульский оружейный завод, но вскоре, по обвинению в казнокрадстве и взяточничестве, попал под суд, его поместья и вотчины были конфискованы. В звании сенатора в дальнейшем он не был восстановлен (о нем см. Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства 1-й четв. XVIII в., М., 1951, с. 16, 17, 373).

К № 4226. Табель с заполненными графами, составленную по собственноручной форме Петра I, см. под № 4235.

Ниже приводится ведомость о количестве солдат, посланных в Ригу и в главную армию в 1710 г. и в январе 1711 г. из Азовской губернии:

«Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец, будучи в своей, великого государя, Ближней канцелярии в консилии, указал по имянному своему, великого государя, указу из губерней в Ближнюю канцелярию взнесть ведения против нижеписанной табели, какова писана собственною его царского величества рукою генваря 26 дня 1711 году.

Губернии	Указано послать в армею и Ригу		Послано имерек, в том числе	Не послано и пошлетца ныне. Написать месяц и число
Из Азовской	в армею	в Ригу	в армею	в армею
	1887 человек.	По первому указу 660. По другому указу 315. Итого по двум указам 975 человек.	В разных месяцех и числах прошлого 710 году 1095 человек. В том числе: В Военной приказ с указами 797.	792 человека; в Ригу 530 человек. Итого в армею и в Ригу не послано 1322 человека.

Продолжение

Губернии	Указано послать в армею и Ригу		Послано имерек, в том числе	Не послано и пошлетца ныне. Написать месяц и число
Из Азовской	в армею	в Ригу	в армею	в армею
			В Севск из разных городов з дворяны 598. В Ригу: В генваре месяце сего 711 году по первому и по второму указам послано Воронежского полку с поручиком с Федором Зыковым, с Иваном Мономаховым, с Алексеем Жолобовым, с прапорщиком Степаном Рословым 745 человек.	А ныне по имянному его, великого государя, указу тех недосланных рекрут в армею и в Ригу посылать не велено».

(ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 23, л. 1). Табель Азовской губернии условно датируется началом февраля, т. е. временем, когда составлялись табели по всем губерниям (см. № 4235).

В приводимой табели указывается не только число рекрутов, посланных в армию в январе 1711 г., но и количество людей, направленных в армию в течение всего 1710 г. Этим объясняется несовпадение цифр в данной ведомости и в табели от 1 февраля (см. № 4235).

К № 4227. «...дабы вы сюды прибыли...» — Стефан Яворский, которому адресовано письмо Петра I,— «местоблюститель патриаршего престола», в 1710 г., забросив все церковные дела, уехал в Рязань, отказавшись вернуться в Москву. Известную роль здесь сыграло обострение его отношений с начальником Монастырского приказа И. А. Мусиным-Пушкиным. Между тем присутствие С. Яворского в столице было необходимо для посвящения архиереев и епископов в различных епархиях, приведения к присяге сенаторов и других лиц (С. Г. Рункевич. Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим. СПб., 1906, с. 150—156). В феврале С. Яворский вернулся в Москву и 2 марта в торжественной обстановке в Успенском соборе приводил к присяге сенаторов, назначенных во вновь учрежденный Сенат (см. № 4286). О нежелании С. Яворского приступить к исполнению своих обязанностей И. А. Мусин-Пушкин писал царю 2 ноября 1710 г. (П. и Б., т. X, с. 755).

«...господина Беляева» — За отсутствием имени, трудно установить, о каком именно Беляеве идет речь. В документах этого времени упоминается Андрей Беляев, дьяк Адмиралтейской канцелярии, а с 1715 г. — адмиралтейский комиссар (Материалы для истории рус. флота, ч. III. СПб., 1866, с. 78).

К № 4228. «...сыскать Федора Яворского...» — брат «местоблюстителя патриаршего престола» Стефана Яворского; был задержан на Украине в связи с эпидемией чумы (П. и Б., т. X, № 4072).

К № 4229. «...о некотором деле велели к вам писать... Головкину...» — Гетман Скоропадский жаловался в своих письмах Г. И. Головкину на киевского губернатора Д. М. Голицына, посылавшего ему приказы как своему подчиненному. В связи с этим Г. И. Головкин писал гетману 6 января следующее: «У вашей велможности с воеводою киевским несогласно. Однакож царское величество на вашу верность есть благонадежен и безосновательным никаким доносам поверено не будет, в чем

изволите, велможность ваша, быть надежен» (ЦГАДА, Малороссийские дела, 1711, № 3, л. 1—4). В письмах Г. И. Головкина от 26 и 31 января гетману Скоропадскому предписывалось идти с украинскими полками к Днепру в Переяславль и «чинить отпор неприятелю» совместно с русскими войсками под командой генерал-майора Шидловского. Кроме того, на Украину направлялся М. Г. Ромодановский со своим полком, а 2 тыс. казаков предполагалось послать в Азовскую губернию. Командование заднепровскими казачьими полками фактически переходило к Д. М. Голицыну. Женам генеральной и войсковой старшины и жене самого гетмана предлагалось оставаться в Глухове под предлогом, что в своих домах они подвергнутся бо́льшей опасности от татарских набегов; несколько человек казачьей старшины, подозревавшихся в измене, имелось в виду заменить новыми. Все эти меры вызывали недовольство украинского гетмана и рассматривались им как проявление недоверия к нему со стороны русского правительства. В связи с этим Г. И. Головкин писал: «Дабы ваша вельможность того во оскорбление себе не поставил, изволил его величество сам к вашей вельможности собственною рукою писать» (М. О. Судиенко. Материалы для отечественной истории, т. II. Киев, 1855, с. 166—170, 173, 174, 184).

К № 4230. «Письма ваши...» — Эти письма Б. П. Шереметева не найдены.

«...повелеваем вам походом...поспешать неотлагательно...» — С момента получения известия о разрыве Турцией мирных отношений с Россией — 23 декабря 1710 г. и весь январь 1711 г. Петр I не переставал в каждом письме напоминать Б. П. Шереметеву об ускорении его похода к молдавской границе. Фельдмаршал выдвигал в оправдание своей задержки затруднения со сбором провианта, отсутствие помощника в лице Л. Чирикова, назначенного рижским комендантом, а также отсутствие дорог и приближавшуюся распутицу. В связи с последним обстоятельством Б. П. Шереметев задержался в Минске на 16 дней (Журнал Шереметева, с. 6—12). О всех затруднениях, связанных с предстоявшим походом, фельдмаршал жаловался Ф. М. Апраксину в письме от 8 января (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 38).

«К полским и литовским сенаторем по указу нашему писано...» — Польские и литовские вельможи всячески противодействовали сбору провианта и фуража для русской армии. Гетман Сенявский и другие сенаторы обвиняли русских в грабеже, захвате продовольствия. Они были противниками участия в войне с турками. Это совпадало с замыслами Августа II, который, несмотря на союз с Россией, всячески уклонялся от активных действий в русско-турецкой войне (J. Feldman. Указ. соч., с. 64—66. См. прим. к № 4201). Урегулирование отношений между русскими войсками, расквартированными в Речи Посполитой, и местным населением было поручено Петром I М. М. Голицыну, которому надлежало по всем спорным вопросам сноситься с польскими сенаторами. Об этом царь писал Голицыну 19 ноября 1710 г. (П. и Б., т. X, №№ 4095, 4097).

«...просить гетмана..., дабы такие места... очистили...» — Гетман Великого княжества Литовского Л.-К. Поцей. О переговорах с ним относительно размещения русских войск на зимние квартиры в Литве Петр I писал Б. П. Шереметеву 19 ноября 1710 г. (П. и Б., т. X, № 4094).

К № 4232. «Ежели крымские и кубанские мурзы и татары и черкесы прикочуют к Азову, принимать ли..?» (п. 1) — С целью заручиться бо́льшим числом союзников в войне против Турции и обезопасить юго-восточную границу государства от вторжения неприятеля Петр I посылает в конце февраля грамоты кубанским, крымским и буджацким татарам с предложением начать совместные военные действия против турок. Но это обращение успеха не имело (см. №№ 4282—4284 и их прим.). О поездке к черкесам М. Б. Черкасского см. №№ 4312, 4318 и прим.

«...на Дону.. розыску быть ли..?» (п. 2) — Здесь имеется в виду расследование о набегах на донские городки казацких отрядов бывшего донского атамана И. Некрасова, ушедшего в 1708 г. на Кубань, и распространявшихся ими «прелест-

ных письмах». См. об этом прим. к №№ 4265, 4317, 4411. Тревожная военная обстановка в Приазовье принудила правительство отказаться от каких-либо репрессивных мер против донского казачества.

«Учинить... снатным походом, как говорено...» (п. 3) — В грамоте от 9 января 1711 г. Петр I призывал донское казачество готовиться к походу против неприятеля, но не начинать первыми военных действий и во всем слушаться приказов адмирала Ф. М. Апраксина (см. № 4205 и прим.).

«Ежели ис Крыму и с Кубани... люди... будут приходить..., и их по прежним указом в прежние их жилища отпускать ли?» (п. 5) — В первой половине 1709 г. на Дон была послана царская грамота; она не найдена, но имеется «образцовая грамота» от июня 1708 г., содержащая обещание царской милости всем, кто будет верно служить и выдавать участников восстания на Дону (П. и Б., т. VIII, вып. 2, с. 420—421; т. IX, вып. 2, с. 637, 638). О приходе казаков с повинной см. там же, т. IX, вып. 2, с. 842.

«...калмыцкие тайши ныне прикочевали к Азову, жалованья им давать ли...?» (п. 6) — См. прим. к № 4281.

«...надобно каменщиков 300 человек...» (п. 7) — Указы о высылке каменщиков в Азов и Троицкое были посланы губернаторам из Ближней канцелярии 2 февраля. По разверстке следовало прислать 300 каменщиков к 10 апреля из следующих губерний: из Московской — 90, из Петербургской — 60, из Киевской — 12, из Смоленской — 18, из Архангельской — 38, из Казанской — 42, из Сибирской — 19, из Азовской — 16. На 15 мая каменщики были присланы только из двух губерний: Смоленской и Киевской (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 106).

К № 4233. См. о Ф.-Г. Ностице прим. к № 4254.

К № 4234. «...писание... от 6-го сентября...» — Письмо Козимо III от 6 сентября 1710 г. см. Бумаги Флорентинского центрального архива, ч. 2, с. 338. В нем герцог благодарит Петра I за присылку «двух татаро-калмыцких детей обоего пола».

«...отправили...капитана от нашей лейб-гвардии Нарышкина для предложения вам... нашего... желания»— См. № 4311 и прим. Из ответного письма герцога Козимо от 15 декабря 1711 г. видно, что Петр I просил о присылке токарного станка особой конструкции (Бумаги Флорентинского центрального архива, ч. 2, с. 339—341). Нарышкин, о котором здесь идет речь,— это С. Г. Нарышкин. Назначенный комнатным стольником, он в 1698 г. был послан в Западную Европу в числе дворян «великого посольства». В 1708 г. произведен в чин капитана лейб-гвардии Преображенского полка. Царь оказывал С. Г. Нарышкину большое доверие и неоднократно посылал его с дипломатическими поручениями в другие государства. Замешанный в деле царевича Алексея Петровича, Нарышкин был выслан в свои дальние деревни; возвращен из ссылки в 1726 г. При Елизавете Петровне около пяти лет состоял посланником в Лондоне. Умер в 1747 г. (Рус. биографический словарь, том Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший, СПб., 1914, с. 96). О пребывании С. Г. Нарышкина в 1711 г. во Флоренции речь идет в мемуарах итальянского артиста Ф. Балатри, автобиография которого была издана на итальянском языке: Frūtti del Mondo. Autobiografia di Filippo Balatri da Pisa (1676—1757), edita per la prima volta da Karl Fossler. 1924. О мемуарах и путешествии Балатри в Россию см. Б. Б. Кафенгауз. Записки Филиппо Балатри о России при Петре I. — «Старая Москва». Статьи по истории Москвы в XVII—XIX вв. Сб. 1, М., 1929, с. 95—108.

В своей автобиографии Балатри рассказывает о приезде во Флоренцию Нарышкина, не называя его по имени, и не приводит точно даты его приезда. Он указывает лишь, что посол не достиг 35-летнего возраста[1]. Балатри пишет, что, окончив во Флоренции все дела, Нарышкин предпринял увеселительное путешествие

[1] С. Г. Нарышкин родился в начале 80-х годов XVII в.

по Италии, продолжавшееся два месяца. Он посетил Пизу, Ливорно, а на обратном пути возвратился во Флоренцию, где оставался несколько недель, и уехал после прощальной аудиенции у герцога. Петр I подарил тосканскому герцогу двух мальчиков-калмыков, которые до того три года жили при царском дворе. Балатри, по отъезде Нарышкина, должен был обучать их в течение еще двух месяцев и подготовить к принятию католичества (F. Balatri. Указ. соч., с. 171—179).

К № 4235. «...указы о рижском гварнизоне..., а в армею... в рекруты...» — См. эти указы в П. и Б., т. X, №№ 3932, 4004.

«...указ в ноябре...» — 17 и 19 ноября 1710 г. (см. там же, №№ 4089, 4090). Более подробные сведения о солдатах и рекрутах, посылавшихся через Смоленск в армию и Ригу по май 1711 г., приводятся в Докладах и приговорах Сената, т. I, с. 97—98. См. также прим. к № 4226.

К № 4236. «От Москвы до Киева чтоб поставлено было... подвод...» — Поручик И. Резанов, адъютант Петра I, посылался на Украину и в Польшу вместе с курьером Степаном Софоновым для учреждения почтовых станов, сбора подставных подвод и лошадей в связи с предполагавшимся походом царя в главную армию через Киев. Наступление татар на Украину заставило затем изменить маршрут (см. №№ 4251, 4252 и прим.).

«...с указом, к нему посланным...» — См. № 4238.

К № 4238. «Письма ваши...» — Письма Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину не найдены.

«...мой отъезд к вам отселя...» — Петр I выехал из Москвы в главную армию на Волынь 6 марта. В Журнале П. В. записано: «Марта 6-го дня его величество с Москвы путь свой взял в Польшу купно с ее величеством государынею царицею Екатериною Алексеевною. И ехали на почте на Вязму, на Смоленск, на Горки и прибыли в Слуцк 13-го дня, куда и фельтмаршал граф Шереметев и генерал князь Репнин приехали» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 3, л. 251 об).

«...объяви сему доносителю,...куды удобнее нам ехать...» — Письмо Г. Ф. Долгорукому было послано с И. Резановым (см. № 4236).

«...противных полякоф...» — Речь идет о сторонниках бывшего польского короля С. Лещинского, среди которых особенную активность проявили И. Потоцкий и С. Понятовский (см. прим. к № 4186, с. 337). О нападении их на Правобережную Украину см. №№ 4263, 4264.

«Изволте выписать... виноградных череньев...для розводу в Азове...» — В XVII в. культура винограда получила в Астрахани и Азове большое распространение. Царские виноградники были организованы в Астрахани указом 1646 г. Для их заведения виноградные кусты брались сначала у местных жителей. Мастера-виноградари также были местные, иностранцы выписывались преимущественно для развития виноделия (И. В. Чекан. Виноградарство в Русском государстве XVII в. — «Материалы по истории земледелия СССР», сб. 2, М.—Л., 1956, с. 625—629, 637—640, 647—649; ее же. Формирование рабочей силы для астраханских и красноярских казенных садов в середине XVIII в. — «К вопросу о первоначальном накоплении в России». Сборник статей, М., 1958, с. 264). Петр I проявлял большую заботу о развитии виноградарства. В 1710 г. в Астрахань для разведения винограда посылались венгерские мастера (П. и Б., т. X, № 3778 и прим.). К концу первого десятилетия XVIII в. в Астрахани имелось уже до 20 казенных виноградников и при них винокуренный завод. На нем работали русские, французские и венгерские мастера (ЦГАДА, Разряд XIX, № 379, л. 98, 99). В проекте реформ Ф. С. Салтыкова 1714 г. имелась специальная глава «о размножении виноградов». В ней указывалось, что в Киеве, Астрахани, на Дону, на р. Тереке и в других местах родится много винограда, следует развивать виноделие, размножать иностранные виноградные черенки (венгерские, французские, итальянские и др.) — от этого государству будет большая прибыль (Н. П. Павлов-Сильванский. Проекты

реформ в записках современников Петра Великого. СПб., 1897, II, с. 25—26). Большой известностью уже в начале XVIII в. пользовалось венгерское вино, изготовлявшееся в г. Токае. Здесь в середине века была организована русская колония по разведению винограда и изготовлению вин (А. Рачинский. Рус. комиссары в Токае в XVIII ст. — «Рус. вестник», 1875, № 9, с. 200—207).

К № 4239. «Послан к вам... указ... с... Пашковым...» — Указ с адъютантом Петра I Е. И. Пашковым был послан 19 ноября 1710 г. (П. и Б., т. X, № 4096 и прим.).

«...по... прежним указом» — Указы от 3 апреля и 15 октября 1710 г. (там же, №№ 3667, 4034).

Л.-Г. Янус фон Эберштедт отвечал царю следующим письмом:

«Пресветлейши[й], державнейший царь, государь милостивейший. Вашего величества всемилостивейший указ я получил в Фастове с нижайшим респектом, в котором ваше величество повелел мне, дабы я над войском, в Польщи будущим, куманду вновь принял по-прежнему. И по оному указу в нижайшем послушенстве желаю исполнить, отправя до вашего величества с письмом отъютанта Пашкова. А поврот свой ко армеи по отправлению оного немедленно восприял (оставя большую часть людей и богажу своего позаде, понеже во оное время получил ведомость, что татары приступили под Немиров), дабы я вскоре мог прибыть до армеи, свою кровь и здоровье к службе вашего величества, моего вселюбезнейшего и всемилостивейшего государя, яко жертву подати. По прибытии моем на квартере сиятельнейшего князя Голицына все в добром порятке застал и яко слава и интерес вашего величества оружие потребует и з своей стороны к тому прибавити ничего не имел, токмо впредь, что будет потребно, со усердием по своей должности старатися буду с прилежанием. Всемилостивейший, вседержавнейший царь, государь, яко уже преж сего в своей покорности доносил, что я великую радость и благодарение ис того имел, что до вашего величества велено мне быть, однакож иншие о том бытии до вашего величества зло розсуждали и еще по се число с великою печалию моею мне о том доноситца. Всепокорне прошу у вашего величества явити надо мною свою милость по своему высокому розсуждению и благодетельствию, дабы розглошенное о мне злое розсуждение укротити. И уже некоторое розглошение престало, егда ваше величество повторительно повелел мне иметь над войском куманду. И для того я уповаю, что оное во всем может престати, аще ли ваше величество в светлой своей бесценной милости изволишь огорнути. Всех монархов европейских очи смотрят на ваше величество, и в котором почитание ваше величество у них суть и оное чинить, что они тое за ничто постановят или почитать имеют, что ваше величество изволите чинить. И для того они верют и розглошенного слуху, якобы ваше величество немилостив ко мне, ис чего я себе великую шкоду имею: легче бы мне смерть, нежели в немилости вашего величества быти. Чего ради повторительно во всей покорности прошу у вашего величества, дабы по-прежнему свой гонор мог иметь и мысль мою усмирити, понеже бес такова усмирения в службе вашего величества быти не лехко. Признаваю, всемилостивейший государь, что я преступил токмо что може с неведения, а не с умыслу и, ежели какое мое суть незапное преступление, прошу вашего величества о прощении; такожде о инструкции и постовлении, яко мне поступать, дабы я в надлежащем послушенстве против воли вашего величества все мог исполнять. Впрочем рекумандую себя в непрестанную царскую милость и желаю, дабы ваше величество против всех своих неприятелей неотменную викторию получал. Застаюся в нижайшем респекте вашего величества всепокорны и всеверны слуга Jahnus d'Eberstett» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1169—1170. Письмо не датировано, написано, вероятно, во второй половине февраля).

Ниже приводится письмо Януса фон Эберштедта от 19 марта, являющееся ответом на несохранившиеся указы царя от 22 февраля и 2 марта:

«Пресветлейший, державнейший царь, государь, мой всемилостивейший монарх. От вашего величества 2 указы, отпущенные едино 22 дня февраля, а второя 2 дня

марта, со всяким респектом и покорностию восприял. А понеже первый указ до сего времени удержан, а по последнему указу исполнено и взял куманду с собою ево сиятельство князь Голицын, о которой покажет имянно при сем роспись[1] будущай моей куманде, и яко ныне суть в розделении с оставшимися полки под моею кумандою, буду со всяким прилежанием старатися, дабы интерес вашаго величества исполнити. И повелении, какова от вашаго величества буду иметь, також с радостию буду исполняти. А ныне еще принужден паки просить у вашаго величества на прежнии мои писма, дабы получил от вашаго величества прежнюю свою ласку. При сем вашаго пресветлого величества покорный слуга Jahnus d'Eberstett. Львов, 19 дня марта 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1167 и об.).

К № 4240. «...генерала-маеора Келина...» — А. С. Келин. В 1709 г.— полковник, полтавский комендант. В связи с героической защитой Полтавы пожалован чином генерал-майора. О нем см. П. и Б., т. IX, вып. 2, прим. к № 2973. Об отправке А. С. Келина 19 марта 1711 г. в Азов Б. П. Шереметев в тот же день сообщал Ф. М. Апраксину (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 56).

«...указы генваря в 19 день да в 31 день, и с тех посылаем к вам при сем копии» —Ввиду важности содержания писем от 19 и 31 января одновременно были посланы их дубликаты (см. №№ 4223 и 4231). Но в данном случае к письму от 2 февраля для сведения и исполнения, на случай пропажи январских указов, прикладывались их копии.

К № 4241. «...розыскать...» — Петр I требовал произвести розыск относительно самоуправства, чинимого русскими войсками на территории Речи Посполитой. Петр неоднократно обращался к фельдмаршалу Шереметеву и другим командирам с требованием не разорять жителей и не чинить им никаких обид под страхом сурового наказания. В связи с этим от лица командования рассылались указы по бригадам и полкам. Петр I приказывает 31 января Б. П. Шереметеву, во избежание каких-либо недоразумений и недовольства населения, лично сноситься с гетманом Поцеем относительно расквартирования русских войск в Литве. Ввиду непрекращающихся жалоб поляков на незаконные действия русских войск правительство принимает энергичные меры к их пресечению. Канцлер Головкин по поручению царя рассылает 23 февраля письма ряду лиц, ответственных за нарушения пунктов русско-польских договоров. Г. И. Головкин требует от Д. М. Голицына и гетмана Скоропадского возвращения польских порубежных маетностей прежним владельцам; он предписывает П. С. Салтыкову назначить комиссаров из смоленских дворян для совместного с польскими комиссарами рассмотрения вопроса о русских слободах, незаконно возникших на литовской территории; генерал-майору Айгустову и провиантмейстеру А. Кравкову, обвиняемых в разорении местных жителей, посылается указ ехать на суд к самому царю (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 27, л. 1—12). По прибытии Петра 27 марта в Луцк к нему обратились с жалобами на действия русских войск польские сенаторы и шляхта. В связи с этим М. М. Голицыну и П. И. Яковлеву были направлены 5 апреля строжайшие указы о нечинении полякам никаких обид, а 12 апреля разосланы универсалы во все воеводства и поветы (см. №№ 4365, 4366, 4384). С целью урегулирования отношений между русским командованием и польским населением генерал-майором Полонским были представлены польским комиссарам «статьи», состоявшие из семи пунктов. В них указывалось, что потерпевшие должны подавать польским комиссарам жалобы с подробным изложением нанесенных им обид, с указанием имени обидчика; истцу и ответчику предписывалось явиться на суд одновременно; в случае неявки ответчик обязан был возместить все убытки, перечисленные в челобитье (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 30, л. 2—6).

[1] «Росписи» при письме нет.

В связи с жалобой М. Воловича на разорение польских маетностей русскими войсками Г. И. Головкин писал Д. М. Голицыну 23 февраля:

«Мой государь князь Дмитрей Михайлович. Прошлого 1710-го ноября 19-го дня [1], в писме его царского величества к вашей милости из Санкт-Петерзбурка писано, что чрез доношение его царскому величеству королевского величества полского министров, принесены жалобы, что маетности, надлежащие Речи Посполитой в воеводствах Киевском, Брецлавском, Черниговском: господ Конецпольского, воеводы сирицкого Линевского, ловчего киевского Чаплица, Войноровских, Харлуцких, Юрья Калютинского, полковника Блендовского, держава Щуков (на рубеже Украины) и иных тамошних жителей, отняты и многие шляхта з женами и з детми выгнаны. Також будто местечко Норжинек Стемпковской и держава Самостралы, сверх уже того полковник Иваненко отобрал староство Винницкое. И чтоб то все по розыску возвращено было и обидимым награждение. И после того, а имянно, февраля 2-го дня, в писме его ж, великого государя, писано к милости вашей, чтоб о том розыскать, и кто явитца виновен из руских, велено учинить наказания, а обидимым наградить. Також, буде у кого какие в рубежах Речи Посполитой маетности руские отняли, велено отдать по-прежнему. А ныне при дворе его царского величества королевского величества польского и Речи Посполитой полномочной посол господин Волович, маршалок великой Великого княжства Литовского, будучи в конференции, паки о том предлагал и просил, чтоб в вышеписанных воеводствах с староства Винницкое, держава Щуков и Норжинек и Самости и протчие вышеявленные маетности господину Конецполскому, воеводе сирицкому и протчим вышеписанным господам возвращены б были по-прежнему Речи Посполитой. И его царское величество указал мне к вашей милости писать, что ежели помянутых господ маетности еще им для каких случаев и по се число по прежним его, великого государя, указом не возвращены, и те б маетности по подлинному о том розыску, как в прежних его, великого государя, указех, посланных к вам, имянно написано, отдать ваша милость изволил немедленно тем, у кого оные отобраны. И велел обидимым учинить награждение. При рубежах Речи Посполитой изволил заказать накрепко, дабы таких обид и своеволств отнюдь не было и ни от кого не происходило, чего изволте престерегать приказать накрепко. Также он, господин посол, предлагал, что пред двемя годы хорогви волоской, которая под командою полковника Танского, ротмистр воло[ской] [2] Кирик, прежде сего бывшей с тою хорогвиею у гетмана литовского господина Огинского, дядю ево, посольского обозного литовского Воловича, в воеводстве Минском в доме зятя ево убил до смерти, и тот дом весь розграбил и просил, чтоб тот Кирик был выдан ему. И ваша милость изволте о том ротмистре Кирике спросить полковника Танского, что он ныне под ево ль командою служит, и буде у него, то изволь взять ево за караул. А о том, что господин посол на него жалобу приносил, велеть ево роспросить, и что скажет, о том ко мне писать. А его держать в Киеве до указу за арестом. Да он, господин посол, предлагал, чтоб розрядные книги воеводства Киевского, взятые у них, отданы были им, о чем я к вашей милости писал и напред сего. И ваша милость изволите приказать о том справитца, и ежели есть такие книги в Киеве, то изволите прислать к нам со описанием об оных ведение. Из Москвы, февраля в 23 день 1711-го года» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 27, л. 1—3).

О приезде М. Воловича в Москву и состоявшихся у него с русским правительством «конференциях» см. № 4266 и прим.

---

[1] См. П. и Б., т. X, № 4088, с датой 10 ноября. Возможно, эта дата ошибочна, правильнее — 19 ноября, так как в т. X письмо напечатано по изданию Сб. РИО, где оно дается по копии, принадлежавшей Н. В. Калачеву.

[2] Отрезаны три-четыре буквы.

К № 4242. «Письма ваши пятеры...» — Эти письма А. Д. Меншикова не найдены.

«...с... сыном... Самсоном-Павлом...» — Сын А. Д. Меншикова родился 18 января 1711 г. Самсоном он был назван, вероятно, в память Полтавской битвы, происшедшей в день этого святого (Записки Юста Юля, с. 277).

«О врученных делех Кикину...» — Адмиралтейц-советнику А. В. Кикину было поручено проследить за отправкой офицеров из Москвы в Ригу (см. № 4261) и отсылкой денег на содержание Петербургской губ. (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 22).

«...губернаторы... раку последуют...» — Срочная переброска всех пехотных дивизий из Лифляндии на турецкий фронт ставила под угрозу оборону балтийского побережья от шведов. Поэтому Петр I был обеспокоен той медлительностью, какую проявляли губернаторы при отправке нового пополнения в рижский гарнизон, на что ему неоднократно жаловался А. Д. Меншиков в своих письмах.

«...последней срок в четверг на первой неделе...» — Четверг на первой неделе великого поста приходился на 15 февраля, так как Пасха в 1711 г. была 1 апреля (Журнал Шереметева, с. 17).

«О деле Скляева...» — Корабельный мастер Ф. М. Скляев, согласно своему прошению, был пожалован деревней (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 101).

«...расписывая полки по губерниям...» — Штатное расписание полков по губерниям от 14 января (см. прим. к № 4214).

«...о которых с полгода писано» — Указ от 18 августа 1710 г. (П. и Б., т. X, № 3932).

«Архиерей великобританской...» — прозвище заводчика П. П. Вестова (Вестгофа); см. там же, с. 623.

К № 4243. «По данной вам от нас комисии...» — См. № 4193.

К № 4244. «Писмо твое...» — См. прим. к № 4195.

«...по указу... не пошел ко Гданску...» — См. №№ 4195, 4197. Ответное письмо П. И. Яковлева см. в прим. к № 4249.

К № 4245. «Два писма ваши...» — Эти письма Б. П. Шереметева не найдены.

«...о трудности маршу...» — См. прим. к № 4230.

«...к гетману Потию как прежде, так и ныне писано...» — Письмо царя литовскому великому гетману Л.-К. Поцею не найдено. Обычно переписка с ним велась через канцлера Г. И. Головкина. В 1710 г. Поцей в своих письмах Г. И. Головкину жаловался на лишения, какие испытывает население Литвы от содержания русских войск (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 1394; т. X, с. 498). 31 января царь приказал Б. П. Шереметеву лично сноситься с гетманом относительно расквартирования русских войск в Литве (см. № 4230).

«...послали мы в Смоленск... Семеновского полку маеора... Петра Голицына...» — Срав. указ от 3 марта «подполковнику князю Голицыну» (№ 4305). Путаница в чинах объясняется, вероятно, тем, что командный состав гвардейских полков, начиная с самого царя, получал чины по армии и по своему полку, причем гвардейский чин, как правило, был ниже общеармейского. П. М. Голицын вместе с братом М. М. Голицыным начал службу в Семеновской потешной роте, в 1695 г. произведен в поручики; в 1711 г. имел чин майора Семеновского полка и подполковника армии. В отсутствие М. М. Голицына — генерал-лейтенанта и полковника Семеновского полка — фактически являлся командующим полком. В 1714 г. П. М. Голицын принимал участие в финляндском походе, в 1715 г. находился со своим полком в Курляндии, в 1716—1717 гг.— в Дании. В 1716 г. получил чин генерал-майора, затем генерал-поручика, одновременно оставаясь подполковником лейб-гвардии. В 1720 г. участвовал в морской битве при Гренгаме. Умер в 1722 г. (А. П. Карцов. История л.-гв. Семеновского полка. СПб., 1852, с. 119, 124, 127, 128, 137, 142; Приложение, с. 5, 26; Н. Н. Голицын. Род князей Голицыных, т. I. СПб., 1892, с. 127).

Майор Линемант доносил 6 июня по начальству о количестве принятых им в Москве рекрутов и распределении их по дивизиям:

«1711 году в феврале месяце лейб-гвардии в Преображенской полк принято в Москве рекрут для приводу к армее — 4042 человека. Ис того числа отдано в дивизии с росписками: к господину генералу Вейду — 1107, к господину генералу и ковалеру князю Репнину — 1229, к господину генералу и ковалеру барону фон Алярту — 1205, итого — 3541. Идучи от Москвы до Полонного, дорогою отдано болных в Смоленску — 39, болных же отправлено из Музир водою в Киев — 281, бежало — 72, померло — 109, итого — 501. Всего в оддаче и с убылыми 4042. Маеор Линеман, июня 6 дня 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 334).

К № 4246. «Полковника Голицына отпустим к вам» — Трудно сказать, о каком именно Голицыне в данном случае идет речь. В армии в это время было два полковника Голицына: сыновья Б. А. Голицына — Алексей и Сергей Борисовичи (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 899, 1297).

«Реверсы Пиперу и Реиншилду объявить велел» — Реверсы — от немецкого слова revers — подписка, письменное обязательство (Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык.— «Сб. ОРЯС», т. 88, СПб., 1911, с. 254). Пипер Карл — шведский министр; Рейншильд Карл-Густав — шведский генерал-фельдмаршал. Оба они были захвачены в плен под Полтавой в 1709 г. Через них русское правительство вело переговоры об обмене пленных. Возможно, в данном случае идет речь о шведском генерал-майоре Клоте, который просил отпустить его в Швецию «на пароль» для обмена на И. Ю. Трубецкого. Но так как Клот не мог быть отпущен без надежного поручительства, то обратился с этой просьбой к Пиперу и Рейншильду, которые должны были через свой «реверс» исходатайствовать ему отпуск. Они же дали Клоту письмо к шведскому Сенату для скорейшего размена его на Трубецкого (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 312).

«О Трейдене...» — Тимофей Трейден, полковник с 1702 г., в 1704—1705 гг.— кронштлотский комендант (П. и Б., т. II, с. 13; т. III, с. 55, 953).

«О губернии, чтоб более не класть...» — Здесь идет речь о разверстке рекрутов по губерниям, составленной в 1710 г. и не выполненной в срок, к началу 1711 г. (П. и Б., т. X, №№ 3932, 4003 и прим., 4041—4043, 4089).

«Сын ваш чином брата своего взыскан будет» — Речь идет о недавно родившемся сыне А. Д. Меншикова Самсоне-Павле, которому Петр I обещает пожаловать такой же чин, какой был у другого сына Меншикова — Луки-Петра, родившегося в феврале 1709 г. и умершего в начале 1711 г. При крещении Луки-Петра царь пожаловал ему чин поручика Преображенского полка и деревню в 100 дворов (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 686—687).

«На Адмиралтейском дворе... изволте... каменных построить анбаров...» — Адмиралтейство было заложено осенью 1704 г. С весны 1705 г. приступили к рубке амбаров в плане «покоем». Посередине были устроены ворота, а над ними башня со шпилем. В 1711 г. среднюю деревянную часть разобрали и на ее месте выстроили мазанковый корпус, над воротами — каменную контору, а над нею — мазанковую башню с более высоким шпилем (П. Н. Столпянский. Петербург, с. 151—160; его же. Старый Петербург. М.— Пг., 1923, с. 8, 12, 15, 23; Русская архитектура 1-й половины XVIII в., с. 100, 101; С. П. Лушпов. История строительства Петербурга, с. 15, 18—23).

«...с... Боцисом...» — И. Ф. Боцис, начальник галерного флота. Его письмо от 1 марта Петру см. в Сб. ВИМ, вып. V, СПб., 1893, с. 166—167; о нем см. П. и Б., т. X, с. 474.

«...у... Скляева чертежи воронежским караблям, которые ныне заложены...»— В конце 1710 г. корабельные мастера Козенс и Най приступили к постройке четырех кораблей на р. Осереде. Их чертежи были присланы на рассмотрение Петру I,

который 20 декабря дал на них свои замечания адмиралу Апраксину (П. и Б., т. X, № 4157). Срав. №№ 4276, 4277 и прим.

В связи с письмом царя А. Д. Меншикову ниже приводится доношение Ф. М. Скляева Петру I от 24 февраля о ходе кораблестроительных работ в Петербурге.

«Всемилостивейший государь. Сего числа я получил из Ревеля от светлейшего князя письмо, в котором его светлость писал о карабелных чертежах, каторые вновь на Воронеже строют, чтобы оные немедля отправлены были до вас. И я здесь, опроче двух чертежей, не нашел, каторые присланы перед вашим отъездом незадолга, Козенцов и Наев, что они заложили по 48 пушек. И я те, приискав, и отправил сего ж числа, и с тем присланным, каторой от его светлости ко мне прислан, также и брегантинной чертеж, каторой подписан басовою рукою [1]. А о здешном к доношению инаго не имею, что содержит здесь всемогущий бог всеблаго. А у корабля «Полтавы» нижная палуба в средине вся укреплена генген- и вынкель-книсами; только к корме и к носу одне положены вынкел-книсы, потому что не скоро сыскиваютца в такие крутые места ганкен-книсы. А в руиме кимвегерсы немнога не все положены. Вашего величества нижайший раб Федосей Склягоф. Февраля 24 день 1711, Санкт-Питербурх» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 109—110. Напечатано с сокращениями и искажением текста: В. Н. Берх. Собрание писем, ч. 2, с. 99—100). Доношение Ф. М. Скляева царю от 14 февраля о работах по постройке корабля «Полтава» напечатано там же, с. 99.

К № 4247. «...артилериским лошадям, которые в Киевскую губернию присланы...» — 19 ноября 1710 г. Петр I писал Д. М. Голицыну и П. С. Салтыкову о прокорме артиллерийских лошадей, присланных на фуражное довольствие в Киевскую и Смоленскую губернии от генерал-лейтенанта Я. В. Брюса (П. и Б., т. X, № 4092).

«...к брату своему» — Генерал-лейтенанту М. М. Голицыну.

«... в Каменной Затон...» — крепость на левом берегу Днепра, против Запорожской Сечи. Начата постройкой в 1696 г. для охраны юго-западной границы от набегов татар. Окончательно отстроена в 1704 г. (Ф. Ф. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России, ч. 2. СПб., 1861, с. 211, 525).

К № 4248. «Писал к нам... Долгорукой...» — Письмо В. Л. Долгорукого Г. И. Головкину от 30 декабря 1710 г. см. ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1710, № 7, л. 233—239. В письме сообщалось, что известие о разрыве Турцией мирных отношений с Россией было получено им от русских резидентов в Берлине и Вене — А. Лита и И.-Х. Урбиха. По настоянию В. Л. Долгорукого Фредерик IV созвал 28 декабря 1710 г. «конференцию», на которой обсуждались вопросы, связанные с угрозой Польше и Саксонии со стороны шведского корпуса Крассау в Померании. Совещание признало необходимым настаивать, чтобы страны Великого союза — Англия, Голландия и Империя приняли участие в создании предусмотренного актом о нейтралитете от 20/31 марта 1710 г. международного корпуса.

«...указы наши посланы» — Царские указы обычно передавались русским послам за границей в письмах Г. И. Головкина. См. его письмо В. Л. Долгорукому в прим. к № 4202.

«...о чем Яковлеву указ наш послан при сем» — См. № 4249. В результате медлительности, проявляемой странами Великого союза в создании международного корпуса, русское правительство решило взять инициативу в свои руки и сосредоточить на польско-померанской границе русско-саксонские войска под командой Августа II. С этой целью были посланы драгунские полки во главе с бригадиром П. И. Яковлевым. В распоряжение П. И. Яковлева поступало 6 тыс. драгун; кроме того, 8—10 тыс. драгун должно было прибыть в Польшу с генерал-лейтенантом Боуром из Лифляндии (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 37,

[1] Т. е. И. М. Головиным.

л. 4—5). Желательно было также присоединение к русско-саксонскому корпусу датских отрядов, расквартированных в Гольштинии, Ютландии и Шлезвике. Об этом Г. И. Головкин писал 15 мая В. Л. Долгорукому: «О корпусе Красовском иного писать ныне не имею, токмо паки прежние свои писма подтвержаю, как и в последнем пред сим к вашей милости писал, дабы вы его королевское величество по всякой возможности склоняли, чтоб он без допущения времяни повелел войскам своим из Голштиндии приступить к померанским границам, дабы, совокупясь с саксонским и нашим войском, тот корпус разорить возмощи, пока оной еще не вышел ис Померании в Полшу» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 102).

О предполагаемом походе корпуса П. И. Яковлева совместно с саксонскими войсками Августа II к померанской границе Г. И. Головкин писал 15 февраля русскому послу в Дании В. Л. Долгорукому:

«Мой государь князь Василей Лукич. Писмо милости вашей прошедшаго 1710-го декабря 30-го дня, нумера 64-го, я получил и по оному его царскому величеству о всем доносил. И что ваша милость, получа ведомости о начатии турецкой войны против его царского величества, предлагал королю датскому, и с министры его, будучи в конференциях, склонил тот двор ко объявлению цесарю и союзником его, что они для безопасности его царскому величеству и его высоким союзником корпус Красовской, в Померании сущей, или в свою службу взяли или зделали, чтоб шведы те войска распустили, и то б учинить в половине марта месяца. А естли не учинят, царское величество и союзники его принуждены будут повелеть вступить в Померанию войскам своим, к чему от стороны нашей объявили вы корпус от шести до семи тысяч, которые ныне при Элбинге определенные к транспорту в Дацкую землю. Сие все его царское величество изволил принять милостиво и службу вашу в том похваляет. И указал к министрам своим при дворе цесарском и союзничих, а имянно, к господам Урбиху, Матвееву и к князю Куракину писать, дабы они с министры дацкими и полскими, при тех же дворех резидующими, такое объявление учинили с такою отговоркою, дабы оные союзные его царскому величеству и его союзником свободные к тому руки дали и не приняли того за зло, ибо к тому нужда их позывает. Також в том и их общей интерес есть, дабы не допустить шведа чинить развращение в Империи к ползе Францыи и турку и требовать на то скорой резолюцыи от них. Толко о приеме Красова корпуса в союзничью службу домогатца не надлежит, ибо ежели союзники оной корпус примут в службу свою, то конечно что-нибудь к ползе швецкой при заключении своего миру обешают. Также послан его царским величеством указ к бригадиру Яковлеву[1], что когда будет к нему указ короля польского о случении его с корпусом, определенным на транспорт в Дацкую землю, с его королевскими саксонскими войски для походу в Померанию, тогда ему итти и исполнять все, что к пользе его царского величества приналежит. Изволите, ваша милость, о сем королю и министром его предложить и ежели цесарь и союзные с ним державы вышеимянованного с нашей стороны требования не учинят или какими отговорками резолюцыю о том вдаль будут отлагать, то б конечно войскам дацким из Голштиндии, а саксонским, соединясь с нашими ис Полши, в Померанию вступить и швецкой корпус Красовской тамо, с помощию божиею, разорить искать. А сие надлежит учинить, не испуская удобного времяни и по согласию с его, королем польским. Итако, по счастливом в Померании над неприятелем поиску, тот корпус наших войск может в Дацкую землю, яко вспомошными и бес транспорту сухим путем перейтить. Буде же тот корпус швецкой гарантию прежде того разорвет и пойдет в Полшу или Саксонию, то просить его королевское величество, дабы в таком случае для обших интересов приказал на помощь его царского величества и короля польского войскам из Гол-

[1] См. № 4249.

штиндии войск на тех неприятелей послать для разорения оного корпуса. Буде же цесарское величество и соединенные оной корпус на содержание гарантии зберут и пошлют вскоре или те войска швецкие возмут в свою службу, и тогда может его королевское величество по оные его царского величества войска прислать повелеть транспорт по прежнему уговору. О денгах, обещанных его королевскому величеству, объяви, что мы здесь трудимся лутчим образом, дабы оные чрез вексель перевесть, ибо тем лутчая полза королевскому величеству будет, нежели когда б денгами нашими или с Лив оные весть. Слуга ваш Гаврило Головкин. Из Москвы, февраля в 15 день 1711» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 31—33 об. Письмо зашифровано, с расшифровкой между строк).

Г. Ф. Долгорукий отвечал 14 марта на два письма царя от 15 февраля (№№ 4248, 4252): «Всемилостивейший государь. Высокопочтеннейшия два писма вашего величества, писанныя из Москвы от 15 февраля, чрез куриера Кишкина рабскии получил, на которые нижайше доношу. К бригадиру Яковлеву писмо вашего величества того ж маменту послал и притом писал, чтоб оной дале за собою пехоты не отводил, которая надлежит быть при здешней армее. А вместо оной из кавалерии также по указу к оному отправим. Суды, государь, которые есть на Днестре, собрать во едино место, также в угодных местах лесу осмотреть приказали; токмо, государь, кроме малых лоток, на помянутой реке судов, сказывают, никаких нет. Подводы, государь, для походу вашего величества чрез Литву до подставы генерала князя Репнина готовы будут. Нижайший раб вашего величества Григорей Долгорукой. Из Яворова, марта 14 дня 1711. P. S. По написании сего получил я указ вашего величества с куриером Шушариным, по которому з господами генералы, учиня консилиум, и ежели потребно з гетманом коронным Синявским, о диверси хана крымского в Украине, всеми возможностями, з божиею помощию, трудитца будем. А что на помянутом консилии положим или против ханского сына и воеводы киевского, и о том обстоятельно скоро впредь буду писать с помянутым куриером Шушариным. О протчем, государь, пространно я писал в писме господина канцлера графа Головкина» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 385—386 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 54).

Это же письмо является ответом на указ царя от 22 февраля (см. № 4263).

В связи с предполагавшейся отправкой русско-саксонских войск в Померанию против шведского корпуса генерала Крассау министр Августа II Я.-Г. Флеминг писал Г. Ф. Долгорукому 9 апреля (н. ст.):

«Мой государь. Я не получил кроме двух писем от вашего превосходителства. После отъезду вашего я ответствовал на первое, с чего при сем посылаю копию; и ответствую на другое от 20 марта. Мне зело приятно, что его царское величество изволит позволять перепустить королю 6 тысяч человек, которыя определены были Дании. Его величество король дацкой такожде на то позволяет. Но не доволно того будет зело есть потребно, чтоб его царское величество, кроме сих войск, еще иных королю перепустил, понеже шведы себя укрепляют от часу болше в Померании. Я ничего не слыхал о деклярации, о которой ваше превосходительство изволит объявлять, что бутто от короля дацкого учинена цесарю и его союзником против Франции. Но правда есть, что мы зело крепко домогались у его величества дацкого, чтоб поступал с нами согласно при державах морских, и ежели они не пошлют войска, которые они обещали к содержанию нейтральства, чтоб присовокупился к нашему королю, дабы отозвать войска, которыя сии два монархи имеют у держав морских. И король дацкой согласился с предъявлениями его величества. Что принадлежит до артикула о Каменце, король писал о том уже к его царскому величеству и господин граф Денгоф, которой отсюды поехал пред несколкими днями, не пряминет о том уведомить ваше превосходителство... [1] Флемминг». Над текстом:

[1] Текст немного сокращен.

«К князю Григорью Феодоровичю от господина Флемминга, от Дрездена от 9 апреля 1711» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 19, л. 27—28).

К № 4249. «...послан указ наш... Долгорукову...» — См. № 4248.

П. И. Яковлев отвечал 14 марта на письма царя от 10 и 15 февраля:

«Всемилостивейший государь. Доношу вашему царскому величеству. Указы вашего величества, писанное из Преображенского февраля от 10, получил марта 6 дня, писанное с Москвы онаго ж февраля от 15, сего марта 12 дня чрез господина капитана-порутчика Шестомирова я получил. И по оным указом вашего величества пехотные и драгунские полки в Подляшском и в Мозавецком воеводствах и в других местех по-прежнему на кватерах стоят и не рушились, токмо было наперед отправлены от полков кватермистры. И во оных полках, которые по указу вашего величества под кумандою у меня, в провианте доволство имеют и впредь еще в могазейне изготовлено на месяц и более. А как драгунские полки ко мне под куманду по указу вашего величества прибудут, и я пехоту немедленно отправлю. А когда мне по указу вашего величества повелено быть под кумандою у господина генерала-лейтенанта-от-алтилерии Брюса, и оной господин генерал-лейтенант писал ко мне, чтоб я к нему был во Гданск прошлаго февраля в последних числех. И в бытность мою во Гданску господин генерал-порутчик Бойдец от его королевского величества отдал мне указ за рукою королевского величества, а в указе написано: когда будет из Померания швецкой корпус выступать, чтоб мне, соединясь с саксонскими генералы, итить с ними и дать с неприятелем отпор. Токмо, когда я указу от вашего царского величества не имел, того действовать не мог, а когда получил вашего царского величества указ, против того управлять буду. И, будучи во Гданску, сыскал я камисара Елштера, которой збирал денги при генерале-порутчике Ностеце, и взял я у него ведомость, что с которых мест оной генерал Ностец собрал. И с той ведомости посылаю до вашего величества копию. А которые денги собраны были к транцпорту, и те денги у камисара взял генерал Ностец и дал ему в тех денгах писмо. Вашего царского величества раб Яковлев Петр. Из Бочек, 14 дня марта 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1158—1159 об.).

Датский король Фредерик IV послал 5 мая (24 апреля ст. ст.) П. И. Яковлеву грамоту следующего содержания:

«Божиею милостиею Фридрих Четвертой, король дацкой (полное титло). Благошляхетный, особливо нам любезный. Понеже мы повторителному непрестаному желанию его королевскаго величества полскаго всемилостивейше определили под вашею командою обретающияся, а нам от его царскаго величества перепусченые московские трупы вышепомянутой королевской любви на несколко времяни, а имянно, на семь недель от сего числа, перепустить, того ради мы сие вам известно чиним, дабы вы вышепомянутаго короля указу в тое время послушны были, однакож с сим договором, чтоб помянутые трупы только для иногда от его королевскаго величества полскаго предвосприемлюсчаго постирунка [1] для охранения саксонских и польских границ во время семь недель, а более отнюдь употреблены, а далее б не отдалены, такожде в Саксонию или Полшу не отосланы были, и дабы оные по окончанию вышеобъявленаго сроку вскорости в состоянии быть могли в потребном случае нашим будусчим указом следствовать. Мы остаемся вам нашею королевскою приязнею благосклоны. Дан в резиденции нашей Копенгагине, в 5 день мая 1711». Под текстом: «Что сие с настоящим во всем сходно свидетельствую: Сегестедт. Его царского величества бриг[адиру] Яковлеву», на конверте: «С грамоты список, посланой к бригадиру Яковлеву от королевскаго величества дацкаго, а прислал на двор тайной советник Сегестедт апреля в 24 день 1711, в $9^1/_2$ часу, в ночи, х послу царскаго величества князю Василию Лукичю

[1] От слова postirung (нем.)— остановка.

Долгорукову» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 26, л. 3; копия на нем. яз., л. 2 и об.).

Письмом от 24 апреля В. Л. Долгорукий подтверждал распоряжение Фредерика IV П. И. Яковлеву относительно русского корпуса, находившегося под его командой и предназначавшегося в 1710 г. для отправки в Данию (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 26, л. 4—5).

К № 4250. «Два писма ваши...» — Эти письма М. М. Голицына не найдены.

«...о чем и от нас... Долгорукому и... Яковлеву указы посланы, с которых при сем... сообщаем к вам копии» — Указы Г. Ф. Долгорукому и П. И. Яковлеву (см. №№ 4248, 4249). «Копий» их при письме М. М. Голицыну не оказалось.

«Посланец господаря мултянского...» — был послан молдавским господарем Д. К. Кантемиром (см. № 4385 и прим.).

«...писали мы к... послу для езды нашей к вам..., с которого письма... прилагаем... копию» — См. № 4238; «копии» его при письме не оказалось.

К № 4251. «...от Слуцка подводы готовить...» — Между Слуцком и Луцком для проезда царя были учреждены почтовые станции в Старобине, Мерече, Зелине, Песчанке, у р. Припяти, в Давид-городке, Столине, Высоцке, Дубровицах, Березнице, Степани и Алыках. На станах собрано 150 обывательских подвод (Журнал Шереметева, с. 14).

«...князь Григорью Федоровичю писано...» — См. № 4252.

А. И. Репнин отвечал Петру I письмом от 22 февраля:

«Премилостивейший царь, государь. Вашего царского величества указ, за подписанием руки вашего величества, сего числа в ночи я получил чрез куриера Шепелева из Москвы сего ж февраля 15 дня. И по должности своей со усердием рад бы управлять, токмо при куманде здесь господин фелтьмаршалк и ковалер граф Шереметев. И ради того помянутой вашего величества указ ему, генералу-фелтьмаршалку, я объявил и, списав копию и заруча, отдал. И по тому вашего царского величества указу он, господин фелтьмаршалк, управлять и вашему величеству (каким порятком управит) доносить будет. Вашего величества нижайший раб князь А. Репнин. Февраля 22 дня 1711, из Радошкевич, от Минска за 5 миль» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 822 и об.).

К № 4252. «...походу нашему чрез Киев быть не безопасно» — Первоначально Петр I предполагал идти в главную армию через Киев, в связи с чем 2 февраля на Украину был направлен поручик Резанов (см. № 4236).

«... снесшися з... Репниным, которому... до Слуцка ставить велено» — См. № 4251.

К № 4253. «...когда тот корпус швецкой вступит в Польшу без супротивления...» — Из письма видно, что Петр I опасался, как бы союзники не оставили русские войска в одиночестве, лицом к лицу с сильным шведским корпусом. Поэтому он приказывает Ф. Н. Балку вступить в соглашение с прусским командиром, если выяснится, что саксонцы и поляки не окажут шведам сопротивления. Царь не желает столкновения небольшого русского отряда с превосходящими силами противника и хочет привлечь к действиям против шведов Пруссию, передав ей Эльбинг. См. проект договора от 2 марта между Россией и Пруссией (№№ 4301, 4302).

«...и вытить з гарнизоном вон...» — О выводе гарнизона из Эльбинга в Ригу Г. И. Головкин сообщал в апреле Г. Ф. Долгорукому: «Изволите, ваша милость, королевским министром предложить, что гарнизон элбинской весь для опасности от приходу ис Померании шведского красовского корпуса переведен из Элбинка в Ригу. И те офицеры, которые обещаны ему, королю дацкому, отдать на розмену его офицером, в плене сущим, имеют быть с теми ж в Ригу отведены того для, дабы его королевское величество велел для взятья к себе тех обещанных ему офицеров кого прислать и взять их в Риге» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 40).

На 17 апреля в эльбингском гарнизоне насчитывалось 2150 чел. (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 239).

Ф. Н. Балк отвечал царю письмом от 4 апреля:

«Всепресветлейший царь, государь. Вашего величества указ девятого на-десять дня марта получил [1] чрез капитана Шестемирова, дабы мне взятой в Ельбенге в полон швецкой гарнизон, как наискоряя, отправить немедленно за пристойным караулом прямым путем в Ригу, с которыми мартирцы медные и знамена. А о пропуске оных полонных чрез Прускую землю посылал я х князю гольстинскому, и об оном пропуске повелено. И я, на лутчей путь обобрав, отправлю вскоре. А вышеозначеные швецкие знамена, по взятье, были у генерала-порутчика Ностеца, а как жена ево отъехала из Ельбенга, и после в доме их нашли одни знаменные дрефки с чехлами. А егда определено было сначатку в Ельбенг к Воронежскому полку в тысечу человек, да командорованных пеших драгун пятьсот человек, и из оного числа определено ныне для провожания полонных подполковник Дубасов с предналежащими обор-афицеры, рядовых четыреста человек. А полонных со оным подполковником будет отправлено: подполковников два, обор-офицеров двацеть деветь человек, ундер-афицеров и салдат четыреста шездесят два человека. А как прикамандрованы к Воронежскому полку в тысечу человек, и ис того ж числа померло салдат восемьдесят человек, и затем ныне останетца в Ельбенге драгунов и салдат деветьсот семьдесят восем человек. Токмо ж ныне по указу вашего величества велено того смотрить и разведывать о корпусе швецком, и ежели вступят без супротивности от саксо[в] и протчих союзничьих войск и будут ближитца к Ельбенгу, и в то время дать знать и согласитца с командиром, вблизе стоящих от Эльбенга в дистриктах. И я чрез дискурши сведомился, что близ Эльбенга только один баталион пятьсот человек. И протчее буду чинить по ведомостям и усмотря на лутчего. По указу вашего величества о гарнизоне доношу: по прежнему вашего величества указу послал офицеров в ближние к Ельбенгу поветы для збору провиянту, и оной провиянт ныне збирают, а где за невозможностью и за далностью, берут деньгами. При сем вашему величеству табеля, в чем ныне состоит гарнизон в Ельбенге. Вашего царского пресветлого величества вседожьнейшей раб Федор Балк. Из Эльбенга, 4 дня апреля 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 243 и об.).

К № 4254. «...1710-го ноября 20-го... Ностицу писано...» — См. П. и Б., т. X, № 4101 (здесь адресатом неправильно назван Ф. Н. Балк, см. «исправления и опечатки» к т. X). О Ф.-Г. Ностице см. Записки Юста Юля, с. 162; П. и Б., т. X, с. 518, 762; срав. № 4255 и прим.

К № 4255. «Мы... писали, дабы ты... в Ригу ехал» — Письмо Петра I такого содержания не найдено. Оно могло быть написано в январе (см. № 4233). В письме царя от 20 ноября 1710 г. Ф.-Г. Ностицу предписывалось ехать в Петербург (П. и Б., т. X, № 4104). Содержание этого распоряжения излагается в доношении Ф. Н. Балка Петру I от 25 января (см. прим. к № 4196). В письме Ф. Н. Балка Петру I от 8 января сообщалось, что Ностиц поехал к себе «на квартиру» в Польшу, но всю зиму предполагает жить в Эльбинге (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 247 и об.).

Ф. Н. Балк доносил 27 февраля царю о Ностице следующее:

«Всепресветлейший и державнейший царь, всемилостивейший царь, государь и император всеросийский. Доношу всеуниженно вашему царскому величеству. Прошлого ноября втораго числа посылан я был з генералом-мазором Гордоном от генерала-порутчика Ностеца во Гданск к полским синатором для договору о квар-

[1] 19 марта — дата получения царского указа от 16 февраля, посланного с капитаном Шестемировым; возможно, здесь ошибка, так как в легенде указана другая дата — 10 марта.

тирах на гарнизон, и был три недели. О чем было мы с ними по приказу генерала-порутчика Ностеца и договорились и подписали своими руками, с которого послал прежде сего до вашего царского величества список. И по тому от них и по се число ничего на гарнизон не получили. И по прежнему вашего царского величества указу [1], которой я получил генваря дватцеть третьяго числа, посылал универсалы в ближние поветы. И оные синаторы по оным универсалом желали меня во Гданск о исполнении оного пропитания на гарнизон. И сего февраля десятого числа писал ко мне изо Гданска господин генерал-порутчик Брюс, чтоб я приехал для договору о пропитании с полскими синаторы. И я по оному писму во Гданск ездил и был одиннатцеть дней, и оные синаторы ничего не учинили, толко что церемонию отправили и нынешней путь продолжили. И, будучи во Гданске, желал меня генерал-порутчик Ностец, чтоб я к нему приехал для приему некоторых вашего величества писем. И я к нему приезжал и он мне никаких писем не отдал, а толко мне велел прислать из Эльбенга для приему тех писем штап-афицера. И я, приехав в Велбенг, и оного штап-афицера к нему отправил и он, генерал-порутчик, отдал оному штаб-афицеру два указа вашего величества, которые писаны из Санкт-Питербурха двадесятого ноября [2]: первой об аммуниции королевского величества польсково, которая положена в Велбенге, другое о свободе из заресту шляхтича Козинсково; да от королевского величества полсково грамоту, в которой написано: ежели неприятель явитца ис Помаряни, и чтоб вашего величества войску с ево войским случитца вместе; и от генерала Флемика об оном же писание. И ныне я принужден по прежнему вашего царского величества указу послать в ближние поветы для збору провианту на гарнизон, откуды б возможно оное исполнить, понеже генерал-порутчик Ностец по отезде своем оставил в Велбенге провианту: пшеницы корцов четыреста девяносто, ржи корцов пятьсот семдесят три, ячмени корцов тысеча четыреста, гороху корцов шестьдесят два, круп корцов триста сорок три, овса корцов двести девяносто два, соли корцов девяносто три, сухарей фунтов, которые взяты швецкие со взятья города Элбенга у пекарей грацких, тысеча сто дватцеть, вотки гарцов шестьсот шестьдесят. И оным провиантом ныне употребляю швецких полонных. А на гарнизон для такой нужды ныне велел я взять от города ржи на месяц, которое получил с нуждою. А которые полки определены на транспорт, и оные в Польше на квартирах около Варшавы и зело в дальном расстоянии от Элбенга. И ныне по приказу господина генерала-порутчика Брюса велено оным полкам прибыть во Гданской уезд. О генерале-порутчике Ностеце доношу. Ныне обретаетца во Гданске и по писму моему, которое я к нему писал, получа указ от вашего величества [3], и на то он ко мне писал и в писме означил, что уже я свою команду отложил и от вашего величества себя ото всего волно учинил. И прислал ко мне изо Гданска камисара Гилшера, которой при нем всегда был, и отдал мне здесь, в Велбенге, денежной казны: две тысечи шестьсот семдесят деветь талеров курант трояками и шестаками, и тынфами польскими сто девяносто один рубль, руских мелких денег две тысечи деветьсот, руских тынфов одиннатцеть червонных, злотых двойных тритцеть три червонных одинаких. А оные денги збираны на транспорт, а которые руские тынфы, и оные в Велбенге не ходят, а толко указам вашего величества приказано брать, и оные ходят только что на съесной харч. Которое что малое, и то с великою нуждою, а за другое ни за что не берут, понеже уезды все пруские, и в город приезжают из чюжих уездов, и ежели оных уездных к тому принуждать, и они ни с чем будут приезжать в город. О швецких полонных доношу. Имею от них немалой труд, понеже сидят в четырех мещанских пустых дворах, а обыкновенной тюрьмы нет, а салдат на караул к ним зело

[1] См. П. и Б., т. X, № 4102.
[2] Там же, №№ 4101 и 4105.
[3] Там же, № 4147.

много росходитца, такожде и провианту. Сего февраля 22 дня явились у меня изо Гданска в Велбенге салдат три человека: Вологоцкого полку один, Нижегороцкого полку два, которые были у генерал-порутчика Ностеца в денщиках, понеже он их от себя отпустил. И сказывали они мне, что он, генерал-порутчик, звал их з собою в свою землю. И о том я их приказал допросить, о чем вашему величеству при сем письме список [1]. А которые штап-обор- и ундер-афицеры и салдаты обретаютца в Велбенге, и оные денежного жалованья не имеют октября з сперваго числа впредь на шесть месяцов, и в том имеют нужду. Преж сего писал я к вашему величеству четыре письма: первое четвертаго дня декабря [2], второе осмаго дня генваря [3], третьее дватцет пятого дня генваря [4], четвертое перваго дня февраля [5], и не ведаю, доходят ли оные. И ныне об оном посылаю при сем письме списки, такожде при сем вашему царскому величеству о состоянии гарнизона табеля [6]. При сем вашего царского пресветлого величества всенижайшей раб Федор Балк. Из Элбенга, 27 дня февраля 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 246 и об.).

К № 4256. «...дабы такой гарнизон в ту крепость посадить...» — О вводе русского гарнизона в крепость Каменец-Подольск см. письмо царя М. М. Голицыну (№ 4215).

«...х коронному... гетману...» — А.-Н. Сенявскому.

«...изволите к тому... место назначить...» — Свидание Петра I с Августом II состоялось в мае, в г. Ярославе на р. Сан (см. № 4472 и прим.).

«...ваше... писание... 24-го ноября...» — Это письмо Августа II не найдено.

«...взятием... Ревеля...» — Ревель был взят русскими войсками 29 сентября 1710 г. (П. и Б., т. X, № 4032 и прим.).

«...о городе Риге и Лифляндах...» — В пункты, предъявленные русскому правительству польским послом М. Воловичем во время его пребывания в Москве в феврале-марте 1711 г., было включено требование о передаче Речи Посполитой всей Лифляндии с г. Ригой (см. прим. к № 4266).

К № 4257. Относительно «именного» указа Петра I от 18 февраля Военный приказ, сообщая о возвращении беглых солдат, запрашивал Сенат: «И таких лиц в какие полки отсылать, и из каких доходов кормовыя деньги и по чему давать, также и мундир на них откуда имать?» Согласно приговору Сената от 27 февраля, беглых драгун, солдат и матросов следовало отсылать в московский гарнизон. Жалованья гарнизонным солдатам выдавалось по 60 коп. в месяц человеку, включая сюда и провиант (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 1, 199).

К № 4258. «Писма ваши...» — Эти письма А. Д. Меншикова не найдены.

«...и ко оному указ послан...» — См. письмо П. И. Яковлеву от 15 февраля (№ 4249).

«...Щукина...» — А. Я. Щукин, дьяк, управлял Ингерманландской канцелярией (П. и Б., т. X, прим. к № 3680). В 1711 г., с учреждением Сената, назначен обер-секретарем сенатской канцелярии (см. № 4262).

«...клементии, кучи, пипери...» — Независимые горные сербские племена, населявшие северную Албанию и бассейн р. Морачи. С давних пор боролись совместно с черногорцами против турок. По свидетельству венецианского историка середины XVII в. Марнана Болицы, кучи были «воинственнейшим и храбрейшим народом», у них было до 1500 воинов, у пипер — 800, у климент — 650 (П. А. Ровинский. Черногория в ее прошлом и настоящем, т. I. СПб., 1888, с. 341, 784; т. II, ч. I. СПб., 1897, с. 76—79, 91). В 1711 г. впервые были установлены полити-

---

[1] «Списка» при письме нет.

[2] Это письмо Ф. Н. Балка см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 246.

[3] См. там же, л. 247 и об.

[4] См. выше, прим. к № 4196.

[5] См. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 248.

[6] «Табели» при письме нет.

ческие связи Черногории с Россией. Петр I обратился к черногорцам и другим христианам с воззванием, призывая их к участию в турецкой войне. На Балканском полуострове возникли добровольческие отряды, сражавшиеся против Турции. См. грамоту черногорскому народу от 3 марта (№ 4304 и прим.).

«...град Спузей...» — город Спуж на р. Зете, находился под властью турок.

«...Скутари...» — город Скадр (Шкодер) в южной оконечности Скадарского озера, на севере Албании, захвачен турками в 1479 г. (Д. Милакович. История Црне Горе, У Задру, 1856, с. 68).

К № 4259. «...пришли... ведомость..., сколько у вас ныне на заводах есть готового оружья, фузей...» — А. С. Чоглоков — комендант Олонецкого уезда и начальник Олонецких заводов (Петровского, Повенецкого, Алексеевского, Кончезерского и Устрецкого). При Петровском заводе с 1704 г. были организованы ружейные мастерские по производству ручного огнестрельного и холодного оружия. В 1710 г. в них изготовлено 7125 солдатских и офицерских фузей и мушкетов. В 1711 г. с Петровского завода в Оружейную палату поступило для отправки в армию 11 тыс. солдатских фузей со штыками (А. П. Глаголева. Олонецкие заводы в 1-й четв. XVIII в. М., 1957, с. 120, 123). В Докладах и приговорах Сената имеется указание на то, что курьер Федор Вечеслов послан от царя «с Москвы с письмом на Олонецкие Петровские заводы к каменданту Чоглокову для взятья у него ружья со штыками, солдатскаго и драгунскаго». Со слов Вечеслова письмо царя датируется здесь 10 февраля (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 63).

А. Я. Щукин писал 8 мая А. Д. Меншикову об олонецких ружьях:

«К олонецкому, милостивейший государь, ружью, о котором доносил я вашей высококняжой светлости напред сего, что указал царское величество приделать ко всему ножи, и для того ножевого приделыванья отпущено то ружье все на Тулу з дворянином Иваном Лошаковым, которой у надсмотру того ружья с помянутым господином Власовым [1] был вместе; и велено ему, покамест те ножи к вышепомянутому ружью все приделаны будут, быть при том деле безотлучно. Ныне по ведомости от помянутого господина обор-каменданта Волконского, которой всех тулских мастеров ведает, что к тому помянутому олонецкому ружью ножи все приделаны, и то ружье во всем исправлено заново, которое к отпуску куда повелено будет уже во всякой готовости. А понеже у тех ружейных мастеров лежит оное ружье в домишках их, и то все в розни, в чем есть от пожарного времяни не без страха. И для того по нарочной посылке велел я то ружье, которого будет з 9000, собрать тамо в какие кладовые, каменные анбары или домы и беречь ево до указу. А понеже по нынешнему времяни состоянию есть ныне в ружье не без совершенной нужды, о чем вам, милостивейшему государю, самому паче известно, то изволите писать к царскому величеству, куда оное ружье его величествие повелит отправить; а естьли ныне то ружье взять сюда к Москве, а с Москвы ежели велено будет отправить ево в Киев или куда далее, то в таких перевозах в найму подвод будет не без доволного убытку; а естл[и] с Тулы в Киев ево отправить надлежит, то от Тулы до Брянска сухим путем переезд невелик, а изо Брянска водяной путь до Киева свободной, которым и ныне такое ж с Олонца привезенное ружье 11 000, для котораго взятья посылан от царского величества курпер нарочной, отправляетца от нас из Сенату безтрудно. А я о вышепомянутом ружье, что оно совсем готово и куда ево отправить с Тулы повелено будет, ни к кому ныне, при его царском величестве будучим, не писал, но токмо оставил сие на соизволение вашей высококняжой светлости, в чем да будет воля ваша...» (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 213. Приводится часть письма).

Олонецкие фузеи были посланы в Киев, где их насчитывалось к середине года 19 963, в том числе драгунских фузей с штыками — 6840, с ножами — 1571, сол-

[1] Комиссар Власов ведал Петербургской губернской канцелярией.

датских — 11 552 (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 263). См. письмо Сената Петру I от 16 мая (прим. к № 4432).

К № 4260. «Против вложенных при сем... списков афицеров...» — При письме списков не оказалось. Эти списки офицеров были приложены к письму царя А. Д. Меншикову от 2 марта (см. № 4295). Часть их, подписанную Петром I, см. в № 4261.

П. М. Голицын отвечал царю письмом от 28 февраля:

«Премилостивейший царь, государь. Доношу вашему царскому величеству. По прибытии своем в Смоленск по указу вашего величества писал я до господина фелтьмаршала Шереметева и до господ генералов о присылке к себе в Смоленск з дивизии афицеров для принятия рекрут с ведомостми, коликое число в которую дивизию надобно. И на оное получил от него, господина фелтьмаршала, писмо, по которому повелевает мне рекрут вести из Смоленска в Минск и отдать тамо генералу-порутчику фон Вердину с роспискою. И повторне ко мне пишет с капитаном-порутчиком Пискорским, чтоб мне рекрут немедленно отправить в Смольяны...»[1] (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 355—356. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 47—48).

К № 4261. Полный список офицеров, направляемых в Ригу, см. в № 4295.

«...отдать... Кикину» — А. В. Кикин; срав. № 4242.

К № 4262. «Определили быть для отлучек наших Правительствующий сенат...» — Эти слова не указывают на временный характер Сената, а на обстоятельства, заставившие Петра I вручить управление государством новому учреждению. Ни в одном из последующих указов царя не встречается указания на временность его создания. Поручения, дававшиеся Сенату, были таковы, что требовали для своего выполнения многолетней работы. Сенат назван в указе «Правительствующим», так как являлся полномочным органом высшего управления, ближайшим помощником царя по всем вопросам внутренней политики. По вопросу о происхождении Сената в исторической литературе имеется два противоположных мнения. Согласно первому мнению, Сенат является учреждением самобытным, занявшим место Боярской думы и «консилии министров», заимствовано только одно название. Первыми обосновали это мнение С. А. Петровский (О Сенате в царствование П. В. М., 1875, с. 36) и В. И. Сергеевич (Лекции и исследования по истории рус. права. СПб., 1883, с. 833). Представителем противоположного взгляда являлся В. В. Ивановский (Рус. гос. право, т. I. Казань, 1896, с. 218), считавший, что Сенат был создан по образцу шведского Сената. По вопросу о первоначальном значении Сената также имеется два противоположных мнения. Одни ученые считали, что Сенат создавался как временное учреждение, заменявшее царя в период его частых отлучек (К. А. Неволин. Сочинения, т. VI. СПб., 1859, с. 214; С. А. Петровский. Указ. соч., с. 30; В. И. Сергеевич. Указ. соч., с. 834, 835; В. О. Ключевский. Сочинения, ч. IV. М., 1958, с. 163). Другие исследователи, наоборот, утверждали, что Сенат с самого начала являлся учреждением постоянным (А. Д. Градовский. Начала рус. гос. права, т. II. СПб., 1881, с. 233; М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории рус. права. Киев, 1909, с. 243). Сенат учреждался как высшее коллегиальное судебно-апелляционное и административное учреждение, выполнявшее иногда и законодательные функции (С. А. Петровский. Указ. соч., с. 30—35; История Сената за 200 лет, т. I, с. 47—68). Советский историк С. В. Юшков высказал мнение, что «первоначально Сенат носил характер чрезвычайного и временного органа», однако «очень скоро он получил характер постоянного органа высшего управления» (С. В. Юшков. История государства и права СССР, ч. I. М., 1950, с. 335). Круг основных вопросов, входивших в компетенцию Сената в первый год его учреждения, см. в указах от 2 и 5 марта (№№ 4290, 4291, 4314). Петр I назначил девять сенаторов: И. А. Мусина-Пушкина, судью Мона-

[1] Текст сокращен.

стырского приказа; Т. Н. Стрешнева, боярина, начальника Разрядного приказа и московского губернатора; П. А. Голицына, архангельского губернатора; М. В. Долгорукого, комнатного стольника; Г. А. Племянникова, судью Адмиралтейского приказа; Г. И. Волконского, обер-коменданта Ярославской провинции; М. М. Самарина, генерал-цальмейстера; В. А. Апухтина, генерал-квартирмейстера; Н. П. Мельницкого, судью Военного приказа. Из первоначального состава Сената только один Мусин-Пушкин оставался сенатором во все царствование Петра I. Мельницкий вышел из состава сенаторов в 1712 г., Голицын в 1713 г. был назначен рижским губернатором, Племянников с 1714 г. не встречается в списках сенаторов, Апухтин и Волконский были осуждены в 1715 г. за казнокрадство и в Сенат не вернулись, Стрешнев умер в 1718 г., Долгорукий был обвинен в 1718 г. по делу царевича Алексея, в 1724 г. назначен сибирским губернатором, а в 1729 — членом Верховного тайного совета, Самарин в 1719 г. получил новое назначение начальника Поместного приказа (История Сената за 200 лет, с. 119—125).

«...Василью Ершову» — В. С. Ершов до нового назначения исполнял должность московского вице-губернатора (П. и Б., т. X, с. 569). См. о нем Н. П. Павлов-Сильванский. Проекты реформ, с. 93—96.

«На... место Голицына... Курбатоф» — А. А. Курбатов, с 1705 г. обер-инспектор Ратуши, назначался управителем Архангельской губернии в звании вице-губернатора. О нем см. Н. П. Павлов-Сильванский. Указ. соч., с. 56—58.

«Вместо приказу Розрядного...» — В связи с учреждением Сената был упразднен Разрядный приказ, ведавший служилыми людьми (их учетом, производством смотров, борьбой с «нетчиками» и т. д.). Все эти функции перешли к разрядному столу Сената (В. О. Ключевский. Боярская дума. М., 1883, с. 406, 407; Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1898, с. 73—82).

«...быть по два камисара...» — Должность губернских комиссаров была учреждена при Сенате для постоянной связи с губернскими учреждениями. Комиссары назначались губернаторами из местного дворянства и губернской администрации. В обязанность комиссара входило прежде всего следить за выполнением распоряжений Сената на местах, а также за бесперебойным поступлением из губернии налогов, рекрутов, работных людей, провианта и т. д. Один из комиссаров от каждой губернии должен был постоянно находиться при Сенате, а другой, в случае необходимости, посылался в свою губернию. Комиссары несли ответственность за неисполнение губернаторами сенатских распоряжений. Комиссарами от Казанской губ. были назначены Г. Д. Плещеев и князь Ф. И. Барятинский; от Азовской — В. И. Владычкин и Б. И. Толстой (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 10; Г. Н. Анпилогов. Губернские комиссары при Сенате Петра I.— «Доклады и сообщения ист. факультета МГУ», М., 1948, вып. 8, с. 33—38). В связи с упразднением должности губернских комиссаров в 1721 г. в делах Каб. П. В. имеется следующая запись: «Такие камисары были при Сенате как в Москве, так и в Санкт-Питербурхе, пока губернии не розделены были по правинциям, а потом в 721-м году марта 2 дня, по доношению Камор-колегии, оные камисары отставлены, а велено определить на Москве и в Санкт-Питербурхе толко по одному человеку камисару» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 111 об.).

Инструкция Сената комиссарам, назначенным от Казанской губ., приводится ниже:

«1.

Иметь им, господам комиссарам, от губернии Казанской для всяких управительных дел канцелярию на дворе господина казанского губернатора, ближнего боярина Петра Матвеевича Апраксина, в которой при комиссарстве с ними быть подьячим: одному старому, четырем писарям молодым, для посылок 12 человек солдат, из которых иметь ему, комиссару, при себе денщиков по 2 человека.

2.

Приходить им, комиссарам, в правительствующую палату, и являтца Сенату, и получать известие о настоящих делах, что когда происходить будет.

3.

Какое повеленпе указом царского величества от Правительствующего сената к Казанской губернии будет происходить, и те указы им, комиссарам, принимать и исполнять, что возможно, по доношенному им предложению, а чего чинить невозможно, и о том писать к нему, ближнему боярину и губернатору, в Казань.

4.

Положенное число на Казанскую губернию денежные казны по доношенному табелю прошлого 1710 году 600 000 рублев, из которого числа по расположению и на 711 год надлежит отсылать в приказы: в Военной — 262 716 рублев, в тот же приказ на рекрутных извощиков — 6714 рублев, в тот же приказ на необыкновенные расходы — 3000 рублев; в Адмиралтейской приказ — 57 284 рубли, в Посольской — 32 937 рублев, в Алтилерию — 43 485 рублев, в Санкт-Питербурхскую губернию — 27 319 рублев, на Ханенев полк — 2799 рублев, на Устюжской полк — 2489 рублев, в Мундирную канцелярию — 13 919 рублев. И то число денежную казну, по присланным из Казани указам, отдавать им, комиссарам, в те места, куды что надлежит по казанским указам от господина губернатора с отписками. И в приеме тех денег имать ответствования: в Казань — грамоты, а к себе, к комиссарству — отписи.

5.

Когда будут от Правительствующего сената предлагатца какие указы вновь, а по тем предложениям управить на Москве им, комиссарам, собою немочно, и о том писать к нему, ближнему боярину и губернатору, с нарочными посыльщики в Казань наскоро.

6.

Собою им, комиссарам, росправных никаких челобитчиковых дел, кроме повеленпя и губернаторских из Казани указов, не делать.

7.

Денежную казну беречи со всяким прилежанием и ни в какие расходы ни по каким указам, кроме казанских, не давать под опасением жестокого штрафу и конечного разорения, а служителям, будущим на Москве, с ними, комиссары, у комиссарских дел давать жалованья: кормовых денег подьячему старому по 8 деньги, писарям молодым и салдатам по 6 деньги человеку на день и с правиантом, а больши не давать. И те дачи записывать в росход имянно помесячно, а самим им, комиссарам, великого государя жалованье будет определено впредь.

8.

Указы, которые будут к казанскому комиссарству предлагатца от Сената, и с тех указов с отписками своими присылать им, комиссарам, в Казань за руками своими списки с нарочными присыльщики на почте, а подлинные указы держать у себя в канцеляpии, а не писав по тем указам и не получа ответствования, ничего не давать.

9.

Бумагу, свечи, и чернила, и дрова у комиссарских дел держать, покупая из доходов, со всяким бережением, без ызлишества.

10.

А в протчих делах чинить и исправлять им, комиссарам, со всяким прилежанием, усматривая своему делу и всей губернии интересу лутчаго». Над текстом: «Копия», под текстом: «Подлинные пункты за скрепою дьяка Нефеда Кормилицына» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 17, л. 276—277 об.). Инструкция датируется 16 марта — днем приговора Сената об обязанностях комиссаров (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 10).

К № 4263. «...хан пришел на Украйну...» — В донесении английского посла Р. Суттона своему правительству от 22 января (н. ст.) указывалось, что татары идут на Украину двумя отрядами: бо́льшим отрядом командует хан Девлет-Гирей, а ме́ньшим — его брат Калга-султан. Они находятся в пути около 20 дней (R. Sutton. Указ. соч., с. 38). Нападения Крымской орды на Правобережную Украину начались в январе 1711 г. Крымский хан бросил свои войска на Умань (к востоку от среднего течения р. Южный Буг), но потерпел крупное поражение. С февраля военные действия возобновились. В течение двух недель соединенные отряды татар, запорожцев Ф. Орлика и поляков заняли г. Брацлав на Южном Буге, затем двинулись на Немиров, Винницу и Чигирин. Разъезды киевского воеводы И. Потоцкого были в трех милях от Киева. Силы неприятеля состояли из 40 тыс. татар под командой ханского сына Салтан-Гирея, 8 тыс. запорожцев под начальством Ф. Орлика и 4 тыс. поляков во главе с И. Потоцким (J. Feldman. Указ. соч., с. 60, 61; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 46, 47). Срав. цифры, названные пленными: татар — 40 тыс., поляков — 3 тыс., запорожцев — 4 тыс. (Журнал Шереметева, с. 11, 12). О нашествии татар на Левобережную Украину см. прим. к № 4272. Курат отмечает, что неприятель двинулся на Украину, намереваясь достичь Киева и тем самым заставить русские войска выйти из Польши (Kurat. Указ. соч., с. 196).

«...вступить в границу...» — т. е. перейти польско-молдавскую границу и занять столицу Молдавии г. Яссы.

«...о чем и к ним писано...» — См. письмо М. М. Голицыну (№ 4264).

К № 4264. «...с совету... Долгорукова...» — Г. Ф. Долгорукий; на него, вместе с генерал-лейтенантом М. М. Голицыным, была возложена оборона польско-турецкой границы до прибытия фельдмаршала Шереметева (см. № 4263).

«...чтоб не так как в Польше поступали» — См. №№ 4241, 4266 и прим.

Доношение М. М. Голицына Петру I от 16 февраля о нападении татар на Правобережную Украину:

«Премилостивейший царь, государь. Доношу вашему величеству, что неприятельская партия была от пасов наших от местечка Ришкова в 2 милях — ханской сын з Буждацкою ордою, и воевода киовской, и изменники запорожцы в 14 000, против которых отправлен от нас генерал-маеор Волхонской з брегадою своею, да из брегады генерала-маеора Видмана 1600 для ноилутчаго оным отпору и охранения Каменца-Подолского. И оные от пасов наших повернулись на Немиров и на Бреславль, а что у них там учинитца, ожидаю ведомости от посланных своих и вашему величеству доношением не умолчю. Для шествия вашего величества от Полонного сюда подставы поставлены будут немедленно. Такожде указом вашего величества повелено нам устроить могазины [1], о чем мы с министром князем Долгоруким польским сенаторем на конференции предлагали, которые нимало нам в том зборе резелюци не подали. Чего ради надеюсь, что до вашего величества и князь Долгорукой писал же, но одначеж, которое драгуном с порцей предложено было мясо и масло имать, и за нынешние посные дни приказал я от них денги за то мясо и масло взять. И будем покупать хлеб до магазину на Валыне, но только же до дальнейшаго вашего величества указу в покупке так не ускорим, ежели повелите на оные покупать или с поляков в неволю имать укажите, на что буду

[1] См. П. и Б., т. X, № 4166.

ожидать вашего величества указу. Вашего величества нижайший раб князь Михайла Голицын. Февраля 16 дня 1711, из Злочева» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 323 и об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 45—46).

К № 4265. 25 февраля манифест о начале войны с Турцией был зачитан в Успенском соборе в Москве. Сохранилась следующая запись, приложенная к Журналу Петра I в 1722 г.: «О объявлении с турками войны.— Февраля в 25 день, то есть в день воскресный, его величество был на Москве, в Успенской соборной церкви у молебна, где объявлен публичной о розрыве с турецкой стороны миру манифест, которой, хотя прежде тогда ж в печать издан, однакож и ныне к сему генералному журналу внизу под буквою М прилагается. Пред церковью стояли в строю два полка гвардии, у которых, вместо первых обыкновенных белых знамен, были красные, на которых подпись: «За имя Иисус Христа и християнство» и наверху, кругом креста, которой изображен с сиянием, подпись: «Сим знамением победиши». И пошли те полки в поход того ж числа в Польшу, в случение к главной армее, которая, по взятии Риги, зимовала в Слуцке и около оного, в ближних городах и местечках лежащих» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 3, л. 251 и об.). Манифест был напечатан на русском, польском, французском, немецком, латинском и турецком языках и разослан по другим городам, а также послан в иностранные государства. Манифест на русском языке был напечатан 22 февраля в количестве 2400 экз. Из этого числа 15 экз. отправлены в Преображенское «к великому государю на двор», 300 экз. посланы в Посольский приказ, 71 экз.— в Успенский собор «для раздачи», 130 экз.— в Духовный патриарший приказ. Кроме того, манифест посылался: царицам, царевнам, Стефану Яворскому, И. А. Мусину-Пушкину и нижегородскому архиепископу (ЦГАДА, Приказ книгопечатного дела, оп. 2, № 49, л. 72). Русские экземпляры манифеста с датой 22 февраля хранились в Московской синодальной типографии; в 1756 г. там имелось 328 экз. (П. П. Пекарский. Наука и литература в России при П. В., т. II. СПб., 1862, с. 255, 256). Подробное описание печатного экземпляра на русском языке, хранящегося в ГПБ, см. в книге Т. А. Быковой и М. М. Гуревича «Описание изданий, напечатанных кириллицей», М.— Л., 1958, № 87. Здесь же излагается содержание манифеста.

«...на писме ко всем началником... о том начинании войны объявление разослал...» — См. прим. к №№ 4186, 4203.

«...от начала Карловицкого армистиция или перемирья...» — Конгресс под Карловицами близ Белграда открылся в конце 1698 г. для переговоров России, Империи и Венеции с турецким правительством о заключении мира. Договор России с Турцией был подписан 14 января 1699 г. Он устанавливал перемирие на два года (Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 454—456, 458, 459).

«...нападения в земли его царского величества, принятие... бунтовщиков и изменников в свою оборону и держание неприятелей... в своей области...» — Условия русско-турецкого договора 1681 г. о ненападении на русские земли никогда не выполнялись турками и татарами. Города и села на юге страны подвергались частым набегам татар, уводивших население в плен, грабивших и разорявших жителей. В грамоте от 1 августа 1682 г. султану сообщалось, что азовские, крымские и ногайские татары нападают на русские города, разоряют, убивают и берут в плен русских людей. В течение 1682—1685 гг. в грамотах все время повторяются те же жалобы, приводятся конкретные факты, показывающие, что эти набеги зачастую совершались не случайными бандами, а организованными турецкими отрядами. В 1692 г. 12-тысячное татарское войско вторглось на Украину, выжгло г. Немиров и захватило множество пленных. После заключения 30-летнего перемирия в 1700 г. кубанские татары продолжали набеги на донские городки. 12 мая 1709 г. азовский губернатор И. А. Толстой жаловался П. А. Толстому, что турки нарушают статьи мирного договора, «невольников наших с Кубани и из иных мест с турецкой стороны зело отдают малое число» (Н. А. Смирнов. Указ. соч., т. II, с. 168—170;

Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 435, 436; П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 842—844). После ухода одного из вождей восстания на Дону, И. Некрасова, на Кубань в конце 1708 г., русское правительство через посла П. А. Толстого возбудило в Константинополе вопрос о его выдаче. Для переговоров по этому делу с крымским ханом Девлет-Гиреем П. А. Толстым был отправлен состоявший при его посольстве дворянин В. Блеклый. Переговоры не увенчались успехом (П. и Б., т. IX, вып. 2, прим. к № 3171). Во второй половине 1709 г. Петром I было послано султану Ахмеду III три грамоты с просьбой не принимать Карла XII в турецких землях. Кроме того, русское правительство добивалось выдачи бывшего гетмана Мазепы и его сторонников из казацкой старшины, перебежавших в 1708 г. в шведский лагерь. Но грамоты Петра I остались без ответа: Карл XII и Мазепа выданы не были (там же, №№ 3304, 3315, 3342).

«...королевство Венгерское и его цесарское величество... сам с немалым убытком сие искусили...» — В 1526 г. турецкие войска нанесли решающее поражение венгерско-чешской армии при Мохаче, после чего восточная часть Венгрии подпала под турецкое иго, западная часть отошла к Империи. В 40-х годах XVI в. турки подчинили своей власти всю центральную Венгрию. С этого времени и до конца XVII в. между Империей и Портой идет непрерывная борьба за обладание территорией Венгрии. В августе 1683 г. турецкие войска вторглись в пределы Империи и осадили ее столицу Вену. Битва под Веной 12 сентября закончилась поражением и отступлением турок (Очерки истории СССР, XVII в., М., 1955, с. 532; БСЭ, т. 43, с. 496).

«...что сие варвары турки... древнейшими государствы... христианскими и святыми... местами завладели, якоже свидетельствуют о том гистории, и междо иными... патриарх Нектари...» — Продвижение турок в Европу началось с начала XIV в.: были завоеваны Сербия, Болгария и другие государства, расположенные на Балканском полуострове; в 1453 г. взят Константинополь, затем в вассальные государства были превращены Молдавия и Валахия; в начале XVI в. Турция завоевала Палестину. В ноябре 1690 г. иерусалимский патриарх Досифей отправил в Москву грамоту, в которой подробно излагалась история завоевания «святых» мест мусульманами: с 636 г. арабами, а с 1520-х годов турками. С той же целью было написано его историческое сочинение «История патриархов иерусалимских». Патриарх Нектарий (1661—1669), предшественник Досифея, занимался исключительно церковными делами и не вмешивался в политику, известен своим участием в суде над патриархом Никоном (Н. Ф. Каптерев. Сношения иерусалимских патриархов с рус. правительством.— «Православный палестинский сборник», т. 15, вып. 1. СПб., 1895, с. 187—223, 275—280).

«...турок... чрез измену... гетмана Дорошенка... пришел... на Украину» — Петр Дорошенко, гетман Правобережной Украины с 1666 г., ставленник татар. После его перехода в турецкое подданство Порта заявила свои притязания на Украину. В 1676 г. Дорошенко сдался командующему русскими войсками Г. Г. Ромодановскому. Чигиринские походы турок 1677—1678 гг. окончились разорением Чигирина и отступлением турецкой армии (Н. А. Смирнов. Указ. соч., с. 135—162; Очерки истории СССР, XVII в., с. 521—529, 693.

«...которое потом 1681-го лета и учинено...» — Мирный договор России с Турцией был заключен в Бахчисарае 13 января 1681 г.

«...святую лигу..., с которыми и папа римской во оной вступил; потом... и их царских величеств... призвали..» — Весной 1684 г. против турецко-татарских сил была создана «священная лига», в которую вошли Империя, Польша, Венеция и Рим. 6 мая 1686 г. состоялся договор о вечном мире и союзе между Россией и Речью Посполитой. Польское правительство навсегда признало Левобережную Украину, Киев, а также Смоленск с окрестностями принадлежащими Русскому государству. 29 января 1697 г. был заключен договор на три года между Россией,

Империей и Венецией о наступательном союзе против Турции (Очерки истории СССР, XVII в., с. 536; Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 445).

«...чрез тот союз от нех [т. е. турок]... многие... королевства... и города... отняты...» — По Карловицкому договору 1699 г. Россия получила Азов и днепровские городки: Таван, Казикермен и др.; Империя — Трансильванию, Венгрию, часть Славонии; Венеция — полуостров Морею, часть Далмации, несколько островов на Адриатическом море; Речь Посполитая — Подолию с г. Каменец-Подольским (Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 456).

«...чрез... происки при Карловицком договоре ..» — Австрийцы еще до заключения Карловицкого договора, путем тайных переговоров, уже подготовили мир с Турцией. Империя, Речь Посполитая и Венецианская республика заботились только о своих приобретениях, они уклонялись от союзных обязательств в отношении России, предоставив ей вести отдельные переговоры с турками (Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 454).

«...принужден... посол... Возницын...» — П. Б. Возницын — думный дьяк, крупный дипломат второй половины XVII в.; начал службу в качестве подьячего Посольского приказа. Участвовал вместе с остальными двумя «великими послами» — Ф. Я. Лефортом и Ф. А. Головиным в «великом посольстве» в страны Западной Европы 1697—1698 гг., предпринятом с целью расширения союза против Турции. Принимал участие в Карловицком конгрессе, подписал в 1699 г. русско-турецкое двухлетнеее перемирие (Очерки истории СССР, XVII в., с. 380; Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 445, 454—455).

«...Украинцова и Чередеева...» — Е. И. Украинцев — думный дьяк, начальник Посольского приказа. В 1672 г. был отправлен в Швецию, Данию и Голландию с целью создать антитурецкую лигу. В 1700 г. подписал Константинопольский мирный договор; в 1707—1708 гг. был посланником в Польше. Иван Чередеев — подьячий Малороссийского приказа, затем дьяк. В 1700 г. ездил в Константинополь в качестве второго посланника в посольстве Украинцева (М. М. Богословский. Петр I, т. V. М., 1948, с. 23, 82, 247—250; Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 456—459, 488).

«...нурадын-салтан со всею Буджацкою ордою...» — Нур-эддин — титул одного из высших сановников при крымском хане. Это звание носил брат хана Девлет-Гирея Гази-Гирей, правитель Буджацкой орды, а в 1704—1706 гг. — крымский хан. Буджацкая орда — татарские племена, населявшие Буджак (Бессарабию — Молдавию), они находились в зависимости от Крыма. В 1700 г. Гази-Гирей поднял против крымского хана и Порты ногайских и буджацких татар, но в следующем году, когда Девлет-Гирей двинулся против восставших, бежал к русским в Чигирин и оттуда просил хана о помиловании. Вскоре Гази-Гирей добровольно прибыл к султану в Адрианополь (В. Д. Смирнов. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. СПб., 1887, с. 670—673, 717; Ф. Е. Корш. Универсалы П. В. к буджацким и крымским татарам, с. 2—6).

«...когда 1702-го году турской же подданной Кубек-мурза...» — В письме азовского губернатора И. А. Толстого крымскому хану от 2 апреля 1709 г. перечисляются случаи отказа русского правительства принять в подданство Белогородскую орду, кубанских мурз Кубека и Урака со всеми их татарскими аулами (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 843—844).

«...после бунту, учиненного от... казаков донских в 1710-м году [1]...» — Здесь речь идет о восстании казаков и беглых крестьян на Дону под предводительством К. Булавина в конце 1707—1708 г. После его смерти отдельными отрядами повстанцев руководили Н. Голый и И. Некрасов (Очерки истории СССР, XVIII в., 1-я четв., с. 257—267). Атаман Игнатий Некрасов после сдачи донского городка

[1] Здесь ошибка, надо читать: «в 1708 г.».

Есаулова царским войскам 20 августа 1708 г. ушел с казаками-повстанцами на Кубань, откуда они продолжали делать набеги на донские городки. Азовский губернатор И. А. Толстой писал 12 мая 1709 г. своему брату П. А. Толстому в Константинополь, что Некрасов с Кубани посылает своих товарищей «многолюдством» на Дон и под Царицын. Русское правительство возбудило перед турецким визирем вопрос о выдаче атамана Некрасова с его сообщниками. Но переговоры с крымским ханом Девлет-Гиреем не увенчались успехом: Некрасов выдан не был (П. и Б., т. IX, вып. 2, прим. к № 3171). Некрасов рассылал по донским городкам свои «прелестные письма». В марте 1711 г. правительству стало известно, что для «возмущения народа» на Дон, Хопер, Медведицу и в Тамбовский уезд направлено 100 некрасовских «шпиков» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 20/303, л. 50; № 249/314, л. 80).

«...его царское величество к салтану турскому в 3-х грамотах... писать... изволил...» — Грамоты Петра I Ахмеду III от 10, 14 и 27 июля 1709 г. содержат просьбу не пропускать Карла XII через турецкие владения и выдать бывшего гетмана Мазепу русскому правительству (П. и Б., т. IX, вып. 1 и 2, №№ 3304, 3315, 3342).

«...оным неприятелем и изменником позволено чинить нападение...» — нападения шведско-казацких и татарских отрядов на местечко Ягорлык в Подолии, на местечки Торговица и Нерубайка — к юго-востоку от Умани, на границе с Подолией, на полтавских казаков, ходивших за солью к Азовскому морю на Молочное озеро (Молочанский лиман), разорение местечка Каменка на р. Тясмине. См. также об этом П. и Б., т. X, № 3878.

«...повторительную о том грамоту послать...» — Грамота от 18 октября 1710 г. была приложена к печатному манифесту (см. легенду и П. и Б., т. X, № 4063).

«...изволил еще грамоту свою к салтану турскому... послать...» — Грамота от 6 января 1711 г. была приложена к печатному манифесту (см. легенду). Публикуется выше (см. № 4203).

«...которое разграничение от Украины 1705 году,... а от Азова... 1704 году... учинено» — Граница у Азова была размежевана в 1704 г., но только со стороны Кубани, где она проходила по р. Ее. Вопрос об азовской границе со стороны Крыма не был разрешен. Соглашение о размежевании границы на Правобережной Украине было подписано 22 октября 1705 г. (П. и Б., т. III, с. 156, 217—219, 221, 222, 955—960, 1008; Т. К. Крылова. Рус. дипломатия на Босфоре в начале XVIII в. — «Исторические записки», т. 65, с. 256, 257).

К № 4266. «...посол... Волович..., будучи в конференцыях...» — Марциан Волович прибыл в Москву 4 февраля 1711 г. Сохранилось подробное описание церемониала его встречи русским правительством (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 25, л. 1—5). У русских «министров» Г. И. Головкина, П. П. Шафирова и И. А. Мусина-Пушкина состоялось с польским послом пять заседаний («конференций»). Первые три происходили 12, 19 и 23 февраля в «ответной палате» в Кремле. На них обсуждались «предложения» Воловича, состоявшие из 33 пунктов. На четвертой и пятой «конференциях» (1 и 4 марта) рассматривались ответные пункты русского правительства и уточнялись их отдельные формулировки (там же, л. 32, 45, 53, 57, 59). 2 марта М. Воловичу вместе с грамотой царя Августу II (см. № 4298) был вручен официальный ответ на привезенные польским послом «предложения», который мы помещаем ниже.

«...о чем пространно будет к вам писать... Головкин» — Это письмо канцлера Г. И. Головкина Б. П. Шереметеву не найдено.

Ответ русского правительства от 2 марта на «статьи», поданные в Москве польским послом М. Воловичем:

«Ответ по указу его царского величества от господ министров государственных дел его величества, на конференциях бывших ясневелможного господина

Гавриила графа Головкина, государственного канцлера и кавалера чина святаго Андрея и иных, ясневелможного господина Иоанна графа Мусина-Пушкина, тайного советника и ясневелможного господина Петра барона Шафирова, государственного подканцлера и кавалера Белого Орла и Генерозите, на врученные статьи чрезвычайного и полномочного посла его королевского величества и Речи Посполитой Польской, ясневельможного господина Мартьяна Воловича, маршалка великого Великого княжства Литовского, хвейданского, дуцкого, зеловского, кирснинского старосты, данные в Москве, 2-го дня марта 1711-го.

На 1.

Его царское величество подтверждение вечного миру и учиненного союза чрез воеводу хелминского, господина Дзялинского, что его королевское величество и Речь Посполитая помянутыя договоры напечатать в конституцию повелели, приемлет приятно, хотя было надлежало помянутой вечной мир подтвердить и в конституцию напечатать по тому договору тогда, когда посыланы были для подтвержения того вечного миру его царского величества послы. Однакож того было не учинено с стороны Речи Посполитой, противно тому вечному договору, ибо те его королевского величества Яна Третьяго достохвальныя памяти и Речи Посполитой великие послы посланы были к их царскому величеству с полною мочью. Союз же, учиненной чрез великого и полномочного посла, воеводу хелминского, подтвержен как на Граденской, так и Любелской радах. Что же он, господин посол, будучи в конференции, предлагал, дабы со обоих сторон как вечного миру, також и новоучиненного союза договоры и как права божеские, також и людские содержати и исполняти; и с стороны его царского величества как тот вечной мир, також и новоучиненной союз ничим не нарушен и не токмо исполнен, но и сверх должности его царское величество показал Речи Посполитой многие свои приязни. И от общаго неприятеля, короля швецкого, Речь Посполитую и уже весьма попранные их полские от оного волности войски своими оборонил и всех доброжелателных отчизни, которые от короля швецкого и от единомышленников ево всех чинов и маетностей лишены были, во оные паки возвратил, что может Речь Посполитая, также и сам он, господин посол, яко доброжелателной общих интересов, засвидетелствует. И того ради надлежит сие генералное всей Речи Посполитой его царского величества показанную приязнь, признавая партикулярные от некоторых малых особ без воли его царского величества иногда учиненные обиды не причитать к недодержанию договоров, ибо ежели б оные обиды из войск его царского величества жителем Речи Посполитой от кого и учинились, и в том по ясным документом может учинена быть сатисфакция. И ежели б такие партикулярные учинки причитать к недодержанию договоров, может царское величество болши причин имети от многих и Речи Посполитой учиненных его величеству персоналных и против войск его противностей, как самим их милостям известно, жалобу на Речь Посполитую творити, ибо не токмо некоторые особы, но и целые войска, противно договору и союзу к неприятелю приступя, всякие противности его величеству чинили и неприятелски поступали. Но царское величество то все пренебрегая и Речи Посполитой не причитая, о обороне волностей их всякое старание прилагал и при союзе с ним пребывал и впредь то всегда чинить обещает.

На 2.

Что же его милость, господин посол, предлагал, дабы по договору и изустному его царского величества обещанию отдать его королевскому величеству и Речи Посполитой Ригу со всеми Лифлянды и городами и, хотя его царское величество с немалым убытком оную счастливым оружием своим получил, однакож по учиненному договору чрез воеводу хелминского в оддаче Риги и Лифлянд королевскому величеству и Речи Посполитой не отрицается, но отдать оные обещает, о чем

его царское величество как цесарскому величеству, також и ее величеству королеве аглинской и Галанским Статом объявил. Но чтоб оные ныне отдать, и того учинить невозможно ради многих причин, ибо, особливо при нынешней турской начатой войне, чает от шведов силного транспорту и наступления на те места. А когда уведает неприятель, что гарнизон его царского величества из Риги и из ных мест вышел, а введены полские гарнизоны, то может ко оной и острее и дерзновеннее приступать и оную доставать, ибо ныне в одной Риге и Динаменде болше 15 000 в гарнизоне обретается, окроме протчих городов. Сверх того для обороны тех мест под командою генерала-фелтьмаршала, его светлости князя Меншикова, знатной корпус войска. И ежели те городы и провинции отдать на руки войскам Речи Посполитой, то вначале известно, что толикого числа войск регулярных собрать, елико во все гарнизоны лифлянские и на оборону той провинции потребно, не возмогут. А хотя бы по времени новых и собрали толико число, как господин посол объявил в конференции, что до 20 000 человек войска Речь Посполитая для одной обороны Лифлянд и Риги уже имеет, и оные болшая часть ненадежны б были командерами. И не без сумнения, что может от полского коменданта и паки Рига лехко от неприятеля получена быть, как такие приклады доволные есть, что не на всех верность надеятися мочно, ибо показали то князь и бывшей гетман Вишневецкой, Синицкой и иные, которые и все войско Великого княжства Литовского, забыв толикие его царского величества благодеяния, завели к неприятелю, умолчевая о иных рациях, о которых изустно его милости, господину послу, на конференциях доволно объявлено. Притом же обнадеживает его царское величество королевского величества и Речь Посполитую, что по окончании счастливой войны с общим неприятелем, королем швецким, и усмотря Речи Посполитой общее старание в войне против помянутых швецкого короля и салтана турского по союзам с его царским величеством, Ригу и Лифлянды королевскому величеству и Речи Посполитой отдать укажет. А о приготовлении 5000 войск царское величество изволил говорить таким образом, дабы оных прислать к вспоможению царского величества войскам к добыванию оных лифлянских крепостей, чего и чрез грамоты свои потом от его королевского величества и господ гетманов его царское величество желал, но оных не прислано.

На 3.

Что приналежит о крепости Элбинге, и оной город принужден царское величество для общих интересов у шведов отобрать повелеть, понеже шведы, от Речи Посполитой взяв оной без всякого супротивления, и имели свой гарнизон во оном, и из оного войска вербовали и рекрутовали во всех Прусах к убытку общих интересов. Того ради его царское величество указал оной добывать для остатнего искоренения неприятелского и полских Прус, дабы впредь гнезда себе во оных не имели. И то учинил с согласия с самим королевским величеством полским, будучи в Торуне. И ныне оной содержывати нужно быти разсуждает, дабы шведы, паки ис Померании вышед, в тот город не вогнездились. А когда та опасность минетца, то царское величество гарнизон свой из оного немедленно вывесть повелит. Что же господин посол желает, дабы во оной город впустить гарнизон Речи Посполитой, и царское величество изволит при приезде своем в Полшу, куды в скорых числех отъезжает, о том при свидании своем [1] с его королевским величеством и с чинами Речи Посполитой ныне в Полше советовать и, изыскав в том безопасность, по общему согласию в том учинить изволит, ибо царское величество того города себе не претендует и претендовать не может. А в Померанию царское величество войскам своим за генералом швецким Красовым итить не указал тогда того ради, понеже его королевское величество полской так пред выходом своим в Полшу обязался

[1] В тексте слово «своем» поставлено в скобках.

союзом обще с королем дацким и пруским, и обязали тем же договором и царское величество. И обещал цесарскому величеству и чинам Империи, також Англии и Галандии, дабы во Империю войскам не вступать и войны не зачинать, дабы оные против того позволили ему после Алтранстатцкого договору возвратитца паки на престол полской, да к тому ж начать войну против короля швецкого. И потом оные области союзные против Франции и иные царскому величеству отчасти с прошением, отчасти же и с угрозами о том предлагали, и против того гарантию обязались удержать короля швецкого войска, дабы не вступали ни в Полшу, ни в Саксонию. И для того принужден то царское величество чинить по их прошению, дабы не возбудить тех силных держав, которые и без того о прогресах царского величества имеют ревность к противности.

На 4.

Что по обещанию господина посла князя Долгорукова войски царского величества из государства Речи Посполитой несколко времени было не выведены, и то чинилось не для чего иного, кроме общих интересов, а имянно, вначале для опасения от начинания турского, которое ныне и ясно показалось; второе ж для престережения, чтоб швецкой генерал Красов ис Померании паки не пошел в Полшу. А ежели бы такой потребности не было, то бы войска его царского величества давно уже выведены были, ибо оные получают от его царского величества денежную плату ис казны его величества, а от Речи Посполитой токмо хлеб и фураж претендуется. И те войска ныне из Великого княжства Литовского все выходят, також и с болшой части Короны Полской выходят и збираются толко в тех местех, где неприятелского нападения опасны; и, сколь скоро возможно будет, пойдут в земли Турские для дейст против неприятеля, в чем желается, дабы и войска Речи Посполитой да помогли его царскому величеству по договору вечного мира и вечному оборонительному союзу. Итако может та война перенесена быть, при помощи божией, в турецкие краи и удобно престанет все отягчение землям Речи Посполитой, ибо потом и правиантов уже никаких от Речи Посполитой требовать не будет. В Великом княжстве Литовском провиантов и ныне до Риги и до иных мест збирать заказал царское величество, и впредь того требовано не будет. А что господин посол приносит жалобы на толь многие от войск царского величества обиды и взятки и озлобления, оных царское величество войскам своим никогда чинить не позволял, но накрепко запрещал и винных наказывать повелел, как и ныне по предложению господина посла его царское величество в розные места пошлет для розыску комисаров, с которыми б и Речь Посполитая от себя назначила комисаров, и иные по розыску имеют на винных Речи Посполитой жителем давать сатисфакцию. А которые винны убивством, тем чинить и казнь. А на главных офицеров царское величество при пришествии своем к войскам и сам по учиненному розыску учинить укажет справедливость. А ныне изволил до своего приезду вручить верховное надзирание и над судами министру своему господину князю Долгорукову.

На 5.

О сих жалобах також надлежало б ведать, от кого и когда оные учинены, дабы мочно, о том розыскав, винным учинить карание по достоинству, еже царское величество всегда по своему правосудию чинить склонен. И может о всем о том розыск учинен быть от посланных камисаров, которых назначил его царское величество верховных двух, а имянно, столника князя Якова Масалского, да Михайла Аргамакова, да подчиненным их камисаров 10 человек, которые апреля в 13 день комисию начать имеют, х которым для съезду дабы и от Речи Посполитой камисары были назначены.

На 6.

Фортец Речи Посполитой в Украине, а имянно, Белой Церкви, Хвастова, Брецлава, Немирова, Бугуславля, его царское величество никогда не требовал иметь, и ныне не желает, но забраны оные от Палея при изменнике Мазепе, без воли царского величества и по прошению посла его королевского величества и Речи Посполитой, господина воеводы хелминского, отобранной. И указал бы оные его величество давно отдать Речи Посполитой, ежели бы безопасно было в том общим интересам. Но понеже владетели тех мест, как и самой Белой Церкви, воевода руской Яблоновской, свойственник Лещинского и бывшей его великой канцлер, и другие были всегда при стороне неприятелской, также и князь Вишневецкой, которой Белую Церковь отобрать по соизволению Речи Посполитой имел, и грамоту царского величества о том было получил, потом отъехал к шведу, не исправя оной комисии, и для того по се число оных мест Речи Посполитой отдать было невозможно. А ныне за турскою войною и наипаче вскоре того учнить невозможно, ибо ныне уже в тех местех действително татары вступили. При первом же безопасном случае и когда на весну войски царского величества обще с войски Речи Посполитой вступят в поле и действовать будут, и неприятеля оттуда отгонят и безопасность сочинят, или оной сам выступит, изволит его царское величество выслать своих камисаров, которые б с камисары Речи Посполитой об оддаче и приеме тех мест учинили определение такою кондициею, чтоб в оные введены были гарнизоны и коменданты верные и надежные, и отобраны были не на тех подозрителных владетелей, но пребывали б во власти Речи Посполитой до окончания турской и швецкой войны. А ис Полоцка гарнизон вывесть указано, и токмо обретаетца ныне при артилерии царского величества, которая при Риге была и назад везена, не сколко сот человек для караулов, и оные по вскрытии вод выдут за артилериею. А в Витепск никогда гарнизону и вводить не велено, и посланы указы, что ежели какие войска царского величества во оном есть, дабы оттуда выступили.

На 7.

Пушки, взятые из мест Речи Посполитой для того, дабы не достались в руки неприятельские, и которые от неприятеля против войск его царского величества употреблены не были, и кроме быховских, понеже взяты от неприятеля ж, укажет его царское величество как прежние, також и ныне вновь без указу от полковника Ропа, в Свиржу отдать немедленно. И чтоб он, господин посол, объявил, где оные употреблены будут; а удобнее, разсуждает царское величество, их в Каменец употребить, и чтоб для приему их кто был нарочно от него, господина посла, определен. Которые ж взяты из неприятелских рук, тех по всем воинским правам отдавать не надлежит, ибо что в неприятелских руках хотя сутки побудут, то щитается за добычю.

На 8.

Что же он, господин посол, предлагал о обещанных помощных денгах на войска Речи Посполитой, и царское величество всегда, несмотря на свои превеликия для общих интересов употребленныя иждивения, войскам Речи Посполитой денежными немалыми дачами вспоможение чинил (хотя оных войск против договору никогда полного числа не было, а иногда оных болшая часть и у неприятеля было и против царского величества неприятелски поступали); також не вспоминая из них неизчисленных проторей, как на войски свои и розных посторонних дворов для удержания союзных общих интересов выданные. Однакож его царское величество з доброжелателства своего к его королевскому величеству и Речи Посполитой и впредь, по возможности, из казны своей помогать денгами по договору на войско не отрицаетца. И при выходе войск Речи Посполитой в военной поход обще

с войски царского величества против общаго неприятеля Христова имени, турка, дать на войско их изволит.

На 9.

Епископ Жебокрицкой взят в полон, яко неприятель и предатель войск царского величества и общих интересов, ибо оный в самое неприятелское наступление мосты на пути в ползу неприятелю тайно подпиловать повелел, отчего войскам царского величества в походе от Гродни великая была трудность и опасность, на что на все свидетелствуют самые его письма к старосте винницкому, с ругательством о войсках царского величества и народе росийском писанное, и для того без осуждения за ту вину свободится не может. Люди же князя Вишневецкого держаны при нем, которые взяты, яко явные его царского величества неприятели, не по амнистии к его царскому величеству едущия, ибо он давно оную имел, а не ехал, но знатно инуды уходить был намерен и перенят, ис которых ксенз каноник Гансевский пущей его советник во всех злых учинках. Однакож, ежели помянутой князь Вишневецкой явится при боку его королевского величества и Речи Посполитой, союзной с его царским величеством, и даст в верности своей присягу и ассекурацию, и тогда будет ему дана от его царского величества амнистия. А людей его царское величество по прошению его, господина посла, свободить повелел. А и ксенза Гансевского, ежели он, господин посол, даст за него ассекурацию, что не будет при противной стороне, на руки его отдать изволит. Подбересской же взят с шведами на баталии с Левенгауптом, бывши у войск царского величества, и для того яко воинской пленник почитатися имеет. Однакож, по прошению ево, господина посла, с великодушия царское величество изволил его свободить. Лешинской же взят с письмами и пасами неприятелскими, и для того подозрения держан, однакож в поволности и доволстве, но по его ныне, господина посла, прошению и асекурации, дабы ему никогда на противной стороне не быть, и на реверс его свобожден.

На 10.

Шляхта полская, которые взяты в неприятелских действах против войск царского величества, достойны имеютца яко неприятели израйцы отчизны, однакож и оных царское величество для показания к Речи Посполитой своей склонности и приязни свободить по прошению его, господина посла, указал, только дабы дал он, посол, за них асекурацию, что не будет при противной стороне, и оные б были в том приведены к присяге и розведены б были по полкам верным, регулярным. Ксенз Антоний, бывши полковника Голанта в службе, посажен за арест, за домовые его светлости, князя Меншикова, щеты, обще с ним, Голантом, бывшим его маршалком, о чем к его светлости писано, дабы учинить повелел о нем определение. Бутман же не токмо яко предатель Речи Посполитой, которой отдан шведу за бирж, но яко ругатель росийских салдат, ибо носы многим резал, которые по его царского величества уневерсалам хотели к полкам своим, от которых отлучились, возвратиться, и для того без осуждения свобожден быть не может.

На 11.

О Чигирине и других местех, которым по договору вечного миру надлежало быть пустым, а населены без указу царского величества от изменника Мазепы, обещает царское величество чрез высланных со обоих сторон камисаров повелеть, разсмотря, учинить по договором справедливое определение, сколь скоро нынешния случаи турского и татарского в тех сторонах наступления до того допустят.

На 12.

Ежели прехождением за рубежи подданные его царского величества учинили вновь засеки и поселились слободами в земли Речи Посполитой, то чрез особливой

розыск, для чего послать камисаров, велено сей весны в мае на Украине и от Смоленска, х которым и от Речи Посполитой камисары б назначены были, и по розыску указано будет по подлинному свидетелству и по договорам вечного миру те земли отдать по-прежнему Речи Посполитой. Толко б подлинно объявлено было, где и в которых местех те земли от людей царского величества заеханы, понеже о том его царскому величеству неизвестно.

На 13.

В земли Белоруской, в воеводстве Мстиславском, и в повете Оршанском, и в части воеводств Полоцкого, Витепского и Минского, и маетности шляхетские сожжены, от войск ли царского величества или от шведов в наступление оных, того неизвестно. А ежели б что тогда и от войск его царского величества учинено, и то не ради какой злобы то чинено, но велено тогда конские кормы и хлеб жечь, дабы у неприятеля, короля швецкого, все способы к пропитанию отнять, что и в собственных землях царского величества чинено, и может быть, что при том не нарочно и домы загорелись; однакож тем неприятель тако утомлен, что потом, с помощию божиею, лехче возмог побежден быть, и тем и волности Речи Посполитой возвращены.

На 14.

О отнятии насилством в воеводствах Киевском, Бреславском, Черниговском чрез полковника Иваненка маетностей господина Конецпольского и господина Линевского, ловчаго киевского, Чаплицов, Войнаровских, Харлинского, Валентинского и протчих, царскому величеству неизвестно. И для того указал его царское величество для подлинного розыска и свидетелства о том немедленно уже наперед сего, по писмам господина подканцлера коронного, послать камисаров. И ежели оные по розыску явятца, и то все прежним владетелям отдать повелел; о сем как к гетману запорожскому, так и к воеводе киевскому писано. Что же генерал-маеор Шидловской будто выдал уневерсалы в белоруских воеводствах, и присланной от него капитан отобрал за Сожею половину старосства Кривческого и местечка Шумячева господина Костентинова и другие миль на 16, в которых местах многие шляхецкие маетности присовокупил и заехал, и оной генерал-маеор Шидловской по указу его царского величества взят был для того в Санкт-Питербург. И о том по допросу сказал, что де такого уневерсала не выдавал и шляхетские маетности не заезжал, а посылал в маетности к господину Хмелницкому для беглых крестьян, которые вышли с стороны его царского величества из Брянского уезду, из сел светлейшаго князя Меншикова в маетности его, господина Халецкого, и велел им толко объявить, чтоб они возвращались на старые места. Однакож его царское величество для подлинного известия указал ныне послать нарочного своего адъютанта, которому адъютанту велено при посланном ево, господина посла, тех людей Шидловского в заеханых их, Речи Посполитой, маетностях, ежели оные тут найдутся, взять за арест и привесть к царскому величеству, где изволит обретатца, а земли те возвратить прежним владетелем купно со всем, что у них побрано.

На 15.

В убивстве господина Воловича обозного литовского в доме зятя его от ротмистра волоского Кирика, которой тогда был команды господина старосты жмудцкого Огинского и потом принял службу в команде полковника Танского, указ его царского величества для розыску х киевскому воеводе послан, и велено его взять за арест и розыскать, и по розыску учинить сатисфакцию.

На 16.

Вере римской и униацкой никакого утеснения с стороны царского величества не чинено и чинить не велено, и позволение по отправлении римской веры в землях царского величества ныне есть свободное; и в розных местех, где есть оной веры жители, костелы иметь позволено. А и диплом дать в подтвержение о волном отправлении веры католицкой и о пропуске в Хину и в Персиду мисионаров царское величество не отрицаетца, еже от папы римского к его царскому величеству покажется склонность и полза в нынешней войне против турка, на что будет царское величество от того двора ожидать отзыву. О ограблении же монастырей в воеводстве Полоцком царскому величеству неизвестно, но учинен будет чрез камисаров розыск и по правости сатисфакция без продолжения. Образ же пресвятыя богородицы, ежели взят из церкви полоцкой, чрез каменданта Озерова его царское величество укажет отдать немедленно.

На 17.

Взятые в воеводстве Полоцком, також и оставшие в Киеве гражданские книги, ежели оные взяты, его царское величество укажет отдать немедленно; токмо б он, посол, объявил, когда и хто те книги побрал.

На 18.

О забрании полских и литовских людей мужеска и женска полу его царского величества соизволения не было; и наипаче под жестоким наказанием то запрещено, и о том его величеству неизвестно. А ежели такие люди вывезены от кого насилством, и тех по указу его величества велено отпускать по-прежнему во отечество, и о том велено ныне объявить указы и прибить по воротом, что даетца всем свобода к возвращению во отечество свое. И хто похочет свободы, те б явились в Посолском приказе; а ежеле б кто удержать похотел оных насилием, те будут жестоко наказаны. Притом же желается взаимно и от стороны царского величества и, ежели також есть в Полском государстве росийские люди, а особливо от войск уходящие, дабы оных объявили и приводили в войско. Госпожу Понятовскую свободить невозможно, понеже и доныне муж ее обретаетца при противной стороне в Турках.

На 19.

В Чашники, в Полонное и Межеричи с приналежностми его царское величество не интересовался и не интересуется, и кто Чашники заехал, не известнен, о чем велено розыскать и возвратить. А понеже его королевское величество Полонное и Межеричи отдал господину генералу-фелтьмаршалу князю Меншикову за ево службы, чего ради с его королевской грамоты сообщается ему, господину послу, копия, итако все то предает его царское величество в волю и определение королевскому величеству и Речи Посполитой, дабы о том определили по правам своим.

На 20.

В розогнании с квартир стоящей гусарской хоронгвии королевичовой, такожде и ево венгерской пехоты и в побитии оных, и в отнятии лошадей, возов, мундирунку чрез полкового маеора брегадира Волхонского, давно уже указ был о розыске; однакож ныне вновь к тем как и в протчих по 22, во отнятии кладов и других вещей у госпожи Загоровской, каштеляновы волынской, и господина Литовского, каштеляна волынского ж, 25 и 28, в разорении маетностей господина каштеляна краковского, гетмана великого коронного, и господина Потея, гетмана великого Велпкого княжства Литовского, також ево, господина полномочного посла, и брата его, господина канцлера, князя Родивила и протчих, его царское величество своим в Полшу при свидании с ними, елико возможно, по розыску о сатисфакции их учи-

нит определение. А по 28 послан его царского величества указ, дабы жиды, ежели обретаютца оные за что забраны, отпущены были на свободу. По 29 и 30 указал послать немедленно нарочных камисаров и о том и о всем розыскать, и по подлинным документам обидимым учинить сатисфакцию, а винным наказание, о чем також писано к господину генералу-фелтьмаршалку Шереметеву, також и к генералу-маеору Айгустову. А для привозу Григорья Языкова послан нарочно чрез почту канцелярист. А Семеновского полку 7 роты порутчик в нападение на рейтарию ево, посолскую, и во взятых 14 лошедях спрашиван будет, и ежели то забрано, отдастся ему, послу; о лошедях и ружье и о мундирунке у забранной ево, посолской, рейтарии от генерала Гейна, указы его царского величества, чтоб возвращено ему, послу, было, к боярину Тихону Никитичю Стрешневу и к московскому коменданту господину князю Гагарину посланы.

На 21.

Зачем он, господин полномочный посол, на границе не вскоре принят, и о том говорено смоленскому воеводу, которой объявил, что за моровым поветрием вскоре пропускать без имянного указу и не дождав оного из Питербурка, был он опасен, а по приеме учинено ему всякое почтение; такожде учинитца ему всякое надлежащее удоволство по договором вечного миру.

На 23.

Что же он, господин посол, требует, дабы от его царского величества и протчие також единомышленники швецкие могли получить генеральную амнистию, как и самые началнейшие приводцы в Польшу шведов получили, по которым было они могли в домы свои возвратитца и безопасно мешкать, також и о партикулярной амнистии князю Вишневецкому, каштеляну виленскому и протчим, и его царское величество от того не отрицаетца. И ежели кто с стороны противной придет и будет желать о амнистии, дать укажет, как уже генеральная амнистия от его царского величества за подписанием его величества послана к господину послу князю Долгорукову, которому о том по разсмотрению, с совету доброжелательных особ, чинить велено. А о князе Вишневецком объявление учинено выше сего.

На 24.

Хотя господин стражник коронной Потоцкой явно общим интересам был противен, к разрушению мира салтана турского с его царским величеством и Речью Посполитою привесть намерен был и хана крымского с ордою в государства царского величества и Речи Посполитой ввесть хотел, чему явные свидетельства взятые у него писма, однакож его царское величество, по желанию и по прошению королевского величества и Речи Посполитой, оному повелел дать амнистию, ежели он покажет ныне явной довод своей верности. И та амнистия послана до рук господина князя Долгорукова, министра и посла его царского величества. И о разорении маетностей ево и во взятье пожитков учинен будет розыск. И буде увидится ево истинная щирость и верность во общих интересах и к царскому величеству, то, усмотря те его поступки, по розыску и о сатисфакции учинено будет определение.

На 27.

Синицкие, взятые в полон не токмо яко неприятели, но изменники отчизны своей и общих интересов, понеже явные и многие противности показали, как сама Речь Посполитая обстоятелно сведома, ибо, напав на войски его царского величества незапно, денги побрали и людей его величества побили и потом в гарнизоне быховском не без потеряния войск его царского величества получены. И для того свободитца не могут до окончания войны. Что же взятых людей в гарнизоне быховском,

бывших под командою их, Синицких, принадлежит, и те приняли службу царского величества добровольно в Азове и имеют себе его величества обыкновенное жалованье, и потребны ныне против общаго ж неприятеля турка.

На 31.

Ежели обретаютца полские полоняники в Риге, в Пернове и в других завоеванных местех, которые служили против шведа с стороны королевского величества и союзной Речи Посполитой с царским величеством, и взяты они от шведов в полон, и те свободятца, но о оных его царскому величеству неизвестно. И чтоб он, господин посол, о тех полоняниках, кто имяны и где взяты, имянно объявил. Господин Давид Михайловский, ротмистр татарской войск Великого княжства Литовского, ежели без притчины взят, свобожден будет. И о том х коменданту указ пошлетца.

На 32.

Купецким руским людем без платежу обыкновенной пошлины товарами своими торговать в государстве их не указано, и впредь то запрещено будет. И в том указано будет поступать по договорам вечного мира.

На 33.

На войско Речи Посполитой, которые пойдут против турка с войски царского величества, и тем обещает его величество дати порох и прочее аммуницию з довольством». Под текстом: «Под сими статьями подписано министерскими руками сице: Граф Гаврило Головкин. Граф Иван Мусин-Пушкин. Барон Петр Шафиров» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 25, л. 97—108; то же, л. 87—96 об.).

К №№ 4267—4268. О. А. Соловьев, которому адресовано письмо Петра I, родился в 1671 г. С начала XVIII в. назначен русским финансовым агентом в Амстердаме, заведовал продажей казенных товаров. В 1717 г. был заподозрен в хищениях, в 1722 г. оправдан и произведен в асессоры Коммерц-коллегии, в 1727 г. возведен в баронское достоинство. Умер в 1747 г. (С. А. Петровский. Указ. соч., с. 296; Архив Ф. А. Куракина, кн. 5, с. 448).

«...Еремей Кизлы...» — Е. Кизл (или Кизель) — гамбургский купец; вел крупную торговлю с Россией через Архангельск, где у него был свой «двор» и склады товаров: «питья заморские», юфть и др. Деньги по выданному им векселю на 53 525 ефимков (ефимок — 50 коп.), предназначавшиеся для отсылки послу в Дании В. Л. Долгорукому, были уплачены русскому представителю в Гамбурге Матвею Поппу только в начале 1712 г. Задержка в уплате денег произошла из-за того, что корабли с товарами, закупленными Кизлом в Архангельске, прибыли в Гамбург с большим опозданием. В связи с этим Кизл подвергся допросу в Посольском приказе. 6 июня 1711 г. архангельскому вице-губернатору Курбатову было послано распоряжение «отписать на великого государя» двор Кизла, переписать и оценить товары, находившиеся в его амбарах и «которые из-за моря на кораблях в привозе будут», и прислать «оценочную роспись» в Посольский приказ (ЦГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1711, № 12, л. 38—40, 142). Подробное дело Кизла см. в ЦГАДА, Приказные дела новых лет, 1712, № 36.

О. А. Соловьев отвечал Петру I письмом от 17 апреля:

«Пресветлейший и великодержавнейший царь, государь премилостивейший. В указе вашем, великого государя, из Преображенского 23 февраля 1711 году, написано: велено мне к господину послу князю Долгорукому, пребывающему в Копенгагине, отпустить сто тысяч ефимков в то число, которые надлежат принять по векселям Еремея Кизла от корешпондента ево Адолфа Листорпа, пребывающаго в Гамбурхе, пятьдесят три тысячи пятьсот дватцеть пять ефимков; да в добавку к тем

сорок шесть тысяч четыреста семдесят пять ефимков ис товарных от меня, что учинит равно 100 000 ефимков. И вышеобъявленной ваш, великого государя, указ прислан ко мне в пакете господина посла князя Долгорукова ис Копенгагина, которой я принял 14/25 апреля. И при оном писал ко мне помянутый посол, дабы я вышеобъявленное число ефимков к нему, послу, в Копенгагин немедленно перевел. О которых того ж помянутого числа, то есть 14/25 сего, писал я х корешпанденту моему Вилиму Эдингеру, пребывающему в Копенгагине, чтоб на мой щот его посольскому превосходителству вручил 46 475 ефимков албертус, и о том к к нему, господину послу, именно писал. Да в добавку к тем, которые надлежат по векселям Еремея Кизла, и о тех писал я того ж помянутого числа в Гамбурх к агенту Матвею Поппу, чтоб он, агент, что есть у него по се число в приеме ефимков, немедленно б оные перевел к помянутому послу князю Долгорукому в Копенгагин. А агент Матвей Попп писал ко мне в последнем своем писме из Амбурха, что ему Адолф Липсторп обещал скоро заплатить двенатцать тысяч ефимков банковых на щот помянутого Кизлова векселя. И для того писал я к нему, агенту Матвею Поппу, чтоб он в то помянутое число 53 525 ефимков досталные к тем, что примет по Кизловым векселям, перевел от себя, за что я обещал ему, агенту, платить половину персента с вершков, то есть на всякое 100 ефимков половина ефимка на месяц ему надлежит. И что по тому чинитца будет, о том к вашему царскому величеству писать буду впредь. Сие доношу вашему царскому величеству всенижайший раб Осип Соловьев. Амстердам, 17/28 апреля 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 912—913).

К № 4269. «...вы зело опечалились ездою к Городу, образом малодушнава Ионина...» — Здесь имеется в виду Иона—ветхозаветный пророк.

«...будто ради я какова сердца на вас сие учинил...» — А. А. Курбатов, обер-инспектор Ратуши, смотрел на свое удаление из Москвы как на почетную ссылку, объясняя это недовольством царя его службой. Назначение Курбатова архангельским вице-губернатором было связано с губернской реформой 1708—1710 гг., передавшей финансовое управление губернаторам и превратившей Ратушу из центрального финансового учреждения в местное, московское. Архангельск имел в это время большое торговое значение, поэтому на новой службе Курбатов лучше, чем кто-либо другой, мог выявить злоупотребления и изыскать новые источники дохода (С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Изд.т-ва «Общественная польза», кн. 4, стб. 5). Кроме того, Архангельский край был той частью ратушского ведомства, который и до образования губерний больше всех остальных районов зависел от обер-инспектора Ратуши (П. Н. Милюков. Указ. соч., с. 276). В качестве вице-губернатора Курбатов должен был пополнять армию рекрутами, а также снабжать ее деньгами и продовольствием. Эта работа велась им настолько успешно, что Сенат постановил 8 августа послать Курбатову «его, великого государя, грамоту с милостивым словом, с похвалою» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 195, 196).

К № 4270. «...коим образом... Порта вину своего... миронарушения на нас возложити... хощет...» — См. манифест от 22 февраля (№ 4265 и прим.), а также прим. к № 4203.

«..построенные от нас крепости... не суть противны трактату мирному, но на нашей... земле... по учиненному разграничению....»— Здесь имеется в виду прежде всего крепость Каменный Затон (см. прим. к № 4247). Турция неоднократно предъявляла русскому правительству требование о срытии Каменного Затона, но оно отклонялось как противоречащее русско-турецкому договору 1700 г., который запрещал строить крепости лишь южнее Сечи (Т. К. Крылова. Русско-турецкие отношения во время Северной войны.—«Исторические записки», т. 10, с. 251, 257, 258, 261, 267; П. и Б., т. I, с. 370, 371). О размежевании земель между русскими и турецкими комиссарами на Кубани и Украине см. прим. к № 4265, с. 389.

«...медиацию его цесарского величества и ея королевина величества... и... Генерал-Статов охотно восприимем...» — С начала 1711 г. русское правительство неоднократно предлагало странам Великого союза взять на себя посредничество в заключении мира с Турцией. Но ни морские державы — Англия и Голландия, ни Империя не желали содействовать примирению России с Портой, так как были заинтересованы в затягивании войны. Русско-турецкая война должна была ослабить Россию, она давала временную передышку Карлу XII. Морские державы с опасением смотрели на усиление русского могущества на Балтийском море (Л. А. Никифоров. Указ. соч., с. 84—89).

В связи с «объявлением» о разрыве Турцией мирных отношений с Россией Г. И. Головкин писал 2 марта А. А. Матвееву:

«Понеже из Вены господин Урбих писал сюды, что аглинской и голанской министры говорили ему, что писали к ним министры их из Царяграда, якобы турок, хотя и зачал войну против царскаго величества, однакож в разкаяние приходит и хочет мир паки возобновить, о чем им и везирь в разговорех доволно показал. Того ради учинено с стороны его царскаго величества объявление за подписанием его величества руки и посылается к вашему превосходительству, которое извольте господам Статам и иным, кому надлежит, объявить (каково и в Вену к господину Урбиху послано, а к господину князю Куракину копиа). И извольте предложить, чтобы оне, господа Статы, своими средствы потрудилися ту войну прекратить и писали бы о том к своим министрам, к чему с стороны царскаго величества всякая склонность явлена будет. Також писал господин Урбих, что аглинской и голанской министры, резидуючия в Вене, отвращают двор цесарской от наступателнаго с его царским величеством против турка союзу, о чем не помалу его царское величество удивлятися изволит. Извольте, ваше превосходительство, рату пенсионарию говорить, дабы оне своего министра не токмо от того унять изволили, но паче вспомогать приказали, понеже от того, когда цесарь с его царским величеством наступателной и оборонителной против турка союз постановить изволит, интересам их никакова вреду не будет, но паче без того может какое исследовать стороне цесарской противное. Ибо когда (от чего боже сохрани) царскому величеству от так силнаго неприятеля, султана турскаго, какое утеснение учинилося и принужден бы было каким образом мир учинить с ним, султаном, то он, султан турской, по своему вероломному обычаю не оставит тогда цесаря в покое, но такожде аттаковать будет. И тогда ему взаимно царское величество вспомогать не изволит». Над текстом: «Выписка из писма превосходителнейшаго господина великаго канслера графа Гаврила Ивановича Головкина, писаннаго к полномочному послу, к господину Матвеову, из Москвы, марта от 2-го дня, которое подлинное писмо подано было его превосходительству в Гравенгаге и с почты сего апреля в 5 день по старому календарю того ж 1711-го» (ГИМ, ф. Куракиных, Министерские дела, т. I, № 43, л. 230 и об.).

К № 4271. «Собрать... к тем, которыя отпускаются 800 человек, еще четыре тысячи двесте человек...» — Саксонский драгунский полк в количестве 800 чел. под командой подполковника Пиля посылался из Москвы в Воронеж «для охранения здешней украйны» от татар и турок. Туда же направлялись 4200 даточных. Указы Сената о сборе даточных из числа дворовых людей, принадлежавших боярам, дворянам, купцам, приказным и другим чинам, были посланы во все губернии, кроме Петербургской, 1 марта 1711 г., повторены 4, 8 и 16 марта и 28 апреля. За даточных разрешалось выставлять «наемщиков», но только «свободных, не крепостных». Кроме дворовых людей, предписывалось собрать в даточные ямщиков, из расчета одного конного с двух вытей. Их набором должен был ведать судья Ямского приказа М. А. Головин. По приговору Сената от 16 марта, на 5000 чел., отправлявшихся в Воронеж, следовало отпустить денежное жалованье на три месяца в размере 6300 руб. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 1—3, 12, 93, 94). Сбор даточ-

ных не являлся рекрутским набором, по которому люди обращались в постоянных солдат; это лишь временный призыв на военную службу в момент крайней опасности (М. В. Клочков. Население России при П. В. СПб., 1911, с. 111). См. № 4185 о сборе царедворцев и городовых дворян. О выполнении указа Петра I имеется следующая запись: «Те прежде отправленые 800 и потом из даточных людей боярских и монастырских ис служек и ямщиков и протчих, о котором збору записан указ марта 1-го дня, 4200, итого 5000 человек на Воронеж в команду генерала-адмирала графа Апраксина отправлены и тамо по полкам определены, и ружьем, и амуницыю, и жалованьем удовольствованы» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 18, ч. 2, л. 23 об.).

Вице-адмирал К. И. Крюйс писал Ф. М. Апраксину 13 февраля из Воронежа, что татары находятся в 80 верстах от Белгорода; дальнейшее их продвижение ставит под удар Воронежский флот и артиллерийские магазины. В связи с этим приступлено к укреплению Таврова и корабельной верфи. За недостатком «ратных людей» вооружаются ремесленники и посадские люди (С. И. Елагин. Указ. соч., ч. 2, Приложение, с. 103, 104).

Ниже приводится ведомость о количестве солдат и рекрутов, присланных из Москвы в Воронеж на 1 мая:

«Прислано с Москвы на Воронеж маия по 1 число.— С подполковником Богдановым Московского саксонского полку драгун 300 человек. Того ж полку 245 с подполковником Коробовским да рекрут 975. Того ж полку 248 с маеором Домогацким да рекрут 972. С подполковником Крюковым рекрут 671. С порутчиком с Ацыперовым рекрут 159, ямщиков 347. Всего 3927 человек. И из оного числа определено: в два полка по 1174 человек; 2 баталиона по 567 человек, в том числе у одного подполковник Пиль с московскими гварнизонными салдаты; один драгунской шквадрон из ямщиков и из драгун Саксонского полку, в нем урядников и драгун 502 человека» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 96).

К № 4272. «...татары в Украйну вошед...» — Русское командование не предусмотрело столь быстрого вторжения крымских татар на Левобережную Украину. Предполагалось сосредоточить к началу 1711 г. значительные силы в районе пограничной крепости Каменный Затон и задержать там неприятеля. Распоряжение об этом было дано генерал-майору Бутурлину в конце 1710 г. (см. прим. к № 4326). Но крымский хан Девлет-Гирей быстрым маневром направил в начале февраля свое войско восточнее Днепра, на р. Самару, захватил Новосергиевскую крепость и двинулся на Слободскую Украину, плохо подготовленную к обороне. Ахтырский и Сумский полки насчитывали всего 500 чел., так как значительные силы казачества были брошены на защиту Воронежа, Азова и оборонительной линии по р. Ворскле. В результате татары не встретили на своем пути сколько-нибудь значительного отпора со стороны русско-украинских войск. Разорив Бахмут, хан подверг опустошению район Изюма и Харькова, захватил Змиев, Водолаги и Мерефу. 18 февраля татары находились близ Харькова, ожидая подхода Кубанской орды, чтобы повернуть на Воронеж. Вскоре, узнав, что кубанцы задержаны калмыцкими отрядами, Девлет-Гирей двинулся обратно в Крым (ЦГАДА, Малороссийские дела, оп. 1, 1711, № 5, л. 1, 3, 6, 7, 11, 12 об., 16; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 43, 46—49, 54, 224; М. О. Судиенко. Материалы..., т. II, с. 179). Турецкий историк Курат пишет, что на походе крымских татар к Воронежу настаивал Карл XII, считавший, что разорение Воронежской верфи и уничтожение флота приостановит доставку боеприпасов и продовольствия в Азов и тем обезопасит Крым от нападения русских со стороны моря (Kurat. Указ. соч., с. 193, 194).

«...некоторое число войск регулярных посланы в партию...» — Генерал-майор Шидловский доносил 18 февраля адмиралу Апраксину, что по просьбе ахтырского полковника Осипова он послал ему из своего корпуса для обороны Харькова полковника Черницова с двумя драгунскими полками. 5 марта Шидловский сообщал

Апраксину, что эти полки возвращены генерал-майору Бутурлину (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 46, 50).

И. И. Бутурлин отвечал царю письмом от 9 марта (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 136—137. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 51).

Ниже приводятся сведения о количестве людей, находившихся под командой генерал-майора Бутурлина:

«Ведение, что в корпусе господина гетмана и генерала-маеора Бутурлина полков и в них людей обретаетца налицо.— В Табольском с афицеры 708, в Синбирском 821, в Мещерском 851, в Черницове 945, в Анненкове 947, в Воронцове 588, в Колычеве 467, в Постельникове 1033, при гетмане в дву полках: в Ямбурском и в Кошелеве 818. Итого драгун и салдат в том корпусе, кроме того баталиона, что оставлен ныне в Харькове, и драгунского Изюмского полку, 7178» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 91 и об.). Сведения относятся ко второй половине февраля, т. е. времени пребывания драгун под командой полковника Черницова в Харькове (см. выше).

К № 4273. «...к заключению трактата...» — См. №№ 4217, 4274, 4301, 4302 и прим. к ним.

К № 4274. «...разсудили, ради настоящих конъюнктуров,... Александра Головкина... послати...» — Объявление Турцией войны России, официальное заявление Карла XII от 30 ноября (н. ст.) 1710 г. об отказе соблюдать гаагский договор о нейтралитете и возраставшая в связи с этим опасность вторжения шведского корпуса из Померании в Польшу заставили Петра I обратиться к Фридриху I с проектом нового договора (см. №№ 4217, 4301, 4302). Для ведения переговоров в Берлин направлялся сын канцлера Г. И. Головкина — Александр Головкин, находившийся в Дрездене. О нем см. А. Б. Лобанов-Ростовский. Рус. родословная книга, т. I. СПб., 1895, с. 162; П. и Б., т. VIII, вып. 2, с. 1057; т. X,с. 511.

К № 4275. «Об отдаче... города Элбинга» — О передаче Эльбинга прусскому командованию Петр I писал 16 февраля Ф. Н. Балку (см. № 4253 и прим.). Следующий указ Балку от 2 марта об этом же не был послан. Возможно, что письмо А. Г. Головкину также было задержано (см. прим. к № 4303).

К №№ 4276—4277. О корабельных мастерах Ричарде Козенсе и Осипе Нае см. П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 745, 1071.

«Новые карабли 48 пушек...» — Для постройки новых 48-пушечных кораблей Петр I приказал еще в 1709 г. перенести Воронежское адмиралтейство на р. Осереду. Осенью того же года Козенс и Най заложили около Таврова три 48-пушечных корабля; по распоряжению Петра I от 26 января 1710 г. их следовало оснастить пушками 18-фунтового калибра. В октябре 1710 г. на р. Осереде было приступлено к постройке еще четырех таких же кораблей. 20 декабря 1710 г. Петр I послал адмиралу Апраксину свои замечания на чертежи новых кораблей, присланные ему Козенсом и Наем. Все эти суда остались в доках незаконченными (С. И. Елагин. Указ. соч., ч. 1, с. 225 и Приложение, с. 40, 41; ч. 2, с. 9, 81; П. и Б., т. X, с. 23, 439).

Корабельные мастера Р. Козенс и О. Най отвечали Петру I 3 апреля из Таврова:

«Всемилостивейший царь, государь. Вашего величества повелительное писмо, из Москвы писанное в 28 день, при Таврове получили, в котором писано: новые карабли сорока осми пушек делать велено в ватарлиниях, чтоб пополняя они порожжие без баласту не шли глубже осми, или, по нужде, в полдевята фута назади. А по нашему разсуждению, буде строить по присланному чертежу, которые присланы из Санкт-Питербурха 20 числа декабря 1710 году, как будут в водделке, и по тому чертежу карабль будет спущен в воду и станет в воде в десять фут или больши порожжие. А буде карабли по нынешнему повелительному писму строить новые, чаем по нашему разсуждению, надобно те карабли строить, чтобы был нагружен в двенатцать фут или менши. И буде карабли строить в двенатцать фут,

неможно нам сказать подлинно, как будут в воде ненагруженые. О сем просим повелительного указу. Сим оканчаваем вашего величества нижайшии раби Richard Cosens. Joseph Ney. Ис Таврова, 3-го числа 1711 году» (ЦГАДА, Каб. Н. В., II, кн. 14, л. 111 и об. Напечатано с сокращениями: С. И. Елагин. Указ. соч., ч. 2, с. 103).

К № 4278. «В понедельник смотрить» (п. 1) — Петр I назначил смотр офицеров, ставших негодными к военной службе, на понедельник, т. е. 5 марта (Журнал Шереметева, с. 10).

«Срок салдатам мундир... еще и сукна... не куплены» (п. 3) — В конце 1711 г. майор Преображенского полка П. Глебовский, ведавший обмундированием гвардейских полков, доносил Сенату, что им получено из Гостиного и Денежного дворов на епанчи [1] 4103 арш. темно-зеленого сукна для Преображенского полка и 1617 арш. темно-василькового сукна для Семеновского полка, следует дополучить еще 2278 арш. темно-зеленого сукна на кафтаны (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 423; П. и Б., т. VIII, вып. 2, с. 815, 816).

«Князь Федору Юрьевичю» (п. 3) — т. е. Ромодановскому, начальнику Преображенского приказа.

«...приходят из дворов боярских люди их и бьют челом в салдаты...» (п. 7) — Принцип добровольности применялся правительством для комплектования армии в отношении дворовых людей. Запись в рекруты одновременно влекла за собой выход из крепостного состояния, что распространялось на солдатских жен и детей (ПСЗ, т. IV, № 1820, п. 12; А. С. Лаппо-Данилевский. Очерки по истории образования главнейших разрядов крестьянского населения в России.— «Крестьянский строй», т. I, СПб., 1905, с. 84; П. А. Садиков. К вопросу о рекрутском наборе дворовых и деловых людей.— «Архив истории труда в России», кн. IV, Пг., 1922, с. 46, 47). В доношении Сенату из Воинского приказа от 13 июня 1711 г. было написано: «В прошлом 1700 г. мая в 21 день по имянному великого государя указу, каков состоялся в Преображенском, на Генеральном дворе, и закреплен рукою боярина и адмирала Федора Алексеевича Головина, велено из вольных всяких чинов людей в салдаты писать в Преображенском, на Генеральном дворе. А в 1702 году ноября в 12 день той записке велено быть в Воинском приказе. В нынешнем же 711 году 1 марта по имянному великого государя указу велено взять с московских и городовых жителей от дворовых людей 3-х, а у которых есть в ту отдачу грамотные и писать умеющие, от 4-х 5-го человека». По этому доношению последовал приговор Сената от 13 июня: «Волницу принимать и зачитать в третные даточные по указу. И о том в Воинской приказ послать указ» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с 134).

«...у салдат портупеи и перевези гораздо худы..., также и лядунки....» (п. 9) — Портупеи у солдат были ременные, у офицеров — галунные. Лядунки — пороховницы. В Москве в 1701 г. был основан Кожевенный завод, на котором выделывали портупеи, перевязи, лядуночные ремни и т. д. (П. и Б., т. VIII, вып. 2, с. 816).

«...в перемену тульскому и швецкому ружью, чтоб были все амстердамские...» (п. 10) — В 1710 г. голландские купцы Родион Мейер и Иван Любс поставили в Оружейную палату: первый — 16 040 фузей, второй — 18 763 (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 37).

К № 4279. «...обеим ли полкам...» (п. 1) — т. е. гвардейским полкам — Преображенскому и Семеновскому.

«Артилерии Солововo...» (п. 7) — капитан-поручик Преображенского полка А. К. Петрово-Солово. В 1710 г. выполнял поручения по доставке нарвской артиллерии к Выборгу при его осаде русскими войсками (П. и Б., т. X, № 3719 и прим.).

[1] Епанча — широкий плащ без рукавов.

К № 4280. «...о соляных астраханских озерах... как ту соль с тех озер брать...» — В районе Астрахани соль добывалась из соляных озер. Техника добычи самосадочной соли была здесь чрезвычайно проста. Соль рубили ломами, сгребали лопатами и сваливали на берегу озер в плоскодонные суда — паузки (И. В. Степанов. Организация соляного промысла в низовьях р. Волги в XVII в.— «Ученые записки ЛГУ», Серия ист. наук, вып. 8, Л., 1941 с. 144—146, 157, 158; Н. А. Бакланова. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. М., 1959, с. 75—79).

«...на именитаго Григорья Строгонова...» — Г. Д. Строганов, «именитый человек», солепромышленник и владелец родовых вотчин и пожалованных земель. О нем см. Рус. биографический словарь, том Смеловский — Суворина, СПб., 1909, с. 498—503. О деятельности Г. Д. Строганова и других солепромышленников см. Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957.

«...берут в Поместном приказе подрядом за соль...» — Поместный приказ ведал вотчинными и поместными землями светских и духовных феодалов, наделением служилых людей землей, оформлением сделок на помещичьи земли и крестьян. Помимо этого, в его ведении находились соляное дело, рекрутские наборы и высылка работников. Продажа соли была монополизирована указом от 1 января 1705 г. (ПСЗ, т. IV, № 2009). Указ предписывал принимать соль в казну «вольным подрядом».

«...берут за провоз у всякого пуда лишку денги по четыре и больши...» —Сенату удалось выяснить в Крепостном приказе, что Строганов и другие промышленники (М. Т. Бельская, И. И. Суровцев) показывали за провоз соли более высокую цену, чем он им обходился в действительности: 5,5 коп. вместо 4 коп. с пуда (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 183). В апреле 1711 г. Сенат обсуждал вопрос о передаче солепромышленникам всей соляной продажи, «и торговали б повольною ценою», с уплатой в казну определенной пошлины (там же, с. 40). 24 мая Строганов просил о разрешении передать ему всю продажу соли, отказав в этом остальным промышленникам. Но Сенат отклонил его просьбу, указав всем солепромышленникам «ставить» соль «во всех городах по разверстке, чтоб всем им прибыль была равная». 31 мая Сенат приговорил: «Строганову и Бельской за поставку соли убавить по 2 деньги за пуд, а которые ставили ниже их денгою, тем убавить по денге с пуда» (там же, с. 137, 138).

«...Автамону Ивановичу» — А. И. Иванов, думный дьяк Поместного приказа, умер в конце 1709 г. В его ведении находилось соляное дело (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 715, 1266).

«...с приказом Большее Казны...» — Приказ Большой Казны ведал казенными промыслами, гостиной сотней и торговыми людьми многих городов, таможнями, кабаками, торговыми банями и т. д.; ему был подчинен Денежный двор (К. А. Неволин. Сочинения, т. VI. СПб., 1859, с. 163—165).

«...Петру Ивановичу Прозоровскому» — О нем см. П. и Б., т. X, прим. к № 3893.

«Розыскать в Сенате» — В связи с этой резолюцией Петра I и именным указом от 1 июля (П. и Б., т. XI, вып. 1, № 4550) Сенат направил на Соликамские и другие соляные заводы стольника Г. Д. Плещеева, комиссара С. Вараксина и челобитчика Г. Юрьева для составления описей соляных промыслов и установления себестоимости пуда соли на месте и с провозом. По ведомостям, присланным из Поместного приказа в Сенат, в разных городах имелось следующее число соляных варниц: в Соликамске — 88, в Балахне — 49, в Сольвычегодске — 4, в Тотьме — 20, в Солигаличе — 7, в Сергиевском усолье — 13, в Старой Руссе — 3 (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 218, 219, 277).

В связи с доносом купчины Герасима Юрьева на солепромышленников в Се-

нате была составлена следующая справка о прибыли, получаемой Г. Д. Строгановым от соляной торговли:

«До 1705 года у Строганова и у других промышленников в продаже была соль: на Москве по 4 алтына по 2 денги и по 4 алтына по 4 денги пуд; в Нижнем по 2 алтына по 5 денги и по 3 алтына по 2 денги и по 4 алтына пуд. А с сего 1705 вся описана и продажа ей из казны против цены подрятчиков вдвое. И с того году по 1711 ставлена соль в казну Строганова и Белской в Нижнем по 2 алтына по 4 денги, на Москве по 4 алтына. А других промышленников в Нижнем по 2 алтына по 3 денги, на Москве по 3 алтына по 5 денги, ниже Строганова и Белской одною деньгою. А по истинному счоту у Строганова соль в выварке у промыслов и от промыслов до Нижняго, и в Нижнем от выгруски на наем работником, и с провозом до анбаров, и на наем тех анбаров, и с пошлиною, и на заемные деньги, которые занимаютца, и со всеми оными росходы ставитца та соль, кроме всякаго страха, и потопу, и пожару, и усышки, и утечки по 2 алтына ж пол 2 денги с морткой и с полу и с четью ж пуд. Итого было Строганову барыша по 2 денги с четвертью мортки у пуда. А в коем году бывает той соли потоп и пожар, и тогда бывает наклад, а не барыш. А в казне на те потопы и пожары убытка не бывает. А в продаже Строганова подряду было в 708-м году милион 849 591 пуд. И у той соли в казну прибыли от ево подряду 233 959 рублев, да пошлин с той продажи 22 491 рубль. Итого прибыли и пошлин 256 450 рублев. А с начала из казны продажи, прибыли той от всех промышленников в пять лет милион 714 700 рублев. А в пунктах царского величества, каковы даны Правительствующему сенату, написано: О соли старатца отдать на откуп и подщитца прибыли у оной [1]. И Правительствующий сенат приговорили: Строганову и другим соляным промышленником отдать всю соль на откуп и торговать поволною ценою, а в казну пошлины по указу, також и против подряду 1710-го году прибылные деньги платить всегда. А буде той соли для волного торгу на откуп взять не похотят, и они б ис подрядной цены прошлого году учинили убавку, а без убавки на подряд им не отдавать. И по тому приговору Строганов и другие промышленики той соли на откуп не взяли, а сказали, взять им на откуп немочно, потому что на такой великой промысл в компанство людей прибрать некого, а без людей обнять и все цело управить невозможно, да и поверить в таких великих деньгах некому. И по приказу Правительствующего сената Строганову и другим промышленником сказано, чтоб они ис подрядной цены учинили убавку неотложно, а буде не учинят, и у них торгу записывать не велеть. А у кого ныне сколько есть соли в выварке, и той соли не примут и впредь им соль у промыслов своих не варить и не торговать, и будут промыслы у Строганова запечатаны. А в поданом доношении усольца Суровцова написано: В нынешнем де году и в предбудущие годы от промыслов своих поставит он в Нижнем, и в Володимере, и в Суздале против прежней цены с уступкою по две деньги у пуда. А Строганов доносил, что тот усолец уступку чинит, видя неминутую в том себе нужду, а наперед сего в Помесном приказе, забрав тот усолец многие деньги, по договору своему не поставил соли многова числа, и чтоб о том освидетельствовать Помесным приказом; да и ныне де по крайней своей нужде уступает пронырством, изобрав лутчие городы, в которых бывает продажа свободная. А ему, Строганову, перед прежнею ценою убавить немочно, потому что он ставит соль в далные городы, не выбирая лутчие и ближние городы, безо всякие остановки всю сполна, не заменяя, когда ему бывают великие убытки от потопов, и от пожаров, и от других случаев. И того усольца прежде неисправной подряд Помесным приказом не освидетельствован, а Строганову сказано: ежели не уступит, промыслы ево взяты будут на государя и в Зырянские ево усолья пошлетца из Сената господин Мельнитцкой. И Строганов просил, что те ево Зырянские усолья по имянному указу даны ему и по нем будущему

[1] См. №№ 4288—4290.

ево роду в вечное владенье неотъемлемо, а пред прежнею ценою убавки ему учинить невозможно за тем, по вышеозначенному истинному ево счоту та соль со всякими разными росходы ставитца ему, кроме потопов, и пожара, и утечки, и усушки по 2 алтына по пол 2 денги с морткою и с полу и с четвертью пуд. И у той соли барыша ему у пуда по 2 денги с четвертью мортки, ис которого барыша имеет он росход и замен убыткам, которые ему бывают и ныне учинились, а имянно: с маия 14-го да 21-го чисел потонуло на дву лодьях 232 000 пуд, а по нижегородцкой нынешней новоуказной цене на 16 000 рублев с лишком; згорело со 100 000 пуд, а по нынешней новоуказной цене на 10 000 рублев с лишком. А такой страх бывает по вся годы. Он же платит десятой деньги 3300 рублев, да с той десятой деньги разных зборов втрое и болши. В походе бывает, и росходы перед другими не обычайные имеет, и строит триумфалные ворота, которые ныне строити желает, ожидая торжественнаго с победою царского величества входа. А в доношении своем он, Строганов, писал: Буде он принужден будет тое соль ставить с убавкою, а когда ему случатца от потопа, и от пожара, и от других случаев убытки, дабы невозбранно было ему бить челом о награждении, которые уже убытки ему в нынешнем году и учинились, как о том выше сего объявлено. И майя 31 числа Правительствующий сенат приговорили ему и другим промышленником соль к Москве и в городы с варниц своих ставить перед прежними ценами с убавкою, а имянно: убавить у Строганова, и у Белской, и у других, которые с ними в городех ставили разными ценами, по две денги у пуда, а которые имали менши, и у тех по 1 деньге. И по вышеписанной новоуказной убавочной цены будет ему, Строганову, у одного милиона 56 000 пуд по четвертей мортке у пуда, итого 330 рублев. А июня 19 числа Строганов бил челом, дабы ему для вышеозначенных нынешних ево великих убытков было награждение, и прежней поставки за соль даны ему денги по прежнему договору, и в том ему отказано. А ныне, по указу царскаго величества, велено осмотреть, по чему у промыслов соли пуд становитца в выварке и от промыслов в Нижнем с провозом станет; которого свидетельства и он, Строганов, желает для того, что самую истинну, по чему ему ставитца, он объявил и соляных ево промыслов подлинные книги в Помесном приказе подал в 707 году. Толко б безвинно соляных ево промыслов заводы раззорены не были и в промыслу ево остановки не учинилось. А ежели ему в том промыслу хотя малая какая остановка учинитца, и ему невозможно будет исправитца и во многия годы» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 797—804 об. Справка составлена, судя по содержанию (см. выше), после 19 июня 1711 г.).

К № 4281. «Коим образом салтан турской... мир... нарушил...» — См. об этом №№ 4186, 4201 и прим.

«...к воинскому на них, неприятелей, походу был в готовости...» — В связи с объявлением Турцией войны П. М. Апраксину был послан Петром I указ «склонить» хана Аюку к отправке калмыцкого войска против татар (П. и Б., т. X, № 4168). Во исполнение этого указа П. М. Апраксин направил 4 января саратовскому коменданту Н. П. Беклемишеву распоряжение просить Аюку о посылке на Дон 10 тыс. калмыков (ЦГАДА, Калмыцкие дела, оп. 1, 1711, № 3, л. 1—2 об.)

2 марта присланный в Москву от калмыцкого хана Аюки офицер Беклемишев доносил русскому правительству:

«Доношение присланного от Аюки-хана афицера Беклемишева, марта 2 сего 1711 году.— Аюка де хан приказывал с ним словесно донесть, что он, хан, калмык своих на кубанцов и на крымцов пошлет. И кубанцы де против моих войск не устоят, а и в Крыме де смятение немалое будет, а крымцам де охранять кубанцов не возможно, через Дон не перепустят. А через моря у них есть перевоз ис Крыму на Кубань, только труден, естьли де спутных ветров не будет, на гребле и в десять дней не перегребут. А ближней ево человек Сантан говорил с ним, посланным, по дружбе, то хану де Аюке нынешняя служба и самому надобна. Кубанцы преж сего

ему дань давали, а большая часть на Кубани: Едисан да Енбулук, которые не в давных летех от хана ушли. И Аюка де за миром турского салтана с великим государем на них войною итти не смел, а иные де ис кубанских мурз, уведав про войну, присылали к нему, Аюке-хану, чтоб их принял по-прежнему за Волгу. А как де уведают о походе калмыцком и кабардинских на Кубань, чают, что битца не будут. Да Аюка же хан говорил о козаках, которые бежали с Некрасовым, что их много пропало от голоду. Нынешнею де осенью пришли ис тех казаков в Кабарду с лишком со ста человек и ныне живут в Кабарде. Чтобы де Петр Матвеевич ко мне отписал, за что у великого государя с туркам война стала, и цесарь де государю будет ли помогать, также де и другие которые короли будут ли с великим государем заодно; и которые турскому салтану будут помогать, и сколько полков с Федором Матвеевичем, и кто будет от Крыму с полками поставлен, и сколько с ним полков будет послано. Пишет де ко мне Петр Матвеевич, чтоб калмык послать. И я де, по ево слову, калмык послал в осень, и они в указном месте стоят, а что им делать, не ведают. Посылали де в Азов, что им велят делать, и из Азова де к ним писал, что у них вестей никаких нет, а делали б, что им указом великого государя повелено. Да прислал бы де ко мне Петр Матвеевич кречетов».

Над текстом: «Доношение Аюки хана калмыцкого с присланным в Москву афицером, з Беклемишевым, марта 2-го 1711-го» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 731а — 734 об.).

15 апреля адмирал Ф. М. Апраксин писал из Таврова в канцелярию Сената, что, по сообщению его «товарища»— губернатора И. А. Толстого, калмыцкие тайши, дойдя до верховьев р. Маныча, от Азова за 100 верст, повернули назад за Волгу, ссылаясь на отсутствие «конских кормов», но обещая вернуться «по первой траве», если им будет прислано денежное и хлебное жалованье. По приговору Сената от 20 июня на 10 тыс. чел. следовало послать 20 тыс. руб. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 89, 154). 17 июня на р. Ахтубе, близ Волги, состоялось свидание казанского губернатора П. М. Апраксина с ханом Аюкой; при этом последний обещал послать против кубанских татар 20 тыс. калмыков. 27 июня они присоединились к отряду П. М. Апраксина. Русско-калмыцкое войско выступило из Царицына 3 июля, 5 августа оно достигло Азова, а 14-го направилось на Кубань. 29 августа состоялся бой с кубанцами, закончившийся полным поражением неприятеля. О совместных действиях русско-калмыцких отрядов против кубанских татар П. М. Апраксин 15 сентября доносил Петру I (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 196—197). См. описание похода П. М. Апраксина: ЦГАДА Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 5, л. 1—38; там же, Письма разных лиц на рус. яз., 1711, № 20, л. 4—6 об.; Н. Е. Бранденбург. Кубанский поход 1711 г.— «Военный сборник», т. 54, СПб., 1867, с. 29—42.

К №№ 4282—4284. Вскоре после обнародования манифеста о разрыве мирных отношений с Турцией были написаны и напечатаны грамоты кубанским, ногайским, крымским и буджацким татарам. Грамоты рассылались с целью склонить татарские племена к войне против турок и крымского хана и тем заполучить новых союзников в предстоящей войне с Турцией. Грамоты кубанским татарам были приложены к письму Г. И. Головкина адмиралу Апраксину от 4 марта. Всего посылалось на Кубань 300 печатных грамот (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 88. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 48).

«... Нагайской орды...»— Ногайцы — татарское племя; жили в северной части Крыма и на Северном Кавказе (Ф. Е. Корш. Указ. соч., с. 2; А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в 1-й половине XVII в. М.— Л., 1948, с. 13—28, 55, 65, 138 и др.).

«... чрез великого везиря...»— Али-Чорли-пашу.

«... рейз-ефендия...» — тайный государственный секретарь Маврокордато Александр (Ф. Е. Корш. Указ. соч., с. 17).

«... грамоту ... от нас послали»— Грамота Ахмеду III от 17 июля 1710 г. (П. и Б., т. X, № 3878).

«... но похочете под оборону нашу поддатися...»— Кубанские и ногайские татары отказались вступить в русское подданство и в течение всего 1711 г. вели войну с русскими и калмыцкими отрядами.

К № 4285. «... опричь потребного провианту... никаких поборов... ничего не брать»— См. прим. к № 4241.

К № 4286. К государственной присяге прежде всего были приведены сенаторы, затем губернаторы и другие высшие должностные лица, находившиеся в это время в Москве. Текст присяги был послан губернаторам: азовскому — Ф. М. Апраксину, киевскому — Д. М. Голицыну, петербургскому — А. Д. Меншикову и смоленскому — П. С. Салтыкову. После подписания они должны были вернуть ее обратно в канцелярию Сената (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 93). В присяге, помимо обязательства соблюдать верность царю и государству, подчеркиваются главные обязанности Сената, которых подробнее касаются последующие указы: правый суд, умножение государственных доходов, сбор ратных людей и т. д. (см. №№ 4290, 4291). В материалах, собранных в Каб. П. В. для составления «Истории Петра I» в 1722 г., имеется запись о том, что 2 марта 1711 г. «при великом государе и митрополите рязанском в соборной церкви Успения пресвятые богородицы Правительствующий сенат учинили присягу... в великой пост на третьей неделе пред часами». Здесь же присягали «из губерней правители: Казанской — ближней боярин Петр Матвеевич Апраксин, Сибирской — князь Матвей Гагарин, Архангелогородской — Алексей Курбатов, Московской — Василей Ершов. А других губерней губернаторы и правители чинили ту ж присягу в губерниях, понеже в вышеписанное число на Москве их не было» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 12 об.— 13). Здесь же в кн. 32 на полях сделана приписка, относящаяся к 1722 г.: «По сей присяге господа Правительствующий сенат, также тогда определенные и после определяемые губернаторы и вице-губернаторы присягали, пока в 720-м году выдан Генералный регламент, в котором генералная присяга напечатана, и оная с того 720-го году в действе имеется» (Каб. П. В., I, кн. 32, л. 33).

24 мая из канцелярии Сената адмиралу Апраксину было послано следующее напоминание о присылке присяги:

«Великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, указ в Азовскую губернию адмиралу-генералу, ковалеру и губернатору азовскому и тайному советнику и президенту Адмиралтейств Феодору Матвеевичю Апраксину. В писме к обер-секретарю к Анисиму Щукину, которое объявлено Правительствующему сенату от секретаря Алексея Макарова из Яворова апреля от 29, написано. Посланы к тебе, адмиралу-генералу, ковалеру и губернатору азовскому и тайному советнику и президенту Адмиралтейств графу Феодору Матвеевичю, также и к губернатором же к смоленскому, х киевскому присяги, дабы вам також учинить и прислать, однакож вы их не присылывали. И послать бы к вам указы, дабы вы, учиня присяги и заруча, прислали в канцелярию Правительствующего сената, а от светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова присяга прислана. И маия в 16 день, по указу великого государя, Правительствующий сенат приговорили послать к вам великого государя указы, чтоб, соверша обещянием своим присяги и заруча оные своими руками, прислали к Москве в канцелярию Правительствующего сената, не мотчав, с нарочными. И адмиралу-генералу, ковалеру и губернатору азовскому и тайному советнику и президенту Адмиралтейств графу Феодору Матвеевичю Апраксину о присылке присяги за своею рукою в канцелярию Правительствующего сената с нарочным учинить без мотчания. 1711-го маия в 24 день». Над текстом: «Копия», под текстом: «Подлинной указ закрепил обор-секретарь Анисим Щюкин» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 22, л. 115 и об.).

Смоленским губернатором П. С. Салтыковым присяга была возвращена после ее подписания 27 мая (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 914).

К № 4287. «Повелеваем всем...» — Этот указ определяет высшее положение Сената относительно всех других учреждений и лиц в государстве: духовных и светских, военных и гражданских. Сенат издает по собственной инициативе указы, которым обязаны подчиняться все приказы и губернаторы, наряду с именными царскими указами.

К №№ 4288—4290. Указ Сенату «что по отбытии нашем делать» приводится в трех редакциях, показывающих работу Петра I над указом. В окончательной редакции указ состоит из девяти нумерованных пунктов и одного ненумерованного, приводимого в форме постскриптума. С этим указом непосредственно связан следующий указ от 2 марта, состоящий из трех пунктов. Оба они являлись инструкцией, составленной Петром I Сенату при отъезде из Москвы в Прутский поход. Пункты этой инструкции в основном сводились к упорядочению судопроизводства, умножению государственных доходов и сбору ратных людей. Эти пункты определяли главнейшие задачи Сената, выполнявшиеся им на протяжении многих лет, но круг его деятельности был гораздо шире. Он должен был заниматься всеми внутренними делами после отъезда Петра I. Сенат собственной властью издает указ о новом наборе со всего государства 25 тыс. рекрутов, а также о сборе 7 тыс. лошадей «в запас», а не для немедленной отправки в армию. Набор войск, их обмундирование, снабжение продовольствием и отправка к месту назначения, посылка работных и мастеровых людей на строительные работы, заготовка леса для кораблестроения, забота о развитии торговли и промышленности, об увеличении государственных доходов, упразднение старых приказов и создание новых, меры против пожаров, разбоя, моровой язвы — таков был далеко не полный круг вопросов, находившихся в непосредственном ведении Сената. О деятельности Сената за первый период его существования дают представление Доклады и приговоры Сената, тт. I—V, СПб., 1883—1901. Сенат отдает распоряжения, которым должны подчиняться все учреждения и лица. За правильность предпринятых им мер Сенат отвечает перед царем, который одобряет или отменяет их. Советский историк С. В. Юшков указывает, что постепенно сложившаяся к концу царствования Петра I компетенция Сената, во-первых, включала законодательные функции, во-вторых, он являлся сосредоточением всего управления, особенно до учреждения коллегий, в-третьих, высшей судебно-апелляционной инстанцией, а по политическим делам и первой судебной инстанцией (С. В. Юшков. История государства и права СССР. ч. I, с. 337).

«Суд иметь нелицемерный...»— Суд и надзор за правосудием поставлены Петром I на первом месте. Этот пункт заключает мысль о значении Сената как высшей судебной инстанции, которой в порядке надзора подчиняется и судебный персонал.

«Смотреть во всем государстве росходов...»— Пункт 2-й предписывает Сенату строго контролировать государственные расходы. Сенат послал 14 марта в Посольский приказ распоряжение о том, чтобы «на Москве и у города Архангельского, у иноземцов и у русских, ни у кого ныне и впредь до указу сукон и товаров не покупать... для того, чтоб деньги бережены везде были на нужные в военной поход росходы» (ЦГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1711, № 12, л. 65 и об.). Сенат приговорил 13 апреля по п. 2: «Подлинно ради ведения и разсмотрения о ненужных и напрасных в губерниях росходех, из губерней и ис приказов, в том числе ис Посольского приказу, всем окладным и неокладным зборам по городом порознь приходные, также и росходные подлинные и з доимкою 710-го году книги, за руками зборщиков и росходчиков самих, также и из них подлинные ж и перечневые выписки с належащею очискою прислать в канцелярию Правительствующего сената з дьяками и с подьячими без мотчания, которые б могли ис тех книг учинить

к доношению ведомости» (там же, № 12, л. 108—109. Срав. Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 34). Несмотря на неоднократные упоминания, эти книги и ведомости были доставлены к концу года только из Московской губ. Данные о бюджете по губерниям требовались Сенату для составления «генеральных ведомостей и табелей» «к доношению царскому величеству» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 284). При учреждении сенатской канцелярии сводка доходов и расходов по губерниям была возложена на секретный стол (там же, с. 25).

«Денег, как возможно, збирать...»— По этому пункту Сенату предписывалось принимать все меры к увеличению государственных доходов. Сенат немедленно приступает к более тщательному ознакомлению с доходами и расходами государства, берет монетные дворы под свое непосредственное ведение. Сенат приговорил 13 апреля «для подлинного ведения и лучшаго в сборе денежной казны усмотрения» выяснить в приказах Большой казны и Морского флота, сколько монетными дворами было куплено, начиная с 1700 г., по годам, золота, ефимков, серебра, меди и отчеканено монет, а также «на какие дачи» и по каким указам эти деньги были израсходованы. 23 апреля Сенат приговорил «учинить Купецкую палату», в ведение которой переходили монетные дворы, покупка золота, серебра и обмен старых денег (там же, с. 34, 42, 43). Подготавливалась новая монетная операция, сводившаяся к перечеканке старых денег и купленных серебряных ефимков, поступавших в виде таможенных пошлин или в уплату за проданные казенные товары. При перечеканке предполагалось уменьшить число золотников чистого серебра, заменив их медью. Таким образом ухудшалось качество монеты, ее проба. В связи с этим новый рубль равнялся $^5/_6$ рубля, чеканившегося с 1704 г., или 5 старых составляли 6 руб. новых. Указом 16 октября 1711 г. была установлена новая 70-я проба. Одновременно в большом количестве продолжалась чеканка медной монеты, причем медь покупалась по 7—8 руб. пуд, а денег из пуда меди выходило на 20 руб. (И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России. СПб., 1910, с. 129, 132—139; Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 344; кн. 2, с. 224).

Выражение «денги суть артериею войны» было употреблено Петром впервые в письме В. Н. Зотову от 11 декабря 1710 г. (П. и Б., т. X, № 4149). Срав. также № 4455.

«Дворян собрать молодых для запасу в афицеры..., которые кроются, сыскать, ... також тысячю человек людей боярских грамотных...»— Этот пункт, так же как и 3-й пункт следующего указа от 2 марта (см. № 4291), потребовался в связи с тем, что сбор служилых людей в полк М. Г. Ромодановского протекал крайне медленно (см. № 4185 и прим.). Из губерний дворян прибывало «малое число». 13 марта Сенат приговорил: «Объявить всяких чинов людям указ: кто, быв в службе, укрываются, и о тех бы объявили в канцелярии Правительствующаго сената. А за то тем доносителем об отдаче всех их деревень учинить по вышеписанному указу». Кроме того, «у кого дети, и братья, и племянники, и свойственники недоросли есть и живут в домах их, и о тех по тому ж объявлять». Этот приговор был повторен 27 марта; в нем добавлялось, что с укрывающихся будет взят большой штраф. Так как и после этого из Московской губ. явилось «самое малое число», а из других губерний «не явилось ни одного человека», то Сенат 16 апреля еще раз повторил свой приговор. В нем указывалось: «Из поместей их и вотчин половина отдана будет тем людем, кто на кого донесет, а другая половина отписана будет на великого государя безповоротно. И о том на Москве по грацким воротам прибить листы, а в губернии о том же, чтоб они по грацким воротам и в пристойных местех прибили листы ж, послать его, великого государя, указы». В течение апреля такие указы были разосланы по всем губерниям. Особое рвение в розыске укрывавшихся от службы проявлял архангельский вице-губернатор А. А. Курбатов. С казанского коменданта Н. А. Кудрявцева за неисполнение указов Сената был взыскан штраф в размере 1000 руб. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 41, 191—195, 303, 304).

«Векселя исправить...»— По этому пункту Сенат приговорил 24 июля послать указы во все приказы и губернии о присылке сведений, «сколько в котором приказе, и в канцеляриях, и в губерниях на векселя денег или иного чего в даче, и кому имяны, и в которых годех». Сенатский приговор запрещал «без указу» из канцелярии Сената «на векселя денег и ничего отнюдь никому не давать..., дабы в разных местех излишней на те векселя передачи не было» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 184).

«Товары... осмотреть...»— По этому пункту 13 апреля Сенат приговорил послать указы во все губернии о присылке ведомостей «за руками ландрихтеров» на товары, заводы, промыслы, винные подряды, отданные на откуп из приказов в губернии, с указанием, на какой срок и по какой цене они были отданы (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 34—35). Этим пунктом под надзор Сената отдавалась торговля казенными товарами: смольчугом, смолой, икрой, клеем, ревенем, щетиной, хлебом (рожью и пшеницей), поташом.

«О соли ... отдать на откуп...»— Наибольшую прибыль приносил доход от продажи соли. После монополизации соляной торговли в 1705 г. соль поставлялась подрядом за известную плату с пуда соляными промышленниками и ссыпалась в казенные амбары. Населению соль продавалась вдвое дороже той цены, по которой доставляли ее в казну подрядчики. В ноябре 1706 г. цена на соль была повышена: в городах, где она продавалась ниже 24 коп. пуд, прибыль должна была равняться 12 коп., а где выше — составлять половину продажной цены. Таможенная пошлина с промышленников, поставлявших соль, составляла 10 коп. с рубля (ПСЗ, т. I, № 408, п. 26; т. IV, № 2123). Петр I советует Сенату постараться отдать продажу соли на откуп, так как соляные головы и бурмистры, в ведение которых она поступала от подрядчиков, обманывали правительство, а последнее не имело средств их контролировать. По этому пункту Сенат приговорил 13 апреля взять из Поместного приказа «подлинное ведение» о соляном торге до указа 1705 г. и после изъятия соли из частной продажи. По справке, полученной из Поместного приказа, соляная пошлина, поступавшая от промышленников, до указа 1705 г. составляла 70 398 руб. в год. С 1705 г. прибыль от казенной соли выразилась в следующих цифрах: 1705 г.— 172 100 руб.; 1706 г.—359 100 руб.; 1707 г.—386 500 руб.; 1708 г.—396 000 руб.; 1709 г.—400 400 руб. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 136—137). Доход с соли составлял, по другим сведениям, с 1705 по 1711 г. 300—350 тыс. руб. в год, а в 1710 г.— даже 450 тыс. руб. (П. Н. Милюков. Указ. соч., с. 161, 162). Несмотря на все старания Сената, солепромышленники отказались взять соль на откуп, и Сенату пришлось прибегнуть к другому средству увеличить прибыль от продажи соли. Приговором от 31 мая он потребовал от промышленников сбавки подрядной цены, по которой ставилась до сих пор соль. Кроме того, приговором от 14 июня устанавливается более строгий контроль над приемом, хранением и продажей соли (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 133,138). См. прим. к № 4280. Казенная монополия на соль была отменена в 1727 г. (ПСЗ, т. VII, № 5085).

«Торг китайской, зделав компанию добрую, отдать»— Этот пункт имеет в виду организацию компании по торговле с Китаем, что дало бы казне бóльшую прибыль. Сенат приговорил 13 апреля: «Для определения компании, дабы китайской торг был свободен и ко умножению в том пошлин», «взять подлинное ведение из Сибирского приказа: с котораго года, и как тот китайский торг начался, и кто в котором году имяны купчины, и с какими товары, и на сколько ценою тех товаров было с ними по 705 год посылано...». Кроме того, следовало выяснить, сколько торговых караванов было снаряжено государством с 1705 г., после запрещения свободной торговли с Китаем, а также размер прибыли, полученной казной от тех караванов (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 35). Русско-китайская торговля, установившаяся во второй половине XVII в., заключалась почти исключительно в отправке из Москвы в Пекин казенных караванов с пушниной. Из Китая вывозились шелко-

вые и бумажные ткани, шелк-сырец, жемчуг, чай, фарфоровая и фаянсовая посуда и т. д. Караван 1698 г. дал казне 24 тыс. руб. прибыли, в 1700 г. прибыль от китайской торговли возросла до 44 тыс. руб. С государственными караванами ездили и частные купцы. Для того чтобы избавиться от частной конкуренции, правительство направило 28 января 1706 г. енисейскому воеводе грамоту о строгом запрещении торговым и всяких чинов людям ездить в Китай. С этого времени в Пекин стали ходить только казенные караваны. В 1706 г. прибыль от торговли с Китаем составила 270 тыс., а в 1707 г.— 223 тыс. руб. Обороты торговли с Китаем непрерывно росли: в 1708 г. в Китай было отправлено товаров на 47 тыс. руб., а в 1710 г. эта сумма достигла 200 тыс. руб. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 207; Е. П. Силин. Кяхта в XVIII в. Иркутск, 1947, с. 9,11, 16—19,39). Подробный материал о караванной торговле при Петре I см. Б. Курц. Государственная монополия в торговле России с Китаем в 1-й половине XVIII ст. Киев, 1929, с. 1—33, а также Документы из истории русско-китайских отношений. — «Исторический архив», 1957, № 3, с. 174—184.

«Персицкой торг умножить и армян... приласкать...» — Торговля с Персией в основном находилась в руках армянских купцов. Армяне, выселенные персидским шахом Аббасом I в начале XVII в. в Шираз и Испагань, образовали известную по своим торговым сношениям с Россией и Западной Европой колонию Джульфу. Персидское правительство передало за определенную цену армянским купцам торговлю шелком. Крупнейшее торговое значение имела Астрахань. Сюда из Персии поступали шелк-сырец, шелковые и хлопчатобумажные ткани. Армянские купцы отправлялись в Западную Европу двумя путями: через Тавриз и Турцию или через Россию в Архангельск, оттуда в Швецию и Голландию. Благодаря покровительственной политике русского правительства армянские купцы развернули оживленную торговлю восточными товарами в России и через Россию с Западной Европой. О русско-армянской торговле см. Г. А. Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898, с. V, VI; Армяно-русские отношения в XVII в. Ереван, 1953, с. VI, VII, №№ 1, 3—6, 10, 14, 19 и другие документы. Для умножения персидского торга Сенат приговорил 14 мая 1711 г. брать с армянских купцов в русских порубежных городах пошлину только с тех товаров, которые будут там проданы; с транзитных товаров пошлина взимается в Москве. С драгоценных камней и жемчуга пошлин не брать, «чтоб тем облегчением в привозе таких вещей для умножения в Московском государстве подать им, армяном, охоту». Кроме того, было постановлено вернуть армянским купцам, согласно их челобитной, неправильно удержанные с них в Москве и Архангельске «двойные пошлины» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 88—89; там же, с. 79—87— челобитная армянских купцов и «ведение» о торговле с ними, присланное из Посольского приказа и Ратуши).

«Учинить фискалоф..., а как быть им, пришлетца известие»— Институт фискалов был создан для борьбы с казнокрадством, взяточничеством и нарушением закона. См. указ о фискалах от 5 марта (№ 4314).

В материалах, собранных в Каб. П. В. для составления «Истории Петра I», на полях против каждого пункта указа сделаны приписки, относящиеся к 1722 г. К п. 2: «О росходах разсматривано и ненужные отставлены». К п. 3: «Для лутчаго в зборе денежной казны усмотрения взяты денежные дворы под ведение сенатцкое, и всякое отправление о денежом манетном деле и о покупке золотых и серебра исполнилось по определению и указом из Сената. Также ис приказов, ис канцелярей и губерней о разных зборах и доимках забираны ведомости и в Сенате оные розсматриваны и доимки взыскиваны, чего ради учинен был особой доимочной стол при Сенате». К п. 4: «Тремя указами публиковано, дабы такие дворяне и недоросли явились, а на кроющихся объявлять в Сенате. По котором указом дворяня и недоросли являлись и записываны, и годные определялись в службу и в школы, а иные за малолетством отпусканы в домы. А по доношениям доносителевым и фи-

скальским о сыску кроющихся многие следовании были. А в 712 и в 713-м годех вновь недорослям велено быть на смотр царского величества в Санкт-Питербурх». К п. 5: «Июля 24 дня [1711 г.] приговором сенацким запрещено ис приказов и губерней на вексили денег и товаров отдавать, но присылать оные в Сенат». К п. 6: «Такие товары, которыми ис приказов и из губерней у Города[1] торговали, ради лутчие прибыли определены были в ведомство, и торговали оными у Города и за море отпускали архангелогородцкой вице-губернатор Курбатов да Дмитрей Соловьев, что чрез их и после и з другими командиры исполнилось до 719-го году, понеже в том году апреля 8-го дня казенные товары отставлены (кроме поташу и смолчугу), а уволены в народ с платежем положенной ефимочной пошлины». К п. 7: «По публикованию в народ и по призыве в Сенат соляных промышленников, того соляного торгу на откуп никто не взяли, но промышленники соляные ис подрядной своей цены убавили по 2 денги, а немногие по денге у пуда, которых по 30 000 рублев на год имеетца». К п. 8: «Такого торгу по многому объявлению в народ ихто в компанию не взял, а отправляютца купчины по-прежнему». К п. 9: «Маия 4 дня [1711 г.] приговор сенацкий армяном компанию в свободном чрез Российское государство в оба пути проезде уволено тем, что по прошению их порубежную пошлину велено платить в Москве. А июня 6 дня 719 году в Коморц-колегии даные армяном привилигии были отставлены, но всякия пошлины с товаров положены платить против иноземцов, которой указ июля 26 дня 720-го году отменен, и велено быть по прежним их договорам, кроме тех товаров, которые они продадут в России» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 114—115 и об.). В Каб. П. В., I, кн. 33, в материалах, относящихся к концу 1720-х годов, приводится новый текст указа от 2 марта: «Инструкция господам Сенату. 1. Ничто так нужно сему, чтоб исправлены были верхние и нижние суды». К п. 2 добавлено: «И, рассмотря, сообщить о том свои мнения в Верховной т[айный] с[овет]». Пп. 3, 4, 5 вычеркнуты, а на полях приписано: «Манетные дворы исправить и рассмотреть, отчего курс вексельной поврежден». П. 6 вычеркнут, а на полях дан новый текст: «5. Старатца исправить в лутчее состояние камерцию. 6. Ревизион-канторе по-прежнему быть в сенацком ведении. 7. О управителях и камисарах земских вынять против того как Матвееву». На полях, против пп. 8 и 9, приписано: «О сих делах в той силе написать, снесшися с указами» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 33, л. 518 и об.).

В связи с пунктами Петра I Сенату от 2 марта и сенатским указом, присланным в Азовскую губ., Ф. М. Апраксин доносил царю следующее:

«Державнейшему великому государю[2]. В нынешнем, государь, 711-м году апреля в 13 день, по вашему, державнейшаго величества, указу и по присланным пунктам ис канцелярии Правительствующаго сената велено подлинного ради ведения и разсмотрения росходов о ненужных и напрасных в губерниях росходех из губернии Азовской всем окладным и неокладным збором по городом порознь приходные, также и росходные, подлинные и з доимкою 710 году книги за руками зборщиков и росходчиков самих, также из них подлинные и перечневые выписки с належащею очисткою за руками ж лантрихтеров и камендантов прислать в канцелярию Правительствующаго сената з дьяками и с подьячими или с ными нарочитыми добрыми, с кем пригоже, которые б могли ис тех книг учинить к доношению ведомостй безсрочно. И по тому, государь, вашего державнейшаго величествия указу лантрихтеру Азовской губернии, выправясь с приходными и росходными и окладных и неокладных зборов книгами, велено послать. По вашему ж, державнейшаго величествия, указу велено Азовской губернии собранных рекрут и на дачю им и на наем подвод деньги прислать, и оные к Москве немедленно будут. Государь, рекруты против указу вашего величествия собраны сполна и вместо московских в указные

[1] Т. е. Архангельска.

[2] Далее зачеркнуто: «в присланных пунктах».

числа не досланных рекрут росписаны в комплет в здешние полки для отпуску» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 27, л. 56 и об. Письмо написано, вероятно, в конце апреля).

В ответ на указ Петра I сенатор И. А. Мусин-Пушкин писал царю 14 июня: «Всемилостивейший государь. По твоему, государеву, указу о прибыли в соляном торгу чистосердечно и усердно трудихся, несмотря никакова лица, и учинили прибыли в год 30 000 ру[блей]. А и в денежных дворех трудитися от всея силы нашея будем. При сем писме послал к вашему величеству книгу месяц июнь. Вашего величества покорнейший и нижайший раб Иван Мусин-Пушкин. Из Москвы, в 14 день июня 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 776).

К № 4291. «...позволить всякому чину торговать...»— Этот пункт был неправильно понят Сенатом. Петр I подходил к вопросу о свободе торговли с точки зрения интересов казны, а Сенат имел в виду интересы купечества. Это отразилось в сенатском приговоре от 13 апреля: «О свободном всем торгу освидетельствовать знатных купецких людей сказками и иным чем надлежит и разсмотреть: буде подлинно купецким людям никакого препятствия и обиды в торговых их промыслах от кого не будет, то указом повелеть всякаго чина людям торговать всеми товары везде невозбранно своими имянами». 1 сентября царь прислал Сенату разъяснительный указ, в котором подчеркивал, что сенаторы неправильно поняли его слова: при обсуждении этого вопроса они должны были иметь в виду государственную прибыль и не спрашивать тех, «кои от того богатятся, которые весьма николи того не похотят». Сенат приговорил 1 октября: «Всякого чина людем торговать всеми товары везде невозбранно своими имянами и с платежем всех обыкновенных пошлин». Указы об этом были посланы губернаторам 1, 2 и 3 октября 1711 г. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 257). См. № 4719 и прим. Н. П. Павлов-Сильванский считал, что провозглашенная Петром I свобода торговли была отменена уже в 1722 г. При этом он ссылался на резолюцию царя на магистратских докладных пунктах от 27 сентября 1723 г. (ПСЗ, т. VII, № 4312, п. 3). Но, как указывает А. А. Кизеветтер, в ней подтверждается только прежнее запрещение торговли беломестцев на посаде; крестьянам же запрещается торговать лишь в городах и на морских пристанях, но они могли записываться в посады при наличии торгового оборота не менее как на 500 руб. (А. А. Кизеветтер. Посадская община в России. М., 1903, с. 16). У современников Петра I, излагавших в своих записках проекты новых реформ, вопрос о свободе торговли не встречал одобрения. Обсуждая причины оскудения купечества, они повторяли жалобы посадских людей на то, что купцы и ремесленники терпят убытки от того, что торговлей и промыслами занимаются разных чинов люди, живущие на городских землях беломестцев, не платя податей и не неся никакой посадской службы. Прожектеры Ф. С. Салтыков и И. Т. Посошков обосновывали свой протест против свободы торговли мыслью о необходимости строгого разделения занятий между различными сословиями. Так, Посошков, высказываясь за обособление сословий, считал необходимым, чтобы дворяне и крестьяне «никаково торгу не касались бы»; «и воину и иного чина человеку всякому свой чин прямо вести, а в другой предел не вступати». Против торговли «разного чина людей» возражали А. Маркелов, А. Нестеров и др. (Н. П. Павлов-Сильванский. Проекты реформ..., с. 26, 124—129).

«...сколько... выморочных деревень розданы...»— Ниже приводится ведомость выморочных поместий и вотчин, розданных сотрудникам Петра I в 1700—1710 гг.

«Хто скрываетца от службы...»— См. № 4290, п. 4.

В материалах, собранных в Каб. П. В. для составления «Истории Петра I», на полях против каждого пункта указа имеются приписки, относящиеся к 1722 г. К п. 1: «Такое позволение всем торговым с пошлиною и с платежем десятой денги учинено по приговором апреля 13, октября 1-го чисел 1711-го года». К п. 2.: «Такая выписка также по особому указу, сколько роздано дворцовых волостей, ведомости

к царскому величеству в том же 711 году посланы». К п. 3: «Такие указы в народ объявлены и на неслужащих и кроющихся доношении, и по тем доношениям следствии и указы чинены были, о чем и выше сего упомянуто» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 115, об.—116).

Во второй половине 1711 г.[1] сенаторы отвечали на указы Петра I от 2 и 11 марта и 6 апреля. Одновременно они доносили о сборе рекрутов и лошадей по губерниям:

«В нынешнем 1711 году определено собрать в губерниях и иметь в готовасти рекрут 25 000 человек, в том числе Санкт-Питербурхской губернии 7642 человека. И тем Санкт-Питербурхской губернии рекрутом велено быть в дополнке во обретающияся в той губрении драгунские и салдатцкие полки, по писмам светлейшаго князя и по присланным ево табелям, в 12 615 человек. К тому в прибавку послано с Москвы с Афанасьем Грузинцовым 3000 человек. Да ныне отправляют вместо больных и беглых 144, да вновь 1000 человек с подполковником Алябьевым, итого 11 786. К тем же рекрутам в прибавку велено быть рекрутом же тем, которым по двум царского величества имянным указом, в армейской наряд и в 7000 человек, велено собрать 4160 человек. Сверх табелей его будет лишку 3331 человек. Из вышеписанного ж 25 000-го числа послано в Ригу вместо беглых и малолетных с подполковником Бибиковым 2100 человек. Всего в Санкт-Питербурх и в Ригу послано и велено быть той губернии рекрутом в дополнку полков, опричь прежних, что по двум царского величества указом велено собрать, 13 886 человек, а с теми всего будет 18 046 человек. Лошадей велено собрать и иметь в готовасти ж 7000, в том числе с Санкт-Питербурхской губернии 1545 лошадей. И тем Санкт-Питербурхской губернии лошадям велено быть в дополнку ж в драгунские полки в 4798 лошадей, к тому послано из губерней 1728 лошадей, итого 3273 лошади. Да сверх того из Монастырского приказу 1000 лошадей. Да напред сего, по писму ж светлейшаго князя, послано из Монастырского приказу 400 лошадей. Всего в дополнку 4673 лошади. А за вышеписанными посылками из 25 000 человек и из 7000 лошадей в губерниях в остатке: рекрут 11 114 человек, лошадей 3727. В том числе Киевской, Азовской, Смоленской рекрутам 2925 человек да 600 лошадям велено быть для нынешняго случая в тех губерниях. А ис Казанской, из Архангелогородцкой и из Сибирской рекрут 8189 человек да 1008 лошадей велено привесть к Москве. А с московскими будет рекрут 8714 человек, лошадей 3127. А в вышеписанное число рекрут 13 886 человек и 3273 лошади, которые посланы в Санкт-Питербурх и в Ригу, и зачтено Санкт-Питербурхской губернии, разложены на губернии ж, опричь Санкт-Питербурхской. И велено их, собрав, иметь в тех губерниях на станцыях к Москве и х Киевской губернии, к походу во всякой готовасти. А Санкт-Питербурхской губернии тех рекрут и лошадей не збирать для того, что в той губернии от прошлогоцкого мороваго заповетрия, и от пожаров, и от воровских людей многие места запустели. По пунктам царского величества учинено.— Для усмотрения ненужных и напрасных росходов поданные в Ближнюю канцелярию губерниины табели 1710 году смотрили Сенат еще в марте и в апреле месяцах, и некоторые ненужные росходы оставили, однакож небольшие, понеже во оных табелях приход и росход зело кратко внесен, по которым в иных губерниях против приходу в росходе явилося больш. И того ради велели изо всех губерней помянутого 710 году подлинные приходные и росходные книги, за руками самих тех, кто у приходу и у росходу были, прислать к Москве с нарочными безсрочно. И о присылке тех книг в губернии трои указы посланы. А в Казанской, в Архангелогородцкой и в Смоленской губерниях для того, также и ради исправления других дел, уже с майя месяца живут от Сената нарочные. А ныне для того ж еще послали нарочных куриеров. А без того в помянутых приходех и росходех подлинно

[1] Письмо написано после июня 1711 г., см. текст на с. 416.

ныне усмотрить невозможно. Однакож в указех к губернатором писано, чтоб тем времянем, покамест в приходе и в росходе усмотрено будет, никакие ненужные росходы в росход денег не держали, а бережены были на нужные отпуски во определенные места. В зборе денежной казны усматривают и в том трудятся со усердием, а на денежных дворех, которые ведают ныне сами покупку ефимкам и серебру по пробам и старым денгам, определенные цены уставили, против прежних тех дворов цен ниже по рублю у фунта. И для той покупки учинили Купецкую полату, одну от тех дворов особо, в которую торговые люди ефимки и серебро и старые денги носить на продажу по нынешней цене почали. А денежным дворам определили быть по усмотрению: серебряных денег одному двору, что в Китае, а медных денег на Манетном дворе особо. Ведать те дворы приказали, с ведома своего, Серебряной — Никите Коковинскому, с ним гостю Семену Панкратьеву; Медной — Петру Баскакову да гостю Михайлу Шорину. У дела медных денег, по нынешнему их усмотрению, подрятчики с торгу уступили те ж, которые те денги до их ведения делали, по рублю по 10-и алтын у пуда. И естли тех денег зделать 5000 пуд, итого прибыли будет 6500, а буде 10 000 пуд, и у того прибыли 13 000 рублев. Для исправления векселей, чтоб денег отнюдь никому ничего на векселя не давать и не покупать, в губернии и в приказы из Сената указы посланы. И оные исправление векселей ведают ныне сами, а прошения о переводе векселей ни от кого к ним не бывало. Которые городцкие товары, а имянно, смальчюга, смола, икра, клей, ревень, щетина и хлебная за море продажа в Санкт-Питербурхской канцелярии, а поташ в Адмиралтейском приказе ведомы были, и о тех товарех ведомости ис тех приказов взяты. И хотя в тех ведомостях о прибыли и объявлено, а о других досталных товарех еще и ведомостей из-за моря от Соловьева не прислано, однакож во уверение тех ведомостей, также и для подлинного (вышепомянутых и других таких же товаров, которые из губерней в прошлом и в нынешнем году в привозе, а ведомостей об них в Сенат не прислано) осмотрения послан от Сената нарочной. Велено ему у Города все те товары переписать и у продажи и у отпуску оных быть до окончания ярманки. А что тех товаров к Городу в привозе, и кому что продано и когда, и на денги ль или на товары, о том писать подлинно. А для лутчаго в том смотрения, к виц-губернатору Архангелогородцкой губернии писано с подтвержением. Что у соли прибыли учинено, и о том царскому величеству доносили Сенат напред сего. А та прибыль учинена по усмотрению их такая: у Строганова и у других соляных промышленников из их цены, которую они брали в Помесном приказе, убавили по две денги, а у иных немногих по денге у пуда, что по ведомостям, каковы ис Помесного приказу к ним взяты, убавить весма было надобно. И той прибыли по росходу той соли 30 000 рублев будет. Да по тем же ведомостям и по взятым в Сенате у Строганова и у других промышленников скаскам явилось: имали они за провоз соли от Нижняго до Москвы и ко городом лишняго ис Помесного приказу тысяч по пятнатцати рублев на год. И они по подлинному усмотрению те лишние за провоз денги у них оставили, которые оставатись будут в казне с вышепомянутыми прибылными денгами. А и еще в том соляном торгу, также и в провозе соли усматривают и трудятся со усердием, дабы сие дело привесть к большой прибыли. И того ради к Соликамской на Строгановы и других промышленников промыслы послали нарочных ис царедворцов — Гарасима Плещеева да Степана Вараксина и с ними доносителя Гарасима Юрьева, которой на Строганова доносил в соляном торгу. Также и в другие городы, в которых соляные заводы есть, для таковаго ж подлинного в соляном торгу к прибыли усмотрения, посылают нарочных добрых. Для определения китайского торгу в кампанию Филатьев, Матвей Евреинов, Илья Исаев и другие ис купецких, которые знатные, в Сенат призываны. И они во взятии оного торгу в компанию отказали. А в губернии для объявления о том в народе указы посланы. А какову ведомость об оном торгу прислал к ним сибирской губернатор в июне месяце, и по той для исправления оного торгу выправливаются

в пошлинном платеже, прежнем и нынешнем, с Ратушею и з Сибирскою губернией. А без того о прибыли онаго торгу известия учинить невозможно. О позволении всякого чина людем в свободном торгу, естьли от того купецким людем не будет препятия, и о взятии со оного торгу вместо десятой денги по препорции, указы в губернии посланы в апреле месяце, на что из Смоленской губернии и ответствовано. Смоленские де мещаня, торговые люди, подали скаску за руками: ежели де иных чинов люди будут в Смоленску торговать, и им в торгах будет препятие и обиды и помешателство. О выморочных деревнях, кому с 700 году розданы, какова выписка из Поместного приказу взята, и с той ведомость, во известие его царскому величеству, при сем прилагают. О укрывающихся от службы в народное ведение указы по воротам объявлены и в губернии посланы в апреле месяце. А по третьему пункту дворянских детей, в службу годных, сыскивают и о сыску их в губернии указы давно посланы, также и на Москве по воротам прибиты. И из тех, которые по записке в Сенате явились и из губерней присланы, выбрано годных: царедворцов 20, городовых 249, которые в салдаты годятся, итого 269 человек. А из людей боярских 1000 человек граматных, которые годны были в афицеры, за нынешним здесь малолюдством набрать невозможно, потому что царедворцы на службе. Однакож в помянутое указное число грамотных из людей боярских и из монастырских служек и из подъячих (которые ныне в третные даточные присылаются из губерней) набирают. Иван Мусин-Пушкин. Тихон Стрешнев. Князь Петро Голицын. Князь Михайло Долгорукой. Григорей Племянников. Князь Григорей Волконской. Михайло Самарин. Василей Опухтин. Назарей Мельницкой» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 50—57).

Ведомость выморочных поместий и вотчин, розданных в 1700—1710 гг.:

«По ведомости из Поместного приказу в роздаче выморочных поместей и вотчин.

По имянным царского величества указом за приписанием его ж величества собственной руки:

В 708-м.

Государственному канцлеру и тайному советнику кавалеру графу Гаврилу Ивановичю Головкину думного дьяка Емельяна Украинцова в Звенигороде — 1894 чети, 40 дворов. Государственному подканцлеру барону Петру Павловичю Шафирову, ево ж Украинцова на Кошире Жерновская волость — 1112 чети, 140 дворов.

В 709-м.

Секретарю Алексею Макарову полковника Иваново поместье Нечаева во Брянску — 260 чети, 17 дворов.

По указом великого государя за приписанием светлейшего князя:

В 706-м.

Генералу-лейтнанту Якову Вилимовичю Брюсу поместья и вотчины Федора Пущина, Ивана Нелединского, да подьячего Ивана Клементьева в Новгородцком уезде — 1098 чети, 13 дворов. Обор-камисару Василью Ершову Никиты Орлова в Бежецку — 456 чети, 27 дворов.

По указом же великого государя, каковы записаны в Поместном приказе:

В 700-м году.

Столнику Григорью Потемкину Иваново поместье Александрова в Московском уезде — 100 чети, 3 двора. Стряпчему Семену Назарьеву сыну Мелницкому Моисеево да Иваново поместье Александровых в Новгородцком уезде — 337 чети, 1 двор. Дьяку Осипу Иванову Григорьево поместье Торотухина на Орле, в Болхове, в

Карачеве — 584 чети, 28 дворов, и то поместье по имянному великого государя указу дано ему, Осипу, за службу в вотчину.

В 701-м.

Светлейшему князю Александру Даниловичю Меншикову путного ключника Федорово поместье Протопопова в Вязме — 292 чети, 3 двора.

В 702-м.

Дьяку Нефеду Кормилицыну Иваново поместье Венюкова в Резанском уезде — 38 чети, 1 двор.

В 703-м.

Стольнику Михайлу Шереметеву Иваново поместье Снецова в Мещоску, в Козелску — 188 чети, 12 дворов. Оптекарю Данилу Гурчанину Михайлово поместье и вотчина Албекова в Московском, в Костромском уездех — 123 чети, 18 дворов. Дьяку Михайлу Гуляеву Прохорово поместье Безобразова в Колуге — 32 чети, 1 двор. Посолского приказу переводчику Ивану Тяжкогорскому вдовино Аграфенино поместье Дмитреевской жены Юковского во Твери — 35 чети, 1 двор.

В 704-м.

Столнику Григорью Племянникову боярина князя Михайла Ивановича Лыкова поместье и вотчины на Черни, в Оболенску, в Суздоле — 1214 чети, 199 дворов. Жилцу Василью Козлову Васильево поместье Змеева в Нижнем, в Ярославле — 125 чети, 14 дворов. Дьяку Осипу Иванову Яковлево поместье Кучетцкого в Рузе — 61 чети, 8 семей деловых людей.

В 705-м.

Подполковнику Ивану Иванову сыну Нестерову Васильево поместье Зеремского в Шацку — 10 чети, 9 дворов. Стряпчему Григорью Яковлеву сыну Николаеву Васильево ж поместье Зеремского в Шацку — 596 чети, 34 двора. Лантрихтеру Якову Римскому-Корсакову Похомово да Иваново поместье Головиных в Новгородцком уезде — 443 чети, 8 дворов. Дворянину Михайлу Данилову сыну Носкову вдовы Татьяны Алексеевской жены Перковского на Белеозере — 54 чети. 12 дворов.

В 706-м.

Действителному советнику князю Григорью Федоровичю Долгорукому поместье и вотчины боярина князя Михайла Ивановича Лыкова в Московском, в Оболенском, в Ярославском, в Суздолском уездех — 2282 чети, 247 дворов. Оборсекретарю Анисиму Щукину думного дьяка Михайла и сына ево Александра Прокофьевых на Алаторе, на Костроме — 545 чети, 31 двор. Столнику Алексею Сидорову сыну Синявину Иванова вотчина Артемьева сына Бобарыкина в Кашине — 40 чети, 12 дворов.

В 707-м.

Столнику Григорью Племянникову Васильево поместье Тулова в Ярославле — 107 чети, 13 дворов. Оптекарю Данилу Гурчанину Васильева вотчина Албекова в Костромском уезде — 75 чети, 15 дворов.

В 708-м.

Ивану Петрову сыну Зарудному Устиньина вотчина Ивановой жены Николаева — 85 чети, 20 дворов. Дьяку Федосею Манукову Иваново поместье Борнева в Суздоле — 88 чети, 17 дворов.

В 709-м.

Тайному советнику Тихону Никитичю Стрешневу Патрекеево поместье Забелина в Суздоле — 306 чети, 9 дворов с полудвором. Учителю Никифору Вяземскому Иваново поместье Сопкова на Вологде — 59 чети, 7 дворов с третью. Дьяку Ивану Степанову Гаврилово поместье Козлова на Вологде, на Белеозере — 213 чети, 7 дворов. Ему ж Иваново поместье Кокарева на Белеозере — 45 чети, 5 дворов. Ему ж Иванова вотчина Кокорева на Белеозере — 36 чети, 14 дворов.

В 710-м.

Столнику Юрью Нелединскому-Мелецкому Андреево поместье Беклемишева в Серпухове, в Боровску — 37 чети, пол 3-я двора. И он, Юрья, те поместья променил графу Гавриле Ивановичю Головкину.

Всего в роздаче — 12 364 чети, 946 дворов с полудвором; в том числе: за приписанием царского величества собственной руки — 3266 чети, 197 дворов; светлейшего князя — 1554 чети, 40 дворов; по указом, каковы записаны в Поместном приказе — 7544 чети, 710 дворов с полудвором.

С 709 году выморочных жилых поместей и вотчин не в роздаче:

Никиты Языкова в Переславле-Залеском, в Ярославле, в Муроме — 353 чети, 12 дворов. Никиты Карбышева в Ярославле, в Оболенску, в Ростове, в Суздоле, на Лебедяни, на Туле, на Резани, на Епифани, в Галиче, на Веневе — 1332 чети, 78 дворов. Полковника Ивана Нечаева в Ярославле, в Рузе, в Арзамасе, во Брянску, в Олексине, в Ростове, на Вологде — 376 чети, 6 дворов. Савы Панова в Переславле-Залеском — 22 чети, 1 двор. Князь Ивана Кутумова на Романове, в Ярославле, в Переславле-Залеском, на Костроме — 384 чети, 35 дворов.

Итого 2083 чети, 97 дворов.

И о тех поместьях и о вотчинах челобитье:

О Языкове губернатора князя Матвея Петровича Гагарина, о Нечаеве секретаря Алексея Макарова, о Карбышевых секретаря Алексея Волкова, о Панове прапорщика Петра Лапырева. А в челобитных своих те челобитчики писали: после де тех умерших роду не осталось. И по тому их челобитью те поместья и вотчины велено отписать на великого государя.

А о Кутумове поместье челобитье: сына ево князь Петра, Преображенского полку капитана князь Григорья Юсупова-Княжова за службы и за раны, камисара Степана Вараксина вместо отнятой вотчины, которая у него взята и отдана Григорью Чернцову, а ему, Степану, по писму светлейшего князя велено дать из отписных поместей 30 дворов. И капитан Юсупов бил челом, чтоб для службы ево отсрочить. А Вараксину в 710 году из Мундирной канцелярии вместо вышеписанной отнятой вотчины дано из отписных поместей и вотчин Соковниных в Лихвине, в Одоеве, в Карачеве—405 чети, 30 дворов». Под текстом: «За подписанием светлейшаго князя» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 29—37).

К № 4292. «По отъезде моем... трудитца о зборе денежном, паче же о совершонном порятке соли...» — См. № 4290 и прим.

«...примать у промышленикоф за восемь доль; продавать из казны... по осмнатцати доль...» — Здесь речь идет о прибыли, определяемой в процентах: 8% прибыли идет промышленникам и 18—20% прибыли получает казна от розничной продажи соли населению. Уменьшение прибыли солепромышленников привело к сокращению добычи соли, так как мелкие предприниматели должны были ликвидировать свои предприятия (П. Н. Милюков. Указ. соч., с. 364—366).

К № 4293. «...хан крымской... к слободским полкам вступил...» — См. №4272 и прим.

«...орда с... Орликом в Немиров вошла...» — См. прим. к № 4263. Киевский губернатор Д. М. Голицын сообщал 12 марта гетману Скоропадскому, что «орда внедрилась мало не во все места здешней Украины... и только ныне свободны

Белая Церковь и Фастов Белоцерковского полку с местечками» (М. О. Судиенко. Материалы..., ч. 2, с. 30).

«з... Долгоруким...» — См. письмо Г. Ф. Долгорукому (№ 4294).

«...з добрым командиром...» — Из письма М. М. Голицына от 16 февраля видно, что против неприятеля была направлена бригада генерал-майора Волконского в количестве 14 тыс. чел. и отряд в 1600 чел. из бригады генерал-майора Видмана (см. прим. к № 4264).

К № 4294. «...х князь Михайлу писали мы...» — См. письмо царя М. М. Голицыну (№ 4293).

Ниже приводится ответ Г. Ф. Долгорукого от 22 марта на письма царя от 22 февраля и 2 марта:

«Премилосердый государь. По получении дву указов вашего величества от 22 февраля и от 2 числа марта, с общаго совету з генералом Янушом, и с князем Голицыным, и з гетманом коронным, з господином Синявским, для диверсии из Украины хана крымского и выгнания из здешняго краю з Буджацкою ордою ханского сына и воеводы киевского с изменником Орликом, которые обретаютца недалеко Белой Церкви, господина генерала-лейтенанта князя Голицына з девятью драгунскими полками и з двемя пехотными, Ингермонланским и Астраханским, и с волохами и казаки отправили, куда також и полских около пятидесят хоронгвей посланы, дабы тем походом диверсию хану в Украине учинить и из здешняго краю помянутых выгнать, которые здесь поступают болши факциями, понеже, кроме противных себе, никого а ни бьют, а ни в полон берут, и, кроме провианту и фуражу, разорения мало чинят. А в Ясы, государь, не послали для того, дабы тем не дать Порте подозрения и не принудить бы турок чрез Дунай скорого и сильного в Волоскую землю приходу, по которое время наша армея не в случении. И ежели, государь, даст бог, наша пехота со всем скоро сюда счастливо прибудет, то, чаю, лутче, государь, в то время всей нашей кавалерии марш иметь к Дунаю, где намерен неприятель мост делать, дабы оных о той реке удержать, куда також и всей нашей пехоте надлежит за оною следовать. И ежели, государь, даст бог, можем во времяни то учинить, то не токмо волохов и мултян, но и всем краем по Дунай, за божиею помощию, овладеть, что неприятель принужден будет или полезного нам миру искать или вовсе пропадать. Что и бискуп куявской[1] не токмо запотребно разсуждает, но просил меня, дабы я о том до вашего величества писал, для чего бы изволил скорее сам своею особою прибыть и все войско сюда совокупить. И сие, государь, имеем мы за великой секрет, и кроме бискупа куявского и гетман о том намерении не ведает; к чему уже здесь мы под руками чиним всякое приготовление, что все сие болше предаем в ваше высокое разсуждение и волю. Вашего величества нижайши раб Григорей Долгарукой. Из Яворова, марта 22-го дня 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 402—403 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 58—59).

К № 4295. «Писали мы... к... Соловьеву...» — См. письмо к нему (№ 4267); там же о Соловьеве и купце Кизле.

«Артилерию..., которая не довезена была до Риги и остановлена в верховье Двины...» — В августе 1709 г. в Нарве было сосредоточено до 60 18- и 24-фунтовых пушек и мортир. Они предназначались для осады Риги. Отправка пушек по р. Зап. Двине к Риге была поручена капитан-поручику Скорнякову-Писареву. Часть артиллерии не была довезена по назначению и застряла в верховьях Двины (П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3298, 3309, 3363 и прим.).

«...посылаем... указ... о послушании... Сенату и присягу...» — См. №№ 4286, 4287.

«Офицеры..., сколко каких послано к вам, прилагаетца при сем роспись» —

---

[1] Т. е. К.-Ф. Шанявский.

Часть этой росписи см. выше, № 4261. Как видно из прилагаемой росписи, офицеры, посылавшиеся из Казанской губернии и Военного приказа, до прибытия в Ригу должны были сопровождать рекрутов в главную армию; отправка части офицеров в Ригу была поручена А. В. Кикину, находившемуся в это время в Москве. Из 110 офицеров, по ведомости рижского обер-коменданта Полонского, на 1 июля в Ригу прибыло только 75 чел. О высылке остальных лишь 26 декабря последовал сенатский приговор: «Сыскав, из Военной канцелярии выслать в Ригу немедленно». 11 марта 1712 г. Сенат приговорил послать указы об отправке в Ригу неявившихся офицеров в те губернии, откуда они были высланы (Доклады и приговоры Сената, т. I, с., 394, 395).

«О маштах, которых требовал Юль...» — датский посол в России Юст Юль. 30 марта 1710 г. он подал русскому правительству «мемориал», в котором просил для оснащения датского флота к предстоящей морской кампании снабдить Данию нужными материалами (П. и Б., т. X, с. 555—556). В протокольной записи решения русского правительства на заявление Юля, «чтоб маштьі большие и малые, которые есть в завоеванных городех, отданы были», отмечено: «Посланы указы во все завоеваныя места, велено прислать ведомость, сколько каких машт тамо есть. Ежели сысчутся, царское величество укажет дать против росписи» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 9, л. 7).

«...Волконского... Щукина...; также и прочими... прилагается... реэстр»— См. указ об учреждении Сената от 22 февраля (№ 4262). Для сведения он был послан Меншикову при этом письме.

«Дохтур Дунель...» — Иоганн-Иустин Донель, лейб-медик Петра I. О нем см. П. и Б., т. VI, с. 615.

«...указ... Балку..., и с того... прилагаетца... копия».— См. № 4253.

К № 4296. «50—44...» — Черновые вычисления, произведенные Петром I, относятся к установлению длины (высоты) мачт, посылаемых из Риги в Данию. Длина их дается в английской мере — ярдах (ярд — 3 англ. фута = 0,9144 м). Цифры 1-го столбика, вероятно, обозначают число посылаемых мачт, во 2-м столбике проставлена их длина в ярдах.

«Пушки... 100... 44» — Высота («препорция») мачты доходила в этот период до 100 футов и больше и зависела от ранга корабля, т. е. от его боевого значения (величины корабля и количества имеющихся на нем пушек). Этим, по-видимому, объясняется приводимое число пушек: 100, 90, 70.

К № 4297. «...из Сурожа... пушки..., которые там оставлены...» — См. указ от 20 января 1710 г. об отправке артиллерии и других военных припасов из Москвы в Сураж, расположенный при впадении Каспли в Зап. Двину (П. и Б., т. X, № 3570). Срав. № 4295 и прим.

П. С. Салтыков отвечал Петру I письмом от 19 мая:

«Всемилостивейший царь, государь. По указу вашего величества определенная артилерия из Сурожа до Поречья, хотя не бес трудности, вся перевезена, а ис Поречья из оной, что в указное число явилось и по указу вашего ж величества отправить велено водою в Киев, перевезена к Смоленску и от Смоленска Днепром оную артилерию до Киева отправил смоленского гарнизону с маеором Кропотовым, придав ему офицеров и салдат, за маловодьем на 14 стругах маия 17-го дня. А что отправлено, доношу вашему величеству ниженаписанным. Вашего величества нижяйший раб Петр Салтыков. В Смоленску, 19-го дня маия 1711-го году. Рейстр отправленной артилерии.— Пушек медных 6—24-х-фунтовых, к ним ядер 4400; 4—18-фунтовых, к ним ядер 1420. Итого 10 пушек, ядер 5820. Мартиров 6—5-пудовых, к ним бомб 20; гаубиц 2, к ним бомб 398. А по указом повелено из сурожской артилерии отправить в Киев: пушак 20—24-х и 18-ти-фунтовых, к ним ядер 6000; мартиров 12, к ним бомб 2400; гаубиц 2, к ним бомб 400. И в указное число не явилось: 10 пушак, ядер 180, 6 мартиров, бомб 2380, да гаубичных бомб 2-х.

И о том, чего в указное число не явилось, о указе писано в приказ Артилерии дважды: марта 23 да маия 15 чисел» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л., 915—916).

К № 4298. «...изволили... своего... посла с совершенною инструкциею... Воловича..., с вашею... верющею грамотою... к нам прислати...» — См. № 4266 и прим. Полномочная грамота Августа II от 24 апреля 1710 г. была вручена Воловичем царю 6 февраля 1711 г. «в палате аудиенций», в Кремле (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 25, л. 6—12 и об.). 18 февраля в доме канцлера Головкина Воловичу была дана «приватная аудиенция», на которой посол вручил Петру I три грамоты Августа II: от 25 апреля, 13 и 15 декабря 1710 г. (там же, л. 1—5).

К №№ 4299—4300. Из приводимых двух черновых вариантов консульского патента Д. Ф. Боцису от 2 марта, как явствует из помет, послан был патент по второму варианту.

«...ради учреждения всяких купечеств... быть конзулем... Дмитрею Боцису...» — Д. Ф. Боцис — первый русский торговый консул в Венеции, брат И. Ф. Боциса, находившегося на русской службе в качестве начальника галерного флота. Помимо торговых дел, русское правительство поручило Д. Ф. Боцису поддерживать сношения с черногорцами, албанцами, греками и другими народами, побуждая их к войне против турок. Д. Ф. Боцис пробыл в Венеции до 1722 г. (В. А. Уляницкий. Рус. консульства за границею в XVIII в., ч. I, с. 22, 23, 32; Т. К. Крылова. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв.— «Ученые записки Ленингр. пединститута им. А. И. Герцена», т. 19, Л., 1939, с. 56—58). В грамоте от 10 июня 1711 г. дож Дж. Корнелио заверял Петра I, что русские купцы найдут в Венеции самый радушный прием (Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России, ч. 2, с. 757).

Д. Ф. Боцис сообщал 18 августа Петру I о положении на Ближнем Востоке следующее:

«Священнейшее цесарское величество. Прежде сего по должности моей часто и угодно полезныя ведомости доносил есмь вашему величеству. И ныне всепокорно доношу то, что я действовал и действую ревностно на гонение общаго врага и в свободу от ига их християном. Ведая я коликую ползу учинили бунты християнския по всей Турской земле, а наипаче в Месолунге, Ксеромере и в Превезском недре во время прошлой войны турской с сею Речи Посполитою. И понеже еще живы те офицеры, которые гонили на турок, принужден есмь выдумать по силе все посредства, от которых бы понудили себя вооружясь на оных по-прежнему. И хотя я с ними не имел кореспонденцыи, однакож принудил некоего приятеля Димитрия Колету афинянина, который писал к ним разныя увещавателныя писма к бунту, а наипаче к главному их капитану, пребывающему на острове Святыя Мавры, ибо там ему даны от Речи Посполитой сей доволныя поместья за прошлую свою услугу, какову показал к Речи Посполитой. Итак, той главный капитан Иоанн Сумила, будучи под протекцыею Речи Посполитой, не отрекся звания того, которое чрез онаго Колету я ему присовокупил. Но с теплою ревностию как он, так и другие капитаны, приятели его, благоприятно приняли сие звание, и чрез пять писем колетовых ответствует, что он готов пролить кровь свою в службе державного вашего царствия и не токмо он, но и другие все капитаны, приятели его, и весь народ православный, как явно и из писем помянутого Колеты, которые при сем посылаю. А наипаче, видя я оныя писма, что он, капитан Иван Сумила, от теплой своей ревности пишет и что имеет охоту к службе вашего величества, запристойно присудил есмь послать их с нарочным человеком (дабы не впали в какия руки) на почте з братом моим Анастасием, который и устне может донести, какову мочь имеют действовать помянутые люди на агарян гонение. От священного вашего царствия иного они не просят, но токмо патенты, чтоб им возможно было возвысить триумфальныя знамена царствия вашего против врага и дабы явственно было всем, что они обретаются в службе самодержавного вашего монаршества. Прошение, каково они ныне просят, и дей-

ство, каково обещают, се с верным тщанием моим обо всем доношу вашему величеству чрез брата моего. И ежели оное за благо принято от вас будет, то изволит ваше величество повелеть, изготовя нужныя к тому писма, паки вскоре прислать з братом моим. А мне кажется, что не токмо доведется к ним прислать патенты, но и грамоту особливую помянутому капитану Сумиле, призывая имена и других капитанов в ней, принуждая их к начинанию, обещавая им, что службы их будут признаны за храбрость и прочая. А чтоб они склонились к лутчей ревности, то кажется мне, что потребно послать и неколико медалей помянутым, всякому по одной, и всем тем капитаном, которые будут следовать им. Также надобно неколико и других особно патентов без имян для отсылки и к другим, ежели попросят. Ибо изволь, ваше величество, известен быть, что ежели они зачнут как обещают и будут следовать им многие народы, то кажется мне, что надобно мне иметь при себе разные патенты и медали, ибо медали придадут немалую крепость тем людем, как и Речь Посполитая не присовокупила их к себе чрез иное, но чрез медали и патенты. Особливо Димитрию Колете надобно един патент, в котором бы объявлено, что он принят в службу вашего величества, выбрав его за наместника и управителя капитанов, обретающихся в Месолонге, Ксеромере и в Превезском недре. И как получу те патенты, то я склоню его, чтоб он, поехав туда, увещевал и принудил помянутых людей и других, потому что человек искусный и добрые кореспонденцыи имеет с теми людми. Итак, охотно желаю возвращения брата моего с указами священного вашего царствия, и буду служить яко верный раб вашего величества. Ныне получил я писмо из Царяграда, что тамошние турки были в великой печали, уведав шкоду в войске своем в Молдавии от победоносных оружей вашего величества. Еще пишут, что они, варвары, в тех днях предали на жертву трех человек християн напрасно, которых посажали на кол, причиною, будто они были шпиги. По написании сего моего писма пришол карабль венецкий из Леванде и получил я писмо от архиерея Иоанникия господина Климента, которое посылаю к вашему величеству. И хотя он ко мне пишет, однакож видится, что оное есть отповедь на грамоту вашего величества, писанную к нему. И хотя он пишет темновато, боясь, чтоб не перехвачено было письмо его, но изволишь выразуметь, что он усерден есть к повелениям вашим, но и от других архиереев надеюсь получить отповедь, и, как получю, со всяким тщанием пришлю. Из помянутых капитанов, которые просят патентов, суть некоторые из епархии того архиерея Иоаннинского, а как получю для них патенты и медали, то, смотря на них, и другие подымутся к тому начинанию и, понеже то касается к их свободе, надеюся, что архиерее и протчие старшины всякого места будут старатися. Из негромонтанов [1] до сего времени собралось с лишком десять тысяч. Итак, как слышится, что полковник Милорадович по должности своей поступил разумно, и изволь ведать, ежели крепкия ваши войска чрез Дунай пройдут, то учинятся во всей Румели, Македонии и в Грецыи бунты и вооружатся христиане на прогнание общаго врага христианов. Сея Речь Посполитая всячески промышляет изготовлять потребное к сему арсаналу и, как я и прежде сего писал, что иного не ожидает, токмо б услышать проиграш турской на первой баталии. Сего дне прибыл чрез Далмацию с писмами из Босны до господина Савы Гавриил Константинов и просил меня, дабы ево отправить до вашего величества, и я ево ныне з братом моим отправил, который Константинов обо всем донесет вашему величеству как о негромонтанах, так и о случае убогаго брата господина Савы. По сих вашего величества нижайший раб Димитрий Боцис. Из Венецыи, августа в 18 день 1711». Над текстом: «К великому государю от Димитрия Боциса из Венецыи, августа в 18 день 1711» (ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1711, № 2, л. 27—31 об.).

К письму Д. Ф. Боциса были приложены письма митрополита Климента и капитана Ивана Сумилы.

[1] Т. е. черногорцев.

Письмо митрополита Климента Д. Ф. Боцису от 8 июля:

«Писание вашея милости получил есмь, из котораго выразумел есмь и оную описанную материю, которая учинилась нам в немалую от вас любовь. И хотя дело ваше ныне с сим купцом, которой есть здесь, содержит в себе многие щеты и немалая обстоятелства, а наипаче, что и человек немощен и не может предстать во исполнение того, чего от многих лет желал, однакож мы предваряем чрез сие, показуя кипячее наше усердие к службе вашей по времени, чтоб совершить дело ваше. Токмо с таким намерением к вам пишу, доказуе обещание мое к повелениям вашим, егда немощь человеческая отимется. Явственнее же отповеди вам на вышепомянутое дело за разстоянием места учинить мне трудно, однакож довольна есть и сия отповедь к показанию непреступнаго нашего обещания. Впрочем, не изволь сумневатися, ибо разум твой разумеет зело, что писанное от нас происходит от распаленныя души, которая непзреченно воздыхает о христианейшей главе, которая есть основана на духовном камени Христе бозе, от котораго и звание приял, ибо безгласное дело лутче безделнаго слова. По сих пребываю вашея милости смиренный митрополит Иоаннинский, богомолец и усердный служитель в повелениях ваших благоволением вседержавныя десницы. Июля 8-го 1711». Над текстом: «Писмо, каково писал митрополит Иоаннинский к Дмитрию Боцису в Венецыю. Ответ на грамоту великого государя» (ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1711, № 2, л. 31 об.— 32 об.).

Письмо капитана Ивана Сумилы Д. Ф. Боцису от 10 июля:

«Пречестный господине. Писание вашея милости принял есмь и надлежащее из него выразумел есмь. Впрочем еще выразумел я от вас и о самодержце московском, что изволит меня и других призывать. Мы готовы и весь род греческий, токмо не имеем к тому основания, чтоб нам не было докуки от принцыпа. И как получим какое основание от его величества, то мы готовы пролити кровь свою за христианство и за царя, ибо я не 500 и не 1000, но и 10 000 могу собрать, только чтоб принцып за то не разорил домы и пожитки с людми нашими. Того ради надобно нам иметь патенты и грамоты от его величества. И как получим указы, то есть при здешних рубежах два города — Превеза и Вонаца, тотчас их возмем; к нему и протчие готовы суть, некоторые и турки, которые моей думы суть. И могу тое место в великой трепет привести, даже до Солуня. А как пойду выше, то побужду и всю Румель к востанию, только бы присланы к нам указы царския и протчее, что потребно. А без того ничего не могут учинить, опасаясь от принципа разорения. Все греки здесь ожидают, як птички матку свою, а турки от страху уже все свое продают. Еще пишу к тебе и имена капитанов, а мое уже знаешь и пиши, как знаешь, понеже я есмь причиною, что и другие ко мне пристают. Другому капитану имя Зафир Поцио, капитан Анастасий Челали, капитан Георгий Конемено, капитан Нико Карахасал, капитан Иван Карахасал, при которых 200 человек в сборе. Только бы присланы были ко мне универсалы и два знамя нарочитых. Еще чтоб мне царский указ прислан выставить мне знамя царское на дому моем, чтоб напвящше люди, уверяясь, стекались ко мне без всякого опасения. Того ради токмо постарайся о помянутых патентах, и услышишь, какой страх придадим туркам. Иван Сумила». Над текстом: «Копии с писем, каковы писал в Венецыю к Димитрию Боцису Иван Сумила, и из тех выписано», под текстом: «Июля 10-го к нему ж» (ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1711, № 2, л. 33—34).

В письме от 15 сентября Д. Ф. Боцис доносил Петру I, что заключение мира между Россией и Турцией привело к жестокой расправе турецкого правительства с восставшими черногорцами (ЦГАДА, Сношения с Венецией, оп. 1, 1711, № 2, л. 51—52).

К № 4301. «...в Мариервердере 1709-го в 22 день октября постановленного союзу, а особливо же особливаго артикула...» (п. 1)— Договор северных союзников с Пруссией был заключен 21 октября, а секретная статья договора между Россией и Прус-

сией подписана 22 октября 1709 г. (П. и Б., т. IX, вып. 1, №№ 3466, 3467). По этому договору прусский король Фридрих I обязался всячески препятствовать проходу шведских войск через прусские земли для нападения на Данию, Польшу, Саксонию и владения датского короля. В 1711 г., в обстановке начинавшейся войны с Турцией, приходилось опасаться вступления сильного шведского корпуса генерал-майора Крассау из шведской Померании в Польшу, что явилось бы серьезной угрозой для Августа II и для действий русских войск против Турции. В связи с этим Петр I энергично добивался, чтобы прусский король выполнил свои обязательства и воспрепятствовал шведскому корпусу вступить в Польшу.

«...в войну против оной обще с его царским величеством и его высокими союзники вступить...» (п. 1) — Проект договора 2 марта (13 марта н. ст.) не был ратифицирован прусским королем. Фридрих I после договора в Марпенвердере 1709 г. стремился придерживаться политики нейтралитета и вместе с тем добивался территориальных уступок от союзников. На основании проекта договора 2 марта прусский король должен был объявить войну шведам, если они будут наступать из Померании в Польшу; он обязался также отозвать из Фландрии 10 тыс. человек прусских войск для участия в войне против Швеции. Петр I соглашался на передачу Пруссии г. Эльбинга и обещал стараться о присоединении к Пруссии Верхней Померании. Согласно сепаратному артикулу, Петр I обязался добиться от Польши передачи Пруссии земель, разделявших Нижнюю Померанию и Вислу. Но Фридрих I решительно отказался 17 мая (н. ст.) от ратификации договора, явно выжидая результатов русско-турецкой войны. Переговоры между Пруссией и Россией возобновились осенью 1711 г., во время пребывания Петра I в Карлсбаде, но также остались безрезультатными; они продолжались и в 1712 г., когда шла речь о передаче Пруссии г. Штеттина, но и на этот раз прусский король не подписал согласованную его министрами с русским правительством конвенцию, так как не решался отказаться от политики нейтралитета и объявить Швеции войну (Ф. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, т. V, с. 88—93; E. Hassinger. Brandenburg—Preussen, Russland und Schweden. München, 1953, S. 252 и сл.).

«...х которому городу... его... величество пруское... по старым... и новым договорам... права... имеет...» (п. 4) — Эльбинг был основан в 1237 г. на территории Западной Пруссии, принадлежавшей Тевтонскому ордену. Согласно договору, заключенному немецким орденом с поляками в 1466 г. в г. Торне, Эльбинг, Гданск и другие города Западной Пруссии отошли к Польше (История Польши, т. I, М., 1954, с. 131). Под «новым договором», вероятно, имеется в виду секретная статья договора 1709 г., см. выше.

«...ауксилиарные войска...» (п. 5) — от франц. auxiliaire — вспомогательный.

«...наилутчим сукцессом...» (п. 7) — от франц. succès — успех, удача.

«...его царскому величеству и союзником его, по обязателству оборонительных с ними союзов...» (п. 8) — См. выше, прим. к п. 1. Кроме того, непосредственно после Полтавы, 15 июля (н. ст.), в Кельне Польшей и Данией был заключен с Пруссией оборонительный союз против Швеции (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 1025).

О переговорах с прусскими министрами А. Г. Головкин сообщал Г. И. Головкину в письме от 15 июня:

«На прошедшей почте доносил я вам, премилосердому государю моему, в писме моем № 30, что пруской двор не склонен к заключению трактату, с которого писма ныне протокол трех конференций, которые с прускими министры имел. Сила оных протоколов в том состоит, что пруской двор не хочет трактату с нами заключать для того, что 1) не в таком они состоянии обретаются, чтоб в такое опасное дело вступить, не имея доволно войск; 2) из Фляндрии войск своих не могут они нынешнее лето отозвать; 3) пропорции нет между тем, что царское величество обещает дать и между тем, чего от королевского величества требует. Притом господин Ильгин дал мне доволной знак, что они опасаютца короля швецкого раздражить и что

они хотят смотрить, как наша нынешняя компания оканчитца. Что же принадлежит о Мариервенденском трактате, и они хотят дать контингет [1] свой к неутралному корпусу, дабы хотя некоторое малое исполнение помянутому трактату учинить. А чтоб они сверх того что учинили и шведцкому ис Померании выходу препятствовали, о том я сумневаюся (хотя они за стыдом то и обещают), ибо ни малого приуготовления с их стороны к тому не чинитца и не хотят войск своих с нашими в таком случае совокупить, ниже объявить нам заранее, коликим числом войск своих шведцкому из Померании выходу препятствовать будут. Из чего явное противное обещанию их намерение показуетца по приняти наказа. Не мог в Берлине получить кронпринца видеть, понеже он в Вустергаузене, 4 мили от Берлина, и в других местностях больше жил, а в Берлин только на самое малое время приезжал. Того ради аудиенци у него не мог я получить. А когда сперва с приезду моего у него был, тогда я от него милостиво был принят. Господам Ильгену, Камкину и Принцу говорил, всякому особливо с прошением, чтоб они в интересах государевых склонность свою явили, обнадеживая их милостию государевою. И они то за благодарением приняли и обещали, сколько интерес короля их допустить может, услуги свои царскому величеству показать. И ко мне гораздо склонны являютца, толко в делах интересу и ползы короля своего зело прилежно смотрят. Господина Маршалка здесь нет, в Прусах ныне обретаетца. Королевское величество поехал вчерашняго числа поутру в Амстердам и, побыв тамо дни 4, паки сюды возвратитца. Верющую государеву грамоту, которую брат Иван Гаврилович привез, королю поднес, а другую верющую грамоту, которая с Сифраном ко мне прислана, у себя удержал. По написании сего получил я грамоту государеву х королевскому величеству прускому, а х кронпринцу грамоты государевой нет при том. Також принял при том и ваши милостивые родительские писма под № 15 и с приложенными. И по нижайшем моем вам, премилосердому государю моему, благодарении доношу: заутро поеду в Амстердам и грамоту государеву королевскому величеству подам. Что же принадлежит о врученных мне делах, то по последней моей возможности у пруского двора о них домогался и какую отповедь получил, выше сего пространнее же в протоколах написано. А писмянную резолюцию обещали мне господа министры на сих днях дать. Только впредь по обыкновению своему того своего обещания не отменили. Однакож и по полученной писменной резолюции не оставлю всеми силами домогатца о поверенных мне делах». Над текстом: «Дупликат с писма, что отпущено из Гаги в 15 июня 1711-го» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 5, л. 6—7 об.).

После того как переговоры с прусскими министрами не дали желаемого результата, А. Г. Головкин потребовал «письменную резолюцию». Прусские министры дали ответ «без приписания королевской печатью» (см. об этом в протоколах конференций с прусскими министрами — ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 7, л. 35—59). А. Г. Головкин отказался принять ответ в таком виде, и прусский министр Ильген прислал ту же резолюцию, но за королевскою печатью (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 7, л. 18 и об.).

Ниже приводится «резолюция» Фридриха I, врученная прусским министром Ильгеном А. Г. Головкину 17 июня:

«Король уведомляетца со многим удовольствием, что его царское величество всегда есть в склонности и хощет соединитися ближе с ним. Его величество с своей стороны к тому ж також склонен от всего своего сердца, уже учинивши в месяце октябре прошедшаго году для того начало, и ежели б царской двор тогда похотел принять предложение от его величества, то бы давно были в соглашении, а дело, тако потребное и полезное двум сторонам, уже бы получило все свое совершенство. Но изволил его царское величество дать на то свою деклерацию токмо ныне, то есть

[1] Над этим словом написано: «участок».

9 месяцев после учиненного предложения, между которым времянем конъюктуры восприяли весма иное лицо. И король сам принужден был вступить в меры, которые ему чинят весма невозможность в болшой части тех дел, которых ныне у него требуют по проекту того трактата, которой господин граф Головкин имеет в руках [1].

Ответ на 1-й артикул. Первой артикул оного проекта принуждает короля к явному розрыву с Швециею. Теперь подлинно есть, что его величество, декларовавшися ныне против Швеции и вступивши с нею в войну, газардует в том болше, нежели б было прежде сего, внегда оная Корона Швецкая еще не в соединении была с турками. Его величество також не обретает, как он (которой войск у себя, почитай, не имеет) может декларовать войну державе, имеющей армею всю готовую действовати наступателно, и которая держава может в един день марша вступить без всякой сопротивности в самую средину государств его (короля пруского) и взять у него самую его столицу. Король имеет зело доброе мнение о праведности его царского величества и о склонности, которую он всегда являл ко интересу его, и не может король верить, чтоб царское величество похотел короля принудить броситися тако отчаянно в беду тако великую и тако видимую, не доставивши ему в то же время авантажа надежного и пропорционалного той беде, и не обещав ему помощи действительной против всех злых споследований, которые сия резолюция (или отважность) возможет привлечи, в чем кажетца мало осмотрено к безопаству по тому проекту.

Ответ на 2-й артикул. Сия есть вещь не токмо зело тягостна, но також некоторым образом невозможная, к которой хотят его величество принудить по второму артикулу. Ибо содержание 13-ти баталионов, 3-х регементов ковалерии и 8-ми до 10 000 человек, которые король имеет дать для службы царского величества по сему артикулу, станут в год во многия милионы, что не может войти ни в какое сравнение з городом Элбингом, в чем обаче состоит едино награждение, которое королю довлело бы иметь за сие обязателство. Ссылаютца також на разсуждение его самого царского величества, будет ли сия вещь возможная, чтоб король ныне мог в лутчее время кампании отозвать 8 до 10 000 человек из войск, которые он имеет во Фляндрии после того, как господин граф Головкин восприемлет труд уведомить его реченное величество о великих и непревосходимых неудобностях, которые найдутца, несумненно, во оном отзыве, о чем с ним, господином графом, говорили пространнее.

Ответ на 3-й артикул. Возможно ли сравнение учинить между отданием города Элбинга и иждивениями и бедами, в которые король возможет войти чрез сие обязателство, о чем лехко будет разсудить означением, учиненным на предваряющей артикул. Також надобно разсудить, что король уже имеет многие иные претенци на оной город, которые доходят болши нежели до 100 000 ефимков, которым всегда надобно будет, чтоб Речь Посполитая Польская ему держала отчет, а доход, которой его величество будет иметь от города (ежели он ему поддан будет, как Полша его ныне держит) есть тако малы, что сие почитати не достоит никакого размышления. И всегда несть никакой пропорции на свете между тем доходом и суммами превеликими, которые король принужден будет выдавать, ежели б ему вступить во обязателства трактата, о котором слово есть.

Ответ на 4-й артикул. По четвертому артикулу объявляет довольство явно, что король никогда же надежен есть о владении Эльбинга, разве король и Речь Посполитая Польская уступят его величеству оной город добрым образом и как водитца. По тому ж артикулу також дают знать, что то уступление, по последней мере, от стороны Речи Посполитой не может ныне учинитися, но что оное имеет быть отложено даже до иного времяни. А король полской велел объявить в конференции, бывши в Баруте, что он не возможет дать прямого уступления города

[1] См. № 4301.

Элбинга. И тако пруское величество лишаетца в сем всякой надежности, понеже его царское величество не может учинить из чюжаго добра (якоже город Элбинг есть) презент (или подарок) королю прускому, которой обаче по сему новому трактату имеет вступить, ныне же и прежде всякого постановления с королем и Речью Посполитою Полскою (за добродетель тако малую и тако худо надежную) во обязателство тако тягостное, неудобное и тако бедственное по всем размышлениям, якоже будет помянутой трактат. Також Речь Посполитая признала прежде сего способом много высокодушнейшим и богатейшим помощь, которую покойник электор Фридерих-Вилим, блаженной памяти, ей учинил против шведов в случае, почитай, подобном нынешнему, яко видимо есть по трактату Велавскому.

Ответ на 5-й артикул. Понеже его царское величество хощет дать королю корпус 10 000 человек, обещанной по сему артикулу, токмо в таком случае, ежели его реченному величеству самому оной ненадобен будет против турок, то возможно рассудить удобно, что король не возможет чинить никакого надеяния на оное вспоможение того ради, что по вся моменты могут случитися такия прилучаи, которым ради его царское величество предложил, что война с турками не позволит отпустить реченной корпус во иную страну.

Ответ на 6-й артикул. Ежели король имеет давать царским войскам хлеб, фураж, зимные квартиры и иныя выгоды, договоренныя по сему артикулу, то стоит, почитай, целого содержания, на что невозможно, чтоб казна королевская могла довольствовать. Також удобно выразумеют превеликую жестокость, которая есть в сем вопросе (или требовании), ежели присовокупить сие иждивение к тому, которое на короля налагают по артикулам предваряющим, и ежели учинить парель (или сравнение) всеми силами, иждивениями и воздаянием, которое король имеет чрез то получить, спречь малой город Элбинг.

Ответ на 7-й артикул. Обещание, которое чинят по сему артикулу о швецкой Померании, клонитца токмо к добрым ходатайствам, которое его царское величество будет чинить у императора Империи, чтоб оставили королю швецкую Померанию, ежели ее завоюют. Но те, которые знают уставы Империи, великую часть, которую шведы тамо имеют, и безмерную зависть, которую генерално чины Империи являют ко всему, что идет к расширению королевского дому пруского, выразумеют без труда, какого действия может быть все, что его царское величество похощет изобразить о сем деле в Ымперии.

Ответ на 8-й артикул. Что приналежит до вспоможения, которое его царское величество обещает королю по сему артикулу для содержания его во владении Элбинском чинить, и в том царское величество слагаетца на предваряющие артикулы, и оное вспоможение постановлено токмо против содержания оных артикулов, в чем уже показали малую надежность и сатисфакцию для его величества. Что же надлежит к сепаратному (или отделному) артикулу, дает он его величеству токмо надежду, зело не подлинную и велми отдаленную, о некоторых авантажах, которые его царское величество хощет домогатися ему исходатайствовать впредь, а вместо того его величество претендовать с правостию, чтоб (как скоро он имеет вступить в войну против шведа или Швеции) привели его також в то же время и без всякого отлагательства в поссесию (или владение) действительную тех авантажей, которые ему хотят учинить за вспоможение и службу, которую от него требуют. Король весма надежен есть, что ежели его царское величество благоизволит иметь хотя малое какое разсмотрение о вышеписанном, то удобно найдет, что сия вещь весма невозможна есть и прямо противна с королевским интересом, чтоб ему принять помянутой трактат таким образом, как он написан, и уповает король, что его царское величество благоизволит во оном трактате учинить таковые премены, чтоб приличность и интерес обретался и веден был равно с обоих сторон. Король також объявляет притом, что он хощет твердо держатися Мариенвердерской алианции и секретного артикула, чинившаго часть во оной алианции, вступивши для того

в концерт, учиненной ради северного нейтралства, и держучи войска, договоренного по помянутому концерту, и еще свыше в готовности для сопротивления действителного швецкому маршу, ежели б они похотели покуситися чрез королевские земли, чтоб войти в Польшу или в Саксонию». Над текстом: «Перевод с резолюции, которая дана на французском языке от тайного советника господина Илгина по указу королевского величества графу Александру Головкину в Гаге, 17-го июня 1711-го, на его словесные предложения» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 7, л. 27—34. Зашифрованная резолюция с расшифровкой между строк — там же, л. 19—26).

К № 4302. «... при приключении единаго или другаго в четвертом артикуле помянутого трактата содержащаго случая исходатайствовать...» — См. № 4301, п. 4. Здесь имеется в виду согласие Августа II на вступление в новый русско-прусский союз и отдачу Пруссии Эльбинга.

«...дабы... часть земли для камуникации между Нижнею Померанией и Вислою его... величеству прускому... от короля... отдана была, но... також... дабы возвращение... королевства Пруского к Полше весма отставлено» — Речь идет о Восточном Поморье, расположенном между Померанией и Вислой. Эта территория по Торунскому договору с Тевтонским орденом в 1466 г. перешла к Польше и получила название Королевской Пруссии (История Польши, т. I, с. 131, 132, 180).

«...Лауенбурк... Битоу... Драгейм...» — польские староства, расположенные к северу и западу от Гданска, у померанской границы.

К № 4303. «Послан указ наш... Александру Головкину об отдаче королю прускому... Элбинга...» — См. № 4275. Указ Петра I Ф. Н. Балку, подписанный 2 марта, не был послан, он сохранился перечеркнутым. Вероятно, царь решил задержать отсылку указа до заключения нового договора с Пруссией. После того как Фридрихом I этот договор был отклонен, отпала и необходимость в передаче Эльбинга Пруссии. Этот переход состоялся лишь по первому разделу Польши в 1772 г.

К № 4304. Грамота Петра I посылалась в Черногорию, являвшуюся в то время единственным самостоятельным государством на Балканском полуострове, но она призывала к восстанию против турецких поработителей все населявшие его христианские народности.

«...никшичам, баняном, пивляном, дробняком, гачаном, требиняном...» — племена, считавшиеся данниками Турции, населявшие области Герцеговины: Никшич, Баньян, Пива, Дробняк, Гацк, Требинья (П. А. Ровинский. Указ. соч., т. I, с. 522; т. II, ч. 1, с. 3).

«Сии наши... граммоты... вашим особом вручены будут от посланных наших» — Грамота посылалась в двух экземплярах: на имя цетинского митрополита Даниила и его брата — князя Луки Петровича. Владыка Даниил Петрович (в миру Николай) родился в с. Негуш. В молодости постригся в монахи, в 1697 г. избран в цетинские митрополиты. Известен своей борьбой против турок за независимость Черногории. Умер в 1735 г. (С. Милутинович. Указ. соч., с. 28, 29). Грамота Петра I была послана с сербским полковником Михаилом Милорадовичем и капитаном Лукой Петровичем (Д. Милакович. Историја Црне Горе, с. 109). Милорадович должен был собрать отряды против турок в Сербии, Албании, Черногории. Средства на содержание войск жертвовались монастырями и частными лицами. 15 июня произошла битва близ Гацка (в Герцеговине). Другое крупное сражение произошло 20 сентября около Помория Диоклетианова. Повстанцы потерпели поражение из-за недостатка оружия и численного перевеса неприятеля. 27 сентября митрополит Даниил обратился к «генеральному провидуру» Далмации и Албании с просьбой о помощи. В письме канцлера Г. И. Головкина в конце 1711 г. полковнику Милорадовичу балканским народам предлагалось воздержаться от военных действий против турок; одновременно им переводилось через Венецию, в возмещение понесенных убытков, 3 тыс. червонных (ЦГАДА, Сношения с Сербией, оп. 1, 1711, № 2,

л. 1—5, 9—10; Зборник документа из историје Црне Горе. Изд. I. Миловић, Цетиње, 1956, с. 32). О битвах черногорцев и сербов с турками см. П. А. Ровинский. Указ.соч., т. I,с. 516,517; Г. СтаноjевиЋ. Црна Гора у доба владике Данила. Цетиње, 1955, с. 63—80. Черногорский митрополит Василий Петрович в своей книге «История о Черной Горе» (М., 1860, изд. 2-е, с. 9—10) дает подробный список черногорских военачальников — сердарей, воевод и князей. В 1712 г. Петр I прислал 160 золотых медалей в дар особо отличившимся, 5 тыс. руб. для раздачи наиболее пострадавшим и 5 тыс. руб. на покрытие части военных издержек (П. А. Ровинский. Указ. соч., с. 518).

К № 4305. «Буде же рекруты не все в Смоленск к вам дошли...» — Наблюдение за высылкой рекрутов из Москвы в Смоленск для отправки их затем в главную армию и Ригу было поручено В. В. Долгорукому (см. № 4188). Приемом рекрутов в Смоленске руководил П. М. Голицын, посланный туда в начале февраля (см. № 4245). 21 февраля ему было приказано направить в Ригу, согласно полученной росписи, офицеров, прибывших с рекрутами в Смоленск (см. № 4260).

К № 4306. Думный дворянин и белгородский комендант С. П. Неплюев, которому адресовано письмо Петра I, в конце XVII в. служил воеводой в Севске, Чернигове и Курске. С начала Северной войны принимал участие в походах против Станислава Лещинского и шведов. В 1708 г. был направлен к гетману Мазепе в качестве наблюдателя за его деятельностью (см. о нем Рус. биографический словарь, том Наake-Накенский — Николай Николаевич Старший, СПб., 1914, с. 236).

«...вышли... в Киев с сим нашим посланным» — О высылке рогаток в Киев для отправки их затем в главную армию Петр I писал Д. М. Голицыну (см. № 4307). Указы С. П. Неплюеву и Д. М. Голицыну были посланы с адъютантом царя поручиком Иевом Резановым.

К № 4307. «Писали мы в Белгород к коменданту ...» — См. № 4306.

К № 4308. «...которой оставлен в то время, как мы там были...» — Петр I прибыл в Воронеж 13 февраля 1709 г., 9 апреля выехал в Азов. На обратном пути к Полтаве он в Воронеж не заезжал (П. и Б., т. IX, вып. 1, №№ 3062, 3152).

К № 4309. «Письмо ваше...» — Это письмо Б. П. Шереметева не найдено.

«...подтвержаем вам, дабы вы... марш свой имели в назначенные места...» — См. № 4230.

«...куда и мы... путь свой на сих днях восприимем» — См. прим. к № 4238.

«А для рогаток в Белгород... послали... Резанова...» — См. № 4236.

К № 4310. «...Иван Головкин...» — И. Г. Головкин, сын канцлера Г. И. Головкина, стольник, впоследствии действительный тайный советник. Умер в 1734 г. (А. Б. Лобанов-Ростовский. Указ. соч., т. I, с. 162).

«...о некоторых делах приказали мы объявить вам словесно...» — Царевич Алексей Петрович находился в Дрездене у Августа II. Петр I предписывал ему немедленно переехать в Вольфенбюттель, так как продолжительная задержка польского короля в Саксонии в то время, когда война с Турцией и наступление шведов из Померании требовали его прибытия в Польшу, казалась царю подозрительной и вызывала тревогу (см. прим. к № 4201). В начале марта Г. И. Головкин писал А. Г. Головкину: «Донеси государю царевичю, что конечно ему государь изволил приказать ехать в Вольфенбитель, понеже нам не без сумнения, что король Август по сие время в Саксонии медлит и в Полшу в таком нужном случае не возвращается» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 1). Кроме того, в Вольфенбюттель царевич вызывался в связи с его предстоявшей женитьбой на принцессе Шарлотте (см. № 4421).

К № 4311. «Ехать во Фларенцыю и добиватца той машины...» — У Н. Н. Бантыш-Каменского имеется указание, что в мае 1711г. во Флоренцию к герцогу Козимо III посылался Семен Нарышкин с грамотою о присылке токарного станка, на котором делаются «резные точеные монеты». 3 июня 1712 г. Петр I получил из Фло-

ренции станок и точеные сосуды (Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России, ч. 2, с. 247, 248). Срав. № 4234 и прим.

«...пустуры человечьи...» — от франц. слова posture — положение тела, поза. В данном случае имеются в виду человеческие фигуры.

Из письма С. Г. Нарышкина Петру I от 15 октября видно, что временно приехать в Россию согласился токарный мастер Франц Зенгер (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 780 и об. Копия: там же, Сношения с Тосканой, оп. 1, 1711, № 16, л. 1).

В связи с распоряжением Петра I достать в Италии или Германии деревянные фигуры, выточенные на заграничном токарном станке, С. Г. Нарышкиным были посланы из Гамбурга следующие предметы:

«Присланных вещей из Гамбурга.— 2 фигуры резные виду человеческого, прописаны золотом и красками, вышина в четверть. 2 — резных из одного дерева. 2 рака деревянных резных, один выписан красною краскою. Картина резная деревянная в рамах: Страсти спасителя нашего. Фигура резная в рамах, 7-ми вершков, изображены птицы и травы. Картина в рамах, длиною в аршин с четью, поперег 10-ти вершков, на которой изображены воинские орудии и другие вещи» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 167 и об. Документ не датирован. Условно отнесен к концу 1711 — началу 1712 г.— времени возвращения Нарышкина в Россию через Германию).

К № 4312. «...и кабардинских и горских черкес...» — Часть адыгских племен, занявших в XIII — XV вв. обширную территорию в предгорьях Центрального Кавказа, получила в источниках название черкес. Впоследствии, после смешения их с остатками древнего населения (аланами), адыгское племя, жившее в этом районе, стало называться кабардинцами (История Кабарды, М., 1957, с. 27—29).

«...князь Александр, которой в службе нашей обретается...» — Кабардинские князья издавна находились на службе Русского государства. Поручик Преображенского полка А. Б. Черкасский происходил из княжеского рода, имя его отца не было известно, поэтому в России его прозвали по отчеству Бековичем (бек — князь). До крещения в православную веру А. Б. Черкасский носил татарское имя Девлет-Гирей-мурза. Черкасский воспитывался в доме Б. А. Голицына вместе с его сыновьями. В 1707 г. он ездил за границу, изучал мореплавание, по возвращении был принят в Преображенский полк, сначала солдатом, затем переведен в сержанты. В 1714 г. Черкасский был направлен послом в Хиву. Неудачный Хивинский поход 1716—1717 гг. окончился уничтожением русского отряда и гибелью Черкасского (Рус. биографический словарь, том Чаадаев — Швитков, СПб., 1905, с. 177—182; П. и Б., т. V, с. 648).

«...писала к нему мать его...» — В кабардинских семьях мать-вдова пользовалась большим уважением. Это являлось в известной степени пережитком матриархата (Кабардино-русские отношения в XVI — XVIII вв., т. I, М., 1957, с. 404, 414).

«...крымцы вам неприятели и частые брани между вами случаются...» — С начала XVI в. кабардинцы стали подвергаться опустошительным набегам крымских татар, которые стремились подчинить себе все черкесские племена и обложить их данью. Феодальная раздробленность Кабарды облегчала крымскому хану осуществление его захватнической политики. Многие кабардинские князья находились в зависимости от Крыма; в некоторых случаях кабардино-черкесам удавалось наносить татарам тяжелые поражения. Так, вторжение в Кабарду хана Каплан-Гирея в 1708 г. окончилось разгромом татарского войска (История Кабарды, с.35, 36, 43, 46, 48, 53; П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 688, 689).

«...подданному нашему царю Арчилу Вахтангеевичю меретинскому...» — Царь Арчил II, сын Вахтанга V, возведен на имеретинский престол в 1663 г. Теснимый турками, отдался под покровительство России и в 1684 г. переехал в Москву. Умер в 1713 г.

«...подданной наш Аюка-хан...» — См. грамоту калмыцкому хану Аюке (№ 4313).

«...как вы прежде сего бывали у предков наших в подданстве и получали у них жалованье» — При Иване IV, в 1552 г., в Москву прибыло посольство от кабардино-черкесов с просьбой принять их в русское подданство. Русское правительство удовлетворило их просьбу. В 1557 г. почти все владетельные кабардинские князья приняли русское подданство. В 1561 г. в Кабарду прибыло из Москвы посольство, которое привезло князю Темрюку «великое жалованье» и ценные подарки. Кабардинские отряды совместно с русскими войсками участвовали в походах в Крым и Ливонию. В 1645 г. кабардинские князья присягали на верность царю Алексею Михайловичу. В XVII в. они также принимали участие в войнах, которые Россия вела с Польшей, Турцией и Крымом (История Кабарды, с. 37—41, 48)

«...гребенским казаком...» — Слово «гребни» обозначало возвышенности по правому берегу Терека (между Тереком и его правым притоком — Сунжей). . Гребенские казачьи городки были передовыми постами Терского воеводства, учрежденного в 1588 г. (И. Попко. Терские казаки, вып. 1. Гребенское войско. СПб., 1880, с. 16, 17, 28—33, 95, 96).

В начале 1711 г. черкесские владельцы прислали Петру I челобитную с просьбой принять их в русское подданство:

«Пресветлейшему, и благодатнейшему, и велеможнейшему государю нашему поздравляем. Дай боже, вашему пресветлому величеству всякое желание свое получить. И буде ваше величество изволишь про нас, убогих, ведать, и мы вашего царского величества молитвою живем в добром здравии, толко просим у вашего превысокого величества: пожалуй нас, не отставь от своей превысокой милости. Потом вашему величеству объявляем. Когда про государя нашего Прикургукабеке послали мы к вашему величеству писмо с посланцом своим и славим бога, против нашего писма послали посла своего с листом; и как тот ваш посол к нам доехал, и в то число собрали мы горских черкес и иных, которые под овладением нашим, и от вашего величества посланной лист прочли. И они о том благодарили. А толко мы, кабардинские, изстари ни у ково в подданстве и холопстве не бывали, а что мы и доныне крымскому хану есырей давали для того, из нашего роду один пошел к крымскому хану и с ним, ханом, поднял на нас великую войну. От азовского взятья всегда меж нами война бывает и доныне, толко ныне бог нам дал того нашего брата, которой чинил вражду. И того, поймав, убили, а которые ныне остались черкеские беи, и те все одного нашего роду. И о том бы вашему величеству было известно, что меж нами с крымским ханом и кубанскими татары великая недружба и до смерти нашей никогда дружбы меж нами не будет. И буде ваше пресветлое величество изволите нас принять в холопство, и мы б никогда крымского хана не знали. А что ваше величество укажешь, и мы тебе, государю своему, служить с радением готовы. А ныне у тебя, государя, с турецким салтаном и с крымским ханом есть недружба, а что впредки какой будет с ними договор и мирное постановление, и в то число и нас, раб своих, не позабудьте, чтоб крымской хан впредь нам никакой обиды и шкоды не чинил. А ныне послали мы от вашего величества с посланными человека своего Али-мурзу Абешева, и с тем нашим человеком обо всем изволте к нам отповедь учинить. А мы против вашего царского величества указу вседушно и радетелно служить готовы. А толко у вашего величества просим: прикажи к нам отпустить посланного человека нашего, не задержав ни часу, для того что мы того посланного будем дожидатца. Потом, дай боже, вашему величеству доброе здравие. Бей Вейс-Гатфах. 1123-го [1] году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 164 и об.).

---

[1] Т. е. 1711 г.

В начале февраля саратовский комендант Н. П. Беклемишев, посланный к калмыцкому хану Аюке, написал по его просьбе кабардинским мурзам письмо следующего содержания:

«Пресветлейшаго и державнейшаго великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, обладателя и повелителя многих царств и государств, и самодержца всероссийскаго, его царского величества камендант саратовский Никифор Пахомович Беклемишев кабардинским Атягозуку-мурзе да Исламу-мурзе и другим мурзам и всей Кабарде поздравляет. Сего настоящего 1711-го году февраля 2-го числа его царского величества верной подданной Аюка-хан калмыцкой говорил мне, что присылали вы к нему от себя добрых и знатных людей говорить, чтоб он, Аюка-хан, послал с вами своих воинских людей на Кубань для воинского поиску над кубанцы. И он де, Аюка-хан, без указу великого государя людей своих войною на Кубань послать не смел для того, что де у великого государя с турским салтаном и крымским ханом учинен был мир, а для подлинного де ведения оставил он, Аюка-хан, ис присланных ваших одного человека Губека Куденета. И я вам объявляю. Прислан я к Аюке-хану по имянному великого государя указу для того, что ныне великий государь указал на турак и на крымцов итти его царского величества господину адмиралу и ковалеру Федору Матвеевичю Апраксину со многими полками. И отправляетца он, господин адмирал и ковалер, со всеми войски в скорых числех в Азов. И ему, Аюке-хану, имянным его, великого государя, указом повелено со всею ордою быть готову на ево, велнкого государя, службу на кубанцов и на крымцов, также и вы, кабардинские мурзы, со всеми своими воинскими людми на кубанцов и на крымцов в службу бутте готовы. И как по указу велнкого государя Аюки-хана калмыки посланы будут на ево, великого государя, службу на кубанцов, и вы, соединяся с ними, войною на кубанцов подите безо всякого сомнения неотложно» (ЦГАДА, Калмыцкие дела, оп. 1, 1711, № 3, л. 5 об.—6).

К № 4313. «...в нашей... грамоте писано к тебе...» — Эта грамота не найдена (см. № 4281).

«...указали... итить... Апраксину...» — См. прим. к № 4281.

К № 4314. «...места иметь по списку, хто после кого написан в определительном указе» — На заседаниях Сената каждый сенатор занимал место в том порядке, в каком он был записан в «определительном» указе от 22 февраля (см. № 4262).

«Голосы иметь равные..., и что хотя один не потпишет, ...тому быти приговору, то и протчие недейственны суть»— По этому пункту все сенаторы имели равные голоса; указ требовал единогласного решения дел, несогласие одного делало приговор недействительным (С. А. Петровский. Указ. соч., с. 32; История Сената за 200 лет, с. 332—333). Решение дел по большинству голосов было установлено указом 4 апреля 1714 г. (ПСЗ, т. V, № 2791).

«Выбрать обор-фискала....» — 6 апреля сенатор И. А. Мусин-Пушкин объявил в Сенате, что царь, «при отлучении с Москвы, будучи в доме его, тайного советника и графа, по именному своему, великого государя, указу, по вышеобъявленным пунктам, указал на Москве быть обор-фискалу дьяку Якову Былинскому, и сей его, великого государя, именной указ ему, Якову, сказать». 19 октября последовал сенатский приговор о назначении обер-фискалом М. В. Желябужского, так как Былинский был отправлен в Петербург для наблюдения за постройкой дома Ф. Ю. Ромодановского (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 27, 28, 277—279).

«Дела... его сие суть: должен он над всеми делами тайно надсматривать...» — В указе содержится определение обязанностей обер-фискала, причем ясно выступает полная безнаказанность фискальских доносов, которые были ограничены только в 1715 г. Фискалам приходилось не только тайно, но и явно выступать против всякого рода нарушений права, например, проводить открытые ревизии деятельности всевозможных приказов, контор и т. д. (История Сената за 200 лет, т. I, с. 178—192).

«...надлежит ему иметь... провинциар-фискалоф...» — В каждом городе должны были находиться один-два фискала, а городов считалось до 340, следовательно, всех фискалов — столичных, провинциальных и городовых вместе с ведомственными могло быть не менее 500 (В. О. Ключевский. Сочинения, ч. IV, с. 165, 166). По указу от 27 марта в канцелярии Сената образуется фискальский стол, куда поступали все дела по доношениям фискалов (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 26).

В материалах, собранных в Каб. П. В. для составления «Истории Петра I», на полях против соответствующего пункта указа имеются приписки, относящиеся к 1722 г. К п. 2: «714 апреля 4 дня, по имянному ж указу, велено о всех делех подписывать всякого мнение и ис того диспуты иметь, и куда более голосов явитца, так и вершить». К п. 3: «В 712-м генваря 16 дня, по имянному указу, фискалов в губерниях ведать не велено, но токмо в Сенате чрез государственного фискала. В 714-м марта 18 дня о должности и действие фискалов определены и напечатаны пункты» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 34, л. 116 и об.).

К № 4315. «Заполошные афицеры...»—офицеры запаса, находившиеся в тылу. В Докладах и приговорах Сената по поводу этих офицеров имеется следующая запись: «6-го марта 1711 г., по осмотру царского величества, офицеры определены быть на Воронеж у господина адмирала-генерала и губернатора азовского и тайнаго советника и президента Адмиралтейств графа Федора Матвеевича Апраксина, по именам 65 человек». Ф. М. Апраксин доносил 25 апреля в канцелярию Сената, что из этого числа в Воронеж явилось только 22 чел. 8 мая состоялся приговор Сената, по которому предписывалось спешно выслать в Воронеж недосланных офицеров (Доклады и приговоры Сената, т. 1, с. 71, 72).

К № 4316. «...в нашей... грамоте писали к ним...» — См. № 4312.

К № 4317. «По указу вашего... величества..., управя в Казани о шведах...» — См. П. и Б., т. X, № 4176.

«... наипаче возмущения на Дону остерегаться» (п. 2) — Петр I опасался новой вспышки восстания на Дону, имевшего место в 1708—1709 гг. (П. и Б., тт. VII—IX). Это беспокойство усиливалось главным образом в связи с частыми набегами на Дон казацких отрядов атамана Некрасова (см. № 4265 и прим.).

«... с Чеметем и другими тайшами, которые ... близ Азова ... действо ими какое чинить?» (п. 3) — См. прим. к № 4281.

«... Матвей Галовин... от приказу свободен...» (п. 9) — М. А. Головин, судья Ямского приказа. 25 апреля состоялся приговор Сената: «У его, государевых, дел в Оружейном приказе быть столнику Матвею Алексееву Головину и в том приказе всякую казну и дела осмотреть и переписать. Да ему ж ведать конюшенную казну, которую ведал столник Иван Самсонов сын Бутурлин... А Ямскому приказу не быть, а быть вместо приказа одному ямских дел столу под ведением в Московской губернии управителя» (Доклады и приговоры Сената, т. I. с. 46).

О приходе на Дон казаков-некрасовцев Ф. М. Апраксин писал 15 марта Г. И. Головкину следующее:

«О здешнем обстоянии доношу. Вчерашнего числа получил ведомость от генерала-маеора Шидловского, что проклятый хан крымской, отступя от харковских городов, приступил к Самаре и учал добывать город Богородицкой. Писал к нему о том подлинно полтавской полковник Черняк. Вчерашняго числа привезли ко мне ис Танбова дву присланных от Некрасова шпиков, которые в роспросех и с пыток в Танбове сказали, что их розослано для возмущения по Дону, и по Хапру, и по Медведице, и на Украину в Танбовской и в Козловской уезды, и на Воронеж сто человек, о чем подлиннее по отпуске сего писма начну роспрашивать и пытать. Что чрез оных еще уведомлюсь, без доношения не оставлю. Зело опасно, чтоб оные проклятые воры не учинили какой злой безделицы. И для того сего для такого воз-

мущения послали ис Черкаского во все городки старшин и велели привесть ко кресту, ежели для возмущения такие воры где есть или впредь явятца, чтоб таких воров ловили и приводили ко мне, за что им обещал государева жалованья. А с Паншина вверх по Дону, и с Хопра, и с Медведицы со всех станиц велел прислать к себе по десяти человек лутчих казаков, бутто для охранения государевых украинных городов, однакож не для их действа, хотя ведать, как они в том будут поступать. Что учинитца, буду к вам, моему государю, писать. Царское величество, не хотев сим утрудить, изволишь по своей ко мне милости донесть» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 249, л. 75).

К № 4318. «...посылать ли ко владелцом, чтоб видялись со мною...» (п. 1) — См. письмо А. Б. Черкасского, написанное кабардинским владельцам в апреле 1711 г. (Кабардино-русские отношения в XVI— XVIII вв., с. 4—5). Содержание его почти полностью совпадает с царской грамотой, посланной с ним кабардинскому народу 4 марта (см. № 4312).

«Писать ко мне чрез Азов...» (п. 2) — Петр I приказывал Черкасскому сноситься с ним через адмирала Апраксина.

«...чрез Петра Матвеевича» (п. 2) — Сенату Черкасский должен был писать через казанского и астраханского губернатора П. М. Апраксина.

«...ежели востребуют... подарков, надобно послать... или что обещать...» (п. 3)— Согласно резолюции Петра I на этот пункт, по «росписи», представленной Черкасским, Сенат приговорил отпустить из Сибирского приказа: 5 пар собольих мехов по 30 руб., 5 пар — по 25 руб., 10 пар — по 20 руб., 10 пар — по 15 руб., 30 беличьих мехов по 3 рубля, лисьих мехов на 145 руб. и 20 косяков камки по 7 руб. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 4).

А. Б. Черкасский доносил 22 мая и 30 июня Петру I о согласии калмыцких и черкесских владельцев выступить против кубанских татар.

Доношение А. Б. Черкасского от 22 мая:

«Всемилостивейший государь, державнейший царь. По указу вашего царского величества доехал я до Аюки-хана калмытского и грамоту вашего царского величества вручил оному хану. Потом мне отповедствовал, что присланные были посланцы от владелцов черкеских к нему зимним временем, требовали войска калмытского. И он, хан Аюка, в то время им сказал: без воли вашего царского величества того учинить не смею. По приезде моем к Аюке посылал я от себя ко владелцом черкеским по указу вашего царского величества, с чем я отправлен к ним. И оные прислали от себя посланцов, отповедствовали: желают вашему царскому величеству служить, токмо к себе просят в помочь войска калмытского и несколко руских, сообшась вместе, чинить промысл военной над неприятелем вашего царского величества, а имянно, на Кубань. Присланным от черкес сказал, что калмыки будут вам помогать, а об руских писать буду до вашего царского величества. Хану Аюке говорил, чтоб учинил им калмыками помочь и обше над неприятелем чинить промысл военной, понеже, государь, написано в грамоте вашего царского величества ко Аюке: ежели народ черкеской склонен будет к службе вашего царского величества, чтоб и он обше с ними чинил промысл военной над неприятелем. И Аюка войска своего часть хотел послать к черкесом с сыном своим Чабдержапом, которой был под Полтавою, а другие войска хотел отправлять с Петром Матвеевичем Апраксиным к Азову. Писал Аюка-хан господину Апраксину, что хочет отправить сына своего со мною к черкесом. И господин Апраксин приказал ждать себя до приезду своего из Казани в Царицын, и в том время умедлилось. И о том писал я, раб ваш, господину Апраксину: напрасно учинил остановку в том деле, опасен вашего гнева, что время длится. Как, государь, дождусь от него отповеди на свое писмо, для лутчего утверждения в скорых числех поеду, государь, к черкесом, хотя и без калмык по нужде, а удобнее бы с калмыки. Как возможно, буду, государь, старатся, чтоб оные черкесы показали вам службу, а что время покажет, о том буду

обо всем до вашего царского величества писать. О войске руском, что черкесы просили, ежели воля ваша, царского величества, соизволит хотя малое число для славы взять драгунов из Астрахани, а в Астрахане полк драгунской в гварнизоне. Нижайший раб Александр Черкеский. Из улусов Аюки-хана, близ Черного Яру, маия дня 22 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1027—1028 об.).

Доношение А. Б Черкасского от 30 июня:

«Всемилостивейший государь, державнейший царь. По указу вашего царского величества доехал я до Болшой Кабарды сего месяца июня 28 дня. Грамоту вашу, которая дана мне в Москве из концелярии Посолской ко владелцом черкеским, и оную грамоту владелцом черкеским объявил и всему тому народу, которым надлежит о том ведать. И как прочли грамоту вашего величества, и сказали кабардинцы со владелцы своими: ради вашему царскому величеству служить верно. Толко сказали, что немноголюдни черкесы перед кубанцами, одне не можем с кубаном управитца, понеже кубанцов в собрании много; ежели будет войско вашего царского величества к Кубани, чтоб, соединясь, обще над неприятелем чинить промысл. И я им сказал, что войско руское и калмытское будет, не замедлев, к Кубани, чтоб вы были готовы совсем. И они мне присягу учинили по своей вере, что готовы, ежели будет войско к Кубани, и им, соединясь, итти на неприятеля и готовитца со всем на лошеди сесть и вечно вашему царскому величеству служить. Токмо ожидаем известия от господина ближнего боярина Апраксина, где соединятца. О сем нарочно послал до господина Апраксина, где обретаетца, чтоб не замедлел известием к нам, а ежели умедлит господин Апраксин приходом своим, время нужное к службе упустит здешнему народу, понеже прислал крымской хан от себя двух персон знатных к черкеским владелцом со многим обещанием, чтоб быть черкесом при стране их. Однакож, за помощию божиею, свое намерение не совершили и высланы не с честью. Говорили мне черкеские владелцы, чтоб ваше царское величество не оставил черкесов, ежели будут трактаты с турком к миру, в тех трактатах не забыть и черкес, как ваших слуг верных. Второе, чтобы их наделять погодно жалованьем, как написано к ним в грамоте вашего царского величества, как предком их было жалованье прежде, и им то учинить погодно жалованье. Третие, не позывать бы их в другие далние краи в службу, а при тех странах ради служить вам верно. Четвертое, ежели неприятель наступит на них, чтоб их в разорение не дать и оборонить от неприятеля. И я им сказал: царское величество прозьбу вашу милостивно приемлет, толко без присяги не доверивали. И я им присягу учинил, что вас царское величество не оставит. Разумеется, за помощию божиею, кабардинцы при стране вашего царского величества. И другим владелцом, которые обретаются близ черкес, посылал призывать в службу к трем народом: кумыком, мичкисом, чеченцом. И оные отповедствовали мне чрез посланцов своих, чтоб им дать жалованье, сколко персон выедут в службу. Ежели вам то угодно, прикажите дачи на них прислать, удобно здешнего края народом червонные ефимки, камки, бельи мехи. И о том писал к Москве к Сенату, по указу вашему, как мне в пунктах доносителных написано. До вашего царского величества писал чрез Азов прежде сего из улусов калмытского хана Аюки, по приезде моем и до отъезду, что чинилось там, не вем, вручено ль вам или нет. Власно такое писмо послал до вашего величества как и сие чрез Азов. Опасен гневу вашего, ежели писма мои не дойдут до вас, о здешнем деле не будете подлинно известни, чтоб на мне не взыскано было. Нижайший раб Александр Черкаский. Из Кабарды Болшой, июня 30 дня» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1022—1023 об.).

13 сентября А. Б. Черкасский сообщал Ф. М. Апраксину с р. Кубани, что «августа 30-го числа у горских черкес с кубанцами, которыми командровал мурадын-салтан, был бой, на котором оных кубанцов черкесы побили триста пятьдесят девять да в полон взяли сорок человек, а других потопили в реке Кубану; и сам

де салтан ушол ранен с немногими людьми, также и лошадей взято многое число» (ЦГАДА, Сношения с Кабардой, оп. 1, 1711, № 3, л. 2 и об.).

К № 4319. «Соляного збору... в росходе...» — Часть расхода по общей государственной смете покрывалась из соляной прибыли. В конце 1709 г. из прибыли от продажи соли в Адмиралтейский приказ было отпущено на морской флот 80 тыс. руб. При составлении государственного бюджета в 1710 г. доход от продажи соли предусматривался в размере 195 442 руб. (П. и Б., т. X, с. 569, 753 и выше, №№ 4290, 4292).

«...Масалскому...» — Вероятно, Яков Иванович Колцов-Мосальский, который в 1696—1697 гг. принимал участие в Азовских походах; в 1703—1707 гг. был на службе при отце — белгородском воеводе — «в товарищах». В 1710—1711 гг.— начальник Счетного приказа. Приговором Сената от 5 сентября 1711 г., согласно именному указу, был освобожден от этой должности и направлен в Польшу с денежной казной в 80 тыс. руб. В 1715—1718 гг. занимал должность ландрата в Тверском уезде; в 1720 г.— советник Юстиц-коллегии, в 1722—1727 гг.— воевода Севской провинции (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 222, 263, 328; Н. Е. Бранденбург. Род князей Мосальских. СПб., 1892, ч. 2, с. 92, 93; ЦГАДА, ф. Меншикова, № 750, л. 13, 14).

«...пол-3 милиона» — т. е. $2^1/_2$ млн.

«...Ратманов, Мануков...» — Дьяки Поместного приказа, ведавшие соляным делом: А. Г. Ратманов и Ф. С. Мануков.

«...за их труды... выдать... жалованья...» — Дьяки получали годовое жалованье в размере 200 руб., а «за приказную работу» — еще 100 руб. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 337).

К № 4320. «...на Печатном дворе» — Первая типография в Москве была учреждена в 1561 г. Для нее построили здание рядом с Никольским греческим монастырем, где потом находился Московский печатный двор. В 1570-х годах печатное дело было перенесено в Александрову слободу, а в 1589 г. возобновлено в Москве. В начале XVII в. при Печатном дворе была оборудована Правильная палата, в которой рукописи редактировались и подготовлялись к печати. К половине XVII в. типография была расширена, количество рабочих разных специальностей доходило до 165. До 1701 г. Печатный двор находился в ведении приказа Книгопечатного дела, а затем был передан в Монастырский приказ, которым управлял боярин И. А. Мусин-Пушкин. В 1721 г. Печатный двор перешел в ведение Синода (С. А. Белокуров. Материалы для рус. истории. М., 1888, с. 459—488; здесь приводятся подробные сведения о Московском печатном дворе в 1649 г.; История Москвы, т. I, М., 1952, с. 246; т. II, М., 1953, с. 156, 493).

К № 4321. «...об отпуске... провианту в Каменный Затон» — Это распоряжение царя связано с отправкой в Каменный Затон русско-украинского войска под командой генерал-майора Бутурлина и гетмана Скоропадского (см. №№ 4336, 4337 и прим.).

К № 4322. «...Петра Апраксина,... Дмитрея Голицына... писать губернаторами...»— Хотя указ об учреждении губерний и назначении губернаторов относится к февралю 1709 г., но в письмах Петра I, адресованных отдельным губернаторам в 1709—1710 гг., мы не встречаем такого обращения. Исключение составляет губернатор г. Азова И. А. Толстой, которому царь неизменно писал: «господин губернатор». После указа от 6 марта 1711 г. все управители губерний получают официально звание губернаторов. См. письмо Д. М. Голицыну (№ 4327).

К № 4323. «...принц его священного кнезь цесарского величества» — И. Ф. Ромодановский, ближний стольник, сын начальника Преображенского приказа Ф. Ю. Ромодановского, носившего шутовской титул князь кесарь, sir (его величество). Об И. Ф. Ромодановском см. П. и Б., т. X, с. 719. Смысл начала указа неясен, но в приговоре Сената по поводу этого распоряжения царя было написано: «Комнатному стольнику князь Ивану княж Федорову сыну Рамодановскому на

службе в Белегороде, в полку господина Рамодановского быть не велено и в наряднóм списку имя ево не послано» (ЛОИИ, Комиссия П. и Б., копии приговоров Сената). См. № 4185 и прим.

«...из дьякоф Преображенского приказу...» — Во исполнение этого указа распоряжением Сената «взят был из Преображенского приказу дьяк Яков Былинской и определен был в обор-фискалы; и указ ему сказан апреля в 6-м, а наказ дан октября в 23-м числех» (ЛОИИ, Комиссия П. и Б., копии приговоров Сената). См. прим. к № 4314.

К № 4324. «Писма ваши два получил...» — Эти письма А. Д. Меншикова не найдены.

«...о слюзном мастере Перии...» — Джон Перри, английский инженер, состоял на русской службе. В конце XVII — начале XVIII в. работал над проектом соединения Волги и Дона. Начало Северной войны прекратило эти работы. В 1710 г. Перри производил изыскания в районе р. Вытегры. Он пишет в своих воспоминаниях, что царь приказал ему «осмотреть три разных пути от Ладожского озера до Волги» и сделать чертеж нескольких рек, чтобы выяснить, где они ближе всего подходят друг к другу. Перри составил подробный доклад о проделанной работе, в котором предлагал соединить каналом реки Вытегру и Ковжу. Война 1711 г. с Турцией помешала осуществлению этого проекта (Дж. Перри. Состояние России при нынешнем царе.— «Чтения ОИДР», 1871, кн. I, отд. IV, с. 28, 29; Д. М. Лебедев. География в России Петровского времени. М.— Л., 1950, с. 287—291).

«...10 000 калмык за Дон перешли...» — См. прим. к № 4281. В своих пунктах П. М. Апраксин доносил царю, что калмыцкие отряды кочуют по Дону и в районе Азова (см. № 4317).

«...хан будет им последовать» — Об отступлении войска хана Девлет-Гирея из Слободской Украины см. № 4336 и прим.

«...писма... от Ностица...» — К письму Петра I было приложено письмо Г.-Ф. Ностица А. Д. Меншикову от 5 января (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 131 об.—135).

«...Ностицу велено быть к вам в Ригу» — См. №№ 4233, 4255.

К № 4325. «...корпусу, что з Бутурлиным, над оными промысл учинить...» — О совместных действиях русско-калмыцких отрядов против кубанских татар см. прим. к № 4281. Генерал-майор Бутурлин не участвовал в этих операциях (см. №№ 4336, 4337 и прим.).

К № 4326. «...вы уже близ месеца как на почте поехали и уже давно там...» — В конце 1710 г., после объявления Турцией войны России, предполагалось послать генерал-майора Бутурлина в Каменный Затон для обороны Левобережной Украины от нашествия татар. В походном журнале И. И. Бутурлина записано, что «1710-го году декабря в последних числех, ис Петербурха писал ко мне к Москве государевым указом канцлер Головкин, штоб я готовился на службу на Украину с полками в степной поход в Каменной Затон». Но так как татары неожиданно двинулись, минуя Днепр, на Бахмут и Харьков, то Бутурлин получил новое назначение: ехать в Лубны и совместно с гетманом Скоропадским готовиться к обороне всей Украины от татарского нашествия. И. И. Бутурлин выехал из Москвы 13 февраля, 26-го прибыл в Лубны, 27-го генерал-майор Шидловский передал ему командование над пехотными полками (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 80).

«...в слобоцкие городы...» — Города Слободской Украины: Харьков, Ахтырка, Изюм, Белгород, Сумы.

«...и писать... как вам поступать..., Апраксину» — См. письма Бутурлина адмиралу Апраксину от 24 и 29 марта (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 59—60, 63).

И. И. Бутурлин отвечал царю письмом от 28 марта:

«Всемилостивейший царь, государь. Сего марта 15 дня от вашего величества писмо вашею монаршескою рукою, которое писано марта 6 дня, я, раб ваш, радостно

принял, в котором изволишь, ваше величество, ко мне писать, что я умедлил приехать в Лубны и к вашему величеству не писал. И я, государь, ехал на ямских подводах, сколко возможно с поспешением, толко за бездорожицею от Калуги до Лубен ездою умедлил. И до принятия того вашего величества ко мне писма, на которое я, раб ваш, ответствую, что писал до вашего величества трожды, а в последнем моем писме писал к вашему величеству о хане крымском, что он совершенно в Крым пошел. А к господину адмиралу графу Федору Матвеевичю по указу вашего величества писал и впредь, о чем надлежит, писать буду. Доношу я, раб ваш, вашему величеству. Сего марта в 21 день господин гетман и я из Лубен пошли и в 23 пришли в Прилуки. А 25 дня принял я, раб ваш, за вашею монаршескою рукою писмо радостно, писанное марта 10 дня. А в Переяславль для подлинного ведения и в Барышевку послал господин гетман от себя из домовых и я дву прапорщиков, чтоб осмотреть конские корма, а прежде слово было, что в Переяславле и в Барышевке конских кормов нет. А мы празник здесь возмем. И к господину адмиралу графу Апраксину я писал и повеления от него ожидать стану. Про Белогороцкую орду есть ведомость, что пошли к Белой Церкви; писал о том черниговской полковник и драгунской полуполковник Аракчеев, а уведомилися они от тамошней стороны черкас, которых несколько перегнали на сю сторону и жилища их выжгли. Господин гетман с универсалу список к вашему величеству послал, каков послан будет на ту сторону Днепра к черькасом. Раб ваш Иван Бутурлин. Из Прилук, 28 дня марта 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 139—140. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 61—62).

К № 4327. «Пред сим писано к вам...» — См. № 4321.

К № 4328. «...Самойла Робинсон...» — Английский корабельный мастер Робинсон направлялся в Таврово, где в апреле и мае 1711 г. начал постройку шняв вместе с русским мастером Иваном Немцовым (С. И. Елагин. Указ. соч., ч. 2, с. 120).

К № 4329. «Кого... посвятить... в Ростов?» (п. 1) — В 1709 г. умер митрополит ростовский и ярославский Дмитрий Туптало (Дмитрий Ростовский), известный своими поучительными, полемическими и историческими сочинениями. 17 июня 1711 г. на его место был назначен Досифей Глебов, архимандрит Новоспасского монастыря в Москве (П. М. Строев. Списки иерархов. СПб., 1877, стб. 333, 334).

«Крутицкого» (п. 2) — Илларион Властелинский, епископ крутицкий, назначается 11 марта 1711 г. белгородским митрополитом (там же, стб. 633).

«Архиепископа черниговского» (п. 3)— Иоанн Максимович, с 11 марта 1712 г. митрополит сибирский и тобольский (там же, стб. 318, 510).

«Иркуцкому епископу...» (п. 4) — Варлаам Косовский (там же, стб. 555).

«В Троицкой Сергиев монастырь кого... посвятить в архимандриты...» (п. 5)— Келарь Троице-Сергиева монастыря Георгий Дашков был переведен 15 апреля 1711 г. в архимандриты того же монастыря (там же, стб. 140).

«...которой будет на Крутицы посвящен» (п. 6) — Архимандрит Чудова монастыря Феодосий (князь Вадбольский) назначен крутицким епископом с 25 марта 1711 г. (там же, стб. 1036).

«...двором и землею, что на Пресни..., владеть купно с садами и с прудами...» (п. 7) — Речка Пресня была запружена в нескольких местах, вследствие чего образовались пруды. На пресненских прудах в XVII в. была расположена Патриаршая слобода. Из документов видно, что в 1683 г. патриарх «ходил на Пресню и указал, где строить новый пруд». В 1712 г. С. Яворский получил на Пресне двор грузинского царевича с садом и прудом (С. Г. Рункевич. Учреждение и первоначальное устройство Синода, т. I. СПб., 1900, с. 84; История Москвы, т. I, с. 448, 492, 514).

«Указ послать... в Сенат» (п. 7) — См. № 4330.

«Чтоб мне... порятки духовные... управлять не возбранял... Ромодановской» (п. 8) — После упразднения патриаршества и восстановления Монастырского приказа в 1701 г. церковные вотчины были изъяты из ведения духовной власти. Ре-

форма Петра I коснулась упорядочения церковного управления и суда. Митрополиту были оставлены чисто духовные дела, но и в них он не был самостоятелен. Это вызывало раздражение у Стефана Яворского, он стал относиться недоброжелательно к Петру I и его сотрудникам, особенно к тем, с кем приходилось постоянно сталкиваться. К таким лицам относились прежде всего начальник Монастырского приказа И. А. Мусин-Пушкин и начальник Преображенского приказа Ф. Ю. Ромодановский (П. и Б., т. X, № 4116 и прим.; С. Г. Рункевич. Указ. соч., с. 31, 62—78; П. В. Верховский. Учреждение Духовной коллегии и Духовного регламента, т. I. Ростов н/Д, 1916, с. 96, 112—114).

Письмо Стефана Яворского Петру I от 22 марта:.

«Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, богомолец твой, государев, Стефан, митрополит рязанский, бога молит и челом бьет. В нынешнем, великий государь, 1711-м году марта в 6 день по твоему, великого государя, имянному указу прислан твой, великого государя, указ за твоею царскою пресветлою рукою к вышнему Сенату об отдаче по милости вашего царского величества на Пресне двор с хоромы и садом и верхней пруд для московского моего жития. И за вашу такую превысочайшую царскую милость, чего я, богомолец ваш, и не достоин был, по премногу благодарен и челом бью. Но понеже той верхней пруд, который мне отдан, есть безрыбной, и рыба в нем не живет для тины великой, и сам в себе мал и мелок, того ради молю ваше царское пресветлое величество: повели мне, грешнику, до указу своего царского величества владеть Красным прудом, понеже ваше царское величество пожаловал ево мне, богомольцу своему, отдати в доме Алексея Курбатова, и об нем к вышнему Сенату прислать свой царской указ, яко да исполнится писание: всяк дар совершенный исходяй от вас, аки от отца светов. Вашего царского пресветлейшого величества верный подданный, богомолец, раб и подножие Стефан, пастушок рязанский. Из Москвы, 1711 марта 22» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 884 и об.).

К № 4330. «Преосвященному Стефану... отдать на Пресне двор с садом и... пруд...» — Указ был послан Сенату в связи с челобитьем Стефана Яворского (см. №4329). По поводу этого распоряжения сохранилась запись: «О том ему, архиерею, помянутой указ объявлен в марте ж месяце. А в 712 году октября в 10 день архиерей бил челом: В 712 году весною от вешней воды пруд прорвало и рыба ушла в Красной пруд, а о Красном пруде ему о владении указа не дано. А тот де Красной пруд вешнею ж полою водою чюдь весь не прорвало и во многих местах плотину попортило, и чтоб те плотины построить из казны или починить ему из домовой ево казны, и о владенье б того Красного пруда дать ему указ. И того ж числа определено тое плотину починить из Московской губернии из приказу Большого дворца. И о том в Московскую губернию указ послан октября 14 числа. А о владении пруда ему не определено» (ЛОИИ, Комиссия П. и Б., копии приговоров Сената).

К № 4331. «Посол... Волович предлагал здесь...» — О приезде Марциана Воловича в Москву см. № 4266. Вместе с ним прибыл сын бывшего великого литовского гетмана Г.-А. Огинского. Он подал царю «пункты» своей матери, в которых излагалась просьба о возвращении отнятых маетностей. Об этом Г. И. Головкин писал в Польшу 28 февраля Г. Ф. Долгорукому (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 27, л. 16 об.—17 об.).

«...о староствe Езеренском...» — местечко Езеры между Пропойском на р. Проне и Чериковым на р. Сож.

«...которое заехал Девиц бутто за ваш долг...» — В 1709 г. литовский великий гетман Григорий Огинский занял у волынской шляхты 4 тыс. руб. Чтобы их вернуть, ему пришлось взять эту сумму у Меншикова, а взамен отдать свое Езеренское староство, поступившее в ведение секретаря Меншикова («канцляра») Юргена-Каспара Девеца (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 25, л. 45). См. ответ-

ное письмо А. Д. Меншикова царю от 30 мая (№ 4429). О Девеце см. П. и Б., т. III, с. 973; т. X, с. 473.

«...у кого отец подлинной был верной нам» — Гетман Огинский принадлежал к числу самых преданных сторонников России в Речи Посполитой. Умер в октябре 1709 г. (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 1394.).

Польский король Август II обратился 13 декабря (н. ст.) 1710 г. к Петру I с просьбой о возвращении Огинским отнятого у них А. Д. Меншиковым Езеренского староства:

«Прибежище чинит в состоянии своем сироцком к милости и защищению вашего царского величества велможная княгиня с Черторыских Огинская, старостина жмоцкая, гетманова великая Великого княжства Литовского, принося жалобу, что староство Езериское, по праву оной надлежащее, неведомо для какой причины и требования от покойного велможного Григория Огинского, старосты жмуцкого, гетмана великого Великого княжства Литовского, о котором она конечно не ведает, велможный князь Меншиков отнять повелел. А понеже отомщении таким (образом) способом каких-нибудь хотя и великих долгов быти не должна, того ради братское наше к вашему царскому величеству представляем прошение, дабы ваше царское величество, помня доброжелателство ко общим интересам помянутого сенаторя и неноколебимое постоянство, оные требования велможного князя Меншикова к вышереченного велможного Огинского наследником государскою своею милостию усмирил и ко удовольству привел, чтоб вельможный князь Меншиков уступил всех своих требований, которые имел к велможному (князю) Огинскому и к наследником ево, и староство, которое отнял, со всеми принадлежностми и доходы назад отдать приказал; також маетности велможной Огинской, гетмановой Великого княжства Литовского, особливому вашего царского величества вручаем защищению. Похвальная будет и всему свету известная милость вашего царского величества, которую помянутой велможной княгине Огинской в состоянии ея сиротском явити изволите. Притом доброго вашему царскому величеству здравия и желаемого в государствах ваших поведения желаем. Дан в Гданске, в 13 день месяца декабря 1710-го году, государствования нашего 14-го. Вашего царского величества верный брат Август». Над текстом: «Список с королевской грамоты. К великому государю от короля Августа в полской грамоте написано по имяновании и титл обоих государей», под текстом: «На все приватныя грамоты не ответствовано» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 25, л. 16 и об.).

К № 4332. «...определено Алексею Курбатову быть управителем...» — О назначении А. А. Курбатова вице-губернатором Архангельской губернии см. № 4322.

К № 4333. «...все пунтоны... отпрафь... х Киеву...» — См. № 4334 и прим.

К № 4334. «Послан капитан-порутчик Карпов...» — См. № 4333.

«...еще подтвержаем о... провианте в Каменной Затон» — См. №№ 4321, 4327.

«...коим образом Сергиевской татары взяли...» — Новосергиевская крепость на р. Самаре (левый приток Днепра) была взята татарами в первых числах февраля. Гарнизон крепости состоял из одной роты под командой капитана Муханова. Крепость удалось захватить с помощью изменника — сотника Пляки, который уверил жителей, что хан, взяв у них провиант, отступит от городка. По дороге в Слободскую Украину Девлет-Гирей отпустил захваченных в плен солдат новосергиевского гарнизона, но приказал им идти в русские города, а в украинских не задерживаться (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 223, 224).

Д. М. Голицын отвечал Петру I письмами от 18 и 28 марта.

Письмо Д. М. Голицына от 18 марта:

«Всемилостивейший царь, государь. Получил я ваш, государев, указ, в котором изволите писать: послан капитан-порутчик Карпов в Белгород, велено ему паттоны вести оттоль чрез Киев в армею, которыя немедленно мне исправить, ибо зело нужно надобно, чтоб те в последних числех апреля там стали. Изволите под-

твержать о мосту и о провианте в Каменной Затон и розыскать, коим образом Сергиевской татары взяли, а я о том ничего вашему величеству не доносил. Ваше величество изволил известен быть, что у них пороху не было; людей, которыя в нем сидели и ныне от татар свобожены, чтоб их отправить к Москве, а кому город был вручен, прислать в армею с Резановым. Доношу вашему величеству. Писал я о паттонах в Белгород, чтоб оныя с великим поспешением отправлены были в Киев, а как те паттоны привезены будут в Киев, не умедлю отправить в армею. О мосту и об отпуске провианта в Каменной Затон попечение имею, чтоб то исправить. А что ваше величество изволили писать об розыске, коим образом татары Сергиевской взяли, и будто я о том вашему величеству не доносил. И в том городе пороху не было, и я к господину графу Гаврилу Ивановичю о том писал и с роспросных речей отпущенных от хана сержанта и дву человек салдат список послал февраля 26 числа. А при оных салдатех в том городе пороху, кроме того, что у них в сумах, было 4560 патронов. Салдат, которыя в том городе сидели, послал я на Самару, велел их провести к Москве, а офицер безвестно пропал. И ныне еще с тех же роспросных речей тех выходцов, отпущенных от хана, список при сем для известия к вашему величеству посылаю. Вашего величества нижайший раб кн[я]зь Дмитрий Галицын. Марта 18 дня 1711, ис Печерской крепости (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 332—333 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 55—56). В письме от 28 марта Д. М. Голицын доносил царю, что в Белгороде и в других городах Слободской и Левобережной Украины понтоны найти не удалось (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 336—337 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 62).

К № 4335. «...генерал-маеор Айгустов без указу... уехал к Москве...» — Савва Васильевич Айгустов. Принимал участие в Полтавском сражении, после чего указом от 13 июля 1709 г. был произведен в генерал-майоры. В 1710 г. участвовал в осаде Риги (П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3312; т. X, с. 631). Канцлер Г. И. Головкин писал 23 февраля 1711 г. Айгустову, что, несмотря на полученный им приказ идти к турецким границам в главную армию, он продолжает оставаться со своим корпусом в Литве, чиня разорение и обиды местным жителям (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 27, л. 8 об.— 10 об.). По прибытии в Москву Айгустов был арестован и отослан обратно в армию, о чем в делах Сената имеется отметка: «Оной генерал-майор Айгустов с Москвы в армею из Сената отправлен за караулом с офицером Петром Крюковым и с салдаты марта в 16-м числе» (ЛОИИ, Комиссия П. и Б., копии приговоров Сената). На допросе в судебной комиссии, состоявшемся 24 апреля 1712 г., генерал-майор Айгустов заявил, что был отпущен в Москву по болезни 22 февраля 1711 г., а его «команда» передана подполковнику Хлопову (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 33, л. 80).

«...в общем указе наряжен... Иван Голицын, муж святлейшой кнеини..., вместо которого всегда жена ево служила...» — Комнатный стольник И. А. Голицын был женат на княжне А. П. Прозоровской, носившей шуточное прозвище «князь-игуменьи всешутейшего собора» (П. и Б., т. X, с. 735). В списке царедворцев, подлежавших отправке в Белгород, в полк М. Г. Ромодановского, имеется указание на то, что комнатного стольника князя Ивана Алексеевича Голицына «по имянному царского величества указу велено от службы свободить во весь поход, а имя ево в полку в приезде записать» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 580). См. № 4185 и прим. О выполнении указа царя сохранилась следующая отметка: «Князю Голицыну указ объявлен и в нарядном списку, которой послан в полк боярина и воеводы князя Михайла Григорьевича Рамодановского, под именем ево о том отмечено» (ЛОИИ, Комиссия П. и Б., копии приговоров Сената).

К № 4336. «...слышали... при отъезде своем, что татары как кубанцы, так и хан ушли... в свои жилища...» — См. № 4272.

«...корпус Бутурлина отпустить к Переславлю, понеже... оной... надобен к Каменному Затону» — Наступление татар и запорожцев совместно с польскими

сторонниками Карла XII на Правобережную Украину угрожало переходом неприятеля через Днепр на Левобережье. Поэтому генерал-майору Бутурлину было приказано идти вместе с гетманом Скоропадским к Переяславлю, расположенному недалеко от Днепра, южнее Киева (см. № 4337). Узнав, что около Переяславля плохо с «конскими кормами», они решили «с общего совета» расквартировать войска в 42 верстах от него — в Прилуках. О важном стратегическом положении Переяславля Д. М. Голицын 12 марта писал гетману Скоропадскому: «Оный город стал в таком месте, что ту и с сей стороны Днепра охранить возможно». Из Переяславля «по первой траве» предполагался поход русско-украинских войск к пограничной крепости Каменный Затон, «дабы неприятелей не допустить чинить впадение в Украину», так как из допроса пленных было известно, что крымский хан намеревался вновь повторить свой набег на Слободскую Украину (М. О. Судиенко. Материалы..., т. II, с. 30; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 231; ЦГАДА, Малороссийские дела, 1711, № 5, л. 18—19 об.).

К № 4337. «...писали мы к тебе...» — См. письмо Петра I от 6 марта (№ 4326).

«...получили... ведомость, что татара ушли...» — См. № 4336 и прим.

«...отпиши от себя к... адмиралу...» — См. письма И. И. Бутурлина Ф. М. Апраксину от 24 и 29 марта (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 59, 63).

«...поди к Переясловлю...» — См. № 4336 и прим.

«...о чем и к гетману писано...» — О походе к Переяславлю гетману Скоропадскому 10 марта писал «по указу его царского величества» канцлер Г. И. Головкин. Гетману предлагалось сосредоточить в этом районе до 20 тыс. казаков и быть вместе с Бутурлиным «по самой первой вешней траве к походу во всякой готовности» (М. О. Судиенко. Материалы..., т. II, с. 178).

К № 4338. «Которые есть в Эльбингу... плотники...» — К письму Петра I А. Д. Меншикову от 6 марта была приложена «роспись» эльбингских мастеровых людей различных специальностей, из них лучших следовало направить в Воронеж. В этом списке значится два корабельных плотника (см. № 4324). 16 апреля Ф. Н. Балк сообщал адмиралу Апраксину о посылке двух корабельных мастеров и четырех подмастерьев из Эльбинга в Воронеж через Ригу и Смоленск. Отправлялись они «с принуждением», так как «волею ехать не хотели». Согласно составленному договору, мастер должен был получать 16 ефимков, а подмастерье — 13 ефимков в месяц (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 497 и об.).

«...которые там зело... надобны» — Адмирал Апраксин писал 11 мая Сенату, что «по именному указу повелено в Таврове и на Середе приумножить кораблей». Согласно этому распоряжению, было заложено 4 корабля, 2 фрегата, 2 шнявы и 10 провиантских судов. Для их постройки со всего государства следовало собрать 1400 плотников, по 12 чел. с доли (с 5536 дворов). Плотников приказано было выслать в Воронеж к 1 июля 1711 г., снабдив их кормовыми деньгами на полгода, из расчета 1 рубль в месяц человеку (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 18, ч. 2, л. 124—126; Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 103, 104).

Ф. Н. Балк отвечал Петру I письмом от 27 апреля:

«Пресветлейший царь, государь. Доношу всеуниженно вашему царскому пресветлому величеству. Получил указ от вашего величества, а два от светлейшаго князя, в которых писано, дабы наперед отправить карабельных плотников из Эльбенга чрез Ригу и Смоленск до Воронежа к господину к адмиралу графу Опраксину. И по оным указом оных плотников отправил с великою нуждою сего месяца 12 дня апреля, за которыми 5 человек салдат да ундер-афицер один. И уговаривал их толко, что бутто до Риги для работы на 2 месяца, и то на великую силу. А договорился деньгами на дорогу по 10 талерей человеку, а месечного жалованья 2-м мастерам по 16 талерей, а четырем человеком подмастерьем по 13 талерей на месяц, которые ныне на один месяц и дано, понеже оные из воли ехать не хотели. И об оном их случае здешние жители зело ужаснились. А о других, о которых изволил писать

светлейший князь, и я по се число еще никому не дал знать для того, что имею опасение, дабы из оного города не ушли, понеже оные приезжают во оной город жить из ыных розных мест и назад отъезжают по своей воле. Того ради из оных нихто, ни единой человек, волею своей не поедет, а в неволю послать не с кем, понеже их 108 человек, а салдат с ними надлежит определить свыше оного числа. А в здешнем эльбенском гарнизоне всего было одних драгун и салдат 1489 человек, ис которого числа в розных числех померло 89 человек, да ныне за швецким полоном отправлено драгун и салдат 346 человек, и за тем осталось в Вельбенге драгун и салдат 1054 человека. И с того числа розослано в уезды по письменному вашего величества указу для збору провианту 316 человек, понеже я имею опасение и запасаю впредь провианту для всякого случая. Такожде ныне отправлено за карабельными плотниками до Воронежа салдат 5 человек да ундер-афицер 1. Болных в городе 66 человек да в городе вместо пушкарей управляют 40 человек; и за тем за всем росходом осталось в Вельбенге драгун и салдат 626 человек. И за такою нуждою несколько человек на караул и в другую перемену не стает, понеже у нас 3 города, и теми людьми обнять невозможно. Того ради велел 2 ворота грацкие запереть, о чем здешние жители ни вести как скучают, чтоб оные ворота отпереть. И о том како вашего царского величества изволение будет? А швецкой полонной гарнизон, при котором також мартицы медные 155, отправил отсель сего апреля месяца 12 числа с подполковником Дубасовым и с надлежащими обор- и ундер-афицеры, а драгун и салдат 346 человек. А швецкого полонного гарнизону отправлёно: штапов 3, обор-афицеров 28, ундер-афицеров 29, салдат 391, всего 451 человек. И приказывал я вышеозначенному подполковнику, дабы оных полонных повел около Пруской земли Литвою; а прямым и ближним путем чрез Прускую землю, хотя по писму моему от князя голстинсково и повелено было со оным полонным гарнизоном итти, однакож я опасся: для того не приказал ему оных вести, что князь гольстинской писал ко мне, дабы я из полонных швецких Пруской земли уроженцов афицеров и салдат им отдал, которых со 100 человек. И некоторые здесь в городе, добрыежелательные вашему величеству, мне сказали, что оные пруские над шведами учинили: как шведы у себя саксонской полон имели, в котором было Пруской земли уроженцы афицеры и салдаты, и как пришли в их землю проходить, и они конвой заарестовали и своей Пруской земли людей у них отобрали силою. А полатки, которые по прежнему светлейшаго князя указу велено делать, и на оные полотна в Вельбенге и кругом близ Эльбенга нет, а привозят из дальных мест ис Польши, и то по небольшему, и за такою нуждою и на эльбенской гарнизон не могу исполнить. А на которые полки, стоящие под командою брегадира Яковлева, что к транспорту были определены, велено полатки делать, и оные полки по указу вашего царского величества ныне пошли до армеи. Того ради, ныне толко делаю на один здешней гарнизон, такожде и штаны. А ежели на оные все полки полатки и штаны делать, и я того опасен: ежели в скорости поход случитца, и мне их поднять будет не на чем. При сем вашему величеству табеля, в чем состоит эльбенской гарнизон [1]. При сем вашего царского пресветлого величества всенижайшей раб Федор Балк. Из Эльбенга, 27 дня апреля 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 249—250).

К № 4339. «...книгу артилерискую Бухнерову...» — «Учение и практика артиллерии», перевод книги саксонского артиллериста И.-З. Бухнера: «Theoria et praxis artilleriae...», Nürnberg, 1685—1706. Выправлял перевод Я. В. Брюс. В русском переводе книга была напечатана в августе 1711 г. (Описание изданий гражданской печати, с. 120—122; В. В. Данилевский. Рус. техническая литература. М.— Л., 1954, с. 112—115).

---

[1] «Табели» при письме нет. См. прим. к № 4253.

Письмо Я. В. Брюса Петру I от 19 января:

«К вашему величеству посылаю я с подьячим приказа Артиллерии с Прохором Трофимовым книгу Бухнеровой артилерии переведеную, которую за скорым отъездом не успел всю прочесть, однакож надеюсь, что не много во оной будет прописки и чаю, что оная понравится вашему величеству, понеже в переводе оной...[1] на то смотрел, дабы к читанию доволно...[1] была. Токмо желею, что не вскоре до...[1] вашего величества дойдет за необычайно долгое задержание на саставах при Полотцке и Смоленске. Другая книшка о иррегулярной фортификации також...[1], которую Яков Брант переводил, оставил я при артилерии у Алексея Зыбина, [кото]рая еще не вся была набело переписана за тем, что подьячей, которой оную было переписывать начал, умер; того ради вновь оную иному приказал переписать. И осталось оной всего с половину переписывать, токмо ж не чаю, чтоб его перевод без выправки доволно внятен был к выразумлению каждого, кроме разве тем, которыя доволно в том деле искусны. По письму его светлости князя Меншикова приказал я ему ехать в Санкт-Питерсбурх, а я поехал из Риги вчерашного числа на своих лошадях до Прус а тамо буду нанимать, понеже...[1] от Риги до Прус сведена, токмо опасаюсь, что на заставех в Прусах несколко время не задержали, чего ради наперед с прошением ко князю голстинскому о пропуске писал, а Полщею безмерно далеко вкруг ехать будет». Под текстом: «Таковы два письма отданы в Митаве Алексею Зыбину генваря 19 день» (Архив Артиллерийского музея, Приказ Артиллерии, № 131, л. 10 и об.).

К № 4340. «...Меншиков пишет к нам...» — Это письмо А. Д. Меншикова не найдено. В более позднем его письме от 14 апреля сообщалось, что, помимо смоленских и архангельских рекрутов, в Ригу прибыло еще 1842 чел. из Казанской губ (см. прим. к № 4341).

«...осведомтеся, с которой губернии сколько послано...»— См. табель 1 февраля (№ 4235). Подробная роспись рекрутов, посланных по справке Сената в Ригу до мая 1711 г., приводится в Докладах и приговорах Сената, т. I, с. 100—102.

«Афицеров, которых мы по смотру туда определили...» — См. список офицеров, посылаемых в Ригу (№ 4295).

«О высылке в Смоленск правианту подтвердите...» — Сенат приговорил 22 марта послать «другие грамоты с подтвержением» в Казанскую, Смоленскую и Архангельскую губернии. Кроме того, в Сураж из Смоленска направлялся Михаил Желябужский, которому поручалось выяснить, сколько из какой губернии доставлено туда провианта, сколько не дослано, а также проследить за дальнейшей транспортировкой провианта в Ригу. 30 апреля Сенат приговорил «взять ведение» у губернаторов и комиссаров относительно отправленного и недосланного провианта. 24 апреля и 11 мая Желябужский доносил Сенату, на каких пристанях из каких губерний имеется провиант. Он указывал, что если не поставленный до сих пор провиант и будут подвозить к пристаням, то «таковой плавным путем в Ригу отпускать невозможно, потому что воды в реках стали быть зело малы и пройти ни которыми делы невозможно» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 19, 20, 52, 117, 118).

В ответ на указы Петра I Сенату от 17 февраля и 11 марта сенатор И. А. Мусин-Пушкин писал царю 29 апреля следующее:

«Всемилостивейший государь. По указу вашего величества о посылке рекрутов в Ригу и в армею и в воронежскую посылку людей боярских и продчих, о всем том ныне писали мы к тебе, государю. А в делех твоих, государских, ей-ей чистосердечно и усердно работаю, хотя невлюбление многое от многих имею, но не хощу боятися и престати от чистоусердныя моея услуги по указу вашего величества, уповая

[1] Край отрезан.

на милость твою, государскую, яко не предашь мя в руки ненавидящим мя. Прошу величество ваше, повели уведомити мя по милости своей хотящи доброходствовати и союс имети в сей войне, ежели производят слово делом. Вашего величества нопокорнейший и нижайший раб Иван Мусин-Пушкин. Из Москвы, в 29 день апреля 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 779).

К № 4341. «Писмо ваше чрез Нестерова...» — Это письмо А. Д. Меншикова, посланное с волонтером Степаном Нестеровым, не найдено. Нестеров находился на службе у Меншикова. В 1710 г. посылался им в Тверь для наблюдения за продвижением стругов с лесом в Петербург (П. и Б., т. X, с. 652, 653).

«Салдаты и рекруты в Ригу все отправлены»...» — В указе Ближней канцелярии Военному приказу предписывалось, согласно распоряжению царя, собрать к марту из Московской, Смоленской, Архангельской, Казанской и Сибирской губерний 4864 рекрута и «послать в Смоленск по нынешнему зимнему пути, а из Смоленска отправить их в судах вешнею полою водою в Ригу с добрым командиром». Из Московской губ. было послано в Смоленск 23 и 25 марта 2588 чел. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 48). Указы Петра I губернаторам от 17 и 19 ноября 1710 г. о высылке 7 тыс. чел. в Ригу см. П. и Б., т. X, № 4089. Срав. №№ 4235, 4295, 4340 и прим.

«Офицеров с Москвы...; також... из Смоленска... отправил...» — О посылке в Ригу офицеров см. №№ 4295, 4340.

«О правианте указ дан... Салтыкову...» — См. № 4343.

«Полоцкой гварнизон, о котором уже я давно вам писал...» — См. письмо Петра I от 2 марта (№ 4295).

«О лошадях учиним, что возможно...» — По распоряжению царя Сенат приговорил 18 июня послать указ в Казанскую губ. П. М. Апраксину об отправке в Петербург лошадей, закупленных им в 1710—1711 гг. Из Архангельской губ. следовало выслать 864 лошади. Все они предназначались для драгунских полков, расквартированных в Прибалтике (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 142, 143, 195).

«Еще ж объявляю,... что мы определили Сенат правительствующий...; извольте о всех требованиях писать к ним...» — См. № 4262. В настоящем письме, опубликованном впервые, снова появляется это название Сената «правительствующий», как он и будет в дальнейшем называться. Петр I подчеркивает, что Сенату дали «полную мочь», т. е. что он является высшим после царя органом власти, с которым и Меншиков должен сноситься и ему подчиняться.

«На маеора Шулца... жалоба...» — Об обидах, чинимых местному населению майором Шульцем см. № 4266.

«...обоз ваш с лишком год после вас мешкает... к тому ж Чашники... на вас отобраны...» — А. Д. Меншиков прибыл в Москву из Польши в декабре 1709 г. Во время пребывания в Речи Посполитой ему удалось приобрести за деньги, а также незаконным образом присвоить несколько имений польско-литовской шляхты. В 1710 г. А. Д. Меншиков купил в Витебском воеводстве местечко Улы, принадлежавшее хорунжему Витебского подвоеводия Самуилу Киселю и полоцкому земскому судье Самуилу Присецкому. Кроме того, стольник Великого княжества Литовского Юрий Сапега заложил ему в 1711 г. на три года Горецкое графство за 45233 ефимка (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 264, л. 2 и об., 112). Как выяснилось из допроса генерал-майора Шидловского, Меншиковым были захвачены польские местечки в районе р. Ипути. В связи с жалобой полоцкого воеводы Служки на захват его маетности Чашники русскими войсками Август II в письме от 7 сентября 1710 г. просил царя о возвращении отнятого имения его владельцу. Тогда же Петр предписал фельдмаршалу Шереметеву произвести дознание. По-видимому, расследование доказало причастность Меншикова к незаконным действиям русского командования (П. и Б., т. IX. вып. 2, с. 1379; т. X, с. 748, 749, №№ 4067, 4099). См. № 4429 и прим.

«...от Кропотова...» — Алексей Кропотов был назначен полоцким комендантом в октябре 1710 г. на место Н. Т. Ржевского, осужденного за злоупотребления по сбору провианта и др. (ЦГАДА, Разряд XX, № 405, ч. 1, с. 89, 93, 103, 112).

«Писали мы к... Балку...» — См. № 4338.

«...о... мастеровых людех... писали к вам и послали реэстр...» — См. № 4324.

«...повелено... Петру Голицыну... выслать в Ригу офицеров...» — См. № 4260. Список офицеров был приложен к письму царя А. Д. Меншикову от 2 марта (см. № 4295).

Ниже приводится жалованная грамота («привилей») Августа II А. Д. Меншикову от 20 октября (н. ст.) 1709 г. на Дзисенское староство в Полоцком уезде:

«Август Второй, божиею милостию король полской, великий князь литовской, руской, пруской, жмондской, мазовецкой, киевской, волынской, подолской, подляской, инфлянской, смоленской, северской и черниговской, а дедичной князь саксонский и електор. Объявляем сим листом, привилием нашим, всем обще и всякому особливо, кому о том ведать надлежит. Приняв в зрелое королевское наше разсуждение знатной особы и почтением достоинства вельможного князя Александра Даниловича Меншикова, святаго Римского и Российского государства, славными пред европейским светом оглашенными делами, а толь паче усердно возбуждены благодарностью за верную оного к народу польскому нам от господа бога поверенному благосклонность, желая усердствовать и подвигнуть к приращаемой Речи Посполитой и величеству нашему охоте, а вослибо заслуги помянутого вельможного князя Меншикова, которой всех дел и похвал происходящих соискатель, тем возблагодарены быть могут з доброусердия государствование наше ставровства Дзисенское, в воеводстве Полоцком лежащее, по урожденном Фабиане Козле яко адгеренде стороны противной, дать и конфермовать разсудили. Якоже нынешним листом, привилием нашим, помянутое староство даем и утверждаем со всеми селы, форварками, с строениями, полями, лугами, лесами, борами, пустошми, реками, озерами, мельницами, карчмами, подданными с их повинностьми, оброками, работами и со всеми принадлежностьми, ничего не выключая даже до жизни его времяни. Права же костелные наши королевские и Речи Посполитой во всем сохраняя, на что для лутчей веры, рукою нашею подписавши, болшею печатью Великого княжства Литовского припечатать повелели. Дан в Торуне дня 20-го месяца пазерника, лета господня 1709-го, государствования нашего 12-го году. Август король». Над текстом: «Перевод», под текстом: «Переводил Андрей Волков» (ЦГАДА, ф. Меншикова, № 19, л. 3 и об. Копия перевода с польск. яз. там же, л. 5 и об. Копии на польск. яз. там же, л. 2 и об. и 4 и об.). Такая же грамота была выдана А. Д. Меншикову 20 октября 1708 г. на Оршанское староство «с городом, селами, подданными» (там же, № 20, л. 3—4 об.).

Доношения А. Д. Меншикова Петру I от 14 и 29 апреля см. в ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн.13, л. 772—775 об. Напечатаны: Сб. ВИМ, вып. V, с. 131—134.

К № 4342. «Понеже... жалобы происходят на вас...» — Юрген-Каспар Девец, которому адресовано письмо Петра I, служил управляющим имениями Меншикова, приобретенными им в Польше и Литве. См. об этом № 4331 и прим.

«...в купленых маетностях... Меншикова в Полском королевстве...» — См. прим. к № 4341.

К № 4343. «...посылаем... имянной список афицером...» — При письме этого списка не оказалось; срав. список, приложенный к № 4295. См. указы П. М. Голицыну и А. Д. Меншикову (№№ 4260, 4341).

«... отпустить... в Ригу ис смоленского магазейна правианту десять или двенатцать тысяч чети...» — См. об этом № 4340 и прим. Смоленский губернатор П. С. Салтыков доносил Сенату 24 апреля, что им отправлено из Смоленска 13 апреля с капитаном Грибоедовым 12 тыс. четвертей в счет того провианта, который

должен поступить из других губерний (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 51—52).

П. С. Салтыков отвечал Петру I письмом от 20 марта:

«Всемилостивейший царь, государь. Сего марта 12-го числа получил я от вашего величества указ, на которой доношу. Афицеров, которых получил, в Смоленску смотрел и в Ригу, кроме старых и увечных, выслал. А которые афицеры до того вашего величества указу из Смоленска поехали к Москве, и о сыску их и о высылке в Смоленск писал я, раб ваш, к Москве к Правительствующему сенату. А кто имяны афицеры в Ригу высланы и к Москве отъехали до присылки ко мне, рабу вашему, от вашего величества указу и которые старые и увечные ныне по смотру отпущены, и тем при сем имянной список [1]. Вашего величества нижайший раб Петр Салтыков. Из Смоленска, марта 20-го дня 1711-го году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 917 и об.).

К № 4345. «...правиант... за Припетью надеетесь... получить, понеже вы сами там преж сего бывали и о тех местах сведомы» — В начале 1707 г. в Мозыре и Петрикове на р. Припяти находились провиантские магазины. Сюда собирался провиант из воеводств Новогродского и Минского, из поветов Мозырского, Ошмянского и Речицкого. Организация провиантских магазинов была поручена командиру Семеновского полка М. М. Голицыну (брату П. М. Голицына). В Мозыре и Петрикове стоял и л.-гв. Преображенский полк под начальством подполковника В. В. Долгорукого. В марте 1707 г. гвардейские полки пошли на Волынь, в Острог (П. и Б., т. V, с. 22, 28, 52, 121, 392, 586).

К № 4346. П. М. Голицын отвечал Петру I письмом от 20 марта:

«Премилостивейший царь, государь. Доношу вашему царскому величеству. Сего марта 18 дня получил я от вашего величества указ, в котором явлено, что нам в марше своем до самого Слуцка правианта и фуражу получить неможно и чтоб нам итить на Мазыр. И о том писал я до господина подполковника князя Долгорукова, и по общему с ним совету намерены мы итить на Мазыр для лутчей выгоды в фураже, понеже по слуцкой дороге фуражу достать нигде немочно, о чем ваше величество сам известен. И нарочно посылал я по тому тракту вперед капитана для збору фуражу, не могли найтить не токмо овса или сена, ни соломы; также и из Смоленска идучи, на станех в фураже ни малого довольства себе не имели; и лошади, государь, гаразда худы; и ежели впредь в довольстве не будет фуражу, то сподеваюся немалому быть упадку. А толко, государь, хотя себе и труд примем в болотах и чрез реку Припять, токмо в фураже нам будет выгоднее; а буде успеем нынешними морозами перейтить болоты, паки б благодарно. А которых рекрут в Смоленске я принял по ведомости, какову вашему величеству подал я в Смоленске, то число, приведчи в Белыничи, отдал генералу-лейтенанту фон Вердину с росписко́ю; которые ж рекруты в баталионы наши даны в Москве, и оные маршируют со мною. При сем посылаю до вашего величества тракт, которым я маршировать буду на Петраков, и пойду из Белынич сего числа. А генерал-лейтенант фон Вердин намерен маршировать на Слуцк, понеже с ним лошадей малое число и может он фуражу завести с собою. Вашего величества нижайший раб князь Петр Голицын. Марта 20 дня 1711, из Белынич» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 350—351. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 56—57).

К № 4347. «Понеже сим путем вам сюда поспеть невозможно...» — Петр I имел в виду сильную распутицу, которая очень затрудняла его продвижение к молдавской границе и движение пехоты под начальством фельдмаршала Шереметева к Брацлаву (см. прим. к № 4230). Пехотные дивизии проделали тяжелый путь по болотистой местности от Минска к Луцку, повернув затем

---

[1] «Списка» при письме нет.

на Волынь, по маршруту: Дубно, Острог, Полонное, Любор и дальше в Подолию к Немирову и Брацлаву. Петр I указал Скорнякову-Писареву более легкий маршрут: по Днепру от Смоленска до Киева, а затем сухим путем через Житомир на Волынь, где ему предстояло соединиться с главными силами русской армии.

Г. Г. Скорняков-Писарев отвечал Петру I письмом от 20 марта:

«Премилостивейший государь. Указ вашего величества (чрез писмо из Слуцца) о походе в Могилев и из Могилева ко [1] Киева Днепром получил в Смоленску сего марта 19-го дня, по которому сего ж марта 20-го дня ружье и прочие тягости отпустил до Могилева; с олтилерию же и з денежною казною пойдем онаго ж марта 23 дня. Суды, по возможности, готовить будем, и, как река пройдет, немедленно до Киева пойдем. Прошю о указе: из Киева до которова места нам укажешь итить и под обретающееся с нами ружье и прочие вещи подводы у ково взять? Вашего величества нижайший раб Григорей Екиматов-Писарев. Из Смоленска, марта 20-го лета 1711-го» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 934 и об.).

К № 4348. «...я третьяго дни в Слуцк приехал и тотчас... в Луцк ...еду» — Петр I прибыл в Слуцк 13 марта, выехал в Луцк 18 марта, в воскресенье (Поден. зап., ч. I, с. 308; Журнал Шереметева, с. 14—15).

«...да изволите... в близость от того места приехать..., где мы... можем... о... нужнейших делех согласие учинить» — Свидание царя с Августом II состоялось в Ярославе 22 мая. Договор России с Польшей был заключен 29 мая (см. №№ 4472, 4478). О двойственной политике польского короля в отношении России см. прим. к № 4201.

К № 4350. «...о первенстве детей и их наследстве...» — Здесь имеются в виду законы о майорате в западноевропейских странах. Указ о единонаследии, изданный 23 марта 1714 г., лишь отчасти походил на них (ПСЗ, т. V, № 2789). Этим указом юридически закреплялось слияние поместий и вотчин. Недвижимое имущество переходило только одному из сыновей, не обязательно старшему, а в случае их отсутствия — одной из дочерей. Остальные дети получали часть движимого имущества. Петр I думал о введении майората еще в 1701 г., как видно из его заметок в Записной книжке этого года «о наследстве первых сынов» и «о наследстве первых»; его интересовали шотландские, английские и французские законы (П. и Б., т. II, №№ 612, 613 и с. 776, 777). Проект Ф. С. Салтыкова 1713 г. о майорате мог быть одним из основных источников для закона о единонаследии 1714 г. (срав. П. Н. Милюков. Указ. соч., с. 399). Следуя английскому образцу, Салтыков предлагал установление майората для одних только дворян, причем недвижимое имущество должно было переходить лишь к старшему сыну. Петр I, издавая закон о майорате, распространил его на все сословия («какого чина и достоинства оные ни есть»); кроме того, недвижимое имущество переходило не к старшему сыну, а к одному лишь сыну (Н. П. Павлов-Сильванский. Проекты реформ..., с. 26, 50—54). В 1711 г. Петр I приступил к обстоятельному изучению иностранных законов о майорате. В связи с этим переводчик Посольского приказа М. П. Шафиров доносил 27 октября Г. И. Головкину о выполнении его распоряжения от 22 апреля, «дабы я приискал на Москве книги уложенные прав европских наследственных, как в тех европских государствах после смерти отцов дети движимые и недвижимые наследства употребляют, и якобы вашему сиятельству по се число ничего не писано. И я вашему сиятельству с должнейшим почтением на сие доношу, что из Яворова, апреля 22-го от вашего сиятельства писано к господину Родостамову и мне обще о приискании в правилах французских, аглинских и венецыйских как в недвижимых маетностях и домех, так и в пожитках дети по отцах оставшияся определены» (ЦГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., № 12, 1711, л. 10—11. См. прим. к № 4723 — т. XI, вып. 2).

[1] Так в тексте.

К № 4351.— П. С. Салтыков отвечал Петру I письмом от 1 мая:

«Всемилостивейший царь, государь. Вашему величеству 26-го дня марта рабски доносил о посылке за границу, по присланному от вашего величества марта от 18-го дня указу, в Оршанской уезд полковника Челищева с конными салдаты. Ныне он, полковник, оттуду возвратился, а с собою ис предложенных трех одного полковника Боратинского привез, а достолных в домех их и нигде найти не мог, о которых тамо ж от меня посланной и доныне по прежде донесенным вашему величеству видом проведывает, и как оные где найтися могут, по тому ж о них учиня, вашему величеству донесу. А по полученному вашего ж величества из Луцка апреля 28-го дня указу, в Смоленской губернии у линей на учиненных караулах, ингде надлежит указом вашего величества, дабы драгунских полков генералские, штап- и обер-офицеров и драгунские лошади, которых кто ис Полши провадить будут, тамо одерживали, послал и приказал накрепко. Вашего величества нижайший раб Петр Салтыков. В Смоленску, 1 маия а[nn]о 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 918—919).

Настоящее письмо является одновременно ответом на указ царя от 13 апреля (см. № 4394).

К № 4353. «...Андрей Нарышкин да... Андрей Вяземской, и ты их отпусти... записав их приезды» — А. Ф. Нарышкин, комнатный стольник, двоюродный брат царицы Наталии Кирилловны, матери Петра I. В конце XVII в. был тобольским воеводой. Умер в 1716 г. (Рус. биографический словарь, том Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший, СПб., 1914, с. 84). А. Ф. Вяземский — комнатный стольник. По приговору Сената от 2 мая «столников комнатных, которые живут при комнатах великих государынь... Андрея Федорова сына, Михаила Григорьева сына, Ивана Иванова сына Нарышкиных..., князь Андрея княж Федорова сына Вяземского... ныне на службу в Белгород, в полк боярина и воеводы князя Михаила Григорьевича Рамодановскаго не посылать для того, что по присылке от них, государынь... к...Сенату тем де комнатным стольником при комнатах их быть велено по имянному его, великого государя, указу и на службу высылать не велено» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 61).

К № 4354. «...полковник Тоуш...» — резидент гетмана Сенявского в России (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 612, 972).

«...с листами вашей милости...» — Эти письма гетмана Сенявского не найдены.

«...за скорым нашим отсюды отъездом в Луцк...» — См. прим. к № 4348.

«...желаем с вашею милостию... видетца, ибо общей интерес того... требует» — Г. И. Головкин писал 22 апреля адмиралу Апраксину, что, прибыв в Яворов 15 апреля, царь намерен здесь «ради определения к наступающей кампании, с польскими сенаторами и с гетманы недели две-три помешкать» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 105 об.). К этому времени сюда съехались многие польские и литовские вельможи: сын бывшего короля Яна Собеского — королевич Константин, князь Радзивилл, 17 апреля прибыл венгерский князь Ф.-Л. Ракоци, а 20-го — гетман А.-Н. Сенявский (Походный журнал П. В., 1711 г., с. 8,9).

К № 4355. «...в Столине и от Столина до Луцка поставить подставы...»— В Журнале Шереметева записано: «Велено для шествия его царского величества учредить подставы к Луцку, чтобы было обывательских по 150 подвод на стану». От Давидгородка, где в это время находился Петр I, организация почтовых станов до Луцка была поручена полковнику Астраханского полка М. Б. Шереметеву (Журнал Шереметева, с. 14).

К №4356. В настоящей грамоте, так же как и в грамоте от 3 марта (см. № 4304), Петр I призывает все христианские народы Балканского полуострова объединиться на борьбу с турецкими поработителями, чтобы освободиться от ненавистного ига (срав. № 4440). Грамота адресована бею Аврааму — правителю Варненской области, вероятно, представителю местного населения. Местными христи-

анскими властями были князы, воеводы, капитаны, сардари (по-турецки губернаторы). О них см. П. А. Ровинский. Указ. соч., т. II, ч. 1, с. 162—169, 178—180.

«...κλεπτῶν» (клептов) — клепты, греческое название болгарских и сербских гайдуков, т.е. повстанцев, ведших партизанскую войну против турецких захватчиков (История Болгарии, т. I. М., 1954, с. 192—194; И. С. Достян. Борьба сербского народа против турецкого ига (XV — начало XIX в.). М., 1958, с. 58).

«...αρνάουτιδες...» (арнаутам) — турецкое название албанцев.

«...τῆς Ρούμελης...» (в Румелии) — турецкое название стран Балканского полуострова, покоренных турками («Румелийское бейлербейство»). В XVII — XVIII вв. в состав Румелии входили: Болгария, Сербия, Герцеговина, Албания, Македония, Эпир, Фессалия (История Болгарии, т. I, с. 165, 166; И. С. Достян. Указ. соч., с. 29, 30).

«...τό Ῥωμαϊκόν βασίλειον...» (царство Ромеев) — т. е. Византийская империя.

К № 4357. Настоящий, не сохранившийся, указ является охранным листом, выданным жителям местечка Высоцка, расположенного на р. Горыни, в 35 верстах к югу от Столина; в этом же районе, вероятно, находился и фольварк (небольшая усадьба) Бродец. Такая же охранная грамота об освобождении от войсковых поборов была послана жителям г. Могилева 24 марта 1709 г. за подписью Г. И. Головкина (Могилевские губ. ведомости, 1857, № 45, часть неофиц.).

К № 4358. «...вышлите к нам в Луцк... обер-камисара, которой роздает на пехотные полки жалованье» — 6 марта из Москвы в армию был послан Я. И. Кольцов-Мосальский (см. прим. к № 4319) с денежной казной в размере 300 тыс. руб. Из этих денег им было выдано: Б. П. Шереметеву — 20 тыс. руб., П. П. Шафирову — 200 тыс. руб., Преображенскому и Семеновскому полкам на покупку волов — 1 тыс. руб., польско-литовскому войску — 50 тыс. руб., генералу Ренне — 15 тыс. руб., генералу Вейде на покупку волов и лошадей — 1 тыс. руб., С. Рагузинскому — 600 руб. (ЦГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1711, № 3, л. 27 и об.; № 12, л. 161).

«Полки гвардии... извольте отправить так, как мы вам приказывали...» — Об этом царь писал Б. П. Шереметеву 17 марта (см. № 4349).

«...сын ваш...» — М. Б. Шереметев, срав. прим. к № 4355; см. о нем П. и Б., т. X, №№ 3612, 3672, 3738 и прим.

К № 4359. «...капитан-поручик Пискорской...» — Семен Пискорский, капитан-поручик Преображенского полка, адъютант Петра I, выполнял особо важные и секретные поручения (П. и Б., т. X, №№ 3717, 3906, 3948 и др.). В данном случае он посылался для урегулирования отношений между польским населением и русским командованием (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 183—184).

К № 4360. «...с полком своим... шел в указное место...» — Полковник Астраханского пехотного полка М. Б. Шереметев был направлен в распоряжение генерал-лейтенанта М. М. Голицына к югу от Белой Церкви, в район местечка Богуслава на р. Роси, против крымских татар, И. Потоцкого и Ф. Орлика (Журнал Шереметева, с. 19).

К № 4361. «Писмо ваше...» — Это письмо Б. П. Шереметева, присланное с денщиком Дмитрием Желябовским, не найдено.

«...полки гвардии марш взяли другим трактом, а не тем, куда мы чаяли (чего для и вам... приказывали у Припети быть и их переправить)...» — Об этом царь писал Б. П. Шереметеву 17 и 26 марта (см. №№ 4349, 4358). Переправа Преображенского и Семеновского полков состоялась не у Давид-городка, где находился фельдмаршал Шереметев с пехотными дивизиями, а восточнее, в районе Мозыря. О марше гвардии в этом направлении Петр I писал 15 марта В. В. Долгорукому и П. М. Голицыну (см. №№ 4345, 4346). См. карту похода Семеновского полка 1711 г.— А. П. Карцов. История л.-гв. Семеновского полка, к с. 104.

«...извольте ехать сюда к нам...» — В Журнале Петра I отмечается, что царь «во 2 день апреля послал к фельдмаршалу, чтоб от реки Припети ехал с генералитетом для совета к его величеству» (Поден. зап., ч. I, с. 309). Военный совет состоялся в Луцке 13 апреля (см. прим. к № 4386). Б. П. Шереметев находился на р. Горыни, в Манкеевичах, откуда 9 апреля выехал в Луцк (Журнал Шереметева, с. 17, 18).

«...к Левашову...» — Василий Яковлевич Левашов (1667—1751). Поступил на военную службу солдатом в 1696 г., в 1700 г. произведен в поручики; принимал участие в битвах под Нарвой, Шлиссельбургом, Полтавой. В конце 1709 г. в чине подполковника руководил организацией продовольственных магазинов в Салтыковой Девице, Гомеле, Рогачеве, Минске и наведением мостов по пути следования пехоты к Риге. В начале 1710 г. наблюдал за отправкой провианта из Суража [1] под Ригу (Архив Артиллерийского музея, Приказ Артиллерии, № 47, л. 24). В 1711 г. В. Я. Левашову также было поручено снабжение армии продовольствием. В Журнале Шереметева под 21 марта записано, что полковник Левашов «оставлен в Слуцку, и с ним 300 человек солдат с офицеры, для сбору провианта». В. Я. Левашов принимал участие в Персидском походе 1722 г. и управлял присоединенными областями, в 1727 г. получил чин генерал-поручика. В войне со Швецией 1741—1743 гг. командовал галерным флотом, а затем дивизией, в 1749 г. назначен начальником Сенатской конторы в Москве (Рус. биографический словарь, том Лабзина — Лященко. СПб., 1914, с. 123, 124; П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 1143; Журнал Шереметева, с. 16).

«...с фан Вердиным...» — Н. Г. фон Верден, генерал-майор. См. о нем П. и Б., т. VIII, вып. 2, с. 727; т. IX, вып. 2, с. 1315. В феврале 1711 г. Вердену было поручено вести рекрутов, прибывших из Смоленска в Минск, на соединение с главной армией (см. прим. к № 4260).

«...куриир наш Шушерин...» — Ф. В. Шушерин. В 1710 г. он выполнял обязанности не только курьера: Петр I лично посылал ему указы относительно продвижения Астраханского и Ингерманландского полков (П. и Б., т. X, №№ 3774, 3826).

«...от Брести до Слуцка для нашей езды ставят подставы...» — Распоряжение ставить подводы от Ярослава на слуцкую дорогу (т. е. через Брест-Литовск) было дано Г. Ф. Долгорукому 15 февраля (см. № 4252). Но царь не поехал этой дорогой; он направился из Смоленска через Горки в Слуцк, а затем — к югу, переправился через р. Припять при впадении в нее Горыни у Давид-городка, откуда повернул на Луцк (см. № 4355 и прим.).

К № 4362. «Два писма ваши...» — Письма от 25 и 28 марта (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 287, 330 и об. Напечатаны: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 60, 62).

«...надобно вам трудитца, дабы неприятеля из своих границ выбить» — В Журнале Петра I указывается, что 2 апреля «имел государь ведомость от генерал-лейтенанта князя Михайла Голицына, что татара и с ними воевода киевский [И. Потоцкий] в российские границы вступили»; и далее: «тотчас послан к нему указ, чтобы он с полками, марширующими из Польши, выбил их из границ» (Поден. зап., ч. 1, с. 309). Из доношений М. М. Голицына видно, что неприятель находился в Белоцерковском полку. В осаде Белой Церкви принимало участие более 30 тыс. татар и их польско-казацких приверженцев, в то время как гарнизон крепости состоял всего из 500 чел. «Реляцию» от 11 апреля о взятии русскими войсками Новосергиевской крепости и отражении осады Белой Церкви татарами см. ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 139 об.; там же, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 12—13 об. Напечатана: М. О. Судиенко. Материалы..., т. II, с. 33—36; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 229—231.

---

[1] Город Сураж расположен при впадении Каспли в Зап. Двину.

«...около Немирова и Бреславля... довольно ль есть правианту...» — Царь запрашивал о наличии продовольствия в этом районе, так как здесь предполагалось устройство продовольственного магазина для всей армии, сосредоточение которой между Брацлавом и Днестром намечалось к середине мая (см. №№ 4386 — 4388 и прим.). В Журнале Шереметева (с. 21—22) имеется ведомость о количестве хлеба, лошадей, волов и баранов, которое надо было реквизировать с шести полков Правобережной Украины: Гуманского, Каневского, Корсунского, Чигиринского, Богуславского и Брацлавского. В письме от 24 апреля М. М. Голицын доносил Петру I: «И ныне по указу вашего величества в здешней Украине оставил для збору провианта 2 полковников, да подполковника и с ними командрованных драгун 1450 человек, да донских казаков 300, которым чемедленно помянутой збор велел управлять и высылать в Немиров маия к 1-му числу, понеже бо лутче сего места для магазину не признаваю...» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 326—327. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 81).

К № 4363. «... приезжайте... к нам в Яворов для определения некоторых дел» — 2 февраля генерал Янус фон Эберштедт получил указ «иметь команду» «обще» с генерал-лейтенантом М. М. Голицыным (см. № 4239). В Журнале Петра I отмечается, что Янус «был главным командиром» при корпусе М. М. Голицына; ему предписывалось ехать к царю «для совета» (Поден. зап., ч. 1, с. 309). Приглашая высший командный состав в Яворов, Петр I имел в виду скорый приезд туда и польского короля, в присутствии которого предполагалось наметить дальнейшее развертывание военных операций против неприятеля (см. № 4472). Задержка Августа II в Саксонии, необходимость выяснения численного состава армии и наличия продовольствия, разработка плана продвижения войск к молдавской границе и т. д.— все это требовало скорейшего созыва военного совета, который и состоялся в Луцке 13 апреля (см. прим. к № 4386).

К № 4364. «...понеже полки будут збиратца около здешних мест и Острога...» — Генерал К.-Э. Ренне находился в Ярославе (в Галиции). Сбор пехоты и гвардейских полков был назначен в районе Острога и Полонного (на Волыни). См. №№ 4374—4376 и прим.

«...надобно вам приезжать в Яворов, куда и мы будем вскоре» — Петр I прибыл из Луцка в Яворов 15 апреля (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 79).

Письмо К.-Э. Ренне от 30 марта, на которое отвечал Петр I, было следующее: «Пресветлейший, самодержавнейший царь, всемилостивейший государь. Во всепокорности моей вашему царскому величеству доношу, что я на почте прибыл в Ярославль сего марта 30 дня и услышал, что его сиятелство князь Долгоруков из Яворова отъехал до вашего царского величества к Луцку, также и сиятельнейший князь Голицын пошел в поход. И я здесь от вашего царского величества буду ожидать указу: к вашему ль величеству нам быть, и, не медля, во Львов поеду. В протчем есм вашего царского величества нижайший раб Carl E. Rönne. Из Ярославля, дня 30 марта 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 871 и об.).

К № 4365—4366. «... накрепко надлежит вам заказать, дабы... взятков и обид... никому не делали...» — Петр I неоднократно обращался к командованию войск, расквартированных на территории Речи Посполитой, с требованием соблюдать строжайшую дисциплину и не допускать самовольной реквизиции у населения провианта и фуража (см. №№ 4186, 4211, 4230, 4241, 4266 и прим.). Г. И. Головкин писал 4 марта Сенату, что «указал царское величество быть на своей, великого государя, службе дьякам для розыску учиненных обид в Польше; и чтоб, которые из них на Москве, тех отдать обор-каммисару господину Аргамакову» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 131). Срав. № 4460 и прим.

К № 4367. «...Грановский...» — О генерал-майоре Грановском сведений собрать не удалось.

«....от вас писмо...» — Это письмо гетмана Сенявского не найдено.

«...свидание при прибытии нашем в Яворов...» — См. прим. к № 4354.

К № 4368. «Письмо ваше...» — См. письмо Я. В. Брюса в прим. к № 4193; там же см. о поручении, данном Я. В. Брюсу в Гданске, и об отказе жителей уплатить требуемую с них русским командованием контрибуцию.

«...прпезжай к нам в Яворов... ибо для нынешних случаев того города бомбордировать мы не разсудили...» — Петр I не решался при создавшихся тяжелых военных условиях принимать какие-либо решительные меры против Гданска, не хотел раздражать поляков, сочувственно относившихся к его жителям. Он отозвал на южный фронт Я. В. Брюса, присутствие которого на военном совете в качестве начальника артиллерии действующей армии было необходимо.

«Ежели по нашей посылке...с...Шестемиревым...Ностиц по указу нашему... не поедет...» — См. письмо Ф.-Г. Ностицу с приказом ехать в Ригу (№ 4233). Указ был послан с капитаном Преображенского полка Д. А. Шестемировым. В конце февраля Ностиц находился в Гданске, считая себя свободным от службы в русской армии. Он намеревался ехать в Саксонию. Из доношения П. И. Яковлева от 14 апреля видно, что Ностиц увез с собой деньги, собранные им с Сирацкого воеводства за декабрь 1710 г. и январь—февраль 1711 г. на содержание армии (см. прим. к № 4369).

Я. В. Брюс отвечал Петру I письмом от 12 мая:

«Всемилостивейший царь, государь. Вашему величеству униженно доношу, что ни добродетелством, ни грозами ничего в ползу от магистрата гданского получити мог, понеже видели, что вашего величества войски не стали приближатись, сверх того зело обнадежены были от двора королевскаго величества полского. А было у них намерение некоторое число денег дати, егда бы вашего величества несколко пехотныя полки ко Гданску приближились, о чем имел известие от друзей своих, которыя в компание были с однем ратсгером и оное слышали от него в розговоре, ибо подлинное известие имели, что в Ельбинге мортиров з десять в готовности было. О Ностице, чаю, ваше величество от капитана Шестемирова изволили уведомится, что, до его еще приезду, из Данцига к саксонскому рубежу отъехал, а как я вашего величества указ о нем получил, то уже он в Саксонии был. Того ради я ничего и в сем деле учинити не мог, чего желею, что не ведал о том раней. Вашего величества куриера Шепелева до сего время опасался отправлять за опасением, чтоб чего на пути над ним не учинили, понеже многих саксонцов и наших, которыя малолюдством ездили, побивали. А как господин бригадир Яковлев под Торунью, також и другие полки драгунские под Варшавою через Вислу перешли, то паки безопаснея стало быть. За сим остаюсь, доколе жив, вашего величества, моего всемилостивейшаго царя и государя всенижайшим и покорнейшим рабом Иаков Брюс. Из Воволницы, маия 12 дня 1711 года» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 129 и об.).

К № 4369. «...что пехотныя полки по указу вы отпустили ль и на которыя места...» — Петр I писал 15 февраля П. И. Яковлеву об отправке пехотных полков на турецкий фронт взамен посылаемых ему оттуда драгун (см. № 4249). По табели бригадира Яковлева в пяти пехотных полках (Гренадерском, Черниговском, Рязанском, Великолуцком, Вятском) на 9 февраля насчитывалось 4055 чел. (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 94, л. 356). Эти полки были направлены к Львову, о чем П. И. Яковлев доносил царю в ответных письмах от 12 и 14 апреля.

Письмо П. И. Яковлева от 12 апреля:

«Всемилостивейший государь. Доношу вашему царскому величеству. Указ от вашего царского величества чрез присланнаго куриера Шепелева сего апреля 10 дня получил я и против того указу вашего величества пехотные полки в марш отправил. А с квартир оные выступили сего ж апреля 6 дня. А тракт имеют розными трактами ко Львову по писму господина генерала Януша, и пойдут те полки на Коцк и

на Красной Став. А господин генерал Януш писал ко мне, чтоб мне пехотные полки отправить и ежели что в котором полку еще с квартир не добрано провианту, чтоб оставить от полков для досталнаго збору провианту. И когда получил я от вашего царского величества указ, того часу, которые оставлены были на квартирах для досталнаго провианту, приказал всех свести к полкам немедленно и ничего брать им не приказал. А по указу королевского величества полского и по писму господина генерала Бойдеца, чтоб мне итить в случение с саксонским войском в воеводство Плоцкое, и я против того указу королевского величества с тремя полками конечно рушусь от квартир сего апреля 15 дня. А в те полки, которые обретаютца под Краковым, послал, чтоб по тому ж в случение ко мне к воеводству Плоцкому шли. При сем до вашего величества посылаю от пехотных полков табель. Вашего царского величества покорный раб Яковлев Петр. В Бочках, 12 апреля 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1156—1157 и об.).

Ответ Петра I на данное письмо см. под № 4402.

Письмо П. И. Яковлева от 14 апреля:

«Всемилостивейший государь, царь. Доношу вашему царскому величеству. По указу вашего величества пехотные полки отправил ко Львову, а команду над теми полками приказал иметь господину полковнику Гасениусу. И со оным же полковником за декабрь месяц которые с пехотных полков собранные порцыонные денги з Гранодерского, с Черниговского, с Великолуцкого, с Вяцкого полков, итого 11 986 куранттарелей до вашего величества отправил. А с Резанского полку по се число ведомости и денег еще не получил, токмо приказал я помянутому полковнику оные денги ис того полку взять и явить у вашего величества. А с которых мест генерал-порутчик Ностец збирал денги в воеводстве Сирацком, был от него оставлен для збору денег капитан Лаптев, и я от онаго денги отобрал 1778 тарелей битых полскою манетою и мелками денгами, с тем же полковником до вашего величества отправил. А на прошлые декабрь, генварь, февраль месяцы собрал он, генерал Ностец, с того воеводства Сирацкого и увез с собою. Вашего царского величества покорный раб Петр Яковлев. В Бочках, 14 дня апреля 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1161—1162).

К № 4370. «...х которым мы и афицеров определили..., о чем сим указом подтверждаем...» — Об отправке солдат и офицеров в Воронеж к адмиралу Апраксину Петр I писал Сенату (см. № 4271).

«Которое ружье привезут с Олонецких заводов от Чоглокова...» — О присылке ружей с Олонецких заводов см. № 4259 и прим.

«Пишет к нам... Меншиков, что рекрут... ниотколь нет...» — Письмо А. Д. Меншикова не найдено, «экстракт» его приводится под указом Петра I.

«...полки, которые под командою... Боура...» — Р. Х. Боур после взятия Ревеля 29 сентября 1710 г. находился в Лифляндии; в мае 1711 г. получил указ идти с 8—10-тысячным войском в Великую Польшу (П. и Б., т. X, № 4032 и прим.; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 246).

«...о чем он к вам будет писать, то... исполняйте неотложно» — Письмо А. Д. Меншикова от 14 апреля Сенату о медленном поступлении солдат и рекрутов в Петербургскую губернию и рижский гарнизон см. в Докладах и приговорах Сената, т. I, с. 64. Сенат приговорил 8 мая для скорейшей присылки рекрутов из губерний и своевременного выполнения остальных его распоряжений послать на места «нарочных посыльщиков», которым предписывалось доводить до сведения Сената, «что учинено и что чинится будет и с каким поспешением губернаторы исправляют» (там же, с. 70).

Сенаторы отвечали 30 апреля на письма Петра I от 6, 9 и 18 апреля:

«Всемилостивейший государь. Апреля 21 да 25 чисел получили мы от вас, всемилостивейшаго государя, два указа из Луцка, 6 да 9 чисел сего ж месяца писанныя, по которым учинить нам повелено: 1. О немедленном исполнении определен-

ного числа 5000 человек салдат на Воронеж к господину адмиралу. 2. Для наряду и вооружения тамошняго флоту к предбудущей кампании. О приуготовлении денег 100 000 рублев к сентябрю месяцу. 3. За ружье, которое привезут с Олонецких заводов от Чоглокова, о платеже денег. 4. О приготовлении на всякой год нового в запас ружья и о платеже за него денег, и чтоб з господином генералом-фелтьмаршалом князем Меншиковым справитца, по скольку того ружья в год на оных заводех могут делать. 5. О рекрутах, что в высылке их, кроме того, что из дву губерней, Смоленской и Архангелогородцкой, и то в первой наряд, что в Ригу, из других губерней ни ис которой ничего не явилось. И о чем будет он, господин генерал-фелтмаршал князь Меншиков, к нам писать, то б по писмам ево исполнять неотложно. И противо того вашего, всемилостивейшего государя, указу мы, нижеподписавшиися вашего величества раби, доносим. Салдаты на Воронеж под команду к господину адмиралу отправлены по указу. Денег 100 000 рублев к предбудущей кампании готовить, как возможно, будем. Ружье с Олонецких заводов к Москве не бывало, а как будет и об оном учиним по указу. Ружья по скольку на Олонецких заводах в год могут зделать, о том к господину генералу-фелтьмаршалу князю Меншикову мы писали, и в запас ружье готовить будем. Рекруты в армею и в Ригу из губерней отправлены по указу, а что куда и с кем они отпущены, и тому при сем ведомость. О чем помянутой господин генерал-фелтьмаршал князь Меншиков писать к нам будет, и то по писмам ево исправлять будем со усердием. Вашего величествия нижайший раби Иван Мусин-Пушкин, князь Петр Голицын, князь Григорей Волконской, Михайла Самарин, Анисим Щукин, Тихон Стрешнев, Григорей Племянников и вместо князь Михайла Долгоруково, Василий Опухтин. Апреля в 30 день 1711 году, из Москвы. P. S. Получили мы от вашего величествия указ из Яворова сего месяца от 18 дня, в котором написано: об отправлении олонецкого ружья в Киев; о высылке генерала-аудитора Ивана Кикина в армею, подьячих по привложенной при оном указе росписи к господину генералу-фелтмаршалу Шереметеву. И по оному, вашего величествия, указу господина Кикина в армею, а подьячих к господину генералу-фелтмаршалу Шереметеву отправим. А олонецкое ружье еще к Москве не бывало. А как привезено будет, и мы отправим ево в Киев немедленно» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 23—26 об.).

К № 4371. «...Кригер... вручил нам вашу грамоту...» — В 1709 г. ротмистр Кригер упоминается в польском коронном войске под начальством гетмана Сенявского (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 956). Грамота Августа II от 30 января не найдена. Шведский историк Тенгберг пишет, что, согласно инструкции, полученной Кригером от Августа II 30 января (н. ст.) 1711 г., он должен был требовать от русского правительства вывода войск из польских городов и возвращения Польше Лифляндии и Риги (E. Tengberg. Указ. соч., с. 111).

«...на предложенные... вашего... величества требования...» — Эти требования Августа II, с которыми в феврале приезжал в Москву М. Волович (см. № 4266 и прим.), подробно обсуждались Петром I с польским королем и его приближенными в Ярославе в конце мая (см. №№ 4472, 4478).

«...неприятельския факции... в Полше зело велики быть начинают» — Положение Августа II в Польше не было достаточно прочным. Польская знать опасалась его стремления нарушить шляхетские вольности. Августа упрекали в том, что войну с Швецией он начал без согласия Речи Посполитой. Недовольство части шляхты вызывало саксонское войско польского короля. Борьба партий Августа II и С. Лещинского в Польше продолжалась. Сторонники Лещинского во главе с И. Потоцким имели в Польше своих приверженцев. К таким относился генерал Шмигельский, который в течение 1709 г. совместно с И. Потоцким и шведами вел борьбу с коронным войском и русским корпусом на Волыни. В 1711 г. Шмигельский и полковник Гнездовский вербовали поляков в свои отряды в Познанском, Калиш-

ском и Сирацком воеводствах для нападения на русско-саксонские войска в первых числах мая. Бобруйский староста Сапега, получивший амнистию от правительства, живя в своем имении около шведской границы, также собирал польские отряды для нападения на саксонские войска (А. З. Мышлаевский. Указ. соч., с. 7, 17; П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 775, 959; прим. к № 4402 — письмо Яковлева от 4 июня 1711 г.; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 237).

К № 4372. «Паки подтвержаем вам...» — См. № 4361.

К № 4373. «...строить на все войско магазейн в удобном месте, недале от Бреславля» — См. № 4362 и прим.

«О выгнании неприятеля трудитеся по прежним указом...» — См. №№ 4293, 4362. М. М. Голицын сообщал 20 апреля фельдмаршалу Шереметеву, что он прибыл в Богуслав с бригадами Волконского и Видмана и с пехотными Ингерманландским и Астраханским полками, обратив в бегство татар и их польско-казацких сторонников. Казацкая старшина Богуславского и Корсунского полков, сражавшаяся на стороне Ф. Орлика, захвачена в плен (Журнал Шереметева, с. 19).

К № 4374. «...оную дивизию по реке Стыру до Луцка расположили, а дивизия... Меншикова... в Колки...» — Согласно распоряжению фельдмаршала Шереметева предполагалось расположить дивизии Алларта и Меншикова севернее Луцка и местечка Колки по рекам Стыри и Горыни. Петр I отменил этот приказ и нашел более целесообразным направить обе дивизии в низовье этих рек, за Луцк, в район Дубно и Острога и далее, к Полонному, где намечалось временное сосредоточение всей армии Шереметева.

К № 4375. «Два писма мы от вас получили...» — Эти письма В. В. Долгорукого не найдены.

К № 4376. «Писмо ваше...» — Это письмо Г. Г. Скорнякова-Писарева не найдено.

«Когда вы х Киеву прибудете...» — См. указ Петра I от 15 марта о походе Скорнякова-Писарева с денежной казной и рекрутами водным путем по Днепру от Могилева до Киева и дальше к Полонному; сюда же сухим путем через Мозырь шли полки Преображенский и Семеновский (№№ 4345—4347).

Доношение Г. Г. Скорнякова-Писарева Петру I от 20 мая:

«Всемилостивейший государь. Из Киева мы з господином капитаном-порутчиком Соловым поехали до Полоннаго сего маия 13 дня и, чаю, соединимся с Преображенским четвертым баталионом в Полонном или в Остроноле онаго ж маия 23 дня, а скоря итить не могли за недовольством подвод, ибо с великою нуждою сыскиваем. Прошю о указе: ружье и рекрут кому отдать? Лошедь вашего величества аглинскую или с нею и Василькова с собою мне весть или прислать до вашего величества? Вашего величества нижайший раб Григорей Екиматов-Писарев. Из Шюмска, маия 20-го лета 1711-го» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 932).

К № 4378. «Писмо ваше...» — Это письмо Ф. М. Апраксина не найдено.

«...карабли «Старой Орел» и «Дуб»...» — 80-пушечный корабль «Старый Орел» и 70-пушечный — «Старый Дуб» были заложены на Воронежской верфи в 1701 г.; первый — царем и мастером Ф. М. Скляевым, спущен на воду в 1709 г.; второй — английским мастером Ричардом Козенсом, окончен постройкой в 1705 г. В 1710 г. оба корабля переведены в Тавров для переделки. В 1711 г. их предполагалось переправить в Азов, но, по случаю слабого весеннего половодья, они не сошли с блоков и остались на Тавровской верфи (С. И. Елагин. Указ. соч., ч. 1, список судов, с. 38—39). См. № 4413 и прим.

«О Наевых караблях...» — См. о новых кораблях, заложенных мастером Осипом Наем в 1709—1710 гг. (№№ 4276 и 4277). До этого им были построены корабли: «Черепаха», «Сулица», «Скорпион» и «Цвет Войны». Их также не удалось переправить в 1711 г. в Азов, и они остались в Таврове (С. И. Елагин. Указ. соч., с. 38—39).

«О полках к Сенату с подтвержением писано...» — См. указы от 6 и 9 апреля (№№ 4370, 4377).

«...уже давно указ послан...» — См. указ И. И. Бутурлину от 6 марта. 10 марта Петр I писал Ф. М. Апраксину о предполагаемой переброске полков, находившихся под командой Бутурлина и гетмана Скоропадского, к Каменному Затону (см. №№ 4336, 4337).

«Желаем ведать... о действах калмыцких, выпроваживания флота...» — Калмыцкие тайши Четерь и Чеметь были высланы в начале января 1711 г. с 10-тысячным войском к Азову и Таганрогу. Во время февральского наступления татар на Левобережную Украину им удалось воспрепятствовать продвижению кубанских татар, шедших на соединение с крымским ханом. В марте, за отсутствием кормов, калмыки ушли за Волгу, а в апреле вместо них под Азов был прислан отряд в 363 чел. (см. №№ 4281, 4313, 4317 и прим.; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 236, 237).

Весь «выпроваживаемый» в Азов флот из-за слабого разлива, не поднявшего корабли на воду, состоял из двух старых кораблей, отправленных с Устья с ненастланными верхними палубами, из двух новых шняв и шести скампавей (С. И. Елагин. Указ. соч., с. 232).

«...(от скорбутики)...» — от слова scheurbuik, по-голландски — цынга. Срав. в Записках А. А. Матвеева о болезни царя Федора Алексеевича — «скорбутики или цинготной скорби» (Н. Сахаров. Записки рус. людей. СПб., 1841, с. 4). В данном случае Петр, вероятно, употребляет это слово в народном значении — «скорбнуть», т. е. болеть (Толковый словарь рус. языка. Ред. Д. Н. Ушаков, т. IV, М., 1940, стб. 229; В. П. Даль. Толковый словарь, т. IV, с. 204). В Журнале Петра записано, что 27 марта царь прибыл в Луцк, а на другой день «заболел жестокою болезнию скорбутикою, которая была с жестокими пароксизмами и зело была опасна и продолжалась оная даже до 5 числа апреля» (Поден. зап., ч. I, с. 309).

К № 4379. «Два писма ваши...» — Эти письма А. Д. Меншикова не найдены.

«...к Соловьеву о переводе денег х... Долгорукому... подтвердить изволте...» — См. №№ 4267, 4268 и прим.

«...Сенату как будучи на Москве, так и ныне... подтвердили...» — См. указ Сенату о высылке рекрутов (№ 4340 и прим.).

«...о полону элбинском...» — Здесь имеется в виду шведский гарнизон, захваченный в плен при взятии Эльбинга в 1710 г. По договоренности с датским правительством его следовало направить в Данию для размена на датских пленных в Швеции. В письме Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 5 апреля 1710 г., в п. 6 указывалось, что царь, в знак особой приязни к датскому королю, разрешил передать Дании «в Элбинге взятой свейской гарнизон со обретающимися при том штаб- и обер-офицерами» (П. и Б., т. X, с. 551).

«...Леволда...» — Гергард-Иоанн Левенвольде, русский уполномоченный в Лифляндии. О нем см. П. и Б., т. X, с. 517, 687, 688.

«Лес, когда привезут...» — Об отправке корабельного леса из Казани в Петербург см. там же, с. 652.

А. Д. Меншиков отвечал царю письмом от 15 мая:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. Вашей милости писание, от 9 дня прешедшаго апреля из Луцка писанное, получил я чрез денщика Чернышова того ж апреля в 30 день, ис которого с великою печалию и сокрушением выразумел о приключившейся вам по воли божией болезни, которою чрез двунеделное время толь тяшко одержимы были. Но как ис того же вашего писания уведомился, что всемогущий господь бог (которого есть единаго воля немощи на нас насылать и от оных паки нас в здравие и в долгоденствие претворять) по неизреченной своей к нам милости от той болезни вас исцелить изволил, то, благодаря его, всемогущаго гос-

пода бога, о том зело радуюсь. Однакож от толь претяшкой, незапно нашедшей на нас печали тому вовсе не могу верить, ежели в совершенном здравии обретаетесь, быв в так злой болезни, но молим того всемогущаго бога, дабы вас во всецелое здравое состояние привести изволил. Об оной вашей болезни весма мню, что не от иного чего, но токмо от бывших трудов вам приключилась, и того ради прилежно прошу, дабы изволили себя в том хранить и, ежели где самая нужда вас не требует, дабы тут себя употреблять не изволили. На помянутое же ваше писание ответствую. В Амстердам к Соловьеву о переводе денег к князь Василью Долгорукому многие подтвердительные указы от нас посланы, на которые уже ныне к нам отозвался; также и к вашей милости на указ ваш ответное писмо прислал, которое при сем прилагаю [1], ис которого изволишь выразуметь, что он по посланным к нему указом учинил. А ко мне пишет, что Попп-де на ево писмо ответствовал и что 12000 ефимков банковых анбурских от Липсторпа принял и достальных ожидает, и Липсторп-де Кизловы тавары хотел продавать там, и что ис тех таваров денег будет очищатца, те все ему, Поппу, платить обещал. В Сенат о всяких с стороны здешних дел требованиях пишем и впредь писать будем, и тем вашу милость утруждать не будем. Рижскому гварнизону совершенно ис тамошних доходов платежа еще определить невозможно, понеже о зборех тамошних немочно ведать, каковы ныне оные будут: изволите сами знать, что после бывшаго поветрия оного города купецкие люди, також и земля в худом состоянии, также и торг еще не основался. Однакож, которая пошлина збиралась на короля, и тое определено збирать на употребление тамошнему гварнизону. А ныне на тот гварнизон отправили мы несколко денежной казны отсюды, а правиянт определено збирать с уезду, которой хотя не в таком состоянии, чтоб против прежняго сполна с него брать, однакож, по возможности, платятца. Каковы ведомости могли достать о рижских прошлогодных зборах, таковы при сем к вашей милости посылаю: не изволте в том на меня возъиметь своего гневу, что укоснел посылкою оных ведомостей, понеже в зборе и в сношении оных выправливались. Карабль о 60 пушках закладывать велю, когда лес привезут, о котором имеем ведомость, что первые суды с тем лесом к Ладоге пришли, а и достальные боровицкие пороги прошли. В проваживании тех судов за нынешнею зело малою водою великую трудность имели, и к тому спроваживанию определены от нас новгородцкой, тверской, новоторжской и ржевской каменданты с работниками тех уездов. Чтож с умерших пестом [2], которые неглубоко закопаны, дабы осторожность иметь, и о том еще в генваре указы от нас посланы: велено таких ис погребов и из земли, где в городе закопаны, вывозить за город и закопывать глубже во особливых пристойных местех. Однакож и ныне о том указы посланы: велено на те места, где такие умершие похоронены, насыпать болше землею; и что к вящей от того осторожности приналежит, и то у нас, при помощи божии, определено. При сем посылаю к вашей милости куранты, которые здесь печатаны. Дай, дай, боже, чтоб от вас благожелаемые ведомости получить и печатать. Писал к нам генерал-лейтнант Боур. Получил он ведомость с острова Дагдена: прошлого-де апреля 17 дня мимо того острова прошло швецких 35 караблей в Финландию; но токмо по се время подлинной ведомости здесь об них не имеем. А 9 дня сего месяца пришел к Выборку из Либека шмак с товарами, и на том шмаке обретающиеся люди сказали, что никаких швецких судов на море не видали. Однакож отправлен от нас в Финландию для проведыванья о том и о прочих неприятелских поведениях доброй шпион, а с чем возвратитца, о том доносить буду. В сих числех сверх прежних торговых караблей, о которых последним моим писмом вашей милости доносил, пришло к Риге 13 караблей, да к Ревелю 2, к Пернову 2, в Выборк 2, в том числе 1 вышепомянутой шмак. Пишет ко мне из Элбинка брегадир Балк, что полон швецкой,

[1] См. №№ 4267, 4268 и прим.

[2] От слова pest (франц., нем.)— чума.

в числе 451 человек обор -и ундер-офицеров и рядовых состоящей, также и мартирцы отправил он в Ригу апреля 12 дня, а плотников карабельных 6 человек послал наперед, о которых писал я ныне в Ригу, дабы немедленно на Воронеж их послали. А о прочих мастеровых людех пишет он, Балк, что об отправлении их сюда и объявить им не смеет, понеже и о тех плотниках зело ужаснулись и всемерно волею не поедут, а в неволю отправить их не с кем: салдат, за отправлением комвоя за полоном, осталось у него малое число и, естли б-де им объявить, то многие б разбежались, а особливо ис тех, кои родом прусаки и из ыных мест, каких в том городе доволно есть. Я о том предлагаю свое мнение: не изволите ль сие оставить для того, ежели их взять силою, то полякам ис того не без озлобления, буде ж город прускому уступить изволите, то и от него також будет не бес подозрения, о чем сами болше изволите разсудить. О здешнем поведении доношу, что, при помощи божии, во всем здесь благополучно и время стоит изрядное, работы здешние, при помощи божии, по возможности отправляютца. За сим здравие вашей милости господу всемогущему в сохранение предаю, вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. С Ыжоры реки, маия 15 дня 1711 году. P. S. Генерал-маеор Гордон по многим к нему посланным указом сюда не поехал, и ныне пишет к нам ис Королевца, чтоб прислать к нему абшид. И того ради послал я ныне к нему своего генерала-отъютанта Брукенталя с таким указом: ежели он доброволно не поедет, чтоб, взяв, привез его сюда за караулом» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 769—771; копия: там же, ф. Меншикова, № 1, л. 2—3. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. V, с. 134—137).

К № 4381. «...в 7 день апреля... потребность вашего возврату в Полшу... предлагали...» — Письмо Петра I Августу II датировано 6 апреля (см. № 4371); возможно, здесь указывается дата его отправления.

«...неприятелские единомышленники... ныне гораздо начинают... являтися...» — См. прим. к № 4371. Об амнистии полякам, сторонникам С. Лещинского, см. № 4216 и прим.

«...капитан от гвардии Ягушинский...» — П. И. Ягужинский (1683—1736), адъютант Петра I, капитан Преображенского полка (Рус. биографический словарь, том Яблоновский — Фомин, СПб., 1913, с. 7—27).

К № 4382. «... чтобы ты учинил по тому, как писал... Головкин к сыну своему...» — См. прим. к № 4310.

К № 4383. «...agentem nostrum Mathiam Carettam...» («нашего агента Матвея Каретту...») — М. Каретта был назначен на должность официального российского агента при Венецианской республике и других итальянских государствах. До этого назначения, с 1703 по конец 1710 г., Каретта служил секретным агентом у посла П. А. Толстого в Константинополе. В Венецию Каретта посылался также с политическими поручениями. Его деятельность в Венеции заключалась в том, что он старался склонить итальянские государства принять участие в войне против Турции; кроме того, он должен был поддерживать сношения с христианскими народами на Балканах: переводить им деньги, доставлять оружие, всячески подстрекать к борьбе с турками (В. А. Уляницкий. Указ. соч., ч. 1, с. 22—31; Т. К. Крылова. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв.— «Ученые записки Ленингр. пед-института», т. 19, с. 57, 58).

К № 4384. Настоящий универсал был опубликован и разослан по всем воеводствам и поветам в связи с жалобами населения Польши и Литвы на обиды и притеснения, чинимые некоторыми русскими воинскими частями на территории Речи Посполитой (см. №№ 4241, 4266 и прим.).

К № 4385. «...господарь... Кантемир... разсудил... обще с нами трудитися и за освобождение... народа волоского... положити, нам чрез письма свои склонность свою обьявил, желая... быть под протекциею нашею...» — Кантемир Дмитрий Константинович (1673—1723), молдавский господарь с 23 ноября 1710 г. В 1688—1691 гг. находился в Константинополе в качестве заложника, обеспечивающего верность

молдавского господаря Турции, а в 1695—1700 гг. являлся представителем господаря при Порте. Стремясь укрепить свои позиции в Молдавии, Ахмед III, по совету крымского хана и Карла XII, решил посадить на молдавский престол Дмитрия Кантемира. При отъезде из Константинополя ему было приказано подготовить молдавские войска для войны против России, навести мосты через Дунай, схватить и доставить в Константинополь валашского господаря К. Бранкована, уличив его в связях с русскими (E. Hurmusaki. Указ. соч., s. 1, v. I, c. 395; Kurat. Указ. соч., с. 179; В. Ермуратский. Общественно-политические взгляды Дмитрия Кантемира. Кишинев, 1956, с. 24—29). Польский историк Фельдман считает, что для Кантемира договор с Россией являлся лишь дымовой завесой, чтобы скрыть его намерение вступить в вечный союз с Польшей. По мнению советских историков, польской ориентации придерживался не Кантемир, а знатные молдавские бояре, которых привлекали вольности и права польской шляхты. Они считали, что для избавления от турецкого ига необходимо прибегнуть к покровительству Польши. Кантемир, вступая на господарский престол, имел намерение освободить Молдавию от турецкого ига, использовав для этого русско-турецкую войну и помощь России. Он учитывал также ненависть своего народа к турецким поработителям и его симпатии к русскому народу (J. Feldman. Указ. соч., с. 69; В. Ермуратский. Указ. соч., с. 8, 9, 19). Румынский историк Панаитеску пишет, что мысль об освобождении Молдавии от турецкого ига с помощью России зародилась у Кантемира до 1711 г., еще во время его пребывания в Константинополе (P. P. Panaitescu. Dimitrie Cantemir. Viata si opera. Bucuresti, 1958, p. 105). Вопрос о подданстве России ставился молдавскими господарями неоднократно в XVII в., но тогда он не получил разрешения (Н. А. Смирнов. Россия и Турция..., т. II, с. 129, 130; Л. Е. Семенова. Из истории румыно-рус. связей в конце XVII — начале XVIII в.— «Вестник МГУ», Ист.-филол. серия, № 3, 1958, с. 168). Молдавский летописец Николай Костин отмечает, что в январе 1711 г. Кантемиром был отправлен к Петру I капитан Прокопи с обещанием предоставить в распоряжение русского командования 20 тыс. конницы. В апреле в лагерь царя в Ярославе [1] тайно прибыл посол Кантемира Стефан Лука для заключения договора с Россией о помощи против турок (Н. Г. Петр Великий на берегах Прута (перевод отрывка из книги Когальничану).— ЖМНП, 1847, ч. 53, с. 50). По мнению Панаитеску, договор 13 апреля был составлен Кантемиром и отредактирован Петром I (P. P. Panaitescu. Указ. соч., с. 105, 106).

Договор содержит, с одной стороны, перечисление обязанностей Кантемира при вступлении в русское подданство, с другой — определенные обещания ему и его потомству за верную службу. Договор предусматривает освобождение Молдавии от турецкого ига и подданство Кантемира Русскому государству (п. 1). Молдавское войско должно было совместно с русской армией сражаться против турок, содержание его русское правительство принимало на себя (п. 2). Молдавский престол признавался наследственным в роде Кантемиров (пп. 3—5). Присоединяясь к России, Молдавия сохраняет полную самостоятельность во внутреннем управлении, согласно действующим в ней законам, освобождается от дани и использует доходы господарства по своему усмотрению (пп. 6—10). Договор восстанавливает старые границы Молдавского княжества с Турцией, Буджацкой ордой, Венгрией и Польшей (п. 11). Соглашение предусматривает местную оборону Молдавского княжества от турок и военную помощь русских войск в дальнейшем (пп. 12—13). Договор предвидит возможность победы турок и овладение ими Молдавией. В этом случае молдавскому князю и его наследникам гарантируется убежище в России и денежное обеспечение. По молдавским источникам, в договор включены дополнительные пункты, содержавшие ограничения княжеской власти и доходов и подтверждавшие

[1] Здесь ошибка: Петр I был в это время в Луцке, а в Ярослав прибыл 22 мая (Походный журнал 1711 г., с. 10).

феодальные права монастырей и бояр в их вотчинах (Н. Г. Указ. соч., с. 51, 52). С. М. Соловьев пишет по этому поводу, что пункты, составленные в Молдавии для показа боярам, говорят о правах боярских, а составленные в России — о правах господаря (С. М. Соловьев. История России, кн. 4, стб. 61). Другое мнение: договор, заключенный 13 апреля, носил предварительный характер, он касался лишь династии Кантемиров; окончательно договор был утвержден в конце мая, тогда же под влиянием бояр в него внесли пункты, ограничивающие княжескую власть (N. Jorga. Histoire des relations russo-roumaines. Jassy, 1917, p. 116—117). Панаитеску высказывает мысль, что Кантемир на первых порах скрывал от бояр действительный текст договора, представив им другой вариант, содержавший боярские привилегии (P. P. Panaitescu. Указ. соч., с. 106).

После заключения русско-турецкого мира Кантемир вынужден был переселиться в Россию, вместе с ним ушло более 4 тыс. молдаван (по другим источникам — 11 тыс.). Россия стала для Кантемира и его семьи второй родиной. По указу Петра I Кантемиру и его наследникам был присвоен великокняжеский титул, он получил имение в Харькове, два дома в Москве и пожизненную ежегодную пенсию в 6 тыс. руб. (В. Ермурятский. Указ. соч., с. 37). Кантемир принимал активное участие в общественно-политической и научной жизни России, он стал ближайшим сотрудником царя. Во время Персидского похода 1722—1723 гг. управлял походной канцелярией Петра I (А. Кочубинский. Сношения России при Петре I с южными славянами и румынами. М., 1872, с. 43; В. Ермуратский. Указ. соч., с. 37). В русско-молдавском договоре Молдавия рассматривалась как суверенное государство. Значение договора заключалось в том, что он ставил главной задачей освобождение Молдавии от турецкого ига, в чем были заинтересованы широкие слои населения; кроме того, установлением наследственной династии Кантемиров прекращалась борьба между крупными феодалами за господарскую власть (История Молдавии, т. I, Кишинев, 1951, с. 230—232).

К № 4386. Фельдмаршал Шереметев прибыл для свидания с Петром I в Луцк 12 апреля. В этот же день состоялся военный совет. В Походном журнале Шереметева записано: «И с его царским величеством фельдмаршал виделся, и с графом Головкиным, с послом князем Григорием Феодоровичем Долгоруким, с бароном Шафировым. И того дня все сидели в консилии, и по консилии приехал господин генерал Аларт». На следующий день, 13 апреля, «у его царского величества на квартире все помянутые господа были, и была консилия». Далее здесь же записано, что по указу царя «дивизию князя Меншикова велено иметь генералу Вейду, и о том подписал его царское величество на пунктах» (Журнал Шереметева, с. 18).

Пункты Петра I, так же как и резолюции его на доношениях Б. П. Шереметева (см. №№ 4387, 4388), касались вопросов, обсуждавшихся на военном совете 12—13 апреля: срок и место сосредоточения всей армии, обеспечение ее продовольствием, распределение рекрутов по дивизиям и их обучение, заготовка судов для переправы через Днестр и т. д. Первый вопрос, волновавший военное командование: сможет ли армия поспеть к Днестру до прихода туда турок. Петр I ставит крайним сроком сосредоточения войск «от Бреславля к Днестру» 20 мая, но самому фельдмаршалу предписывает прибыть в Брацлав «для лутчего управления» еще в апреле. Б. П. Шереметев прибыл туда только 16 мая, задержавшись на 10 дней в Немирове, где организовывался продовольственный магазин (Журнал Шереметева, с. 23—24).

«Чтоб с собою на месец провианту было, а к тому... собрать... на 3 месяца» — Особенно остро стоял вопрос с продовольствием для армии. Русское командование с начала 1711 г. принимает меры по организации магазинов. См. об этом январские указы (№№ 4222, 4223 и прим.). В марте П. М. Голицыну и В. В. Долгорукому отдается распоряжение о сборе провианта для гвардейских полков в районе Припяти. В начале апреля полковник Левашов был оставлен в Слуцке для сбора про-

довольствия на пехотные дивизии; тогда же М. М. Голицын получил распоряжение об организации продовольственного магазина на всю армию в районе Брацлава (см. №№ 4345, 4346, 4361, 4362, 4373).

«Рекрут, приняв...» — В феврале командование Преображенского полка приняло в Москве для отправки в главную армию 4042 рекрута; из них было отдано в пехотные дивизии: А. А. Вейде — 1107 чел., А. И. Репнина — 1229 чел., Л.-Н. Аларта — 1205 чел. Кроме того, часть Преображенского полка под командой капитан-поручиков Г. Г. Скорнякова-Писарева и А. К. Петрово-Соловово сопровождала 1000 рекрутов на южный фронт через Киев (см. №№ 4347, 4375, 4376 и прим.; ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 260, 337).

«...рагатки и протчее... ис Киева проводить до армеи» — О высылке рогаток из Белгорода в Киев, а оттуда в главную армию Петр I писал С. П. Неплюеву и Д. М. Голицыну (см. №№ 4306, 4307).

«...судоф на Днестре изготовить...» — Подготовка транспортных средств для переправы через Днестр была поручена М. М. Голицыну (срав. прим. к № 4393).

Получив резолюции Петра I, касающиеся всех пехотных дивизий, фельдмаршал Б. П. Шереметев в свою очередь разослал 16 апреля более подробные распоряжения по отдельным дивизиям. Эти предписания, состоявшие из 17 пунктов, были направлены генералам: А. И. Репнину, А. А. Вейде, Л.-Н. Аларту и Н. Энцбергу.

Ниже приводится приказ, посланный А. И. Репнину:

«Понеже по прибытии моем в Луцк его царское величество пунктоялно, за подписанием собственной своей руки, предложить изволил, дабы мне своею персоною итить наперед к Реславлю, а армее как ковалерии, так и инфантереи стать в кампании за Бреславлем к Днестру на срок в половине маия месяца, не останавливаясь нигде, також и о протчих делех, как его величество повелити изволил. И что по нынешнему случаю чинить надлежит, тому последуют нижеобъявленные пункты.

1.

З дивизиею вашею изволите в прежде назначенных местех, а имянно во Александрии и в протчих, не останавливаяся, итти с поспешением чрез Заславье до Полонного (на которое место гвардии с рекруты следуют, и в том месте, получа надлежащее число от рекрут в комплет дивизии вашей) и, соединясь с протчими дивизиями, марш иметь на Бреславль к реке к Днестру и конечно прибыть предбудущего маия к 15 числу сего 1711 году неотлагательно.

2.

Правианту во всех полках приуготовить на полной комплет урядников и салдат и заротных чинов сухарями на целой месяц и всегда оное иметь при полках в возах, да к тому для росходу в котомках у людей на неделю. И для того с вышепомянутых прежде назначенных мест предложить собрать посланным афицером при добром порятке на тракте, в которое место пристойно, и, збирая, велеть готовить в сухари, дабы во время походу возможно было оной скоряя получить. А ежели того правианта по изчислению з довольство не будет, то послать в Броды и взять из могазеина сухарей, круп, соли и мяса, також и для лошадей овса по приложенной ведомости и привесть на тракт же, в которое место пристойно. А для привозу оного собрать з добрым порятком с тамошних обывателей лошадей и валов купно с обретающимся при том могазейне маеором Готовцовым, о чем ко оному указ послан.

3.

Для воски вышеозначенного правианта и протчих полковых припасов, в которых полках доволного числа лошадей не обретаетца, купить в прибавок в тех же прежде назначеных квартирах, или где возможно сыскать, лошадей и волов коликое

число потребно на рационные деньги, которые збираны с квартер на волы и ныне при полках обретаютца. Да к тому ж в прибавок на дивизию вашу посылаетца 1000 рублев и зборныя волы с квартер и в могазеин, которыя есть при полках тяглыя употребить в возы ж, а коликое число обретаетца в дивизии вашей оных волов, прислать ведомость. А телег под правиант искать и приуготовить каламыцких с кровлями, на которых взять соль о шти и о четырех волах. А понеже я сам видел, что при здешных местах купеческих людей немалое число с солью обретаетца и грузят оную на реках в суды, у которых те телеги и волы с ярмы покупать настоящею ценою. А ежели продавать не будут, то велеть у них отбирать и деньги платить по цене со излишных, а без денег отнюдь не имать. И к той покупке ради скорости ото всех полков определить добрых афицеров, которым предложить тое покупку чинить при камисарех польских или при обывателех тамошних з запискою имян их и с приложением рук, дабы о том было ведомо, что оные покупаны за деньги, а не без денег иманы и чтоб впредь обыватели до царского величества о том не упоминались. А ежели таких телег з довольством не сыщетца, то такие получить возможно, дабы за тем в походе предложения не показать. И иметь в полках на все телеги мазь, покупая на полковые денги, дабы отнюдь скрыпу не было, и о сем особливо под штрафом всем афицером приказать.

4.

Когда в Полонное з дивизиею ваше сиятельство, також лейб-гвардии и протчие дивизии прибудут, тогда з господином генералом Алертом (а ежели прибудут с Вейтом и Энцберком), з генералом-маеором подполковником от лейб-гвардии его сиятельством князем Долгоруким иметь конфиренции и определить с общего совету до Бреславля, Колюмны, ис которых мест получать в пути неделной правиант, понеже месячного употреблять не надлежит, но всегда б оной был для показующих случаев при полках налицо, и для того збору в назначенныя места посылать добрых афицеров. Токмо от Полонного с правой руки итить надлежит гвардиям (ежели о походе им повелено будет), потом дивизии вашего сиятельства, подле вашей дивизии генерала Вейда и артилерии, а с левой руки генерала Аларта. Також и о протчих диспозициях непрестанно со оными господами иметь сношение и чинить с общего совету, не описываясь ко мне, понеже я буду в дальном отлучении для протчих его царского величества интересов и в том будет продолжение, отчего и дивизиям к назначенному числу в прибыти замедление. И о том от меня вышепомянутым господам такожде предложено.

5.

Рекрут, которыя ныне при лейб-гвардиях у подполковника от лейб-гвардии господина князя Долгорукова, також и при генерале-лейтенанте фон Вердине, предложено оным господам разделить на 4 части и роздать в дивизии генерала господина Вейта и вашего сиятельства, генералов же Аларта, Энцберка. Того ради по прибытии в Полонное изволите часть от лейб-гварди, також ежели приспеет и от генерала-лейтенанта фон Вердина принять с росписками, и в полки росписать, и учинить полной камплет салдат и извощиков во всех полках как в наличных в маршу при вас обретающияся, так и в следующия из Риги и Пернова дивизии вашей, и мундир и ружье оным роздать, токмо несколько в помянутых рекрутах обретаютца старых гварнизонных салдат, которых також велено розделить на 4 ж части, и из оных изволите лутчими укомплетовать Гронодерской полк. А понеже тех рекрут от помянутой части за комплектом дивизии вашей немалого числа в остатке быти признаваем, того ради оных до давшего указу весть за дивизиею и довольствовать правиантом.

6.

По принятии рекрут и укомплектовать полки, учить всех, а паче рекрут непрестанно стрельбою, дабы были все в ученье равны и к стрельбе звычайны, а для того во время забирания из Риги мундиру и ружья велено взять полковнику Кадеусу пороху 15 пут, которой надеюсь, что при дивизии вашей обретается. Також и ныне велено привесть ис Киева 2000 пуд, и по прибытии оного к армее изволите взять коликое число потребно в равности с протчими дивизии.

7.

Рогатки, которые прежде сего ис полков посланы были в Смоленск и потом взяты в Белгород, ныне привезены в Киев и велено их весть к пехотной армее. И когда оные привезены будут, тогда, в небытность мою, с совету протчих господ генералов разделить по боталионом во все равно, а к тому, ежели не будет надлежащего числа, зделать вновь ис потребного лесу. И пики, которые были в полках у пикинеров устроены, в те рогатки с копьи употребить, понеже пикинеры по указу его царского величества ныне оставляютца, а быть всем фузилером. А на покупку железа для окования оных рогаток, також и на другие приключившияся полковыя нужды, посылаетца в дивизию вашу денег 100 рублев, також в запас против указу его ж царского величества изволите в дивизии вашей устроить рогаток на 2 полка добрых.

8.

Пистолет, которые были у пикинеров, роздать сержантом, каптинармусом, подпрапорщиком и капралом, понеже огненного ружья не имеют, а ежели за тем что будет в остатке, то и фулиером, а коликое число на вышеозначенных пикинеров надлежит ружья, о том ко мне учинить известие.

9.

Во всех полках дивизии вашей к пушкам зделать по одному лафету в полку, по приложенному при сем апрису, дабы возможно было пушку, поставя, на все стороны поворачивая, палить. И те лафеты вести при полках до указу, а старых не оставливать.

10.

Тайные вещи, о которых прежде сего я вашему сиятельству упоминал и предлогал, дабы с маэором Радищевым отправить водою до Степани, а из Степани вести на телегах до Александрии, но ныне я признаваю, что на лошадях, которые под теми вещми были от Смоленска, поднять невозможно. Того ради вашему сиятельству предлагаю вышеозначенныя вещи и маэора в небытность мою иметь в своем повелении и предложить идтить при дивизии вашей до Полонного, а ежели на тех лошадях не подымутца, то колико в прибавок надлежит собрать з добрым порядком лошадей и волов с обывателей и ис Полонного отпустить. А когда оные вещи в Полонное прибудут и полки укомплектуютца, тогда роздать по салдатом, а имянно, по 5 ножевых лезей человеку, по гвоздю, да к пятидесяти лезьям у десяти человек по бураву, по шилу. И для того зарания устроить из воловьих кож, какие есть ныне при полках, на те вещи каждому салдату по футляру во всех полках на полной камплект и иметь то приуготовление тайно. Також, когда при том же месте по моему ж предложению будут оных вещей требовать в дивизии генералов Аларта, Вейда, тогда роздать, колико им потребно, с росписками. А верви разделить на 4 части и роздать по части в дивизию, а четвертую часть и достальные за роздачею в полки вещи для отдачи в 4-ю дивизию и в следующия полки из Риги, даже оные к армее соединятца, также и для отдачи в ковалерию, вести при дивизии вашей на

вышеозначенных лошадях. А с которых лошадей те вещи будут сняты и в полки отданы, розделить в 3 дивизии поровну без выбору с общего совету. Господин генерал и которые ныне при тех вещах обретаютца салдаты и мужики довольствовать правиантом, а ис Пол[он]ного маэора Радищева и оных салдат и мужиков отпустить в Смоленеск.

11.

Во время походу от Полонного до Бреславля и к Днестру изволите при себе иметь вожей дву или трех человек добрых, которые б знали тамошные места как до Бреславля, так и до Днестра, и за Днестр до реки Дунай и далее, и иметь их в довольстве и давать жалованье из денег, какие есть при дивизии вашей.

12.

Кирки, лопатки, топоры всегда б были при полках против прежних указов з довольством, а особливо лопатки по-прежнему с нагалищи, дабы возможно было по случаю салдатом нести на себе. А в которых полках против указов тех припасов не обретаетца, и оных потребное число взять из артилерии, а куды прежние в росходе, о том учинить известие. Також у салдат были б котлы добрые по шестаком, и когда им будет давано мясо, варили б в каше или с потребным к тому с травами, с нитью и с протчими, которые в нынешнее вешнее время сыскать возможно, а жарить оного не велеть, понеже вареное пожиточнее, нежели печеное. И того приказать смотреть по кампаниям обор-афицером всегда без лености, как салдаты придут на квартиру и каши варят. А ежели у салдат котлов с потребу не будет и ежели несмотрением афицерским между салдаты в провианте и в прочем харчю трата будет, тогда оных без всякого розыску писать в салдаты, чего над оными изволите приказать смотреть штап-афицером и вам всегда репортовать. А те котлы, у которых не будет, покупать на денги оных афицеров.

13.

Во всех полках как вышним, так и нижних чинов афицером с подписанием их рук сказать имянной его царского величества указ, також и салдатом подтвердить всем под смертным прещением, дабы во время вышеозначенных и протчих зборов и покупок и в маршу у обывателей Короны Полской правиантов, живностей, фуражев и ис прудов рыб, у торговых людей питья и протчих съесных припасов ничего отнюдь безденежно никакими способы не имали и людей своих без ведома вышних кумандиров от полков отнюдь по селам и по деревням ни для чего не посылали, понеже от таких вящие обиды чинятца, а покупали б все за денги. Також лошадей в хлеб не пускали и не травили и во время станцей шалашей не палили и от протчих пожаров, как о том прежде сего было подтвержено, остерегались. А ежели кто за таким прещением что у кого силно возмет, или украдет, и тем учинит обиду, таким по розыску без всяких судов, не роспектуя никаких чинов, чинить смертную казнь, не описываясь к нам, токмо по учиненной против их вин известия ко мне чинить, и для того сей пункт во всех полках публиковать.

14.

Дивизию, которая была под имением светлейшаго князя генерала-фелтьмаршала Меншикова, его царское величество указал писать генерала господина Вейда. И прежде прибытия моего в Луцк собственным его величества указом предложить изволил генералу господину Аларту оную дивизию иметь под кумандою и купно с ево дивизиею вести до назначенного места, и о том ваше сиятельство изволь быть известен.

15.

Которыя командорованные как штап, так и обор-афицеры от дивизии вашей в розных местах позади обретаютца, и оных изволите ото всех дел собрать к полкам и нигде никово не оставливать, також и следующим полкам дивизии вашей предложить, чтоб шли за дивизиею с поспешением, дабы конечно к дивизии в Полонное, или по самой нужде к вышеозначенному указному числу, все в кампании у Днестра стали и в росходе б никово отнюдь не было, понеже о том особливо его царское величество предлагати изволил. Такожде обозы и больные во время походу были б все при полках, а позади никово отнюдь не оставливать.

16.

Обретающихся при дивизии вашей правианских правителей и драгун, когда прибудет правиантмейстер Полянской, отдать всех немедленно, а казаков всех же отправить за мною до Бреславля и вручить в команду афицеру, которой определен будет от дивизии генерала Аларта при таких же казаках. И для того со оным господином списатца и лошадей, которые были под баталионом Ингермоланским, им отдать.

17.

Протчее предается на разсуждение вашего сиятельства, и не точию вышеозначенное исполнять, но чего здесь и не именованно, а его царского величества интерес будет требовать, то исполняти, яко поверному и искусному генералу во услогах его царского величества надлежит. И что по сим пунктом учинено будет, и коликое число в прежде назначенных местех и в пути, и со скольких дымов и по чему правианту взято, також и на посланные денги в которые полки валов или лошадей и телег куплено будет и рогаток устроено, о том и о протчем о всем на вышеозначенные пункты по прибытии к нам учинить репорт. Дан при Луцку во дворе Омеленицах, 16-го дня апреля 1711-го году. По заключении сего из указов его царского величества я увестился, что с капитаны-порутчики Писаревым да Соловым ис Киева идут рекрут 1000 человек, которым велено оных вести в Полонное. И ежели оные прибудут в Полонное или в пути к армее, тогда со общего совету господ генералов також разделить на 4 части по дивизиям на следующие полки. Из Риги, ис Пернова дивизии вашей изволите правиант и в здешних местах, как месячно, так и недельно приуготовя, оставить на тракте их. Правианта взято в Бродах: сухарей осмачек 1846, круп и гороху осмачек 390, соли осмачек 115, вотки гарцов 39, ветчины полтей 25, яловиц в соли 122, овса для лошадей осмачек 400». Над текстом: «Пункты, каковы даны его сиятельству генералу князю Репнину, також и протчим господам генералом: Вейду, Аларту, Энзберку» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1129—1135).

К № 4387. Настоящие пункты Б. П. Шереметева, так же как и его пункты, помещенные под № 4388, развивают решения военного совета от 12—13 апреля (см. прим. к № 4386).

К № 4388. См. № 4386 и прим.

«...купчина с соболми...» (п. 4) — Соболий мех шел на покрытие всевозможных расходов; Петр I неоднократно запрашивал Сенат о присылке «соболей» в армию (см. № 4463 и прим.).

К № 4389. В Журнале Петра записано, что 13 апреля «к генералам Адаму Вейду, князю Репнину, к Аларту посланы указы, чтобы они поспешали с дивизиями своими к Брацлаву в случение к фельдмаршалу графу Шереметеву» (Поден. зап., ч. I, с. 310).

«...в полках дивизии вашей...» — В дивизии генерала А. И. Репнина числилось восемь полков: Гренадерский, Бутырский, Новгородский, Ростовский, Белогородский, Тверской, Киевский и Нарвский. Кроме того, в дивизии генерала Энцберга, также находившейся в ведении Репнина, состояло еще четыре полка: Вятский,

Черниговский, Великолуцкий и Рязанский. В дивизию генерала Л.-Н. Аларта входило восемь полков: Гренадерский, Московский, Казанский, Петербургский, Псковский, Нижегородский, Вологодский и Устюжский. В дивизии генерала А. А. Вейде (бывшей Меншикова), временно находившейся под командой генерал-майора Головина (см. об этом ниже), было семь полков: Гренадерский, Лефортовский, Ренцеля, Шлиссельбургский, Тобольский, Копорский и Ивангородский. В полку числилось приблизительно 1200 чел. (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 769—773). В конце 1710 г., во время пребывания этих дивизий в районе Риги, состав их был несколько иной (П. и Б., т. X, № 4165).

«...быть всем при полках в назначенное вам з дивизиею место... к 10-му числу..., где потом указано будет» — Местом сбора полков отдельных дивизий было назначено Полонное, откуда всем дивизиям следовало маршировать к Брацлаву и стать от него в юго-западном направлении, к Днестру 15—20 мая. Согласно Журналу Шереметева, генерал Репнин пошел из Полонного в Брацлав 13 мая, а генерал Аларт — 14 мая (Журнал Шереметева, с. 24, 25).

«...полковники каждой своему регименту зделал табели...» — Сохранилась табель дивизии генерала Репнина, составленная в начале июня. По ней значится налицо строевых 7534 чел., нестроевых — 1139 (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 242; в сокращенном виде табель напечатана в Сб. ВИМ, вып. XII, с. 284).

К № 4391. В печатном издании адресатом данного письма ошибочно назван генерал А. А. Вейде на том основании, что в резолюции Петра I от 13 апреля на пункты Шереметева сказано: «дивизию князя Меншикова вручить генералу Вейду» (см. № 4387, п. 7). Но, во-первых, Вейде был полным генералом-от-инфантерии, поэтому не мог называться генерал-майором; во-вторых, Вейде только в конце 1710 г. вернулся из шведского плена, в Москву приехал 21 января 1711 г., где задержался для приведения в порядок личных дел, и лишь 28 апреля прибыл к своей дивизии в Колки, о чем доносил царю 29 апреля (см. прим. к № 4407). Из этого же письма видно, что в его отсутствие командиром дивизии был назначен генерал-майор Головин. А. А. Головин — зять А. Д. Меншикова (был женат на его сестре Марфе Даниловне). См. П. и Б., т. VII, вып. 1, с. 506; т. VIII, вып. 2, с. 787; т. IX, вып. 2, с. 883, 906, 1315.

К № 4392. «...чтоб войска...стали близ Каменца» — Генерал Янус находился в середине апреля со своим подразделением в районе Львова, откуда по указу Петра I драгунские полки отправлялись на померанскую границу в распоряжение П. И. Яковлева (см. №№ 4369, 4398 и прим.).

К № 4393. «...выдайте во все полки...команды вашей указы, чтоб оные...стали...маия к 10-му числу...близ Бреславля...» — Согласно указу Петра I фельдмаршалу Шереметеву от 13 апреля, вся южная армия должна была «стать в поле от Бреславля к Днестру» к 15—20 мая. Драгунским полкам М. М. Голицына, расквартированным в районе Корсуня и Богуслава, предписывалось прибыть в район Брацлава раньше. В начале мая М. М. Голицын двинулся от местечка Боярки на речке Гнилой Тикач в направлении Немирова и Конецполя. В Немиров Голицын прибыл из Брацлава 7 мая вместе с генерал-майором Г. С. Волконским, бригадиром Г. И. Кропотовым, полковником М. Б. Шереметевым и другими офицерами. Дальнейший путь его лежал к Днестру, где следовало наладить охрану переправ и сбор судов (Журнал Шереметева, с. 19, 21, 23).

«Таков же послан от нас до генерала Януса...» — См. № 4392.

К № 4394. «...и вы тех лошадей велите останавливать» — Это распоряжение о задержании лошадей связано с жалобой фельдмаршала Шереметева царю на то, что в армии «в лошадях чрезмерная скудость», не на чем возить провиант и полковые припасы. Петр I наложил резолюцию: купить для этой цели лошадей или волов, либо взять с обывателей (см. № 4387). Но волы нужны были на мясо, а лошадей у местного населения достать было трудно. Что же касается «артиллерийских лошадей»,

которые находились в 1710 г. в Смоленской и Киевской губерниях, то они, вероятно, к апрелю 1711 г. уже были использованы при главной армии (П. и Б., т. X, № 4092).

К № 4395. «...отдать Чепелеву» — возможно, Иван Чепелев, в 1708 г.— поручик Преображенского полка, находился в плену; тогда же предполагался его обмен на шведского поручика Дунта (П. и Б., т. VIII, вып. 2, с. 814).

«Письмо ваше...» — Это письмо не найдено.

К № 4396. Авраам Рейс, которому адресован указ,— голландский капитан-комендор на русской службе. См. о нем П. и Б., т. X, прим. к № 4082. В июле 1710 г. А. Рейс отплыл из Архангельска в Данию с тремя кораблями. Два из них в сентябре прибыли в Копенгаген, а третий, на котором находился Рейс, был поврежден во время бури и вернулся обратно. Из-за ремонта он задержался в Архангельске на целый год.

А. Рейс отвечал Петру I письмом от 23 июня:

«В 11 день мая удостоин я вашего величества зело приятным из Луцка от 13 априля, в котором ваше величество мне повелевать изволяет под моею командою сущия фрегаты готовить, чтоб в Копенгаген итти; что со всякою прилежностию исполнил, так что уповаю с божиею помощию в 7 или 28 день сего месяца отъехать. По всемилостивейшему указу вашего величества взял я и на другия два фрегата 50 человек так салдат, как и матрозов, также и провианту для них на 6 месяцов. При сем вручаю ваше величество, и прочая. А. Рейс». Над текстом: «К великому государю от капитана Рейса от 23-го июня, из пристани Архангелогородской, 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 897).

К № 4397. «...Речи Посполитой Рагузинской...» — Дубровник (Рагуза) — город в Югославии. В XVIII в.— городская республика, в состав которой входили часть побережья Далмации и ряд островов на Адриатическом море. Власть в Рагузской республике принадлежала Сенату, состоявшему из крупных землевладельцев. С 1526 г. Рагуза, населенная преимущественно славянами, находилась в ленной зависимости от турок. Краткие сведения по истории Дубровника в конце XVII — начале XVIII в. см. В. Макушев. Материалы для истории дипломатических сношений России с Рагузской республикой.— «Чтения ОИДР», 1865, кн. 3, с. 8, 9.

«...чрез грамоту..., нам писанную...1710-го году...» — Эта грамота Сената Рагузской республики не найдена.

«...некоторых наших бунтовщиков...» См. № 4265 и прим.

«...дабы всякий християнин...в таком главнейшем деле...послужил...» — По законам Рагузской республики права гражданства имели только католики. Призывая Сенат к военной помощи против турок, Петр I подчеркивает необходимость объединения всех христиан, независимо от вероисповедания, для борьбы против магометанских поработителей.

К № 4398. «Когда к тебе королевского величества... указ будет...» — См. прим. к №№ 4248, 4249.

«...тебе по тому указу не итить в Саксонию...» — Не доверяя Августу II, Петр опасался, как бы польский король не направил русское войско в Саксонию и тем оставил без защиты границу с Померанией. В этом случае П. И. Яковлеву предписывалось направить свои полки на соединение с русской армией, расквартированной в Лифляндии.

П. И. Яковлев отвечал Петру I письмом от 28 апреля:

«Всемилостивейший государь, царь. Указ от вашего царского величества, писанной из Яворова от 17 дня апреля, писанной цыфирию, получил. И по указу вашего царского величества управлять буду. Ежели шведы ис Померании в Саксонию будут маршировать и саксонские войска будут за ними до Саксонии ж маршировать, и о том нам как укажет царское величество, маршировать ли за ними в Саксонию? А которые полки, по указу вашего величества обретающияся около Кракова,

оные еще к нам не прибыли. Токмо писал полковник Нащокин, что сего апреля с 16 числа в поход рушились. Сего мументу получил я от королевского величества полского ордер, с котораго посылаю до вашего величества копию [1]. Вашего царского величества раб Петр Яковлев. В веске Ревине, которая от Тарунии 15 миль, апреля 28 дня 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1163 и об.).

К № 4399. «...к оному совету зело есть потребна персона вашей милости...» — О прибытии гетмана Сенявского в Яворов см. прим. к № 4354.

К № 4400. «...велите к нему... подьячих выслать» — Из приведенного в письме царя списка подьячих, подлежащих отправке в армию, к фельдмаршалу Шереметеву, в сенатскую канцелярию 1 мая было направлено из Ратуши только 5 чел.: Иван Васильев не мог быть прислан, так как еще в 1709 г. был послан в Петербург «на вечное житье», Стефан Митрофанов находился на службе в Архангельской губернии, а Иван Осипов в ратушском списке вовсе не значился. Из Провиантского приказа прислали всех, кроме Ивана Рудина, отосланного в августе 1710 г. в Генеральную походную канцелярию Семеновского полка в качестве писаря. Всем присланным подьячим был прочитан царский указ, а с них взята подписка о невыезде из Москвы. В армию их направили 13 июня, вместо недостающих назначили новых. В связи с большой нуждой в подьячих для армейских канцелярий Сенат приговорил 14 мая послать указы во все приказы о составлении списков подьячих и ежегодной подачи их в сенатскую канцелярию (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 79, 91, 92).

«Ружье, которое привезено к Москве...» — См. № 4259 и прим.

«...Ивана Кикина...вышлите...в армею» — И. В. Кикин, стольник, в 1711—1712 гг.— генерал-аудитор, затем генерал Военной канцелярии. В 1718 г. привлекался по делу царевича Алексея Петровича, но был оправдан и назначен воеводой в Симбирск. Умер в 1723 г. О нем см. Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, СПб., 1883, с. 238; т. V, кн. 2, СПб., 1892, с. 734; ЦГАДА, ф. Меншикова, № 104.

В связи с распоряжением Петра I об отправке его в армию, И. В. Кикин писал Г. И. Головкину 15 июля: «По указу царского величества от вышняго Правительствующаго сенату сказано мне с Москвы ехать во армею. И ко князю Дмитрею Михайловичю в Киев от Сенату писано, велено меня из Киева отправить по своему разсмотрению. И с Москвы отпущен я в июне месяце и прибрел в Киев...» (ЦГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1711, № 4, л. 90—91).

В ответе Г. И. Головкина от 29 июля И. В. Кикину предписывалось дожидаться дальнейших распоряжений в Белой Церкви (там же, л. 92).

Ответ Сената на письмо Петра I см. в прим. к № 4370.

К № 4401. «Писмо ваше...» — Это письмо Б. П. Шереметева не найдено.

«О артилерии...уже мы писали...» — См. письмо Петра I Д. М. Голицыну от 13 февраля и П. С. Салтыкову от 2 марта (№№ 4247, 4297).

«...подтвержаем вам...» — О необходимости скорейшего прибытия пехотных дивизий г Брацлав царь писал Б. П. Шереметеву 13 апреля (см. № 4386).

«...Яковлев писал к нам...» — См. прим. к № 4369.

К № 4402. «Писмо ваше...» — Петр I отвечал на письмо П. И. Яковлева от 12 апреля (см. прим. к № 4369).

«...о марше вашем в случение к саксонским войскам» — План совместного наступления русско-саксонских войск на корпус генерал-майора Крассау в Померании должен был обсуждаться при свидании царя с Августом II в Ярославе (см. № 4472 и прим.).

О продвижении П. И. Яковлева из Торуни к Калишу на соединение с саксонским корпусом см. ниже его доношения Петру I от 2 мая и 4 июня.

---

[1] Копии при письме нет.

Доношение П. И. Яковлева от 2 мая:

«Всемилостивейший государь, царь. Доношу вашему царскому величеству. С тремя драгунскими полками, с Остраханским, с Архангелогроцким, с Ярославским, к Таруне пришол. И буду чрез реку Вислу переправлятца в Таруне сего маия 4 числа, и буду маршировать по указу королевского величества х Калишу. А те полки, обретающияся около Кракова, Ингермоландской, Ростовской, Устюжской, ко мне еще не пришли. Токмо писал я, чтоб оные полки чрез Вислу переправлялись под Сандамиром или под Варшавою, а [е]жели оным полкам итить к нам по сей стороне Вислы к Таруне, зело бы трудность им была в том марше. И приказал итить х Калишу, а саксонские войска будут стоять от нас в правой стороне к Познани. Вашего царского величества раб Петр Яковлев. В Кикукиле, 2 дня маия 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1160 и об.).

Доношение П. И. Яковлева от 4 июня:

«Всемилостивейший царь, государь. Доношу вашему царскому величеству. С тремя драгунскими полками по указу вашего царского величества прошлаго маия 18 числа х Калишу прибыл до случения саксонским войском. А когда полковник Нащокин з двумя драгунскими полками шол ко мне в случение и, не даходя за 8 миль до Калиша, от того полковника посланные были для збору провианту с прапорщиком, урядников и драгун 30 человек[1] и наехали на них Шмигельской и с ним полковник Гнездовский. Ис тех пять человек драгун убили до смерти, а из них же взяли вахмистра в полон, и тот вахмистр был у них два дни, и, давши ему пас, отпустили. И явился он у нас, сказывает, что подлинно Шмигелской. И я за оными послал полковника Нащокина, чтоб переловить их. И оные на розные места и дороги лесами ушли и ездили за ними до Пясков, где живет Гнездовской и, проведавши посланную от нас партию, начевали в доме своем одну ночь и ушли, толко застали в доме мать и дочь того полковника Гнездовского, и сказывали они, что поехали х Таруни поляков збирать; и в других местах по лесам поляки ж к нему збираютца. А в которой веске помянутые побили драгун шляхтича Ренсовского и ксенка Хреновского, которые тут жили и при них в то время были, побрал я за караул. А Познанского, Калишского и Сирацкого воеводства шляхта большая половина швецкой факци и зело к нам неприятны. А староста бобровский Сапега також збирает к себе полков и живет в своих маетностях около шленской границы, а збирает к швецкой стороне. И те, которые збираютца, живут по лесам, а маетности свое закладывает на денги, чтобы чем было войска набрать. А до прибытия нашего х Калишу, от онаго ж Шмигелского саксонского войска подполковника изрубили и знамя взяли и увезли. Неприятельской корпус, которой в Помарании стоит, на на которые числа похот отложили и все по кватерам роспущены и готовят провианту для походу на шесть недель. А которых оне в полки свое рекрутуют, и за оных многие бегают и в войску их есть поветрие. Коликое число неприятельских полков в Померании, при сем до вашего величества посылаю роспись[2]. Камисар саксонский был у нас и сказывал, что в войску их саксонском имеют от королевского величества полского указ, токмо приказано в секрете оной держать, чтоб готовили правиант и хотят итить до Помарании. А в провианте приказали, чтоб мы с воеводства сами старались, и мы против их определения стали брать с воеводств, и здешние обыватели к нам возят. Ригиментарь Шараковский, которой прислан от гетмана с квартальными польскими хорогами, ныне стоит под Сирацким, однакож сам и большая половина из них к швецкой стороне, и которые идут к Шмигельскому, и оные называют их своими. Доношу вашему царскому величеству. Архангелского полку с провиантом и с чюлками шли от Коцка водою драгун двенатцать человек да афицерских людей два человека, и как они с тем мундиром отправились от Таруни три

[1] Далее зашифровано, расшифровка между строк.

[2] «Росписи» при письме нет.

мили под местечком Гневком, от того ж Шмигельского драгун и афицерских людей побили, а что ис того мундиру могли забрать, то взяли, а досталной весь прижгли. И о всем вашему царскому величеству донесет куриер Юшков. От того ж Шмигелского, четыре мили от Таруни в веске Сольце положеной был провиант от саксонов, которые при том провианте были, шесть человек убили, а камисара взяли в полон, а провиант весь прижгли [1]. Сего числа посланы были от генерала Ершелта и от меня по старосту кемского и по маеора, которой служил при Шмигелском, и капитан, что служил в нашем войску и отпущен из Рамнов без пасу, которые все служили при Шмигельском, а ныне у нас взяты за караул. Вашего царского величества раб Петр Яковлев. От Калиша, 4 дня июня 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1154—1155 об.).

К № 4403. «...писания от 20-го и 23-го апреля стилу новаго...»—Эти письма Августа II не найдены.

«...о... смерти его цесарского величества...усмотрил» — 19 апреля в Яворове было получено известие о смерти от оспы императора Иосифа I (Поден. зап., ч. 1, с. 311). Г. И. Головкин сообщал 22 апреля Ф. М. Апраксину: «И понеже его королевское величество в грамоте своей к его царскому величеству изволил писать: первое, объявляя о скоропостижной смерти цесарского величества римского Иосифа, которой сего апреля в 17 день по новому стилю сего света лишился; другое, что ему невозможно для такого случая отдалитца от Империи, яко викарию Римской империи, чего для желал, чтоб его царское величество изволил с ним видетися в Кракове, того ради его царское величество назначить изволил к свиданию место в Решове. И о том ожидаем от его королевского величества ведомости» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 105 об.).

К № 4404. «Паки подтвержаем вам...» — См. указ и резолюции Петра I (№№ 4386, 4387).

«...о чем и мы собственные указы к ним послали...» — См. №№ 4405—4408.

«...Голицын писал к нам, что он, по посланному от нас указу...» — См. указы царя М. М. Голицыну от 5 и 6 апреля о сборе провианта (№№ 4362, 4373).

«Мы... к пятому на-десять числу маия к вам будем...» — Петр I прибыл в Брацлав 6 июня (см. прим. к № 4497).

«...дабы поспешить прежде турок...» — Сбор, комплектование и движение турецких войск происходили очень медленно. Лишь 19 апреля (н. ст.) первый турецкий полк выступил в поход на Адрианополь (по-турецки — Эдирне), откуда дальнейшее движение турецкой армии началось 21 мая (н. ст.). При таких темпах вполне было возможно, что русские войска достигнут Днестра раньше турок (Kurat. Указ. соч., с. 256, 257, 262).

К № 4405. «И чтоб вы могли там стать маия к десятому числу...» — См. о времени прибытия пехотных дивизий в Брацлав № 4386, 4389 и прим.

К № 4406. Генерал Аларт отвечал 26 апреля на несохранившееся письмо Петра I от 22 апреля:

«Вашего величества всемилостивейшей указ чрез нарочного, к вашему генералу-фелтмаршалу Шереметеву отправленного от 22 сего из Яворова, получил я со всеподданнейшим почтением исправно и буду оной, колико возможно, исполнять. Наивящее препятие будет транспорт провианту из Брод к дивизиам; мое учреждение, колико возможно, учинено, и в Бродах обретается уже маеор Бухголц с 120 человеками для забрания подвод и отвозу провианту в Дубну. И я сам был там пред двумя днями и велел железа закупить, чтоб рогатки, как наискорее, окованы и изготовлены были. Моя дивизия пришла вчерась к Луцку и сегодня там отдыхает и провиант принимает, сколко там оного обретаетца, и будут все сюды в воскресенье. И здесь не буду долее мешкать, как провиант придет из Брод, и потом марш про-

[1] Конец зашифровки.

должать в Дубну и Полонное и тако дале, по указу. О генерале-маеоре Головине имею ведомость, что он 20-го числа с 3 регементами уже Припять переправился и хотел, коль скоро переправитца, по указу марш свой к Острогу продолжать. В Бродах не обретается толко провианту, сколко маеор Готовцов указ имеет дать, для чего впредь ничего так не опасаюсь, как недостатку в провианте, а особливо, когда мы в степь вступим, еже вашему величеству и высоким генералом в разсуждение предаю. Артиллериа прибыла в Бресць 16-го сего и не будет там болше 4 или 5 дней по указу мешкать для потребной починки, что попорчено, а потом дале пойдет. Здесь являетца мор над скотиною: в 3 дни умирает и есть прямая болезнь, для чего зело трудно будет потребных волов закупить, которыя регементам надобны для отвозу месячного провианту. Вашему величеству цесарскому, чаю, еще известно, что я так из Келма, как и персонално недалеко от Луцка всеподданнейшей мемориал подал и на некоторыя пункта за вашею высокою рукою всемилостивейшаго обнадеживания требовал, для чего и сего порутчика Писковскаго нарочно послал чрез почту, чтоб знать, в каком то состоянии. Ибо, ежели ваше величество оныя мне не позволит, то не есмь в состоянии служить и с своею дивизиею не буду дале Полонного или Острога маршировать и команду господину генералу-порутчику предам. Также и великой мой интерес требует, чтоб я, прежде кампании, с его величеством королем полским виделся, понеже бог знает, когда щастие иметь могу с моим всемилостивейшим государем говорить, отчего многих 1000 ефимков лишусь, которых здесь получить не надеюсь. Ежели ж мои малыя службы вашему величеству впредь милостиво угодны, то уже паки благовремено к армее прибуду. Однакож уповаю, что ваше величество ту милость иметь будет и мне на оное обое свою всемилостивейшую резолюцию пожалует с сим нарочным; себя ж впротчем предаю, и протчая. Де Галларт». Над текстом: «К его царскому величеству от генерала Аларта из Дубны, от 26 апреля 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 123—124. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 83—84).

К № 4407. Генерал Вейде отвечал 29 апреля на несохранившееся письмо Петра I от 22 апреля:

«Всеславнейший великий царь, мой всемилостивейший государь. Предражайшие строки из Явора апреля 22-го числа получил сего часу, на что всеподданнейше ответствую, что мне поверенные полки сыскал токма вчерашняго дня за Колками, гредущих за всеми дивизиями позади з дватцать пять миль. О чем мне тако болезненно, что не мог удержатися при приезде своем о такого замедливого маршу не учинити розыск и от господина генерала-маеора Головина не требовати тотчас подробнаго изъяснения письменно, которое здеся всеподданнейше отсылаю. О чем же больши умолчю, токмо попекуся, елико в человеческой силе возможно будит, поспешити маршом. Бог мой свидетель, что аз, подножны раб, по всемерной моей должности на сем свете ничто болши желаю, как токмо вашему всеславнейшему величеству во всяких случаях угоден быти лутчайшим образом. И зело каюся, что по своему имевшему намерению не искал с прилежанием на вашего величества службу ехати зараней, и ежели бы было чем поднятся из Санкт-Питербурха, ей, не заежая в домишка свой, с радостью бы брел, то надеелся бы з дивизию своею никогда б последным маршировать. Однако, при помощи всемогущего бога, уповаю других немедленно настигати, токмо не знаю, коим оброзом при таком скором походе справитися пушечными лафетами, которых мне указано учинити ко всякому полку по одному станку, чтоб оными возможно было кругом стрелять. Вельми удивительное дело, ежели аз, недостойный раб, разсуждати смею, ради чего, по осведомлению турецкой вражды, полки, магазины, артелерия и всякие воинские потребищи блис неприятельских границах не учреждены были заранее, а особливо пехота, которыми посредствами о сю пору уже бы вашего всеславнейшего величества рати над помянутым злым врагом без сумнения зело великий авантаж имети могли б. Но, всещедрийший император, правдою удержатися не могу: ей, егда не лучится

о всем подробнаго попечения от вашего величества и во всех делех не дозрено будит вашими всеосвященнейшими очесами, жалсе, боже, воинское дело тако, како бы справностию весма благо быти надлежало, последовати не может. И признал, что в разных вещах происходят немалые оплохи, ясно же видети есть, что некоторые простираются больши о багатых винтер-квартирах, нежели б охотелися явити всемернаго прилежания о вашего монаршескоrb высочайшего интересу. Чрез которых пребезмерных поборах и непристойнаго грабежу не точию, мню, вашему имперялскому величеству от здешных жителей приключалися многия жалобы, но и мы, вашего величества всеподданейшие рабы, от онаго народа о том непрестанно со всякою противностию слышети зело скучели. О чем же больши упоминати оставляю, точию моля бога о вашего величества вседражайшего здравия и всякого щастия, припадаю ко оным имперялским всеосвященнейшим стопам, всеусердно лабзаю и премного-много земно челом бью. Вашего царского всеславнейшего величества, моего всемилостивейшего государя, всеподданнейший подножный раб Адам Вейде. Из Калки, апреля в 29 день, a[nn]o 1711. P. S. Под Колками учинили мост, который уже мало не совсем готов; и как полки перейдут, медляти не стану и, как возможно, всячески поспешу. Больши за кратким временем писати не мог, точию всеподданнейше доношю, что на назначенный срок поспеть никоими мерами возможно. Колки есть местечко неподолека литовской границе, итако, возможно милостиво разсудить, что аз з дивизию свою от протчих зело в далеком разстоянии. Не знаю, [как] [1] моя дивизия до моего приезду тако забвенно, [без] [1] порядку и надлежащего попечения как в маршах, тако и во иных нужнейших вещах мало не весма забвенно [была] [1]» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 285—286 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 85—87).

К № 4408. Письмо генерала И. Я. Гинтера Петру I от 30 апреля:

«Allerdurchläuchtigster, groszmächtigster Czaar, allergnädigster Keyser und Herr. Euer Majeste, meines allergnädigsten Herrn, Ordre ausz Iaworowa vom 22 April habe jetzo in Turiskij wol erhalten, al wo ich gezwungen bin ausz Mangel des Proviants so wol vohr Menschen als Artillerie-Pferde drey Tage stehen zu bleiben und über dehme die mir von den Herr General Hallardt angewiszen in Krilow ligende Forage siben Meylen seitenehrts gelägenen Ohrt musz hohlen laszen, das also die Pferde 14 Meillen darnach gehen müszen. Ich melde mit aller Unterthänigkeit, das von Riga ausz über etzliche 90 Artillerie-Pferde verlohren habe; mit was vohr Bemühung ich gerne meinen Mars forsiren wolte, ist dem Himmel bekandt, und euern Majesteten werden allergnädigst selbsten zu erwegen beliben, das wen auch gleich die Pferde durch alzu groszer Strapace gantzlich ruiniren würde, denoch nicht fortkommen könte. Indeszen werde mit allem Fleisz mir angelägen sein laszen euer Majeste gnädigen Willen wie jederzeit erwiszen habe, so auch jetzo nach aller menschlicher Müglichkeit zu erfüllen. Der ich nechst unterthänigster Empfehlung in euer Majeste, meines allergnädigsten Herrn, Zeit Lebens bin. Euer groszczaarischen Majeste, meines allergnädigsten Keysers und Herrn, unterthänigst gehorsambster Knecht Günther. Turiskij, den 30 April 1711». На об.: «К его царскому величеству от генерала Гинтера, переведено 8 мая 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 361).

Перевод: Всепресветлейший, всемогущественнейший царь, всемилостивейший государь и господин. Вашего величества, моего всемилостивейшего государя приказ из Яворова от 22-го апреля я получил сейчас в Туришах, где вынужден, из-за недостатка провианта как для людей, так и для артиллерийских лошадей, остановиться на три дня; и помимо того мне приходится доставать фураж, по указанию господина генерала Галларта, из Крылова, пункта, расположенного в семи милях отсюда, так что лошади должны покрывать (для доставки фуража) 14 миль. Всеподданнейше доношу, что начиная от Риги я потерял более 90 артиллерийских

[1] Край отрезан.

лошадей. Небу известно, с каким старанием я хотел бы ускорить свое продвижение, и ваше величество всемилостивейше сами изволите принять во внимание, что даже если бы от слишком больших лишений у меня погибли все лошади, то все-таки не смог бы двинуться. Я приложу все старания и теперь, как я это всегда делал, в меру всех человеческих возможностей выполнить милостивую волю вашего величества. Остаюсь до конца моей жизни всеподданнейше готовый к услугам вашего величества. Вашего царского величества, моего всемилостивейшего царя и государя всеподданнейший, покорнейший слуга Гюнтер. Туриши, 30 апреля 1711 г. (перевод ред.).

К № 4409. «...писали мы к вам из Луцка с Карабановым...» — См. письмо Петра I от 6 апреля, посланное с денщиком Карабановым (№ 4375).

«...пошли... к Писареву...» — См. письмо царя от 6 апреля Г. Г. Скорнякову-Писареву о продвижении к Полонному (№ 4376).

К № 4410. «Письмо ваше...» — Это письмо М. М. Голицына, касающееся поражения под Синявой казацкой старшины, перешедшей на сторону шведов, не найдено. Краткое содержание его см. ЦГАДА, ф. Меншикова, № 291, л. 139 об.; ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 156. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 73.

«...по прежним... указом...» — См. №№ 4362, 4373.

«...от нас к нему писано...» — См. указ Б. П. Шереметеву об организации продовольственных магазинов (№ 4386).

К № 4411. «... Шидловскаго,... Чирикова,... Макарова изволте... прислать к нам...» — Вина генерал-майора Шидловского состояла в том, что он захватил несколько деревень, расположенных на территории Литвы, и присоединил их к русским брянским вотчинам А. Д. Меншикова, нарушив тем суверенные права Речи Посполитой. О незаконных действиях Шидловского царю доносил 17 сентября 1710 г. коронный подканцлер Я. Шембек. 4 января 1711 г. по распоряжению царя от Шидловского потребовали «учинить ответ с подписанием руки своей: приналежащие к королевству Польскому городы, местечка и села, над рекою Сожею и Ипетию обретающияся, отбирать и к Украине присовокуплять он имел ли, и о том универсалы от себя выдавал ли... и по какому его царского величества указу то чинил?» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 1). На этот запрос Ф. В. Шидловский прислал следующее разъяснение:

«В прошлом 1707-м году, будучи во Брянску, господин Корчмин по новосостоятелным указом во Брянском уезде взял по реке Ипути в оброк бортное угожье, которые наперед того отданы были брянским помещиком в поместные дачи. И на те угодья сошлись из руских городов всякого чину люди многое число. А в прошлом же 708-м году, по указу великого государя, послан был в те урочища дьяк Осип Иванов, велено тех людей, переписав, выслать в те городы, кто откуды пришел. А в 710-м году теми угодьями Василей Корчмин поступился светлейшему князю, и в том же 710-м году, по определению светлейшаго князя, велено в те урочища ехать генералу-маеору Федору Шидловскому и которыми деревнями брянских помещиков владел и сам вновь вселил господин Корчмин, велено описать и иметь об них старание, чтоб их размножить. И как он, генерал-маеор, в те угодья на реку Ипуть по вышеписанному указу приехал и в тех урочищах руских людей, которые сошлись было к господину Корчмину, застал только дворов з десять. А по скаскам тех осталных людей, что те руские люди, которые сходились до господина Корчмина, не дожидаясь к себе приезду вышеписанного дьяка Осипа Иванова, ис тех угодей вышли и живут по реке Ипути и по Сажи и в Мстиславском уезде и в Кричевском повете, во владетельстве литовской шляхты, в близости от тех угодей, а имянно, господина Халецкого. И по вышеписанному светлейшаго князя определению, для размножения и поселения того брянского угодья, посылал он, генерал-маеор, капитана Семена Чиркова, дав ему наказ, объявляя в нем тем особам, за кем те руские люди обретаются, желая, чтоб они возвратились на прежнее брянское

угодье во владетельство светлейшаго князя. И велел ехать до вышепомянутого господина Халецкого, а по приезде ево приказал ему объявить, чтоб оной господин Халецкой вышеписанных крестьян из [с]воего владенья выслал паки на прежние свои места, которой наказ, даной ему, капитану, господин Халецки и протчие вменили во образ уневерсала бити. И оной господин Халецкой из протчих мест тех крестьян никого из своего владенья не высылали и ниже единой крестьянин по се время оттуду возвращался. А ежели которые руские люди пожелают возвратится, и тех приказано имяна переписать. А уневерсалов, чтоб городы, и староства, и местечка, и села над реками Сожею и Ипутьею отбирать и присовокуплять к Украине, не токмо не посылывал, но и намерения к тому не имел. Генерал-м еор Федор Шидловский» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 21, л. 2—3 об. Условно датируется первой половиной 1711 г.).

Капитан Сумского драгунского полка Семен Чириков посылался Шидловским за литовский рубеж в Мстиславское и Кричевское воеводства для переписи дворов с целью выявления беглых русских крестьян. Поручик Сумского полка Лукьян Макаров обвинялся в отобрании у литовской шляхты сел и деревень (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 767—771 об., 787).

Для расследования жалоб литовской шляхты на генерал-майора Шидловского в район рек Сожа и Ипути 19 февраля был направлен А. И. Ушаков:

«Наказ капитану-порутчику Андрею Ушакову.— Февраля в ...[1] день. Будучи на конференции з господами министры королевского величества полского и Речи Посполитой, чрезвычайной и полномочной посол господин Волович предлагал, что в Великом княжстве Литовском по приказу генерала-маеора Шидловского за Соже и над Спецою рекою, чрез Ивановича, Шидловского капитана, и Лукьяна Яковлевича, порутчика, волость Крычевская отнята и местечко Шумяге насилно отнято и ограблено и села так от Шумяга, как и протчей тамошней шляхты, а имянно, господина Ковинского, Жулковского, Голынского и протчих многих отобраны. И для того по имянному великого государя указу ехать ему, капитану-порутчику, из Москвы на реки Ипать и Сожу и, приехав туда, осмотреть, какия маетности, села или деревни и у кого генерал-маеор Шидловской заехал и посланные ево, о которых посол объявил, тамо есть ли и какова чину. И ежели генерал-маеор Шидловский или иной кто те маетности, о которых посол предъявил, також и другие какие, кроме тех, заехал и посланные ево какие тамо есть, и тех, кто б он ни был, взять и привесть за караулом к его царскому величеству в армею, где обретатся будет, а те маетности отдать по-прежнему во владение тем, кому они приналежали. А у кого имяны какие маетности и в котором месте отобраны и кому он, капитан-порутчик, оные возвратит, о том ему учинить имянную записку и привесть к его царскому величеству. Також осмотреть уневерсалы, какия от генерала-маеора Шидловского выданы ль, и такой уневерсал, ради подлинного известия, привесть ему с собою». Над текстом: «Наказ, каков дан порутчику Андрею Ушакову», под текстом: «За приписью государственного канцлера, февраля в 19 день» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 25, л. 17 и об.).

12 июня 1711 г. Шидловский, Чириков и Макаров были препровождены «с двора царского величества» в Посольскую канцелярию для дальнейших допросов (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 775 об.). Принимая во внимание боевые заслуги генерал-майора Шидловского в прошлом, его не осудили на смертную казнь, а приговорили к лишению чина и конфискации имущества. После объявления приговора Шидловский был освобожден из-под стражи и до самой смерти, около 1719 г., жил у родственников без каких-либо определенных занятий. См. о нем П. и Б., т. X, с. 748; Рус. биографический словарь, том Шебанов — Шотц, СПб., 1911, с. 274—275.

[1] Число не проставлено.

«...выбрав доброго камандира на ево место...» — Вместо генерал-майора Шидловского был назначен временно «до указу» казанский вице-губернатор С. А. Колычев.

«...чтоб денги, пожитки... ево не пропали...» — В августе 1711 г. по распоряжению царя «двор» Шидловского в Харькове и принадлежавшие ему там деревни «с дворами и скотом и со всяким тамошним заводом» были переданы во владение молдавского князя Д. Кантемира (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 318).

«Писали мы к вам..., чтоб Наевы карабли... разобрать...» — Об этом царь писал Ф. М. Апраксину 9 апреля (см. № 4378).

«...штевели и шпангоуты...» — См. П. и Б., т. X, с. 755.

Ф. М. Апраксин отвечал Петру I письмом от 5 мая:

«Всемилостивейший государь. Всемилостивейшее вашего величествия писмо из Яурова, от 23 числа апреля, при Таврове сего маия 4 числа, чрез капитана-порутчика Карпова получил, со многою радостию уведав подлинно о прихождении к целому здравию ваше величествие, и по оному к генералу-маеору Шидловскому отправляю господина Колычова. И приказал накрепко, чтоб он вещи движимые и недвижимые все переписал и, что надлежит во охранение, прислал к нам, а другие хранить тамо до указу, а генерала-маэора Шидловского к вашему величествию послал за караулом. И для нынешних военных случаев велел вместо ево управлять до указу ему, а окроме ево на такое дело послать было неково; и к брегадиру Осипову и к полковником черкаским, чтоб были ему до указу во всем послушны. А о капитане Чирикове и о порутчике Макарове, где ныне, не знаю: велел искать при нем же. О калмыках вашему величествию доносил, что Чеметь-тайша, не дошед до Азова верст за сто, поворотился, и ныне ведомости имею чрез брата моево, что збираетца Аюка сам на Кубань и брат мой при них же. И чаем, что, помощию божиею и повелением вашего величества, кубанцы сей год будут смирны. И к черкесом по писмам моим из Азова, также и от Аюки, чтоб шли обща с калмыки и донскими казаками для разорения Кубани, послано. О хане крымском получили ведомость, бутто ис Перекопа вышел и стал, не дошед Самары, на речке Татарке, со всем своим поганским трупом; и несколько тысяч были под Бахтумом и Змеевым для разорения, однакож, божиею помощию, прибыли себе получили мало. Вор Некрасов явился в хоперских и бузулуцких и медведицких городках и починил некоторые над казачьими городками разорение; и куда гинул, ныне безвестны. А соседи, государь, наши конечно смирны, и по писмам моим в Черкаском подтвержали крестным целованием; и во все городки послали старшин приводить ко кресту ж. Ис хоперских, государь, казаков, о котором начатии доносил вашему величествию на Москве, розыскав, тринатцать человек казнил смертью и несколько послал на каторгу, а шпионов для страху другим одного повесил за ребро, а другова за ногу. О здешнем состоянии доношу (кроме несщастия нашего, что была вода мала и не спустило караблей) все благополучно, и сего маия первого числа мастер Най заложил о сороке осми пушках два карабля, при них будет заложен третей фрегат. А мастер Козенц сего лета заложит на Середе два ж карабля, при них один фрегат. Иван Немцов заложил по новому чертежу две шнавы. Мастеру Выбе Гересу приказал заложить двенатцать великих ботов для грузу и для правианта, понеже у нас правианских судов ничего нет и исправитца вскоре не можем. Не могу и сего вашему величествию без доношения оставить: писал я до Правителствующаго сената, чтобы изволили прислать ко мне, расположа по губерниям по десяти человек з доли, плотников для нынешняго скорого исправления, и не чаю, чтоб скоро изволили исправить. Прошу ваше величествие: повели послать указ, чтоб немедленно прислали. Такожде денег на содержание калмыков и донских казаков ничего не прислали и с Манетного двора отпустить не приказали ж, бес чего положенного дела исправить невозможно. Также и на полки много амуницыи не прислано, о чем неоднократно писал. И ежели неприятель войдет в Украйну, а мне, не управя

полков, противостать будет невозможно, зело в том опасен вашего величествия гнева. Из Азова писал господин Толстой, что по ведомостям от выходцов и от взятых языков, бутто турки намерены приходить к Азову и Троецкому, и для того отправлен от нас с полком полковник Рыкман да баталион московской с полуполковником Пилем. Сколко до сего числа прислано с Москвы рекрут и на сколко росписаны баталионов, посылаю до вашего величествия писменное доношение. О себе вашему величествию доношу. Конечно сего месяца з десятого числа пойду на Серед для ближней комоникацыи с Азовом, а полковнику фан Дельдину с пятью баталионы велел итти в защищение Украйны (и для ближней комуникацыи з господином Колычовым) на Рыбной, да Белогороцкой полк отправил до сего указу к генералу-маеору Шидловскому, да при нем же был сначала ковалерии воронежской шквадрон. При мне будут полковник Нелидов, да полковник Неклюдов, да драгунской новой шквадрон, которой учинен из ямщиков. Полковнику фан Дельдину приказал управлять за брегадира: лутче ево из других приказать некому. Повели, ваше величествие, ему оным чином быть, или изволишь прислать человека служивого и распорядочного, а бес того пробыть немочно, а при мне годных до того чина нет. Вашего величествия нижайший раб адмирал Апраксин. Ис Таврова, в 5 день маия. 1711. P. S. Вашему величествию доношу. Не позволиш ли пожаловать хотя малым жалованьем брегадира Осипова и черкаских полковников и казаков, которые были под Сергиевским, впредь для куражу; всего будет менши дву тысяч рублев. Мастер Най карабли, которые в доках, оставя кили и форштевни, протчие деревья начал розбирать до указу вашего величествия» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 19—22. Напечатано. Сб. ВИМ, вып. XII, с. 90—92).

К № 4412. Даниил Шеншин, которому адресовано письмо Петра I, был направлен в 1710 г. из московского гарнизона в Почеп «для управления дел» А. Д. Меншикова и назначен почепским комиссаром (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 776).

«Когда к вам... Карпов приедет...» — В марте капитан-поручик И. Карпов посылался в Белгород и Киев. См. о нем №№ 4333, 4334 и прим.

«...взять с собою присланныя от...Шидловского указы...» — См. об этом подробнее прим. к № 4411.

К № 4413. «Что малая вода была и кораблей не снела..., однакож ваша милость во оном месте зело виноват...» — Уезжая 19 апреля 1705 г. из Воронежа, Петр I поручил адмиралу Апраксину приступить к осмотру места для устройства доков. Одновременно царь передал корабельному мастеру Ф. М. Скляеву свои соображения относительно числа и размеров доков. Место для новой верфи было выбрано в устье речки Тавровки, впадающей в р. Воронеж. Скляев писал царю 1 июля 1705 г., что «доковое дело зачалось путно и место пред прежними дивное и от устья не далеко». Английский шлюзный мастер Д. Перри, наоборот, представлял адмиралу Апраксину свои соображения о неудобстве нового места для устройства верфи, но они не были приняты во внимание. Осенью 1709 г. в Таврове было заложено четыре 48-пушечных корабля, а весной 1710 г. туда переведены и установлены на блоки корабли, находившиеся до этого в Воронеже. Весной 1711 г. предстояла отправка кораблей из Таврова в Азов (об этом см. № 4369 и прим.). Разлив Дона и его притоков обычно способствовал спуску и проводу судов, так было весной 1709 и 1710 гг. Но в апреле 1711 г. разлив не достиг нужного уровня и корабли остались на суше. Ф. М. Апраксин понимал, что на него как на главного виновника устройства верфи в Таврове ложится вся ответственность. Опасаясь царского гнева за эту неудачу, изменявшую план военных действий Азовского флота, он обращается с просьбой о заступничестве перед царем к Г. И. Головкину, А. В. Макарову, П. П. Шафирову и Савве Рагузинскому. Последний заверял Ф. М. Апраксина, что царь на него «никакого гнева не имеет» и в вину ему «не причитает, и больше причитает случаю, времени и недосмотрению господина Скляева: когда место для строения города и гавани выбирал, для чего не выбрал на прямом Дону и на угодном месте»

(С. И. Елагин. Указ. соч., ч. I, с. 216, 226, 227, 231—233; там же, Приложения, ч. II, с. 113, 114).

«...татары, ни малого бою дав, ушли» — Г. И. Головкин писал Ф. М. Апраксину 22 апреля, что, по полученному от Д. М. Голицына известию, татары и их польско-казацкие сообщники трижды приступали к Белоцерковской крепости и, потеряв 2 тыс. чел., отступили; другая ведомость была получена от М. М. Голицына об отступлении татар в направлении Бендер (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 105 об.). По словам И. Фельдмана, неприятель потерпел поражение на Правобережной Украине, так как интересы татар и их союзников были крайне противоречивы: Ф. Орлик призывал в своих манифестах казачество к борьбе за независимость Украины, И. Потоцкий — за ее присоединение к Речи Посполитой; Орлик хотел прежде всего завладеть Киевом, Потоцкий стремился соединиться со сторонниками С. Лещинского в Литве; что же касается татар, то они были больше всего заинтересованы грабежом и захватом пленных. Число татарского войска доходило до 40 тыс. чел. но, успешно грабя местное население, татары оказались неспособными к регулярной войне, не смогли противостоять хорошо обученным русским полкам. Когда в конце марта к Белой Церкви, осажденной отрядами Махмед-Гирея, подошло русское регулярное войско, татары отступили (J. Feldman. Указ. соч., с. 61, 62).

«...удивляемся, что вы не пишете о тех калмыках, что на Дону...» — См. письмо Ф. М. Апраксина в прим. к № 4411, а также прим. к № 4281.

«...писал к вам... о Шидлофском...» — См. № 4411 и прим.

«...сыщши на ево место доброго человека...» — См. там же.

Ф. М. Апраксин отвечал Петру I письмом от 21 мая (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 23—25 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 104—105). Доношение Ф. М. Апраксина одновременно является ответом на письмо царя от 4 мая (см. № 4431).

К № 4414. «Писали мы к вам...» — См. № 4392.

К № 4415. «...послано к вам виноградных череньев... для разводу...» — О развитии в России виноградарства см. прим. к № 4238.

К № 4417. «В нашем указе...» — См. № 4253 и прим. — об отдаче Эльбинга Пруссии, а также проект русско-прусского договора от 2 марта (№ № 4301, 4302).

«...указали мы генералу Янушу...» — Указ Петра I генералу Янусу об отправке в Эльбинг «несколько бочек провианта» не обнаружен. Возможно, он был передан царем на словах, тем более, что, согласно указу от 5 апреля, Янус фон Эберштедт приглашался в царскую ставку «для определения некоторых дел» (см. № 4363).

К № 4418. Разница в дате объясняется, вероятно, тем, что письмо, написанное сперва на русском языке, затем переводилось и зашифровывалось немецким шифром.

«...нейтралной корпус...» — Об этом см. прим. к №№ 4201, 4419.

«...от пруского короля... по должности Мариенвердерского трактату...» — См. прим. к № 4301.

«...ис твоих... и ис посланника Кейзерлинга писем...» — Прусский посланник в России Георг-Иоганн Кейзерлинг (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 1053 и 1169). Упоминаемые здесь письма А. Лита и Г.-И. Кейзерлинга не найдены.

«...наши войска... к самым рубежам приступают...» — Астраханский, Архангельский и Ярославский драгунские полки под командой бригадира Яковлева находились в это время в районе Торна; 18 мая они соединились под Калишем с саксонскими войсками Августа II (см. прим. к №№ 4398, 4402).

«...испрося... у его... величества прусского... аудиенцию ... и с... его министры конференции...» — См. прим. к № 4301, с. 425—426. На аудиенции, полученной у Фридриха I, Лит упрекал короля в нарушении им русско-прусского договора 1709 г. Просьба Фридриха I об отозвании Лита из Берлина была удовлетворена

Петром (см. № 4480 и прим.); вместе с тем царь объявил королю, что его посол поступил правильно, так как неопределенный ответ прусского правительства он рассматривает как нарушение Мариенвердерского договора (E. Hassinger. Указ. соч., с. 251).

О прибытии Лита в царскую ставку в Яворове Г. И. Головкин писал 18 мая А. Г. Головкину: «Сего ж времяни прибыл сюда господин Лит и сказывал, что он подал королю прусскому мемориал, которой ему показался противен, против которого сказал ему во ответ, что он никаких дел от него слушать не будет за ево противные поступки. Також сего дня приехал сюда королевской курьер з грамотою к царскому величеству, в которой король на него пишет, жалуяся в жестоких ево неучтивых поступках. И зело о том сожалею, что ты его в Берлине не застал — мог бы ты от него о тамошних поведениях известитца подлиннее». Далее Г. И. Головкин указывал, что хотя в поданном Фридриху I «мемориале» Лит «писал некоторые противности королю, однакоже он то чинил не собою, но по указу царского величества» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 59, 61).

«... присланной с сим гоф-юнкер и резидент наш...» — русский резидент в Польше с 1706 г. А. И. Дашков (П. и Б., т. X, прим. к № 3970).

«...по проекту, в Петербурге соглашенному...» — См. №№ 4274, 4301, 4302 и прим.

К № 4419. «...коим образом король свейский акту о гарантии нейтральства... отверг...» — Декларация Карла XII от 30 ноября 1710 г. (см. прим. к № 4201) заставила русское правительство принять более решительные меры в отношении стран Великого союза и потребовать от морских держав письменного ответа относительно создания международного корпуса против шведов и соединения его с войсками северных союзников. Об этом Г. И. Головкин писал 29 апреля В. Л. Долгорукому: «Прилагаю список з грамоты его царского величества, какова послана х королеве аглинской, к Галанским Статом (а чинам Империи о том же велено барону Урбиху подать мемориал). И писал я притом как к господину Куракину, так и к господину Матвееву, дабы они против того обще с министры их королевских величеств датцкого и полского домогались о немедленной резолюции у союзных и послания того корпуса с выраженным в грамоте указом. А буде уже тот корпус пошел, то б требовали послания такого указу, как в грамоте требуетца, о действах и о команде, ибо имеем ведомость, что уже неприятелские войска ис Померании к походу в Полшу во всякой есть готовности» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 82 и об.).

«...коль мало король свейской... почитания ко вложенным вашего величества... посредств, хотя оные и к его ползе доходили, имел...» — Конвенция о нейтралитете в Империи от 20/31 марта 1710 г. имела целью оказать косвенную помощь шведам, задержать проникновение войск северных союзников в шведские провинции в Германии и сохранить эти земли за Швецией (Л. А. Никифоров. Указ. соч., с. 80—82; срав. Т. К. Крылова. Указ. выше статья.— «Исторические записки», т. 19, с. 22). Вместе с тем акт о нейтралитете соответствовал также русским интересам, почему Петр I и настаивал на его выполнении (см. №№ 4201, 4202, 4210 и прим.).

«...понеже... король свейской... на силу... турков и татар полагаясь, то нейтралство... отверг,... что... чрез то турков к нарушению с нами... привел...» — Здесь Петр I подробно касается вопроса о связи, существовавшей между отказом Карла XII признать акт о северном нейтралитете и возникновением русско-турецкой войны. См. Т. К. Крылова, там же, с. 23, 41.

«Ежели же ваше величество... тому делу не поможете..., то мы... такие меры принимать принужденны будем, каковы... сходны изобрящем» — Русское правительство не рассчитывало на согласие стран Великого союза на совместные действия с северными союзниками против шведов. Об этом свидетельствует переписка Г. И. Головкина с русскими послами за границей. Но этим объявлением оно старалось

обезопасить себя от обвинения в нарушении конвенции и возражений против вторжения в имперские владения Швеции (Л. А. Никифоров. Указ. соч., с. 94, 95). «Мемориал», поданный Б. И. Куракиным 26 мая английской королеве Анне, передает более кратко содержание грамоты Петра I (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1711, № 341, л. 16 и об.; ГИМ, ф. Куракиных, Протоколы, т. 36, л. 116 об.— 117).

Переговоры Б. И. Куракина с английским правительством подробно излагаются в его письме Г. И. Головкину от 5 июля:

«Государь мой Гаврило Иванович. По прежним указом от нумера 6-го, что принадлежит до нейтралства в Ымперии, уже о том моими прежними вам известно, и каков подал писменной мемориал, на все то [1] ни словесно, ни писменно от милорда дюка Квинзбурии никакого ответу получить не мог и со дни на день отлагает [2]. Втораго июня, быв на овдиенции, грамоту от его царского величества королеве подал и притом просил без умедления на оную ответа. И потом повседневно обще с министры дацким и польским здесь стужаем, чтоб писменной ответ и по желанию нашему все учинить[1], но все иметь в продолжение. И то конечно, что здешной двор, не снесшися с Статы Галанскими, ответствовать не будут [2]. Но когда видев такое продолжение дука Квинзбурий, принужден говорить сего утра [со] стацким же секретарием, с Сент-Жаном, которому приналежит империя, о котором болше всех ныне политишные дела замыкаются, и того для желал от него ведать, какое их есть намерение [1] к содержанию того нейтралства и на наше желание [2]. Прежде я, с своей стороны, объявил ему все против прежде присланных указов и присланной грамоты (желая, чтоб он мне на всякой пункт ответствовал и в далное разсуждение вступил), то есть его царское величество о протестации короля швецкого известился, которою уже акт нейтралства есть нарушен, того ради требует, чтоб корпо войск к содержанию нейтралства с поспешением шло, и под команду б королю польскому или другому из олиатов его царского величества, яко к предобидящей стороне, было отдано, и, соединясь с войски его царского величества и короля польского, которые ныне обретаютца при Померании, против шведских войск в Померании, называемого корпо Красово, действително яко против неприятеля наступили и принудили оное дезормовать. А ежели не похотят, чтоб в службу алиацкую против Франции взять, и тем упредить злых намерений швецких от нападения в Саксонию или в Голштению, или в Польшу, и чтоб ныне без умедления дать указы генералом, командирующим того нейтралного корпа, со всеми теми помянутыми обстоятелствы, дабы его царское величество, мой государь, и его алиаты тем концом могли быть безопасны, чего же и общей интерес против Франции требует. На что он мне, Сен-Жант, ответствовал, что он, как может ведать намерение королевы его и Статов по обязанию акта гарантии з другими высокими алиаты, тишину во Империи намерены содержать, так и доныне в том есть, к чему ж Полша и Ютландия заключена. И говорил [1], что «не чаю, ежели б сим недоволен мог быть его царское величество и его алиаты, и болше б требовать иного не есть нужно, и болше того мы ответствовать не можем, для того что без общего согласия алиатов королева ничего учинить не может, а чтоб указы такие дать генералом, командирующим того корпа нейтралного и вам сообщить [2], и о тех еще в собрании алиацком в Гаге не определено, которые, чаю, ныне вскоре определятца, и того для отсель к министру милорду Ребии указ дан, ежели какие указы генералом определены будут, чтоб немедленно сюды ко двору сообщил». Изволте смотреть на ответ помянутого Сент-Жана, в каких генералных терминах ответствовал, что никакого чаяния нет на наше желание. Я, повторяя, говорил, что его царское величество и его алиаты не могут быть надежны на оное корпо нейтральства, для того что оное маршрует с

[1] Далее зашифровано, расшифровка между строк.

[2] Конец зашифровки.

продолжением, а когда и собрано будет, как уже и в грамоте его величества изображено, понеже есть заизвестно, что алиаты тем корпом при впадении красовского швецкого корпуса в Польшу маршировать не будет. Также и против протестации швецкой, которой уже нарушил то нейтральство, с своей стороны никакого объявления в признание якобы за неприятеля и нарушителя того нейтральства не учинили, и доныне всякая свобода для умножения оных швецких войск в Померании дана. Ис того всего не может быть верное надеяние на оное корпо нейтралства; ис того есть вид парциалной к стороне неприятеля, нежели к тем, которые престерегали и престерегают общей интерес союзных против Франции. И ежели вскоре на желаемое вышепомянутое предложение резолюции никакой взято не будет, также и писменным ответом продолжитца, то приемлетца за знак неприязни сего двора. И того ради к безопасности своей, не престерегая других интересы, его царское величество с своими алиаты будет искать способы против неприятеля, сходные с его интересы, и тогда никто за зло принять не может. На что он, Сент-Жан, говорил: «Хотя король швецкой и протестовал, токмо еще действителпо ничего не начел, и не чаем, чтоб начел, но его те многие угрозы паче слабость собе являют, нежели другим. Что же склонность царского величества к интересам высоких союзных против Франции, и то здесь при дворе не есть в забвении, и с стороны их во многих случаех в ынтерес его царского величества престережено было, как и недавно в Цареграде министр их так престерегал, якобы власно свой интерес, также и ныне против многих домогателств швецких не к предосуждению интересам его царского величества и его алиатов оказано. А что царское величество намеревается к безопасности своей какие меры восприять, никто от того предудержать не может, но токмо ея королевино величество конечно тишину в Ымперии содержать намерена». Потом говорил я ему, напоминая о милорде Реби, чтоб его удержать от парциалства к стороне неприятеля, как уже многими писмами о том уведомлен от господина посла Матвеева, предъявляя ему, что есть нечаемо, чтоб он так поступал по указом от двора своего, из чего может припасть некакое подозрение к сему двору от двора его царского величества. Что же упомянул Сент-Жан скрытно об отказе на швецкие домогателства, и то как мог уведомитца, что министр швецкой подал меморпал, что принадлежит о гарантии Травендалского миру, чтоб во оной алиаты по должности своей вступили, на что ему писменно соответствовали, что королева ныне находится с своими алиаты в ыном состоянии в войне против Франции, в котором интересы дацкого и польского королей есть обязаны, и трупы [1] их в службе алиацкой обретаютца. И ко всем тем обстоятельствам ныне королева с своими алиаты к содержанию оной гарантии вступить не может. Однакож ни мне, ни министрам нашего союзу стацкой секретарей [2] о том ни о чем и поныне не сообщили, которое было конечно надлежит объявить, яко добрым в конфиденции приятелем, для того что уже болше 4-х недель непрестанно обще со мною министров дацкого и польского о том к предудержанию со многими резоны предложено было. Из сего изволте смотреть, как политический менажируют на обе стороны, и хотят смотреть на предбудущее, и себя нейтрално вести, и для того о помянутом нам не сообщили, не хотя во всем подозрения шведу дать и явитца нам внутренними приятели [3]. Из сего ж изволте смотреть, какая им, алиатом, воюющим против Франции, крайняя в тех трупах, обретающихся в их службе, дацкого и польского королей нужда есть. Но ежели б не видели своего в том интересу, то хотя б чрез многие наши прилежные старание не могло б быть удержено; но впредь буду старатца, ежели возможно, оной ответ списать и вам, мой государь, сообщить. Министр дацкой и полской во всех тех интересах общих со мною согласную прилежность и попече-

[1] От слова troupes (франц.)— войска.

[2] Далее зашифровано, расшифровка между строк.

[3] Конец зашифровки.

ние имеют, также и все указы взаимно от дворов своих мне сообщают. На мемориал купцов вам известной компании эстлянской, которая в Ливонию желает торговать, министр швецкой от правительства швецкого секретарию стацкому дуку Квинзбурии словесно ответствовал, что ежели королевино величество сколько кораблей поволит послать в Ливонию для покупки в адмиралитею или иных потребных вещей, но те будут свободно пропущены, а чтоб свободной проход всем дать купцам для их партикулярных интересов, того учинить не могут, для того что будто их флотом оные все провинции блокированы. И о том мне сообщал дук Квинзбурии, на что я ему, дуку, говорил, что оные провинции чрез так величества разстоянием моря не могут быть блокированы, и предлагал ему пример между их и Франции неприятелства, но однакож швецкие в комерции свободность имеют, также противным образом и агленскому народу ныне в Ливонию запретить не могут. И буду компанию купцов на то весьма приводить, и впредь что учинитца, не оставлю сообщить. Притом же милорд дук Квинбурий мне говорил имянем королевы своей, что ея величество в медиаторство по согласию с своими алиаты между его царским величеством и его союзников и их неприятелей вступает [1], и того для уже всем министром, имеющих в том интерес, армистиция объявлена [2]. Третьяго дня остатнее писмо вашего превосходительства под 8-м нумером получил, которым изволите подтвержать, чтоб старанне иметь и требовать ответу, что приналежит до нейтральства, и о сем на вышепомянутое ссылаюся. Что же изволите писать, чего для предложения не учинили, что надлежит о корпе нейтралства, а имянно, чтоб корпо Красово в Померании дезармовать, и, я чаю, уж многими моими писмами вам, мой государь, известно, что до сего указу за некоторые месяцы обще з дацким и полским министры предложение чинили, не токмо словесно, но и писменно мемориалы подавали, в которых имянно объявляли, что не есть иной способ к ползе общих интересов, токмо корпом нейтральства принудить швецкое войско, в Померании обретающееся, дезормовать. А и то объявление по указу от двора по некоторых днях с ними, министры полским и дацким, учинили, токмо ничто не предуспевает, как и ныне изволите видеть, не токмо на наше предложение, и на грамоту его величества не скоро отповедь дают; и воистинну, мой государь, другими хочю засвидетелствоватца, какая здесь трудность о делах, что в неделю один день насилу можешь сыскать случай о делах говорить. А что изволите писать о министрах дацком и польском, что ежели согласны будут к тому, и воистинну единодушно со мною с своей стороны, также и я с ними во всех общих интересах. А посланной грамоты еще и но се число другой не бывало. Возвращаюсь и доношу, что приналежит к нейтральству. На желание наших предложений я [1] не чаю, чтоб здесь могло учинитца, и того для изволте брать свое меры. А чтоб оне свое войски с нашими совокупили,— то учинитца никогда не может [2]. Но Саксония то прикрыта верна будет и возбраняет тому им себя прямыми неприятели шведу показать, паче всего комерция турецкая, откуль здешные великие себе пожитки имеют, противным же образом тому. Ежели б войск его царского величества с его алиаты вступление было в Померанию, не чаю, чтоб и нам неприятелми себя то корпо нейтральства показала под тем же опасением их комерции и многих ныне кораблей у города Архангелского. А что приналежит против прежняго указу, чтоб старатца хотя тайно под рукою [1] писменного обнадеживания и позволения входу в Померании к разорванию корпа Красова, и в том уже чрез многие мое пробы ни малой склонности не вижю [2]. Прекрачая до предбудущей почты еще к полному доношению, и остаюсь вашему превосходителству послушным и покорным слугою. Князь Куракин. Из Лондона, июня 5 1711». Над текстом: «№ 25» (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1711, № 341(2), л. 18—23 об.).

[1] Далее зашифровано, расшифровка между строк.

[2] Конец зашифровки.

К № 4420. См. прим. к № 4419.

«Мемориал», поданный А. А. Матвеевым 8 мая правительству Голландских Генеральных Штатов и сходный по содержанию с мемориалом Б. И. Куракина, см. в ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 6, л. 81—82. В ответной грамоте Голландских Генеральных Штатов Петру I от 15 июня (н. ст.) выражается готовность, с согласия других стран Великого союза, выступить за сохранение нейтралитета в Империи (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 4, л. 9—11). Но, несмотря на заверения морских держав, нейтральный корпус не был создан.

К № 4421. Вопрос о женитьбе царевича Алексея Петровича на принцессе из Вольфенбюттельского дома обсуждался еще в 1707 г. в Вене между русским послом И.-Х.Урбихом и наставником царевича бароном Г. Гюйссеном, выполнявшим за границей различные дипломатические и другие поручения русского правительства. Петр I в письме от 30 августа 1707 г. благодарил герцога Антона-Ульриха за его согласие вступить с ним в родственную связь и сообщал, что Урбиху поручено договориться с родителями невесты относительно содержания брачного договора. В начале 1708 г. Антон-Ульрих предложил Петру I отложить заключение трактата до тех пор, когда жених и невеста получат возможность лично познакомиться друг с другом. Под этим предлогом скрывалось опасение за поражение России в Северной войне. В 1709 г., после того как Полтавская победа изменила политическое положение России в Европе, вольфенбюттельский герцог дал согласие на брак Шарлотты. В Вольфенбюттеле был составлен проект брачного договора, привезенный в конце 1709 г. И.-Х. Урбихом в Россию на рассмотрение царя. В начале 1710 г. царевич отправился в Дрезден, откуда должен был поехать в Вольфенбюттель. Саксонский министр Фицтум писал в апреле 1710 г. своему отцу, что царь согласен на брак Алексея с Шарлоттой, но желает предоставить царевичу свободный выбор. Об этом же 21 января 1711 г. Алексей Петрович извещал родителей своей невесты (В. И. Герье. Кронпринцесса Шарлотта, невестка Петра Великого.— «Вестник Европы», 1872, кн. 5, с. 19—48; П. и Б., т. VI, вып. 1, № 1931). В. И. Герье, занимавшийся в вольфенбюттельском архиве, изучал проект договора, составленный родителями Шарлотты. Некоторые из включенных в него условий были затем отвергнуты Петром I и не вошли в окончательную редакцию брачного трактата. Они приводятся нами в подстрочных примечаниях по русскому переводу этого проекта, хранящемуся в ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 3, № 1, л. 31—43. Но некоторые условия, приводимые Герье, в русском переводе отсутствуют (см. ниже).

«...против внуки своей... королевы гишпанской...» (п. 2) — Сестра Шарлотты — Елизавета-Христина была замужем за австрийским эрцгерцогом Карлом, добивавшимся испанского престола и в конце 1711 г., после смерти своего брата Иосифа I, ставшим императором под именем Карла VI. Герье отмечает, что в проект договора сперва было включено условие, что Антон-Ульрих дает за Шарлоттой такое же приданое, какое получила ее старшая сестра, т. е. 20 тыс. талеров. Но царь зачеркнул эту цифру. В русском тексте проекта она также отсутствует (В. И. Герье. Указ. соч., с. 49).

«...на его, царского величества, проторях, с ее... двором в Москве взята будет...» (п. 3) — Герье указывает, что в немецкий проект договора было внесено условие об обязательстве царя выплатить принцессе за шесть недель перед ее выездом в Россию 10 тыс. талеров, а каждому из ее придворных — полугодовое жалованье вперед. Это условие было отвергнуто Петром I (В. И. Герье. Указ. соч., с. 49). В русском тексте проекта оно отсутствует.

«Якоже сия и столь древняго высокославного... со всеми християнскими потентатами обязанного дому... принцесса...» (п. 4) — Принцесса Шарлотта-Христина-София (род. в 1694 г.) происходила из обедневшего, но некогда могущественного и знатного германского рода Вельфов, игравшего в XII в. видную роль в Ев-

ропе. Вольфенбюттельские герцоги были связаны родственными узами с королями Швеции, Дании, Пруссии и Польши (см. там же, с. 23—26).

«...по примеру королей аглинских... принцеса в... евангелической вере... пребывать по воли своей может...» (п. 5) — Главное препятствие для родственного сближения между русским и вольфенбюттельским дворами при выработке условий брачного договора заключалось в разности вероисповеданий. Ведя переговоры, И.-Х. Урбих указывал на английского короля Карла II, разрешившего своей супруге, португальской принцессе, остаться католичкой. Петр I не возражал против предоставления Шарлотте и ее двору права исповедовать лютеранство.

«...при сем обретающаяся спецификация...» (п. 6) — См. ниже ссылку на список придворного штата принцессы Шарлотты. К договору он приложен не был.

«...чрез своего верховнаго гофмистра...» (п. 6) — Обер-гофмейстер барон Ганс-Христофор фон Шлейниц.

«...во своей резолюции, в данной в Штенжице 8/19 июня 1707-го году...» (п. 9) — Эта «резолюция» Петра I не найдена. В июне 1707 г. царь находился в Люблине, где 8 июня принял И.-Х. Урбиха на русскую службу (П. и Б., т. V, с. 752). Местечко Стенжица расположено в 70 верстах от Люблина в северо-западном направлении.

Брачный договор, утвержденный Петром I, был подписан Шарлоттой и ее родными 1 июня 1711 г. Немецкий текст его см. в ЦГАДА, Сношения с имперскими чинами, оп. 3, 1711, № 1, л. 20—29. К нему приложен список придворного штата принцессы на нем. и рус. яз. Трактат напечатан: A.-F. Büsching. Magazin für die neue Historie und Geographie, Bd. 15. Halle, 1781, S. 223—230. Срав. П. и Б., т. XI, вып. 2, № 4812.

К № 4422—4424. «...писания от 30-го генваря...» — Письма Христины-Луизы, Людвига-Рудольфа и Антона-Ульриха не найдены.

«...нашю резолюцию... послали» — См. договор о бракосочетании царевича Алексея с принцессой Шарлоттой, подписанный Петром I 29 апреля (10 мая н. ст.).

К № 4425. «К вашему королевскому величеству... писал я с капитаном Буковским» — См. № 4403.

Капитан Буковский (Быковский) — курьер, с которым Петр I пересылал письма к Августу II.

«...свидание сие с вящею выгодою нам в Ярославле учинитца может...» — Свидание состоялось в Ярославе 22 мая; встречи с Августом и конференции русских и польских министров происходили до конца мая; в результате совещаний Польша объявила 29 мая войну Турции и было заключено соглашение о совместных действиях против турок и шведов (№№ 4472, 4478 и прим.).

Капитан князь Щербатов— вероятно, Михаил Юрьевич Щербатов (1678—1738), отец историка М. М. Щербатова. М. Ю. Щербатов был капитаном лейб-гвардии Семеновского полка с 1700 по 1715 г., участвовал во многих походах и сражениях, в том числе в Прутском походе (Рус. биографический словарь, том Щапов — Юшневский, СПб., 1912, с. 124—125).

К № 4426. «...команды Янусовой...» — Дивизия Л.-Г. Януса фон Эберштедта.

«...чтоб вы... шли в поход..., и когда указ другой получите, тогда б тотчас... итить».— 4 мая Петр I подтвердил указ Б. П. Шереметеву быть в полной готовности к походу, а 7 мая дал подробные «пункты» о походе армии к Дунаю (№№ 4430, 4436).

«А что пишете о магазейнах...» — См. прим. к № 4362.

«А буде крепостей нет, возможно полисадировать, зделав борствор» — Петр приказывал укрепить продовольственные магазины разными видами укреплений: бруствером и палисадами, т. е. заостренными бревнами, врытыми вертикально в землю.

К № 4427. См. прим. к № 4354.

Екатерина писала А. Д. Меншикову 3 мая из Яворова: «А ныне здесь польские сенатори, гетманы Синявской, Потий, князь Родивил, все з женами, граф Денов» (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 205 а). Не было только Августа II, в связи с чем польский «сенатус-консилиум» и переговоры с Августом произошли позже, 22—30 мая, в Ярославе. Из русских сановников и генералов в Яворове находились: Г. И. Головкин, П. П. Шафиров, Г. Ф. Долгорукий, Н. М. Зотов, генерал К.-Э. Реннe. Петр I вызывал В. В. Долгорукого, чтобы отправить с ним указания о походе Б. П. Шереметеву (см. указ Шереметеву от 7 мая № 4437 и пункты, данные В. В. Долгорукому для Шереметева от того же числа, № 4436). Шереметеву предписывалось взять в поход генерала Л.-Г. Януса фон Эберштедта, В. В. Долгорукого и С. Л. Владиславича-Рагузинского.

Софонов — царский курьер Семен Сафонов, переправлял корреспонденцию Петра I во время Прутского похода.

К № 4428. Готовцев — майор Вятского полка, погиб летом 1711 г. (см. письмо ротмистра Толстого А. В. Макарову — ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 498).

Броды — город в Западной Украине. Здесь находился магазин, куда свозили провиант для русской армии. Генерал Аларт в письме Петру I от 25 апреля из Дубно писал: «В Бродах не обретается столько провианту, сколько майор Готовцев указ имеет дать, для чего впредь ничего так не опасаюсь, как недостатку провианту» (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 83—84).

Другой указ Петра I ротмистру Толстому был дан 7 мая — см. приписку Петра в указе Готовцеву (№ 4439).

К № 4429. По-видимому, был дубликат данного письма. Возможно, что постскриптум, которого нет в Тетрадях Зап., появился в дубликате. Но в фонде Меншикова нет указаний, что сохранившийся там текст, отличающийся от текста Тетрадей Зап., является дубликатом.

«Письмо ваше чрез Хмелева получил...» — Письмо Меншикова не найдено. Митрофан Хмелев — новгородец, курьер, доставил письмо Петра I Меншикову 21 мая.

«Отьютант» Жуков — вероятно, П. А. Жуков, служивший в Астраханском драгунском полку. Екатерина писала А. Д. Меншикову 13 мая из Яворова: «О Жукове не худо, чтоб ваша светлость изволили отписать к г[осподину] шаутбейнахту хотя немного, дабы он мог получить какую свободу от аресту» (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 220). «Отьютант» Гоп — иноземец на русской службе. Назначая комиссию по расследованию злоупотреблений в Польше, Петр I в первую очередь предлагал начать следствие о двух адъютантах Меншикова. Екатерина Алексеевна, обменивавшаяся записками с Меншиковым тайно от Петра I, сообщала ему в недатированной записке из Яворова, что Петр I («господин шаутбейнахт») не утратил к Меншикову своего расположения: «И доношу вашей светлости, дабы вы не изволили печалитца и верить бездельным словам, ежели с стороны здешней будут происходить, ибо господин шаутбейнахт по-прежнему в своей милости и любви вас содержит» (ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, картон 15, № 220, л. 121. См. Соловьев. История России, кн. 4, стб. 59).

Аренсбург — крепость на острове Эзель, взята 8 сентября 1710 г. (П. и Б., т. X, № 4001).

«О хане...[он] с уроном великим возвратился, и сын его убит...» — Речь идет о нападении татар на Белую Церковь совместно с киевским воеводой Иосифом Потоцким и Филиппом Орликом.

Танский А. М. и Калаган (Галаган) И. И. — полковники, ушедшие с Мазепой и вернувшиеся на русскую службу.

«Христиане ... зело ревностно к нам поступают...» — См. универсалы к христианским народностям (№№ 4304, 4356).

«...когда [турки] пошли ис Царяграда, тогда... Могметово знамя... все изорвало...» — Более подробно это сообщение было опубликовано в «Ведомостях» от 7 июня 1711 г. (Ведомости времени П. В., вып. 2, с. 96).

«О смерти цесаря...» — Иосиф I умер 17 апреля н. ст. См. об этом № 4403.

«О смерти... сына короля французского...» — Дофин Людовик умер в апреле 1711 г. (род. в 1671 г.). Смерть его отмечена в Записках Б. И. Куракина (Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. 4, Саратов, 1893, с. 27). Соболезнование русского правительства было выражено Людовику XIV Г. Волковым 14 июня (ЦГАДА, Сношения с Францией, оп. 1, 1711, № 3, л. 18).

«...извольте управлятца с войском» — В связи с приказом Петра I готовиться к походу А. Д. Меншиков дал соответствующее распоряжение Р.-Х. Боуру.

«Господин бас» — обер-сарваер И. М. Головин.

«Губернатор казанский» — П. М. Апраксин.

«...сегодня получили мы ведомость, что шведы 6 полков... транспортовали в Померанию, и тако оных... 26 000 человек...» — Согласно акту о северном нейтралитете, шведы имели право держать в Померании не более 6—7 тыс. (П. и Б., т. X, с. 724). Не надеясь на нейтральный корпус (который, вопреки акту о нейтралитете, не был сформирован), Петр I распорядился о выступлении русских войск, которые должны были не допустить шведов в Польшу.

На письмо Петра I от 3 мая Меншиков отвечал 30 мая следующее:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. Писание вашей милости, от 3 дня настоящаго маия из Яворова писанное, купно с приложенными релацыями, получил я чрез Хмелева в 21 день сего ж месяца, за которое, паче же за подлинное о вашем поведении уведомление, милости вашей зело благодарствую. На оное же ваше писание ответствую. О денщиках: хотя и намерен я было так учинить, чтоб их у офицеров обобрать и вместо их иноземцом дать из рекрут, а руским токмо на денщиков жалованье, а рекрут не давать, но еще совершенного определения не учинено, токмо велено всех денщиков переписать, а ныне учиню так, как и у вас учинено. О лифляндских офицерах, которые пожелают принять службу: писал я к господину геэмарату [1] Леволдию и к Полонскому, дабы оных, приговоря человек 20 и болши и дав им денег по несколку, к вашей милости отправил [2]. Что же изволите писать, чтоб нам управлятца с войском, и ежели в июне неприятелского действа у нас не будет, или сведомы будем заранее о том, то как возможно б скоряя в Курлядию или в Жмуды выступить ради диверзии неприятелю, которой ис Померании имеет выступить, и на сие вашей милости доношу: о неприятеле, в Финляндии обретающемся, ведать еще никоторыми меры невозможно, ежели от него будет действие или нет, но токмо партии и ныне около Выборха и Кексхолма являютца силные, ис которых что одна учинила, о том особливое известие при сем посылаю. А взятые языки сказывают, что неприятель конечно намерен итти к Выборху ради отаки. Однакож, когда соберусь со всеми войсками и оные во всем исправлю, тогда оставлю здесь некоторую часть, с которою б оборонителпо поступать, а з досталными пойду сам. Токмо опасаюсь того, дабы не умедлили присылкою к нам рекрут и лошадей, ибо и по се время в семитысячное число положенных ни единаго человека к нам не явилось, також и в гварнизоны определенные токмо с Казанской, города Архапьелского и Смоленской губерний пришли, а з других еще не бывали. А о лошедях и ведомости не имеем, отправлены ль оные. Рекрутами з здешней губернии исправляемся, однакож и ис тех з дороги многие бегут. Ныне послал я лантрихтера ради высылки сюда досталных и вместо беглых рекрут. Також велел объявить дворяном, что им велено итти на службу и чтоб вместо себя дали людей;

---

[1] По-видимому, гехеймрату, т. е. тайному советнику.

[2] Далее текст зашифрован, расшифровка дана на л. 768 и об.

и чаю таких несколко собрать, ибо к тому дворяня зело склонны. И как со всем здесь управлюсь и в каком числе отсюда пойду, о том буду вашей милости доносить[1]. О Аренцбурхе доносил я прежним моим писмом, что оной уже подорван. Напредь сего доносил я вашей милости, что реку, которая от Дерпта к Пернову, велено вычистить. И для того посланной по указу моему от генерала-лейтнанта Боура отъютант возвратился и сказывает, что не токмо болшими судами, и малою лоткою тою рекою проехать нелзя, для того что во многих местах пороги и каменья имели великие; а инде мочно, не обмоча ног, пешему чрез тое реку перейти. А тутошние жители сказывают, что и напредь сего был указ от короля, чтоб тое реку вычистить, и призваны де были мастеры из Галандии и не могли ничего учинить. И ныне писал я к господину Полонскому, чтоб старался артилерию болши к Смоленску отправлять; толко и в том великая есть невозможность, ибо за настоящими малыми водами по Двине на порогах и малые суды останавливаютца.

О здешнем поведении доношу, что, за помощию божиею, здесь благополучно и дела здешние по возможности отправляютца. Но токмо страшат нас пожары, ибо в один день 2 пожара здесь было: один на Адмиралтейской стороне, згорели все кузницы, кои на берегу стояли, и десять мастерских изб; другой пожар был в Дворянской улице, згорел Глебов двор. Ярославль едва не совсем выгорел, токмо одна слобода за городом осталась. То ж учинилось и над Кашином, где несколко и людей, и казны згорело. Получил я писмо из Амстердама от Осипа Соловьева от 1 дня сего маия, в котором пишет, что по указу вашему[2] к послу князю Долгорукому 100 000 ефимков сполна он перевел, в том числе Кизелевых толко 12 000 тех, о которых прежде сего он писал, а достальные еще и по се время не платят, и для того принужден он многие денги занять и в том заложены тавары. При сем благодарствую вашей милости, что изволили взять моих лошадей и каляски; дай боже оные щастливо употреблять. Получил я ныне еще от вашей милости писание, от 6 дня марта из Москвы писанное[3], об отдаче Агинскому старосства Езерицкого, и оное еще по прежнему вашему указу отдать я велел. Истинно, что то старосство не иным каким образом нам отдано, но за взятые от меня 4000 ефимков покойник гетман сам отдал своею охотою. А мое хотя и было о том желание, и то токмо для дубового лесу, которой лутчей в одном в том старосстве, о чем, чаю, и вашей милости я доносил.

При сем поздравляю вашу милость нынешним торжественным днем рождения вашего. А понеже уповаю, что сей куриер может приехать к вам к тезоименитому вашему дни, того ради поздравляю вашу милость и оным вашим тезоименитством, желая от всего моего верного сердца, дабы сподобил бог вас и нас всех оной день с такою радостию и с подобным благополучием торжествовать, как и в 709 году, что дай всемилостивый боже. Вашей же милости особливо желаю и впредь идущие времена многих таких дней достигнуть. И с сим желанием здравие вашей милости тому ж всемогущему господу богу в сохранение предаю. Вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. С Ыжоры, маия 30 дня 1711 году. P. S. Сего числа получили мы ведомость, что в Нарвском и Дерптском уездех в некоторых деревнях паки поветреная болезнь вщалась, о чем изволишь пространнее выразуметь ис приложенного присем писма дохтура нарвского. Однакож, что ко осторожности надлежит, и то у нас определено, а сверх того да будет в том воля спасителя нашего. С лесными карабелными припасы по се число пришло к нам 36 судов, а и досталных на сих днях из Ладоги ожидаем». Над текстом: «Нумер 33» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 765—768. Напечатано без зашифрованной части письма в сб. ВИМ, вып. V, с. 137—139).

---

[1] Конец зашифровки.

[2] См. письмо Петра I к Осипу Соловьеву от 23 февраля (№ 4267).

[3] См. № 4331.

К № 4430. Письмо является дубликатом письма от 1 мая (№ 4426).

«Получено майя 9-го дня» — В Журнале Шереметева (с. 23) отмечено, что он получил указы Петра I из Яворова быть «во всякой готовности к походу» 10 мая в четверг в Немирове. Это указание не вяжется с пометой на указе от 1 мая (№ 4426) и с пометой данного дубликата.

Генерал-адъютант Савелов — Савельев Петр Тимофеевич, сперва адъютант А. А. Вейде, потом воевода в Можайске, позже — адъютант, с 6 декабря 1708 г.— полковник и генерал-адъютант Б. П. Шереметева (Н. П. Волынский. История л.-гв. кирасирского его величества полка. 1701—1901, т. I, кн. 1. СПб., 1902, с. 10).

К № 4431. «Писма ваши... марта от 19-го да от 24-го...» — Письма Ф. М. Апраксина не найдены.

«Корпус генерала-маеора Бутурлина...»— Был под командой Ф. М. Апраксина впредь до того, как обстоятельства позволят «отпустить» его в Каменный Затон (№ 4378).

Корпус, «которой к вам будет с Москвы...» — По-видимому, те полки, о которых Петр I писал Сенату 6 и 9 апреля (№№ 4370, 4377).

Самара — крепость при р. Самаре, заложена в 1687 г. В. В. Голицыным под именем Богородицкой крепости; чаще называлась Усть-Самарской или Самарой, существовала до 1711 г., уничтожена по Прутскому договору.

«...вам где быть, о том... я ответствовал» — Петр I предоставил Ф. М. Апраксину «полную мочь» поступать в зависимости от обстоятельств (№ 4413).

К № 4432. «...по отъезде нашем с Москвы...» — т. е. после 6 марта.

«...отправлены ли по указу на Воронеж новые полки... о чем уже мы дважды к вам писали...» — По-видимому, имеются в виду указ от 6 апреля (№ 4370) и дубликат его от 9 апреля (№ 4377).

«...отправлены ли по указу... в Ригу рекруты».— См. указ Сенату от 11 марта (№ 4340; срав. прим. к № 4341).

«В драгунских полках... аптека в зело слабом состоянии...» — Известие о полковых полевых аптеках впервые встречается в 1708 г. (П. и Б., т. VIII, вып. 2, с. 1066). В 1713 г. было указано, чтобы при полевых аптеках находилось два лекаря (ПСЗ, т. V, №№ 2624 и 2671, п. 10). Более подробно вопрос о полевых аптеках был разработан в 1716 г. в Воинском уставе. При кавалерии и при инфантерии должно было находиться по одной аптеке, при каждой аптекарь с двумя помощниками и четырьмя учениками (ПСЗ, т. V, с. 244, № 3006, гл. 33).

«Присланное с Олонца ружье новое...» — Указ А. С. Чоглокову об его присылке был от 19 февраля (№ 4259), а Сенату — от 6 апреля (№ 4370).

Сенаторы отвечали на письмо Петра I следующим доношением от 16 мая:

«Всемилостивейший государь. Вчарась получили мы вашего величествия указ, писанной из Яворова от 4-го дня сего месяца, в котором написано, что ваше величествие зело изволите удивлятись, что по своем монаршеском отсюды отъезде никакой от нас отповеди не имеете, что у нас чинитца, а особливо отправлены ли по указу на Воронеж новые полки, также и в Ригу рекруты, что зело нужно, о чем уже ваше величествие дважды к нам писали и никакой отповеди не получили, исполнено ли то или нет. Да в драгунских полках, которые в армее обретаютца, аптека зело в слабом состоянии, того ради надобно прислать доволное число лекарств и на лекарей и на аптекарей жалованье. Да чтоб присланное с Олонца ружье новое прислать в Киев, о котором и прежде писано. И мы вашему царскому величеству доносим, что 5000 человек салдат новых на Воронеж к господину адмиралу Апраксину, также и в Ригу рекруты отправлены по указу, о том к вашему величествию послали мы доношение свое с нарочным куриером сего месяца в 1-м числе. Да и по ведомостям после того куриера, ис Таврова от господина адмирала Апраксина к нам присланным, помянутое пятитысячное

число салдат на Воронеж пришли и в полки определены и жалованье ис посланных наших к нему денег на сей месяц им выдано; в том числе беглых и умерших и болных явилось только с 300 человек. И на тех вышепомянутых салдат ружье, и шпаги, и знамена, и прочие полковые припасы, какие у нас в готовасти здесь были, и чего он, господин адмирал, от нас требовал, к нему посланы. А чего еще к тому по росписи ево в прибавку надобно, и таких припасов здесь готовых ныне нет, и в тех велели исправлятися здесь и на Воронеже, как возможно; а за то за все заплачены будут денги от нас. И о том исправлении к кему, господину адмиралу, мы писали. А о вышепомянутых рекрутах писали мы и к господину фелтмаршалу князю Меншикову, что они по указу в Ригу отправлены. А ежели сверх того указнаго числа еще в прибавку рекрут надобно, и о том бы он к нам писал, а мы по писмам его светлости исправим со усердием. С Олонецким ружьем курипер Вечеслов, которой от вашего величествия посылан по оное нарочно, приехал сюда в 7 числе, а отсюды отправили мы то ружье с ним же в 13-м числе сего месяца. А из Брянска об отпуске того ружья, каким путем возможно, в Киев писали мы к губернатору киевскому к господину Голицыну, чтоб он учинил о том по своему разсмотрению. В отпуске лекарств на драгунские полки и в жалованье лекарем и аптекарям, что послать отсюды доведется, по указу исправлятися будем с поспешением. В армею, милостивейший государь, денежной казны на первую нынешняго года треть отпущено определенное число апреля в 20-м числе сполна. А и другая треть в тот же армейской отпуск готова и отпустим вскоре. В сих числех писал к нам господин адмирал Апраксин, что к карабелному строению, которые по имянному вашего величествия указу велено ему вновь зделать, по ведомостям карабелных мастеров надобно де к прежним карабелным плотником в прибавку плотников же 1400 человек. И мы плотников оное число определили собрать з губерпей и выслать их на Воронеж немедленно... [1]. Мая в 16 день 1711-го году. Из Москвы» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 66—71).

К № 4433. Грамота Августа II о приезде его в Ярослав не найдена.

К № 4434. Письмо Петра I к Ф. Н. Балку является дубликатом указа от 28 апреля (№ 4417 и прим.).

«Таково первое послано из Яворова... с прапорщиком Леонтьем Булковским» — Возможно, что это курьер Буковский; в других документах он назван поручиком.

Указ, посланный с Буковским, был получен Балком 9 мая. По-видимому, между 5 и 9 мая Петр I направил Балку с курьером Юшковым «трипликат» указа [2], который Балк получил 20 мая, как можно судить из его письма от 23 мая:

«Пресветлейший царь государь. Получил от вашего царского пресветлаго величества всемилосердейший указ 9 дня маия с порутчиком Буковским. Такожде и сего 20 дня майя указ же получил с куриром Юшковым, которой с прежним указом не различен. И оной порутчик Буковской отправлен до вашего величества 12 дня маия [3]. И по оным вашего величества указом все буду чинить [4]. Около города полисады зело во многих местах огнили и повалилися, а лесу около близ Елбинга нет, а которой и есть, и то пруской. И посылаю для лесу водою к Хаву, мили по три от Елбинга, с поспешением. А ныне состоит в Елбенге гарнизону, за умершими и которые посланы к Риге за полонными, мушкетеров тысяча, а с ундер-офицерами тысеча сто двадцать восемь человек и з больными. А в альтилерии

---

[1] Далее следуют подписи.

[2] Не дошедшее до нас письмо Петра I Ф. Н. Балку от 5-9 мая отмечено в хронологическом указателе звездочкой.

[3] Ф. Н. Балк ответил Петру I письмом от 12 мая, которое мы не приводим, так как первая половина данного письма (от 23 мая) повторяет его почти дословно.

[4] Далее зашифровано, расшифровка на л. 252.

порутчик адин, которой ехал з генералом-маеором Шлюнтом, и онова принял в службу генерал-порутчик Ностец; пушкарей-иноземцов, которые ис полонных приняли службу, и с ундер-афицерами пятнадцать человек да русских четыре человека. И к тому из мушкетеров приучаю шестьдесят человек [1]. По прежнему вашего величества указу посылал в поветы для збору провианта: в Помарелской, в Ерьмялянской, в Кулмской. И оные провиантом не платили, а платили денгами того ради, что в оных местах стояли зимою на квартирах саксонские и полские войски и провиантом жителей оскудили; и ныне по се время собрано денег сорок тысеч триста шестьдесят девсть талеров-курант. А как весь збор кончится, и о том впредь буду писать. И из оных зборных денег ныне употребляю афицером и солдатом на жалованье. Такожде которые полатки и штаны по прежнему указу светлейшаго князя велено зделать от города Элбенга, и ныне такие денги от города выбираю. Токмо ж изо оных, которые збираю на провиант ис повстов, купно делаю салдатам и драгуном камзолы и штаны коженые, рубашки, галстуки и обувь. В[сеуни]женно [2] доношу о швецком корпусе, которой обретается в Помарании: [ожи]дают транспорту из Шонов, которому и не чаю прибыть...»[3] (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 253 и об.).

К № 4435. «Писание» Августа II к Петру I от 25 апреля не найдено.

«...я уже вчера... грамоту... к вашему величеству... отправил...» — Письмо Петра I от 5 мая (№ 4433).

К № 4436. «...непрестанные прошении от господарей мультянского и волоского...»,— т. е. от Константина Бранкована и Кантемира.

«Сербы... болгары и иные христианские народы...» — См. манифест Петра I от 8 мая, обращенный к «христианским многим народам», «стенящим» «под игом варварским» (№ 4440; срав. с № 4356).

«...турской везирь...» — Верховный визирь Мегмет-Балтаджи паша.

«...господарь волоской учинил нам предложение ...Мы ...послали к нему... нашу грамоту...» — См. «диплом» Кантемиру (№ 4385 и прим.).

«...о приготовлении пехоты... по указу, ему данному...» — См. №№ 4386, 4387, 4388.

«...оставить указ... Вейду яко старшему генералу...» — А. А. Вейде с 13 апреля была вручена дивизия А. Д. Меншикова (№ 4387).

«...от нас... господину фелтьмаршалку... о том походе заранее послан указ...»— Указ Б. П. Шереметеву от 1 мая (№ 4426).

Чтоб «волоский господарь» «разослал ко всему народу волоскому... объявителныя листы и указы...» — Кантемир в письме к Б. П. Шереметеву от 2 июня (н. ст.) сообщал: «... послал я указы ко всему моему господарству с присланными от вас универсалы». Помимо рассылки царских универсалов, Кантемир обратился с воззванием к молдавскому народу с призывом к вооруженному восстанию против турок: «дабы собрались и вооружились и пришли к монаршеским войскам... до 5-го числа [июня]..., а кто не прийдет,— шляхтич будет отлучен своих маетностей, а народы будут преданы суду... мирскому... и церковному проклятию» (см. прим. к № 4495). Панаитеску датирует воззвание 29 или 30 мая (P. P. Panaitescu. Указ. соч., с. 108). О передаче Кантемиру царских воззваний к молдавскому народу см. M. Kogalnicean. Cronicele Romanei seu Letopisetele Moldaviei si Valachiei, vol. 2, p. 101.

«...разослать и от себя при сем посланные универсалы...» — Срав. с Манифестом от 8 мая (№ 4440). В Журнале Шереметева (с. 25) приведен универсал к мол-

---

[1] Конец зашифровки.

[2] В квадратных скобках восстановлен текст, утраченный из-за ветхости документа.

[3] Конец письма опущен.

давскому народу, писанный в Брацлаве 17 мая 1711 г. Универсал был отправлен в молдавскую крепость за Днестром. 27 мая подполковнику Рыму был дан «патент объявительный» к волошскому народу «за собственною рукою» Петра; по-видимому, это был один из присланных универсалов.

В 1711 г. были известны: Фома Кантакузен, великий спафарий Валашского княжества [1], перешедший на сторону России (приехал 24—26 июня в Яссы к Петру I — см. прим. к № 4541), и его родственник Константин Кантакузен, великий стольник валашского господаря, имевший на последнего большое влияние (казнен в Константинополе в 1716 г.). О симпатиях Константина Кантакузена к России свидетельствует его письмо от 17 мая «из обозу при Гергици» к неизвестному адресату (судя по тексту — русскому князю), в котором он сообщал о выступлении великого визиря из Адрианополя в Сакчию, где строится мост для переправы, и о том, что армия визиря состоит пока из той части, которую тот привел из Царьграда, так как войска «из Анадолии и Румелии» еще не присоединились к ней; при этом Кантакузен выражал радость по поводу начавшегося похода русской армии против Турции «в утешение православного христианского народа» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 19, л. 46 и об., шифрованное письмо).

«...итить с войском к Дунаю...» — Еще на военном совете 18 января было решено идти к Дунаю, чтобы опередить турок и помешать им вторгнуться в Молдавию. Известия о турках подтверждали, что они еще не перешли Дунай, и Петр I надеялся предупредить их. Этим объясняется его указ Шереметеву. Лишь в начале июня, когда стало известно, что турки находятся в семи переходах от Дуная и предупредить их нет возможности, Шереметев повернул к Яссам (Д. Бутурлин. Указ. соч., т. 2, с. 454—458).

«При сем же посылаютца... универсалы на татарском языке к Белогородцкой орде...» — Они не найдены. Возможно, универсалы были того же содержания, как универсалы Крымской, Буджацкой, Кубанской и Нагайской ордам в феврале 1711 г. (№№ 4282—4284).

Указ Петра I, предназначенный Б. П. Шереметеву, привез В. В. Долгорукий в субботу 12 мая «о полудни» (Журнал Шереметева, с. 24), на следующий день приехал С. Л. Рагузинский. 16 мая Б. П. Шереметев прибыл в Брацлав (там же с. 24). С. Л. Рагузинский был послан из Яворова к Шереметеву 8 мая в качестве «министра и советника, вкупе с князь Василием Володимеровичем», как сообщал Рагузинский Ф. М. Апраксину 16 мая из Немирова (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 100—101).

В письме от 13 мая В. В. Долгорукий сообщил Петру I о вручении фельдмаршалу царских «пунктов» и о совместном решении выступить в поход 16 мая. Он отметил, что «зело много драгун роскомандаровано и собрать их скоро невозможно. Однакож, за этим в марше остановки не будет», и дал, со слов Шереметева, сведения о провианте: «Провиянту у драгун, сказывал фелтьмаршал, на месяц будет; быки есть и сверх месечново провияпту» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 446. Напечатано: сб. ВИМ, вып. XII, с. 98—99).

К № 4437. «...Янус фон Эберстет... ему определить команду у кавалерии по капитуляции...» — т. е. по договору, заключенному с ним при приглашении на русскую службу, «и нынешнему нашему... решению» — см. № 4436 (п. 1).

К № 4438. «...для врученного вам збору магазейна по прежним указом...» — См. указ М. М. Голицыну от 23 апреля (№ 4410).

«...определим..., когда мы сами туда... будем» — Петр I подошел к Днестру 12 июня, Б. П. Шереметев пришел за Днестр 27 мая. Все войско переправилось через Днестр 17 июня.

---

[1] Спафарий (румын.) — восначальник.

М. М. Голицын отвечал Петру I в письме от 19 мая, что сдал полки Б. П. Шереметеву (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 103—104). 19 мая Петр I послал М. М. Голицыну другой указ: спешить к Днестру и быть «во всякой готовности» к походу (№ 4458).

К № 4439. О Готовцеве см. прим. к № 4428.

«...венгерское войско и ...наш полковник гранодирский Роп...» — Венгерское дворянство, участвовавшее в народно-освободительной войне против Австрии под руководством Ференца Ракоци, 1 мая 1711 г. заключило в г. Сатмаре соглашение с австрийцами о прекращении борьбы. Часть восставших, не желая снова подпасть под иго Австрии, поступила на русскую службу. Английский посол Ч. Витворт писал 29 мая/9 июня 1711 г. государственному секретарю Сент-Джону: «...Граф Головкин сообщает мне, будто князь Рагоци перевел четыре тысячи своих солдат на царскую службу» (Сб. РИО, т. 50, с. 442—443). Сам. Ф.-Л. Ракоци и некоторые из его соратников приехали в Яворов, надеясь найти поддержку у Петра I. В этом же направлении действовала и французская дипломатия (см. прим. к № 4481). Сношения Ракоци с Россией чрезвычайно тревожили имперский двор. Голландский посол в Вене сообщил своему правительству в депеше от 24 июня, что, по сведениям имперского правительства, «царь при бытности цесарского министра графа Вилчика Рагоцию, Берцению и иным еще непокорным головам... много учтивости показал» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 4, л. 73). Однако в условиях войны с Турцией русское правительство не могло оказать поддержку Ракоци.

В письме Г. И. Головкина Б. П. Шереметеву от 19 августа имеется следующее упоминание о венграх на русской службе: «Венгры, которых принял в службу царского величества полковник Роп, и были они в провожатых за его царским величеством от Каменца до Ярославля, ныне при походе его величества из Ярославля водою отпущены оныя в армею, которых изволишь, ваше превосходительство, с прочими нанятыми венгры употребить при себе и жалованье давать по учиненному с ними договору» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 39а, л. 59 об.— 60). См. также письма В. В. Долгорукого (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 175 и 177).

«... ис тех денег, которые у вас в Бродах в зборе есть...» — Срав. с пунктами от 1 мая ротмистру Толстому (№ 4428).

Помещаем письмо некоего Мелиха от 17 мая, упоминающего о том, что он получил от Ропа копию указа Петра I. Выяснить, о каком указе Петра I идет речь, не удалось.

«По приказу моего господина, полковника фон Роппа, оставлен я был в воеводстве Краковском господину генералу вахтмистра фон Вейсбаха бригаде 50 дымов, которые в себе содержат за 5 месяцев пятьдесят тысяч тинфов, занять; на то получил 11 200 тинфов; которые дымы взяты от его светлости князя Голицына от Львовской земли, принадлежащие Вейсбашской бригаде, и на воеводство Краковское наложено. И как я приказ от вышеупомянутого моего полковника получил, также и копию его высокоцарского величества с высокого указу, тогда ничего болши не спрашивал. Подписано в Яворове, 17 мая 1711 году. Мелих» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 196).

К № 4440. «...из наших... манифестов...» — См. №№ 4265, 4270.

Мустафа — брат султана Ахмета III, султан Мустафа II (1664—1704), заключивший 3 июля 1700 г. тридцатилетний мир с Россией, который был подтвержден 3 января 1710 г. Ахметом III.

«...бунтовщиков, наших подданных...»— Повстанцы, участвовавшие в восстании, которое возглавлял К. Булавин, ушедшие под предводительством атамана И. Некрасова после разгрома восстания на Кубань и в турецкие владения и оттуда делавшие набеги на пограничные русские районы; также запорожцы, ушедшие с Мазепой. Срав. в Манифесте от 22 февраля: «бунтовщики казаки, мазепинцы и булавинцы» (№ 4265).

Манифест замечателен тем, что в нем провозглашены задачи войны с турками («не токмо для отпору неприятелю наступающему, но и наступательно» «для освобождения их под ига варварского христиан») и задачи по отношению к христианским народам («не будем от тех земель и народов себе никакой корысти и над оными самовластия требовать, но оставим каждую из них страну под... прежними их принцы и начальники» и т. д.).

К № 4441. «...в нашем указе... к брегадиру Балку... апреля в 28-й день...»— См. № 4417 и прим. к нему.

Ф. Н. Балк отвечал 3 июня одновременно на указы Петра I от 9 и 19 мая (см. № 4456 и прим.).

К № 4442. 10 мая во время пребывания Петра I в Яворове состоялся указ о зачислении на службу «гречанина» доктора Поликало, который находился до того в Константинополе у посла П. А. Толстого. Ему было установлено годовое жалованье «против других докторов» в размере 600 руб. Указ изложен в письме Г. И. Головкина в Сенат от 10 мая (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 404); возможно, он был устным.

К № 4443. «Благодарствую за взятие Сергиевского...» — Крепость Новосергиевск на р. Самаре была захвачена крымскими татарами (см. прим. к № 4362).

«...когда брат ваш будет на Царицыне...» — П. М. Апраксин пришел в Царицын 30 мая (см. ниже письмо П. М. Апраксина от 3 июня из Царицына).

«...поеду на почте к Бреславлю...» — Петр I выехал из Яворова в Брацлав 1-го, прибыл туда 6 июня. 8 июня он виделся там с Д. К. Кантемиром.

«Писал я к вам пред сим, чтоб прислать вам калмыков 4000 ...» — Письмо Петра I не найдено. Оно могло быть написано между 23 апреля, когда Петр I просил Ф. М. Апраксина выслать 2 тыс. калмыков (№ 4411), и 12 мая. Ф. М. Апраксин, как видно из прилагаемого ниже его письма к П. М. Апраксину от 27 мая, получил от Петра I два указа о калмыках: первый, полученный 7 мая, с приказом выслать 2 тыс. чел., и второй, датированный 13 мая, о присылке 4 тыс. калмыков.

«...что делают калмыки с Кубанью» — Петр I неоднократно запрашивал Ф. М. Апраксина о походе калмыков на кубанцев (№№ 4411, 4413). Помещаем письма Ф. М. и П. М. Апраксиных друг к другу, в которых идет речь о защите юга России и о вопросах, поднятых в письмах Петра I.

Ф. М. Апраксин писал к брату П. М. Апраксину в письме от 27 мая:

«...Також сего маия 7 числа писал я до вашей брацкой милости против письма ево царского величества о калмыках, дабы вы изволили Аюке-хану о том предложить, чтоб отправил немедленно к его величеству 2000 калмык з добрыми приводцы. Однакож, на оное ответствования от вашей брацкой милости не получил. А сего числа получил я от царского величества повторительно указ, писанной из Яворова от 13 майя [1], в котором изволит зело подтвердить, чтоб прислать калмык 4000 человек и чтоб велеть оным итти к Каменному Затону и явитца генералу-маеору Бутурлину. Того ради изволь в сем старатца и Аюке-хану предложить, чтоб отправил немедленно к Каменному Затону 4000 калмык з добрыми приводцы. Во оном же писме изволил объявить, чтоб мне итти к Паншину. И когда вы будете на Царицыи, чтоб мне ехать в Азов, понеже смотрение донское поручает вам. По которому его величества повелению в первых числах июня отсель конечно поеду чрез степь. О чем и на минувшей почте вашей брацкой милости доносил. Только как на первые, так и на сие мои письма прошу немедленного ответствования, а особливо зело нужно надобно ведать, на чем положить с Аюкою-ханом о посылке калмык к Каменному Затону, ибо о том царское величество изволит упоминать с великим подтверждением. Господа министры по своей приязни ко мне пишут о тамошних поведениях, что ево царское величество определил послать за границу турскую напред

[1] Письмо от 13 мая неизвестно. Вероятно, имеется в виду 12 мая.

с ковалериею генерал-фельдмаршала графа Шереметева и с ним от лейб-гвардии подполковника Долгорукова и генерала Януса, да для совстов и кореспонденции надворного советника Рагузинского. И велено ему итти, переправясь Днестр, с поспешением, ежели препятия сильного не будет, даже до Дуная, дабы тамо упредить и захватить переправу турков чрез Дунай. Ево царское величество вскоре поход из Яворова восприимет в Ярославль для свидания тамо с королем польским, которого прибытия там из Саксонии по все времяни ожидаетца. А по том свидании изволит его царское величество путь восприять немедленно в главную армею на почте. Вчерашняго числа писал ко мне с Москвы Толстой [1] и прислал ведомости о турецких обращениях, которыя получены ис Констянтинаполя от дяди ево Петра, ис которых при сем прилагаю письменное известие. Из Азова имею ведомость почасту. За помощию вышняго, во всем суть благополучно. А ис Украины каковы ведомости получены чрез выходца ис Крыма, при сем прилагаю копию. При сем же прилагаю ключевую азбуку, по которой, братец, ежели случитца писать о каких нуждах, изволь писать ко мне, также и в Азов к губернатору Толстому [2], понеже и он при себе такову ж имеет, ибо хотя (от чего боже сохрани) и неприятелю-турки достанетца, то ничего из оного выразуметь не может...» [3] (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 249, л. 297 об.— 299 об.).

Помещаем часть ответного письма П. М. Апраксина к Ф. М. Апраксину от 3 июня «от Царицына» со сведениями о походе калмыков на кубанских татар и о гибели калмыцкого тайши Чеметя:

«На Царицын пришол я с салдацкими полками майя 30, которых при мне 4 полка, а ковалерия идет горним путем, которой регулярных 2 полка и 2 шквадрона драгун, в них 3000 человек, да нерегулярных 1000 человек казаков яицких и несколько саратовских да самарских. И ожидаю их от сего числа по 4 днях. Хан калмыцкой Аюка и Чандержап-тайша, сын ево, присылали ко мне в Казань и навстречю, что они итти со мною на Кубань готовятца и указ исполнить желают. И войск их до сего числа на нагорную сторону перешло немного. И еще сего числа прислали ко мне проведать о приходе моем и с тем, что збираются и к Волге ко мне придут вскоре, да убор не скоро и торопятца не по нашему. И я послал к ним з докукою, чтоб шли скорее. И скорее недели притти к Волге не чаю. И как придут с передовыми, от сего числа по 2 неделях з божиею помощью в поход к настоящему делу надеюся итти, а скорее за калмыцкими войски не чаю. И о том, что царское величество изволит желать калмык к себе 4000 к Каменеву Затону, по письму твоему хану говорить и просить буду. Однакож толикого числа послать ему не чаю и боюсь, чтоб он походу своего и всего нашего дела не остановил: и так писал ко мне, что оставляет со многим числом брата своего Назар-Махмута-тайшу по вестям от башкирцов, которые хотят к ним быть, а у нас недалече Самары уже и явились, также и для того, что он управлял людей с собою, а туда не чаял. Я докладывал на Москве: туда изволил сказать ненадобно, однакож ему говорить о том докучно и милости твоей писать буду. К тому же ныне хану припала печаль и нас постигло несчастие под нынешние часы не малое: еще не дождався меня, к Саратову приходили татар с Кубани к Петровску и близ Пензы и по Донским верхним городкам число немалое, больши тысячи человек и людей побрали и разорили несколько; то уведав, Чеметь-тайша, которой у них в орде не без многой был в славе, перешед Волгу, бросился с немногими людьми в осьмистах, да с ним же было царицынцов конных 70, и сперва передовых татар розбили и полон русской отбили весь и языков поймал много, потом те татары напали на него всем многолюдством, с ними ж воров-некрасовцов с триста, и розбили ево, и самого Чеметя, взяв, убили и отрезав голову, и царицынцов

[1] Сын И. А. Толстого, племянник П. А. Толстого.

[2] Т. е. И. А. Толстому.

[3] Опущен постскриптум.

мало не всех и калмык человек со ста побрали и пошли на Кубань, о чем ныне Аюка и другие владельцы и рядовые калмыки зело печальны и поступают несмело. Да сказывал мне, братец, Крылов, что ты намерен итти в Азов, дождався ево, прямо степью для скорости. И хотя изволишь писать ко мне по ведомостям, что и конечно смирно с крымскую сторону у вас, однакож я советую, лутче б ехать изволите Доном. Пожалуй, храни себя опаснее. Те злодеи не как другие, где не быв, конечно могут скоро быть. А и домашних ваших опасатца надобно, не за много какой злодей, уведав о походе твоем, скажет и подведет» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 37, л. 48—50 об.).

К № 4444. «Два писма ваши получил...» — Вероятно, речь идет о письмах Меншикова, занумерованных последним №№ 28 и 29; письма эти не найдены.

«...соболезную о смерти... принца...» — т. е. имеретинского царевича Александра Арчиловича, находившегося в тяжелых условиях в шведском плену с 1700 г., скончавшегося в феврале 1711 г. (см. прим. к № 4448 и П. и Б., т. X, с. 687). Письмо царю Арчилу II с соболезнованием о смерти его сына Петр I послал 20 мая (№ 4461).

«Варварству же швецкому, что и мертвых арестуют...» — Шведский сенат отказался выдать тело царевича Александра.

«Благодарствую... за поздравление о моем пароле... свершим в Питербурху» — По-видимому, речь идет о предстоявшей церемонии брака Петра I с Екатериной; она состоялась 19 февраля 1712 г. (Походные журналы 1712 г., с. 1 и 53). 6 марта 1711 г., в день выезда Петра I из Петербурга, было «всенародно объявлено всем о государыне царице Екатерине Алексеевне, что она есть истинная и законная государыня» (Поден. зап., с. 308).

«...ежели сироты останутца...» — Петр I опасался за судьбу дочерей Анны и Елизаветы.

«...чаю в последних сего месяца стать на Днестре к войску» — Петр I подошел к Днестру 12 июня.

«Нейтралной корпус от алиртов (союзников) весма солган...» — Петр говорит о нарушении участниками Великого Союза соглашения о сформировании объединенного корпуса войск, предназначенного для сохранения нейтралитета шведских владений в Германии.

«О ружье я двоекратно писал к Сенату...» — См. №№ 4370 и 4432 и прим.

«...Изволте послать в Дацкую землю Федора Салтыкова...»— Ф. С. Салтыков приехал в Копенгаген 4 августа и вручил послу В. Л. Долгорукому письмо от А. Д. Меншикова с просьбой оказать содействие в покупке кораблей в Голландии и Франции. В. Л. Долгорукий представил Салтыкова датскому министру Выбею, и тот рекомендовал купить корабли в Зеландии, так как в Дюнкерке могут быть только фрегаты. В. Л. Долгорукий 9 августа сообщил Г. И. Головкину, что Салтыков отправится за кораблями в Голландию и что датский король Фредерик IV обещал дать указ своему министру в Гааге, чтобы тот содействовал Салтыкову (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 6, л. 77). Наказ Салтыкову см. в кн.: Материалы по истории русского флота, ч. 1, СПб., 1864, с. 247. Салтыков приехал в Амстердам 20 августа (см. его письмо Петру I от 24 августа — там же, с. 250).

«Дохтур Дунель... просит о своем зяте...» — Доктор Иоганн-Юстин Донелль был штадт-физиком в Нарве, когда она была взята русскими; стал лейб-медиком Петра I. Его дочь была замужем за пастором в Нарве. О докторе Донелле и его дочери Петр I писал Меншикову 2 марта (№ 4295).

А. Д. Меншиков отвечал 30 июня на несколько писем сразу (см. в прим. к № 4503).

К № 4445. «Напредь сего послан к вам указ...» — Указ был послан через Г. И. Головкина, как выясняется из письма последнего к Скоропадскому от 12 мая: «Напредь сего писал я к вашей вельможности указом его царского величества, дабы

вы обще з генералом-маеором з господином Бутурлиным с войском великоросийским и малоросийским шли на Самарь к Новобогородицкому и стали тамо во удобном месте» (ЦГВИА, ВУА, д. 24, ч. 1, л. 165 и об.).

«...калмыком с вами туды итить велено» — См. письмо от 12 мая к Ф. М. Апраксину и прим. к нему (№ 4443).

«О прочем наказано изустно объявить... Ушакову» — Письмо Петра I Скоропадскому было отправлено 13 мая с А. И. Ушаковым (см. № 4450 и прим.). В тот же день, 13 мая, Г. И. Головкин написал Скоропадскому письмо, в котором сообщал, что «водолажских жителей и других, которые в приход на Украину хана крымского оного встречали с хлебом и с солью и местечка ему отдали и отдалися ему и отправлены были от него к Волному, и потом, догнав их на дороге, судья полковой гадяцкой Петр Кованко (против которого из них некоторые, как ваша велможность писал ко мне из Лубен от 27 февраля, и ружье тогда поднимали) возвратил в Полтаву, указал его царское величество из тех, которые хану добровольно поддались и бились против войск великоросийских и малоросийских, казнить з жеребья десятого смертию, а достальные все з женами и з детми послать к Москве для ссылки. Такожде сергиевских жителей, которые при приходе ханском оной город отдали, и солдат его царского величества выдали, и ныне явно свое изменничество показали, и билися против войск его царского величества, указал его царское величество для пострахи других, дабы таких измен чинить впредь никто не отваживался, против того ж казнить из них тамо на Украине десятого человека з жеребья, а досталных их всех з женами ж и з детьми, собрав, прислати за караулом к Москве в Приказ Малые России для ссылки» (ЦГВИА, ВУА, д. 25, ч.1,л.166—167. Напечатано: М. Судиенко. Материалы..., т. II, с. 186—187; Материалы ВУА, т. I, стб. 707—711).

И. И. Скоропадский в ответном письме от 31 мая сообщил: «И в приходе нашем до речки Кустолова прислал ко мне... обер-коммендиер господин Количов ведомость з допросу пришедшего в Изюм од Крымской орды перекидчика... Солтан Батир-Кгерей, сын ханский, будто в тридцяти тысяч татар з конними, к тому в семсотном числе яничарами и з проклятими изменниками запорожцами, пришовши в вершины Самарские, кошем стал и з тых местц намеривает, через речку Донец перейшовши, под городы и села полков Изюмского и Харьковского неприятельское свое учинити уторгненье, а одтоль, возвратившися к Волному, имеет там з Крыму и самого хану з остальною ордою прибытия дожыдатися». Скоропадский писал, что он «сам по тых ведомостях, надаючися ближе против неприятелей в очи, налево в гору речкы Орел скеровалем[1] свой марш ку Маряце, одколь, по неприятелским смотря оборотам, нездорожно будет и до Камяного Затону поступовати» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 920 и об.).

К № 4446. «Напредь сего послан к вам указ...» — См. прим. к № 4445.

И. И. Бутурлин отвечал 30 мая Петру I (из урочища Касталова, «не дошед милю до реки Ворсклы») о том, что двинулся в поход вместе с И. И. Скоропадским (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 114).

К № 4447. О каком толковании слов, слышанных во сне, писал Петр, установить не удалось. В ЦГАДА, в ф. Кабинета Петра сохранилась книга с записями сновидений Петра I и Екатерины Алексеевны, которые показались им примечательными. Записан там и сон, виденный Петром I в Яворове; запись была напечатана М. И. Семевским, не разобравшим всего текста и исказившим его смысл. Сон любопытен как отражение надежд Петра I одержать верх над турками и получить от предстоящего похода славу («фаму» [2]).

---

[1] Скерувати (укр.) — направить.

[2] М. И. Семевский прочел «факсу» (вместо «фаму») и предположил, что это «флаг». См. М. И. Семевский. Очерки и рассказы из русской истории XVIII в. Слово и дело. СПб., 1885, с. 274.

К № 4448. Дата письма приблизительная. 20 мая Петр I отозвался о своем письме Сенату в прошедшем времени: «о том я пространно писал до Сенату» [1]; впервые о смерти грузинского царевича Петр упомянул в письме к А. Д. Меншикову от 12 мая (№ 4444). Голиков указал, что Петр I «велел писать к Сенату стокгольмскому о отпуске тела его [цесаревича Александра] в Россию, но господа шведы отказали» (Голиков. Дополнения, т. 9, с. 57).

Царевич Александр Арчилович (1674—1711), сын царя Имеретии и Кахетии Арчила II, жил в Москве с 1684 г., рос вместе с Петром I, принимал участие в его военных играх и поездке за границу, обучался «бомбардирству», т. е. артиллерийскому искусству. По возвращении в Россию был назначен главным начальником артиллерии (генерал-фельдцейхмейстером). 19 ноября 1700 г. под Нарвой попал в плен к шведам и до смерти жил в плену в очень тяжелых условиях. Неоднократные попытки Петра I обменять его оставались безрезультатными. Наконец, шведский Сенат согласился обменять Александра Арчиловича на взятого в плен под Полтавой шведского министра Пипера. Как сообщал А. Хилков в письме Г. И. Головкину от 15 марта 1711 г., царевич и его спутники И. Трубецкой и А. Головин по пути в Россию были задержаны в г. Умео «на 4 недели и 3 дни», несмотря на наличие «паса» от шведского Сената, «от которого задержания он впал в великую печаль, и из той печали ему припали... болезни» «ипохондрия и каменная... И болен был 32 дни», «зане царевич человек был маленколичный и многопечалной». Докторов в Умео не было, и больного царевича повезли дальше. «Не стало ево,— писал в том же письме А. Хилков — февраля в 2 день в городе Питуя [2] в Вестерботии» (ЦГАДА, Сношения с Швецией, оп. 1, 1711, № 1, л. 1—2 об.). Шведы требовали большой выкуп даже за его останки (Н. Г. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. IV, ч. 1, СПб., 1863, с. 63—65; ч. 2, с. 445; П. и Б., т. X, с. 686—687; В. Татишвили. Грузины в Москве 1653—1722. Тбилиси, 1959, с. 158—198; см. также письмо сенаторов к Петру I от 27 июля в прим. к № 4530) [3].

Приводим сохранившуюся запись в приходо-расходной книге Посольского приказа за 1711 г.: «Генерала-фелцейхмейстера царевича Александра Арчиловича жене ево, княгине Марье Ильинишне, на издержку в проезд ее от Москвы до Стекхолма 1000 рублев» (ЦГАДА, Приходо-расходные книги Посольского приказа, 1711, № 47, л. 29 об.).

К № 4449. «Письмо ваше... майя от 6-го...» — Письмо не найдено.

«...о всем обстоятелно объявит вам... князь Долгорукой...» — См. указ от 7 мая (№ 4436).

К № 4450. «...отдав письма генерал-маеору и гетману...» — т. е. И. И. Бутурлину и И. И. Скоропадскому (см. №№ 4445, 4446).

Помещаем письма А. И. Ушакова к Петру I от 27 мая и 7 июня.

Письмо от 27 мая:

«Всемилостивейший государь. По указу вашего величества до господина гетмана прибыл маия 25 дня. Купно з господином Буторлиным обретаютца при

---

[1] № 4461.

[2] Питео.

[3] В Монастырском летописце Московского Донского монастыря, опубликованном И. Е. Забелиным, указаны дата смерти 2 февраля 1710 г. и дата погребения останков в монастыре 29 марта 1711 г. (И. Е. Забелин. Историческое описание Московского Ставропигиального Донского монастыря. СПб., 1893, с. 166). В «Московском некрополе» (т. I, СПб., 1907, с. 19) датой смерти указано 20 февраля 1711 г. и в сноске приведены даты И. Забелина. Н. Г. Устрялов указал только год смерти (1711) на основании письма Я. Ф. Долгорукого. В. Татишвили повторил дату «Московского некрополя».

Старом Санжарове; чрез реку Ворсклу, поделав мосты, стали переправлятце маия з 26 дня. Великоросискии, так и малоросискии войски все, государь, собрались. Против указу вашего величества доносил, чтоб шли, не замедля, в назначенное место. Доношу, государь, замедление учинилось: ожидаем из Глухова пушек; как скоро прибудут, пойдем и, как ноискоряя, будем понуждать указом вашего величества. С которово числа от Ворсклы маршировать будем, о том чрез нарошново посланново до вашего величества писать буду. Вашего величества нижайший раб Андрей Ушаков. Из Санжарова, майя дня 27, 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1014).

Письмо А. И. Ушакова Петру I от 7 июня:

«Всемилостивейший государь. Доношу вашему величеству. Сего июня дня 7 с войсками великоросискими и малоросискими прибыли к Новобогороцкому и стали делать мосты чрез реку Сомару. И как скоро, государь, можем переправитца, пойдем, не мешкав, против указу вашего величества в путь свой. Марш наш, государь, умедлился по прежним ведомостям, что писали до вашего величества о салтане, о ханском сыне, буто в тритцати тысечах на вершинах Сомарских. И то, уповаем, не самая правда, потому, значит, государь, приступали от оной их неприятельской партии к Тору и к Багмуту не в больших людех; и по взятым языкам, что взятые при Тору, значит, что мало. А в нынешних, государь, числех здесь орды нет и не слышал. А что впреть, государь, будем знать чрез партии, и о том до вашего величества отпишем. Но и в походе, государь, против указу вашего величества понуждаем, как ноискоряя, о прибытии к Каменному Затону. Такош и о том вашему величеству доношу: о посылке партии в Крым Гнилыми озерами господину гетману доносил, на что господин гетман мне ответствовал, что таких судов ныне на Днепре ни в которых местах нет, а преже сего такие суды бывали деланы нарочно в Запорожье, и перетаскивали те суды степью верст с восемдесят. А чтоб Днепром или иными речками в те озеры пройти, такого способу нет. Можем, государь, от Каменного Затону сухим путем, как возможно будет, парти отправлять. Вашего величества нижайший раб отъютант Ушаков. От Новобогороцкова, июня дня 7, 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1002—1003).

К № 4451. «...райцы» — советники магистрата.

«Привилии» г. Риги — «Договорные статьи» о сдаче Риги, в которых обусловливалось сохранение привилегий города; были заключены Б. П. Шереметевым 4 июля 1710 г. (ПСЗ, т. IV, № 2278) и подтверждены Петром 30 сентября того же года (П. и Б., т. X, № 4021). Сохранение их в силе было закреплено в Ништадтском договоре 1721 г., в ст. 9 (ПСЗ, т. VI, № 3819).

«...при нашем... прибытии в Ригу...» — Петр I приехал в Ригу 18 ноября и оставался там до 6 декабря 1711 г.

К № 4452. «Писмо ваше... из Немирова майя от 13-го...» — Письмо не найдено.

«...указ, посланной к вам чрез... Долгорукова...» — Указ от 7 мая (№ 4436).

«...паки напоминаем...» — См. письмо Б. П. Шереметеву от 13 мая (№ 4449).

Г. И. Головкин сообщал Ф. М. Апраксину в письме от 28 мая из Ярослава: «А господин фельдмаршал граф Шереметев с кавалериею пошел чрез Днестр сего майя 20 чрез Волоскую землю к Дунаю, где турки начали мост делать, чтоб ему чрез Дунай до приходу царского величества туда с пехотою везиря чрез Дунай не перепустить» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 117 и об.).

«Тут же... и магазейн учредить» — Об устройстве магазина «близ Днестра» Петр I писал неоднократно Б. П. Шереметеву и А. А. Вейде (№№ 4426, 4430, 4452, 4454).

Изложение «ведомости», полученной Д. М. Голицыным от гетмана Скоропадского, о переправе через Днестр 23 мая, содержащееся в письме Д. М. Голицына Ф. М. Апраксину от 12 июня из Киево-Печерской крепости:

«О здешнем поведении во известие вашей светлости доношу. Получил я

ведомость из лагеря маия от 26 дня, что того ж месяца 23 числа наша антигардия, в 900 человеках состоящая, чрез Днестр мост построили и одну роту гранадерскую на ту сторону переправили, где, рано пришед, турецкая партия из Бендер, в 3000 человеках состоящая турков и поляков и шведов, с которыми генерал-майор швецкой, и напали на оную нашу роту. И по жестокой стрельбе наши принуждены на сю сторону уступить, утратя 2 человека, а турков и поляков ранено и побито больши 20 человек. А потом того ж дня стрелялись чрез реку. И 24 числа паки турки пошли к Бендерю. А наши мост поправили, и господин фельдмаршал граф Шереметев с немалым числом кавалерии и с полками инфантерии намерены как наискоряе маршировать. Но ведомость есть, что татар с 15 000 в миле или в дву с ними расстоянием обретаютца и хотят чинить в том марше препятие, в чем надежду имеют наши на бога и надеютца 27 числа маия всеконечно на ту сторону Днестра всем корпусом нашим переправитца. А из Турецкой земли подлинной ведомости нет, токмо ожидают вскоре везиря к Дунаю, где и мост уже готов. P. S. Ведомость получена из Ярославля от 24 дня маия, что его царское величество изволил в Ярославль прийти 22 дня маия, которого числа и королевское величество польской и с королевичем своим туда ж прибыл, также и сенаторы польские и литовские знатнейшие съехались. И дела наши уповаем при том съезде в желаемое действие произвести. И его царское величество, определя тамо с королевским величеством надлежащие дела, намерен путь восприять в армею к Бреславлю с 30 числа маия» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, д. 12, л. 450).

К № 4453. «Письмо ваше... от 13-го...» — Письмо не найдено.

К № 4454. «Писмо ваше... майя от 10-го...» — Письмо не найдено.

«...поспешайте к Днестру... команду над пехотою велено вручить вам...» — См. пункты Б. П. Шереметеву от 7 мая (№ 4436).

А. А. Вейде отвечал Петру 30 мая из Бара, сообщая о своем походе и трудностях со сбором провианта: «Прибыл в Бар и путь свой паки к Днестру, мимо Браславля вправе, прямо к Ямполу и даже до местечка Сороки, если смогу, с поспешением управлю. Господин генерал Энсберх следует за мною з дивизиею своею токмо в трех милях, а господин генерал Галарт з генералом-маеором Гинтером передо мною в 9 милях. Господин генерал-лейтенант Брюс поехал к артиллерии вслед сегодня...Провиянту... и за денги не везде достати могу, а особливо ныне в пустых местах мало... возможно. ...Отповедь имею от... генерала... Репнина... что о провиянте около Днестра никакую надежду имети возможно» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 280—281. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 113—114).

К № 4455. «Писмо ваше... из Москвы апреля от 30-го...» — См. в прим. к № 4370.

«...князь Меншиков к нам писал... апреля от 16-го...» — Письмо Меншикова было от 14 апреля (Сб. ВИМ, вып. V, с. 131—132).

«...та клятва...» — Присяга сенаторов от 2 марта (№ 4286).

«Над денежными дворами учините нового управителя...» — В Москве существовало три денежных двора: 1) Старый или Красный денежный двор в Китай-городе, 2) организованный к 1700 г. новый Медный монетный двор и 3) возникший в 1701 г. Кадашевский монетный двор в Замоскворечье, состоявший фактически из двух изолированных друг от друга предприятий, устроенных в одном подворье: одно из них чеканило медную монету, другое — золотую и серебряную (И. Г. Спасский. Петербургский монетный двор от возникновения до начала XIX века. Л., 1949, с. 6—7). Сенат, заслушав выписку из именного собственноручного указа Петра I о денежных дворах, 11 июля «приговорил»: «серебряные деньги делать на одном денежном дворе что в Китае, а медные на Монетном дворе. И для того управления быть... на денежном серебряном стольнику Никите Осипову сыну Коковинскому да гостю Семену Панкратьеву, на Монетном у дела медные денег стольнику Лукьяну Иванову сыну Талызину, с ним гостю Михаилу Шорину». Вскоре, за отъездом Талызина, вместо него был назначен П. Е. Баскаков, но он также был в

отъезде, а тем временем умер Шорин, и 22 ноября Сенат назначил вместо них Г. Д. Плещеева и гостя Алексея Филатьева (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 172, 190 и 313). Сенатский «приговор» касался двух денежных дворов: Старого Красного и Медного. По-видимому, Кадашевский двор не требовал устройства.

«...в протчих прибыльных делех...» — См. указ Петра о соляном и китайском торге (№№ 4288, 4289 и 4290).

К № 4456. См. №№ 4196, 4301—4302 и прим. Ф. Н. Балк отвечал письмом от 3 июня:

«Пресветлейший царь государь. Получил от вашего царского пресветлаго величества всемилосердейшей указ с куриром Кишкиным 28 дня маия, в котором изволите всемилостивейше приказывать и протчим афицером гварнизона элбенского. И я, призвав всех обор- и ундер-афицеров, и оной вашего величества всемилостивейшей указ им читал при помянутом курире, токмо запретил оным накрепко, дабы элбенским жителем и никаким посторонним о сем знать не дали. И по оному вашего величества указу будем чинить все, и от неприятеля в случаи город Элбенг всемерно хранить. А провианту от господина генерала Януса фон Эберстета еще в Елбенг не получил. Ныне получил от вашего царского величества всемилосердейшей другой указ [1], 30 дня майя, в котором изволите всемилостивейше приказывать, дабы от города Элбенга претентованных полаток и новых пошлинных и штурмовых денег и мундиру болшии не требовать и в протчем их купечестве помешки никакой не чинить. И по оному вашего царского величества всемилостивейшему указу буду чинить. Токмо вашему величеству всеуниженно доношу: в протчих их купечествах помешки никакой не было и налог никаких им не чинил, толко что управлял по указом вашего величества и светлейшаго князя, и помянутых штурмовых денег от города я не требовал. А помянутово мундиру зделали от города на пять тысяч на двести на шестьдесят на шесть человек толко одни верхние кафтаны да сумы патронные с ремнями, а камзолов и штанов на полки не делано. Толко указ получил от светлейшаго князя, дабы делать от города на полки штаны и полатки, а в указе написано, дабы делать вопще з брегадиром Яковлевым; и которые полки были под командою брегадира Яковлева, и оные вскоре отлучились в марш до армеи. И я зделал на один элбенской гварнизон сто полаток да на сто полаток взял холста три тысечи пятьсот локоть двойных, которой употребляю под салдацкие камзолы на подклатку, да штанов шитых кожаных двести деветь пар, кож замшаных на штаны две тысечи четыреста пятьдесят две штуки, да денгами взято тысеча талеров-курант. И на оные денги, также и ис тех, которые збираны за провиант с поветов, делаю на гарнизон камзолы и штаны коженые. А сие было собрано и сделано еще до указу вашего величества. И по оному вашего величества указу от города требовать болши не буду и буду чинить по указу.

Будучи в Елбенге, господин генерал-порутчик Брюс приказал мне указом вашего величества саксонской порох и другую аммуницию, которая положена в Елбенге, присланному от них отдать. И я оной аммуниции за таким помянутым случаем им не отдал и сказал, бутто о том от вашего величества еще не получил указу, понеже оная аммуниция мне к случаю надобна [2]. О состоянии гварнизона доношу: драгунов и солдат редовых, кроме тех, которые посланы за полонными к Риге и которые для провожания вашего величества пять человек, в том числе болных семдесят три человека, а с ундер-афицеры тысяча сто дватцать три человека и з больными. А табели обыкновенной не послал того ради: имею опасение для нынешняго случая. При сем вашего царского пресветлого величества всенижайшей раб Федор Балк. Из Элбенга, 3 дня июнии 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 241—242).

---

[1] Т. е. указ от 19 мая (№ 4456).

[2] Далее зашифровано, расшифровка между строк.

9 июня Балк снова писал Петру, еще раз подтверждая получение указа от 30 мая (там же, л. 251).

К № 4457. «Писмо ваше... до нас дошло...» — Письмо не найдено. Федор Николаевич Глебов, майор Преображенского полка, получал от Петра I ответственные задания.

«...дабы вы...поспешали к Днестру...»—Петр I, готовясь к отъезду из Яворова, послал также указы А. А. Вейде и М. М. Голицыну, приказывая спешить к Днестру (№№ 4454, 4458).

К № 4458. См. прим. к №№ 4454 и 4457.

«Писмо ваше... ис Полонного майя от 16-го...» — Письмо не найдено.

К № 4459. «...нашим людем, которые из елбинского гарнизона проводят швецкой гарнизон...» — Отряд подполковника Дубасова, как видно из прилагаемого ниже ответа Я. В. Полонского.

Полонский отвечал 24 июня Петру I следующее:

«Державнейший царь, государь милостивейший. Указ вашего царского величества, от 19 дня прошлого маия из Яворова писанный, я, нижеименованный раб твой, получил. И по оному вашего величества указу навстречю к подполковнику Дубасову, которой из Энблинга с камандированными провадил швецкой гарнизон, для приему оного из Риги маеора, с ним баталион салдат, посылал. И оной гарнизон в Курляндии от Риги за 9 миль сего июня 14 дня принет и приведен к Риге. А помянутого подполковника с камандированными того ж числа по указу вашего величества назад в Энблинг отправил и итить ему наскоро приказал в Энбленг. Здесь в рижском и в перновском и в прочих гварнизонах, за помощию божиею, обстоит благополучно и противной болезни, от чего боже сохрани, нигде в близости нет. Купеческих караблей и галиотов и шмаков из Амстрадама, из Либеку и из прочих мест, а наибольши из Галандии, прошлого апреля с 11 дня было в приходе 30, ис которых, уже здешними товары удовольствовався, возвратились 16; ныне еще при Риге 14. Рекрут (которые приведены из губерней, учредя из них в Риге указные полки) непрестанно обучаем. Вашего величества нижайший раб Полонской, генерал-маеор. Из Риги, дня 24 июня 1711 году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 793—794).

К № 4460. «И зачать двемя отьютантами фелтьмаршалскими...» — Адъютантами А. Д. Меншикова — вероятно, Жуковым и Гопом (см. № 4429 и прим.).

«...а по них генералом-маеором Видманом...» — Генерал-майор Видеман в 1710 г. командовал Санкт-Петербургским полком.

«...писать о них... в главную армею к самим нам, в Лифлянды к губернатору..., к послу князю Долгорукому» — т. е. к Петру I, А. Д. Меншикову и Г. Ф. Долгорукому. Последний 29 мая был назначен командующим особым корпусом в Польше, и Аргамаков был подчинен ему (см. № 4473, п. 13). Аргамаков Михаил Михайлович, стольник, обер-комиссар в Польше, был отправлен туда 15 марта 1711 г. с сыном Федором для розыска злоупотреблений (ЦГАДА, Сношения с Польшей, 1711, оп. 1, № 33, л. 4, 7 об. и 9). Комиссарами были назначены в начале марта дьяки: в Великой Польше — Степан Алексеев из Разрядной канцелярии, в княжестве Мазовецком — Иван Байбаков из Военного приказа, в прусских воеводствах — Богдан Невежин из Военного приказа, в малопольских воеводствах — Федор Микляев из Земского приказа, в Киевском воеводстве и других «з землями... и поветы» — Иван Оловяников из Оружейной канцелярии, в княжестве Литовском — Василей Протопопов из Большого дворца, в княжестве Жмудском — Леонтий Кутазников из Ямского приказа, в воеводствах Брестском и Новогродском — Иван Иванов из Провиантского приказа, в воеводствах Полоцком, Витебском и др.— Сава Сандырев (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 33, л. 12—14 и об.). Аргамаков и другие комиссары присягали 20 мая в Яворове в верности и «нелицеприятном» выполнении своей службы (см. присягу комиссаров в ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 805).

К № 4461. Арчил II, сын картлийского царя Вахтанга V, был царем Имеретии и Кахетии; изгнанный турками, эмигрировал в Россию. О его сыне царевиче Александре Арчиловиче см. № 4448 и прим.

К № 4462. «Писмо ваше чрез Нестерова получил...» — Вероятно, письмо Меншикова от 14 апреля. Степан Нестеров — курьер А. Д. Меншикова. Меншиков отвечал Петру письмом от 30 июня (см. в прим. к № 4503).

«...о шездесятных караблях...» — т. е. о 60-пушечных кораблях.

«К Сенату об отправлении рекрут...писано...»— См. письмо от 19 мая (№ 4455).

«Что же о Аленине полку...» — Полк Степана Оленина. См. о нем в письме Меншикова от 30 июня.

«... вчерашним праздником...» — Троицын день.

«...в собственной наш Едем...» — т. е. в Эдем (рай); вероятно, подразумевался Петербург.

«...в дому посла господина Долгорукова...» — Вероятно, квартира, которую занимал Г. Ф. Долгорукий в Яворове. Он устраивал в Яворове приемы; так, 19 апреля у него был обед, на котором присутствовали Петр I, королевич Константин Собеский (сын Яна Собеского) и польские сенаторы. Перед отъездом из Яворова Петр I снова был у Г. Ф. Долгорукого.

Письмо А. Д. Меншикова от 14 апреля к Петру I, на которое отвечал Петр, см. в Сб. ВИМ, вып. V, с. 131—132.

К № 4463. Родостамов — дьяк Посольского приказа М. И. Родостамов.

Помещаем ответ сенаторов от 14 июня:

«Всемилостивейший государь. Вашему царскому величеству во известие доносим. По указу вашего величествия, присланному к нам из Яворова от 21 майя, которой мы получили сего месяца в 6-м числе, соболей из Сибирского Приказу на 10 000 рублев в Посольской приказ сороками мы отпустили. Да писал к нам указом вашего царского величества господин граф Головкин, чтоб, купя 10 персон вашего величествия [1] ценою от 300 до 1000 рублев и болши, прислать оные к вашему царскому величеству в армею с нарочным добрым немедленно на нарочной почте. И мы по тому ево писму сыскали готовых вашего величествия толко девять персон, а десятую делают. А какими ценами помянутые персоны, и тому, также и вышепомянутым соболям, с ценою росписи во известие вашему величествию при сем прилагаем [2]. А болши того готовых персон сыскать не могли. И оные персоны и соболи к вашему царскому величеству послали мы с нарочным куриером с афицером Киреевским. А за помянутые персоны денги у нас не плачены, и которые из них вашему царскому величеству угодны будут, и за те денги и заплатим. Армянскую кампанию в свободном чрез Росийское государство в оба пути проезде увольнили тем: по прошению их все порубежные с товаром их пошлины и провозные деньги определили им платить на Москве. А в том они вашего царского величества милостию доволны. У соли по усмотрению учинили мы прибыли сверх прежняго с 30 000 рублев на год...» [3] (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 72—74 об.).

К № 4464. Прасковья Федоровна (1664—1723), вдова брата Петра I, царя Ивана Алексеевича. См. о ней М. И. Семевский, Царица Прасковья. 1664—1724. Изд. 2-е. СПб., 1883.

«...о...моей племяннице, кнегине Курлянской...» — Анна Ивановна (1693—1740), вдова курляндского герцога Фридриха-Вильгельма, будущая императрица. Фридрих-Вильгельм умер 9 января 1710 г. Петр I намерен был вторично выдать племянницу замуж и вел переговоры об этом с иностранными принцами; к ней

---

[1] Т. е. нагрудные знаки с портретом Петра I.

[2] Росписи при письме не оказалось.

[3] Опускаем подписи.

сватались мекленбургский герцог Карл-Леопольд (впоследствии женившийся на ее сестре Екатерине Ивановне), сын короля Августа II Мориц Саксонский и принц Эссен-Кассельский (см. о нем в письме Г. И. Головкина к В. Л. Долгорукому от 15 мая — ЦГАДА, Сношения с Данией, 1711, оп. 1, № 3, л. 101—103).

Рен — генерал Ренне.

Кайзерлинг — прусский посол в России с 1702 г.

К № 4465. Участие Н. М. Зотова «в государственных делах и советах и в воинских походах» — В 1680 г. Зотов был послан к крымскому хану Мурат-Гирею для заключения перемирия, которое было установлено на 20 лет. С 1701 г. Зотов был поставлен во главе Ближней канцелярии. В 1702—1703 гг. Зотов наблюдает за укреплением «болварков» завоеванной шведской крепости Нотебурга и за возведением бастионов Петропавловской крепости (Рус. биографический словарь, том Жабокритский — Зяловский, Пг., 1916, с. 476—481). В 1708 г. Зотов принимает участие в военных советах.

К № 4466. В этой грамоте имп. Элеонора титуловалась Serenissima, потому что в ее грамоте Петру I от 18 апреля с сообщением о смерти Иосифа II Петру I был дан тот же титул: Serenissimus. Грамота Элеоноры от 18 апреля из-за допущенной неправильности в титуле не была принята царем и была возвращена венскому двору. Подлинник ее находится в Венском архиве, Russland, 1711, пачка 1, л. 76. Грамота Петра I от 23 мая в свою очередь была не принята венским двором, оригинал ее был возвращен русскому послу Урбиху и пока не найден. См. также № 4485.

К № 4467. См. прим. к № 4454. Генералу Репнину Вейде приказал следовать к крепости Сороки (см. письмо Репнина Петру I от 2 июня из Бреславля — Сб. ВИМ, вып. XII, с. 118—119).

К № 4468. «...ради некоторых потребностей...» — Г. И. Головкин, сообщая Б. И. Куракину 25 мая 1711 г. из Ярослава о посылке ему отзывной грамоты, писал: «А тот ваш отзыв из Англии сюда того ради, понеже при настоящих конъюнктурах его царское величество надеется свой интерес сыскать лучше при дворе французском, нежели у иных державах... А бывшей там резидент... Крок умре» (ГИМ, ф. Куракиных, № 43 по старой описи, л. 405. Напечатано: Архив Ф. И. Куракина, кн. 4, Саратов, 1893, с. 416—417). Б. И. Куракин, получив грамоту 12 июня в Лондоне, в тот же день записал в своем дневнике: «Получил указ от двора, чтоб ехать ко двору, объявя здесь. И того дня ввечеру дуку Кинсбури сообщил и объявил, что на мое место будет господин Лит» (там же, № 36 по старой описи, л. 224/120 об. Напечатано: Архив Ф. И. Куракина, кн. 4, с. 47). Поездка Б. И. Куракина во Францию не состоялась. 30 мая туда был послан Г. Волков, а Б. И. Куракин сопровождал Петра I в его заграничной поездке после Прутского похода. О переговорах с Францией см. № 4481 и прим.

«...на ваше место пришлется... фон дер Лит» — Приводим наказ А. фон дер Литу [1]:

«Будучи ему, фон дер Литу, при том великобританском дворе, интерес его царского величества прилежно во всем предостерегать и трудится склонять ее королевино величество к интересу царского величества. А о содержании акта гарантии выговаривать, что оной по се число не содержан. А о посылке корпуса их не домогатца, но будет придет до того в разговорех, то говорить, что уже то поздно, и когда оной шведы нарушили, то и царское величество и его союзники оного держать не должны. А буде хотят они учинить оному акту своему довольство, то б послали и своих, а не из зборных трупов свой контингинт обще з Галандиею, и дали оному корпусу обще с союзными своими такой указ, чтоб он против шведов, обретающихся ныне в Померании, яко явных нарушителей того нейтралства, всеконечно действовал; и вручен бы тот их корпус был под командою его, короля польского,

[1] Наказ зашифрован, расшифровка между строк.

яко обидимой стране, по взятой их о том резолюцыи без всяких отговорок. Инако же, естли они, соединенные, по-прежнему в том (как доныне чинилось), на словах ласкать и время тем продолжать будут, и помянутого своего корпуса против оных шведов вскоре не пошлют, а хотя и пошлют, а действовать не велят и под команду его, короля польского, не отдадут, то надлежит ему, фон дер Литу, протестуя, объявить, что то его царское величество с союзники своими примет за явное их, союзных, неприятство и принуждены будут тогда искать о безопасность свою иных способов; чего и не могут они их величествам за зло принять, ибо потом явно из всего видеть будете, что они тою своею гарантиею у его царского величества и союзников его провели время к ползе швецкой. И тако сих ради причин надлежит ему, фон дер Литу, о сем деле на посланную его царского величества к королеве великобританской последнею грамоту [1], с которой ему копия сообщена, конечной резолюцыи (ежели оной князь Куракин не получил) домогатся без всякого продолжения и поступать в том с согласия дацкого и полского, тамо обретающихся, министров, ежели они равно мирные деклерацыи чинить указ имети будут и в том чем отговариватца не станут, как то от них почасту бывает. Такожде сноситца о всем том с послом его царского величества, в Галандии пребывающимся, и равною мерою и согласно при обоих тех державах в том поступать, не испуская нимало потребного времени. О чем у того посла его царского величества, едучи ему, фон дер Литу, чрез Галандию, обстоятелно осведомитца и по тому, усматривая, что с указами и интересам его царского величества сходно быти может, со всяким осмотрением и прилежною ревностию поступать [2], понеже по посланному его царского величества указу к князю Куракину ис Петесрбурка генваря от 14 дня сего году [3], с которого ему, фон дер Литу, список сообщен, учинен королеве великобританской (равно же и господам Статом Галанским) предложение, дабы они, соединенные, ради опасаемых из настоящей от турок начатой войны как царскому величеству, так и им самим впредь случаев для своей ползы в миротворение его царского величества и союзников его как с королем свейским и турскою Портою вступили, дабы до разширения сего дела не допустить, за что царское величество обещает им по заключении мира войск до 30 000 против короля француского дать. Буде же с турки сей войны прекратить не могут, то потрудились бы, как наискорее, благополучно мир с шведом сочинить, и прочая, как ис того указу обстоятелнее он, фон дер Лит, выразуметь может. На что они, соединенные, доныне еще никакой резолюцыи не учинили. Того ради ему, Литу, осведомясь о состоянии того дела у князя Куракина, домогатца немедленной о сем резолюцыи, дабы их склонность ис того видеть возмощи. А буде они станут в том продолжать и расказами ласкать, то ее королевину величеству и прочим союзным надлежит имянем его царского величества объявить, что ежели они ныне в то дело крепко не вступят и того царскому величеству исходатайствовать не подщатся, пока дела царского величества еще в баланце состоят, то уже после, ежели бог царскому величеству дарует против турки какое счастие, на то не может позволить и не будет к тем предложенным обязан. И требовать на то их конечной и неотлагателной резолюцыи.

Ежели ему, фон дер Литу, будут говорить о подозрении во хождении и корреспонденцыи его царского величества с француским двором, что от оного прислан сюда недавно к его царскому величеству чрезвычайной посланник Балюз, також когда и от его царского величества во Францыю может быть какая особа пошлетца, то ему объявлять, что каждой государь волен своих министров для осмотрения интересом при всех нейтралных дворех держать и своей ползы искать, а особливо

[1] № 4419.

[2] Далее в тексте цифра «4», разделяющая текст на две части.

[3] Ср. № 4218.

егда никому никаким союзом не обязан. Однакож, им в том нималого сумнения иметь не надлежит, ибо его царское величество ничего предосудительного им, высокосоединенным, интересом с тем двором учинить не намерен, но желает наипаче с ними, союзными, а особливо с ее королевиным величеством великобританскою утвердять дружбу свою, и будет склонность оной к тому будет, то и ближайшим договором и союзом обязатца, как давно к тому с свое страны предложении чинил и многие свои опыты и склонности им явственно показывал. Но от них на то по се число ни малой рефлекцыи не учинено. И буде имеют ныне к тому склонность или все высокосоединенные, или одна ее величество великобританская, и пожелают какой союз или трактат, хотя и о комерцыи, с его царским величеством учинить, то его величество к тому склонен. И ежели учинят ему о том препозиции, то оное принять на доношение и послать, и о всем писать к его царскому величеству обстоятелно.

Ежели придет у Англии и прочих союзных до генералного миру, то престерегать ему того, чтоб не постановили чего противного против его царского величества и союзников ево. И лутче того домогатца, дабы весма не вмешали ничего о стороне воюющих северных в тот договор их, но оставили б их в своей силе одних, как то царское величество в их дела с Францыею не мешается против воли их, хотя француз его царскому величеству медиацию ту на себя принять оферует. Буде же станут входить в медиацию и предлагать оную его царскому величеству с принуждением, то объявить им, что царское величество того не отрицается, как и с начала войны сея их медиацию примал, и хотя швед того и слышать не хотел. Однакож, надлежит его царскому величеству ведать напред, на каком основании в тот трактат вступить и какие кондиции они его царскому величеству при том надеются исходатайствовать, и на что король швецкой и турок позволяют. И ежели они ему могут те кондиции дать, то он будет о том писать к царскому величеству и требовать на то его царского величества резолюции. А без указу его царского величества в то дело ему не вступать». Перед текстом зашифрованный заголовок: «Список с наказу, каков дан господину фон дер Литу майя тридесятого дня тысяча семсот первого на десять году в Ярославле», на л. 155 об.: «В обоз под Стральзунт в 29 день августа 1711» [1](ЦГАДА, Сношения с Данией, 1711, оп. 1, № 3, л. 149—154 об.).

К № 4469. Дата манифеста условная. Указание на манифест находим в следующей записи в Журнале Б. П. Шереметева от 26 мая: «Против писем из-за Днестра из первого местечка волошского Сороки паркалаба Афендиха с подполковником Рымом командровано было драгун 300, нерегулярных 30, и велено во оную крепость вступить и от неприятельского приходу держать. И дан тому подполковнику царского величества за собственною рукою патент объявительный тамошнему народу, как им против турков поступать и от неволи свобождатися, который патент отдал фельдмаршалу надворный советник Рагузинской» (Журнал Шереметева, с. 33).

Запись эта свидетельствует, что из молдавской крепости Сороки были письма от «паркалаба» («паркалана») Семиона Афендика к русскому командованию, вероятно, с просьбой о помощи против турок. Неясно, был ли отправлен манифест с подполковником Рымом, так как 27 июня С. Афендик приехал сам, с своим сыном, к Б. П. Шереметеву, после чего в крепость Сороки было решено отправить отряд из 150 чел. с капитаном Мавриным (там же, с. 33).

К № 4470. «...приищи...такарнай станок...» — В России нужда в различных инструментах, в том числе и в токарных станках, была чрезвычайно велика. В 1721 г. в мастерских петербургского Адмиралтейства работало 50 токарей. Токарные станки вывозились из-за границы и конструировались в России. Главный токарь Петра I А. К. Нартов, выдающийся русский технолог и машиностроитель, сконструировал ряд станков высокого качества. Петр I увлекался токарными работами; у него была

[1] Помета не зашифрована.

«токарня» не только в Петербурге, но и в Преображенском; он возил токарный станок с собой во время путешествий (В. Ченакал. Русские приборостроители первой половины XVIII века. Л., 1953, с. 9—15; А. Бриткин, С. Видонов. Выдающийся машиностроитель XVIII в. А. К. Нартов. М., 1950; В. Васильев. Некоторые неизвестные данные по истории «Токарни Петра I».— «Сообщения Гос. Эрмитажа», XI, Л., 1957, с. 27; Т. Станюкович. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.—Л., 1953, с. 70). В Прутский поход Петр I также взял с собой станок, который пропал во время боев (см. приписку в письме Г. И. Головкина к П. П. Шафирову — № 4601).

«О протчих делах из канцелярии[1] к вам писана» — Для характеристики «протчих дел», которыми был занят Б. И. Куракин, помещаем ниже его письма к Г. И. Головкину. Срав. также прим. к № 4419.

«...Уведай от Стельса, дошла ли модель...» — А. Р. Стейльс, английский купец и торговый агент. О какой модели идет речь, выяснить не удалось. Одно из писем Петра I к Стейльсу за 1710 г. (от 8 декабря) не сохранилось (П. и Б., т. X, с.759—760). Быть может, в этом письме и сообщалось о «модели».

«...привези... две или три прешпективы...» — Прешпектива (Perspektiv — нем.) — подзорная труба. Первые зрительные трубы в России появились в 1614 г. Петр I интересовался зрительными трубами. Расходные записи отмечают покупки подзорных труб, начиная с 1689 г. Петр I приобретал и другие астрономические инструменты, так как любил заниматься наблюдательной астрономией. Астрономические наблюдения вели также Феофан Прокопович и Я. В. Брюс; занятия последнего носили научный характер. Наблюдения велись в двух астрономических обсерваториях: Я. В. Брюса в Москве в Сухаревой башне и А. Д. Меншикова в Ораниенбауме (В. Ченакал. Очерки по истории русской астрономии. М.—Л., 1951; С. Соболь. История микроскопа и микроскопических исследований в России в XVIII веке. М.—Л., 1949, с. 69). В одной из записных книжек Петра I сохранилась запись: «Перспектив карманных и которые от шти фут и меньше, а болшую разве одну, буде гораздо хорошая попадетца. Также трубку, в которую мочно обеими глазами смотреть» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 54, л. 104).

Б. И. Куракин находился в Лондоне и вел переговоры с английским правительством по поводу протеста Карла XII против акта о нейтралитете, заключенного 16 марта 1710 г. в Гааге. Цель переговоров заключалась в том, чтобы Англия с союзниками не расценила действия России, Дании и Польши в шведской Померании как враждебный акт (Л. А. Никифоров. Указ. соч., с. 94—96).

Помещаем письма Б. И. Куракина Г. И. Головкину.

Письмо Б. И. Куракина от 25 мая:

«Государь мой Гаврило Иванович. Из отправленного моего до вас, мой государь, под нумером 21-м от 22 мая, о всем, чаю, известно. Но вчерашнего дня получан вновь указ чрез писмо вашего превосходителства от № 6 и с приложенными на прежние, что принадлежит к нейтралству, дабы все остатние домогателствы чинить и писменного ответу требовать. Сего ж дня к прежним домогателствам еще вновь в конференции с стацким секретарием Сент-Жаном говорил против указу со всеми обстоятелствы и требовал конечно писменного ответу, которого видел в немалом сумнении об артикуле, чтоб корпу нейтралства соединитца с войски его царского величества и короля и действительно себя показать ко упреждению злых намерений войска в Померании швецкого. Однакож сказал, что все то в консилии будет предложено и впредь сообщено будет. Также и о принце Рагоцыи то правда, что его объявление уже им некоторым далним и посторонним лицам было. И о том о всем оставляю к вашему доношению до предбудущей почты, или получа писменную

[1] Т. е. из Посольской канцелярии.

резолюцию, или для замедления уже [1] без всякого им уласкания против указу с тем выговором объявлю [2]. Хотя некоторыми неделями уже мне то было принесено, но ныне вновь уведомился, что министр швецкой и другие их [3] партии трудятся весма, чтоб з дацким шведа примирить. Того для, престерегая интерес его царского величества, говорил посланнику дацкому, что ежели он о том еще не сведом и ничего ему предложено не было, чтоб был престорожен. Притом же предъявлял ему во отвержение, давал ему резаны, что ежели оне в то вступят, ис того ничто не может быть к лутчему, но токмо к вечному стыду и ничтоживанию от всех и потерянию своего кредита. На что с клятвою мне ответствовал, что хотя ему предложение прямого о миру и не было, но однакож о намерениях тех ведает и к тому престорожен есть всегда, и уверивал меня, что король его конечно верно и постоянно союз с своей стороны содержит. И притом мне объявил, как должно союзничью министру, что вчерашняго дни он говорил с Сент-Жаном, стацким секретарем, которой ему говорил не так, как то в конференции министру, но своим партикулярным лицом, что они находят сходно к интересам общим, ежели б король его с шведом учинил на несколько месяцов армистициум и между тем бы могли б способ сыскать к примирению. На что ему Розонкранц ответствовал коротко, что король его партикулярно, без согласия своих союзников, того никогда не учинит, также и время не позволяет для приуготовлений военных и начатии уже компаний. А ежели б отвсюду с неприятельских сторон короля его и ево алиатов генерално требовано было, то тогда б может быть, что и могло учинитца. Но токмо он пространнее у него, Сент-Жана, хотел ведать и говорил, что, ежели намерение швецкое есть к миру, и без армистиции могут свое плenипотенциарии объявить; но на то секретарий стацкой ничем болше ответствовал, что правое ево разсуждение во всем принял. Но при той конференции он, Сент-Жан, ему, посланнику дацкому, говорил, что министр швецкой, непрестанно объявляя указы короля своего, просил, чтобы Англия [4] с Статы Галанскими по обязанию своей гарантии [5] Травендалского миру оную содержали, и дацкого к подтвержению прежняго миру принудили.

Министру швецкому указом королевиным ответствовано, что все дела ныне находятца не в таких мерах, как в то время были, а паче ж для нынешней войны с Франциею и потенции морские в то дело вступить не могут. Чаю, о трактате вновь войск в службе алиацкой дацких дело то вам известно, и указано было аглинскому и галанскому министром при том трактовать ни что иное, токмо б в прежней форме тот старой трактат закрепить, но когда от того двора увидели новые проекты, и в то дело не вступили. Но ныне указ послан от сего двора и велено трактовать в Гаге с министром их дацким. И о том я господину послу Матвееву дал знать. Прекрачая, остаюсь со всяким почтением вашему превосходителству послушным и покорным слугою. Князь Куракин. Из Лондона, майя 25, 1711». Над текстом: «№ 22» (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1711, № 341, л. 10—13 об.).

Письмо Б. И. Куракина от 29 мая:

«Государь мой Гаврило Иванович. О известном вам деле к содержанию нейтралства увидел мешкоту ответства сего двора и того дня подал мемориал, в котором требую письменного ответу без умедления, с которого при сем копию посылаю и, сколько возможно, требую пожелаемого нам решения и письменного ответу, но еще не могу получить. Но когда еще чрез два дни не получю, то принужден буду просить у всего Тайного совету торжественной конфе-

[1] Далее зашифровано, расшифровка между строк.

[2] Конец зашифровки.

[3] Далее зашифровано, расшифровка приложена на л. 11—12.

[4] Слово «Англия» расшифровано редакцией.

[5] Слово «гарантии» расшифровано редакцией, так как в тексте дана неверная расшифровка: «гвартии».

ренции, и притом против указу без изъятия в тех власных терминах все им объявлю. И что потом учинитца как наискорее до вашего превосходительства буду писать[1]. Токмо не чаю, чтоб можно надежным быть о скорой их, алиатов, в том деле резолюции, а особливо здешняго двора, как однем словом сказать, что есть всегда, чаю, из первых противны нашим интересам. Но швецкой король еще при Вилиельме королем так твердо утвержен, что и по се число оного корень не выгнул, но по всем обстоятелствам изволте видеть, как Сент-Жан, так и Ребий в Гаге единогласно министрам дацким о партикулярной о армистиции предлагали, как я уведомился о милорде от посла Матвеева. И того для говорил, здешнему министерию являючись, якобы без позволения от двора, оной Ребий в те дела вступает, являя им, что из сего может предосудително быть к дружбе и корресподенции с королевою, на что ответствовал, что оному не сподеваются в такие дела без указу вступать[2]. Что же принадлежит о цесаре ко избранию в цесарство, о том всем, чаю, вам, мой государь, ис прежних моих известно. А прибывший сюды маркиз дель Боргу еще здесь и ожидает указу от дука Савойского, которого дела конечно чают о сватовстве на арцыдукеше. Министра цесарского здесь, сколько могу, привожу его к сему, чтоб о корпе нейтралства общее попечение имел, и воистинно к тому весма склонен, и указы мне от своего двора объявлял. Португалия, хотя недавно чрез своего здесь министра и обнадежила, что хотя Франция с предложениями о миру и подсылала, но король его в великом алиансе хощет твердо быть, но ныне вновь нечто означивается, и весма под опасением здешные, чтоб миру с Франциею не учинил, к чему уже из секретов многие подтверждают, как и вчерась чрезвычайное о том согласие было. Но ежели то учинитца, конечно алиаты далеки своего намерения будут исполнить. Сего ж моменту получил ваше, мой государь, от 7-го, дупликат от 10-го майя из Яворова, и притом с копиею грамота его царского величества к сему двору, которую без всякого замедления подам и на оную буду требовать против указу понтуального ответу, а между тем, что будет, не оставлю сообщить. А что принадлежит до газет о собрании сенатарей и протчего, то отдал напечатать. А орежиналу вашего, мой государь, писма и з грамотою еще не получил. В протчем пребываю вашему превосходительству послушным и покорным слугою. Князь Куракин. Из Лондона, майя 29, 1711. P. S.[3] Милорду Реби велено быть сюда, которого бытности боле не чают. Сие многим придало некакого знаку конечно в их предложении мирных с Франциею, но впредь чего окажет, не оставлю сообщить. Адмирал Лек с некоторыми карабли от прежде отправленного флоту поворотясь, з 30-ти вновь вошед, но отправлении ево не можем знать. Витфорт конечно в Ымперии удержен и потому будет путь свой отправлять, однакож, я не без опасения есть, о чем уже прежними своими объявлял». Над текстом: «№ 23» (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1711, № 341, л. 14—15 об.; упомянутая грамота Петра I — см. № 4419).

Письмо Б. И. Куракина от 15 июня:

«Государь мой Гаврило Иванович. Ответства на грамоту, вам известную, еще не получил, которое обещали вскоре дать. И то ничто иное, токмо хотят прежде ведать резолюции галанской и по тому равно ж тому ответствовать. Остатней почты получил указ его царского величества об отъезде своем от сего двора в армию, и на завтрее того дня стацкому секретарию дуку Квинзбурик объявил, которой мне по двух днях ответствовал, что отпуск на сей неделе будет. И получа, без мотчания на почте с поспешением буду ехать, токмо прошу, мой государь, от Кракова по почтам в Полше дать указы, чтоб лошадей давали[4]. Дук Квинзбурий при многих разговорех мне объявил, что королева ево уже согласилась с Статы Галанскими

[1] Далее зашифровано, расшифровка между строк.
[2] Конец зашифровки.
[3] Далее зашифровано, расшифровка между строк.
[4] Далее зашифровано, расшифровка на л. 25—26.

учинить правителству швецкому деклерацию, что народ аглинской и галанской есть волной в комерции, и ежели будут комерциум иметь в Балтическом море в завоеванные места, которые ныне под владением его царского величества, чтоб проход свободной имели. А ежели будут задерживать или к себе брать, то оне, потенции морские, взаимно к тому меры свои примут. Но я желал от него, чтоб о сем письменное мне обнадеживание учинил, чего весма отрекся и говорил, что он мне приобщает в конфиденции, для того что указ их послан к министром в Стекольм прежде ведать к тому намерениа правительства швецкого, и по том ответе уже возьмутся к тому такие меры. Милорд Ребий сюды вчера прибыл, но дела его знать еще не можем. Как начинается из секретных слухов, что немалая желузия уже происходит между агличаны и галанцы[1], но впредь о том, ежели что означитца, пространно буду доносить. Парламент счастливо в волю королевину окончался, в котором слишком с шестнатцать тысяч пунтов собрано для заплаты долгов и содержания нынешней компании. На остаток пребываю вашему превосходителству послушным и покорным слугою. Князь Куракин. Из Лондона, июня 15, 1711». Над текстом: «№ 26» (ЦГАДА, Сношения с Англией, оп. 1, 1711, № 341(2), л. 24—26).

К № 4471. «Три писма ваши до нас дошли, и я за вас королевскому величеству... благодарствовал»— По-видимому, речь идет о письмах царевича Алексея от 4, 5 и 7 мая из Брауншвейга. В письме от 7 мая царевич писал: «Слышал я здесь, что королевское величество польской отъезжает к тебе... от которого я в бытность мою в Саксонии многою милость имел» (Письма рус. государей, т. 3, М., 1862, с. 32—33). Вероятно, Петр I при встрече с Августом II лично благодарил его за гостеприимство, оказанное Алексею во время пребывания последнего в 1710—1711 гг. в Польше и Саксонии.

«Пункты о супружестве...», «...трактат, от вас заключенный...» — См. № 4421.

«...отъезжаем к войску...» — Петр I выехал из Ярослава «в ночь» 30 мая.

«Приехал господин Веир...» —Антон Эммануилович (Михайлович) Девьер, бывший денщик Петра I, впоследствии обер-полицмейстер, генерал-майор, граф. О приезде 28 мая подполковника Девьера из Вольфенбюттеля с брачным договором см. Походные журналы 1711 г., с. 11 (см. о нем также в прим. к № 4670).

К № 4472. «... в ... пунктах... инструкции ... маршалку великому литовскому, послу полномочному Речи Посполитой...» — т. е. к Марциану Воловичу. Инструкция не найдена.

«...полномочные Речи Посполитой...» — 20 мая Август II уполномочил для ведения переговоров с русскими министрами генерал-аншефа графа Я.-Г. Флемминга и графа Георга фон Вертерена (см. полномочную грамоту Августа II от 2 июня (22 мая). ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 4, 1711, № 128, л. 1—2 об.).

«...попеже уже увиделся царское величество с королевским величеством...»— т. е. «пункты» были поданы поляками Петру I после свидания его с Августом II. В «пунктах» поляки предъявили на совещании ряд требований, часть которых ставилась ими и раньше (о выдаче обещанных денежных субсидий, о русских войсках на польской территории — см. П. и Б., т. IX и X); вопрос о Лифляндии был связан с секретным договором 1709 г. (П. и Б., т. X, № 4182 и прим.), который и был вновь подтвержден в Ярославе (см. № 4477); вопрос о великом гетмане литовском князе Михаиле Вишневецком, изменившем России в 1707 г. и примкнувшем к враждебной польской партии, ставился на Варшавской генеральной раде в январе 1710 г. и на польском сейме в апреле того же года, но тогда речь шла только об освобождении его из русского плена (П. и Б., т. X, с. 493—495, 692). Новым явился пункт об отдаче Эльбинга. По секретному договору с Фридрихом I от 22 октября 1709 г. Петр I обещал отдать его Пруссии (П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3467).

---

[1] Конец зашифровки.

Ниже помещаем перечень требований, предъявленных 28 мая (8 июня), уполномоченными Речи Посполитой на совещании в Ярославе, и «респонс» (ответы) на них.

Перечень требований, предъявленных на совещании в Ярославе:

«1. Отдача Риги и целых Лифлянд. 2. Отдача милионов, трактатом обещанных. 3. Отдача Эльбинга. 4. Отдача крепостей украинских. 5. Отдача всех пушек, как ис коронных, так и из литовских фортец взятых. 6. Дабы войско, которое здесь осталось, за свои денги жило. А после кампании дабы эвакуация совершенная была войска, чтоб на зиму в Короне и в Литве ничего не было. 7. О награждении так многих милионов, чрез войска царского величества против договоров взятых, также о управе за убивства и иные проступства. 8. Дабы купцы государства Московского належащую платили пошлину как в Короне, так и в Литве; и чтобы никто тем купцам из генералов или офицеров не давал протекции. 9. Желание господина подкомория коронного, князя Вишневецкого, господина стражника коронного о отдаче взятых вещей и господина Шиховского, о освобождении ксенза Жебокрицкого, чтоб ево отдать ксензу-нунциушу, и господ Синицких и протчих невольников с Короны и Литвы по росписи, которую даст господин маршалок великий Литовский, освобождение такожде господ Немейских с воеводства Подляшского, безопаство для ксенза Немейского, плебана Витрского в диоцезии Луцкой, интерес господина Рыбинского, подчашия Житомирского, об дедичных маетностях ево, Жибокрицкого, в закладе у него, Рыбинского, обретающихся; таким же способом взяты маетности господина Выроземского, инстигатора коронного; о освобождении господина Боратинского, полковника повету Оршанского, и прочие безопаства» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 36, л. 5—6 об.).

Ответ на требования, представленные польскими уполномоченными в Ярославе (дан на основании резолюций Петра I) [1]:

«На 1. О отдаче Риги и Инфлянд довольно послу Речи Посполитой господину Воловичю объявлено, для чего до скончания войны отдать невозможно, ис чего одна явная причина, что и сей одной крепости осадить довольного гарнизону не имеет Речь Посполитая. А когда другие инфлянские крепости в случае отдачи пришло бы осаживать, то разве все войски свои к тому употребить принуждена бы была; против неприятелей же в поле какое войско поставили бы, которого по союзу должна, з Дуялинским учиненному, 26 200 человек пехоты в поле иметь.

На 2. Обещанные милионы хотя справедливыми рацiями мошно изъяснити, что и сверх должности по пропорции войск давано, ибо, первее, что изображенного союзным договором числа войска, которого должно быть по тому ж договору 48 000, никогда и половины не было, другое, что дача тех денег после подтверженiя начатися была должна, однак ни тех рацей, ниже так многих и неисчисленных в настоящей войне для сего оных интересов вложенных коштов иждивений, его царское величество, разсуждая по усердном своем к нaяснейшей Речи Посполитой желательстве и к войску ее склонности, и на сию компанию изволил определить на войско деньги. Токмо Речь Посполитая по вечному против турка договору и по временном против шведа союзе, против того ж неприятеля, шведа, и его союзника турка, войском своим его царскому величеству асистовати и как наискоряя к границам турецким в случение с войски его царского величества для общей сообщити оружие чаемой прибыли иттить повелела. А как скоро к армее прибудут, тотчас им пятьдесят тысячей рублев дадутца; другия пятьдесят тысяч рублев присланы будут тем, которые в Померании будут.

На 3. Отдача Эльбинга учинится, сколь скоро от неприятельского впадения в Польшу ис Померании опасности не будет.

На 4. Земля той Украины отдастся верным по скончании нынешней компании,

[1] Ответ не датирован, но, вероятно, он был дан в тот же день, когда Петр положил резолюции, т. е. 29 мая.

а Белоцерковская крепость удержится для общей пользы до окончания сей турской войны; а ежели опасения не будет, то и ныне отдастся.

На 5. На отдачю пушек соизволено, и которые сысканы на Москве и в Смоленску, те отданы, а другия сыскивают, и кроме тех, которые в неприятельских руках были, отдадутся.

На 6. Войску царского величества, которое здесь оставлено, контрибуцей денежных брать не велено, а без хлеба и фуражу войскам быть невозможно, и как могут войска вспомощныи для обороны их действовать и их вольности оборонять без прокормления? А о выданных уневерсалах в Кракове его царскому величеству неизвестно, и выдавать их не велено. Естли же хто без указу дерзнул бы выдать, то будут они нивочтожены. А когда потребности войскам царского величества не будет, то войска и сам его величество выведет ис польских краев. А ныне для удержания от Померании корпуса неприятельского и болше бы еще войска надобно.

На 7. Как о убивствах и протчих проступствах надобно розыск чинити, так и собраных толь многих денег не может быть награждение, покамест не будет ведомо, хто именно из генералов и протчих офицеров оные собирал. И для того комисаров его царское величество определить изволил, которые имеют указ о всем том розыскивать, чинить довольство и винных наказывать. Только б Речь Посполитая от себя комисаров знатных к тому определила.

На 8. С купцов московских брать скарб Речи Посполитой достойных пошлин по договору вечному его царское величество не запрещает, кроме естли бы какие вещи для употребления войскам везены были. И чтоб оных из генералов и протчих офицеров под протекциею своею никто под штрафом и жестоким наказанием не имел, уневерсалы от его царского величества выданы. А и ныне от посла полномочного его величества в руки полномочным Речи Посполитой уневерсалы дадутся, естли то будет надобно.

На 9. О безопаспе князя Вишневецкого объявлено, а о заплате ему за убытки ненадобно бы и вспоминать, ибо его маетности иной не понесли тяжести, только как и протчих. Другое: хотя б и разорение в них было, то они разорены были, как неприятельские и зрадничьи, которой и на здравие царского величества ловительствовал. А о Полонном объявлено прежде сего, что царское величество оного не брал и отдавать не может; а отдал его королевское величество, и оному в том надлежит учинить тому или другому награждение. А царское величество в то вмешиватца не может. А о отдаче господину стражнику коронному взятых вещей и господина Шиховского будет чрезвычайной и полномочной посол писать в армею его царского величества; ежели что забрал брегадир Кропотов, и оной тамо обретаетца. Освобождение же ксенза Жебокрицкого и господ Синицких до окончания войны учинитца не может, понеже оные могут вредительны быть общим интересам. О протчих невольниках, которые взяты при шведах, ежели оных послу Речи Посполитой господину Воловичю обещано отдать, то чрезвычайной и полномочной посол о освобождении оных також писать будет». Над текстом: «Список. Респонс на пункты, поданные в конференции от господ полномочных Речи Посполитой в Ярославле июня 8-го дня 1711 году» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 36, л. 7—9 об.).

Сравнивая «пункты», приведенные в документе, с резолюциями Петра I (см. левый столбец № 4472), и перечень требований, помещенный выше, мы видим, что требования не совпадают полностью. Точно так же различны между собой резолюции Петра I и ответы на требования поляков; последние были составлены в развитие решений Петра I. Все это свидетельствует о напряженной работе, которая происходила на Ярославском совещании. Итоги совещания наиболее полно выразились в соглашении, заключенном в Ярославе 30 мая (см. №№ 4477 и 4478 и прим.).

К № 4473. «На кавалерию, которая оставлена в Польше...»— т. е. на войска, находившиеся там под командой бригадира П. И. Яковлева (см. № 4398). См. «роспись полков» в № 4475.

«Збирать... с поляков для пропитания оных полков провиант и фураж» — Срав. резолюции Петра I на п. 5 требований польских уполномоченных (№ 4472).

«...податца к Лифляндам и случитца с корпусом, оттоле идущим...» — т. е. с корпусом генерал-поручика Р. Х. Боура (срав. № 4487).

«Просит... генерал-лейтенант Флюк... за Левенгоупскую под Лесным баталию портрету...» — Генерал-поручик Гебгард Пфлуг участвовал в сражении при Лесной, командуя первой линией на левом фланге, и в преследовании разбитых шведов (П. и Б., т. VIII, вып. 2, с. 745—746, 771). «Портрет» — миниатюрный портрет Петра I, писанный по эмали, в серебряной золоченой оправе, украшенный алмазами, давался для ношения на груди в качестве награды за выдающиеся заслуги, чаще всего военные.

«...послать указ к криксцалмейстеру Бестужеву» — Петр Михайлович Бестужев-Рюмин сопровождал Петра I в Прутском походе. С 1712 г. был обер-гофмейстером вдовствующей герцогини курляндской Анны Ивановны и генерал-комиссаром России в Курляндии, где укрепил положение Анны Ивановны и упрочил зависимость Курляндии от России. Был послом в Австрии и Пруссии. В 1731—1737 гг. находился в ссылке. Умер в 1743 г. Отец известных дипломатов Алексея и Михаила Бестужевых-Рюминых.

«Потребно при помянутом корпусе быть аптеке...» — О полевых аптеках см. в прим. к № 4432.

«Комисаром, которые будут в Польше... Аргамакову с товарыщи...» — См. прим. к № 4460.

К № 4474. «Корпус, которой отправлен в случение к саксонским войскам...» — Корпус под командой Яковлева, посланный в Померанию. Послать войско против шведов в Померанию стало возможно вследствие отказа Карла XII признать гаагский договор 1710 г. о нейтралитете.

К № 4475. «...и когда он[1] на те полки будет требовать ...денег, також мундиру...» — 11 октября 1711 г. Г. И. Головкин писал по поручению Петра I Сенату о посылке из Москвы мундира для шести драгунских полков, находившихся в Померании (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 314).

К № 4476. «...о дьяке... Былинском...» — См. прим. к № 4314.

«...для строения дому ево величества...» — Дом Ф. Ю. Ромодановского. См. список лиц, строивших дома в Петербурге (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 2, с. 101).

К № 4477. «...особливой артикул, в Торуне в 1709 году октября в 20 день... учиненной...» — Тайная статья договора с королем Августом II подтверждала секретный «артикул», подписанный Петром 10/21 октября 1709 г. Дата «10/21», «21/10», «10» октября встречается в ряде копий. По-видимому, 10/21 октября являлось официальной датой подписания тайной договорной статьи (П. и Б., т. X, № 4182), а самое решение состоялось 9/20 октября 1709 г.

«...что княжство Лифлянское... его королевскому величеству полскому, яко курфирсту саксонскому и его наследником присвоено и уступлено быти имело...» — Стремление Августа II приобрести Лифляндию в наследственную собственность вызывало недовольство поляков, потому что Речь Посполитая рассчитывала, что Лифляндия достанется ей. Петр I, продолжая официально соглашаться на уступку Лифляндии Августу II, по-видимому, решил оставить Лифляндию за Россией (М. Полиевктов. Балтийский вопрос в русской политике после Ништадтского мира. СПб., 1907, с. 47—48; С. М. Соловьев. История России, т. III, с. 561; т. IV, с. 51, 110). Эта договорная статья не получила реального значения. Согласно Ништадтскому трактату 1721 г., Россия получила Лифляндию «в совершенное

[1] Г. Ф. Долгорукий.

непрекословное вечное владение и собственность» наряду с другими землями и городами (ПСЗ, т. VI, № 3819, п. 4).

К № 4478. Договор между Россией и Польшей был подписан со стороны Польши министрами Августа II Флеммингом и Вертереном и ратифицирован в тот же день. О предварительных переговорах см. № 4472 и прим. Г. И. Головкин писал В. Л. Долгорукому в письме от 30 мая (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 110—115 и об.), что при свидании Петра I и Августа II на предложения последнего о действиях против неприятеля было представлено с русской стороны «разсуждение на писме..., потом со основания того разсуждения... сочинен здесь... концерт». Помещаем это «разсуждение» ниже.

«...от союзных в Гаге обещанного корпуса... по установленному... нейтралству...» — «Союзные» — это Империя, Англия и Голландия, союзники в войне «за испанское наследство»; «установленное нейтралство» — акт о нейтралитете (П. и Б., т. X, с. 541). Обещанный корпус должен был действовать против нарушителей этого акта, но он так и не был создан.

«...все с швецкой стороны и против того нейтралства учиненные противности и явственно учиненную деклерацыю...» — Акт о нейтралитете, принятый шведским Сенатом был отвергнут Карлом XII.

«...швецкого корпуса, которой... транспортом из Швецыи знатно усилился...» — О переброске подкреплений из Швеции в Померанию см. № 4429.

«6000 человек, которые уже в Польше обретаютца...» (п. 2) — Корпус П. И. Яковлева (см. прим. к № 4474).

«...чрезвычайной посол... князь Долгорукой... указ от его царского величества имеет...» (п. 2) — См. № 4487.

«И... протчие поимянно назначены и его королевского величества указу[1] подчинены ...будут. И... особливые указы ко оным от его царского величества... немедленно даны быти имут» (п. 2) — См. №№ 4398, 4442, 4474.

«...тотчас отсюды некоторой министр с наказом в Гагу послан будет...» (п. 4).— В Гаагу был послан министр Августа II граф де Вертерен (материалы о переговорах в Гааге между представителями Августа II и Голландии см. в ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 4, л. 148—150, 205—206).

«...царское величество деклеровался... междо шведов взятых саксонцов немедленно отдать...» (п. 13) — См. ниже письмо Г. И. Головкина Сенату от 31 мая.

«...дабы Речь Посполитая... в турскую войну вступила... И чтоб... от 8 до 10 тысяч конницы с коронного и литовского войска к царскому войску присовокупится повелены были» (п. 18) — См. ниже универсал Августа II от 20 июня.

«...его королевскому величеству дацкому о всем... сообщить» (п. 19) — См. письмо Фредерику IV от 30 мая (№ 4479).

Помещаем материалы о совещании в Ярославе.

«Разсуждение» [2] о совместных действиях, представленное русскими уполномоченными:

«На сочинение от его королевского величества полского министерия рефлейски [3] о пункте том, како с союзными поступать и надлежит ли к ним склонность показывать; також, надлежит ли корпуса нейтралного требовать, понеже чрез оной, по последней мере, швецкой корпус, в Померании сущей, или принужден будет в их службу отдать, или весма обезоружен, или разорен быть; також, как и с Францыею поступить; и в протчем, како его царское величество свои и своих высоких союзников намерении учреждать советует, то в последующем обстоятелно его королев-

[1] Августа II.

[2] Публикуемая копия «разсуждения» была послана для сведения В. Л. Долгорукому.

[3] Так в тексте. Вероятно, следует — рефлексии, т. е. мнения.

скому величеству от его царского величества в дружебнобратцкой конфиденции представляется, что невозможно к тому присоветовать, дабы против оных южных соединенных неприятелски объявитися и оных бес потребности на себя озлобить. Однакож, понеже ис предидущих его царского величества и их королевских величеств полского и дацкого негоциацый и оным союзным учиненных прибыточных обещаний, яко же и недавно оным его царское величество от 30 до 40 тысяч человек на помощь дать обещал, но на то и ответу от них не удостоин есть, також и вышепомянутых их величеств полского и дацкого из показанных силных вспомоществований против Франции и иных их неприятелей доволно верные свидетелства имеютца, что оные области отчасти с своего пристрастия и склонности к шведу, отчасти же с ревности о дружбе и крепком сообязательстве высоких северных соединенных, и как от его царского величества, так и от его, короля польского, к авантажу и приращению сочиненных и впредь иногда от его королевского величества дацкого сочиняемых конкет, весма неприятелски и более, нежели когда Франция чинила или чинить в состоянии и силе быть может, к высоким северным соединенным себя показали и всякими способами и путями трудились их предшествии впредь против шведа пресечь. К чему надлежит и вымышленною гарантию нейтральства причесть, которую они нас принять принудили, ибо из медления збору ко обороне оной обещанного корпуса, ныне же из затруждения [от]дания потребных указов оному корпусу, дабы по восприятии их резолюции оной под командою его, короля польского, яко оскорбленной страны, по действителном розрыве оного нейтралства, от шведа учиненном, и наступательно против оного действовал, поятно [1] возможно признать, что южные соединенные ту гарантию не для какого иного намерения произвели, кроме того, чтоб нам руки связать, дабы мы швецкие в Германии обретающиися провинцыи не атаковали и их оставшееся войско не разорили, но наипаче, дабы им отдух сочинить и время дать справитца, и по умножении войск своих нам паки вредити мощи, еже известная декларация дюка Малбурка в Гаге доволно утверждает.

И более возможно помнить, нежели сумневатися, что иногда южные соединенные более, нежели Франция, турскую войну побуждением на нас навели, понеже подлинно есть, что никто так, как цесарской резидент Палман, нашему послу еще до объявления войны в Констянтинополе противен не был, еже все под его имянем рознесенное писмо, к некоторому министру писанное, буде не в самом деле, то, однакож, в существе и намерении действ его утверждает. Галанской посол, в Цареграде пребывающей, как всегда, так и недавно свое к его царскому величеству неприятство доволно показал. Аглинского же посла приязнь надлежит вяще к особливой дружбе к нашему послу имеющей, нежели к его указом, приписать. Против того ж обнадеживает король француской с крепкими засвидетелствовании, что он к тому розрыву с нами ничего не вспомогал, и предлагает свою медиацию и услуги к примирению и пресечению войны с турками, и просит нас о восприятии медиацыи в войне междо им и неприятели его, от которой против его воюющие соединенные всеми [2] удаляютца и домогателство наше с оной за вину нам причитают. Також явственно есть, что цесарской двор ко вреду нашему и к ползе шведам учинил, ибо они не токмо протестовали против того, чтоб морские державы саксонские войска по восприятому своему намерению за свой участок к нейтралному корпусу, яко пристрастных, не брали, но и фалцкие баталионы своими представлении у курфирста фалцкого под всякими никчемными предлогами задержать трудились, еже все принц Евгений пред нашим и их королевских величеств полского и дацкого министрами в конференции сам признал. И тако ничего не осталось кроме совершенного неприятелского действования, чего б союзные, а особливо

[1] Так в документе.

[2] Судя по смыслу, далее пропущено слово «способами».

аустрискоЙ дом, против нашего общаго интересу не чинили. И не может отреченно быти, что и от последняго оных соединенных не несклонность их, но невозможность, при нынешней француской войне, удерживает. Но ежели их мир прежде, нежели наш, воспоследует, то ничто так не достоверно, как то, что оные действително против нас объявятца, либо явственно яко неприятели, или яко насилно назвавшияся медиаторы, гарантеры и насилники миру сочинятца, как то над дацким королем при Копенгагене учинили, и нас принудить трудитися будут все конкеты шведу паки назад возвратить, и ни одному из обоих, как его царскому величеству, так и его королевскому величеству польскому, основания на Балтиском море оставить, також и королю датскому одному над Зунтом обладателства весма не позволят иметь.

И хотя б мы оным союзным как ни ласкали и все для них, что можем, в свете делали или впредь делать обещали, то, однакож, мы с их доброю волею их не склоним и к нашему интересу и приятству привлечь не возможем, кроме того, что разве их к тому принудим, к чему несть инаго способу, кроме того, что крепкия между нами намерения восприять и знатной корпус войска сочинить, к чему его царское величество сверх своих, уже в готовности стоящих 6000 человек, еще от 8 до 10 тысяч из Лифляндии наскоро привесть повелит. Королевское же величество полское да соизволит сверх своих уже в Полше стоящих 10 000 человек свои во Фляндрии стоящие войска бес потеряния времяни отозвать без всякого разсмотрения от союзных, на которых содержание его царское величество его королевскому величеству обещанные 100 000 рублев чрез посла своего князя Долгорукова при вступлении их в Померанию и действах, несмотря на все свои и, кроме того, при нынешней сугубой войне тяжкие иждивения и всем своим союзником принужденные дачи субсидий исправно отдать повелит. Короля ж датского надлежит трудитися склонить, дабы он хотя толко людей в Голштендии, Ютляндии и Шлезвике оставил, сколко он и кроме того ко обороне тех земель по нужде оставить принужден, и оным бы прежде не велел с нашим союзным корпусом соединяться, пока оной корпус к нападению в Померанию в походе обретатися будет, когда оные войска никакой опасности подлежати не будут, но наипаче прибыток получат в неприятелской земле пропитание себе сыскать. И надлежит к его безопаствию от обоих величеств обещать, что ежели шведы в Голштению или Ютляндию или Шлезвик обратятся и либо в Зеляндию нападение учинят, то оба их величеств войска в таком случае соединенными силами за неприятелем последовать и оного из его, короля датского, земель выгнать или весма опровергнуть трудитися должны быть. Но, дабы более сие намерение облехчить и силняе и устрашителнее себя сочинить, надлежит короля датского всяким образом к тому склонять трудитися, дабы он свои [во] Фляндрии стоящия войска тотчас назад отозвал. И ежели б его невозможно к тому привесть, чтоб он все те войска к вышепомянутому корпусу присоединил, то однакож бы, по последней мере, из оных с 6000 человек к тому употребил, которым его царское величество жалованье давать на целую компанию на себя перенимает. Другую ж 6000 человек может его королевское величество датское к своим действам в Шонии употреблять, к которым действам, також и к норвегским, оного наивяще возбуждать надлежит, коль нужнее то ко общей ползе потребуется, о чем пространнее изустно изъяснение дано будет. Пропитание же тех 6000 человек возможно в неприятелской земле уповати получить.

Но дабы нам к намерению своему достигнути, и тако надлежит помянутому соединенному корпусу, по нашему мнению, прямым путем в Померанию под высокою командою его, короля польского, во отлучении же его, которое, однакож, бес крайней нужды не надлежит учинитися, под одного искусного генерала, на которого разум и верность надеетися возможно (к чему его царское величество господина действителного тайного советника и генерала-аншефа графа фон Флеминга представляет), итить надлежит. И его царское величество посылает с своими вой-

сками вышепомянутого своего господина посла князя Долгорукова, яко полномочного, которой как главную команду над войски, так и управление в делех имети будет, однакож, от его королевского величества высокой команды в воинских делех зависеть будет, во отлучении же его во всем с согласия и сообщенными советами с командующим генералом по содержанию союза поступать имеет. Намерение сего корпуса имеет быть, дабы вначале, ежели возможно, швецкой в Померании стоящей или уже оттуда идущей корпус разрушить, и тогда, или ежели б оной и ушел и не мог догнан быти, Померанию, Рифт, Бремен и иные в Германии швецкие лежащие провинцыи и городы отобрать. И таким образом, ежели оные добродетелно не здадутся, трудиться формалными атаками и незапными нападениями брать. Алтилерию же к тому надлежит их, короля датского и короля польского, по препорцыи. К омуниции же дает его царское величество вспоможение в 5000 [пудов] пороху. Но дабы более приятелей и союзников получить, надлежит трудитися напред гановерский и волфенбутелский дворы, к тому добрая надежда есть, а потом и пруской, которой такожде потом последи охотно вступит, в то дело привлещи трудитися, и для того общею негоцыяцею в действо производить искать. Но что им с конкетов обещать, и что протчим чинам в Ымперии к безопаствию их обнадеживать, о том надлежит нам между собою ближайше согласитца. Також, что его королевское величество польский из оного себе требует и что его королевское величество датский хочет получить соизволить, о том надлежит с стороны его королевского величества его царскому величеству открытно объявить, ибо его царское величество не желает из сих конкетов ничего себе иметь, дабы иным к ненависти причины не подать. Но чаю, что его королевское величество польский к его царскому величеству взаимно и сам толь высокодушен и благонамерен явитца.

Как оное вышеописанным образом учинится, то надлежит все от шведов полученные конкеты чрез вечно пребываемой трактат о союзе и гарантии утвердить и во оной столко союзников, елико возможно, привлечь трудитися и тогда, согласяся, избрать которую партию, а имянно: южных союзников или францускую нам принять надлежит, которые из них к нашему интересу действительно полезнее являются. И тако сообщенною и знатною силою обоим воюющим сторонам свою медиацию предъявить и оную принять их понудить. И против того наши кондиции у оных, наивяще же у того, кому мы вспомогать тогда вознамеряем, себе уговорить и оную страну ко вступлению с нами в союз привесть, меж которыми кондициями и получение благополучного мира с турком, яко необходимая кондиция, включена быть имеет. И тако сий есть безопаснейший, прибыточнейший и возможнейший способ ко всех высоких северных союзников безопасению, авантажу, славе и вечно пребывающей дружбе, на что его царское величество его королевского величества высокого разсуждения уразумети желает. Но дабы все помешки к доступлению сего благополучного дела отвергнуть, того ради надлежит всяким образом от нейтралного корпуса отделыватца и оного посылку пристойным образом помешать трудитися, ибо ежели оные соединенные такое наше учреждение увидят, то пошлют оные тот корпус совершенно в вящей, нежели прежде определенной, силе, и под предлогом, будто бы для содержания нам своего обещания, с лехким трудом швецкой корпус равно якобы принудят в свою службу отдать, и потом нам руки свяжут: шведом более не вредить и более конкетов не сочинять; в противном же случае, ежели б мы похотели далее ступить, против нас самих объявятца. Швецкой сенат охотно из двух доль тогда лутче изберет и те войска им отдадут, нежели оные в нашу дискрецию, купно и с провинциями, отдать и на жертву принести, за что иногда помянутые союзные им сверх того после своего миру с Франциею против нас что-нибудь учинить оным обещать могут. Но дабы тот мир с Франциею к нашей ползе до тех мест, пока мы за потребно быти разсудим помешать, изобретает его царское величество за лутчей способ, дабы Францыи ласкать, и чрез посылку к оной нашей дружбою обнадежить, и весма со оною требовать, и кондиции ко оной желать. Междо тем же и союзным

объявлять, что им в том предшествия в нашей дружбе и союзе им предъявляется и дается». На л. 142 об. незашифрованная помета: «В Копенгаген с Вильдебаумом. Июня 19, 1711» [1] (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 131—141).

По договоренности между Петром I и Августом II состоялось решение о возвращении из России пленных «саксонцев и немцев», служивших в войсках Августа.

Приводим соответствующий указ, данный по распоряжению Петра I, за подписью Г. И. Головкина от 31 мая:

«Высокорожденные и благородные господа Правительствующаго сената. При отъезде его царского величества сюда, с Москвы послан к вашей милости указ его царского величества, дабы вы по желанию королевского величества полского обретающихся на Москве и в городех принявших службу его царского величества пленных, такожде и тех, которые службы и не приняли, но в плене и в розных домех будучих саксонцов или немцов салдат и конной службы, которые напред были в службе его королевского величества и взяты чрез короля швецкого в Торуне и в ыных местех, всех собрали и выдали указы, чтоб из дворов господских такие люди были уволнены и свободу имели вам являтися и, когда от его королевского величества для приему оных присланы будут комисары, их отдали. А ныне его королевское величество при свидании с его царским величеством в Ярославле просил его царское величество о исполнении того, что его царское величество учинить обещал. И повелел его величество мне к вашей милости писать, дабы вы тех саксонцов, сколко их в государстве его царского величества найдется, також и немцов, которые были прежде сего в службе его королевского величества, по прежнему его царского величества и вышеозначенному указу немедленно всех собрать и такие указы, дабы оные отовсюду являлися, по воротом прибить велели. И когда для них от высокопомянутого королевского величества комисары к Москве приедут, то оных без задержания отдать и за границу со всяким вспомогателством препроводить повелеть, дав им на проход несколко провианту. Слуга ваш граф Гаврило Головкин. Из Яворова, мая 31 дня 1711 году» (ЛОИИ, Комиссия П. и Б. Копия с оригинала, хран. в Саксонском королевском архиве, № 3696, л. 141).

Сохранился универсал Августа II, изданный им во исполнение договора. Помещаем его изложение:

«Универсал полской короля Августа, каков выдан из Кракова июня от 20-го 1711-го году к чинам Речи Посполитой, которым представляет нарушение миру Карловицкого от салтана турского, и чтоб они для обороны своей постановление на совете Варшавском к действию привели, а имянно, чтоб денги з дымов на собрание и учреждение пехоты и прочих войск лягулярных немедленно давали. Также повелевает в том универсале, чтоб по правам, против изменников изображенным, поступали так с ними самими, яко и с маетностми их, которые потом многим обещанием и призывам злых своих намерений не оставили. И чтоб те маетности верным розданы были. Також, чтобы безо всякого замедления денги для збору войск готовили» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 39, л. 1 об. Запись на обороте универсала. Универсал печатный, на польском яз.).

К № 4479. «...чрез... Виндельбаума фон Левенера...» — Поуль Виндельбаум (Вильдебоун или Вендельбо — Wendelboe, Vendelbo) фон Левенерн (Lövenörn), датчанин. С 1707 г.— в России, адъютант и генерал-адъютант А. Д. Меншикова. В 1710 г. ездил в Данию. В мае 1711 г. приезжал в Ярослав по поручению датского короля Фредерика IV и 30 мая отпущен обратно с грамотой Петра I к Фредерику IV и с устным ответом (Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России, ч. 1. М., 1894, стр. 243). В 1711 г. получил от датского короля дворянское достоинство (см. копию диплома, выданного ему Фредериком IV — ЦГАДА, Жалованные

[1] 19 июня Виндельбаум прибыл в Копенгаген.

грамоты, оп. 1, № 4, л. 1—2). Впоследствии известный датский военный деятель и дипломат (Записки Юста Юля, с. 244—245 и 399).

«...к нам отправленную ...грамоту...» — Грамота Фредерика IV не найдена.

«...по имеющей от нас инструкции и указу...» — Инструкция, данная Виндельбауму, не найдена.

«...сочиненного междо нами концерту...» — См. № 4478.

«О протчем всем... будет иметь честь... посол князь Долгорукой вам сообщение учинить...» — Русское правительство стремилось добиться более активного участия Дании в войне с Швецией и тем помешать шведам поддержать турок против России. См. ниже письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 18 мая.

Посылая Виндельбаума, Петр I и Г. И. Головкин еще не знали, что 26 мая В. Л. Долгорукий был приглашен на конференцию с датскими министрами и представителем Августа II генерал-майором Арнштедтом и получил официальное согласие датчан на совместные действия против шведов: «В 26 день [мая 1711 г.] по многим домогательствам о ответе... посол царского величества зван в дом тайного советника Сегестета в конференцыю. И того ж числа в конференцыи он, посол, был, при которой были весь королевской совет, конт Алефелт, Выбе, Сегестет, генералы Левендаль, Шулц, министр короля польского Ареншгет, барон Шак, которой министром от короля дацкого при дворе короля полского. И во ответ послу чел Сегестет нижеписанные статьи, а царского величества посол себе для ведома записывал» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1707, № 14, л. 187 об.— черновой статейный список посольства В. Л. Долгорукого за 1707—1714 гг.). Запись соглашения В. Л. Долгорукий в тот же день 26 мая отправил к Г. И. Головкину (письмо не сохранилось), а при письмах от 29 мая и 2 июня он послал дубликат и трипликат ее (текст соглашения помещаем ниже).

Н. Н. Бантыш-Каменский упомянул в своем «Обзоре внешних сношений России» (ч. 1, с. 243) о заключении соглашения 6 июня, т. е. 26 мая ст. ст. («Июня 6-го учинен в Копенгагене чрез барона Шака и генерал-майора Арнштедта между российским и датским дворами концерт или согласие в XIX статьях о продолжении военных против Швеции действий»), указав на хранящуюся в архиве копию на немецком языке. С этой копии был сделан перевод на русский язык (может быть, по его поручению), который мы опускаем, так как он напечатан в ПСЗ, т. IV, № 2388 (текст на немецком языке и перевод см. ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 3, 1711, № 21, л. 1—6, 8—11 об.; оп. 1, 1711, № 27, л. 1—6). Этот договор резко отличается от публикуемого нами. Таким образом, сохранились тексты двух соглашений между Россией и Данией, датированные одним и тем же числом. Одно из них касается действий в Померании, второе — десанта в Сконии (Шонене). Однако в письмах В. Л. Долгорукого говорится лишь о первом из них, выполняя которое датчане и предприняли военные действия в Померании летом 1711 г. Второе же соглашение либо вообще являлось только проектом (поскольку официально заверенный текст не найден), либо было чрезвычайно засекречено и в конечном счете не выполнено в 1711 г.

Согласие датчан на военные действия против шведов было крупным успехом русской дипломатии, так как турки возлагали большие надежды на выступление шведов из Померании в поддержку турецкой армии.

Помещаем сохранившийся перевод соглашения от 26 мая, текст которого был официально вручен датчанами В. Л. Долгорукому[1]:

«1. Что надлежит о премене гарантии, касающейся Полше, а имянно изъятие, которое господа союзники мыслят учинить помянутому государству, потребна конечно великая твердость к поправлению того нечаянного случая, и дабы два короля повелели исполнить померанское действо с конечною твердостью, не давая

[1] Этот перевод был отправлен Г. И. Головкину при письме от 7 июля.

себя более забавить устрашениями или наговорами, подобным тому. А наипаче, когда союзники преступили тою деклерациею, ровно как и шведы своею помянутою гарантиею, невозможно уже более верить всему тому, что бы ни стали полезного обещать в том деле. Что же о помянутых устрашениях, [то], по-видимому, исполнение того, ежели не невозможно им будет, наимней зело трудно. Протчае разсуждают единодушно о армистиции, которую союзники хотят предлагать, как предложение недостойное твердости и славе трех высоких союзников и прямо противно их интересом, а потребное только для сочинения отдуху Швецыи и для умножения сил их везде.

2. Что же о начинании компании, [то] твердо пребывают, что до июля стать обще на померанских границах.

3. О надлежащых действах потребно, чтоб король полской вступил в Померанию от Одра или отынуды во что б ни стало. А войску королевскому надлежит стать блиско Дамгарта, дабы вступить такожде в помянутое государство; такожде, как возможно, для остерегания в тож время подвигов неприятелских, и ежели похотят мешать проход или вступить в свои крепости. В последнем случае надлежит стараться, дабы отрезать все, что возможно, во время уступления. Дабы лутче исполнить сие намерение, а наипаче, чтоб надежнее, потребно, чтоб два короля обязались твердо и взаимно их королевским словом и ненарушимым, что все то исполнить так, как согласились, такожде без погрешения и без всякой противности каким бы нибудь способом или притвором каким ни может быть.

4. Посол московской тогда ж прибыл, и сообщили ему о всем, что есть выше. И понеже он тотчас хотел ведать о состоянии флота, сказали ему, что спешат выходом по вся дни, только невозможность находится за недостатком денег. Посол не учинил ответу.

5. Разсудили за благо и за потребно, что все чюжестранные министры, которые не сего алианса, не будут последовать за войском, а будут отосланы к советам их величеств, по примеру короля швецкого, понеже он их не хотел при себе иметь.

6. Ежели два короли вместе случатся при войске, тогда команду належит переменять.

7. Что о алтилерии, всякой свой участок поставит.

8. Согласились, чтоб по вышеписанном союзничем и короля [шведского][1] преступлении надлежит деклеровать нейтральство во ничто, ежели противно всякому ожиданию союзники похотели бы вмешаться в дела шведские к предосуждению королю и его союзником. Ныне время ясное разсуждение о том определить. Для того потребно будет тотчас дать указ конечной дуку Виртемберку (как и король [польский][2] такожде даст указ своему генералу) поступать обще, невзирая ни на что и без потеряния времяни, так, как посланник королевской, которой в Гаге, будет к нему писать имянем и по указу его величества о подвигах, о действе или недействе корпуса, которым помянутой дук командирует. Притом же потребно, чтоб король в то же время послал другой указ к помянутому своему посланнику с копиею указу вышепомянутого к дуку Витембурку, дабы мог объявить в конференцыи, которую будет просить нарошно для показания содержания указов ево, дабы могли видеть, что помянутой министр имеет власть велеть маршировать или задержать помянутые войска, как он запотребно разсудит и согласно интересу его величества, не дожидаясь другова указу от двора.

9. Вступя в Померанию, потребно будет блаковать все крепости, куда неприятель убежит, кавалериею короля польского. Потом

---

[1] В расшифровке и в шифрованном тексте вместо слова «шведского» стоит условный знак.

[2] В расшифровке и в шифрованном тексте вместо слова «польский» стоит условный знак.

10. король, дабы иметь коммуникацию свободную з государством голштинским и не иметь бы крепостей в тыле, повелит итить войскам своим для осады Висмера с своею власною алтилериею с кондицыею, что союзники его помогут [1] во иждивении осадном.

11. Во время той осады послана будет некоторая кавалерия и драгуны препорцыи для наложения контрибуции на государство Бременское и присовокуплено будет к тому некоторая пехота из Голштиндии и Олденбурка.

12. Чтоб експедицыю, ежели бог соизволит, окончать счастливо, возмут зимовые квартиры в землях Меклембурской и Верденской.

Те суть, всемилостивейший наш государь, мнении всепокорнейшие почтеннейшые нас, нижеподписанных, которые мы разсуждаем быть толь здравы и потребны последовать в нынешнее время, что мы должны донести, что без исполнения скорого, твердого и постоянного мер вышереченных мы не видим никакого способу в конюнктурах и в постоянной нынешних дел европейских вывесть ваше величество с славою и авантажем из войны, которой обретается обязан. Мы толь надежны о правде сего, наш всемилостивейший государь, что совестию, честию и верностию, которая нас привязует персоне вашего величества и к пользе ваших облостей, мы находим себя принужденных донести, что тот или те, которые будут толь смелы и несмысленны и похотели б советывать вашему величеству взять путь, противной нашим всепокорнящим разсуждением и мерам, предложенным выше сего, имеет почтен быть за персону, лишенную смысла, подкупленная или чрез лукавно неприятеля о священной персоне, славе, интересу вашего величества, для которого мы стратим наши пожитки и наш живот с всяким удовольствованием на свете. Пребывая с верностию наиглубочающею к вашим интересом». Над текстом: «Копия с конференцыи, бывшей 26 маия 1711» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 6, л. 9—13 об. Расшифровка. Шифрованный текст — там же, л. 5—8 об. Текст на франц. яз.— ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 27, л. 7—9 об., после текста на отдельном листе (л. 10): «Записка. Что положено в конференции, бывшей в Копенгагене между дацким, польским министрами и послом его царского величества князем Васильем Лукичем Долгоруким о неутраулстве, которое было учинено о провинциях швецких, лежащих в Германии, и о военных действах в 1711-м году. Сию записку прислал министр короля полского ко мне на двор июня в 2 день в 1711 году и приказал словом, что велел ему ко мне отослать тайной советник короля дацкого Сегестет». Копия на франц. яз.— там же, л. 11—14, помета на л. 15 на рус. яз.: «Список с согласия, каково учинено в Копенгагене о действах во время кампании 1711 году». Копия на рус. яз.— ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 7, л. 129—132 об. Над текстом: «Копия с конференцыи, бывшей маия в 26 день 1711. Послана ко двору июля 7-го 1711». Сокращенная запись — ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 9, л. 3—4 об. Над текстом: «Ответ на конференцию, бывшую сего маия 19 дня s. v.[2] 1711, учинен сего ж маия в 26, в конференции, бывшей в доме Сегестета, тайного советника королевского, при которой конференции были весь совет короля дацкого, конт Алефельт, Выбе, Сегестет, генералы Левендаль, Шюльц, министр короля польского Аренштет, барон Шак, которой министрам от короля датского при дворе короля польского. Сей ответ Сегестет чел, а посол царского величества для памети записывал». Эта же запись внесена в черновой статейный список посольства В. Л. Долгорукого под той же датой 26 мая 1711 г. (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1707, № 14, л. 187 об.— 189 об.).

Помещаем письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому от 18 мая:

«Мой государь, князь Василей Лукич. Писма милости вашей, ко мне писанные апреля от 24-го под нумером 13-м, от 28-го под нумером 14-м, я на сих днях

---

[1] В расшифровке ошибочно: «помогать». Исправлено по шифрованному тексту.

[2] Т. е. старого стиля (stili veteris).

здесь получил и по оным его царскому величеству, всемилостивейшему нашему государю, доносил, на которые указом его величества вашей милости ответствую [1]. Принадлежаще о корпусе швецком, обретающемся в Померании, и о том я пространно к вашей милости писал прежде сего и ныне о том подтвержаю. Изволите о том домогатца у его королевского величества датского, чтоб войскам своим, в Голштиндии стоящим, случась с нашими и с саксонскими, или и з другой страны согласясь, в равное время повелел чинить действо в Померании, представляя ему ис того прибытки, как в тех моих прежних писмах явственно изображено. А что его королевское величество опасается того чинить от морских держав, и о том можете, ваша милость, его королевскому величеству датскому предложить, что не надлежит иметь ему в том ни малого опасения от союзных, понеже то нарушение нейтралства не от королевского величества датского, но от короля швецкого учинено, и союзные против того ныне, будучи забавны с французом, ничего не могут чинить, и перенимает то царское величество на себя. Буде же его королевское величество датский от действ в Померании отговариватца будет и не похочет того чинить, а намерение восприимет действовать в Шоне, тогда его королевскому величеству датскому изволите объявить, что его царское величество того за зле не изволит принять, хотя его королевское величество датский войскам своим, в Голштиндии обретающимся, и не укажет действа чинить в Померании, толко б изволил его королевское величество датский действы свои начать в Шоне, ежели опасности не будет, что над оными шведы не могут учинить ныне так, от чего боже сохрани, как и сначала. К чему изволте его королевское величество датское по всякой возможности склонять, дабы с которой-нибудь стороны действа против неприятелей нынешней компании всчали и какие-нибудь, при помощи божьей, городы в Шоне и Норвегии взяли, чтоб, тем облакамясь, привязаны были к войне.

И притом и тем короля обнадежить изволь, что ежели б, паче чаяния, неприятелския швецкия войска пошли ис Померании в Голштиндию, то и в таком случае его царское величество войскам своим укажет следовать за ними. И к тому корпусу, которой под командою Яковлева, еще повелел его царское величество итти в случение знатному корпусу под командою генерала-порутчика Боура, а потом и самому князю Меншикову из Лифлянд и Ингрии, оставя тамо потребное число для обороны. Також к тому чает склонить его королевское величество польского и чинов Речи Посполитой Полской при свидании нынешнем без всяких уже фиглей, дабы и они туда ж войску своему обще с его царским величеством иттить велели, в чем его королевское величество датский изволил бы быть надежен. А войски его царского величества, определенные его королевскому величеству датскому на помочь, брать к себе ныне не изволил бы, а повелел бы оным быть под командою короля польского ради отпору швецким войскам, стоящим в Померании, пока та опасность минетца, ибо король датский и сам должен по союзу оборонителному во время впадения швецкого в Саксонию или в Полшу дать королю польскому 6000. А в Саксонию без дела иттить Петру Яковлеву отнюдь не велено. А в безопасности от швецкого корпуса повелит царское величество и болши того числа на помощь королю датскому прислать. А которая под командою у него, Яковлева, была пехота, ныне вместо той переменена конница, чтоб не отстали от саксонцов во время нужды. Генералу Шулцу изволите, ваша милость, дать в подарок тысячи три или четыре ефимков из досталных в оддачю королю по векселям и склонять его к нашей стороне, обнадеживая его и впредь милостию его царского величества и награждением. А нам мнитца, ежели по тамошнему состоянию за благо вы разсудите, лутче ему обещать погодную дачю, чтоб он был всегда наш. Також и адмиралу, чаю, надобна такая ж дача, дабы по нашим интересам охотно приговоры свои давали и действовали, ибо видим, что сила их во всем. А Шулц приказывал с Вилделбаумом, прося портрету царского

[1] Далее зашифровано, расшифровка между строк.

величества, которым его обнадежь, что прислан будет с ним к тебе вскоре, и отпустим оного к вам по свиданию с королем полским с подлинною резолюциею. О флоте дацком изволте трудитца, дабы оной высылали немедленно, чтоб могли оным учинить какие действа, буде не похотят препятствовать транспорту швецкому в Померанию, для своего облехчения, и уже хотя б и то учинили, но своего б интересу не пропустили и сами что-нибудь зделали.

Что приналежит о обновлении трактатов короля датского з господами Статы Генеральными о перепуске им войск его дацких, бывших в службе их, и вы изволте королевским министрам и самому королю говорить, чтоб его, короля датского, те войска из стацкой службы изволил взять для пополнения армеи своей к себе и употребил оных против шведа. И когда ныне король польский требует себе ис того числа 6000 человек на содержание своей платы, то возможно его королевскому величеству, оныя отозвав, ему перепустить, или наилутчее еще того, чаю, может его королевское величество на содержание того своего войска получить денги изо Франции от короля француского, как и прежде о том было предложение чрез секретаря француского вам. Того ради изволите, видевся секретно с секретарем француским, обретающимся в Копенгагене, говорить ему, чтоб он для облехчения войны своему королю ныне при таком способном случае о отзыве помянутых дацких войск от голанцев у короля датского старался и писал бы ко двору своему о том, требуя указу, чтоб, обещая, велели на содержание оных денежную от короля его некоторую плату, в чем обещаем свою помощь. Буде же того зделать и склонить к отзыву войск королевского величества не возможет, то предлагай, дабы они хотя нынешнюю компанию без договору те войска оставили, чтоб видеть, куда обратятся конъюктуры, дабы не были обязаны, и колигаты тем более им ласкать причину имели. И можешь для склонения их к тому говорить, что, может быть, на будущую компанию и его царское величество на содержание тех войск короля датского дать что в помочь может, и попроси у них для того ведения, сколько на тот корпус на нужное содержание денег потребно, предлагая им, что лутче могут сами их к ползе своей против неприятелей употребить, нежели сим неблагодарным и, почитай, явным своим врагам оставить к ползе за ничто. Також домогайся, дабы они министрам своим в Англию и Галандию послали указы, дабы без робости и похлебства союзных трупов им чинили деклерацыю в недодержании их нейтралства, а ныне они все манят незнаемо для чего, и нашего посла к тому ж склонили в Галандии, на которого за то и гнев есть царского величества [1]. Слуга ваш Гаврило Головкин. Из Яворова, маия 18-го дня 1711-го» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 105—108).

К № 4480. «Вашего королевского величества... грамоту из Поцдама от 16 мая получил...» — Грамота прусского короля Фридриха I относительно отзыва русского посла Альбрехта фон дер Лита с просьбой не верить донесениям последнего по поводу инцидента между Фридрихом I и Литом (E. Hassinger. Указ. соч., с. 250—251. Об инциденте см. в прим. к № 4418).

«...по учиненной между нами алианции...» — Оборонительный договор, заключенный между Россией и Пруссией 21 октября 1709 г. (П. и Б., т. IX, вып. 1, №№ 3466 и 3467).

«...от своего двора отпустить...» — Отпускную аудиенцию Лит получил 27 июля, а 30-го выехал к месту назначения — в Англию (Н. Н. Бантыш-Каменский. Указ. соч., ч. IV, с. 33). Наказ ему был послан 30 мая (см. прим. к № 4468).

«...о учиненной деклерации... от ...Лита...» — См. ниже мемориал Лита, поданный Фридриху I.

«...о чем и граф Головкин... предлагать будет...» — А. Г. Головкину было поручено добиться от Фридриха I утверждения трактата, заключенного 2 марта

[1] Конец зашифровки.

в Москве с представителями Пруссии о совместных действиях России и Пруссии в случае вторжения шведов из Померании в Польшу или Саксонию (см. № 4301 и прим.). Однако прусские министры уклонялись от утверждения этого трактата. В письме от 22 августа А. Г. Головкин писал Г. И. Головкину: «Больше не чаю состоятися, чтоб король пруской в явную войну вступил с шведом в нынешнюю кампанию, понеже не имеет у себя довольно войск» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 7, л. 96—97 об.). После заключения Прутского мирного договора с Турцией заинтересованность русского правительства в союзе с Пруссией уменьшилась.

«...Дашкова... послали...» — А. И. Дашков, резидент в Польше, приехал в Берлин 13/24 мая, но, по-видимому, в переговорах не принимал участия.

На письмо Петра I от 30 мая Фридрих I отвечал 29 июня следующее:

«Вашего царского величества грамота от 30-го числа недавно прошедшаго месяца мая вручена нам исправно. И есмы вам особливо обязанны, что вы наши вам о вашем до сего времени при нашем дворе имевшем чрезвычайном посланнике фон дер Лите учиненныя предложения так за важны приняли и оного отозвать изволили. И мы не преминем при нашем возвращении в Берлин помянутого фон дер Лита так, ежели он до тех мест там пробыть хочет, как обыкновение при нашем дворе есть, оттуды отпустить. Также было нам особливо приятно, что вы изволили его, Литово, место персоною своего каммергера графа Александра Головкина паки наполнить, понеже мы уповаем, что он своей ради мерности и разумного поступка к содержанию постоянного доброго согласия между вашим царским величеством и нами весма полезным и удобным инструментом будет. Такожде будем его со всем тем, что он от времяни до времяни высоким имянем вашего царского величества нам предлагать иметь будет, охотно слушать и ему всегда такую резолюцию давать, которая б, колико нам токмо возможно, к вашего величества сатисфакции касалась. И сие потрудились мы ныне при случае оной пропозиции, которую помянутой граф при своем сюды прибытии нам чинил, оказать. И немало мы сожалеем, что в приобщенном нам от помянутого графа проекте сочиняемой между вами и нами новой аллианции, почитай, большая часть артикулов так сочинены, что их принять нам отчасти самая чистая невозможность или, ежели б к тому склонитца мы похотели, все наше государство чрез то в самой страх, безпокойство и убыток необходимо ввергнуто было б. Ваше царское величество есть весма высокодушнее и во всех случаях до сего времяни зело много любви и попечения за благополучие долу нашего, такожде и принадлежащия земли и людей оказали, нежели б когда вы наши о том чинимыя предложения уразумели, на том еще стояли. Мы такожде ссылаемся на то, что граф Головкин о том вашему царскому величеству пространнее донесет. И пребываем и протчая. Фридрих, король. Илген». Над текстом: «К великому государю от короля пруского из Гаги, от 29 июня 1711» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 3, 1711, № 27, л. 3—5. Немецкий текст — там же, л. 1—2 об.).

Помещаем документы о русско-прусских переговорах.

Мемориал А. фон дер Лита прусскому королю Фридриху 9 мая 1711 г.:

«Memorial seiner großczaarischen Mayestät Envoyé extraordinaire. Das auß denen am kayserlichen Hofe und ander Orthen gethanen Declarationen von denen schwedischen Ministris zur Genüge erhellet, wie wenig seine königliche Mayestät in Schweden die errichtete Neutralité zu observiren vorhabens gewesen, auch auß denen pommerschen Veranstaltungen klar am Tage lieget, daß ged[achter] König die projectirte Irruption in Pohlen oder Sachsen nunmehr ehester Tagen ins Werk zu richten intendire; so ist seiner czaarischen Mayestät am königlichen preußischen Hofe subsistirender Envoyé extraordinaire allergnädigst beordert seiner königlichen Mayestät in Preußen allerunterthänigst vorzustellen. Wie nunmehro der Casus des zu Marienwerder errichteten Foederis existire, kraft deßen höchstged[achter] seiner königlichen Mayestät Inhalt der Articuli separati ged[achten] feindl[ichen] Einbruch nach Pohlen mit gewehrter Hand zu verhindern, sich anheischig gemacht und anzuhalten, daß seine

königliche Mayestät in Preußen bey solcher Bewandnys wenigstens dero an der Hand seyende Trouppen mit denen jenigen von ihro czaarischen Mayestät, welche ehemahlen zum Succurs naher Dennemark destiniret gewesen, und so seine Mayestät anietzo zu Provenirung des crassauschen Corps zu emploiren resolviret und seiner königlichen Mayestät in Pohlen Trouppen ungesäumt conjungiren möchten, umb also conjunctim und mitgesamter Hand den Feind abzuhalten damit er obged[achter] sein Dessein nach Pohlen oder Sachsen einzubrechen nicht ins Werk richten könne. Worüber seiner königlichen Mayestät schleunigste Resolution in tiefster Submission erbitte. Berlin, den 9 Maji anno 1711. Albrecht von der Lith». Под текстом на л. 62: «Мемориал Литов», под текстом на л. 62 об.: «Резолюциа короля Пруского, мемориал и деклярациа Литова. Переведены мая в 15 день 1711» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 62 и об.).

Перевод: «Мемориал чрезвычайного посланника его царского величества. Из сделанных при царском дворе и в других местах деклараций шведских министров с достаточной ясностью выявляется, как мало его королевское величество шведский намерен соблюдать установленный нейтралитет; также и из померанских мероприятий явно обнаруживается, что указанный король собирается уже в ближайшие дни осуществить задуманное вторжение в Польшу или Саксонию. Об этом чрезвычайный посланник его царского величества при королевском прусском дворе в силу всемилостивейшего распоряжения всеподданнейше должен доложить его королевскому величеству прусскому. Поскольку налицо случай, соответствующий установленному в Мариенвердере договору, по содержанию особого пункта которого его королевское величество обязался воспрепятствовать упомянутому вражескому вторжению в Польшу силой оружия, то ему [1] надлежит обратить внимание на то, чтобы его королевское величество прусский, при подобных обстоятельствах, по крайней мере, принял решение немедленно объединить имеющиеся под руками свои войска с войсками его царского величества, которые прежде были предназначены для помощи Дании и которые его величество в настоящее время решил использовать для отражения корпуса Крассау, и объединиться с войсками его королевского величества польского, дабы таким образом совместно и сообща помешать врагу, чтобы тот не смог осуществить свое намерение и вторгнуться в Польшу или Саксонию. Об этом я с величайшей покорностью испрашиваю самой спешной резолюции его королевского величества. Альбрехт фон дер Лит. Берлин, 9 мая 1711 г.» (перевод ред.).

Ответ прусского короля Фридриха от 14 мая 1711 г. на мемориал А. Лита:

«Резолюциа короля прускаго. Его королевскому величеству прускому и протчее, нашему всемилостивейшему государю, донесено покорнейше, что его царского величества здесь пребывающей чрезвычайной посланник фон дер Лит так во имевшей аудиенции у высокопомянутого его королевского величества словесно, как и в поданном мемориале о помешании чаемого швецкого впадения в Полшу и о желаемом притом его королевского величества вспоможении предлагал. И его королевскому величеству весма памятно, что о сем пункте в постановленном в Мариенвердере особливом артикуле договоренось. И его королевское величество есть весма склонен то, что он на то обещал, исполнить, ежели его токмо в состояние приведут, что оное с безопасностию и без очевидного отважиа его земель, чего его царское величество от него, как чают, желать не будет, учинитца может. А чтоб король швецкой с своими имеющими в Померании войсками никакого неприятелского впадения в Полшу не учинил, его королевское величество искал то до сего времяни всякими образы отвратить, для чего и с союзниками по содержанию Мариенвердерского рецесса сведомыя меры взял, и в северном канцерте нейтральства вступил, и чрез своих при его царского величества имеющих министров еще иные

[1] Посланнику.

предложения учинить повелел, чрез которых предстановляющия намерения уповательно исполненно быть могло б, когда его царское величество изволил над оные подлинно себе объявить. Но понеже то не учинено и его королевское величество до сего часу от его царского величества подлинной деклерации о том еще не получил, того ради его королевское величество принужден был в деле отвращения шведцкого впадения в Польшу толко на помянутой концерт спуститься и опасатца, чтоб, буде оной то отставя, своих х корпусу нейтральства определенных войск (понеже кроме оных иных никаких в близости не имеет) с его царского величества и польскими войски, как он фон дер Лит требовал, совокупить велит. В помянутом концерте не конфузия или смущение какое учинилось, и иным такожде причина подалась ровным образом от помянутого концерта отлучиться. Сверх того из швецких до сего времяни везде учиненных деклираций известно, что ежели его королевское величество шведцкому впадению в Полшу попротивиться, чрез того конечно с тою короною в войну и разорвания впадет.

Того ради, когда его королевское величество то отважит, напред ведать надобно, какую асистенцию его величество от его царского величества и ево союзников уповать может и какие диспозиции учинены, дабы оное, когда его величество таким образом в войну вступил, потом не оставить и не выдать. Его королевское величество уповает, что его царское величество по своей высокой мудрости и праволюбию все то в мудрое разсуждение взять изволит: или и допустит, что его королевское величество при учиненном по содержанию мариенвердерского особливого артикула с союзниками в Гаге о помешании шведцкого впадения ис Померании в Польшу концерте пребыл, или ежели его царское величество что больше от его королевского величества требовать станет и его королевскому величеству докажет, что то не токмо без отваги своих обнаженных и шведам везде отворенных земель учиниться может, но и какую авантажу его королевское величество, когда оной такое трудное и чрез нынешних конъюнктуров гораздо труднее учинившееся дело ьа себя примет, от того ожидати может. Что его королевское величество помянутому фон дер Литу между тем вместо резолюции сим объявить указал и пребывает к нему с королевскою милостию и всяким добрым особливо склонен. Дан в Шкарлотанбурге, 14 мая 1711-го году» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 3, л. 3—6. Текст на нем. яз.— там же, № 15, л. 63—65).

На другой день после ответа Фридриха А. Лит подал следующую декларацию: «Envoyé extraordinaire Declaration an seine königliche Mayestät in Preußen, vom 15 Maji 1711. Die von eurer königlichen Mayestät auf mein allerunterthänigstes Memorial ertheilte allergnädigste Resolution habe gestern mit gebührender Veneration erhalten. Da nun auß derselben ergehe wie eure königliche Mayestät, welche durch den Marienwerderischen Tractat der Schweden Einbruch aus Pommern nach Pohlen alleine zu verwehren sich verbunden, in die von der czaarieschen Mayestät verlangte Conjunction, dero bey Handen habenden, mit seiner czaarischen Mayestät und seiner königlichen Mayestät in Pohlen Trouppen nicht condescendiren können. Alß ich bin beordert euer königliche Mayestät gebührend zu declariren, daß seine czaarische Mayestät dieses nicht anders aufnehmen könten, alß daß ihro königliche Mayestät den Marienwerderieschen Tractat gantz aufheben und an demselben nicht weiter gehalten seyn wolten. Und würden demnach seine czaarische Mayestät mit dero übrigen Alliirten...[1] und Defension gerechte finden würden». Под текстом: «Декларация Литова» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 65 об.).

Перевод: «Декларация чрезвычайного посланника его королевскому величеству прусскому от 15 мая 1711 года. Положенную вашим королевским величеством на мой всеподданнейший мемориал всемилостивейшую резолюцию я вчера с надлежащей почтительностью получил. Так как из этой резолюции вытекает, что ваше

[1] Далее две строчки стерты и порваны на сгибе.

королевское величество, обязавшийся по Мариенвердерскому трактату самолично воспрепятствовать вторжению шведов из Померании в Польшу, не находит возможным согласиться на требуемое его царским величеством объединение находящихся под руками войск с войсками его царского величества и его королевского величества польского, то мне поручено заявить вашему королевскому величеству надлежащим образом, что его царское величество не может воспринять это иначе, как полную отмену вашим королевским величеством Мариенвердерского трактата и нежелание придерживаться его в дальнейшем. И поэтому его царское величество со своими прочими союзниками... и защиту нашли бы справедливой» (перевод ред.).

К № 4481. «...получа ведомость о смерти... резидента нашего де Крока...» — Крок умер в апреле 1711 г. См. о нем П. и Б., т. X, с. 656—658 и Б. Б. Кафенгауз. Полтавская победа и русско-французские отношения.— Сб. «Полтава. К 250-летию Полтавского сражения», М., 1959, с. 148—155. В связи с ростом военной мощи и международного значения России после Полтавы Франция предприняла шаги к сближению. В 1710 г. к Петру I был отправлен посланник де Балюз с поручением добиться, чтобы Россия оказала поддержку восстанию Ф.-Л. Ракоци против Австрии. После начала русско-турецкой войны французское правительство, в интересах Швеции, пыталось добиться согласия Петра I на одновременные переговоры между Россией, Швецией и Турцией. Однако Петр I заявил Балюзу на аудиенции 16 мая 1711 г. в Яворове, что «полагал вести переговоры только с турками; по заключении же этого мира Швеция... оказалась бы более сговорчивой, и ...тогда легче будет склонить ее на благоразумные условия» (донесение Балюза Людовику XIV от 19 мая 1711 г.— Сб. РИО, т. 34, с. 68—69).

По сведениям, имевшимся у русского правительства, Франция в это время продолжала разжигать войну между Россией и Турцией. А. А. Матвеев писал 22 июня Г. И. Головкину из Гааги, что, по известиям, полученным голландским правительством из Константинополя, французский посол в Турции маркиз Дезальер «приводит Порту, чтоб продолжать войну с нами, а в то время нас примирить с шведом, чтобы, оставя нас при той войне с турки, шведу к своим пользам и для развращения впредь в Германии свободныя руки подать» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 4, л. 41).

«...пока публичного нашего министра... пришлем...» — См. № 4468 и прим.

«...секретаря... Григорья Волкова...» — Г. Волков приехал в Париж 11 июня и 14 июня был на аудиенции у Людовика XIV (см. ниже его донесения Г. И. Головкину).

«...по данному ему... указу предлагати будет...» — См. ниже инструкцию, данную Г. Волкову.

«...послать... секретаря нашего посольства Григорья Волкова» — Помещаем наказ, данный Г. Волкову 30 мая:

«1. Ехать [1] ему из Ярославля немедленно на почте во Францию к королю французскому и, приехав туда, быть ему сперва у первого королевского иностранных дел министра и объявить о себе, что он прислан от его царского величества з грамотою и для некоторых дел к его королевскому величеству и дабы он по донесению ево допущен был с тою грамотою к его королевскому величеству на приватную аудиэнцыю.

2. И когда он, секретарь, позван будет на приватную аудиэнцыю, то ему при подании королевскому величеству грамоты с надлежащим почтением говорить, что прислан от его царского величества к его королевскому величеству з благодарением его величеству за присылку недавную в Яворов чрезвычайного ево королевского величества посланника господина Балюза со объявлением его королевской к его царскому величеству имеющей истинной приязни, и что взаимно повелел его

[1] Текст зашифрован, расшифровка между строк.

царское величество его, короля французского, с своей страны обнадежить твердою своею приязнию и склонностию, також и учинить соболезненной комплемент о преставлении сына его, короля французского, его высокости доуфина, о которой его царское величество ис посторонних ведомостей осведомился. И учиня ему, господину Волкову, пристойной комплемент и потом говорить, что, понеже получа ведомость, что резидент его царского величества, бывшей при его королевском дворе, господин Крок умре, то его царское величество во знак своего истинного к его королевскому величеству французскому приятства определил послать к его королевскому величеству французскому полномочного своего министра, бывшаго при дворе королевина величества великобританской, комнатного господина князя Куракина. А междо тем, пока он, князь Куракин, туда прибудет, прислан он, секретарь, к его королевскому величеству французскому на резиденцыю, и имеет некоторые нужные дела к донесению его величеству, и того ради дабы его королевское величество повелел тех наказанных ему дел министру своему на конференцыи у него выслушать.

3. Как он будет потом у министров его королевских на конференцыи, то ему, секретарю, предлагать вначале, что прислан он от его царского величества благодарить его королевское величество за присылку к его царскому величеству помянутого чрезвычайного посланника де Балюза со объявлением его, короля французского, к его царскому величеству имеющей приязни и со извинением, что его королевское величество не есть причиною, как о том неприятели его царского величества разглашают, нынешней начатой от турков против его царского величества войны, но что наипаче его королевское величество желает с его царским величеством быть в твердой всегда дружбе и приязни и предлагает свои добрые офицыи и медиацыю в той войне к примирению оной, також оферует себя готова и к ближайшему с его царским величеством сообязательству, о чем пространнее господин принц Ракоцый сперва чрез резидента своего при дворе его, короля французского, барона Ветеши, а потом и сам пространнее его царскому величеству предлагал. Еже все его царское величество с наивящим удоволствованием восприял и повелел его, короля французского, взаимно с своей страны обнадежить твердою своею любовию и приязнию, которую его царское величество с его королевским величеством не токмо накрепко всегда содержать намерен, но желает с его королевским величеством французским, яко в свете славным и силным монархом, паче всех иных в ближайшее сообязателство и союз вступить, для чего прислан будет вскоре со обстоятельными предложении ко двору его, короля французского, как выше означено, полномочной его царского величества министр князь Куракин, которому велено быти из Англии к его царскому величеству ради получения изустного о всем том и писменного наказу на почте, откуду он отправитца во Францыю немедленно. Что же о начатой против его царского величества от турок войне надлежит, и в том его царское величество нималого сумнения не имеет, чтоб то от его величества произошло, ибо не чает, чтоб такой великой и праводушной монарх, как его королевское величество французской без всякой ему от его царского величества данной причины к неприятству, но за искание его дружбы, мог такую неприязнь к его царскому величеству показать; в чем и интересам его, короля французского, авантажу не видится. Токмо имеет причину его царское величество на министров его, короля французского, а особливо в Констянтинополе сущих, жалобу приносить, которые, как везде, а особливо при турском дворе, явственно королю швецкому и его посланным в интересах его вспомогают. И дабы его королевское величество французской в документ дружбы своей повелел ко оным послать указы свои, дабы они от того престали, чтоб тем нималого подозрения не приключать имеющей и намеряемой ближайшей меж их величествы дружбе, которую его царское величество с его королевским величеством французским наивяще, нежели с ыными державами, содержать и умножить и в ближайшее сообязательство вступить со оным желает.

4. Ежели короля французского министры будут ему притом говорить или в дискурсах припоминать о примирении его царского величества с королем швецким, к чему его королевское величество французский медиацыю свою представлял, и ему, секретарю, против того ответовать, что его царское величество ту его, короля французского, медиацию сначала охотно и з благодарением принял и склонность свою к примирению, також и кондицыи, на которых основании тот с шведом мир состоятися может, чрез его светлость князя Рагоция и иных сконфедерованных венгров его королевскому величеству французскому открыть изволил. И оной мир учинить всегда его царское величество и в счастии своем, как и в посредственном состоянии своем, також и по невсчастии швецком, готов был. Против того же король швецкой не токмо ту медиацию его, короля французского, по надлежателству принял или б склонность свою к миру явил, но оные предложении с ругателством и при Полтавской баталии отвергал, но еще турка против его царского величества к войне за медиациею его, короля французского, возбудил. И тако сим то примирение гораздо в далность пошло, понеже царское величество за такие его злобы не токмо все от его предков неправедно от короны швецкой отторгнутое паки милостию вышняго отвратил, но и иные многие конкеты сочинил, которые ему возвратить причины не имеет и не может. Однакож, его царское величество и ныне от честного и доброго миру обще с союзниками своими, их королевских величеств дацким и полским, со оным не отрицается и медиацыю в том его, короля французского, охотно приемлет.

5. Такожде ему, секретарю, усмотря склонность их, предлагать им, министрам, что ежели король французской в настоящей у его царского величества с турками в войне в медиацыю вступить изволит, то такожде его царское величество охотно и благодарно то примет. И естли его величество тою своею медиациею ту турскую войну ныне от его царского величества, не допуская более того огня до разширения, отвратит на другую сторону или хотя токмо прекратит оную с его царским величеством, то подщится за то его царское величество его королевскому величеству французскому взаимно отслужить и чем его, короля французского, за то с стороны его царского величества может удоволствовать, дабы они то ему, секретарю, ради донесения его царскому величеству откровенно объявили. И буде они станут у него, секретаря, спрашивать, чтоб он то им объявил, какое доволство за сие его царское величество его королевскому величеству французскому покажет, и ему сказать, что он о том ничего объявлять указу не имеет, но чтоб они то с своей стороны ему объявили, которое ему велено принять на доношение. Буде же они в том гораздо упорно станут и будут ево прилежно о сем спрашивать, то ему, секретарю, им, министром, наприклад, из себя ничем не утверждая, объявить, что он чает: когда б его королевское величество французской сию турскую войну от его царского величества отвратил, то б его царское величество, имея доволное число праздного войска и свободные тогда руки, мог, соединя силы свои с союзниками своими, вступить меж его королевского величества и алиртами в силную медиацию и ему, королю, також и Филиппу в Гишпании, желаемой и з добрым прибытком мир исходатайствовать. А может быть, и иные какие авантажи к интересу его, короля французского, позволить его царское величество может, о чем всем дабы они дали от себя кондицыи. А ему, секретарю, утверждать того и предлагать от лица царского величества не надлежит. И того ради в том при разговорех поступать со всякою осторожностию и осмотрением. И что те короля французского министры с ним на конференцыи говорить будут, о том ему писать ко двору его царского величества немедленно, а в писменные предложения и мемориалы без далного указу отнюдь не вступать.

6. Предложить ему министром, что желал бы его царское величество, дабы его королевское величество французский изволил от себя послать к его царскому ве-

личеству такую ж знатную особу, как и от его величества ныне назначена, и которой бы не имел иных намерений и ни к кому приватных склонностей, кроме его, короля французского, государя своего. А о господине Балюзе имеет его царское величество основателное подозрение, что он болши ищет интересу швецкого и Лещинского, нежели государя своего, ибо то ис конференции его доволно выразумлено. Також и потом признано, что когда царского величества министры ему объявили требование его царского величества медиацыи его, короля французского, с турком, предлагая о том примирении и беструдность, пока ни царское величество от турков, ни турки от царского величества ничего в той войне не получили и сами о том начинании раскаеваются, и что ис того может интерес его величества французского самого быть, когда может по примирении с его царским величеством обретатца на неприятелем ево ту войну, и обещая за то от его царского величества добрые кондицыи, то он все более о примирении с шведом предлагал и о возвращении ему завоеванного. Но когда ему в том т[руд]ность [1] и несклонность короля швецкого показывана, и что ис того интересу государю его не будет, понеже швед то при последнем вступлении в Саксонии явно показал, что и при таком благовремянстве и силе своей ничего к интересу его, короля французского, не учинил, но наипаче к неприятелем его склонность явил, и по многим его домогателствам толко то мы объявили, что для лица, дабы туркам показать, что и с королем швецким царское величество миру желает, могут ему сообщены быть его царского величества и союзников его к миру с шведом кондицыи, то он, Балюз, вместо всего того, как его царскому величеству потом самому объявил, что будто он от его величества министром имел предложение вначале о примирении и медиацыи с шведом, и сказал, что о том так и к королю французскому доносил. Но как министры его царского величества доказали ему, что о том ему не предлагали, но то отговаривали и токмо так, как выше объявлено, говорили, то сказал пред царским величеством, будто в тех двух прежних конференциях он того не мог прямо выразуметь и хотел потом инако писать; ис чего всего его парцыалство [2] видеть.

7. Говорить ему якобы из себя, что не может ли царское величество его королевскому величеству французскому в том показать приязнь свою, егда склонит союзников своих, их королевских величеств дацкого и полского, отозвать свои войска из колигацкой против его воюющих службы, о чем прежде сего при дворе дацком его, короля французского, резидующей секретарь послу его царского величества князю Долгорукову многократно имянем королевским предлагал, дабы царское величество в том вспомог. А ныне к тому есть изрядное благовремянство, и ежели король француской обещает на те войска дать толко тем обоим королям по столку субсидий, чем бы могли войскам своим дать пропитание или жалованье, то может чрез средства царского величества сходатайствовать тот отзыв немедленно и сей же компании еще учинится, и тем убыть 20 000 войск из союзничей армеи, против его величества воюющей. Буде же станут труднить ту дачю на все войско, то, по последней мере, говорить: хотя бы на половину оных позволить дать на содержание, то чаешь, что царское величество склонит тех королей все те войска, 20 000, отозвать. И по ведомости от двора дацкого надобно на их 12 000 платы по 40 000 ефимков на месяц, а на саксонские 8000; чаю, и менши. Ежели склонность к тому французского двора он, господин Волков, увидит, то писать о том немедленно ко двору его, короля датского, к послу господину князю Долгорукову, також и к князь Григорью Федоровичю Долгорукову, и к графу Флеминку, и сочинить с ними ныне ж для тайной корреспонденцыи цифры. Також и ко двору царского величества о том писать же цифрью новою, сочиненною оною вновь.

---

[1] Это слово в документе не расшифровано, так как два знака в шифре употреблены неправильно.

[2] Так в шифрованном тексте. В расшифровке слово оставлено нерасшифрованным.

8. Когда приедет во Францыю помянутой князь Куракин и получит на предложения свои от короля французского решение, то ему, секретарю, ехать с тем решением немедленно к его царскому величеству на почте». Над текстом зашифрованный заголовок: «Наказ секретарю посолства Григорью Волкову, данной мая тридесятого дня тысяча семьсот первого на десять году в Ярославле», под текстом незашифрованная помета: «В обоз под Стральзунт 29 августа 1711» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 166—173 об.).

Волков сообщал Г. И. Головкину следующее [1]:

«Приехал я ко двору королевского величества французского июня в 12/23 день ввечеру и явился наутре рано королевскому министру иностранных дел господину де Торсию... и просил о приватной аудиенции, на что он мне ответствовал, что он королевскому величеству о мне донесет и учинит мне ответ. Несколько часов спустя сказал он мне, что... хотя де его величество не допущает до аудиенции секретарей никоторого государя, однакож де в доказание особливой своей приязни и почтения к его царскому величеству определил вас до своей аудиенции допустить, толко не приватно, но публично в спальне своей... Июня 14 о 9-м часе пред полуднем подвел меня к его величеству господин Торсий в спальне королевской в то время, как король выходил в совет. При приятии государевой грамоты и слушании моей речи его величество показал себя благоприветлива» (ЦГАДА, Сношения с Францией, оп. 1, 1711, № 3, л. 16—18).

О переговорах с де Торси Волков писал Г. И. Головкину следующее:

«Известно да будет вашему высокографскому превосходительству, что по удиенции того же дня [2] имел я конференцию с министром иностранных дел господином де Торсием, в которой пространнее я ему объявлял против данного мне наказу благодарение его царского величества королевскому величеству за присылку чрезвычайного посланника господина де Балюза с оным обнадеживанием и предложениями, которые в наказе моем изображены, с которых здесь для прекращения не вмещаю, и что те обнадеживания и предложения от его царского величества с наивящим удовольствованием восприняты, и что мне его царское величество повелел его королевское величество взаимно с своей стороны обнадежить твердою своей любовию с приязнию, которую царское величество с его королевским величеством не токмо содержать крепкой, но и в ближайшей союз паче всех иных потентатов вступить намерен, и что для того с предложениями объявительными прислан будет к королевскому величеству полномочной его царского величества министр. Такожде пространно объявлял я, что его царское величество ни малого сумнения не имеет, чтоб от его королевского величества какое побуждение произошло туркам к начатой войне, но что только его царское величество имеет причину на министров его королевского величества, а особливо в Царьграде сущих, жалобу приносить о явственных их вспомогательствах королю шведцкому и посланным его в интересах его, и дабы его величество повелел к оным указы послать, чтоб они от того сномогательства предстали.

На что господин де Торсий указом королевским мне отвещал, что его королевское величество за благоприятно приемлет: 1. что его царское величество присылкою чрезвычайного королевского посланника удовольствован является; 2. что его королевское величество в особливом почтении имеет приязнь его царского величества и со увеселением приемлет от стороны царского величества обнадеживание к продолжению оной, а наипаче склонность его царского величества, еже вступить с его королевским величеством в ближнее сообязателство и союз; 3. что назначенная

[1] Письмо не датировано, но написано позднее 19 июня, так как в этот день Волков послал Г. И. Головкину первое краткое сообщение (ЦГАДА, Сношения с Францией, оп. 1, 1711, № 3, л. 6—9).

[2] Т. е. 14 июня.

от его царского величества персона ко двору королевскому, в характере полномочного министра, всегда приятна будет и приимется с надлежащею честию; 4. что де надлежит до предложения его королевских оффиций и медиаций к примирению, уже де о том многожды говорено и писано, но видится де, что царское величество толко оные оффиции и медиацию королевскую приемлет к примирению с однем турком, а не к генеральному миру с турком и шведом, и в таком де случае, хотя де уже у королевского величества с шведом союз кончился и ныне никакова нет, однакожде противно достоинству королевского величества будет, еже в таком несчастии короля шведского оставить и в медиацию вступить о особливом мире с турком, а не о генералном с турком и шведом; 5. тому же еще де доныне никакой кондиции к примирению от его царского величества не объявлено. Такожде уже давно чинятся увещания с обоих сторон о желании, которое их царское и королевское французское величества имеют вступить между собою в ближайшее сообязательство и союз, однакожде о том никакова толкования не произошло.

Против чего я ответствовал на 4 пункт по содержанию наказа моего в 4 статье, что его царское величество ту его королевского величества медиацию к примирению и з шведом охотно сначала принял и кондиции, на которых основании тот с шведом мир состояться может, чрез князя Рагоция и иных особ открыл (о которых кондициях господин Торций сказал, что никакого ведома не имеет), но понеже швед всегда упорно отриновал мировыя предложения и вместо мироваго желания всегда злобою пасся, и турок к войне за медиациею королевского величества француского возбудил, и тако он сам примирение с царским величеством и союзники его в великую дальность опустил и в том толко на себя пенять имеет. И хотя его царское величество по такой злобе короля шведцкого и по отобрании всегда своего прежде шведом неправедно отторгнутого, и по учинении иных многих конкет, которых возвратить причины не имеет и не может, и имеет многие рации к отложению мира с шведом, однакож за медиациею королевского величества и ныне от честного и доброго мира купно с союзниками своими, их величествы королем полским и дацким, с королем шведцким и турками вкупе, чаю, не отречется. На 5 я ответствовал, что мне ничего от того не известно, но что его царскому величеству будет благоугодно, естли королевское величество благоволит чрез меня открыть о намерениях своих, что он от царского величества в случае силной своей мидиации и к основанию намеренного ближайшаго сообязательства и союз желает.

И он мне сказал: 1. желает де королевское величество учинить с царским величеством купеческой договор; 2. чтоб царское величество отвратил обрание аустрийского принца, а имянно архидука Карла, на цесарской престол, выводя пространно, сколь таково обрание всей Европе тяжко будет; 3. чтоб с союзниками своими спомог обрать на цесарской престол его величества Августа, короля полского; 4. чтоб венгром конфедрованным усилиться помог. Но понеже я ему толко от себя припомянул, что тех предложенных от него кондиций зело трудно и аки бы невозможно в дело произвесть, и он замялся и перестал говорить. Тогда почал я ему говорить, что прежде сего в бытность мою в Копенгагене француской секретарь указом королевским предлагал послу нашему самому и чрез меня, что естли царское величество склонит союзников своих, королей датцкого и польского, чтоб они отозвали войска свои из алиатской службы, тем царское величество и великую добродетель и приязнь королю францускому покажет, и что королевское величество француской станет на пропитание тем войскам давать денги, и что угодно ль будет его королевскому величеству вышепомянутые кондиции сею заменить? И он мне на то сказал: хотя де нынешней компании уже того статся не может, однакож де и сию надобно приложить, и прежних не откладать; что же о плате тем войскам, в том де его царское величество союзников своих удовольствовать может. К чему я хотя многие трудности предлагал, однакож, все принял на доношение, и стану на то ожидать ответу и решения вашего.

В той же конференции предлагал ему, что зело б пристойно было его королевскому величеству для трактования таких высоких вещей послать ко двору царского величества от лица своего такую ж знатную особу и сведомую о подлинных намерениях его королевского величества, какую его царское величество прислать намерен, ибо господин Балюс во всех причинах показался не весма сведущ правдивых мыслей государя своего, но более парциален к королю шведцкому. И сим наша конференция кончилась. Потом господин де Торций сказал мне, чтоб я два часа спустя к нему пришел. И когда я к нему пришел в назначенное время, сказал он мне, что королевское величество те его слова подтверждает и желает при себе видеть полномочного царского величества министра, которой де со всякою надлежащею честию принят будет; такожде, что от себя знатную особу намерен послать ко двору царского величества, и что ему зело приятен будет отзыв войск датцких и полских ис калигатской службы. При сем спросил меня, сколко на те войски от колигатов королям дацкому и польскому денег на месяц даетца. И я ему сказал, что по ведомостям на датцкое дается 40 000 на месяц, а на саксонское — 8. И сим конференция кончилась». Над текстом: «Дупликат. По титле, яко и выше», на полях л. 11: «Таково письмо в первом отпуске писано особливо и вышнее особливо ж», на л. 15 об.: «Принято в Карлсбаде сентября в 19 день 1711-го году. Переписано» (ЦГАДА, Сношения с Францией, оп. 1, 1711, № 3, л. 11 об.— 15, 18—23).

К № 4482. Антон-Ульрих, герцог Вольфенбюттельский (1633—1714), дед невесты царевича Алексея, принцессы Шарлотты.

Тайный советник барон фон Шлейниц находился при дворе герцога Вольфенбюттельского Антона-Ульриха. С согласия последнего был принят на русскую службу.

«...ваше письмо ...от 9 мая...», «...послание вашей светлости...» — Письма не найдены.

Шлейниц получил из Посольской канцелярии следующую инструкцию (датированную 30 мая):

«Имеет [1] он, барон фон Шлейниц, при помянутом курфирстском дворе, также и его высокия же светлости Антоне-Ульрихе, с предимущим обнадеживанием о истинной дружбе его царского величества тако предлагать, чтоб сии два двора не токмо за себя партикулярно свое число, которое к нейтралному корпусу дать обещали, как наискорее, понеже в замедлении страх и шведы в готовности суть ис Померании или в Саксонию или Полшу впасть, без умаления постановленного числа поставили, но и у протчих союзников ревностно домогались, чтоб и они тож учинили. А паче чтоб единогласно определили и в действо произвели, дабы союзники ныне (когда король швецкой явно объявил, что он нейтралство содержать не хочет и во многих вещах против той поступил) действително против померанского корпуса действовали и оной каким-нибудь образом до того привели, чтоб никакой опасности от него ниже северным союзникам, ниже в чем ином более не было, и для лутчаго предостережения во всех будущих промыслах с помощию наших соединенных войск швецкими провинциями овладели, или, по последней мере, покамест о том вяще согласятца, в заклад взяли. И чтоб в таком случае его королевскому величеству полскому команда вручена была, чтоб по соединении с собственною его армеею и при себе имеющими вспомогательными войсками с тою наивящею силою действовать мог и дело с Помераниею без испущения времяни к собственной безопасности и ползе к концу привесть. Ежели усмотрит, что сии, в справедливости состоящия, требования, к чему союзники весма обязаны, в дело произвести не можно, а союзники, напротив того, продолжать будут нас токмо словами и всякого действителного исследования продерживать, для того имеет он, посланник, помянутыя дворы выведывать, не хотят ли они, без принятия подозрения и в то против нас

[1] Текст зашифрован, расшифровка между строк.

не вмешиваяся, допустить, чтоб мы, северные союзники, сами на швецкой померанской корпус наступили и нас от него в безопасение привели, что однакож не в таком намерении чинитца, чтоб мы теми провинциями завладеть тщалися, но токмо оные в безсилие привесть, а потом единой или другой стороне за третьяго отдать, или в протчем с соседами такия меры предвосприять, чтоб покой в нижнем саксонском круге чрез то помешан не был, но паче установлен и обнадежен. А чтоб сие предложение толь наиприятнее учинить, может он притом знать дать, что северныя союзники не несклонны с курфиртским и княжим домом Брауншвицким, а паче всем в концерт вступить. И ежели оной в то дело вступит, такия кондицыи ему чинить, что не токмо полное безопасение, но и особливую ползу получит, о чем с его величеством королем полским более согласитца можно, которому его царское величество оное дело кончать вручил. На то имеет он, посланник, подлинной резолюцыи домогатца.

Сии два предложения не объявлять ему прежде, покамест усмотрит, что оныя дворы к тому склонны. Также имеет он, посланник, явно о постановлении нейтрального корпуса домогатца крепко, а тайно то постановление и марш мешать. Однакож то зело секретно держать и в той негоциации тогда пространно себя объявить, когда ведомость от посла при полском дворе князя Долгорукого получит, от которого он совет принимать и по тому поступать имеет. А в протчем о всем его царскому величеству самому и к высокому министериум писать, для чего с ним цифирь зделать надлежит. Со всеми его, царского величества, при чюжестранных дворех пребывающими министрами имеет он, посланник, корреспондовать, и о всем, что к интересу его царского величества и произыскиванию его службы случитца может, верно уведомлять, а особливо послу в Копенгагене князю Долгорукову и тайному советнику барону Урбиху о всем сообщать». Над текстом шифром: «Список с инструкции, данной господину фон Шлейнцу маия тридесятого дня тысяча семсот первого на десять году в Ярославле», на л. 159 об.: «В обозе под Стралзунтом 29 августа 1711 подано»[1] (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 156—158 об.).

По поручению русского правительства Шлейниц вел переговоры с Ганновером о заключении союза. Помещаем проект договора[2].

«Проект к крепчайшему союзу между его царским величеством и курфирстом гановерским.

Сим ведомо да будет: понеже союзники против Франции и в тяжкой войне обретающияся державы, вкупе также курфирсты и чины Святого Римского государства особливо ничего так не желали, как чтоб все помянутое государство, а потом швецкая Померания и протчия швецкия в Германии лежащия провинции от восставшаго в Польше и Севере воинского огня весма сохранены быть могли, для чего высокопомянутыя союзники, хотя крайния свои труды прилагали, некоторой сведомой нейтралной концерт в Гаге учинили, и оное нейтралство от его царского величества и королевского величества полского весьма, такожде и от его королевского величества дацкого под некоторым уговором принять, но такое нейтральство от короля швецкого чрез розныя повторенныя деклярации весма отвергнуто, того ради его царское величество и высокия оного союзники к своему о содержании такого нейтралства учиненному обещанию ровными мерами доле обязаны быть не изволяют и мнят, что при таком состоянии дел не могут болше оботтися, не аттаковав королевских швецких провинцей, а наипаче швецких в Померании стоящих войск, чтоб они его царскому величеству и оного высоким союзником в Полшу, как намеряют, в спину следовать не могли. И понеже против Франции союзным державам невозможно было такое аттакование швецкой Померании и в ней стоящих

[1] Помета не зашифрована.

[2] Опускаем перевод замечаний Шлейница, помещенный на полях справа.

швецких войск более удержать, того ради есть между высокопомянутым его царским величеством и его курфирстскою светлостию брауншвицким и люнебурским чрез их к тому уполномоченных министров к ползе сего соседства и с обоих сторон высоких союзников заключено и постановлено, как следует:

1. Обещает его курфирстская светлость все возможныя труды прилагать, чтоб против Франции союзныя державы противу его царского величества и высоких оного союзников партии не приняли, ниже сим в их намерении против Померании действительно не противились или помешания не чинили.

2. Напротив того обещает его царское величество за себя, такожде и у своих высоких союзников тож изходатайствовать, чтоб они у высоких против Франции союзников не требовали болше, или принуждали, против короля швецкого партии принимать и по учиненному в Гаге концерту с собираемым нейтральным корпусом против Померании вкупе действовать.

3. Обещает его царское величество, что ниже он, ниже его высокия союзники высоким против Франции союзникам в их войне и операциях против той короны никаким образом мешать им, противными быть, или что против их и оных интересу намерять и начинать, ниже на них ни при нынешней войне, ни при будущем чинимом мире что противного налагать не будут. Такожде изволит его царское величество изходатайствовать, чтоб высокия его союзники король польской и дацкой, их величества, свои в союзничей службе против Франции имеющия войска во время нынешней войны против Франции оттуды не отозвали и назад не взяли.

4. Когда его царское величество и высокия оного союзники крепкими местами в Померании овладеют, чтоб Штетин, Штральзунд и Висмар с островом Ригеном морским державам до следующего мира между его царским величеством и высокими его союзниками, с одной, а короною швецкою — с другой стороны, изпражнены и во обережение отданы были.

5. Его царское величество изволит изходатайствовать, чтоб от него и высоких его союзников лауенбурским и мекленбурским землям от маршев и операциах против Померании толь мало убытку и безпокойства, как возможно, учинено было, а особливо те земли никакими зимними квартирами отягчены не были, ниже б денег, ниже даром провиантов или фуражей порционов и дач от них не требовать, но все, что в помянутых землях и вне употреблено будет, по постановленной справедливой оценке исправно и нагольными денгами плачено было.

6. Таким же образом обещает его царское величество за себя, такожде изволит у своих высоких союзников изходатайствовать, что они все, а особливо его королевское величество дацкое, с своими войсками на сю сторону Элбы-реки переходить или против княжеств Бременского и Верденского чего чинить не будут и не имеют, что ближнего ради пограничия без безпокойства его помянутой курфирстской светлости и предосуждения его землям учинитца не может. Напротив того изволит его курфирстская светлость смотрить и ходатайствовать, чтоб королевския дацкия земли и подданныя из княжеств Бременского и Верденского обеспокоены не были и им никакого убытку учинено не было.

7. И хотя б швецкая Померания и оной крепкия места от его царского величества и высоких оного союзников завоеваны и были, однакож, не изволят оныя, как уже в помянутом 6-м артикуле обещано, оных княжеств Бременского и Верденского оружием своим касатца, но как тогда с теми княжествами Бременским и Верденским держать, с высокопомянутою его курфирстскою светлостию таким образом согласитца и соединитца, дабы безпокою соседства и его курфирстской светлости и его высокого дому безопасности и интересам предосудительно не было.

8. Оное, что его королевскому величеству полскому чрез учиненное впредь мирное постановление с короною швецкою из земель и людей в Германии достанетца и перепущено будет, изволит его курфирстская светлость с державами морскими его королевскому величеству гарантовать.

9. Его царское величество и королевское величество полское не позволят и не допустят, чтоб дондеже нынешная война в Полше и на Севере, такожде и против Франции, продолжитца, помянутая его курфирстская светлость и его дом и земля от кого и под каким видом то ни буди нападена и убытчена или обеспокоена была; но его царское и королевское польское величества изволят, напротив того, его курфирстской светлости и его дому интересы, такожде безопасение и покой в сем соседстве всякими образы произыскивать и содержать вспомогать. Такожде изволит его царское величество о том попечение иметь и у своих высоких союзников старание прилагать, чтоб ни от кого из них шлезвизкия и голштинския земли, княжему Готторфскому дому надлежащия, отягчены или обезпокоены не были.

10. На сие согласие имеют с обоих сторон высокосогласающихся ратификациа как наискоряе, и, по большой мере, в 8 недель присланы и здесь разменены быть.

Во уверение того, что выше объявлено, изготовлено сие вдвое, от уполномоченных с обоих сторон к тому министров подписано и запечатано, и всякому экземпляр вручен. Чинилось и дано в Гановере июля в ...[1] день 1711» (ЦГАДА, Сношения с Ганновером, оп. 1, 1711, № 3, л. 84—99. Перевод. Копия — там же, № 1, л. 3—12. Немецкая копия проекта, присланная Шлейницем, с которой был сделан перевод,— там же, № 3, л. 45—47, на левом поле: «(А)». Дубликат ее — там же, л. 63—68, на об.: «Проект от Гановера к крепчайшему союзу с великим государем; переведен». Другой дубликат — там же, л. 77—81. Немецкий оригинал «напоминовений» Шлейница, присланный им, с которого был сделан перевод,— там же, л. 48—54, на левом поле: «(В)». Дубликат его, подписанный Шлейницем,— там же, л. 55—62, на об.: «Напоминовение барона фон Шлейница на данной ему гановерской проект к крепчайшему союзу между царским величеством и курфирстом гановерским; переведено августа месяца 1711». Другой дубликат — там же, л. 69—76, на об.: «Дупликаты Шлейницовы, были приняты августа в 11 день 1711»).

К № 4483. Письма Людвига-Рудольфа от 8 и 16 мая не найдены. Герцог Людвиг-Рудольф, отец невесты царевича Алексея, Шарлотты, происходил из герцогского Брауншвейг-Вольфенбюттельского дома, имел во владении г. Бланкенбург с областью.

«...от вашего государя отца...» — т. е. от Антона-Ульриха.

«...зговор...»— См. договор о браке Алексея Петровича с принцессой Шарлоттой (№ 4421).

К № 4484. Герцогиня Христина-Луиза — мать невесты царевича Алексея, Шарлотты, жена герцога Людвига-Рудольфа.

«...[письма] ваши... от 8 маия...» — Письма не найдены.

К № 4485. Эрцгерцогиня Элеонора-Магдалена-Тереза — вдова императора Леопольда I, королева Венгрии и Чехии.

«...сына вашего величества... Иосифа...» — Иосифа I (1678—1711).

«...полномочному министру барону фон Урбиху...» — Барону И.-Х. Урбиху.

«...надворному советнику Христофору фон Урбиху...» — Брату посла И.-Х. Урбиха.

К № 4486. «Вашего королевского высочества... [письмо] от 11-го апреля» — Письмо Фридриха-Вильгельма не найдено.

Письмо Петра I было написано не позже 30 мая, так как оно должно было быть отправлено из Ярослава 30 мая со вновь назначенным послом в Англию А. Литом [2].

---

[1] Пробел в документе.

[2] Г. И. Головкин писал 8 июня А. Г. Головкину: «Минувшаго маия в 30 при отъезде нашем из Ярославля з господином Литом обо всем к тебе писал пространно. Только не послано к тебе с ним от государя грамоты к кронпринцу, которой и ныне послать не успел, а з будущею почтою к тебе пошлю» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 73).

Наиболее вероятно, что оно было подписано Петром 30 мая, так же как и другие его письма к коронованным и владетельным особам Западной Европы (№№ 4479–4485). Условно мы принимаем эту дату. Отправлено же оно было 17 июня, как видно из ответного письма кронпринца Фридриха-Вильгельма от 12 сентября: «Вашего царского величества пребывающий здесь камергер граф Александр Головкин мне оное писание, которое ваше величество ко мне в 17 день июня по старому штилю отправил, исправно вручил» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 3, 1711, № 31, л. 2 и об.).

К № 4487. «...при свидании нашем с его королевским величеством полским в Ярославле...» — Петр I и Август II были вместе в Ярославе с 22 по 30 мая. В ночь с 30 на 31 мая Петр уехал в Яворов.

«...чрез сочиненной междо нами... концерт...» — См. № 4478.

«...дабы вы... ...были... под командою его королевского величества[1] и по содержанию... постановленного... в Торуне 1709-го, октября в 20 день, союза...»—См. П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3448, п. 6 и 12.

К № 4488. Герцог Козимо III Медичи ответил 17 декабря на грамоту Петра I. Ответ его не найден; о нем упоминает Н. Н. Бантыш-Каменский (Указ. соч., ч. 2, с. 247—248).

К № 4489. «...писма ваши... в один день получили...» — Письма А. Д. Меншикова от 29 апреля и 15 мая (см. прим. к №№ 4341 и 4379). Меншиков на это письмо ответил Петру письмом от 30 июня (см. в прим. к № 4503).

«...на которые [письма] буду из Бреславля ответствовать...» — Петр I ответил на них из Брацлава 8 июня (№ 4503).

«...как я вам уже дважды писал...» — О походе в Польшу Петр I писал А. Д. Меншикову в шифрованной «цедуле» 3 мая (№ 4429); вероятно, эта цедула была приложена и к письму от 12 мая (№ 4444).

«Благодарствую за презент...» — Меншиков послал Петру I «померанцы» и лимоны, привезенные из Голландии.

К № 4490. «...еще в бытность вашу здесь, тому уже... болши дву лет...» — А. Д. Меншиков был в Галиции в ноябре 1709 г. (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 1297, 1298, 1300, 1326).

К № 4491. Алексей Аршеневский в 1707 г. был денщиком А. Д. Меншикова, позже заведовал «маетностями» Меншикова в Польше.

Михаил Сухарев — полковник, в 1709 г. комендант г. Переяславля.

«Которые маетности заеханы к Полонному... шляхецкие...» — Полонное — местечко, в XVII в. там была крепость; принадлежало князю Любомирскому, поддерживавшему Станислава Лещинского. В 1709 г. Август II утвердил Полонное жалованной грамотой за Меншиковым (П. и Б., т. IX, вып. 2, с. 1192).

Головкин — Г. И. Головкин.

Карпов — Иван Карпов, капитан-поручик Преображенского полка, курьер. См. также указы Петра I к Сухареву от 9 и 17 июня (№№ 4510 и 4526).

К № 4492. «Отправлены отсель двенатцать человек...» — См. № 4490.

К № 4493. «...фелтмаршал Шереметев пишет к нам...» — Письмо Б. П. Шереметева не найдено. Возможно, об этом письме упоминается в Поденной записке: 30 мая была получена ведомость, что Б. П. Шереметев пришел на границу Молдавии, «хотя там неприятелей татар было немало» (Поден. зап., с. 312).

«...не без опасности ...в нашем проезде к Бреславлю от татарских партей...» В Брацлав по решению военного совета в Луцке стягивалась вся армия. Петр I выехал в Брацлав из Яворова 1 июня. М. М. Голицын в письмах к царю неоднократно сообщал о приходе Буджацкой орды, о боях с татарами и запорожцами (см. письма Голицына—Сб. ВИМ, вып. XII, с. 45, 47, 61, 73, 81, 89, 107). В. В. Дол-

[1] Августа II.

горукий писал Петру 25 мая: «Не без опасности в походе вашему величеству... Не изволишь ли послать... указ, чтоб наших полков поставить в Баре и от Бару до Бреславля» (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 109). См. также письмо А. И. Репнина от 24 мая (там же, с. 108).

«...полки наши задержи у Бреславля...» — Гвардейские полки. О получении указа М. М. Голицын сообщил Петру 5 июня из Брацлава (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 320 об.).

К № 4494. 2 июня Петр I прибыл во Львов, в тот же день отправился дальше и ночевал в Золочеве (Походные журналы 1711 г., с. 13, 106).

«...офицеры... довольные себе деньги собрали с квартир, будучи в Польше» — О поведении офицеров в Польше Петр I писал Меншикову 3 мая (№ 4429 и прим.).

О получении письма Петра I Г. Ф. Долгорукий сообщил 3 июня (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 390).

К № 4495. «Письмо ваше я получил...» — Письмо не найдено.

«...миргородского полковника [Д. Апостола] за Днестр водить не буду...» — Сохранилось письмо Б. П. Шереметева к Апостолу от 30 мая, которому Шереметев велел «стать в Конецполе и... учредить пассы от Конецполя до Рашкова» и вниз «по Бугу» и «когда его царское величество прибудет к пехотной армии, ...требовать указу, где вам с командою быти»; вместе с тем Шереметев приказывал запретить «команде» Д. Апостола «выезжать» в Волошскую землю «без указу» и обижать местных жителей (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 114—115).

«...поздравляю вам счасливым переходом и начатием соединения с християны утесненными...» — О том же Петр I писал и В. В. Долгорукому (№ 4497). Б. П. Шереметев перешел 30 мая «со всем своим деташаментом» через Днестр и вступил в Волошскую землю. Помимо В. В. Долгорукого, с ним были генерал-майоры Г. С. Волконский, И.-Б. Вейсбах, Видман, бригадиры А. Черицов и Л. С. Чириков (Журнал Шереметева, с. 38). В Поденной зап. отмечено, что 30 мая в Яворове, где находился Петр I, было получено следующее известие: «Фельдмаршал граф Шереметев с кавалериею пришел на Воложскую границу к реке Днестру. И хотя там неприятелей татар было немало, однакоже под местечком Рашковым помянутую реку он... безо всякого препятия перешел. И отбив их, пришел близ Яс, резиденции воложских господарей, и послал туда бригадира Кропотова с сильною партией для принятия господаря воложского князя Дмитрия Кантемира» (Поден. зап., с. 312). 1 июня Кантемир, имевший тайный договор с Петром I (№ 4385), открыто перешел на сторону России, соединившись с полком бригадира Г. И. Кропотова. Встреча Кантемира с Б. П. Шереметевым состоялась 6 июня в торжественной обстановке, с военным парадом и барабанным боем. Кантемир объявил себя «подданным его величества» и принес присягу верности «со всеми знатными Воложской земли начальниками». Состоялся военный совет русских генералов с молдавскими и торжественный обед; молдавские сановники и офицеры получили в подарок ценные меха (Журнал Шереметева, с. 112—113; Поден. зап., с. 113; P. P. Panaitescu. Указ. соч., с. 112). Из письма Петра I от 16 июня к Д. К. Кантемиру известно, что Кантемир обратился с письмом непосредственно к Петру I (№ 4521), но письмо его не найдено. Встреча Д. К. Кантемира с Петром I произошла 24 июня [1] в Яссах (Походные журналы 1711 г., с. 49, 107; срав. с. 59).

В письме к Б. П. Шереметеву и С. Л. Рагузинскому от 2 июня Кантемир сообщал:

---

[1] В одном из Походных журналов 1711 г. указано, будто Петр I прибыл в Яссы 23 июня; однако письма Петра к Шереметеву и Рагузинскому от 24 июня свидетельствуют, что он рассчитывал туда попасть «на вечер» 24 июня (№ 4540, 4541)

«Послал я указы по всему моему господарству с присланными от вас универсалы и велел всем народом, дабы собрались и вооружились и пришли к монаршеским войскам под мою команду до 15-го числа сего месяца; а кто не прийдет — шляхтич будет отлучен своих маетностей, а народы будут преданы суду не токмо мирскому, но и церковному проклятию. Любезнейшему брату нашему господарю мунтянскому писмо ваше послали и от себя писали пространно, на что ожидаю ответу. Изволте и вы от себя ко оному еще повторне писать, дабы немедленно и он свое обещание исполнил и с нами соединился... Провиантом, наипаче хлебом, вся наша земля велми скудна и гладна, ибо сего года не родилось; а что мало у кого, то бережет про себя, токмо скота сыщем доволно. Еще доношу. Изволте по всякой возможности, как наискоряе, призвать двадцать тысяч пехоты, и толко войск доволно будет, с которыми, аще бог изволит, можно дать с турками баталию без жадного опасения... войска их еще не собрались и от единой баталии могут совсем пропасть. А ежели опоздаем, то травы посохнут, которые могут быть от татар сожжены... Турки кругом Дуная великие магазины наполнили муки, овса, ячменю и протчих провиантов толко ныне» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1033 и об., 1037—1038. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 119—120).

«Из Скал в 4 день июня» — Писем Петра I от 3 июня не сохранилось. Походный журнал называет пункты, через которые шел 3 июня Петр I: Золочево (Злучев), Зборово и Баурово, где остановились на ночлег. 4 июня Петр I отправился в Скалы или Скалату, а затем остановился на ночлег в Гротке.

К № 4496. «Писмо ваше я получил...» — Возможно, речь идет о письме А. А. Вейде от 30 мая (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 113—114).

А. А. Вейде отвечал Петру I одновременно на письма от 4 и 6 июня (см. в прим. к № 4500).

К № 4497. «Благодарствую... за уведомление. Також поздравляю вступлением... християн землю» — Петр I отвечал на письмо В. В. Долгорукого от 31 мая (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 112—113).

«...чтоб не трудно было ждать господину Тургеневу» — Семен Яковлевич Тургенев, стольник; в январе 1712 г. пожалован в думные дворяне; играл роль шута при дворе Петра I. При благоприятном исходе войны надеялся на царский денежный подарок, на что намекал В. В. Долгорукий в ответном письме: «Борода Тургенева обложена была б золотом» (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 113).

«...с Волковым» — Вероятно, Михаил Волков, прапорщик Семеновского полка; в 1725 г. был генерал-лейтенантом.

К № 4498. «На письмо ваше я ответствую...» — Петр I отвечал на письмо А. И. Репнина, в котором тот сообщал: «С дивизиею своею прибыл к местечку Бреславлю и тут буду ожидать вашего... указу» (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 108).

«...паши полки будут для меня несколько дней мешкать...» — Петр I распорядился, чтобы гвардейские полки были задержаны около Брацлава, чтобы охранять царя в пути «от татарских партий» (см. № 4493 и прим.).

А. И. Репнин, не дождавшись ответа Петра I, выступил из Брацлава согласно приказу генерала А. А. Вейде (см. его письмо от 2 июня — Сб. ВИМ, вып. XII, с. 118—119).

К № 4499. «Писмо ваше, писанное июня от 4-го дня...» — Письмо не найдено.

«...Я надеюсь... прибыть в Бреславль сего числа...» — См. прим. к № 4500.

«К генералу Вейду писал я...» — См. № 4500.

«...извольте чинить все... чтоб к Дунаю прежде турков поспеть...» — Требование Петра I не было выполнено. В решении июньского военного совета указывалось, что 60-тысячное турецкое войско находилось по обе стороны Дуная, в то время как 15-тысячный корпус Шереметева еще маршировал к Дунаю (см. это решение в прим. к № 4512). Рагузинский 4 июня предупреждал Петра I: «Мы, по ведомостям, турков упредить у Дуная не можем... однако марш наш останавливать не будем»

(ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 854—855). В письме от 16 июня Шереметев подчеркивал, что турки пришли к Дунаю 3 июня и «невозможно было нам прежде ускорить» (см. прим. к № 4512).

«...поздравляю вам приступлением [господаря] волоского» — Об открытом переходе Кантемира на сторону России см. прим. к № 4495.

К № 4500. Писем Петра I от 5 июня не сохранилось. 5 июня Петр I отправился в путь из местечка Гротка, делал остановку в Салапковцах, ночевал в Барах. Письма Петра I из Бар от 6 июня сохранились (см. №№ 4499—4501). В тот же день, 6 июня, Петр I прибыл в г. Брацлав, где его ожидали оба гвардейских полка. Он оставался там до 8 июня (см. прим. к № 4503).

«Чтоб с тремя дивизиями поспешал..., а 4-ой...» — Первыми тремя дивизиями командовали А. А. Вейде, Н. Энсберх и Л.-Н. Аларт, четвертой — А. И. Репнин. А. А. Вейде сообщил А. Д. Меншикову 13 июня, что он прибыл в этот день с двумя дивизиями (своей и Энсберха) к молдавской крепости Сороки, что дивизия Аларта уже находится на Днестре у Сороки и что туда же ожидается 14 июня дивизия А. И. Репнина (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 334—335).

В ответном письме А. А. Вейде писал Петру I [1]: «Надеюся послезавтра прибыть к Днестру, ибо стою от Сороки токмо в полсеми милях. Но дабы ни в чом время ни потерять, сего часу отправлю нарочнаго ко господину генералу Галарту и ко господину генералу-порутчику Брюсу, чтоб чрез Днестр перебиралися со всяким поспешением. А которая дивизия после всех придет (о чем, мню, господину генералу Энсберху быть)... предложу внятно, чтоб, перебравшися за Днестр, сохранял бы мост и дожидался б вашего величества» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 282—283. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 142).

К № 4501. См. прим. к № 4499.

К № 4502. «Паки подтверждаем вам...» — См. письмо Петра I к А. А. Вейде от 6 июня (№ 4500 и прим.).

Губарев — прапорщик Преображенского полка, руководивший постройкой мостов (см. о нем П. и Б., т. V и VIII).

К № 4503. «Еще в пути писмо чрез... Артюшкова получили...»—Письмо А. Д. Меншикова от 15 мая (см. прим. к № 4379).

«...мы... от бывшей болезни весма свободились...» — О болезни Петра I см. № 4378 и прим.

«...ведение, купно и с курантами, получили» — Петр I сообщал о получении первых курантов санкт-петербургской типографии, вышедших 11 мая. Меншиков послал их Ф. М. Апраксину при письме от 15 мая, в котором писал: «Вашего превосходительства два приятнейшие писания от 15 да 25... апреля из Таврова..., купно с ведомостьми я получил... А вышереченными добрыми ведомостями... поздравляем, и оные, також и другие, каковы получили мы с Украины, напечатав здесь куранты, и те куранты посылаю при сем вашему превосходительству» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 12, л. 31—32). 20 мая Меншиков отослал первые куранты послу в Дании В. Л. Долгорукому: «При сем посылаем к вашему сиятельству курант, каков здесь впервые напечатан» (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 248 и об.).

Первая петербургская типография была основана в 1711 г., она помещалась до 1714 г. в доме М. П. Аврамова. «Куранты» или «ведомости» от 11 мая 1711 г. напечатаны: Ведомости времени Петра Великого, вып. 2, М., 1906, с. 89; там же (с. 19) дан снимок с первого петербургского номера «Ведомостей». О первом петербургском

---

[1] Вейде не датировал своего письма, но пометил: «От Днестра за 6 миль»; вероятно, оно было от 9 или 10 июня, так как, по-видимому, 11 июня он уже был у Днестра, а переход в 6 миль был сделан, вероятно в два дня (срав. Походные журналы 1711 г., с. 15, 106).

издании см. А. В. Гаврилов. Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии, вып. 1. СПб., 1911, с. 12.

«А чтоб было подозрения...».— Петр I отвечал на ту часть письма А. Д. Меншикова от 15 мая, в которой последний писал о возможности использования мастеровых людей, взятых в плен под Эльбингом, среди которых, кроме шведов, находились и пруссаки (см. прим. к № 4379).

«З Горданом учинено зело изрядно» — Петр I одобрил приказ Меншикова генерал-майору Александру Гордону, изложенный в постскриптуме письма Меншикова от 15 мая.

«...сей город взят штурмом...» — См. о взятии Риги П. и Б., т. X, с. 647.

«...что положено с королем и с поляками, экстракт посылаю...» — См. № 4478, срав. № 4472 (см. прим. к № 4379).

«Я сюды прибыл третьево дни... сегодня пойдем в путь...» — Петр I выступил 8 июня. Его сопровождали гвардейские полки (Походные журналы 1711 г., с. 45 и 11).

«...фелтьмаршал уже в Ясах. Господарь волоской с оным случился» — Об этом событии Петр I писал в тот же день Ф. М. Апраксину, Сенату, К. И. Крюйсу (№№ 4504, 4505, 4506) и сообщил 15 июня датскому королю Фредерику IV (№ 4518). О соединении Д. К. Кантемира с Б. П. Шереметевым см. прим. к № 4495.

«...генерал Вейде ...Днестр со всеми дивизиями перебрался или перебираетца, куды и мы в 4 дни поспеем...» — Пехотные дивизии А. А. Вейде и А. И. Репнина дожидались Петра I у Днестра, куда Петр прибыл 12 июня. Дивизия Аларта «в то время с артилерию перебирались» через Днестр (Походные журналы 1711 г., с. 15).

«...зело нужно, чтоб в ыюле деташаменту от вас, о котором уже от нас писано..., вступить в Полшу...» — Петр I писал об этом Меншикову 3 и 12 мая и 1 июня (№№ 4429, 4444 и 4489). Ответ Меншикова см. ниже. Письмо его Боуру с приказом о выступлении см. Сб. ВИМ, вып. V, с. 160—161.

«Шулца отдал камисару Аргамакову для розыску» — Шульц — майор. Об М. М. Аргамакове см. прим. к № 4460.

«Шидловской весьма ложно дал реверс, ибо уневерсал за ево рукою...» — О Шидловском см. №№ 4411 и 4412, 4617 и прим. к ним, а также П. и Б., т. X, с. 748.

«...от старосты бобруйского Сопеги несколко поляков послано до короля швецкого...» — Сохранился перевод перехваченного письма Я.-К. Сапеги Станиславу Лещинскому от 7 августа с обещанием быть ему верным (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 12, л. 17 об.— 18).

Письмо А. Д. Меншикова от 29 апреля, на которое отвечал Петр I, см. Сб. ВИМ, вып. V, с. 132—134. На письмо Петра I от 8 июня А. Д. Меншиков отвечал письмом от 30 июня:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. Вашей милости приятнейшия четыре писания 10, 11, 12 и 13 нумеров [1] получил я первое чрез московскую почту 2-го, другое чрез московскую ж почту, а третье чрез денщика Артюшкова 16-го, четвертое чрез валентира Нестерова 28 дня сего июня месяца, за которые милости вашей благодарствую и на оные ответствую. Федор Салтыков от нас отправлен, а каков дан ему наказ, с того при сем копию посылаю. З здешним корпусом в поход было я по указу вашему изготовился и хотел отсюды кончая с сего времяни дня в 3 или 4 итти сам, понеже чаял, что по вашей милости ради действия против померанского корпуса я употреблен буду. Но как из вышеупомянутого последняго вашего писания выразумел, чтоб деташементу от нас вступить в Польшу, такоже и с королевским величеством положено, что тот деташемент будет отправлен под

[1] Т. е. письма Петра I от 12 и 21 мая, 1 и 8 июня (№№ 4444, 4462, 4489 и 4503).

командою Боуровою, а главным командиром над всем тем, против померанского войска учрежденным, корпусом будет князь Долгорукой, и посему знатно, что за бещастие мое сего дела, х которому было со всякою охотою был готов (ибо здесь против неприятеля знатного учинить некогда) лишился. Однакож за потребно рассудил, что и здешняго места в опасности не оставить, ибо хотя от неприятеля важного действия по се время ничего не чинитца, однакож, ко оному весма он готовитца и, ежели б услышал о моем отсюды в Полшу походе, то б без действия не был. И тако я оный корпус отправляю з Боуром, а в каком оной состоянии есть, о том ис приложенной табели изволите выразуметь. А что драгунские полки не полны, и то за лошадьми, которых к нам по се время ни единой не бывало; однакож писал я в Сенат, чтоб оные лошади отправили к нему, Боуру, с Москвы прямо в Польшу или где он будет обретатца. А рекрутами те полки будет допалнивать господин Полонский при Риге из нынешних приводов; також для отправления того корпуса от Риги и сам я туда поеду, и как от Риги ево отправлю, о том вашей милости тогда доносить буду. Ради безопасности здешней определил я вновь в своей губернии собрать 3 полка драгунские таким образом: велел здешним всем дворяном объявить, что им велено ради нынешней турецкой войны итти всем в поход так, как и ис протчих губерний высланы; а ежели в тот поход итти не похотят, чтоб дали даточного з 10 дворов человека. И к сему они зело склонились и с радостию дают. К тому ж из недорослей и ис подьячих и ис служек архиерейских и монастырских и дьячков выбрать велел. А убором и жалованьем на те полки будем исправлятца по возможности доходами здешней губернии до времяни. А впредь, будет в них нужды не будет, то мочно распустить, ибо и берем их с таким договором.

О строении трех караблей ис казанского лесу будем чинить по указу вашему как возможно, толко Броун говорит, что на три карабля того лесу не будет. И вчерашнего дня один карабль, с помощию божиею, заложили. О мастеровых в Элбинк буду еще писать, чтоб как возможно старались отправить. Из оного вашего последняго писания выразумев о вашем добром поведении, благодаря всемогущаго бога, зело радуюсь и вашу милость с новым росийским князем господарем волоским и прочими вновь подданными (которые чрез ваш собственной труд ожидаемое из варварского проклятого мучения избавление свое получили) всепокорно поздравляю. Дай боже, дабы и прочие вскоре им последовали. Об оных же и о прочих ваших поведениях, напечатав здесь куранты, объявили и несколько к вашей милости при сем посылаю; ежели что не будет угодно, а особливо в фигуре, которую сколко могли вздумали напечатать, и в том прошу, дабы изволили по своей милости исправить. При сем поздравляю вашу милость нынешним тезоименитым вашим днем, желая всеусердно, да сподобит вас всемогущий бог впредь идущие времена многих таких тезоименитств щастливо достигнуть при всяком благополучии. Обыкновенно есть таких драгих имянинников в такие дни дарить, но мне ныне за настоящим с вами разлучением сей должности лицевидно исполнить невозможно. Однакож благодарю бога моего, что не вовсе есмь бещастен, ибо получил ныне здесь тот карабль, о котором в бытность вашу здесь вам доносил, и оным караблем вашу милость презентую. Дай, дай всемилостивый спаситель наш, оной карабль вам здесь вскоре видеть и им веселитца. А мы за здравие ваше в день святаго Самсона, на нем вспоминая вашу к ним любовь, окрестя оной и дав ему имя „Самсон“ (понеже в день святаго Самсона сюда прибыл), зело веселились. А что об нем Попп сюда пишет, и каким образом он сюда шел, и моим отчасти распорядком опасной путь прошел, и где мною встречен, о том при сем особливую выписку прилагаю. И сим караблем вашу милость поздравляю, которой, чаю, вам зело будет угоден, понеже изрядно во всем сделан и убран.

При сем же доношу о неслыханном чюдном деле, что учинил господин генералкрикскамисар князь Долгорукой: с протчими пленными сего июня в 19 день он на швецком карабле к Ревелю приехал и с собою 2 полковников, 3 подполковников,

2 капитанов, и 2 поручиков, и 2 прапорщиков, и с 30 человек рядовых привез. А каким образом то он учинил, о том изволите ис приложенных при сем печатных курантов выразуметь. А ныне он и сам здесь обретаетца и обще с ним про ваше здравие вчерашняго дня веселились. Строения здешния по возможности отправляютца: на вашем зимнем дворе у нижних палат потолки зделаны и в совершенстве оных трудитца будем, толко в каменщиках великая нужда и в присылке их зело мало. Я, исполняючи желание ваше, ныне на Котлине-острове против чертежа заложил (наемными каменщиками) для обрасца 4 дома, в которых дай боже вашу милость, хотя не в отделаных, толко б вскоре, видеть. Которая пристань старая у Котлина-острова была, и к той прошлой зимы еще мы несколко приделали, власно как ведали нынешнюю засуху, ибо ныне старая пристань вся осушилась, понеже так ныне была вода мала, что никаких памятухов нет. И вывод караблям зело был отсюды труден, ибо пока не прибыло воды, то толко одну тартанну, и тое не бес труда, вывели. А каким образом нынешняя пристань зделана, тому чертежик при сем посылаю. И как, бог даст, совсем отделаетца, чаю, вашей милости будет угодна, понеже без нужды не токмо торговым судам, но и караблям приставать мочно. В самом том месте, где батарея, на 18 футах сваи биты, и батарея на той пристани зделана от Кроншлота всего саженях во сте. А делана таким же образом, как Кроншлот, и поставлено на оной 12 пушек 12-фунтовых и 2 шмаговницы. Сколко в Ригу солдат и рекрут пришло, о том по указу вашему ведомость в Сенат послал, а такову ж при сем посылаю. О другом карабле штидесятном еще ведомости не имеем, а Попп пишет, что и тот отправлен будет вскоре. Засим здравие вашей милости всемогущему господу богу в сохранение предаю. Вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. Из Санкт-Питербурха, июня 30 дня 1711 году». Над текстом: «Нумер 34» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 757—759 об. Копия: там же, л. 720—722 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. V, с. 139—142. Часть письма см: Материалы по истории русского флота, ч. 1, с. 245—246).

К № 4504. «Писма ваши... от 5-го да от 21-го [мая]...» — См. прим. к №№ 4411 и 4413.

«О посылке к вам денег на... калмык и донских казаков, ...и на дачю брегадиру Осипову к Сенату от нас писано» — См. письмо Петра I к Сенату (№ 4505 и прим.). Бригадир Осипов — ахтырский полковник Федор Осипов.

«А о плотниках... и о амуниции писали они к нам...» — Письма сенаторов от 30 апреля и 16 мая см. в прим. к №№ 4370 и 4432.

«...о фан Делдине...» — Вероятно, речь идет о полковнике Вилиме Вилимовиче фон Делдене.

«...при отправлении дел с королем...» — т. е. с Августом II.

«...чаем... в 4 дни поспеть» — См. об этом в прим. к № 4503.

«Господарь волоской... со оным случился...» — О встрече Шереметева с Кантемиром, состоявшейся 6 июня, см. прим. к № 4495.

«...уневерсалы против турков...» — Не найдены. Об универсалах Кантемира, объявленных в Молдавии, Петр I сообщал также Сенату (№ 4505).

«...чего и от мултянского и от протчих вскоре ожидаем» — Мультянский (румынский) господарь Бранкован вел двойную игру с Турцией и Россией и не сдержал обещаний, данных Петру I. Впоследствии казнен турками.

Ответ Ф. М. Апраксина от 28 июня см. в Сб. ВИМ, вып. XII, с. 137—139.

Азовский губернатор И. А. Толстой, которого Ф. М. Апраксин и К. И. Крюйс ознакомили с письмами Петра I от 8 июня, писал Петру 27 июня: «По указу вашего величества и по приказу адмирала ковалера графа Феодора Матвеевича Апраксина посылал я в Кабарду ко владелцом черкесским с писмом, призывая их в подданство вашему величеству. И оные владелцы... пишут, что они со всем тамошним народом в подданстве под вашею высокодержавною рукою усердно быть желают вечно» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 985 и об.).

К № 4505. «Письмо ваше майя от 16 дня нам вручено...»— См. в прим. к № 4432.

«Брегадиру Осипову и другим начальником, которыя Сергиевской взяли...» — См. прим. к № 4362.

«...чрез 9 дней бытия своево в Ярославле с королевским величеством и сенатори польскими... определили...» — См. № 4478 и прим.

«...Шереметев уже в Ясах... против турок» — См. прим. к №№ 4495, 4503, 4504.

«Писал ко мне царь мелетинской...» — Имеретинский царь Арчил II Вахтангович. См. № 4461 и прим.

«...о их варварстве, что и над мертвыми немилость кажут...» — Шведы требовали за тело царевича Александра Арчиловича большой выкуп (см. № 4448 и прим.).

«...принц Виртемберской...» — Находился на шведской службе и был взят в плен в Полтавском бою. Голиков в примечании к этому месту письма пишет: «Государь оказал снисхождение к взятому у шведов в полон принцу Виртембергскому, и... оказал сожаление о смерти его, и с ...честию проводил тело его» (Голиков. Деяния, изд. 1-е, ч. III, с. 341—342, прим.).

«Писал адмирал... Апраксин, чтоб на содержание казаков и калмык дать... денег...» — О жалованье калмыкам Ф. М. Апраксин писал в Сенат 15 апреля. Постановление Сената об отпуске 20 000 руб. на жалованье калмыкам и донским казакам состоялось 20 июня (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 89, 153—154).

На письмо Петра I от 8 июня сенаторы отвечали 27 июля; письмо их являлось одновременно ответом на письма Петра от 19 июня и 1 июля (см. прим. к № 4530).

К № 4506. «Писмо ваше, из Троитского майя 15 дня писанное...» — Письмо К. И. Крюйса не найдено.

«...по окончании дел с королем и сенатыри в Ярославле...» — См. №№ 4477 и 4478 и прим.

«...господарь волоской... публично объявился против турок...» — См. об этом в прим. к № 4495.

На письмо Петра I К. Крюйс ответил 25 июня (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 135—136).

К № 4507. «...мы ...от Бреславля... отшед две мили, ночевали» — Ночевка была в с. Вышковцах (Поден. зап., с. 312—313).

«А к генералу Вейду писали мы...» — См. № 4502.

Б. П. Шереметев получил указ Петра 13 июня (Журнал Шереметева, с. 45).

К № 4508. «Зело желаем от вас ведать, можете ль вы успеть к Дунаю прежде турков...» — Известия о движении турецкой армии давали основания Петру I предполагать в мае месяце, что русские войска опередят турок в переходе через Дунай. 30 мая Б. П. Шереметев перешел Днестр. 1 июня он получил известие, что турки находятся только в семи переходах от Дуная. Стало очевидным, что предупредить их переход через него невозможно (Д. Бутурлин. Указ. соч., ч. 1, т. 2, с. 459—460). О том, что «турков упредить у Дуная не можем», писали Петру С. Л. Рагузинский и В. В. Долгорукий.

«Отшед от Бреславля 5 миль...» — 9 июня Петр I пошел из с. Вышковцы. Ночевали в с. Шпикове (Поден. зап., с. 313).

В. В. Долгорукий отвечал Петру 12 июня от Прута: «Турки к Дунаю пришли и пехоту переправляли за мост, на сю сторону. Сказывал нам господарь волоской, что на сей стороне велели делать крепосцу и поставить пушки. Прежде нашево приходу к Ясам турки пришли к Дунаю. По ведомостям от господаря, турок сорок тысеч, татар собратца могут тритцать тысч. И господарь нам ходить не велел бес пехоты. Однакож сказывал господарь, что турки и татара в великом страхе» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 465. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 126—127).

К № 4509. «Поздравляем вам с молодою бабушкаю и прошу, чтоб добра была ко внучку...» — Письмо к только что женившемуся А. В. Кикину проникнуто юмо-

ром. Петр I нередко называл Кикина «дедушкой» (Grodfater). В поздравительном письме он называет «молодую» бабушкой, а себя — ее внучком.

«О здешних коньюнктурах... известится от ...генерал-губернатора вашего», т. е. А. Д. Меншикова, «к которому обо всем пространно писал».— См. письмо А. Д. Меншикову от 8 июня (№ 4503).

А. В. Кикин отвечал Петру 2 августа из Петербурга: «На олонецкой верфи корабль на воду спущен, токмо за нынешнею малою водою в Ладожском озере мню, что надлежит ему зимовать при олонецкой верфи, понеже при Шлютельбурхе ныне менши пяти футов воды. Однакож, ежели возможно его будет провесть, то не пропуская времяни будем о оном старатца. При Санкт-Питербурхе на 60-м корабле, которой делает мастер Броун, на флак рыбенсы[1] во весь корабль обогнуты, ныне прилаживают среднюю штуку кильсен, шпангоутов половина в готовности. А что строитца на корабле «Полтаве», о том писал к вашему величеству господин Скляев. При сем послал я к вашему величеству табакерку и фунт табаку гишпанского с помаранцовыми цветами» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 606—607. Напечатано: Берх. Собрание писем, ч. 2, с. 107—108, часть письма, с ошибочной датой 8 августа).

К № 4510. «Маетности все княжие...» — Княжие маетности — земли князя А. Д. Меншикова в местечках Полонном и Межеричах.

К № 4511. Указ Петра I Вейде был получен 13 июня (Журнал Шереметева, с. 45—46).

«Письмо ваше, к генералу-лейтенанту Голицыну писанное, я получил...» — Письмо не найдено. М. М. Голицын в письме Петру I от 2 июня упоминал о полученном им, тоже от 2 июня, письме А. А. Вейде, но, по-видимому, это было другое письмо (см. Сб. ВИМ, вып. XII, с. 119).

«...от Русиновой Криницы...» — Поденная записка указывает, что 10 июня Петр прибыл к урочищу Русиновая (Русовая) Криница и Тамишполю, а 11 июня — к Гнилой Кринице. От Русовой Криницы маршировали до Гнилой Криницы полем, чрез речку Томаш, 4 мили (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 14 об.; Поден. зап., с. 313; Походные журналы 1711 г., с. 46).

К № 4512. «Письмо твое я вчерась получил...» — Письмо Б. П. Шереметева от 8 июня (см. ниже).

«...к тому ж на Ясы криво» — Петр I отметил, что Б. П. Шереметев в своем марше к Дунаю сделал крюк по направлению к резиденции Кантемира — Яссам.

«И ежели б по указу учинили, то б конечно прежде турков к Дунаю были...» — См. № 4386 и прим.

«О правианте...» — О тяжелом положении с провиантом см. ниже в решении военного совета и в письмах Б. П. Шереметева. О задержке с доставкой провианта, собранного на Украине, писал Петру А. И. Ушаков в письме от 20 июня от днепровского порога Ненасытца: «Переправляем чрез оной порог суды малые с великою трудностию, а большие перетаскиваем сухим путем версты на полторы людми, и многие тратятца, и не чаю остатца половине» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 997).

«...мы конечно сегодня будем к Днестру и... пойдем к вам» — См. прим. к № 4503.

Б. П. Шереметев отвечал 16 июня одновременно на письма Петра I от 12 и 13 июня; он получил их 15 июня через С. Пискорского.

В письме к Петру I от 8 июня Б. П. Шереметев сообщает: «Со определенным деташаментом прибыл к р. Пруту, ниже Ясс 2 мили к урочищу Цуцур. И сего месяца 6 числа с господарем волошским виделся и пространную имел конференцию, и из слов его всякие верности к высоким в[ашего] в[еличества] интересам выразумел. Войско свое обещал к 15 числу сего месяца собрать и универсалы о собрании послал, которого собрать надеется 10 000; токмо желает им по обещанию

[1] Деревянные рейки в трюмах вдоль бортов.

денег на войско. О неприятельских подвигах объявил, что около 40 000 [1] войска турецкого при Дунае обретается, и уповает знатной части быти уже на сей стороне Дунаю для сохранения мосту; и чрез 10 дней оные в силе могут быти в 50 000, також татарской орды Буджацкой немало соберется. И того ради предлагал, дабы с войски, при мне обретающимися, без знатного числа пехоты к Дунаю не ходить. И во оном я с генералы имел совет, и по рассуждении то отложено до дальнего в[ашего] величества указу. А между тем будем около сих мест над Прутом малые марши вниз, по рассуждению, имети и вдаль не отдалятись, и на пищу здешнему деташаменту, и частью на пехоту следующую, что можем собрать, скотины собирать [2]. Господарь волошский турецкой, оставшей в Волошской земле, скотины, баранов с 15 000 и волов около 4000 на сих числах обещал отдать, а хлеба весьма найтить невозможно. Я о том трудился и предлагал ему, дабы хотя немногое число что хлеба собрать за деньги, который ответствовал, что и на три дни армии собрать не может.

В Буджацкую орду нам идти невозможно: первое, что от пехоты отдалиться можем; второе, что неприятель турок будет в лицо, а татары с тылу, и могут от главного корпуса нас отрезать и войска фатиговать [3] частыми нападениями и корреспонденцию отнять. К тому большая опасность показуется, что провиантов не имеем, и здесь в команде моей, оскудения ради хлеба, начали есть мясо. И все за благо рассудили, и не в указ сие предложение доносим [4]: надлежит весьма с пехотою вскоре маршировать и силою [5] действовать, и чрез сильное оружие и ко Дунаю к Бучачам провианты получать, ежели намерение вашего величества есть, при Дунае с неприятелем баталию дать, ибо без того обойтиться не можем, когда с армиею маршировать к Дунаю начнем... Хлеба взять весьма невозможно, ибо здешний край конечно разорен... Хлеба, что имеют при пехоте собранного, оставлять не надлежит, но по всем мерам генералам тщитися, дабы, что суть онаго, при себе иметь» (Подлинник не найден. Печатается по Сб. ВИМ, вып. XII, с. 123—125; напечатано также: Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 1—5; Галем. Жизнь П. В., ч. 2, с. 398—401. Изложение и выдержка напечатаны: С. М. Соловьев. История России, кн. 4, стб. 65).

Помещаем решение военного совета, о котором писал Б. П. Шереметев [6]:

«Обретающийся при здешнем деташаменте вышний генералитет заключили и за благо разсудили. Понеже определенной деташамент в нынешнем марше в силе 14 873 состоит, а по всем ведомостям турков с визирем по обе стороны Дуная около 60 000, к тому ж татар с 20 000 имеет быти, того ради такова азарту без позитива ордера его царскаго величества с таким не безсильным неприятелем офенсиво поступати не можем. К тому ж недовольство провианта, что неприятель может облоковать войски турецкими и татарскими силами, а мы от краев государства своего отдалились. И хотя, при помощи божией, уповая на свое регулярное войско, можем действительно отпор дать, но помянутое недовольство в провианте чрез неприятельской блокад может приведены быть в худое состояние. Також и весьма, как видимо из поступок, на воложской народ обнадежиться невозможно,

---

[1] Вместо зачеркнутого: «25 000».

[2] В «Письмах Шереметева к П. В.» конец фразы читается так: «... и частию на следующую пехоту, стараться будем, что можем, собирать скотины».

[3] Там же: «обезпокоивать».

[4] Там же нет слов: «предложение доносим».

[5] Далее зачеркнуто: «все поступки производить».

[6] Дата решения неясна. И. И. Голиков датировал его 1 июня, Г. Ф. Миллер — 18 июня. В Журнале Шереметева говорится о военном совете, состоявшемся 8 июня. Судя по содержанию решения и письма Б. П. Шереметева Петру I от 8 июня, данное решение было принято именно на этом военном совете.

ибо скоро могут чрез факции и деньги показать между собою сциссию или разделение, о чем отчасти и показывается. Також и их край Воложской весьма разорен, и хлеба, хотя б оные были и благонадежны, достать невозможно, разве скотины, буде они верными себя содержат. Того ради за благо разсудили, не токмо с нынешним деташаментом, но и с прибудущею пехотою, ежели не вся армия, перебраться Прут и маршировать к Дунаю. Из того не едину видим пользу. 1-е, что марш будет безопасен, и близ Дуная городы турецкие, без фортеций стоящие, овладеть и хлеб изобретать. 2-е, мултянской народ от неприятеля отрежем, и оной к себе, частию и чрез принуждение, сообщати к сторону и высоким интересам его царскаго величества надлежит. К тому ж, как от здешних известно, что тамошней край в довольнейшем состоянии обретается, провиантов собирать, ежели не добровольно, но и чрез оружие, а между тем, даже вся армия сообщится, с неприятелем дефенсиво поступать. Також и чрез Прут всегда понтонной мост имети под войском и, усмотря время, знатныя партии под неприятеля посылать и чрез оныя действовать. Прочее предаем высокому разсуждению и повелению его царского величества» [1]. Над текстом: «Копия» (ЦГВИА, Канц. ВМ, оп. 13, № 4, л. 43 и об. Напечатано: Письма П. В. к Шереметеву, с. 81—82; Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 10—13; Голиков, Деяния, ч. XII, с. 339—340; изд. 2-е, т. XV, с. 218—219; Сб. ВИМ, вып. XII, с. 262—263).

В ответном письме от 16 июня Б. П. Шереметев писал: «Марш мой к Ясам со общего совету учинен не бес пользы и многова разсуждения к высоким вашего величества интересам: первое, что господаря волоского совокупили, которой и войско свое при моем прибытии против неприятеля на сих днях около пяти тысяч представит; и оный и с его народом за защищением войск ваших от турков стал быти благонадежен, которого бы возможно разорить или на нас подвигнуть. Второе, что прямым путем воды, кроме малых колодезей, не обретается, також при драгунских полках хлеба всего было на месяц, которой уже и употреблен. Турки на Дунай 3-го числа сего месеца пришли, и невозможно было нам прежде с войском ускорить. Господарь волоской явно в конференции объявил, что с таким войском, что ныне есть, ежели похотите интерес сохранить, к Дунаю ходить не советую, ибо турок близ штидесяти тысяч по обе стороны Дунаю, кроме бужацких татар, которых двадцать тысяч или больши соберетца. Хотя здесь самая нужда в хлебе, но по се число еще драгуны крайней нужды не видали, но отчасти около Яс печеного хлеба получали, також и скотины з две тысячи купил и по полком роздал. А в степи бы того ничего не получили. А Бучацкая орда всю скотину и домы свои, по ведомостям от языков, к морю и за озеро отправили, токмо военные люди при границах задержалися. Я в провианте с сокрушением своего сердца имел и имею труд, ибо сие есть дело главное. И ныне з господарем и с его бояры усоветовали, которые потписались, что скотины десять тысяч волов и коров за денги первую пять тысяч в семь дней поставит, вторую пять тысяч вскоре, о чем ис приложенного их писма, с которого копие сообщается, изволите всемилостивейше выразуметь. Турецкой скотины господарь от трех до четырех тысяч обещал, особливо овец от пятнадцати до двадцати тысяч. И помянутым збором весма обнадежили, которым, разсуждаю, тритцать тысяч войска на месяц возможно прокормить, ежели, от чего боже сохрани, в том от силных турецких войск или другова какова злова случая не будет. А ваше царское величество прежде известны, коликое число ныне со мною в каманде войска, а имянно: регулярных с четырнатцать тысяч не з большим, и что к тридесятотысячному числу ныне имеет исчислитца... ...Ожидая к совокуплению помянутых войск, марш свой чрез два и три дни по миле и по полумиле по Пруте продолжать буду, и тое скотину к пропитанию получать,

[1] В печатных изданиях далее: Б. Шереметев. На границе воложской, июня 1 дня 1711; в «Письмах Шереметева к П. В.»: июня 18.

и всякие меры во оной к собранию иметь» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1067 и об. Напечатано: Письма Шереметева к П.В., ч. 3, с. 6—9; Галем. Жизнь П. В., ч. 2, с. 402—404; выдержка — С. М. Соловьев. История России, кн. 4, стб. 66).

К № 4513. Данное письмо являлось «цыдулкой», приложенной к первому письму Петра I к Б. П. Шереметеву от 12 июня (№ 4512), но написанной позднее.

«Мост будет дни в три готов» — Было сделано два моста, после чего начался переход войска. См. прим. к № 4515.

«...у Аларта уже 5 дней... ни хлеба, ни мяса... А у нас... ничего провианту, ни скота нет...» — О тяжелом положении с провиантом см. в прим. к №№ 4495 и 4512.

К № 4514. «Ежели б зделали, как приказано, давно б были у Дуная» — Гневные письма Петра I от 12 июня к В. В. Долгорукому и Б. П. Шереметеву (№ 4512) были вызваны известием, что турецкая армия опередила русскую в походе к Дунаю.

«... и к тебе тож пристала» — Намек на то, что В. В. Долгорукий «заразился» от Б. П. Шереметева медлительностью.

«Что... ссылаетесь на письмо Савино», т. е. на письмо С. Л. Рагузинского, «то ответствовал граф Головкин...» — Письмо С. Л. Рагузинского — вероятно, письмо от 4 июня, в котором Рагузинский писал о невозможности опередить турок (см. ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 854—855). Письмо Г. И. Головкина не найдено.

К № 4515. «Когда я сюды з гвардиею пришол...» — Петр I обозначил письмо «от Сороки». Между тем из Походных журналов и из Поденной записки мы узнаем, что Петр перешел Днестр 17 июня, а 18 июня вся пехота соединилась за Днестром при местечке Сороки. Сопоставляя свидетельства Походных журналов, можно раскрыть, где Петр находился в указанный период, когда он обозначал свое местопребывание словами: «от Сороки». 13 июня Петр с гвардейскими полками пришел к урочищу Еланцу (над Днестром выше Сороки). Здесь же находилась пехота под командой А. И. Репнина. В Еланце Петр с гвардейскими полками оставался, по одним данным, до 17, по другим — до 18 июня, дожидаясь, пока выстроят мост через Днестр. Два Походных журнала говорят, что Петр переправился через Днестр 17 июня и ночевал в обозе близ Сороки; третий журнал сообщает, что марш состоялся «18-го пополудни в первом часу». Все указанные источники свидетельствуют, что Петр пошел от Сороки 19 июня (Походные журналы 1711 г., с. 15, 46—47, 106—107, 58; Поден. зап., с 313—314).

«...обрел зело мало провианту...» — О тяжелом положении с провиантом см. в прим. к № 4495, 4512.

Ответное письмо Б. П. Шереметева (от 16 июня) помещено в прим. к № 4512.

К № 4516. См. прим. к № 4515. В ответном письме В. В. Долгорукий сообщал Петру I, что у Кантемира «хлеба нет: весма отказал. А что, государь, изволишь писать о Буджаках, можем ли правиант мы получить, и о том з господарем говорили. И он сказал, что не можно, для того: татара со всем и с скотом все приближились к самому Дунаю и будет итить до них 20 миль и примет влево от Облучицы, где мост на Дунае, и турки от них будут 12 миль» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 459. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 144. Письмо не подписано и не имеет даты).

К № 4517. «Господин губернатор» — Адресат не назван, но это киевский губернатор Д. М. Голицын. Письма и указы к нему Петра I, в том числе и настоящий указ, хранились в подлинниках в Разрядном архиве и погибли в 1812 г. Н. В. Калачов опубликовал их в 1873 г., не указав, где сохранились копии (Сб. РИО, т. 11, с. 83)[1].

[1] В настоящее время найдены в Ленинграде и переданы в ЦГАДА.

Второе письмо Петра к Д. М. Голицыну об отпуске артиллерии и амуниции генерал-лейтенанту Я. В. Брюсу было от 19 июня; в нем адресат назван (см. № 4531).

К № 4518. «...Принц волоский Кантемир за нас деклеровался...» — См. прим. к № 4495.

«...он уже... с десятью тысячми человеки благовооруженных и конных волохов с... Шереметевым соединился...» — Г. И. Головкин, сообщая об этом своему сыну А. Г. Головкину, находившемуся при прусском дворе, писал, что Кантемир «уже действительно з десятью тысячми человек благовооруженных и конных волохов с... Шереметевым соединился» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 75 об.). Письмо Г. И. Головкина было официальным, рассчитанным на то, что оно будет сообщено прусским министрам или самому прусскому королю. В другом, неофициальном письме к сыну от 18 июня Г. И. Головкин писал: «Господин фелтьмаршал граф Шереметев уже пришол с кавалериею к Ясом и господарь воложский со всеми приступил к государю в подданство и войска с ним 6 тысяч, а в скором времени обещал поставить 10 тысяч» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 75 и об.). Эту же цифру, 10 000, Головкин назвал в письме к И. И. Скоропадскому от 18 июня (ЦГВИА, ВУА, № 21, ч. 1, л. 172—173). И. И. Голиков по поводу спорной цифры заметил: «Кажется, в числе сделана ошибка, ибо из донесения фельдмаршальского видно, что господарь сей соединился с ним с пятью, а не пятнадцатью тысячами своего войска» (Голиков. Деяния, ч. XII, с. 344; изд. 2-е, т. XV, с. 222).

«...великой везирь с некоторыми полками к Дунаю пришел...» — Д. К. Кантемир сообщил Б. П. Шереметеву, что на другую сторону Дуная перешло 40 000 чел. турецкого войска и переход еще не закончен (Поден. зап., с. 313).

«...не сумневаюсь я, что и у вашего... величества... кампания как морем, так и сухим путем... началась...» — Петр I стремился побудить Фредерика IV к открытию военных действий против шведов, чего добивался русский посол в Дании В. Л. Долгорукий. В это время Петру еще не было известно о том, что датчане уже дали согласие (26 мая) и выступили в поход (см. прим. к № 4479).

«...что я вам... писменно чрез моего посла предлагать повелел...» — См. письмо Г. И. Головкина к В. Л. Долгорукому от 18 мая в прим. к № 4479.

И. И. Голиков высказал ошибочное предположение, что Петр I написал такое же, как и датскому королю, письмо к Августу II (Голиков. Деяния, ч. XII, с. 345; изд. 2-е, т. XV, с. 222) и даже привел отрывок якобы из этого письма, на самом же деле из грамоты Фредерику IV от 15 июня: «Между тем не сомневаюсь я, что и у вашего величества кампания как морем» и т. д. Из слов «как морем» очевидно, что письмо было к датскому королю, а не к польскому (Голиков. Деяния, ч. III, с. 342—343). Однако весьма вероятно, что Петр I в той или иной степени уведомил Августа II, как союзника, о содержании своей грамоты к Фредерику IV. Тот же текст письма, который был направлен датскому королю, с незначительными изменениями был послан тогда же (15—17 июня) А. Г. Головкину, русскому представителю при прусском дворе (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 76—77).

К № 4519. «Прежде сего писали мы к вам с Пискорским...» — См. № 4515.

«...в Буджаки послать...» — Возражения на предложение Петра I о походе кавалерии в Буджаки дали Шереметев и В. В. Долгорукий (см. прим. к №№ 4512, 4520); соображения о невозможности идти походом в Буджацкую орду записаны в Журнале Шереметева как результат обсуждения на военном совете, состоявшемся 8 июня при р. Прут в урочище Цецор (Журнал Шереметева, с. 43—44).

«А мы надеемся прибыть к 20-му или 21-му туда, где вы ныне обретаетесь» — Шереметев находился при р. Прут близ урочища Цецор. 12 июня Шереметев отошел от этого урочища на полмили и остановился; 16 июня он отошел еще милю и оказался на высокой горе в полутора милях от урочища Цецор, где оставался до

21 июня. Петр I прошел это урочище 23 июня (Журнал Шереметева, с. 45, 47, 49; Походные журналы 1711 г., с. 48).

Письмо такого же содержания Петр I послал в тот же день 16 июня к В. В. Долгорукому (№ 4520).

К № 4520. Текст письма тот же, что письмо от 16 июня к Б. П. Шереметеву (см. № 4519 и прим.).

«Прежде сего писали мы к вам...» — См. письмо Петра I от 13 июня к В. В. Долгорукому (№ 4516).

В ответном письме В. В. Долгорукий писал (письмо не датировано): «А что изволишь, государь, писать о Буджаках, чтоб нам итить всем или половине регулярным ковалерии и две доли нерегулярным, и вчерашнего числа советовали з господарем. Он то разсуждает: конечно не ходить, для того, первое, что совсем татара вывезлись к Дунаю и к морю от нас будет миль с 30; салтан со всеми татары от нас в 5 милях. И положили мы и господарь, что итить июня 21-го дня со всем нашим корпусом, оставя обоз и при обозе несколко людей, и господарь с нами. И смотря по тамошнему, ежели мы, з божиею помощию, учиним над ними поиск, пошлем за ними партию посмотреть: правианту можно ли получить? А ежели мы все отсюды пойдем, то можем здешнюю скотину потерять: и при себе с великим трудом делаем... Между господарем з бояры ево великое несогласие, а больши то, что ваше величество учинил господаря наследником, чего у них не бывало. Вчерашнего числа господарь нам сказывал, что турки учинили господаря другова на ево место, однакож он то ни во что ставит и о боярах говорит: хотя у него с ними и есть противность, однако на них надежен, что оне николи к турецкой стороне не будут, разве некоторые немногие, кои на низу Прута живут» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 444 и об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 144—145).

К № 4521. «Светлости ...вашей... писание... нам вручено» — Письмо Д. К. Кантемира не найдено.

«...на оное ответствовать... Головкину... повелели» — Г. И. Головкин отвечал 13 июня, что Петр I «совершеннейше его, князя, верность усмотреть изволил, за что он без милостивого из императорских щедрот никако оставлен не будет» (ЦГАДА, Гос. архив, Разряд XI, № 279, л. 14 об.).

«...себя, оружие свое и войска к нам присоединил» — Об открытом переходе молдавского господаря к России см. прим. к № 4495. 6 и 8 июня состоялись заседания военного совета в ставке Б. П. Шереметева, на которых Кантемир выразил «всякие верности» интересам России и обещал собрать к 15 июня 10-тысячное войско, после чего разослал универсалы к молдавскому народу с призывом участвовать в войне с Турцией (Журнал Шереметева, с. 42—43; письма Петра I от 8 июня, №№ 4504—4506. О количественном составе молдавского войска см. прим. к № 4518).

«...о пропитании войска... попечение иметь» — См. прим. к №№ 4512 и 4516.

«...ныне уже две дивизии пошли от Днестра...» — Первой выступила дивизия генерала Аларта, за нею дивизия генерала Энсберха (Походные журналы 1711 г., с. 47; см. также прим. к № 4532).

К №№ 4522—4523. Генерал-майор А. А. Гешев был оставлен в Польше для сбора провианта. Походные журналы по-разному определяют отряд Гешева: 1) четыре драгунских полка; 2) один драгунский и два солдатских полка (Походные журналы 1711 г., с. 15, 58—59).

К № 4524. «...мы завтре чрез Днестр пойдем» — См. прим. к № 4515.

Г. Г. Скорняков-Писарев отвечал Петру 18 июня от «Русиной Криницы», что предполагает прибыть к Сороке 19 июня с провиантом, «котораго обретается с 1850 четвертей» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 933).

К № 4525. «...кизловым векселям...» — Векселя голландского купца Иеронима Кизеля.

Помещаем грамоту от 6 июня 1711 г., посланную из Москвы вице-губернатору А. А. Курбатову в Архангельск, в которой упоминается о неизвестном указе Петра I относительно опечатания в Архангельске товаров Кизеля:

«От великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, на Двину вицу-губернатору нашему Алексею Александровичю Курбатову с товарыщи. Указали мы, великий государь, по присланному нашему, великого государя, указу из военного походу Амбурские земли торгового иноземца Еремея Кизла 53 525 ефимков, которые ефимки надлежали было ему, Кизлу, по данному ево векселю отдать в Амстрадаме Осипу Соловьеву, и по тем векселем тех ефимков кореспондент ево, Кизлов, Адалф Либсторф не заплатил. И те векселя он, Осип, прислал назад с протестом, и писал, что по тем векселям тот ево, Кизлов, кореспандент тех ефимков уплатить не хочет. За те ефимки отписать на нас, великого государя, у города Архангелского двор ево и товары, какие у него тамо в доме и в анбарех ево есть, и которые впредь из-за моря на кораблях в привозе будут, и оценить, во что оной двор и на сколко каких товаров по оценке явитца, и бес присланного нашего, великого государя, указу из Посольского приказу, тех двора и товаров не продавать и, собрав те все товары на гостине дворе, запечатать. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б за вышеписанные ефимки, 53 525, об отписке на нас, великого государя, у города Архангелского двора и наличных товаров и которые ныне в привозе будут на кораблях, и об оценке учинил по сему нашему, великого государя, указу, и о том к нам, великому государю, писал, и описную двору и товаром ево с ценою роспись прислал при отписке и велел подать в нашем государственном Посолском приказе государственному нашему канцлеру тайному советнику и кавалеру графу Гаврилу Ивановичю Головкину да государственному подканцлеру нашему барону Петру Павловичю Шафирову. Писан на Москве лета 1711-го июня в 6 день». Над текстом: «Список з государевы грамоты, какова послана, о переписке и о запечатании Кизлевых товаров» (ЦГАДА, Письма разных лиц на рус. языке, 1711, № 12, л. 102—103).

Получив указ Петра I, Соловьев послал кабинет-секретарю А. В. Макарову письмо (судя по содержанию, написанное не ранее 10 сентября), в котором писал: «Присланы ко мне два указа за подписанием его царского величества, всемилостивейшаго государя нашего, рукою. Первой послан из Преображенского 21 февраля [1], по которому велено мне отпустить к послу его царского величества к господину князь Василью Лукичю Долгорукому, пребывающему в Копенгагине, сто тысеч ефимков; в то число 53 525 ефимков, которые надлежат по векселям Еремея Кизла, да мне от себя 46 475 ефимков, которые я в тот же день по приятии того высокого указу к нему, господину послу, перевел. А в число 53 525 ефимков, которые надлежат по векселям Еремея Кизла, принято у корешпандента ево, Адольфа Липсторпа, 12 000 ефимков и те ефимки чрез агента Матвея Поппа к господину послу в Копенгагин потому ж переведены; да после того принял я здесь, в Амстрадаме от корешпандента Липсторпова на щот же кизловых векселей 4000 ефимков голанских росхожих; а болше того в платеж по оным кизловым векселям ничего не принимывал и надежды никакой не имею в достальных к заплате. Второй указ, посланной из обозу от Сороки июня 16, которой я получил чрез три дни времени с письмами господина посла князя Василья Лукича Долгорукова из обозу от Стральзунта 10 сентября, по которому указано те 53525 ефимков, надлежащие по кизловым векселям, к нему, господину послу, мне отпустить, а я ныне при себе в готовности денег никаких не имею, а которые и имел, и те ныне держу в росходы на ныне вновь пришедшия товары от Архангелского города с ранним флотом, которых товаров немалое число ко мне прислано; также и поздаго флота от Города ожидаем в скором времени, и о котором имели ныне с последнею почтою ведомости, что оный к Городу 15 ав-

[1] О. Соловьев ошибся: указ был от 23 февраля (см. № 4267).

густа счасливо дошел, потому надеемся оному сюда быть вскоре, и к тому числу надлежит мне в готовости иметь великое число денег. А ныне к тому последовал на меня помянутой высокой указ, которого я ни по какой возможности не могу исполнить, отчего в великом и страшном ужасе нахожуся и с превеликою трудностию сию печаль имею на себе. А товаров хотя и довольное число имею при себе, но токмо не имею способного случаю оным к продаже никакими ценами, понеже не запомнят здесь в славном купеческом месте такова худова времени к продаже товаров, и для того те при мне лежащие товары за таким худым временем наносят мне лишь временные чрезвычайные издержки. И для того нижайше прошу вас.... попещися о мне, бедном, и донести его царскому величеству, дабы указал меня до времени от таких великих и несносных платежей свободить, понеже ныне никаких денег при себе не имею, но токмо немалой долг имею на себе. А когда и как скоро могу денги при себе иметь, то при первом времени оный указ исполню... А всего по се число в заплате ему господину послу, чрез меня 46 475 ефимков анберских да чрез агента Матвея Поппа переведено ему ж 12 000 ефимков банковых анбурских, которые учинят голанских росхожих 59 761 ефимков» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 12, л. 903 и об.).

К №№ 4526—4527. 1 июня Петр I поручил Алексею Аршеневскому и полковнику Михаилу Сухареву отделить шляхетские земли от земель, приписанных к местечку Полонному. По-видимому, к 16 июня это было выполнено, что дало возможность начать сбор провианта с жителей Полонного и приписанных к нему деревень (срав. с №№ 4491 и 4510).

17 июня Г. И. Головкин потребовал, чтобы Г. Ф. Долгорукий отчитался, почему не были подготовлены продовольственные магазины для армии. Помещаем ответ Г. Ф. Долгорукого от 5 июля:

«Государь мой Гаврило Иванович. Писмо вашей милости из обозу от Сороки июня от 17-го дня я получил, в котором изволите изображать, что его царское величество высокою особою своею к Днестру прибыть изволил, где обрел пехотные дивизии, которые по ведомостям в путь провиянтом не токмо все удоволствованы, но у многих и ничего не обретается; и что было нам указано на всю армею изготовить провиянту, кроме пропитания, в путь на 2 месяца ; и дабы мне вам, моему государю, ведомость учинить, для чего такие магазины по указу не учреждены, и какие у меня о тех магазинах з генералами диспозиции были и оным указы от меня даны. На что вам, моему государю, доношу, что когда я получил указ его царского величества о магазинах от 23-го числа декабря из Петерзбурха [1], то того ж маменту к господину генералу-лейтенанту князю Голицыну советом по указу чрез писмо предлагал, дабы оной по указу его царского величества те магазины в пристойных местах учреждать приказал, на что оной ко мне розными писмами ответствовал, дабы тем магазинам быть для безопасности от неприятеля где на Волыне. Но токмо, мой государь, в то время вновь о зборе провиянту универсалы выдавать в Полше было небезопасно, о чем пространно я писал до вашей милости февраля 16 дня, на которое изволили, ваша милость, из Москвы марта от 2-го числа указом его царского величества писать, что покупку до магазинов провиянту его величество изволил принять милостиво. И я, мой государь, не токмо к помянутому господину генералу-лейтенанту о том писал, но отставя другие нужные дела, сам в Злочев к оному болши 15 миль ездил, где о учреждении магазинов ближе к Днестру оному говорил, дабы, выбрав, к тем магазинам определил нарочных добрых офицеров, и не токмо, мой государь, о том по указу советом предлагал, но и с прошением говорил, дабы генерала-маеора Волконского приказал от команды отменить и другому кому с тою командою ближе к волоской границе приближитца, для чего б возможно было по указу его величества магазины ближе к Днестру лехко учредить, дабы тем краем неприятель не овладел и себе из оного пропитания и пожитку не имел. На что мне не токмо разговором,

[1] П. и Б., т. X, с. 445, № 4167.

но и з злобою объявил, что будто для опасности от неприятеля, и пустоты того краю ближе Дубна и Бродов быть магазинам невозможно, и то все учреждение магазинов перенял на себя. А указов, мой государь, давать было мне генералом невозможно, понеже ко мне и указу никогда такова не было, чтоб мне генералом указы давать, но токмо оным велено советы предлагать. А был при войске главным командиром господин генерал-лейтенант от гвардии князь Голицын (о чем подлиннее изволите уведомитца от господина генерала Януша). Також к оному прислан был о магазинах указ особливой, со мною равной [1], и вся кавалерия и збор денгам на покупку провианту был под оного командою. Однакож, мой государь, не уповая на помянутое обнадеживание, и потом многократно також писмами о магазинах еще ко оному подтвержал, с которых со всех для скорости времяни и многова писма копии к милости вашей не послал. Токмо для лутчаго уверения с последняго моего к нему писма посылаю копию, на которое от оного и респонсу не имел. А когда оной господин генерал-лейтенант князь Голицын по указу его царского величества с полками к Белой Церкви пошел [2], а господин генерал Януш по-прежнему в команде своей остался, то уже о тех магазинах к оному, також и к господину генералу-лейтенанту Флюку, неоднократно писал, и к полковнику Болтину, который был определен для покупки и збору того магазину, напоминал. А потом его царское величество в бытность свою в Луцке покупать в магазины провианту не указал, а изволил послать указ свой о зборе провианту к помянутому господину генералу-лейтенанту князю Голицыну [3]. И какия у оного были тамо диспозиции и провианту зборы, о том я неизвестен, понеже оной, как с полками и пошел, ко мне ни о чем с того времяни не писывал. Присланные писма милости вашей х королевичю и к господину каштеляну краковскому немедленно послал. Слуга ваш князь Григорей Долгорукой. Из Петркова, июля 5 дня 1711» (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 18, л. 3—5).

К № 4528. В письме от 20 июня А. И. Репнин сообщал Петру I следующее:

«Премилостивейший царь государь. Вашему царскому величеству покорно доношу. Которой правиянт припровадил лейб-гвардии Преображенского полку капитан-поручик Скорняков-Писарев, и оной переправили чрез Днестр сего числа. И в полки, по указу вашего величества, на дивизию мою, кроме денщиков, выдают по четверику на человека, и с поспешением велел печи в хлебы. И как перепекут, тотчас марш приму. А на оставших при Сороке драгуном и салдатом болным велел выдать по получетверику рожью и мукою, ради того: когда привезут правиянт из Немирова, могут себе еще получить. Притом покорно прошу вашего царского величества, как на дивизию свою, так и на оставших при Сороке салдатом, о скотине, ежели возможно откуды получить, понеже и в хлебе немалое подспорья, а уже салдатом моим скота имею токмо на один день. Еще ж вашему величеству покорно доношу: полковник Танской с полком приехал и стоит от меня за полмили, не болшия. Вашего величества нижайший раб князь А. Репнин. Июня 20 дня 1711, от Сороки» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 819—820).

К № 4529. «Писмо ваше с Ыжоры 30 майя...» — Письмо А. Д. Меншикова от 30 мая являлось ответом на письмо Петра I от 3 мая (№ 4429). См. это письмо в прим. к № 4429.

«О рекрутах... писано ...к Сенату...»—См. письма Петра I к Сенату от 4 и 19 мая и к Меншикову от 21 мая (№№ 4432, 4455, 4462).

«О реке, что от Дерпта к Пернову... Что же о старостве для дубового лесу...» — См. об этом в письме А. Д. Меншикова от 30 мая в прим. к № 4429.

«...покойник...» — По-видимому, Езерицкий.

«...турки к Дунаю ускорили пред нами...» — См. прим. к № 4508.

---

[1] П. и Б., т. X, № 4166.

[2] См. в прим. к № 4293.

[3] См. № 4373.

«От Сороки...» — Петр I пошел далее тем же путем, каким шел Аларт со своей пехотной дивизией, до речки Кейнар, впадающей в р. Реут. Позади гвардейских полков шли А. А. Вейде с дивизией и Я. В. Брюс с артиллерией. Ночевали у р. Кейнар, в трех милях от Сороки (Походные журналы 1711 г., с. 47—48, 58—59, 107).

«...фелтьмаршал уже за 18 миль от оных обретается» — Б. П. Шереметев находился близ урочища Цецор (см. прим. к № 4519).

А. Д. Меншиков отвечал Петру I на письма от 19 и 30 июня письмом от 31 июля (см. прим. к № 4544).

К № 4530. «...лотку кожаную... видели мы на дворе у... Гагарина...» — Возможно, что Петр I видел на дворе московского коменданта князя М. П. Гагарина эскимосский каяк или алеутскую байдарку, которые обтягивались кожей. М. П. Гагарин, в качестве сибирского губернатора, мог вывезти из Сибири такую лодку, так как был любителем редкостей и древностей (Т. Станюкович. Указ. соч., с. 12, 29). М. П. Гагарин сообщил, что кожаную лодку делал «якуцкой житель» (см. ниже письмо сенаторов).

«...в бытность нашу на Москве...» — В 1711 г. Петр I был в Москве с 21 января по 6 марта.

Помещаем письмо сенаторов от 27 июля:

«Всемилостивейший государь. От вашего царского величества получили мы указы, один из Бреславля от 8-го, другой из Сороки от 19-го прошлого июня[1], третей от реки Прута сего месяца от 1-го дня, о исправлении дел милостивно к нам писанныя. И за оные по вседолжном вам, всемилостивейшему государю, нашем рабском благодарении, что по объявленным вашего величества указом мы учинили, о том во известие вашему царскому величеству всепокорнейше сим доносим. На дачю жалованья донским казаком и калмыком отпустили мы по писмам господина адмирала Апраксина денег 20 000 рублев до получения себе о том вашего величества указу. О рекрутах, которые набираны будут, чтоб губернаторы пересматривали сами, и именные списки, с которыми их будут присылать, закрепляли своими руками, указы мы послали. А о камисарах, которых надлежит послать из губерней для осматривания полков и чтоб кончая они были в полках в сентябре месяце, указы от нас к ним посланы еще в апреле месяце. И против того киевской, азовской, смоленской и сибирской губернаторы к нам ответствовали, что от них для описи в полки камисары посланы. Также и господин генерал-фелтмаршал князь Меншиков писал к нам, что из Санкт-Питербурхской губернии камисары посланы будут вскоре. Од накож ныне о посылке тех камисаров послали мы к ним, губернатором, другие указы с подтверждением. Лотошного мастера, которой коженую лотку делал, на Москве ныне нет. А по ведомости от губернатора сибирского оный — якуцкой житель и отпущен в Якуцкой еще в феврале месяце. И мы для взятия ево к Москве велели ему послать от себя нарочного наскоро. О теле царевича меретийского Пипер и Рейншильд сказали нам со обнадеживанием, что отпущено будет без задержания. В армею на вторую треть определенное число из Воинского приказу, также и в Ригу 100 000 рублев денег из соляного збору мы отправили. Что же требует время предпрятаго в делах изготовления (как о том вашего величества в указе из Ярославля от 8-го дня прошлаго июня[2] написано, дабы нам во исправлении дел трудитися и все заранее со времянем изготовлять), то того ради определили мы еще в марте собрать рекрут 25 000 человек да 7000 лошадей и иметь оные в губерниях на станцыях к отпуску, куда повелено будет, в готовости. И ис того числа, что по писмам его светлости господина генерала-фелтмаршала князя Меншикова во обретающияся ныне в Санкт-Питербурхской губернии драгунские и салдатские полки в комплект и в Ригу рекрут и лошадей определено и послано, и что затем в остатке, и ис того остаточ-

[1] №№ 4505, 4530.

[2] № 4505.

ного числа сколко взять к Москве, а другим в Азовской и в Киевской и в Смоленской губерниях быть велено, також по преданным от вашего царского величества нам пунктам, какое в делах исправление у нас учинено, и тому ведомости и притом с писма Пиперова и Рейншильдова, каково они об отпуске тела царевича меретийского писали в Стекхольм к министром, копию во известие вам, всемилостивейшему государю, при сем прилагаем... [1] Июля 27-го дня, из Москвы, 1711-го году» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 14, л. 61—65 об. Копию письма К. Пипера и К.-Г. Реншильда от 2 июля см. там же, л. 98—99).

К № 4531. Генерал-лейтенант Брюс — Я. В. Брюс.

«...к нему... и к миргороцкому полковнику... указы посланы» — Указы к драгунскому полковнику И. В. Болтину и миргородскому полковнику Д. П. Апостолу об охране и приеме амуниции не найдены [2].

К № 4532. «Писмо ваше я получил...» — См. письмо Б. П. Шереметева от 16 июня в прим. к № 4512.

«...чаем быть на Прут: Аларт завтра или позавтрее, а мы дни в три или... в четыре»— Аларт, согласно данным датского посла Юста Юля, прибыл 22 июня. Походные журналы Петра I и Журнал Шереметева свидетельствуют, что Петр I пришел в ночь с 23 на 24 июня (Записки Юста Юля, с. 360; Походные журналы 1711 г., с. 48, 107; Журнал Шереметева, с. 50).

К № 4533. «Письмо ваше, к... Головкину писанное...» — Письмо не найдено.

«...венгренин послан... не для миру», «о трактатах ...ни в мысли не бывало»— Есть свидетельства, что Петр I не был в это время склонен к миру с Турцией. 23 июня в Яссы приехал посланник мультянского (валашского) господаря Бранкована Георгий Кастриот, «который... объявил, что везирь чрез патриарха иерусалимского приказывал господарю его проведать, что склонны ль с нашей стороны к миру» (Походные журналы 1711 г., с. 16; см. также Поден. зап., с. 314. О том же сообщал румынский летописец Ион Некульче — см. P. P. Panaitescu. Указ. соч., с. 113; Л. Семенова. Из истории румыно-рус. связей в конце XVII — начале XVIII в.— «Вестник МГУ. Историко-филологическая серия», № 3, 1958, с. 176). Бранкован вел двойственную политику по отношению к России, и русское правительство недоверчиво отнеслось к его посредничеству между Россией и Турцией. Поден. зап. отметила наличие недоверия в следующих выражениях: «тогда тому не поверено, а паче того ради то не принято, дабы не придать неприятелю сердца или куражу» (Поден. зап., с. 314; Походные журналы 1711 г., с. 16).

«о митрополите» — Ясский митрополит Гедеон.

«...мы ...спешим... и чаем в 3 дни прибыть... к Пруту... Аларт... завтра или... позавтрее на Прут будет» — См. прим. к № 4532.

«...возможно ль купить в Волоской земли холста на палатки салдатам» — О холсте на палатки Петр I писал 28 июня А. А. Гешеву (№ 4543). Палатки были необходимы, так как армия очень страдала от жары и ливней. В Журнале Шереметева в июне неоднократно отмечалось: «зело жаркий день», «день был весьма тепл», «за полдни теплота великая, а к вечеру дождь и град», «был дождь немалый» (Журнал Шереметева, с. 42, 45, 47, 48).

К № 4534. «Писмо ваше до нас дошло...» — По-видимому, письмо генерала Аларта от 19 июня (см. Сб. ВИМ, вып. XII, с. 132).

К № 4535. «...по известию от вас видим, что вам далей итить ...опасно...» — Вероятно, известие о нападении 15 тыс. татар на лагерь Б. П. Шереметева; русская конница обратила их в бегство (Записки Юста Юля, с. 360; Журнал Шереметева, с. 48—49).

---

[1] Далее следуют подписи.

[2] Оба указа отмечены звездочками в хронологическом перечне писем Петра I за 1711 г., помещенном в приложении.

«...пошлите партию... к Мунтянской земле...— См. ниже ответ Шереметева от 22 июня.

«Саве велите писать с общаго согласия к господарю и х Кантакузиным, призывая их...» — Петр I поручает С. Л. Владиславичу-Рагузинскому писать к валашскому господарю Бранковану и знатным боярам Кантакузиным, чтобы побудить их к переходу на сторону России. Один из Кантакузиных, Фома, приехал в Яссы от значительной группы валашских бояр, стоявших за союз Валахии с Россией и недовольных политикой Бранкована. Суттон 16 июля сообщил о нем следующее: «Фома Кантакузин, племянник валашского князя и его генерал, посланный с трехтысячным отрядом в турецкий лагерь, дезертировал к русским с 40—50 людьми. Он и Кантемир, будучи в русском лагере, формировали отряд из молдаван, валахов, болгар и других, являвшихся к ним из Румелии» (R. Sutton. Указ. соч., с. 56). Фома Кантакузин получил в знак милости «персону в алмазах», т. е. портрет Петра I, ценой в 1000 руб. и 1000 руб. деньгами.

«Из обозу от реки Реут, июня 21...» — Петр прибыл к р. Реут 20 июня. 21 июня, по одним данным, «в 3-м часу пополудни», по другим — «пополудни в 5-м часу» пошел в поход; маршировали до полуночи две мили «подле той же реки до урочища Белец» и ночевали у р. Бельзы (Походные журналы 1711 г., с. 48, 107).

Б. П. Шереметев, получив 22 июня указ Петра I, сообщал ему в тот же день: «Фома Контакузин сюда своею персоною прибыл при отпуске сего письма, токмо я пространной с оным конференции не имел, ибо оный желает вашу, царского величества, персону видеть. Не в указ доношу: надлежит из ево поступок довольно предувидеть, не трактует ли своего партикулярного интересу, чтоб чрез оное не озлобить господаря мултянского. И другой с ним прибыл, Георгий Кастриот, которой имеет инструкцию от господаря, токмо оной еще с нами в пространной конференции не был, а частью видим, якобы один от другово опасаетца; но обще объявляют, что оные склонны к высоким интересам вашего царского величества. Партии помянутой предложу, перебравшись, итти не скоро, ибо Фома просил, чтоб видев вашего царского величества персону и мог по возвращении к той партии сообщитися. Когда Фома путь свой восприимет, тогда оного з добрым канвоем отправлю до вашего царского величества, будет какой опасности не покажется. Сего числа приехал волох от Бендер и объявлял, что под Бендером турки зделали мост и якобы 6000 намерены переправитца на ту сторону Днестра и итти под Сороку» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1069—1070. Напечатано: Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 13—15).

К № 4536. «Просил нас... генерал Репнин...» — Вероятно, А. И. Репнин лично просил Петра I.

«Подал Борис Конищев...» — офицер Борис Семенович Конищев.

К № 4537. «Когда вы пойдете из Сороки...» — А. И. Репнин, остававшийся в Сороке для заготовки провианта, выступил оттуда 23 июня (см. прим. к №№ 4528 и 4538).

«...от реки Бельзы из лагеру» — Один из походных журналов описывает переход от р. Бельзы: «От урочища Бельца маршировали до урочища Кренц целую ночь и шли 4 мили»; были высокие горы, не было воды (Походные журналы 1711 г., с. 48). О безводных местах Петр сообщал в письме к Репнину от 24 июня (№ 4542). Указ Петра I застал Репнина в Сороке.

А. И. Репнин отвечал Петру 23 июня «от Сороки»: «По указу пороху 200 пуд взял и положил на 20 подвод, которые присланы с правиянтом из Бреславля на волах, понеже в полках у меня подвод никаких лишных нет, но и скудостью многия лошади, а паче волы, прежде попадали и ныне падут. А з дивизиею своею и с обозы буду маршировать сего числа» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 812 и об.).

К № 4538. «...имеем мы ведомость чрез писма... Шереметева...» — Срав. письмо Шереметева от 22 июня в прим. к № 4535.

«...в Сороке каменданту прикажите...» — Комендантом был майор Сколков с 23 июня — С. Т. Хлопов (см. № 4539).

«...послали мы указ ... Хлопову...» — См. № 4539.

«Из лагеру, отшед от реки Белзы 3 мили...» — Дата письма указывает, что оно было написано в урочище Криницы 23 июня утром, перед походом. Походные журналы по-разному указали число пройденных 22 июня миль от р. Бельзы: 3 мили и 4 мили (Походные журналы 1711 г., с. 107, 48). 23 июня Петр I с министрами и гвардией пошли вперед от урочища Криниц. «И отшед 41 версту, где были на речке Стратен самые гнилые воды, и того ж дня в ночи прибыли с гвардией к Пруту». Артиллерия и дивизия генерала Вейде остались позади (Походные журналы 1711 г., с. 107, 48—49).

А. И. Репнин сообщил Петру 24 июня от р. Кейнары о выполнении его распоряжений (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 134—135).

К № 4539. «...дабы вам партию предварить, которая послана из Бендера» — О намерении турок Петру I писал Шереметев 22 июня (см. его письмо в прим. к № 4535). С. Т. Хлопов в письме к Гешеву от 2 июля от Сороки сообщал о приходе неприятельского отряда следующее: «Сего июля 1-го числа под Сорокою была неприятельская партия из Бендер восемьсот человек и отогнали табуны, и которые обозы следовали к армии, разбили, и языков побрали, и два табуна драгунских отогнали. А драгун в полон не взяли, убили одного человека. Которыя были драгуны при табунах, и те отстрелялись. Однакож и обозы мы у них многия отбили и взяли языка. И та партия по допросу пошла к Рашковичам и хотела перебратца через Нестр и имели итить к Бендерам» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1018).

К № 4540. «Письмо ваше я получил...» — Петр I отвечал на письмо Шереметева от 22 июня (см. в прим. к № 4535).

«...мы вчера в ночи сюды пришли...» — Петр I, опередив дивизию Вейде и артиллерию, пришел к Яссам с гвардейскими полками поздно вечером 23 июня.

«Господаря, Кантакузина, Кастриота с Рагузинским отправь в Ясы...» — Перечисленные лица находились в лагере Шереметева, куда прибыли 22 июня (см. прим. № 4535).

«Камандир Волконской глуп...» — 21 июня Петр поручил Шереметеву отправить в Валахию трехтысячный корпус «з добрым командиром» (№ 4535). Шереметев предполагал отправить туда генерал-майора Волконского. По-видимому, речь идет о Г. С. Волконском, которого Петр считал повинным в том, что Карл XII ускользнул от русского плена после поражений под Полтавой и Переволочной (П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3333 и прим.). После военного совета 28 июня в Валахию был послан отряд под командой генерала Ренне (см. прим. к № 4541).

«Деньги пришлем немедленно» — Шереметев в письме от 23 июня просил прислать денег на покупку провианта (см. Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 16).

30 июня Головкин сообщил о приходе Петра I к Пруту и движении турок В. Л. Долгорукому и А. Г. Головкину (ЦГАДА, Сношения с Данией, оп. 1, 1711, № 3, л. 164—165; Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 78 и об.).

К № 4541. «Писмо твое я сейчас получил...» — Письмо С. Л. Рагузинского от 23 июня см. ниже.

«...к митрополиту...» — Ясский митрополит Гедеон.

«...о прибытии вашем з господарем...» — т. е. с Кантемиром. Об этом Петр I писал в тот же день и Шереметеву (№ 4540).

«А я поеду на вечер отсель в Ясы сегодня» — Петр был в Яссах с 24 по 26 июня («до полудня»). По-видимому, в Яссах происходили важные совещания Петра I, Головкина, Кантемира, Фомы Кантакузина, Рагузинского. Возможно, именно здесь обсуждалось предложение визиря о мире, которому «отчасти не поверили, отчасти не приняли, чтоб неприятелю не дать сердца». Обсуждалось продовольственное положение армии. Один из походных журналов сообщает, что здесь был «воинской совет, как поступать, а паче говорено о провианте... И положено было у Яс войску стать и делать магазейны» (Походные журналы 1711 г., с. 16). Вероятно,

военный совет в Яссах состоялся 25 июня. О составе его можно догадываться, зная, что близ Ясс находились пехотные и кавалерийские дивизии и названные выше лица. 26 июня Петр вернулся к армии, стоявшей на Пруте в двух милях от Ясс, и сделал ей смотр. 27 июня был отмечен день годовщины Полтавской победы. Молдавский митрополит Гедеон служил благодарственный молебен, Феофан Прокопович «читал казанье». Пехота, поставленная «в циркуль около церкви», дала залп из мелкого оружия, был салют из 60 пушек. Затем был обед у царя и Г. И. Головкина (Походные журналы 1711 г., с. 50—51, 108). На следующий день, 28 июня, у государственного канцлера Головкина состоялся военный совет «о воинских действах против неприятеля». Вероятно, на совете присутствовал весь генералитет и были выслушаны мнения Кантемира, Георгия Кастриота и Фомы Кантакузина. Были приняты важные решения о походе всей армии к Дунаю и о посылке в Валахию отряда под командой Ренне для взятия крепости Браилова (Походные журналы 1711 г., с. 16—17, 51—52, 60; Ведомости, вып. 2, с. 112—113).

Помещаем письмо Рагузинского к Петру I от 23 июня, на которое Петр отвечал 24 июня:

«Всемилостивейший государь. Сего маменту сиятелнейший господарь Димитрий Контемир писал ко мне со слезами, бутто ваше величество мимо ево изволил писать в Ясы к митрополиту, дабы двор приготовил в Ясах к пришествию вашего величества, чего он сам с радостию и со всею фамилиею ожидал, дабы мог ваше величество в своем дворе увидеть и милость божию и монаршескую получить, а не чернецы, которые во многих делах вашего величества не токмо дают способ, но с многословием препятие. Я всенижайше у вашего величества прошу милости: ежели ваше величество милостиво изволишь в Ясы погулять, то не инде где изволите стать, но на дворе его сиятельства господаря, и ни чрез кого иного никакого дела повелевать, токмо чрез самого сего господаря, которой сердцем и душею вашему величеству со всяким усердием служить желает, чтоб ево ни в чем не озлобить, дабы высокие вашего величества интересы чрез ево могли действовать ко всякому доброму поспешеству. Також где мне и графу Фоме Контакузину, Георгию Кастриоту и сиятелнейшему господарю повелите очи свои монаршеские увидеть, желаю милостивого респонсу. И пребываю вашего величества, моего всемилостивейшаго царя и государя, всенижайший и покорнейший раб Sava Vladislaviz. Из лагару от Прута, 23 июня 1711» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 853 и об.).

Помещаем данные о составе отряда Ренне:

«Ведение, что с генералом Реном отправлено. Брегадир Чириков яко генерал-майор. Брегадир Кропотов. Полки: 1. Гранадерской Рожнова. 2. Московской. 3. Володимерской. 4. Псковской. 5. Сибирской. 6. Тверской. 7. Нижегородской. 8. Рязанской[1]. Ингермоландской баталион. Пушек: двуфунтовых — 3, трехфунтовых — 4, итого — 7, с надлежащими припасы, и при них штык-юнкер и прочие служители. Генерал-фельдмаршал Шереметев» (Письма Шереметева к П. В., ч. 3, с. 18).

К № 4542. «...мы вчерась поздно... к Пруту прибыли с нашими полками» — См. прим. к № 4540.

А. И. Репнин сообщил о получении указа 26 июня от р. Реут (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 813 и об.).

К № 4543. Письмо Петра А. А. Гешеву было написано в день военного совета. Об этом совете см. в прим. к № 4541.

«...купить во Львове... на салдацкие полатки полотна...» — О холсте для палаток Петр I писал также С. Л. Владиславичу-Рагузинскому 20 июня (№ 4533).

А. А. Гешев отвечал сразу на письма Петра I от 28 и 30 июня письмом от 8 июля из Жванца, указывая, что такого количества полотна нельзя достать ни во Львове, ни в его окрестностях (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 154—155).

---

[1] Отряд был конный. В восьми полках насчитывалось 5600 драгун (см. № 4621).

К № 4544. «О посылке корпуса... я уже вам доволно писал...» — См. №№ 4429, 4444, 4490, 4529 и прим. к ним.

«...о том поставлено... с королем полским...» — см. № 4478.

«...к чему и дацкой ...резолюцию дал...»—По-видимому, идет речь о согласии датского короля Фредерика IV на выступление в Померанию, начавшееся 10 июня, и о решении, принятом 26 мая на конференции датских министров с В. Л. Долгоруким (см. прим. к № 4479).

«...а на то место велено из Смоленска в Ригу 4000 прислать водою» — Указ П. С. Салтыкову 1 июля (№ 4549).

«...мы до Прута... прибыли в 23 день сего месяца» — См. прим. к №№ 4540 и 4542.

«Марш наш был с несказанным трудом от жару и жажды...» — См. № 4542 и прим. к № 4538.

«Мултянской гетман Кантакузин сюда прибыл...» — См. о нем № 4535 и прим.

«...толко б что-нибудь войска к ним послать... как и к волоскому посылано было...» — На просьбу Кантемира прислать к нему 3000 кавалерии Б. П. Шереметев отправил бригадира Кропотова с тремя драгунскими полками и волошский (молдавский) полк (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 112).

«...куды ...отправлен Рен со оным гетманом» — См. прим. № 4541.

«Турки перебрались чрез Дунай на сю сторону...» — По-видимому, в связи с известием об этом был созван военный совет (Походные журналы 1711 г., с. 51).

«...мы надеемся к Дунаю около 10-ти дней стать» — Русской армии не удалось подойти к Дунаю, так как турки опередили их.

«Мы 4-го дни... веселились...» — 27 июня была отмечена годовщина Полтавской битвы (Походные журналы 1711 г., с. 50—51, 108, Записки Юста Юля, с. 361).

«С помянутого... писма... дубликат...» — См. № 4559.

А. Д. Меншиков отвечал Петру 31 июля:

«Высокоблагородный господин контра-адмирал. Вашей милости два приятнейшие писания 14 и 15 нуморов, також и дупликат с последняго [1], купно с приложенными экстракты получил я, первое чрез денщика Морева в 11-м, другое чрез отъютанта Полянского в 26 числах сего месяца, а дупликат чрез московскую почту сего числа, за которые всенижайшее приношу благодарение. Что же изволили в тех своих писаниях назначить о баталии, что оной чаете в сем месяце быть, и о том мы зело в великом соболезновании пребываем, ведая то, что не изволите утерпеть, чтоб во оную опасность свою особу не употребить. Но молим всемогущаго бога, дабы как в бывшей победе над шведом, так бы и на сим общим ево, Христа, спасителя нашего и нашим неприятелем по своему божественному правосудию в вас, яко в правых в сем деле, милость свою прославить и вас бы таким же образом, как и тогда, невредимо сохранить изволил. А вашу милость всепокорно прошу, ежели сие писмо еще прежде того времяни придет, дабы в пущие опасности вдавать себя не изволили. Также при сем случае нас хотя вкратце, но почаще о своем здравии уведомляли. Сами изволите разсудить, каково нам при нынешнем случае, слыша о вашем сближении с неприятелем и о приготовлении к баталии. На помянутые ваши писания ответствую. Определенной корпус под команду господина посла князя Долгорукова по указу вашему отправляю с господином генералом-лейтнантом Боуром, как о том и напредь сего доносил; но токмо ис того корпуса один полк Олонецкой драгунской здесь останется, а с ним, Боуром, будет 5 конных и 5 пехотных полков. И надеюсь, что всеконечно оной корпус при Риге на будущей неделе зберетца, куда ныне и лошадей близ 1000 в дополнку отправлено; и надеемся в такое число привесть, как в трактате у вас положено. А каковы пункты к Боуру от нас посланы, с тех при сем копию посылаю. А сегодня отправляю к нему своего

[1] См. №№ 4529, 4544 и 4559.

отьютанта Брукенталя и еще с подтвердительным указом, чтоб всеконечно немедленно шел; а при Риге медлить ему незачем, людьми исправитца вскоре, разве лошадей не достанет. И за тем мешкать ему не велено, а велено оставить для приему достального доброго офицера. Давно б оной корпус был отправлен, ежели б не имели нужды в лошадях, о чем самим вам известно, какая в драгунских полках в тех лошадях нужда. А в пехотных полках ни по одной лошади не было, что мы принуждены с своей губернии управлять. Денежную казну в Элбинк отправлять будем, когда ее с Москвы получим, о чем ныне писал я в Сенат, дабы в Ригу отправляли. А 6000 пуд пороху ныне ж велено из Риги отправить. И о том писал я к господину Леволдию и к Боуру, чтоб оной как возможно немедленно отправили чрез Мемель или на Ковну и оттуда чрез Королевец водою. И сие надеюсь, что исправлено будет.

Хотел было и сам я к Риге ради отправления Боура ехать, но удержали меня ведомости, полученные здесь о генерале Нироте, от которого был у нас секретарь, которой сперва объявил якобы ради некоторых партикулярных договоров, а когда его подпоили, то подлинно объявил, что прошел у них голос о моем в Полшу походе. И для того велено ему о том здесь доведатца. А Нирот к походу во всякой готовости, и кой час получил бы о моем отсюды отлучении ведомость, того часу хотел сюда итти. И для того здесь я поодержался. Также сего июля в 8 день приходила в Кекс-холмской уезд швецкая партия, с которою, встретясь, наша партия учинила бой где оная швецкая партия весма побита: на месте положено швецких рейтар и салдат 45 человек, да в полон взято 1 прапорщик, 6 человек урядников, 2 человека барабанщиков, 23 человека рейтар и салдат; а наших толко ранено 3 человека. И оные взятые согласно сказывают, что неприятель весма в поход сюда итти намерен; и хотя то ныне и в самом действии будет, однакож и мы, при помощи божии, по возможности собираемся. Также и карабли неприятелские в море являютца: против Выборка стоят 5 кораблей и 3 шнау. А из Риги Полонской пишет, что сего июля в 4 день швецкие 2 карабля и одна шкута, пришед к местечку Внидоу, палили ис пушек. А сего ж месяца 5 дня писал к нам генерал-лейтнант Боур, что в 4 день сего месяца явились против Ревеля швецких военных 3 карабля. И которой был наш крегер, изготовленной с ево, Боуровым, запасом в отпуск к Риге и стоял при берегу, и оной шведы с тех кораблей, подшед, шлюпками взяли. А в 22 день сего ж месяца явились против Котлина острова 2 карабля швецких и отошли к Варвалдаю. И от тех кораблей приходили шведы в 2 шлюпках на берег, и, не учиня ничего, паки на карабли ушли. И те карабли и ныне в том месте стоят.

О лохах и о семгах копченых рижских доносил я прежним моим 25 нумора писмом [1], что о присылке их к вам к господину Полонскому писал, на что он и отзывался, что всемерно о сыску их стараетца и как достанет, хотел посылать. А сколко у нас их случилось, и то послал с Нестеровым; дай боже на здоровье кушать. Аренцбурх еще в апреле месяце подорван. А каким образом мины были изготовлены, тому при писме моем того же 25 нумора априс к вам послан. Из последняго вашего писания выразумев о зело изрядном прieме вас волоского господаря, зело радуюсь. Дай боже, чтоб и прочие христиане ему последовали. А что имеете трудный путь, и о том зело соболезную, но прошу всемогущего бога, дабы сию гореть изволил по своей к вам милости сладостью наградить. Когда я прежней ваш о походе своем получил указ, и тогда ради охранения сего парадиза определил собрать в прибавку к здешним полевым полкам с моих собственных вотчин полк пехотной, которой ныне уже на Москве всем, как ружьем, так и мундиром и прочими припасы, убран и в скорых числех сюда итти имеет. В числе тот полк состоит: урядников и рядовых 1200 человек. О здешнем поведении доношу, что, за помощию божиею, во всем здесь благополучно, и в делах здешних управляемся по возможности. На дворе вашем летнем людские покои строятца. А под ваши палаты ис фундамента воду непрестанно

[1] Письмо это не найдено.

выливают, для чего нарочно с Москвы свою машину я привесть велел; однако, по се время вылить не могут, ибо бес четверти 4 аршина оной фундамент под водою. На зимнем дворе дом ваш, чаю, к осене будет готов, в котором дай боже вашу милость вскоре и щастливо видеть.

„Штандарт" сего июля в 4 день, слава богу, щастливо на воду спущен. Капитан Клинкер отсюды паки отпущен сухим путем, которому дали мы 300 червонных и 100 рублев денег для поманки впредь. А каким образом он сюда с караблем пришел, о том я вашей милости прежним моим 34 нумора писмом[1] доносил, с которого при сем для уверения дупликат посылаю. В сих числах отправлялся здесь крикрехт над господином обер-комендантом Нарышкиным и над подполковником Грековым и по тому крикрехту господин Нарышкин лишен команды, да на нем же определено взять надлежащие на крикрехт денги, которых будет болши 3000 рублев. А Греков написан в салдаты. А за какую вину, о том с подлинных приговоров послал я копию до Макарова. Ныне оные слезно меня просили о предстательстве до вашей милости, и того ради прошу, ежели достойны милосердия, дабы изволили показать к ним свою милость. А команда приказана в Нарве полковнику Порошину до указу, а во Пскове виц-каменданту Алымову. Доносил я вашей милости прежним моим 32 нумора писмом[2], что ради генерала-маеора Гордона послан от меня Брукенталь, но ныне он пишет ис Королевца от 23 июня, что оной де Гордон пред четырми недельми до ево, Брукенталева, приезду оттуда отъехал и ныне де в Галандии обретаетца. А тамошние жители сказали ему, Брукенталю, что поехал он, Гордон, ради наследия отца своего, о котором писали к нему сродники ево, что он умер. Также и о Ностице он, Брукенталь, пишет, что за долгое время до ево приезду оттуда уехал. О Поппах обеих получил я подлинную ведомость, что оные оба один в Гамбурхе, а другой в Москве умерли, которых зело жаль. Однакож, о той комиссии, которая Матвею Поппу была дана, жена ево отозвалась, что ей то приказано; о чем мы ныне трудимся, дабы в совершенство привесть. О которых деревнях доносил я вашей милости писмом моим 33 нумора[3], что во оных явилась поветреная болезнь, и ныне тут, благодарим бога, утихло; но еще в Ревелском уезде в 4 мызах такая болезнь явилась, да в Новгородцком уезде в прошлом июне месяце померло 130 человек. Что ж от того ко осторожности приналежит, и то у нас, при помощи божии, чинитца. При сем посылаю к вашей милости чертежи, каковы здесь печатаны: одни триумфальному входу вашему в Москву по Полтавской баталии, а другие Якимовой свадьбе. Но понеже во оных чертежах вход в Москву напечатан зело тесно, того ради велел я новую доску зделать в два такие листа, дабы все триумфальные ворота были внесены.

Хотя ведаю, что ваша милость и бес того в великих трудностях обретаетесь, и для того не хотел бы ни о каких противностях доносить, однакож опасаюсь, дабы инако вам не донеслось. Доношу вашей милости о моей болезни, которая на прошлой неделе мне случилась, а имянно такая ж, какая в прошлом году была, но гораздо той не в пример, понеже в полторы сутки з десять фунтов крови ртом вышло. И шла та кровь все рвотою. И уже дохтуры весма живот мой отчаяли и не знали, каким лекарством болши ползовать; но, паче чаяния, всемогущий бог вашими молитвами от ожидаемой кончины избавить мя изволил. И хотя еще в совершенное здравие я не пришел, однакож благодарю бога, что тому уже третий день, как кровь унялась и опасности от той болезни никакой нет. Обстоятельно же о том, также и о прочем здешнем состоянии, донесет вам сей куриер. Прошу вашу милость, дабы не изволили иметь своего на меня гневу, что не поеду ныне к Риге ради отправления Боура, понеже дохтур присоветовал, чтоб несколко дней не выходить мне на ветр

[1] См. в прим. к № 4503.

[2] См. в прим. к № 4379.

[3] См. в прим. к № 4429.

и ползоватца лекарствами. Также всепокорно прошу, дабы не изволили сумневатца о мне: истинну доношу, что никакова страху нет, и надеюсь на всемогущего бога вскоре притти в совершенное здравие. Засим здравие вашей милости всемогущему господу богу в сохранение предаю. Вашей милости нижайший слуга Александр Меншиков. Из Санкт-Питербурха, июля 31 дня 1711 году. P. S. Господину полковнику князь Алексею Голицыну велел я ехать по-прежнему к полку к вашей милости. А что напредь сего требовал я ево сюда, и то для того, что невозможно было ему тогда за ссорою при Ностице быть. При сем прилагаю ведение о городовом строении, что по се число зделано». Над текстом: «Нумер 36» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 753—756. Ведение — там же, л. 715. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. V, с. 142 - 147; Материалы для истории русского флота, ч. 1, с. 248, часть письма).

К № 4545. «Пред сим писали мы к вам...» — См. письмо от 28 июня (№ 4543).

«Правиант ис Полонного...» — См. №№ 4526 и 4527.

«...лейб-регименту подождать, перешед Днестр...» — Начальником лейб-регимента был подполковник Эсмонт (Ясмонт).

«...куды велено и Фливерку з двумя полками итить...» — Генерал-майор А. А. Гешев отвечал в письме от 8 июля, что соединение отряда Фливерка с лейб-регментом невозможно: подполковник Эсмонт уже ушел из Жванца, сопровождая обоз с провиантом из 1077 подвод (Сб. ВИМ, вып. XII, с. 154—155).

К № 4546. «Писмо ваше третева дни я получил...» — Письмо В. В. Долгорукого не найдено.

«...чрез Лукина...» — Вероятно, Тихон Лукин, солдат Преображенского полка, позже унтер-офицер, он же мастер блокового дела (П. и Б., т. IV, с. 584).

«Мы сего дня пойдем отсель... Репнин за нами...» — По решению военного совета от 28 июня армия, находившаяся близ Ясс, двинулась к Дунаю. Петр I с гвардией и министрами, следом за ним Репнин, перешли Прут 30 июня по понтонному мосту. Остановились при р. Прут. Гвардия с Петром I и дивизия генерала Вейде выступили 1 июля, а 2-го прошли 3 мили над Прутом до урочища Ребне, «не доходя того места», где корпус Шереметева переходил через Прут. Репнин выступил 2 июля. 3 июля при переправе Шереметева было несколько стычек с крымскими татарами. В тот же день Петр I с гвардейскими полками, пройдя еще 3 мили и перейдя р. Жижу, где стоял обоз корпуса Шереметева, остановились в урочище Нернове и провели там следующий день. 4 июля были получены тревожные вести о приходе турецкого войска с визирем к местечку Траян близ устья Прута. Туда был отправлен генерал Янус с отрядом кавалерии, чтобы задержать переход неприятеля через Прут[1]. 5 июля в урочище Гура-Лелушай получили известие, что татары в большом количестве перешли Прут позади русских войск; в этот день все части русской армии соединились, был произведен подсчет полевой артиллерии. 6 июля Петр I с войсками прибыл к урочищу Гура-Стрямбин. В тот же день корпус Шереметева прошел 4 мили до урочища Станилешти. Во время марша было получено известие, что татары продолжают переходить Прут за милю впереди. Петр I, Шереметев, министры в сопровождении лейб-эскадрона и молдаван отправились к этому месту (Походные журналы 1711 г., с. 53—55, 64; Поден. зап., с. 315; Сб. ВИМ, XII, с. 154, 263, 285).

К № 4547. В своем ответе, который мы здесь помещаем, А. И. Репнин писал, что ему был дан указ, т. е., по-видимому, Репнин получил письменный ордер:

«Премилостивейший царь государь. Вчерашняго числа вашего царского величества дан мне указ, дабы мне з дивизиею маршировать сего числа поутру. И я з дивизиею своею к маршу готов, токмо генерал Вейд з дивизиею своею сей ночи начевал от моего стану в трех верстах. И ежели бы мне з дивизиею маршировать ныне поутру, то бы за помянутою дивизиею остановился в лесу, и оттого бы людем и лошадям был труд. И того ради задержался

[1] О дате указа Петра I, данного генералу Янусу, см. прим. к № 4553.

я на своем месте и буду маршировать в ночь о двенадцатом часу. Еще ж вашему царскому величеству покорно доношу. Которую скотину велено дать дивизии моей на салдат, и оной скотины еще я не получил. А у салдат хотя правиянт и есть, токмо против указу вашего царского величества даем им вдвое ради того, что мяса не имеют, и в том правиянту есть убыток. Покорно прошу вашего царского величества, дабы изволили приказать салдатом дать скотины или денег против других дивизей, чтобы я мог для салдат скотины купить. Вашего величества нижайший раб князь А. Репнин. Июля 2 дня 1711, от реки Прута» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 817—818. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 150).

К № 4548. «На Семеновской полк мундир ежели сделан...» — Согласно указу Петра I от 28 ноября 1710 г., комиссаром для обмундирования гвардейских Преображенского и Семеновского полков был назначен майор лейб-гвардии Панкратий Глебовской (П. и Б., т. X, № 4121 и прим. на стр. 756). 14 декабря 1711 г. Сенат постановил «отправить немедленно... маеору Панкратью Глебовскому в Семеновской полк кафтаны, епанчи, лядунки из Мундирной канцелярии..., шляпы и портупеи, сумы гранодерские от.... обер-каменданта и полковника князя Григорья Волконского..., фузеи с штыками и штыки ж, ремни погонные к сумам гранодерским, ремни с крюки..., мушкатоны, палаши из Оружейные полаты...» (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 360). 31 декабря Сенат дополнительно ассигновал Глебовскому «к прежним 200 рублям выдать... 500 руб. ... на строение мундиру и полковых припасов на Преображенской и Семеновской полки» (там же, с. 423).

«Подал письмо Макара ж сын Полянскова» — По-видимому, Иван Макарович Полянский (срав. №№ 4550, 4551 и 4552).

К № 4549. «...отправьте... из Смоленска пороху в Ригу 4000 пуд... О том дайте... знать... Меншикову» — Срав. письмо Петра I Меншикову от 30 июня (№ 4544).

К № 4550. «Писмо ваше, писанное... июня от 14-го дня...» — См. в прим. к № 4463.

«Паки напоминаем, дабы вы по данным вам пунктам...»— См. №№ 4288—4290.

«На соляные заводы... послать доброго и верного человека», «....по чему... на заводах соли пуд ценою станет, и потом с провозом по чему в Нижнем станет...» — См. № 4280, а также Н. В. Устюгов. Указ. соч., с. 278—280 и табл. 38.

«И чаю, что много лишнева платят» — Сенат выяснил, что соляные промышленники Г. Д. Строганов и др. берут «лишку» за провоз, и приговорил 20 июля 1711 г. вычесть эти излишки (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 183).

«...сколько кому со 190-го... роздано... дворцовых сел и деревень» — Запросы об этом Сенат разослал в ряд губерний во вторую половину ноября 1711 г. (Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 307). За 1682—1711 гг. было роздано 43 659 дворов и около 1 млн. дес. земли (Ю. В. Готье. Замосковный край в XVII веке, с. 334; его же. Очерк истории землевладения в России. Сергиев Посад, 1915, с. 103).

К № 4552. «Бил челом нам... Муханов о дворе Доможирова, которой... отписан на нас» — Ипат Калинович Муханов — поручик флота. Дмитрий Борисович Доможиров — стольник, торговал в Москве вином, привезенным из симбирской и галичской вотчин. Доможирову принадлежал двор с «каменным строением» на Покровке «у церкви Николая Столпа»; за незаконную торговлю вином был описан и оценен в мае 1711 г. архитектором Григорием Устиновым. Приговор Сената о безденежной отдаче двора Доможирова Муханову состоялся 30 января 1712 г. (Доклады и приговоры Сената, т. II, кн. 1, с. 66—68.)

К № 4553. Генерал Янус фон Эберштедт командовал в Прутском походе конницей.

О дате указа сообщения не совпадают. Моро де Бразе, который подробно изложил указ в своих «Записках», датировал его 7 июля. Он писал, что 17(6) июля «генералу Янусу повелено быть готову выступить рано утром со всею нашею конницею и с генералами, ею начальствовавшими, и явиться за час перед светом в па-

латки его царского величества, дабы получить от него приказания касательно того похода... 18-го перед светом явились мы к его царскому величеству. Государь отдал генералу свои повеления, и как ни он, ни я по-русски не разумели, то его величество повелел их объяснить на французском и немецком языке и вручил нам тот же приказ, писанный по-русски с латинским переводом на обороте» (А. С. Пушкин. Указ. соч., с. 437—438). Походный журнал 1711 г. датировал указ 4 июля (с. 54; срав. с. 60, примечание d и с. 65).

Янус фон Эберштедт не выполнил приказ Петра I. Он сообщил, что «визирь с турецкими силами пришел к урочищу Фальцам.... и татары и хан крымский с ними соединились» и «начали янычары чрез реку перебираться» (Журнал Шереметева, с. 51; Походные журналы 1711 г., с. 56 и 67) [1], и стал отступать, преследуемый татарами и легкой турецкой конницей. Моро де Бразе утверждает, что Янус и он около полудня 7-го июля своими глазами видели наведенный мост и переправляющихся турок. Однако, по турецким источникам, русские и турки одновременно увидели друг друга, и только после этого турки стали наводить мосты (Kurat. Указ. соч., т. 1, с. 415—418 и 440—441). То же подтверждает и участник похода генерал Понятовский, являвшийся представителем Лещинского при великом визире и военным советником турок (см. письмо Понятовского к Лещинскому в кн.: A de La Motraye. Voyages de sieur de La Motraye en Europe, Asie et Afrique. Vol. II. A la Haye, 1727, p. 25).

Впоследствии Петр осудил Януса, собственноручно вписав в черновик Поден. зап., что «тогда еще турки не перешли, но на той стороне были, и конечно б мог оной Янус их задержать, ежели б сделал так, [как] доброму человеку надлежит» (ЦГАДА, Каб. П.В., I, кн. 2, л. 231; Поден. зап., с. 315—316) [2].

К № 4554. По решению военного совета от 28 июня К.-Э. Ренне был отправлен в Мультянскую землю за провиантом для армии. Указ Ренне был послан вследствие сообщения Януса фон Эберштедта о появлении главных сил турок (см. прим. к № 4553). Генерал Ренне, по-видимому, не получил указа Петра I. Он атаковал и взял турецкую крепость Браилов 14 июля (см. № 4621 и прим. к № 4585).

К № 4555. Указ был вызван вторым донесением Януса, в котором сообщалось, что «между нашим лагером и его, Янусовым, сделали два моста, а третий татары доделывают, и стали перебираться, и с 2000 янычар перебрались и палили из пушек его, Януса, по корпусе, однакож большого повреждения не учинили» (Журнал Шереметева, с. 51). Посылая указ, Петр I не знал, что Янус уже начал отступление. Указ был послан в нескольких экземплярах: с Фейтом, который был убит по дороге; затем последовательно были посланы еще три гонца («казаки», как их назвал Аларт). Сохранилось свидетельство о том, что доставил Янусу этот указ Н. П. Вильбуа. В своем прошении императрице Елизавете в 1746 г. Вильбуа упомянул, что «в 711 году в турецкой акции под Прутом... от его величества из лагеря посылан был я... к генералу Янусу, дабы он своим корпусом ретировался в соединение с его императорским величеством, которое соединение чрез ту посылку мою и последовало» («Русский Архив», 1867, стб. 1191).

---

[1] Сведения о расстоянии между Янусом и главными русскими силами в источниках не совпадают. Моро де Бразе, реляция (№ 4621), два Походных журнала 1711 г. (с. 17 и 60) и Поден. зап. (с. 315) называли 2 мили; Аларт — полторы (Записки Юста Юля, с. 362); третий Походный журнал 1711 г.— три (с. 56). Следует отметить, что длина мили в различных странах неодинакова.

[2] В некоторых источниках сообщается со слов турок, что последние применили военную хитрость, построив ложные мосты с целью ввести Януса в заблуждение (R. Sutton. Указ. соч., с. 65; В. Тейльс. Известия, служащие к истории Карла XII... М., 1789, с. 19; донесение Кольера голландскому правительству от 17 августа — ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1, 1711, № 4, л. 279—280 об.).

К №№ 4556—4558. Указы А. А. Вейде, А. И. Репнину и Я. В. Брюсу были посланы вечером 7 июля или в ночь с 7 на 8 июля, после того как было получено второе донесение от генерала Януса (см. прим. к № 4555). Указы А. И. Репнину и Я. В. Брюсу не найдены, имеются лишь краткие записи в походных журналах, излагающие их содержание и удостоверяющие, что они были посланы одновременно.

Тонеев — курьер Александр Тонеев.

К № 4561. Повторный указ генералу Янусу был послан с курьером Д. А. Шестемиревым, так как не было известия о получении первого указа (№ 4555). Шестемирев встретил Януса в пути и на рассвете 8 июля вернулся в лагерь. Следовательно, повторный указ был написан поздно вечером 7-го или в первые часы 8 июля. По дороге Янусу пришлось отражать нападение турок, и навстречу ему был выслан генерал Энсберг с четырьмя или шестью полками (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 30, л. 26; Журнал Шереметева, с. 51; Записки Юста Юля, с. 363; Походные журналы 1711 г., с. 60, 65—66).

К № 4562. Военный совет состоялся вечером 8 июля. На нем выяснилась невозможность обхода в сторону р. Сырети турецко-татарских отрядов, перешедших к тому времени Прут. Решено было отходить вдоль Прута. Часть имущества сожгли. Отход начался в полночь. Турки не сразу заметили его, но затем стали преследовать русскую армию. Впоследствии (15 июля) Г. И. Головкин писал сыну А. Г. Головкину: «И видя мы, что зашли в пустыя места и не имели довольства в провиянте, а паче всего кавалерия наша от бескормицы лишилась лошадей, ибо траву поела саранча, а досталную неприятели пожгли, поворотили назад. И неприятель жестоко нам в маршу мешал» (ЦГАДА, Сношения с Пруссией, оп. 1, 1711, № 15, л. 82).

К № 4563. Пройдя с боями «милю и больше», русская армия вынуждена была днем 9 июля остановиться на отдых вблизи Нового Станилешти, по турецким источникам — вблизи Хуша. Лагерь имел форму неправильного многоугольника (см. фотокопию современного плана; вкл. № 2)[1]. До подхода главных турецких сил русские успели окопать около трети его окружности, а остальные две трети были защищены только рогатками. Турецкая армия подошла к лагерю часа за три до захода солнца, расположившись ниже по течению Прута и заняв также противоположный берег реки. Выше по течению Прута находились татарские отряды. Вечером 9 июля янычары атаковали русский лагерь. Русские войска успешно отбили все атаки (их было три или четыре), и каждый раз турки вынуждены были отступать в беспорядке. Русские и иностранные источники отметили замешательство, охватившее турок после неудачи последней атаки, и возможность разгрома турецкой армии в случае контратаки русских; но Петр I не решился на нее, так как не защищенный траншеями обоз мог стать добычей татар, а конницы было слишком мало для его защиты.

Очевидцы и современники оставили описания сражения 9 июля, которые мы помещаем ниже.

Описание, сделанное собственноручно Петром I:

«В 9 день поутру турки на нашу ариргарду частью наступили, в которой был только один Преображенской полк, которой в ретераде до обозу был в бою более 6 часов. Потом все войско пошло. А турки тем временем множились и следдавали. Пополудни для великова жара и что люди устали, понеже неприятель был непрестанно кругом и докучал, а наипаче вышеписанной полк гвардии, того ради принуждены стать к реке для отдыханиа... Атака учинена была от турак сим образом: пехотной фрунт первой шеренги не более как ста три или четыре был, а в ряды длиною близ мили, все не строем, аднакож приближились саженех в тритцати. И тот

[1] См. аналогичный план с надписями на английском языке, но без масштабной шкалы, в кн.: La Motraye. Указ. соч., т. 2, Приложения, № III. О других планах Прутского сражения см. C. Şerban. Un plan inédit privitor la campania de la Prut (1711) — «Studii şi materiale de istorie medie», vol. IV, 1960, p. 519—523.

бой стрельбою продолжили близ трех часов или более до самого вечера. Сей клин их трафился на Алартову дивизию, а конница образом саранчи везде кругом была разсыпана и напускали отвсюду. Но из той конницы некоторые в малом числе блиско приезжали, а протчие только издали криком атаковали. Вышеписанная пехота турецкая, хотя и нестройная, аднакож зело жестоко билась. И ежели б по своему людству фронтом везде отаковали, то б небезопасна было, ибо перед нашим войском которое токмо все в 31 544 пехоты и 6692 человека ковалерии регулярной, которых большая часть безконных стояла, множественным числом людей превосходила. Но понеже в одном только месте то чинили [1], то с нашей стороны свежими людьми тут же его поткрепляли. Также 8-фунтовых пушек туды привезли и несколько полковых прибавили (для того, что видели, что в ных местех отаки не будет от нее пехотою) и скорою стрельбою двойными выстрелы, то-есть ядры и картечи, во оной клин стреляли, где их зело много побили (понеже хотя б какой плахой пушкарь был и хотя б в перестрел стрелял, то людей не миновало, так густо стояли) как ис пушек, так из ружья, что потом сами сказывали турки, что их тут около семи тысяч пропало. И тако оные отбиты. И ежели б за ними хотя мало следовали, то б полная виктория нам досталась. Но сие не могли учинить для того, что обоза окопать не было время, а ежели б не окапав итить на них, то б конница их ворватца могла, и все б могли потерять пропитание, которого и так мала было» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 4, л. 527—528. Более ранний вариант напечатан: Поден. зап., с. 316 и 318—319; Д. Ф. Масловский. Записки по истории военного искусства в России, вып. 1. СПб., 1891, Приложения, с. 20—22).

Описание сражения, сделанное его участником генералом Алартом в дневнике [2].

«На другой стороне Прута, на расположенных против нас горах оказалось некоторое количество татар и турок, а также поляков из людей воеводы киевского. Тогда его царское величество приказал созвать весь генералитет. В это время неприятель издали начал стрелять по нашим из четырех небольших орудий и расположился в боевом порядке, из чего стало очевидным, что прибыла и вражеская пехота. Его царское величество и генералы тотчас сели на коней и каждый направился к своему посту, потому что неприятель начал обстрел. Так как характер местности и расположение войск привели к тому, что дивизия генерала Аларта [3], а затем и драгуны выдвинулись вперед и образовался фланг, то враг стал его обстреливать. Но после того как генерал Аларт приказал выдвинуть к этому месту несколько орудий, в том числе восьмифунтовые, неприятель отказался от задуманной атаки и отступил на несколько сот шагов, став недосягаемым для наших орудий. Вечером, примерно около семи часов, янычары, бостанги и спаги вновь двинулись вперед и атаковали острый угол, образованный войсками генерала Аларта, открыв огонь из пушек и мелкого огнестрельного оружия. Они встретили в этом месте решительное сопротивление и были с силой отброшены, не удержав ни пяди земли. Хотя неприятель продвинулся вплоть до рогаток, все же он был вынужден отступить примерно на 100 шагов и расположился за одним из холмов во рву, который во время разлива Прута заполнялся водой, но в данное время был совершенно сухим; там наши не могли причинить ему большого ущерба. Тем временем прибыл господин генерал-фельдмаршал Шереметев и приказал одному капитану с 80 гренадерами выбить неприятеля изо рва при помощи ручных гранат, так как вследствие порохового дыма почти ничего нельзя было увидеть. Неприятель отступил шагов на 30, но когда наши гренадеры, выполнив свое дело, стали возвращаться, янычары успешно пресле-

[1] На полях помета: «N. B. О сем сколько было росийского войска и ниже сего в реэстре написано».

[2] Перевод ред.

[3] Аларт писал о себе в третьем лице.

довали их вплоть до наших рогаток. Затем неприятель, оставив под сильными залпами некоторое количество убитых, снова вернулся на свои прежние позиции позади холма; при этом с обеих сторон продолжался обстрел. Генерал Аларт был ранен в этой перестрелке мушкетной пулей в правую руку возле локтя. Так как он не был в состоянии действовать шпагой, то передал командование своей дивизией на этом участке генерал-лейтенанту фон дер Остену с наказом действовать возможно лучше, сам же поскакал к его царскому величеству с просьбой сменить гренадерский и Казанский полки, которые потеряли много людей, испытывали нехватку боеприпасов и особенно потому, что большинство офицеров были убиты или ранены. Он просил также направить туда надежных людей для удержания позиций, поскольку неприятель, без сомнения, будет их вновь атаковать. Тогда же у находившихся рядом драгун был тяжело ранен генерал-майор князь [1] Волконский. Следующей ночью его царское величество вместе со всем генералитетом вторично собрались у генерала Аларта и держали военный совет. Было решено атаковать ночью неприятеля силами в несколько тысяч человек и прогнать его с занятых им позиций; а также если счастье будет на нашей стороне и представится возможность, то на рассвете атаковать неприятеля всей армией и, с божьей помощью, добиться победы. Но несмотря на то, что было принято такое спешное решение и последовали необходимые для этого распоряжения, его царское величество отменил его по причинам, ему одному известным. Затем неприятель вторично напал в эту ночь на наши позиции, сопровождая атаку сильным огнем и громкими криками. Ему удалось дойти до рогаток, но, как и прежде, он был отброшен благодаря стойкости и храбрости русских и вынужден отступить на прежние позиции» (Kurat. Указ. соч., т. 2, с. 801—803. Подлинник на нем. яз. Срав. Записки Юста Юля, с. 363).

Описание сражения, сделанное военным советником турок генералом С. Понятовским в его «Замечаниях» на сочинение Вольтера «История Карла XII» [2].

«Янычары... продолжали наступать, не ожидая приказов. Испуская дикие вопли, взывая, по своему обычаю, к богу многократными криками „алла", „алла", они бросились на неприятеля с саблями в руках и, конечно, прорвали бы фронт в этой первой и мощной атаке, если бы не рогатки, которые неприятель бросил перед ними. В то же время сильный огонь почти в упор не только охладил пыл янычар, но и привел их в замешательство и принудил к поспешному отступлению. Кегая [3] и начальник янычар рубили саблями беглецов и старались остановить их и привести в порядок. Наиболее храбрые возобновили свои крики и атаковали во второй раз. Вторая атака была не такой сильной, как первая, и турки снова были вынуждены отступить. Тогда кегая сказал графу Понятовскому [4]: „Мой друг, мы рискуем быть разбитыми, и это неизбежно случится..." Оба турецких генерала, кегая и начальник янычар, встревоженные неудачей атак, стали держать совет о том, что следовало делать. Так как Понятовский настойчиво указывал им все время, в течение всего похода, начиная с Константинополя, каким образом надо было действовать, чтобы атаковать и поддерживать боевой порядок, он думал, что его указаниям последуют. Но кегая ответил, что если они будут иметь несчастье быть разбитыми, следуя новому способу вести бой, то вина за это несчастье падет на них и им обоим отрубят головы: ему, кегае,— за то, что действовал, а Понятовскому — за то, что советовал ему» (Remarques de m. le comte Poniatowski, seigneur polonois, lieutenant-général ci-devant au service de Suède, et actuellement au service de Pologne, sur l'Histoire de Charles XII, roi de Suède, par m. de Voltaire. A Londres, 1741, p. 103—105).

---

[1] В тексте: «граф».

[2] Перевод ред.

[3] Помощник великого визиря, фактически командовавший войсками.

[4] Понятовский писал о себе в третьем лице.

Описание сражения, сделанное английским послом в Турции Р. Суттоном по рассказам турок в донесении английскому правительству от 10 августа [1].

«Турецкая армия, делая вид, что наводит мосты через реку, навела их ночью 8-го и рано утром следующего дня в другом месте на расстоянии нескольких часов от русского лагеря. Несколько русских драгунских отрядов, посланных для противодействия переправе, подверглись нападению турецкой кавалерии и были принуждены возвратиться в свой лагерь... Армия [2]... расположилась лагерем прямо перед противником 9-го числа, не имея намерения начинать атаку в этот день. Вечером к шатру визиря явился янычар и стал кричать: „Будем ли мы лежать здесь, пока не умрем от болезней и невзгод? Пусть все истинные мусульмане идут за мной сражаться с неверными!" Он схватил одно из знамен, стоявших у шатра, и побежал вперед. За ним немедленно последовали другие, схватив прочие знамена, и янычары, серденгесты и делибаши, собравшись вместе, с обычными криками в беспорядке бросились на врага. Видя такой беспорядок, визирь послал кегаю, с которым в этот момент беседовал и от кого я и узнал эти подробности, возглавить их... Трижды они были отбиты и, потеряв около 8000 чел., отошли на некоторое расстояние, где выкопали себе траншею. Мой приятель, находящийся сейчас в армии, пишет мне, что здравомыслящие люди, очевидцы этого сражения, говорили, что, если бы русские знали о том ужасе и оцепенении, которое охватило турок, и смогли бы воспользоваться своим преимуществом, продолжая артиллерийский обстрел и сделав вылазку, турки, конечно, были бы разбиты» (R. Sutton. Указ. соч., с. 65—66).

Описание сражения из письма Луки Барки С. Л. Владиславичу - Рагузинскому от 5 декабря:

« Все турки сами дивятся храбрости пехоты государевой и жестокого огня. И новый визирь [3] по два случая самому салтану доносил, что сей мир бог вышний ему даровал от гордости и недоумия москвитян, а не от храбрости турков [4]. И ежели бы Москва наступала, то бы они никогда места одержать не могли, как многократно турки наступали и никогда устоять не могли, но назад утекали. И когда был у них бой с пехотою при реке Пруте, то уже турки задние почали было утекать, и ежели бы москвичи из лагару выступили, то бы и пушки и аммуницию турки покинули. И в том ссылаетца на вышних и нижних офицеров: когда во вторый день рано велел и паки наступать, то и енычары все отказали, что они наступать не хотят и против огня московского стоять не могут» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 13, л. 54—55. Расшифровка).

К № 4564. Инструкция П. П. Шафирову сохранилась в подлиннике, написанном Петром I собственноручно (за исключением 3-го пункта), и в современной копии. Пометы под обоими текстами различны и по-разному датируют документ: 9 июля и 11 июля (см. № 4570). Дата 9 июля приписана под черновым собственноручным текстом Петра I другой рукой; приписка эта могла быть позднейшего происхождения. Однако с большим вероятием можно предположить, что Петр I, решив попытаться завязать переговоры о мире, набросал заранее эти условия, исходя из требований турок, предъявленных ими ранее (П. и Б., т. X, с. 769). Возможно также, что инструкция была послана П. П. Шафирову 11 июля (чем и объясняется дата копии) одновременно с письмом Петра I (№ 4569), в качестве официального разрешения принять условия турок.

Несмотря на успешное отражение турецких атак 9 июля, положение русской армии было очень тяжелым. По численности она была впятеро меньше турецко-

---

[1] Перевод ред.

[2] Турецкая.

[3] Юсуф-паша, командовавший янычарами в Прутском походе.

[4] Намек на тяжелые условия, в которых оказалась русская армия на берегу Прута.

татарской. «Люди и лошади не отдыхали более трех суток кряду,— писал в своем дневнике генерал Аларт,— к тому же всюду испытывался недостаток в боевых припасах и провианте» (Записки Юста Юля, с. 367).

«Туркам все городы завоеванные отдать, а построенные на их землях — разорить» — Это условие вошло в 1-й пункт мирного договора (№ 4576).

«Буде же о шведах станет говорить, чтоб отдать все завоеванное...»—См. с. 579, прим. к № 4576. В договоре был обусловлен лишь свободный проезд Карла XII в Швецию (см. № 4576, 4-й пункт мирного договора).

«О Лещинском буде станет говорить...» — Станислав Лещинский, ставленник Швеции, которого Карл XII провозгласил польским королем. По-видимому, вопрос о признании Россией С. Лещинского польским королем при переговорах не ставился.

К № 4565. Моро де Бразе писал в своих записках, что 10 июля Петр I «около девяти часов утра... приказал позвать их [1] в центр экипажей, где находилась его палатка... Государь, генерал Янус, генерал-поручик Остен и фельдмаршал держали долгое тайное совещание. Потом они все подошли к генералу барону Алларту, лежавшему в карете по причине раны, им полученной, и тут... положено было, что фельдмаршал будет писать к великому визирю, прося от него перемирия, дабы безопасно приступить к примирению обоих государей» (А. С. Пушкин. Указ. соч., с. 451—452). В турецкий лагерь был послан унтер-офицер гвардии Шепелев с письмом Б. П. Шереметева великому визирю (см. ниже), а тем временем армия деятельно готовилась к атаке. Несмотря на крайне тяжелое положение русской армии, она представляла собой вполне боеспособную силу, а численный перевес турок не являлся решающим фактором в сражении с регулярной армией. Неудачные атаки вечером 9 июля наглядно показали слабость турецкого войска. В случае победы русские захватили бы огромный запас продовольствия, имевшийся в турецком обозе, и могли бы продвигаться далее. Очевидцы подчеркивают высокое моральное состояние русской армии, солдаты которой, по словам П. П. Шафирова, «великой кураж имели» [2]. Другое настроение царило среди турок. Источники сообщают о нежелании янычар возобновить нападение на русский лагерь утром 10 июля (см. выдержку из письма Л. Барки в прим. к № 4563; свидетельство участника похода молдавского гетмана Иона Некульче — «Петр Великий на берегах Прута»,— ЖМНП, 1847, февраль, отд. II, с. 98—99; Поден. зап., с. 319). Расчеты турок на помощь шведов не оправдались. В то же время тяжелое положение русской армии давало надежду добиться выгодных условий мира. Моро де Бразе приводит ответ одного турецкого паши на заданный ему вопрос о причинах заключения мира: «Он отвечал, что твердость наша их изумила, что они не думали найти в нас столь ужасных противников, что, судя по положению, в котором мы находились, и по отступлению, нами совершенному, они видели, что жизнь наша дорого будет им стоить, и решились, не упуская времени, принять наше предложение о перемирии, дабы нас удалить» (А. С. Пушкин. Указ. соч., с. 461—462). Большую роль сыграло и то обстоятельство, что война была непопулярна в Турции. 29 мая Суттон сообщал английскому правительству, что «визирь и другие военачальники, включая и янычар, нехотя идут на войну. Сам султан не хочет ее, а большинство народа открыто выражает опасение и недовольство» (R. Sutton. Указ. соч., с. 48). Донесение Суттона подтверждается и другими источниками. 3 июля Л. Барка писал Г. И. Головкину, что «султан... ни в чем не доверяет шведам и кается зело, что поверил доношениям хана крымского, котораго вси нежелающие войны бранят, говоря, что он склонял на то султана не для интересу империя, но для приватной своей прибыли.... Турки... зело удивляются,

[1] Т. е. иностранных генералов.

[2] Об этом писал и Некульче — см. Jon Neculce letopiseţul Ţării Moldovei. Ed. J. Jordan. Bucureşti, 1955, p. 290.

что шведское войско умедлило вступить в Польшу до сей поры, ибо обещано было, чтоб шведам вступить в Польшу к месяцу июню. И видя турки такую мешкоту и трудность шведов вступления в Полшу гораздо нелюбо, и за тем готовы суть паки честной мир учинить... Многие министры турские... противны войне... Войско азийское.... за великой стыд себе причитают турки видеть... ибо народ плох, ободран, без ружья и от далекого пути утомлен и за тем на войну без сердца идут... Хотя войско турецкое есть многочисленно, однакож торопко, нерегулярно, без голов умных, которое войско не имеет боязни ни от везиря, ни от других офицеров» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 13, л. 26—32). В русской реляции о Прутском походе (см. № 4621) упоминается о приезде к Петру I в Яссы 23 июня Георгия Кастриота, представителя румынского господаря Бранкована. Кастриот «объявил... что везирь чрез патриарха иерусалимского приказывал господарю его проведать, склонны ль с нашей стороны к миру, а он о том указ имеет». В Походных журналах 1711 г. сообщается, что пленные турки говорили о желании визиря «конечно... трактовать о миру» (Походные журналы 1711 г., с. 63. Срав. летопись Некульче — ЖМНП, 1847, январь, отд. II, с. 72; февраль, отд. II, с. 99 и 101). Источники отмечают, что турецкое командование опасалось встречи с русскими войсками [1]. Еще до начала военных действий турки дезертировали массами (R. Sutton. Указ. соч., с. 62). Таким образом, решающей причиной согласия турок на переговоры явилась их неуверенность в своих силах. Против переговоров яростно возражали крымский хан и генерал Понятовский, считавшие, что через несколько дней русские вынуждены будут сдаться на милость турок. Но когда русские полки стали выходить из лагеря, готовясь к атаке, колебания визиря прекратились и «от турков тотчас прислали, чтоб не ходили, ибо они мир приемлют» (Поден. зап., с. 320).

«В случае его отказа... атаковать неприятеля» — Помещаем описание событий 10 июля, сделанное Петром I:

«Турки той ночи [2] зделали с той стороны, где приступали, транжамент и приготовили апроши и батареи, а у нас, кроме рагатков, ничего не было, и оные не круг всего войска. Также неприятель и за рекою Прутом на горе имел батареи ж и людей множество, с которых по нашим войскам стрелял и воду из реки брать мешал. В 10 день поутру везирь паки велел на войски росийские атаку чинить. Но еныча-ры более не хотели (понеже вчерашним огнем довольно устрашены были), но только жестоко продолжали стрельбу пушечную. И когда с нашой стороны увидели, что атака медлитца, тогда, видя при таком многолюдстве турецком, а малолюдстве своих войск, особливо ж при слабости своей кавалерии баталию газардовать, и тако не токмо лутчее войско росийское, а паче в присутствии самих их высочеств, дражайших высоких особ, но и благополучие всей империи Росийской в отвагу отдать было небезопасно. И по отправленном совете разсудили послать письмо с унтер-офицером Шепелевым к везирю от фелтьмаршала Шереметева, напоминая Кастриотову присылку и другие предложении преж сего чрез Англию и Галандию о мире, с их стороны учиненные, и требовали ведать, что ежели еще у них намерение к миру есть, то оне в таком случае могут ныне трактовать. А междо тем велели телеги здвинуть и землею как возможно окопать волохам и казакам, дабы ежели турки не примут миру, возможно было на них итить, оставя в такой обороне багаж свой. Междо тем же стрельба от часу более от неприятеля умножалась з батарей, аднакож, не горазда вредило, ибо ретироватца более было нельзя и стоять для голоду как в провианте, так и фураже нельзя ж, но пришло до того: или выиграть, или умереть. Потом, когда ответом замешкалось, тогда послали к ним говорить, чтоб скоряя дали

[1] R. Sutton. Указ. соч., с. 75; E. Hurmuzaki. Указ. соч., т. VI, с. 84 (донесение Ф. Флейшмана австрийскому правительству от 29 июля; Remarques de m. le comte Poniatowski..., с. 98).

[2] Т.е. в ночь с 9 на 10 июля.

отповедь короткою, хотят ли миру или нет, ибо более ждать не можем. Потом, когда и на ту посылку отповедь замешкалась, тогда велели полкам выступить. И когда сие учинилась и наши несколько десятков сажен выступили, тогда от турков тотчас прислали, чтоб не ходили, ибо оне мир приемлют, и для того учинить унятие оружия, и чтоб прислали, с кем об оном мире трактовать. И тако учинено армистициум. И того же числа предпослан для трактованья подканцлер барон Шафиров» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 4, л. 528—529. Более ранний вариант напечатан: Поден. зап., с. 319—320; Д. Ф. Масловский. Указ. соч., вып. 1, Приложения, с. 22).

Помещаем первое письмо Б. П. Шереметева великому визирю Балтаджи-Мегмет-паше:

«Сиятелнейший крайней везирь его салтанова величества. Вашему сиятелству известно, что сия война не по желанию царского величества, как, чаем, и не по склонности салтанова величества, но по посторонним ссорам. И понеже ныне то уже дошло до крайнего кровопролития, того ради я за благо разсудил вашему сиятелству предложить, имеете ль склонность, как мы о том имели известие, не допуская до такой крайности, сию войну прекратить возобновлением прежнего покоя, которой может быть ко обоих стран ползе и на добрых кондициях. Буде же к тому склонности не учините, то мы готовыя и к другому, и бог взыщет то кровопролитие на том, кто тому причина. И надеемся, что бог поможет в том нежелающему. На сие ожидать будем ответу и посланного сего скорого возвращения. Из обозу, июля в 10 день 1711-го». Перед текстом: «От фелтмаршала графа Шереметева к везирю» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 1, л. 5 и об. Копия. Другие копии: там же, № 7а, л. 3 об.— 4; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 3, № 2, л. 113 и об. Напечатано: С. М. Соловьев. История России, кн. 4, стб. 70).

Второе письмо Б. П. Шереметева:

«Послали мы сегодня к вашему сиятелству офицера с предложением мирным, но еще респонсу никакого по се время на то не возприяли. Того ради желаем от вас как наискорейше резолюции, желаете ли оного с нами возобновления мирного, которое мы с вами можем без далнего пролития человеческия крови на полезнейших кондициях учинить. Но буде не желаете, то требуем скорой резолюции, ибо мы с стороны нашей ко обоим готовы и принуждены воспримать крайнюю. Однако сие предлагаем, щадя человеческого кровопролития. И будем на сие ожидать несколько часов ответу. Из обозу, июля в 10 день 1711». Перед текстом: «От фелтмаршала графа Шереметева к везирю» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 1, л. 5 об. Копия. Другие копии: там же, № 7а, л. 4 и об.; ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 3, № 2, л. 113 об. Напечатано: С. М. Соловьев. История России, кн. 4, стб. 70—71).

Выдержки из Статейного списка посольства П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева:

«И в 10 день поутру рано усмотрено, что неприятельская инфантерья зело сильна и многолюдна безчисленно, и той ночи учинила превеликой транжамент около войск царского величества, и поставили пушки. И тако отняли конские кормы, в которых и без того была немалая нужда. Також понеже в главном корпусе кавалерии зело мало обреталось, ибо большая часть оной з генералом Реном послана к турскому городу Браилову ради диверзии неприятелю, того ради за малолюдством оной в генеральную баталию царское величество вступать не повелел. Ибо хотя б, з божиею помощию, инфантерия неприятельская и бита была, чему добрая была надежда, ибо салдаты росийские великой кураж имели, но кавалерии неприятельской газардовать некем. И для того по указу царского величества учинен воинская паки генеральная дума о посылке к везирю трубача с письмом от генерала-фельтмаршала: не склонится ли он, везирь, с царским величеством к примирению. И по той воинской думе постановлено ту посылку учинить для пробы. А между тем учинено в войску все потребное к действам воинским, приналежащее к гене-

ральной баталии. Которая посылка того числа и учинена. А в посланном писме генерала-фельтмаршала графа Шереметева к крайнему везирю Мегмет-паше написано...[1] С тем писмом послан из обозу один трубач. И понеже от везиря ответу несколько времени не прислано, для того послано к нему от генерала-фельтмаршала другое письмо, в котором написано...[2] И то письмо послано с одним офицером. И потом прислан от везиря ответ с теми присланными, что он от доброго миру не отрицается, и чтоб для договаривания был прислан кто знатной человек» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 7а, л. 2—4 об. Черновик. Копия: ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 3, № 2, л. 112—113 об.).

Приводим выдержку из «Истории Петра Великого», написанной Ф. И. Соймоновым:

«Император собрал совет. Мненья были разные, и болше число думали, что первой бы огонь турецкой весма был бессилен, а храбрость бы россиан привела их в робость, чего ради и представляли российскому войску вытти из шанцов и напасть на войска турецкие с палашами и саблями. Но вице-канцлер Шафиров, которой имел приказ от государыни защищать данной ею государю совет[3], доказал в совете, что оная их резолюция деспаратна и ненадобно производить ее в действо, а мнение его, чтобы предложить везирю о перемирии, дабы могли между тем временем или о войне трактовать, или какой-либо договор заключить. Государыня, выслушав ту речь, вступила в совет и защищала с крайною усердостью мнение Шафирова... Петр, решив заключить мир..., повелел... поставить среди шанец белой флаг во знак мира. И послана была знатная особа к везирю, пред которою напереди ехал барабанщик» (ГПБ, Эрм. собрание, F IV, № 736, л. 267 об.— 269. Напечатано без указания автора: Житие Петра Великого.... перевел... Писарев. СПб., 1772, с. 313—314[4];«Mémoires du regne de Catherine...». A La Haye, 1728, p. 29—32).

К № 4566. Письмо в рассказе Штелина не датировано. Полное Собрание Законов в соответствии с исторической обстановкой датировало его 10 июля. В этот день, ввиду критического положения русской армии, был созван военный совет, решивший предложить туркам мирные переговоры, после чего в турецкий лагерь были отправлены один за другим два гонца. Так как турки не отвечали, русская армия стала готовиться к решительному бою. В этот напряженный момент могло быть написано письмо.

Оно появилось в печати в 1785 г. в «Анекдотах» Штелина на немецком языке. В 1786 г. «Анекдоты» вышли на русском, французском и немецком языках[5]. Рецензии на «Анекдоты»[6] не отметили письма от 10 июля. Голиков его перепечатал. В 1793 и 1800 гг. письмо с берегов Прута переиздал О. П. Беляев, не высказав о нем сомнений. В 1820 г. Д. П. Бутурлин ввел его в военно-историческую литературу. В 1830 г. письмо было опубликовано в Полном Собра-

---

[1] См. выше.

[2] См. выше.

[3] Заключить мир.

[4] Ф. И. Соймонов (1682—1780) — современник Прутского похода. Рассказ Ф. И. Соймонова правдоподобно передает борьбу мнений на военном совете, за исключением роли Екатерины. Версия о роли Екатерины принадлежит шведам, перебежавшим из русской армии в турецкий лагерь (La Motraye. Указ. соч., с. 19). Срав. сообщение Юста Юля о том, что Екатерина раздавала свои драгоценности приближенным на сохранение (Записки Юста Юля, с. 373).

[5] «Анекдоты» неоднократно переиздавались и позже.

[6] H. L. Ch. Bacmeister. Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland, X, 1786, S. 502—503; A. F. Büsching. Wochentliche Nachrichten von neuen Landcharten, geographischen, statistischen und historischen Büchern und Schrifften. Berlin, 1786, S. 201, 206.

нии Законов в подстрочном примечании, с оговоркой: «Под сим числом следовало поместить указ, данный Сенату из лагеря при р. Прут... В тексте и под особым номером указ сей потому не помещается, что подлинного в рукописях... Петра I не отыскано». Таким образом, составители ПСЗ и редактор его М. М. Сперанский установили точную дату документа, исходя из его содержания.

В печати, почти 75 лет после появления «Анекдотов» Штелина, никто не высказывал сомнения в существовании письма с берегов Прута. В дальнейшем вокруг письма развернулась научная полемика.

Первый, кто в печати подверг критике письмо Петра I с точки зрения его достоверности, был Н. Г. Устрялов («Рассказ Штелина о письме Петра Вел. Сенату с берегов Прута».— «Месяцослов» на 1859 г., с. 370—375). Ему возражал С. М. Соловьев в 1866 г. («История России с древнейших времен», т. 16 (4). М., 1866, с. 94—96). Опровергнув часть доводов Устрялова, Соловьев пришел к выводу, что вопрос о подложности письма не решен, и допускал таким образом возможность подлинности. В 1860-х годах спорного вопроса коснулся П. К. Щебальский; находя, что письмо правдоподобно по содержанию, он не решился признать его достоверность («Чтения из русской истории с начала XVII века», вып. II, с. 163—164). В 1875 г. в защиту мнения Устрялова выступил Ф. А. Витберг («О подложности известного письма Петра Вел. с берегов Прута в Сенат от 10 июля 1711 г.» — «Древняя и новая Россия», 1875, т. III, с. 256—268). Его статья вызвала критику Е. А. Белова, который, разобрав доводы Витберга и Устрялова, заключил: «Таким образом, все доказательства г. Витберга против подлинности письма от 10 июля 1711 г. не выдерживают... критики. Точно так же ... и замечания академика Устрялова нельзя признать вескими, вопреки мнению С. М. Соловьева» («Древняя и новая Россия», 1876, т. I, с. 403—406). После статьи Белова полемика не возобновлялась.

Рассмотрим основные вопросы полемики о письме Петра I: 1) язык и слог письма; 2) анализ его содержания; 3) история отправки и доставки письма; 4) ненахождение письма и связанные с этим вопросы о подделке или уничтожении его.

1. Спор о языке и слоге письма с берегов Прута осложнен тем, что письмо впервые появилось на немецком языке; русский текст в первых изданиях 1786—1787 гг. принадлежит переводчикам Т. П. Кириаку и К. Рембовскому. Не следует в таком случае предъявлять к тексту переводного письма скрупулезные требования, как делал Витберг, можно говорить об общем впечатлении, как поступил Соловьев.

2. Наиболее важным является анализ содержания письма от 10 июля, к которому мы и перейдем.

«...по полученным ложным известиям» — Срав. с Поден. зап.: 7 июля «ввечеру получена нечаянная ведомость от генерала Януса..., что неприятель уже Прут реку перебрался... Сей репорт после явился лжив...» (с. 315 и 316). Ложными были известия, будто войско найдет в изобилии провиант и фураж в Валахии[1].

«вчетырекраты... сильнейшею турецкою силою... окружен»[2] — См. реляцию (№ 4621), где указано следующее соотношение сил: турецкое войско — 119 665, не считая 70 000 крымских татар, русское — 38 246.

«...все пути к получению провианта пресечены» — Срав. с Поден. зап.: «провианта в той раззоренной Волошской земле, почитай, ничего не сыскано» (с. 314); в «Истории Свейской войны»· «Во всем сем марше от Прута... хлеба у наших ни-

[1] Срав. в одном из вариантов «Истории Свейской войны»: «О лживом обнадеживании господаря мултянского»; «его являемое желание и побуждение... иудским лобзанием было» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 4, л. 533 и об.).

[2] У Беляева и в ПСЗ вслед за Голиковым: «в семькрат сильнейшею». Беляев называет численность турецкого войска — 270 000. Это число «объявили» «после» «сам визирь и другие паши» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 4, л. 536).

чего не было,... иные полки от Днестра ни единова сухаря не имели, но питались скотом, который господарь волоской Кантемир присылал» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 4, л. 533). Критическое положение с фуражом очевидно из письма Петра I Шафирову от 11 июля: «Буде же... сегодни не могут скончать договора, то б хотя на сегодня зделать, чтоб косить за их транжаментом» (№ 4569).

«...иного предвидеть не могу, кроме совершенного поражения». Срав. с Поден. зап.: «...пришло до того: или выиграть, или умереть» (с. 320) или с «Дневником» Аларта (решение военного совета 10 июля): «атаковать неприятеля не на живот, а на смерть...» (Записки Юста Юля, с. 367). Один из вариантов «Истории Свейской войны» характеризовал предполагавшийся бой с турками как «ненадежную отвагу десператного боя» (ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 4, л. 531 об.—532).

«Или что я впаду в турецкой плен...» — Срав. указ. письмо Петра I Шафирову от 11 июля: «И ежели подлинно будут говорить о миру, то стафь с ними на фсе, чего похотят, кроме шклафства»[1]. На существовавшие в русском лагере опасения турецкой неволи указывали Моро де Бразе (с. 455), Rousst (с. 30—31) и Ф. И. Соймонов[2].

«Если я погибну..., выберите между собою достойнейшаго мне в наследники» — Устрялов выдвигал два довода против данной фразы: 1) Петр I не мог поручать Сенату избрание преемника, так как первые вельможи того времени не являлись сенаторами; 2) ссылаясь на договор о браке царевича с принцессой Шарлоттой, Устрялов находил, что Петр признавал еще «в это время» сына наследником, так как брачный договор был постановлен «к пользе, утверждению и наследству Российской монархии». Оба довода Устрялова являются спорными: 1) поручение, дававшееся Сенату, не противоречило первенствующей роли Сената и тем высоким полномочиям, какими облек его Петр I перед отъездом на фронт (срав. №№ 4287 и 4341); 2) сравнение проекта брачного договора, составленного в Вольфенбюттеле, с принятым в Яворове текстом показывает, что Петр I исключил из проекта слово «государствование» в следующей фразе: «потом с нею благословенное супружество и государствование... ведено». Вычеркивая это слово, Петр уменьшал шансы на «государствование» Алексея и его супруги.

Отношения Петра I с сыном в 1711 г. не были враждебными. Хотя Петр не видел в нем достойного продолжателя своих реформ (Щебальский), он не принимал относительно него никаких решительных мер (Витберг). Однако еще в 1704 г. Петр говорил Алексею: «Если... ты не захочешь делать того, чего желаю, я не признаю тебя своим сыном» (Н. Г. Устрялов. История царствования П. В., т. VI, СПб., 1859, с. 16). Эта мысль не покидала Петра и позже (например, в 1715 г.) и была осуществлена в 1718 г.[3], следовательно, она могла быть высказана и в 1711 г., когда обстановка на Пруте толкала к решительному шагу.

Итак, анализ содержания письма, сопоставление его со свидетельствами современников, с письмами и словами Петра I показывают, что в письме ничто не противоречит исторической обстановке на Пруте 10 июля, отношению Петра I к Се-

---

[1] Т. е. рабства.

[2] Последний в «Истории Петра Великого» приписал Екатерине Алексеевне следующие слова: «Ежели оные варвары разобьют... нетвердой наш шанец..., или я лишусь тебя вовсе, или увижу тебя в плене, доставшимся на поругание... победителю..., и ты увидишь меня невольницею у турецкого султана» (ГПБ, Эрм. собрание, F IV, № 736, л. 268; то же см. Житие Петра Великого... перевел... Писарев. Стр. 312).

[3] Срав. слова в Манифесте 3 февраля 1718 г.: «... объявили ему на погребении... жены его, что ежели он впредь следовать нашей воле и обучаться тому, что наследнику государства пристойно, не будет, то его лишим наследства...»; и далее: «...лишаем... сына своего Алексея... наследства по нас престола..., хотя б ни единой персоны нашей фамилии по нас не осталось...» (ПСЗ, т. V, № 3151).

нату и к сыну. Историки (за исключением Витберга), высказывавшиеся по поводу спорного письма, считали, что оно соответствует отношению Петра I к государству.

3. Устрялов первый отметил несообразности в рассказе об отправке и доставке письма[1]. Белов предложил отделить анализ содержания письма от критического разбора рассказа о его доставке, так как искажение истории отправки письма «не решает вопроса о подлинности или подложности его». Добавим, что противоречие между содержанием письма, соответствующим исторической обстановке, и историей доставки, не соответствующей ей, является одним из аргументов против подложности письма, так как автор подделки не мог допустить грубых ошибок в истории его доставки.

4. Письмо с берегов Прута не найдено в архивах, вследствие чего возникли предположения о подложности или о причинах его исчезновения. Штелин указал, ссылаясь на Щербатова, что подлинник письма «находится в Кабинете Петра Великого... в Санкт-Петербурге между многими другими собственноручными рукописями Петра I». Однако подлинник или копия письма не найдены.

Устрялов и Витберг считали, что письмо Петра I Сенату от 15 июля (№ 4598) было первым после встречи с турками. Но дата и анализ содержания его свидетельствуют, что оно было первым после заключения Прутского договора. Следовательно, сопоставление писем от 10 и 15 июля, как делали Устрялов и Витберг, не правомочно, так как их разделяет Прутский договор, т. е. имеет место разная историческая обстановка. Правильнее сопоставить письмо Петра от 10 июля с письмом к П. П. Шафирову от 11 июля (№ 4569), так как оба письма появились до заключения договора и в них развита тема о возможности турецкого плена. Соловьев поставил еще следующие вопросы по поводу письма с берегов Прута: были ли побуждения для сочинения подобного акта и были ли побуждения для исчезновения подлинника? На первый вопрос Соловьев ответил отрицательно, на второй — положительно. Мы считаем, что побуждения для сочинения подобного документа могли быть и со стороны Щербатова и со стороны Штелина; но обоим, особенно Штелину, не под силу было сочинить письмо, полностью соответствующее исторической обстановке; а князь Щербатов вряд ли позволил бы себе подлог царского письма. Побуждения к уничтожению подлинника могли быть, по мнению Соловьева, со стороны преемников Петра I. Прибавим, что побуждения такого рода могли быть со стороны самого Петра, так как в письме от 10 июля говорилось о «страшной минуте» на берегах Прута, о которой Петр I не был заинтересован вспоминать.

К № 4567. Получив согласие турок на переговоры, Петр I отправил к визирю подканцлера П. П. Шафирова, дав ему публикуемую полномочную грамоту. Шафирова сопровождали переводчики и подьячие (см. с. 580 в прим. к № 4576).

К № 4568. Решение данного военного совета не могло состояться без участия и утверждения Петра I. Точная дата совета неясна. Походные журналы 1711 г. и Журнал Шереметева датируют его 11 июля, в Сб. Курбатова он помечен 8 июля. Судя по обстановке, совет мог быть или вечером 10-го или утром 11 июля, когда еще не было точно известно, чем кончатся переговоры Шафирова с визирем (см. прим. к № 4569).

К № 4569. «...из присланного слов...» — Шафиров 10 июля дважды присылал гонцов с сообщениями, сначала, что турки неохотно идут на мир, а потом, что переговоры начались (Журнал Шереметева, с. 54). По-видимому, Петр I писал Шафирову 11 июля после прибытия второго гонца (имена гонцов неизвестны). Предположение

---

[1] А именно: 1) письмо не могло быть адресовано Сенату в С. Петербург, т. к. Сенат до апреля 1712 г. находился в Москве; 2) доставить письмо в Москву или Петербург за 9 дней было невозможно.

это подтверждается фразой: «Буде же подлинно склонность явитца к миру» — по-видимому, гонец привез известие, что «склонность к миру» явилась.

«... ставь с ними на фсе, чево похотят, кроме шклафства» (т. е. рабства) — Фраза эта свидетельствует, что турецкие требования еще не были известны Петру I. Из-за недостатка продовольствия и болезней солдаты ослабели. Суттон сообщал в Лондон 19 августа со слов турок, сопровождавших русскую армию, что в обратном походе русские «ежедневно теряли... 500 или 600 человек» (R. Sutton. Указ. соч., с. 69). Он же писал (10 августа), что во время переговоров о мире «янычары приносили в лагерь русских хлеб, рис и другую провизию, в которой русские испытывали нужду и за которую хорошо платили» (там же, с. 66).

К № 4570. См. прим. к № 4564.

К №№ 4571—4572. Решение военного совета, состоявшегося 11 июля, сохранилось в двух вариантах: кратком (черновом) и более полном (отредактированном). На обоих вариантах имеются поправки Петра I. Во второй, более четкой и более пространной редакции решения военного совета появляется 9-й пункт.

«Роздать: в 4 полка гвардии...» — По-видимому, резолюция Петра I.

К № 4573. 11 июля после заседания военного совета из турецкого лагеря приехал П. П. Шафиров с известием, что ему удалось заключить мир «с самим крайним визирем» (Поден. зап., с. 320); при этом он сообщил, что турки настаивают, чтобы сын Б. П. Шереметева, М. Б. Шереметев, поехал заложником в турецкий лагерь. М. Б. Шереметеву перед его отъездом, помимо производства в генерал-майоры, был пожалован нагрудный портрет Петра I, украшенный алмазами, ценой в 1000 руб., полковничье жалованье по 11 июля и, кроме того, вперед на год генерал-майорское и полковничье. «Оный генерал-майор Шереметев за господином Шафировым поехал того же часа», т. е. тоже 11 июля. С ним был послан полковник Азовского полка Павлов (Журнал Шереметева, с. 56; Походные журналы 1711 г., с. 77. См. также прим. к № 4580). М. Б. Шереметев, отправившись в турецкий лагерь в качестве заложника, уже на следующее утро подписал Прутский мирный договор в качестве полномочного представителя России. Таковым называет его и полномочная грамота (№ 4575). 4 августа Г. И. Головкин писал П. П. Шафирову: «В цыдуле присланной изволили ваша милость писать, что желаете дела его царского величества вам делать обще з господином генералом-маеором графом Шереметевым, и я о сем царскому величеству доносил. И его величество указал вам все дела отправлять и писаться вместе, также и дачи, кому что надлежит, давать с общего совету, что и отцу его, господину фельтмаршалу графу Шереметеву, будет приятно» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 10, л. 9).

К № 4574. Данный документ не был полномочной грамотой, предназначенной для вручения туркам (срав. № 4567), но официальный его характер очевиден. Можно предположить, что он являлся разрешением для Шафирова на ведение дальнейших переговоров с турками по смягчению условий договора, а также определял положение Шафирова в отношении М. Б. Шереметева, как старшего из двух послов.

«1711 году в трактовании с турками дана полная мочь господину Шафирову» — Срав. полномочную грамоту, данную 10 июля (№ 4567).

«...ради некоторой главной причины...» — т. е. ради заключения мира с Турцией.

«...которое дело ево не только с моей воли, но и всех...» — Петр I подчеркивал что миссия Шафирова является не только личной царской волей, но решением военного совета, т. е. генералитета и министров.

К № 4575. Общая полномочная грамота была дана, видимо, при отъезде М. Б. Шереметева вечером 11 июля, но помечена 12-м. Пробел на месте даты договора был оставлен для заполнения при заключении трактата. Грамота, судя по ее тексту, предназначалась для ведения переговоров в Константинополе и, действительно, была там предъявлена английскому и голландскому послам, приглашенным в посредни-

ки, в подтверждение полномочий П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева (R. Sutton. Указ. соч., с. 93).

К № 4576. Прутский мирный договор был подписан со стороны России подканцлером П. П. Шафировым и генерал-майором М. Б. Шереметевым, от Турции — великим визирем Балтаджи-Мехмет-пашой при следующих обстоятельствах.

В соответствии с согласием турок начать переговоры в их лагерь был послан 10 июля П. П. Шафиров. Как сообщал Понятовский в письме Лещинскому[1], турки выдвинули следующие условия: «Для Порты — Азов, разрушение Таганрога, Самары и Каменска, тяжелую артиллерию из лагеря русских и восстановление запорожских казаков в их старинных привилегиях; для Польши — чтобы царь вывел свои войска и больше не вмешивался в ее дела; чтобы, кроме того, он выдал Порте мятежного Кантемира с неким Савой, родом из Рагузы, и заплатил годовой доход от Молдавии за убытки, которые он там причинил». В ходе переговоров Шафиров сумел добиться от визиря отказа от его «требований в отношении артиллерии (из лагеря), Молдавии, Кантемира и Савы. Он[2] потребовал только, чтобы царь не противился ни прямо, ни косвенно проезду шведского короля, на что ему было дано согласие» (La Motraye. Указ. соч., с. 26—28; перевод ред. См. также Kurat. Указ. соч., т. 2, с. 767—775; Голиков. Дополнения, т. 9, с. 83—86). Шафиров вернулся в русский лагерь днем 11 июля с проектом согласованных условий. Получив санкцию Петра I, он вновь отправился к визирю для окончательного оформления трактата. Вечером в турецкий лагерь прибыл М. Б. Шереметев, а на следующий день, 12 июля, мирный договор был подписан.

Несмотря на то, что война была объявлена в значительной мере по настоянию Карла XII, которого поддерживала Франция, турецкое правительство не собиралось воевать за интересы Швеции. Суттон, имевший большие связи в турецких правительственных кругах, сообщал в депеше от 29 мая, что основная цель турок «состоит в том, чтобы освободить границы крымских татар от блокирующих их русских крепостей и запереть выход в Черное море» (R. Sutton. Указ. соч., с. 48). Донесение Суттона подтверждается сообщением Л. Барки, который 3 июля писал Г. И. Головкину: «Министры теперь уже не говорят, что зачали войну для разорения новопостроенного города и для сожжения флота московского, но для того, чтоб войско московское выступило из Польши и проводить бы свободнее короля швецкого» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 13, л. 26—32). После начала военных действий отношения между Карлом XII и великим визирем ухудшились. Обещание Карла XII о вторжении шведского корпуса из Померании в Польшу не было выполнено, что вызвало недовольство турок. Как отметил Е. Тенгберг, вся тяжесть войны пала на одну Турцию[3]. Одной из причин нежелания турок добиваться от России территориальных уступок в пользу Швеции, видимо, было и то, что в таком случае Турция становилась гарантом Швеции. Это могло вовлечь Турцию в войну за чуждые ей интересы Карла XII после того, как она получила бы от России утраченные ранее территории и добилась уничтожения русского флота на Азовском море. Естественно, что турки склонились к заключению мира на выгодных для них условиях, пожертвовав интересами Карла XII. Суттон выразил широко распространенное мнение, сообщив 19 августа своему правительству: турки, «получив по мирному договору все, что могли желать, полагают, что имеют все основания быть довольными и пренебречь интересами шведского короля»

---

[1] Письмо не датировано.

[2] Визирь.

[3] Тенгберг указывал также, что «во время страшных дней визирь заявил, что если шведы не окажут помощи, то он не считает себя связанным обещаниями с Карлом XII» (E. Tengberg. Указ. соч., с. 148, 152).

(R. Sutton. Указ. соч., с. 70)[1]. Сам Карл XII в письме к шведскому Сенату признавал, что Прутский мирный договор даже в таком виде содержал определенные выгоды для Швеции (E. Tengberg. Указ. соч., с. 155—156).

Условия мира, выдвинутые великим визирем, не были его личными требованиями: они были выработаны на совете, состоявшемся после приезда Шафирова[2]. Понятовский, присутствовавший на приеме Шафирова у визиря 10 июля, отмечал, что в условиях мира, предложенных турками, сначала не содержалось требования о пропуске Карла XII. Визирь выдвинул его по настоянию Понятовского позже, когда Шафиров отверг часть турецких условий (см. ниже отрывок из «Замечаний» Понятовского на книгу Вольтера). На упреки Карла XII, явившегося к визирю спустя несколько часов после заключения мира, визирь отвечал, что «ему до него дела нет и мирился он от своего государя»[3].

Все это свидетельствует о том, что условия мира были выработаны не одним визирем, и что отказ от требований в пользу Карла XII был заранее санкционирован султаном.

Таким образом, источники опровергают версию о решающем влиянии «подкупа» на действия великого визиря. Эта версия, как указал Тенгберг, была выдвинута политическими противниками великого визиря, в том числе и Карлом XII (E. Tengberg. Указ. соч., с. 158). В свою очередь, великий визирь послал Петру I продовольствие, в котором русская армия испытывала нужду[4].

Заключение мира было восторженно встречено в Турции. «6 дней сряду из всех оружейных мест и крепостей в городе[5], за городом и около оного трижды ис пушек стрельба была, и между турков великое веселие оказано было... Первый императорский спальник в готовости вскоре ехать з знатными подарки от салтана к везирю, к хану татарскому и к янычарам в полки» (ЦГАДА, Сношения с Голландией, оп. 1 1711, № 4, л. 279, копия донесения Кольера голландскому правительству от 17 августа). Суттон сообщал 25 июля: «Трудно сказать, что сильнее: их прошлый страх или теперешняя радость. Султан... был чрезвычайно обрадован заключением мира и охотно дал свою ратификацию» (R. Sutton. Указ. соч., с. 61).

Вместе с тем заключение мира и спасение армии явилось успехом русской дипломатии. В создавшихся условиях достижение мира с Турцией было оправдано даже уступкой Азова. Именно так и отнеслись к нему русское правительство и

---

[1] Курат в своем предисловии к депешам Суттона подчеркнул, что Суттон в этом был совершенно прав (R. Sutton. Указ. соч., с. 10).

[2] Kurat. Указ. соч., т. 2, с. 514—516. Срав. письмо Шафирова Петру I от 17 августа, в котором Шафиров, сообщая об упреках турок за медленность выполнения договора, писал: «визирь велел объявить, что понеже-де он мир с нами публично и с совету хана крымского и кубе-везирей и прочих учинил, и того де ради... должно ему, везирю было им и о сих ваших поступках объявить» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 11, л. 35—38 об.).

[3] См. письмо Шафирова Г. И. Головкину от 20—21 июля в прим. к № 4601. Срав. донесение Флейшмана австрийскому правительству от 14 сентября (E. Hurmuzaki. Указ. соч., т. VI, с. 111).

[4] Ла Мотрей писал, что «великий визирь... послал царю 4000 центнеров сухарей, несколько свежего хлеба, 2000 центнеров риса, 1000 окк кофе» (La Motraye. Указ. соч., с. 23). О том же 10 августа сообщал и Суттон: «После заключения мира визирь преподнес царю в качестве личного подарка напитки и угощения, а также 1200 повозок с хлебом и рисом, 500 окк кофе» и т. п. (R. Sutton. Указ. соч., с. 66). Окка — 1,2 кг.

[5] Т. е. в Константинополе.

его союзники. Август II писал Петру, что «хотя оной [1] получить нечто отважить надлежало, однакож в протчем чрез то полученной знатной авантаж убыток тот малой возвратит и переважит» (см. его письмо в прим. к №№ 4589—4590).

В многократно опубликованных текстах Прутского мирного договора имеются различия в формулировках отдельных статей и в датах подписания. Различие в текстах объясняется тем, что под одним и тем же заглавием «Прутский договор» публиковался как подлинный трактат, так и отредактированный Петром I текст, утверждения которого должны были, по-видимому, добиваться русские послы в Константинополе (№ 4577). Кроме того, отдельные выражения трактата на турецком языке неточно передаются на русском языке. Различие в датах Прутского договора [2] произошло вследствие ошибочного перевода турецкого календаря.

«...первой мир... с его салтановым величеством разорвался...» — Перемирие, заключенное с Турцией в 1700 г. на 30 лет.

«...Азов...Новопостроенные же городы Таганрог, Каменный Затон и на устье Самары новой город...» — Эти крепости составляли линию защиты от татар. Азов был также базой русского азовского флота. С отдачей Азова погибал и флот, который был сожжен, кроме четырех кораблей, проданных туркам (№№ 4588, 4896 и прим.).

«...пушки, обретающияся в Каменном Затоне, ...отдать... с аммуницыею» — Это условие было включено в договор вместо первоначально выдвинутого турками требования о выдаче им артиллерии и амуниции русской армии.

«В польские дела его царское величество мешаться... не изволит...» — Турция, обеспокоенная ростом могущества Русского государства, добивалась вывода русских войск из Польши.

«...казаков и запорожцов, под их [3] область принадлежащих и у хана крымского сущих, обеспокоивать и в них вступатца не изволит...» — Эта статья вызвала в дальнейшем большие споры между русскими послами и турецким правительством из-за ее толкования. По точному смыслу договора речь шла о казаках и запорожцах, находившихся в подданстве Польши и Крыма [4]. Так и понимало эту статью русское правительство. Петр I в письме П. П. Шафирову от 14 июля поручал ему договориться с турками, чтобы «оныя [5] близ наших казаков не жили, а именно, на Днепре и около оного, чтоб, приходя, свою братью не мутили» (№ 4588). Так понимали это и турки во время переговоров на Пруте. Крымский хан в письме к подольскому воеводе, перечисляя условия мирного договора, писал, что царь обещал «не интересоваться» «до запорожских казаков и заднепрских» и «не чинить обиды» казакам, «пребывающим под сенью» хана (ЦГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1711, № 22, л. 31—32). При дальнейших переговорах в декабре 1711 г. крымский хан и турецкие представители заявили, будто речь шла о всей Украине, так как «Мазепа будто с старшиною под протекцию Порты от всего народа пришел». Русские послы заявили протест, указывая, что Мазепа изменник, что народ по уходе его выбрал другого гетмана и что «если б при договоре всех царского величества подданных казаков землю требовано было, то б на что о Каменном Затоне и Самарском городе, яко пограничных той провинции меж запорожцами и Крымом местах бывших, требовать» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1712, № 5, л. 39—67 об.).

---

[1] Мир.

[2] Напр., у Ламберти, И. И. Шмаусса, Г. Ф. Миллера, А. И. Тургенева.

[3] Т. е. поляков.

[4] Срав. поправку Петра I к данной статье (№ 4577).

[5] Т. е. казаки.

«...его царское величество... оного [1]... до его земель пропустить соизволяет...»— В такой дипломатической формулировке было зафиксировано в договоре соглашение о высылке Карла XII из Турции, достигнутое между Шафировым и великим визирем (см. письма Шафирова в прим. к № 4586). Русское правительство придавало этой статье большое значение, опасаясь, что Карл XII вновь будет провоцировать разрыв между Россией и Турцией. Однако попытки Петра I поставить выполнение условий Прутского договора в зависимость от высылки Карла XII остались безуспешными, так как Турция угрожала новой войной. Карл XII покинул Турцию только в 1714 г.

«...ежели междо ими [2]...мир учинит» — Выше говорилось о причинах, почему турки не выдвинули условий в пользу Карла XII. Великий визирь, ограничившись упоминанием в договоре согласия России на переговоры со Швецией, потребовал одновременно предоставления русским послам соответствующих полномочий (см. письмо Шафирова от 12 июля в прим. к № 4586). Но Карл XII не желал переговоров, надеясь вновь поссорить Турцию с Россией и вызвать новую войну.

«...войско царского величества... в свое государство итить имеет и оному войска его салтанова величества и татары не имеют... препятия и неприятельства... чинить» — Русская армия двинулась в обратный путь 12 июля с барабанным боем и развевающимися знаменами. Татары были недовольны заключением мира, лишавшего их возможности набегов, и нападали на русские отряды. Шафиров заявил об этом туркам, и они послали 1000 спагов «для унятия своевольства татарского» (см. письмо Шафирова от 13 июля в прим. к № 4586).

Помещаем материалы о ходе переговоров и заключении Прутского мирного договора.

Отрывок из Статейного списка посольства П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева (записи за 10—12 июля 1711 г.):

«По имянному его царского величества указу определено в турской обоз для предложения от страны царского величества и выслушания от визиря кондиций послать государственного подканцлера барона Шафирова. И отправлен он того ж июля в 10 день; которой в турском обозе ночевал. А при нем посланы переводчики: Андрей Остерман; Николай Барка, которого приказано называть Чернышевым, чтобы прозвища его турки не признали, понеже родственники его тем же прозвищем живут в Цареграде, и от того б он мог пострадать от турков; да переводчик Иван Зуда; Посольской канцелярии подьячей Иван Юрьев. А для пересылок по прошению посланы с ним генерального шквадрона ротмистр Артемей Волынской да оберкомисара Петра Бестужева сын, которой служит при армее в валентирах, Михайло Бестужев.

В 11 день. Государственный подканцлер возвратился в армею царского величества и доносил его величеству словесно, что он по указу его величества о мирных кондицыях везирю предлагал. И везирь де предлагал, чтоб учинен был на нижеписанных кондициях (тут писать кондицыи везирские). И он де, подканцлер, говорил везирю, что на таких кондицыях господин фельтмаршал миру отнюдь не учинит. И по многим де спорам везирским те кондицыи везирь склонился отставить, а договорили о миру постановить на последующих пунктах...[3] А особливо постановлено, чтоб быть с ним генерала-фельтмаршала сыну господину полковнику Астраханского полку... И по выслушании того... царское величество на те пункты соизволил и повелел ему, господину подканцлеру, в турской обоз ехать и те пункты заклю-

[1] Т. е. Карла XII.

[2] Т. е. Петром I и Карлом XII.

[3] Опускаем изложение условий, вошедших в текст Прутского мирного договора.

чить немедленно. И по тому его величества изволению он, государственной подканцлер, в турской обоз поехал того ж числа. А потом прислан к нему и господин граф Шереметев, которой для лутчего почтения пожалован от царского величества в чин генерал-маеорства; которой також в турской обоз того ж числа пред вечером приехал.

Как он, господин подканцлер, приехал к турскому транжаменту, то приняли его у оного транжамента янычарские офицеры и провожали до ставки везирской. А как приехал близ везирской ставки, то стали по обе стороны конные чауши и шпаги, на одной стороне у всех были копьи с прапоры лазоревыми, а з другой стороны с красными прапоры; которых людей было всех человек с четыреста или и болши. А как подканцлер приезжал близ шатра везирского, то встретил его чаушбаша да кегая везирской пред шатром и таково проводили в шатер, в котором везирь сидел; в которой вошед, он, подканцлер, сел на стуле, а везирь сидел по обычаю своему на подушках. И как сидел подканцлер на стуле, то везирь по обыкновенных поздравительных комплементах вопрошал господина подканцлера, с каким он ответом к нему возвратился и получил ли позволение от генерала-фельтмаршала на определенных пунктах заключать мир междо царским величеством и салтановым величеством. И подканцлер говорил, что хотя те пункты, которые от него, везиря, ему предложены, предосудительны его царского величества высокому интересу, однакож господин фельтмаршал, не желая напрасного человеческой крови пролития, на оные пункты соизволил, ведая государя своего, его царского величества, великодушие и что его величество никогда не желал и не желает, чтоб была с Блистательною Портою продолжительная война, а хощет, дабы подданные обоих наций пребывали в тишине и покою; також, отважась в надежде на его величества к себе милость, приказал мирной договор на тех пунктах заключить и с ним, везирем, розменятца. И чтоб он, крайней везирь, приказал бес продолжения времяни трактат сочинить и писать, ибо медления того дела время отнюдь не терпит. И чтоб он, подканцлер, получа тот трактат, мог послать как скоро возможно, дабы то без медления было объявлено в войсках царского величества, что междо обоими великими государями, как его царским величеством, так и салтановым величеством паки мир возобновился, чтоб в неведении о том не явилось от оных воинских действ и потом бы не причлось то от их стороны в неправду. И везирь сказал, что он прикажет трактат писать тотчас. И говорил, чтоб и он, подканцлер, також трактат с своей страны велел писать и теперь бы напредь послал в обоз росийской со известием, что чрез божию помощь дело мирное, междо ими определенное, уже к самому совершенству приходит и чтоб никакой противности от страны царского величества не показывали. А взаимно он с своей стороны в войсках своих объявить о том велит же. И потом, подчивав шербетом и кадя[1] по обычаю, отпустил во уготованный для его пребывания шатер, который был поставлен близ его, везирского, шатра, откуда провожал его, господина подканцлера, чауш-баша и секретарь везирской. И того ж числа ввечеру посылал подканцлер царскому величеству со известием о том генерального шквадрона ротмистра Артемья Волынского, что мирные трактаты уже пишут со обоих сторон набело, и надеетца рано на другой день розменятца. И притом велел донесть его величеству, чтоб изволил указать прислать в запас полномочную грамоту.

И в 12 день рано присылан от царского величества к господину подканцлеру генерал-адъютант господин Ягушинский под образом присланного от господина генерала-фельтмаршала графа Шереметева офицера, с которым и полномочная царского величества грамота прислана, в которой написано...[2] И во 12 день поутру по

[1] Так в тексте.

[2] См. № 4575.

написании с обоих сторон мирных трактатов и по прочитании оных, согласно ли оные написаны, для которой справки присылан от везиря к подканцлеру секретарь везирской Умер-эфендий, позваны государственной подканцлер и генерал-маеор граф Шереметев... И как они, послы, в шатер к везирю вошли и на своих местах сели, то по некоторых любительных от везиря разговорах теми трактаты розменялись; которые писаны от страны его величества на росийском языке с приложенною копиею италианского, а с турской стороны на турском языке; в которых написано... [1] И при тех подписях их [2] приложены печати на красном сургуче, под которым припечатаны концы снурка, того, которым привязана копия италианская. А потом паки от его царского величества присланы адъютанты Павел Ягушинской да Антон Виер [3] с словесным указом, чтоб оной договор скоряя окончать и розменятца. Подканцлер размененной турской трактат царскому величеству послал от себя при помянутых присланных с ротмистром от шквадрона Артемьем Волынским, и с оными отпустил переводчика Остермана просить его величество, чтоб немедленно прислан был к генералу Рену указ его величества, чтоб он с кавалерией наскоро от Браилова возвращался и шел бы за главным корпусом в Росийское государство; також, чтоб прислан был кто знатной человек ис полковников для посылки в Азов с указами к адмиралу господину графу Апраксину об отдаче Азова и о разорении Таганрога. И того ж числа по отпуске вышеписанного трактату мирного послано от господина подканцлера к царскому величеству писмо с ротмистром Артемьем Волынским, которой было к подканцлеру из обозу росийского паки возвращался [4]» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 7а, л. 2—30. Черновик. Копия: ЛОИИ, Походная канц. Меншикова, оп. 3, № 2, л. 113—128 об.).

В «Замечаниях» на книгу Вольтера «История Карла XII» Понятовский привел следующие подробности переговоров Шафирова с великим визирем [5]:

«Объявили, что прибыли полномочные министры царя. Было условлено с графом Понятовским, что визирь их не примет и что их проведут в шатер государственного секретаря Умера-эффенди. Шатер был специально поставлен для этой цели... Но полномочные министры вместо того, чтобы сойти перед ним, сошли перед шатром великого визиря и были введены туда... При их появлении вместо суровой встречи были потребованы табуреты, чтобы усадить их... Естественно, им самим надлежало изложить цель их миссии, но великий визирь опередил их своим очень любезным приветствием и тем, что приказал усадить их. Затем визирь... велел спросить полномочных министров, зачем они пришли в государство султана, добавив, что они разорили Молдавию и что он, визирь, желает в качестве возмещения возвращения Азова, разрушения Таганрога и Каменного Затона и что он требует выдачи пушек. Полномочные министры... ответили, что они жили в Молдавии на свои деньги; что вторжение татар в их государство прошлой зимой побудило их к отмщению; что для того, чтобы сохранить дружбу с султаном, царь вернет Азов и снесет Таганрог, но что им нужен Каменный Затон, чтобы укрываться от набегов татар. Так как они боялись, говорили они, забыть что-нибудь из требований визиря, они просили его, чтобы все было изложено письменно. После этого визирь направил их в шатер секретаря... В то время, как они находились в шатре государственного секретаря, граф Понятовский воспользовался этим, чтобы сказать великому визирю, что со всеми преимуществами, которые ему даровал бог над врагами, он был в состоянии

---

[1] См. № 4576.

[2] Т. е. при подписях Шафирова и Шереметева.

[3] А. Э. Девьер.

[4] Письмо см. в прим. к № 4586.

[5] Перевод ред.

требовать и получить другие условия. Этот министр [1], пораженный и разгневанный горячими упреками, сделанными в присутствии большой толпы, употребил весьма оскорбительные слова и угрозы по отношению к графу Понятовскому, который ответил ему в том же тоне и вышел.

Через полчаса после этого русские полномочные министры вернулись к визирю и ответили на его требования приблизительно то же самое, что и прежде, добавив только, что им нужны их пушки, чтобы защищаться во время похода от шведов, которые, без сомнения, будут на них нападать, если увидят их безоружными. Тогда великий визирь, как бы пробудившись от глубокого сна, сказал полномочным министрам..., что у турок гостит шведский король и что он просит для него свободного проезда. На это полномочные министры ответили, что они не только предоставляют ему проезд, но что они готовы нести его на руках. Визирь восторженно похвалил полномочных министров за их доброе сердце, но все еще требовал пушки и свободу казакам, с тем чтобы их страна стала независимой. Господин Шафиров, один из полномочных министров, ответил, чтобы удовлетворить его, что он может распорядиться пересчитать пушки, которые они имели в армии, и что царь отдаст из Азова такое же количество и такого же калибра, когда он прикажет вернуть эту крепость. Шафиров добавил, что великий визирь не будет настолько несправедливым, чтобы требовать Азов в ином состоянии, чем в том, в котором находился этот город, когда его взяли русские, и он, визирь, может быть уверен, что там окажется такое же количество орудий, как во время сдачи города турками. Визирь, восхищенный этим ответом, снова не удержался от радостного восклицания и сказал, что будет вполне справедливо не требовать больше ничего. Господин Шафиров попросил затем у великого визиря разрешения поехать с этими условиями к своему повелителю для их ратификации. Граф Понятовский... пошел к окопам, бросил тысячу дукатов янычарам и артиллеристам, которые хорошо его знали, и стал возбуждать их против великого визиря, говоря им, что его, визиря, личные интересы побудили заключить постыдный мир, благодаря которому он лишал стольких смелых людей многих миллионов, которыми они могли бы воспользоваться, и что не поздно еще сделать это, если они послушают его и последуют за ним. Но эти люди либо не захотели больше подвергаться опасности, либо не посмели сделать что-либо без приказа. Они взяли деньги и, не двинувшись с места, лишь выразили соболезнование графу Понятовскому» (Remarques de m. le comte Poniatowski..., p. 117—123).

Приезд Карла XII в ставку визиря описан в одном из вариантов «Истории Свейской войны»:

«По заключении и разменении того трактата вскоре прибыл или, паче рещи, прискакал к везирю из Бендера о двуконь король швецкой, ...которой, приехав... в его наметы, начал ему выговаривать: для чего он без него с его царским величеством мир учинил, понеже салтан турской для его и сию войну начал. И везирь ему ответствовал, что он о том неизвестен, но имел от государя своего указ, дабы войну сию весть для интересу его салтанского, которой он получа и изходатайствуя ему от еге царского величества свободной проезд в землю его, тот мир и заключил. И король говорил, что он бы мог все войско росийское в руки получить; и чтоб ему дал и теперь войско, то он их атакует и разобьет. Но везирь сказал, что ты де их уже отведал, а и мы их видели; и буде хочешь, то атакуй их своими людьми, а он миру, с ними постановленного, не нарушит. И так король, осердясь, от него пошел, и тотчас и из обозу уехал к хану крымскому. И при отъезде от везиря словами не гораздо учтивыми провожен» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 4, л. 531—532 и об. См. Голиков. Деяния, изд. 2-е, т. IV, с. 260—261).

Понятовский писал Лещинскому (в упоминавшемся выше недатированном письме), что утром 12 июля Петр I вышел «из своего лагеря со всеми знаками почета,

[1] Т. е. великий визирь.

снабженный своими новыми друзьями всем, чего ему недоставало для пропитания своей расстроенной армии. Шведский король, которого я известил за два дня до этого с нарочным...[1], прибыл сюда и... направился прямо в шатер визиря, куда я имел честь сопровождать его». Карл XII предложил визирю, чтобы последний дал ему «двадцать или тридцать тысяч своих лучших войск, с которыми он был бы в силах привести обратно царя пленником, чтобы заключить с ним более выгодный мир для Порты и для нас и задержать его впредь до выполнения условий». Но визирь «противопоставил этому предложению такие убогие рассуждения, что его величество с неудовольствием покинул его, чтобы вернуться в Бендеры, куда я отправился также через несколько дней» (La Motraye. Указ. соч., с. 26—28; перевод ред. Срав. Kurat. Указ. соч., т. 2, с. 767—775).

К № 4577. Публикуемый документ является подлинником собственноручных поправок Петра I к тексту Прутского мирного договора (№ 4576). Поправки сделаны на копии договора. Установить дату не удалось, датируем их условно днем заключения договора. Характер поправок показывает, что Петр стремился смягчить некоторые выражения, наносившие ущерб престижу России, уточнить условия договора и добиться существенных уступок (срав. № 4588). Текст, содержавший поправки Петра I, напечатан в ПСЗ в качестве подлинного Прутского мирного договора вместе с современным переводом на русский язык турецкого подлинника.

К №№ 4578—4579. Ратификационная грамота Петра I, подтверждавшая Прутский мирный договор, была отправлена султану. Одновременно Петр послал письмо визирю. Султан прислал в ответ грамоту, которая была передана визирем Шафирову и Шереметеву 4 августа; получена Петром 22 августа (см. письмо Шафирова и Шереметева от 4 августа в прим. к № 4622).

Помещаем грамоту Ахмета III, подтверждавшую мирный договор, заключенный 12 июля:

«Салтан Агметь, сын салтана Магметя, всегда победитель. Знак высочайший, пречестнейший, превысокий, императорский. Понеже славнейший первый министр, управитель, согласитель, облаадатель народа, превысочайший везирь, главный фельтмаршал и всесовершенную власть имеющий Магметь-паша, которого всемогущий бог да прославит во веки и умножит его силу, со всеми моими победительными войсками при реке Пруте, на поле, имянуемом Хуш, с московским царем и с его войском сошелся, и был случай для бою, однакож, вышереченный царь с своей стороны прислал своих наместников полномочных для мирных договоров, и помянутой мой наместник, всесовершенную власть имеющий, после многих мирных разговоров о пунктах, пактах и кондициях, помощию вышняго междо моею высочайшею Портою (вечно пребывати имеющею) и междо царем московским на некоторых пунктах и акордах мир учинили и как со обоих сторон обещательными и договорными письмами разменились и по оным имеет исполнятися, о том нашему императорскому величеству донесено. И нашему императорскому величеству оные пункты и пакты, состоящияся во обещательных договорных писмах, угодны суть. И по оному мирному договору, яко в 1-м пункте объявляет, дабы отдан Азов, каков прежде сего взят, и с принадлежащими ко оному землями, а Таганрог, Каменной Затон и на устье Самары новая фортеция совсем разорены, и пушки, в Каменном Затоне обретающияся, со всею аммуницией моей превысокой Порте отданы б были. И когда наше императорское величество ключ получит и, как явно изображено в обещательных договорных писмах, по тем пунктам, пактам и акордам все с стороны высоко-

[1] Письмо напечатано Куратом в журнале «The Slavonic and East European Review», v. XXVI, № 66, November, 1947, p. 245. См. также Kurat. Указ. соч., т. 2, Приложения.

помянутого царя исполнено будет, чтоб избраннейшим между великими господами месийского закона подканцлеру и тайному советнику барону Петру Шафирову и генералу Михаилу Шереметеву (которых конец да будет счастлив) быть в залоге. Того ради оные присланы к моему великому везирю, всесовершенную власть имеющему, чего ради сей наш августейший и превысочайший знак повелеваю вручить и указали ему объявить, как выше помянуто и явно изображено в мирных пунктах, чтоб отдан был Азов, каков прежде сего взят был, и з землями, ко оному принадлежащими, а Таганрог, Каменной Затон и на устье Самары новая фортеция совсем разорены, и пушки, обретающияся в Каменном Затоне, со всею аммуниciею отданы моей превысокой Порте. И когда наше императорское величество получит ключ и, как объявлено во обещателных договорных писмах розменных со обоих сторон, чтоб до исполнения по тем мирным пунктам, пактам и акордам быть в залоге ныне обретающимся в моем императорском обозе вышереченным подканцлеру барону Шафирову и генералу Михаилу Шереметеву, а в моей счастливой Порте будет им дана моя императорская капитуляция, и впредь мир и акорды будут содержаны. И о том подлинно подтвержается. Тако да известны будут, и сему моему честнейшему знаку вера да имеется. В последних числах месеца джемазельахир 1123 году»[1]. Над текстом: «Список с подтверженной салтанской грамоты», под текстом: «На другой стороне написано: На поле при реке Пруте» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 8, л. 23—25. Копия).

К № 4580. Письменный указ полковнику Азовского полка В. К. Павлову не сохранился. Павлов был послан в турецкие войска к визирю с указами на имя Ф. М. Апраксина, Д. М. Голицына, К.-Э. Ренне, И. И. Скоропадского и И. И. Бутурлина (№ 4581—4585); указы были «запечатаны незатворенными печатями», чтобы можно было показать их визирю. Павлов прибыл к визирю 12 июля и на следующий день был отправлен в сопровождении нескольких турок через Крым в Азов (донесения Павлова Петру I и Сенату об его поездке см. в ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 803 и об. и Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 211).

К № 4581. Указ Ф. М. Апраксину повез в Азов полковник В. К. Павлов (см. № 4580 и прим.). 31 июля в Троицкий, где находился Ф. М. Апраксин, прибыл «канчабаш» (небольшое судно) с представителями турок, которые сообщили о заключении мира и приезде «генерал-майора» Павлова с царским указом. Не поверив им, Ф. М. Апраксин приказал задержать посланных, отправив одного из них обратно с требованием, «чтоб присланного генерал-маеора, или какова чина есть, к нам прислали на шлюпке к пустому городку, что на усть Миюса, или на посланной от нас лотке. И августа в 1 день отпущен на шлюпке к пустому городку, что на усть Миюса, с турецкого флота полковник Павлов, которой того ж числа прибыл в Троицкой и указ царского величества, писанной от реки Прута июля от 12 о постановленном мирном договоре и об отдаче Азова и о разорении Троицкого, объявил» (ЦГАВМФ, Канц. Апраксина, № 31)[2]. В тот же день курьер Сафонов привез второй указ Петра I (от 15 июля — см. № 4592), рассеявший все сомнения Апраксина.

Помещаем запись переговоров Ф. М. Апраксина с турецкими представителями, которые происходили 2 августа:

«В каком намерении ко мне был присылан от капитана-паши присланной от везиря ага и с ним от флота эфендий, и что я им ответствовал.

---

[1] Месяц джемазельахир 1123 г. приходился на 6 июля—3 августа 1711 г. Султан получил текст договора, по-видимому, только 23 июля (R. Sutton. Указ. соч., с. 58), следовательно, грамота была написана в конце июля.

[2] Запись, сделанная в канцелярии Ф. М. Апраксина, о событиях 30 июля—2 августа.

Вопрос.	Ответ.
	1
Чтоб немедленно отдать крепости капитану-паше и в Азов ввесть гарнизон. И показали писмо, бутто Азов договоренось совсем отдать.	Указ имею, чтоб Азов отдать в такой мере, как взят, а новые крепости разорить и лишнюю артилерию вывесть. И тово скоро сделать не мочно. Когда исполню по трактату, Азов немедленно отдам и гварнизон впущу.
	2
Чтоб в Азов гарнизон впустить, и при их гарнизоне, что есть лишняго, отпускать, и новые крепости разорить.	Того зделать невозможно, и указу такова не имею, и трактат так не служит.
	3
Чтоб, впустя гарнизон, обещать как им, так и нам новые крепости разорять и артилерию выводить, но только б немедленно отдать.	Не мочно тому быть, чтоб обоим народам быть и работать заедино. И без указу сего учинить не смею.
	4
В сколко времени можешь новые крепости разорить, и артилерию и протчие припасы вывесть, и гарнизон наш впустить?	Времени такова положить не могу, понеже оные крепости строены через 16 лет. Буду трудитца, сколько возможно. А омуницыю лишнею и карабли приняли б за денги.
	5
Ежели в сих числех за неотданием Азова учинитца флоту от погод какое разорение, то повинен буду ответствовать.	Флота салтанскова я не удерживаю, и ответствовать не для чего. В трактате тово, чтоб оные крепости отдать капитану-паше, не написано, и котораго месяца и числа отдать — не положено. Как новые крепости разорю и амуницыю вывезу, немедленно, кому повелено будет принять, отдам.
	6
Ежели пожелает салтаново величество артилерию и протчую амуницыю купить за денги, на сколко будет ценою?	Подлинно сказать не могу, а чаю, будет близ дву милионов ефимков.
	7
Велено Азов отдать, как был. Сколько было, как взяли, пушек?	Подлинно сказать не могу, понеже оные крепости поручены мне тому другой год, а слышал от прежних камендантов, что было пушек шездесят или менши.

	8
Ныне в Азове и в других азовских крепостях много ль пушек?	Во всех азовских крепостях будет разве малым чем менши штисот, кроме карабелных.
	9
Дай нам копию с указу, которой к тебе прислан с Павловым.	Немедленно велю списать и отдам; а буде ждать не пожелаете, то пришлю с своим офицером.
	10
Дай нам ведать, что в Азове сверх старова крепостей построено.	Велю зделать ведомость и пришлю.
	11
Пиши к своим министром, которые ныне при везире, что ты нам Азова не отдал.	Буду писать с вами, что по указу исполнять с поспешением буду, и чтоб предлагал, что в скорости того учинить не мочно, и чтоб о пропуске караблей прислал пас. И пошлю, с кем будут карабли, афицером имена.

(ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 12, л. 85—86. Копия. Другая копия: ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 3—4).

В ответном письме Петру I от 5 августа Ф. М. Апраксин писал: «Сего августа 1-го числа... указ вашего величествия, писанной от реки Прута июля 12... принял. И не знали, что делать, разсуждали, что оной послан в жестокой тесноте. И того ж числа получил вашего величествия повторительной указ от реки Жижи июля 15 с куриером Сафоновым о разорении крепостей и об отвозе амуницыи и всяких карабелных припасов в Черкаское, на которое вашего величествия изволение доношу, что по тому указу в краткое время исполнить невозможно, хотя б было при нас 20 000 человек и 1000 будар. Одних пушек, кроме карабелных, в обеих крепостях и по гавону без мала тысяча, а и карабельных есть число немалое. Также и припасов карабелных многое число, и правианту от предбудущаго генваря с лишком на год. И... по возможности исправлять будем... О кораблях „Ласке“ и „Предестинацыи“ до господина барона Шафирова писал, чтоб прислал о пропуске пасы, а „Шпага“ в такую далность не годен: палубы и балки гнилы. И вместо „Шпаги“ намерены послать, ежели пропустят, две новые шнавы» [1] (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 1—2. Подлинник. Копия: там же, л. 71—72. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 182—183).

В письме Петру I от 7 августа Ф. М. Апраксин сообщал, что «пушки... медные и мартиры, и колокола начал в будары класть, и надеюсь сего августа 10 числа все отпустить. Железные... пушки велел с мест снимать, выбирая лутчие чрез пушку, и чаю в сем месяце лутчае, что есть, отпустить, а протчае будем отпущать, сколько время допустит, со всяким прилежанием. В Троицком... приказал делать мины под двумя кавалеры, чтоб оные подорвать, и между ими куртины разобрать, и третей, буде успеем болшой бастион будем разорять же, и несколко ревелинов, где есть готовые мины» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 79—80. Подлинник. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 179—180, под ошибочной датой 4 августа).

---

[1] «Лизет» и «Мункер». Командиром «Мункера» был Витус Беринг (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 59 об.).

К № 4582. Указ Д. М. Голицыну был послан с Павловым (см. легенду к № 4580); последний довез его до Перекопа. 24 июля указ был отправлен из Перекопа в Киев с поручиком Казанского драгунского полка Хопылевым (см. донесения Павлова Петру I и Сенату — ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 13, л. 803 и об. и Доклады и приговоры Сената, т. I, с. 211). Он был послан «публично», т. е. в незашифрованном виде, а 15-го июля Петр I отправил Голицыну более подробный шифрованный указ, который был доставлен в Киев 22 июля (см. № 4593 и письмо Голицына Петру I от 22 июля в прим. к нему).

К №№ 4583—4584. Указы Бутурлину и Скоропадскому были доставлены поручиком Хопылевым (см. прим. к № 4582) вблизи Новобогородицка 30 июля. В тот же день Бутурлин получил еще два указа (№№ 4594 и 4605) и отвечал Петру I письмом от 7 августа, в котором писал, что он и Скоропадский пришли в Новобогородицк вследствие известия о набеге татар и нехватки продовольствия в малороссийских полках. Бутурлин далее сообщал, что «августа 4-го дня губернатор киевской господин князь Галицын в Новобогорадицкой приехал. И господин гетман и я по совету с ним, а по указу вашего величества, исправлять каторая на нас положено дело рады... Господин гетман и я з губернаторам киевским... с общего совету положили: сколько возможно, господину гетману и мне собрать подвод с нас самих, с полковников и с прочих до последнего чина, также салдатцких и казацких, и посылать к последнему от Каменного Затона к порогу Вольному по правиант. А он, губернатор, до того Вольнаго порогу тот правиант пришлет судами... А от Новобогородицкова тот Вольной порог верст с пятьдесят. И сего, государь, числа губернатар киевской в Каменной Затон водою поплыл. А я послал драгунского подполковника Арачеева с четырьмяста человеки драгуны, кроме афицеров, в Каменной Затон для всякого споможения и назад с ним, губернатаром, сухим путем к Новобогородицкому ехать» (ЦГАДА, Каб. П. В., II, кн. 13, л. 148—149 об. Напечатано: Сб. ВИМ, вып. XII, с. 184—185).

Шафиров писал Скоропадскому и Бутурлину 14 июля, что в «Каменном Законе провианту есть многое число, и чаю я, что оной кратким времянем вывесть из оного вон или инако убрать будет невозможно. Того ради изволите... оной провиант весь, сколко ево ни есть, приказать роздать нашим великоросийским и малоросийским полкам, при вас обретающимся, чтоб оного ничего не осталось» (ЦГВИА, ВУА, № 25, ч. 4, л. 23 и об. Напечатано: М. Судиенко. Материалы..., т. II, с. 306).

К № 4585. Ренне взял Браилов 14 июля, а указ Петра I получил 16-го. Вернув Браилов туркам, он послал 19 июля письмо Петру I и официальное донесение, которые были получены 25 июля и использованы при составлении реляции о Прутском походе (№ 4621 и прим.)[1].

Письмо Ренне Петру I от 19 июля:

«Всемилостивейший государь. Вашего царского величества указ о сочинении миру с салтанским величеством турским под Браилем, писанной из обозу 12, получили 16 числа июля, и по тому указу оружие ваше удержано. А прежде получения помянутого указу под Ибраиль пришли и форштат отоковали 12 числа, замок штурмовали 13 числа, на окорд помянутой замок получили 14 с таким договором, что Дауд-паша со всеми людми, кроме ево персоны, имеет без оружия, и екипажу вруча, выступить. И по договору оные турки так и учинили. И 17 числа при отступлении от помянутого Браила паки паша Дауд призван, и оной город им вруча с пушками и что во оном было. А во время атаки лошадей и скотину мультяня и волохи мои побрали, и некоторая часть и в нашем войске, которое сыскать возмож-

[1] Указание в «Очерках истории СССР. Период феодализма. 1-я четв. XVIII в.» (с. 536), будто Браилов был взят 7 июля, является ошибочным.

но; и ежели будут требовать, возвратим, кроме тех, что волохи и мультяня побрали. Ныне прислан ко мне паша от везиря для безопасного конвою, с которым по возможности скорости следовать буду на Ясы и потом сообщатися к главной армеи. Притом доношу: не повелите ль полномочным камисаром, учрежденным вашего величества, определить, ежели в вышеупомянутом по обычаю военном учиненном будут, какую протекцию иметь, дабы в том могли ответствывать, что от меня оное учинено прежде получения указу и ведения о мире. Вашего величества всеподданнейший раб Carl E. Rönne. Из монастыря Максимина, дня 19 июля 1711» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 6а, л. 3—4. Подлинник. Дубликат: там же, л. 5—6. Сокращенную редакцию письма К.-Э. Ренне см. ЦГАДА, Каб. П. В., I, кн. 28, л. 166—167. Напечатана: Рус. архив, 1865, стб. 673—674).

20 июля Г. И. Головкин писал Ренне «из обозу от реки Прут», что по «именному указу» Петра I Ренне «належит из турецкой области выходить, не чиня никаких неприятельств, и з главною армеею случиться меж Могилевым и Шванцами, где прилично» (ЦГАДА, Сношения с Турцией, оп. 1, 1711, № 6а, л. 8 и об.).

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ И БУМАГ ПЕТРА I,

НАПЕЧАТАННЫХ В 1-м ВЫПУСКЕ XI ТОМА

В этот указатель внесены в хронологической последовательности как сохранившиеся письма и бумаги Петра I, так и упоминания о его утраченных письмах и бумагах, указания на которые имеются в ответных письмах разных лиц к Петру I и в других источниках. Письма и бумаги, до нас не дошедшие, отмечаются звездочкой.

1711 января 2. Т. Н. Стрешневу 9
* — января 3. Ф. Н. Балку 17
— января 3. Инструкция Я. В. Брюсу . . . . . 14—16
— января 3. В. В. Долгорукому 11
* — января 3. Магистрату г. Гданска 17
* — января 3. А. И. Репнину и Л.-Н. Аларту 10
— января 3. П. С. Салтыкову 13
— января 3. А. И. Ушакову . . . . . 13—14
— января 3. Б. П. Шереметеву (дубликат) . . . . . 9—10
— января 3. Б. П. Шереметеву (другое письмо) . . . . . 12—13
— января 3. Б. П. Шереметеву (третье письмо) 14
— января 3. П. И. Яковлеву 17
* — января после 3 — не позднее 14. П. И. Яковлеву 17
— января 5. Польскому королю Августу II . . . . . 20—22
— января 5. М. М. Голицыну . . . . . 18—19
— января 5. И. И. Скоропадскому . . . . . 19—20
— января 5. Датскому королю Фредерику IV . . . . . 22—23
— января 5. Б. П. Шереметеву (дубликат) 18
— января 6. Турецкому султану Ахмеду III . . . . . 24—25
— января 9. Польскому королю Августу II . . . . . 26—28
— января 9. Войску Донскому . . . . . 28—29
— января 9. Венецианскому дожу Джиованни Корнелио . . . 29—30
— января 9. Т. Н. Стрешневу 29
— января 9. Верительная грамота И.-Х. Урбиху к императору Иосифу I . . . . . 30—31
— января 10. Б. П. Шереметеву 31
— января 11. Полномочная грамота Б. И. Куракину 32
— января 11. Семену Пискорскому . . . . . 32—33
— января 13. М. П. Гагарину 35
— января 13. А. Д. Меншикову 34
— января 14. Ф. М. Апраксину и членам военного суда 42
— января 14. Ближней канцелярии 35
— января 14. М. М. Голицыну 36
— января 14. Манифест полякам . . . . . 36—37

1711 января 14. Русские условия мира со Швецией (изложены в письме Г. И. Головкина А. А. Матвееву) . . . . 38—41
— января 14. Прусскому королю Фридриху I . . . . . 37—38
— января 14—17. «Пас», выданный Г. Гольцу 43
— января 15. Б. П. Шереметеву 43
— января 19. Б. П. Шереметеву . . . . . 43—44
— января 19. Б. П. Шереметеву (дубликат) 45
— января 20. Поручику Елагину «и протчим, кто ведает заставы» 45
— января 25. Г. И. Волконскому 45
— января 26. Форма табели о солдатах и рекрутах 46
— января 28. Е. Ю. Маврину 46
— января 28. Стефану Яворскому 46
— января 30. И. И. Скоропадскому 47
— января 31. Резолюции на «пункты» Ф. М. Апраксина . . . . 48—49
— января 31. Б. П. Шереметеву . . . . . 47—48
— января 31. Б. П. Шереметеву (дубликат) 48
* — января . . . Ф.-Г. Ностицу 50
— февраля 1. Тосканскому великому герцогу Козимо III 50
— февраля 1. Резолюция на табели о солдатах и рекрутах, отправляемых в армию и в Ригу . . . . . 51—54
— февраля 2. Д. М. Голицыну 55
* — февраля 2. Д. М. Голицыну (другое письмо) 57
— февраля 2. Г. Ф. Долгорукому 56
— февраля 2. Иову Резанову 55
— февраля 2. Б. П. Шереметеву 57
— февраля 2. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту 56
— февраля 6. А. Д. Меншикову 58
— февраля 10. Я. В. Брюсу . . . . . 58—59
— февраля 10. П. И. Яковлеву 59
— февраля 13. Д. М. Голицыну . . . . . 61—62
— февраля 13. А. Д. Меншикову . . . . . 60—61
— февраля 13. Б. П. Шереметеву 60
— февраля 15. М. М. Голицыну 64
— февраля 15. Г. Ф. Долгорукому . . . . . 62—63
— февраля 15. Г. Ф. Долгорукому (другое письмо) . . . . . 65—66
— февраля 15. А. И. Репнину . . . . . 64—65
— февраля 15. П. И. Яковлеву . . . . . 63—64
— февраля 16. Польскому королю Августу II . . . . . 68—69
— февраля 16. Ф. Н. Балку 66
— февраля 16. Я. В. Брюсу 67
— февраля 16. Ф.-Г. Ностицу . . . . . 67—68
* — февраля 18. Указ о солдатах, явившихся из бегов 69
— февраля 19. А. Д. Меншикову . . . . . 69—70
— февраля 19. А. С. Чоглокову . . . . . 70—71
— февраля 21. П. М. Голицыну 71
— февраля 21. Список офицеров, посланных в Ригу 71
— февраля 22. М. М. Голицыну . . . . . 73—74
— февраля 22. Г. Ф. Долгорукому 73
— февраля 22. Манифест о начале войны с Турцией . . . . . 74—83
— февраля 22. Указ об учреждении Сената . . . . . 72—73
* — февраля 22. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту 368
— февраля 23. О. А. Соловьеву 84
— февраля 23. О. А. Соловьеву (дубликат) 84

1711 февраля 23. Б. П. Шереметеву 83
— февраля 24. А. А. Курбатову . . . . . 84—85
— февраля 28. Калмыцкому хану Аюке . . . . . 94—95
— февраля 28. И. И. Бутурлину . . . . . 87—88
* — февраля 28. А. Г. Головкину 88
* — февраля 28. А. Г. Головкину (другое письмо) 89
— февраля 28. Резолюции на «пункты» В. В. Долгорукого . . . 90—91
— февраля 28. Ричарду Козенсу 89
— февраля 28. Резолюции на «пункты» командиров гвардейских полков 92
— февраля 28. Осипу Наю 89
— февраля 28. Указ Сенату 87
— февраля 28. «Объявление» о начале войны с Турцией . . . . 85—86
— февраля 28. «Верющая» грамота А. Г. Головкину к прусскому королю Фридриху I 88
— февраля 28. Резолюция на доношении Герасима Юрьева . . . 93—94
* — февраля (конец). Мурзам и народу Буджацкой орды 97
* — февраля (конец). Мурзам и народу Крымской орды . . . . . 96—97
— февраля (конец). Мурзам и народу Кубанской и Ногайской орды 95—96
— февраля . . . «Указ» русским войскам в Речи Посполитой . . 97—98
— марта 2. Польскому королю Августу II 109
— марта 2. Ф. Н. Балку . . . . . 116—117
— марта 2. Консульский патент Д. Ф. Боцису (1-я редакция) . . 110—111
— марта 2. Консульский патент Д. Ф. Боцису (2-я редакция) . . 111—112
— марта 2. М. М. Голицыну . . . . . 104—105
— марта 2. Государственная присяга . . . . . 98—99
— марта 2. Г. Ф. Долгорукому 105
— марта 2. А. Д. Меншикову . . . . . 105—108
— марта 2. П. С. Салтыкову 108
— марта 2. Указ о послушании Сенату . . . . . 99—100
— марта 2. Проект указа Сенату (1-я редакция) . . . . . 100—101
— марта 2. Проект указа Сенату (2-я редакция) . . . . . 101—102
— марта 2. Указ Сенату (Редакция окончательная) . . . . . 102—103
— марта 2. Указ Сенату (другой указ) . . . . . 103—104
— марта 2. Сенату (третий указ) 104
— марта 2. Проект договора с прусским королем Фридрихом I . . 112—115
— марта 2. Проект секретной договорной статьи с прусским королем Фридрихом I . . . . . 115—116
* — марта 2. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту 368
— марта 2. Черновые записи о размерах мачт и пушек 108
— марта 3. Ф. М. Апраксину 120
— марта 3. Д. М. Голицыну 120
— марта 3. П. М. Голицыну 119
— марта 3. С. П. Неплюеву 120
— марта 3. Черногорскому народу . . . . . 117—119
— марта 4. Царевичу Алексею Петровичу 121
— марта 4. Калмыцкому хану Аюке . . . . . 123—125
— марта 4. Кабардинскому народу . . . . . 122—123
— марта 4. С. Г. Нарышкину 122
— марта 4. Б. П. Шереметеву 121
— марта 5. Резолюции на доношении П. М. Апраксина . . . . . 128—130
— марта 5. Калмыцкому хану Аюке . . . . . 127—128
— марта 5. Резолюция на челобитной И. А. Мусина-Пушкина 132

1711 марта 5. Резолюция на доношении Поместного приказа . . 131—132
— марта 5. Указ Сенату . . . . . 125—126
— марта 5. Резолюция на списке офицеров . . . . . 126—127
— марта 5. Резолюции на доношении А. Б. Черкасского . . . . 130—131
* — марта до 6. Д. М. Голицыну 132
— марта 6. Ф. М. Апраксину 135
— марта 6. Ф. М. Апраксину (другое письмо) 137
— марта 6. И. И. Бутурлину 136
— марта 6. Д. М. Голицыну 136
— марта 6. А. Д. Меншикову . . . . . 133—135
— марта 6. А. Д. Меншикову (другое письмо) 139
— марта 6. Указ Сенату 133
— марта 6. Указ Сенату (другой указ) 133
— марта 6. Указ Сенату (третий указ) . . . . . 138—139
— марта 6. Резолюции на доношении Стефана Яворского . . . . 137—138
— марта 7. Резолюция на доношении Сената . . . . . 139—140
— марта 9. Д. М. Голицыну 140
— марта 9. С. П. Неплюеву 140
— марта 10. Ф. М. Апраксину . . . . . 141—142
— марта 10. Ф. Н. Балку . . . . . 142—143
— марта 10. И. И. Бутурлину 142
— марта 10. И. А. Мусину-Пушкину 143
— марта 10. Указ Сенату 141
— марта 11. Юргену Девецу . . . . . 145—146
— марта 11. А. Д. Меншикову . . . . . 144—145
— марта 11. П. С. Салтыкову 146
— марта 11. Сенату . . . . . 143—144
— марта 12. Ф. М. Апраксину 146
* — марта 15. П. М. Голицыну 147
— марта 15. В. В. Долгорукому 147
— марта 15. Г. Г. Скорнякову-Писареву . . . . . 147—148
— марта 16. Польскому королю Августу II 148
— марта 17. Посольской канцелярии 149
— марта 17. Б. П. Шереметеву 149
— марта 18. Ф. М. Апраксину 150
— марта 18. М. Г. Ромодановскому 150
* — марта 18. П. С. Салтыкову 150
— марта 18. А.-Н. Сенявскому . . . . . 150—151
— марта 20. Командованию Астраханского полка 151
* — марта 23. Жителям Высоцка и Бродца 154
— марта 23. Христианским народам, подвластным Турции . . . 151—153
— марта 26. Указ офицерам Преображенского и Семеновского полков 155
— марта 26. Б. П. Шереметеву 154
* — марта 28. М. Б. Шереметеву 155
— апреля 2. Б. П. Шереметеву . . . . . 155—156
— апреля 5. Я. В. Брюсу 159
— апреля 5. М. М. Голицыну 156
— апреля 5. М. М. Голицыну (другое письмо) . . . . . 157—158
— апреля 5. К.-Э. Ренне 157
— апреля 5. А.-Н. Сенявскому 158
— апреля 5. П. И. Яковлеву 158
— апреля 5. П. И. Яковлеву (другое письмо) 159

1711 апреля 5. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту . . . . . 156—157
— апреля 6. Польскому королю Августу II . . . . . 161—162
— апреля 6. Л.-Н. Аларту . . . . . 163—164
— апреля 6. М. М. Голицыну 163
— апреля 6. В. В. Долгорукому 164
— апреля 6. Г. Г. Скорнякову-Писареву . . . . . 164—165
— апреля 6. Сенату . . . . . 160—161
— апреля 6. Б. П. Шереметеву 162
— апреля 9. Ф. М. Апраксину . . . . . 165—166
— апреля 9. А. П. Голицыной 167
— апреля 9. А. Д. Меншикову . . . . . 166—167
— апреля 9. Сенату 165
— апреля 12. Польскому королю Августу II . . . . . 167—168
— апреля 12. Царевичу Алексею Петровичу 168
— апреля 12. Полномочие Матвею Каретте 169
— апреля 12. Универсал, обращенный к полякам . . . . . 169—172
* — апреля 13. Л.-Н. Аларту 182
* — апреля 13. Д. М. Голицыну 184
— апреля 13. М. М. Голицыну 183
— апреля 13. А. А. Головину 182
— апреля 13. В. В. Долгорукому 184
— апреля 13. «Диплом и пункты» Д. К. Кантемиру . . . . . 173—177
* — апреля 13. Аврааму Рейсу 184
— апреля 13. А. И. Репнину . . . . . 181—182
— апреля 13. П. С. Салтыкову 184
— апреля 13. Б. П. Шереметеву . . . . . 177—178
— апреля 13. Резолюции на пункты Б. П. Шереметева . . . . . 178—180
— апреля 13. Резолюция на пункты Б. П. Шереметева (другая резолюция). . . . . 180—181
— апреля 13. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту . . . . . 182—183
— апреля не ранее 16. Сенату Рагузской республики . . . . . 185—186
— апреля 17. А.-Н. Сенявскому . . . . . 186—187
— апреля 17. П. И. Яковлеву 186
— апреля 18. Сенату . . . . . 187—188
— апреля 18. Б. П. Шереметеву 188
— апреля 18. П. И. Яковлеву . . . . . 188—189
— апреля 20. Польскому королю Августу II . . . . . 189—190
* — апреля 22. Л.-Н. Аларту 191
* — апреля 22. А. А. Вейде 191
* — апреля 22. И. Я. Гинтеру 191
— апреля 22. В. В. Долгорукому 192
— апреля 22. А. И. Репнину 191
— апреля 22. Б. П. Шереметеву 190
— апреля 23. Ф. М. Апраксину . . . . . 192—193
— апреля 23. М. М. Голицыну 192
— апреля 23. Даниилу Шеншину 193
* — апреля 23—мая 12. Ф. М. Апраксину 494
— апреля 24. Ф. М. Апраксину 194
— апреля 24. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту . . . . . 194—195
— апреля 27. Ф. М. Апраксину 195
— апреля 27. Д. М. Голицыну 195
— апреля 28. Ф. Н. Балку 196
— апреля 28—29. Альбрехту Литу . . . . . 196—198

1711 апреля 29 (мая 10 н. ст.).—Договор о бракосочетании царевича Алексея Петровича . . . . . 202—210
— апреля 29. Английской королеве Анне . . . . . 198—202
— апреля 29 (10 мая н. ст.).— Герцогу брауншвейг-вольфенбюттельскому Антону-Ульриху 212
— апреля 29. Голландским Штатам 202
— апреля 29 (10 мая н. ст.).— Герцогу брауншвейг-вольфенбюттельскому Людвигу-Рудольфу 211
— апреля 29 (10 мая н. ст.).— Герцогине брауншвейг-вольфенбюттельской Христине-Луизе . . . . . 210—211
— мая 1. Польскому королю Августу II . . . . . 212—213
— мая 1. В. В. Долгорукому 214
— мая 1. Ротмистру Толстому . . . . . 214—215
— мая 1. Б. П. Шереметеву . . . . . 213—214
— мая 3. А. Д. Меншикову . . . . . 215—217
* — мая 3. А. Д. Меншикову (дубликат) 486
— мая 4. Ф. М. Апраксину 218
— мая 4. Сенату . . . . . 218—219
— мая 4. Б. П. Шереметеву (дубликат) 217
— мая 5. Польскому королю Августу II 219
— мая 5. Ф. Н. Балку (дубликат) 220
* — мая 5—9. Ф. Н. Балку («трипликат») 490
— мая 6. Польскому королю Августу II 220
* — мая 7. Универсалы к Белгородской орде 492
— мая 7. М. М. Голицыну . . . . . 224—225
— мая 7. Майору Готовцеву 225
— мая 7. В. В. Долгорукому и Б. П. Шереметеву . . . . . 221—224
— мая 7. Б. П. Шереметеву 224
— мая 8. Манифест правителям и народу Молдавии и Валахии и всем христианским народам . . . . . 225—227
— мая 9. Ф. Н. Балку и офицерам гарнизона г. Эльбинга. . . . 228—229
— мая 10. П. И. Яковлеву (дубликат) 229
— мая 12. Ф. М. Апраксину . . . . . 229—230
— мая 12. И. И. Бутурлину 233
— мая 12. А. А. Виниусу 233
— мая 12. А. Д. Меншикову . . . . . 230—232
— мая 12. И. И. Скоропадскому . . . . . 232—233
* — мая 12—20. Сенату 233
— мая 13. А. И. Ушакову . . . . . 234—235
— мая 13. Б. П. Шереметеву 234
— мая 18. Манифест магистрату г. Риги 235
— мая 19. Ф. Н. Балку . . . . . 238—239
— мая 19. А. А. Вейде 237
— мая 19. Ф. Н. Глебову 239
— мая 19. М. М. Голицыну 239
— мая 19. В. В. Долгорукому 236
— мая 19. Я. В. Полонскому 240
— мая 19. Сенату . . . . . 237—238
— мая 19. Б. П. Шереметеву 236
— мая 20. М. М. Аргамакову . . . . . 240—241
— мая 20. Имеретинскому царю Арчилу II 241
— мая не позже 21. Диплом Н. М. Зотову . . . . . 243—244
— мая 21. А. Д. Меншикову . . . . . 241—242

1711 мая 21. Царице Прасковье Федоровне 243
— мая 21. Сенату 243
* — мая 23. Императрице-регентше Элеоноре 245
* — мая 24 А. А. Вейде (дубликат) 245
— мая 25. Б. И. Куракину 245
* — мая 26. Манифест молдавскому народу 246
— мая 27. Б. И. Куракину 246
— мая 28. Царевичу Алексею Петровичу . . . . . 246—247
— мая 29. Договор России с Польшей . . . . . 256—263
— мая 29. Тайная статья договора с польским королем Августом II 255—256
— мая 29. Ратификация договора между Россией и Польшей . 263
— мая 29. Ф. Н. Балку 253
— мая 29. Резолюции на доношении Г. Ф. Долгорукого . . . . 251—253
— мая 29. Резолюции на требования польских уполномоченных 247—251
— мая 29. Сенату 254
— мая 29. Сенату (другой указ) . . . . . 254—255
— мая 30. Герцогу брауншвейг-вольфенбюттельскому Антону-Ульриху . . . . . 266—268
— мая 30. Герцогу брауншвейг-вольфенбюттельскому Людвигу-Рудольфу . . . . . 268—269
— мая 30. Французскому королю Людовику XIV 266
— мая 30. Датскому королю Фредерику IV 264
— мая 30. Прусскому королю Фридриху I 265
— мая 30. Прусскому кронпринцу Фридриху-Вильгельму . 271
— мая 30. Герцогине брауншвейг-вольфенбюттельской Христине-Луизе . . . . . 269—270
— мая 30. Императрице-регентше Элеоноре . . . . . 270—271
— мая 31. Г. Ф. Долгорукому 272
* — мая . . . Тосканскому герцогу Козимо III Медичи 272
— июня 1. Алексею Аршеневскому и Михаилу Сухареву 274
— июня 1. Д. М. Голицыну . . . . . 274—275
— июня 1. М. М. Голицыну 275
— июня 1. А. Д. Меншикову 273
— июня 1. А. Д. Меншикову (другое письмо) . . . . . 273—274
— июня 2. Г. Ф. Долгорукому . . . . . 275—276
— июня 4. А. А. Вейде 277
— июня 4. В. В. Долгорукому 277
— июня 4. А. И. Репнину 277
— июня 4. Б. П. Шереметеву 276
* — июня 6. А. А. Вейде 278
— июня 6. В. В. Долгорукому . . . . . 278—279
— июня 6. Б. П. Шереметеву 278
— июня 7. А. А. Вейде 279
— июня 8. Ф. М. Апраксину . . . . . 280—281
— июня 8. К. И. Крюйсу . . . . . 282—283
— июня 8. А. Д. Меншикову . . . . . 279—280
— июня 8. Сенату . . . . . 281—282
— июня 9. В. В. Долгорукому . . . . . 283—284
— июня 9. А. В. Кикину 284
— июня 9. Михаилу Сухареву . . . . . 284—285
— июня 9. Б. П. Шереметеву 283
— июня 10. А. А. Вейде 285
— июня 12. В. В. Долгорукому 287

1711 июня 12. Б. П. Шереметеву . . . . . 285—286
— июня 12. Б. П. Шереметеву (другое письмо) . . . . . 286—287
— июня 13. В. В. Долгорукому 288
— июня 13. Б. П. Шереметеву . . . . . 287—288
— июня 14. Д. М. Голицыну 289
— июня 15. Датскому королю Фредерику IV . . . . . 289—290
— июня 16. А. А. Гешеву . . . . . 292—293
— июня 16. А. А. Гешеву (другое письмо) 293
— июня 16. В. В. Долгорукому 291
— июня 16. Д. К. Кантемиру . . . . . 291—292
— июня 16. Г. Г. Скорнякову-Писареву 293
* — июня 16. О. А. Соловьеву 294
— июня 16. Б. П. Шереметеву . . . . . 290—291
* — июня 17. Алексею Аршеневскому 294
— июня 17. Михаилу Сухареву 294
— июня 18. Резолюции на доношении А. И. Репнина 295
* — июня ранее 19. Д. П. Апостолу 555
* — июня ранее 19. И. В. Болтину 555
— июня 19. Д. М. Голицыну 297
— июня 19. А. Д. Меншикову . . . . . 295—296
— июня 19. Сенату . . . . . 296—297
— июня 20. Л.-Н. Аларту 299
— июня 20. С. Л. Владиславичу-Рагузинскому . . . . . 298—299
— июня 20. Б. П. Шереметеву . . . . . 297—298
— июня 21. Сенату 300
— июня 21. Б. П. Шереметеву . . . . . 299—300
— июня 22. А. И. Репнину 301
— июня 23. А. И. Репнину . . . . . 301—302
— июня 23. С. Т. Хлопову 302
— июня 24. С. Л. Владиславичу-Рагузинскому 303
— июня 24. А. И. Репнину . . . . . 303—304
— июня 24. Б. П. Шереметеву . . . . . 302—303
— июня 28. А. А. Гешеву 304
— июня 30. А. А. Гешеву . . . . . 305—306
— июня 30. А. Д. Меншикову . . . . . 304—305
— июля 1. В. В. Долгорукому 306
* — июля 1. А. И. Репнину 306
— июля 1. Ф. Ю. Ромодановскому . . . . . 306—307
— июля 1. П. С. Салтыкову 307
— июля 1. Сенату . . . . . 307—308
— июля 1. Сенату (другое письмо; дубликат) 308
— июля 1. Сенату (третье письмо) . . . . . 308—309
* — июля 4—7. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту 309
* — июля 7. Я. В. Брюсу 311
— июля 7. А. А. Вейде 310
* — июля 7. А. Д. Меншикову (дубликат) 311
* — июля 7. К.-Э. Ренне 310
* — июля 7. А. И. Репнину 311
* — июля 7. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту 310
— июля 7. Сенату (дубликат) . . . . . 311—312
* — июля 7—8. Л.-Г. Янусу фон Эберштедту 312
* — июля 8. Решение военного совета 312
* — июля 9. Решение военного совета 313

1711 июля 9. Инструкция П. П. Шафирову 313
* — июля 10. Решение военного совета 314
— июля 10. Сенату (письмо, приписываемое Петру I) . . . . . 314—315
— июля 10. Полномочная грамота П. П. Шафирову 316
— июля 10—11. Решение военного совета 316
— июля 11. Решение военного совета (1-я редакция) . . . . . 317—319
— июля 11. Решение военного совета (2-я редакция) . . . . . 319—321
— июля 11. П. П. Шафирову 317
— июля 11. Инструкция П. П. Шафирову 317
* — июля 11. М. Б. Шереметеву 321
— июля 12. Ф. М. Апраксину . . . . . 328—329
— июля 12. И. И. Бутурлину 330
— июля 12. Д. М. Голицыну 329
— июля 12. Великому визирю Мехмет-паше . . . . . 327—328
* — июля 12. В. К. Павлову 328
— июля 12. Прутский мирный договор . . . . . 322—324
— июля 12. Поправки Петра I к тексту Прутского мирного договора . . . . . 324—326
— июля 12. Ратификация Прутского мирного договора 327
— июля 12. К.-Э. Ренне 330
— июля 12. И. И. Скоропадскому. 330
— июля 12. П. П. Шафирову 321
— июля 12. Полномочная грамота П. П. Шафирову и М. Б. Шереметеву 322

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ РАЗНЫХ ЛИЦ К ПЕТРУ I,

НАПЕЧАТАННЫХ В 1-м ВЫПУСКЕ XI ТОМА

1710 декабря 2 (декабря 13 н. ст.). Польского короля Августа II . . . 441
1711 (начало года). Челобитная черкесских владельцев 432
— января 3. А. И. Ушакова . . . . . 340—341
— января 15. П. И. Яковлева 343
— января 19. Я. В. Брюса 445
— января 25. Ф. Н. Балка . . . . . 344—345
— февраля 3. Семена Пискорского . . . . . 355—356
— февраля 16. М. М. Голицына . . . . . 385—386
— февраля 22. Я. В. Брюса . . . . . 342—343
— февраля 22. А. И. Репнина 377
— февраля 24. Ф. М. Скляева 373
— февраля 27. Ф. Н. Балка . . . . . 378—380
— февраля 28. П. М. Голицына (часть письма) 382
— февраля (вторая половина) Л.-Г. Януса фон Эберштедта 368
— марта 12. А. Д. Меншикова («экстракт» письма) . . . . . 160—161
— марта 14. Г. Ф. Долгорукого 375
— марта 14. П. И. Яковлева 376
— марта 18. Д. М. Голицына . . . . . 441—442
— марта 19. Л.-Г. Януса фон Эберштедта . . . . . 368—369
— марта 20. П. М. Голицына 448
— марта 20. П. С. Салтыкова 448
— марта 20. Г. Г. Скорнякова-Писарева 449
— марта 22. Г. Ф. Долгорукого 420
— марта 22. Стефана Яворского 440
— марта 28. И. И. Бутурлина . . . . . 438—439
— марта 30. К.-Э. Ренне 453
— апреля 3. Ричарда Козенса и Осипа Ная . . . . . 402—403
— апреля 4. Ф. Н. Балка 378
— апреля 12. П. И. Яковлева . . . . . 454—455
— апреля 14. А. Д. Меншикова («экстракт» письма) . . . . . 237—238
— апреля 14. П. И. Яковлева 455
— апреля 17. О. А. Соловьева . . . . . 398—399
— апреля 24. М. М. Голицына (часть письма) 453
— апреля 25. Л.-Н. Аларта (часть письма) 486
— апреля 26. Л.-Н. Аларта . . . . . 472—473

1711 апреля 27. Ф. Н. Балка . . . . . 443—444
— апреля 28. П. И. Яковлева . . . . . 469—470
— апреля 29. А. А. Вейде . . . . . 473—474
— апреля 29. И. А. Мусина-Пушкина . . . . . 445—446
— апреля 30. И. Я. Гинтера . . . . . 474—475
— апреля 30. Сената . . . . . 455—456
— апреля (конец). Ф. М. Апраксина . . . . . 413—414
— мая 1. П. С. Салтыкова 450
— мая 2. П. И. Яковлева 471
— мая 5. Ф. М. Апраксина . . . . . 477—478
— мая 7. Царевича Алексея (часть письма) 510
— мая 12. Я. В. Брюса 454
— мая 13. В. В. Долгорукого (часть письма) 492
— мая 15. А. Д. Меншикова . . . . . 458—460
— мая 16. Сената . . . . . 489—490
— мая 19. П. С. Салтыкова . . . . . 421—422
— мая 20. Г. Г. Скорнякова-Писарева 457
— мая 22. А. Б. Черкасского . . . . . 435—436
— мая 23. Ф. Н. Балка (часть письма) . . . . . 490—491
— мая 27. А. И. Ушакова . . . . . 498—499
— мая 29. Г. Ф. Долгорукого (донесение) 251
— мая 30. А. А. Вейде (часть письма) 500
— мая 30. А. Д. Меншикова . . . . . 487—488
— мая 31. И. И. Скоропадского (часть письма) 497
— июня 3. Ф. Н. Балка 501
— июня 4. П. И. Яковлева . . . . . 471—472
— июня 7. А. И. Ушакова 499
— июня 8. Б. П. Шереметева (часть письма) . . . . . 545—546
— июня 9—10. А. А. Вейде (часть письма) 540
— июня 12. В. В. Долгорукого (часть письма) 544
— июня 14. И. А. Мусина-Пушкина 414
— июня 14. Сената 503
— июня 16. Б. П. Шереметева (часть письма) . . . . . 547—548
— июня 18. А. И. Репнина (донесение) 295
— июня 18. Г. Г. Скорнякова-Писарева (часть письма) 550
— июня 20. А. И. Репнина 553
— июня 20. А. И. Ушакова (часть письма) 545
— июня 22. Б. П. Шереметева (часть письма) 556
— июня 23. С. Л. Владиславича-Рагузинского 558
— июня 23. Авраама Рейса 469
— июня 23. А. И. Репнина (часть письма) 556
— июня 24. Я. В. Полонского 502
— июня 27. И. А. Толстого (часть письма) 543
— июня 29. Прусского короля Фридриха I 524
— июня 30. А. Д. Меншикова . . . . . 541—543
— июня 30. А. Б. Черкасского 436
— июня . . . В. В. Долгорукого (часть письма) 548
— июня . . . В. В. Долгорукого (часть письма) 550
— июля 2. А. И. Репнина . . . . . 562—563
— июля 19. К.-Э. Ренне . . . . . 588—589
— июля 23 — августа 3. Турецкого султана Ахмеда III . . . . . 584—585
— июля 27. Сената . . . . . 554—555
— июля 31. А. Д. Меншикова . . . . . 559—562

1711 августа 2. А. В. Кикина (часть письма) 545
— августа 5. Ф. М. Апраксина (часть письма) 587
— августа 7. Ф. М. Апраксина (часть письма) 587
— августа 7. И. И. Бутурлина (часть письма) 588
— августа 17. П. П. Шафирова (часть письма) 578
— августа 18. Д. Ф. Боциса . . . . . 422—423
— сентября 12. Прусского кронпринца Фридриха-Вильгельма (часть письма) 537
— вторая половина года. Сената . . . . . 415—417

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ РАЗНЫХ ЛИЦ НЕ К ПЕТРУ I, А ТАКЖЕ ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ,

НАПЕЧАТАННЫХ В 1-м ВЫПУСКЕ XI ТОМА

1709 октября 9 (октября 20 н. ст.). Грамота польского короля Августа II А. Д. Меншикову 447
1710 конец года, но не позднее ноября 10 (ноября 21 н. ст.). Указ султана Ахмеда III областным начальникам . . . . . 351—352
— ноября 14. Письмо П. А. Толстого А. А. Матвееву . . . . . 335—337
— декабря после 20 — начало 1711 г. «Мнение» неизвестного лица по военным и дипломатическим вопросам . . . . . 338—339
— декабря 28 (января 8 н. ст.). Выписка из письма папского нунция 70
1711 начало года. Сведения о провианте и фураже, собранном в себежском магазине 361
— января 3. Пункты Г.-И. Левенвольде, поданные Б. П. Шереметеву 361—363
— января 3. «Роспись» рекрутов по губерниям 11
— января 3. «Роспись» солдат по губерниям . . . . . 12—13
— января 6. Письмо Г. И. Головкина дьякам Посольского приказа (часть письма) 346
— января 6. Письмо Г. И. Головкина И. И. Скоропадскому (часть письма). . . . . 364—365
— января 14. Письмо Г. И. Головкина Г. И. Волкову (часть письма) 358
— января 14. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (часть письма) . . . . . 349—350
— января 19. Письмо А. В. Макарова Б. П. Шереметеву (выдержка) . 361
— января 31. Письмо Я. В. Брюса П. И. Яковлеву . . . . . 343—344
— февраля (начало). Ведомость о количестве солдат, посланных из Азовской губернии . . . . . 363—364
— февраля (начало). Письмо Н. П. Беклемишева кабардинским мурзам 433
— февраля 15. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому. . . . . 374—375
— февраля 19. Наказ Г. И. Головкина А. И. Ушакову 476
— февраля 23. Письмо Г. И. Головкина Д. М. Голицыну 370
— февраля 27. Письмо А. А. Матвеева Б. И. Куракину (выдержка) . . 354
— февраля . . . Сведения о количестве людей, находившихся под командой генерал-майора Бутурлина 402
— марта (начало). Письмо Г. И. Головкина А. Г. Головкину (выдержка) 430
— марта 2. Донесение Беклемишева русскому правительству . . . . 406—407
— марта 2. Ответ русского правительства на «статьи», поданные М. Воловичем . . . . . 389—398

1711 марта 2. Письмо Г. И. Головкина А. А. Матвееву 400
— марта 2. Список офицеров . . . . . 106—107
— марта 4. Письмо Г. И. Головкина Сенату (выдержка) 453
— марта 6. «Роспись» мастеровых людей . . . . . 134—135
— марта 12. Письмо Д. М. Голицына И. И. Скоропадскому (выдержка) 443
— марта 13. Приговор Сената 410
— марта 15. Письмо Ф. М. Апраксина Г. И. Головкину . . . . . 434—435
— марта 15. Письмо А. Я. Хилкова Г. И. Головкину (часть письма) 498
— марта 16. Инструкция Сената комиссарам, назначенным от Казанской губернии . . . . . 383—385
— марта 29 (апреля 9 н. ст.). Письмо Я.-Г. Флеминга Г. Ф. Долгорукому 375
— апреля 13. Приговор Сената 409, 411, 414
— апреля 16. Приказ Б. П. Шереметева А. И. Репнину . . . . . 463—467
— апреля 18. Список подьячих 187
— апреля 18. Письмо Шмигельского неизвестному лицу (часть письма) 231
— апреля позже 18, но ранее мая 3. Реляция о военных действиях на Украине 216
— апреля 22. Письмо Г. И. Головкина Ф. М. Апраксину (выдержки) 450, 472
— апреля 24 (мая 5 н. ст.). Грамота датского короля Фредерика IV П. И. Яковлеву 376
— апреля 25. Приговор Сената 434
— апреля 28. Письмо Ф. М. Апраксина полковнику Нелидову и др. (часть письма) 345
— апреля 29. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (часть письма) 377, 480
— мая 1. Ведомость о количестве солдат и рекрутов, посланных в Воронеж 401
— мая 2. Приговор Сената 450
— мая 3. Письмо Екатерины Алексеевны А. Д. Меншикову (часть письма) 486
— мая 8. Письмо А. Я. Щукина А. Д. Меншикову (часть письма) . . 381
— мая 9. Мемориал А. Лита Фридриху I . . . . . 524—525
— мая 12. Письмо Г. И. Головкина И. И. Скоропадскому (часть письма) 496—497
— мая 13. Письмо Г. И. Головкина И. И. Скоропадскому (часть письма) 497
— мая 13. Письмо Екатерины Алексеевны А. Д. Меншикову (часть письма) 486
— мая 14. Ответ Фридриха I на мемориал А. Лита . . . . . 525—526
— мая 15. Декларация А. Лита Фридриху I . . . . . 526—527
— мая 15. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому (часть письма) 374
— мая 15. Письмо А. Д. Меншикова Ф. М. Апраксину (часть письма) 540
— мая 17. Письмо Константина Кантакузена неустановленному лицу (выдержки) 492
— мая 17. Письмо Мелиха неустановленному лицу 493
— мая 18. Письмо Г. И. Головкина А. Г. Головкину (часть письма) . . 480
— мая 18. Письмо Г. И. Головкина В. Л. Долгорукому . . . . . 521—523
— мая 19. Письмо Балюза Людовику XIV (часть письма) 527
— мая 20. Письмо А. Д. Меншикова В. Л. Долгорукому (часть письма) 540
— мая не позднее 21. Письмо Екатерины Алексеевны А. Д. Меншикову (часть письма) 486
— мая 24. Указ Сената Ф. М. Апраксину 408
— мая 25. Письмо Г. И. Головкина Б. И. Куракину (часть письма) . . 504
— мая 25. Письмо Б. И. Куракина Г. И. Головкину . . . . . 507—508

1711 мая 26. Запись из статейного списка В. Л. Долгорукого 519
— мая 26. «Согласие» датского правительства на совместные действия против шведов в Померании (в 12 пунктах) . . . . . 519—521
— мая 27. Письмо Ф. М. Апраксина П. М. Апраксину (часть письма) . 494—495
— мая 28. Письмо Г. И. Головкина Ф. М. Апраксину (часть письма) 499
— мая 28 (июня 8). Перечень требований, предъявленных польскими уполномоченными на совещании в Ярославе. 511
— мая 29. Требования польских уполномоченных, предъявленные на совещании в Ярославе . . . . . 247—251
— мая 29. Ответ на требования польских уполномоченных, предъявленные ими на совещании в Ярославе . . . . . 511—512
— мая 29. Письмо Б. И. Куракина Г. И. Головкину . . . . . 508—509
— мая 29 (июня 9). Письмо Ч. Витворта Сент-Джону (часть письма) 493
— мая 29. Письмо Р. Суттона английскому правительству (выдержки) 569, 577
— мая 30. Письмо Б. П. Шереметева Д. Апостолу (часть письма) . . . 538
— мая не позже 30. Наказ Г. И. Волкову . . . . . 527—531
— мая не позже 30. Наказ А. Литу . . . . . 504—506
— мая не позже 30. Инструкция Г. Шлейницу . . . . . 533—534
— мая не позже 30. «Рассуждение» о совместных действиях . . . . . 514—518
— мая 31. Письмо Г. И. Головкина Сенату 518
— мая 31. Приговор Сената 404
— июня 1. «Реестр» офицеров, отправленных из Яворова в Нарву . . 273—274
— июня 3. Письмо П. М. Апраксина Ф. М. Апраксину (часть письма). . . . . 495—496
— июня 6. Грамота Посольского приказа А. А. Курбатову 551
— июня 6. Донесение майора Линеманта о количестве принятых им в Москве рекрутов 372
— июня 8. Решение военного совета . . . . . 546—547
— июня 8. Письмо Г. И. Головкина А. Г. Головкину (часть письма) 536
— июня 12. Письмо Д. М. Голицына Ф. М. Апраксину (часть письма) 499—500
— июня 12. Запись из дневника Б. И. Куракина 504
— июня 13. Донесение Воинского приказа Сенату 403
— июня 13. Письмо Г. И. Головкина Д. К. Кантемиру (часть письма) 550
— июня 13. Приговор Сената 403
— июня 15. Письмо А. Г. Головкина Г. И. Головкину . . . . . 425—426
— июня 15. Письмо Б. И. Куракина Г. И. Головкину . . . . . 509—510
— июня 17. «Резолюция» Фридриха I прусского на мемориал А. Г. Головкина . . . . . 426—429
— июня 18. Письмо Г. И. Головкина А. Г. Головкину (часть письма) 549
— июня позднее 19. Письмо Г. И. Волкова Г. И. Головкину (часть письма) 531
— июня позднее 19. Письмо Г. И. Волкова Г. И. Головкину (часть письма). . . . . 531—533
— июня 20. Универсал Августа II (изложение) 518
— июня 22. Письмо А. А. Матвеева Г. И. Головкину (часть письма) 527
— июня 24. Перечень переходов от р. Белзы до р. Прута 304
— июня . . . «Ведение» о составе отряда К.-Э. Ренне 558
— первая половина года. Донесение Ф. В. Шидловского следственным органам . . . . . 475—476
— июля 2. Письмо С. Т. Хлопова А. А. Гешеву (часть письма) 557
— июля 3. Письмо Л. Барки Г. И. Головкину (выдержки) . . . . 569—570, 577
— июля 5. Письмо Г. Ф. Долгорукого Г. И. Головкину . . . . . 552—553
— июля 5. Письмо Б. И. Куракина Г. И. Головкину . . . . . 481—483

1711 июля 8. Письмо митрополита Климента Д. Ф. Боцису 424
— июля 9. Запись из дневника Аларта . . . . . 566—567
— июля 10. Письмо И. Сумилы Д. Ф. Боцису 424
— июля 10. Письмо Б. П. Шереметева великому визирю Мехмет-паше 571
— июля 10. Письмо Б. П. Шереметева великому визирю Мехмет-паше (другое письмо). 571
— июля 10—12. Запись из статейного списка посольства П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева . . . . . 571—572, 580—582
— июля 11. Приговор Сената 500
— июля после 12. Письмо С. Понятовского С. Лещинскому (выдержки) 577, 583—584
— июля 14. Письмо П. П. Шафирова И. И. Скоропадскому (часть письма) 588
— июля 15. Письмо И. В. Кикина Г. И. Головкину (часть письма) . . 470
— июля 15. Письмо Г. И. Головкина А. Г. Головкину (часть письма) 565
— июля 16. Письмо Р. Суттона английскому правительству (часть письма) 556
— июля 20. Письмо Г. И. Головкина К.-Э. Ренне (часть письма) . . . 588
— июля 24. Приговор Сената 411
— июля 25. Письмо Р. Суттона английскому правительству (часть письма) 578
— июля . . . Проект договора с Ганновером . . . . . 534—536
— августа 2. Запись переговоров Ф. М. Апраксина с турками . . . . 585—587
— августа 4. Письмо Г. И. Головкина П. П. Шафирову (часть письма) 576
— августа 10. Письмо Р. Суттона английскому правительству (выдержки) 568, 576, 578
— августа 17. Письмо Кольера голландскому правительству (часть письма) 578
— августа 19. Письмо Р. Суттона английскому правительству (выдержки) 577
— августа 19. Письмо Г. И. Головкина Б. П. Шереметеву (часть письма) 493
— августа 22. Письмо А. Г. Головкина Г. И. Головкину (часть письма) 524
— сентября не ранее 10. Письмо О. А. Соловьева А. В. Макарову . . . 551—552
— сентября 13. Письмо А. Б. Черкасского Ф. М. Апраксину (выдержка) 436—437
— октября 1. Приговор Сената 414
— октября 27. Письмо М. П. Шафирова Г. И. Головкину (часть письма) 449
— декабря 5. Письмо Л. Барки С. Л. Владиславичу-Рагузинскому (часть письма) 568
— декабря 14. Приговор Сената 563
— декабря 31. Приговор Сената 563
— вторая половина года. Справка о соляной прибыли Г. Д. Строганова, составленная в Сенате . . . . . 405—406
— — . . . Ведомость вымороч ных поместий и вотчин, розданных в 1700—1710 гг. . . . . 417—419
— — . . . Запись в приходо-расходной книге Посольского приказа о выдаче денег жене царевича А. А. Имеретинского на проезд в Стокгольм 498
1711 конец года — 1712 г. Список вещей, посланных С. Г. Нарышкиным из Гамбурга 431

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Сокращения, принятые в легендах и примечаниях к тексту 6
Письма и бумаги Петра I за 1711 г. 9
За январь (№№ 4185—4233) 9
За февраль (№№ 4234—4285) 50
За март (№№ 4286—4360) 98
За апрель (№№ 4361—4424) 155
За май (№№ 4425—4488). 212
За июнь (№№ 4489—4545) 273
За 1—12 июля (№№ 4546—4585) 306
Примечания к №№ 4185—4585 331

Указатели

Хронологический указатель писем и бумаг Петра I, напечатанных в 1-м выпуске XI тома. 590
Хронологический указатель писем разных лиц к Петру I, напечатанных в 1-м выпуске XI тома 599
Хронологический указатель писем разных лиц не к Петру I, а также других документов, напечатанных в 1-м выпуске XI тома 602

Иллюстрации

Указ Сенату 2 марта 1711 г. (1-я редакция) . . . . . к с. 100—101
План расположения русских и турецких войск 9—12 июля у р. Прута . . . к с. 313

Письма и бумаги императора Петра Великого,
том XI, вып. 1
(январь — 12 июля 1711 года)

*

Утверждено к печати
Институтом истории
Академии наук СССР

*

Редактор издательства *Г. Д. Капустина*
Технический редактор *В. Г. Лаут*

*

РИСО АН СССР № 11—80В. Сдано в набор 17/X 1961.
Подписано к печати 19/III 1962 г. Формат 70×108¹/₁₆. Печ. л. 38,0+2 вкл.
(0,38 печ. л.); усл. печ. л. 52,58; уч.-изд. л. 47,1 (46,9+0,2 вкл.)
Тираж 1300 экз. Т-02580. Изд. № 4895. Тип. зак. № 2486

Цена 2 руб. 94 коп.

*

Издательство Академии наук СССР.
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР.
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
119	19 св.	Gopčvivć	Gopčević
149	8 сн.	л.	л. 10,
212	20 св.	склоненный	склонный
264	22 св.	в сем	всем
294	15 сн.	вып. XXII,	вып. XII,
574	16 св.	Rousst	Rousset